EVE
ONLINE
Ринат Назипов
Барон Серж
де Сангре

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Наш человек в мире магии (попаданец в тело местного барона) с перспективой попадания в Миры Содружества.

- Пролог.
- 1 Глава.
- 2 Глава.
- 3 Глава.
- 4 Глава.
- 5 Глава.
- 6 Глава.
- 7 Глава.
- 8 Глава.
- 9 Глава.
- 10 Глава.
- 11 Глава.
- 12 Глава.
- 13 Глава.
- 14 Глава.
- 15 Глава.
- 16 Глава.
- 17 Глава.
- 18 Глава.
- 19 Глава.
- 20 Глава.
- 21 Глава.
- 22 Глава.
- 23 Глава.
- 24 глава.
- 25 глава.
- 26 глава.
- 27 глава.
- 28 глава.
- 29 глава.
- 30 глава.
- 31 глава.
- 32 глава.
- 33 глава.
- 34 глава.
- 35 глава.
- 36 глава.
- 37 глава.

- 38 глава.
- Эпилог.

Пролог.

На вершине одного из голых холмов, что плавно переходят в отроги Каргаломского Кряжа, надежно защищающего Срединную Империю от Проклятых Земель, расположилась дворянская усадьба – одна из тех, что местные дикие горцы высокопарно именуют Замками и в которых издревле находят себе пристанище в трудную годину.

Пять шестиугольных башен, увенчанные остроконечными крышами, соединенные между собой высокой каменной стеной, замыкали небольшое пространство, в центре которого расположилось просторное сооружение, состоящее из двух круглых башен с конусовидными крышами, с обоих концов замыкающих трехэтажное здание, над одной из труб которого, тонкой струйкой вьется жиденький дымок.

Редкий путник, издалека увидев Замок, поднимавший в небо над зарослями шиповника и вереска свои островерхие крыши, счел бы его непреступной твердыней и вполне достойным прибежищем для небогатого дворянского Рода. Но если бы он решил подойти поближе, то сразу же изменил бы свое мнение.

Когда-то могучие каменные стены уже порядком обветшали, и, хотя местами еще проглядывали недавние попытки их починить, особой крепости им это, явно, не придало. Черный мох и сорные травы покрыли стены толстым ковром, постепенно разрушая камень. Кованые ворота уже давно вросли в землю и лишь небольшая калитка чуть в стороне, указывала, что что замок не совсем заброшен и есть еще бедолаги, что в нем живут. Мощная колея, сейчас наполненная дождевой водой и заросшая травой, свидетельствует, что некогда здесь частенько проезжали экипажи, кареты и крестьянские телеги, однако, невозмутимость квакш, облюбовавших для своего жительства старую колею, показывает, что те времена уже давно прошли и они давно не видели помех для своей жизни. Склоны холма. Когда-то старательно очищенные от деревьев и кустарника, уже вновь начали покрываться хиленькими, перекрученными и изуродованными ростками, некоторые из которых уже насчитывали несколько лет.

Если бы, каким-то чудом, неведомый путник пренебрег витающей над Замком аурой безысходности, боли и нищеты, и прошел во внутренний двор, то его взору предстала бы еще более удручающая картина.

Почерневшая, изъеденная плесенью черепица на башнях уже давно расползлась в разные стороны, массивные стропила уже

порядком прогнили, а старые флюгера заржавели и указывают кто-куда. Сквозь узкие амбразуры башен виднеются горы щебня. Широкие, фасадные окна третьего, хозяйского этажа здания забиты кривыми гниющими досками, а парочка, еще сохранивших свинцовый переплет со вставленными в него разноцветными стеклами, дребезжат под, даже самым слабым, порывом ветра. Промежутки между окнами уже давно лишились всей своей штукатурки, осыпавшейся мелкими чешуйками, чем-то напоминавших пораженную Проклятьем кожу. Оголившиеся кирпичи, разошлись, а ветра и дожди вымыли скрепляющий их раствор. Весь двор зарос сорной травой и только пара узеньких тропинок говорит о том, что кто-то живой в Замке все-таки есть. Единственная, более-менее целая деталь наружного интерьера, это входная дверь, обрамленная каменными наличниками с, пока еще, четко видимым орнаментом, и венчающий ее дворянский герб. Золотой Единорог, поражающий неведомого монстра, на фоне низкой, массивной, баронской Башни.

Чуть сбоку расположилась большая конюшня, когда-то могущая вместить пару десятков лошадей, а сейчас занятая всего одной полуживой клячей, меланхолично жующей жидкую охапку травы, кем-то брошенной в кормушку. Крыша, стоящего рядом, каретного сарая провалилась, а о назначении этого здания говорит только развалившийся остов кареты, да покоящийся на одном колесе легкий экипаж, на которых так любят кататься молоденькие девушки.

Двор, унылый, пустой и холодный, обнесенный высокими стенами, на которых дожди оставили длинные черные подтеки. В углах, среди щебня и грязи пробиваются кусты терновника, с длинными острыми шипами, с которых, кажется, капает яд. В глубине, небольшой террасой поднимается сад. Который мало-помалу, превращается в самую настоящую чащу. Давно не подстригаемые деревья, стоят раскинув перекручены ветви, подобно ожившим мертвецам, норовя ухватить зазевавшегося путника своими корягами. Когда-то поражающая своей красотой, живая изгородь превратилась в заросли колючего кустарника, способные остановить любого рыцаря. Колючие ветви терновника переплелись посреди дорожек, выложенных розовым мрамором, вцепляясь в любого проходящего и не пуская его дальше, преграждая ему путь в этот заповедник скорби и страдания. Но если бы нашелся отважный путешественник, не побоявшийся колючих кустов и деревьев, то в самом конце центральной аллеи, он уперся бы в небольшой искусственный грот, на входе в который стояла, некогда прекрасная статуя обнаженной эльфийки, державшей в руках букет чудесных цветов. Сейчас же,

это произведение искусства, могло только напугать, лишившееся носа прекрасное лицо превратилось в маску Старухи Смерти, а сама статуя, кажется отравленной, ее тело, когда-то белое и прекрасное, покрылось язвами и приобрело синюшно-гнилостный цвет, а чудесный букет больше напоминает пучок ядовитых поганок.

Не без труда открывшаяся дверь, ужа давно не видевшая масла на своих петлях, открывает доступ в самую старую часть Замка. Когда-то величественный портал со стрельчатым сводом, разделенный на шесть частей голубоватого, с золотистыми прожилками гранита и ключевым камнем в точке их пересечения, на котором повторяется, сохранившийся, чуть лучше, чем над входной дверью герб, встречает гостя полумраком и всепроникающей сыростью. На верхний этаж Замка, ведет широкая каменная лестница с точеными деревянными перилами. По стенам вдоль нее еще видны останки родовых портретов владельца Замка. Некоторые из них уже давно лишились своих рам, другие пока еще висят в обрамлении почерневших, пропитанных плесенью конструкций. Из-за выцветших и пожухлых красок древние воины и рыцари, строгие матроны и прекрасные девушки, сейчас напоминают вампиров и ламий, пугая бледностью своей кожи и яркими сочными, красными губами, больше напоминающими оскалы вурдалаков, чем улыбки. Некоторые портреты из-за покрывавшей их плесени, приобрели окраску разлагающейся плоти, делая их еще более жуткими и зловещими на вид. На третьем этаже, парадная лестница плавно переходит в широкий коридор, посреди которого возвышаются высокие, перекошенные двери, ведущие в и большую залу, которая, вероятно, в стародавние времена выполняла роль столовой. Но было это так давно, что даже они сами не помнят, когда их открывали в последний раз. От столовой, в обе стороны, расходится ряд дверей поменьше, господские и гостевые комнаты. Так же уже давно не распахивающихся, чтобы принять гостей или дать отдых своим хозяевам. Только из-под самых дальних, скорее всего, когда-то ведущих в комнату прислуги, выбиваются неровные отблески горящего камина, неспособного обогреть даже эту небольшую комнату.

В углу комнаты, на широкой кровати, с колонками и парчовыми занавесками, застеленной старым и грязным постельным бельем, лежит худой и истощённый мальчик. Его застывшая под покрывалом фигура, заостренный нос, костлявые скулы, сложенные руки и вытянутые ноги, делали его похожим на скульптуру на крышках гробниц. Хотя, скорее, все же юноша, лет пятнадцати, может шестнадцати. Тонкий пушок уже покрыл его

верхнюю губу и вьется на подбородке и впалых щеках. Дыхание юноши, редкое и какое-то поверхностное, под тонкими веками не заметно никакого движения глазных яблок. Тонкие руки и ноги, впалая грудь, могут служить подтверждением того, что юноша уже несколько лет не встает со своего скорбного одра. Тусклый свет, проникающий через одно из не заколоченных фасадных окон, превращал комнату в зловещую обитель, где вечным сном спит заколдованная принцесса, а в нашем случае, юный принц.

Рядом с кроватью, на стуле, опустив голову на когда-то могучие руки, пристроился крупный мужчина. Если бы не иногда мелькающие в его глазах искорки, можно было бы подумать, что он умалишённый, настолько грязным и опустившимся он кажется. Седые длинные лохмы, давно не стриженые усы и борода, почти полностью скрывают его лицо. Редкие отблески пламени изредка освещали его лицо, которое было выдублено временем, солнцем, ветром и непогодой, став грубее и темнее чем у Закатных орков. Мужчина изредка поправляет покрывало, заботливо подтыкая его под истощённое тело юноши и иногда прикладывается к большой глиняной кружке, над которой вьется парок, пытаясь согреться. На первый взгляд, мужчина стар, очень стар, лет семьдесят, а то и все восемьдесят, но если приглядеться, то становится видно, что вряд ли он перешагнул сорокалетний рубеж. А его морщины и выцветшие глаза свидетельствуют только о том, что этому человеку пришлось слишком много пережить, слишком много вынести на своих широких плечах и жить дальше у него просто не осталось никаких сил, а держит его на этом Свете только Долг и… и жажда мщенья. Страх и ненависть поселились в его душе, они и не дают ему покинуть этот Мир, хотя сил жить уже и не осталось.

Чахлый огонь камина, желтыми языками лизал немногочисленные поленья, время от времени доставая бока небольшого чугунного котелка, нацепленного на крюк. Свет вечернего зарева, проникающий через широкую трубу, заставлял языки пламени светиться мрачным кровавым светом, заставляя его, как будто, коченеть в этом холодном камине. Постепенно нагреваясь, варево в котелке наконец забурлила и котелок закашлял, захрипел, как человек страдающий одышкой. Мужчина, сидевший на стуле, тяжело и грузно поднялся. Подбросил в камин несколько корявых поленьев, от чего огонь весело взвился вверх под красочную перестрелку искр, мужчина снял котелок с крюка и с кряхтением начал наполнять отваром, сначала высокий чеканный кубок, вылив, затем, остатки в свою кружку. Приподняв голову юноши, мужчина начал буквально по капле вливать ему в рот отвар из кубка, от чего лицо молодого человека на короткий

срок приобретало слегка розоватый оттенок, но эффект от зелья был очень кратковременным и особого результата не приносил. Мужчина обреченно вздохнул и занял свой пост на стуле, опустив голову на скрещенные руки и казалось, забылся беспокойным сном.

Тем временем ночь уже надвинулась на Ойкумену и густые тени скопились в углах комнаты. Последние искры из камина, раздувал шквалистый ветер, бросая мрачные блики на обитателей комнаты. От семьи, некогда могущественной и богатой остались только эти два ее представителя, молодой старик и юный труп. На какое-то время мужчина встрепенулся, разжег масляный светильник и опять погрузился в свое обычное состояние угрюмой меланхолии.

От царившей в Замке сырости, огонек светильника потрескивал, то вспыхивая, то почти затухая. За стенами Замка начала разыгрываться непогода, ветер гудел в пустых коридорах как орган, наполняя пустые комнаты жуткими шорохами и скрипами. Погода совсем испортилась. Дождевые капли барабанили по окнам, а от шквалистого ветра те дребезжали и казалось вот-вот вылетят. Но старый владелец этого Замка, привыкший за долгие годы к подобной музыке, не обращал на нее никакого внимания, а молодой наследник, давно уже ни на что не обращал внимания.

Неожиданно, несколько сильных ударов с промежутками сотрясли входную дверь и стоном отозвались в пустом Замке. Мужчина вскинулся, удивленно прислушиваясь. Кто мог в столь поздний час нарушить одиночество обитателей Замка? Какой незадачливый путник мог постучать в двери, давно уже не открывающиеся навстречу посетителям? Кто еще мог искать приюта в этой цитадели страха и горя, кто еще мог покуситься на это убежище боли и скорби? Разве что отмороженный искатель, или контрабандист, но и они уже давно знают, что лучше умереть, чем переночевать в Замке Сангре.

Прикрывая одной рукой лампадку от ветра, мужчина спустился вниз. Вытянул толстый болт, удерживающий дверь и приоткрыв ее, мужчина оказался лицом к лицу с каким-то незнакомцем. Приподняв лампадку, он осветил нежданного посетителя. Из темноты выступила довольно странная физиономия. Костистый череп обтягивала абсолютно лысая кожа, в неверном свете лампадки отсвечивающая жирным масляным цветом, дождевые капли, сбиваясь в ручейки текли по голове, но казалось не оставляют на ней не малейшего следа. Густая, окладистая борода была абсолютно суха. Между слегка раскосыми, разноцветными глазками пристроился сизый нос,

больше всего напоминающий своим видом перезревшую сливу. Тонкий, почти безгубый рот, выглядевший бездонным провалом, с трудом проскрежетал:

- Мессир, не откажите одинокому страннику в приюте и ночлеге, в эту безрадостную ночь.

- Приятель, это Замок Сангре. Ты и на самом деле хочешь остаться здесь на ночь?

- Проклятый Замок Сангре?! Значит я добрался! А вы, значит, барон Харви де Сангре?

- Да, но я тебя не знаю. – в голосе мужчины послышались стальные нотки. – Кто ты и что тебе нужно?!

- Я всего лишь скромный маг-целитель, иду в Проклятые Земли, в надежде обрести богатство, свободу, знания и уважение. В благодарность за тепло и приют, я мог бы осмотреть вашего сына. Может быть, мне удастся ему помочь…

Смех, больше похожий на скрежет мельничных жерновов, был ему ответом.

- Маг, лучшие лекари Империи не смогли помочь моему сыну! Что можешь сделать ты?

- Мессир, я не лекарь, я целитель, я врачую души, а не тела. – смех моментально смолк.

- Менталист, значит. Маг – изгой, маг – преступник, маг – объявленный вне закона! Ну что же, проходи, маг-целитель, пусть на эту ночь, мой дом станет твоим домом. – барон де Сангре посторонился, давая пройти незнакомцу. – Вот только кроме крыши над головой, мне предложить тебе нечего.

- Поверьте, барон, в такую ночь как сегодня, и это очень немало. Да, немало.

Через некоторое дело двое мужчин сидели возле горящего камина и тихо разговаривали. Казалось, что барон даже помолодел, так задорно блестели его глаза, пропала старческая сгорбленость и въедливость, вот что делает с человеком самое обычное общение с себе подобным. В какой-то момент, гость вдруг задал, казалось бы. Самый простой вопрос.

- Барон, а почему вы на меня так смотрите?

- Хм, тебе как, правду сказать или сам что-нибудь придумаешь?

- Давайте уж правду.

- Первый раз вижу такого уродливого мага.

- А, это. А вы думаете, барон, что сорок лет в подвалах гильдии магов похожи на необременительный отдых в Эльфийском Лесу?

- Сорок лет?!

- Да, сорок лет… ну чуть больше, но это уже не имеет

никакого значения. Теперь я свободен.

- Свободен? Маги выпустили из своих цепких лапок мага-менталиста?! Может быть я и живу на самом краю Света, может быть я и выгляжу ничуть не лучше, чем столичные побирушки, но я все же барон и не идиот! Ты беглец, маг! Ты сбежал из подвалов Гильдии, и поэтому идешь в Проклятые земли!

- Ну и что? Это что-то меняет? Для вас, барон, это так важно? Да, я один из немногих, кто сумел вырваться из жадных лап магов, да я сбежал, да мой путь к Свободе оказался усеян трупами магов и не магов, но не я в этом виноват! Я всего лишь хотел жить, дышать чистым воздухом, а не миазмами подземелий, хотел есть свежий хлеб и пить молодое вино, по ночам любоваться на Звезды, встречать Рассвет и провожать Закат, наслаждаться любовью женщин и детским смехом! Хотел жить в своем доме, может быть помогать людям, а может быть я бы даже стал жрецом Единого! А меня схватили, надели ошейник, заковали в кандалы и бросили в самую дальнюю и глубокую темницу, настолько глубокую, что даже стражники туда ленились спускаться, а поэтому очень часто «забывали» даже покормить и напоить своего пленника! Так что, какая мне разница где жить? Проклятые Земли, не Проклятые, что есть большие различия? Там монстры и мутанты, здесь люди и маги. Там могут схарчить в любой момент, а здесь могут схватить и продержать в темноте, на хлебе и воде полжизни. Там, кто сильнее, тот и прав, так и тут то же самое. А иногда и монстры, и нелюди, могут быть честнее, добрее и благороднее многих людей. Вам ли не знать, барон.

- Да… может быть ты и прав. Маг, ты обещал посмотреть моего сына?

- Обещал и сдержал свое обещание. Разве на кровати не ваш сын? Не злитесь, барон, я и на самом деле уже все что надо было, увидал. Вы лучше расскажите мне о вашем Замке.

- А что тут рассказывать, Замок как Замок тут в округе таких много, разве что этот один из первых, так не велика честь. Вы же не хуже меня знаете, кто первым приходит на пустые земли, кто первым строит там Замки и кто начинает называть себя Лордом, графом, маркизом или даже герцогом. Мои предки были намного скромнее, поэтому и стали баронами, поэтому и существует до сих пор баронство Сангре и бароны де Сангре. А где все эти графы и герцоги, маркизы и конунги?

- Да нет, я не об этом! Неужели с вашим Замком не связано никакой легенды?

- Не знаю, не слышал, хотя… говорят, что Замок стоит на месте старых развалин, вроде как когда-то, задолго до того, как сюда пришли люди, здесь уже была то ли башня какого-то мага,

то ли Замок, то ли целый город. Некоторые даже утверждают, что этот мифический город располагался на всех окрестных холмах. Раньше крестьяне и на самом деле иногда откапывали что-то такое, то кувшин, то горсть монет, то посох архимага, то еще какой артефакт. Что можно было, то пристраивали в хозяйстве, а что нельзя было, то продавали в городе, или заезжим магам, а то и в Академию, как тот же посох. А почему ты об этом спрашиваешь?

- Да потому, барон, что я привык держать свое слово. И скажу тебе сразу, помочь твоему сыну можно, это невероятно сложно, но возможно. И помочь в этом может твой Замок. Дело в том, барон, что твой Замок… живой. У него есть душа, очень слабая, но она есть и именно она не дает твоему сыну умереть. Прежде чем взяться помогать твоему сыну, я должен знать, что с ним произошло. Знать правду, а не то, что знают все. Расскажите мне все, барон. В любом случае, утром я уйду, не завтра утром, так послезавтра, уйду в Проклятые земли. Вместе со мной уйдет и ваша тайна.

- Да нет тут никакой тайны! Только страх и стыд. Маг, мне сорок восемь лет, моему сыну, сейчас уже должно быть семнадцать. Жене, когда она его родила было двадцать восемь, а женился я в шестнадцать. Я привез Алику из Проклятых Земель, в нашем роду, все мальчики и мужчины, достигнув четырнадцати лет, начинают ходить в Проклятые Земли, сначала в сопровождении отца и старших братьев, потом с друзьями и надежными воинами, а потом и в одиночку. Я начал туда ходить в одиночестве, когда мне только-только исполнилось пятнадцать, так что, к шестнадцати годам я уже был довольно опытным искателем. Алике было тринадцать, когда я ее встретил. Она ничего не знала и не помнила, я подобрал ее на останках растерзанного монстрами каравана. Она лежала там, вся израненная, в крови, но живая. Я привез ее в Замок, матери она сразу понравилась, да и отцу. Через год она стала моей женой. Почти пятнадцать лет мы пытались зачать ребенка, мне нужен был сын, наследник, следующий барон де Сангре. Мы перепробовали все, маги, лекари, все побывали в этом Замке и все безрезультатно, все они только разводили руками. Когда мы уже устали надеяться, а я начал серьезно задумываться, не завести ли мне бастарда, в Замок пришла ОНА. Простая селянка. Она сказала, что может помочь нашему горю. Я не знаю, что она сделала с Аликой, но она изменилась, перестала смеяться, даже улыбка пропала с ее лица. Она потребовала, чтобы я выделил ей отдельную комнату и комнату для той селянки. Не велика задача, хотя мы всегда до этого, спали вместе. А через три месяца Алика

понесла. Моему счастью не было предела, я готов был носить свою жену на руках, а селянку осыпал золотом, она стала почти что членом нашей семьи. В положенный срок родился Сергар. Роды были очень тяжелыми, ребенок шел вперед ногами, но Малария, так звали ту селянку, справилась, приняла ребенка и стала его нянькой. Мальчик рос очень слабеньким, пугливым, только титул баронета защищал его от обид и побоев сверстников. Вокруг нас же одни крестьяне, да семьи резких искателей и воинов, что ходят в Проклятые Земли. Когда Сергару исполнилось девять, Алика как будто сошла с ума, она знала, что через пять лет сын вместе со мной пойдет в Проклятые Земли и этого никто не может изменить или отменить. Алика превратилась в одержимую, она задалась целью дать нашему сыну великую силу. В ход пошло все и магия, и нечестивая волшба. И вот, в день десятилетия, Алика решилась провести какой-то ритуал, как она говорила, «наделить нашего сына Ангелом-Хранителем». Я пытался ее отговорить, но куда там. Я виноват в том что случилось, я слишком сильно любил свою жену. Вдвоем с Маларией, Алика провела ритуал, но что-то пошло не так. Не появился у Сергара никакой Ангел-Хранитель, а сам он впал в странный сон. Не живой и не мертвый. Не ест, не пьет, а растет. Вот только все вокруг начало умирать, первыми были псы, коты сбежали из Замка. Потом начали умирать слуги, пришлось отпустить их всех по домам, но это не помогло, прошло всего пару месяцев и люди начали умирать уже и там. Через полгода баронство полностью опустело. Остались только я, Алика и Малария. Однажды, в такую же, как и сегодняшняя ночь, мне не спалось, Алика ушла в свою комнату, и я решил ее навестить. Пройти в комнату жены, можно было только через комнату ее служанки – Маларии. Чтобы не разбудить женщину, я практически крался по Замку, даже светильника с собой не взял. В комнате служанки никого не оказалась, я тихо приоткрыл дверь в комнату жены… над телом моего сына стояли два монстра, две ламии. Я убил их обеих.

- Куда вы дели тела?!

- Тело Маларии я сжег, а тело Алики… там, за этим гобеленом, когда-то была дверь в спальню моей жены. Она там. Я собственными руками замуровал изрубленное на куски тело. Я надеялся, что все изменится, что со смертью монстров все пройдет, все наладится, но ничего не изменилось, только я… перестал стареть. Сегодня ночью, Сергару исполнилось бы семнадцать лет.

- Ламии осознают себя только после двадцати одного года, а в полную силу входят к тридцати.

- Я этого не знал. Маг, ты знаешь, как помочь моему сыну?!

- Да, я знаю как можно было бы помочь вашему сыну, барон. А теперь… боюсь, что теперь уже поздно. Скажите, барон, вы знаете, что такое «Ангел-Хранитель»? Нет? Я вам попробую объяснить. Достаточно сильный маг, может захватить неприкаянную Душу и заставить ее себе служить. Но эти души слабы и практически ничего не могут. Ламии… они могут «слепить» из сотен Душ, одну. Именно такую Душу, ваша жена и называла «Ангелом-Хранителем» для вашего сына. Насколько я понимаю, эта Малария, смогла обмануть вашу жену и каким-то образом умудрилась выгнать из тела вашего сына его Душу, а вот посадить в него другую, у нее сил уже не хватило. Ни вы, ни ваша жена, ни тем более ваш сын к смертям окружающих вас людей не имеют никакого отношения. Душа вашего сына, где-то тут рядом, но она не может вернуться в тело самостоятельно, для этого ей нужен «проводник», другая Душа. Ваша жена ждет, что кто-нибудь это сделает, это она поддерживает жизнь в теле вашего сына, постепенно вытягивая энергию из Души из вашего Замка. Не удивляйтесь, в Империи несколько десятков живых Замков и даже есть парочка живых Крепостей. Души у этих Замков и Крепостей неразумны, они как маленькие щенки, зато энергия у них просто огромна, по сравнению с человеческими.

- Маг, ты можешь спасти моего сына?

- Я могу только попробовать. Три года, это слишком большой срок. Душа проводник может оказаться слишком сильной, она может оказаться, даже просто сильной и Душа вашего сыне не сможет с ней справиться, ведь она уже заметно ослабла. Есть еще одна опасность. Сейчас Душа вашего сына привязана к телу, а с появлением Души-проводника, эта связь разорвется и тогда она может просто не захотеть возвращаться, ведь все это время Душа мучается и страдает, она может захотеть покоя.

- И что тогда?

- Тогда ее место займет Душа-проводник, а от вашего сына останется только тело, его знания и опыт, которые сольются со знаниями и опытом Души-проводника.

- А если ничего не делать, что тогда?

- Душа вашего Замка погибнет полностью, ваша жена больше не сможет подпитывать энергией тело и Душу вашего сына, и их связь прервется уже навсегда. Ваш сын окончательно умрет, если конечно не погибнет раньше под рухнувшими сводами Замка.

- Значит выбор у меня не велик, или окончательная смерть сына, или жить будет только его маленькая частичка и тело, или мой сын будет жив и здоров?

- Вы все правильно поняли.

- Что тебе потребуется?

- Помощь вашей жены.

- Она мертва, мертва уже три года как!

- Мессир, вы забываете, что я маг-Менталист, мне потребуется помощь души вашей жены, а она все еще там, ведь вы не уничтожили ее тело, а у ламий связь души и тела очень и очень сильная. Так что, здесь она, здесь и ее помощь в этом деле будет неоценимой.

- Делай, маг, делай. Хуже уже не будет. Пусть все это закончится как можно скорее.

- Придется разобрать вашу кладку. А вам, мессир, лучше будет покинуть на время замок.

- Нет, я останусь!

- Это опасно, барон. Для вас опасно в первую очередь. Три года, три года Душа вашей жены была заточена в темнице, она зла, голодна и жаждет мести. Когда все закончится, я освобожу Душу вашей жены, отправлю ее на покой.

- Нет! Маг, ты не понимаешь. Я устал от всей этой неопределенности, я устал от жизни. Меня мучает совесть, чтобы ты не говорил, но во всех этих смертях виноват я и никто больше. Ты говоришь, что душе моего сына нужен будет Проводник, так чем я не подхожу на эту роль? Если моя смерть поможет прекратить весь этот кошмар, то пусть будет так.

- Это ваш выбор, барон. Если вы твердо решили остаться, то будете мне помогать, это немного повысит наши шансы на успех.

- Как я смогу вам помочь? Я не владею ментальной магией, я и обычной-то не владею, я самый заурядный человек, у меня в роду не было ни одного одаренного.

- Барон, а почему вы столько лет сидите возле постели полумертвого-полуживого сына? Ведь вы богаты, очень богаты, в Империи ходят легенды о вашей сокровищнице. Вы вполне могли бы жить и в Столице. Почему вы не прервали жизнь своего сына, вы еще достаточно крепкий мужчина, да и на вид вам не больше тридцати пяти-сорока лет, вполне могли бы найти себе новую жену, молодую, красивую, которая принесла бы вам нового сына и наследника. Поверьте, стоило бы вам только появиться в «обществе» и желающих прыгнуть в вашу постель было бы хоть отбавляй.

- Я знаю. В первое время я выслушивал такие советы по пять раз в седмицу. Даже были прямые предложения, в том числе и «помочь» мне с сыном, раз я по каким-то причинам не могу этого сделать сам.

- И что, почему вы остались?

- Я… я не знаю!

- Вот то-то и оно. Люди считают, что они властны над собой, а на самом деле всеми их поступками управляет их Душа. Души ведь тоже бывают разные, у одного она просто огромная и сияет как Солнце, а у другого мелкая и невзрачная и ее света не видно даже в пламени свечи. Ваша Душа, барон, относится к первым, поэтому вы и изводите себя, вы приняли состояние своего сына как некую кару, лично вам. Вот и тянете этот воз. Так что, вы, точнее ваша Душа, может мне очень сильно помочь, помочь удержать Душу вашего сын в этом Мире, не дать ей скользнуть «за грань», когда ее связь с телом прервется. Жаль, что не получится использовать вашу Душу как Проводника, зато она может стать Посредником между Душой вашего сына и Проводником, может стать Стражем, при Душе вашего сына, ее Защитником и Помощником.

- Маг, а зачем тебе тогда нужна Душа Алики?

- Чтобы не допустить в тело вашего сына то, что создала Малария. Я даже боюсь себе представить, что приготовила ламия для тела вашего сына. Так что, Душа вашей жены станет Щитом для вашего сына на пути этого создания.

- Я понял тебя, маг. Что мне делать?

- Для начала помогите мне все приготовить, и, если не вас это не затруднит, надо получше осветить эту комнату, а потом вскрыть комнату, что стала гробницей для тела и Души вашей Алики.

Барон соглашаясь кивнул и вышел из комнаты, делая вид, что полностью принял все слова этого залетного мага за истину. Не первую сотню лет по всей Империи ходят слухи о магах-менталистах, об их способностях и их возможностях, а тут беглец из гильдейской тюрьмы, целенаправленно идущий именно к нему, точнее к телу его сына. Только глупец может принять на веру, что Душа ламии станет кого-то защищать, скорее уж совсем наоборот, она станет не Щитом, а Копьем. Да и оговорка мага, о сокровищнице рода де Сангре, его богатстве и былом влиянии, тоже чего-то стоит. Но как же хочется поверить, что его сын откроет наконец-то глаза, что весь этот кошмар прекратится, что родовое гнездо прекратит разрушаться, что снова зазвенит в старом Замке веселый смех и наполнится он людьми, исчезнет наконец-то эта аура смерти, боли, страданий и безысходности.

Поход барона выдался совсем недолгим, в конюшне он нашел заржавевшую мотыгу, а в полуразвалившейся кузне старое и такое же ржавое зубило, по пути наверх, он еще заглянул в свою старую комнату и прихватил там свою шпагу, свою гордость, гномий клинок, выкованный подгорными мастерами и прошедший обработку в мастерских Светлого Леса, у лучших

мастеров-оружейников, после чего клинок обзавелся тонким слоем серебра и стал смертельно опасен для любой нечисти. Скорее всего, если бы с бароном, в этот момент кто-нибудь оказался бы рядом и поинтересовался бы, зачем ему шпага, то ответить он бы не смог, какое-то иррациональное чувство подспудной опасности заставило его проделать немаленький крюк по Замку и вооружиться столь экзотическим и смертоносным оружием.

В бывшей комнате служанки жены маг тоже не сидел без дела. Вернувшись барон обнаружил довольно странные приготовления. Маг разместил по всей комнате несколько десятков факелов и собрал из соседних комнат все подсвечники, а еще он вытащил из комнаты практически все, даже кровать, на которой столько лет пролежал сын барона, сам юноша находился на полу, полностью обнаженный, а вокруг его тела маг собственной кровью наносил, прямо на плиты пола, какие-то знаки. Мешать барон не стал, он все ещё продолжал надеяться на лучшее, но шпагу разместил поудобнее, теперь уже мысль вооружиться, не казалась ему такой уж глупой, а странный маг-менталист начал пробуждать не надежду, а тревогу. Все эти годы барон не прекращал попыток излечения сына, поэтому в родовом Замке за это время побывало огромное количество всевозможных лекарей и магов, от Магистров Магии Жизни из Светлого Леса, до магов Смерти из Валузии. Барон ничуть не сомневается, что все они вполне искренне пытались ему помочь, но первоочередной их целью была сокровищница Замка, о которой, тут приблудившийся изгой, абсолютно прав, еще недавно слагали легенды. Но сейчас сокровищница пуста, хотя «на черный день», барон кое-что и припрятал, совсем немного, но это может помочь восстановить Замок, или начать новую жизнь его сыну. Сам барон уже давно для себя все решил, когда сын встанет на ноги, он уйдет в Проклятые Земли, он должен, нет, обязан, найти родственников своей жены и отдаться на их Суд.

Именно это и стало причиной настороженности барона, в некоторых пиктограммах он без труда разобрал некромантические знаки, а чуть погодя и пиктограммы магов Крови, что не очень-то сочетается с магией ментальной. А маг между тем продолжал свою работу, вычерчивая какие-то знаки и пятная комнату своей кровью. Как последний штрих, маг установил в изголовье юноши огромный багровый кристалл и довольно улыбнулся.

- Ну что, господин барон, начнем?

- А комнату вскрывать не будем?

- Нет, я смогу защитить Душу вашего сына сам. Все же, Душа

ламии, это Душа ламии и не стоит рисковать. Ну так что, приступим?

- Да, маг, начинай.

Казалось бы, маг только этого и дожидался, от небрежного взмаха руки вспыхнули факелы, а пламя свечей засветилось каким-то гнилостно-зеленым светом. Маг положил свои руки на лоб и сердце юноши и затянул какую-то выворачивающую душу мелодию. У барона по спине побежали струйки пота, а во рту заныли зубы. Сначала барон не понял, показалось ему или нет, но из-за заложенной двери послышался какой-то звук, как будто чье-то тяжелое тело со всего размаха врезалось в стену. Но когда этот звук повторился, барон уже не сомневался, его давно убитая им же жена рвется на свободу, тем более, что теперь звуку удара вторил длинный заунывный вой. Маг победно улыбался, а барон покрепче стиснул эфес шпаги. Теперь уже обреченный вой, казалось бы шел со всех сторон. Громкий звук треснувшего стропила на ненадолго привел барона в чувства. Тело его сына тряслось мелкой дрожью, руки и ноги начали изгибаться под невозможным углом. В комнате стало чуть темнее, стало заметно, что некоторые свечи, до этого горевшие зеленым пламенем погасли. Вот погасла еще одна, а от нее отделилось какое-то едва заметное облачко и направилось к соседней, но замерло на полпути, подчиняясь повелительному взмаху руки мага. Облачко забилось, как будто попало в сети, но маг держал его крепко. Будь барон чуть послабее духом, от того что произошло сразу за этим, он мог бы и сойти с ума. Из стен комнаты начали выходить странные существа, одни были едва заметны и были больше похожи на струйку тумана, вторые были намного массивнее и уже имели определенные очертания, чем-то напоминающие человеческие. Последней каплей стало появление давно почившего отца барона и его матери. Всю свою жизнь барон знал, что духи и приведения умерших людей не несут живым ничего хорошего, но ведь это был его отец, человек воспитавший, научивший его всему что он знал и его мать, женщина, давшая ему жизнь, не спавшая ночами возле его колыбели, его опора и защита в далеком детстве. Барон сам не заметил, как фамильный клинок оказался в его руке, лезвия светилось ярким белым светом, сигнализируя о присутствии вблизи нечисти. Такой родной и близкий голос неожиданно рявкнул:

- Руби! Руби его!

Барон перевел взгляд на мага. Того всего трясло, тонкие пальцы превратились в длинные паучьи лапы с огромными черными когтями на концах, неопрятная борода шевелилась сотнями тонких белесых щупалец, тонкие губы исчезли, желтые

кривые зубы превратились в длинные острые иглы.

- Руби его!

Подчиняясь привычному голосу и команде, барон рванулся вперед, шаг, второй, и буквально в паре шагов от мага, или от того что магом прикидывалось, барон понял, что больше не может сделать ни шагу. Торжествующая ухмылка на лице существа предала ему немного сил, и барон как копьем ударил шпагой прямо в сердце неведомой твари. На несколько мгновений сила, остановившая барона, пропала, клинок в руке вспыхнул белым пламенем, освещая самые дальние углы комнаты, маленькое облачко, бившееся в сетях мага, рванулось к барону, и казалось, окутало его руку, подчиняя ее себе. Шпага взлетела ввысь и с размаху опустилась на тонкую шею существа, перерубая ее. Какой-то миг, голова еще держалась на месте, барону даже показалось, что она сейчас прирастет обратно и он рубанул второй раз, на этот раз не по шее, а по этой омерзительной личине. Со стуком на пол упали две половинки головы, рассечённой почти на равные части. Еще какое-то время шевелились щупальца на одной из них, клацали зубы-иглы, сверкали глаза, как бы обещая и грозя барону всеми карами.

- Немедленно сожги ЭТО! – опять раздался голос отца.

Барон непослушными руками собрал, так заботливо подготовленные тварью, факелы и свалил их кучей на останки. Несколько секунд ничего не происходило, а потом факелы ярко вспыхнули и через пару секунд только пепел и противный запах напоминал о том, что здесь произошло. Барон перевел взгляд на Дух своего отца. Он уже успел взять себя в руки и прекрасно осознавал, что если бы он хотел, то уже давно причинил бы ему вред. А значит можно и немного поговорить.

- Отец?

- Что не узнал?

- Тебя тяжело не узнать. Спасибо за помощь.

- У нас мало времени. Душа Алики отдала нам всю свою силу, чтобы мы спасли тебя и нашего внука. Так что, благодари не нас, а ее, она пошла на полное развоплощение ради твоей жизни.

- Что будет с Сергаром?

- Возьми кристалл твари, положи его на лоб сына и молись.

- Что это такое было?

- Сагди, пожиратель Душ, самое мерзкое порождение Ада. Они не имеют своих тел, поэтому используют чужие, перед этим пожирая Душу. Человеческие тела не могут долго выносить в себе присутствие Души Сагди и начинают трансформироваться. Если до момента окончания трансформации Сагди не находит себе нового тела, то его Душа возвращается в Ад на перерождение и

служение более высшим существам, только в качестве вознаграждения Сагди сможет опять вернуться в Мир живых. Все, наше время вышло. Позаботься о нашем внуке и Замке, их Души сильно изранены. Я не знаю, что успела сделать эта Тварь, поэтому будь снисходителен к сыну. – в этот момент от распростертого на полу тела раздался тихий стон, а за ним вопль полный боли. Тело выгнулось дугой, да так, что барон с огромным трудом смог удержать кристалл на лбу сына. Прошло всего одно мгновение, тело юноши расслабилось, а веки дрогнули и начали приподниматься. Из-под них появился ослепительный свет, казалось, что на месте глаз горят два Солнца. Но длилось это совсем не долго, пять-шесть ударов сердца и свет исчез. – Ладно, пусть будет так. – расслышал барон тихий шепот Духа. – Береги сына и прощай.

1 Глава.

Кто сказал, что утро может быть добрым? Не верьте, утро добрым не бывает, особенно если перед этим не спал почти сутки, а с утра пораньше тебя будит настойчивый, нет не стук, долбеж в дверь. В принципе, не надо быть гением сыска, чтобы понять, кто посмел так бесцеремонно поднять меня с кровати, Андрюха, больше некому. Опять с какой-нибудь сумасшедшей идеей приперся, вечно у него все ни как у людей, то он Могилу Чингисхана ищет, то Янтарную Комнату, а за пару месяцев до моей очередной вахты, появилась у него навязчивая идея, мол есть где-то на Памире пещера, даже можно сказать целый пещерный комплекс, который ведет прямиков в Китай и Индию. Где уж он подобную глупость подхватил, я сказать не могу, но с тех пор Андрюха этой пещерой буквально бредит. Так что, особо гадать не приходится, будет меня сейчас соблазнять отправиться с ним на Памир. Ну оно-то и понятно, последние лет пять, я у него за штатного спонсора. Нет, я совсем даже не миллиардер, и даже не миллионер. Нефтяник я, работаю по полгода вахтовым способом, помбура, так что, зарплата у меня очень даже не плохая, со всеми накрутками под полторы сотни в месяц выходит, так что к очередному и более чем заслуженному трехмесячному отпуску, скапливается вполне приличная сумма, дающая почувствовать себя пару недель настоящим миллионером, ну а потом как «масть пойдет». Но в этот раз Андрюха опоздал, я уже больше месяца как вернулся, первые денечки, когда «гуляй рванина, от рубля и выше» уже закончились, а через пару недель, я уже и сам на подсосе окажусь, только-только до отъезда хватит. Хотя чувствую, придется мне проставляться, ладно, пару суток в сауне с коньячком и девочками мой бюджет еще выдержит, а дальше… а дальше уже Андрюха не выдержит. Слаб он на это дело, как впрочем и на «то». Но тут уже он сам виноват, как говорится, «кто на что учился». Я-то всю жизнь раздолбаем был, и учился через пень колоду, и в Армию потом, почитай, единственный из нашего класса загремел, хотя, если сказать честно, то ни капельки не жалею. Можно сказать, без лишней скромности, что Армия сделала из меня мужчину, хотя все остальные для этих целей, предпочли женскую общагу. Ну и флаг им в руки, и барабан на шею. Ладно, делать нечего, то что я дома Андрюха прекрасно знает, так что не успокоится и не угомонится, будет стоять и долбиться до посинения.

Через секунду ко мне в квартиру ворвался торнадо средней мощности.

- Серега, ты чего еще спишь!? Там уже все собрались, только тебя ждем!

- Кто собрался? Зачем ждут? – сказать, что я был растерян, это значит ничего не сказать, я был в шоке.

- Ну как же, мы же еще пять дней назад договорились, что едим на Памир! – возмущению Андрюхи нет предела, а я постепенно начинаю соображать, что же произошло. Магические слова «пять дней назад» прозвучали и сорвали пелену с моей памяти. Пять дней назад я был в Питере, на Васильевском Острове, там, как всегда в это время, устроили свои игрища толкиенисты, к которым и я присоседился, по старой памяти, тем более, что подросло уже новое поколение «эльфиек», с которыми я не был знаком, но был совсем не против «навести мосты». Вот как раз в этот самый момент перехода знакомства, из вертикального положения в горизонтальное, с очередной «маэлью» Андрюха и позвонил. Отвлекаться мне не хотелось, как, впрочем, и обижать друга, поэтому я просто отложил трубу чуть в сторону, все равно, если Андрей начал вещать, то полчаса у меня точно есть, должен успеть. Ну а потом, когда я наконец-то взял мобилу в руки. То единственное что смог сказать: «нет проблем, брателло»! За что теперь и приходится отдуваться. Тем более, что на мои робкие попытки отмазаться, этот торнадо абсолютно не отреагировал, особенно после того, как его взгляд уткнулся в необъятный рюкзак, который я по многолетней привычке подготовил уже для следующей вахты. Лучше это делать заранее, пока деньги есть и еще в силах.

- Что, прощался с очередной пассией и почти не спал? – участливо поинтересовался друг, - Ладно, хватай вещи, в самолете доспишь, лететь нам долго. – подхватив мой рюкзак, это недоразумения скрылось из квартиры, а я в панике заметался по ней же. А потом просто махнул рукой. Андрей что-то сказал насчет самолета, значит он еще и вояк умудрился к этой авантюре подписать, да и говорил он что меня «все ждут», значит в этот раз не я один окажусь в идиотах, поведшихся на красноречие Андрюхи. Быстро и привычно переодевшись в «энцефалитку», затянув шнурки на берцах, я мячиком скатился по лестнице на улицу и слегка завис. Возле стоящего во дворе микроавтобуса «Мерседес», расположились четверо серьёзных мужиков, которым мой дружок что-то втирал. Мать моя женщина, это с кем же Андрюха на этот раз связался, хотя мужики именно серьезные, а не отмороженные, но нехорошие предчувствия, от них никуда не денешься.

До аэропорта ехать около часа. Все это время я старательно делал вид, что дремлю, а сам прислушивался к разговорам и

медленно выпадал в осадок. Мало того, что эта дружная компашка уже один раз успела смотаться на Памир, так они оказывается там что-то реально нашли, но как они все согласны, ненадлежащая подготовка и начавшаяся зима, заставила их сворачивать, в первый раз, удочки. Да и парни оказались совсем не страшными, все из нашего городского «Клуба экстремальных видов спорта», скалолазы и альпинисты, короче. Как уж на них вышел Андрюха, о том история умалчивает, но по их к нему отношению, он у них что-то вроде «гуру» и непререкаемого авторитета. Ладно, в самолете мне этот «Индиана Джонс» доморощенный все расскажет, или отправится домой с парочкой переломов, будет ему и «поиск», и «экспедиция», и «открытие века».

Микроавтобус доставил нас прямо к аппарели транспортного ИЛ-76, у меня даже мелькнула было мысль, что мы так вот, вместе с мерседесом и отправимся за границу, но оказалось, что нет, путешествие автомобиля не предусмотрено, зато предусмотрено использование не выспавшегося и потому злого помбура в качестве грузчика. Ладно, хрен с тобой «золотая рыбка», для себя в конце концов стараюсь, но еще один «плюсик» напротив строчки «Андрей», появился. Перегрузка многочисленных баулов, мешков и узлов закончилась довольно быстро, особенно если учитывать посильную помощь, как минимум, отделения солдатиков.

Я немного опасался, что в самолете мне не удастся поговорить с Андрюхой, помешают его новые друзья, но они оказывается исповедуют старый армейский принцип, «солдат спит, служба идет», поэтому сразу после взлета все завалились баиньки, а я наехал на Андрея. Сопротивлялся тот совсем недолго, но свой рассказ, как обычно, начал издалека, чуть-ли не со времен Потопа.

- Серый, вот скажи мне, где искать клад? Наверно там, где его можно спрятать. Где же прятали клады? Ну, с морем всё ясно. Пираты, затонувшие корабли. А вот, если на суше? Карты сокровищ. Легенды о сокровищах. Хоть раз в жизни надо попытаться их найти. Да, возможно, деньги и драгоценности были когда-то нажиты нечестным путем. Но сегодня они просто сокровища, хотя нет, это - настоящие сокровища, и поиск их - благородное и экзотическое занятие. Ты же знаешь, легенды о несметных сокровищах мрачных подземелий всегда будили моё воображение, будоражили и звали в дорогу, к новым приключениям и открытиям. Последней каплей послужили рассказы знакомых альпинистов о труднодоступной и легендарной пещере Мататаш, что в Восточном Памире. Несмотря

на скромные размеры, Мататаш является одной из самых известных пещер Средней Азии. Редко, какой рассказ или книга о Памире обходится без упоминания о легендарной пещере возле озера Ранг-куль. Одна легенда о расположенной в середине отвесной скалы, высотой около пятисот метров и находящейся на высоте свыше четырех с половиной тысяч метров, пещере, насчитывает уже несколько столетий. В этой легенде говорится, что лет триста тому назад, зимой, в Рангкульской котловине на высоте свыше четырех тысяч, метров китайские войска, совершившие удачный набег на богатые города Бухару и Самарканд и захватившие богатую добычу, спрятали огромные сокровища. Слушай, я расскажу тебе эту легенду. «Найдя хорошие пастбища по берегу озера Ранг-куль, китайцы решили здесь и зазимовать, разбив лагерь возле скалы с пещерой. Но вскоре выпал такой глубокий снег, что лошади не смогли добывать из-под него корм и начали погибать. Постепенно кончилось и продовольствие. Начался бунт. Самые отчаянные из солдат ночью взяли лошадей, часть награбленных драгоценностей и бежали из лагеря. Для того, чтобы за ними не было погони, они перерезали жилы на ногах всем оставшимся лошадям. К утру лошади погибли, а китайские войска оказались в беспомощном положении, занесенные снегом, без лошадей и продуктов. Чувствуя неминуемую гибель, китайские солдаты решили спасти хотя бы своё богатство. Выбирая место для тайника, они обратили внимание на пещеру, видневшуюся высоко в скале. Оставалось только найти способ добраться до неё. Солдаты разрезали трупы лошадей на куски и прикладывали их к отвесной скалы. Куски крепко примерзали к скале, - таким образом, получилась длинная вертикальная лестница. Сложив в пещеру все награбленные сокровища, китайцы поселились в другой пещере, поблизости. Но вскоре все погибли от холода и голода. С наступлением весны куски мяса оттаяли и упали, пещера снова стала неприступной». На этом легенда, а может быть и самая настоящая история не заканчивается. «Много с тех пор было смельчаков, пытавшихся добраться до сокровищ легендарной пещеры, но безуспешно. И тогда люди решили, что сокровища охраняет нечистая сила. Лет сто пятьдесят тому назад один из местных жителей воспользовался суровой зимой и, перерезав весь свой скот, решил повторить описываемую в легенде историю, сделав такую же кровавую лестницу, какую сделали китайцы. Он добрался до пещеры, но, лишь только заглянул в нее, как услышал страшные звуки, он так испугался, что упал вниз с двухсотметровой высоты и разбился. Потом, через много лет появился в тех местах человек, который отважился подняться по отвесной скале,

цепляясь за ее выступы и неровности. Считается, что, добравшись до пещеры, он увидел сложенные в ней ятаганы, сундуки и разные тюки, но между ними сидел страшный черный зверь. Таджик его испугался и тоже упал со скалы, разбившись насмерть. После этого уже никто из местных жителей не отваживался влезть в пещеру. Тем временем сокровища время от времени напоминали о себе. То парчовый халат из пещеры выдует ветром, то выпадет оттуда серебряное ведерко… Рассказывают, что последний раз выпадали разные вещи из пещеры лет 40 тому назад. И все, кто слышал эту легенду, проезжая по дороге возле скалы, с завистью посматривают на пещеру сокровищ. До легендарной пещеры на протяжении последних пятидесяти лет неоднократно пытались добраться и альпинисты, и спелеологи из Ташкента, Питера, Красноярска, Москвы, Одессы. Но, подобравшись по отвесной стене почти к самой пещере, альпинисты каждый раз были вынуждены отступать из-за нависающих перед входом плохо скрепленных между собой каменных плит. Все попытки проникнуть в пещеру сверху также оказались тщетными. Над пещерой нависал мощный скальный карниз, который не позволял спускавшемуся на тросе альпинисту закачнуться в пещеру.

Визуальный осмотр с расстояния в несколько метров видимой части пещеры тоже ничего не дает. Никаких тюков или сундуков с сокровищами не видно – лишь нагромождение камней, да уходящий вглубь скалы ход… Снизу хорошо видны какие -то похожие на тюки белые предметы, в то время, как породы, слагающие скалу – серого цвета. А в пещере, как и гласит легенда, действительно живут несколько громадных белоголовых сипов. Название пещеры, по всей вероятности также связано с якобы спрятанными в ней сокровищами. Слово «Мата» означает - тонкая белая материя местного производства, а «Таш» - камень». Именно упоминание о видимом длинном проходе, уходящем в глубину пещеры эта история меня и заинтересовала. Ведь есть еще одна легенда и я тебе ее уже рассказывал, легенда о пещере Сыйкырдуу-ункюр. Она гласит, что в пещере есть подземный ход, который ведет в Китай, Афганистан и Индию, причём такой большой, что по нему можно даже провести караван. Если первой легенде всего чуть больше трехсот лет, то второй намного больше, в разы, больше. Вот я и подумал, а что если в этих двух легендах идет речь об одной и той же пещере, тем более, что обе названные пещеры находятся совсем недалеко друг от друга. Могла же более поздняя легенда затмить блеском золота и драгоценных камней более раннюю, с ее длинным проходом. Три месяца назад я и несколько моих единомышленников из Клуба,

организовали первую экспедицию. У подножья огромной скальной стены хребта Чаракташ, возвышающейся над долиной и озером на добрых полкилометра, примерно посередине совершенно отвесной скалы виднеется темное, продолговатое отверстие входа в таинственную пещеру Мататаш. Но перед нами стояла совсем иная первоочередная задача - отыскать пещеру, где погибли китайцы. По описаниям, она расположена в ущелье на склоне Чаракташа с противоположной от Мататаша стороны. Лагерь мы поставили на высоте четыре тысячи метров у подножья очень крутой каменистой осыпи. Почти в самой верхней её части, под самым гребнем, на высоте почти пяти тысяч метров, виднеется вход в нужную нам пещеру. Добирались до неё - не меньше часа, осыпь очень крута, а снаряжения слишком много. Неизвестно, что нас ожидало внутри, поэтому решили сделать первый выход в пещеру разведочным. Подъём, даже налегке, занял почти сорок минут – слишком крута осыпь, и камни приходят в движение от каждого неосторожного шага, вызывая настоящий камнепад. Поэтому шли кучно, серпантином, стараясь не находиться друг под другом. После небольшого отдыха у входа, мы с замирающим сердцем вступаем под своды таинственной пещеры. Ведь с этой пещерой тоже связана очень любопытная, и даже трагическая легенда. Однажды, как гласит легенда, несколько местных жителей полезли к пещере в надежде найти проход, соединяющий пещеры и попытаться добраться до сокровищ. Войдя в пещеру, они нашли много золы от костра и груду человеческих костей. Потом пошли по длинному и узкому коридору, где было много громадных летучих мышей, часто задувавших светильники. Шли они этим коридором около трёх дней и, наконец, наткнулись на громадный человеческий череп. Люди испугались и вернулись обратно. Были и другие попытки пройти этим коридором, но все, кто пытался это сделать, всё равно возвращались. Одни видели какого-то сидящего человека, другие страшного черного зверя. И всё это, как гласит легенда, убедило суеверных искателей кладов, что сокровища в пещере действительно есть, но крепко охраняется шайтаном. Пещеру назвали "Сыйкырдуу-ункюр", что в переводе значит "Заколдованная пещера". Было и еще несколько попыток пройти к сокровищам Мататаша подземными коридорами этой пещеры, но все они кончались неудачно. Рассказывают, что когда-то давно один местный, знал дорогу к спрятанным под землей сокровищам и даже выносил оттуда золото, но тайну этого пути хранил до самой смерти и не открыл её никому. Незадолго до нашей экспедиции в этой пещере побывали спелеологи из Москвы. Они нашли несколько новых узких тупиковых ходов и сделали

заключение, что пещера небольшая и никаких галерей в сторону Мататаша здесь нет. А вот мы не поверили и решили попробовать. Попытка - не пытка. И, тщательно обследовав всю пещеру, наткнулись в одном из ее дальних уголков на мощный завал из больших каменных глыб. Из промежутков между камнями чувствовалась сильная тяга воздуха! Воодушевленные этим обстоятельством, мы начали яростно разбирать завал. Как только образовалось отверстие, куда можно было протиснуться, сразу стало понятно, что продолжение пещеры найдено! Через несколько метров узкий коридор расширялся и круто обрывается пятиметровым колодцем. Здесь мы и поставили первый подземный лагерь. Для этой цели нам почти идеально подошел зал у входа, в котором жили погибшие впоследствии китайцы, – их кости находили здесь те, кто приходил в пещеру до нас. Такое решение приняли не случайно. Много времени займет непосредственное прохождение, и обследование неизвестной части пещеры, составление ее подробного топографического плана. Кроме того, при исследовании пещер на большой высоте, с длительными подходами и сложной подземной конфигурацией и лабиринтом ходов, спелеологи, как правило, по несколько суток находятся под землей, не выходя на поверхность. Нормальный жизненный ритм нарушается, так как под землей нет ощущения времени и смены суток. Как выяснилось впоследствии, исследование пещеры было очень тяжелым не только потому, что она трудно проходима, но и из-за очень низкой температуры внутри, и низкой влажности воздуха, что при длительном нахождении под землей переносилось крайне тяжело. Ведь, чтобы спуститься до самой дальней точки, необходимо было затратить больше суток, и столько же, чтобы выйти обратно. Поэтому во время исследования пещеры приходится устанавливать несколько подземных лагерей. Новая часть пещеры преподнесла нам свои сюрпризы, один за другим. Узкие лазы чередуются с такими же узкими вертикальными или наклонными колодцами. И, в конце концов, обрываются десятиметровым уступом в громадный зал, он наклонно уходит куда-то в кромешную тьму… Луч фонаря теряется в ней, так и не достигнув конца пещеры. Но самая удивительная находка ждала нас именно во время спуска в этот зал. За выступ стены, на глубине примерно в полторы сотни метров, была закреплена, и спускалась с уступа, самодельная, очень старая веревка, сплетенная из шерсти яка! Это подтверждает то, что в пещеру очень давно спускались люди. Значит рассказы о том, что кто-то ходил этим подземным лабиринтом - не вымысел! Сообщение в лагерь, о находке веревки вызвало всеобщее ликование и новый прилов энтузиазма. Не зря

приехали, не зря поверили в легенду! Одна штурмовая группа за другой, меняя друг друга, с новыми силами, мы продолжили спуск и обследование ходов пещеры, которая уступами уходила все глубже и глубже. Во все стороны уходят большие и маленькие ходы, но все они - тупиковые, а на их обследование уходило много времени. Удивительно, - в пещере совсем нет никаких натечных образований - ни сталактитов, ни сталагмитов. Зато постоянно происходят обвалы потолка. На полу - толстый слой очень мелкой пыли. Очень холодно. Стоит только присесть отдохнуть, как моментально начинаем замерзать, даже, не смотря на теплые свитера и комбинезоны! Вот уже триста метров от поверхности, четыреста… Скоро пещера опустилась на уровень дна ущелья, где стоит наш лагерь. С одной стороны, это может подтвердить легенду о том, что подземный лабиринт ведет в Китай, и по нему действительно ходили контрабандисты! А с другой стороны - до сих пор не найдены подземные галереи, ведущие в сторону пещеры Мататаш…

Правда, при обследовании одного из залов, были обнаружены многочисленные следы обвалов и крупных свежих трещин в стенах и на потолке, а также явные следы смещения породы. Все это свидетельствовало о явных следах мощных землетрясений, которые довольно часты в этих местах. А это значит, что, если ход в сторону Мататаша и существовал когда-либо, то он мог быть и завален во время очередного землетрясения. И все же пройти до конца пещеру нам в первый раз, так и не удалось. На глубине почти пятьсот метров пришлось остановиться перед очередным колодцем примерно тридцатиметровой глубины. Дальше спускаться не хватило ни снаряжения, ни сил, ни времени. Добраться до пещеры Мататаш не удалось, а вот найти тот «длинный коридор» в пещере Сыйкырдуу-ункюр, о котором рассказывала легенда, и в которую мы все поверили, мы смогли. В этот раз мы подготовились намного лучше, да и спонсор у нас появился, реальный спонсор и самый настоящий энтузиаст. Так что, в этот раз мы планируем дойти до конца. Не в Китай, конечно, и не в Афганистан или Индию, но легенду мы или подтвердим, или опровергнем окончательно.

Честно говоря, от всего услышанного я был в шоке и с завистью глядел на моего старого друга. Живут же люди, что-то ищут, исследуют, совершают открытия! А я? А я, как в кино, «украл, выпил, в тюрьму», а точнее, полгода провкалывал, как Папа Карло, пропился, накувыркался с податливыми, на деньги, девочками, протрезвел и опять на полгода в тайгу, вкалывать. Еще лет десять в таком режиме и что имеем в итоге, ни семьи, ни детей и в сорок уже не мужик, а развалина, зато буду всем

говорить: «зато я пожил, а вы все только существовали». Так кто, на самом деле, живет, а кто существует?!

На какое-то время я выпал из реальности, а когда очнулся, самолет уже заходил на посадку. Мы прибыли. Потом был длинный путь на старом, дребезжащем ЗИЛке, по горным дорогам, когда даже выглянуть из кузова было страшно, казалось, что машина едет буквально по самому краю пропасти.

На место прошлого лагеря мы прибыли когда уже смеркалось. Водитель с нами ночевать отказался, поэтому нам пришлось в темпе разгружать все свои пожитки и отпускать его с миром. Но на прощанье он поведал нам еще одну легенду, связанную с этими местами.

В незапамятные времена хитрый и жадный бай спрятал в одной из пещер свои сокровища. А охранять их приставил огромную змею. У бая была дочь-красавица. Когда к ней приходили свататься, бай требовал сначала богатых подарков, а потом, чтобы проверить храбрость женихов, отправлял их в пещеру принести драгоценный меч. Даже те, кому удавалось добраться до пещеры, при виде змеи падали замертво. Немало смельчаков сложили здесь головы, увеличивая состояние бая. Со временем пещеру забыли, но змея, мол, продолжает там жить, сторожа богатство. И по-прежнему, здесь без следа пропадают люди, молва приписывает это гигантскому пещерному змею. Он, дескать, столь огромен, что одним своим появлением заставляет светиться само небо.

Но легенды легендами, а мы готовились к главному делу - спуску в пещеру. Тем более, что нам всем смертельно хотелось спать. После целого дня езды над самой пропастью меж каменных каньонов, глаза слипались сами собой. Но едва веки смыкались, могучая сила подбрасывала нас на ноги. Этой силой был страх. Да-да, самый настоящий, проникающий во все клеточки тела страх.

Разбив лагерь, приступили к тренировкам. Даже хорошо подготовленному спортсмену непросто по нескольку раз в день подниматься на почти отвесную полукилометровую скалу. Еще сложнее совершить многокилометровые марш-броски с тяжелеными рюкзаками под раскаленным солнцем. Но все стоически переносили трудности. Впереди была главная цель - пещера. Я смотрел на моих новых товарищей и никак не мог понять, что заставляет их, коммерсанта, преподавателя ВУЗа, лаборанта и инструктора по фитнесу, после одиннадцати месяцев напряженного труда пренебрегать морем, солнцем, пляжем и уезжать за тысячи километров в каменную пустыню, чтобы потратить отпуск и отпускные на рискованные спуски в мрачные

подземелья? Тому, кто привык при знакомстве спрашивать: "Кем работаете? Сколько получаете?" - не понять этих людей. У них разные характеры и привычки, возраст и образование, но объединяет их одно - высокая спортивная подготовка, страстная любовь к природе, и прежде всего к пещерам. Меня опять кольнуло острое чувство зависти.

Первый спуск был, пожалуй, самым ответственным. Задача на него была поставлена так: "Прочистить колодцы, ведущие на нижний этаж, навесить снаряжение, оборудовать систему связи. Совершить пробный спуск, оценить состояние пещеры, ее размеры и дать приблизительную оценку ее содержимому". Базовый лагерь покинули с рассветом. Совершили затяжной полукилометровый подъем по каменной стене и через час с небольшим были на месте. Нашему взору предстала удивительно красивая и уютная пещерка. Площадка перед входом, как навесом, прикрывалась большой треугольной плитой. Чуть выше ее виднелось небольшое отверстие, самой природой предназначенное для дымохода. А в дальнем конце зала зияло широкое отверстие высотой чуть больше метра. Сгибаясь пополам, ударяясь касками о камень, мы втиснулись в него, поднимая с пола тучи мельчайшей пыли. Через несколько метров потолок резко поднялся, можно было встать в рост. Осторожно, чтобы не пылить, мы двинулись по просторному коридору, заворачивающему влево.

Мы оживленно обсуждали последовательность работ, пытались представить, что нас ждет на нижнем этаже, как вдруг со свечами случилось нечто странное. Обыкновенные, парафиновые, они затрещали пулеметными очередями, пламя запрыгало, а одна свеча и вовсе погасла. Мы бросились к ним и увидели неприятное зрелище. Серая, грязная пыль волнами ползла к свечам, обтекала каждую со всех сторон и поднималась к пламени. Плотными рядами на огонь ползли бесчисленные полчища полупрозрачных, грязно-серых клопов-клещей! Я в горах совсем не новичок, да и в армии дали неплохую подготовку, хотя и до нее не раз и не два выезжал с друзьями и на Кавказ, и на Урал, но о подобном только слышал от более опытных товарищей.

Итак, первый наш спуск. На нижний этаж пещеры ведут два колодца. Первый - ближе ко входу - более прямой и широкий. Но он забит пылью и "живыми", то есть едва держащимися, камнями. При глубине метров семьдесят-восемьдесят, даже маленький камешек, сорвавшийся сверху, вызовет настоящий камнепад. Второй колодец намного чище, но одновременно и намного уже. Он напоминает гирлянду бутылок - широкий проход, потом узкое горлышко, опять проход и так далее. Решили, что первый будет

использован для подъема находок, заинтересовавших нас, а второй - для спуска и подъема людей.

Навешены веревки, страховка, гибкая металлическая лестница. Первым опускается Алексей Изотов, самый опытный из нас. Он пройдет по большому колодцу, очистит его и опустит вниз оборудование связи. Под каской Алексея - радио гарнитура: он будет рассказывать обо всем, что увидит по дороге. Лицо прикрывает респиратор, на лбу горит специальный фонарь. Блестящий комбинезон, со множеством различных приспособлений, связывает с поверхностью страховка. На ногах – специальные горные ботинки, моя давнишняя мечта. Фантастическая картина, вызывающая улыбку, Алексей напоминает одновременно и водолаза, и космонавта. Но, пора, я иду вторым. За мной Андрюха, а потом Макс, еще один Сергей и Руслан. Через минуту, под визг верхонок, я уже был внизу, где удостоился осуждающего взгляда Алексея. Есть за что, спорить не буду, я ведь, как в цирке, зажав в брезентухах основной линь, буквально за секунды, спустился с высоты девятиэтажного дома, блеснул мастерством, что называется, а точнее мальчишеством.

Пока Алексей готовил «плацдарм» для остальных, принимал вещи и оборудование, я решил немного прогуляться по пещере и определиться с ее размерами.

Впереди на толстом слое пыли показалось вдруг огромное черное пятно шириной почти во весь коридор. Через несколько шагов стало ясно - передо мной провал. Захотелось подойти поближе, чтобы разглядеть ею получше. Шаг, другой…

- Стоп! – слышу истошный крик Алексея, но уже поздно. Всего один лишний шаг и, казалось бы, такой прочный каменный пол, уходит у меня из-под ног. Единственной мысль, мелькнувшей у меня в голове, было: «Как глупо! В самом начале пути и так подставиться!». А ведь я прекрасно знаю о таких вот ловушках, за долгие века, а может быть и тысячелетия, мельчайшая пыль, как самый высококачественный цемент спекается и образует над провалами и колодцами карниз. На вид он прочный и неопасный, но стоит даже самому мелкому камешку попасть на него, как все эти тонны пыли обрушиваются вниз, увлекая все за собой. Если камешек не большой, то он может просто пробить «карниз», лишь немного увеличив видимый провал, а если на него встанет человек… Одно только не понятно, почему, если мужики уже здесь были, то не обнесли провал леерами, не обозначили опасность. А может они его в первый свой спуск просто не заметили, или просто, уходя сняли ограждения? Но нет, так ни у спелеологов, ни у альпинистов не принято. Нашел ловушку, обезопась ее, дай тем, кто придет после тебя, лишний шанс

выжить.

Не скажу точно, сколько я так летел, в клубах пыли, считая телом все неровности, сознание я потерял уже, наверное, на втором ударе. Очнулся я под толстым слоем пыли и мелких камешков, на какой-то мягкой, ну после камня мягкой, поверхности. Налобный фонарь, как не странно, еще продолжал светить, из этого я смог сделать вывод, что без сознания я провалялся не так уж и долго. Попробовал связаться с парнями по радиостанции, и о Чудо! Пусть очень плохо, с шумами и постоянными прерываниями, но я услышал своих, а они меня. Оказывается, мне в очередной раз дико повезло, провал этот не был вертикальным, а походил на спиралевидный спуск, как в аквапарках, только намного длиннее. Уяснив, что я жив и относительно здоров, мне настоятельно посоветовали больше никуда не лезть, и оставаться на месте. Операция по моему спасению уже началась, но скоро мне спасателей ждать не следует. Во-первых, спуск предстоит долгий, а во-вторых, эта «спираль» оказывается не единственная и имеет множество ответвлений, и в какое из них меня затянуло, сейчас никто не знает. Заверив, что никуда я не уйду, я принялся ждать. Конечно я еще выслушал о себе массу «ласковых» слов, но и получил благодарность за новое открытие. Договорились, что будем связываться через каждый час, в целях экономии заряда батарей раций.

Лежать на куче пыли мне совсем не улыбалось, поэтому я с кряхтением начал спускаться на относительно ровный пол пещеры. Судя по боля в боку, пара ребер у меня точно сломана, да и левая рука что-то слишком уж болит, похоже и там без перелома, в лучшем случае, трещины не обошлось. В общем, закончилась наша экспедиция. И все из-за меня, из-за моей неосторожности и невнимательности. Ладно, хоть жив остался.

От нечего делать, я начал осматриваться, пытаясь понять, куда же меня занесло.

Прямо надо мной огромный купол. Высота - метров двадцать. На темно-красном, пожалуй, даже темно-пурпурном фоне я отчетливо увидел цветной рисунок, очень похожий на фреску.

Перед раскрытой книгой по-восточному опустился на колени старик с длинной бородой. Он приподнял перед собой руки – в странном жесте, как будто что-то рисует руками в воздухе. Старик сидит на каком-то возвышении, а ниже - длинный узорчатый ряд витого кабалистического орнамента. Впечатление захватывающее! Свет налобного фонаря только-только достает до купола, некоторые детали неясны. Но когда поворачиваешь голову, изображение "играет", кажется, что старик движется! Но

вот что странно: я совершенно не вижу следов копоти. Если тут раньше жгли факелы, костры, или еще какие светильники, то они должны быть. Да и само изображение стрика чем-то мне не нравится, есть что-то в нем неправильное. Внимательное изучение фрески не дало мне ответа на сигналы подсознания. Я раз за разом возвращался к изображению, но никак не мог понять, что же с ним «не так». В конце концов, когда у меня даже голова разболелась, от плохого освещения и постоянного вглядывания в выцветшие краски, мне в глаза бросились, сначала уши, а потом глаза, изображенного на потолке старика. Мало того, что уши этого индивидуума оказались намного больше чем обычные человеческие, больше напоминая заячьи, так у него еще и имеют радужку светло голубого цвета, хотя на картине это и может быть следствием изменения красок. А потом несоответствия полились рекой. Это и слишком длинные и тонкие кисти рук, больше подходящие молодой девушке, и слишком маленькие ступни, для мужчины, и какая-то несуразность в одежде и еще целая куча мелочей. Которые, в принципе, можно списать на некую упрощенность при рисовании и ошибки самого художника. И самое главное. Эта фреска находится в мусульманской стране, а Кораном запрещено изображать «божьих тварей», то есть, или эта фреска появилась здесь много раньше, чем в эти земли пришел Ислам, или здесь обитали какие-то сектанты от Ислама. О том, что каким-то образом в эти горы пробрались христиане и изобразили какого-то старого «эльфа» в труднодоступной пещере, я не верю.

Вдоволь налюбовавшись на фреску, я занялся осмотром остальной части пещерного зала. Кое-как, с кряхтением и частыми перерывами, я обошел всю пещеру, обнаружил несколько галерей, уходящих довольно далеко, но до конца пока не пошел. В одной нашел засохшую змею. Довольно большая, свернулась, как канат на палубе. Определить породу не смог, что-то совсем экзотическое и незнакомое. Кстати, в той стене пещеры, что рядом с пылевым курганом, на который я и приземлился, нашел еще одну змею. Половина ее вросла в сталактит, половина - снаружи. Видно, когда-то капала вода, вот она и загипсовалась. Микроклимат пещеры превратил ее в мумию, кожа при этом прекрасно сохранилась, черная, с какими-то молнееподобными росчерками, то ли белого, то ли серого цвета. Ни о чем подобном я тоже никогда не слыхал.

Уставший я вернулся поближе к пылевой куче, надеясь заметить отблески фонарей, если мои товарищи выбрали правильный путь. Для этой цели, я даже отключил свой фонарь, оставшись в полной темноте. Усталость и отсутствие света быстро

погрузили меня в беспокойный сон, вывела меня из которого надрывающаяся криками рация. Оказывается, что проспал я не так уж и много, но сеанс связи пропустил, чем не на шутку встревожил всех остальных. Кое-как оправдавшись, я заверил товарищей, что никуда уходить не собираюсь, а просто немного задремал. На что получил очередной втык от Изотова и полную свою характеристику, заключающуюся в том, что только полный идиот будет спать в холоде, да еще и с травмами, неизвестной тяжести. На что я резонно заметил, что в пещере, где я оказался, довольно тепло, по крайней мере, точно выше плюс десяти, чем немало удивил профессионалов. После чего получил от них краткий отчет, что ими уже обследованы три ответвления, одно закончилось подземным озером, а два оказались короткими и тупиковыми, если не считать наличия в них очередных колодцев, куда они не стали спускаться, оставив на потом. В общем наиболее крупные «склизы» уже исследованы и проверены, теперь они принимаются за те, что поменьше, но в которые, пусть и с трудом, мог бы протиснуться человек моей комплекции. А я поведал о своей находке, что вызвало ажиотаж и еще одно, очередное, требование никуда не соваться и ждать спасателей на месте.

Время ожидания я отмерял по сеансам радиосвязи. Примерно через сутки батарея рации приказала долго жить и села. За это время я успел отдохнуть, подъесть свои невеликие запасы, что обнаружились в комбинезоне и допить последние капли воды из фляги. Передо мной замаячил призрак голода и жажды. Суток трое я еще выдержу, а потом все, амба. Да и из последнего разговора я понял, что мое спасение очень сильно затягивается. Мужики напоролись на какое-то невообразимое переплетение туннелей и исследовать их все, в какие-то приемлемые временные рамки не представляется возможным. Андрюха уже умотал за помощью, но, когда ее ждать и в каком количестве, никто сказать не может. Так что, на мое заявление, что я пойду самостоятельно искать выход, отреагировали, хоть и бурно, но с пониманием. Сидеть и загибаться от голода и жажды я не собираюсь. Правда пообещал оставлять метки на перекрестках, чтобы, если повезет, меня могли быстро найти.

Откладывать свой поход «на потом», я не стал, поэтому уже через час ковылял по одному из отнорков. И скажу честно, с каждым шагом надежда моя крепла, а настроение повышалось. Да и было от чего. Во-первых, на стенах начали появляться влажные пятна, что свидетельствует о том, что где-то рядом есть вода. По крайней мере теперь смерть от жажды мне не грозит. Пить захочешь, так и камни лизать начнешь. А, во-вторых, с каждым

шагом становится светлее. И пусть свет этот, какой-то красноватый, как будто пропущенный через светофильтр, но он есть.

Не смотря на уже накопившуюся усталость, я продолжал идти на свет и почему-то мне становилось все легче, под ногами перестали попадаться мелкие камни, пол стал заметно ровнее и обзавелся небольшим наклоном, свод прохода тоже заметно поднялся и не знаю, кажется мне или нет, но стены явно носят следы выравнивания, как будто по ним кто-то прошелся огромной «шарошкой», даже начали попадаться небольшие ниши, примерно пятьдесят на пятьдесят сантиметров и в глубину сантиметров двадцать. Когда-то давно я читал, что древнеегипетские храмы освещались с помощью зеркал, так вот, эти ниши были бы идеальны для этого, расположены не низко и не высоко и почти через равные промежутки. Когда я это осознал, то в искусственности этого прохода уже не сомневался, поэтому после очередного поворота, оказавшись на узкой лестнице, уже ничему не удивлялся и принял это, как само-собой разумеющееся.

Спустившись на десяток ступеней, я оказался перед искусно обработанным арочным проходом, метров пяти длинной, в конце которого просматривалось помещение, залитое багровым светом. Я еще уговаривал сам себя, что это просто так причудливо преломляется солнечный свет, проходя через что-то мне неизвестное, но в душе понимал, что свет этот абсолютно искусственный и к солнечному не имеет никакого отношения. Глядя на этот пятиметровый проход, у меня возникло двоякое чувство, что-то толкало меня вперед, и в то же самое время, что-то вопило: «остановись, вернись назад, тут тебе нечего делать!». Как несложно догадаться, назад я не пошел, а сделал шаг вперед. Мне показалось, что даже воздух уплотнился, не желая меня пропускать, но я, сам не знаю почему, наверное, из врожденного упрямства и глупости, продолжал ломиться через эту преграду, пока не вывалился с той стороны прохода.

Когда перестали мелькать звездочки в глазах и я, утерев пот, огляделся, то буквально обомлел. Я оказался на небольшой площадке, по обе стороны которой расположились лестницы, настолько широкие, что парочка КАМАЗов вполне свободно на них разъехались бы, ведущие куда-то вниз, где все было заполнено багрово-красным сиянием. Сквозь сияние просматривались огромные стрельчатые ворота, которыми заканчивались лестницы. Где-то высоко-высоко над моей головой простирался куполообразный свод, а, внизу, возвышался… Храм, никак иначе это сооружение я назвать не могу. Не могу сказать откуда, но я почему-то знаю, что нельзя просто так взять и

спуститься, надо выбрать лестницу, именно ту, которая мне нужна, хотя и ведут они обе, казалось бы, в одно и то же место. Выбор лестницы, это выбор своей Судьбы.

Размышлял я не долго, уверенно повернув на лево, я начал спуск. Чтобы добраться до ворот, мне потребовалось больше трех часов, но я совершенно не устал. Было такое ощущение, что с каждым шагом в меня вливается все больше и больше сил, даже ребра и рука перестали болеть. Воздух тут был свеж и находился в постоянном движении, с каждым шагом принося все новые и новые ощущения. То это был запах морского побережья, то аромат цветущей степи, то прохлада горных вершин, то зной раскаленной пустыни. У ворот я немного задержался, а потом наклонив голову, как бы принимая уготованное мне, шагнул под стрельчатый свод ворот. В голове раздался звон серебряных колокольчиков, по всему телу пробежала какая-то волна, вдохнувшая в меня еще больше сил. Три шага, и я окунулся в багровое сияние.

Можно ли назвать залом, то помещение куда я попал? Слова, обозначающие творения рук человеческих, кажутся здесь пустыми и никчемными, жалкими и бессильными. Нигде, не в храмах Ватикана, ни в мечетях Стамбула, ни в египетских пирамидах, нигде не ощущается такого простора и величия, такой титанической мощи и сладостного покоя. Это был Храм Истинного Бога, или всех Богов сразу. Святилище – единственное и неповторимое! И зал, лежащий сейчас передо мной служит вместилищем Мира. Нет, многих Миров, верхнего и нижнего, подземного и астрального, пределы его охватывают всю Вселенную, в которой обитают и люди, и Боги, и еще сотни и тысячи разумных рас.

В какой-то момент, почувствовав, что у меня начинает кружиться голова, я отвел свой взгляд от леса стройных колонн, за которым скрывается источник сияния. Теперь я старался смотреть только вперед, сосредоточившись на источнике Света и незнакомой мне Силы, что овевала мое тело.

С каждым шагом источник Сияния приближался все ближе и ближе, постепенно обретая видимые черты. Огромный многогранный кристалл, парил в воздухе над какой-то металлической плитой, покрытой непонятными знаками, которые были в постоянном движении, переплетаясь между собой, наплывая друг на друга, проходя друг через друга, но в тоже время и создающими стройную картину. Кристалл парил в воздухе, словно восходящее Солнце, его окутывала радужная дымка, струящаяся по всему залу, проникающая за колоннаду, нитями разноцветных лучей, стремясь к выходу. Цвета

переливались, переходили друг в друга, при этом не смешиваясь и не теряя свою чистоту. Пурпурный, плавно переходил в золотисто-оранжевый, тот в свою очередь в цвет раскаленного Солнца, плавно меняющийся на нежно зеленый, цвет молодой травы, а потом в небесно-голубой, сменяющийся темно-синим цветом морских глубин и заканчивалась эта игра света, насыщенным фиолетовым – цветом заката. Позади кристалла, багрово-красном фоном, колыхалась и подрагивала туманная завеса, от которой и исходило всепроникающее багровое сияние, приведшее меня сюда.

- Ну вот, я пришёл. И что дальше? – сами собой вырвались у меня слова. А в ответ тишина, только за моей спиной маячат чудовищные колонны, белоснежные столпы, подпирающие далекий купол свода, парящий в вышине, скрытый пурпурной дымкой. Багровая завеса слегка трепыхается, будто потревоженная дыханием исполина. Безмолвие и блеск, лишь воздух начал наполняться запахом прелой листвы, вкусом перегретого ковыля, запахом моря и цветущих полей., свежестью горных снегов, ледяных вершин и грозового леса.

С чего я решил, что меня сюда что-то вело? Не знаю, но таких совпадений не бывает. Я уже начал разворачиваться, чтобы идти назад, когда в глубинах кристалла начала зарождаться яркая точка. Потом она вспыхнула ослепительным светом, заставив меня на мгновение зажмуриться. Я еще успел заметить беззвучную синеватую молнию, метнувшуюся прямо к моей голове и подумать:

- Все, конец. Сейчас это огненное копье пронзит мою голову, испепелит мой мозг. Сам виноват, никто меня сюда не звал.

А через ничтожный миг я понял, что все еще жив и приоткрыл глаза. Все вокруг разительно изменилось. Исчез гигантский кристалл, исчезло багровое сияние и игра света, пропали колонны, пропало чувство умиротворения и насыщенности силой. Вместо этого в ноздри ударил запах горелой плоти, тело отказывалось подчиняться и ощущалось как нечто донельзя слабое, истощенное и беспомощное. Под лопатками чувствуются каменные плиты, сияние сменилось тусклым светом свечей, а вокруг меня просматриваются какие-то туманные силуэты, на смену которым приходит какой-то бомж, он что-то мне говорит, и безбожно трясет, а из его глаз капают слезы. Но я его не понимаю и не могу разобрать что он от меня хочет. И в этот миг дикая боль пронзила голову, затопив все в каком-то жемчужном сиянии, после чего наступило благодатное умиротворение, от которого я потерял сознание.

Очнулся я от слабого ветерка, щебетания птиц и

пристального взгляда. Открыв глаза, я увидал молоденького паренька, лет пятнадцати, в странной одежде, чем-то похожей на камзолы из исторических фильмов о временах мушкетеров. А потом мой взгляд зацепился за шпагу, висящую у него на перевези и мне стало смешно.

- Эй, малец, здесь что, кино снимают?

- Кино? А что такое «кино»? – говорил пацан на каком-то странном, совершенно мне незнакомом языке, но я его прекрасно понимал, как и он меня, хотя я говорил на чистом русском.

- Пацан, а где мы вообще-то? И как я сюда попал? Где мои товарищи?

- Твоим товарищам еще рано, поэтому их здесь и нет. А находимся мы… ну чтобы ты понял, то ты называешь это место «Чистилищем». Здесь нет ни времени, ни расстояния. Здесь Души отдыхают и решают куда им дальше идти.

- Чистилище? Души? Пацан, а с тобой все нормально? Где твои родители?

- Отец в Замке, а мама давно умерла. – с какой-то грустью сказал юноша. – Ты сейчас многого не понимаешь, но скоро разберешься. Я здесь уже давно и всегда один. Вот теперь ты пришёл и у меня к тебе просьба… я не знаю, какая магия выдернула твою Душу из твоего тела и как она забросила ее в мое тело… но это только к лучшему. Я устал, я очень сильно устал и не хочу возвращаться. А ты сильный, наверное, в своем Мире ты был рыцарем? Помоги мне, я же вижу, что ты не хочешь покидать Мир живых, а я не хочу в него возвращаться… раз уж ты каким-то образом попал в мое тело, так может останешься?

- А в свое я никак вернуться не могу? – все еще не веря пацану со смехом сказал я.

- Можешь… если найдешь его. Ты знаешь в каком из миллионов Миров оно осталось? Ты мне не веришь! Хорошо смотри! – и с этими словами пацан выхватил шпагу и по самый эфес вонзил мне ее в грудь. Я дернулся в сторону и… клинок прошел сквозь меня, чтобы уже через мгновение оказаться в ножнах. Я с недоверием ощупывал себя, но мои пальцы проходили сквозь мое тело, при этом вызывая его некоторое дрожание и как бы смазывались.

- Так я что, приведение? Я реально умер?!

- А я о чем тебе толкую.

- Нет, я не хочу!

- Ну и славно! Прощай и запомни, теперь ты сын барона да Сангре, Сергар де Сангре. – и парень начал истаивать, только изумрудно-зеленые глаза еще долго смотрели на меня с какой-то благодарностью. А потом неведомая сила скрутила меня и

потащила куда-то вниз, а может быть вверх. Я уже ничего не соображал, дикая боль заполнила мое сознание, накрыв его алой волной.

2 Глава.

Удар, удар, еще удар, он на полу и ему не хорошо! Именно так начался мой «выпускной экзамен» из Школы настоящего аристократа имени бароне де Сангре. Год, уже целый год, как я обитаю в теле сына барона. Иногда мне кажется, что он все прекрасно знает, или, по крайней мере, догадывается, что тело его сына ныне принадлежит уже не ему. Знает, но молчит, не заостряет на этом внимания, а может быть просто боится услышать правду. Не знаю, но иногда я ловлю на себе его задумчивый взгляд, проникающий, кажется, в самую Душу. Что он хочет увидеть? Может быть, пытается понять кто я такой и откуда взялся? Несколько раз я порывался рассказать ему все, но каждый раз меня что-то останавливало, хотя я прекрасно понимаю, что «разговора по душам», нам не избежать. Понимаю это я, понимает и барон. Слишком уж я отличаюсь от его сына, все же, вселив Душу взрослого мужика в тело подростка, скрыть это практически невозможно. И пусть в моем распоряжении вся память Сергара, его навыки и умения, но и мои знания никуда не делись, а они так и прут из меня, так и прут. Нет, искричества я тут не изобрел, новых способов выплавки стали тоже, даже радио повсеместно внедрять не стал, просто занялся своим новым телом, а через полгода вполне уверенно навалял какому-то наемнику, качественно так навалял, с парой переломов и долгим лечением, да и в работе с ножом, или другим коротким клинком, я тут пока себе особых соперников не вижу. Вот с мечом или шпагой, тут да, тут проблемы, но и они вполне легко устранимы и исправимы, просто надо больше заниматься. Да и мой цинизм никуда не делся, а уж про «бородатые» земные анекдоты я вообще молчу, они тут рассматриваются как откровения свыше и собирают огромную, по здешним меркам аудиторию. Если кто-то думает, что этот год прошел для меня «» с шутками да прибаутками, то глубоко заблуждается. Мне было тяжело, очень тяжело. Для начала надо отметить, что тело мне досталось откровенно слабое и болезненное, да и несколько лет лежания на кровати, пользы ему не принесло. А я как-то не привык быть мальчиком для битья, поэтому изнуряющие тренировки утром, днем и вечером, стали неотъемлемой частью моего дневного распорядка на долгие месяцы. Постепенно к ним начали добавляться занятия по бою с оружием и без оного, езда верхом и не только на лошадях, геральдика и этикет, танцы и стихосложения, игра на музыкальных инструментах, чтение и письмо, основы математики и зазубривание глоссария по местной нечистой силе, которая

оказалась весьма реальной и многочисленной и еще многое, многое другое. В общем, скучать мне не приходилось. И вот сегодня «отец» решил проверить чему я обучился за прошедший год, ведь мне недавно стукнуло восемнадцать и пришла пора выводить меня «в свет».

Мой «экзамен» начался еще до восхода солнца. Задание в принципе было простое, выследить и завалить горного волка, животину, надо прямо сказать, мелкую, противную и чем-то напоминающую нашу гиену. Поначалу никаких проблем я не видел, в окрестных горах этого добра больше чем камней. Но барон тоже многому у меня научился, поэтому и каверз приготовил достаточно, вот именно с одной из них я только что и справился, уложив дюжего наемника на полянке, «нюхать цветы», а за мной по пятам идет еще как минимум десяток таких же как он. Делать нечего, придется отрываться, вспомнив все чему меня учили на срочной и чему я успел научиться уже здесь. Благо, что за этот год я успел подтянуть кондиции своего нового тела до вполне приемлемого уровня и уже не вишу «протухшей сосиской» на турнике и не падаю в изнеможении после пары километров марш-броска. Тело мое заметно вытянулось, и я уже на пяток сантиметров выше барона, да и на костях наросли мышцы, подкову пока еще не сломаю, но сантиметрового диаметра железяку, в узел завяжу и даже не вспотею. В общем, барон моими успехами вполне доволен, ну а про меня и говорить нечего, я теперь совсем даже не «немощь бледная», а «хлопец удалой». Ладно, хватит растекаться мысль по древу. Ноги мои ноги, уносите мою ж…, так, стоп, пора становиться истинным аристократом, так что, уносите вы ноги мою голову и побыстрее.

К вечеру у меня появилось чувство неправильности всего происходящего. Во-первых, количество наемников, задействованных для противодействия, оказалось значительно больше чем я изначально предполагал. Во-вторых, сдерживать себя, в коротких схватках со мной, они и не собираются и «работают» на поражение. Ну и в-третьих, меня планомерно и вполне грамотно отжимают на Проклятые Земли. Ладно, с первым пунктом я вполне могу согласиться, со вторым, ну тут с натяжкой, вполне вероятно, что у «бравых ребят», просто «снесло крышу» и они превратили игру в настоящую войну. Но вот третий пункт, уже ни в какие ворота не лезет. Не мог барон дать такое распоряжение! Пусть он подозревает, что я не совсем его сын, хотя и относится ко мне как к родному, хотя о чем это я, тело-то родное. Но и в этом случае, загонять меня в чертовски опасные места он бы не стал, просто прирезал бы ночью, сонного и «дело в шляпе» и на недешевых наемников тратиться не надо, тем более,

что с и финансами у нас не очень, даже несмотря на то, что и Замок постепенно оживает, и жители в баронские деревни вернулись, да и искатели и исследователи Проклятых Земель, вернулись на привычные тропы и стали частыми гостями в Замке. Нет, я уже не раз побывал в тех Землях, и с отцом, и с искателями, даже пару раз сам водил группы в «поиск» и даже кое-что притаскивал, но в одиночку, да еще с «хвостом», в те края и самоубийца не полезет, лучше уж с сотней наемников схлестнуться, чем соваться туда в гордом одиночестве. Одиночке в Проклятых Землях и пары часов не выжить. Так что, что-то тут не так, и мне, тупо не хватает информации. А где ее добыть? Правильно, нужно брать «языка» и хорошенько его разговорить. Не хочется конечно, но придется немного вернуться назад, пока окончательно стемнеет, ждать нельзя, я не сова, в темноте не вижу, да и сейчас еще можно выследить одиночку, а ночью это уже будет не реально, все возможные тропы мне перекроют, тем более, что загнали меня достаточно далеко от земель де Сангре и эту местность наемники знают получше меня, да и умыкнуть человека из охраняемого лагеря вблизи Проклятых Земель… это даже не смешно, тут сначала стрелой или арбалетным болтом приголубят, а потом уже будут смотреть, кого пристрелили, да и то, только утром, когда расцветет. И пусть здесь нет ПНВ и электронных систем контроля периметра, но и я здесь совсем не сержант ДРГ, да и верховые животные наемников обязательно поднимут тревогу, зачуяв чужого. Так что, иного выбора у меня нет и работать я буду пока еще светло.

Даже и не знаю, повезло мне или нет, но до темноты я не успел. Сначала путал следы, потом возвращался, а тут и стемнело. Как я и предполагал, все возможные тропы оказались перекрыты, оставляя мне только одно направление – в Проклятые Земли. Я обползал все посты, нигде меньше чем втроем наемники не дежурили и наплевательски относиться к рутинной процедуре не собирались, сразу видно, тертые волчары, такие если вцепятся, то уже не отстанут. Зато я нашел их лагерь и посмотрел на их командира, вот после этого большая часть головоломки и сложилась.

В лагере наемников, возле которого я обосновался, меня привлек какой-то визгливый голосок, сыпавший оскорблениями, угрозами и требованиями. Прервался он после звучной оплеухи и сменился тихим скулежом. Как бы не было это опасно, но любопытство взяло свое и я в лучших традициях диверсантов, прижимаясь пузом к земле, в течении часа подползал к бивуаку наемников. Там мне предстала занятная картина. Пятерка стражников пыталась успокоить какого-то юнца, вытирая ему

слезы и сопли, а заодно и размазывая кровавую юшку по лицу. Причем к наемникам они не имели никакого отношения. Я было подумал, что к ним попали какие-то «левые» путешественники, но последующий разговор родовые цвета, все расставили на свои места. Юнец оказался сынком одного из наших соседей, который уже давненько зарится на Замок и земли де Сангре, более того, он что-то вроде нашего кровника, и уже не первое поколение. Стражники, хоть и приставлены папашей этого придурка для его защиты и охраны, но связываться с наемниками, категорически не пожелали. И я их прекрасно понимаю, если учитывать, что большая часть из них носит герб клана Брэган де Эрт, клана наемников и наемных убийц. В Империи даже существует мнение, что если одному из аристократов, в ходе его разборок с соседом, удалось нанять этот клан, то второму остается только повеситься, шансов победить, даже если его тихо не прирежут ночью, у него нет. Говорят, даже Император боится связываться с этим кланом, ходят слухи, что все они поголовно продались местному аналогу Дьявола и все сплошь маги, и колдуны. Хотя барон отзывался о них не совсем лицеприятно, не отрицая при этом их высочайшую подготовку и навыки. Да, если на меня открыл охоту клан Брэган де Эрт, то тут по неволи задумаешься, может быть и на самом деле стоит попытать счастья в Проклятых Землях. Ну а сынок маркиза… я думаю его песенка спета, раз уж получил по морде, то после завершения контракта весь клан начнёт на него охоту, тут уже никакие папашкины связи и деньги не помогут. Нет, говорят, что пару раз кому-то удалось избежать мести клана, но после этого эти аристократические семейства исчезли. Все знают, где «штаб-квартира» клана и если хочешь вымолить прощение, то должен приползти к ним на коленях, причем в буквальном смысле этого слова, да и заодно, со своей казной распрощайся. У соседа таких «сыночков», четверо, так что, из-за одного он так поступать не станет. Раз уж Бог не дал ума, то это лечится только гильотиной, правда я не знаю, додумались ли здесь до такого изобретения, или по старинке, рубят головы топором. Но мне от этого ничуть не легче, в любом случае, сначала клан расправится со мной, а потом уже будет мстить маркизу и его сыну.

Ну что же, то что мне надо было, я узнал. Теперь остается только правильно распорядиться своими знаниями. Хотя, если честно, то выбор у меня совсем не большой и, к сожалению, перекупить наемников не получится. И денег у барона маловато, да и добраться до него еще надо. Так что, если не считать абсолютно фантастические варианты, что я весь такой из себя замечательный нападу на полсотни профессиональных бойцов и выйду победителем, или что мне удастся обмануть, все те же

полсотни человек, и каким-то образом ускользнуть от них назад, в Замок, то остается у меня только один выход, Проклятые Земли, и одна надежда, что туда они за мной не пойдут. Хотя даже это не факт, наемники маркиза могут и не пойти, да что там могу, не пойдут, а вот убийцы из клана Брэган де Эрт еще как пойдут, деваться им просто некуда. Да и насчитал я их почти два десятка, по крайней мере, именно столько из них носят Герб клана, так что, все шансы, если не лезть далеко, то у них, пусть и не у всех, есть все шансы выполнить свой контракт и вернуться. А у меня, у меня эти шансы есть? Как говорил мой ротный старшина, из любого положения есть два выхода, даже если тебя съели, можно встать «костью в горле» и тебя выплюнут, или выйти, как и положено, со «стулом». Жаль, конечно, что на второе у меня шансы просто ограмадные, но и быть зарезанным как овца, мне тоже очень не хочется. А значит буду трепыхаться, а по сему, путь мой лежит в Проклятые Земли, посмотрим, кто из нас более «проклят».

Второй день как я перешел границу Проклятых Земель и второй день, как за мной, уже в открытую, идут наёмники из клана Брэган де Эрт. У нас уже было несколько стычек с их авангардом, и я могу, без ложной скромности, сказать, что «не так уж страшен черт, как его малюют», за моей спиной осталось пять трупов, пять трупов после четырех схваток, и еще, как минимум, двое раненых. Это хорошо, раненые замедляют погоню, отвлекают и заставляют ДУМАТЬ, думать, что лучше мне под шпагу не подставляться. Эх, было бы их хотя бы на десяток поменьше, то у меня были бы все шансы, если не перебить поодиночке, то хотя бы оторваться, но, видать не судьба. Там, в лагере я просчитался, наемников оказалось не восемнадцать, а двадцать один, семь полноценных троек. Они гонят меня как бешеного зверя, не давая ни минуты передохнуть, постоянно сменяясь, не останавливаясь не днем, не ночью. Вот и сейчас, в вечерних сумерках, я вижу их, три тройки идут по моему следу. Я вижу их размытые тени, снующие меж черными стволами, вставшими как солдаты какой-то заколдованной армии, тысяч мохнатых елей. В сгущающемся мраке беззвучно накрапывает мелкий, противный дождь, оставляя на земле серебристые лужи, которые в сгущающейся тьме превращаются в черные провалы. Это и раньше-то, был темный, молчаливый и мрачный мир даже в разгаре лета и солнечным днем, а сейчас, по мере того, как тусклый свет исчезал с наступлением сумерек, этот мир казался еще более жутким, чем обычно.

Первый раз наемники меня нагнали, когда я решил, что достаточно уже оторвался и решил немного передохнуть и

вздремнуть пару часиков. Спасло меня только чудо и неумение одного из убийц ходить по лесу. Мертвую тишину леса, тогда нарушил звук сломавшегося под ногой сучка. Для меня он прозвучал подобно выстрелу и разбудил. Результатом той схватки стал образовавшийся среди наемников труп и один легкораненый, а я обзавелся небольшим порезом на ребрах. Тогда мне удалось улизнуть, но уже через пару часов я наткнулся на очередную убийцу, который решил чуток отойти в сторонку. Не думаю, что он успел понять, что умирает. Следующая стычка была самой трудной, не знаю, каким Макаром наемникам удалось меня обогнать, но вывалился я прямо на них. И опять мне повезло. Моего появления они не ждали и развалившись отдыхали под деревом, передавая друг другу флягу с кислым вином. Не скажу, что я был готов к этой встрече, но среагировал быстрее. Доставать шпагу, времени уже не было, поэтому пришлось работать кинжалом. Результат, еще один труп и подранок. Третий предпочел не связываться с озверевшим юнцом и слинял за подмогой. А я лишился кинжала и обзавелся колотой раной в левом предплечье. Последний раз меня догнали сегодня в полдень, на перекатах ледяной речки, бегущей с гор. Я сражался с двумя наемниками на скользких камнях как сумасшедший размахивая шпагой. Наверное, там бы я и остался, если бы нога у меня не подвернулась и поток ледяной воды не смыл бы меня с камней.

Стуча зубами от холода, я выполз на берег, но уже на другой стороне реки. Оставив беснующихся наемников позади, а шпагу в водах реки, весь день я бежал на юг, через холмы, поросшие кривыми, чахлыми деревьями, полуголые, полумертвые. И сейчас убийцы настигли меня снова.

Холодный лесной воздух горит в моих напряженных легких, каждый вдох как порыв ветра из какой-то адовой печи. Ничего не чувствующие ноги, словно налитые свинцом, двигаются, как у автомата. С каждым шагом мои сапоги погружаются в напитанную водой землю и вырываются оттуда с чавкающими звуками. Я знаю, что с голыми руками у меня мало шансов выстоять против

дюжины убийц. Поэтому я бегу, не останавливаясь.

Опять пошел дождь. Частые капли падают со слабым, но отчетливо слышным стуком, покрывая влажную черную землю и возвышающиеся ели мириадами сияющих капель. Там и тут огромные валуны высовываются из земли, покрытой ковром игл, местность становится все более гористой, похоже, что в своем двухсуточном марафоне, я сделал огромную дугу и теперь вновь приближаюсь к скалам и границе Проклятых Земель. Здесь

появляется мой единственный шанс выжить. Я могу попробовать затеряться в этом нагромождении камней, в крайнем случае, встать спиной к скале и драться с наемниками, как только они будут подходить ко мне. Конечно же это всего лишь жест отчаянья, я прекрасно знаю уровень их подготовки, но лучше все равно ничего нет.

По мере того, как склон становился круче, лес редел, и я побежал к массивной скале, которая выступала вперед как парадные ворота в похороненный временем Замок. Как только я это сделал, убийцы выскочили из-за границы толстых деревьев и помчались за мной, завывая как Души Проклятых, когда демоны тащат их в Ад. Между нами было метров пятьсот, когда я нырнул в нагромождение камней в надежде затеряться и хоть чуть-чуть передохнуть.

Блуждая меж камней, сквозь потоки льющейся с небес воды, неожиданно для себя, я вдруг разглядел чернеющий провал в теле скалы. Практически не раздумывая я бросился к нему, в надежде найти укрытие. Наемники бегут практически по пятам и мне кажется, что я слышу их дыхание. Я как раз успел протиснуться в узкую щель, когда из-за ближайшего валуна появился первый убийца. Меня он не заметил и промчался куда-то дальше, а я облегченно вздохнул, теперь можно перевести дух и заняться своими ранами, но для начала надо осмотреться.

В свете неясных сумерек, пробивающихся через узкий вход в пещеру, пригибаясь и стараясь не издавать ни звука, ощупывая шершавый камень перед собой, я начал исследования места куда попал. На полу пещеры были навалены горы мусора, занесенного сюда ветром и животными. Сухие листья, еловые иголки, какие-то мелкие косточки, камешки и веточки. Остановившись, я принюхался, животным, по крайней мере крупным, не пахнет. Уже более спокойно я продолжил свои изыскания. Я еще надеялся найти хоть что-то способное сойти за оружие, толстый сук, или массивную кость, но в том хламе, что скопился в пещерке, ничего подходящего так и не нашел. Прекратив бесполезные поиски на полу, я принялся за стены, рассчитывая, если мне очень сильно повезет, то обнаружить проход в следующую пещеру. Начал я с противоположной от входа, который выделялся неровной серой кляксой на фоне черных скал, стены. И уже через несколько секунд поиска обнаружил искомое. Узкая щель, в которую я едва смог протиснуться дала мне надежду. Молясь все известным мне Богам, я начал протискиваться в нее и уже через пару метров облегченно выдохнул. Стены лаза раздались в стороны, да так, что я уже мог почти свободно идти вперед.

Сложно сказать, сколько именно я так прошел. Согласитесь, в

полной темноте время идет как-то не так. Оно то замедляется, то начинает бежать со скоростью гоночного болида. Да и ощупывание стен, рола и потолка перед каждым шагом, совсем не добавляют резвости передвижения. А разжигать огонь я пока опасаюсь, его свет может привлечь нежелательных «гостей», а оно мне не нужно, поэтому и приходится продвигаться в полной темноте и буквально наощупь. Сначала я еще пытался считать шаги, но уже на втором десятке сбился и бросил это дело. В какой-то момент, даже полностью раскинув руки, я перестал касаться обеих стен одновременно, да и потолок ушел заметно вверх, а пол под ногами стал почти ровным, как будто его кто-то долго и старательно стесывал. Боясь потерять направление, я уже практически ни на миг не терял контакта со стеной и продвигался вперед, плотно прижавшись к ней правым боком, наверное, поэтому я и не обратил внимания на явные следы долота, пока моя рука, вытянутая вперед и шарившая там, не наткнулась на камень.

Короткое обследование, неожиданно возникшей преграды, меня и напугало, и дало надежду. Передо мной явно искусственная кладка, причем камни не такие уж и большие, максимум в два наших кирпича. На каждом камне вырезаны какие-то знаки, но определить, что они значат, на еще и ощупь, я не могу, да и не интересно мне это. После трех или четырех осторожных шагов вдоль преградившей мне путь стены, мои руки провалились в пустоту. Передо мной самый обычный дверной проем, разве что чуть шире, да немного ниже чем я привык дома, хотя для моего сегодняшнего роста вполне, даже особо пригибаться не придется.

Набрав воздуха, как будто собрался нырять, я сделал шаг вперед и сразу же остановился, настороженно прислушиваясь. Хотя тишина, царившая в подземелье и абсолютной, какое-то чувство предупреждает что в этой комнате я не один. Я ничего не вижу, не слышу, не чувствую никакого запаха, но есть чувство присутствия, не похожее ни на что другое. Мой слух, слышащий эхо, подсказывает мне, что внутренняя комната намного больше, чем внешняя. Место пахнет древней пылью и летучими мышами. Мои шаркающие по полу ноги обнаружили какие-то предметы, разбросанные на полу. Я не могу видеть, что это за предметы, но они не кажутся мне лесной подстилкой, укрывшей ковром самую первую пещерку. Это вещи, сделаны руками человека.

Быстрыми шагами я прошел вдоль стены и наткнулся на один из таких предметов. Я почувствовал, как под моим весом эта вещь с треском раскололась. Сучок поломанного дерева оцарапал кожу, добавив еще один порез к тем, которые остались от иголок елей и

клинков наемников. Ругаясь, я в темноте нащупал вещь, которую сломал. Это оказался стул, дерево, из которого он был сделан, сгнило, и поэтому он легко поломался под моим весом. Я продолжил более внимательно свои исследования. Мои ощупывающие руки наткнулись на другой, больший предмет, который я, с трудом, но определил, как телегу, или что-то подобное ей. Колеса были разрушены, спицы сгнили, так что сама телега и ее груз, лежали на полу среди кусков спиц и обода. Эта находка подала мне хорошую, хотя и рискованную, мысль. Собрав небольшую кучку древесной трухи, какие-то тряпки и мелкие щепочки, я достал огниво.

А через несколько минут у меня уже появился маленький, дымящий и шипящий огонек, в который я начал подбрасывать сломанные перекладины стула и куски колес колесницы. Теперь я мог расслабиться, отдохнуть от ужасного бега через дождливый лес и согреть окоченевшее тело. От огня шло тепло, желтый свет танцевал на стенах из грубого камня. Я начал осматриваться. Комната была квадратной и даже большей, чем она мне показалась в начале. Высокий потолок терялся в густых тенях и был покрыт паутиной. Еще несколько стульев были расставлены вперемешку вдоль стены, вместе с какими-то развалившимися ящиками, полутораметровыми, пузатыми кувшинами и изящными амфорами. Рядом со мной покоится остов боевой колесницы, странно-черные, металлические, длинной около метра серпы, валяются рядом. На колеснице тоже покоятся ящики, или правильно будет сказать «сундуки», из темного, от времени, дерева, густо окованные металлическими полосами. Все это живо мне напомнило когда-то виденные кадры погребальных камер египетских фараонов. Так что, скорее всего, где-то здесь есть хорошо замаскированная дверь и в саму усыпальницу. Но прежде чем начать поиски, я все же решил хоть чем-то вооружиться. Выбор мой пал на серпы от колесницы, длинна вполне подходящая, да и, прикинув один из них в руке, я удивился его легкости, как будто сделан серп, из алюминия. Вот только, бритвенно-острая двухсторонняя заточка, намекает, что к «летающему металлу», материал, из которого он изготовлен, не имеет никакого отношения.

Вооружившись, я почувствовал себя намного увереннее. Настолько, что даже возникло желание пошариться по сундукам и кувшинам. С трудом преодолев зародившееся желание немедленно заняться мародерством, я начал внимательно осматривать стены помещения, в надежде обнаружить потайную дверь и через собственно «погребальную камеру», выбраться наружу. При свете кое-как изготовленного факела, я пошел вдоль

стен. Полный обход, занял у меня минут двадцать, но оказался абсолютно безрезультативным. Чтобы не дать отчаянию завладеть собой, я принялся изучать пол помещения и уже через несколько минут наткнулся на искомое. Почти в самом центре обнаружилась большая квадратная плита, с ребром почти в два метра, что в четверо превышает размеры всех остальных плит. Все мои попытки как-то ее поднять, сдвинуть или провернуть, не увенчались успехом. Пришлось включать мозги. Еще минут через пять я обратил внимание на три совсем небольших плитки, каждая сантиметров в двадцать. Вот только располагаются они точно посредине трех сторон входной плиты. Попробовал на них нажимать и хоть с трудом, но мне это удалось. Вот только что-то мне подсказывает, что нажимать их надо все вместе. Плохо будет если еще и одновременно. Притащив от колесницы пару подходящих по размеру сундучков, которые оказались неожиданно тяжелыми, я умастил их на двух противоположных плитках, а сам встал на третью. С отчетливо слышимым скрежетом и скрипом, плита сначала опустилась метра на полтора, а потом скользнула куда-то в сторону, а моему взору открылась лестница, ведущая вниз. Соорудив еще один факел, я начал спуск. Уже на третьей ступеньке я заметил, что параллельно лестнице, по обеим стенам идет какая-то канавка, в точности повторяющая рельеф самой лестницы, наполовину наполненная каким-то то ли лишайником, то ли мхом. Одно неосторожное движение и с шипящего факела на этот «мох» прилетело несколько искр, а через секунду на лестнице стало светло как днем. Нет, сам «мох» не загорелся, горел, кажется, воздух над ним. Причем горел как-то неправильно, ровным синим огнем, при этом ни тепла, ни дыма не было. Я проводил взглядом светящуюся полосу, которая рекой уходит вниз, теряясь где-то там, в глубине. Зря я поджог «мох» и со второй стороны. Потому что всякое желание спускаться дальше у меня тут же пропало, потому как две огненные реки, где-то там внизу слились в одну, показывая, что спускаться мне придется долго, очень долго, и шансы на то, что там будет выход, минимальны. Строить вторую такую же лестницу никто не станет, да и просто прорубить в скале шахту такой длинны, занятие очень нелегкое. Я с тоской посмотрел на открытый выход, вздохнул и… и начал спускаться. Не знаю, что уж так тянет меня туда, то ли любопытство, то ли желание разобраться, кому и зачем понадобилось все это строить, то ли простое нежелание выходить наружу, под проливной дождь и клинки убийц и я просто таким образом оттягиваю неизбежное.

Ступени были широкими и удобными, поэтому особого труда идти по ним нет и никакого чувства опасности они у меня не

вызывают. Вот это-то мнимое чувство безопасности и сыграло со мной злую шутку. Я уже прошел, примерно, половину пути, когда очередная ступенька плавно опустилась под моим весом, а наг головой раздался знакомые скрип и скрежет. Не надо быть «семи пядей во лбу», чтобы сообразить, что входная плита встала на место. Напрасно я минут пять скакал и прыгал на подлой ступени, выход наружу так и не открылся. Матеря и себя, и свой авантюризм, я поплелся дальше, надеясь, что это не примитивная ловушка для грабителей гробниц и там, в конце пути будет или выход, или механизм, который позволит мне открыть люк снова. Я даже пожертвовал полусгоревшим факелом, отметив, так легко подловившую меня ступеньку.

В конце лестницы мне пришлось согнуться почти вдвое и развернуться боком, чтобы пробраться в небольшой дверной проем, больше подходящий для крупной собаки, а не для человека, но за ним я смог снова распрямиться в полный рост и непроизвольно ахнул. Огромное помещение, размером с пару футбольных полей, по всему периметру освещённое синеватым огнем, открылось передо мной. Идеально гладкий пол, сильно контрастировал с практически необработанными стенами и потолком, на которых лишь кое-где были заметны грубые следы долота и кувалды, которыми посбивали наиболее крупные камни. Свод пещеры оказался сравнительно низким, метра три, максимум, поэтому сразу же возникло ощущение давящей тяжести. Было и еще кое-что, огромная пещера пахла смертью. Смертью десятков, если не сотен человек. И наглядное тому подтверждение валялось у меня буквально под ногами. Почти весь пол, что я видел от входа, был усеян человеческими костями, переломанными, раздавленными, порубленными костями, меж которых валялись мечи, булавы, шестоперы и еще кучи самого разнообразного оружия. На некоторых костяках еще сохранились доспехи, причем изрядно порубленные, а на некоторых абсолютно целые, вот только рядом с такими «счастливчиками» не наблюдается черепов. К сожалению, я не знаток местной истории и определить, как давно произошла здесь трагедия не могу, хотя, если судить по некоторым образцам оружия, особенно мечей, то не так уж и давно, потому что мечи эти больше похожи на тяжелые шпаги, острые и заточенные, а не на те «колуны», что предназначены проламывать тяжелую броню. Да и доспехи выглядят вполне по-современному, кольчуги тонкого плетения, лишь кое-где усиленные пластинами. От нехороших предчувствий у меня даже ладони вспотели, ведь сколько я не приглядывался, так и не обнаружил следов, что все эти люди сражались между собой, так что, на посмертную тризну это побоище мало походит.

А значит, всех их кто-то убил и бросил. Даже не ограбив и не собрав трофеи, на пальцах скелетов видны дорогие перстни, на руках болтаются браслеты, то там, то там, сверкают золотые монеты, цепочки и бляхи. Да и само, валяющееся здесь оружие, стоит совсем немало, как, впрочем, и сохранившиеся доспехи, и кольчуги.

Чем дальше я шел по пещере, тем больше становилось останков и тем более древними они выглядели. На некоторых костях я с ужасом заметил следы зубов, а некоторые кости были размозжены и разгрызены, как будто кто-то пытался добраться до сладкого костного мозга.

Скажу честно, будь у меня надежда вернуться тем же путем, что я сюда попал, то бежал бы я отсюда, быстрее собственного визга. Но так уж получилось, что я сам себя загнал в ловушку и кроме как идти вперед, другого выбора у меня нет. Постепенно обходя гигантскую пещеру, я оказался в противоположной от входа стороне, где обнаружил, как бы глупо это не звучало, очередной дверной проем. С первой пещере к моим услугам были огромные сокровища, я не сомневаюсь, что большая часть сундуков и ящиков была заполнена золотом и драгоценными камнями, во второй пещере мне наглядно показали, что меня ждет в дальнейшем, если я не одумаюсь и продолжу свой путь. По идее, в третьей пещере меня должно поджидать нечто, что прервет мой жизненный путь, или… или нечто намного более ценное, чем все, что собрано в предыдущих двух пещерах. Согласен, мои выводы во многом притянуты за уши, возможно все те, кто нашел свой конец в этой пещере, думали точно так же, но какой у меня выбор…

Этот вход был высокий, почти под самый потолок, и достаточно широкий, чтобы я смог легко в него пройти. Сразу за входом я увидал уже знакомый мне «мох» все в той же канавке. Пара секунд и очередная пещера осветилась мертвенно-бледным синим светом. Большая комната была круглой. В одном ее конце находились большие бронзовые створки гигантской двери. Перед ними, на возвышении у стены к которому вели широкие закругленные, похожие на стеклянные, ступени, стоял трон из меди, и когда я смог разглядеть, что сидит на нем, волосы на моей голове встали дыбом, и меня начала бить крупная дрожь. Это была гигантская змея, очевидно, высеченная из какого-то желто-зеленого материала. Каждая чешуйка на ней была словно настоящая, переливающие всеми цветами радуги в бледно-синем свете. Большая клинообразная голова была наполовину скрыта в кольцах ее туловища; ни челюстей, ни глаз не видно. Смущает только одно, пара тонких, изящных мечей, что спокойно лежат на

небольшом постаменте перед самой мордой статуей. Я совсем не чужд чувству прекрасного, меня восхитило мастерство, с которым неизвестный мастер изваял этого чешуйчатого монстра. Я потянулся к нему и дотронулся любопытной рукой до твари. Когда я сделал это, мое сердце чуть не остановилось. Ледяной холод остановил кровь в венах и поднял волосы дыбом на голове. Под моей рукой была не гладкая хрупкая поверхность из стекла, камня или метала, а пружинистая жилистая масса живого существа. Я почувствовал, как холодная вялая жизнь течет под моими пальцами. Моя рука инстинктивно отдернулась назад. Зажатый в руке серп от колесницы серп затрясся, ужас, отвращение и страх почти задушили меня и я бросился назад, вниз по стеклянным ступенькам с болезненным беспокойством, наблюдая, с благоговейным трепетом, за созданием, спящим на медном троне. Оно не шевелилось. Хотя кровь застыла у меня в жилах и волосы на макушке стояли торчком, я яростно затряс головой. И проклиная кошмары, о шагнул, на негнущихся ногах через склеп, чтобы ближе рассмотреть спящее существо.

Но в этот момент мой взгляд упал на парные клинки, спокойно лежащие перед Змеем. О, Боже, что за мечи! С ними я стану непобедим! Что мне пара дюжин, или пара сотен наемников, я пройду сквозь них как горячий нож сквозь масло. Мои руки, сами, потянулись к рукоятям мечей. Я даже не обратил внимания на приподнявшуюся голову твари и на злобное шипение, вырвавшееся из ее пасти. Повисший, на самодельном, темляке серп, зазвенел по постаменту, вернув меня в реальность. Как будто какой-то морок спал с моих глаз и в тот же миг удар чудовищного хвоста отбросил меня в сторону. Не знаю, от боли ли, или еще от чего, но наваждение окончательно покинуло меня и я смог разглядеть проснувшееся существо во всей его омерзительной сущности. Змей?! Нет, это не змей, это чудовищная помесь человека и змеи! Из-под колец змеиного тела появилась пара рук, вполне человеческих, да и голова теперь мало чем напоминает змеиную, хотя она и осталась клиновидной, но вполне человеческие глаза, разве что, с вертикальными зрачками, пародия на нос и пасть, полная акульих зубов. Стоило мне только встретиться взглядом с этим существом, как меня начала охватывать странная вялость, захотелось прилечь, расслабиться. В чувство меня опять привел серп, который начал мелко вибрировать, издавая едва слышный звон. Человеко-змей издал страшное шипение и попытался опять ударить меня своим хвостом. Серп сам-собой прыгнул мне в руку и встретил эту атаку монстра. В самый последний момент существо дико изогнулось, подтверждая, что все же с рептилиями у него намного больше

общего чем с гуманоидами, и отпрянуло, одновременно с этим схватив мечи с постамента.

Дальнейшее могло повергнуть в ужас любого, и я не исключение. В свете синего, неясного света, я увидел голову и гигантские плечи, вырастающие из сумеречного облака, накрывшего монстра. Не было слышно никаких звуков, но большая расплывчатая форма становилась все более отчетливой, пока я не признал в ней фигуру мужчины. Он был одет в странные сапоги, постепенно переходящие в штаны, те, в свою очередь, превращались в рубашку и широкий кожаный пояс. Его ровно подстриженные волосы были перетянуты золотой полоской. Я смотрел на размах плеч, на ширину вздымающейся груди, на бугры мышц на торсе, на руках, на ногах. На его лице не было ни слабости, ни милосердия. Глаза были шарами темного огня. Я, откуда-то, знал, что это древнейшее создание вышло из первобытного хаоса.

Ни одного слова не было сказано. Слова были не нужны. Существо протянул свои огромные руки. Я проскользнул под ними, ударив в гигантский живот. Затем гигант отскочил назад с глазами, горящими от удивления. Острый край зазвенел о могучее тело, как об наковальню, и отскочил, но перед этим оставил глубокий порез. Существо впало в ярость и стало нависать надо мной непреодолимой волной, но старательно избегая клинка из черного металла. Затем был сокрушительный толчок, напряжение тел и переплетение конечностей. Я отпрыгнул, дрожа каждым мускулом от неистовых усилий; кровь текла там, где пальцы монстра разорвали мою кожу. В это мгновение контакта я осознал, что ушибся не о живую плоть, а об движущийся и чувствующий метал; мне противостоит тело из живого железа.

Существо нависает надо мной в полумраке пещеры. Если позволить этим огромным пальцам однажды сомкнуться, они не отпустят, пока человеческое тело не повиснет безжизненно в их объятиях. В этой тускло освещенной комнате у меня создавалось впечатление, что я дерусь с монстром из ночного кошмара.

Монстр возвышался надо мной, его руки поднялись словно кувалды, но когда лезвие серпа сверкнуло в тусклом свете, гигант неожиданно отпрянул, чтобы уже через мгновение ринуться на меня в смертоносной атаке. Мой клинок опять сам, без моего участия метнулся на встречу парным мечам гиганта и с легкостью парировал их выпад. Мне показалось, что монстр в ужасе бросился бежать, выронив свои мечи. Но кровь уже заиграла в моих жилах, я понял, что могу выйти победителем из этой схватки и бросился за ним, размахивая лезвием. И оно не меня не

подвело. Мой клинок вошёл в тусклый метал тела существа, как входит обыкновенная сталь в человеческую плоть. Из глубокой раны потекла странная сукровица и монстр закричал, его крик звенел словно погребальный колокол. Его ужасные руки рухнули вниз, но я оказался чуточку быстрее и уклонился, нанеся еще один удар, а потом еще один. Существо закружилось на месте и пошатнулось, его крики страшно стало слушать, словно метал заговорил от боли, словно железо закричало и заревело под пыткой.

Затем, развернувшись, он шатаясь побежал в соседнюю пещеру, в ту, что стала местом упокоения сотен людей. Он шел неверной походкой, словно продираясь сквозь неведомую преграду. С трудом протиснувшись через проем, монстр развернулся, и рассекая воздух отчаянными ударами, пошел в очередную атаку. Ног в меня уже как будто вселился какой-то берсерк и на этот раз не стал уклоняться от них. Как пантера атакует затравленного лося, так и я бросился под сокрушающие руки и всадил длинное лезвие по рукоятку в то место, где у человека было бы сердце.

Существо крутанулось на месте и упало. Когда он крутился, то имел еще форму человека, но на землю уже упало нечто, на человека совсем непохожее. Там, где должно было быть подобие человеческого лица, лица не было вообще, какой-то непонятный кисель, постоянно меняющий форму, то появлялись человеческие черты, то место занимала змеиная морда. Его конечности размягчились и утратили свою форму, на месте ног начал отрастать чешуйчатый хвост. Торс начал удлиняться и покрываться изумрудной чешуёй. Не вынеся подобного зрелища, я почти не глядя, отвернув свои глаза при виде этого ужасного превращения, нанес еще один завершающий удар, отделив уже почти полностью сформировавшуюся змеиную голову от остального тела. Тело рептилии забилось в агонии, в ней монстр снова стал той субстанцией, которой являлся изначально. Зажав от отвращения рот, я отвернулся от этого омерзительного зрелища.

Какое-то время я еще приходил в себя. Невыносимо болели все мышцы, тело казалось избитым и переломанным, но как известно, «на победителях раны заживают быстро». Поэтому, более-менее придя в себя и вновь обретя способность мыслить логически, я понял, что своей победой так ничего и не добился. Ну, завалил я непонятного монстра, неизвестно сколько времени, собирающего свою кровавую жатву в этих пещерах. А что дальше? После этой схватки, меня и «куры лапами загребут», что уж говорить об оставшихся наверху наемниках. Переждать? Чего и

сколько? Пищи у меня нет, воды тоже, а пить уже хочется так, что хоть вешайся. Появившаяся мысль поискать продукты и воду у тех, кто сейчас покоится под моими ногами, вызвала только снисходительную улыбку. Остались еще конечно те, огромные бронзовые двери, перед которыми сидел монстр, но что-то мне совсем не хочется заглядывать за них, еще одной встречи с чем-то подобным я не переживу.

Подобрав с пола небольшой голубой камешек, чем-то похожий на топаз, почему именно на топаз я и сам не знаю, никогда раньше, ничего кроме жемчуга и янтаря, я не видел, механически закинул его в рот. Я еще с армии знаю, что если очень сильно хочется пить, то надо пососать камешек, или пуговицу, станет полегче. Каково же было мое удивление, когда через пару минут этой процедуры, жажда отступила и возникло чувство, что я только что выпил пару стаканов чистейшей ключевой воды. Выплюнув камешек на ладонь, я с интересом его начал разглядывать. Небольшой, с пол фаланги мизинца, голубого цвета с четкой серебристой паутинкой, обволакивающей его и какой-то едва заметной искоркой внутри. Пораженный странным эффектом от, казалось бы, самого простого камня, я уже с куда большим интересом осмотрелся вокруг, заметив еще парочку подобных камней и несколько десятков других, не менее интересных, хотя и бесполезных, по крайней мере пока, пока я не смогу выяснить х свойства, если они конечно у них есть. Были тут и зеленые камешки и желтые, были черные и прозрачные как слеза, были розовые и кроваво-красные, даже парочка тигровых попалась. На какое-то время я отвлекся от невеселых дум, бродя по огромной пещере и разыскивая среди костей такие интересные безделушки. Постепенно горка камней росла и они уже перестали помещаться у меня в кармане, только после этого я смог остановиться, с тоской глядя на девять десятых пещеры, которые так и не осмотрел. А про себя решил, что не стоит кому бы то ни было рассказывать об этих пещерах, оставлю этот Клондайк для своего единоличного использования, если конечно мои находки имеют хоть какую-то ценность, ну и, если все же смогу отсюда выбраться.

Постепенно мои мысли опять обратились к пещере монстра, а точнее к бронзовым дверям, которые, я в этом не сомневаюсь, он охранял, не допуская туда посторонних. Наконец, набравшись смелости, я посильнее сжал рукоятку своего импровизированного меча и шагнул в дверной проем. Мой взгляд сразу упал на бронзовый трон, в тайне я боялся, что монстр опять окажется там, целый и невредимый. Но трон оказался пуст, если не считать пластинчатого пояса, на котором болтаются пара ножен. Только

сейчас я вспомнил, о брошенных существом клинках. Найти их не составило особого труда, в неярком свете, они отчетливо выделялись на темном полу пещеры, привлекая своим льдистым сиянием. Забрав с трона пояс с ножнами я направился к мечам. Я конечно же опасался, что опять попаду под их воздействие, но нет, ничего подобного не произошло. Мечи как мечи, конечно красивые, даже можно сказать прекрасные, но для моей руки несколько великоваты, раза этак в два, а ведь изначально я этого не заметил, да и ножны вполне нормального размера. Странно. Но все же я не утерпел и поднял один из клинков, а потом и второй. Сначала ничего необычного я не заметил и уже хотел было положить их обратно на постамент, великоваты, да и тяжеловаты для меня, как мечи, словно услышав мои мысли, начали стремительно меняться. Прошла всего пара секунд, а я уже держу в руках прекрасную шпагу, разве что чуть шире обычной и дагу, всего на пяток сантиметров длиннее мне привычной. Не знаю, сколько я простоял с открытым ртом, но когда мой взгляд упал на ножны, я имел честь убедиться, что трансформация и их не обошла стороной, теперь они в точности соответствовали оружию, для которого и были предназначены. Вот в этот-то момент я и понял, что отныни клинки мои и только мои и я их уже никому и никогда не отдам и в тот же миг я ощутил чью-то радость и обожание и почувствовал уверенность, что отныне никакой соперник мне не страшен. Клинки не предадут меня, не сломаются и не затупятся, предупредят в случае опасности, защитят и помогут. А через минуту удивил меня и пояс, который превратился в одно целое, едва я накинул его, при этом, мне так кажется, постарался подстроиться под меня, так, чтобы мне было удобно выхватить любой из клинков, или оба сразу. А стоило мне с сожалением подумать о серпе, из черного металла, и пожалеть, что для него у меня нет ножен, как под правой рукой выросли идеально подходящие для него ножны, внешней отделкой почти ничем не отличающиеся от уже имеющихся. Нет, я конечно же понимаю, что неведомые Силы забросили мое Сознание и мою Душу в магический Мир, но не до такой же степени. Да и не магия это уже, это высочайшие технологии с функцией мысленного управления, или ментального, как любят писать и говорить наши земные авторы.

Вот с такими мыслями я и подошел к дверям, отделявшим очередную пещеру. Наличие столь необычного оружия вызвало у меня определенный оптимизм и уверенность в своих силах, поэтому я не сомневаясь, толкнул двери. Створки с легким сопротивление открылись и я шагнул вперед. В этом помещении уже не было привычного мха, зато в полутьме отчетливо

проглядывали массивные подсвечники, развешанные по стенам. Первое впечатление было, что я попал в какой-то будуар. Задрапированные стены, толстые, пушистые ковры на полу, тяжелые бронзовые подсвечники и огромная кровать прямо по центру помещения. Можно было бы подумать, что хозяин, или хозяйка недавно вышла и вот-вот вернется, но время и тлен уже оставили здесь свои следы. Гобелены на стенах покрыты пятнами плесени, в складках скопилась многолетняя пыль. Бронза подсвечников потемнела и покралась патиной. Ворс ковров приобрел грязно-серый оттенок, свалялся и вызывает легкое чувство брезгливости. Когда-то изящная мебель сгнила и превратилась в труху, и только огромная кровать под балдахином все еще сопротивляется времени, как бы бросая вызов Вечности, но и она уже начинает сдавать свои позиции. Позолота начала трескаться и осыпается, балдахин зияет дырами, ножки, выполненные в форме львиных лап, тоже покрылись паутиной трещин. В общем, все помещение вызывает острое чувство заброшенности и безысходности. Но не это меня привлекло. В дальнем углу помещения я разглядел винтовую лестницу, уходящую куда-то вверх и дарящую мне надежду на освобождение из пещерного плена.

Не знаю почему, но я не посчитал в этой комнате ничего для себя интересным и сразу направился к лестнице, прихватив по пути один из подсвечников, на котором громоздятся толстые длинные свечи. Не успел я поставить ногу на первую ступеньку, как от кровати раздался какой-то шорох, как будто легкий ветерок поколебал ткань балдахина. Шум скорее угадывался, нежели реально существовал, но я остановился и замер, боясь даже вздохнуть. Несколько минут я простоял, почти не шевелясь и не дыша и уже совсем было решил, что мне показалось, когда шорох повторился и ткань балдахина слегка пошевелилась. У меня возникло чувство, что я безнадежно опаздываю. Рывком преодолев разделяющее меня и кровать расстояние, я откинул балдахин. Откинул только лишь для того, чтобы замереть в восхищении и ужасе. На когда-то белоснежной, а сейчас на грязно-серой постели лежит женщина. Даже толстый слой грязи и пергаментная кожа, обтягивающая череп не могут скрыть былой красоты. Сто удивительно, мумия выглядит как живая, как будто женщина только-только прилегла отдохнуть. Шикарное платье уже давно превратилось в труху и осыпалось мелкой пылью, открыв моему нескромному взгляду совершенные формы, когда-то, прекрасного тела. Многочисленные кольца и браслеты, изящное ожерелье на длинной шее и замысловатая диадема в густых черных волосах, только усиливают это ощущение.

Внезапно ноздри тонкого носа дрогнули, словно принюхиваясь. Тонкие пальцы на руке заскребли по постели, а черные ногти легко прорезали ветхую ткань. Веки на лице женщины дрогнули и начали приоткрываться, высвобождая два иссиня-черных омута, в которых клубится самая натуральная Тьма. Тонкие иссохшиеся губы приоткрылись, демонстрируя ослепительно белые зубы с длинными клыками. Еще одна земная сказка обрела право на жизнь. Я стою и смотрю в глаза Ночному Кошмару, в глаза вампира. Мои руки сами упали на рукояти клинков. И в ту же секунду полупрозрачное покрывало, укутывающее женщину, превратилось в огромные крылья, взметнувшие ее под самый потолок. Все очарование погибшей красоты моментально улетучилось. Передо мной очередной монстр, намного сильнее и опаснее чем предыдущий. Опаснее своим разумом и своими инстинктами. Откуда я это знаю? Не спрашивайте, я все равно не смогу ответить, просто знаю и все тут. Я даже откуда-то знаю, что черный серп не в силах причинить ей вред, зато клинки убитого мною монстра прямо-таки поют в моих руках от предвкушения. Подчиняясь моему мысленному приказу, дага уже давно превратилась в точную копию своей напарницы, когда-то у меня очень неплохо получалось работать с двумя клинками, вот и посмотрим, не растерял-ли я свои умения. Замерев в стойке, я не отрываясь наблюдал за вампиршей, ожидая атаки. Но стоило мне только моргнуть, как она превратившись в черную молнию, метнулась куда-то мне за спину. Только опадающие на пол останки гобелена указали мне куда именно. У меня за спиной, скрытая до времени, оказалась небольшая дверка, за которой вампирша и скрылась. Скрылась, чтобы уже через несколько минут появиться вновь. Но в каком виде! От былой мумии не осталось и следа, куда делась пергаментная кожа, иссохшиеся руки и ноги, пустой, полный голода и ярости взгляд! Передо мной предстала истинная королева и шикарная женщина. Длинные стройные ноги, плоский живот, вызывающе торчащие груди, гладкая упругая кожа, чувственные губы, тонкий прямой нос и огромные миндалевидные глаза. Белое обтягивающее фигуру, как резиновая перчатка, платье выгодно подчеркивает слегка смуглую кожу и черные волосы, а глаза, глаза манят и зовут. Весь вид портит только тоненькая струйка чего-то, подозрительно напоминающего кровь, стекающая по подбородку.

- Смертный, ты или до неприличия смел, или до безобразия глуп. Как ты прошел моего стража?! Сотни моих подданных не смогли преодолеть это демоническое порождение! А ты прошел, прошел и разбудил меня от тысячелетнего сна. У тебя в руках

Клинки Убийцы, они принадлежат Стражу… ты смог с ним справиться? Он мертв?! Какую награду ты хочешь получить? Вечную жизнь? Неограниченную власть? Сокровища Королей Древности? А может быть ты ищешь абсолютного Знания? Или… или ты хочешь обладать моим телом? Занять место рядом со мной на троне? Хочешь стать Повелителем Мира? Я могу все это предложить тебе!

- Нет. Все что мне нужно, я беру сам.

- А ты самонадеян и глуп. Хотя… да, кровь Королей! Странная смесь, ламии и люди… но ты еще слишком молод и не вошел в полную Силу, хотя и есть в тебе что-то необычное. Что же, тем лучше. – и опять сверкнула черная молния, а я ощутил неимоверную силу, сжавшую меня в своих объятьях и острые клыки на своей шее. Всего пару мгновений длилось это ощущение, а потом что-то тяжелое начало клонить мои руки к земле. Я опустил взгляд вниз и увидал, что вампирша как бабочка напоролась на мои клинки. И кажется, что мечи вытягивают из нее ее жизнь… ну или ее подобие. Прямо на моих глазах совершенная женщина опять превращалась, хоть и в прекрасную, но мумию. Но и на этом метаморфозы не прекратились. С тихим шорохом плоть женщины начала превращаться в песок, который, не долетая до пола, развеивается тончайшей пылью. Вот передо мной уже лежит только лишь скелет, но и кости осыпаются, превращаются в ничто, только меж остатков ребер горит багровым пламенем огромный рубин, да сияют осыпавшиеся украшения. Наконец мечи перестали дрожать, мне даже показалось, что они удовлетворенно и сыто урчат, как пара маленьких котят, а меня обдало волной благодарности и обожания.

Чисто механически я вложил клинки в ножны, подобрал Рубин и направился к потайной дверце. Интересно же посмотреть, что там хранила вампирша. Скажу честно, «кладовочка» меня разочаровала. Малюсенькое помещение три на три метра, низкие потолки, я даже непроизвольно пригибаюсь, чтобы не упираться в потолок, хотя до него еще сантиметров двадцать. Пара старых сундуков, небольшой шкаф, с десятком ветхих книг, и пара десятков странных сосудов, вроде как из хрусталя, в серебряной оплетке. Содержимое этих «фляжек» я определил сразу и безошибочно - кровь. Вот только я не представляю, как она могла столько времени сохраниться, может все дело в этих странных бутылках, а может быть и в самом помещении. Кто их разберет, этих магов и сказочных монстров. В одном из сундуков я нашел какую-то сумку, похожую на те, что носят почтальоны, а под ней золотые монеты, кольца цепи и прочую бижутерию. Во втором

сундуке оказалось оружие. Пара мечей и кинжалов из черного металла, как и мой серп, несколько метательных звездочек, по типу сюрикенов и удивительно легкая кольчуга, все из того же металла.

Вспомнив о набитых камнями карманах, я прихватил сумку, переложив в нее их содержимое, туда же пошли и кинжалы, и звездочки, Рубин и драгоценности с вампирши, и еще пара горстей всяких безделушек из первого сундука. Когда по моим подсчетам сумка уже должна была быть полна, я с удивлением заметил, что она практически не изменилась, оставаясь все такой же тощей и легкой. Ради интереса я попытался засунуть туда и мечи, которые раза в три больше ее и к моему немалому удивлению и восторгу мне это без труда удалось. Кажется, что сумка поистине безразмерная и туда можно запихать все что угодно. Сами собой на ум пришли слова, «сумка путешественника». Что же, не самый плохой трофей. После этого в нее пошли и книги, и кольчуга и еще все что оставалось в первом сундуке, а также пара «фляжек» с кровью. Кровь конечно можно было бы и вылить, но я поостерегся это делать, кто знает, как это может отразиться на моем здоровье. Вдруг вампирша и из пыли может восстать, если на нее попадет хоть капля крови. Но самая интересная и многообещающая находка ждала меня в углу. Самый обыкновенный рычаг, за который я и потянул. Где-то вдалеке что-то заскрипело, застучало и загрохотало, а у меня вновь проснулась надежда, что я нашел «ключ», открывающий мне путь на верх и ломанулся к винтовой лестнице.

Почти час я поднимался по лестнице, а в конце пути меня ждало огромное разочарование. Лестница закончилась тупиком, точнее еще одной комнатой, заставленной всяким барахлом. Опять сундуки, шкафы, ящики. Я невесело усмехнулся. Похоже, что я уподоблюсь тому древнему греческому Царю, что своим прикосновением, все превращал в золото и умру от голода на груде золотых монет. Единственное, что я захватил из этой комнаты, это большую книгу, на удивление, прекрасно сохранившуюся. Пришло время пройти по своим следам и еще раз попытать счастья с закрывшимся люком, вдруг повезет, и тот рычаг открыл именно его.

Спускаться всегда легче чем подниматься, поэтому обратный путь по винтовой лестнице занял у меня намного меньше времени чем подъем, да и в комнате вампирши я задерживаться не стал, оставив ее доскональное изучение на потом. Что-то мне подсказывает, что если мне суждено отсюда выбраться, то в этом пещерном комплексе я стану частым гостем. Только в «зале костей», я немного задержался, да и то, только потому, что дал

волю своему земноводному и не смог пройти мимо попадающихся камешков и наиболее интересных образцов оружия и пары, похожих на серебряные, кольчуг. Но и здесь я ничего не выискивал специально, собирал только то, что попалось под руку и бросилось в глаза. А вот подъем по длинной лестнице дался мне очень тяжело. К отмеченной мною ступеньке я уже практически выбился из сил и переставлял ноги чисто механически, постоянно опираясь на бортик светящейся канавки. Но едва она появилась на виду, в меня как будто влили водопад энергии и последние метры я буквально пролетел. И было почему, ступенька стала заметно выше, а это значит, что она вернулась на место. Проход открыт!

Боясь даже лишний раз вдохнуть, на цыпочках, преодолел я «подлую ступеньку» и что было сил рванул наверх, да так, что остановился только уже в «погребальной камере». Вопрос закрывать или не закрывать люк не стоит. Здесь кроме золота да прочей ерунды, ничего ценного нет, а вот внизу, что-то мне подсказывает, еще осталось очень много всего интересного. Поэтому провозился я здесь еще пару часов. Во-первых, собрал все серпы от колесницы, вместе с моим их получилось восемь. Затем освободил ключ-камни от сундучков, а их самих от их содержимого. Прошелся по всем сундукам и ящикам, выискивая наиболее ценные и красивые, на мой взгляд, предметы. Все это я упаковал в свою новую сумку, на которую все никак не могу нарадоваться. Не забыл я и о том, что на поверхности вполне вероятна встреча с наемниками, поэтому постарался по максимуму себя обезопасить, вытащил из сумки черную кольчугу и надел ее под свою куртку. Если встреча состоится, то для убийц она станет неприятным сюрпризом.

Ну вот вроде бы и все. Попрыгали. Вперед! Поверхность встретила меня ясным солнечным днем. Мелкие лужицы парили под жарким солнцем, не успевая впитываться в каменистую почву. Очень долго я наблюдал за округой, приглядываясь и прислушиваясь, но ничего, ни одного звука не привлекло моего внимания, ни одна «неправильность» не бросилась в глаза. Неужели наемники ушли? Нет, такое на клан Брэган де Эрт совсем не похоже. Значит что-то заставило их отсюда уйти. Теперь надо бы разобраться что именно. Крадучись, от одного укрытия к другому, я начал выбираться из завала камней, где пролежал столько времени. За спиной осталась скала, принесшая мне так много переживаний, я уже входил под сень леса, когда мое внимание привлекло ржание лошади. Ага, а вот и преследователи. Не спеша, я направился на призывный голос животного. Минут через пять я наткнулся на небольшую полянку,

на которой расположились наемники. Они все были тут, все шестнадцать остававшихся в живых убийц, даже подранки и те были здесь, а с ними и сынок маркиза. Вот только ключевое слово здесь «были». Нет, они как и прежде все на поляне, вот только в каком виде. Разорванные, растерзанные тела, раздавленные и переломанные конечности, как будто люди попали под горную лавину или селевой поток. Сломанное оружие, разорванные доспехи и то, что большая часть наемников лежала кучей, может свидетельствовать о том, что неизвестную угрозу они не проспали и успели подготовиться, вот только немного переоценили свои силы и вместо того, чтобы бежать без оглядки приняли бой, в котором все и полегли. Выходить на поляну и обследовать место боя, я категорически не захотел, поэтому обойдя полянку по краю леса, так же тихо и незаметно скрылся в нем. Мне предстоит совсем не близкий путь домой, в Замок, а где-то чуть в стороне ржет лошадь. Согласитесь, даже плохо ехать, всегда намного лучше, чем хорошо идти. А ведь в переметных сумках может быть и что-нибудь съестное. Вот с этой мыслью и направился ловить себе «транспортное средство».

3 Глава.

Башни Замка Сангре я увидал только на рассвете. Конечно, я мог бы добраться до дома и значительно раньше, но сначала я поехал не в том направлении, потом, когда покинул Проклятые Земли, устроил себе полноценный отдых, с обильной трапезой и парой стаканчиков неплохого вина. В общем туда-сюда и полдня прошло, а заявляться в Замок, который возможно, находится под осадой, я не посчитал нужным.

Флаги над Замком, поведали мне, что в своих пессимистических прогнозах я был прав. И пусть под стенами моего дома нет вражеской армии, пусть никто не штурмует Цитадель, но развивающийся над донжоном флаг «интенстине», отчетливо показывает, что не все ладно «в датском королевстве».

Мое приближение заметили издали и почти сразу объявили тревогу. Не знаю, чем уж так опасен может быть одинокий всадник, но Замок встретил меня закрытыми воротами и поднятым мостом, а на стенах чего-то ожидают наемники барона при «полной боевой». Минут двадцать я совершенно напрасно взывал к благоразумию, угрожал всеми возможными карами и ругался. И только неожиданно раздавшийся детский голосок положил этому недоразумению конец.

- Да это же молодой господин! Молодой господин вернулся! – через минуту ворота открылись, а мост начал опускаться, хотя наемники и редкие стражники не потеряли бдительности. В воротах меня встретил ряд длинных копий и с десяток направленных на меня арбалетных болтов. Только с появлением на мосту моего отца, барона де Сангре, боевую готовность перевели из состояния «полная» в «повышенная».

Едва я спрыгнул с лошади, как барон порывисто меня обнял, а на в его глазах блеснули слезы.

- Ну что встали, дармоеды, не видите, мой сын вернулся! Быстро собирайте на стол. У нас сегодня праздник.

- Ваша милость, надо бы проверить. – выступил вперед один из наемников, - В наших краях оно всяко бывает. Может быть, что ваш сын, вовсе и не ваш и не сын. Вы не подумайте чего, но так уж заведено. Он же из Проклятых Земель вернулся. Да что я вам тут рассказываю, вы, ваша милость, и сами все прекрасно знаете. Так что, надо бы проверить.

Пока старый наемник все это говорил, нас с отцом медленно окружали. Я с легкостью читал на чужих и незнакомых лицах какое-то облегчение, но в то же время и прямо-таки сквозящие, от собравшихся, настороженность и опасение. Все тот же наемник,

как великую ценность, вынул из колчана стрелу с черным наконечником и уже обращаясь ко мне, сказал.

- Не гневайтесь, ваша милость, но порядок он и есть порядок. Больно не будет, вы главное не шевелитесь и не бойтесь.

- Отец, а что это такое? Раньше вроде бы такого не было.

- Раньше ты никогда не ходил в Проклятые Земли в одиночку. Раньше всегда рядом с тобой кто-то был. А это стрела с наконечником из «железа мёртвых». На обычных людей он действует точно так же, как и честная сталь, а на нежить, нечисть и перевертышей… даже самая маленькая царапина становится смертельной. – не знаю, показалось мне или нет, но в голосе барона послышался какой-то страх и обреченность.

- Хм… «железо мертвых», говорите. Такое что-ли? – и я вытащил из ножен свой серп от колесницы. Ну что сказать… вы можете себе представить появление Королевы Великобритании в деревне «Новые Писюки», Голожопинского уезда, да еще и с просьбой подсказать, как добраться до Лондона? Нет? А жаль. Примерно такой эффект вызвал и мой клинок. Какое-то время во дворе замка царила мертвая тишина, а потом она взорвалась восторженными воплями. Все орали, потрясали оружием, стучали в щиты и почему-то считали своим священным долгом прикоснуться к клинку или похлопать меня по плечу. Барон цвел и пах, казалось, что его сейчас просто разорвет от счастья и радости. Тогда я, чтобы покрасоваться, еще и куртку свою снял, демонстрируя окружающим свою кольчугу. Ну, что сказать, если бы в этот момент стадо бешеных гиппопотамов пошло на штурм Замка, то они бы оглохли от восторженного рева и в панике удалились. Только барон внезапно побледнел и как-то испуганно на меня посмотрел. Хотя, надо отдать ему должное, он очень быстро, не только смог взять себя и свои эмоции в руки, но и каким-то образом, всего парой фраз, умудрился навести порядок во дворе Замка.

- А ну прекратили этот базар! Гарипол, ты что вообще на старости лет все мозги пропил, никогда черной бронзы не видел? Так вспомни молодость, прогуляйся в Проклятые Земли, там этого добра навалом. Давай, делай свое дело и все по местам, забыли, что у нас тут вроде как война образовалась. А тебе, сын, должно быть стыдно, разве можно так шутить. Давайте заканчивайте здесь и иди, отдыхай, приводи себя в порядок, а потом я жду тебя в своем кабинете.

Не знаю, как всех остальных, но старого наемника и пару, столь же опытных искателей, похоже, слова барона не убедили, слишком уж они близко стоят, да и похоже, что понимают они в происходящем, намного больше чем я. Тем более, что Гарипол

уже успел несильно ткнуть меня своей стрелой в рукав кольчуги и сейчас стоит расплывшись в довольной улыбке. Эту мою догадку и подтвердил барон, спустя всего несколько секунд.

- Да, Гарипол, Веселый, Лаэрт, вас я тоже жду в кабинете, надо обсудить, что делать дальше. И вина захватите побольше, чую оно нам понадобится, хорошее и много.

Распоряжение отдыхать и приводить себя в порядок, вовсе не подразумевает, что я могу завалиться спать, или идти любоваться на звезды. Это означает, что бочка с водой во дворе, по-быстрому умылся, переоделся, перехватил, если успел, что пожевать и бегом к отцу. А в том, что четыре зубра походов по Проклятым Землям вытрясут из мен все что им будет надо, я ничуть не сомневаюсь. Если надо будет, то и «допрос с пристрастием» проведут, так что, лишний раз их злить не стоит, а вот взять инициативу в предстоящем разговоре на себя, вполне можно попробовать. И самое главное, о своих приключениях в пещерах, да и о них самих, молчать как партизан. Сумку придется взять с собой, искатели уже определили, что она совсем не простая, так что, наиболее вызывающие трофеи надо убрать подальше, надеюсь, что обыскивать мою комнату никто не станет. Первым делом я освободил сумку от всего что взял в комнате вампирши, от всех книг, украшений и оружия. Потом пришла очередь серпов с колесницы и камушков из «пещеры костей». И если первые я выложил все, то со вторыми решил немного погодить, оставив с пару десятков, как говорится «каждой твари по паре», надо же понять, что они из себя представляют и имеют-ли хоть какую-то ценность. Также я поступил и с оружием и доспехами, что насобирал меж костей. Кое-что оставил, а кое-что заныкал, до лучших времен. А вот с золотом и прочими драгоценным ломом решил не заморачиваться, казна Замка пуста, а речь вроде как шла о войне. Так что в этом вопросе я решил положиться на Наполеона, ведь не даром он говорил, что «для войны нужны три вещи, деньги, деньги и еще раз деньги». Да и наемники с искателями, узнав, что барону есть чем с ними рассчитаться, будут более надежными. В общем, не прошло и получаса, а я уже стучался в двери кабинета барона, из-за которых доносились возбужденные голоса, впрочем, моментально стихшие, стоило мне появиться. Открывшаяся предо мной картина, невольно вызвала улыбку. А неплохо устроились «пенсионеры», десяток кувшинов с вином и огромное блюдо с мясом и сыром, на которое я сразу же и набросился. Никто мне не препятствовал и не отвлекал, все присутствующие стойко ждали, пока я наемся. Чтобы не отвлекаться, я предложил барону поведать, что происходило в мое отсутствие. Понимая, что с набитым ртом я

говорить не смогу, он со вздохом начал свой рассказ.

- В тот день, когда ты ушел на «охоту», после полудня к Замку прискакал всадник. Он передал нам вот это, - с этими словами барон выложил на стол кинжал из дрянного железа, даже домохозяйки не стали бы таким пользоваться, - На нем герб клана и означает это послание, что клан Брэган де Эрт принял на себя контракт, против нас. Больше суток нас потом никто не беспокоил, а потом прискакал стражник нашего соседа, маркиза де Ванилио, он принес вот это, - на столе оказалась моя потерянная в реке шпага, - А еще он передал мне послание от своего господина, в котором меня извещали, что Род мой прервался и мой единственный сын погиб от руки четвертого сына маркиза. Никто, ни я, ни мои друзья, ни, даже челядь в Замке, не поверили. Этого сынка знают все, если он когда и брался за эфес шпаги, то этого никто не видел. Настораживало только одно, то, что в этом деле оказались замешаны наемники. Двое следопытов ушли из замка по твоим следам и через сутки вернулись. Они сообщили нам, что ты убил нескольких из преследующих тебя наемников, а потом упал в реку. Больше они никаких следов не нашли. Еще через сутки, к Замку опять прискакал представитель клана, на этот раз он принес вот это, - барон указал на стоящее в углу его кабинета, небольшое копье, хотя, скорее дротик. Медное острие, красное древко, ничего необычного, кроме расцветки. – Клан объявил нас своими кровниками. После этого известия я не знал, что мне делать, радоваться или плакать. С одной стороны, это явный сигнал, что ты жив и сдаваться не собираешься, а с другой, иметь во врагах столь могущественный клан, не совсем приятно. Хотя, в наших местах де Эрт особой силы и не имеет, но пакостей может устроить много. В общем мы сели в осаду. Это было вчера вечером, а сегодня поутру и ты объявился, да еще и с такими трофеями. Приехал ты спокойно, никакой погони за тобой нет и не было, значит тех, кого клан отправил за твоей головой больше нет среди живых. Вот мы и хотим послушать, где тебя демоны носили больше четырех дней, куда делись наемники клана и чего нам ждать.

- А еще, где ты взял кольчугу Королевы Проклятых, что за оглоблю их «железа мёртвых» ты приволок, где ее раздобыл и есть-ли там еще. – влез Гарипол и я с благодарностью посмотрел на него. Теперь я не буду отвечать на вопросы, теперь я буду рассказывать. А что и как, это уже мое дело.

Вовремя вспомнив слова классика, что «краткость – сестра таланта», постарался сделать мой рассказ предельно лаконичным. Во-первых, меньше шансов запутаться и завраться, а во-вторых,

очень уж хотелось спать и нормально поесть, на что этим «извергам» совершенно наплевать, как и на мой, все еще, растущий организм. В общем, до моего падения в реку, я придерживался «правды, только правды и ничего кроме правды», да и потом, только лишь слегка изменил направление своего бегства, «пройдя» мимо скалы и углубившись в лес. Последующий мой рассказ оказался сух и неинтересен. Бежал по лесу, петлял как заяц, даже не устраивал засады на преследователей, я же был безоружен. Ну а вчера утром наткнулся в лесу на небольшую полянку. Вот тут-то я уже включил свое воображение на полную, совершенно не опасаясь, что впоследствии что-нибудь напутаю. Я поведал, как под сенью величественных сосен и елей наткнулся на древний бивуак неизвестных мне существ. Почему неизвестных? Да потому, что хотя их скелеты и идентичных человеческим, кости оказались довольно хрупкими, а самое главное их черепа, а точнее зубы. Я в самых мельчайших подробностях описал вампирские клыки, в надежде, что опытные искатели смогут определить кому они принадлежат и не ошибся. Первым подал голос Лаэрт:

- Вампиры!? Дети Ночи в Проклятых Землях? Давненько я не слыхал о подобных «экскурсиях», почитай уже лет двадцать. Наверное, совсем у них дела, на их островах, плохие, раз они снова вспомнили о древних легендах. Ладно, рассказывай дальше.

- А что дальше-то? Время у меня было, а вот оружия и снаряжения, нет. Поэтому я и обследовал полянку со всей аккуратностью, ну и собрал все что нашел. С этими словами начал выкладывать свою «добычу» на стол. Ахов и охов было много, даже очень много и в основном вокруг оружия и моих «камешков». Золото и драгоценности удостоились только одобрительного «кхм» и похлопывания по плечу, да ехидного замечания Гарипола:

- Ваша милость, а ведь теперь вы, почитай, стали богаче чем когда-либо. Вы теперь этого маркизика, самого купить можете, вместе со всем его семейством. А за один из мифриловых мечей, Император вам и графский титул с землями, любой, на ваш выбор, предложит.

- Ага, или упрячет на всю оставшуюся жизнь в подвалах Гильдии магов. И это если еще повезет. Сергар, а что случилось с наемниками?

- Отец, если честно, то я не знаю. На их стоянку я вышел вчера, ближе к вечеру. Устал я бегать, решил нагнать на них страху, или погибнуть сражаясь, если не повезет. Но никого живого я там не нашел. Все тела были растерзаны, крови по

колено. Причем я так и не понял, кто именно на них напал. Они ведь пытались защищаться, даже в оборонительный круг встали, но им это не помогло. Все они там остались, я даже ничего собирать не стал, поспешил оттуда побыстрее убраться. А недалеко нашел лошадь, запутавшуюся уздечкой в кустах. Ехал всю ночь, устал зверски, - кинул я небольшой намек, - а на рассвете выехал к Замку.

- Сколько там осталось тел, ты конечно же не знаешь?

- Почему не знаю? Знаю! Шестнадцать наемников, все кто к тому времени еще были живы, а с ними и сынок маркиза.

- Ясно. Дорогу показать сможешь?

- Смогу.

- Вот и хорошо. Лаэрт, завтра с рассветом, возьмешь с собой Веселого, пару вьючных лошадей, отправитесь на ту поляну, соберете там все, не забудьте клановые кулоны, да и тела… надо бы их похоронить, пока еще не поздно. Не приведи демоны, восстанут, только таких «подарков» нам тут и не хватает. – оба искателя согласно кивнули. Барон посмотрел на меня. – Сын, я тобой горжусь! А теперь иди, отдыхай.

- А что за древние легенды вампиров и что это за камешки? – не утерпел я.

- «Камешки» эти, очень ценные, а некоторые, так и вообще… бесценные. Например, вот этот вот, - барон показал на ярко-алый, с серебряными звездочками. – Это камень жизни, может залечить любую рану, оставленную нечистью. А вот этот вот, черный с прожилками, не даст на своего обладателя наложить никакое заклятие или проклятие. А этот, палец барона указал на уже знакомый мне камень, - не даст умереть от жажды, даже в центре пустыни. Зеленый отпугивает хищников, а серенький с голубыми прожилками, дает возможность общаться с животными. Не со всеми конечно, а только с теми, у кого есть хоть немного разума, лошади, собаки, кошки, большие птицы. Вот этот вот, синий, даст тебе способность находиться под водой несколько часов, их особенно ценят моряки и ныряльщики. Вот этот, похожий на изумруд, не даст сбиться с пути, караванщики буквально молятся на них. Вот этот вот, прозрачный как слеза, позволяет видеть далеко и четко, даже ночью, их охотно покупают Магистратуры крупных городов на границе со Степью, для своих стражников. А вон тот вот, багрово-красный, лучше сразу выкинуть, это камень крови, своего рода «сухой паек» вампиров, превращает обычную воду в кровь. Кровососы за ними охотятся и не хотел бы я, чтобы они узнали, что у меня есть такой «камешек», если повезет, то попытаются купить, а если нет, то сразу убьют. Давненько я не видал такой «коллекции». Повезло тебе Сергар. Ладно, все, иди

отдыхать, а вампирские сказки тебе, вон, Веселый завтра расскажет, он в свое время, когда был молодой и глупый, буквально бредил ими.

Разочарованно вздохнув, я встал и направился к выходу.

- Сергар, камешки-то свои забери. Нам они ни к чему, а тебе, чую, пригодятся и очень скоро.

Только оказавшись в своей комнате, сбросив пропыленную и пропитанную потом одежду, я понял, насколько вымотался за эти дни. Сил, даже чтобы помыться уже не осталось, и я отрубился, едва моя голова коснулась подушки.

Проснулся я посреди ночи от какого-то неопрятного чувства и назойливого, чуть слышного дребезжания. Подчиняясь внезапно проснувшейся интуиции, я быстренько оделся, вооружился и только после этого заметил, что один из камешков, оставленных вчера на столе, слегка светится и издает какой-то звук, на самой грани слышимости. Прихватив свое «сокровище» я вышел из комнаты и направился на огораживающую Замок стену. В лунном свете были отчетливо видны фигуры часовых, но что-то мне сразу не понравилось в их позах. Понаблюдав за некоторыми из них несколько минут, я понял, что именно – они не шевелятся, как будто окаменели. Через мгновение я уже был возле одного из них. Абсолютно холодная кожа, остекленевший взгляд и каменная неподвижность заставили меня содрогнуться. Напрасно я тряс и избивал стражника, хотя он и жив, но никаких эмоций я от него не добился. Такое ощущение, что я трясу живую куклу. Вспомнив вчерашний рассказ отца, я быстро выбрал нужный камень и сквозь него начал разглядывать окружающую Замок местность.

Ничего опасного я не заметил. Ну не считать же за опасность парочку, притаившихся возле ворот, человек. Как оказалось, я очень сильно заблуждался. Чуть слышно дзинкнула тетива арбалета, а через секунду я услыхал, как скребет по камню крюк, заброшенной на стену, «кошки». Непонятный азарт охватил меня, и я бесшумно прошмыгнул к «месту проникновения», в моей руке сама собой оказалась дага. Которой я и встретил первого «посетителя», вогнав ее точно под подбородок ночному гостю, когда он уже переваливался через парапет. Появившегося, через минуту, второго «гостя», я приголубил камнем по затылку, не сильно, а так, чтобы не трепыхался. После чего полностью раздел его и связал как «куколку», благо, верёвкой, тонкой и прочной, сами жулики меня и снабдили. Внимательно разглядев ночных «посетителей», я только хмыкнул, тоже мне, ниндзя недоделанные, черная одежда, ничего блестящего, даже морды лица и то измазали какой-то черной гадостью. А вот вещи, незадачливых воров, заставили меня уже по-другому на них

посмотреть. На шее у каждого болтается неприметный медальон с гербом клана Брэган де Эрт, из оружия, только длинные тонкие стилеты, заточенные до бритвенной остроты и, если я не ошибаюсь, то вороненные, да-да, именно вороненые, а не зачерненные. А ведь это уже совсем другой уровень технологий и знаний, совсем не соответствующий всему тому, что я вижу в этом Мире. В вещах второго, еще пока живого, налетчика, мое внимание привлек небольшой булыжник, на вид совсем неприметный, серый, с чуть заметными прожилками и крапинками. Такие камни в изобилии лежат по берегам рек, самая обычная речная галька, если бы он не вибрировал и от него не исходил какой-то странный звук, чем-то напоминающий шёпот. Еще раз осмотрев тела, я нашел у них маленькие невзрачные колечки, с точно такими же камешками, только значительно меньшего размера, чуть больше спичечной головки. Стоило мне только стянуть эти кольца с пальцев, как вибрация большого камня и идущий от него шёпот прекратились, а через пару минут по всей стене раздался грохот. Это стражники падали как подрубленные, а еще через минуту, то там, то там раздались маты и проклятья. У меня отлегло от сердца, все часовые оказались живы.

Начальник стражи хотел подать сигнал тревоги, но я его остановил. Возникла у меня одна идея и ее надо обмозговать с более опытными «товарищами», поэтому один из стражников убежал будить барона, а я присел на подвернувшийся камень, приготовленный для отражения штурма, и задумался.

Вырисовывающаяся картина особого оптимизма не внушает. «Сладкая парочка», проникнувшая ночью в Замок, на обычных воришек мало похожа. Клановые медальоны, кровная вражда, объявленная нам кланом, явно магическое «оборудование» и полная бессмыслица такого вот «проникновения» в Замок всего двух человек навевают нехорошие подозрения. Конечно можно предположить, что эти двое собирались вырезать все население Замка, пока оно находится в бессознательном состоянии, но не стоит забывать, что я нахожусь в магическом Мире, а как известно, на любую магию, есть своя контрмагия, ведь не даром убийцы действовали так осторожно, значит чего-то опасались и рассчитывать на удачное завершение своего дела они не могли. Значит что? Значит нам стоит ждать полномасштабной атаки и значительными силами, а эти двое выполняли функции ДРГ, снять часовых, открыть ворота, в общем, подготовить все для быстрого и беспроблемного захвата Замка.

Скорее всего, поняв, что их план провалился, наемники отступят, а значит попытки еще будут и далеко не факт, что нам и

в следующий раз так повезет, мало-ли что у клана находится в закромах, вполне может быть, что на их очередной «финт», противоядия у нас не найдется. А значит надо решать эту проблему сразу и навсегда. Ну пусть и не навсегда, но выбить присутствующие в Приграничье силы клана нам вполне по силам, а там… а там посмотрим, может быть все еще само собой утрясется. Как говорится, «или шах помрет, или ишак сдохнет». Не дожидаясь барона, я начал действовать и в первую очередь убрал со стен всех часовых, приказав никому во дворе Замка не появляться, печей на кухне не разжигать. Та же самая участь постигла и кузницу, и вообще, распорядился всем убраться со двора, затаиться и не отсвечивать, сидеть тихо и не издавать шума, Замок должен выглядеть как вымерший.

Какое-то время спустя появившийся барон, воспринял мои приказы «в штыки», ну не укладывается в его средневековой голове, что можно в ожидании штурма убрать всех наблюдателей и загнать стражников в казармы. Пришлось нудно объяснять ему ход моих мыслей и причины почему надо сделать именно так. К счастью, «отец» меня не разочаровал и очень быстро врубился в мои задумки, после чего продемонстрировал мне мастер-класс по организации масштабной засады в пределах одного, отдельно взятого Замка. Для начала, он загнал наблюдателя с моим камнем на чердак донжона. Потом он разогнал всех стражников, причем каждому обозначил его место, заставив всех вооружиться еще и арбалетами и нарезав им сектора обстрела. Минут через десять, когда всякое движение в Замке замерло, барон сделал свой следующий ход. По его приказу, со страшным скрипом опустился подъемный мост, ворота открыли нараспашку, а привратную решетку подняли, быстро отсоединив цепи и заменив их на старый канат, возле которого барон и остался. Его мысль я понял сразу, увидав практически беззащитный Замок, никто не станет заморачиваться с вдумчивой разведкой, тем более ожидая чего-то подобного, а сразу же ворвется во внутренний двор, торопясь занять стены и башни. Одного движения топором будет достаточно, чтобы решётка рухнула, превратив двор Замка в одну большую мышеловку. Тут уже и я немного подыграл, выловив пару то ли конюхов, то ли плотников, подходящей комплекции и заставил их переодеться в костюмчики ночных гостей, еще и рожи сажей измазал, будут «подсадными утками». Все, что могли мы сделали, даже знамя спустили и убрали, так на всякий случай, теперь остается только ждать и надеяться, что наши выкладки верны и мы ничего не упустили. Тем более, что ждать осталось совсем не долго, на горизонте уже заалела заря. К сожалению, мой «язык» все еще в отключке, так что узнать у него что-либо

пока невозможно, а потом, я думаю, будет поздно.

Долго ждать нам не пришлось, солнце только-только осветило синие верхушки сосен, как наблюдатель просигналил, что видит большой отряд всадников. В ту же минуту один из «подсадных» поднялся на стену, а второй демонстративно появился в проеме ворот. Наши ожидания оказались не напрасными, вот только меня прошил озноб, когда я разглядел, что к Замку приближается почти сотня всадников и это при том, что защитников у нас насчитывается едва-ли три десятка. Но барон, рядом с которым я и устроился, выглядит абсолютно спокойным, на его лице даже появилась улыбка, боле похожая на звериный оскал, которая не предвещает врагам ничего хорошего.

Прибывшие нас не разочаровали и в полной мере оправдали все наши надежды. Я не стану гадать, что именно послужило тому причиной, то ли наши «артисты» прекрасно справились со своей ролью, то ли свою роль сыграла кажущаяся беззащитность Замка, но кавалькада всадников, даже не снижая скорости, галопом влетела во внутренний двор Замка. Арьергард еще толком не осадил своих коней, а первые бойцы клана уже бежали к надвратной башне, к донжону и казармам стражи. Именно оттуда и раздались первые недоуменные возгласы, которые пошли распространяться как степной пожар, от дверей донжона, от надвратной башни, от конюшни. Недоуменный ропот все нарастал, когда с грохотом рухнула решетка, отрезая всех прибывших от свободы и обрекая их на неминуемую смерть. Как подтверждение этого, на стенах, в окнах хозяйственных построек, в окнах донжона и казармы, подобно теням начали подниматься защитники Замка. Каждый держал в руках заряженный арбалет. Три десятка арбалетных болтов, да еще и почти в упор, это тот самый аргумент, которым нельзя пренебрегать, понял это и главарь клановой шайки, понял это и барон. Скорее всего мысль предотвратить бессмысленное кровопролитие пришла им в голову абсолютно одновременно, и тот и другой дружно подняли правую руку вверх, призывая к вниманию. И если у барона этот жест мог стать обрекающим, то предводитель бойцов клана Брэган де Эрт в этом положении мог только уповать на наше снисхождение. Суетящиеся по двору бойцы замерли, не желая провоцировать арбалетчиков на расправу, а в том, что она будет скорой, никто не сомневается. Минута, две максимум и весь двор будет усеян трупами. Над Замком раздался зычный голос молодого мужчины.

- Я Анри, легат Главы клана Брэган де Эрт, я хочу говорить с бароном де Сангре.

Ответил ему, как не странно, Гарипол.

- Его милость барон де Сангре считает бесчестным для себя, разговаривать с вожаком шайки ночных воров и убийц.

Даже на верху башни было слышно, как легат заскрежетал зубами. Но тут ему «на выручку» пришел какой-то франт, разодетый как павлин, с высокомерной рожей.

- Да как ты смеешь, смерд, разговаривать таким тоном с легатом Главы клана! – тут уже и я посчитал для себя возможным вмешаться.

- Это что там за шавка такая, без роду и племени, а тявкает? Что за быдло смеет разевать свой рот без разрешения?

- Я граф Гастон де Мот и никто не смеет разговаривать со мной в таком тоне!

- Как это никто и не смеет? А я что тогда делаю?

- Назовись, и если ты достоин, то скрести со мной клинок, как и подобает воину!

- Какой высокий слог, сколько экспрессии! Я сын барона де Сангре, Серж де Сангре и не тебе, мразь, говорить о достоинстве, да и на воина ты не тянешь, разве что постельного, и скорее всего, не один раз битого, а так, самый обыкновенный ночной вор и убийца. Ты и графский титул украл?

- Ваша милость, зря вы так, Род графа ненамного моложе вашего, в его предках были и короли, и герцоги, да и ваш сосед, маркиз де Ванилио, приходится ему родственником. Так что, в его благородном происхождении сомневаться не приходится. – а вот это уже интересно. – И еще, может быть мы в ваших глазах уже и трупы, но не стоит оскорблять весь клан.

- А я и не оскорбляю. Я констатирую факт. Пришли ночью, значит воры и убийцы, да и разве это не ваш девиз: «Предай всех – останься верен себе»? Что молчишь, Анри?

- Да вот думаю, может быть граф прав и мне тоже стоит вызвать вас на поединок.

- Ну ладно граф, а ты-то каким тут боком? Ты, братец, рылом не вышел, барона на поединок вызывать. Так что, уж извини. Арбалетчики, слушать меня, в графа не стрелять, этот сучёныш – мой! – дружный смех и заверения в полной моей поддержке, стали мне ответом.

- Серж, может быть вы тогда ответите мне на один вопрос, раз уж не считаете меня достойным поединка. Что стало с нашими людьми. Которые шли за вами?

- Отвечу, почему нет. Пятерых я просто зарезал, как бойцы они были никакие и это было совсем не трудно. А остальные, остальные встали на ночевку не в том месте и не в то время. Они не учли, что Проклятые Земли это не дома богатых вдовушек и там иногда бывает опасно, смертельно опасно. Так что, можете их

не ждать.

- Вы уверены, Серж?

- Ну, как их убивали я не видел, а вот что от них осталось, разглядел хорошо. Так что, да, уверен. Все шестнадцать, там, на поляне в лесу и с ними сынок родственника вашего графа. Должен признать, что погибли ваши люди с оружием в руках, чего не скажешь о сыне маркиза. – после моего спича лицо легата окаменело и он медленно повернулся к графу.

- Это ложь! – заверещал граф. – Весь Род де Сангре лжецы! Это он, он похитил моего племянника! Похитил, а потом убил! – но легат его уже не слушал.

- Барон де Сангре, я прошу оставить одного из моих людей в живых. Пусть ваш сын покажет ему место гибели наших товарищей. Глава должен знать, где и как они погибли. В обмен на эту любезность, я передам вам знак, что кровная вражда между нашим кланом и вашим Родом завершена. Вам ничто более не будет угрожать. Свидетельство моего человека будет тому порукой!

Если честно, то я ничего не понял. Зато, кажется, понял отец. За все время нашего разговора он не проронил ни слова, а сейчас решил высказаться.

- Легат, прикажите вашим людям бросить оружие. Все оружие. Конюшня пуста. Пусть ваши люди безоружными заходят в нее. Вы сами отправитесь с моим сыном к месту гибели ваших товарищей и сами во всем убедитесь. Пока вы не вернетесь, вашим людям ничего не угрожает. Мое слово – тому порукой. А насчет графа, вызов прозвучал, мой сын его принял. Вы можете быть секундантом графа, если хотите. Уверяю вас, много времени это не займет.

- Благодарю вас, барон. – и уже обращаясь к своим бойцам, добавил, - Выполняйте распоряжение нашего гостеприимного хозяина. – со звоном и мне даже показалось, что с облегчением, клинки посыпались на плиты Замка. Ну оно и понятно, помирать за просто так, даже без призрачного шанса на победу, никому не хочется.

Барон оказался прав. Много времени дуэль не заняла. Да ее вообще как таковой не было. И причиной тому совсем не то, что я такой «великий фехтовальщик» и не то, что граф оказался откровенно слабым соперником. Все дело в страхе, страх разъедал его изнутри, не давая сосредоточиться и начать думать. И что самое интересное, боялся он не мене, или кого-то из присутствующих, страх его был направлен куда-то во вне. К сожалению, выяснить чего же так боится граф нам было не суждено. Едва прозвучала команда секундантов, граф размахивая

шпагой, как полоумный, кинулся ко мне, прервать эту его атаку оказалось не сложнее, чем напиться, шаг в сторону, короткий подшаг вперед, зажатой в правой руке шпагой отвожу клинок противника, даже врагом называть его не хочется, в сторону и уже отработанным движением бью дагой под подбородок. Все, финита ля комедия, тело графа рушится на плиты. Мне даже показалось, что в его глазах мелькнула благодарность. И вообще, что-то в последнее время мне много что кажется, может начать креститься, так не поймут, туземцы необразованные.

А уже через полчаса мы вчетвером выехали за ворота Замка. Мы вчетвером, это, как и планировалось, я с Лаэртом и Веселым, и Анри, легат Главы клана Брэган де Эрт. Дорогу я помнил смутно. Так что, поплутали мы не мало, но все же были на месте еще до сумерек. За прошедшее время на поляне ничего не изменилось, даже животные еще не добрались до останков, что само по себе удивительно, как будто они обходят стороной это место. Мои спутники порывались незамедлительно начать выполнять распоряжения барона, но я их немного притормозил, давая легату возможность изучить все, что его может заинтересовать. Осмотр «места происшествия» много времени не занял, Анри хватило всего полчаса. Какой-то пришибленный и напуганный, он подошел ко мне.

- Серж, - легат упорно не желает называть меня бароном или вашей милостью, - кто мог сотворить такое? Я так понимаю, что вы не осматривали тела?

- Нет, не осматривал. Были у меня в то время, знаете-ли совсем другие проблемы. А насчет того, кто, или что это сделал, я могу вам ответить только одно, мы в Проклятых Землях. Пусть и не так далеко от границы, но здесь уже действуют совсем иные правила и законы. Здесь нельзя полагаться только на оружие и нельзя доверять никому, здесь все и всегда, немного не так как кажется. Сам я небольшой знаток этих земель, но у меня были очень хорошие учителя, да и хаживал я тут уже, не один конечно, но кое-какой опыт все же приобрел. Поэтому и смог уйти от ваших «загонщиков», они же, в свою очередь, ломились по Проклятым Землям как по дорогам Империи, считая, что раз на них цвета клана, то все должны в панике убираться с их пути. Вот и получили небольшой урок. Сначала от меня, а потом и от самих Земель.

Пока мы стояли и переговаривались, искатели делали свою работу, раздевая тела практически до гола, снимая и собирая не только все представляющее хоть какую-то ценность, а вообще все, даже окровавленное и разодранное в клочья белье. Я не понимаю этих действий, но предпочитаю не вмешиваться, им виднее. Но

надо отдать им должное, работали искатели быстро и уже через час семнадцать совершенно голых тел было сложено в центре поляны, все ценности, оружие и доспехи были упакованы и приторочены на лошадей, туда же пошла и более-менее целая одежда, а все тряпье сложили отдельной кучей. Теперь предстоит самая тяжелая работа, выкопать яму для захоронения семнадцати тел погибших. Я с недоумением посмотрел на своих спутников, ведь никто из нас не догадался прихватить с собой не то что лопаты, а даже примитивного заступа. Неужели они собираются копать яму своими шпагами? Но нет, все оказалось намного проще и интереснее. Лаэрт достал из-за пазухи маленький мешочек и выудил оттуда маленький, чуть меньше ногтя мизинца камешек, положил его на землю рядом с трупами и чиркнул себя по пальцу кинжалом. После чего обильно полил кровью камень и очень быстро отбежал в сторону. Я с интересом наблюдал за происходящим. От камешка побежали небольшие волны. Или это так ветер шевелит траву? Нет, всё же волны, повеяло сыростью, появился какой-то болотный запах, в радиусе пары метров трава начала стремительно меняться, превращаясь из лесной в болотную. Через несколько минут посреди лесной поляны появилось совсем маленькое болотце, точнее болотный омут. Вот в него-то и начали Лаэрт с Веселым опускать тела убитых. С каждым вновь погребенным телом размер омута немного уменьшался и через полчаса, последнее тело, сына нашего соседа, маркиза, они уже буквально пропихивали в совсем небольшую лужицу. Едва голова маркиза скрылась под водой, с сытым чавканьем закрылся и омут, поляна вновь приобрела свой обычный и привычный вид. Затолкав рванье в пару, ничуть не лучше выглядевших, мешков и подхватив их на седло, мы спешно покинули поляну и направились обратно в Замок.

Всю обратную дорогу легат молчал, только задумчиво поглядывал на моих провожатых. Оказывается, не меня одного поразило хладнокровие, с которым эти два далеко уже немолодых человека раздевали и обыскивали изуродованные тела, а потом еще и скрыли все следы их присутствия на поляне. Обратный путь занял у нас несравненно меньше времени, пара искателей безошибочно вывела нас прямо на земли баронства де Сангре. Стены Замка показались, когда уже наступила ночь, но двигались мы по хорошо утоптанной дороге, поэтому постоянно пришпоривали лошадей, не боясь переломать им ноги.

- Серж, я могу попросить вас о небольшой услуге?

- Говорите, Анри, если смогу, то помогу.

- Я бы хотел выкупить у вас клановые кулоны. Особой ценности они не представляют, но в руках наших врагов могут

причинить много вреда, да и принято так в клане.

- Я ничего не имею против, но договариваться вам придется с отцом. Он почему-то особо заострил наше внимание именно на них. Вполне может быть, что он и сам планирует предложить клану их выкупить. Анри, а теперь услуга за услугу, развейте мои сомнения. Вот хоть убейте, но не похожи вы на простого наемника и наемного убийцу, от вас за версту несет благородным происхождением и длинной чередой предков. Кто вы, Анри, легат Главы клана Брэган де Эрт?

- Не обижайтесь, Серж. Вы все правильно поняли, я дворянин и из достаточно древнего Рода. Пожалуй, даже, мой Род ничуть не уступает древностью вашему, но знание моего истинного имени ничего вам не даст, а для меня может создать огромные проблемы, если оно станет известно еще кому-нибудь. Поэтому давайте пока оставим этот вопрос. Может быть, когда-нибудь мы с вами станем друзьями, и будем настолько доверять друг другу, что сочтем вполне возможным поделиться своими тайнами. А пока, еще раз извините, барон.

Ну что же, на нет и суда нет. Но сам того не подозревая, Анри рассказал мне намного больше чем хотел. И меня все больше и больше начинает интересовать этот клан, есть в нем что-то неправильное, отличное от общепринятого мнения. Есть у меня чувство, что вся эта шумиха с наемными убийцами, непревзойденными наемниками и ловкими ворами, не более чем прикрытие, легенда, под которой скрывается второе дно, а скорее всего и третье, и четвертое. Ладно, придет время разберемся и с этим, а пока, нас уже встречают и надо выглядеть на все сто, вон как мои спутники подобрались, как будто и не было этого почти суточного забега и переживаний.

А на утро бойцы клана, во главе с Анри, покинули наш Замок. Легат не соврал и честно выкупил медальоны за назначенную бароном сумму. Он еще настаивал на выкупе и за жизни, но отец только отмахнулся и указал ему за окно, где наши стражники и искатели уже во всю бражничали с его людьми, среди которых обнаружилось, довольно много, старых знакомцев наших людей, с которыми они не один раз сражались плечом к плечу, ходили в «поиск» на Проклятые Земли, а кое-кто даже встретил родственников. Так что, ни о каком выкупе речи быть не может, просто барона его собственные люди не поймут. При прощании Анри усердно зазывал меня в гости, обещая устроить мне в столице, поистине королевский прием. Я обещал подумать. В столицу я конечно собираюсь, но пока еще я здесь не все дела завершил, да и тянет меня что-то погулять по Проклятым Землям, есть какие-то предчувствия, что пока мое место здесь, на

Приграничье.

А вечером, когда все дневные дела были переделаны, страхи улетучились, а люди подались на заслуженный отдых, меня ждал «концерт по заявкам». Барон не забыл о своем обещании рассказа о Королеве Проклятых, не забыл об этом его поручении и Веселый. Послушать старого искателя собралась добрая половина обитателей Замка, что, если честно, мне не понравилось, я-то надеялся просто поговорить, уточнить детали, в общем рассчитывал на серьёзный разговор, а ожидается «сказка на ночь». Ладно, послушаю, а там видно будет. Начал свой рассказ Веселый, очень из далека.

- когда Мир еще был очень молод, когда Боги ходили по земле, все разумные обитатели Мира жили в дружбе и согласии. И люди, и гномы, и эльфы, нечего было им делить и не знали они оружия и смертоубийства, а каждый почивший провожался к Богам под пляски и песни, потому как считалось, что уходит он к своим предкам, прожив честно и праведно, отпущенный ему срок, а придет время и возродится он в своих потомках. В те благословленные времена на месте Проклятых Земель жили и не тужили в своем Королевстве под названием Шардене, лесные эльфы. Хотя, в те времена все они были «лесные» и еще не разделились на «снежных» и «темных». Правил ими Король Лиасиль с Королевой Алианой. И было у них трое детей, два сына и красавица дочь. Родители в своей младшенькой души не чаяли, но они так боялись потерять юную принцессу, что не старалась исправить ее недостатки. Восхитительная девушка знала, что красотой больше походит на богиню, чем на смертную женщину, знала, что ей предстоит носить корону; она упивалась своей расцветающей прелестью и возгордилась так, что стала всех презирать. Ласки и потачки королевы-матери еще больше убеждали дочь, что на свете нет жениха ее достойного. Что ни день принцессу наряжали Палладой или Дианой, а первые дамы королевства сопровождали ее в костюме нимф. Наконец, чтобы совсем уже вскружить голову принцессе, король нарекла ее «Красавицей». Он приказал самым искусным придворным художникам написать портрет дочери, а потом разослал эти портреты королям, с которыми поддерживал дружбу. Увидав портрет принцессы, ни один из них не мог устоять против ее всепобеждающих чар — иные заболели от любви, иные лишились рассудка, а те, кому повезло больше, в добром здравии явились к его двору. Но, едва бедные государи увидели принцессу, они сделались ее рабами. В те времена, не было на свете королевского двора более изысканного и учтивого. Двадцать венценосцев, соперничая друг с другом, пытались заслужить благосклонность

принцессы. Если, потратив три или даже четыре миллионов золотом на один только бал, они слышали из ее уст небрежное: «Очень мило», они почитали себя счастливыми. Король и Королева были в восторге от того, что ее дочь окружена таким поклонением. Не проходило дня, чтобы ко двору не прислали семь или восемь тысяч сонетов и столько же элегий, мадригалов и песенок, сочиненных поэтами со всех концов света. И воспевали прозаики и поэты того времени только одну Красавицу. Даже праздничные фейерверки устраивали в ту пору из стихотворений: они сверкали и горели лучше всяких дров. Принцессе уже исполнилось пятнадцать лет, но никто не смел просить ее руки, хотя каждый мечтал о чести стать ее супругом. Но как тронуть подобное сердце? Хоть пытайся из-за нее удавиться несколько раз на дню, она сочтет это безделицей. Вздыхатели роптали на жестокость принцессы, а ее родители, которым не терпелось выдать дочь замуж, не знали, как взяться за дело. «Ну, пожалуйста, — просила иногда королева свою дочь, — смирите хоть немного невыносимую гордыню. Это она внушает вам презрение ко всем королям, что съезжаются к нашему двору. Я мечтаю выдать вас за одного из них, а вы не хотите мне угодить». «Я счастлива и так, — отвечала Красавица. — Позвольте же мне, матушка, сохранить мое душевное спокойствие. По-моему, вам следовало бы огорчаться, если бы я его утратила». — «Нет, — возражала королева, — я огорчилась бы, если бы вы полюбили того, кто вас не достоин, но взгляните на тех, кто просит вашей руки. Поверьте мне: никто на свете не может с ними сравниться». И это была чистая правда. Но принцесса, уверенная в собственных достоинствах, полагала, что сама она превосходит всех. Упорно отказываясь выходить замуж, она мало-помалу так раздосадовала своих венценосных родителей, что те стали раскаиваться, да поздно, в том, что слишком потакали дочери. Однажды, гуляя в Дворцовом Саду, повстречала принцесса старую, сгорбленную и сморщенную старуху, срок жизни которой уже подходил к концу. Из своего привычного высокомерия, юная принцесса наорала на старушку и прогнала ее прочь, надсмехаясь над ее старостью и уродством. Старуха-же в ответ только посмеялась и сказа: «Я тоже когда-то была юна и прекрасна, я была настолько хороша собой, что ты по сравнению со мной, просто замарашка. Десятки королей и принцев обивали мой порог, предлагая все свои богатства только за один мой благосклонный взгляд. Но я была слишком хороша для них, слишком прекрасна, горда и изыскана. Все они получили один и тот же ответ – НЕТ. Шли годы, все меньше и меньше просителей моей руки и сердца оказывалось у моего порога, но я этого не замечала. Не замечала до тех пор,

пока, однажды выйдя на крыльцо, не обнаружила там никого. Мое изумление было так сильно, что я в слезах бросилась к Фее Пустыни, жаловаться на свою горькую долю и мужское непостоянство. В ответ мне Фея ничего не сказала, а только подвела к зеркальной глади пруда и указала не нее пальцем. Я взглянула туда и отпрянула. Из озера на меня смотрела высокомерная и злая женщина, давно уже не красавица, с изборожденным морщинами лицом, седыми волосами, отвисшими грудями. Не сразу я поняла, что вижу свое отражение, а когда поняла, то взмолилась Фее, чтобы она вернула мне мою былую молодость и красоту. Я клялась и божилась, что хочу выйти замуж, любить мужа, рожать ему детей. Тогда Фея опять взяла меня за руку и отвела в свою хижину, там посреди комнаты стояла огромная ванна, до самых краев наполненная какой-то красной жидкостью. «Купайся в этой ванне каждый день и молодость с красотой вернутся к тебе.» - сказала она мне и ушла. С радостью я скинула свои одежды и уже совсем было залезла в эту ванну, как вдруг увидала, что она до краев наполнена кровью. Я только и успела, что опустить в нее одну ногу до колена, а потом бежала оттуда что было сил, не в состоянии пережить то, что увидела. Смотри!», - и с этими словами старуха задрала подол своего платья. Принцесса увидала изящную ножку молодой девушки, и была та нога настолько прекрасна, что принцесса устыдилась безобразия своих, доселе божественных, ног. Старуха ушла, громко хохоча и постоянно повторяя, что если бы она тогда рискнула и переборола себя, то и сейчас никто о Красавице-Принцессе и не думал бы, а все мужчины мечтали бы только о ней. Когда принцесса все это увидела и услышала, она впала в такую тоску, что весь двор удивился и стал беспокоиться. Больше всех волновалась королева: снова и снова расспрашивала она дочь, что с ней такое случилось, — но та упорно скрывала от матери свое приключение. А через несколько дней, на Королевство опустилась Тьма. Из десятков домов, в одну ночь исчезли красивые и молодые девушки и так стало повторяться каждую ночь, люди, эльфы, гномы, у всех пропадали их дочери и сестры. Королевская стража сбилась с ног, пытаясь разгадать загадочные исчезновения. Королевский Совет заседал беспрерывно, мудрейшие мужи старались найти выход из этого положения. А потом начали пропадать молодые и красивые юноши. Длилось все это не один год, а много лет. Народ начал уходить из Королевства, говоря, что оно проклято, отцы спасали своих дочерей и сыновей, братья увозили сестер подальше от Дворца и Королевства и сами уходили вместе с ними. По всем землям пополз слух, что всему виной Принцесса, что Боги

разгневались на нее за ее скверный характер. И вот однажды, из леса вышла одна из пропавших девушек. Она была сильно изможденна, голодная и больная. Она-то и поведала что с ней приключилось и где она была все это время. Оказывается, ее похитили, похитили прямо из родительского дома. Кто ее похитил, она сказать не смогла, но описала где ее держали. Это оказалась какая-то пещера, очень глубоко под землей. Кроме нее там были еще и девушки, и юноши, всех их держали в клетках и в цепях. Каждый день их кровью наполняли огромную черную ванну, в которой плескалась их Принцесса. Разгневанный народ, под предводительством этой девушки и убитых горем родителей, пропавших, пришли к Королю в поисках справедливости. Но Король им не поверил и приказал своим стражникам разогнать пришедших. В тот день, впервые, человек обратил оружие против человека и впервые УБИЛ. Говоря человек, я не делаю разницы между людьми и эльфами, или гномами, потому как и с той стороны и с другой, были и первые, и вторые, и третии. Не прошло и месяца, как Королевство полностью обезлюдило. Никто не хотел жить там, где их детям угрожает опасность, а Король не хочет слушать своих подданных. Только два брата, два Принца, поверили той девушки и уговорили ее показать то место где ее держали. Девушка привела их к одинокой черной скале посреди дикого леса, вздымающей свою вершину выше самых высоких деревьев, выше самых высоких гор. Там показала она им тайные двери, через которые можно было войти в пещеру. Братья долго не думали, оба они были прекрасными воинами и великими магами. Вооружившись и воззвав к Богам, братья ушли в скалу, которая закрылась за их спиной навечно.

- А дальше? Что было дальше? – неслось со всех сторон.

- Что было дальше с братьями, никто не знает. Но есть еще одна легенда, она совсем короткая и я ее вам расскажу. Прошло много лет, Королевство Шардене полностью обезлюдило, города и деревни пришли в упадок и разрушились, а на их месте вырос лес, который заселили твари из Преисподней. Все разумные начали обходить эти земли стороной, потому что стало на них очень небезопасно. Постепенно семена вражды и ненависти, брошенные Принцессой и Королем, дали свои всходы, эльфы начали воевать с гномами, а люди и с теми и с другими, все вдруг и сразу вспомнили прошлые обиды, почти все которые были или мнимыми, ли вымышленными. Мир скатился в пучину войн и бедствий. Но однажды, одинокая скала в Темном Лесу вновь раскрылась и из нее вышли сотни и сотни людей и эльфов, сопровождаемых стаей летучих мышей. Вели их два эльфа, но один из них был абсолютно белый, и цветом кожи и цветов волос,

часть вышедших пошла за ним. Другой почти ничем не отличался от обычных и привычных нам лесных эльфов, вот только кожа его была немного темнее, да волосы, цвета воронова крыла. Вторая часть вышедших пошла за ним. Так в нашем Мире появились «снежные эльфы» и «темные», или, дроу, как стали они себя называть. А летучие мыши, покинувшие подземелье, стали вампирами. Еще поговаривают, что когда братья спустились в логово своей сестры, то и они, как и все мужчины не смогли устоять перед ее красотой и изяществом. А вампиры — это плод их греховной связи, ведь и братья были подстать своей сестре, тоже красавцы, да еще и сильные, ловкие воины. А еще говорят, что братья все же смогли преодолеть свою страсть к сестре и заточили ее в том подземелье, приставив к ней Вечного Стража. Убить они ее не смогли, но запереть сумели. И вот, с тех самых пор вампиры разбрелись по всему Свету. Часть их осела на Западе, на островах в Океане, а часть разошлась по городам и весям. От братьев им досталась сила, скорость и ловкость, а еще огромная магическая сила, а от сестры вечная жажда крови. А еще есть у вампиров пророчество, что когда-нибудь, Вечный Страж будет убит великим воином и если он не сможет справиться со своей тягой к Принцессе, то весь Мир превратится в ее пиршественный стол. А если справится и сможет убить Принцессу, то тем самым освободит весь народ вампиров. Правда вот, неизвестно, от чего освободит и в чем эта свобода будет заключаться. Все, на этом на сегодня все. Я уже не молод и изрядно устал за этот день. Всем спокойной ночи.

Веселый ушел, разошлись и все, кто собрался его послушать, а я еще долго сидел перед горящим камином, тянул вино и пытался осмыслить услышанное. Нет, я конечно не поверил всему рассказанному Веселым, безоговорочно, но кое-какие реалии в его рассказе были. И это наводит на мысли, что я еще далеко не все пещеры осмотрел и волей-неволей, но заглянуть еще раз в «логово Принцессы», мне придется. Хотя, есть в этом рассказе и очень странные моменты. Предположим, что основная канва рассказа правдива, тогда возникает вопрос, а как Принцесса умудрялась каждый день ходить в эту пещеру и возвращаться во дворец, да еще и так, чтобы ее никто не увидел? Откуда взялись толпы людей, выведенные братьями из пещеры? Можно конечно предположить, что будет более верным, что и сами братцы совсем недалеко ушли от своей сестрицы и гребли под себя все что шевелится, а если в пещерах томилось хотя бы с сотню девушек, то через пару десятков лет эта сотня вполне могла превратиться и в тысячу, а если им еще и «похищенные» парни помогали, то и больше. А ведь были еще и похитители, не сама же Принцесса по

ночам лазила по домам и тырила понравившихся ей девчонок. А «погребальная камера», что-то не похоже все это на результаты разбоя и грабежа, скорее именно на погребальные подношения. Или это уже потом, «благодарные потомки» натащили. Эх, жаль, что нельзя спросить у того же Веселого об этих сокровищах. А вот об местонахождении столицы этого забытого Королевства и Королевского Дворца, вполне можно. Даже нужно. И смотреться это будет вполне нормально, ну решил молодой барон наведаться в какие-то развалины, надеется, видать, там неплохо поживиться. Ладно, вот завтра и спрошу, а то может быть и карта какая есть. Точных сведений на ней конечно же не будет, но основное направление поисков, вполне задать сможет. Все. Теперь спать.

4 Глава.

Проснулся я от требовательного стука в дверь. Ну что поделаешь, привык я запираться на ночь, хотя здесь это и не принято. Пришлось вставать и открывать дверь. За ней меня приветствовали барон, злой и слегка расстроенный и немало смущающийся Веселый. Моментально припомнив свои вчерашние мысли, я подумал, «во, на ловца и зверь бежит». Барон без разрешения вошел в мою комнату, и уселся в кресло, за ним, как тень, проскользнул и искатель. Глядя на барона, я понял, что он хочет что-тог сказать, но то ли стесняется, что уже само по себе невероятно, то ли не знает как начать. Поэтому я решил ему немного помочь.

- Отец, что-то случилось?

- Что? А нет, ничего, все хорошо, хотя… да, случилось. Этот недоумок рассказал вчера сказочку, красивую такую, приглаженную и прилизанную. А сегодня еще и похваляется, как все его слушали разинув рот, дескать, даже молодой барон настолько расчувствовался, что чуть ли не плакал, сочувствуя красавице-принцессе.

- Отец, вы слишком плохо обо мне думаете.

- Да? А разве у тебя не возникла мысль узнать об этом мифическом Королевстве побольше, пораспрашивать, порыться в библиотеке, поискать карты и ориентиры?

- Не стану скрывать, такие мысли вчера вечером меня посетили. Но я и сейчас не вижу в них ничего плохого. Да, Веселый рассказал хорошую, добрую и поучающую сказку для детей, в которой зло было наказано, добро восторжествовало, ну, почти. Но я-то не ребенок, меня сказочками не проймешь, именно поэтому я и хотел сегодня поговорить с Веселым, с Лаэртом, с Гариполом и с вами, отец, чтобы составить более-менее правдоподобную картину. Я собираюсь не раз и не два посетить Проклятые Земли и очень хотелось бы иметь, хотя бы приблизительное, представление о том, что там может меня ожидать. Вы ведь не станете утверждать, что и в глубине этой территории творится то же самое, что и в Приграничье, как с этой, так и с той стороны?

- Дальше пяти-семи миль в глубь Проклятых Земель никто не ходит. По крайней мере, я о таких смельчаках ничего не знаю. Ходят слухи, что и там живут люди, эльфы, гномы и еще какие-то расы разумных, но верится в это с трудом. А если и живут, то они уже и сами, не очень-то отличаются от нечисти. Так что, нечего тебе там делать. Лучше бы подумал о женитьбе, пора уже. Ну а

если захочешь узнать правду, что там было в стародавние времена на самом деле, то тебе надо в Столицу, в Блистательную Арну, там в библиотеке Университета и Академии, говорят, собрано много древних книг, может быть что-нибудь интересное и найдешь. – а вот это неожиданно. Про Академию в столице Империи я уже знаю, а про Университет слышу впервые. Надо будет попозже выяснить, что это за «альма матер» такая, чему там и как учат. Но это потом, сейчас есть темы для разговоров поинтересней и надо возвращать разговор в нужное мне русло.

- Отец, тогда хотя бы подробно расскажите о том, что знаете. Не хотелось бы, знаете-ли, попасть на зуб какой-нибудь твари, только из-за того, что понятия не имеешь о том, что все знают.

- Я вижу, что тебя не переубедить. Что ты хочешь найти в Проклятых Землях? Что тебя туда так тянет?

- Хочу найти столицу этого вашего Шардене, хочу посмотреть и на другие города этого сгинувшего Королевства. Хочу узнать тайну Королевы Проклятых и ее братьев. Хочу найти несметные сокровища и редкие артефакты. Раньше, когда я бывал с вами в «поиске», я не замечал, но побывав в Проклятых Землях в одиночку, почувствовал, что там и дышится легче, и трава зеленее, и солнце ярче, и кровь там бурлит, а не лениво бежит по венам. – барон с Веселым как-то загадочно переглянулись и искатель только пожал плечами, как бы говоря, «ну а что я говорил». Барон минут двадцать просто сидел и молчал, что-то обдумывая. Наконец, он похоже принял решение.

- Хорошо. Веселый расскажет тебе все что знает, что слышал и что думает. Я отпущу тебя в Проклятые земли… один раз, но по возвращению… ты должен мне пообещать, что выберешь себе жену. Я хочу успеть увидеть внуков. Подходящие кандидатуры на титул «баронессы де Сангре», я подберу. Договорились, сын? – я поморщился.

- Отец, все эти высокородные баронессы, графини, маркизы и прочие… Я конечно все понимаю, но может не станем торопиться, вдруг я и сам найду себе подходящую жену. Отец, поймите, мне не нужна просто жена, мне нужна подруга, друг и товарищ, мне нужна женщина, которой я смогу доверить свою спину.

- А других в Приграничье и нет. Я скал. Ты услышал. Так что, решать тебе. Или Проклятые Земли и женитьба, или Арна и учеба в Университете. – я попытался использовать последний аргумент.

- Отец, а много отыщется в Приграничье лордов, что согласятся отдать свою дочь за нищего? Ни для кого ведь не секрет, что казна наша пуста, деревни давно обезлюдили, хотя селяне и начали возвращаться. – барон в голос с Веселым засмеялись, да так заразительно, что я и сам не удержался и

улыбнулся.

- Веселый, нет ты это слышал, «нищий», «казна пустая», ха-ха-ха! Сергар, сынок, да того, что ты недавно принес, хватит, чтобы купить Герцогство, а не просто найти невесту молодому, сильному и красивому дворянину! Да стоит только пройти слуху, что ты вытащил из Проклятых Земель, как в замке будет не протолкнуться от желающих породниться! Ладно, я тебя понял. Даю тебе три года, в этот срок ты можешь делать все что угодно, что не противоречит дворянской чести, но ты должен найти себе соответствующую жену, или я ее найду для тебя сам. – с этими словами барон вышел, а Веселый остался, чтобы исполнить распоряжение барона и рассказать мне уже не детскую сказочку, а реальную историю Проклятых Земель. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

В ожидании начала рассказа, я еще успел умыться и привести себя в порядок, потом молоденькая служанка, не так давно приставленная ко мне бароном, принесла пару кувшинов вина и огромное блюдо с мясом. Только после второго стаканчика старый искатель наконец-то начал свой неторопливый рассказ.

- Вы, ваша милость, правильно сказали, сказочка и для детишек. Правда она намного прозаичней и страшней. Хотя добрая половина этой сказки, сущая правда. И Королевство Шардене, да и не только оно, и Принцесса-Красавица, когда-то очень давно существовали на территории, что сейчас занимают Проклятые Земли. И люди, и гномы там до сих пор живут, сам видел и разговаривал. Вот про эльфов, ничего сказать не могу, их я там не встречал. В Империи принято считать, или так приказано, что Проклятые Земли - это совсем небольшой пяточек земли, на котором любому разумному угрожает немедленная смерть, смерть в страшных муках. А я скажу так, там, за Великой Пущей, землицы-то будет поболее, чем в Империи и всех известных государствах, вместе с островами вампиров. Есть там свои Королевства и не одно и даже не десять. Вот только не такие они как у нас. Там Королевства магов, настоящих, а не тех что таковыми зовутся у нас. Это в наших краях ваши камешки, ваша милость, огромное сокровище, там даже самый бедный крестьянин ходит с такими артефактами, что и Император позавидует. Нет не их изяществу, не количеству драгоценных камней или весу золота, их мощи, надежности, совершенству их исполнения. А может быть я и не прав, может быть те земли вовсе и не проклятые, но святош там нет, а то что мы считаем Проклятыми Землями, всего лишь узкая полоска… в сотни лиг шириной, Великая Пуща, появившаяся на месте нескольких Королевств. Я больше чем уверен, что тамошние искатели, точно

так же как и мы ходят туда на поиски древних тайн и артефактов.

- Откуда ты это знаешь?

- Встретился я разок с одним таким. – нехотя ответил Веселый. – Они о нас знают, даже иногда выходят в наши города и села, что-то продают, что-то покупают.

- А что у них ценится больше всего?

- А все то же самое. Золото, серебро, драгоценные камни, артефакты, книги по магии. Но ищут они все, это их фетиш, Кровь Дракона. Что это такое, как выглядит, никто из них не знает. Но мне говорили, что даже самая маленькая склянка с этой жидкостью стоит огромных денег, столько, что можно будет купить себе небольшое Королевство. Так что, ваша милость, если встретите дракона и убьете его, то вы уж постарайтесь набрать этой гадости побольше. – вроде как со смехом добавил искатель. – Ладно, что-то я отвлекся. Так вот, насчет древней истории… то, что мы сегодня именуем Проклятыми Землями, стало плодом человеческой алчности и глупости. В те времена Королевства были не больше современного графства, а то и баронства, но все гордо именовались Королевствами. Шардене было совсем не таким, это было полноценное Королевство, с несколькими Герцогствами, и десятками маркизатов, графств и баронств. На многие сотни лиг вокруг, не было никого, кто мог бы сравниться с ним. Королевство было богатое и процветающее. Скорее всего, так бы оно длилось и до сегодняшних дней, пожалуй, Шардене только увеличивалось бы, за счёт соседних «карликов», если бы в один прекрасный день, на его территории не обнаружили россыпи, а потом и жилу, богатую жилу, «Радужного Камня». Почему этот камень назвали «Радужным», никто не знает, но ценился он, не только за свою небесную красоту, он считался магическим. Ходило поверье, будто тот, кто пьет из кубка, изготовленного из этого камня, неподвластен болезням; женщина, носящая «Радужное ожерелье», обязательно будет счастлива в любви и замужестве; кинжал с рукоятью, отделанной пластинами этого камня, всегда приносит удачу воину, хранит его в бою… Каждый мечтал иметь какую-нибудь вещь — на худой конец, просто пластинку — из голубого с прожилками камня. Но больше всех, ценили его маги. Шардене начало богатеть не по дням, а по часам. Король даже налоги отменил, заменив их «Королевскими Работами», теперь каждый мужчина от пятнадцати до пятидесяти лет, был обязан отработать один день в году на Королевской шахте, добывая ценный камень. Подданные восприняли это новшество с огромным энтузиазмом, ведь для бедных это был способ избавиться от налогов, да еще и прилично заработать, подменяя собой аристократов и просто богатых

людей. Такая жизнь в Королевстве длилась несколько десятилетий, пока соседи не договорились между собой и не начали против Шардене войну. Даже повод нашли, молодая принцесса-красавица, несколько десятков «женихов» одновременно съехались в столицу Королевства, с предложением «руки и сердца». Король и Королева быстро поняли, что выбрать одного из них, значит оскорбить всех остальных, а отказать всем и сразу… да то же самое. А «женихи» наглели все больше и больше, дошло до того, что самодержец с женой, уже не чувствовали себя в безопасности в собственном дворце. Король объявил о сборе Армии, но оказалось поздно. «Женихов» удалось выгнать из дворца, даже из столицы, а чуть позже и из Королевства, но было уже поздно. На Королевство со всех сторон набросились армии соседей и многочисленные отряды наемников. Захватчики, как огонь, пожирали и уничтожали все, до чего могли дотянуться, Армия Шардене с боями отступала к столице, тая на глазах. Тогда Король, видя неминуемую гибель своей страны, призвал на помощь магов, но не простых, а демонологов и некромантов. Вы, ваша милость, знаете поговорку, что стоит опасаться своих желаний? Маги призвали могущественного демона, тот запросил за свою помощь огромную цены – принцессу. Дочь была младшим и любимым ребенком, но деваться было некуда и Король с Королевой согласились. Тогда демон спросил, чего они хотят. Король, не задумываясь ответил – «пусть враги мои и враги моего Королевства исчезнут навеки». «Да будет так» - ответил демон. И вскипели реки, и пролился огненный дождь на землю и стала камнем земля и болотом камень, смешалось небо и твердь земная, вода и огонь, разверзлась земля и канули в Бездну все враги Короля и Королевства, а вместе с ними и Шардене. Свои желания надо формулировать очень точно и скрупулезно. Ведь враги уже захватили почти все Королевство, только столица все еще сопротивлялась. Но и в ней нашлось достаточно тех, кто ненавидел Короля, из зависти-ли, или из злобы, или тех, кто считая себя более достойным править. Как там и что было на самом деле, теперь уже никто не знает, но ходят слухи, что принцесса, видя гибель Королевства, смерть своих родителей и подданных, отдала себя Смерти, поклявшись ей в вечном служении. Ни демону, пусть и самому могучему тягаться с Богиней, которой боятся все Боги. Смерть, прельстившись таким даром, остановила демона и отправила его обратно, туда, откуда его призвали маги. А на месте Шардене и окружающих его государств, вырос лес, вырос за один день, оградив таким образом территорию Богов, от территории Богини Смерти. Но и

демоны Ада не смирились, наслав в те края полчища мелких демонов и нежити, выпустив их из нижних планов бытия. Спустя несколько лет, братья принцессы попытались освободить сестру из-под власти Смерти, но не смогли. Тогда они вступили в сговор с униженным демоном и поставили Стража, который не позволяет ей выйти на свободу, но и к ней, не пропускает никого. Ну а дальше все согласно вчерашней сказке.

- Расскажи мне о Великой Пуще.

- А что о ней рассказывать… Этот туманный лес протянулся на полторы тысячи лиг вдоль закатного побережья материка, от устья Кровавой реки до самых границ холодного Нордлинга, земли, покрытой Вечными Льдами, и земель ванов. Непролазные дебри, прореженные вересковыми пустошами и озерами, являют собой своеобразный остров посреди земли - от равнин Империи, ее отделяет Каргаломский Кряж, со стороны заката полудня он омывается Великим океаном, на полуночи же воздвигаются почти непреодолимые скалы дальних отрогов Алипийский гор.

Испокон веков кажущееся необитаемым и диким пространство меж Океаном и Кровавой рекой именовалось Пущей. А чаще - Великой Пущей, или Галиярской, по названию немногочисленных племен дикарей, заселивших леса на Закате еще во времена легендарной Рарии. Впечатление необитаемости Пущи, однако, обманчиво. Галл и Рар, странные народы, обитающие в Пуще, отличающиеся необычным сероватым цветом кожи, вовсе не столь уж немногочисленны. Некоторые полагают, что эти таинственные дебри могут населять до тысячи тысяч варваров, а то и больше...

- Веселый, ты говорил, что встречался с выходцами с ТОЙ стороны… значит проходы все же существуют и их можно найти?

- Да, существуют. Но там, где может пройти одиночка, или небольшая группа, Армия не пройдет. Слишком уж велика Пуща - если бы великий Император, Славосвет Завоеватель, присоединил эти земли к своей Империи, то ее пределы расширились бы не менее, чем в полтора раза. Но войско, отправленное Славосветом за Каргаломский Кряж на покорение дикарских племен и очистку Пустоши от нежити, исчезло бесследно, и его судьба осталась неизвестной: ни один имперец из Пущи не возвратился...

Славосвет был умным правителем, и понял, что нет смысла растрачивать силы ради завоевания бесплодных лесных пространств — у Империи и без дикарей, в те времена, было достаточно врагов. По приказу Императора за Каргаломским Кряжем были воздвигнуты несколько десятков сторожевых фортов, и на том неутомимый Славосвет успокоился, посчитав, что владеет и без того достаточно большим государством, лишь

немногим уступающим по площади огромной и легендарной Стране Аталов. Многие правители Империи и соседних государств пытались заполучить в свои руки сокровища погибших городов и древних Храмов, а пуще того, найти шахты, где добывали Радужный Камень… вот только их кости давно уже превратились в прах, а Пуща все так же хранит свои тайны и секреты.

- А зачем вампиры ищут обитель Королевы Проклятых? Они надеются ее освободить?

- Освободить? Ха! Зачем она им? Они хотят заполучить «Скрижаль Мертвых», или, ее еще называют «Книгой Крови». Что в ней написано, о чем она, никто, даже сами вампиры не знают, но ищут они ее рьяно. Говорят, что через несколько десятков лет, после того как вампиры вышли из Пустоши и осели на островах, они два или три раза посылали сильные отряды, надеясь добраться до «Скрижали»… но никто из них не вернулся. А потом, последние свидетели и те, кто еще знал Путь, отправились на Серые Равнины и указать дорогу стало некому. Хотя вампиры не бросают это дело, периодически посылая разведчиков и небольшие отряды, но теперь уже на поиски не «Книги Крови», а места ее нахождения. Единственный ориентир, что им известен, это огромная черная скала, но таких скал в Кряже более чем достаточно. Хотя, если судить по твоим находкам, то какой-то группе повезло и что-то они нашли. Нашли, но эту весть до Островов донести не смогли, став жертвой демонов и нежити. Вот и все, что я знаю, ваша милость. Может быть вы еще что-то хотите узнать? Вы спрашивайте. Если знаю, то отвечу.

- Я бы хотел побольше узнать о тех камнях что у меня есть. Откуда они, для чего предназначены и как ими правильно пользоваться.

- Тут я не знаток. Вам лучше с этим подойти к Лаэрту, вот кто уж точно сможет ответить на все ваши вопросы насчет ваших камушков.

- Ну а что ты можешь сказать насчет оружия и доспехов, что я принес?

- То, что вы отдали господину барону, ваша милость, в основном изготовлено из серебра и мифрила. С первым и так все понятно, для нормального боя не пригодно. А вот насчет мифрилового оружия… тверже стали, намного гибче, практически не нуждается в заточке. Смертельно опасно для демонов и нежити, даже незначительная рана, на первый взгляд, приводит к смерти и разовоплощению. Очень дорогое, на рынке идет как один к ста весом к золоту, но в продаже практически не встречается. Секрет изготовления мифрила уже давно утерян,

даже мой знакомец с ТОЙ стороны ничего об этом не слыхал. Говорят, что Первым людям этот металл послали Боги с небес, а ковали его Титаны-Полубоги в адском пламени. А вот про тот дрын и кольчугу, из черного металла, я ничего сказать не могу, но говорят, что этот меч из этого метала может убить саму Старуху-Смерть. Внешне очень похож на черную бронзу, но та хрупкая и годна только для топоров и молотов. Стоимость даже того, что вы называете «серпом» даже определить невозможно, не говоря уже о кольчуге.

- Ну что же, спасибо тебе, Веселый. Кстати, откуда такое имя, или это прозвище?

- Прозвище, ваша милость. А имени я своего уже и сам не помню. А насчет откуда оно, так это история длинная и вам совсем не интересная. Прицепилось оно ко мне еще в детстве, так и идет со мной по жизни.

- Ну и ладно спасибо тебе еще раз и… если вдруг, еще что вспомнишь, то не смущайся, заходи и рассказывай. Может заодно и «вспомнишь» есть ли карта Проклятых Земель.

- Хорошо, ваша милость, если что вспомню, то непременно загляну. Разрешите идти?

- Иди, Веселый, иди. Хотя… подожди, ответь мне на один вопрос, тебе нигде не встречались такие блестящие черные камни… они еще горят.

- Ну почему не встречались… в округе их полно. Только они хрупкие, строить из них ничего не получается, а горят они плохо. Наши кузнецы пытались использовать их вместо древесного угля, да ничего не вышло. – а вот это уже интересная новость. Если здесь есть каменный уголь, то можно все же попробовать перековать серп в нормальный меч. А насчет того, что у местных кузнецов ничего не вышло, так это и не мудрено, тут совсем другая конструкция печи нужна. Попробую немного позаниматься прогрессорством. Сам я конечно в кузнечном деле специалист не великий, но что и как надо делать, знаю, видел и не один раз. Но это уже потом, тем более, что есть у меня нормальные мечи из черного металла, есть. Но они пусть пока полежат, почему-то клинкам, взятым «с тела» неведомого монстра я доверяю больше.

Что бы я не говорил барону и Веселому, а потом и Лаэрту, когда он несколько часов просидел в моей комнате, дотошливо разглядывая мою «коллекцию камней», а потом очень подробно рассказывал для чего тот или иной нужен и как ими правильно пользоваться, даже приводил примеры использования, хотя несколько штук он так и не определил, но пока углубляться в Проклятые Земли, или Пущу, я не собираюсь. Моя ближайшая цель, это еще раз навестить пещеры вампирши и досконально там

все исследовать. Ну и собрать там все, представляющее ценность, на этот раз вдумчиво и со знанием дела. Мелькала конечно у меня мысль захватить с собой и искателей, но я ее вовремя отбросил. Огромное количество собранных в одном месте ценностей, может сказаться на их отношении ко мне. Нет, я привык думать о людях хорошо, по крайней мере до тех пор, пока они не докажут обратного, но как говорится, «не вводи в искушение». Вторая цель, которую я перед собой поставил, на этот пробный выход, это проведение разведки и рекогносцировки в ближайших окрестностях, потому как все мои расспросы ничего, кроме пары десятков наиболее заметных ориентиров не дали, а карта так и осталась недостижимой мечтой.

В этот раз я собирался вдумчиво и не спеша, благо, что моя сумка может вместить огромное количество припасов, при этом оставаясь почти невесомой и незаметной. Помимо продуктов, воды и вина, которых, даже если я буду угощать каждого встречного-поперечного, мне с лихвой хватит на пару недель, я подготовил и комплект камушков, которого, на мой взгляд, должно оказаться вполне достаточно для любого, самого невероятного случая. Из оружия я взял только свои клинки, да пару кинжалов из черного металла. Обзавелся я и небольшим арбалетом, но это уже изделие из замковой кузни, также, как и пяток метательных ножей. На пятый день сборов я посчитал что практически готов и объявил об этом барону, назначив свой отъезд на утро. Каково же было мое удивление и возмущение, когда проснувшись, я обнаружил, что Гарипол и Лаэрт уже дожидаются меня в седлах. К счастью недоразумение достаточно быстро разрешилось. Искатели будут сопровождать меня только до леса и уже к вечеру вернутся в Замок.

Ума не приложу, как местные умудряются ориентироваться в Пуще. Еще до полудня я расстался со своими спутниками. Они пожелали мне удачи и направились обратно в Замок, а я поспешил к виднеющейся вдалеке черной скале. Вот уже почти сутки как я пытаюсь добраться до пещерного комплекса, но что-то как будто водит меня кругами. Готов поспорить, что за все это время я не приблизился к своей цели даже на метр. Пуща не пускает меня к скале, такое ощущение, что даже река и та, постоянно выбрасывает все новые и новые петли, заставляя меня искать обходные пути и возможность переправиться. Видать не даром кто-то из искателей заикнулся, что Пуща, она дескать живая и сама решает кого и куда пропустить, а кого и завернуть, или вообще закружить и погубить.

Я уже порядком устал, когда, наконец, уже поздним вечером, увидел зловещий силуэт, перстом указывающий в темнеющее

небо. Эта каменная башня выпрыгнула мне навстречу как чертик из коробочки. Несколько раз я обошел вокруг, массивные, грубо обработанные каменные блоки, на их фоне совершенно теряется небольшая, невзрачная дверца, расположившаяся чуть выше метра от земли. Практически не раздумывая, я толкнул дверь, которая с трудом, но поддалась, немилосердно скрепя давно не смазанными петлями. Еще немного усилий и дверь открылась полностью, не раздумывая, я перелез через высокий порог и попытался осмотреться. В свете недавно привезенного бароном магического светильника я разглядел широкую винтовую лестницу, уходящую своими ступенями куда-то вниз и вверх. И если вверх она поднималась совсем немного, метров на пять, оканчиваясь провалом и давным-давно разрушенной крышей, то ведущие вниз витки ступенек терялись где-то во мраке. Пытаясь разглядеть, что же там внизу, я заметил какую-то неопрятную кучу, в которой что-то время от времени поблескивало и от которой шел немного приторный, сладковатый запах гниющей плоти. Не надо быть гением сыска, чтобы понять, что внизу лежит уже почти разложившееся тело человека. Спустившись почти на два десятка метров вниз по лестнице, я тщательно и почти профессионально обыскал труп, но кроме довольно тощего кошелька на поясе ничего ценного в одежде не нашел. Зато на полуоторванной правой руке обнаружился интересный серебряный перстень с очень тонким ободком и массивной круглой печаткой. Я попытался его снять, чтобы получше разглядеть, но палец мертвеца сильно распух. Тогда, вынув кинжал я попросту отрезал этот палец. На печатке обнаружился непонятный рисунок, какая-то неправильная фигура, состоящая из множества тонких линий, причудливо переплетенных между собой. Засунув печатку в кошель, я занялся поясом трупа. Тут мне повезло значительно больше. Кажется, что весь пояс состоит из множества небольших кармашков. В каждом из которых что-то лежит. В одном, это драгоценный камень в странной оправе, в другом серенький и невзрачный голыш, в третьем короткая нитка, к концам которой привязаны небольшие щепочки, в другом кармашке покоится невзрачное медное колечке, покрытое с двух сторон замысловатой вязью. Да и еще много всякого-разного лежало в кармашках пояса, хотя, на мой взгляд, девяносто девять и девять десятых их этого откровенный хлам и мусор. Но ведь зачем-то этот человек таскал с собой все это, так что не раздумывая, я отправил пояс со всем его содержимым в свою сумку. Туда же пошли и два длинных ножа, мечами это назвать никак нельзя, из неплохой стали и тоже сплошь покрытые какой-то вязью и тощий кошелек покойника. Больше ничего

интересного я не нашел, хотя и сам по себе труп был довольно примечательный. Опустившись на одно колено, я внимательно изучил труп. Лежащее передо мной тело несомненно принадлежало мужчине, причем не человеку, точнее не совсем человеку, это был эльф, по крайней мере именно об этом говорят его удлиненные и чуть заостренные сверху уши, да и общее строение тела на это как бы намекают, слишком уж оно изящное и даже можно сказать, утонченное. Однако, что заставило его забраться так далеко на Полдень от территории где издревле живут ушастые, в необитаемые районы Великой Пустоши, где человек мог выжить только при очень большой удаче? Второй вопрос, который возник у меня при осмотре тела и, честно говоря, мучил меня гораздо сильнее, относился к причине смерти несчастного. Убило его вовсе не падение, жажда, голод или меч. И даже не укус ядовитой змеи, которых в Пустоши великое множество. Эльфа попросту искромсали на куски, причем когтями, которые, судя по ранам, были длиной не меньше человеческого локтя и на удивление острыми. После чего убийца сожрал печень и сердце несчастного, а затем, разгрыз череп, и полакомился мозгом.

Глядя на тело эльфа, я не испытываю особого желания оставаться в этой башне на ночь. Но еще меньше мне хочется провести ночь рядом с ней или где-то в чаще леса. Здесь я по крайней мере знаю откуда может прийти опасность, а значит буду готов ее встретить. Но, «разведка наше – все!», поэтому я для начала поднялся сколько мог вверх по лестнице, чтобы убедиться, что бесшумно никто не сможет подойти с той стороны, а потом наполовину успокоенный двинулся вниз. Оказалось, что неслабо так ошибся с оценкой высоты уходящий в недра земли башни, или все же правильно будет сказать «шахты». По моим оценкам я спустился метров на двести, пока не достиг самого нижнего этажа. Но и это еще оказался не конец. Из помещения, в котором обрывалась лестница, куда-то в сторону идет длинный проход. Прямой как стрела, высотой под три метра, арочный коридор привел меня в небольшую комнатку, на противоположной от входа стене которой закреплена какая-то плита, похоже, что гранитная, толщиной с полметра, правильной шестиугольной формы. Все остальные стены комнатки расписаны какими-то рисунками и надо заметить, не очень приятными, как будто кто-то постарался разместить тут иллюстрации к «Девяти кругам Ада» Данте. Хотя, надо признать, что фрески уже давно выцвели и потеряли большую часть своего, надо думать, ужасного воздействия. Теперь это были просто бледные картинки, изображающие всякие ужасы и они мне ничуть не мешают, а

разглядывать я их не собираюсь. Эта комната ничуть не хуже и ничуть не лучше любой другой в этой башне, а тащиться наверх, чтобы утром опять спускаться вниз, ну не могу же я уйти из башни не обследовав ее, да и что-то мне подсказывает, что уйти я все равно не смогу, так и буду бродить вокруг нее. Ведь недаром я к ней вышел, хотя ни в одном из рассказов искателей ничего похожего и близко не было. В общем, ночевать я решил здесь. А что, тепло, сухо и мухи не кусают.

Провошкался я, наверное, часа два-три. Когда ложился, то казалось, что стоит мне только принять горизонтальное положение, как я мгновенно отключусь. А получилось… Какие-то шорохи, скрипы, постоянно привлекают внимание, слышится то тихий плач, то грозный рев, а то и завывания. Свет падающий от моего светильника на стены комнаты заставляет картинки на них шевелиться, превращая их в живые, и вызывая не совсем приятные ассоциации. Какой уж тут сон?

Поняв, что спокойного отдыха мне не видать, я решил не терять времени зря и исследовать каменную плиту, которая ничем иным, кроме как дверью быть не может.

Плита ничем меня не удивила, здоровенный и очень качественно обработанный и отшлифованный кусок гранита, покрытый множеством тонких линий, переплетающихся в какую-то геометрическую паутину. На все мои попытки сдвинуть ее, поднять или притопить, она совершенно не реагировала. Тогда я занялся изучением выцветших фресок. Если честно, то я мало что из них понял, похоже, что на них изображена жизнь какого-то человека, ну или не совсем человека, от рождения и до самой смерти, а за плитой находится его склеп. Заинтересовала меня только самое последнее изображение, на котором группа из пяти монахов, а может быть каких жрецов, закупоривают могилу плитой, используя для этого кольцо, очень похожее на то, что я снял с трупа мертвого эльфа. Я опять вернулся к плите, на этот раз я уже примерно знал, что и где искать, поэтому быстро нашел в переплетении линий небольшой кружочек, с очень тонким, едва заметным рисунком в нем. Проверив как выходят из ножен шпага и дага, я набрал в легкие побольше воздуха и вставил печатку в отведенное для нее место. Несколько секунд ничего не происходило, а потом от кольца по всей плите побежали тонкие светящиеся линии. Минута и вся эта паутина начала меняться. Передо мной был какой-то текст, вот только язык и письменность мне были совершенно не знакомы. Минут десять текс еще светился на плите, а потом она почти бесшумно начала сдвигаться влево и вверх. Передо мной открылся узкий, треугольный проход, стены и пол которого кажутся выложенными

из огромных, немного мутноватых, плит из черного с прожилками вулканического стекла. Я даже присвистнул от удивления, это какую же работу надо было проделать, чтобы притащить сюда такую гору высокосортного обсидиана, а потом еще его и так мастерски его обработать, что и лезвие кинжала между плит не вставить.

Проход оказался не очень длинным, всего два десятка шагов, это игра света и отражения в стеклянных плитах света моего «факела» делали его практически бесконечным. Перед дверным проемом я остановился и с интересом его разглядел. По обоим, чуть выступающим вперед ребрам «треугольника», на меня скалятся очень искусно сделанные черепа, не хватает только надписи: «оставь надежду, всяк сюда входящий». К сожалению, у меня особого выбора нет, надо идти дальше. Обнажив, на всякий случай, шпагу, я шагнул вперед.

В этом помещении оказалось гораздо светлее, наверное, потому, что стены, пол и потолок здесь оказались грязно-белого цвета, с чуть заметной желтизной, состоявшие из небольших, около полуметра или чуть меньше, веток, так я вначале подумал и только приглядевшись, понял, что это кости, самые настоящие кости. Нехорошее предчувствие заставило меня остановиться и оглядеться более внимательно. На дальней стене я заметил знакомый уже треугольный проем и не знаю, кажется мне или нет, но в нем вроде как, слегка мерцает неприятная серая завеса, которую, я больше чем уверен, мне не преодолеть, а если попытаюсь, то и мои косточки найдут свое место в этом помещении.

Неожиданно мое внимание привлекли два странных красных огонька, постепенно разгорающихся при моем приближении. И только оказавшись метрах в трех от этих огоньков, я понял, ЧТО это такое. Посреди помещения, практически сливаясь с его стенами и полом, возвышается костяной Трон, а на нем сидит огромный скелет, в пустых глазницах огромного черепа и разгорается красное пламя, привлекшее мое внимание. Ожерелье из необработанных золотых самородков висело у него на шее, неогранённые драгоценные камни, покрытые толстым слоем пыли, мерцали на золотых кольцах, надетых на его когтистые руки, все еще сжимающие странный посох, больше похожий на оружие.

Шпага в моей руке задрожала и зазвенела в предвкушении и в то же время с некой брезгливостью. Костяк начал подниматься со своего кресла, наводя на меня навершие посоха. Сам собой в руку прыгнул один из кинжалов из черного металла, а уже через мгновение он летел прямо в полыхающую красным пламенем

глазницу. А через секунду прыгнул вперед и я, стремясь не дать этому скелету подняться, торопясь нанести ему как можно больше повреждений, пока он полностью и окончательно не проснулся от своего колдовского сна. Почти одновременно кинжал и шпага попали в свою цель, правда мое вмешательство уже почти не потребовалось. Влетевший в глазницу кинжал что-то там замкнул и в тот момент, когда моя шпага обрушилась на кости, сжимающие посох, раздался страшный грохот и череп скелета разлетелся пылью. Еще какое-то время над шейными позвонками бушевало красное пламя, но с каждым мигом оно становилось все меньше и меньше, все слабее и слабее, пока полностью не исчезло. С его исчезновением разрушились и чары, дающие этому костяному гиганту подобие жизни, его слепо шарящая рука безвольно упала, а через несколько секунд и весь костяк рассыпался мелким крошевом.

- И совсем это было не трудно. – чуть слышно прохрипел я.

После посещения пещер вампирши, я уяснил для себя одну простую вещь: в этом Мире все, абсолютно все имеет свою ценность и сбор трофеев, это святое. К сожалению, во всем этом огромном помещении ничего не оказалось, поэтому порывшись в груде костей, я собрал все кольца, ожерелье, подобрал посох и все это забросил в свою сумку. Я уже сделал пару шагов в сторону мерцающей преграды, когда заметил тусклый блеск чуть в стороне. Это была тоненькая цепочка, сделанная их голубоватого металла, который местные называют мифрилом, а на ней длинный кристалл насыщенного синего цвета.

Что делать с этой висюлькой и для чего она предназначена, я определил моментально, стоило мне только подойти к проходу, скрытому завесой. Чуть ниже моих глаз располагается обычная замочная скважина, идеально повторяющая форму кристалла, куда я его, не задумываясь и вставил, слегка надавив. Чувство опасности, исходящее от завесы, пропало, а сама она, несколько раз мигнув, исчезла. В качестве эксперимента я вынул кристалл, потянув его за цепочку. Он послушно вывалился мне в подставленную руку, а в проходе вновь появилась завеса.

- Блин, «вкл-выкл» какой-то. – недовольно произнес я и вставил кристалл на место. Дождался отключения завесы и шагнул в новый треугольный проход, в конце которого меня поджидает очередной дверной проем, на сей раз «украшенный» какими-то злобными мордами, когтистыми лапами и акульими улыбками.

Я быстро нырнул в проём и оказался в огромном зале, построенном, впрочем, все из того же обсидиана. Никаких украшений, статуй, колонн или саркофагов. Только огромный

бассейн с невысоким парапетом прямо по центру, наполненный какой-то маслянистой жидкостью радикально черного цвета. Ну ясно, очередное испытание, очередной «квест», что-то все это начинает напоминать мне плохую компьютерную игрушку. Что, на этот раз мне предлагают схлестнуться с неизвестным монстром в бассейне? Я что, похож на идиота?!

Внезапно в бассейне громко булькнуло, и у меня создалось впечатление, что в нем плеснула хвостом здоровенная рыбина. Нет, лезть в бассейн мне не пришлось. Из его центра вдруг ударил высокий фонтан и на парапете появилась… Появилась обычная женщина. Впрочем, далеко не обычная! Сказать, что она была ослепительно красива, значит ничего не сказать. У меня даже рот раскрылся от удивления и внезапно стали слишком малы штаны. Похоже, что барон прав и мне на самом деле пора жениться, вон как реагирую на незнакомых красоток. А реагировать было на что.

Женщина уселась на парапете, величаво закинув ногу на ногу, и томно зевнула, деликатно прикрыв рот ладошкой. О Боги! Какие ноги — длиннющие и стройные… Незнакомка являла собой идеал красоты, ей наверняка и Афродита позавидовала бы, а Елена Троянская, удавилась бы от зависти! Какая фигура! Какая грудь! Большая, упругая, с аккуратными сосочками… А эта шея! А эти волосы! Золотистый водопад до… до… Стоп, туда лучше не смотреть. Держись, Серега, держись… Лучше смотри ей в лицо… Женщина на парапете была великолепна. В ней невозможно было найти хоть малейший изъян. Настоящая богиня во плоти. И кроме того, от незнакомки исходили такие волны ничем не скрываемого вожделения, что я уже практически ничего не соображая, сделал шаг к ней, потом еще один и еще. Раздался веселый звонкий смех, и женщина поманила меня изящным пальчиком, томно облизав пухлые губки.

- Ну иди же ко мне, мой герой! Иди, насладись моим прекрасным телом, ты вполне это заслужил.

Невыносимая боль прострелила мои виски и с силой кувалды ударила по затылку. Выпавшая из руки шпага звенела об стеклянный пол подобно набатному колоколу. На какое-то время боль привела меня в чувство, и я остановился, пытаясь понять, что со мной происходит. С трудом отведя взгляд от манящего женского тела, я попытался его еще и расфокусировать, как учили в армии. К удивлению, у меня это получилось достаточно легко. Боковым зрением я посмотрел на женщину и содрогнулся. Какая там женщина!? На парапете сидело чудовище! Я увидел настолько странное существо, что сначала даже не понял, что оно такое. Круглая безносая и безухая голова с красными горящими

глазами и широкой лягушачьей пастью полной длинных, тонких зубов росла прямо из неимоверно худого, почти прозрачного торса. Зато руки были потолще моих ног и раза в три длиннее моих. Это если не считать когтей, длинных, неимоверно острых и сочащихся ядом. Почему ядом? А чем еще может быть черная субстанция, капающая с них. Ног у существа не было, торс заканчивался пучком шевелящихся щупалец, с присосками как у осьминога. Вот только было их раза в три побольше, и ног, и присосок.

Практически не глядя, многократно отработанным движением, я метнул в существо черный кинжал. Раздался противный звон и по обсидиановому полу покатился кинжал. Тварь оказалась быстрой, очень быстрой, молниеносно отбив летевший в нее клинок.

Существо, скинув свою маску, угрожающе зашипело, оскалилось и подняло руки, слегка шевеля пальцами с огромными когтями. Выхватив дагу, которая в моей руке превратилась в меч, так же как и шпага, я атаковал тварь. Яростно, но не безрассудно, помня о длине конечностей непонятного существа. Ложное движение вправо, а затем резко метнуться влево. Рубанул клинком. Тварь поймалась на уловку и дернулась, но каким-то непостижимым образом сумела парировать мой удар. А затем уже мне пришлось отбить два очень быстрых, размашистых удара. Я едва успел отпрыгнуть на безопасное расстояние. Однако, удивительному чудищу удалось слегка зацепить меня по кожаной куртке, прикрывающей кольчугу. Качество порезов заставило поежиться — когти были острее самого лучшего кинжала, хотя повредить кольчугу и не смогли. Кроме того, тварь работала руками со сверхъестественной скоростью, успевая отреагировать на мои удары, кажется, еще до того, как я их наношу. Стало понятно, что лезть на рожон глупо, в скорости я с тварью не сравнюсь, а надеяться на крепость кольчуги и свои клинки… голова и ноги-то у меня не прикрыты. А без думалки, я жить точно не смогу, да и без ходительных конечностей из башни, а тем паче из Пущи мне точно не выбраться. Я начал медленно обходить существо по кругу, стараясь не пересекать незримую черту, за которой тварь атакует. Это «нечто» неотрывно следило за мной и злобно шипело, но пределов узкого парапета не покидала, всегда оставаясь частично в этой нефтеподобной жидкости.

Так, стоп! О чем это я сейчас подумал? «Нефтеподобная жидкость»? Неужели все так просто?! Я с интересом поглядел на тварь и ехидно усмехнулся.

- Как насчет немного огонька? Не хочешь поджариться? –

тварь, мне показалось, протестующе завизжала и замахала своими конечностями, причем и верхними, и нижними, как бы предлагая оставить мне мои мысли при себе и сойтись в честном поединке. Ага, счаз, нашла дурака за четыре сольдо! Порывшись в своей сумке, я вынул оттуда небольшой алый камешек, кольнул палец кинжалом и обильно измазал камень своей кровью, после чего зашвырнул его в бассейн.

Истерично визжавшая тварь попыталась отбить мой подарок в сторону, но камушек еще в самом начале своего полета превратился в огненный болит, который с поразительной легкостью прожег плоть существа и упал в бассейн. Через мгновение передо мной встала гудящая стена огня. От нестерпимого жара и визга сгорающей заживо твари, я скрылся в треугольном проходе, дожидаясь, пока буйство огня поутихнет.

Прошло не меньше часа, прежде чем я смог вернуться в комнату с бассейном. Жирная копоть на стенах и потолке, а также полное отсутствие какого-либо движения в бассейне, дали мне понять, что моя задумка вполне себе удалась. Пожалуй, единственное место, которое осталось в своём первоначальном виде, это уже привычный треугольный проход позади бассейна, перекрытый блестящей черной пленкой. Теперь я уже знаю что делать, поэтому принялся искать очередной ключ, надеясь, что огонь его пощадил. Мои поиски оказались недолгими. На дне бассейна я заметил знакомую цепочку, а на ней темно-синий кристалл. Там же валялись и два матово-черных когтя твари, длинные, почти по пол метра каждый. Недолго думая, я засунул их в сумку, авось пригодятся.

В конце очередного стеклянного прохода меня поджидал дверной проем, абсолютно гладкий, без каких-либо намеков на барельефы или еще что, только в верхнем углу красуется ветвистая молния. Что это? Намек? Предупреждение? А может быть угроза? Ладно, поживем – увидим. Отступить я всегда сумею. Вперед!

За дверным проемом оказался очередной квадратный зал. Только на этот раз он не пустовал — по углам стояли огромные, высотой метра по четыре, каменные статуи, изображавшие воинов в полном латном доспехе, но без шлемов. Двое опирались на зазубренные двуручные мечи, а еще двое держали на локте шипастые булавы. Злобно оскаленные бородатые физиономии воинов вызывали омерзение. Проследив за направлением их взглядов, я понял, что все они смотрят на большой обсидиановый склеп, двери которого опутаны толстыми бронзовыми цепями и начинаясь точно в центре зала, он упирается своими стенами в противоположную стену помещения, занимая в длину, добрую его

половину и около трети в ширину. Пред входом в склеп застыли четыре, на первый взгляд, каменные фигуры с парными клинками в руках, в искусно изготовленной броне и с глухими шлемами на головах, по типу древнегреческих. Что-то мне подсказывает, что стоит мне сделать хоть шаг вперед, и я горько об этом пожалею. Достав из сумки камушек, я начал через него разглядывать помещение и начал я с каменных великанов.

На их изучение у меня ушло минут двадцать. Ну что же, с этой стороны, скорее всего, опасности нет. Статую каменные и очень древние, их уже покрывает сеть мелких и крупных трещин. Ноги их представляют собой одно целое с каменным полом, как бы вырастая из него, как, впрочем, и их оружия, являющиеся, по сути, еще одной, дополнительной точкой опоры, призванной уменьшить давление на ноги-колонны и более правильно распределить вес самой статуи. А вот четверо у склепа, мне не понравились. Не знаю, может быть мне и мерещится, но есть у меня ощущение, что они живые. Вот и сейчас, мне показалось, что грудь одного из воинов приподнялась, как будто он сделал вдох.

Я с сожалением понимаю, что иного пути, кроме как пройти через склеп, у меня нет. Если и есть выход из этого лабиринта, то он скрывается именно в нем. Но кто бы знал, как мне не хочется отрывать спину от такой надежной каменной стены, как мне не охота делать шаг вперед. А может вернуться? Ага, и потом бродить кругами вокруг этой проклятой башни до скончания века!? Нет уж! Лучше уж я здесь погибну сражаясь, чем сдохну от истощения, нарезая круги как слабоумный.

Порывшись в своей сумке, я достал из нее два «разрыв-камня», как обозвал их Лаэрт, говоря, что капли крови будет достаточно, чтобы эти камушки раскололи скалу. Потом, по моему желанию один из мечей преобразился в клевец. Посчитав на этом свои приготовления законченными, набрав в грудь побольше воздуха я прыгнул вперед.

Едва мои лопатки перестали касаться надежной тверди камня, как статуи у входа вспыхнули резким белым светом и загудели так, что заглушили все остальные звуки и я, на какой-то момент перестал слышать. Грудь статуй начал вздыматься всё быстрее, как в микроскоп, я уже видел, что их хватка на эфесах клинков становится все тверже и твёрже, а головы начинают подниматься. Но я все же успел! Голова в шлеме скатилась с плеч с такой легкостью, как будто воины были из глины, меч совершенно не встретил сопротивления. Со второй статуей мне повезло меньше, напрасно я взял в левую руку клевец, как выяснилось, все их доспехи для моего меча, что бумага, а вот то, что было под этими доспехами с успехом задержало острое,

изогнутое жало клевца, на какой-то момент затормозив мои движения. Хотя, второго воина это ничуть не спасло, и он с грохотом и звоном завалился рядом со своим напарником. Но это, к сожалению, дало второй паре пару лишних мгновений, и они успели меня атаковать. От этой атаки я ушел легко, движения статуй были сильно заторможены и какие-то вялые. Воспользовавшись этим, я напал на одного из них, спеша и его вывести из боя, потому как совсем даже не был уверен, что смогу справиться и с одним-то, не говоря уже о паре. С каждым мгновением движения бойцов становились все быстрее и расчетливее, но мне опять повезло, оба воина видели, с каким оружием я вступил в бой, поэтому для атакованного мной, стало большим сюрпризом, когда вместо удара клевцом, он напоролся на колющий удар в сердце. Мои клинки построились под мои нужды прямо в ходе схватки и теперь я работал уже двумя мечами. Звон и грохот сообщили мне, что теперь силы стали равны, один на один. Мои мечи оказались немного длиннее клинков противника, да к тому же, они как будто сами прыгают навстречу его мечам, блокируя все его удары. Постепенно я приноровился к тактике моего соперника и понял, что вполне в состоянии его победить. Его тяжелые и короткие мечи предназначены в первую очередь для тяжелых, раскалывающих любые доспехи ударов, я же, имея навыки фехтовальщика, легко ухожу от этих сокрушающих ударов, при этом постоянно угрожая нанесением колющего удара, от которого, как мы оба уже успели убедиться, доспехи моего противника совсем не являются преградой.

Не знаю, понимает ли это мой противник, но работает он как заведенный, как автомат. Я уже начал выстраивать в голове схему боя, чтобы закончить его побыстрее, но в этот момент моя нога наступила на что-то влажное и скользкое. Нелепо взмахнув руками, я начал заваливаться на спину, с ужасом наблюдая, как статуя, прямо с места, оттолкнувшись обеими ногами прыгнула на меня, занося свои мечи. Какие-то доли секунды отделяли меня от уничтожающего удара, но в этот момент мой меч в правой руке волшебным образом преобразился, превратившись в длинное, тонкое копье, на которое мой противник и насадился, словно бабочка на иголку, а мою голову разорвал страшный удар.

Очнулся я от ноющей боли в правой руке. И с немалым удивлением констатировал, что все еще жив и даже относительно здоров. А причиной потери сознания стало одно из тел статуй, об которое я со всего размаха долбанулся затылком. Рука, все еще продолжающая сжимать копье, с наколотым на него, как жук на булавку, воином, затекла и болела, будучи неестественно

вывернутой. Подчиняясь моим желаниям, копье опять преобразилось в шпагу, а второй меч в дагу. С кряхтением я поднялся на ноги. Во рту ощущается легкий привкус крови, спина и голова болят, слегка тошнит. Все признаки сотрясения мозга. Хотя, чему там сотрясаться-то, одна сплошная кость. Ладно, выбираться отсюда все равно надо, а значит мой путь лежи в склеп.

Рисковать и рубить тяжеленые цепи мечом я не стал, густо измазав «разрыв-камень» в собственной крови, которой немало натекло из разбитой головы, я засунул его между звеньев цепи, блокирующих дверь. Хорошо еще, что догадался зайти за угол. Рвануло так, что тротил и пластид нервно курят в сторонке, а входную дверь в склеп, так вообще разнесло на куски.

К моему огромному разочарованию, внутри склепа не оказалось сундуков с сокровищами, груды золота или волшебного оружия. Только большой обсидиановый гроб, весь покрытый неизвестными письменами.

Крышка гроба поддалась неожиданно легко. Стоило мне чуть ее сдвинуть, как меня обдало такой волной злобы и ненависти, что я с трудом устоял на ногах, почувствовав, эмоции, исходящие из гроба, физически. А потом, мои глаза встретился глазами с человеком, лежащим в гробу… И глаза его были открыты и они смотрели на меня с бешеной злобой.

За последнее время я столько всего пережил, что пронять меня игрой в «гляделки», стало сложновато.

- Ну и что мне с тобой делать? Освободить? – задал я риторический вопрос, опутанному серебряными цепями мужчине. Ответа от него я не ждал, да и не нужен он мне был, я ждал, прислушиваясь к себе, ждал, что мне скажет Пуща. Но она молчала. – Или убить? – и опять тишина, только мужик в гробу вращал глазами, обещая мне все «кары небесные». – Наверное, все же убить. – и с этими словами я взмахнул мечом, отсекая голову заживо погребенному.

В этот момент я впервые «услышал» победную песню своих клинков и их радостный и довольный «смех».

Из Башни и ее подземелья я выбрался довольно быстро. Не знаю, кажется мне или нет, но вроде, как и трава стала зеленее и ели с соснами не такие мрачные, да и вроде как птички где-то там поют. Я устало присел прямо там, где стоял.

- Это что же получается, ты выбрала, или выбрал, меня своим «лесником» и «ассенизатором»? – сказал я вслух, обращаясь к Пуще. Я почему-то ни капельки не сомневаюсь, что она живая и разумная. – Нет, подруга, так не пойдет. Любой труд должен оплачиваться и желательно хорошо оплачиваться. А я от этого

«приключения», кроме никому ненужного хлама и пары никчемных когтей, ничего не получил. Так что, я, в принципе, не против, но за все нужно платить. Да и работать в темную, я как-то не привык и не хочу привыкать. – Кажется мне или нет, но вроде как по моему лицу прошелся легкий, теплый ветерок, да и деревья вокруг чего-то как-то странно зашелестели. – Давай договоримся, «ты мне, я тебе», но одно условие, - невыполнимых задач не ставить. Я еще пожить хочу, да и жениться я отцу обещал, дать возможность понянчиться с внуками. – как бы в ответ на мои претензии, у моих ног появилась едва заметная тропка. Вот по ней я и направился и уже через пару часов имел счастье наблюдать такую знакомую черную скалу. Похоже, что мы договорились.

5 Глава.

В Замок я вернулся только через две недели, проведя все это время в пещерном комплексе под черной скалой. Я, можно сказать, вполне неплохо обжился в бывших апартаментах «Королевы Проклятых» и даже начал подумывать, о превращении этих пещер и помещений в своеобразный «личный схрон», кажется мне, что может он мне понадобиться и причем в самое ближайшее время.

За эти две недели я перетаскал все, представляющее хоть маломальскую ценность, из погребальной камеры в «зал костей», перед этим тщательно его очистив от древних останков, собрав все оружие, доспехи, регулярно попадающиеся камушки, деньги и драгоценности. Даже несколько комплектов одежды, на которой, как не странно, совершенно не отразилось время. Магия, что поделаешь. Для освещения я использовал магические светильники, которыми, так великодушно, обеспечил меня барон. В общем на эти пару недель я превратился из сына барона в носильщика и уборщика, но ничуть об этом не жалею. В итоге у меня получилась приличная такая куча ценностей, которую, в одиночку, мне нипочем не перетащить в Замок, даже используя мою почти безразмерную сумку, предел ее вместительности я уже выяснил.

Единственное место, куда я так и не осмелился войти вновь, это будуар вампирши, с ее потайной комнатой и комнатой-лабораторией, или чем она там была в свое время, в которую ведет винтовая лестница. Ну а все остальное было мной очень тщательно осмотрено, изучено и исследовано. И да, я нашел еще одно подтверждение сказке, рассказанной Веселым. Я нашел каменную плиту, перекрывающую проход, вот только открыть ее я пока не смог, а применять «разрыв-камень», слегка опасаюсь. В конце концов, ходила ведь как-то через нее вампирша, а значит нужно просто подумать и еще раз, два, ну или двадцать два раза все очень внимательно осмотреть. Я очень сомневаюсь, что проход открывается из «будуара», или тайной комнаты, тайный ключик должен быть где-то рядом с плитой и в следующий раз я его обязательно найду.

Замок встретил меня какой-то нездоровой суматохой и явным облегчением от моего возвращения. Причина «тихой паники» оказалась до невозможности простой и банальной – барон, а вместе с ним и я приглашены на какой-то там турнир в качестве личных гостей местного Герцога. Если честно, то для меня это ничего не значит, а вот для барона, очень значимое событие, это

свидетельство моего признания высшей знатью Империи и возвращение самого барона к активной жизни. А я-то думал, что мой отец, этакий «сыч», безвылазно сидевший в своем Замке и выбирающийся из него только для того, чтобы прогуляться по краю Великой Пущи, завалить какого-нибудь монстра, да приволочь пару магических артефактов из Проклятых Земель. Оказывается, нет, раньше его жизнь была вполне обычной для местного аристократа, он с женой, моей матерью, регулярно посещал такие вот мероприятия, вроде турниров, балов и других «вечеринок». Короче, в самом ближайшем будущем мне предстоит окунуться в болото местного бомонда и довольно интересное путешествие в столицу герцогства, подготовка к которому длится уже не первый день. Эта «лихорадка» затронула даже замковых стражей и немногочисленных наемников, ведь кто-то из них обязательно поедет с нами, путешествовать в одиночку, барону и его сыну, просто невместно. Так что, мое возвращение оказалось, как никогда своевременным, а когда барон и его ближайшие сподвижники узнали, что я в этот раз явился не пустой, а опять нагруженный как мул, то их счастью не было предела. Меня сразу же утащили в библиотеку, как наиболее просторное помещение Замка, где я и начал выкладывать свои трофеи, попутно рассказывая о своих похождениях. Скрывать историю с башней, я не стал, тем более, что под нее идеально подходило наличие у меня новых, ценных трофеев и немаленького количества денег в виде золотых монет и драгоценных камней. Мой рассказ и изучение трофеев заняло время до самого вечера, правда, виноват в этом не я, а постоянные и настоятельные просьбы повторить тот или иной эпизод, рассказать о своих ощущениях, чувствах и прочем, а еще постоянные вызовы служанки с новой порцией вина и мяса. Ну а когда дошла очередь и до всего того, что я приволок, вот тут-то и началось самое интересное. Ахи, охи и вздохи, но относились они не к золоту или драгоценностям и даже не к десятку мифриловых кольчуг и мечей, а к двум комплектам одежды, что я прихватил с собой. Я так и не понял причин, по которым самые обыкновенные кожаные штаны и куртки вызвали такой ажиотаж, пока мне все не разъяснили. Сама одежка-то оказалась вполне обычной и привычной, вот только кожа, из которой она была изготовлена, оказывается принадлежала какому-то там мифическому существу – виверне. Что это такое и как оно выглядит, мне никто так толком объяснить и не смог, а в моей голове сложилась картинка странной помеси птицы, кошки и акулы, причем чего и от кого было в ней больше, я так и понял. Стало мне ясно только одно, что на обладателя такой одежды не действует магия. Но это не гарантирует его абсолютную

безопасность, если на самого человека магия и не подействует, то вот на окружающих его людей, или предметы, вполне. Мои камешки, например, сработают идеально, ведь они не оказывают абсолютно никакого воздействия на объект, они влияют на окружающее его пространство. Так что, восторги по этому поводу мне не понятны, ну да и ладно, местным виднее.

В конце концов восторги немного улеглись и разговор перешел в конструктивное русло. Решали кто поедет, какие подарки герцогу, его жене и детям везти, сколько сопровождающих нам с отцом необходимо, стоит-ли этих сопровождающих экипировать по высшему классу, или и так сойдет. В итоге пришли к общему мнению, что таким бравым рубакам, как мы с бароном, большая толпа в сопровождение не нужна, поэтому ограничились минимумом, Лаэрт и трое наемников. А вот на подарках и экипировке решили не экономить. Как говорится, «жизнь – ничто, понты –все». Хотя надо было видеть, какими глазами смотрели на своего более удачливого, в их понимании, соратника Гарипол с Веселым…

Через два дня мы покинули Замок. Провожали нас всем «табором», а с какой гордостью, сопровождавшие нас наемники, сидели в седлах, поблескивая мифриловыми кольчугами и картинно хватаясь за рукояти таких же мечей. Хотя, в принципе, они во всем подражают барону, вот уж где истинный аристократ в надцатом поколении, я на его фоне, в длинном кожаном плаще, с капюшоном на голове, смотрюсь «бедным родственником». Точно такие же плащи есть у всех, но они посчитали кощунством прятать под ними мифриловое оружие и броню. Да и со мной тоже не все так просто, смотрюсь я конечно невзрачно, но это если конечно не знать, что на мне костюм из кожи виверны, а под ним кольчуга из «металла мертвых». Отец еще настаивал, чтобы я и меч взял такой же, пришлось его убеждать, что, хотя оружейники и поработали с серпом от колесницы, но все равно, если для боя он теперь вполне подходит, то вот для представления Герцогу… как-то не очень, да и незачем пробуждать во власть имущих зависть. Дескать мне и с моей шпагой совсем не плохо. Знал бы барон, что у меня за клинки, так, наверное, и с катушек бы слетел.

Когда Замок скрылся из глаз, наша кавалькада заметно снизила скорость. Понты – понтами, но и лошадок надо поберечь, путь нам предстоит совсем не близкий, барон говорит почти неделю будем добираться до столицы герцогства и большая часть нашего пути пролегает в предгорьях, на краю Великой Пущи. Можно было бы и сократить путь, но тогда придется пару дневных переходов совершить по Проклятым Землям, так что это

предложение все отмели, дескать не стоит рисковать лишний раз и без особой на то причины. Я, если честно, был несколько иного мнения, но тут меня уже слушать не стали, только Гарипол, этак многозначительно проговорил, что дескать, «смелость и отвага дело хорошее, но иногда надо еще и мозги включать, конечно тем, у кого они есть». В общем я настроил себя на длинное, нудное и монотонное путешествие и оказался прав.

Едва заметная тропка, петляющая среди нагромождения камней, которую местные гордо именуют дорогой, казалось никогда не закончится. Давно уже были пересказаны все истории и анекдоты, давно перепеты все песни, получены от барона все наставления и указания, как себя вести при дворе герцога, с кем разговаривать, а кого по возможности сразу прирезать, шучу конечно, отец мне даже советовал, воздерживаться от дуэлей. В общем, скука. Наемники еще умудряются дремать прямо в седлах, а вот мне такая роскошь не доступна, боюсь, что навернусь с седла, а мне совсем не улыбается сломать себе шею из-за такой малости. Поэтому в нашем маленьком отряде, я, пожалуй, был единственный, кто постоянно бодрствует, ну, зато меня по ночам в караул не ставят, хотя даже барон этой участи не избег. Именно это мое постоянное «дневное дежурство» и стало причиной того, что открывшийся, за очередным поворотом, трактир, я заметил первым, о чем и поспешил сообщить своим спутником, выводя их из полудремы тихим свистом.

- Что-то я не помню, чтобы на этой дороге когда-нибудь было что-то подобное. Лаэрт, может быть я что пропустил за последние годы?

- Нет, ваша милость, вы правы. Я проезжал этой дорогой пару лет назад… если мне не изменяет память, то на том месте, где стоит трактир, раньше росла чахлая рощица и бил родник. Заедем?

- А почему бы и нет. Передай парням, пусть будут наготове, но сами, первыми, чтоб не задирались.

Чем ближе мы подъезжали к трактиру, тем мрачнее и мрачнее становились барон с Лаэртом, да и наемники, как-то излишне нервно теребят рукояти мечей. Что-то спрашивать я посчитал лишним, попробую сам во всем разобраться. Итак, что мы имеем? На малоезжей дороге стоит сараеобразное строение, бревна и доски потемнели от времени, а нижние венцы, кажется, успели врасти в землю и это при том, что Лаэрт утверждает, что всего пару лет назад никакого сарая тут не был, а росла роща. Но, похоже, данный факт моих спутников ничуть не смущает. А ну да, бревна в горах редкость, так что старый вид трактира еще ни о чем не говорит, могли купить где-то на равнине и сюда привезти

в разобранном состоянии, тоже вариант. Так что же их так напрягает? И тут меня как обухом по голове! Забор! Трактир стоит совершенно открыто, нет ни забора, ни даже меленького рва! И это в полулиге от Проклятых Земель! Это может говорить только об одном, или хозяин трактира глуп как пробка, или он не боится возможных «гостей» из Пустоши, не боится нечисть и нежить, потому что… потому, что и сам таковой является. Я инстинктивно потянул шпагу из ножен. И в этот момент мне на руку, сжимающую эфес, опустилась тяжелая ладонь.

- Не надо, ваша милость. Нам здесь абсолютно ничего не угрожает. Если конечно мы будем вести себя подобающим образом. Посмотрите на вывеску.

Ну и что на нее смотреть? Вывеска как вывеска, вроде как, по зеленому полю скачет единорог, солнышко светит, вдали лес. Да, картинка конечно красивая и написана талантливо, но как это может нас обезопасить? Додумать я не успел. На крыльцо вышла… ну пусть будет женщина, хотя воображение моментально дорисовало ей кольчугу, рогатый шлем и боевой топор в руки. Видел я как-то где-то, то ли в кино, то ли в какой книге, этакий экземпляр викинга в юбке. Высокая, мощная, сразу видно и слона на скаку остановит и хобот ему узлом завяжет, длинная, толстая, русая коса перекинута на грудь. Смотрит спокойно, но нет-нет, а предостерегающий огонек в глазах мелькнет. Настоящая такая, русская баба… с милитаристским уклоном. Пока я с нескрываемым интересом разглядывал это «чудо природы», мы уже почти вплотную подъехали к трактиру. Барон молчал, молчат и наемники, только глупо пялятся на женщину, первым заговорил Лаэрт.

- Хозяйка, позволишь-ли усталым путникам покинуть седла и насладиться твоим гостеприимством?

- А с чего это вы усталые? Солнце вон, еще даже не в зените, да и кони сухие.

- Ну, так не даром же ты поставила свой трактир именно здесь.

- Догадливый. Ладно уж, милости прошу, лошадей сами к коновязи ведите, у меня тут слуг нету.

В ответ на это все облегченно выдохнули и начали спешиваться, хотя в трактир заходить и не спешат, все чего-то ждут. Даже Лаэрт с бароном, как-то по-детски переглядываются, не решаясь ступить на ступени крыльца. Ладно, раз уж все такие стеснительные, побуду немного и я «первопроходцем». Не раздумывая я начал подниматься на высокое крыльцо, потом спокойно открыл дверь и скрылся в трактире. За мной гурьбой ломанулись и все остальные.

Ха! Трактир! Зал, метров сорок квадратных, пара столов, с горками фруктов, да по кувшину воды на каждом. Вот тебе и весь трактир. С таким меню эта хозяйка быстро помиру пойдет.

- Хозяйка, а что, ни хлеба, ни мяса? Как-то нехлебосольно ты гостей встречаешь. Да и пары кувшинчиков вина, совсем бы не помешало.

- Глупый ты, твое величество. Радуйся, что сама пригласила, а потом, может быть, еще и отпущу.

- Ого, а ты я посмотрю, отважная дивчина, шести здоровым мужикам такое заявлять. А не боишься, что мы тебе тут «красного петуха» подпустим?

- Нет, не боюсь. У нас же с тобой договор. – вот после этого рот открылся не только у меня, но и у моих спутников.

- Какой-такой договор? Ни о чем я с тобой не договаривался… а если и было что, то я, наверное, сильно пьяный был. Так что, не с счет.

- Не помнишь значит, ну-ну, ничего время придет, вспомнишь. Ладно, садитесь за стол, подкрепитесь маленько, да и езжайте себе дальше. Вот только брониьки, да мечи оставьте, да и денежки, если что есть с собой, тоже. Вам уже ни к чему, а мне глядишь и пригодятся.

Да что тут такое творится-то!? Одинокая баба угрожает шести мужикам! Да какая бы она не была нечистью, мы же ее в капусту порубим, она и ойкнуть не успеет. Я начал заводиться, а спутники мои побледнели, стали белее мела и даже, кажется, готовы послушно разоружиться. Я выхватил шпагу и тут же последовал сильный удар по руке. Клинок я не выронил, но на пару ближайших минут, полноценно работать правой рукой я не смогу. Я в ярости развернулся к ударившему. Это был Лаэрт. Уже готовые сорваться с моего языка проклятья так и повисли у меня на языке, стоило мне только увидеть суровый взгляд барона и то, как от отрицательно крутит головой.

- Хозяйка, может поведаешь, что нас ждет? Не за себя волнуюсь, за людей мне преданных, да за сына, глупого.

- Если дальше пойдете, то в лиге отсюда… пятерых из вас ждет смерть. Только Великий Король жив останется.

- Смерть? Что там? Нежить? Нечисть? Или враги?

- Нечисть, да еще какая. Людьми называется. Засада вас там ждет. Два десятка арбалетчиков и полсотни мечников с копейщиками.

- В Злом Ущелье? – влез в разговор барона с трактирщицей, Лаэрт.

- Там, воин, там.

- А если мы назад повернем?

- На входе в Каньон Погибшего Мага, там вас тоже встретят.

- Через Великую Пущу нам не пройти. – с какой-то тоской сказал барон.

- Ну почему не пройти, если тот кому суждено стать Великим Королем, все же вспомнит наш уговор, то пройдете. Возможно не все, но пройдете.

- Хозяйка, ты это видишь? Корону?

- Да. Как и то, что он сможет совершить то, что не смог Славосвет Завоеватель. Но мочь и сделать, две большие разницы. И это уже будет зависеть от твоего сына. – все взгляды скрестились на мне. А я стоял в некой прострации и пытался осмыслить происходящее. Странная трактирщица совсем недвусмысленно намекает, что когда-нибудь я стану Королем, ладно хоть не Императором, и на том спасибо. Причем все остальные ей безоговорочно верят и, похоже, считают это событие уже практически свершившимся. Следующее, ее странные обмолвки насчет какого-то там договора, которой я никогда и ни с кем не заключал. Стоп! Заключал, еще как заключал, и пусть я всего лишь шутил, но похоже, что Пуща приняла мои слова на веру и теперь выполняет его как может. Так кто же она, эта трактирщица, посланница Пущи, еще одна, кто когда-то заключил подобный договор? Ладно, со временем разберемся. А сейчас надо уточнить один вопрос.

- Женщина, а если мы никуда не пойдем, если останемся здесь. Что тогда будет?

- Через три дня засада уйдет и путь будет свободен.

- Три дня! Если мы задержимся на три дня, то опоздаем. А мы этого, ПОКА, позволить себе не можем! У нас в запасе максимум сутки, слишком долгими получились сборы, слишком неожиданным оказалось приглашение. – вскинулся барон.

- Нет, отец, мы не опоздаем. Мы с тобой не опоздаем.

- Нет! Я пойду с вами! – Лаэрт разобрался в моей задумке на удивление быстро.

- Нет. Мы пойдем вдвоем. Ты останешься за старшего. Когда засада уйдет, поскачете что есть сил в Гард, там нас и найдете. Мы как всегда остановимся у одноглазого Пита, если он конечно еще жив.

- Два года назад был жив-здоров и хорошо упитан. – мрачно сказал Лаэрт.

- Ну вот и хорошо. И запомните, вы все запомните, о том, что вы тут услыхали, о том, что тут произошло, никому и никогда ни слова. А если вдруг надумаете проболтаться, лучше заранее выройте себе могилу. Себе и всей своей родне. Я, барон де Сангре, сказал! – многоголосые заверения в преданности и

честности барон слушать не стал. – Ну что, сын, по коням! Нас ждет Великая Пуща.

На крыльцо, провожать нас, вышли все, в том числе и трактирщица. Она как будто о чем-то размышляла, пока мы подтягивали ослабленные подпруги и перекладывали припасы и подарки герцогу. Наконец, видимо решилась.

- Сергей, на вот возьми. – женщина протянула мне грязно-серо-зеленую ленточку. – Может пригодится. Вдруг где встретишься с одной из моих сестер.

И тут на меня нашло просветление.

- Ты дриада, дриада из Великой Пущи! – ответом мне стал веселый смех и извиняющийся голос барона.

- Прости его, Хозяйка. Ты правильно сказала, он еще молод и глуп. Прости и прощай и спасибо за угощение. – наемники во главе с Лаэртом тоже скалятся, паразиты. Нет чтобы объяснить все по-человечески.

Мы с бароном успели отъехать всего на пару десятков, когда за нашими спинами раздался какой-то шум, звуки падения и многоголосый мат. Барон только усмехнулся, а я не удержался и оглянулся. Картина была достойная великих живописцев. На небольшой полянке посреди чахлой рощицы, вповалку валялись четыре взрослых мужика и матерились. Трактир исчез, кони наемников оказались привязаны к сухой ветке одного из окружающих поляну деревьев. Я тоже не сдержал улыбку. Но все же смог перебороть себя и спросил у барона.

- Отец, а кто это был и почему вы смеялись, когда я назвал ее «дриадой»?

- Дриады, это духи деревьев, очень старых деревьев. А это была Лесная Дева. Дух, Душа, если хочешь Великой Пустоши. И почему ты ничего не говорил, что заключил с ней какой-то договор?

- Да я… ляпнул и забыл. – немного смущаясь ответил я.

- «Забыл» он, а вот она не забыла и спасла наши жизни. Так что и тебе пришло время вспомнить, нам еще через Пущу пробираться. Пусть и не много, и не глубоко, глядишь к полуночи и выйдем, но о своем договоре вспоминай, иначе мы там и сгинем, этот участок Проклятых Земель, пожалуй, один из самых опасных в округе, поэтому дорога в обход его и идет. Если пройдем без задержки, то выиграем больше суток. – сказал и пришпорил коня, двигаясь дальше по тропинке.

Вот только зря он это сказал, про сутки форы. Я в отличии от барона на тропинку еще не выехал, поэтому прекрасно видел, как та на мгновение мигнула, после его слов, как будто в компьютерной программе прошел небольшой сбой, и немного,

всего чуть-чуть, изменила свое направление. С тяжким вздохом я начал нагонять своего отца, понимая, что раз уж договор заключен, то надо его исполнять, а мне помнится, что я ставил условие, «невыполнимых задач не ставить», значит выйти из предстоящей передряги живыми, ну или живым, у меня, есть. Отговаривать барона бесполезно, так же, как и объяснять ему, куда нас может привести эта тропка. Так что, лучше подготовиться.

Пару часов мы скакали не снижая темпа, в барона как будто «бес вселился». Сначала я еле успевал уворачиваться от нависающих над тропой ветвей, но постепенно тропка начала все дальше углубляться в горы и у меня появилась новая проблема, смотреть, чтобы конь не переломал себе на камнях ноги. Внезапно барон резко осадил своего коня и дальше мы поехали шагом. Тропа привела нас в небольшую котловину, со всех сторон окружённую невысокими скалами и с маленьким, круглым озерцом почти в самом центре. У подножия одной из скал, недалеко от линии воды виднелось темное пятно пещеры с нависающим каменным монолитом, в темном зеве которой и терялась тропа. Берега озера были покрыты россыпями камней, поэтому ехать нам пришлось осторожно. Подъезжая к пещере, я вдруг понял, что как-то незаметно мы оказались в совершенно безмолвной зоне — ни птичий свист, ни шуршание ящериц в траве, ни шелест стрекозиных крыл не оживляли мрачную ауру этого места. Насторожившись, барон спешился, я последовал его примеру, мы привязали коней к стволу молодой сосны и бесшумно подошли к пещере.

- Сергар, какой договор ты заключил с Лесной Девой?

- Я помогаю ей, она помогает мне. Но невыполнимых заданий не дает. – поспешил я добавить. – Отец, тропа привела нас к этой пещере. Я думаю, что мне стоит пойти одному.

- Нет. Пойдем вместе. Благосклонность Души Великой Пущи мне еще пригодится.

Найдя подходящую сосенку, мы быстро изготовили несколько факелов и зашли под свод пещеры. По мере того, как мы уходил от выхода и слабел дневной свет, глаза постепенно привыкали к темноте, и небольшой толики света от сырого факела вполне хватало, чтобы ориентироваться в темноте. Пещера оказалось не очень разветвленной, я старался запоминать все развилки, а барон каждый раз выбирал левый коридор с тем, чтобы правая рука со шпагой не была стеснена в движениях. Пока пещера ничем не отличалась от многих других, где мне приходилось бывать, и на земле, и в этом Мире. Метров через пятьдесят коридор вдруг резко пошел под уклон, а вскоре оборвался вниз

отвесной стеной, метров двух высотой, и мы оказались в довольно большом подземном зале, куда выходило десятка полтора тоннелей. Пытаясь запомнить вход в «свой» коридор, я обнаружил, что это совсем нетрудно — на каменных стенах были ясно видны нанесенные нашими предшественниками опознавательные знаки - следы копоти от факелов и глубокие выбоины, сделанные каким-то тяжелым инструментом. Подземный зал беспорядочно был перекрыт сталактитами и сталагмитами, часть которых была выломана и расколота. Что создает картину неумелых действий каких-то искателей сокровищ. И вдруг, обходящий зал сталактитов по периметру, барон, позвал меня. Я увидел странную картину - в провале каменной стены, как в нише, лежали десятки человеческих черепов, сложенных аккуратной пирамидой. Края ниши были образованы каменными монолитами, поверхность которых представляла собой наплывы расплавленной каменной массы.

Не знаю, что толкнуло барона, но он с каким-то остервенением начал выгребать из ниши черепа, ничуть не заботясь об их сохранности. Постепенно барон все больше и больше скрывался в толще скалы, до меня доносился только сухой звук бьющихся костей и невнятные бормотания барона, больше всего похожие на проклятья. Неожиданно раздался его голос.

- Сергар, лезь сюда.

Я заглянул в нишу. Черепов в ней уже не было, а свет факела барона отодвинулся метров на двадцать и продолжал неспешно отдаляться. Ниша оказалась низким и узким проходом, ведущим куда-то дальше. И похоже, что барон если и не знает куда именно, то догадывается. Что мне оставалось делать? Бросить, пусть и номинального, но отца здесь одного, а самому спасаться, даже не зная от чего. Перехватив шпагу поудобнее, я полез у проход. Барон пер как трактор, поэтому, когда внезапно исчез свет его факела, я слегка запаниковал. Благо, что через несколько секунд я вновь увидал его отблески. Оказывается, барон просто достиг конца прохода и вывалился на той стороне.

Выход оказался значительно выше входа, точнее пол следующего зала был ниже, чем в предыдущем, ненамного, метра на полтора, но ниже. В мерцающем свете факела я с трудом рассмотрел окружающую нас обстановку. Этот зал был заметно меньше предыдущего и здесь было ощутимо теплее, чем во всех остальных местах пещеры. Глухая стена делала зал тупиковым, другого выхода не было, но не это в первую очередь обратило на себя мое внимание.

Две мощные колонны, выступающие из стены, образовывают

обрамление каменного арки, перед которой возвышается самый настоящий алтарь. Алтарь какого бога? Есть у меня предчувствие, что никто не смог бы дать ответ на этот вопрос. Но первое впечатление именно такое – алтарь. Гладкая каменная плита в основании имеет слишком правильную форму с вполне узнаваемым углублением по всей длине – чуть заглублённый контур человека, с несколькими кровотоками, сходящимися в одну большую каменную чашу у подножия алтаря.

- И что мы должны сделать? Разрушить алтарь? У меня есть «разрыв-камень», но что-то мне подсказывает, что это гиблая затея и из нее ничего не выйдет.

- Нет, Сергар, мы должны пройти туда и забрать Щит Агибала. – барон указал рукой на пространство за алтарем. Я только сейчас сообразил, что то, что я принял за тень между колоннами, на самом деле представляет собой клубящуюся Тьму. Я непроизвольно поежился.

- Отец, а ты уверен?

- Да. Об этом месте уже тысячи лет ходят легенды. Все сходится. И озеро в центре котловины, окруженное скалами и пещера, и горы черепов, которыми так любил украшать себя Тзота, и его алтарь, и портал, соединяющий сердце Великой Пущи с пещерой. Все сходится.

- Кто такой Тзота, кто такой Агибал, что это за Щит и что ждет нас по ту сторону портала?

- Тзота, это древний Бог аталов. Кое-кто считает, что Сагди его новое воплощение. Бог смерти, мучений и Зла. Агибал, это древний герой, один из первых настоящих людей, он осмелился бросить вызов Тзоте, а его Щит, это подарок ему от самого Творцом, он защитил Агибала от чар Тзоты и позволил ему победить. Правда сам Агибал был так сильно изранен, что не смог выбраться назад и умер на теле поверженного им Бога. Что нас может ждать по ту сторону портала, я не знаю. Ходят слухи, что в сердце Великой Пущи скрываются выродившиеся аталы, потомки жрецов Тзоты, те, кто бежал тысячи лет назад, из страха перед людьми, в непроходимую чащу, потомки тех, кто пережил час падения Империи Аталов, те, кто поклялись возродить своего темного Бога и отомстить всем людям.

- Если Щит находится в сердце Пущи, то почему Лесная Дева сама не заберет этот Щит? Зачем ей мы?

- Щит не в Пуще, Щит в Храме Тзоты, в его истинном Храме. Туда нет хода никому даже Деве. Есть мнение, что этот Храм, единственное место, где Тзота все еще силен и где он обретает плоть и кровь. Это настоящий Дом Бога. Ладно, хватит разговоров. Мы идем вперед, или отступим и нарушим твой

договор с Лесной Девой?

- Боюсь, что особого выбора у нас нет. Дева ведь ясно сказала, если я вспомню о своем договоре, то мы выйдем, а если нет…

- Значит не отставай! – и барон шагнул в тьму портала. Досчитав до десяти, я шагнул за ним.

После темноты пещеры, резанувший по глазам дневной свет был неприятен. Мы оказались на пригорке и смогли оглядеться. Прямо под нашими ногами начинается болото и простирается оно на многие лиги во все стороны. Приглядевшись, я сообразил, что болото это необычное, вся его поверхность, практически лишенная иной растительности кроме мха, бугрится и топорщится, словно поле, облюбованное сотнями кротов. Вся местность изрезана складками, точно исполинское зеленое покрывало, откинутое великанской рукой, и на ней равномерно рассеянны камни, если бы не их правильный облик и четкие, хотя и полустертые временем грани, я решил бы, что раньше здесь была гора, разобранная неведомыми каменотесами на отдельные глыбы.

Однако я не сомневаюсь, что перед нами мертвый город. Руины, некогда огромного поселения дышат древней силой и тайной. Если честно, то я не чувствую в ней враждебности, но все же портал привел нас именно сюда и именно здесь Лесной Деве требуется наша, или моя, помощь. Мой взгляд поневоле все время возвращается к одному и тому же месту, где среди развалин и остатков фундаментов громоздится непонятное сооружение в виде огромного каменого кольца, опоясанного цепью каменных колонн, наполовину разрушенных и поваленных, но все еще сохраняющих былое величие циклопической колоннады. В самом ее центре находится небольшая четырехгранная пирамида, с крохотным глазком чернеющего входа в подземелье. Именно оттуда так и тянет угрозой и могильным холодом, чувствующимся даже на расстоянии.

Мы с бароном внимательно разглядывали развалины древнего города, но никакого движения в нем так и не заметили. Жди не жди, а идти надо. Где ползком, где короткими перебежками, мы постепенно приблизились к колоннаде и вступили под ее мрачные своды. А через полсотни шагов оказались возле убегающих куда-то вниз лестничных ступеней. К нашему удивлению, внутри подземелья оказалось просторно и сухо. Болотная грязь, еще покрывала верхнюю часть лестницы, но чем глубже она уходила под землю, тем становилась суше и чище. Высокие потолки, идеально ровные, гладкие стены и полы из плотно пригнанных друг к другу плит, между которыми почти не различаются швы кладки, строго выдержанные прямые линии и

углы — творения рук неизвестных строителей, все это вызывает какие-то неопределенные ассоциации и ощущение нереальности происходящего. С каждым пройденным шагом, с каждой ступенькой, ведущей вниз, с каждым новым подземным залом, становится все холодней вокруг, и это вовсе не походит на зимнюю стужу. В морозном воздухе подземелья слились могильный холод и леденящее кровь чувство чего-то потустороннего, абсолютно враждебного всему живому, что давно покинуло этот мир, превратившись в частицу вечности. Каменный лабиринт дышит ужасом, заставляя учащенней стучать сердца и будоражит воображение немыслимыми кошмарами. Мрак клубится по углам величественных залов, на серых стенах танцуют замысловатые, зыбкие тени, словно ожившие чудовища подземных недр, как бы предупреждая: «Встреча с неведомым, притаившимся где-то там, в глубине, под сенью гнетущих сводов, не сулит для смертных ничего хорошего».

Наш путь по бесконечному лабиринту коридоров и переходов, чередовавшихся с залами и лестничными маршами, этого Храма, был долог. Нам встретилось огромное множество помещений, различных кладовых и складов, забитых припасами до потолка, совсем недавно и многие сотни лет назад, молелен со статуями звероподобных богов, давно исчезнувших из памяти людей, крохотных жреческих келий, где мы могли с трудом развернуться. Я видел, каким огнем горят глаза барона, когда мы проходили мимо золотых статуй какого-то многорукого Бога со связками черепов на шее, я видел, какими глазами смотрел барон на мифриловые подсвечники, украшенные огромными драгоценными камнями, но нигде и ни разу барон не замедлил шага, он продолжал все так же целеустремленно идти вперед, хотя и было заметно его сожаление, что он сейчас не может предаться грабежу. Так длилось до тех пор, пока мы не оказались в оружейной. По крайней мере я именно так оценил это помещение. Оказавшись в совсем немаленьком зале и только бросив взгляд по сторонам, барон застыл как вкопанный и уже никакая сила не смогла бы его сдвинуть с места. Стало ясно, что здесь мы задержимся и задержимся надолго. Барон с огромным изумлением рассматривал диковинное, искусно сделанное оружие неведомых мастеров. Он брал в руки то один меч, то другой, перебирал в руках почти невесомые кольчуги и примерял себе по руке шестоперы. Его не интересовали богато, даже чересчур богато отделанные ножны, или чьи-то парадные доспехи, целиком изготовленные из золота и усеянные огромными рубинами и сапфирами, его буквально заворожила смертоносная красота и совершенство боевых клинков. Беря в

руки очередной меч или иное орудие смертоубийства, он баюкал его как ребенка, а потом со вздохом клал, или вешал на место, но только для того, чтобы взять соседний. Несколько раз мне казалось, что сейчас барон расплачется как дитя, или откажется идти дальше и если честно, то я его прекрасно понимаю, просто в отличии от него, я оказался несколько лучше подготовлен к чему-то подобному, ведь я уже столкнулся с подобным, пройдя пещеры вампирши. В конце концов, барон сумел взять себя в руки, но его взгляд красноречиво говорит, что он сюда еще вернется и вот тогда…

Последний наш факел уже почти догорел и светил едва ли на пару шагов, та что, если бы не какое-то звериное чувство направления барона, то бродить бы нам по подземелью до конца своих дней. Но ветерок удачи, а может быть помощь свыше, привел к огромной мифриловой двери, можно даже сказать, воротам, из-за которых доносится нестройное пение и тянет отвратительным запахом горелого мяса. Чуть приоткрыв двери, мы осторожно заглянули внутрь. В небольшом зале висел тяжелый смрад от тысячи сальных горелок, сквозь копоть с трудом угадывалась противоположная стена со множеством низеньких и узких проходов. В дальнем конце располагался невысокий помост с десятком каменных монолитов вокруг него, по форме и высоте, все это похоже на усыпальницу древних царей. Но, стоило приглядеться, стало ясно, что это впечатление обманчиво. На каменных глыбах распростерлись человеческие тела. Давно высохшие мумии и пара довольно «свежих» тел, ничем не отличаются друг от друга, не считая аккуратных шрамов на горле убитых и алых пятен крови, у еще недавно живых людей, залившей монолиты и тонкими струйками стекающей по желобкам. Зал был битком набит жрецами, но барон с бешеной ненавистью смотрел лишь на одного, того, что, скрестив на груди обнаженные руки, стоял позади алтаря и, казалось, не принимал никакого участия в кровавом обряде. Но именно он являлся вожаком всей этой своры. Да, он был самым обычным человеком, широкоплечим, мускулистым, ни тебе серого оттенка кожи, ни маленького роста, довольно высокий, с каким-то порочно-брезгливым выражением лица. Обнаженный до пояса, лишь в невесомом коротком плаще-накидке и со связкой человеческих черепов на шее, человек кажется живым воплощением бога, которому он и служит. Неподвижно застывший взгляд глубоких, неопределенного цвета глаз, устремленный поверх голов жрецов, кажется, пронзает немыслимые дали. Голову его венчает обруч с невероятных размеров рубином, пульсирующим на лбу человека, словно живое сердце.

- Так вот откуда у мерзавца столько сил! – барон пинком распахнул настежь дверь и ворвался в жертвенный зал. Рукоятью меча он свалил ближайшего жреца и остановился над поверженным телом, грозный и страшный, будто сам бог войны. Пение оборвалось на полуслове, глаза присутствующих с удивлением и ужасом уставились на нас. На лице человека мелькнула тень досады.

— Убейте их! Я должен закончить, или опять придется ждать четверть века…

В руках верховного жреца сверкнуло лезвие кривого кинжала, и тело, еще секунду назад, живой жертвы забилось в предсмертных судорогах. С яростным криком я ринулся в самую гущу врагов, хмелея в предвкушении битвы. Перекошенные злобой лица жрецов закружились перед моими глазами, клинки, разящие направо и налево, поют в экстазе, а я едва успеваю выхватывать из завывающей толпы испуганные и ненавидящие взгляды, чтобы тут же гасить в них всякий блеск сознания.

В себя я пришел только от дикого хохота, я даже не заметил, как рядом со мной остановился, тяжело дышащий, барон. Смеялся человек, выполняющий роль верховного жреца.

- Благодарю вас, глупцы, своей непомерной жестокостью вы помогли завершить мне Ритуал! Скоро, очень скоро мой господин и повелитель восстанет! Он займет подобающее ему место и достойно наградит своего верного слугу! Все вы, жалкие людишки, будете трепетать только от одного упоминания имени маркиза де Ванилио! Жалкие черви, я стану купаться в вашей крови! – мужик еще что-то там вещал, а я уже поставил ему свой диагноз – полный неадекват.

- А вот это вряд ли. – чуть слышно проговорил барон и в его руке мелькнул клинок.

Но и тут маркизу повезло. Как раз в этот момент он в очередной раз разразился своим припадочным смехом и дернул головой. Кинжал из черного метала только скользнул по золотому обручу, сбив его с головы маркиза и слегка поранил его голову. От этого движения, брызги крови попали на стену позади сумасшедшего и с ней стали происходить странные метаморфозы. Камень «потек», практически сразу испаряясь, а за ним начали проступать очертания еще одного помещения. Дикий крик маркиза разорвал повисшую тишину.

- Нееет! Глупцы, идиоты! Тзота еще не готов прийти в наш Мир! Он голоден, он жаждет крови!

Маркиз кинулся бежать, но для этого ему надо было пройти мимо нас. Ничего не соображающий «Повелитель Мира» ринулся прямо на барона. Который его и встретил со всем прилежанием,

насадив на меч как на вертел. Стряхнув бездыханное тело с клинка, барон весело проговорил:

- Ну что, сын, похоже, что Лесная Дева немного ошиблась… ну, или мы перестарались. Как насчет сразиться с восставшим бессмертным Богом?

- Бессмертие - это сказка для детей. Все и всё в этом Мире смертно и нам предстоит это доказать, отец. Ты пока не вмешивайся, вот когда поймешь, что ВСЁ, тогда уже не будет никакой разницы. – ответил я и шагнул вперед, к почти полностью истаявшей стене.

В глубине открывшегося помещения стоял трон, на котором неподвижно сидел высокий человек в шитых золотом одеяниях, ниспадающих до самых стоп. Лицо скрывает искусно вырезанная золоченая маска в виде ужасного монстра, в глазницах которой полыхает багровое пламя, на шее вольготно разместилось ожерелье из человеческих черепов, обнаженные кисти, высохших мумифицировавшихся, ШЕСТИ рук, унизанные дорогими перстнями сжимают клинки из «металла мертвых». Можно ли убить Бога? Именно на этот вопрос мне сейчас и предстоит ответить. Уже ничуть не стесняясь и не опасаясь барона, я отдал своим клинкам команду на трансформацию. Практически моментально шпага и дага превратились в привычные мне две спаты, прямые и узкие мечи. Мои мечи дрожат и звенят, теперь я уже не сомневаюсь, что они наделены каким-то подобием разума, диким, нерациональным, но разумом. Как такое возможно, я не заморачиваюсь, знаю и все тут. Клинки ритмично пульсируют, и ярко светясь, мигают в такт бьющейся внутри них энергии. Заключенные в мече колдовские чары проявлялись теперь так отчетливо, что даже я, человек, совершенно не искушенный в волшебстве, ясно ощущаю присутствие потусторонних сил. Но это сейчас совсем неважно. Сейчас важно только одно, поднимающаяся со своего трона Тварь, которую я должен убить. И я сделаю это, в противном случае, она убьет меня. Меня, барона и всех людей кого я знаю, к кому успел привязаться за эти годы, потому как я отчетливо вижу в багровом пламене пустых глазниц маски, тысячелетний голод и это чудовище не утолит его, пока планета полностью не обезлюдит.

Из глубины помещения раздалось громкое утробное ворчание. Звук оборвался также неожиданно, как и возник, но эхо еще несколько минут перекатывалось под сводами зала. Зал жертвоприношений трясся теперь непрерывно, с потолка сыпались камни и пыль. Рев повторился вновь. Жутковатый звук превосходил по силе раскаты самого оглушительного грома. Мы с бароном взглянули сквозь едва заметную пелену, и вдруг, прямо

от трона, вспыхнула полоса серебристого света. Она стрелой протянулась от одного гигантского зала до другого, на многие сотни метров, а мне почему-то кажется, что и на многие сотни километров, разрезая темноту надвое. А потом полоска начала медленно расширяться. Свечение становилось все ярче, и вот уже оба зала ярко осветились. В следующее мгновение, чудовищная маска резко приблизилась, посреди моря серебристого света стали отчетливо различимы два громадных, отсвечивающих багрянцем, круга. Огромные черные веки разошлись еще больше в стороны, и безбрежный кроваво-красный зрачок уставился на мою Душу с величественным презрением. Я попытался отвести взгляд, но не смог. Громадные глаза Бога, начали засасывать меня в себя, поглощая мою Душу и мою Сущность. Я тонул в них, тонул и даже не замечал этого. Моё Я постепенно разрушалось, превращаясь в ничто, а я переставал быть. По моим щекам заструились бессильные слезы, яркий серебристый свет резал глаза, но ни закрыть, ни отвести их в сторону я не мог. Я смотрел в глаза Богу, и окружающий мир постепенно расплывался, покрываясь дымкой тумана. Все, что прежде меня беспокоило, злило, раздражало и выводило из себя, уплыло куда-то в бесконечность. Теперь ничто не имеет значения. Ничто не имеет абсолютно никакого значения. Надо только слушать этот беззвучный, раздающийся прямо у тебя в голове голос и делать все, что он велит. Тут так уютно, так тепло и безопасно! Никакие тревоги больше не коснутся тебя. Надо лишь во всем исполнять волю Бога, и тогда ты освободишься от мирской суеты и будешь счастлив. А для этого и требуется-то всего лишь забыть о долге и каких-то там обязанностях, забыть о родных, близких и друзьях, забыть о своих желаниях и чаяньях.

Чистый, серебряный звон заставил меня очнуться. Клинки в моих безвольно опущенных руках вибрировали и именно они издавали этот звук, заставивший меня очнуться. Волна ярости, стыда и ненависти зародилась у меня где-то в груди и выплеснулась наружу, смывая последние следы наваждения. Мое горло издало рев, немногим уступающий тому утробному звуку, что огласил эти стены чуть раньше. Как два пса, мы смотрели в глаза друг другу, я и древний, давно умерший Бог, забытой всеми Богами Вселенной расы. Смотрели и рычали друг на друга, не решаясь напасть первым.

И все же, Тзота сделал свой первый шаг. С каким-то зеркальным звоном рухнула, отделяющая его Мир от нашего, последняя преграда и Забытый Бог шагнул в этот Мир.

Дикий вой откуда-то со стороны, всего на мгновение отвлек меня, и я не успел с реагировать. Существо, мало напоминающее

в этот миг человека, вылетело у меня из-за спины и атаковало Тзоту. Его движения были настолько стремительны, что я видел только лишь одно смазанное движение. Барон, с пылающими ненавистью глазами и звериным оскалом атаковал Бога. Кажется, что он забыл обо всем, что я ему говорил. Мифриловый меч в его руках порхает как бабочка, завораживая и подавляя. Результат этой самоубийственной атаки навсегда запечатлелся в моей памяти. Два резких и неуловимых росчерка мечом, дикий рев и отлетающее изломанной куклой тело моего отца. А ревущий Бог лишается двух из своих шести рук. И в тот же миг десятки, нет, сотни толстых корней проломили каменный пол зал, оплели Тзоту, спеленав его как куколку. Лесная Дева не упустила представившегося ей момента и использовала его на все сто.

- Поторопись, я не смогу долго его удерживать! – прошелестело у меня в голове. И как будто в подтверждение этого несколько огромных корневищ, лопнули, подобно струнам. Оставшиеся попытались сжаться еще сильнее, но чудовищные силы бога оказались им неподвластны. Со звоном, один за другим, корни начали лопаться.

Медлить было больше нельзя. Одним движением я оказался возле Тзоты, и молясь всем Богам, чтобы мечи не застряли в переплетении корней, выбросил оба клинка вперед. Не знаю, показалось мне или нет, но в момент удара, корни разошлись, оголяя такую сладкую и нежную плоть восставшего Бога. Как горячий нож в масло клинки вонзились в тело, один туда, где должно быть сердце, а второй в район печени. Корни тут же сжались с такой силой, что из-под них брызнули кровавые струи.

Вы когда-нибудь убивали Бога? Видели, как гаснут его глаза, а плоть осыпается мелкой пылью? Нет? А мне вот довелось и скажу честно, испытать во второй раз нечто подобное, я бы очень не хотел. Пропустить через себя, через свое сознание такое количество энергии и остаться после этого в живых, уже это одно, можно считать чудом, поэтому совсем немудрено, что я отключился.

Пришел я в себя от тряски и каких-то заунывных причитаний. Огромного труда стоило сосредоточиться и вычленить из какофонии звуков, кто же и о чем там причитает.

- Сынок, очнись. Сергар, не оставляй меня, очнись. – и так без остановки. Причем слова сопровождаются энергичными встряхиваниями и болезненными оплеухами. Чтобы хоть как-то прекратить эти издевательства, я негромко застонал. А может быть именно мой стон и стал причиной этого тормашения, не знаю. Еще толком не придя в себя, я задался вопросом, а кто это меня там сыном-то называет, доселе, вроде как, таковых, кроме

барона не было, а он, ну никак ничего говорить не может, ведь я прекрасно видел, как он отлетал от удара Бога. После таких ударов выжить невозможно, у него, наверное, ни одной целой косточки не осталось, а вот подиж ты, кто-то присвоил себе его право. С трудом разлепив веки, я разглядел склонившегося надо мной барона и какую-то мутную фигуру за его спиной, периодически исчезающая и появляющаяся чуть в стороне. Я даже подумал, что это какой-то глюк, но когда барон, обернувшись к этой «тени» радостно провозгласил:

- Он жив, он очнулся! – я осознал, что в подземелье мы не одни.

Размытая фигура склонилась надо мной, с ее рук слетели какие-то изумрудные капли и как из душа окатили меня. Через секунду мое зрение пришло в норму, резкая боль во всем теле сменилась слегка ноющей, и я наконец-то смог разглядеть и отца, и его спутника, точнее, спутницу – очень миловидную девушку, с роскошными и почему-то зелеными волосами и такими же глазами. Единственное, что выбивается из облика «молодой очаровашки», это несколько тяжеловатый «низ» и грубые, почти мужские руки. Да и с лицом, как оказалось, не все в порядке, слишком уж близко расположены ее глаза, губы постоянно складываются, хотя и видно, что она пытается улыбаться, в какую-то гримасу. А само лицо неестественно бледное и острое, как лезвие топора, да еще при всем при этом, постоянно меняющееся. В общем, очень неоднозначное впечатление производит эта девушка, и есть еще один вопрос, откуда она тут взялась. Барона я разглядывал с куда большим интересом, но намного меньше по времени. Заметно, что двигаться ему тяжело, он постоянно бережет свой правый бок, лицо и открытые участки тела покрыты кровавой коростой.

- Отец, ты жив? Как тебе это удалось? – не спросил, прокаркал я, ибо, горло мое сейчас больше напоминает пески Кара-Кумов, такое же сухое и шершавое.

- Как выжил, как выжил? Да я и не выжил… ну почти. Еще пара мгновений и меня можно было бы нести на погребальный костер. Спасибо твоей подружке, спасла, хотя и чую, далось ей это очень нелегко. На вот, лучше попей. – мне в губы уткнулось горлышко фляги.

Пил я жадно, взахлеб и с трудом смог оторваться от тонкого ручейка живительной влаги. Никогда я еще не пил ничего столь вкусного и освежающего. Только после того, как барон отнял флягу от моего рта, я смог проговорить.

- Отец, кто она? Я ее не знаю!

- Знаешь, знаешь! Просто ты ее не признал, она чуток

изменилась, с момента нашей последней встречи. А с нашей помощью, надеюсь, скоро и совсем изменится. Это Лесная Дева, Дух Великой Пущи. Ведь Зло и Тьма оставляет свои следы не только на Пуще, но и на ее Душе. Мы помогли ей, немного почистили Великую Пущу, а значит и ее Дух. Так что, сын, у нас впереди много работы, а Дева нам поможет, в пределах своих сил, конечно. Так как помогла и в этот раз. И ты уж меня прости, но я полностью подтвердил твой с ней договор, заодно и на себя его распространил. Знаешь-ли, тяжело жить, когда не к чему стремиться, а теперь у меня есть Цель! Я даже помолодел немного… в душе. Ладно, хватит разговоров. Если можешь, то вставай, надеюсь, ты не забыл, что нас ждут в Гарде, на турнире?

С кряхтением, как столетний дед, я кое-как воздвиг себя на ноги.

- Отец, а может… ну его этот турнир? Здесь столько всего! Выносить и не переносить!

- дева обещала, что до нашего возвращения она все это сбережёт. Так что, не беспокойся, никуда твои трофеи не денутся, она мне уже рассказала, как трепетно ты к ним относишься. Кстати, на эту тему у нас еще будет разговор, очень серьёзный разговор. А теперь давай шевелись, нам еще на поверхность выбираться.

К счастью, проделывать весь обратный путь нам не пришлось. Дух Пущи, видя мое состояние, а может просто в благодарность за «ассенизаторскую работу», или считая себя нам обязанной, открыла портал прямо из зала к тому пригорку, посреди болота. А уже через час мы, нахлестывая лошадей мчались по Пуще к столице герцогства, а деревья словно убирались с нашего пути.

6 Глава.

В столицу герцогства, в Гард, мы въехали на третий день бешеной скачки. Кони под нами шатались от усталости, да и мы выглядели ничуть не лучше. Куда так гнал барон, я так и не понял, по всем моим расчетам, мы прибыли даже на пару-тройку дней раньше, чем планировали. А ведь у нас и тогда, от назначенного срока, были сутки в запасе. Если он беспокоится за Лаэрта и оставшихся с ним людей, то они только-только должны были тронуться в путь, хотя и это не факт. Старый искатель человек опытный и наверняка, пока все не проверит и не перепроверит, пока не убедится, что засада ушла, с места не сдвинется, а это еще как минимум сутки. Барон же, на все мои претензии и вопросы всю дорогу отвечал одним и тем же образом, нахлестывал коня, выжимая из него все соки. Даже на редких и кратковременных остановках мы всего лишь ослабляли подпруги, не расседлывая своих скакунов. Но в отличии от людей, лошадям нужен был полноценный отдых, поэтому пару раз мы все же останавливали, часа на четыре, но и это время, в отличии от лошадей, мы не отдыхали. После короткого перекуса барон вынимал шпагу и вставал в позицию. Мое обучение не останавливается ни на минуту. К чему так торопится подготовить меня отец, я понимаю, но не понимаю смысла этого. Те движения, стойки, выпады и прочее, что он мне показывает последнее время, в реальном бою практически бесполезны и больше похожи на «танцы с саблями», со всеми этими расшаркиваниями, поклонами и полупоклонами. Неужели барон считает, что моих навыков бойца может оказаться для элементарной дуэли «до первой крови»? Как оказалось, да, считает. Сегодня утром он все же соизволил ответить мне на вопрос, к чему все эти «трулля-ля».

- Сергар, избежать дуэлей, тебе не удастся… А убивать на них нельзя ни в коем случае, иначе тебя ждет, в лучшем случае эшафот, а в худшем, каторга. Законы Империи на этот счет очень строги. Там, в Храме Тзоты, я вдруг понял, что ты не умеешь вовремя остановиться, для тебя не существует противников, для тебя они все – враги. Рано или поздно, но это выяснят и тогда тебя просто подставят, подставят под какого-нибудь графчика или маркизика, который никогда не был в бою, зато слывет «непобедимым бойцом». Ты его убьешь, тебя попытаются арестовать, ты опять убьешь, вмешаюсь я… и тогда на нашем Роде можно будет ставить крест. Даже если мы успеем добраться до Замка, собрать всех верных людей и подготовиться к осаде и штурму… есть конечно вариант уйти в Пущу, туда никто не

сунется… Но это значит лишиться всего, перестать быть человеком в глазах всей Империи. На нас будут охотиться как на диких зверей, как на очередных монстров Проклятых Земель. Допустить этого я не могу. Лесная Дева предупредила меня о подобной возможности и посоветовала наложить на тебя, на время, магические кандалы. Они не дадут тебе никого убить. Так что, за выигранное нами время, я собираюсь найти в Гарде мага, который согласится провести ритуал. Ты будешь ждать меня у Одноглазого Пита. Я запрещаю тебе покидать нашу комнату, еду тебе будут носить. Надеюсь ты меня не подведешь, сын.

И вот теперь результат. Я уже второй день безвылазно сижу в убогой комнатенке. Еду и вино мне приносит мрачный мужик, лет сорока пяти. Не говоря ни слова ставит поднос на стол и уходит, забирая предыдущий. Скука, просто убивает. Хоть бы какую-нибудь молоденькую служаночку приставили, можно было бы немного пофлиртовать, или еще чего… так нет же. Барона я последний раз видел, когда мы заносили свои вещи в «номер». Потом он махнул мне на прощанье рукой и испарился, а я сиди тут и изнывай от тоски. Кроме как есть и спать, делать нечего. Второе в меня уже не лезет, такое ощущение, что я выспался на месяц вперед. Ладно хоть кормят хорошо и в вине не ограничивают, хотя, какое там вино, у меня бабушка компот крепче варила, а это так, слегка перебродивший сок. Зато в своей голове, я сделал еще одну зарубочку - осчастливить местных самогонным аппаратом. В общем, второй день я занимаюсь всякой ерундой, строю прожекты и тупо маюсь от безделья. Даже в окно не посмотреть, потому как здесь вместо оного, лишь небольшое вентиляционное отверстие, с два кулака размером. В общем, самая настоящая камера, а не комната. Не знаю, умышлено ли барон поселил меня именно здесь, или просто не объяснил толком своему приятелю кто я такой и что тут делаю. Знаю я только одно, после многословной и довольно эмоциональной встречи, барон буркнул Одноглазому: «мне надо отлучиться, присмотри тут за ним», и кивнул в мою сторону, «не надо, чтобы его кто-то видел и разговаривал с ним». Трактирщик сразу подобрался, неодобрительно покачал головой, заострив свое внимание на моих клинках и отвел меня в эту, с позволения будет сказать комнату. А барон исчез за дверью и вот уже второй день не дает о себе знать. В конце концов я решил, что если сегодня к вечеру барон не появится, то сидеть здесь и дальше я не будут, хватит. Я ведь первый раз в городе, тем более в столице герцогства, так что совсем не странно, что мне «вдруг» захотелось прогуляться. Своего, то ли телохранителя, то ли тюремщика, я ничуть не опасаюсь, не думаю, что он встанет грудью на моем

пути к свободе, хотя задержать попытается, но только для проформы и очистки совести. Ну а пара золотых, сделают его еще более сговорчивым и менее решительным.

И вот, в тот самый момент, когда я принял это судьбоносное решение, в дверь кто-то постучал.

- Войдите, тут не заперто. – дверь моей камеры приоткрылась и в ней нарисовался мой тюремщик. Без смеха глядеть на этого, в принципе, неплохого человека, просто невозможно. Он стоит в дверях и мнется, как студентка-первокурсница на первом свидании. Наконец Пит смог разродиться.

- Ваша милость, господин барон, не держите зла, я ведь не знал, я не со зла. Я же думал, что как обычно, подержать пару-тройку дней да отпустить. Господин барон, конечно, в таких делах никогда не участвовал, но мало-ли, кровник какой, или совсем уж прижало… Я же не знал, что вы сын его кровный, наследник и продолжатель Рода. Не гневайтесь, ваша милость, на коленях прошу! – ага, на коленях, что-то я коленопреклонённой позы у этого старого разбойника не наблюдаю.

- Ладно, Пит, забыли. А что изменилось-то?

- Так ведь весточку от вашего батюшки принесли! А там, а там… вот.

Беру листок бумаги, читаю: «Пит, передай моему сыну, что все хорошо. Жду вас обоих сегодня, как зайдет солнце, у Ворот Предателей. Барон де Сангре». Да, вроде все правильно, все верно, вот только что-то мне не нравится. Решаюсь проверить свои впечатления.

- Ясно. Пит, ты же давно знаешь моего отца… как тебе все это? – трактирщик мнется, но в конце концов отвечает.

- Не чисто тут что-то. Я ведь грамоте не обучен, и господин барон это прекрасно знает, сам сколько раз пытался, когда я еще стражником в вашем Замке был… да все бес толку, не дается мне сия премудрость. Раньше, если ему что надо было, он мальчишку присылал, тот мне все и пересказывал. А тут записка. Я полдня по рынку бегал, чтобы мне ее прочли. И еще… по столице ходят слухи, что барон приехал к герцогу с богатыми подарками, дескать хочет обменять свое баронство на что-нибудь поспокойнее и побогаче, он, говорят, для этого всю свою казну выгреб. И еще, недалеко от Ворот Предателей находится здание Магической Гильдии, а у них старый зуб на барона. Вот я и думаю…

- Пит, у тебя же трактир, не очень-то спросом пользуется… за последние два дня чужих много появилось?

- Есть парочка… говорят искатели, мол пришли из Пограничья. Да только не похожи они, уж я-то насмотрелся на

НАСТОЯЩИХ. Вот вы, ваша милость, из этой породы и батюшка ваш. А эти двое… скользкие они какие-то, глазки бегают, почти не пьют, только вид делают, к чужим разговорам прислушиваются, драк не затевают и не участвуют, даже в кости и то, не играют.

- Они сейчас внизу?

- Да, ваша милость.

- Ты вот что, Пит, найди пару пацанов, дай им по серебряной монете и накажи, чтобы за этими двумя проследили. А сам, сделай так, чтобы они чижики услыхали, что ты мол с гостем, после заката по делам уйдешь. Понял?

- А что же тут не понять! Дело знакомое. – сразу заулыбался Одноглазый, а уж когда получил от меня горсть серебра, так и вообще расплылся от удовольствия. – Все сделаю в лучшем виде, ваша милость, не извольте сомневаться.

Ну что же, «вечер перестает быть томным», если мои предчувствия и подозрения Пита оправдаются, если кто-то посмел причинить вред барону, или попытается надавить на него, используя меня, то очень скоро Гард содрогнется в ужасе.

Часа полтора я метался по комнате как раненый зверь, строил планы как буду разбираться с обидчиками, как пройдусь со своими клинками по городу, как буду резать и убивать. Ходивший до этого по комнате в простых штанах и рубахе, я начал лихорадочно одеваться и вооружаться. И стоило мне только застегнуть куртку, кровавые картинки начали блекнуть и развеиваться. А потом, в моей голове как будто что-то щелкнуло, и я моментально успокоился. И сразу же пришла первая здравая мысль: «А ведь это не мое! Ну не мои это мысли о резне. Чужие они!». Что там говорили в Замке о моем костюмчике? Ограждает от направленной на его владельца магии? И когда это со мной началось? Когда-когда, да когда записку прочитал. Так и где она? Ага, вон на столе валяется. Так, ну как, в огонь ее, посмотрим, что будет.

Интуиция меня не подвела и на этот раз. Сначала бумажка долго не хотела загораться, минуты две я держал ее в пламени свечи, а потом, чернила покраснели, и записка вспыхнула каким-то черным пламенем, моментально осыпавшись пеплом. Ну что же, все ясно. Тот, кто прислал эту записку прекрасно все продумал, вот только он никак не мог предположить наличие у меня костюма из кожи мифического животного, о котором только из сказок и известно. Интересно, и что же этому «доброжелателю» надо? Начинают сбываться пророчества барона? И где он сам, что с ним? Замешан ли во всем этом Одноглазый Пит? В общем вопросов море, а ответы на них я могу получить только в одном

месте, там, куда меня так ловко пытаются заманить.

Примерно через час вернулся Пит, с детальным отчетом о парочке предполагаемых шпиков. Мальчишки проследили обоих до входа в Гильдию Магов. Ну вот, хоть что-то начало проясняться. Похоже, что за семейством де Сангре устроили охоту местные маги. Неприятно, конечно, но вполне терпимо, по крайней мере на этот раз обойдемся без монстров и прочей сверхъестественной нечисти. С людьми всегда проще договориться, только-ли добрым словом, то ли добрым словом и парой клинков, во всяком случае, я очень на это надеюсь.

В назначенное время явился Пит, вооружённый до зубов и с парой широких плащей с капюшонами. Я уже к этому времени был полностью готов, совершенно спокоен и перестал забивать себе голову вопросами, на которые пока нет ответов. Оценив плащ, который для меня принес трактирщик, я похвалил его за предусмотрительность, под этим «одеялом» и мой совсем немаленький арсенал стал незаметен. Ну а шпага… так какой же уважающий себя дворянин выйдет из дома без этого орудия смертоубийства.

Уже через десяток шагов Одноглазый начал нервничать, а потом чуть слышно проговорил:

- Ваша милость, следят за нами. Я уже троих заметил, но это простые наемники, а где-то еще и маги должны быть, да и парочку арбалетчиков, я бы, на их месте, на всякий случай послал.

- Следят? Так это же хорошо. Значит немедленного нападения не будет. Значит им что-то от нас нужно, а вот что именно, мы и должны выяснить. И еще, мой тебе совет. Когда придем на место и если тебя отпустят, не торопись уходить. Свидетелей в таких делах не оставляют. – в ответ трактирщик только хмыкнул, мол «не учи ученого, пацан». Ну и ладно, мое дело предупредить, я ему не нянька, мужик взрослый, тертый, сам все должен понимать.

С последним лучом солнца мы были у Ворот Предателей. Там нас уже ждали. Здоровенный детина, в таком же плаще как и на нас, презрительно сплюнул и сказал:

- Двигайте за мной. Мы прошли всего пару десятков шагов, как нас сопровождающий нырнул в подворотню, а потом зашел в какую-то полуразвалившуюся лачугу. Мы с Питом последовали за ним, причем трактирщик вполне профессионально прикрывал мне спину.

Пройдя через темную прихожую, мы вышли к обвалившейся лестнице, ведущей куда-то в подвал.

- Ну что, барончик, штанишки еще сухие?

- А у тебя, убогий? – злобный скрежет зубов был мне ответом.

Запалив факел, громила начал осторожно спускаться по остаткам лестницы. Со вздохом я последовал за ним. Опять подвалы, опять подземелья и опять кокая-то гадость. Спуск оказался недолгим, пара десятков обвалившихся ступеней и мы оказались перед массивной стальной дверью.

- Идите прямо по проходу, там вас встретят. – проговорил детина и уставился на нас.

- Чего вылупился?! Я что, сам двери открывать буду?! – начал я картинно заводиться, надо же проверить степень своей свободы. Если этот «сопровождающий» сейчас меня пошлет, то все плохо, а если все же откроет дверь, значит еще не все потеряно, и я им нужен более-менее лояльный и желательно целый, и невредимый. Опять знакомый зубовный скрежет, и навалившись на дверь громила начал ее с трудом открывать, процедив сквозь зубы:

- Ничего, блаааагородный, мы с тобой еще встретимся, специально попрошу Мастера, чтобы он мне тебя отдал. До твоего папаши не добрался, так с тобой позабавлюсь. Не он, так ты, мне за все ответите.

- Ха, а я ведь тебя узнал! Как там тебя…Громила Фудс? Это не тебя-ли барон, в свое время, из Замка выгнал? За воровство, вроде как. – влез Пит.

- Заткнись, Одноглазый! А то, про тебя мне никаких инструкций не давали. Пришибу ненароком.

- Ты видать что-то попутал, родимый, я ведь не беззащитная селянка, кишки выпущу, и пикнуть не успеешь, холоп. – от слов трактирщика Громила как-то весь сжался и даже вроде стал меньше ростом, но все так же продолжал бросать на нас злобные взгляды. – вы, ваша милость, на него внимания не обращайте. Трус он, и подлец, каких мало. В честном бою полный ноль, правда вот, ночью, из-под тишка, воткнуть нож в спину, тут он мастер. Ну или бабу какую подкараулить, или у своих что украсть. Падаль, одним словом, а не человек. Как видите, его даже новые хозяева, дальше прихожей никуда не пускают. Пойдемте, господин барон, мне к рассвету еще вернуться в трактир надо, селяне продукты привезут, так что, принять, проверить, рассчитаться… сами понимаете. – и уже не обращая внимания на этого Фудса шагнул вперед. Я за ним, а за нашими спинами раздался звук закрывающейся двери и мерзкий смешок Громилы .

Редкие факелы освещают длиннющий коридор, сложенный из массивных каменных блоков и уходящий куда-то вперед, с заметным уклоном. Никаких опасений этот каменный спуск у меня не вызывает, а вот мой попутчик с каждым шагом все

больше и больше бледнее и шепчет какие-то молитвы, хотя и продолжает упрямо идти вперед. Руки его, мне это прекрасно видно, мелко дрожат и постоянно хватаются за эфес кавалерийского палаша. По вискам текут крупные капли пота. Пит очень нервно реагирует на каждый едва заметный шорох. Через полчаса такого спуска, я не вытерпел и объявил привал. Пришло время расспросить трактирщика, чего же он так боится.

Когда до Пита дошло, что я ему говорю, то он с радостью остановился, и вроде как, даже слегка покрылся румянцем. Фляга слабенького вина, да кусок копченого мяса, что еще надо двум несильно голодным мужчинам, чтобы поговорить по душам. Когда мясо было съедено, а фляга в третий раз перешла из рук в руки, я наконец-то задал мучающий меня вопрос.

- Пит, ты храбрый и верный человек… но ты до одури боишься этого места. Может быть ты расскажешь мне о том, где мы оказались. Если тут есть какая-то опасность, то лучше встречать ее подготовленным.

- Да, ваша милость, тут вы правы. Вот только никто не знает, что нас может тут ждать. Все дело в сказках, легендах и старинных приданиях. В Гарде уже давно ходят слухи, что когда-то очень и очень давно, на месте нашего города стоял то ли город, то ли Храм. Не знаю за что, но Боги разгневались на его жителей, или жрецов и опустили его под землю, навечно скрыв от людей. Кто жил в том городе, или кто правил службы в Храме, никто не знает, но поговаривают, что это были не люди, ну, или не совсем люди. Есть предание, что под Гардом живут демоны, и то был их город, или Храм. И я очень боюсь, ваша милость, что именно туда мы сейчас и спускаемся.

- Ага, ясно. Значит, очередная легенда о нечисти. Пит, ты забыл, что нам сказал твой знакомец – нас там ждут. А это значит, что пока бояться абсолютно нечего. Я не думаю, что тот, кто нас сюда заманил станет обустраиваться в опасном месте. Так что, скорее всего этот проход абсолютно безопасен, поэтому перестань так бурно на него реагировать. А там посмотрим, «не так страшен Черт, как его малюют». Но оружие на всякий случай приготовь.

Несколько ободренный трактирщик уже более спокойно занял место у меня позади, и мы направились дальше.

Не знаю, сколько мы так шли, счет времени я уже давно потерял. Может час, а может и десять. Ноги уже давно переставляются чисто механически, голова пустая, как колокол и только время от времени появляющаяся в руках фляга с вином не дает забыть, что ты еще жив и куда-то идешь. Я настолько привык к пологому спуску, что далеко не сразу сообразил, что мы уже

некоторое время идем по ровной поверхности и только слабый блеск металла где-то впереди вернул меня в чувства. Очередная стальная дверь, покрытая барельефами, изображающими какие-то зверские морды, встала у нас на пути. Не думая, я толкнул дверь и она легко подалась, а из-за нее послышался старческий недовольный голос.

- Ну наконец-то! Вы заставляете себя ждать, барон.

- Ничего, я не напрашивался. – ответил я входя в уютненькое помещение, с десятком человек внутри. Сразу видно, что обставлялась эта небольшая комнатка совсем недавно. Пара диванов, несколько кресел и столов, большой сундук, от них не веет древностью, да и выглядят они вполне обычно, я бы даже сказал, буднично.

- Молодой, а наглый. – с сарказмом заметил кто-то из присутствующих. – ладно, и не таких обламывали. Заходи барон, мы хотим задать тебе пару вопросов.

- Да мне, в принципе, плевать на ваши вопросы и ваши хотелки. Где мой отец?

- И об этом мы тоже поговорим, когда придет время. А сейчас ты должен нам ответить…

- Я никому и ничего не должен. Спрашиваю в последний раз, где, мой, отец!

- А если мы не станем отвечать?

- Тогда я начну вас убивать. Кто-нибудь да ответит. А кто это будет… мне без разницы.

- Сразу видна порода, весь в своего папашу, наглый, самоуверенный и глупый. Замри!

- Это еще вопрос, кто тут глупый и самоуверенный. – сказал я и потянул шпагу из ножен. – Так что. Мне начинать, или здесь появится «птица Говорун, отличающаяся умом и сообразительностью»?

Ответом мне была звенящая тишина, присутствующие глядели на меня и не могли поверить… Интересно во что? В то, что я не замер, так с какого перепугу? Десяток невзрачных мужичков, большей частью престарелого возраста, никакой опасности для меня не представляют. И тут я заметил, что Пит как-то странно стоит. Он явно собрался сделать очередной шаг, но так и замер с поднятой ногой.

- А, так вы, господа, маги! Спешу вас расстроить, на меня ваши штучки не действуют, вот такой вот я урод.

- Напрасно вы так, господин барон. Да, признаю, мой коллега несколько погорячился, но кто же мог предполагать, что в каком-то зачуханном баронстве, на самом краю цивилизованных земель, может оказаться два таких артефакта, как костюм из кожи

виверны. Ладно, давайте к делу. Не так давно ваш отец обратился к нам с несколько необычной просьбой, ему потребовался специфический артефакт, в просторечье именуемый «магические оковы». Барон де Сангре далеко не первый из дворян Пограничья, кто обращается к нам с такой просьбой, поэтому особых проблем с этим нет. Проблема встала в оплате. Золото и драгоценные камни нас интересуют постольку-поскольку. Истинную ценность имеют только знания и артефакты Древних Магов. Из знаний вашему отцу оказалось нечего нам предложить, зато артефактами он оказался увешан с ног до головы, но почему-то категорически отказался ими с нами делиться. Тогда мы предложили ему отработать наши услуги и объяснили в чем суть дела. Он согласился. Мы обеспечили его всем необходимым, даже немного растрясли сокровищницу Гильдии. А потом что-то пошло не так. Ваш отец ушел в катакомбы и не вернулся, хотя мы знаем, что он жив и здоров. Мы даже можем сказать где он находится, но вот уже почти сутки, как он недвижим. Стоит на одном месте и никуда не идет. В силу некоторых обстоятельств, мы не можем сами узнать в чем дело. Вот нам и пришла в голову мысль, что любящий сын не оставит своего отца, а заодно и поможет ему выполнить работу, на которую он подрядился. Надеюсь вы, барон, нас не разочаруете.

- Может быть, может быть. Но для принятия решения мне нужна вся, повторяю, вся информация. Что, кто, где и когда.

- Я расскажу то, что мы знаем. Когда-то, многие тысячи лет назад, на месте столицы герцогства стоял прекрасный дворец, не город, или Храм, как утверждают глупцы, а дворец. Летняя резиденция тогдашних правителей. В те времена, править могли только маги и могущество их было поистине невообразимо. Это в полной мере относится и к правителю этих земель. Он был маг огромной силы и знаний. Все ближние и дальние владыки и маги трепетали перед его мощью. А черпал он свои знания из еще более древнего манускрипта. Многие века этот дворец внушал всем ужас и страх, а Род Правителя имел самую зловещую репутацию. Чем и пользовался, обложив всех огромной данью. Но на любую силу, всегда найдется еще большая сила. В гордыне своей, последний Правитель бросил вызов Богам. За что и был наказан. И он сам, и все его родственники, все слуги и стражники, в одно мгновение были погребены под землей вместе с дворцом. В древних свитках это описывается так: «Огромный купол звездного пламени накрыл дворец и всех его обитателей. Земля, камни и песок плавились и текли подобно рекам. За десять ударов сердца дворец погрузился в огромную яму, на глубину в тысячу локтей. А потом стены ямы рухнули, навеки скрыв

Обитель Зла и Скорби от взора людского». На этом можно было бы этот вопрос и закрыть, если бы не так давно, в библиотеке Гильдии, случайно, не нашелся еще один свиток. В нем описывается продолжение этой истории. Оказывается, обитатели дворца не погибли, они остались живы и даже построили выход на поверхность и еще долго, очень долго ходили через него. Но жизнь под землей стала их судьбой, Боги позаботились об этом. Постепенно солнечный свет стал для обитателей дворца невыносим, он убивал их, и они навсегда ушли под землю, при этом перестав быть людьми, превратившись в неведомых монстров. Как вы понимаете, барон, нам удалось отыскать этот древний туннель, и вы по нему совсем недавно прошли. К сожалению древний летописец… или не знал, или не посчитал это существенным, но ни один маг не может проникнуть во дворец. За несколько секунд все маги или погибают, или превращаются в монстров и исчезают в катакомбах. Мы слишком поздно выяснили эту особенность и потеряли нескольких наших коллег. Оказывается, очень тяжело найти человека, без малейших признаков магических сил. В той или иной степени, ими обладают все. Но даже если в человеке едва теплится искорка магии, он обречен, хотя мы таких людей и считаем напрочь лишенными Силы. Именно поэтому встреча с бароном де Сангре, а теперь и с вами, его сыном, стала для нас очень приятной неожиданностью.

- Я так понимаю, что вы отправили моего отца за этим самым манускриптом?

- Да.

- Он ушел и не вернулся. И теперь вы хотите, чтобы туда же ушел и я? Помог отцу, а заодно и принес вам то, зачем ушел он?

- Да.

- А зачем это надо мне? Только не говорите мне о спасении жизни отца. Почему вы считаете, что я стану таскать для вас «каштаны из огня»? с отцом все ясно, он считает, что заботится обо мне и таким образом защищает и оберегает, хотя я и не вижу в этом никакой необходимости и считаю, что вполне могу контролировать свое поведение и свои поступки. Поэтому еще раз спрашиваю, зачем это надо мне? Зачем мне надо приносить вам этот манускрипт? – растерянные взгляды были мне ответом. Первым сориентировался все тот же старик.

- Что вы хотите, барон, за свою услугу?

- это зависит от того, что вы можете мне предложить. По большому счету, у меня все есть, по крайней мере то, что мне нужно. В деньгах я тоже не нуждаюсь, а если возникнет такая потребность, то всегда можно наведаться в Проклятые Земли и

неплохо заработать. Так что вы можете мне предложить?

- Свободный доступ в библиотеку Гильдии и все, что вы найдете во дворце, кроме манускрипта, ваше. Даже то, что принадлежит Гильдии.

- Хорошо, принимается. Но добавьте к этому, магическую клятву не причинения зла Роду де Сангре. Скажем так, в любой ситуации, мы и вы находимся в состоянии нейтралитета.

- Мы не можем принять такое решение за всех магов Империи, но за магов герцогства, я ручаюсь. – на недоуменные взгляды своих товарищей, старик не обратил никакого внимания.

В принципе, мне эти клятвы до лампочки, но надо ведь хоть что-то с них стрясти, а за бароном я в любом случае пойду. Даже если эти, встанут стеной и попытаются меня не пустить. Вот только есть одна проблема, сумку свою я не взял, как трофеи-то выносить буду. Что я моментально и озвучил. Маги уже поняли, что мы договорились и в их глазах, я полный лох, а они отделались малой кровью, так что, нечто подобное моей сумке оказалось у меня уже через секунду. А старик торжественно мне вручил небольшую золотую пластинку, на которой явственно проступают какие-то линии, большая часть которых, идет в никуда. На мой недоуменный взгляд, маг пояснил.

- У вашего отца, барон, есть небольшой артефакт, который магическим образом связан с этой пластиной. Здесь вы сейчас видите весь путь, пройденный бароном де Сангре. А вот эта небольшая звездочка, обозначает его место пребывания. Вот вам такой же артефакт, не беспокойтесь, следящие артефакты дешевы. Видите, на пластине появилась еще одна звездочка? Это вы. – ну ни фига себе, до чего магическая наука дошла, магический GPS – навигатор! Хорошая штука, надо будет ее себе «заиграть» и выяснить как она работает. А заодно тщательно проверяться в будущем, чтобы и ко мне кто-нибудь ничего подобного не прицепил.

Когда все наставления были даны, все необходимое передано, маги наконец-то вспомнили и о Пите. Но я сразу отмел вариант брать его с собой, о чем и сообщил присутствующим. Пусть здесь нас с бароном дожидается. Маги всецело одобрили мое решение и пообещали, что как только я уйду, он «отомрет». Тот что помоложе, откинул в сторону гобелен и моему взору предстала еще одна дверь, теперь уже ведущая, как я понял, во дворец. Старик сделал какой-то пас руками и дверь медленно открылась и сразу же по глазам ударил яркий свет, но не дневной, не солнечный, а какой-то неправильный, как будто сразу за дверью бушует закат. Маги отпрянули от дверного проема подальше, а я переступил низкий порожек. Дверь сразу же закрылась, а я смог

осмотреться.

Маги немного ошиблись. Я оказался не во дворце, а в лесу, хотя, скорее парке. Мертвом парке, окаменевшем. Вокруг меня возвышаются деревья и кусты, абсолютно целые, каждая веточка, каждый листочек, лепесточек и цветок. Вот только все это серое, окаменевшее. Для интереса я попытался сорвать листик, у меня в руке оказалось самое настоящее произведение искусства, каменный лист, почти прозрачный, с четко видимыми прожилками. А на соседнем листе сидит каменный муравей и кажется, что он вот-вот пошевелит своими стяжками и поползет по своим муравьиным делам. За стеной каменных изваяний просматривается и дворец. К нему-то я и направился.

Если бы я не знал, где именно нахожусь, и что все вокруг абсолютно реально, то подумал бы, что это мираж. Это были стены, окружающие дворец. Вот только их размер… высота их составляла метров пятнадцать — двадцать, по крайней мере, так показалось мне издали, а в каждую из сторон стены тянулись примерно на четверть километра. Башни тут тоже были, они поднимались высокими белыми колоннами от стен, точно иглы, вонзались в самое небо. Вообще дворец, поражает своим величием. Даже дворцовый парк стал меняться. По обе стороны высятся окаменевшие пальмы, виднеются останки какой-то другой растительности, также превращённой в камень. «Должно быть, некогда это был весьма впечатляющий подъезд к главным воротам, хотя он и сейчас смотрится не менее величественно», — подумал я.

Я подошел к воротам. Они оказались не менее десяти метров в высоту и заперты не были, хотя открыть их было непросто: масло в петлях давно окаменело. Однако мне все же не пришлось их открывать, одна из створок оказалась приоткрыта на несколько десятков сантиметров, вполне можно пройти. Ворота украшает искусный рисунок из кованого металла, который, судя по всему, кроме изображения растений содержит и какие-то знаки, надписи, что они означают и как переводятся я не знаю. Но чем-то недобрым от них веет, какой-то опасностью.

Я пошагал дальше, и сразу попал в тоннель, достаточно большой, чтобы по нему мог проехать грузовик. В конце тоннеля оказались еще одни железные ворота. Эти в нижней части заканчиваются грозными остриями, каждый с полметра длинной и все еще поблескивающими полированным металлом. Каждый мой шаг отдается звучным эхом.

Вскоре я вышел из тоннеля и оказался в огромном внутреннем дворе перед самим дворцом. Несколько акров земли, покрытой все тем же окаменевшим парком, только деревья здесь

другие, кроны их зонтикообразные и похожи на сосны-бонсай. Впереди ряд широких ступеней, а за ними возвышается огромный дворец из бледно-желтого камня в несколько этажей, увенчанный наверху куполом. Купола такой формы обычно ассоциировались у меня с мечетью, это не шпили католических соборов и не маковки православных церквей, это почти идеальная полусфера. Я довольно быстро сориентировался и определил, что передо мной центральное здание дворцового комплекса. Были в этом комплексе и другие здания, дома для слуг и прочее, хозяйственные постройки, все они прячутся в тени этого здания с куполом. Глянув на пластину, переданную мне магом, я лишний раз убедился, что мне именно сюда.

Пройдя через роскошную колоннаду, я взлетел по ступенькам и на миг остановился перед массивными деревянными дверьми. Задержал дыхание, толкнул створки дверей, открывшихся неожиданно легко и совершенно бесшумно, шагнул внутрь.

Это помещение было круглым, в виде атриума. Лесенки и перила, когда-то выточенные из дерева, сейчас представляют собой удивительную по красоте каменную резьбу и тянулись вдоль стен. Здесь находятся десятки дверей, которые поднимаются по спирали, несколько раз опоясывая все помещение. В центре потолка находилось большое окно из цветного стекла. Просачивающийся сквозь него свет переливающегося купола, отбрасывает бледно-пурпурные отблески на все, что находится внизу.

Магический навигатор стабильно указывает направление, барон пересек это помещение по прямой и зашел в точно такие же двери что и на входе. Ну, значит и мне туда. Оказалось, что этот путь ведёт насквозь, через весь первый этаж дворца, я вновь оказался под «открытым», вечно пылающим небом. Пройдя под очередной колоннадой, тени которой образовывают на полу подобие зигзагообразного узора, я расправил внезапно пропотевший ворот рубашки, чтобы не прилегал так тесно к шее, и в этот момент мне показалось, что сзади ощущается чье-то дыхание, а потом послышался низкий хрипловатый звук. Я резко развернулся, сжимая в руках клинки, готовый нападать и защищаться, но не увидел позади ничего, кроме ровного строя колонн, озаренных золотисто-розовыми отблесками горящего купола. Рубашка под кольчугой и курткой моментально пропиталась от высыхающего пота. Я чувствую на себе чей-то взгляд. За мной следят. Взгляд абсолютно холодный, безэмоциональный, так, наверное, могла бы смотреть ожившая статуя или разумная гора. Так человек смотрит на проползающего муравья.

В этот момент на периферии зрения метнулась какая-то тень, огромное черное пятно вынырнуло из-за колонны и исчезло за другой, уже чуть ближе ко мне. Пятясь, я постепенно продвигаюсь к небольшому зданию, что виднеется за рядами окаменевших деревьев, чем-то похожих на эвкалипты, под окаменевшим плющом с такими же цветками прячется приземистое строение. Оно походит на большой мавзолей, сложенный из того же желтоватого камня, что и сам дворец. Тропка, протоптанная отцом, упрямо ведет меня прямо к нему.

Узкая, по сравнению с дверями дворца, дверь с грохотом захлопнулась за моей спиной. Я в изнеможении облокотился на нее спиной и облегченно выдохнул. Нет, я не боюсь, просто чертовски действует на нервы этот безразличный взгляд и неясная тень, преследовавшая меня от колонны к колонне. Здание, в котором я оказался, совершенно пустое, только в самом центре расположена широкая, я бы сказал, парадная, лестница, если бы она, плавно загибаясь, не вела куда-то вниз. Опять лезть под землю! Я как-то уже привык к сумраку вечного заката и мне очень не охота спускаться, но звездочка на пластине упорно показывает, что мне именно туда, вниз по этой лестнице.

Спустившись вниз на пару десятков метров и пройдя через очередные массивные двери, я просто остолбенел, от навалившихся на меня эмоций. А я ведь считал, что, то здание, на верху и есть дворец. Глупец! Вот они настоящие хоромы! Вот он подлинный дворец всемогущих Магов-Императоров. Что Версаль, что Лувр, Букингемский дворец или Московский Кремль по сравнению с этим чудом! Грязные лачуги! Белоснежный мрамор, позолота, серебро и изумруды, величественные колонны и изящные портики, многолетняя работа лучших резчиков по камню, ювелиров и строителей, талантливейших скульпторов и каменотесов подавляют и в то же время возносят на небывалую высоту красотой законченных линий, изяществом и совершенством. Все такое воздушное, полупрозрачное и в то же время несокрушимое и нетленное, что просто дух захватывает. Только одно портит все впечатление, абсолютная, полная тишина. Или это я просто оглох от восхищения. Теперь понятен становится такой непредсказуемый маршрут барона. Я как и он не смог удержаться, чтобы не заглянуть в каждые двери, в каждый альков, комнату, в каждое доступное помещение. Передо мной открывались то величественные залы, то королевские спальни, то Зимний Сад из окаменевших деревьев и чудесных цветов, то скромные будуары, то огромные библиотеки, то уютные кабинеты, анфилада комнат и залов кажется бесконечной и настолько же разнообразной. Сколько я так ходил, час, два, три, а

может сутки… не знаю, но постепенно я приблизился к той комнате, которая была отмечена на пластине, как местонахождение барона. Я уже примерно представлял, что увижу, замершего в восхищении человека, потерявшего счет не только минутам и часам, но годам.

Дверь подалась легко и в тот же миг все очарование куда-то улетучилось. Тяжелый смрадный запах давно не мытого тела, сырости, разложения и каких-то выделений просто сносит с ног. Нет, стоять очарованным в такой вони просто невозможно. Моментально в моих руках появились два меча. Я тенью скользнул в дверь и притаился сразу на входе. В этом помещении, как и во всем подземном дворце светло, светятся кажется сами стены и потолки, но свет этот какой-то бледный, даже можно сказать, мертвенный, холодный. Внимательно осматриваюсь, пытаясь разглядеть фигуру барона, но его тут нет. Неужели он просто обронил часть артефакта и теперь безуспешно пытается найти выход из этого подземного великолепия?

Совершенно случайно мой взгляд поднялся к потолку… и я обомлел. На высоте десятка метров, плотно облепленный какой-то гадостью, распростершись лежал барон. Рядом с ним еще около десятка подобных ловушек, из одних уже торчат кости и не всегда человеческие, из других полуразложившиеся, обглоданные конечности. Похоже, что я забрел в «кладовочку» какого-то очередного монстра, а может быть и не одного, если верить словам мага. Обойдя все помещение по периметру, я искал что-нибудь, что позволит мне подняться к барону и освободить его. Но ничего так и не нашел, пустое помещение, если не считать кусков окаменевшего дерева и полуистлевших кусков ткани, когда-то возможно, бывших великолепными коврами и гобеленами. Ничего не найдя, я решил поискать в других комнатах. Открыв дверь, я тут же был отброшен назад тяжелой волной вони, вдруг окутавшей неведомую тварь, как облако чернил окутывает осьминога. За вонью последовал вполне физический удар в грудь, который я лишь с огромным трудом смог перевести в скользящий, но и этого мне хватило, чтобы отлететь на несколько метров.

Поднявшись на ноги, я смог разглядеть атаковавшего меня монстра. Существо было горбатым, пальцы соединялись перепонками, от локтя до бедра шла тонкая кожаная пленка, напоминавшая крыло летучей мыши. На спине у твари набухали и пульсировали две большие красные шишки размером с кулак взрослого мужчины. Существо издало звук, напомнивший полустон-полувсхлип, шишки на спине запульсировали. Хрустнули кости в конечностях, а сами конечности изогнулись и

стали еще меньше похожи на человеческие. Тварь выплюнула молочно-белую жидкость, и она повисла нитями по краям кошмарного подобия рта, мраморный пол, куда она попала зашипел, как будто на него плеснули сильнейшей кислотой. С громким треском спина разошлась на две части, из образовавшейся щели брызнула кровь, и показались какие-то угловатые жерди. Тварь резко присела, изогнулась и превратилась в нечто паукообразное. Внезапно тварь повернула голову и уставилась на меня своими незрячими глазами. Лицевые мышцы напряглись, и зияющая щель на месте рта растянулась, в жалком подобии ухмылки, и из нее наружу вылезли щелкающие жвала.

Я медленно начал обходить тварь по кругу, когда она неожиданно прыгнула. Тварь прыгнула, и я юркнул в сторону. Чудовище с громким треском врезалось в стену. Удар оказался таким сильным, что в мраморе образовалась вмятина. Я остановился, после первого нападения монстра, болела, казалось, каждая косточка, но я все же успел переместиться на другую сторону комнаты.

Тварь была вдвое крупнее обычного человека. Передвигалась она, попеременно поднимая шипастые хитиновые передние и задние конечности, с невероятной скоростью. Вот она развернулась, сориентировалась и снова бросилась в атаку. Пол заходил ходуном.

Я выжидал до последнего мгновения, а потом опять отскочил в сторону, но теперь все же успел ударить обоими клинками по спине чудовища. Как бы в отместку кошмарный шип саданул меня по левой руке. Меч со звоном покатился по мрамору пола. Раздосадованное чудовище заревело от ярости и закрутилось на месте, пытаясь отыскать меня, а я превозмогая боль в руке и груди пытался не попасться ему на глаза. Когда твари все же это удалось, я уже стоял у противоположной стены, как можно дальше от нее.

Тварь снова напала, однако в этот раз, я, вместо того чтобы отпрыгнуть в сторону, нырнул под передние лапы и в одно мгновение оказался под мягким брюхом монстра. Клинок в правой руке что было сил полоснул тварь. И на удивление легко распорол ей брюхо. Меня обдало волной непонятной слизи и чем-то шевелящимся и кажется даже повизгивающим. В следующую секунду я уже выбрался из-под твари и, спотыкаясь, кинулся к дальней стенке. Но далеко я уйти не успел. Тварь ухватила меня за ногу, легко, как куклу, подняла в воздух и бросила. К счастью, до стены, я не долетел, иначе, после такого удара, я даже не сумел бы и шевельнуться. И все равно, я едва мог дышать – таким

сильным оказался удар. Но это было еще не самое худшее, похоже, что своим клинком я вызвал «преждевременные роды». С десяток мелких подобий твари громко пища, атаковали меня, норовя оторвать от меня кусок плоти. Я предполагал, что чудовище снова атакует, но ошибся. Оно приближалось неторопливо и с любопытством разглядывало меня. За ним тянулся длинный шлейф крови, слизи и каких-то внутренностей. Я же, в свою очередь, с нарастающим ужасом ожидал новой атаки, пока, не обращая внимания на ее «выкидышей», с этой мелочью можно будет разобраться и потом и остается уповать только на то, что такая тварь здесь только одна.

Тварь опять нависла надо мной и замахнулась своей чудовищной лапой. Жестоко ударить у нее не получилось, внезапно передние ноги твари подкосились, и приготовленная для удара лапа-клешня врубилась в пол, раздробив мрамор. Мелкие твари как будто только этого и ждали. Они толпой набросили на тело монстра, пожирая его прямо на глазах. И все бы ничего, если бы при этом они стремительно не росли. Еще минуту назад они были не больше кошки, а уже размеров с мелкую собаку и не собираются на этом останавливаться. Еще совсем недавно мягкие и безопасные, они быстро обзавелись броней на спине и боках, все больше и больше превращаясь в, пока еще уменьшенные, копии своей родительницы. Медлить и дальше уже было нельзя, еще пара минут и я останусь один на один со стаей мерзких тварей. Я атаковал их пока еще было время. На бегу подхватив второй меч я с силой опустил его на первый подвернувшийся хребет. С громким треском хитиновая броня лопнула, а меч рассек тварь на две неравные половины. Та же участь постигла и второго монстра.

К счастью, ни одна из тварей никак не отреагировала на смерть своих товарок, только ближайшая к ним, бросив грызть панцирь старшей твари, набросилась на останки, стремясь как можно быстрее нажраться. Я воспользовался моментом на все сто. Мои руки с зажатыми в них клинками двигались со скоростью пропеллера, кровь, ошметки тел летели во все стороны, я превратился в мясника на бойне, и то, я едва успел. Последнюю тварь я уже рубил держа меч двумя руками и только с третьего или четвертого удара смог прорубить ее панцирь. Зарубил, и рухнул где стоял, прямо в эту мешанину крови, слизи, костей и внутренностей. Рухнул и кажется лишился чувств.

Придя в себя, я первым делом осмотрел клинки, напрасно выискивая на них щербатость и зазубрены. В этот раз клинки молчали и мне даже показалось, что как-то виновато. Потом я еще долго ходил по залам и комнатам, уже совершенно не

обращая внимания на все красоты, настолько я оказался измотан и устал. Я искал лестницу, или что-то подходящее, что позволило бы мне добраться до барона. В итоге я занялся детской игрой под названием «построй лестницу». Для этого я притащил в комнату несколько столов и стульев, построил из них пирамиду и наконец добрался до тела барона. Осталось его только освободить и как-то спустить вниз, при этом не уронив. Ног тут мне уже помогла та гадость, которой барон был опутан. Широкие полосы, не понять чего, оказались очень прочными и гибкими. Кое как срезав несколько из них в тех местах где они крепились к потолку, на оставшихся я смог опустить тело практически до самого пола, где и перерезал остальные. Беглый осмотр завершился вполне обнадеживающе, по всему выходит, что барон просто спит, правда не понятно, когда он проснется, но это уже дело десятое. Я вытащил тело в соседнюю комнату, уложил его на низкую тахту, а сам отправился собирать трофеи. Уходить из этого дворца с пустыми руками я не собираюсь. Все это время мне не давали покоя слова старого мага, что некоторые из его коллег превратились в монстров, но за все то время, что я бродил по комнатам, я так никого и не встретил. Вероятно, не такими уж они оказались страшными монстрами, раз пошли на обед к тому чудовищу, что я смог убить.

Сумка, подаренная мне магом, даже если он об это и не подозревает, наполнилась быстро. Когда есть что брать, то процесс этот происходит практически моментально. В который уже раз я пожалел, что у меня нет никаких магических способностей. Если верить старым и опытным искателям, то магия видна, даже для тем, кто ей не обучен. Мне же остается только собирать драгметаллы и камни, хотя я прекрасно знаю, что некоторые артефакты, которые здесь наверняка есть, идут по десятикратному весу, относительно того же «презренного металла».

К моменту моего возвращения в комнату, где я оставил барона, его сон перешел в иную стадию, по крайней мере, положение тела он изменил, раскинувшись на тахте. Значит можно попробовать его разбудить. Чем я занялся. Испытанный трюк с ушами не подкачал и здесь, уже через минуту барон завошкался, лениво от меня отмахиваясь, а еще через одну раскрыл глаза.

Думаю, нет никакого смысла описывать нашу встречу. Слез не было, а вот соплей и слюней, предостаточно. В результате короткого обмена информацией, мы уже вдвоем занялись мародеркой, тем более, что и барон смог вытребовать у магов сумку, аналогичную моей, и уже успел заполнить ее почти на

половину. То-то я смотрю, что кое-где драгоценные камни выковыряны. Да и до манускрипта он добраться уже успел. И нам не придется еще и его искать, ведь в отличии от меня, барону маги дали кое-какие наводки, что, где и как именно искать. Правда есть одна маленькая такая проблема. Барон нашел не один манускрипт, а три огромных фолианта и еще какой-то свиток. И теперь нам предстоит решить, что из этого отдавать магам, барон хотел было предложить им на выбор, но я сразу забраковал эту идею, вполне резонно полагая, что маги постараются наложить свои руки на все находки, а не ограничатся только чем-то одним. В итоге, пришли к соглашению, что отдавать будем только свиток, он больше всего подходит под определение «манускрипт», а книги, оставляем себе. К сожалению, ни то, что написано в книгах, ни то, что написано на свитке, мы разобрать не можем. Во-первых, язык нам совершенно не знакомый, а во-вторых, есть у меня подозрения, что и то и другое зашифровано. В общем, кому надо, тот пусть и разбирается. Мы свое дело сделали и на этом «умываем руки».

Обратный путь дался, что мне, что барону, намного тяжелее чем дорога во дворец. И то, что теперь нам пришлось не спускаться, а подниматься, играет в этом самую незначительную роль. Признаюсь, все дело в нашей, ладно, пусть будет, в моей жадности. Вокруг нас столько диковинок, столько всего ценного, раритетного и артефактного, что просто так пройти мимо очередной безделушки, или какого-нибудь меча, я не могу. Поэтому каждый раз, когда мне что-то попадалось на глаза, начинался разбор собранного ранее. Со спорами, увещеваниями и уговорами. В конце концов барон не выдержал и просто на просто запретил мне отклоняться с маршрута, уповая на то, что этот путь мы уже проделали, оба, а значит ничего особо ценного тут не осталось. Всего один раз я нарушил это его распоряжение, забежав в один из будуаров, ссылаясь на то, что мне показалось, будто бы туда только что что-то, или кто-то заскочил. Мою неуклюжую ложь барон раскусил, когда я появился из дверей, таща в руках великолепный сундучок, инкрустированный драгоценными камнями и оббитый по углам золотом. Сундучок оказался совсем небольшим, правда довольно тяжелым, поэтому барон, как мне кажется со злорадством, разрешил его забрать. Уже через десять минут я об этом пожалел, но отступать мне некуда, поэтому продолжал тащить эту тяжесть в руках, сумки уже давно полные. Зато и я отыгрался на отце, и довольно скоро, он не смог пройти мимо изящного меча, почти полутораметровой длинны, но узкого и легкого, богатый эфес, и зеленоватый клинок, по которому струится «морозный» узор. Когда он взял его

в руки и выполнил несколько выпадов, после чего посмотрел на меня обиженным и каким-то просящим взглядом, мы не утерпели оба и громко расхохотались. После этой находки мы уже никуда не сворачивая, целеустремленно понеслись к выходу из дворцового комплекса, где нас дожидаются маги.

Я не стану рассказывать сказки, о том, как тепло и ласково нас встретили маги. По той простой причине, что, по большому счету, мы с бароном их мало интересуем, для них главное, смогли-ли мы принести им их манускрипт. Обмен свитка на пару тоненьких золотых браслетов состоялся очень быстро и как-то буднично. Магам уже было не до нас, они с головой погрузились в изучение бумажки. Поэтому для меня стали сюрпризом слова старого мага:

- А вам, молодой человек, я бы больше не советовал лезть в подобные места. Это может закончиться для вас очень и очень неприятно. – интересно, что маг хотел этим сказать.

7 Глава.

Ночные казни, происходившие за стенами дворца герцога, вовсе не были тайными. Самое большее, что можно сказать, – это то, что на них не допускалась широкая публика. За исключением нескольких несчастных, чьи имена ведомы только приближенным герцога, да ему самому, сложивших голову без суда и по секретному приказу самого герцога да с ведома Императора, все остальные преступники ложились на плаху по приговору суда и с соблюдением всех необходимых формальностей, Мэрия и Магистр сурово за этим следили, а сориться со всемогущей Гильдией Магов, не станет никто, даже герцог. Внутренний двор Басры, так называется дворец, был таким же признанным и законным местом казни, как и Лобное Место. Однако, привилегией приводить приговор в исполнение во дворце, обладает только Гильдия Магов, каждый раз назначая для этого нового исполнителя .

Высокие стены дворца Басра, стали объектом ненависти толпы – ненависти вполне, надо заметить, оправданной, но чернь ставит им в вину, прежде всего то, что стены ее мешают вдоволь полюбоваться зрелищем насильственной смерти, которое тем интереснее, что казнят там обычно людей благородного сословия. Сегодня вечером высоким стенам Басры предстояло укрыть от людских глаз агонию убийцы младшего сына графа де Полей, осужденного Багряной палатой. Но не все было потеряно, прошел слух, что «висельник» хочет покаяться, а публичное покаяние у могилы жертвы и отсеченная рука убийцы, тоже кое-чего стоят и, по крайней мере, это можно было увидеть. Чернь столицы, хоть и жаждала кровавых зрелищ, но в то же время и жалела молодого барона из Пограничья, который, как рассказывают очевидцы, зарезал графа, всем известного забияку и бретера, как каплуна, тот даже пикнуть не успел, да и ходят слухи, что убил он его не просто так, а из-за женщины.

Тягучий звук похоронных труб привел в необыкновенное волнение все простонародные кварталы города. Новости в городе, да и во всем герцогстве, передаются из уст в уста, но именно поэтому все устремились к месту событий, дабы судить о них по собственному разумению. В одно мгновение толпа запрудила все подступы ко дворцу. Когда зловещий кортеж, выйдя из ворот Басры, двинулся по улице Мертвых, по обеим сторонам ее уже расположилось не меньше десяти тысяч зевак. Никто из них не знал барона Сержа де Сангре, но это никому ничуть не мешало. Обычно среди любого сборища находятся люди, могущие назвать

по имени осужденного, сегодня же все пребывали в полном неведении. Однако в подобных случаях неведение нисколько не мешает толкам, напротив, оно порождает множество самых разнообразных предположений. Вместо одного неизвестного имени возникает сотня имен. Всего за несколько минут на де Сангре взвалили самые известные политические, равно как и прочие, преступления последних лет, и толпа с жаром обвиняла во всех грехах этого красавца, который шел со связанными руками в окружении четырех гвардейцев герцога с обнаженными шпагами. Рядом с ним выступал маг, с бледным лицом и пылающим взором, он нес перед собой посох, размахивая им наподобие меча. Открывали и замыкали шествие конные арбалетчики.

Зрители не рисковали забегать далеко вперед, поскольку не знали, куда именно направляется кортеж. Арбалетчики и гвардейцы хранили на сей счет многозначительное молчание. Во все времена этим славным служителям закона доставляло несказанное наслаждение мучить толпу, изнывающую в неведении. Пока не миновали рыночную площадь с ее Лобным Местом, опытные люди утверждали, что осужденного поведут к Могиле Невинного Младенца, где был установлен позорный столб. Однако рыночная площадь вскоре осталась позади. Кортеж, проследовав по улице далее, свернул на широкую улицу Маг-Улар, упирающуюся в кладбище. Передние зрители увидели тогда два факела, зажженные у ворот кладбища и это обстоятельство вызвало множество новых догадок и предположений. Но даже знатоки умолкли, когда случилось неожиданное происшествие, Магистр Гильдии Магов приказал доставить осужденного в парадную залу здания Гильдии, расположенное по соседству с оградой кладбища. Конвой скрылся во внутреннем дворе, а толпа, заняв позиции на улице, приготовилась к ожиданию, непрерывно увеличиваясь, потому как народ все подходил и подходил, постепенно заполоняя все соседние улицы.

Прошло два часа с того момента, как процессия с осужденным скрылась во внутреннем дворе Гильдии. Непроглядная темень царила на улице, поэтому можно было прекрасно видеть, через ярко освещенные окна парадной залы, что там происходит. И толпа с каким-то ненормальным интересом наблюдала за этим и глухо при этом роптала.

Внезапно толпа сначала подалась вперёд, а потом отшатнулась в ужасе, оставив перед воротами Гильдии шестерых вооруженных людей, скрывающих свои лица, под низко опущенными капюшонами дорожных плащей.

Реакция толпы была вполне понятна и оправдана. Сначала

она была привлечена невероятным событием, самый обычный барон с Пограничья наседал на Магистра Гильдии Мага, а тот пятился от него и что-то пытался лепетать. Слов конечно же слышно не было, но жесты, мимика, движения, все говорит именно за это. А потом произошло и вовсе невероятное. Какой-то маг принес в парадную залу сверток. Осужденный быстро его схватил и начал одеваться. Кожаный костюм, кольчуга, дорожный плащ и как завершение всего этого в руках его сверкнули два клинка. Только теперь толпа разглядела, что помимо магов в зале был и еще кое-кто, а именно сам герцог со своими телохранителями, и еще трое незнакомых мужчин, в цветах клана Брэган де Эрт. Само по себе присутствие этих людей в одном месте уже является нонсенсом, а уж то, что приговоренный к смертной казни, судя по всему, осмеливается ставить всем этим людям условия и, они их, что вообще невероятно, приняли. Ведь не даром же «смертнику» вернули его оружие. А через несколько секунд впереди послышались стремительные шаги и на крыльцо налетел вихрь.

Да это и был настоящий вихрь!

Ожидавшие барона шестеро мужчин кинулись было к нему, но застыли через пару шагов, уперевшись в два сверкающих в ночной темноте клинка.

- Сергар! Это мы! Не время объяснять, кони уже ждут! Быстрее! Аврору похитили! Они увозят ее в имение графа. Если мы их не нагоним, то потеряем навсегда!

Народ, толпившийся на пред зданием Гильдии и на всем протяжении смертного пути, понял, что жертвоприношения не будет, герцог и Магистр помиловали осужденного. Зрители разошлись по прилегающим улицам, и только несколько кумушек все еще продолжали судачить о небывалом событии и с завистью вздыхать, вспоминая, что речь все-таки шла о женщине и представляли себя на ее месте, при этом зачаровано наблюдая, как, уже, семеро мужчин скорым шагом зашли за угол и выметнулись оттуда на лошадях, держа путь к городским воротам.

* * * *

Сегодня двери трактира Одноглазого Пита практически не закрываются. И тому есть причина. Уже весь Гард знает, что в нем обосновался барон де Сангре и ему нужны люди на службы в Пограничье. Но всякое отребье его не интересует, хотя именно из подобных личностей предпочитают иные бароны Пограничья

набирать себе поисковые отряды. И обходится подобный найм гораздо дешевле, да и не жалко их, в огромном городе таких полно, убьют одного, на его место уже десяток просится. Этот же барон берет людей только по рекомендациям, да еще и опытных искателей, следопытов, охотников и воинов. Первые пару дней во всех тавернах и забегаловках Гарда только и обсуждали эту новость, посмеиваясь, а иногда и в открытую издеваясь над зазнавшимся баронишкой. Даже герцогу обходится неимоверно дорого содержать отряд в полсотни опытных людей, так откуда же такие деньги у барона с окраины Империи!

Но ехидные замечания и подколки моментально стихли, когда от Одноглазого вернулись первые нанятые счастливчики. То, что они рассказывали, заставило многих призадуматься, а так-ли они хороши, как о себе думают, а не стоит-ли сменить место службы, а не попробовать-ли свою удачу не службе у этого барона. И хотя все прекрасно понимают, что эти счастливчики не кто иные, как «засланные казачки», но золото-то вот оно, звенит в карманах давно знакомых соратников, с кем не раз и не два хаживали в Проклятые Земли, с кем охраняли купеческие караваны, или несли службу на стенах дворянских Замков. И народ потянулся в трактир к Одноглазому. Кто-то испытать удачу, а кто-то просто посмотреть на барона и его сына, который сам проверяет боевые умения всех желающих. И длилось это паломничество еще целые сутки, пока барон не объявил через Пита, что полсотни людей он уже нанял и больше ему никто не нужен. Напрасно опоздавшие, или просто тугодумы стучались в закрытые двери, напрасно совали трактирщику монеты, только за то, чтобы он впустил их в трактир. Одноглазый был непреклонен и отказывался и от серебра и даже, о чудо, от золота. Правда разгадка этой тайны нашлась очень быстро, Одноглазый и сам подрядился к барону на службу, оказывается они уже давно знакомы и сегодня истекает крайний срок, который барон дал всем принятым на службу, чтобы утрясти свои дела. Рассчитаться с долгами, попрощаться с родными и близкими, теми, кто не захочет последовать за своим отцом, братом, мужем на границу Проклятых Земель, или собрать своих домочадцев в дальнюю дорогу, коли они не захотят расставаться со своим кормильцем. Так что, еще с раннего утра двор начал заполняться телегами, возками и кибитками, а по трактиру начали бегать дети, чего его стены никогда не видели, и хозяйничать разбитные молодухи, да степенные матроны, которых еще декаду назад увидеть в этих стенах было невозможно. А общий зал начал заполняться суровыми мужиками, которые не понаслышке знают с какой стороны браться за меч, шпагу, или рукоять булавы. Компанию

им составляют ловкие и гибкие охотники, мастера обращаться с луком или арбалетом, попадающие белке в глаз, или способные прочитать следы, оставленные в голубом небе стрижом. На сегодня назначена «отвальная», так что повара сбились с ног, торговцы, подсчитывают свои барыши, потирая от радости руки, ведь надо не только снабдить почти три сотни человек всем необходимым для путешествия, но еще и барон закупает все подряд, начиная от женских прялок и заканчивая стальными кольчугами, винами и посевным зерном. А уж гуртовщики, те аж сияют от радости, барон закупил огромное количество скота, которое им предстоит перегнать и если возникнет желание, поселиться на землях барона, благо, что пустых деревень и пашен у него хватает. И барон только посмеивается, когда Пит ему сообщает, что во двор прибыла очередная крестьянская семья, решившая попытать счастья у барона, тем более, что земли он обещает столько, сколько смогут обработать и налоги пять лет не собирать. Но эти уже едут за свой счет, барон гарантирует только защиту в пути и обустройство на месте. Даже скотину обещает выделить, а в его слове никто не сомневается, всякий может увидеть стада и табуны, что, частью уже выдвинулись к его землям, а частью еще пасутся на пригородных лугах. В общем намечается если и не «переселение народов», то «орда при перекочевке», это точно. А уже под вечер, все присутствующие могли наблюдать еще одну занимательную картину. К трактиру подкатило с десяток добротных возков, из тех, что десятками и сотнями снуют по городу и из них вылезли Главы Ремесленных Гильдий. Этим уважаемым людям Пит уже отказать не смог и пошел к барону, который как раз в это время открывал первый кувшин с вином, предстояла грандиозная пьянка и никто этого не скрывал. На известие о прибывших, барон только отмахнулся, а вот его сын не на шутку заинтересовался и уединился с Главами в комнате самого Пита. Уже через час Главы чуть-ли не бегом разошлись по своим возкам и возчики, нахлестывая своих лошадок, погнали их в ремесленные кварталы, а юный барон подсел к отцу и протянул ему бумажку. Барон с удивление прочитал: «Оружейники – два мастера и пять подмастерьев. Кузнецы – три мастера и шесть подмастерьев. Бронники – два подмастерья. Кожевенники – мастер и три подмастерья. Ткачи, гончары – по пять мастеров со своими подмастерьями. Ювелир – один мастер. Все с семьями и скарбом», а молодой барон, полушёпотом добавил: «К утру все будут здесь. Многие с семьями, так что, еще на сотню человек наш караван увеличится». Барон прочитал, послушал и со вздохом ответил:

- Сергар, ты уверен, что у нас на все что ты задумал хватит

денег?

- Мало будет, еще добудем. Отец, ты же сам все эти слухи слышал! Все в один голос твердят, что быть скорой войне. Империя трещит по швам, каждый удельный барон мнит себя чуть-ли не Императором, а уж про всех этих герцогов, князей и королей и говорить нечего. Быть скорой резне. В таких условиях наше баронство может стать «Землей Обетованной», новым центром, уж не знаю, новой-ли Империи, или независимого королевства. Я думаю, что завтра, край послезавтра в полдень, на открытии Турнира, герцог сам всем об этом объявит. Нам надо успеть собрать самые «сливки», вывести людей, скот, припасы. Золото – навоз! Сегодня нет – завтра воз. Не стоит его экономить.

- Ладно, ты все это затеял, тебе и разбираться.

А потом понеслась гулянка. Сначала все старались соблюдать меру и больше ели, чем пили. Но постепенно отменное вино сделало свое дело. Языки и пояса начали распускаться. Послышался смех, люди расслабились и вино потекло рекой. Общий зал трактира наполнился громкой речью, криками и здравницами, наверное, именно поэтому никто и не услыхал тихого и осторожного стука в двери. Да и не прислушивался уже никто, поэтому и последовавший за тем мощный удар в двери, вырвавший с корнем массивный запор, раздался как гром с ясного неба. Взоры всех присутствующих непроизвольно скрестились на четверых воинах, зашедших в зал. В трактире моментально повисла напряженно-изумленная тишина, прерываемая только завистливыми вздохами и тихими, восхищёнными ругательствами.

Если честно, то есть от чего впасть в прострацию. На пороге трактира стоят четверо воинов, на мифриловых кольчугах которых наблюдается замысловатая игра света от многочисленных ламп и лампадок. «Позеры», -подумал я, наблюдая с каким, ничем не прикрытым превосходством разглядывают Лаэрт и четверо стражников собравшихся, при этом еще и поигрывая мифриловыми клинками так, что отблески падают прямо в глаза присутствующим. В отличии от всех остальных, мы с бароном уже не один раз видели эту картину, поэтому на раздавшийся со двора сдавленный женский вскрик, отреагировали практически синхронно. И дело тут не в человеколюбии, там, во дворе трактира, собрались люди, которые доварились нам, а в здешнем Мире это не просто слова, эти люди вручили нам свою безопасность, которую мы и обязаны им обеспечить. И чего мы будем стоить как сюзерены, если не в состоянии защитить своих подданных даже в центре большого города. Поэтому я почти одновременно с бароном потянул

клинки из ножен и кинулся к дверям.

Эту картину я не забуду никогда. Лаэрт с вытаращенными глазами отлетает с моего пути, ничего не понимая и, наверное, думая, что оба барона сошли с ума.

Пройдет еще очень немало времени, когда воины начнут ассоциировать себя с простым народом, с чернью, как тут говорят. Вот никогда не поверю, что, идя к воротам трактира, ни Лаэрт, ни стражники, не обратили внимания на творящиеся здесь безобразия. Просто для воинов, все эти крестьяне, бабы и мужи, всего лишь досадная необходимость, а значит с ними можно поступать так, как заблагорассудится, тем более благородным, а выбиться и получить звание «рыцаря», мечтает каждый из них, иначе не взяли бы в руки оружие.

Скажу честно, не знаю, что повлияло на меня сильнее. То ли нагло шарящие в телегах крестьян с десяток упитанных молодчиков, с шутками и прибаутками лапающих крестьянок и их дочерей, то ли отрешенные глаза мужиков, дескать «Христос терпел и нам велел», хотя об этой личности тут никто ни сном, ни духом, то ли широко раскрытые глаза молодой девушки и ее беззвучный крик, к которой один из этих молодчиков уже успел залезть в разрез платья и мерзко хохоча лапал. Скорее всего, любой другой дворянин на моем месте просто сплюнул бы от досады, ну подумаешь, какой-то аристократ с товарищами немного пощупают и поваляют крестьянских девок, порода только улучшится, но я-то вырос совсем в других условиях и мне с самого раннего детства вдалбливали, что есть хорошо и что есть плохо. Поэтому мои дальнейшие действия оказались совершенно неожиданными и для барона, и для ломанувшегося за нами Лаэрта со стражниками и для Пита и уж тем более для всей остальной толпы, высыпавшей из трактира. Нет, я не стал размахивать оружием, я просто хорошенько прицелился и саданул окованным носком сапога, точно по копчику любителя полапать женщин. Тот, кто хоть раз испытывал это ощущение, поймет, что испытал мой визави. Но и я на этом не остановился. Это ведь только глупец считает, что крестьяне тупые и ничего не испытывают, испытывают и еще как, просто не могут продемонстрировать свои чувство и желания, как говорится, «по рангу не положено». А если будет прямая команда сюзерена? Ведь его приказ, это, по сути, прямая индульгенция! Поэтому, мои слова:

- Схватить, связать и каждому по пятьдесят ударов кнутом. – были выполнены практически моментально. Что такое десяток расслабленных дворян, против полусотни рассвирепевших крестьян. Правда, уже на десятом ударе, экзекуцию пришлось

прервать. Семеро успели к этому времени лишиться чувств, а еще трое были на самой грани. – Раздеть, извалять в дегте, обсыпать пухом и перьями, и выгнать за ворота. – вот в этой потехе приняли участие уже все. И крестьяне, и их семьи и даже набранные отцом люди. Только барон посмотрел на меня неодобрительно, ну оно и ясно, «классовая солидарность» и «честь мундира», вот только для меня, эти дворянчики потеряли свою честь в тот самый момент, когда решили поглумиться над беззащитными. С этого момента они стали для меня ниже чем самый опустившийся нищий, чем самый горький пропойца, чем вор, грабитель, детоубийца и даже казнокрад. Не знаю, существовал-ли здесь до этого такой способ выражения «общественного порицания», но мою идею приняли «на ура», правда за неимением под рукой дегтя, обмазали насильников маслом и воском, а в остальном выполнили все «точно и в срок». Избитых, измазанных и извалянных в перьях дворян, буквально выкинули за ворота трактира, а на меня уставились пара сот обожающих глаз. Похоже, что в глазах крестьян, я сравнялся с Творцом. Ну и хрен с ним!

Если честно, то я, наивный, считал, что на этом все и закончилось. Ну надо же быть реалистом, залез ты в чужой огород, огребся там по полной, отделался «малой кровью» и избитой задницей, так сиди на ней ровно и больше не шали. Так нет, не прошло и пары часов, как эта компания заявилась снова. Уже чистенькие, вылеченные и злые до невозможности. Хорошо хоть, что у них хватило ума не срывать свою злость на крестьянах, видать поняли, что в следующий раз так легко они уже не отделаются и решили начать с первоисточника всех их неприятностей, то есть с меня.

Видит Бог, я не хотел и не собирался убивать этого хлыща, тем более, помня предостережения барона. Когда этот недоумок, после того как я отверг все его требования о компенсации, извинениях и выдаче ему какой-то крестьянки, вызвал меня на дуэль, я собирался всего лишь проучить зарвавшегося юнца, но к сожалению, я забыл об одной маленькой особенности… нахожусь-то я в магическом Мире, и для меня, выросшего на книгах Дюма, Сабатини и Мериме, стало огромной неожиданностью, что понятие «честная дуэль», здесь несколько отличается от моих представлений. Графенок оказался магом, слабеньким, хиленьким, но магом, чем и попытался воспользоваться. К его сожалению, с закономерным концом. Мой костюмчик развеял все его заклинания, направленные на меня, а заодно и воздействие «магических оков», зато я, рассвирепевший и уже ничем не сдерживаемый, проявил себя во всей красе, буквально

нашинковав графского сыночка на ломтики.

Когда кровавая пелена ярости отступила, и я немного пришел в себя, до меня дошло, что я сотворил, но было уже поздно. Был, конечно, вариант с поспешным бегством, но это значило подставить под удар всех остальных, поэтому я решил понадеяться на суд и на то, что мне удастся на нем оправдаться. В конце концов, бежать никогда не поздно, а барон, я в этом уверен, скорее объявит герцогу «рокош», чем позволит меня казнить, ну а каторга не так меня и страшит, с нее всегда можно сбежать, особенно, если есть верные люди, которые в этом помогут. Да и дальнейшие события полностью подтвердили мою правоту.

В гробовой тишине все присутствующие во дворе трактира начали опускаться на колени. Скажу честно, для меня это стало шоком, но я быстро разобрался в происходящем. Крестьяне прекрасно поняли, что я сделал и почему и никак иначе выразить мне свое уважение и преданность они не могли. Забитые и бесправные, они увидели во мне сеньора, который не остановится ни перед чем, чтобы их защитить. С одной стороны, они правы, а с другой… «мы в ответе за тех, кого приручили». Так мог ли я поступить иначе? Ведь оскорбление крестьянина, это оскорбление его сюзерена, то есть меня, так что, защищая их, я в первую очередь защищал себя. Хотя об этом я никому говорить не стал.

А потом из толпы вышла та женщина, или девушка, что и стала, в принципе, первопричиной всего произошедшего. Она долго и как-то оценивающе смотрела на меня, а потом, как и все, встала на колени и неожиданно произнесла:

- Барон Серж де Сангре, я, графиня Аврора де Невер, вручаю вам свою жизнь и свою честь. – при звуках этого имени Лаэрт как-то непроизвольно дернулся, а барон заинтересованно посмотрел на девушку и молнией метнулся к ней, пытаясь поднять ее с колен.

- Миледи, одно ваше присутствие уже честь для нас!

- Нет, барон, это для меня честь, познакомиться с вами. Но я жду решения вашего сына. – несмотря на все старания барона, девушка все еще продолжала стоять на коленях, с недоумением глядя на меня, а я как последний болван пялился на нее и не знал, что мне делать. К счастью, барон быстро сообразил в чем тут дело и поспешил мне на помощь.

- Миледи, мой сын… как бы это сказать, не большой знаток церемониалов и этикета. Он прекрасный воин, но в куртуазности ничего не понимает. Признаю, это моя вина, мое упущение в его образовании, но вы должны его простить, мы, бароны Пограничья, больше полагаемся на крепость своих рук и надежность стали, чем на законы и этикет. К тому же, ваша красота, она способна

лишить дара речи, не только нас, провинциалов, но и особ королевской крови. Прошу вас, графиня, встаньте! Поверьте, жизнь и честь Рода де Сангре принадлежит вам!

То ли повинуясь какому-то внутреннему порыву, то ли под воздействием этих ярко-изумрудных глаз, а может по велению чего-то, или кого-то свыше, я неожиданно, даже для самого себя, рухнул перед девушкой на правое колено и чуть слышно прошептал:

- Аврора, я ваш слуга.

- Мне не нужны слуги, барон! Мне нужны друзья. – так же, почти неслышно ответила графиня. И в этот момент я понял, что ПОПАЛ, на этот раз я попал по-настоящему, а все, что было до этого, всего лишь небольшая разминка. Я тону в этих глазах и у меня нет никакого желания этому сопротивляться. Вы верите в любовь с первого взгляда? А вот я, теперь верю. И если бы это было в моей власти, если бы я мог оживить этого графского ублюдка, то я бы оживлял его и убивал сотню, тысячу, нет, миллион раз и плевать мне на всякие там законы Империи, плевать на возможную казнь или каторгу. Все это не стоит и одного-единственного взгляда этих божественно-прекрасных глаз! Я готов убить любого, за один только косой взгляд, да что там за взгляд, я готов убить только за то, что кто-то осмеливается смотреть на нее!

А на следующий день, в полдень, за мной пришли. Не было никаких стражников, не было озлобленной толпы или еще чего. Маленький, сморщенный дедок в синей хламиде мага, просто зашел в трактир и передал мне, что не позже чем через час, я должен явиться на суд, во дворец Басра, по обвинению в убийстве дворянина, сына графа де Полей. К этому времени огромный караван уже покинул не только двор трактира, но и город, со мной остались барон, Лаэрт, Пит и трое стражников, пришедших из Замка. Аврора тоже отказалась уехать вместе с караваном, сообщив нам, что отныне ее место рядом со мной и она примет свою судьбу, какой бы она не была. Напрасно барон уговаривал ее отправиться, в Замок. Девушка оказалась непреклонной в своем решении, просто заявила, что все будет хорошо.

В отличии от девушки, я не был столь в этом уверен. Ночью, мне хватило всего десяти минут, чтобы понять, что вляпались мы по моей вине, если не в политические разборки, то как минимум стали пешкой в какой-то игре. На мой вопрос, кто такая эта графиня де Невер, что и барон и Лаэрт, готовы, буквально, выполнить любое ее желание, последовал ответ:

- Сергар, как называется наша Империя?

- Империя она и есть Империя. А, вспомнил, «Срединная».

- Ну да, Срединная Империя. А официально, «Империя Невер», Аврора де Невер, племянница правящего Императора. Вот только не понятно, что она делает в герцогстве, почему пряталась среди крестьян, почему решилась раскрыться и случайно-ли граф со своими подельниками забрел именно сюда. Про папашу этого недоноска, уже давно бродят слухи, что он балуется Черной Магией и даже ходят слухи, что он был замешан в исчезновении пары молодых дворянок, но никто ничего доказать не смог, даже специальный дознаватель из Гильдии Магов, ничего не смог установить. Хотя слухи ходят и один страшнее другого, говорят, что граф даже человеческими жертвоприношениями не брезгует. Вот и поди, разберись тут, то ли все это случайность, то ли совсем даже наоборот.

- Принести племянницу Императора в жертву! А это не слишком?

- Чем благороднее и древнее кровь жертвы, тем больше Силы получает маг, принесший жертву. Это каждый мальчишка знает. Ты думаешь, что традиция всегда и везде появляться с охраной и сопровождением у дворян появилась просто так? В Старых Книгах написано, что были времена, когда дворяне были вынуждены прятаться от Охотников по лесам, их тогда резали на Алтарях все, кому не лень. Отсюда и укрепленные Замки, и стража, это уже потом, когда Рода окрепли, а ужасы первых лет забылись, все перевернулось. И совсем немаловажную роль во всем этом сыграл Первый Император. Он прижал всех этих «темных» к ногтю, не сам правда, а с помощью жрецов и магов, но объединил всех именно он. Да, в принципе, именно с графства Невер и пошла Империя. Правда до сих пор так никто и не смог определить, где же именно располагалось это графство и было-ли оно вообще. В общем, все это предания старины глубокой и к дню сегодняшнему имеют самое отдаленное отношение. Давай лучше вернемся к нашим проблемам. Надеюсь, ты помнишь, о чем я тебе говорил? Как видишь, все так и вышло. Сергар, тебе надо бежать!

- Нет, сбежать, значит подставить всех вас. Посмотрим, что будет, но бежать я не стану. – вот так вот я оказался в тюрьме дворца Басра, а потом и перед судом. Хотя назвать это судом было сложно. Пара «замученных службой» охранников привели меня в небольшую каморку, где мне пришлось оставить свое оружие, кольчугу и те немногие деньги, что я взял с собой. Алчные взгляды моих сопровождающих, бросаемых ими на кольчугу и мой кошелек, красноречиво свидетельствовали о том, что я уже навряд ли выйду отсюда, но я почему-то был абсолютно уверен в обратном. Невзрачный клерк зачитал поступивший на меня донос, спросил все-ли верно в нем написано, осведомился,

желаю-ли я обратиться к герцогу с просьбой о помиловании и принести «всенародное покаяние». Барон достаточно подробно меня проинструктировал, что и как мне говорить. Поэтому я от всего отказался и заявил, что как дворянин требую «Суда Равных». Этот «Суд Равных», довольно занятная штука, я сначала подумал, что это что-то вроде нашего «Дворянского Собрания», но мне быстро разъяснили, что это всего лишь суд, в котором решение принимается… как бы это правильно сказать, двумя ветвями власти коллегиально. Короче, судить меня должны герцог и маги совместно, да еще при этом привлечь к разбирательству третью, полностью постороннюю сторону, а это или священнослужители, или представители Магистрата, или какой-нибудь имперский клан. Причем, решение, «за» или «против», принимается банальным голосованием. Дворяне обычно этим правом не пользуются, потому как герцог еще никогда не высказывался за сохранение жизни преступника, а на милость Магистрата, аристократам вообще уповать не стоит, да и маги, в основном придерживаются тех же взглядов. И есть еще один нюанс, после решения этого суда, нельзя воспользоваться правом на «всенародное покаяние», которое заключается в том, что подозреваемый прилюдно кается на могиле убитого, после чего ему отсекают руку. Согласитесь, что лучше остаться одноруким калекой, особенно если твой Род сильный и богатый, чем прогуляться на эшафот. Хотя, стоит признать, что настоящие аристократы, очень редко прибегают к подобному. Как говорится, «не комильфо».

В общем, мое заявление вызвало определенное оживление, а судебный клерк даже улыбнулся. После чего меня отвели в убогую комнатенку и там забыли почти до самой ночи. «Вспомнили» обо мне когда на небе уже появились первые звезды и «торжественным маршем» повели к зданию Гильдии Магов. Как оказалось, именно там и будет проходить «Суд Равных».

Если честно, то оказавшись в Парадном Зале Гильдии и увидав тех, кто будет принимать решение, я неслабо так струхнул. Ладно герцог, это как говорится «зло известное» и как с ним бороться, мы знаем, тем более, учитывая его всем известную, паталогическую жадность барон уже должен был наведаться к своему «сюзерену», с подобающими подарками, ну и заодно намекнуть, что «благодарность, за некое понимание, Роде де Сангре, может быть намного больше и ценнее». А вот присутствие здесь же Магистра Гильдии и трех представителей клана Брэган де Эрт… Со вторыми все ясно, я у них числюсь врагом, что бы там мой знакомец Анри не говорил, клан смерть своих людей не прощает. А вот с магами вообще одни сплошные непонятки, они

вроде как обещались не вредить нашему Роду, но суд, это ведь не вредительство, это всего лишь справедливость, ну как они ее видят. Поэтому сначала я вел себя достаточно осторожно, отвечал на вопросы взвешено и по возможности правдиво, а потом опять сорвался и высказал всем что я о них думаю, и магам и представителям клана, разве что герцога сильно задевать не стал, хотя и прошелся насчет глупых и даже вредных законов. Как не странно, но на этот мой спич, первым отреагировал именно Глава Гильдии.

- Барон, а почему вы считаете, что запрет на смертоубийство на дуэлях, является вредным и даже глупым?

- Безнаказанность! Возьмем мой случай, предположим я не стал бы убивать этого графенка, хотя я и не собирался этого делать, сам виноват, нечего было магичить, коль ничего в этом толком не соображаешь. Предположим, я бы его просто слегка подрезал, что в результате? А в результате, час времени, энная сумма в золотых переходит Гильдии и этот ублюдок опять жив и здоров, но при этом озлоблен и жаждет мести. При этом он прекрасно понимает, что в честной дуэли у него шансов нет. Значит что? Значит кровная вражда! Результат? Результат вполне предсказуемый, Род графов де Полей перестает существовать! Причем весь, я обид не прощаю. Сколько при этом еще погибнет людей, никого уже не волнует. Получается что? Получается, что на дуэли убивать нельзя, а из засады, при штурме Замка, пожалуйста. Ладно, предположим граф не стал бы мстить и мы разошлись бы «краями». Эта детская дуэль его чему-нибудь научила бы? Нет, подумаешь десяток золотых за лечение, он уже через пару часов бы продолжил свои бесчинства. Этим своим законом, Император превратил дуэль, из средства наказать наглеца, в детскую забаву и повод для войны между Родами. Сохраняя одну никчемную жизнь, закон обрекает на смерть десятки людей, куда более достойных. Ну не глупо-ли?!

Герцог во время этого моего монолога молчал, лишь изредка морщился, клановые сидели и кажется ни на что не обращали внимания, как будто им все равно, только Магистр периодически кивал, в такт моим словам и ободряюще улыбался. Ага, также, как щука, улыбается карасю. А я даже и не заметил, как в какой-то момент перешёл от защиты к облечению и даже начал повышать голос, как бы требуя ответа на свои незаданные вопросы. В конце концов мне надоело «метать бисер перед свиньями», если эта компашка так и не поняла, что именно я хотел сказать, то это уже их проблемы, и замолчал. Как говорится, «на этом прения сторон закончились», пришло время выносить приговор. Вот тут-то и прилетело, «откуда не ждали». Герцог зло бросил:

- Виновен смерти!

- Мои помощники всесторонне изучили это дело и пришли к выводу, что во время дуэли граф применил запретную магию. Поэтому мое слово – невиновен! – Магистр меня приятно удивил. Все посмотрели на представителей клана.

- Клан Брэган де Эрт, ценит и уважает честных и смелых людей. Барон Серж де Сангре один из них и кроме того, по повелению Патриарха, является «другом клана». Невиновен!

- Герцог, распорядитесь, чтобы ваши люди немедленно вернули барону его имущество! – как-то даже хмуро сказал Магистр.

Герцог весело усмехнулся, а меня прошибла мысль: «Вот ведь гады, и на хрена я тут распинался, что-то говорил, они же все решили заранее. И герцог хитрец, вроде как и законы Империи не нарушил, не пощадил, но в то же время и против чести, а может быть против своей мошны, не пошел». Через несколько минут принесли мои вещи. Не все конечно, кошелек «загадочным образом» исчез, но это уже такие мелочи, что и обращать внимание не стоит. Уже в дверях меня настиг голос герцога:

- Барон, будьте осторожны, вполне возможно, что во дворе вас ждут. – а Магистр добавил:

- Снимите браслеты, они вам могут помешать. – именно поэтому на крыльцо я вышел с клинками наголо, а когда ко мне, сквозь толпу ломанулись сразу шестеро, то встретил я их, как полагается. И хвала всем святым и не очень, что вовремя услышал голос барона:

- Сергар! Это мы! Не время объяснять, кони уже ждут! Быстрее! Аврору похитили! Они увозят ее в имение графа. Если мы их не нагоним, то потеряем навсегда!

* * * * *

Мы гнали лошадей так, что наш с бароном забег от Великой Пущи до Гарда, показался мне лёгкой прогулкой. Все прекрасно понимали, что мы опаздываем, безнадежно отстаем, похитители опережают нас почти на десять часов, но все равно нахлестывали лошадей. В паре лиг от имения графа де Полей, нас перехватили друзья Пита, два опытных следопыта, по оставленными ими следам мы и шли. Оказывается, похитители не поехали в имение, а свернули к древним развалинам, что в десятке лиг отсюда. Что уж им там надо, никто не знает, но нехорошие предчувствия сдавили мне грудь. Барон пытался меня немного приободрить, говорил, что мы почти нагнали похитителей, нас разделяют всего два-три часа, но и он, и я, да и все остальные, прекрасно понимают, что в таком деле, даже полчаса опоздания

непростительная роскошь. Тем более, что в самое ближайшее время этот разрыв еще больше увеличится, наши кони уже еле стоят на ногах и еще десять лиг они не осилят, а значит нам придется добираться до места пешком, а потом, я почему-то в этом абсолютно уверен, еще и искать вход в древние катакомбы.

Все вышло как я и предполагал, разве что лошади смогли пройти на пару лиг больше, наверное, сказался недолгий отдых, что мы им дали, пока беседовали со следопытами. Так что пешком мы прошли всего ничего, лиги полторы, но и это стоило нам еще почти часа отставания. А вот с поиском входа в катакомбы мы практически не возились, хорошо утоптанная дорожка показала нам нужное направление. Проблемы начались, когда мы уже спустились под землю. Если бы я не знал, что нахожусь в средневековом Мире, который никогда не поднимался в своем развитии выше чем шестнадцатый-семнадцатый век, если сравнивать его с земной цивилизацией, то решил бы, что мы попали в какую-то канализационную систему. Об этом явно свидетельствуют все эти коридоры, сточные канавы, вертикальные колодцы и огромные отстойники, которые выглядят сейчас как залы. Но в одном нам повезло, сотни, а может быть и тысячи лет бездействия всей этой системы уже давно выветрили все запахи, и если они здесь были, удалили все нечистоты. Идеально прямые, сухие коридоры разбегаются во все стороны и где здесь искать Аврору и ее похитителей мы не имеем ни малейшего понятия. Пришлось разделиться. Барон с одним из стражников пошел по центральному проходу, Пит и Лаэрт, со своими сопровождающими по идущим параллельно центральному, ну а я, в гордом одиночестве, спустился на следующий ярус. Только не спрашивайте меня почему именно так и именно сюда, сам не знаю, может интуиция, а может и просто от безысходности. По крайней мере, в правильности выбранного пути, я имел удовольствие убедиться уже минут через двадцать, мне попался еще тлеющий огарок факела.

Я уже несколько часов блуждал по подземельям, по крайней мере мне так кажется, которые постепенно начал считать проклятыми. Все началось примерно через полчаса, как я нашел прогоревший факел. В какой-то момент я заметил, что факел в моих руках начал давать неожиданно много света, а чуть погодя я понял, что это не факел светит ярче, а сам воздух катакомб начинает постепенно светиться, одновременно затрудняя дыхание. Прошло еще минут десять, я уже с трудом разбирал дорогу, глаза слезились, в горле першило, и я ежеминутно загибался в приступах кашля. Так же неожиданно как все и началось, так же внезапно все и закончилось. Свечение факела

вернулось на прежний уровень, воздух вновь стал чист, я бы даже сказал, свеж. И я двинулся дальше, но уже не убирая рук с эфесов клинков. Это-тот и спасло мне жизнь. Неожиданно факел вспыхнул невероятно ярким светом, буквально ослепив меня на несколько мгновений, а через миг на меня, прямо из стен набросились с десяток тварей, которым впору было прислуживать самому Сатане. Каждая в полтора человеческих роста, покрытые по всему телу плотно состыкованными черными пластинами, с довольно длинными конечностями, заканчивающихся острейшими когтями. На невероятно подвижных головах горели ярко зеленые глаза. Мои клинки сами выпрыгнули из ножен, навстречу этим созданиям Ада. Это нападение было кратким, но от этого ничуть не менее напряженным. Исчезли твари столь же внезапно, как и появились. Несколько секунд я просто стоял, опустив мечи, обескураженный произошедшим и уже в какой раз возносил благодарности неведомым мастерам, изготовившим мою кольчугу и отковавшим мои клинки. Что интересно, я могу поручиться чем угодно, что три-четыре твари никак не смогли избежать разящих ударов, но пол и стены коридора остались так же девственно чисты, как и перед этим нападением, никаких следов стычки. Такое ощущение, что все это мне привиделось, что все это было миражом, мороком, какой-то голограммой.

С еще большей осторожностью, а значит и с заметно меньшей скоростью я продолжил свой путь. Минут через десять я наткнулся на еще один колодец, старые, проржавевшие скобы в его стенах ведут куда-то вниз, еще глубже. Присев на корточки, я начал внимательно изучать скобы, чтобы определить, как давно по ним кто-нибудь спускался. К сожалению, недостаток света и расположение самой верхней скобы, находящейся почти на метр ниже уровня пола, не позволили мне этого сделать. И тогда я попытался достать скобу острием клинка. Стоило только голубоватому металлу пересечь какую-то незримую черту, как колодец исчез, а на его месте расположилась ветхая каменная лестница, уходящая куда-то под землю. Вот только очертания лестницы не совсем обычные, как будто смотришь на что-то через толстый слой воды. По лестнице то и дело пробегает рябь, а если приглядеться, то можно заменить какую-то серебристую пленку на камнях, от чего их контуры постоянно меняются, «плывут», хотя общие очертания и сохраняются.

Удушливый смрад затхлости и тлена, заставил меня морщиться и поспешно обмотать лицо тряпкой, предварительно смочив ее водой из фляги, едва я сошел с «призрачной» лестницы. Впереди я смог разглядеть какой-то узкий проход, в конце которого играют сполохи огня и откуда доносится тихий,

заунывный, на одной ноте, то ли вой, то ли гул. Протиснувшись через проход, я смог заглянуть за угол… и сразу же отпрянул назад, хотя заметить меня никто и не мог. Я оказался на небольшом балкончике, метрах в десяти над большим залом, прекрасно освещенным стеной огня справа от меня. Прямо передо мной расположилось человек двадцать, а ближе к исполинскому костру еще трое, стоящие за спиной какого-то мрачного типа в серой хламиде, стоящего перед большой чёрной плитой, на которой лежит тело связанного молодого мужчины. Вдруг жуткий крик разорвал тишину и тут же оборвался, острый нож рассек грудь мужчины. Человек в сером вырезал еще трепещущее сердце и отложил в сторону. Ловко орудуя ножом, он стал извлекать и другие внутренности.

- Торил, долг еще ждать?! – раздался откуда-то снизу истеричный мужской голос.

- Давайте следующего. Священное Пламя надо сначала накормить. – глухим голосом ответил человек в хламиде.

- Это уже пятый! Сколько можно! Раньше ты управлялся быстрее и обходился меньшим количеством жертв.

- Вы, ваше сиятельство, нашли никчемных рабов. Их Силы не хватает даже для того, чтобы послать весть моему Господину. Давайте следующего!

На моих глазах, с той же бесстрастностью жрец зарезал и вытащил внутренности еще у троих. После чего, как бы неуверенно, осмотрел образовавшуюся гору человеческих внутренних органов. Потом щелкнул пальцами. Стоявшие позади него люди, моментально подскочили к нему и споро рассортировали результаты кровавого труда по огромным каменным чашам перед огнем, и так же быстро вернулись на свое место. Серый начал что-то говорить, но я не понимаю ни слова. Неожиданно из его рук ударили струи огня, а органы в чашах вспыхнули. Языки пламени из пяти чаш потянулись вверх и через несколько секунд соединились в одной точке, образовав что-то вроде огненной арки. Сразу после этого, все та же троица, повинуясь команде мага, начала смещать две, стоящие ближе к центру чаши, к тем, что были по краям. Вместе с чашами начали смещаться и струи огня, как бы раздвигая огненный занавес. Через несколько минут в сплошной стене огня образовалась, разделенная пополам арка.

- Быстро! Ломайте стену! – отдал команду все тот же истеричный голосок. Толпа людей кинулась к открывшейся стене. По залу разнеслись звуки ударов метала о камень, а через пару минут самый настоящий грохот, как будто рухнула кирпичная стена. Я опять выглянул, чтобы посмотреть, что там происходит.

- Теперь все изменится. – вещал тот, кого называли «вашей светлостью», - Скоро все будут ползать в пыли и лизать мои сапоги! Торил, бери эту сучку и иди за мной.

- Да, ваша светлость. Все вон отсюда!

В поле моего зрения появился высокий мужчина в дворянской одежде, который почти бегом кинулся в пролом. А все остальные, кроме жреца в сером, тащившего за волосы Аврору, кинулись в противоположную сторону, где оказывается был еще один выход. Через минуту зал опустел, и я как полоумный начал спускаться со своего балкончика вниз. Не знаю, наверное, это было чудом, что я не сорвался с десятиметровой высоты, а смог спуститься почти до половины, когда мои пальцы все же сорвались и я рухнул вниз. В последний момент мне все же удалось слегка оттолкнуться ногами от стены и приземлился я уже вполне самостоятельно, даже смог неуклюжим перекатом погасить инерцию, ничего себе при этом не сломав. Подорвавшись на ноги, я бросился к медленно затухающей арке. Огненные жгуты истаивали прямо на глазах, н я успел. С легким хлопком, прямо за моей спиной, проход закрылся, и огненная стена опалила мне затылок.

В тот же миг я почувствовал сильный удар в грудь. В глазах все еще продолжают летать сполохи, а руки сами выхватили клинки. Вслед за первым ударом последовало еще несколько, но я уже успел проморгаться и пусть неуклюже, но смог их отбить. Прямо передо мной стоял тот самый дворянин, что командовал всем этим мерзким действом. Я оказался в небольшой комнатке, в центре которой возвышается самый настоящий алтарь, на котором лежит Аврора. Мужик в хламиде уже занес над ней нож, но продолжает что-то напевать, раскачиваясь из стороны в сторону как змея, нас разделяют какие-то метров пять, но между им и мною стоит человек со шпагой из черного металла, слегка растерянный, но судя по всему не собирается меня пропускать. Следует еще один выпад, который я пропускаю мимо себя, тороплюсь ударить в ответ, но проваливаюсь. Дворянин оказывается превосходным фехтовальщиком, а я допускаю детские ошибки, раз за разом, торопясь проложить себе путь к Авроре, к алтарю. Тороплюсь добраться до жреца, который уже не напевает, а выкрикивает какую-то белиберду, не раскачивается, а извивается под немыслимыми для нормального человека углами, кажется, что у него нет ног, вместо них толстый гибкий хвост, на котором он и стоит.

От отчаяния, что не успеваю, я практически забыл о защите, из-за чего получил еще два рубящих удара по ребрам, но кольчуга выдержала, зато мне удалось сократить расстояние до противника до минимума. Не задумываясь, бью эфесом в лицо.

Такого «подлог» действия мой визави явно не ожидал, поэтому отшатывается, давая мне несколько мгновений. Чем я и воспользовался. Дага вылетает из моей руки, чтобы через мгновение погрузиться в затылок жреца. Еще какое-то время он продолжает раскачиваться, даже, вроде, что-то шептать. Рука с ножом идет вниз… но это уже не сознанное действие. Мертвое тело заваливается на алтарь, а дворянин, вдруг, бросает в меня свою шпагу и в ужасе замирает. Но мне на него уже плевать, я подлетаю к алтарю, одним движением скидываю, неожиданно тяжелое тело жреца, по пути выдергивая из раны свой клинок.

Аврора без сознания, но никаких видимых повреждений на ней нет. Начинаю, зачем-то, развязывать веревки, которыми она связана, но по какому-то наитию, вдруг резко смещаюсь вправо, одновременно сдергивая с алтаря тело девушки. Там, где я стоял еще мгновение назад, как будто падает огромный молот. А вместо бездыханного трупа жреца возвышается омерзительное существо. Обезьянья головка с огромными клыками покоится на огромном теле, перевитом гипертрофированными мышцами, маленькие злобные глазки горят красными огнями из-под выступающих надбровных дуг. Существо двигается медленно, но я знаю, что еще несколько минут, а может и секунд, и оно очнется, тогда за ним не успеет и пуля. Используя алтарь как своеобразный трамплин, боясь не успеть, взлетаю в верх. Шпага в моей руке превращается в секиру на короткой ручке, и я бью по этой отвратительной голове. Существо все же успело подставить лапу, которую секира с легкостью и перерубила, но силы удара уже не хватило, чтобы снести и голову. Существо успело отпрянуть, а я рухнул ему под ноги. Как при замедленной съемке вижу, как поднимается огромная лапа, чтобы размазать меня по каменному полу. Наши взгляды встретились. Руки вдруг налились тяжестью, но я все же еще успеваю слабенько отмахнуться секирой. Чудесный металл не подвел и на этот раз, легко смахнув чудовищную лапу почти по колено. Поток какой-то темной, почти черной крови обдал меня, приводя в чувства. Не давая чудовищу прийти в себя бью еще раз, на этот раз уже по второй ноге и с ужасом вижу, как на месте отрубленной лапы уже начинает вырастать новая, пока еще вполне человеческая рука, но стремительно меняющаяся, превращающаяся в чудовищную лапу, еще более могучую, чем совсем недавно отсеченная.

На меня вдруг накатил такой ужас, что следующие несколько минут полностью вылетели у меня из головы. Мне казалось, что некто, могучий и неудержимый овладел моим телом. Эти моменты всемогущества, странно чередовались с моментами полной беспомощности. Очнулся я так же внезапно, как и

отключился. Первое, что я увидел, это полные ужаса глаза Авроры. А потом я вспомнил, что тот дворянин, что пытался перекрыть мне дорогу к алтарю все еще жив. Его скорченную фигуру я разглядел в самом дальнем углу. Совершенно потухший взгляд, тонкая ниточка слюны, вытекающая из угла рта, не оставили сомнений, человек сошел с ума. Только теперь я огляделся. Комната больше напоминает бойню, где порезвились с десяток сумасшедших мясников. Десятки отрубленных конечностей, одна здоровее другой, лужи черной крови и как итог всего этого безумства обезображенная туша чудовища с расколотой головой. Отвлек меня от созерцания всего этого испуганный голос девушки:

- Барон, ваши глаза… они светятся!

8 Глава.

В отряде наемников, Сулейка был шпионом, а по совместительству и правой рукой Рамзуса, их командира, салитарца по происхождению. Большими воинскими талантами Сулейка никогда не отличался. Он предпочитал притворяться, обманывать, сыпать яды и бить в спину своим любимым стилетом. Родившись двадцать пять лет назад в пригороде столицы Кафирского Королевства, Сулейка был младшим сыном одного не очень богатого дворянина, который уже около много лет находился при смерти. Но перед тем как дойти до столь плачевного состояния, папаша умудрился настрогать десяток сыновей и пяток дочерей. Соблюсти местную традицию и прирезать всех братцев младший не смог, ввиду их количества, и отправился искать себе богатства, приключений и славы. Семейство настолько обрадовалось грядущему бескровному устранению одного из претендентов на титул, и родовые земли, что обеспечило его немалыми подорожными. За десяток лет своих странствий, Судейка умудрился побывать почти во всех странах Заката и Полудня, не раз наведаться и в Великую Пущу. Он успел побывать гребцом и бардом, выдавал себя за дипломата и купца, успел примерить на себя рабские кандалы, а в результате стал наемником в отряде салитарца.

Отряд Рамзуса занимался тем, что выполнял неординарные поручения, исходившие от лиц, откройся имена которых, весь Полдень немало бы удивился. Задания бывали двух типов: магические и незаконные. Сулейка предпочитал именно вторые. Благодаря своей внешности и кое-каким магическим способностям, он мог втереться в доверие к кому угодно. Дамы приглашали его в свою постель, благородные господа к столу, а стражники внутрь охраняемых ими помещений. Чтобы ни было его целью: секретный план крепости, подвески любовницы или чья-то жизнь, Сулейка всегда добивался успеха. Остальные члены отряда лишь оказывали ему посильную помощь. Кафирец вполне резонно полагал, что мог бы обойтись и без них, но это, по его мнению, было бы слишком скучно.

Магией в отряде занимался сам Рамзус. Будучи самоучкой, а по слухам, его просто выгнали из Академии за несносный характер и нежелание подчиняться правилам, этого уважаемого заведения. Он никогда не входил ни в одну из магических гильдий, а потому вести частную магическую практику считал делом небезопасным, да и не таким выгодным. Салитарец предпочитал воровать артефакты, устранять всякого рода

магических тварей, а также магов-одиночек, но не всех, а только тех, с кого можно было неплохо поживиться. Не смотря на все это, не в пример большинству выходцев своей страны, Рамзус имел репутацию честного и порядочного человека, хотя и не рекомендовалось поворачиваться к нему спиной. Было у салитарца и трое учеников, практикующих магию школы Порядка, хотя особыми достижениями и выдающейся Силой им хвастаться не приходилось. Остальные семеро наемников отряда, были простыми рубаками, хотя по выучке, опыту и мастерству, каждый из них стоил, как минимум, двух Бессмертных Драконов из числа императорской гвардии. В общем, отряд был хоть и небольшой, но неплохо подобранный, прекрасно сработавшийся, а поэтому без заказов, а значит и без денег не сидел. Наемники только-только вернулись с очередного «дела», поэтому особой необходимости в срочном заказе у них не было. Второй день они пропивали честно заработанные деньги в трактирах и кабаках Барсалайны и еще, как минимум, пару недель, прерывать это занятия не собирались, когда в трактир завалились королевские стражники.

Теперь уже совсем неважно, что послужило причиной ссоры, а потом и драки, в результате которой один из стражников получил нож в спину. Важно, что наемник уже третьи сутки пытается оторваться от преследующей его погони. Ссоры с королевской стражей вполне обычное и привычное дело, но в этот раз за них взялись по-настоящему. Двоих мечников убили в тот самый момент, когда они пытались прорваться через городские ворота. Намагиченные арбалетные болты, буквально разорвали пополам неудачников, даже выставленные учениками Рамзуса щиты и те не помогли. Уйти пешими от конных шансов было мало, поэтому салитарец повел сократившийся отряд в сторону Великой Пущи, до которой и было-то всего пара лиг по прямой, надеясь, что уж туда-то стражники не сунутся. Стражники и не сунулись, зато вот Королевские Егеря, проводящие в пуще большую часть своей жизни и непонятно откуда взявшиеся, вцепились в наемников как псы и гнали их все эти трое суток, не давая ни минуты отдыха и постепенно убивая их одного за другим. В первый день наемники потеряли еще двоих, мага, который умудрился попасть в силки к прухту и мечника, сдуру, кинувшегося его спасать. Ни один, ни второй от ядовитых зубов хищника не ушли. На второй день свою смерть нашли сразу четверо, трое мечников и еще один молодой маг. Они остались прикрывать отход остальных, вполне обосновано надеясь, что воинское умение мечников и магические способности ученика Рамзуса дают им хорошие шансы на успех. Но, судя по тому, что

Егеря задержались всего на час, а потом опять взяли след, храбрецы несколько переоценили свои силы. К сегодняшнему утру от всего отряда оставалось всего четыре человека, а после полудня, Сулейка остался в одиночестве. Остальные его соратники стали жертвами монстров Пущи. Ни мастерское владение клинком, ни магические умения не уберегли их от мрачной участи. Да и Сулейка выжил только потому, что побежал. В сумраке Пущи у них не было шансов. Он не знал, последовали ли остальные его примеру. Судя по звукам, нет. Сулейка бежал так, как не бегал никогда в жизни. Сзади доносились звуки схватки. Раздавались крики товарищей. Рядом с ним мелькали гибкие тела монстров, пару раз он почувствовал, как лапа тварей рассекает воздух рядом с ним. Внезапно стало тяжело дышать, а звуки вокруг стихли, но Сулейка не останавливался до тех пор, пока не потерял сознание, ударившись головой об одно из деревьев, вставшее у него на пути.

Очнулся он уже в сумерках, хотя в Пуще никогда не поймешь, то ли день, то ли вечер, под огромными деревьями всегда царит полумрак, разве что по крикам и вою, можно еще хоть как-то сориентироваться, по крайней мере рев ррарха, ночного хищника, одного из самых страшных обитателей этой части Пущи невозможно спутать ни с чем, а именно его рев Сулейка и услышал. Значит ррарх уже вышел на охоту и надо уносить ноги. И наемник опять побежал, побежал тупо, не разбирая дороги, только бы оказаться подальше от этого рева, от которого холодеет кровь в жилах, а ноги и руки становятся ватными и непослушными.

Парень бежал, бежал не глядя. Падал, вставал и опять бежал, а рев хищника, кажется ничуть не отдалялся, а наоборот приближался. К счастью, летние ночи коротки и удача улыбнулась ему, а может быть преследующий его вой ему только мерещился, кто знает, но до рассвета Сулейка дожил. Почти одновременно с утреней зарей он, почти обессиленный, вывалился на огромную поляну, заваленную огромными каменными блоками. Сам того не ожидая, молодой наемник исполнил мечту сотен, тысяч искателей и егерей, он нашел Древний Город, сулящий его первооткрывателю огромные богатства. И куда только подевалась усталость и мучающая жажда. Как заворожённый ходил парень среди полуразрушенных домов и дворцов, среди храмов и колоннад. Алчность давала ему силы, грезы о будущем богатстве заменили ему пищу, сон, отдых и воду.

Блуждания среди развалин привели Сулейку к абсолютно

целому зданию. В центре небольшой площади возвышалось довольно странное сооружение. Большой, мрачный куб, без единого шва, как будто вытесанный из одного огромного камня. Только зияющее отверстие входа говорило о том, что это не просто еще один гигантский каменный блок, а все же строение. Наемник несколько раз обошел вокруг своей находки. Стены странного здания, кажутся неподвластными времени. Гладкие, ровные, только над входом какое-то непонятное изображение, вроде как несколько колец, вложенных друг в друга и никаких признаков дверей или окон, только зияющий провал входа, за которым, скорее угадывается, широкая каменная лестница, ведущая куда-то вниз.

Зуд кладоискательства не давал парню спокойно думать, видения полных сундуков золота и драгоценных камней застлали глаза. Вооружившись наспех сделанным факелом, Сулейка устремился вниз по лестнице. Короткий спуск привел его в огромный круглый зал, все стены которого были покрыты странными барельефами, в виде арок с изображенными в них неизвестными существами. Где-то четко видно изображение огромной змеиной головы, украшенной длинным перекрученным рогом, где-то физиономия отвратительного монстра, с нижними клыками, почти достающими до носа, где-то, мерзкого вида, почти человеческая голова, с отвисшими ушами и носом, а где-то морда чудовищной обезьяны. Сулейка ходил вдоль стены и разглядывал барельефы, пытаясь понять, что это, зачем и кто это построил. Некоторые изображения он узнавал, так он узнал «Двуликого Ярса» - Бога жизни и смерти, узнал изображение Торса – Бога мореплавателей, Аскару – Богиню врачевания и еще нескольких. Глупым Сулейка никогда не был, поэтому постепенно он начал понимать, что и все остальные барельефы изображают каких-то богов, давно забытых и мертвых. Странный пантеон пугал, но в то же время и привлекал своей необычностью и какой-то тайной. Наемник присел на невысокую каменную плиту, расположенную прямо по центру зала и со всех сторон покрытой точно такими же барельефами, что и стены зала, только верхняя ее часть была абсолютно гладкой, с небольшим углублением в центре, и задумался. Факел уже практически прогорел, но выход на лестницу просматривался четко, дневное солнце ярко освещало площадь, на которой расположилось непонятное здание, поэтому Сулейка не опасался остаться под землей навсегда.

Из состояния задумчивости его вывел смутно знакомый, скрежещущий звук, как будто кто-то медленно, с силой проводит одной зазубренной костью о другую. Парень вскочил… но было

уже поздно. Огромный паук практически бесшумно опустился с потолка за его спиной. Своим резким движением Сулейка только ускорил свою смерть. Огромные жвала щелкнули, перерубая человеческую шею. Восемь мощных, покрытых отвратительными черными волосами, лап сноровисто подхватили обезглавленное тело и потащили его куда-то наверх. Поток крови из перерубленной шеи брызнул на каменную плиту, а безвольная рука шлепнула по боковой поверхности плиты, как раз в том месте, где виднелось изображение обезьяньей головы.

Кровь, натекшая на плиту, с каким-то чавкающим звуком, почти моментально, впиталась в нее, чтобы через несколько минут вновь появиться, но теперь уже плита не была гладкой, ее поверхность покрылась кровавой паутиной, а в углублении, кровь пульсировала, то набухая в виде шара, то опадая. Изображение обезьяны, случайно задетое мертвой, окровавленной рукой, сыто чавкнуло и пришло в движение, как бы провалившись в глубь плиты, а арка, с изображением обезьяньей морды, слегка вздрогнула, по ней как будто проскочила молния и она покрылась серебристой зеркальной пленкой.

* * * * *

Признаюсь честно, хотя неожиданная реплика Авроры меня и вывела из некой задумчивости, но кроме раздражения ничего не вызвала, ну разве что мелькнула мысль, что и девушка, от всего пережитого, слегка «тронулась», хотя ее состояние и можно списать на стресс и шок. Намного больше меня сейчас заботит вопрос, как нам выбраться из этой западни, в которой мы оказались. Ведь никаких дверей, проходов, лестниц или еще чего подобного я что-то не наблюдаю. Даже тщательное исследование всех стен, пола и высокого потолка, не дал никаких результатов, мы оказались в каменном мешке, в котором, кроме нас и большой каменной плиты, ничего нет.

Когда я уже, наверное, по третьему разу начал изучать ту стену, через которую мы сюда прошли, даже занялся ее простукиванием и безуспешными попытками расчистить швы между каменными блоками, меня в очередной раз отвлек голос графини.

- Барон, это бессмысленно. Попасть сюда можно, вы уже видели как, а вот выйти, практически невозможно.

- Аврора, вы маг? Скажите что я прав, обрадуйте меня.

- Нет, Серж, я не маг, хотя кое-какая Сила у меня есть, но на большее чем пара бытовых заклинаний, ее не хватит. Я – архивариус! В моем распоряжении была Императорская

библиотека, которую я очень неплохо изучила.

- Вы хотите сказать, что знаете где мы оказались?

- Чисто теоретически. Как вы понимаете, сама я никогда в подобных местах не бывала. Хотя и читала о чем-то подобном.

- Не просветите и меня?

- Вам как, только факты, или и предысторию рассказать?

- Желательно конечно только факты, но как я понимаю, торопиться нам некуда, так что, давайте подробно и с самого начала. Вы пока рассказывайте, а я попробую немного здесь убраться. От крови избавиться не получиться, а вот от всего этого мяса, вполне.

- И каким же образом вы хотите это сделать? Возвращаю вам ваш вопрос: барон, вы маг?

- Нет, скажу вам даже больше, если верить главе нашей Магической Гильдии, то Силы во мне нет вообще, абсолютно. Просто у меня есть несколько очень интересных камешков, вот одним из них я хочу воспользоваться. – ответил я, капаясь в кармашках своего пояса.

- А, «Камни Имиргана», очень редкие и ценные артефакты. Секрет их изготовления утерян тысячи лет назад. Вы полны сюрпризов, барон.

- Вы даже не представляете насколько, графиня. – возвращение Авроры к уже знакомому мне иронично-саркастическому тону, свалило с моей души камень. Девушка пришла в себя и беспокоиться о ее душевном состоянии не приходится. Так что, я с чистой душой занялся перетаскиванием останков неизвестного существа в один угол. – Но вы, кажется, обещали кое-что рассказать…

- Ну хорошо, слушайте. Я конечно не гарантирую абсолютную правдивость и точность, но что знаю, то и расскажу. Хотя эти знания и не приветствуются, ни Имперским Советом, ни Советом Магов, скажу даже больше, подобные знания могут привести вас к печальным последствиям…

- Что, последствия могут оказаться даже хуже, чем то положение в котором мы оказались?

- Тут вы правы, барон, хуже уже некуда. Ладно. Для вас, Серж, наверное, станет неожиданностью, но этот Мир не всегда принадлежал людям, скажу даже больше, люди и все остальные расы, гости в этом Мире, хотя и невольные. Наши далекие предки, так же как и предки эльфов и гномов и еще нескольких, уже исчезнувших, или влекущих жалкое существование на задворках цивилизации, рас попали в этот Мир в качестве рабов и мяса для кровавых жертвоприношений. Мне даже встречались сведения, что наши далекие предки попали в этот Мир не из

какого-то одного, а из нескольких, очень сильно отличающихся друг от друга Миров. Хотя никакого подтверждения этой информации я и не нашла. Истинных хозяев этого Мира принято считать демонами, но это очень далеко от истинны. Скорее, истинные Бои этого Мира были демонами, а те, кто им служил, прост очень сильно отличались от нас. Кстати, с одним из них вы совсем недавно имели «удовольствие» познакомиться. Да-да, не удивляйтесь, это существо, что вы с таким остервенением руби своими, над заметить, очень интересными клинками, не имеет к Роду Человеческому, никакого отношения. Считается, что все эти существа были уничтожены, кстати, не без помощи «Камней Имиргана», многие и многие тысячелетия назад. Если мы каким-то чудом сможем отсюда выбраться, то для Совета Магов это станет сильнейшим ударом и проблемой. Если верить попавшим в ми руки летописям, то наш Мир населяли десятки самых разных рас, все ни были необыкновенно сильными магами, черпающими свои силы от самих Богов. Ежедневно на алтарях умирали десятки тысяч существ, и все только для того, чтобы несколько самых могучих магов получили еще одну толику божественной силы. Коренные обитатели этого Мира беспощадно уничтожали сами себя, пока не поняли, что очень скор весь Мир превратится в пустыню, в которой останется несколько сот, а может и десятков почти равных в своей мощи Богам, магов. Вот тогда-то, эти маги и озаботились поиском для себя новых источников жертв. На какое-то время в Мире воцарился мир, сильнейшие маги всех населяющих его рас объединились и создали межмировые порталы, через которые сюда хлынули тысячи новых рабов, тысячи новых жертв. Наверное, так бы длилось и по сей день, если бы однажды, маги одной из рас, не открыли портал в странный и пугающий Мир. В древних летописях указано, что тот Мир не имел ни тверди земной, ни неба, ни морей, ни гор, а люди, эльфы и гномы жили в огромном железном доме и было их в нем сотни тысяч. И опять маги всех рас объединились, создали огромный портал и перетащили этот «дом» в свой Мир. Вот только они об этом очень быстро пожалели. Все Миры, куда до этого магам удавалось открыть порталы, были густо населены, но их обитатели практически не владели магией, а новые «рабы», как оказалось, почти ничем не уступали магам этого Мира, только магия у них была совсем другая. Они владели магией Стихий, повелевали огнем и воздухом, землей и водой. Разразилась война. Магам удалось уничтожить «Железный Дом», многие тысячи «рабов» погибли, и они посчитали, что справились, но ошиблись. Сотни маленьких железных домов обрушились на планету и в каждом было несколько десятков, а то и сотен магов.

Война не прекратилась, на лишь немного изменилась. Вместе с магами людей, эльфов и гномов, в Мир пришли «Стальные Голлемы», которые сжигали целые города и страны. Но и они не смогли победить, вновь объединившихся, магов этого Мира. Магия этого Мира оказалась сильнее огня и стали. В Мире установилась шаткое равновесие и те, и другие замерли в ожидании. Ни войны, ни мира, так длилось несколько столетий, все понимали, что рано или поздно решающая битва состоится и упорно к ней готовились. И Битва грянула. Десятки летающих железных домов людей поднялись в воздух и обрушили на горда и деревни хозяев Мира сталь и огонь. Пришлые маги обманули местных. «Железные дома» уничтожили все деревни, все мелкие поселения, если верить летописям, т ни гонялись даже за отдельными представителями коренного населения, безжалостно их уничтожая. Маги, живущие, в основном, в крупных городах и столицах, смогли отбить вялую атаку на свои города, но никто из них не обратил внимания на сотни тысяч маленьких камушков, что вместе с огнем упали на землю. Это и были «Камни Имиргана». Когда маги уже праздновали победу, Камни активировались. Десятки городов ушли под землю, десятки сгорели в адском огне. Плодородные поля превратились в болота, камень и земля стали подобны воде, а вода подобна камню и тогда пришлые маги нанесли свой последний удар, десятки сохранившихся «стальных голлемов», тысячи неуязвимых воинов, вышли в свой последний поход. Мир накрыла «Вечная Тьма» и длилась она больше трех стен лет. Из миллионов населяющих к тому времени Мир разумных выжили лишь несколько тысяч. И это были совсем не аборигены, это были предки людей, эльфов и гномов. Одичавшие, утратившие все свои магические знания, но живые, в отличии от десятков разумных рас, населявших этот Мир до того, как их предков выдернули из привычного им Мира. Считается, что все представители коренных рас вымерли, или были уничтожены десятки тысяч лет назад, оказывается это заблуждение. Мало того, аборигены научились принимать облик людей, скрываться среди нас, и никто не знает, насколько они опасны. Теперь этот Мир принадлежит нам и так просто мы его никому не отдадим. А значит грядет новая война и никто об этом не знает. Наш долг перед памятью предков, выбраться отсюда и предупредить Императора!

- История конечно очень интересная и довольно поучительная, но я так и не услышал о том, куда же мы попали и какие есть возможности отсюда выбраться.

- Да, барон, извините, я немного увлеклась. К сожалению культ Богов Древних Магов не исчез, не раз и не два его пытались

возродить, причем пытались сделать это и люди, и эльфы. Последний раз, насколько мне это известно, такая попытка была всего несколько тысяч лет назад в одном из, забытых уже королевств, как раз на территории Великой Пущи, еще до того, как там появились Проклятые Земли. Некоторые исследователи даже считают, появление расы вампиров как-то с этим связано. В отличии от магов, правители редко когда поддерживали сторонников этого культа, поэтому им приходилось прятаться и скрываться, строя вот такие вот «тайные алтари». Всего на территории Империи удалось обнаружить три таких сооружения и то, только потому, что были они сильно разрушены в результате мощных подземных взрывов и землетрясений. Все три известные алтаря были хорошо спрятаны и находились глубоко под землей, в толще гор, а вели к ним, как считают маги, «пространственные аномалии», или магические порталы. Что, в принципе, подтверждается тем, как мы сюда попали.

- Значит выбраться от сюда, если мы не маги, у нас не получится?

- Боюсь, что да.

- Но ведь маги этих ваших аборигенов, они как-то покидали эти места…

- Скорее всего тоже через портал.

- Да… недолго музыка играла.

- Серж, я прошу вас простить меня за то, что стала невольной причиной всего произошедшего.

- Не надо, Аврора, я должен был сам подумать и предпринять соответствующие меры. Это я прошу у вас прощения, что так и не смог спасти.

Нестерпимо долго тянулись дни нашего заточения. Спасибо предусмотрительности барона и Лаэрта, запасов пищи и легкого вина в моей сумке оказалось более чем достаточно, поэтому муки голода и жажды нас не терзали. Мы даже привыкли к постоянному хихиканью сошедшего с ума дворянина. Примерно, где-то, на четвертый день, я осмелился задать Авроре давно мучающий меня вопрос.

- Аврора, вы не поделитесь со мной… как и почему племянница Императора оказалась в наших краях?

- Так вы знаете!

- Да, отец меня просветил.

- Никакой тайны здесь нет. Граф де Полей, - тут девушка кивнула в сторону нашего юродивого, - мой наставник и воспитатель. Мало того, со временем я должна была стать женой его сына.

- Ну, это еще не повод, чтобы тащиться сюда через пол

Империи. Тем более, что обстановка в самой Империи этому совсем не способствует. – девушка немного помялась, а потом внезапно спросила.

- Серж, вот вы живете на самом краю Проклятых Земель, или еще их называют Великой Пущей… а что вы о них знаете?

- Ну, достаточно много, чтобы периодически посещать те края. – уклончиво ответил я.

- В Империи, да и не только в ней, принято считать, что все обитаемые земли, это такой своеобразный остров, между океаном и Проклятыми Землями. А если я вам скажу, что все с точностью до наоборот и это Великая Пуща всего лишь остров посреди обжитых людьми земель. Что если я вам скажу, что там, за сотнями лиг непроходимых лесов, пустынь и полчищ нечисти, скрывается точно такая же, обжитая людьми и другими расами земля, что там есть свои королевства, княжества и герцогства, что там есть и дворяне, и крестьяне, и маги, и торговцы? Что, если я вам скажу, что существуют даже карты тех земель?

- Я скажу, что вы необычайно образованная девушка и только позавидую вам, что у вас есть доступ к тем картам. Аврора, пока еще вы не сказали для меня ничего нового. Это знает любой житель Пограничья. К сожалению карт земель, что находятся с той стороны Великой Пущи у нас нет, но и нам кое-что известно.

- Так вы об этом знаете?!

- Конечно. Я даже знаю людей, который несколько раз встречались с пришельцами с той стороны. И я абсолютно уверен, что в Империи проживает немалое их количество.

- Но как, откуда?!

- Я же вам говорю, мы, жители Пограничья совсем нередко встречаемся с искателями и рейнджерами из государств из-за Великой Пущи. Кое-кто даже приторговывает с ними. Я, например, знаю, что самое близкое к нам государство, за Проклятыми Землями, носит название Кафирское Королевство, за ним расположено Герцогство Салитар. На этом, к сожалению, мои познания заканчиваются, хотя если напрячь память, то я, пожалуй, смогу назвать ещё пяток тамошних государств. И я точно знаю, что там существуют свои Империи, по крайней мере, одна точно. К сожалению, ее название мне неизвестно.

- Империя носит название Неверской. – чуть слышно прошептала Аврора. – Есть еще Аккадская и Зусулийская. Последняя на самом юге., а Аккадская на севере. Неверскую Империю иногда называют Полуденной.

- Вы графине де Невер, с той стороны Неверская Империя… вы хотели найти проход на ту сторону?

- Да… граф обещал мне в этом помочь, намекал, что у него

есть связи на той стороне и возможность туда попасть. Серж, ну вы же сами сказали, что обстановка в Империи очень напряженная. Дядя стар, прямых наследников у него нет, мой отец давно погиб, я последняя из Рода де Невер. Но я не имею на Трон никаких прав… Я рассчитывала найти на той стороне поддержку и законного отпрыска нашего Рода.

- Что бы выйти за него замуж?

- Нет, чтобы дядя смог назвать его своим наследником и предотвратить гражданскую войну! Мне достаточно той власти, которой я уже владею, так же, как и земель.

- Так что же пошло не так? Граф вас обманул?

- Да… обманул. Ему нужна была моя кровь на этом алтаре и больше ничего. Я не знаю зачем ему это было надо, но Род графа де Полей ближайшие родственники Рода де Невер. Может быть он хотел таким образом занять Императорский Трон, а может быть просто рассчитывал обрести поддержку в грядущей гражданской войне. Я не знаю. Он заманил меня в свое поместье. Благодаря чистой случайности я узнала о его планах… его сынок, тот которого вы убили на дуэли проболтался, когда… когда пытался взять меня силой. Я отбилась и убежала. Несколько недель скрывалась в Гарде, пока по городу не прошёл слух, что вы набираете людей. Это был мой единственный шанс оказаться вне зоны влияния графа и его Семьи. Я под видом крестьянки пришла на двор трактира. Дальше вы и сами все знаете.

Ну что же, ответы на свои вопросы я получил, хотя что-то мне в них и не нравится, вот только понять, что именно я пока не могу. Да и ненужно это мне сейчас, точно также, как и выяснение отношений. Мой взгляд, в какой уже раз, упал на по-идиотски хихикающего графа. Мелькнула мысль, что, наверное, хватит его уже кормить, пора начинать экономить, но осознание того факта, что Аврора начнет отдавать ему часть своей порции, заставило меня, опять, смириться с присутствием сумасшедшего, тем более, что кажется он совершенно безобидным и неопасным. Хотя я прекрасно понимаю, что в самом ближайшем будущем нам всем грозит смерть от голода, а еще раньше от жажды, мы и так уже начали экономить.

Сколько времени мы провели в подземелье, я сказать не могу. Может быть неделю, а может и месяц. Смены дня и ночи здесь, как сами понимаете, нету. Ориентироваться по приемам пищи, тоже не получится, едим-то мы по необходимости, как проголодаемся, та же беда и со сном. Да и спим мы последнее время как-то урывками, больше дремлем, забываясь на ненадолго и вновь просыпаясь.

В этот раз я проснулся не сам. Из забытья меня вывел какой-

то посторонний шум, слабое потрескивание, шуршание, вроде как песок пересыпается и какое-то радостное хихиканье-поскуливание. Даже вроде как света в нашей комнатенке добавилось.

С источником хихиканья я определился практически сразу, странные звуки издавал наш «квартирант», замерший перед стеной, через которую мы когда-то сюда и прошли. А вот источником света оказалась противоположная ей стена, в настоящий момент скрытая от меня массивной каменой плитой, или алтарем, как ее предпочитает называть Аврора, да и остальные звуки доносились именно с той стороны.

Я аккуратно разбудил девушку, стараясь не высовываться из-за плиты. Аврора сразу заметила изменение освещения, да и звуки не оставили ее равнодушной. Убедившись, что девушка полностью проснулась, я слегка высунулся из-за плиты… чтобы тут же спрятаться и сквозь зубы выругаться. Почти вся стена за алтарем переливалась, по ее поверхности проскакивали небольшие электрические разряды, а сама она стала похожа на стеклянную, только грязную и стекло неровное, а как бы многократно искривлённое. Аврора тоже последовала моему примеру, но отнеслась ко всему происходящему не в пример спокойнее. Уже через пару мгновений она спокойна встала в полный рост. В очередной раз обматерив женскую непосредственность, я встал рядом с ней.

- Графиня, вы что-нибудь понимаете?

- Да, Серж. Кто-то пытается открыть сюда портал. Но делает это неправильно, или просто пока еще не довел этот процесс до конца.

- Значит мы сможем покинуть это место?

- Скорее всего нет. Ритуал прерван и маг, пытающийся его провести мертв. – ответила девушка, что-то внимательно разглядывая через мутное стекло портала.

- Откуда вы знаете?

- Приглядитесь. Видите, там почти такой-же алтарь, как и здесь, а теперь посмотрите внизу, у самого основания.

- Голова?! Человеческая голова!

- Да. Кто-то прервал ритуал и убил мага.

Я вышел из-за алтаря и подошел поближе к порталу, пытаясь рассмотреть через его пленку «ту сторону». Аврора осталась стоять на месте, упершись на плиту обеими руками. Ну в принципе все правильно, мужчина пошел на разведку, а женщина осталась в наиболее безопасном месте, имея возможность в любой момент, в случае опасности, вновь спрятаться за плитой алтаря.

Я так увлекся изучением помещения с той стороны портала, что даже не сразу отреагировал на звуки у меня за спиной. А потом сразу несколько событий слились в одно. Сначала от порт ала раздался болезненный вскрик, прерванный утробным рычанием, затем портал дернулся, по нему пробежал мощный разряд, и он покрылся ровной зеркальной пленкой, а потом какая-то стремительная тень сбила меня с ног и прыгнула прямо в это появившееся зеркало.

Первое, что я увидел, вскочив на ноги, это распростершееся на алтаре тело Авроры и торчащий из ее спины обсидиановый клинок.

Девушка была мертва. Сколько времени я просидел с холодным трупом на руках не скажет никто. Моих сил хватало только на т, чтобы баюкать на руках бездыханное тело и выть, выть как раненый зверь, ничего человеческого в этот момент в моем голосе не было и не могло быть. Голова была совершенно пуста, ни желаний, ни эмоций, только одна всепожирающая боль в сердце и ощущение огромной потери. Но постепенно во мне начала разгораться ярость, нестерпимое желание найти суку-графа и заставить его жрать собственные кишки, заставило меня встать на ноги. Не выпуская тело Авроры из рук я шагнул через пленку портала. Оставить тело девушки в этой комнате я не мог. Когда-то мои предки устраивали тризны по погибшим, ну что же, Род де Полей станет прекрасной жертвой на погребальном костре Авроры де Невер. Закапывать ее в землю, чтобы ее жрали черви, я не стану.

На мгновение мое тело пронзил лютый холод, за ним пришел, почти невыносимый зной, а потом, так же резко, как и началось, все закончилось. Я стою в огромном круглом зале, свод которого теряется где-т высоко-высок над головой. Позади меня, ограниченный аркой зеркалом замер портал, а прямо под моими ногами, на толстом слое пыли, виднеются отчётливые следы сапог, а между ними отпечатки человеческих ладоней. Эта сука так и не встала на ноги, а пересекла весь огромный зал как бешеный зверь, на четырех конечностях. Ну что же, так даже лучше, легче будет выследить, да и далеко человек таким образом не убежит, просто свалится от изнеможения. Не спеша я направился к виднеющейся впереди лестнице, на которую падает солнечный свет. Там выход наружу.

Через четверть часа я уже стоял перед входом в огромный куб, а передо мной раскинулась площадь, обрамленная развалинами древнего города, за которыми, скорее угадывается, чем просматривается вечнозеленый лес. Ну что же, судя по всему, мне предстоит совсем не близкий путь к обжитым местам. Что-то

я не верю, что подобные развалины могут находиться рядом с человеческим жильем. Люди, если не приспособили бы полуразрушенные дома под жилье, то уже давно бы растащили гранитные блоки для своих нужд, примеров тому, даже в нашем герцогстве более чем предостаточно. Перехватив тело девушки поудобнее, я замер в нерешительности, раздумывая куда, в какую сторону мне идти. Ведь если развалины находятся в Великой Пуще, то выбрав неправильное направление я могу блуждать в чаще годами, да и не уйду я далеко с телом на руках, и девушку как положено не похороню и сам сгину, будучи не способным защититься.

Я оглянулся на зияющий спуск к порталу, но меня аж передернуло, от того, что мне придется туда вновь спускаться. Нет, возвращаться я не стану. Неся тело на руках, я направился по широкой дороге с площади, усиленно вертя головой по сторонам, выискивая подходящее место. И уже через несколько минут такое место нашлось. За развалившимся забором одного из домов я заметил небольшую группу деревьев. Вероятно, когда-то это был маленький сад, н теперь он разросся и одичал. Шпага уже привычно превратилась в топор и принялся за работу, готовить погребальный костер.

Закончил я уже при свете звезд, выложив из нарубленных деревьев двухметровую площадку, на которую и положил тело Авроры. Первый и последний раз я поцеловал ее губы, прошептал вечное: «Прости» и добавил: «Клянусь, если есть Загробный Мир, то весь Род твоего убийцы будет там твоими рабами». Еще раз провел рукой по милому лицу и кинул на поленницу «огненный камень», обильно смочив его своей кровью. Огромный шар плазменного огня поднялся над древним городом. Мои волосы и брови трещали от жара, открытые участки тела покрылись волдырями ожогов, но я стоял и ничего не чувствовал, наблюдая сквозь моментально испаряющиеся слезы, как огонь забирает тело моей первой настоящей любви и частичку моей Души.

Огонь бушевал недолго, пару минут, максимум, но ни от целой горы дров, ни от тела девушки за это время ничего не осталось, даже каменные плиты двора, на которых я устроил маленький Армагеддон оплавились. Так я и простоял почти до самого утра, ничего не соображая и ничего не чувствуя. Пришел я в себя от нестерпимой боли, мое обожжённое тело дало о себе знать. Пришло время заняться и самолечением, благо, что в моем поясе есть «камни» почти на любой случай. Обугленными пальцами я вытащил заветный камешек, черная корка на обожжённых руках лопнула, пятная камень моей кровью, все тел прострелило, скрутила судорога, и я потерял сознание.

Очнулся я совершенно здоровым, правда до нельзя ослабленным. Желудок выводит рулады и кажется, что уже начинает грызть ребра. С трудом дотянулся до своей сумки и за несколько минут добил все оставшиеся запасы продуктов, которых мне, по моим подсчетам, должно было хватить, как минимум, на пару дней. Когда голодные спазмы немного улеглись, я начал ревизию своего имущества. Ничего не пропало, если не считать «лечебного камня» и дорожного плаща, практически полностью уничтоженного жаром погребального костра. Камушек конечно жалко, а насчет плаща, хотел бы я посмотреть на человека, который сунется в лес в таком вот прикиде. В общем, кроме проблем с продуктами, в ближайшее время, мне ничто не грозит, н на этот случай у меня в сумке есть арбалет, да и охоту еще никто не отменял, так что, проживем. Сейчас главное выйти к людям и по возможности, выследить графа. Хотя я не верю, что он сможет выбраться из Пущи, скорее всего его косточки уже где-то белеют, тщательно обглоданные, поэтому о нем можно забыть и, по необходимости, сосредоточиться на первой проблеме.

Если вам кто-т будет говорить, что выжить в лесу легко, что лес, дескать, всегда прокормит, не верьте. Нет, споров нет, если лес знакомый, если вы выросли рядом с ним и знаете каждый куст, каждое дерев, то особых проблем у вас не возникнет. А если лес чужой, да еще и очень опасный, если вы ничего о нем не знаете? Тогда самым лучшим вариантом, для вас, будет в него даже и не соваться. К сожалению, это не мой случай, вот поэтому я уже третьи сутки и пробираюсь через Пущу и если в первые два дня я все больше и больше начинал задумываться, а правильно-ли я выбрал направление, т теперь уже такой вопрос передо мной не стоит. Хотя, если честно, то я и не выбирал, а просто пошел по отчетливым следам сумасшедшего графа. Если уж любое направление, которое я мог бы выбрать совсем не гарантирует мне скорый выход к людям, то я решил совместить «приятное с полезным», если не выберусь, так хоть эту суку выслежу. К сожалению, моя погоня длилась совсем не долго, уже к полудню я набрел на то, что осталось от де Полей. А осталось, надо заметить, ничтожно мало, раздробленная голова, обрывки одежды и обглоданные кости. Я оказался совершенно прав, далеко он уйти не смог. Рядом с останками я насчитал следы как минимум пары десятков каких-то не очень больших животных, но встречаться с ними мне категорически не хотелось, поэтому-то я резко и изменил направление движение. И как оказалось совсем не зря. Сегодня днем я случайно напоролся на первые следы человека. Судя по всему, неизвестный от кого-то убегал, причем

убегал, не разбирая дороги и оставляя на кустах куски своей одежды и кровавые следы. Вот и мне теперь приходится идти через дебри, из опасения потерять этот след. Одна у меня надежда, что человек не мог бежать по чаще слишком долго и далеко, а значит в самое ближайшее время я должен выйти или к какому-то населённому пункту, или на дорогу, к нему ведущую.

Как оказалось, я сильно недооценил силу страха и ужаса, гнавшего моего неизвестного по чаще. Только к вечеру я набрел на место, откуда он начал свой «марафонский забег». Небольшая полянка раскрыла мне еще одну трагедию Великой Пущи. Здесь свой конец нашли сразу несколько человек, по моим наблюдениям, трое или четверо и первое вероятней всего. Образовавшаяся в последнее время привычка, сбирать трофеи, заставила меня внимательно обследовать все близлежащие кусты, в результате я стал обладателем трех прекрасных клинков, серебряной фляги с неплохим вином, десятка колец и амулетов и слегка потертого кожаного плаща со множеством внутренних карманов, заполненных золотыми и серебряными монетами, небольшими драгоценными камушками и какими-то склянками с синей жидкостью. Все это нашло свое место в моей сумке. Но не это был главным, все в том же плаще я нашел старую мятую бумажку, нечто вроде договора, или контракта на убийство какого-то мага. Так я выяснил, чем занималась эта «теплая компания», а заодно и местность в которой я оказался. Контракт был выдан Кафирской Гильдией Наемников, некоему Рамзусу, в городе Барсалайна, столице того самого королевства. Вот так вот, нежданно нагадано, я перенесся через Проклятые Земли и оказался именно в тех местах, поход в которые с некоторых пор обдумывал. В свете последней находки еще раз перевернул все найденное, но ничего компрометирующего больше не нашел, правда на всякий случай всё же выкинул один перстенек, очень уж он похож на печатку, так что, от греха подальше – в кусты. Не хватало мне только за чужие грехи рассчитываться, своих хватает. Следующую находку я обнаружил только через сутки неспешного пути. Здесь все уже был намного проще. Четыре трупа, кое-как присыпанные землицей, раздетые и ограбленные. Не знаю почему, но я подумал, что эти четверо из той же компании, что и предыдущая троица. Правда и нападавшие не обошлись без потерь, там же я нашел самую натуральную могилу, но разрывать ее, само-собой не стал. Дальнейший мой путь стал походить на вполне обычное путешествие, два десятка человек оставили прекрасную тропу, которая еще не успела зарасти, вот по ней я и направился дальше, чтобы к вечеру следующего дня выйти, наконец-то, на опушку Великой Пущи.

Пуща окончилась резко, как будто кто-то прочертил по земле линию, за которую ни деревья, ни кусты не смеют заходить. Примерно где-то в лиге от меня раскинулись обработанные поля, чуть поближе пасется стадо коров, а на горизонте вздымаются к небу слегка розоватые городские стены.

9 Глава.

Солнце уже давно было в зените, когда двери в известном трактире «Женские слезы», что находится неподалеку от ворот Барсалайны, резко распахнулись и на нового посетите уставилось несколько десятков внимательных и настороженных глаз. Хозяин меланхолично протирал кружки за стойкой, время от времени бросая взгляды в общий зал, в ожидании очередного заказа, поэтому появление нового клиента стало для него приятной, а может и нет, неожиданностью, трактирщик еще не определился. Зато он моментально определил, что клиент более чем платежеспособный, явно неместный и слишком молодой. Трактирщик усмехнулся, уже вполне четко представляя дальнейшее развитие событий, тем более что вполне отчетливо уловил не один заинтересованный взгляд, направленный на новичка.

Наверное, стоит немного поподробнее остановиться на самом трактире, его хозяине и его постоянных клиентах. Большую часть публики, заполнявшей по вечерам «Женские слезы», составляли те, кого так боялись купцы, знать и просто честные люди, - воры, разбойники, наемники-головорезы, городские попрошайки, проститутки и оборванцы. Вдобавок ко всему тут постоянно околачивались странствующие фокусники, именующие себя великими магами и волшебниками, продавцы чудодейственных снадобий, знахари, лекари - в общем, шарлатаны всех мастей. Но основную и самую прибыльную, для хозяина трактира, часть постоянной клиентуры, составляли искатели и рейнджеры, выбравшие местом своего заработка Великую Пущу. Но, несмотря на то, что встреча со всеми этими людьми никому не сулила ничего хорошего, в «женские слезы» без страха заходили законопослушные жители городских предместий и даже горожане - пропустить кружечку-другую дешевого вина, отведать тушеного «по-зусулийски» мяса и поболтать о том, что творится в Кафире, в Барсалайны, Империи, да и на всем белом свете.

Этим же объяснялась и настороженность посетителей к каждому вновь пришедшему. Когда прочная дубовая дверь распахивалась - звякал бронзовый колокольчик, и сидевшие за деревянными столами трактира оборачивались, чтобы посмотреть, кто перешагнет через порог. Взгляды были настороженные и одновременно любопытные. Но настороженность исчезала, когда, оглядев новых гостей с головы до ног, люди убеждались, что это не городская стража пожаловала с облавой и не состоящие на службе у той же стражи

переодетые доносчики, которых здесь моментально распознавали, под кого бы те ни вырядились. Правда, подобных посетителей редко заносило в «Женские слезы», разместившийся за городскими стенами неподалеку от Закатных ворот города. Лишь суровый приказ или огромная награда, назначенная за поимку какого-нибудь особо отличившегося разбойника, могли выгнать стражников за городские ворота. А из доносчиков только молодой и неопытный, чересчур отчаянный или уж совсем глупый и самонадеянный отваживался войти в этот трактир, о чем, если оставался в живых, жалел до конца своих дней. Так что, обернувшись на звук колокольчика к предусмотрительно освещенному факелами входу, посетители, как правило, сразу же успокаивались и убирали ладони с рукоятей мечей, шпаг и кинжалов. И в глазах их оставалось одно любопытство. Если не признавали в вошедшем завсегдатая этих мест, которого обычно приветствовали радостными возгласами и зазывали к какому-нибудь столу, тогда внимательно и спокойно разглядывали незнакомца: кто ж ты такой будешь и что с тебя можно поиметь?

Так что, новичок был подвергся внимательному, хоть и ненавязчивому изучению, был признан неопасным, но «жирным», чего стоил только его щегольской дорожный плащ из кожи акулы, с глубоким капюшоном, сейчас полностью скрывающим лицо незнакомца.

Юноша задержался на несколько секунд в дверях, осматриваясь, а потом уверенно направился к стойке.

- Чего желает молодой господин? – трактирщик расплылся в профессиональной улыбке.

- Для начала, поесть и напиться.

- К сожалению, кашку у нас тут не варят, а вода во дворе, там есть колодец. – ехидно сообщил хозяин трактира, а может быть он просто решил помочь молодому парню остаться в живых. Но уже через мгновение улыбка сползла с его лица, а само лицо покрылось мелкими капельками пота. Из-под закрывавших пол-лица косм на трактирщика, из-под капюшона плаща, взглянули горящие странным, каким-то сумасшедшим огнем глаза.

- Я сказал «напиться», а не помыться, - по столу покатилась золотая монета, тут же исчезнувшая под рукой перепуганного трактирщика. – Мяса давай и побольше и вина. Только не этой кислятины, что ты поишь всех остальных. Тащи что покрепче и… побольше.

- Молодой господин изволит гулять, или…

- Или.

- Есть нукерийский арак. Ничего более крепкого и забористого не бывает. Но, дорого это. – сверкнула еще одна

золотая монета, а за ней и еще одна.

- Неси и подготовь комнату, я у тебя тут немного задержусь. – все, слова были сказаны и трактирщик тяжело вздохнул. Блеск золота видели многие и теперь даже Боги не скажут, чем все это закончится, но в то, что этот по сути, совсем еще мальчишка, окажется легкой добычей, трактирщик уже не верил и своим обострившимся за многие годы жизни, чутьем, чувствовал, что те, кто попытаются отнять у юноши его имущество и жизнь, очень не долго будут наслаждаться этой самой жизнью. А значит спокойной и размеренной жизни приходит конец.

- Господин, у нас тут «чистого» зала нету… - Попытался сделать еще одну попытку избавиться от неудобного клиента, трактирщик.

- Стол и стул найдешь? Да? Ну а почему я тогда все еще стою голодный и с пересохшим горлом? – обреченно вздыхая трактирщик молнией метнулся в зал.

* * * * *

Казалось бы, что должен сделать нормальный человек, несколько суток проплутавший в лесу и наконец-то выбравшийся к людям? Бежать с криком «мама, я вернулся» и расцеловывать каждого встречного-поперечного, делясь со всеми перипетиями своих приключений и плакаться, как же тяжело и страшно быть одному в чащобе? Ну, не знаю, кто-нибудь, наверное, и поступил бы именно так, меня же на подобное что-то не тянет. Не зная реалий местной жизни, а вдруг тут документы на каждом шагу спрашивают, соваться в город, тем более в достаточно крупный, даже по моим меркам, не выяснив что там может меня ожидать, я просто-напросто посчитал глупым, тем более, делать это на ночь глядя. Не стал я рисковать и с деревенскими, кто знает, это они при свете дня вполне мирные скотоводы и землепашцы, а чуть светило скроется за горизонтом, и они вполне могут сменить соху на кистень, а топор дровосека на боевой. Подмешают чего в еду, а потом «бритвой по горлу и в колодец». Идти в деревню и там ничего не есть, не пить? А какой тогда смысл ноги бить, я вполне могу с тем же успехом и пустым желудком переночевать в ближайшем стогу, или прямо тут, под ближайшим деревом. В общем, никуда я на ночь глядя не поперся, а просто зарылся в стог свежескошенной травы и впервые за несколько дней расслабился, полностью отдавшись во власть Морфея.

До городских стен я добрался только к полудню м опять не рискнул идти в город, хотя ничего особенного за полчаса наблюдений за стражниками и прибывающими в город я не

заметил, все тот-же ленивый досмотр телеги повозок, небольшая плата за вход и на этом все. Пешие вообще ограничивались только мздой страже. Трактир совсем недалеко от ворот я заметил практически сразу, да и тяжело не заметить двухэтажное здание, обнесенное высоким забором, вот там-то я и решил посмотреть реакцию местных на свое присутствие и немного понаблюдать за ними в обычной обстановке.

То, что я несколько ошибся со своим выбором, я понял сразу, как только над моей головой раздался мелодичный звон медных колокольчиков. Когда-то давно, еще в прежней жизни, на Земле, я читал, сейчас уже и не вспомню что, но там фигурировала одна таверна, находилась она вроде как вне обычного времени и пространства и собирались там не вполне обычные личности. На первый взгляд этот трактир показался мне чем-то подобным. Стоило мне перешагнуть порог, как в меня уперлись десятки любопытных глаз, десятки рук опустились на эфесы клинков. Мне показалось, что в мгновение ока меня осмотрели и оценили. В этом трактире собрались личности, конечно же, не столь благородные и героические, как в таверне, о которой я что-то смутно помню, но и на явных отморозков собравшиеся не походят, но и доверять им свой кошелек и жизнь я бы не стал. А ведь сейчас всего лишь полдень, кто же тут соберется к вечеру? Да и сам трактирщик встретил меня не ласково, даже, можно сказать, презрительно и пренебрежительно. Просто так сносить грубость я не стал, но и с ходу нарываться на конфликт, тоже не стоит, поэтому я постарался придать своему лицу максимум суровости. Как не странно, но поведение «работника общепита» разительно изменилось, кажется, что он даже немного перепугался м постарался приложить максимум усилий чтобы выпроводить меня вон. Но тут уже «нашла коса на камень», трусливо бежать поджав хвост, это не по мне. Понял это и трактирщик, метнувшийся к дальнему столу, чтобы вытереть его. Его выбор мне понравился, столик располагался в самом дальнем углу, был явно предназначен для одного и позволял держать в поле зрения весь зал трактира, причем со спины меня прикрывали массивные стены самого строения. За сообразительность трактирщик стал обладателем еще одной монеты, а я заняв свое место приготовился ждать заказ. Странно, но всех своих многочисленных посетителей трактирщик обслуживает самостоятельно, хотя женщин в трактире хватает, правда «боевая раскраска», минимум одежды и оценивающий взгляд, которым они окидывают посетителей, совсем не двусмысленно свидетельствуют о их профессии. Вот только их сильно потасканный вид, нездоровый цвет лица и явно больные

зубы, ничего кроме отвращения у меня не вызывают.

Хозяин трактира вполне оправдал мои надежды, уже через несколько минут передо мной стояла огромная тарелка с тушеным мясом и кувшин со слегка кисловатым вином. На мою вопросительно поднятую бровь, трактирщик отреагировал правильно, и шепотом сообщил, что обещанный мне, какой-то, нукерийский арак, будет с минуты на минуту. Ладно, будет и ладно, я с жадностью накинулся на мясо. Перед грандиозной пьянкой будет совсем нелишним плотно перекусить.

От поглощения прекрасно приготовленного мяса меня оторвала внезапно повисшая в трактире тишина. А через мгновение намой столик опустился серебряный поднос, на котором гордо стояла… мензурка с чем-то прозрачным и малюсенькая, серебряная же стопочка. Пребывая в растерянности от такого андеграунда, я тупо поинтересовался.

- Милейший, а это что?

- Нукерийский арак, господин, как вы и заказывали. – с придыханием ответил трактирщик.

Я поднял мензурку, принюхался. Водка как водка, разве что слегка приправлена какими-то травами. Все еще ожидая подвоха, опрокинул мензурку себе в рот. И точно, водка, да еще и немного разбавленная. Жидкость прокатилась по пищеводу, а по телу разлилось блаженное тепло. Я опять в недоумении уставился на трактирщика.

- Ладно, могло быть и хуже. Что смотришь? Тащи еще, я же сказал, покрепче и побольше! И пару стаканов захвати.

Скорости передвижения этого совсем немаленького человека мог бы позавидовать любой. Уже через минуту на моем столе стояла самая натуральная литровая бутыль и пара деревянных стаканов, грамм так по триста. Налив в оба стакана, примерно по половине, я отломил от лепешки кусок и аккуратно положил его на один из них, а второй опрокинул себе в рот. По залу пронесся восторженно-удивлённый ропот. На какое-то время я отвлекся, вспоминая милое лицо Авроры, ее, немного наивную, но такую заразительную улыбку и бездонные глаза. Из этого состояния меня вывел какой-то, немного скрипучий и глухой голос.

- Мальчик, а повторить сможешь?

- Надо будет – повторю и не один раз. Ты чего-то хотел?

- Да вообще-то, нет. Просто первый раз вижу, чтобы это нукерийское пойло хлестали стаканами. Ты кого-то ждешь? – мужик кивнул на второй стакан.

- Нет, я никого не жду. Вообще никого. Я ясно выражаюсь.

- А мальчик-то умеет показывать зубки. Не боишься, что их вышибут, причем вместе с головой?

- Нет, не боюсь.

- Ты меня оскорбил. Я требую поединка.

- Завтра, сегодня я пью и никого убивать не хочу.

Мужик еще что-то хотел сказать, но тут ему на плечо опустилась рука и спокойный голос произнес:

- Трайл, тебе же сказали, что завтра. Не видишь, что молодой человек заливает горе. Так что потерпи, завтра он тебя убьет и наш Мир станет немного чище.

Тот которого назвали Трайлом, как-то стушевался и наградив меня на прощанье злым взглядом затерялся в зале, открыв моему взору невысокого человека, стоящего у него за спиной. Не спрашивая разрешения, он пододвинул стул и уселся напротив меня.

- Зря вы так, юноша. Народ здесь собирается не самый законопослушный и очень легко хватающийся за рукояти ножей. Я Алкил и у меня к вам есть пара вопросов.

- А до завтра эти вопросы подождать не могут?

- Боюсь, что нет. Серьезные люди только начинают собираться, поэтому боюсь, что эти вопросы вам захотят задать очень многие и не все из этих желающих будут столь вежливы и терпеливы. Поверьте, обвинение в краже у своих, в этих стенах разбирается очень быстро и как правило, только одна из сторон остается при этом в живых.

- Я украл ваш арак?! – с притворным ужасом спросил я.

- Не ерничайте, молодой человек, я прожил на этом свете намного больше вас и уяснил одну простую вещь, - не все на самом деле так, как выглядит. Так вы ответите на мои вопросы?

- Спрашивайте, а там посмотрим.

- Как ваше имя?

- Серж.

- Хм, не врете, что уже редкость в наших местах, но недоговариваете. Серж…

- Серж де Сангре. – нехотя ответил я.

- Де Сангре, де Сангре… нет, такого Рода я в нашем королевстве что-то не припомню. Хотя и звучит вроде бы как знакомо. Да, однозначно, я уже где-то слышал это имя. Ладно, это не столь и важно. Теперь второй вопрос, Серж, и самый важный. Где вы взяли этот плащ?

- Снял с того, что осталось от его предыдущего владельца.

- Значит вы, молодой человек, убили Рамзуса, мага и очень приличного воина?

- Разве я сказал, что я его убил? Я сказал, что снял его с того, что осталось от него. Кто-то успел подкрепиться вашим знакомым до того, как я его нашел.

- И опять не врете, хотя многие присвоили бы себе сей подвиг. Не расскажете мне, как погиб мой.. знакомый?

- Судя по следам, его и его людей гнал небольшой отряд прекрасных воинов, но умер он от зубов и когтей каких-то не очень больших тварей, в трёх днях пути отсюда, в глубь Великой Пущи.

- Так вы – Искатель, Серж?!

- Можно сказать и так. В Пуще я бывал и не один раз.

- Скажите, Серж, а среди вашего «наследства», случайно, вам не попадалось, такое вот колечко? – Алкил продемонстрировал мне кольцо, похожее на печатку.

- Я не совсем уверен, но нечто похожее было.

- И где оно сейчас?! – Алкил всем телом подался ко мне, при этом рука его сама собой оказалась на эфесе шпаги.

- Если честно, то я его выкинул. Не понравилось оно мне.

- Вы говорите правду, Серж… И это очень плохо. Мне нужно это кольцо, очень нужно. Боюсь, что вам придется проводить меня на то место, где вы его выкинули.

- Боюсь, Алкил, что я не смогу удовлетворить эту вашу просьбу.

- А если я буду очень сильно настаивать?

- Ваша настойчивость только убедит меня в правильности своего решения. В ближайшее время я не планирую возвращаться в Проклятые Земли.

- Это вы так Великую Пущу обозвали? Да, подходящее название и я его уже где-то слышал. Вы, Серж, видать совсем издалека?

- Да, в вашем королевстве я гость, но на долго здесь задерживаться не собираюсь. Немного отдохну и двинусь дальше.

- И куда же, если не секрет?

- А вот этого я еще и сам не знаю.

- А как насчет услугу за услугу?

- Что вам нужно от меня я уже знаю, а вот что вы можете мне предложить в замен…

- Поговорим об этом завтра, если вы останетесь живы. А сейчас, я должен представить вас нашему сообществу. В наши дни не так часто появляются новые искатели, рискующие путешествовать по Великой Пуще. Да еще и в одиночестве. – с этими словами мой собеседник поднялся и двинулся к барной стойке, над которой висит небольшой гонг. Вытащив из ножен кинжал, Алкил легонько стукнул рукоятью по этому гонгу. По залу разнёсся чистый серебристый звон. – Друзья, в нашем полку прибыло! Прошу любить и жаловать, Серж – искатель, только что вернувшийся из Великой Пущи! Хральд, - обратился Алкил к

трактирщику, - Всем вина, наш молодой друг угощает. Появление нового искателя, прекрасный повод чтобы хорошенько выпить. И пусть наш молодой коллега не обучался в Академии, но он выживает и возвращается с трофеями оттуда, где девяносто девять человек из ста находят свою смерть. За нового Искателя!

Посетители трактира встретили спич Алкила довольным ревом. Ко мне потянулись самые разные люди и не совсем люди, каждый норовил хлопнуть меня по плечу, пожать руку, а некоторые, так и сдавить в своих медвежьих объятьях.

Такое внимание конечно лестно, вот только я рассчитывал спокойно посидеть, помянуть Аврору и просто залить свою утрату. А вместо этого мне пришлось перезнакомиться с несколькими десятками разумных, выслушать не меньше десятка предложений на совместный поход и отвечать на сотни вопросов. В общем тихо посидеть и поплакаться мне не удалось. Постепенно знакомство переросло в грандиозную пьянку, в ходе которой большая часть присутствующих ранее в трактире народу куда-то испарилась, зато ей на смену все подходили и подходили новые лица. Чем-то кардинально, но неуловимо отличающиеся от предыдущих. Может быть, некой основательностью и при этом большей бесшабашностью, да и явно богаче предыдущих. По крайней мере, то там, то там мелькали клинки их мифрила, а кое-где и их «Железа Мертвых». Короче, ближе к ночи в трактире собрались люди и нелюди далеко не бедные, много повидавшие, еще больше испытавшие и они, кажется приняли меня в свои ряды. По крайней мере никто не смеялся над моим возрастом, не пытался ограбить или убить, вызвав на поединок. Даже Трайл куда-то исчез и больше не появлялся. А я допустил одну ошибку, огромную ошибку. Я расслабился, потерял контроль и напился в стельку.

На утро голова просто раскалывалась, во рту, как будто сотня кошек устроила себе туалет, а руки тряслись как у паралитика. А еще я вспомнил, что у меня сегодня, и скорее всего, с самого утра предстоит поединок. Холодный пот выступил на спине, унеся с собой большую часть похмелья, но от этого мне ничуть не стало хуже. Хотя, делать нечего, надо спускаться в общий зал и надеяться, что и Трайл вчера себя ни в чем не ограничивал и возможно, мы будем с ним на равных.

Обеденный зал трактира встретил меня тишиной, прерываемой редким храпом из-под столов, вымученной улыбкой Хральда, трактирщика и небольшой компанией, оккупировавшей один из столов в темном углу зала. Кивнув трактирщику, я направился к «своему» столу, все же не теряя надежды, что меня кто-нибудь да обслужит. К счастью я не ошибся. Через несколько

минут ко мне подошла женщина, мало чем уступающая в габаритах Трайлу, молча поставила передо мной поднос, и так же молча исчезла за стойкой.

Похоже, что интернациональный ритуал «опохмелиться» тут не известен, да я и сам не любитель пить на «старые дрожжи», поэтому на подносе ни вина, ни вчерашнего арака не было. Зато был двухлитровый, запотевший кувшин с рассолом, к которому я и присосался. Жизнь сразу перестала казаться черной, Мир засиял красками, а набатный бой в голове утих, чтобы через несколько минут полностью исчезнуть, и я с жадностью накинулся на жареное мясо.

Я как раз прожевывал последний кусок, когда ко мне за столик подсел Алкил.

- Да, Серж, ну ты вчера и выдал! Давненько в «Слезах» не было ничего подобного.

- Привет, Алкил. – поздоровался я, вытирая руки, - Не расскажешь, что я вчера учудил, а то как-то все урывками, в тумане. Надеюсь я никого не убил?

- Ну как тебе сказать… Убить не убил, но кое-кого покалечил. Ничего, они уже у лекаря, так что, скоро заявятся.

- Что, будут проблемы?

- Проблемы? Нет, сами виноваты, нечего было лезть. Так ты что, ничего не помнишь?

- Ну, кое-что помню… только смутно.

- А о нашем вчерашнем уговоре помнишь?! А то я уже и племянницу с друзьями позвал, вон они сидят, тебя дожидаются!

- Алкил, не помню. Что за уговор? Хотя нет, начинай с самого начала. Рассказывай, что тут вчера было.

- Ладно, с самого начала, так с самого начала. Ною, позволь мне сделать тебе одно замечание, Серж, нукерийский арак пьют малыми дозами и по малу, а не как ты стаканами и бутылками. С Хральдом-то все ясно, он вчера на тебе просто нереально поднялся, почитай полсотни золотых только за арак, а еще за вино и мясо.

- Ага, начинаю догадываться, похоже я вчера нехило набрался. А что ты там про искалеченных говорил?

- Тут ты был в своем праве, и никто тебе и слова не скажет. Ближе к полуночи, на звуки царившего здесь веселья, забрели тут трое, любителей азартных игр, а тут ты, уже почти чуть живой, ну и затащили они тебя на игру. Сначала вроде как все нормально было, ну ходила пара серебрушек туда-сюда. А ты возьми и ляпни, что мол, так не интересно и пора повышать ставки до золотого. Ну а тем ухарям только того и надо, сразу согласились…

- И?

- Что, и? Проигрались они в пух и перья. Как уж так получилось, не знаю, но ты умудрился обыграть трех профессиональных шулеров, да еще и магов, правда слабеньких. В общем эти, схватились за ножи, ну и ты их…

- Ты же говорил, что я никого не убил!

- Так ты и не убил, ты их голыми руками чуть на погребальный костер не загнал. Еле успели до лекаря дотащить. Ну а потом началось, кто уж предложил меряться силой на кулачках, я тебе не скажу, но из всех поединков ты вышел безоговорочным победителем. Я, если честно, то никогда не видел, чтобы человек дрался как эльф и как гном одновременно. В общем, после сегодняшней ночи у тебя появилась масса поклонников и почитателей твоего бойцовского таланта.

- Ну а чем все закончилось?

- О! потом ты заявил, что один на один не интересно и предложил драться с тобой втроем. Короче, минуты через две тебя все же завалили и Хральд уже совсем было собрался объявить о твоем поражении, когда все услышали твой храп. Ты не представляешь, сколько смеха было в зале, несчастных братьев, что вышли против тебя, буквально загнали под лавку. Каждый норовил у них поинтересоваться, тяжело ли им было запинать втроем, одного спящего. Тебя отнесли в твою комнату, ты, кстати, так и не проснулся, ну а мы продолжили веселье. Есть правда, и не такие веселые новости. Трайл, тот человек, что вызвал тебя на поединок, его нашли с перерезанным горлом. Спокойно! Никто на тебя не думает, тем более, после твоего выступления, все понимают, что он тебе был не противник.

- Ну ладно хоть так. Но ты там что-то говорил насчет какого-то уговора? Только не говори, что я согласился вести тебя к этому проклятому кольцу. Не поверю!

- Ну, насчет кольца мы с тобой тоже договорились, правда несколько по-другому.

- Ладно, давай выкладывай, не тяни кота за яй…, за хвост.

- Я по пьяной лавочке поделился с тобой одной проблемой, и ты сказал. Что она и «яйца выведенного не стоит», дескать, это не проблема, а всего лишь легкая прогулка…

- Да говори же ты уже наконец!

- У меня был брат, он погиб, а его жена умерла при родах. Его дочь, моя племянница, это вся родня что у меня есть. Девочке сейчас восемнадцать лет, она закончила второй курс Магической Академии. В общем, чтобы перейти на третий и не платить десять тысяч золотых, которых, как ты понимаешь, ни у нее, ни у меня нет, ей нужно совершить открытие. Или найти и принести в

Академию настоящий артефакт древних, или исследовать какой-нибудь покинутый город. В общем, стоимость ее открытия или находки, должна многократно перевешивать стоимость ее обучения. Когда я с тобой поделился этой проблемой, то ты заявил, что знаешь, где есть покинутый город древних, как ты выразился, «даже очень древних». Я был ненамного трезвее тебя, поэтому сразу связался с племянницей и сказал ей, что есть человек, который готов ей помочь и довести до этого города. Извини, Серж. – добавил мой собутыльник поникнув. – Я понимаю, что все это был пьяный треп… но может быть ты сможешь что-нибудь подсказать.

- Что подсказать? Давай зови свою племянницу. – настроение у меня стремительно испортилось. Нет, можно конечно сказать, что все это бред по пьяни, но как-то так получилось, что за прожитые в этом Мире годы, я привык держать свое слово. А тут я явно проговорился, поэтому, хоть я и был во невменяемом состоянии, придется вести девчонку в Проклятые Земли. Да еще и не одну, а в компании с такими же недорослями. Тут я усмехнулся, ну да, недорослями, а сам, что, намного старше. Ну и чтобы хоть немного отомстить Алкилу, добавил. – А ты тоже, даже и не надейся, что я взвалю на себя все проблемы твоей племянницы и ее друзей. Ты с нами пойдешь. Тем более, что тебе будет вполне по пути, ты ведь за своим ненаглядным кольцом собрался.

- Так это был не пьяный треп?! Ты действительно знаешь где находится город древних?!

- Знаю, вот только далеко не факт, что о нем уже не известно. Тут всего ничего идти-то. Думаю, что дней за пять доберемся.

- Пять дней по Великой Пуще?! Да никто дальше десятка лиг никогда не ходил, а если и ходил, то только в составе сильного отряда и по известным маршрутам. Королевские Егеря, они конечно могут и дальше заходить, но только если кого преследуют, им не до поисков всяких развалин. Так я зову племянницу?

- Зови-зови.

Через несколько секунд возле моего столика уже толпилось пятеро молодых… ну скажем так, людей. Хотя если быть абсолютно точным, то людей среди подошедших, было только двое, молодая девушка и парень, девушка, я так понимаю, и есть пресловутая племянница. Еще подошли две эльфийки и эльф. Так, стоп, уточнение, одна эльфийка с эльфом, причем похожие друг на друга как две капли воды, а вот третья девушка, ее расовую принадлежность я так и не смог определить, пока она сама мне ее не сообщила.

- Ну что, давайте знакомиться и расскажите мне немного о себе. Вы должны понимать, нам с вами предстоит, хоть и не длинное, но достаточно опасное путешествие в великую Пущу. Тайны ваши мне не нужны, а вот понять, что вы можете, на что мы все можем рассчитывать, я должен. Я Серж, как вы видите, человек. Искатель, говорят не самый плохой боец. Не маг, причем, от слова «совсем», магией не владею и даже ее не вижу.

- Я Вайлет, нагатана. Маг Крови и Хаоса, окончила Магическую Школу и три курса Академии. В Пуще ни разу не была. – потупилась та самая, непонятная девушка. – Но я не подвиду! С оружием меня учил обращаться мой отец, он Мастер Клинка. Горы мне конечно привычней, но и в чащобе не пропаду, по крайней мере, сразу. – ну что же, вполне самокритично и реалистично.

- Завр, человек. Вырос на границе со Степью. Третий курс Академии. Ментальный маг, правда довольно слабый, специализируюсь на артефакторике. Неплохо владею кнутом, луком. Оружие для Леса, конечно, не совсем подходящее, но уж что есть.

- Я Раонель, а это моя сестра Раонелия. Мы эльфы, как вы, тоже видите. Оба маги Жизни. Перешли на четвертый курс Академии, до поступления окончили Магическую Школу. Сестра довольно сильный маг, но у меня чуть больше запас энергии. Оба хорошо владеем луком и неплохо шпагой. К Лесу привычны, но… не к Великой Пуще.

- А почему сестра молчит?

- Так вы же человек, а я в нашем Роду, из присутствующих, старший. – с недоумением ответил эльф.

- Если мы все же рискнем и отправимся в путешествие, то старший в отряде будет только один, и это Я. Это вы у себя на Родине, или в станах Академии будете считаться старшинством. В отряде все равны, хотя кое-кто и немного ровнее. Ясно?

- Да, ясно. – зазвенел колокольчиками голос эльфийки. – А вы правда можете нам помочь?

- Пока еще не знаю. Я в этих краях недавно и не имею представления, что вам тут известно, а что нет.

- В Великой Пуще известны только два древних Храма, да и те построены были всего пару тысяч лет назад, когда люди пытались очистить ее от нечисти. – сообщил мне Раонель.

- Ну значит мы с вами станем первооткрывателями Затерянного Города. Ну а что же молчит виновница нашего торжества?

- Я Агнес, человек. Закончила второй курс Академии. Специализация - Стихия Воздуха. Оружием владею только в

рамках подготовки в Академии. Могу создать воздушный щит пятого порядка и удерживать его в течении семи минут. Ни в лесу, ни в горах, ни вообще нигде кроме обжитых мест не была. - уже почти шёпотом закончила девушка.

- Так, ну с молодым поколением все ясно. Алкил, твоя очередь. Представься «обчеству», пожалуйста.

- Я, Алкил, дядя Агнес. Искатель, слабый Видящий. Владею всеми видами оружия. Хотя подозреваю. Что если Сержа даже связать, то он будет намного опасней меня. В Пуще был, несколько раз, но дальше одного дневного перехода не ходил. Так что, обузой не буду.

- Ну вот и познакомились. Теперь давайте перейдем к нашему делу. Для начала, ответьте мне на пару вопросов. Вы всегда ходите в этих балахонах, или у вас есть что-то более подходящее для путешествия? И второй вопрос, как у вас обстоят дела с экипировкой, вооружением и средствами на приобретение всего необходимого? Раонель, тебе как старшему и отвечать.

- В пределах академии и города, мы обязаны ходить в мантиях студентов. Для путешествий у нас есть более подходящая одежда, ничем не уступающая вашей. – на эти слова я только усмехнулся. – Оружие у нас свое и неплохое, изготовлено нашими мастерами. Я не понял насчет экипировки, что вы имеете в виду?

- В первую очередь защита, потом всякие там, амулеты, артефакты и тому подобное. Как вы. Например, станете разводить огонь, в чем готовить пищу, из чего есть и пить. Всевозможные веревки, сумки, рюкзаки, палатки и спальные мешки. В общем всякие необходимые мелочи м не только.

- Все есть. Чего нет то закупим. Деньги… немного, но имеются.

- Вайлет?

- Все необходимое есть, чего нет, куплю.

- Завр? – парень замялся.

- Оружие есть, одежду тоже найду. Денег практически нет, но я что-нибудь придумаю. – а парень мне нравится, спокойный, рассудительный и явно не из богатеньких. Надо будет к нему присмотреться.

- Алкил, тебя не спрашиваю. Подготовка племянницы тоже на тебе. Пойдете за покупками, прихвати парня с собой. На подготовку вам трое суток. Через три дня жду вас в этом трактире, полностью собранными и готовыми. Посмотрим, как вы подготовились. Если все будет нормально, то на четвертый день отправимся в дорогу. Алкил, зайди ко мне, разговор есть. Ну вот пока и все. До встречи через три дня.

Эльфы и Вайлет быстро попрощались и почти бегом убежали,

а я с искателем поднялся к себе в комнату.

- Ну спасибо тебе, Алкил!

- За что?

- За этот детский сад. Ладно, давай к делу. Во сколько, примерно, обойдется подготовка человека к нашему походу?

- Если по минимуму, то десять-двенадцать золотых. Если по максимуму, то пять-шесть тысяч. Если как положено, то в районе пятидесяти монет. Но это не считая магической составляющей. Всяких там эликсиров, свитков и тому подобного. Нам это не нужно, пятерка, не самых слабых, магов вполне способны обеспечить нас всем необходимым.

- Как у тебя с финансами? Ты чего не подумай, просто было бы глупо откинуть ноги из-за того, что не хватило пары десятков золотых на нормальную подготовку.

- Серж, я все-таки искатель, пару сотен монет найду.

- Вот и хорошо. – я протянул Алкилу кошель, - Здесь еще сотня. Позаботься о парне, а то его «найду», может нам всем выйти боком. И не говори ему, пусть думает. Что это ты его спонсируешь.

- Спонс… что?

- Ну, что это ты ему деньги даешь.

- А, понятно.

- Может поищешь еще пару знающих людей?

- Ты знаешь, Серж, я думаю не стоит. Если у нас все получится, то я ни за кого не поручусь. Сам должен понимать, блеск золота может застлать глаза любому.

- И тебе?

- Честно? И мне. Но я в отличии от всех остальных прекрасно понимаю, что без тебя никто из нас оттуда не вернется.

- Понимаешь?

- Знаю.

- Откуда?

- Я вспомнил, где и от кого я слыхал слова «Проклятые Земли», да и имя твоего Рода я тоже слышал там же. Серж, я знаю, что ты пришел «с той стороны». Я не стану утверждать, что ты проделал весь этот путь через Великую Пущу. Скорее всего, ты оказался здесь случайно и виной тому какой-нибудь портал древних, или амулет, или артефакт, как это, в свое время, произошло со мной. Веселый все еще жив?

- А что ему сделается.

- Вернёшься домой, передавай ему привет.

- Всенепременно. Так значит никакого прохода на ту сторону нет и всему виной какой-то артефакт?

- Да, я несколько приукрасил реальность, когда встретился с

Веселым. Я был молодой и хотелось как-то выделиться, вот и наплел сказок о Искателях и торговцах. Хотел произвести впечатление.

- Ты его произвел. Веселый говорит о здешних землях с восторгом и придыханием до сих пор.

- Я очень старался.

- Ладно, еще один вопрос. Кто такие «нагатаны»?

- Ну ты и вопросы задаешь! Над ответом на этот вопрос, вот уже вторую тысячу лет, бьются все маги. Они появились из ниоткуда. Несколько тысяч разумных существ, почти полная копия человека, хотя эльфы утверждают, что они их копия. Прирожденные воины и маги, хотя особой силой, последние, не выделяются, уверенные середнячки, они прошли огнем и мечом по границам сразу двух Империй, отвоевав себе Восходные горы и прилегающие равнины. Все попытки выбить их с занятой территории окончились весьма плачевно. Каждый нагатан сильнее и быстрее человека и эльфа, вплотную приближаясь по этим характеристикам к вампирам и ламиям, да еще плюс ко всему, великолепные воины и ремесленники. На какое-то время попытки отбить захваченные нагатанами территории прекратились, а потом как-то все устаканилось, пришельцы на большее не претендовали и люди смирились, а со временем даже и привыкли к соседям. Тем более, что они стали надежным щитом от вторжения с востока, раз за разом принимая и отражая все попытки нечисти с восхода проникнуть на земли людей и эльфов. Хотя, не буду скрывать, есть версия, что нагатаны, одна из рас Изначальных, тех, кто жил в этом Мире, еще до появления людей и эльфов, да и гномов тоже, хотя те и считают себя истинными хозяевами этого Мира. Серж, поверь, наличие в отряде даже одного нагатана, это уже удача, а если он еще и маг, то удача двойная. Среди наемников, нагатаны самые дорогие и самые востребованные. Они пройдут там, где обычный человек спасует, они неприхотливы и сильны, быстры и смертоносны и в то же время надежные товарищи. Еще никто и никогда не мог сказать, что нагатан нарушил данное им слово. Достаточно сказать, что в личные покои Императора, только нагатаны имеют свободный доступ, все остальные гвардейцы и телохранители не заходят за Алых Пикинеров. Хотя, я забыл, что ты в наших реалиях еще новичок и тебе все эти наши заморочки до одного места. В общем, нет более надежного друга чем нагатан и нет более страшного врага, чем нагатан. Даже вампира можно подкупить, или уговорить, нагатана – невозможно.

- Спасибо за информацию, Алкил. Я буду иметь это в виду.

Три дня, отведенные мною молодёжи для сборов и

подготовки, пролетели практически незаметно. В трактир я возвращался только переночевать, все остальное время проводя в городе, шатаясь по его улицам и площадям, по нескольку часов в день стоя перед величественным зданием магической Академии. Пару раз я видел Алкила, который в сопровождении всей пятерки, а не только племянницы и Завра что-то выискивал в торговых рядах. Но я к ним не подходил, а они, скорее всего, меня не замечали. Я тоже прогуливался не просто так, а потихоньку закупал все необходимое для длительного и опасного путешествия. В конце концов, здесь я оказался совершенно случайно и само-собой, что ни к чему подобному не готовился, тем более, что в погоню за графом я сорвался, буквально из тюремной камеры и все что со мной оказалось, это или то, с чем я в последнее время никогда не расставался, или то, что упаковали в мою сумку барон с Лаэртом. Так что, закупить мне необходимо было многое, начиная с запасного белья.

Сегодня вечером истекая назначенный мною срок. Я в последний раз пришел полюбоваться на Академию и уже совсем было собрался уходить, когда открылась неприметная калитка и из Академии, целенаправленно двигаясь в мою сторону вышел немолодой мужчина в хламиде мага. Насколько я понял, мага Земли, ведь именно они носят нечто на подобии рясы коричневого цвета.

- Господин Серж, если не ошибаясь?

- Да. С кем имею честь?

- Мое имя Эрд, я преподаватель Академии. С вами хочет поговорить наш ректор. Если вас это не затруднит, не могли бы вы проследовать со мной?

- Сам ректор?

- Да.

- А разве посторонним можно находиться на территории Академии? – на эти мои слова, признаю, глупые и наивные, маг только улыбнулся. – Хорошо, ведите.

Не знаю, вполне возможно, что весь мой путь до апартаментов ректора был усеян чудесами и волшебством. Я очень хочу на это надеяться. Но к моему сожалению, я так ничего и не увидел. Сразу за высоченной стеной раскинулся шикарный парк, покрытый сеткой узеньких тропинок, посыпанных белым песком. Некоторые из тропок вели к изящным беседкам, некоторые теряются в зарослях незнакомых мне растений. Часть упирается в небольшой пруд, наполненный кристально чистой водой, а часть ныряет куда-то под землю. Эрд привел меня к небольшому симпатичному домику, утопающему в цветах. Слегка стукнув в двери, маг поспешил распрощаться и покинул меня

прямо на крыльце. Через некоторое время широкие резные двери распахнулись, из них дохнуло свежестью и прохладой, что надо признать, было очень приятно, в такой знойный день. Едва я перешагнул через порог, как по стенам побежали огоньки и вспыхнуло с десяток светильников, освещая мне дорогу и не давая с нее сбиться. Недлинный коридор привел меня в обширный холл, который, на мой взгляд, один больше всего дома. В холле я насчитал восемь дверей, одна из которых, сразу же, при моем появлении, открылась. Расценив это как приглашение, я шагнул вперед.

Стоило мне переступить через порог, как мое лицо обдал порыв свежего, морозного воздуха, а под ногами заскрипел самый настоящий снег, которого в этом Мире я еще ни разу не видел. Безотчетно наклонившись, я зачерпнул полные горсти снега, после чего слепил самый обыкновенный снежок, запустив его в сторону высоко висящего солнца. На моем лице сама собой появилась улыбка, а на душу снизошло какое-то умиротворение. Я стоял на вершине какой-то скалы, далеко внизу проплывали облака, а я просто стоял и дышал полной грудью, наслаждаясь тишиной и первозданной красотой этого места.

- Я смотрю вам здесь нравится, Серж, если не ошибаюсь. – раздался тихий голос у меня за спиной.

- Да. Мне здесь нравится. Это место напомнило мне мою далекую Родину. Извините, не имею чести знать ваше имя.

- Все называют меня просто Ректор, но вы можете звать меня Сваргон. Вы ведь не мой студент.

- Хорошо, господин Сваргон. Вы хотели о чем-то со мной поговорить?

- Да, хотел. Но сейчас вижу. Что это не имеет никакого смысла.

- Почему же? Я с удовольствием с вами пообщаюсь.

- Серж, вы ведь разрешите мне так вас называть? Учитывая нашу разницу в возрасте, я думаю, что имею на это право.

- Да, конечно.

- Признаться, сначала, когда я узнал о вас, я посчитал, что вы просто авантюрист и мошенник, пытающийся, зачем-то, затащить группу моих студентов в Великую Пущу. Я даже подумал о жертвоприношении. Но потом я узнал, что вашим спутником будет ближайший и единственный родственник одной из студенток. Злость на вас прошла, а вот интерес остался. Я даже предположил, что вы говорите правду, но никак не мог понять, зачем вы решили поделиться такой ценной информацией, всего лишь со студентами. Ведь знания о покинутом городе древних, это как минимум герцогская корона, благоволение Короля и

Императора, любовь женщин и огромное количество золота. Я терялся в догадках, пока не увидел вас лично. Я вам не сказал, я маг-менталист, очень сильный, менталист. Каюсь, как только вы здесь оказались, я попытался взять вас под свой контроль и можете представить, насколько я был поражен, что мне, архимагу, это не удалось. Все мои усилия, вся моя сила, как будто обтекала вас. Не прикасаясь к вашей ауре. Скажите, Серж, в вашем Роду были ламии? Если не хотите отвечать, то не отвечайте. А ложь я почувствую.

- Я не уверен, но ходят слухи, что моя мать была представительницей этой расы.

- А ваш отец, он – маг?

- К сожалению нет. В этом отношении я пошел в него. Я как и он полностью лишён магических способностей. Даже если я окажусь в самом эпицентре магической бури, то и тогда не замечу ее. С одной стороны это доставляет массу неудобств, а с другой, гарантирует некую неуязвимость от прямых магических атак. По крайней мере, направленных персонально на меня.

- Тут вы немного не правы. Магия на вас действует так же как и на любого другого. Правда не всякая. Например, если я сейчас запущу в вас файербол, то он доставит вам массу неопрятных ощущений, или скажем «Ледяной Дождь», или «Воздушный Кулак». Другое дело, что все это лишь внешнее проявление магической силы, а вот сама ее Суть… тут вы правы, в ближайшие годы вы ее не почувствуете и не заметите. Но пригласил я вас по другой причине. Если честно, то я хотел убедить вас отказаться от вашей экспедиции, но вижу, что это практически невозможно.

- Почему вы так решили?

- Серж, я прожил на этом свете больше четырех сотен лет и все это время неустанно развивал свои способности. Сомневаюсь, что в этом Мире есть еще один маг-менталист, способный сравняться со мной. О любом человеке, или любом другом разумном можно узнать все, достаточно только посмотреть на его ауру. У вас же, вместо ауры, бушующий огонь, я не могу даже посмотреть на нее, чтобы это не вызвало сильнейшей боли. Скорее всего, это как-то связано с тайной вашего рождения. Не обижайтесь, но мне кажется, что своим зачатием вы обязаны не своему отцу, а магической Силе, равной божественной. Вам предстоят великие свершения. Однажды давши слово, вы, даже если сами захотите этого, не сможете его нарушить. И совсем не важно, кому вы его дали и при каких обстоятельствах. Поэтому я даже не стану пытаться вас отговорить. Я верю, нет, я знаю, что вы сдержите свое обещание и приведете детей в Затерянный Город. Более того, вы сделаете все, чтобы они добрались до него в

целости и сохранности.

- Да, я сделаю это.

- Вот поэтому у меня и будет к вам просьба, точнее сразу две. Дайте мне слово, что вы приложите все силы, чтобы они так же и смогли вернуться оттуда.

- Великая Пуща не место для прогулок… но я даю вам слово, что приложу все силы, чтобы ваши студенты вернулись оттуда живыми и по возможности здоровыми. А какая у вас вторая просьба.

- Тут вашего слова я просить не стану. Понимаете, Серж, любая информация о Древних, даже самая малая, имеет огромное значение. Не только для магов, но и для всех разумных. Конечно, я мог бы обратиться с этой просьбой к любому из своих студентов, что отправятся с вами и они ее бы выполнили. Но именно вы первооткрыватель, поэтому я обращаюсь к вам. Я дам вам один артефакт. Он соединен с другим, точно таким же. Между ними есть связь и при определенных условиях эта связь позволяет открыть портал. Небольшой и довольно кратковременный. Этот портал даст нам возможность изучить ваш Город, узнать что-то новое о разумных его населяющих, о давно прошедших временах и событиях. Академия даже готова заплатить вам за это. В моей власти предоставить вам свободный доступ в ее библиотеку и сокровищницу. В свою очередь могу вам гарантировать, что все, что мы сможем найти в Городе, пойдет на благо всех людей и не людей, населяющих Империю. За свою тысячелетнею историю Академия скопила немало богатств и все они будут в вашем распоряжении. Вы ни в чем не будете знать нужды, а когда ваш Дар и ваша Сила пробудятся и раскроются, Академия распахнет перед вами свои двери и вам даже не придется задумываться о «презренном металле».

- Уважаемый господин Сваргон, вы несколько заблуждаетесь относительно того места, куда я планирую привести ваших студентов. Тот город, куда вы так стремитесь попасть, представляет собой жалкие развалины, разве что центр сохранился более-менее нормально, да и то. И еще даже в таком виде, город представляет собой огромную опасность, его развалины облюбовала нечисть. Для того, чтобы начать там раскопки, или какую научно-исследовательскую работу, вам потребуется целая армия, чтобы только обезопасить периметр. Да и то, стаи демонов и иной нежити будут постоянно на вас нападать. Не пройдет и двух-трех дней, как эта ваша армия разбежится.

- В нашей академии больше пяти тысяч студентов и это не считая первых двух курсов. Я уверен, что они вполне в силах

обезопасить место работы. В конце концов, мы можем использовать стационарные артефакты и полностью изолировать развалины от окружающего мира.

- Этот ваш артефакт, он одноразовый, или им можно пользоваться несколько раз?

- Все зависит от расстояния, на которое требуется открыть портал. Но в любом случае, на два-три раза его хватит. Вы говорили, что Город находится в трех-пяти днях пути, значит это от тридцати, до ста лиг отсюда. На такое расстояние артефакт откроет портал несколько десятков раз. Нам же будет достаточно и одного раза. Первый кто шагнет из академии в Город, принесет с собой более мощный артефакт, который позволит нам держать портал постоянно открытым.

- Вы знаете, господин Сваргон, а я, пожалуй соглашусь. Только при одном условии, вы научите меня им пользоваться. В конце концов иметь запасной путь для отступления никогда не лишнее.

- Я знал, я надеялся, что вы согласитесь. А использовать артефакт довольно просто. Достаточно только капнуть на него кровью и представить место, куда необходимо открыть портал. Артефакт сам найдет своего «собрата», свяжется с ним и откроет портал. Я лично покажу вам портальный зал Академии и вы сможете хорошенько его запомнить.

- Скажите, господин Сваргон, а существуют артефакты, позволяющие открывать порталы в одну сторону, без второго артефакта?

- Да. Такие артефакты есть. Но в данном случае требуется представить то место куда вы стремитесь попасть в мельчайших деталях. Такие артефакты очень дороги, но если он вам нужен, то мы создадим его для вас. К вашему возвращению все будет готово. Процесс создания такого артефакта очень сложный и трудоемкий, и требуется участие в работе по его созданию, как минимум трех магов, уровнем не ниже магистра. Самое сложное найти такого мага, чтобы он практиковал магию Пространства м при этом был достаточно сильным. К счастью, у нас в Академии есть такой специалист.

- Прекрасно, господин Ректор, просто прекрасно! И я надеюсь, вы не забудете о своих обещаниях. Сильно грабить Академию я не стану, но вот на небольшой домик в столице я вас раскулачу.

- Извините, Серж, что сделаете?

- Позаимствую из вашей казны деньги на покупку небольшого домика.

- Да за ради всех Богов. Если хотите, мы выстроим для вас дом где вы захотите, даже на территории Академии.

- А это возможно?

- Для меценатов и спонсоров Академии нет ничего невозможного. К сожалению ни тех, ни других у академии нет. Вы будете первым и единственным.

- По рукам, господин Сваргон!

- По рукам, Серж. Ну а теперь, если вы в полной мере насладились горами и чистым воздухом, то прошу вас составить мне компанию за ужином. Наш договор стоит хорошенько отметить. А о ваших спутниках можете не беспокоиться, их экипировкой немедленно займутся наши мастера. Гарантирую, что еще никогда не было и скорее всего, никогда не будет отряда, подготовленного лучше, чем ваш.

10 Глава.

За легким ужином, поданным нам прямо в кабинет ректора, Сваргон вдруг у меня спросил, не хотел бы я осмотреть Академию. Что интересно, буквально за минуту до этого я обдумывал, как бы напроситься на такую экскурсию. Поэтому с радостью согласился. Мелькнула у меня, правда, мысль, что ректор слишком много времени мне уделяет и скорее всего у него просто уже накопилось немало дел, да и со мной он все вопросы уже порешал, так что, сбагрит меня сейчас паре студентов, дескать покажите тут нашему гостю все что можно, а в том, что студентам, пусть и самым лучшим, почти выпускникам, доступ есть далеко не везде, я ничуть не сомневаюсь. Да, в принципе, оно и правильно, кто такой я и кто такой Ректор Магической Академии, он с местным королем на ты разговаривает, тот ему даже приказать ничего не может, только попросить, а я, непонятный приблуда, вроде как и благородных кровей, пусть и обладающий кое-какой полезной информацией, но ведь все уже решено, цена за все озвучена и надо признать, весьма высокая цена, так чего еще-то со мной возиться, пора спускать «по инстанции». Ан нет, ректор лично провел для меня всю экскурсию. Конечно вполне возможно, что кое-куда он меня сознательно не повел, я даже в этом уверен, ну так и мне надо было сформулировать свои желания посетить то или это. А что я мог попросить мне показать? Только то, о чем знаю. А что я знаю и откуда? Так из редких разговоров, обмолвок и прочитанных еще на Земле фентазийных книг. Вот и повел меня Сваргон к студенческому общежитию, по кафедрам факультетов, коих тут оказалось заметно больше, чем я думал, на те же полигоны, дуэльную площадку, показал студенческую столовую, учебные аудитории и лабораторные помещения. Предложил провести меня в сокровищницу, но я отказался. Какой смысл, ну покажут мне гору артефактов, и всяких непонятных штук, а что дальше? Все равно я ничего не пойму и толком не увижу, так стоит ли терять время. А вот побывать в библиотеке, оценить, так сказать, объем магических знаний…

К этой моей просьбе ректор отнесся вполне доброжелательно и сам выполнял роль гида и архивариуса. Признаюсь, я ожидал увидеть что-то вроде наших библиотек, обшарпанные стены, покоцаные столы и убитые стулья и ничем не перебиваемый запах типографской краски и бумаги. Каково же было мое удивление, когда я попал в самый настоящий музей. Высоченные потолки, кругом фрески и картины, статуи и полки, сотни тысячи книжных

полок, заставленных ровными рядами книг.

С молчаливого согласия ректора я брал в руки ту или иную книгу, пытался читать, но большая часть прочитанного ускользает от моего понимания. Со вздохом я ставил книгу на место, но только для того, тут же взять в руки следующую. В какой-то момент ректор у меня спросил:

- Серж, вы ищите что-то определенное?

- Господин Сваргон, а где у вас справочная литература?

- Справочная?

- Ну, скажем книга, в которой описываются наиболее известные и распространенные артефакты, способы их определения и назначение. Этакий справочник для начинающих искателей, магов, рейнджеров?

- Интересная постановка вопроса… интересная и очень полезная. Поразительно! И почему никто до сих пор не додумался до столь простой мысли!? Объединить все наши знания об артефактах в одной книге! По истине, гениально. К сожалению, Серж, такой книги у нас нет. Но, вы подали великолепную идею, и мы обязательно претворим ее в жизнь.

- Вы ошибаетесь, господин ректор. Такая книга у нас есть. – раздался голос из-за соседней полки. И к нам вышел невысокий старичок в белой хламиде.

- Серж, позвольте вам представить, наш архивариус и летописец Академии, магистр магии Порядка, глубокоуважаемый Годен. Господин Годен, вы говорите, что такая книга есть? А почему я о ней ничего не знаю?

- Потому что, такая книга существует только водном-единственном экземпляре и ей уже больше трехсот лет. Ее составлением занимался мой предшественник, высокочтимый магистр Альб. Этой книги нет в учебных планах, ее нет и в планах нашего отдела переписчиков. Она даже не проходит по нашим каталогам, ведь это личная инициатива магистра Альба, он составлял ее многие годы, выискивая в библиотеке крупицы знаний и сносил их все в один том. В этой книге нет схем плетений, там только описание, рисунки, принцип действия и назначение того или иного артефакта.

- Уважаемый магистр Годен, а можно ли посмотреть на эту книгу? – не вытерпел я.

- Если только господин ректор не будет против.

- Нет-нет, я не против, мне и самому очень интересно.

- Тогда прошу вас проследовать за мной.

А через несколько минут я уже сидел за столом и переворачивал страницы совсем немаленького фолианта. Сотни артефактов, среди которых то и дело попадаются те, что я уже

держал в руках и просто отбрасывал в сторону как бесполезный мусор. Не на каждый артефакт было изображение, большая часть имеет только описание, но и этого оказалось вполне достаточно, чтобы вырвать из меня горестный стон. В какой-то момент я заметил, что подчерк составителя книги изменился.

- Уважаемый магистр Годен, последние несколько десятков листов написаны другим человеком…

- Да, я в меру своих сил продолжил Дело моего предшественника и надеюсь, что следующий архивариус, продолжит его точно так же как и я. – увидав, что я уже совсем было открыл рот, чтобы что-то сказать, архивариус замахал на меня руками. – Нет-нет, молодой человек, даже и не просите! Книгу я вам не отдам. Если хотите и господин ректор вам разрешит, то можете изучать ее в нашей библиотеке, но за ее стены она не выйдет!

- Извините, Серж, но эта книга не принадлежит Академии и тут даже я бессилен. Но я обещаю, что к следующему вашему посещению нашей Академии мы подготовим для вас один экземпляр. Переписывание книг очень длительный и трудоемкий процесс. Пройдет не один год, прежде чем мы сможем обеспечить наших студентов, этим поистине бесценным томом.

- Не один год? Переписывание книг? Вы что, до сих пор переписываете книги вручную?!

- А вы знаете другой способ?

- Конечно знаю и не один! Вы же тут все маги, неужели вы до сих пор не умеете книги печатать?

- Серж, пойдемте в зал переписчиков, вы там сами во всем убедитесь. Господин Годен, вы нас не проводите?

- С большим удовольствием, господин ректор. Только вам придется переодеться, сами понимаете, таковы правила.

Экскурсия в то место, где несколько десятков человек переписывала книги, произвела на меня удручающее состояние. Большой, полутемный зал, над каждым фолиантом трудится пара человек, один с помощью своей магии создает что-то вроде увеличительного стекла, а второй старательно выводит каждую букву, в точности повторяя все завитушки и финтифлюшки. На мой вопрос, а что, разве нельзя осветить зал получше, последовал ответ, что многие из переписываемых книг очень древние и яркий свет может им навредить.

- Ну что, молодой человек, вы все еще уверены, что можете предложить способ копирования книг лучше? – с небольшой долей сарказма спросил меня архивариус.

- Да, могу. Но ответьте мне пожалуйста, точное повторение каждой буквы и каждой грамматической ошибки, это

необходимо?

- Для магических книг, да. Но их мы не переписываем. Каждый маг, при написании своей книги вливает в нее толику своей Силы, поэтому, даже если повторить ее в точности, то пользы от нее практически нет. А для всех остальных книг, это служит, всего лишь, для облегчения нелегкого труда переписчиков. Вы же сами понимаете, люди не големы, они устают, а значит им требуется отдых, они отвлекаются. А в точности повторяя написанное, им намного легче не сбиться.

- Ага, значит размер шрифта, и его внешний вид, особого значения не имеют…

- Серж, что вы придумали?

- Я ничего не придумывал, просто я пытаюсь вспомнить тот процесс, что используется у меня на Родине. Господин Сваргон, а какие маги у вас работают с металлами, например, со свинцом?

- Маги Земли.

- У вас тут есть помещение, где я мог бы поработать с парочкой ваших магов Земли, можно даже со студентами. И еще, мне нужно будет пара стоунов свинца, немного ваших чернил и какая-нибудь книга. Для начала будет достаточно одной страницы.

- Можно на время занять лабораторию кафедры Стихийной магии. Сейчас каникулы и она свободна, да и студентов найдем. Вы не будете против, если я поприсутствую при ваших экспериментах?

- И я, если можно!

- Конечно не буду.

А уже через час я стал свидетелем работы самой настоящей магии, хотя, на мой взгляд, это совсем и не магия, а просто технология, если конечно не принимать во внимание, что по желанию человека, прямо из воздуха, формируется полутораметровая линза, или на совершенно холодном, отполированном мраморе плавится свинец, превращаясь в идеально ровный прямоугольник, подходящего размера. Или как на моментально остывшей свинцовой пластине проступают буквы, постепенно складывающиеся в слова. Я смотрел на все это действо со смешанным чувством зависти и восхищения.

Когда на свинце проявилась почти вся страница из книги, предоставленной мне для опытов, архивариус, ехидно поинтересовался у меня, а представляю-ли я общее количество книг в библиотеке и потребное для их «печатанья» свинца, если все их страницы будут так копироваться, да и вообще, кто из людей сможет поднять такую «книгу». Тут уже и я немного не сдержался, заявив, что таким способом откопированную книгу,

сможет носить в своем кармане даже ребенок. Чем вызвал искреннее удивление, а скорее, подозрения в моем душевном здоровье.

И вот наконец-то я держу в своих руках свинцовую страницу какой-то книги. Да, магия ничем не уступит компьютерным технологиям, по крайней мере в точности нанесения гравировки. Все строчки идеально ровные, все буковки одна к другой. Интересно, почему книги переписывают вручную, а не используют для этого магию, ведь так будет и быстрее и точнее? Все оказалось просто, бумага не выдерживает магического воздействия, пытались и не один раз. Ладно, начнем священнодействовать дальше.

- Серж, позвольте мне? Я уже, кажется все понял, и на самом деле все очень просто. – ректор принял у меня свинцовую страницу и с помощью какой-то магии покрыл ее тонким слоем чернил, после чего архивариус, по его сигналу, аккуратно положил на нее лист бумаги.

- Надо чем-нибудь прокатать бумагу. – заметил я, и почти сразу же над бумагой образовался валик сжатого воздуха, несколько раз прокатившийся по ней туда-сюда.

Стоило только «валику» развеяться, как архивариус, никого не спросив, схватил лист. Несколько секунд он в него пристально всматривался, а потом разочаровано проговорил:

- Нет, читать ЭТО невозможно. Вы ошиблись, молодой человек.

Свежеотпечатанный лист пошел по рукам, когда он наконец-то попал ко мне, я убедился в истинности суждений магистра, да, это читать невозможно, по листу бумаги бежали ровные строчки каких-то кракозябр. Неприятно осознавать свое поражение, хотя я никак не мог понять в чем дело, может быть в магии?

- Надо наносить на свинец текст в зеркальном отображении, как на кольцах-печатках. – раздался за нашими спинами тонкий девичий голосок.

Я заметил, как маги переглянулись, а потом помещение лаборатории заполнил сумасшедший хохот, которому вторил испуганный писк студентки-магички, только сейчас сообразившей, к кому она лезет со своими советами.

- Ты кто, дитя? – просмеявшись спросил ректор.

- Я Алия, закончила второй курс, факультет стихийной магии, маг Воздуха. Вот, подрабатываю в лаборатории, чтобы собрать денег на дорогу домой, господин ректор. Прошу прошения за свою наглость. – но тут уже я влез в разговор.

- Алия, это ведь ты создала ту линзу?

- Да, я, господин.

- А насколько хорошо ты можешь ей управлять?

- Очень хорошо, господин. – уже с некоторым вызовом ответила девочка, хотя нет, уже, судя по всему, девушка и при этом очень миленькая.

- А писать с помощью своей линзы ты сможешь?

- Как это писать с помощью «Щита Воздуха»?

- Господин Сваргон, а можно как-нибудь сделать так, чтобы сюда попадал свет солнца?

- Можно, а зачем?

- Если вас не затруднит, а я вам продемонстрирую. – через секунду потолок над нами разошёлся и помещение залили солнечные лучи.

- Жаль, конечно, что солнце уже заходит. Алия создай свой этот «Щит воздуха», но сделай его в виде двояковыпуклой линзы. Так, молодец, а теперь немного поиграй с высотой и углом наклона, попытайся поймать солнечный луч… так молодец, видишь на полу яркое пятно света? Изменяя высоту и угол наклона своего «щита», сведи пятно в точку. Прекрасно! Господа маги, вас не затруднит, изготовить еще одну свинцовую пластину, точно такую же. Огромное спасибо. Алия, наведи точку на пластину и постарайся нагреть свинец. Замечательно, просто великолепно! – воскликнул я, увидав, как под действием «солнечного зайчика» начал плавится свинец. Моя безумная затея удалась, я прекрасно понимаю, что от линзы, свинец не может расплавиться, но ведь здесь замешана магия, так что все возможно. – Алия, а теперь управляя «щитом», постарайся воспроизвести на этой свинцовой пластине то, что ты видишь на этой.

Яркая точка забегала по свинцу выплавляя на нем новый, теперь уже перевернутый текст. Через пять минут все было законченно. В зале повисло удивленное молчание.

- Ой, а нам никто не говорил, что «Щит Воздуха» можно использовать как оружие!

- А об этом никто и не знал, милая девочка. – потрясенно ответил ректор.

- Сто лет живи – сто лет учись! – несколько самодовольно ответил я, - Господин магистр, не желаете повторить свой опыт? – Ну, это я мог бы и не говорить, магистр Годен уже распылил чернила над новым оттиском и прикладывал к нему чистый лист бумаги. Минута и он в слух читает отрывок из какой-то книги. Глаза его сияют, а голос прямо-таки звенит от возбуждения.

Пока все восторженно разглядывали только что отпечатанную страницу учебника, я посмотрел на девчушку. На ее лице читалась усиленная работа мысли.

- О чем вы задумались, прелестное создание?

- Господин, - смущаясь ответила девушка, - Я подумала, что господин архивариус прав, слишком много свинца потребуется для «перепечатывания» всех книг библиотеки. Можно конечно использовать одну и ту же пластину, но тогда каждый раз придется «писать» текс заново. А что если изготовить набор букв, и просто устанавливать его в специальные места, тогда можно будет многократно увеличить скорость печати…

- Такие буквы называются литерами. Господин ректор, позвольте вас поздравить, только-что, в стенах вашей Академии родился первый в Мире книгопечатник. Эта девушка сходу придумала способ. Как очень сильно увеличить скорость печати книг, при этом сведя затраты к минимуму и к тому же, без использования магии. – сказал я и указал на девушку, которая моментально покраснела от смущения.

- Извините, Серж, я, находясь в некотором возбуждении от только что увиденного, пропустил ваш разговор. Не могли бы вы ввести меня в курс дела?

- Девушка предложила использовать «наборный шрифт», это когда текст набирается из отдельных букв, или литер, а потом отпечатывается. Преимущества такого способа печати в том, что маги тут практически не нужны, разве что только на самом первом этапе, да и то, можно обойтись без них, достаточно найти хорошего и грамотного ремесленника, способного отлить большое количество литер.

Ректор посмотрел на меня, потом на Алию, чему-то улыбнулся и перейдя на официальный тон, заявил.

- Госпожа Алия, я как ректор Магической Академии, принимая во внимание ваши выдающиеся заслуги в развитии академии, предлагаю вам продолжить свое обучение в стенах нашей Академии, до тех пор, пока вы сами не решите, что дальнейшее обучение вам не нужно, или пока Академии нечего вам будет больше дать. А вам, серж. Я еще раз повторяю, двери нашей академии всегда для вас открыты. Сегодня я узнал больше, чем за последние сто лет и все благодаря вам. Некоторым нашим преподавателям и студентам, будет очень полезно узнать, что человек, совершенно не владеющий магией, но зато имеющий острый и пытливый ум, смог открыть для нас новые пути развития магического искусства.

Если для меня ничего сверхъестественного и не произошло, то вот на Алию было страшно, страшно смешно, смотреть. Она буквально светилась от счастья и, такое ощущение, была готова целовать ноги, что мне, что ректору. Всю эту «пастораль» разрушил ректор.

- Серж, если вы сможете перенести начало своего путешествия на пару дней, то я обещаю вам, что так заинтересовавшая вас книга, будет, специально для вас, отпечатана по изобретенному госпожой Алией способу.

- Господин Сваргон, к сожалению, отложить выход я не могу, но в ближайшие три дня, вы сможете нас найти на опушке великой Пущи. Нашей экспедиции еще потребуется немного времени для подготовки, которую лучше всего провести в условиях, «максимально приближенных к боевым». – с этими словами я поспешил покинуть «Высокое Собрание» оставив магов и их учеников играться с новой игрушкой, напоследок краем глаза заметив, как студентку Алию окружили серьёзные мужчины в алых и небесного-голубых рясах, что-то у нее выпытывая. Принимая во внимание, что и сама она ходит в светло-голубой хламиде, то мужики в синем, это преподаватели с ее факультета, а в алом, или маги Огня, или, как принято говорить в земной литературе, «боевики».

Блин, как же плохо, что ничего не понимаю в магии, потому как чую, что вот таких вот «магических» открытий, о которых на земле знает каждый второклассник, я мог бы вывалить еще с десяток, и это сразу, сходу, особо не задумываясь. В конце концов, что стоит магу Воздуха создать две области, низкого и высокого давления, вот вам и молния и «климатическое оружие», или что для мага Земли выделить из бокситов алюминий, который здесь встречается крайне редко и по стоимости многократно превосходит и серебро, и золото. А электричество, которое могут получать и маги Воздуха, и маги Воды… Эх, что же мне так не повезло-то?! Хотя ректор что-то там и говорил, насчет очень насыщенной ауры и предрекал мне появление совсем неслабых магических способностей. Ладно, поживем увидим.

Спал я в эту ночь просто отвратительно. Полночи мне снились всякие кошмары, а потом я мучился от духоты, малюсенькое окошечко совсем не способствует проникновению в комнату свежего ночного воздуха. Так что, встретил я на утро членов своей «экспедиции» в отвратном настроении, что и не замедлил им продемонстрировать, устроив марш-бросок в полной выкладке до самой опушки Великой пущи. Я ведь совсем не шутил, когда говорил, что прийти они должны полностью готовыми к путешествию, вот и проверим, как они подготовились. В конце концов, если они что-то не учли, что-то забыли, то лучше это выяснить сейчас, а не когда мы окажемся в самой чаще.

От трактира до опушки Пущи, около двух лиг, по земному, что-то около пяти километров, ну, на мой взгляд по крайней мере, так что, забег должен получиться неплохой. Посмотрим на

физподготовку местных магов, а потом уже будем думать.

Окончание нашей «легкой пробежки» я отметил трясущимися ногами, тошнотой и неимоверным желание лечь и не двигаться. Я вот молодежь была свежа и полна сил, по-моему, они даже не вспотели. Скажу честно, я был в шоке, хотя сам виноват, ведь темп задавал я и бежал я на пределе своих сил. Это что же получается, физически я намного слабее девчонки, никогда не покидающей черту города?! Есть о чем задуматься, не правда-ли?

Видя мое понурое состояние, ко мне подошел Алкил, который выглядел ненамного лучше меня.

- Что командир, не понимаешь как так и почему ты еле стоишь на ногах, а они как будто никуда и не бежали?

- Да, Алкил, не понимаю! Я же вижу, что я сильнее и выносливее любого из них, а вот факты говорят об обратном!

- Серж, они маги!

- Ну и что!

- Как это ну и что? Да основам магии Жизни учат в первую очередь! Ты посмотри на их магический резерв! Они же сейчас и от курицы не отобьются, они почти полностью пустые, только эльф и нагатана еще что-то могут, но это так, слезы!

- Алкил, я не вижу магию! И их магический резерв для меня «темный лес»!

- А как же ты ходишь по Пуще?!

- Вот так и хожу, слушаю свою «пятую точку», сиречь интуицию. Так что, давай, рассказывай, что там с их резервом и какое это имеет отношение к нашей экспедиции.

- Всю дорогу они поддерживали себя с помощью магии, поэтому и добежали, но теперь они как маги, полный ноль и будут оставаться такими еще как минимум часов пять, пока не пополнят свой резерв. Так что, не расстраивайся. Ты-то еще пару лиг пробежал бы, не в таком темпе, конечно, а они все, они пустые!

- Твою же мать! Ну я им сейчас устрою. Так, отряд, слушай мою команду, - К Бою! Агнес, воздушный щит на полдень, нас атакует стая нежити. Завр, твоя задача постоянное сканирование округи в поисках враждебных существ, Вайлет, с тебя самое твое убойное заклинание, работающее по площадям, Раонель, Раонелия, с вас подпитка нашей основной ударной и оборонительной силы. Действуйте! Ну и чего встали, чего глазками лупаем?! Стая уже напала, я и Алкил деремся как можем, оба уже ранены, а вы все стоите! Все, нечисть нас разорвала на куски, принялась за вас. Вайлет стала первой жертвой. Что стоим, кого ждем?! Агнес сожрали живьем! Слышите как она визжит? И Завру пришел конец, Раонель, твоей сестрой

только что перекусила стая монстров Пущи. Все, и тебя сожрали! Итак, господа маги, примерно через сутки, вы выйдете из монстров в качестве де…, отходов жизнедеятельности. Вы как, из такого состояния возродиться сможете? Что молчим? Нет?! А почему? Кто мне три дня назад говорил, что не подведет, справится и все такое? И подвели, и не справились! Кто мне ответит, почему так получилось?

- Мы пустые, мы потратили на бег все свои магические силы. – нашел в себе смелость признать Завр.

- Так, а почему так получилось?

- Слишком большая дистанция и слишком быстрый темп вы задали, командир. – это уже Вайлет. – Мы не могли его выдержать, не тратя сил своего магического резерва.

- А язык у вас на что? Темп и расстояние передвижения отряда рассчитывается из возможностей самого слабого. В пуще нет безопасных мест, на вас в любой момент может напасть какой-нибудь монстр, или их стая, да и просто хищное животное. Даже в открытом поле, на стоянках и привалах, вы всегда должны быть готовы отразить нападение. Совсем не страшно выказать свою слабость, страшно оказаться бесполезным и обузой для других, страшно стать причиной смерти своих боевых товарищей, а мы все ими станем, стоит нам только сделать первый шаг в дебри Великой Пущи. Раонель, ты кажется говорил, что вы с сестрой неплохие лучники, так где ваши луки? В сумках? Так удобнее бежать? Ну, так и помирать, так тоже удобнее. Вайлет, где твое оружие? Тоже в сумке? Молодец, из тебя получится прекрасный обед для какой-нибудь твари. Завр, а где твое оружие? А где мое и Алкила? Ладно, все с вами ясно, «дети цивилизации», будем тренироваться и как говорил один умный человек на моей Родине: «тяжело в ученье – легко в бою». Раонель, Завр, на вас подготовить лагерь, Раонелия, Агнес, на вас обед. Алкил, Вайлет, вы идете со мной, проведем маленькую разведку. Из виду друг друга не терять, при малейшей опасности давать сигнал, мои команды выполнять беспрекословно. Все, всем за дело.

Как оказалось, когда я говорил ректору, что мы задержимся на опушке дня на три, я был неисправимым оптимистом. Две недели! Две недели мы провели в этим «пионерском лагере» и единственное чего я добился, так это что теперь молодые маги могут пробежать где-то с поллиги без использования магии и после этого не упасть прямо там, где остановились и не «метать фарш». Хотя нет, вру, еще наша эльфийки с Агнес научились неплохо готовить, а эльф с Завром разбивать лагерь минут за десять. А вот с Вайлет все плохо. Нет, не совсем конечно, но для

того, чтобы выбить из нее инстинкты горянки, двух недель явно маловато, боюсь, что тут и парой лет не обойдешься. Дело в том, что при сигнале «опасность», она сначала замирает, а потом резко приседает. Я прекрасно понимаю, что в горах иначе нельзя, там любое резкое движение может привести к смерти и я даже согласен смириться с ее ступором, но вот то, что она вместо того чтобы оценить опасность и шагнуть в сторону, пусть даже и приседая одновременно, резко почти падает, превращая себя тем самым в жертву, в добычу для лесных хищников, обыкновенных и не очень, это плохо. Да и разведчик из нее никакой, девушка никак не может привыкнуть к лесу, к его игре тенями, многообразию форм и контуров. В этом отношении брат с сестрой намного лучше ее, да и меня, если честно, и Алкила. По лесу они передвигаются плавно, практически бесшумно и почти моментально определяют наличие засады. Разведчики из них просто идеальные, а вот бойцы откровенно слабые. Если Раонель еще туда-сюда, то его сестренка – полный ноль, если конечно не с луком. Вот в обращении с луком Раонелия и братцу форы даст. В общем все сложно и запутано.

Но есть и приятные результаты нашего «сидения на опушке», вечером второго дня к нам в лагерь заявилась целая делегация. Когда метрах в пятидесяти от лагеря засеребрилась зеркало портала, все мои маги переполошились и все бросив, столпились перед ним. А уж когда из портала показался ректор, да еще в сопровождении десятка преподавателей академии и архивариуса, то чуть не разбежались в панике, только мой окрик и грозный рык Алкила остановил паническое бегство. Среди прибывших, я разглядел и ту догадливую девчушку, Алию, прижимающую к себе, как великое сокровище, какой-то сверток.

- Добрый день, Серж, - начал разговор ректор, - вот как и обещал, решил навестить вас лично. Как у вас дела?

- Здравствуйте, господин Сваргон, добрый день, господа маги, привет, Алия. Дела наши, если честно, плохи.

- Что случилось, Серж?

- Я поражен физической слабостью ваших студентов, господин ректор. Магия, это конечно очень хорошо, но по исчерпанию своего резерва магических сил, ваши студенты и от кошки отбиться не смогут. А резерв этот у них, сами понимаете, еще очень мал.

- Да, тут вы опять полностью правы, Серж. Я, кстати, именно по этому поводу и пришел. К моему удивлению, никто из этих молодых дарований не воспользовался помощью Академии в своих сборах, как мы с вами договорились. Вы им что, не сообщили о нашей договоренности?

- Если честно, то нет. Я думал, что вы сами их поставите в известность, они же всё-таки ваши ученики.

- Ладно, не беда. Я почему-то так и подумал, поэтому и пригласил с собой преподавателей, у которых ваши спутники проходят обучение. Мы сами, сообща собрали все необходимое. В том числе позаботились и о пополнении их магического резерва. Да и для вас у нас есть подарок, точнее есть подарок у Алии. Девочка, подойди сюда, не стесняйся.

Девушка, немного стесняясь, подошла и как-то неуверенно протянула мне свой сверток. Что в нем, я уже понял, - обещанная ректором книга с описанием всевозможных артефактов и магических предметов.

- А вот за это огромное спасибо!

- Это вам спасибо, Серж. Сейчас половина Академии занята только тем, что изготавливает эти ваши «литеры», набирает из них тексты и печатает всевозможные книги и учебники. А почти все маги Воздуха и Земли, заняты тем, что с помощью придуманного вами «Солнечного Луча», копируют те же книги и учебники на латунные пластины. Как оказалось, Алия немного смухлевала в первый раз и одновременно с усовершенствованным вами «Щитом Воздуха», применила одно интересное заклинание из школы Земли. Очень талантливая девочка. Мы на педсовете приняли решение, что стоит перенести всю библиотеку Академии на эти пластины, во избежание, так сказать, невосполнимой утраты. А то, мало-ли что может случиться. Ладно, Серж, я смотрю вам не терпится ознакомиться с подарком Алии, пойду я, пообщаюсь со своими студентами, а вы наслаждайтесь своей новой игрушкой.

Ректор отошел, а я просидел за изучением книги в одиночестве совсем недолго. Уже минут через десять ко мне присоединился Алкил. Подошел-то он только для того, чтобы похвастаться, как оказалось, ректор и про него не забыл, так что, теперь Алкил стал счастливым обладателем палаша, с изрядной примесью серебра и, как он мне поведал по секрету, с основой из мифрила, да еще и с кучей очень полезных заклинаний, наложенных на клинок. Не забыл ректор и про защиту, снабдив искателя эльфийской кольчугой, очень легкой и прочной, ну и еще так по мелочи, какие-то там амулеты, артефакты и прочие безделушки.

Вот только похвастаться у Алкила не получилось, сначала он начал с упоением мне рассказывать, обладателем каких сокровищ он стал, но длилось это ровно до того момента, пока его взгляд не зацепился за строчки в изучаемой мною книге. Моментально, нижняя челюсть искателя оказалась где-то на уровне пояса, а в

глазах появилось выражение обиженного ребенка, которого поманили конфеткой и обманули.

- Серж, откуда у тебя это чудо?!

- Подарок ректора и вооон той девушки.

- Серж, что ты хочешь за эту книгу?! Нет, я неправильно сказал, я прекрасно понимаю, что она бесценна, что ты хочешь за то, чтобы дать ее переписать. В нашей Гильдии есть пара хороших переписчиков. Серж, Гильдия заплатит любые деньги!

- Алкил, не суетись под клиентом. Просто подойди и поговори с ректором. Я думаю, что он не откажет, да и возьмет немного.

- Академия никогда и никому не дает своих книг. Даже королевские и императорские маги, могут изучать их только в стенах Академии.

- Алкил, поверь, очень скоро все изменится. Я тебе еще раз повторяю, просто подойди и поговори. Только не обещай золотые горы, просто спроси, сколько будет стоить для тебя такая же книга. Ну а если не договоритесь, то обещаю, после возвращения я дам тебе переписать эту книгу и, может быть, даже совершенно бесплатно.

Искатель, недоверчиво посмотрев на меня, все же отправился на переговоры с ректором Академии. То, что Алкил до смерти боится его, было видно невооруженным взглядом, но он все же нашел в себе силы. Через несколько минут к их беседе присоединились Алия и архивариус. Было ясно видно, что там идет совсем нешуточный торг, но в конце концов «высокие договаривающиеся стороны» пришли к какому-то соглашению, причем, судя по довольным физиономиям, к обоюдной выгоде. Мне даже стало интересно, на что маги смогли развести искателя.

Но выяснять мне это не пришлось, счастливый Алкил сам мне все рассказал. Оказывается, в Гильдии Искателей и Рейнджеров, тоже есть своя, пусть и совсем небольшая, библиотека. Академия уже давно положила на нее глаз, но Гильдия категорически отказалась ее продавать. А вот теперь пришли к соглашению, что Академия передает Гильдии полсотни таких же книг как у меня, а Гильдия в свою очередь, сдает в «аренду» на один месяц свою библиотеку. Пораскинув мозгами, я пришел к выводу, что ректор в наглую кинул Гильдию, но глядя на счастливые глаза искателя, я не стал ему об этом говорить. Меня заинтересовало другое, как это обычный искатель, распоряжается библиотекой всей Гильдии. Но тут меня Алкил слегка ошарашил.

- Серж, так я ведь не просто искатель, я член совета Гильдии, можно сказать, что третье лицо в ее управлении. Просто наша Гильдия одна из самых малочисленных, нас всего-то около сотни.

Именно поэтому тебя и приняли с таким восторгом, особенно после того, как об этом объявил я, лично.

- А Трайла, ты лично кончил, или кто из твоих друзей?

- Давно догадался?

- Нет, только сейчас.

- Я, сам. Пока ты валял по полу всех желающих. Он был не из наших, наемник, убийца, но упорно хотел пролезть в Гильдию. Так что, не расстраивайся, дело тут было вовсе не в тебе. Ты лишь послужил причиной, для обоснования моего поступка перед Советом Гильдии.

- Так ты что, обо всем доложил?

- Конечно. Это у тебя могут быть секреты, а вот у меня… Кстати, ректор сказал, что ты отдашь Город Академии для изучения?

- Да, было такое дело. Что не надо было этого делать?

- Да нет, все нормально. Ты когда планируешь выступать?

- Алкил, ну ты же сам все видишь! Куда с этим «мясом» идти, да мы с тобой уже на следующий день начнем их хоронить!

- Значит еще задержимся. Серж, мне бы завтра, хотя можно и сегодня, смотаться в город, надо предупредить Гильдию, что скоро у нас будет море работы. Я ведь с ректором договорился, что члены Гильдии пойдут по твоему порталу вместе с магами Академии. И в качестве защиты, и в качестве консультантов, и в качестве помощников. Это будет самая грандиозная экспедиция в нашей истории. И самая прибыльная. Боюсь, что после нее большая часть ветеранов отойдет от дел, а вторая часть ринется в Пущу и уже не пять-десять лиг вглубь, а начнут собираться в сильные отряды и прочесывать ее на несколько дневных переходов. Жертв, конечно, будет море, но и навар соответствующий.

- Ясно. Не вопрос. Можешь сходить и сегодня, и завтра. А мы пока побегаем. Много, побегаем.

Я не ставил своей задачей превратить пятерку молодых магов в марафонцев. И я прекрасно понимаю, что бегать в чаще невозможно, а очень часто и просто опасно, причем смертельно. Но иногда, когда нет другого выхода, лучше всего именно убежать. Да и повысить хоть чуть-чуть выносливость молодежи, совсем не помешает. Именно поэтому я и заставлял магов выкладываться полностью, а еще при этом и не использовать свой магический резерв. Была конечно и еще одна цель, а именно сделать так, чтобы мне не пришлось никого тащить на себе, да и может же так случиться, что кто-нибудь из них, девушки, например, откажутся от экспедиции.

Как выяснилось, первого я более-менее добился, а вот второго

нет, даже наоборот. Дня через три к нам пришла Алия и попросила взять ее с собой. Но тут я уже встал на дыбы и заявил, что если она добежит от лагеря до города и обратно, не используя магию, то я подумаю. К моему счастью девушка реально оценила свои силы и отказалась от задуманного. Тем более, что и особой потребности у нее в этом не было.

В общем, когда маги после забега на лигу перестали падать без чувств, когда после целого дня тренировок они не валились где стояли и не засыпали голодными, а начали посиживать у костра и даже пытаться что-то рассказывать, я понял, что и дальше откладывать выход уже будет смотреться как-то ни так, тем более, что и ректор еще пару раз нас навестил, с тонкими намеками. Что, дескать пора бы уж, пора. Короче, я устроил день отдыха, в который все мы отсыпались, отъедались, проверяли и подгоняли амуницию, распределяли грузы, хотя что их распределять-то, у каждого мага и даже у Алкила, оказались свои «сумки путешественника», не такие вместительные как у меня, но вполне исправно выполняющие свои функции, так что, внешне мы выглядели как стайка молодежи, под присмотром опытного дядьки, отправившаяся на небольшой пикник. Хотя в реальности мы тащили столько всего, что и рота не утащит. А на утро, уже по разведанным и не один раз хоженым тропам, мы углубились в Великую Пущу.

В первый день мы прошли немного, но и этого мне вполне хватило, чтобы всю дорогу бледнеть и покрываться потом. Я в полной мере прочувствовал свою ущербность в этом Мире.

На этот переход я ставил минимальные задачи. Выйти на тропу, протоптанную отрядом Рамзуса и преследовавших их людей, а поэтому, задав первоначальное направление, я всецело положился на Алкила, как более опытного и знающего окрестности человека. Уже через пару часов мы вышли на чуть виднеющуюся тропу и пошли по ней. Еще в первый свой поход, я очень сильно удивлялся, что следы, оставленные людьми, выписывают самые замысловатые кренделя и петли, но свалил это на попытки, неведомого мне Рамзуса, запутать следы, все же оказалось намного проще и сложнее, одновременно. Извилистый путь был обязан своему появлению вовсе не попыткам сбросить «хвост», а всевозможным аномалиям и гиблым местам, куда человеку лучше не соваться. Искатель безошибочно определял магические ловушки, ареалы обитания каких-то хищников, обычных и магических и еще многое, и многое другое. После его разъяснений, я уже не мог понять, как я вообще добрался до обжитых мест и почему не сгинул в этой чаще.

Лагерем мы встали там, где остановился искатель, заявив,

что дальше, ни он, никто другой не ходил, хотя едва заметная тропка и скрывалась среди деревьев и кустов. Ну что же, для первого дня вполне достаточно, хотя мои спутники еще и выглядят вполне нормально и, пожалуй, могли бы идти и дальше. Я распорядился обустраивать лагерь. Пока молодежь занималась своими делами, ко мне подошел Алкил.

- Серж, на тебе лица нет. Что случилось?

- Да вот, смотрю на пройденное нами расстояние и думаю, как я вообще тут выжил-то. Я ведь не шел точно по тропе, я срезал дорогу! А ведь мы прошли всего-ничего, что же будет дальше?

- Ты ведь прошел? Значит и мы пройдем, а вернемся уже порталом. Серж, я догадываюсь, по чьим следам мы идем, так что, не беспокойся. Я так думаю, что самым тяжелым, будет последний переход, ну или два. Но к тому времени наши маги уже втянутся и все будет нормально.. хотя, я бы тебе дал совет…

- Слушаю.

- Ты ведь планируешь использовать эльфов в качестве разведки?

- Они лучше всех нас знают и чувствуют лес. Так что, да.

- Вот я бы и хотел тебе подсказать. Их лучше будет разделить. Пусть Завр, как ментальный маг идет с девушкой, а я пойду с эльфом. Ушастики, конечно, в лесу хороши, но они маги Жизни, а это немного не то. Завр намного раньше засечет направленный на нас поток внимания, а эльфы смогут определить только присутствие живых существ, да и то, только тогда, когда они будут уже достаточно близко. Сколько нам, по твоим прикидкам, идти по тропе?

- Такими темпами, дня три.

- А до города?

- Еще дней пять.

- Далеко же ты забрался!

- Это не я забрался.

- Ясно, значит еще два-три дневных перехода в относительной безопасности, а потом начнутся приключения. Будет чудом, если мы все доберемся. Ладно, там посмотрим. У меня будет к тебе просьба. Если я не дойду, то передай этот кристалл в Гильдию. – Алкил вытащил из кармана невзрачный камешек, в моей «коллекции» таких с десяток. – Это запоминающий камень, он фиксирует наш путь. Гильдия должна знать где мы прошли и что повстречали по пути.

- Пользоваться научишь?

- был бы ты магом, даже самым слабым, а так… извини.

- Ясно. Передам, но лучше уж, сделай это сам.

- Ну, по этому вопросу я с тобой полностью согласен. - со смехом ответил искатель.

Вопреки всем моим ожиданиям, до того места, где люди Рамзуса немного повоевали со своими преследователями, мы дошли почти без приключений. Ну не считать же за таковые нападение какой-то кошки на Вайлет, которую та вполне профессионально приняла на клинок, распоров ей брюхо и вокруг тела которой полчаса танцевал весь наш табор. Оказывается, шкура этой зверюги необыкновенно ценная, дескать под ней в жару прохладно, а в стужу тепло. Пришлось объявить небольшой привал и дать возможность девушке воспользоваться своим трофеем. Снять эту самую шкуру, короче. Потом за нами увязалась небольшая стая каких-то тварей, но Завр вовремя их засек и наши эльфы уполовинили ее за каких-то пару минут, после чего нечисть решила, что мы ей не по зубам и пустилась наутек. Да и дошли мы сравнительно быстро, уже к обеду, на третий день пути, мы были на месте.

По моим расчетам, в одиночку я уже добрался бы до развалин города, а так, нам еще как минимум дня три шкандыбать. Ну и ладно, зато всю дорогу я помаленьку учусь у Алкила находить и определять природные артефакты и магические аномалии. Первых нам, правда попалось всего пару штук, это какая-то травка, на которую сразу сделали стойку наши эльфы, правда в качестве кого они так возбудились, как эльфы, или как маги Жизни, я не понял. А вторым оказался уже знакомый мне камушек, превращающий все в бездонное болото. И что интересно, ни Алкил, ни маги, никак не отреагировали на мою находку. Пришлось им объяснять, что это такое и «с чем это едят». Даже продемонстрировать свою «коллекцию». Как говорится, «шок — это по-нашему». Ладно хоть продемонстрировать камни в действии не попросили, на слово поверили.

На этой небольшой полянке мы задержались еще на пару дней, благо, хоть с останками погибших тут, местное зверье уже разобралось. Но и эти дни мы провели не просто так, а занялись разведкой местности, не уходя правда далеко от нашего временного лагеря. Кстати, Алкилу это очень понравилось, оказывается, такой вот «челночный» способ перемещения по опасной территории тут неизвестен. Хотя я подозреваю, что искатель смотрит на это дело, несколько по-другому, расценивая такие вот небольшие разведвыходы как еще один способ досконального исследования местности в поисках артефактов. В общем, всю дорогу мы учились друг у дружки и нисколько об этом не жалели.

Первый наш переход после кратковременного отдыха выдался на удивление спокойным. За весь день нас никто не побеспокоил, и я даже начал думать, вся эта авантюра, с походом к развалинам древнего города, закончится вполне благополучно.

На привал мы расположились на крохотной поляке, едва-едва способной вместить маленькую палатку, которую мы разбиваем для девушек и костер, на котором Агнес готовила на ужин, а утром и завтрак. Но был у этой полянки и существенный плюс. Буквально в нескольких метрах от нее бьет родник. Так что, Алкил сказал, что лучшего места нам до наступления темноты уже не найти, и я и все остальные были с ним полностью согласны, хотя наши эльфы и сказали, что что-то их здесь тревожит. Но, внятно объяснить, что же им не нравится, не смогли. На всякий случай я решил, что «нести караул» этой ночью мы будем не по двое, как раньше, а втроем. Поспим конечно поменьше, зато так будет спокойнее. Первая смена досталась мне, Вайлет и Завру, потом нас сменят Алкил и брат с сестрой, они же и разбудят Агнес, чтобы она успела приготовить завтрак.

После ужина, умаявшиеся за день молодые маги почти сразу отрубились. Завр тоже начал клевать носом, но я его не беспокоил, пусть парнишка подремлет, в его способности просыпаться сразу, моментально переходить из состояния крепкого сна в «активный режим» я уже имел возможность убедиться. Да и Вайлет установила вокруг полянки какие-то артефакты. Молодежь в один голос меня убеждала, что подобраться к нам незамеченным никто не сможет. Им вторил и Алкил, с завистью поглядывая на небольшие, заостренные металлические прутки, сплошь покрытые какими-то знаками и увенчанные невзрачными, при свете дня, серыми камнями, которые ночью, в темноте, испускают легкое, бледное сияние. До описания этих артефактов в своей книге я еще не дошёл, а выискивать его специально, мне было просто лень. Так что, в этом вопросе я всецело положился на знания и опыт своих спутников.

Завр дремал, Вайлет, по своей привычке, тихонько полировала клинки своих устрашающих ножей, а я, расположившись поближе к огню, лениво перелистывал страницы книги. Да знаю я, знаю, что смотреть ночью в сторону огня нельзя, потом в случае чего первые несколько секунд вообще ничего видеть не будешь. Но, во-первых, в густой тени чащи и так ничего не видно и полагаться нам приходится только на слух, а во-вторых, мои спутники все же маги, хоть и студенты, Раонелия напоила меня какой-то эльфийской гадостью и теперь мои глаза, практически моментально, перестраиваются с яркого света на полную мглу. Я даже на солнце могу смотреть не щурясь. Правда

она честно меня предупредила, что явление это временное, и продержится всего несколько часов. А мне больше и не надо.

Не знаю, что заставило меня насторожиться. Может быть внезапно прекратившееся тихое шуршание кусочка кожи, которым Вайлет наводила блеск на своем оружие, может быть легкие шаги за моей спиной, сопровождающиеся тихим дуновение ветерка и чуть слышным хлопком, а может быть мгновенный зуд где-то под темечком, от которого по всему телу пробежали мелкие мурашки. Я оторвал глаза от книги и посмотрел на девушку.

Широко открытые глаза невидяще смотрят куда-то мимо меня. Безвольно опущенные руки, из которых медленно выпадают клинок и бархотка. Вайлет как-то неестественно поднялась на ноги и деревянной походкой направилась, кажется, прямо на меня. Ее не остановил даже горящий костер, через который она прошла, не обращая на него никакого внимания. В ноздри сразу ударил запах тлеющей ткани и паленой шерсти. Девушка прошла от меня в нескольких миллиметрах, мне даже показалось, что сиди я чуть в стороне, то она просто наступила бы на меня, ну или уперлась бы как игрушечная машинка в диван, и бессмысленно перебирала бы ногами буксуя на месте.

Резко уйдя перекатом в сторону, по пути толкнув Завра, который как сидел, так и завалился, совершенно не реагируя на происходящее, я замер в низкой стойке с клинками в руках, пораженный увиденным. Под пологом ветвей находилось нечто. Клубок какой-то пульсирующей тьмы. Этого не может быть, но я видел ЭТО собственными глазами. Больше всего это походило на порождение чьего-то больного воображения. Что-то бесформенное, плывущее, постоянно меняющее свои очертания. Мне показалось, что я смотрю на облако жидкой тьмы. И это облако постепенно разрастается, оно уже вышло из-под деревьев и начало наползать на нашу полянку. Чувство неописуемой скверны скрутило мои внутренности. А Вайлет шла прямо к этому НЕЧТО, шла как кукла, как робот, вперив в ЭТО взгляд и ни на что не реагируя.

Сначала я даже не заметил, что на поляне стало заметно светлее и только тогда, когда я понял, что свободно вижу не только в двух-трех метрах от себя, а намного дальше, я увидал, что мои клинки светятся каким-то неестественным огнем, равномерно освещая круг диаметром метров десять. Чисто инстинктивно я метнул дагу, но не в это НЕЧТО, а под ноги Вайлет. Девушка споткнулась о клинок, ее ноги запутались, и она плашмя, как подрубленное дерево рухнула на землю. В тот же миг моя голова разорвалась от дикого крика, даже скорее визга,

почти моментально перешедшего в ультразвук.

Не знаю, скорее всего я на какой-то миг потерял сознание. По крайней мере очнулся я от сильнейшего удара по ребрам, поднявшего меня в воздух и отбросившего метра на полтора. Из облака тьмы выметнулось какое-то существо, на голову выше меня, с мерзкой, плоской обезьяньей мордой, из раскрытой пасти которой торчали два здоровенных клыка. Верхние конечности этого существа оказались короткими и тонкими, зато на каждой из них красуются, чем-то напоминающие птичьи лапы, только с намного более длинными загнутыми по примеру персидских сабель, по три когтя. Два круглых, багровых глаза уставились, кажется в самую мою душу. Я попытался вскочить, но из-за сильной боли в ребрах мой рывок больше был похож на неуверенные движения паралитика, хотя встать на ноги мне всё же удалось.

Клинок, который я каким-то чудом все еще сжимал в руке уже не просто светился, он полыхал с мощью плазменной горелки, буквально выжигая вокруг меня всю тьму. Существо опять ринулось на меня. Я неуклюже отмахнулся шпагой, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы это «нечто», в ужасе отшатнулось. Понимание того, что долго, да что там долго, даже несколько минут боя я не вынесу, похоже, что у меня половина ребер справа сломано и скорее всего повреждено легкое, иначе откуда этот привкус крови во рту, я поставил все на один единственный удар. Но для этого мне надо отвлечь чудовище хоть на миг. И эта возможность мне представилась. Вайлет, наконец-то разобралась со своими перепутанными ногами и поднялась, чтобы продолжить свое механическое движение к существу.

Скособочившись, я начал обходить монстра по кругу, стараясь, чтобы девушка оказалась между нами. Через десяток шагов мне это вполне удалось. Существо продолжало таращить на меня свои огромные глаза, ожидая атаки, но, видать, и оно не ожидало от меня такой подлости. Сжав зубы я прыгнул вперед, но не к монстру, а к девушке, всем своим весом придавая ей импульс в сторону чудовища. К моему удивлению, Вайлет оказалась очень легкой, килограмм сорок, максимум, а на вид выглядит заметно тяжелее. Монстр принял тело нагатаны на свои когти, отбрасывая ее от себя, но мне хватило этой мгновенной задержки. Толкнув девушку на существо я и сам не остановился, а продолжил движение и уже в падении воткнул шпагу туда, где у нормального человека должно быть сердце.

Горящий клинок вошел в плоть как нож в масло, прожигая в груди чудовища огромную дыру, в которую я мог бы засунуть

голову. А потом сразу несколько событий произошли одновременно. Чудовище издало свой ультразвуковой визг, вскочил на ноги Завр, из палатки появились Раонелия и Агнес, а из-за палатки Раонель и Алкил. Спустя мгновение после визга монстра раздался еще один крик, крик боли, крик смертельно раненного человека. Это Вайлет пришла в себя. Затухающим сознанием я успел увидеть, как мелкой пылью оседает на землю то, что я видел как облако тьмы из которого и появилось это загадочное существо.

11 Глава.

Не скажу, что возвращение в сознание было приятным, но и особых неудобств, или неприятных ощущений я, при этом, не испытал. Даже дышалось вполне легко и без каких-либо неприятных ощущений. Ребра не болели и вообще, чувствую я себя вполне себе ничего. Для проверки попытался сесть. Прекрасно, нигде ничего не болит, движения не стеснены.

Оценив свое состояние, как очень хорошее, я огляделся. Ну, тут никаких сюрпризов, матерчатый полог над головой говорит о том, что я в палатке. Моя одежда и кольчуга тут же, рядом, причем все почищенное и аккуратно сложенное. Ну что же, по крайней мере, особого зла на меня не держат, а ведь, по идее, должны бы. В конце концов, я очень грубо подставил их подругу под чудовище и еще не известно, чем это для нее закончилось. Вполне возможно, что она и не выжила.

Пока я осваивался и раздумывал, о последствиях своих поступков, с улицы послышались голоса. Вполне бодрые, никакой особой скорби я в них не услышал. Вот что-то спросила Агнес, ей ответил Завр. Вот Алкил поинтересовался где наши эльфы и… Ура! Ему ответил спокойный голос Вайлет. Блин, совсем без меня тут расслабились, брат и сестра ушли куда-то в Пущу, они видите-ли нашли там какое-то интересное растение и отправились его изучать. Алкил вполне разделил мое возмущение, по крайней мере, именно так я смог интерпретировать его матерную руладу. Ладно, самое необходимое я узнал, так что можно смело выходить, немедленная обструкция мне вроде как не грозит, а там посмотрим.

Устроенная мне моими спутниками встреча, кардинально отличалась от той, что я себе представлял, хотя и просматривалось в их поведении какое-то опасение и настороженность, радость от моего появления все же преобладала. По-моему, только Вайлет меня не боялась, а даже наоборот, она первая подскочила ко мне, стоило мне только вылезти из палатки, принялась обнимать и даже попыталась чмокнуть в щеку, но я от этого, вполне успешно, увернулся. Все равно, серьёзного разговора не избежать, так что, проявление чувств радости и благодарности, пока оставим на потом, если конечно нагатана не передумает, и совсем наоборот, не воспылает жаждой мести.

Солнце уже к этому времени давно перевалило за полдень, так что, до уже ставшего, чем-то вроде традиции, совместного

ужина времени осталось немного. Правда я все же отвел Алкила в сторону и отчитал его, за то, что он отпустил наших эльфов одних в Пущу.

- Серж, ты знаешь, КОГО, ты завалил той ночью?

- Да какая разница?! Стой, что значит «той ночью», сколько я провалялся? И как Вайлет?

- Разница большая, но на эту тему мы тебя просветим, когда все соберутся, тем более, что у нас у каждого есть что тебе сказать. Насчет Вайлет. Когда мы все очнулись, а ты повалился чуть живой, то Раонелия занялась тобой, как более опытный целитель, а ее брат занялся Вайлет. С ней он закончил очень быстро, тем более, что девушка сознание не теряла, чудовище лишь вскользь ее задело, да и эльфийская кольчуга, подарок от ректора Академии, прилично помогла. В общем, ничего страшного с нагатаной не произошло, раны конечно страшные, были, но Раонель их быстро залечил, даже рубцы убирать не стал, так что, теперь Вайлет носит на своем теле шикарное украшение и по возвращению домой, у нее отбоя от женихов не будет.

- С каких это пор, шрамы стали украшать женщин?

- Ах, да, я и забыл, что тебе ничего о нагатанах не известно. У них несколько необычные, в нашем с тобой понимании, отношения между полами. Короче, у них царит матриархат, а их мужчины, в отличии от женщин, мелкие и слабые. Это она ведь только выглядит как человек, а на самом деле, если не знать кто это такая и встретить ее где-нибудь в горах, или предгорьях…В общем потом не одну ночь будешь в ужасе просыпаться. Есть мнение, что нагатаны, это одна из туземных рас. Их женщины, в отличии от мужчин, магические существа, они все маги и очень приличные. И еще, ходят слухи, что после спаривания и рождения детей, отца убивают.

- Ладно хоть не съедают!

- Раньше, говорят так и было. У них же не один ребенок рождается, а бывает и до десятка за раз. Нагатаны не живородящие, они яйца откладывают, как змеи, родственниками коих они и являются. Так что будь поосторожнее с Вайлет. Положит на тебя глаз, цапнет ночью, завернет в одеяло и утащит к себе в горы. Укус у них не ядовитый, но на пару часов точно парализует. Да не бойся, ты, щучу это я так.

- Ладно, если Вайлет уже через пару часов скакала как коза, то я-то почему неделю провалялся. У меня же вроде ничего страшного не было, ну сломана была пара ребер, наверное, легкое зацепило, и все.

- А вот на эту тему тебе лучше с эльфами поговорить. Они тебе все подробно расскажут. Извини, но я… мы все им это

пообещали. Похоже, что у них к тебе целая куча вопросов. Я тебе только намекну… Серж, ты человек?

- Ну, почти.

- У нас есть мнение, что почти «нет».

Когда солнце уже почти полностью скрылось за горизонтом, а над поляной распространился одуряющий запах тушеного мяса, появились и наши эльфы. Судя по виду. Уставшие, но довольные выше крыши. Увидав меня, они слегка смутились, но быстро пришли в себя. Раонелия сходу направилась ко мне, с таким выражением на своем кукольном личике, будто собирается меня высечь и поставить в угол. Надо было срочно брать нить разговора в свои руки, а то, знаю я этих «докторов», сейчас затянут свою песню, что мол «мне никто не разрешал вставать, что мне прописан постельный режим» и все такое в том же духе.

- Раонель, а с каких это пор, мои распоряжения игнорируются? Вы что, забыли, что находитесь не в парке Академии, а в Великой Пуще?

- Серж. Командир, давай мы сейчас сядем, поедим и спокойно поговорим. Далеко мы не уходили, да и еще, как минимум, пару недель в округе на пару дневных переходов будет тихо и безопасно. Благодаря тебе, кстати.

- Ладно, тут ты прав, поесть точно не помешает. А потом я вас выслушаю. Всех.

После умопомрачительно вкусного и обильного ужина, я так подозреваю, что праздничного. Пришло время разговоров. И начал его Алкил.

- Серж, то существо. Что ты каким-то неимоверным способом смог убить, вот уже тысячи лет считается вымершим. О нем сохранились только скупые строчки в летописях, да и то, они больше напоминают рассказы о войне с могучим противником, а не о противостоянии одному, редко двум монстрам. В летописях Гильдии, это чудовище имеет много названий, но самое распространенное, это «Демон Смерти». Ни в одной летописи нет свидетельств, что людям когда-либо удавалось уничтожить это существо. Отогнать, ценой огромных жертв, да, а вот уничтожить нет. Именно поэтому, предгорья еще до сих пор очень слабо заселены, люди боятся, что чудовища могут вернуться.

- Мой народ называет этих монстров «Тотенхопер», но и мы уже тысячи лет ничего о них не слыхали. – поддержала Алкила Вайлет. - Знаем только, что они не чувствительны к магии и их не берет простое оружие, даже мифрил и «железо мертвых» ему не страшны, хотя последнее и способно наносить ему раны. Эти существа не обычные монстры или безмозглые демоны, они вполне разумны. В глубокой древности мой народ считал их

Богами и приносил им жертвы. На восточных склонах гор до сих пор остались обширные пещеры, где, по преданиям, они и жили.

- Наш народ называет их «Урукх-Тоиель», «Смерть из Тени». Мы тоже считали. Что эта раса давно вымерла. В Хрониках написано, что в наши Леса они пришли с востока и путь их был отмечен десятками мертвых деревень и сел. В те годы количество эльфов сократилось почти в два раза и только с помощью Духов Леса и нескольких «стальных големов», оставшихся в сокровищнице тогдашнего Князя, их удалось выгнать с нашей земли. Никаких подробностей об этих существах нам неизвестны, может быть в наших Хрониках что-нибудь и есть еще, но мне это неизвестно. – закончил с нами делиться своей информацией Раонель.

- А почему ты сказал, что нам в ближайшее время ничего не угрожает?

- Эти существа убивают все живое, там, где поселятся. Наши друиды считали, что они ментальные маги необыкновенной силы. Ни одно животное, никакая нечисть или нежить никогда не зайдет на территорию, которую облюбовали Урукх-Тоиель. Серж, тело этого монстра принадлежит тебе, я от имени Лесного Княжества, от имени всех эльфов и Князя лично, прошу тебя отдать нам его. Мы хорошо тебе заплатим, очень хорошо.

- Э-э, молодёжь, у ну осади! Серж член нашей Гильдии и именно мы имеем первоочередное право на выкуп его трофея!

- Серж, я понимаю, что мой народ не может предложить тебе столько, сколько эльфы или Гильдия Искателей, но мы соберем все что у нас есть, наш народ станет твоими слугами, если ты согласишься отдать нам тело.

- А ну всем тихо! Устроили тут базар. Для начала, куда вы дели само тело?

- Агнес наложила на него «Заклинание Нетления» и мы упаковали его в твою сумку. К нам оно не влезло.

- Ясно. Завр, а ты почему молчишь?

- Мне нечего сказать. В Степях это существо никогда не появлялось. Богатых родственников у меня нет, а говорить от лица всего своего народа я не могу. Поэтому просить у тебя тело, я не стану. Да и нет у нас настолько сильных магов. Чтобы изучить твой трофей.

- Тогда у меня к вам всем еще несколько вопросов и начну я с самого, на мой взгляд, напрашивающегося. Как эти гады размножаются? Почкованием? Почему вы решили, что там, где было одно такое существо, не может быть второго, третьего, десятого? Ну, я жду ответа!

- Во всех наших Летописях, всегда говорилось о парах этих

монстров, а если даже об одном, то потом оно соединялось с другим.

- Тотенхоперы жили семьями. Два-три существа.

- Урукх-Таиели, пришедшие на наши земли всегда шли парами.

- сегодня ночью, когда была моя очередь дежурить, я несколько раз чуть не заснул. А вы ведь знаете, что это почти невозможно.

На моих компаньонов было страшно смотреть, бледные лица, трясущиеся руки и глаза полные мольбы.

- Ага, вижу дошло. Молодцы, быстро соображаете. Ну и что будем делать, «племя младое»?

- Серж, если ты смог убить одного, то ты ведь сможешь убить и второго? – высказала общую мысль Вайлет.

- Девочка моя, тебе что, не терпится опять попасть под когти этого чудовища? Ты ведь не все знаешь. Прости меня, но я сознательно и специально толкнул тебя к нему.

- Я знаю. Мы все это знаем. Я не управляла своим телом, не могла говорить, но я все чувствовала и все видела. И я тебе безгранично за это благодарна. Поступи ты по-другому, и мы все были бы уже мертвы. Я счастлива, что ты признал меня достойной стать твоим оружием в этой битве и если надо будет, то ты даже можешь скормить меня этому чудовищу!

- Серж, сейчас нет таких магов как в древности, нет «стальных големов» эльфов, нет героев, способных выйти на битвы с этим монстром. Да, у людей есть многотысячные армии, но что они могут сделать неуязвимому демону, одно появление которого уже несет смерть? Или ты думаешь, что его смогут остановить эльфийские лучники, или кавалерия степняков?

- Вы что, хотите сказать, что между этим гадом и всем человечеством стоим только мы?

- Нет, не МЫ, а только ТЫ! Мы можем только помочь тебе в этой битве, сыграть роль наживки, приманки, расходного материала.

- Значит варианта с немедленным бегством вы не рассматриваете? Я могу открыть портал в Академию.

- Мы это знаем. Поэтому я хочу предложить тебе, сделать это, а с той стороны привести сюда всех искателей и боевых магов, отправив домой молодняк.

- Нет! – был единодушный ответ магов-студентов.

- Дядя, вся ваша гильдия не сможет ничего сделать, вся наша Академия будет бессильна перед этим существом, если все что я здесь о нем узнала, это правда.

- Так, все, давайте без криков и ругани. Я уже все понял,

«никто кроме нас», знакомо. Значит будем думать.

А что тут думать, все мы «смертники». Даже если я сейчас открою портал и уйду, то эти сумасшедшие останутся и никуда не двинутся. А ведь мне и первого монстра удалось укотрапупить только благодаря чуду и совершенно случайно. Как говорится. Недооценка противника, его возможностей и его вооружения, и переоценка своих возможностей. Если тут поблизости есть второй монстр, то уже наученный горьким опытом, такой ошибки он не допустит. А с его скоростью, мне и чудесные клинки не помогут. Так, а что может помочь? То, что будет способно затормозить эту тварь, снизит ее скорость. Помнится, Агнес что-то там с гордостью говорила про какой-то «Щит Воздуха». Надо узнать.

- Кто-нибудь, ответьте мне, на этого вашего Урукхая, магия вообще не действует?

- Непосредственно на него, нет.

Непосредственно, непосредственно, что-то мне это напоминает.

- Еще один вопрос, такое название как «виверна», вам знакомо?

- Нет, а что это такое?

- Да так, еще одна тварь, на которую не действует магия. Ладно, слушайте, что я тут надумал. Раонель, Раонелия, в нашей предстоящей с чудовищем битве, вам отводится главная роль.

Эльфы обменялись взглядами, после чего Раонелия порывисто обняла брата.

- Я люблю тебя, Раонель. Если выживешь, передай родителям, что я их очень сильно люблю и сделала это для них.

- Серж, а может я один?!

- Нет, вы нужны будете мне оба. Стоп! Вы что подумали?! Гады вы ушастые! Вы что, решили, что я вас в качестве жертвы использовать буду?! Раонель, вернемся в Академию, я тебе все зубы пересчитаю, ты у меня всю жизнь на врачей работать будешь, я… я… я тебе глаз, на пятку натяну! Вы мне как лучники нужны! Надеюсь с десяти шагов попасть сможете? Так, остальные тоже без дела не останутся. Алкил, у тебя как с метанием ножей? Нормально, в цель попадешь? Вот и прекрасно. – я достал из сумки кинжал почившего графа. – На вот, пока потренируйся, баланс там проверь, да что я тебя учить буду. Агнес, на тебе по моей команде создать этот твой Воздушный Щит. Максимально прочный. Твоя цель хоть на один миг затормозить тварь. Поняла? Прекрасно. Теперь ты Завр. Я не знаю, может эта тварь ходить по болоту, или нет, но твоя задача, как только Агнес создаст Щит, сразу же набросать вот этих вот камней перед тварью. У меня их всего три штуки, так что, поэкономнее. Как пользоваться

помнишь? Хорошо. Так, теперь возвращаемся к вам, «ушастики, вы мои неверующие», вот два «огненных камня». Надеюсь, что Щит Агнессы и камни Завра, чудовище задержат. У вас будет миг, может чуть побольше. Что делать поняли? Молодцы. Ну а я встречу его своим клинком. Первой твари он очень не понравился, будем надеяться, что и второй он придется не по вкусу. Диспозиция ясна? И еще, запомните, ваша цель не убить, не отогнать, ваша цель даже не остановить! Вы должны дать мне время на удар, всего один удар. А потом я надеюсь на вашу магию и рассчитываю, что вы меня вытащите с Того Света. На всякий случай, вот артефакт Портала, что дал мне ваш ректор. Надеюсь, что он не пригодится, но мало-ли. Пользоваться умеете? Вот и хорошо. И еще, сегодня дежурим по одному, точнее дежурю только я. Но и вам не спать! Если сегодня гостей не будет, то с утра выдвигаемся.

Я хорохорюсь, ставлю задачи, нарезаю участки ответственности, а сам в душе трясусь от страха и надеюсь, что все эти приготовления нам не понадобятся, что монстр был один, последний и таких больше нет и никогда не будет. Первый раз мне предстоит бой, о котором я знаю, и которого я могу легко избежать. Могу, но… не могу. Даже если я прямо сейчас сбегу, то вот эти вот мальчишки и девчонки останутся, не отступят и старый искатель их не бросит, а значит и я не могу и не стану. В конце концов. Один раз я уже умер, так чего же мне еще надо?! Дали тебе второй шанс? Так радуйся, но помни, все в долг, все в долг. И похоже, что пришло время отдавать эти долги, а значит, так тому и быть.

Солнце скрылось, на великую Пущу опустилась ночная тьма. Я приготовился коротать ночь в одиночестве, когда рядом со мной опустилась гибкая девичья фигурка.

- Серж, только мне ты не поставил задачу… Я поняла тебя. Спасибо тебе за это. Я буду рядом с тобой.

Блин, вот косяк-то, я же про Вайлет забыл! И что теперь делать? Как сказать девушке, что я просто «тормоз»? достав из ножен дагу, я уже почти привычно превратил ее в шпагу.

- Ты права, Вайлет. Возьми, мне нужна будет твоя помощь. Я почему-то думаю, что ты управишься с этим лучше чем Алкил. – говорю, делаю, а сам понимаю, что ослабляю себя вдвое, тем самым и сокращая свои собственные шансы на выживание. Но в то же время, я знаю, что поступаю совершенно правильно, что именно так и надо.

- Я не забуду этого, Человек. – достав откуда-то кожаный шнурок, девушка намертво примотала эфес к руке. – Больше я оружие из рук не выпущу. Я больше я не хочу быть безвольной

куклой!

То, что моим надеждам и мольбам не суждено сбыться. Я понял, когда почувствовал знакомое давление в области мозжечка и зуд под темечком, сопровождающийся мурашками по всему телу. Бросив взгляд на Вайлет, я убедился, что прав в своих ощущениях. Нет, девушка не отключилась, она пытается бороться и почему-то я уверен, что в этом ей помогает клинок, уже начинающий слегка разгораться, хотя вокруг никаких признаков чудовища и нет. Разве только тьма вокруг полянки стала еще сильнее, еще плотнее и какой-то опасной, при взгляде на нее возникает желание все бросить и бежать, бежать без оглядки. Я передернул плечами и тут же выматерился. Глупец! Тьма вокруг поляны?! Нет, это к нам пожаловали гости! Но насколько же несоизмеримей мощь этого существа, а я его внезапно почувствовал, ощутил его злобу и ненависть, чем сила предыдущего. Это как сравнить легкую морскую зыбь и штормовую волну. В тот раз я видел облако, теперь же я вижу тучу. Я вижу, как остекленели глаза нагатаны, услышал, как застонал Завр и рухнули без чувств мои спутники. И снова я оказался один на один с чудовищем, понимая, что из этой схватки, я живым уже не выйду. Я обреченно сжал в руке последний свой шанс – небольшой «Огненный камень», тот, что остался от кремации останков Авроры. Сжимая полыхающую шпагу, я приготовился подороже продать свою жизнь.

Что произошло потом, я не смог понять и разобраться, даже спустя много лет. Что послужило «спусковым крючком»? Мой-ли страх? А может безысходность… А может какое-то внешнее воздействие, может именно ментальное давление самого монстра и послужило той отправной точкой, тем толчком, который и сорвал какие-то мои внутренние предохранители. Не знаю. Последнее, что я отчетливо запомнил, это два зажегшихся огромных багровых глаза, где-то метрах на четырех от земли. Дальше я буду рассказывать со слов Вайлет и Завра, потому что именно они первые отреагировали на изменившиеся обстоятельства. Правда кое в чем их рассказы заметно отличаются, но тут я больше склонен верить Вайлет, потому как она стояла рядом со мной, а Завр находился в палатке.

Если верить нагатане, то даже будучи под физическим контролем монстра, она почувствовала, как я, а точнее моя аура начала высасывать магическую энергии из окружающего пространства. А вот Завр, говорит, что наблюдал резкий и массированный отток именно ментальной энергии. В том, что произошло потом они, в принципе согласны, только Вайлет уточняет, что выброс энергии был не сам по себе, а моя аура

«взорвалась», накрыв всю поляну, а завр описывает это как прокатившуюся волну ментальной энергии, буквально смывшую наведённые на моих спутников чары чудовища. Скажу честно, я всего этого не почувствовал, потому как, именно в этот момент и отключился. А вот тут-то и начинаются основные различия в «показаниях свидетелей». Вайлет говорит, что я смог каким-то образом швырнуть в этого Урукхая файербол, причем очень сильно насыщенным энергией, да еще и тварь не смогла, или не успела от него увернуться, в результате чего лишилась одной из своих конечностей. Я же, каким-то гигантским прыжком, скакнул к ней и атаковал существо, связав его боем. Завр утверждает, что пока он приходил в себя, то успел почувствовать направленный ментальный выброс, после которого чуть не лишился сознания, настолько сильными были эманации боли и ненависти. В этот момент, эльфы, менее чувствительные к проявлению ментальной магии, наконец-то выбрались из палатки, а Агнес подняла свой Щит. Дальше и Вайлет и Завр говорят одно и то же. Раонелия немного промахнулась, а может быть это тварь успела среагировать на ее выстрел, но ее стрела с активированным «Огненным Камнем» лишь слегка чиркнула по уродливой голове, зато ее брат не промазал, засадив стрелу прямо в одну из ног чудовища. Вот только Агнес слегка ошиблась, что в прочем, пошло только на пользу. Вместо того чтобы создать Щит перед тварью, она создала его за ней. Урукхай попыталась отступить, но уперлась в Щит Воздуха, а пока она его проламывала, в дело вступили Алкил с Завром. Первый на все сто выполнил задачу, метнув кинжал точно во вторую, пока еще целую ногу, а Завр как заведённый, или будет точнее сказать, как опытный гранатометчик, положил все выделенные ему камни, точно под ноги чудовищу. Через секунду монстр по пояс ушел в болото, правда и при этом весьма успешно отбиваясь от моих, со слов Алкила, беспорядочных и весьма непрофессиональных ударов. Но зато именно они и позволили, пришедшей в себя Вайлет, подобраться с боку и отсечь твари вторую «руку», после чего она просто снесла ей голову, а я моментально завалился на землю, практически не подавая никаких признаков жизни.

Похоже, что у меня уже входит в привычку, после каждой встречи с этими монстрами приходить в себя через несколько дней, в палатке, да еще и под охраной молодых магов. Правда на этот раз я пришел в себе немного пораньше, всего на третий день, зато чувствовал я себя, как будто меня прокрутили в центрифуге, а потом еще и отжали. Болело все, от пальцев на ногах, до кончиков волос. И не просто болело, было такое ощущение, что внутри меня кто-то разжег огромную топку. Горела и плавилась

каждая клеточка моего тела.

С трудом, кряхтя и стоная, я выполз из палатки. На выходе меня уже поджидала вся наша компания, что примечательно, все живы, здоровы и просто светятся от счастья. Первым ко мне обниматься полез Алкил, а потом я «пошел по рукам», что интересно, молодые маги не просто пытались выказать свою радость и расположение ко мне, но еще и с чем-то поздравляли. Больше всех старался Завр, да и выглядит он как именинник. Наконец, когда ажиотаж немного спал, мы, под аккомпанемент моего урчащего желудка, расселись вокруг костра, меня начали посвящать на счет прошедших событий. Хотя по началу долго не верили, что я ничего не помню, но потом Завр произнес: «Инициализация», все согласно покивали головами и затараторили на перегонки, перебивая и дополняя друг друга.

Единственное что я смог уразуметь, так это то, что мы победили, тварь уничтожили, правда все почему-то считают, что это именно моя заслуга. Хотя и говорят в один голос, что убила ее Вайлет. Но не это главное, главное, что маги пришли к выводу, что я инициализировался как маг, а завр добавляет, что как ментальный маг. Хотя мне в принципе без разницы, да и не верю я в это. Что бы вот так вот, ни с того ни с чего, одномоментно, превратиться из абсолютно магически нейтрального человека, да еще и сразу в мага, миную стадию «одаренного» … Ну не верю, тем более, что никаких изменений я в себе не наблюдаю, никаких «сил и потоков» вокруг себя не вижу, даже ауру у собеседников не вижу. О чем я сообщил всем присутствующим, чем вызвал гомерический хохот и заверения, что в Академии, тем более, что ректор обещал меня туда принять без вопросов, всему научат. В подтверждение своих слов, ребята очень точно описали мое теперешнее состояние, но успокоили, что еще пара дней и все пройдет. Дескать в моем теле образуются какие-то там энерговоды магической энергии, накопители и тому подобное. В общем идет какая-то перестройка организма, а, по-моему, я просто перенапрягся, надорвался. Ладно, плевать, пару дней можно и подождать, хотя мы и так уже на этой поляне почти две недели зависаем, представляю, какие мысли ректора одолевают.

* * * * *

Стыдно в этом признаваться, но очень похоже на то, что я заблудился. С поляны мы ушли уже четыре дня назад и по всем признакам, должны уже быть в городе, ну или в непосредственной близости от него. Тем более, что первые два дня мы шли совершенно правильно, пусть это была не дорога, не

тропа, но даже в джунглях, там, где прошел человек, если он конечно не коренной их обитатель, всегда остаются следы. Главное их найти и потом не терять. А вот я потерял, и алкил это уже понял, но молчит, наверное, все еще надеется. Да, решено, если и завтра я не наткнусь на знакомые ориентиры, то вечером придется рассказать молодым магам, что мы, точнее я, заблудился.

От процесса самобичевания меня отвлек тихий свист, каким искатель обычно привлекал мое внимание, он уже давно взял на себя обязанности отрядного разведчика, постоянно рыская чуть впереди, или сбоку от нашей колонны, постоянно что-то выискивая, в отличии от эльфов, которые занимались «поиском» только на привалах. В последние пару дней, компанию ему стала составлять Вайлет, случилось это после того, как довольный Алкил, продемонстрировал нам на вечернем привале какой-то камень, размером с кулак, который гордо обозвал «Камнем Хаоса». Когда нагатана увидала этот камень, то я подумал, что она сейчас прирежет его обладателя. Скорее всего понял это и сам искатель, потому как поспешил, с шутками и немалым достоинством, преподнести его «в дар ее прекрасным глазам». Вайлет приняла подарок вполне благосклонно, но с этих пор постоянно составляет компанию нашему искателю. Она даже пару раз притаскивала какие-то цветочки эльфам, а сегодня приволокла какого-то жука, от которого брат с сестрой не могли оторваться часа три, да и то, сделали это только после моего окрика. В общем, пренебрегать искателем и его подругой я не стал. Мало-ли чего интересного или важного они еще нашли. Объявив привал, я скользнул в кусты, за которыми меня дожидался Алкил.

- Серж, мы тут кое-что нашли, всего в полусотне шагов отсюда. Думаем, что ты должен на это взглянуть.

- Показывайте.

Через десять минут я стоял злой и страшно расстроенный, над небольшим кострищем.

- Наше?

- Да, Серж. Извини, но я всегда помечаю маршрут, по которому уже прошел. Вон на том дереве моя метка.

- И давно?

- Два дня назад.

- Значит последние два дня мы шли по кругу?

- Да. Когда мы уходили отсюда, ты обмолвился, что нам идти еще день, может два. Но это не все. Пойдем со мной.

Прошли мы всего пару десятков метров.

- Серж, ничего не замечаешь?

- Нет. А что я должен заметить?

- У меня очень хорошая память, очень. Я любой текс запоминаю с первого раза, если ты мне сейчас скажешь вернуться, то через три, ну пусть четыре дня я буду пить вино в «Слезах» и рассказывать байки о нашем путешествии. Так вот, на месте этих кустов, еще два дня назад, стеной стоял лес, непролазный лес, через который пошел бы только полный идиот. А через этот кустарник, как ты видишь, вполне можно пройти. Пойдем, нас уже Вайлет заждалась, не будем заставлять девушку нас ждать. – Алкил сказал правду, метрах в трех от густых кустов нас поджидала нагатана. – Ты ведь это искал? – искатель указал мне на несколько дочиста обглоданы костей и человеческий череп. – Мы с Вайлет нашли пряжку, на ней, скорее всего, какой-то дворянский герб. Мне такой герб не известен. Это ведь останки одного из твоих спутников с Той Стороны?

- Ну, можно и так сказать. – ответил я крутя пряжку с гербом де Полей. – Я только одного не пойму, ты говоришь, что два дня назад здесь был лес, теперь кустарник… и что это значит?

- Кто-то, или что-то, не хочет, чтобы мы дошли до Города.

- А теперь, значит, это «что-то» передумало? А может ну его, этот Город, ты уже столько артефактов насобирал, да еще и новых, неизвестных, что твоей племяннице лет на десять обучения хватит. Вайлет и эльфы от тебя не сильно отстали. Остается, правда Завр, но я ему могу отдать тело этого вашего урукхая, он вообще миллионером станет…

- Ты командир, тебе и решать. Но я бы, на твоем месте, рискнул и пошел дальше. Тем более, что теперь ты знаешь направление.

- Алкил, ты знаешь, есть у меня подозрения, что я знаю, кто нам путь перекрывает. Вот только я пока еще не понял, только мне, или всем нам, или только вам. Сейчас нам путь открыли, даже вывели нас на него… Вот это-то меня и пугает. Как бы нас что пострашнее этого вашего «урукхая» в его конце не ждало.

- Молодежь с тобой, хоть куда пойдет, они тебе верят, знают, что ты их не бросишь. Мы о многом переговорили, пока ты в палатке валялся, даже примерно подсчитали стоимость артефактов, что ты совершенно спокойно нам всем раздал. Кстати, из всех камней только один смогли найти, так что сейчас молодежь еще и голову себе ломает, что тебе говорить, когда ты их назад потребуешь и чем расплачиваться. Да и у меня ты кинжал назад не требуешь, только Вайлет твою шпагу тебе сразу в палатку принесла. Мне вообще кажется, что она ее боится, хотя и не признается в этом и на вопросы не отвечает. И все они еще ждут твоего решения по поводу монстров, хотя теперь их у тебя

два, уже проще.

- Так второго же Вайлет завалила!

- Она утверждает, что это сделал ты, мол она только была клинком в твоих руках и почти трясется при этом. В общем, Серж, все убеждены, что ты не тот, за кого себя выдаешь. Агнес, вообще считает, что ты сын Императора, который путешествует инкогнито, мол поссорился с отцом и ушел.

- А к чему ты мне все это рассказываешь?

- Что бы ты понял, любое твое решение эти дети примут с радостью, даже если ты им скажешь, что хочешь пересечь всю Великую Пущу, они пойдут за тобой не задумываясь. Такая преданость и вера очень опасны и могут стоить тебе жизни, если ты их разочаруешь.

- Знакомо, «Мы в ответе за тех, кого приручили». Ладно, я понял тебя. Все знали на что соглашались и все бросать в нескольких шагах от цели нельзя. Так?

- Ты все верно понимаешь. Они уже чувствуют себя героями, хоть и в твоей тени, и сейчас для самоутверждения им не хватает самой малости – дойти до выбранной цели.

- Да понял я тебя, понял. Значит на сегодня хватит, разбиваем лагерь там, где стоим, а с самого утра в путь. Кстати, а куда это Вайлет исчезла?

- Да она там что-то интересное недалеко нашла, вот и изучает. За нее не бойся, девочка не так проста, как кажется.

Известие о том, что сегодня мы встаем лагерем намного раньше, чем обычно, всеми было воспринято не однозначно. Похоже, что я немного ошибся в своих спутниках, и они уже знают, что я слегка заблудился. Пришлось немного злоупотребить властью, а заодно и сообщить, что завтра, ближе к вечеру, мы будем на месте. Что нас там ждет, никто не знает, поэтому будет совсем не лишним хорошенько отдохнуть и подготовиться.

Первые признаки того, что мы на правильном пути, нам встретились почти сразу после обеденного привала. Даже тысячелетия и постоянное наступление Пущи не смогли разрушить огромные каменные блоки, разбросанные по лесу. Густые заросли почти совершенно скрыли остатки построек от человеческих глаз. На первый взгляд, видны только сплетения зеленых трав, однако опытный глаз Алкила то и дело выхватывал многозначительные детали: тут, странный камень с острыми гранями, который явно подвергался когда-то обработке, там, обломок кости с резьбой, в незапамятные времена украшавшей стены какого-то дворца…

Искатель постоянно обращал внимание всех остальных на эти мелкие детали, чем разжигал любопытство и нетерпение. И все

равно, как бы мы не ждали этого, Город открылся перед нами неожиданно. Как будто мы перешагнули какую-то незримую границу, тут Великая пуща, а тут уже Город. Точнее развалины Города, хотя с высокого холма, на котором мы оказались, можно было разглядеть и довольно хорошо сохранившиеся дома, дворцы и Храмы. Я даже смог разглядеть тот странный черный Куб, выполняющий здесь когда-то роль Главного Храма, как я думал до сих пор. Сейчас же, обозревая развалины со стороны, я понял, как тогда ошибался. Город намного больше чем он мне показался в первое мое посещение. То, что я принял за центральную площадь, было всего лишь центром одного из десятков, слегка обособленных, районов этого древнего мегаполиса. Причем, многие из этих районов, сохранились намного лучше, чем тот, который я успел в свое время мельком осмотреть. Притаившаяся рядом со мной Вайлет, чуть слышно прошептала:

- Загвандум – Вечный Город. Он был Древним уже тогда, когда в этом Мире появились Самые Первые. Этот Город становился столицей десятков рас и Империй, он строился тысячелетиями и тысячелетиями же приходил в запустение. Десятки раз его объявляли Потерянным и десятки раз его находили, чтобы вновь превратить в Столицу очередного Королевства или Империи. В этом Городе собраны артефакты всех рас и народов Мира, богатства, укрытые в нем, неисчислимы…

- Вайлет, откуда ты это знаешь?

- А я и не знаю. Это всего лишь одна из легенд моего народа.

- И что же еще есть в этих ваших легендах?

- Этот Город видел столько Зла и Черной Магии, что буквально пропитался ими. Загвандум десятки раз брали приступом, его сжигали и сравнивали с землей, но каждый раз, не проходило и пары веков, как он вновь вырастал. Есть еще одна легенда, она гласит, что истинный Загвандум, навеки скрыт от глаз, что он неуничтожим и несокрушим и только истинным его правителям, он может открыться. Только не спрашивай, что это значит!

- Ну что, спускаемся и активируем артефакт ректора? Как по-вашему, пора приглашать сюда искателей и магов?

- Серж, давай не будем торопиться, день-два особой роли не сыграют. Зато мы сможем составить примерный план Города, отсюда прекрасный вид. Наметим наиболее перспективные места для поисков. По законам Гильдии, нашедшему, первооткрывателю, дается право на исследование того объекта, который он выберет. Маги придерживаются того же правила. Этот Город, теперь, на многие годы, да что там годы, десятилетия, станет местом базирования всей Гильдии, да и маги сюда

переселятся в огромном количестве. А это значит, что Вайлет совершенно права, очень скоро Город начнет оживать, ведь и магам и искателям надо что-то есть, где-то спать и отдыхать, покупать и продавать свои находки, ремонтировать снаряжение и закупать новое. Серж, ты даже не можешь себе представить, какой объем работы нам всем предстоит. Через год, Гильдия Искателей, станет одной из самых многочисленных в Империи. А ведь есть еще и Император, он не сможет допустить, чтобы все это прошло мимо него, значит будут тут и Королевские и Имперские солдаты, чиновники и еще тысячи людей. Ты сделал Империи ценнейший подарок, но и подарил ей, огромную головную боль на многие и многие годы. Если честно, то я уже жалею, что связался со всем этим. Теперь и Лесное Княжество заявит свои права на этот Город, и народ Вайлет. Даже ты, если раскроешься, как, «де юре» независимый барон, можешь претендовать на немаленькую его часть.

- Алкил, ты меня пугаешь.

- Я и сам в ужасе трясусь! – засмеялся искатель. – В общем, друг мой, благодаря тебе, все мы теперь очень и очень состоятельные люди, да при этом еще и имеющие право на первоочередной выкуп любых находок на территории этого Города. С империей мы конечно не пободаемся, а вот с той же Академией, вполне. Правда у тебя с ней есть определенные договоренности, но это ведь у тебя, а не у нас. Короче, этой своей находкой, ты, а вместе с тобой и мы, подложили очень большую харашу очень и очень многим, в том числе древним и знатным Родам, поколениями наживающихся на продаже артефактов. Так что, нам стоит пару дней повременить и с открытием портала в Академию не спешить. Все сливки мы конечно же не соберем, но наиболее перспективные районы вполне можем наметить.

- Остальные все с этим согласны? – общий одобрительный гул стал мне ответом. – Ну а чего тогда застыли? Вперед, «Вас ждут великие дела»!

К чести молодых магов, они не уподобились «банде пионеров» и не ломанулись с холма на перегонки. Аккуратно, со всеми предосторожностями, с разведкой и контролируя все подступы мы пошли к Городу.

Честь первой зайти в развалины Загвандума, выпала Вайлет. Она отстояла эту возможность в противостоянии с Алкилом и Завром, так что, мы остановились за первыми же развалинами, а девушка пошла вперед. Я внимательно за ней наблюдал, как, впрочем, и все остальные.

Она осторожно кралась среди развалин зданий, стараясь ступать так тихо, словно пробралась в чужой дом, где намерена

поживиться. Собственно говоря, так оно и было на самом деле, вот только дом этот, лежат в развалинах уже много-много лет. И время почти сравняло его с землей.

Внезапно Вайлет замерла. Я попытался понять в чем дело, а эльфы переместились чуть поближе к подруге. Ага, ясно, нагатана увидела впереди какую-то фигуру, похожую на человеческую. Увидали ее и все остальные. Существо также не двигалось, оно стояло и смотрело на Вайлет в упор, как мне кажется, неподвижными, мертвыми глазами. Холодок пробежал у меня по спине, и я потянул из ножен шпагу. Но тут вся диспозиция резко изменилась. Кажется, что прямо из ниоткуда, радом с Вайлет появилась еще одна фигура. Я выругался сквозь зубы. Раонелия! Ей-то что там надо?!

Прошло несколько минут, прежде чем девушки решились сделать еще несколько шагов. Фигура странного существа не пошевелилась. Раонелия, сделав предупреждающий жест, осторожно продвинулась ближе. Никакой реакции.

Неожиданно я понял, в чем тут дело: перед девушками статуя. Поняла это и Раонелия. Она тихонько рассмеялась и подбежала к скульптуре вплотную, чтобы хорошенько рассмотреть ее.

Статуя, изваянная из серого гладкого камня, много лет подвергалась воздействию дождя и ветра — она должна была рассыпаться в прах столетия назад и все же еще держалась. Изображение женской фигуры с нарушенными пропорциями, вытянутыми ушами, похожими на эльфийские, но более грубой формы, слишком пышными бедрами, огромными свисающими грудями, грубым лицом, тем не менее, обладало странной притягательностью. Пустые глаза, лишенные зрачков, следили ни за кем в отдельности — и сразу за всеми. Из пупка каменной женщины рос живой цветок. Видать, что-то в этом показалось Раонелии странным. Она долго разглядывала статую, пытаясь понять, почему она вызывает у нее интерес, к этому времени, мы уже все были рядом, тоже с интересом разглядывая статую. Разглядывая это произведение искусства, давно исчезнувшего мастере, я никак не мог отделаться от чувства, что помимо интереса эта статуя вызывает во мне какое-то иное чувство, граничащее со страхом. И вдруг осознал, живой цветок был здесь совершенно неуместен. Это был речной цветок, лотос или лилия, я в гербариях не знаток, странной тигровой окраски. На ум пришло необычное сравнение, Цветок-хищник. Почему он вырос из статуи? Что питает его?

Вайлет, будто бы услышав мои мысли, осторожно приложила ухо к груди статуи.

- Невероятно! Там, прямо в статуе, бьет родник. Я его слышу! Но это ведь невозможно... Камень давно бы разрушился.

- Это место буквально пропитано магией. – ответил ей Завр, - Ни доброй, ни злой, просто магией. Каждая статуя, каждый дом, каждый камень этого Города пропитан магией. Это один огромный артефакт!

- Так, Завр, прекрати пугать наших девушек. До захода солнца у нас есть еще пара часов, я думаю, нам лучше разделиться. Алкил, ты с Агнес, Завр, ты с Вайлет, Раонель с сестрой, я пока прогуляюсь в одиночку. Далеко не отходить, бдительности не терять. Когда солнце коснется горизонта, встречаемся возле этой статуи. Посмотрим, что мы сможем к этому времени узнать и примем решение, уже исходя из фактов, а не эмоции. Или работаем сами, или срочно связываемся с ректором и Гильдией.

Когда все собрались вновь, то спрашивать о чем-то никакой необходимости уже не было. Да и порядком раздувшиеся сумки, говорят о том же самом, молодежь добралась до Клондайка и ни с кем делиться просто так не хочет.

Для меня эти два часа тоже прошли совсем не в пустую и если бы не моя «сумка путешественника», то я бы уже был погребен под кучей всякого разного. Хотя я, по старой своей привычке, брал только оружие, заинтересовавшую меня броню, драгоценные камни и произведения ювелирного искусства. Благо, что в мою «сумку», наверное, даже и железнодорожный вагон влезет.

Я как раз сидел и разглядывал одну из своих находок, когда ко мне подвалила «делегация». Ну кто бы сомневался, как всегда вездесущий Алкил, как не странно, Раонелия м само собой Вайлет.

- Серж, мы решили воспользоваться твоим любезным предложением и немного перенести встречу с многоуважаемым ректором Магической Академии, его преподавателями и легионом искателей Гильдии. Даже того малого времени. Что ты нам выделил, хватило, чтобы найти такое…

- Алкил, ну решили и решили, а от меня-то вы что хотите?

- Мы должны знать, сколько у нас времени.

- Могу вам дать два дня. На большее можете не рассчитывать, я и так сильно тут подзадержался. Только, во время своих поисков, не забывайте об осторожности.

- Ну это само-собой. Значит два дня? Ну что же, это несколько больше чем мы рассчитывали, но меньше чем мы мечтали. Господ позволь откланяться, время идет.

Не успел я опомниться и обратить внимание студентов, что лагерь еще не разбит, ужин не приготовлен, как говорить уже

было не с кем, все буквально испарились. Делать нечего, вздохнув, я принялся за рутинные обязанности. Разбил палатку, приготовил легкий ужин и попытался лечь спать, но провошкавшись пару часов, понял, что уже не засну. Сидеть в одиночестве и пялиться в огонь, тоже никакого удовольствия, поэтому вытащив из сумки пару магических факелов, направился к облюбованному чуть раньше зданию.

Пожалуй, это здание можно было бы назвать дворцом, если бы не состояние, в котором он пребывал. Иначе, как жалким его назвать просто невозможно. Часть фасада со стрельчатыми, когда-то, окнами и ажурными арками казалось, готова была рухнуть от малейшего ветерка. Несколько пролетов лестницы из сверкающего белого камня с серебряными прожилками устремлялись в никуда. От окончательного падения их удерживала только громадная, опасно накренившаяся колонна. От центральной части здания осталась лишь часть первого этажа, и то, чудом сохранившаяся. Приблизившись к полуразрушенному зданию, я сперва обошёл его вокруг, внимательно осматривая. Чтобы хоть немного удостовериться в прочности стены, я уперся в нее спиной и сделал усилие, как будто собирался сдвинуть ее с места. Понимаю, глупо конечно, но мне почему-то это показалось необходимым, по крайней мере, хоть немного, но я себя успокоил. ведь, ни один из камней даже не шелохнулся, все они прочно лежали там, где и были все это время. Немного помявшись, я все же шагнул под полуобвалившийся свод.

Здесь царил полумрак, свет давали несколько ажурных колонн, разбросанных по всему первому этажу и светившихся теплым, бледно-зеленым светом. Мне даже не пришлось снова доставать магические факелы, света вполне хватало. Зал, куда я попал, с трудом пробравшись между остатками колоннады из драгоценного бледно-зеленого камня, больше всего напомнил мне лавку какого-нибудь старьевщика. Там точно так же, в беспорядке, громоздились предметы мебели, картины, статуи и прочие вещи. Пахло древней слежавшейся пылью и затхлостью, которая неизбежно появляется в любом помещении, если там долгое время не открывать окна.

Столик с массивной мозаичной крышкой и хлипкими ножками в виде змей, резная деревянная рама, изображающая множество крохотных птичек, усевшихся на виноградной лозе и клюющих ягоды, какое-то кресло с резной спинкой, торчащее из кучи пыли, все еще сохранившей вид целой кучи то ли ковров, то ли ткани.

Конечно, все это может быть и невероятно ценные вещи, вот только мне они без надобности, хотя кое-что, потом, и можно

будет прихватить. Я направился в другую сторону, где в полумраке виднелся проход, ведущий во внутренние помещения. Не успев сделать и десяти шагов по проходу, я оказался в еще большем зале, почти под самый потолок заваленном обломками верхних этажей. Разочарованный, я уже собрался идти назад, когда мой взгляд наткнулся на целую россыпь легких цилиндриков. Я поднял один из них, на вид свинцовые, покрытые какими-то знаками, и чем-то смутно знакомые. Ну, конечно, тубусы, самые обыкновенные тубусы в которых хранятся какие-то свитки, скорее всего из местной библиотеки.

Первым моим порывом было открыть тубус и посмотреть, что там находится. Неимоверным усилием воли я сдержался, прекрасно зная, как воздух может повлиять на древние манускрипты. Лучше всего будет доверить эту работу профессионалу, тем более, что один такой знакомец у меня тут уже есть. Надеюсь, что архивариус магической Академии, умеет обращаться с древними рукописями.

Достаточно быстро я собрал все обнаружены тубусы в свою сумку и начал раздумывать, как бы мне разобрать завал в самом зале. Ведь если я нашел, почитай на самом входе, три десятка этих контейнеров, то сколько же их должно быть в зале. Если честно, то перелопатить пару тон камня мне совсем не улыбается, а ведь его еще придется куда-то и уносить… Даже мелькнула мысль собрать здесь всех магов, вместе с искателем, но, к сожалению, пришлось от этой мысли отказаться. Все сам, все сам! К счастью, один из «болотных камней» мне все же вернули, так что, соорудить бездонную трясину в паре метров от входа в зал, мне особого труда не составило. И работа закипела.

Если честно, то мне в очередной раз дико повезло. То, что я принял за обвалившиеся перекрытия и верхние этажи, оказалось всего лишь сводом высоченного зала, а гора строительного мусора, на первый взгляд, достигающая потолка, оказалась тонким слоем на чем-то напоминающем пирамиду, размещенную в центре зала. И все равно, провозился я почти до самого утра, вымотался как «негр на плантации», зато, когда в оконные проемы упали первые лучи солнца, я уже стал обладателем полутора сотен тубусов, пары десятков фолиантов и уже знакомой, по вампирскому убежищу, посудины, с какой-то густой, темно-бардовой жидкостью, изготовленной из цельного кристалла. А помимо этого, десятиметровой, четырехгранной пирамиды, усеянной небольшими нишами, в каждой из которой находится какая-то безделушка, тубус или небольшой ларец. Все это больше всего похоже даже не на библиотеку, а на хранилище музея.

Весь день, до самого вечера я потратил на то, чтобы освободить пирамиду от ее содержимого, но и после этого, остался совершенно уверенным, что я не извлек из нее и десятой части того, что в ней скрыто. Осталось только найти способ, как проникнуть внутрь этой пирамиды, или раскрыть ее. Что-то мне подсказывает, что все эти ниши содержали лишь мелочь, единственное предназначение которой отвлечь внимание потенциального грабителя от поистине ценного имущества. К сожалению, разгадать тайну этого сооружения, с лету, у меня не получилось. Может быть потому, что я не спал уже больше суток, может быть потому, что я не там искал разгадку, а может быть потому, что никакой загадки и нет. Но для себя я уже решил, если будет такая возможность, то к этому зданию я никого не подпущу. Может быть я конечно и «тяну пустышку», но это мой выбор.

К вечеру, чуть живой от усталости, я приплелся в разбитый мною лагерь, где меня уже дожидались все остальные. Эх, молодежь-молодежь, не умеете вы еще прятать свои эмоции! Даже четко различимое чувство вины, не скрывает ваших радости и восторга.

- Надеюсь хоть ужин вы приготовить догадались?

- Серж, ты нас извини, просто такой шанс выпадает раз в жизни. Вон, даже я старый пень, и то увлекся и позабыл об элементарных правилах. А ужин готов, Агнес постаралась. Кстати, а где ты весь день был?!

- Алкил, ты что, считаешь, что меня не может захватить «золотая лихорадка»?

- Серж, ты заболел, тебе плохо?! – подорвалась с места Раонелия.

- Нет, девочка, я не заболел. Просто, так у меня на Родине называют неудержимую тягу к обогащению. Когда человек… или другой разумный, настолько поглощён поиском золота, ну или чего-то равноценного, что позволит ему обогатиться, что забывает обо всем, говорят, что он «заболел золотой лихорадкой». А что это вы-то так рано сегодня закончили? Устали?

- Так сумки уже полны! Я вот уже на полном серьезе раздумываю, а не прикупить-ли мне какое герцогство, ну графство, на крайний случай. А что, стану благородным, женюсь, детишек заведу, буду им по вечерам, у камина, в родовом замке, рассказывать о наших приключениях…

- Что, настолько все серьезно?

- Более чем. Серж, мы тут поговорили и решили, что тянуть больше нет смысла. Больше чем можешь не унесешь, а чтобы исследовать весь город, нам и ста жизней будет мало. Надо открывать портал. Ты как, согласен?

- Да согласен я, Алкил, согласен. Завр, вот артефакт, вы лучше меня знаете, что с ним делать. Действуйте. Хотя, я бы не торопился. Лучше всего это сделать с утра, а то нам и отдохнуть по-человечески не дадут, вопросами, да советами достанут. А я что-то устал сегодня, мне бы отдохнуть спокойно, выспаться. – не знаю, что послужило причиной веселого дружного смеха, то ли мой жалостливый вид, то ли неприкрытое разочарования от ожидания десятков, если не сотен, людей, который тут должны появиться на ночь глядя. В любом случае, отсмеявшись, маги меня заверили, что сегодня ночью мне выспаться дадут и никто мой сон не потревожит.

12 Глава.

Слова Алкила о «нашествии» в Город оказались пророческими. А ведь по началу, ничего не предвещало подобного.

Как мы и собирались, утром, хорошенько отдохнув, маги открыли портал в Академию. Сразу же в него проскользнули искатель с наганатой, после чего окно портала ещё немного померцало и погасло. Только через три часа портал раскрылся вновь, но только для того, чтобы пропустить к нам Алкила и Вайлет. Вид у них был немного ошеломленный и растерянный, а у искателя еще и злой. Как оказалось, в Академии нас уже успели похоронить, собранная для экспедиции в открытый нами Город, команда ещё больше недели назад была распущена и теперь ректору необходимо время, чтобы собрать всех вновь. То же самое произошло и в Гильдии Искателей. Но там нас не только успели похоронить, но и Алкила, как погибшего вывели из состава Совета и, насколько я понял, возвращать ему его место никто не собирается, а занявший его место, чуть-ли не потрепал искателя по щеке, типа «такие мальчики нужны Германии» и заявил, что Гильдия рассмотрит вопрос о его поощрении. В общем «Король умер! Да здравствует Король!», еще ведь и отчет потребовал, что, где, как. Ну, Алкил и выдал, что мол находка всецело принадлежит мне и нашедшим Город магам, ну и ему, а так как нашел он ее уже после своей «смерти» и исключения из списков Гильдии, то он никому, ничего не должен, а если Гильдия в чем-то нуждается, то может в полном составе направиться в Великую Пущу и поискать там место приложения своих сил и мозгов. На мой уточняющий вопрос, стоит-ли нам ждать искателей? Алкил ответил, что Гильдия сильно поторопилась, а особенно поторопились его недоброжелатели из Совета Гильдии, похоронив его и исключив из состава Гильдии. У меня с Академией договор, а искателей в этом учебном заведении и своих хватает, пусть не таких опытных, а в основном молодых и почти ничего не знающих, и не умеющих, зато упорных и очень хорошо образованных. Так что, делиться с Гильдией, Академия не станет, ректор только обрадуется, что такая орава «нахлебников» соскочила с хвоста. От Короля и Императора ректор конечно же не отделается, а вот искателям уже ничего не светит. А потом, немного подумав, злорадно добавил: похоже, что в Гильдии грядут большие перемены. Искатели никогда и не за что не простят Совету, что у них из рук уплыли такие сокровища. Тем более, что кое с кем Алкил успел перекинуться парой слов и даже

продемонстрировать кое-какие свои трофеи, причем не из самых ценных.

А через пару часов портал вновь заработал. Вот только первые прошедшие через него «гости», мне совсем не понравились. Проскользнувшие через зеркало портала десяток гибких фигур с ходу попытались подмять все под себя, с первых же мгновений какой-то мужичек, обвешанный оружием и какими-то побрякушками, как путана из дешевого трактира, начал наводить свои порядки, постоянно гоняя и шпыняя моих магов. Даже эльфы, морщились, но выполняли приказы этого «ёлки новогодней». Даже перешедшие к нам, сразу после этого десятка, пятерка магов, терпела все эти выкрутасы, лишь злобно поглядывая на распоряжающихся тут солдат. Терпел и я, хотя и полностью игнорировал все их приказы и распоряжения. Игнорировал ровно до тех пор, пока какой-то вояка не ввалился в палатку, где я как раз отдыхал и не попытался с помощью своих задних конечностей, объяснить мне мои «обязанности». А ведь я только-только задремал!

Злобное рычание, звук падения тяжелого тела, сопровождающийся визгом, заставили всех присутствующих на нашей поляне замереть.

Если непонятный вояка успел меня, дремлющего, один раз пнуть, то вот второй раз, он это попытался сделать зря, тем более, что я уже был на ногах. Уйдя в сторону, я с разворота врезал по колену опорной ноги солдата. Хруст переломленной кости, прозвучал для меня, как трель соловья, сразу даже как-то немного полегчало на душе. А через секунду солдатик уже вылетал из палатки, забавно подвывая и махая в воздухе руками, и откуда только взялось столько силы в рука, вот так вот, походя вышвырнуть здоровенного мужика. Мое появление, вслед за «летчиком», произвело эффект разорвавшейся бомбы, ну мне так хочется думать. По крайней мере, все солдаты моментально собрались возле своего командира, который пытался о чем-то спрашивать «пострадавшего». Мои студенты тоже не остались сидеть без дела, они моментально оккупировали самые удобные «зрительские места», злорадно улыбаясь и о чем-то весело переговариваясь. Только маги Академии застыли в растерянности.

- Немедленно, оружие на землю, встать на колени и руки за спину! – веселое улюлюканье моих студентов-магов, стало ответом на это заявление самого главного, а может и самого наглого солдафона.

- Ты часом не перегрелся, на солнышке-то, убогий? Может тебя полечить? Вайлет, девочка, не в службу, а в дружбу, сорви

какую-нибудь хворостину, тут один бычок в стойло идти не хочет! – ответом мне стал шорох вынимаемых из ножен мечей и пара прилетевших мелких файерболов, который «стекли» по моей куртке. И счастливые взвизги всей женской части нашего небольшого отряда.

- Чужак, ты правда считаешь, что сможешь справиться с десятком императорских «Теней»?

- А где ты тут «десяток» видишь, убогий? Я вот, например, вижу девятерых перепуганных мальчиков. Агнес, а что видишь ты?

- Серж, я кроме десятка трупов, ничего не вижу.

- Серж, постарайся пожалуйста, никого не убивать, я думаю без рук и без ног эти… э-э-э, ну пусть будут, люди, проживут, а вот без головы, я очень сомневаюсь. – кинул свои «пять копеек» Алкил.

- Ага, постарается он, как же! Вспомни, мы его все вместе просили, что бы он хоть одного из Тотенхоперов в живых оставил, а что получилось? Последнего он вообще четвертовал, а потом еще в наглую заявил, что «так и было».

- Вайлет, не наговаривай на Сержа, одного-то он тебе почти целого на блюдечке преподнёс, а в том, что у этого Урукх-Таиеля дыра в груди, куда моя голова пролезет, он не виноват. Это мы сами виноваты, наговорили, какие они живучие и неуязвимые. Забыла, как он потом плевался и ругался, дескать только зря шпагу доставал, надо было с ним на кулачках сойтись, все хоть какое-то развлечение. Серж, если вас не затруднит, вон у того, нет-нет, не у этого, а у которого плащ синий, у него очень интересный лечебный артефакт, вы, когда его убивать будете, не повредите его случайно. Я с удовольствием его исследую. – вот уж не знал и даже не предполагал, что у эльфов есть чувство юмора, ведь за все время нашего путешествия, ни от брата, ни от сестры, я не то что шутки или смеха не слышал, даже улыбки не разу не наблюдал. Всегда такие серьёзные, уравновешенные, ни грамма эмоций, а тут на тебе, такое, да еще и с самым серьезным видом. В общем, не ожидал, не ожидал.

Не знаю, что подействовало на этих «теней», но свой пыл они поумерили и, вроде как, даже начали поглядывать на меня с некоторым опасением. Хотя и видно, что словам студентов они не очень-то и верят. Но тут встрепенулись маги. О чем-то тихо переговорив между собой, они пришли к решению и меня окликнул тот, что постарше.

- Господин Серж, это правда?

- Что?

- Ну, то что говорят наши студенты о «Демоне Смерти», вам

правда удалось его убить?

- А что в этом такого?

- Но все летопись однозначно говорят, что это в принципе невозможно.

- Если честно, то я не знаю, что там написано в ваших летописях, но парочку мы тут уже приголубили и особых затруднений при этом не испытали. – а что, где я соврал? Убили? Убили. Двоих? Двоих. А на счет затруднений… так мы же все живы, здоровы. Так о каких тогда затруднениях можно говорить.

- Надеюсь, вы позаботились об останках? Мы, то есть Академия с удовольствием приобрела бы у вас одного, а можно и двух.

- Э, нет, господа маги, в очередь, в очередь. Мне уже поступило несколько очень заманчивых предложений. Тут и Гильдия Искателей, и Лесное Княжество, и нагатаны, да и сам я подумывал сделать из одного чучело, да поставить его в своем Замке. Так что, вполне возможно, что одного, того что поменьше, я выставлю на аукцион, а может и просто подарю, кому-нибудь.

- Академия предпочла бы аукцион, а еще лучше без него.

- Ладно, там видно будет. Может быть я еще схожу, поохочусь. Ну что бы никому обидно не было. – тут уже, как говорится, «Остапа понесло». Зато и эффект был ошеломляющий. На «солдатиков Императора» стало страшно, страшно смешно, смотреть. Бравые вояки как-то моментально сдулись и в срочном порядке начали прятать свое оружие, мол «ошибочка вышла», мы тут просто прогуливались неподалеку и ничего такого не думали. Только их командир еще пытался что-то вякать.

- Все артефакты и неизвестные, а также легендарные существа, найденные, убитые, или отловленные на территории Империи должны быть оценены специальной «Оценочной Палатой» и у Империи есть первоочередное право на их выкуп.

- Слышь, вояка, ты уверен, ты все точно сказал, ничего не напутал? – нет, не напутал и сказал все точно, вон как маги и мои студиозы сдулись, даже не перешёптываются и не смеются уже. Да и «Тень», заметив их реакцию заметно приободрился.

- Нет, ничего не путаю и все точно!

- Вот и прекрасно! Забирайте своего подранка, собирай своих архаровцев и спрячьтесь где-нибудь, чтоб вас видно не было. Нужны будете, мы вас позовем. – и видя всеобщее недоумение, добавил. – Территория вашей Империи закончилась в недели пути отсюда на восход. Здесь Великая Пуща! Так что, вы тут никто и звать вас никак. Хотите поспорить, милости прошу. Я убью вас не больно, чик и всё. – и как бы в подтверждение своих слов, слегка махнул зажатой в руке шпагой. Легкое

сопротивление показало, что что-то я все же задел. Я скосил глаза и увидал, что моя шпага с лёгкостью разрубила какой-то каменный кирпич и на срезе что-то поблескивает. Наклонившись я поднял какую-то штуковину, смутно знакомую, как будто я ее уже видел, но то ли мельком, то ли очень давно. Четыре широких кольца, соединенных между собой тонкой проволочной паутиной, в центре которой сияет огромный рубин…наверное, рубин. От разглядывания неожиданной находки меня отвлёк полувсхлип-полустон Раонеля:

- Рука Бога! Здесь! Внутри камня! Не может быть!

Пятерка магов сразу же ломанулась ко мне, с явным намерением немедленно отнять у меня находку. Дабы не вводить их «неокрепшие умы» в соблазн, я быстро сунул странный предмет в сумку. Ибо, не фиг!

Поняв, что им тут ничего не светит, маги успокоились, хотя кое-кто из них и поглядывал с определенным интересом на мою сумку. Но это только до тех пор, пока старший не спросил у меня:

- Господин Серж, а когда нам будет дозволено начать исследовать Город Древних?

- А вас никто и не ограничивает. Только не забывайте, что пока еще я, ну и мои друзья, само-собой, являются законными хозяевами всего, что тут находится. Поэтому, во избежание недоразумений, все находки тщательно описывать, инвентаризировать и, будьте добры, ко мне на ознакомление. У нас с вашим ректором есть определенные договоренности, но я его что-то тут не вижу. Вот когда мы с ним подобьем баланс, тогда уже можете работать как посчитаете нужным. Те здания и сооружения, куда никому заходить нельзя, вам покажут ваши молодые коллеги. – дослушивали маги мои наставления, уже скрываясь среди ближайших развалин. А я вновь обратил свое внимание на вояк.

- Ну а с вами мне что делать? Давайте, докладывайте, кто вас послал, какие задачи и цели поставлены.

- Охрана и защита магов, исследующих обнаруженные развалины. Учет найденных артефактов. Действуем по приказу Канцлера Империи в интересах Империи и Магической Академии.

- Да ну! Что-то я этого не заметил. Больше всего вы почему-то напоминаете наемников в захваченном городе. Так вы что, должны ходить за магами?

- Нет, наша задача оценить объем работ, потребное количество рабочих, солдат для охраны и магов.

- И как, оценили?

- Нет, не успели…

- И это за столько-то времени! Вы хоть на развалины-то

посмотрели? А, что там! – махнул я рукой. – Идите за мной, посмотрите, что тут и к чему.

Шли мы не долго, только поднялись на тот же холм, с которого нам первый раз открылся вид на Город. Минут десять солдаты в ошеломлении просто молчали, не в силах оторвать глаз от раскинувшихся перед ними развалин. Наконец один из них хрипло прошептал:

- Да тут всей Императорской Армии не хватит, чтобы перекрыть периметр.

- Ага, и нужны будут тысячи рабочих, тысячи магов и сотни подвод продуктов, чтобы прокормить всю эту ораву. – вторил ему коллега.

- Отставить разговорчики! Наша задача только оценить и сообщить свои выводы Канцлеру. Гм… господин Серж, нам бы гонца в столицу послать…

- Посылайте. Но передайте, что пока тут не появится ректор Академии, ни о каких планомерных работах и речи быть не может. Я свою часть договора исполнил, теперь дело за Империей и Академией.

- Вы разрешите воспользоваться вашим портальным артефактом?

- Конечно. Скажите моим студентам, что я разрешил, они откроют для вас портал. – командир «Теней» коротко поклонился, достал из кармана какой-то круглый, в виде линзы, кристалл и начал им плавно водить из стороны в сторону. Меня чуть пот не прошиб, он это что, видео снимает что-ли? Длилось это действо недолго, минут пять, после чего передал кристалл одному из своих бойцов и отправил его к моим магам, а сам остался со мной. Было видно, что он что-то хочет спросить, но не решается. Приходить ему на помощь, я не стал. Решится, сам спросит, хотя мужик он вроде не плохой, по крайней мере, быстро соображающий.

После ухода бойца «на ту сторону», прошло почти двое суток, а ни ответа, ни привета с той стороны так и не было. «Тени» и их командир уже начали волноваться, только моим студентам и магам из Академии все было нипочем, они увлеченно рылись в развалинах, правда пока не рисковали соваться в другие районы Города, а бойцы были вынуждены их сопровождать. К слову, маги восприняли мои слова об скрупулезной инвентаризации всего найденного очень серьезно, как и то, что все находки надо приносить в лагерь. Так что, в наспех разбитой еще одной палатке постепенно растёт гора найденных артефактов, а рядом с ней еще одна, но это уже неопознанные предметы.

Я тоже провел эти двое суток не просто так, хотя и

безрезультатно, пирамида так мне и не поддалась, а ведь я уже облазил ее всю, изучил каждый камешек, проверил каждую трещинку. Единственное, что я сделал за это время, так это выловил эльфа и поспрашивал, даже почти без пристрастия, что за хрень я нашел. Тот сначала мялся, а потом наконец заговорил. Штука эта оказывается что-то вроде перчатки. Сам Раонель ее в действии никогда не видел, да и саму ее не видел, только читал о ней в своей эльфячьей Школе магии и на картинке рассматривал. В общем, это некий магический девайс, с помощью которого «самые первые эльфы» могли чуть-ли не горы двигать и камень плавить. Эльф видел какую-то картинку, на которой эльф в странных доспехах сжигает исходящим из кристалла, закрепленного в паутине проволочек, лучом ярко синего цвета, целую толпу аборигенов. А почему «Рука Богов»? Так дескать, даже у «самых первых» не у всех были такие «перчатки» и кем же они, эти «избранные» могли быть, с такими-то возможностями и такой мощью, как не Богами. В общем я так ничего и не понял, зато вспомнил, где видел что-то подобное. Не поверите! В кино, еще на Земле, но там как говорится, «и труба пониже и дым пожиже». Экспериментировать со своей находкой я не решился, так она у меня в сумке и валяется.

А перед самым закатом, на второй день, портальный артефакт вновь ожил. Дежуривший возле него Завр, быстро провел все необходимые процедуры и через несколько минут на поляне опять, в какой уже раз, открылось зеркало портала. Мы все собрались встречать «дорогих гостей», но первые же появившиеся через портал заставили нас всех, ну кроме бойцов, напрячься. Один за другим на нашу сторону переходили «Императорские Тени», я насчитал ровно сотню. Вновь прибывшие быстро взяли под контроль все пространство поляны, несколько пятерок разбежались вокруг нее и опять все замерло. Только после того, как один из прибывших вновь перешел в Академию, а потом вернулся, к нам перешли те, кого мы и ждали. Первыми пошли маги Академии и было их ненормально много, несколько десятков. Похоже, что ректор отправил сюда всех, кого смог собрать. За магами, через портал, прошло несколько сот простых людей, некоторые даже с детьми и каким-то скарбом. И только после этого появились «виновники» всего этого безобразия. Ректор, с ним пара знакомых мне уже деканов и несколько дворян, явно непростых, потому как у каждого за спиной маячит по паре здоровенных жлобов, похоже, что личные телохранители. На появление ректора со товарищи, «тени» не отреагировали, а вот при появлении дворян, как-то резко подобрались и приняли вид «лихой и придурковатый», все, как

говорится, согласно наставлениям.

Взгляд ректора почти моментально вычленил меня среди присутствующих. Я слегка наклонил голову в знак приветствия, и ректор направился ко мне.

- Господин Серж, как я рад вас видеть!

- Взаимно, господин Сваргон. Но вы что-то не торопились нас навестить…

- Серж, известие которое принес ваш посланник… оно выглядит настолько ошеломляющим, настолько нереальным и неправдоподобным, что некоторые, - тут ректор глянул на одного из дворян, - посчитали все это ловушкой и слишком долго, и не совсем… э-э-э, рационально, выясняли все обстоятельства. Особенно когда солдат упомянул «Демона Смерти»… Вы должны нас понять. Устоять от ментальной атаки этого существа еще никому и никогда не удавалось. По крайней мере в книгах Академии ни о чем подобном нигде не упоминается. А я смотрю, вас можно поздравить?

- С чем?

- Как это с чем, неужели вам еще никто не сказал, что ваш магический Дар прошел инициацию, и судя по тому, что я вижу, звание Магистра Магии вы получите легко, только надо немного подучиться.

- Ах это. Да, мне сообщили, но никаких изменений я так и не заметил. Ваши студенты пытались меня чему-то там научить, но их, а соответственно и мои успехи в этом вопросе, равны нулю. Надеюсь ваши опытные преподаватели помогут мне с этим.

- Бесспорно, друг мой, бесспорно. Но это будет чуть позже… а сейчас, Серж, отведите меня туда, откуда я мог бы полюбоваться Городом. Признаюсь, нетерпение меня снедает!

- Хорошо, господин Сваргон, пройдемте, тут совсем недалеко.

Почти час мы стояли на вершине холма. Стояли моча, любуясь незабываемым зрелищем. Заходящее солнце выгодно отеняло сохранившиеся постройки и скрывало развалины, придавая им вид чего-то таинственного и загадочного.

- Серж, это великолепное зрелище. Представьте, как выглядел этот Город в пору своего рассвета!

- Господин Сваргон, боюсь вас разочаровать, но никто и никогда не видел подобного зрелища.

- Почему вы так считаете?

- Мне кажется, нет, я уверен, что это не один Город, скорее это несколько городов, последовательно возникающих на древних развалинах, или в непосредственной близости от них. Слишком разная архитектура, очень сильно отличается технология обработки камня, разные орнаменты использованы в украшении

тех или иных районов.

- Вы тоже это заметили?

- Тяжело не заметить. Некоторые здания строили вообще не люди, а некоторые как будто перенесены сюда с улиц Барсалайны. Но есть и кое-что общее, объединяющее почти все эти районы.

- И что же это?

- Отсутствие крепостных или городских стен. Посмотрите, вы видите хоть где-нибудь, что-нибудь напоминающее Цитадель?

- А вы знаете, Серж, вы правы. Очень странно видеть у столь молодого человека настолько развитую наблюдательность и умение делать правильные выводы. Может быть вы, заодно скажете чтобы это могло означать?

- Жители этих городов не боялись нападения. Или у них не было врагов, во что я не верю, или они считали, что лучшие стены, это доблесть из воинов. Хотя есть еще один вариант, Столица, столица могущественнейшей Империи, границы которой раскинулись на тысячи и тысячи лиг. Сильнейшая Армия и могучие маги. Даже скорее всего, Столица Империи Магов. Вот только не понятно, что заставляло жителей этих городов покидать свой дом в спешке, и возвращаться к нему спустя десятилетия, а то и века, и начинать все с начала, пусть и рядом, но все же на старом месте.

- И что же это могло быть?

- Враг! Враг, приходящий внезапно и в большом количестве. Враг, которому ни солдаты, ни маги, не могли ничего противопоставить. Жители уходили, а когда опасность миновала. Возвращались вновь и вновь. Значит что-то их тут держало и я, кажется знаю, что именно, по крайней мере подозреваю.

- И что же это?

- Завтра, завтра я вам покажу. Сегодня уже поздно.

- Ну хоть намекните!

- Намекнуть? Хорошо. Что способствует быстрому росту города?

- Постоянный приток новых жителей, низкие налоги, безопасность…

- Да, и это тоже, а где образуются города?

- На перекрестках торговых путей, на реках, берегах морей… Стоп, перекресток! Но в округе нет больше никаких поселений!

- Ну, в округе может быть и нет. А если город стал пересечением не обычных дорог, а магических?

- Порталы?

- Завтра увидите.

- Летописи указывают только на один такой Город…

- Да, знаю, Вайлет мне уже рассказала.

- Если это Загвандум, то нам лучше не будить спящее здесь Зло!

- Господин Сваргон, это вы сейчас о чем?

- Эх, Серж, если бы я знал. Просто в некоторых древних книгах иногда упоминается город Загвандум и есть предупреждение, что каждый, кто войдет в этот город должен быть крайне осторожен, ибо в нем обитает Зло, которое «старше этого Мира». Правда один раз мне попались строки, что «истинный Загвандум скрыт от Ока Мира», так древние аборигены называли солнце. Что это значит, я не знаю.

- Вайлет говорила, что этот город множество раз брали штурмом и сжигали практически дотла, так дескать написано в их книгах.

- Скорее всего, то что она читала это переписки с более ранних источников. Никогда внешний враг не брал Загвандум. Враг приходил изнутри города, при этом большей части населения удавалось бежать. Ладно, Серж, поговорить мы можем и завтра. День выдался тяжелый, а я уже довольно старый человек. Да и возвращаться мне надо, в любом случае, Император станет настаивать на исследовании Города и плевать ему на древние предостережения. Не забывайте, вы обещали показать мне нечто интересное. До завтра, Серж.

Вернувшись в лагерь, я был поражен, на сколько все вокруг изменилось. Прибывшие с ректором и неизвестными дворянами работники успели очень неплохо поработать, увеличив территорию поляны на порядок. Вырубив деревья и кустарник, облагородив бьющий из-под земли родник и установив несколько десятков палаток и один большой сарай, возле входа в который уже выстроилась стража. Ради интереса я попытался зайти в него и мне это удалось без особых проблем, пара охранников, казалось, даже не заметила меня, а вот ректора не пустили. За этой картиной с улыбкой наблюдали пара дворян, ректор обернулся к ним, как бы выражая свое недоумение, после чего один из наблюдавших махнул рукой и дорога перед Сваргоном освободилась. Ну что же, как я и предполагал, сарай выполняет роль временного хранилища артефактов, найденных к этому времени первой пятеркой магов. В сарае ректор мне прошептал:

- Серж, кронпринц пытается показать вам, что Империя играет честно, но я бы на вашем месте не расслаблялся. Эта честность продлится ровно до того момента, пока кронпринц не поймет, что вы из себя представляете и что, а точнее кто за вами стоит. Поэтому я бы вам

порекомендовал, почаще сюда наведываться и отбирать для

себя наиболее понравившиеся артефакты, сразу их забирая. Хотя я очень сомневаюсь, что по-настоящему ценные предметы сюда попадут. Ладно, Серж, пойду я. Может быть у вас есть какие-то просьбы, пожелания?

- Господин Сваргон, мне тут попалось несколько древних свитков, они запечатаны в свинцовые тубусы, и я опасаюсь их открывать. Не могли бы вы порекомендовать мне специалиста, который сможет их открыть, без потери содержимого и по возможности прочесть их?

- Вы и об этом знаете?! Серж, вы даже не представляете, сколько бесценных свитков, манускриптов и книг, было утеряно из-за торопливости нашедших их. Я подумаю над вашей просьбой и завтра приведу с собой человека, который вам поможет. Серж, я надеюсь, что вы дадите Академии возможность первоочередного выкупа этих свитков, разумеется только тех, с которыми вы посчитаете возможным расстаться?

- Конечно, господин ректор. Тем более, что для меня они особой ценности не представляют, а интересны только в качестве источника информации.

Проснулся я задолго до рассвета, какой-то постоянный шум и гул не дал мне нормально поспать. Выбравшись из палатки, я остолбенел. Оказывается, пока я спал, ну или делал вид что сплю, маги, прибывшие с ректором, времени не теряли. На расстоянии метров пятидесяти друг от друга расположились два больших портала, которые, как я понял, работают в постоянном режиме и через них, непрекращающейся рекой продолжают прибывать ремесленники, крестьяне, охотники, солдаты и маги, последние, правда, по большей части студенты. А через один из порталов тянется нескончаемая вереница телег и повозок, груженых инструментами, продуктами, водой, досками и еще много чем, скрытым под тентами. Возле порталов я заметил и Алкила, который стоял и несколько горестно улыбался.

- Алкил, что тут происходит?

- А чего ты ожидал, Серж, Империя пришла сюда всерьез и надолго. Ты думал, что после того, как нас посетил сам канцлер и Кронпринц, мы останемся здесь в одиночестве? Ты предоставил Императору прекрасный шанс закрепиться в Великой Пуще, и он этого момента не упустил. Не удивлюсь, если через пару лет от Барсалайны до этого Города будет проложена шикарная дорога и любой желающий сможет без всяких проблем прийти сюда или уйти.

- Ты поэтому улыбаешься?

- Нет. Улыбаюсь я потому, что опять оказался прав. Академия и Империя оттерли Гильдию от сокровищ этого Города. Пара

наших ветеранов все же смогла под видом охотников сюда попасть, вот они-то мне об этом и рассказали. Совет пытался что-то там говорить, но их ткнули мордой в их же дерьмо и посоветовали в следующий раз не торопиться с исключением искателей из списков Гильдии. Амбиции одного человека, оставили не у дел сотни человек. Как тут не улыбаться? А ты что такой хмурый?

- Ну, во-первых, весь этот табор не дает мне спокойно поспать, во-вторых, у меня возникли обоснованные опасения, что нас очень быстро ототрут от исследований Города и в-третьих, мне очень не нравится такая активность Империи. Все это может закончиться очень плохо, большой кровью.

- Ты о чем?

- Представь, что тут будет, если появится еще один этот ваш «урукхай». А два, три, десять?

- А Императору плевать.

- Вот то-то и оно. Ладно, пойду я, все равно поспать уже не удастся, да и ректор скоро пожалует. Я ему тут кое-что пообещал показать.

Алкил понимающе кивнул и не стал больше ничего спрашивать. Зато в моей голове роятся сотни вопросов, и если на некоторые из них я, сам того не ожидая, получил ответы от искателя, то большого облегчения это мне не принесло, скорее, даже наоборот, ответы породили еще больше вопросов и нестыковок.

Рассудив, что ломать голову без малейшего толка нет никакого смысла, я стал дожидаться появления ректора. Мне даже стало казаться. Что моя идея задержаться здесь и все-таки вскрыть пирамиду, на самом деле не такая уж и умная. Очень уж не охота оказаться в центре какого-нибудь очередного местечкового катаклизма или войны.

Ректор на нашу «экскурсию» не очень-то и торопился, ну да его понять можно, столько дел навалилось. Я тут пока его дожидался, успел перекинуться парой слов с преподавателями Академии. А что вы хотели, я теперь в их среде довольно известная личность, рекламу мне сделал архивариус, да и потом многие видели, как я разговариваю со Сваргоном. Так вот, они мне поведали, что сейчас Император рассматривает вопрос о размещении в Городе филиала Академии, только ждет отчета о перспективах такого шага. Так сказать, обучение без отрыва от производства. И студентам практика и Академии с Империей выгода, во-первых, получают значительно лучше подготовленных магов, во-вторых, увеличивается поступление артефактов и прочего добра, а в-третьих, практика для студентов прямо под

боком.

Ректор появился не один и уже ближе к полудню. Не знаю, чего ждал Сваргон, но заявился он в сопровождении десятка воинов, и пятерки магов, даже на вид, очень серьезных магов. Следом за этой группой перешла через портал и еще одна, еще более многочисленная, во главе которой был один из вчерашних дворян. К своему стыду, я так и не удосужился узнать, кто из них кто, и могу разве что только догадываться. Вот и вышло у меня. Что вторую группу возглавляет кронпринц. Почему я так решил? Так, он еще достаточно молод, не старше двадцати пяти лет и везде пытается засунуть свой нос. Одно радует, если ректор со своей компанией, сразу направился ко мне, то кронпринц, буду этого человека пока так называть, отправился к солдатам, которые уже успели развернуть полноценный полевой лагерь и приступили к своей службе. По крайней мере каждого мага теперь сопровождает тройка солдат. Ну тут все ясно, территория не обследована и достаточно опасная, это только мы что-то расслабились и шляемся по развалинам как по столице.

- Доброе утро, Серж. Вы обещали кое-что мне показать. Как, ваши планы не изменились?

- Здравствуйте, господин Сваргон. Какое же сейчас утро, уже день и я ждал вас намного раньше.

- Понимаю, Серж, ваше не удовольствие, но что поделаешь, дела, дела. Ну так что, мы идем?

- Да, пойдемте.

Через час мы уже подходили к Черному Кубу. С того момента, как я был здесь в последний раз ничего не изменилось. Да и что могло измениться-то? Я уже направился к лестнице, ведущей вниз, когда меня остановили. Напряженный мужской голос неожиданно произнес:

- Молодой человек, я бы на вашем месте не торопился умирать, вам еще жить и жить. – оглянувшись, я увидал, как замерли маги, а солдаты обнажив оружие, аккуратно приближаются к началу лестницы.

- Кронг, вы что-то почувствовали? – озабоченно спросил ректор у одного из магов.

- Да, Сваргон. Давненько я не испытывал ничего подобного. Сильнейший голод, ненависть и… страх. Там кто-то, или что-то есть. Эманации смутно знакомые, но в то же время и совершенно мне неизвестные. Как такое может быть, я не знаю, не спрашивайте у меня.

- И еще, я чувствую, что не так давно, может быть два, или три, а может и четыре месяца назад, там проводился какой-то ритуал из арсенала Магии Крови. Черный ритуал, с

жертвоприношением. Правда, ритуал был какой-то «грязный», неправильный, случайный. – добавил еще один маг.

- Ну что же, значит пришло время наших бравых сопровождающих. Сержант, проверьте помещение, но… сильно там не геройствуйте. Достаточно будет определить, что нас там поджидает. Сомневаюсь, что найдется тварь, способная противостоять шести архимагам и полному отделению Императорских Теней.

Солдаты попарно скрылись на лестничном проеме, а мы остались ждать. Несколько минут царила полная тишина и маги начали расслабляться, как послышался приглушенный вскрик, прерванный каким-то бульканьем, затем еще один и еще. Проем озарился яркой вспышкой, послышались громкие команды, потом еще один вскрик-всхлип и топот ног по лестнице. А через десяток секунд в проеме показался первый солдат. Но это уже был не уверенный в себе воин-маг, а испуганный мальчишка. За ним выбежали еще четверо. Последним выскочил сержант, который прямо в дверях разрядил какой-то амулет, направив волну черного пламени куда-то вниз. От этого зрелища маги побледнели и начали лихорадочно перебирать какие-то свои висюльки. Только грозный оклик ректора привел всех в чувства.

- А ну прекратить! Сержант, доложите, что там произошло!

- Господин ректор Магической академии, в данном сооружении обнаружено гнездо неизвестных тварей. Наше оружие против них практически бесполезно. На магическое воздействие они не реагируют. Даже «Волна Праха» их не убивает, а лишь немного замедляет. Надо немедленно покинуть это место! – начавший свой доклад, по привычке четко и ясно, сержант, постепенно сорвался в истерику. – Они атаковали нас внезапно, сверху, снизу, они везде! Страшные, противные, неуязвимые, они появляются ниоткуда и исчезают в никуда! Это просто Ужас, порождение Смерти и Хаоса!

- Сержант, прекратите истерику! Докладывайте четко и по существу! Я уже был в этом здании и ничего такого не заметил. – не вытерпел я.

- Да, господин, прошу прощения, господин! Докладываю, существа, размером примерно с человека, множество лап… ну, или ног. Вооружены каким-то неизвестным видом оружия, похожим на крестьянские серпы… а точнее на… жвала прухтов. Да и сами они на них похожи, только в несколько раз больше. На лапах когти, примерно с кинжал размером. Нападают внезапно, прямо из темноты, одно движение когтей или жвал и человек мертв. Магия не действует, разве что на миг останавливает, заставляет замереть. А главное Ужас, ужас пронизывающий тебя

до самых костей, размягчающий кости и мозги, превращающий мышцы в тряпки, заставляющий бросать оружие и бежать, бежать в поисках спасения. – вот что «глас командирский» творит. Сержант успокоился, паника и истерика прошли, и он начал вновь связно соображать и говорить.

- Что скажете, господин Сваргон?

- Гигантские прухты? Вполне возможно. Скорее всего владеющие ментальной магией, внушением. Не восприимчивы к Магии Хаоса и Смерти. Абсолютно нейтральных ко всем проявлениям магии существ не бывает. Я думаю, что, по большому счету, не все так страшно, как описывают солдаты. Надо только подобрать к ним соответствующий «ключик». Ведь еще совсем недавно считалось, что и «демона Смерти» уничтожить нельзя, а оно вон как оказалось… Серж, а вы что думаете по этому поводу?

- На солдат надежды мало. Если ваши маги в состоянии создать и удерживать достаточно мощный щит, то я бы попробовал провести разведку. В конце концов, сбежать никогда не поздно.

- Вы рискнете? Тогда я с вами. Господа, кто составит нам компанию? – к нам с ректором присоединилось еще двое магов. – Кронг, ты сможешь создать для нас купол ментальной защиты?

- Да, Сваргон, правда я не знаю насколько сильны эти твари, но несколько минут я могу вам гарантировать.

- Ну тогда, вперед.

* * * * *

Я подошел к очередному расплющенному трупу гигантского паука. Да… сержант не преувеличивал, а даже слегка приуменьшил размеры этих тварей. У них только голова, размером с торс взрослого мужчины, восемь лап, каждая метра по четыре, с когтями сантиметров по тридцать и соответствующее всему этому тело. В общем, зрелище малопривлекательное, даже, омерзительное.

Я где-то слышал, что насекомые не могут преодолеть определенные рамки своего роста, дескать, их организм для этого не предназначен, и дышат они как-то не так, и энергии при увеличении размеров тела им требуется больше, чуть-ли даже не в геометрической прогрессии, но эти «паучки», похоже не знакомы с выводами земных ученых, вот и вымахали до таких размеров. Хотя, может быть все и намного проще, может быть эти пауки не имеют никакого отношения к насекомым, просто у них форма тела такая, да и про магию, забывать не стоит. В общем, уничтожение этих «гигантских прухтов», большой проблемой не

стало, тем более, что и они сами заметно облегчили нам эту задачу. Хотя, сначала пришлось совсем не сладко.

По лестнице мы спускались «клином», я впереди, за мной Сваргон и еще один маг, а за ними Кронг и два мага по сторонам. Кронг накрыл нас каким-то там «ментальным куполом», я особой разницы не заметил, да я вообще ничего не заметил, а вот все остальные даже задышали как-то спокойнее, ректор создал мощный «Щит Воздуха», идущий рядом с ним маг, поддерживал его энергией, а идущие сзади два мага должны были находиться на подстраховке и в случае чего вытаскивать нас.

В первые секунды, как только мы спустились с лестницы я растерялся и дико перепугался. Десятка полтора огромных тварей кинулись к нам. Быстрые, резкие, постоянно меняющие направление движения, немудрено, что солдаты ничего не смогли с ними сделать, они просто не успевали, а мощных заклинаний, бьющих по «площадям», в их арсенале оказалось недостаточно, тем более, когда атака массированная и идет сразу со всех направлений, а магия дело не быстрое. Простое оружие, хоть и очень качественное и вроде даже как с добавление мифрила, оказалось вообще бесполезным, мало того, что солдаты, тупо, не успевали нанести удар, так еще и панцири тварей, оказались очень прочными. Хотя, откуда у пауков панцирь?

Первое наше столкновение с этими существами, заставило нас попятиться. Но Сваргон с честью выдержал это испытание и даже не вспотел. Его щит держался великолепно, правда в какой-то момент я замечал его мерцание, особенно в те моменты, когда очередная, много килограммовая туша с разбега, или падая с потолка, пыталась его пробить.

Пару раз я попытался атаковать тварей, но и моей скорости оказалось недостаточно и от повреждений меня спасла только кольчуга, хотя одного паучка, я все же успел полоснуть по лапе и вполне успешно, клинок практически не встретил преграды, а на пол упала здоровенная нога, которая еще потом минуты три беспорядочно дергалась, как будто пыталась добраться до своего обидчика.

В общем сложилась патовая ситуация. Мы добраться до пауков не могли и они, пока ректор держит щит, могли на нас только облизываться. Уходить не солоно хлебавши из этого места мне категорически не хотелось, поэтому я мучительно ломал себе голову, пытаясь найти выход. И в этом мне помогли маги. В какой-то момент сразу несколько пауков прыгнули почти в одно место, я даже испугался, что Щит не выдержит, но тут кто-то из последней пары магов создал еще один Щит, подперев им ректорский. В голове как будто молния сверкнула.

- Господа маги, а вы можете создать еще один щит, но на расстоянии от уже существующего?

- Серж, вы хотите запереть несколько тварей между двух Щитов? Но что нам это даст? Надо уходить отсюда, собрать побольше магов и уже потом зачищать это здание.

- Нет, господин ректор, я хочу попробовать одну задумку. Если получится, то у нас есть все шансы покончить с этими тварями.

- Асмонд, Люк, создайте Щит Воздуха метрах в десяти от моего, посмотрим, что задумал наш юный друг. Он иногда предлагает очень интересные решения.

Два архимага подняли еще один Щит, твари засуетились, теперь у них стало намного меньше места для маневра и сила, с которой они кидались на нашу защиту заметно ослабла.

- Серж, а я кажется понял, что вы задумали. Сейчас я немного увеличу площадь своего Щита, но вы уверены, что сможете их поразить?

- Господин Сваргон, в этом нет, по крайней мере пока, такой необходимости. Господа маги, начинайте постепенно сжимать свой Щит. Я ведь правильно понимаю, что с уменьшением его площади, будет возрастать его плотность? – сзади засмеялся Кронг.

- Серж, а в вашем Роду не было кузнецов? Нет, это надо же додуматься, засунуть этих тварей между молотом и наковальней! Очень интересное решение, если немного доработать заклинание Щита, то оно превратится в очень неплохое оружие. А если его еще и совместить с кое-какими заклинаниями из Школы Воды, или огня, то оно станет просто убойным.

- Вы правы, господин Кронг, у меня на Родине, это называется «пресс» с его помощью из огромных стальных болванок изготавливают многие вещи. Правда у нас используют несколько другой принцип и обходятся без магии, но результат просто великолепный.

- Серж, вы ведь потом поделитесь с нами этим способом?

- Да, господин ректор. Но боюсь, что после этого вы превратитесь в злейших врагов всех кузнецов.

- Ничего, переживем. Ну что, господа, проверим задумку Сержа? – ну, можно было и не спрашивать, внешний купол Щита уже начал постепенно сжиматься. Вот расстояние между куполами сократилось до восьми метров, да шести, четырех, трех, двух, пауки уже не могли сделать даже шага, оказавшись зажатыми, между спрессованными до плотности бетона и явно различимыми воздушными куполами. Теперь мне уже ничто не препятствовало просто переколоть тварей клинками, но я решил

пока не светить все возможности своего оружия. Расстояние, доступное паукам еще раз рывком сократилось, и мы все услышали треск раздавливаемого панциря, а потом этот звук слился в один долгий, скрежещущий и визжащий хор. Сразу восемь перемолотых туш скатилось по нашему куполу, когда маги погасили внешний.

- Господа, повторим? – с азартом воскликнул ректор.

На этот раз и Кронг присоединился к своим товарищам, которые постарались создать Щит максимального размера, захватив почти весь объем помещения. Теперь маги действовали более уверенно и быстро. Не прошло и пары минут, как купола почти сошлись и на полу оказалось еще шесть раздавленных трупов. Спастись получилось только у одного паука, схоронившимся за каменной плитой с барельефами. Но и он совсем ненадолго пережил своих родственников, маги быстро накрыли его небольшим куполом, превратили его в шар и сжали, наверное, до размеров пляжного мяча. После исчезновения купола, на пол упала груда костей, мяса и перемолотого хитина.

- Серж, я вам поражаюсь, как вы умудряетесь использовать давно известные приемы в самых необычных направлениях и ситуациях? Вы походя предлагаете решения, над которыми столетиями бьются десятки магов!

- Наверное, это потому, что я не маг… - все, кроме ректора, удивленно переглянулись. – Ладно, давайте займемся тем, для чего мы сюда и пришли.

Дважды предлагать мне не пришлось, маги быстро разбрелись по всему помещению, каждый нашел для себя интересное именно ему. То и дело то там, то там слышались восторженные или удивлённые возгласы. Ректор занялся изучением каменного постамента в центре помещения. Я же ходил как не припаянный от одного к другому и не знал, чем мне заняться. Если честно, то я просто маялся от скуки. Магам хорошо, они нашли область применения своих сил и знаний, а я, что мне делать? Правильно! Изучать Книгу, ту самую, с описанием древних артефактов! Вот этим-то я и занялся.

С предназначением «арок» маги разобрались достаточно быстро, уже к вечеру они знали и понимали где оказались. А вот со способом активации и предназначением каменного монолита с барельефами они разбирались еще два дня. Зато когда разобрались, их энтузиазм заметно поугас. Ректор попытался мне объяснить, в чем тут дело.

- Серж, вы были правы. Это помещение и на самом деле что-то вроде портальной площадки Академии, вот только принцип открытия порталов здесь сильно отличается от нашего. Здесь

используется нечестивая магия, основанная на жертвоприношениях. Мы можем залить этот алтарь, а ничем иным эта плита и не является, кровью, но пока не выпустим жизненную энергия разумного существа, мы ничего не добьёмся. Конечно, для эксперимента, мы можем лишить жизни на алтаре какого-нибудь преступника, даже двух или трех, но использовать эти порталы на постоянной основе… нет, это уже выше наших сил. Можно конечно попытаться слить в алтарь часть своей жизненной энергии, вот только это скорее всего ни к чему не приведет, именно посмертная энергия открывает проход.

- И скорее всего односторонний проход?

- Да, а вы откуда это знаете?

- Догадался.

- Серж, вы многое недоговариваете, не забывайте, я ментальный маг, я это чувствую. А потом… эта ваша странная просьба, предоставить вам артефакт, способный открывать портал в выбранную точку… Серж, вы ведь не из империи, вы прошли через один из этих порталов… и при этом потеряли близкого вам человека?

- Господин Сваргон, запомните одну простую истину: «Во многих знаниях – многие печали».

- Я понял, вы пришли с той стороны Великой Пущи!

- Мне вас убить прямо сейчас?

- Серж, неужели вы думаете, что вы первый такой путешественник? Я лично знал двоих, теперь вот узнал о третьем. А сколько их всего таких было и еще будет? Теперь я понимаю, откуда все эти нестыковки. Огромная магическая Сила и полное незнание основ магии, острый ум, независимое поведение и несколько странная экипировка. Даже ваше пренебрежение к деньгам и тяга к знаниям! Все правильно, вы хотите вернуться домой, и при этом понимаете, что унести много золота вы не сможете, но ведь есть кое-что ценнее «желтого металла», это знания! Вот их-то вы и копите. С одной стороны, это хорошо, а с другой плохо. Вы не знали, что уничтожить «Демона Смерти» невозможно, поэтому нашли способ как это сделать. А если бы знали? То скорее всего вы все погибли бы. Ваше незнание принесло пользу. Но… теперь вы знаете, что можете уничтожить подобное создание и это может сыграть с вами злую шутку. Будьте осторожны! Очень часто, то, что мы видим выглядит совсем не так, как должно. Серж, почему вы мне поверили?

- Я привык верить людям, до тех пор, пока они не дадут мне повод для обратного.

- Значит, если я вас сейчас обману, вы не поверите мне, даже если я буду говорить правду?

- Скорее всего. «Предавший единожды – предаст опять».

- Серж, вы дворянин?

- Да, я барон. Титул конечно не ахти, но мне хватает.

- Я так думаю, что предлагать вам остаться в нашей Империи бессмысленно?

- Вы правильно все поняли, господин Сваргон. Там, там остался мой отец, мои друзья, по крайней мере, люди, которых я таковыми считаю. А вашей жизни я не знаю. Слишком много магов, странные отношения среди дворян, мне у вас не нравится. Я не говорю, что меня все устраивает дома, но там я вырос и мне это привычно. Вы утверждаете, что я стал магом… значит мне стоит у вас задержаться, чему-то научиться. Но я в любом случае вернусь домой. У меня там остались неоплаченные долги.

- А почему вы еще не вернулись?

- Я жду.

- Чего?

- Когда вы, господин ректор, выполните своё обещание.

- Вы об портальном артефакте? Он ждет вас в Академии. Я тоже привык держать свое слово. Если хотите, то уже завтра он будет у вас. Но… я бы на вашем месте немного задержался. Ваши знания необычны и очень интересны, да и нам есть что вам дать. Есть и еще один нюанс… теперь, когда я знаю, зачем вам этот артефакт, я могу предложить вам нечто более совершенное. Как вы отнесетесь к возможности постоянного прямого сообщения между вами и академией? Клянусь, никто, кроме вас и меня об этом знать не будет!

- А по подробнее?

- Есть артефакт. Который все маги нашего Мира повторить не в силах, он достался нам от древних. Принцип его работы такой же, как и уже известного вам. Он состоит из двух частей…

- Я вас понял, господин Сваргон. Но вы должны понимать, что в случае необходимости я его просто уничтожу.

- Вы знаете, Серж, а ведь я вам, почему-то верю. Вы сможете это сделать, хотя еще никому не удалось подобного. Так значит вы не против?

- Нет, не против. Мне у вас тоже интересно и иметь возможность вас навещать, дорого стоит. Но сначала я хотел бы хоть немного обучиться основам магии. Вы знаете, я уже устал от косых взглядов. А если мы сможем с вами договориться, то я, пожалуй, сделаю вам еще один подарок… Но об этом позже, я должен все обдумать.

13 Глава.

Предложение ректора, об установлении постоянного сообщения, посредством какого-то артефакта, мне очень понравилось. Иметь свободный доступ в магическую Академию, прямо из баронства, что может быть лучше, но радоваться я не спешил, по крайней мере, выказывать свою радость от такого предложения. Но и задерживаться в Неверской Империи я не хочу, конечно, интересно было бы немного попутешествовать с этой стороны Проклятых Земель, но не сейчас. Представляю что творится в Замке Сангре, барон наверное уже на стенку лезет и всех туда загоняет. Так что, сначала домой, показаться, все рассказать, а потом можно и посетить Академию, наведаться в Аккадскую и Зусулийскую Империи, побывать в степях и заглянуть в пустыню.

Я ведь и насчет «подарка» не врал. Наверное, придется допустить магов к Пирамиде, пусть и они помучаются, поищут способ, как ее открыть, не все же мне страдать. В общем, поле для торга огромное, осталось только договориться об условиях и посмотреть, что ректор мне предложит. Хотя, есть у меня чувство, что очень скоро мне придется просто бежать отсюда, может быть даже через Великую Пущу и на своих двоих. Тягаться с целой Империей я не смогу, а пожить еще охота.

Мои, более чем. Прозрачные намеки Сваргон понял правильно, а может быть он и на самом деле честный человек, со своими устоявшимися принципами и взглядами на жизнь. Как бы то ни было, но портальный артефакт я получил и даже более того. После того, как магам стало понятно, что, не переступая через себя, воспользоваться порталами в Черном Кубе они не смогут, работы с ними практически забросили, лишь изредка кто-нибудь из преподавателей Академии появлялся и экспериментировал, пытаясь получить хоть какой-то отклик от алтаря или какой-нибудь портальной арки. В общем ректор бросил все силы на изучение развалин, а я еще неделю промучился с пирамидой, пока у меня не возникла мысль, что слишком тут все, как-то, на кровь завязано, так что, если пирамида и открывается, то скорее всего и тут без этой жидкости не обошлось. Одна беда, куда эту самую кровь лить-то? Может быть будет достаточно измазать какой-нибудь, из многочисленных барельефов, может быть тут нужны десятки жертв, какой-нибудь кровавый ритуал с каменными ножами и вырыванием сердец из живых людей. Вот так вот и получилось, что когда мы с ректором встретились в очередной раз, точнее, когда он пригласил меня к себе, то я уже

твердо решил, пора сдавать свою находку, толку для меня от нее никакого, зато отвлекает и не дает заняться основательным грабежом всего остального Города.

Во время необременительного разговора. Когда я рассказывал Сваргону, о жизни «на той стороне», периодически прикладываясь к бокалу с прекрасным вином, он вдруг достал из под своей хламиды длинный кристалл, голубого цвета и с ярко алой точкой в самом его центре.

- Возьмите, Серж. Должен признаться, о нашем с вами предыдущем разговоре, каким-то образом стало известно Канцлеру. Я имел с ним очень нехороший разговор. Итогом стало то, что мне от имени Императора было категорически запрещено изготавливать и передавать вам портальный артефакт. Нет-нет, никакой опасности вам, по крайней мере, в ближайшее время не грозит, но определенный интерес вы вызвали. Сами понимаете, ослушаться я не могу, пусть я и ректор Академии, архимаг и прочее, но против силы не попрешь. Изготавливать для вас артефакт мне запретили, а вот отдать уже существующий, как-то позабыли. К моему огромному сожалению, готового артефакта, изготовленного нашими магами в Академии, не нашлось, может быть у кого-нибудь он и есть, но проводить масштабные поиски я не мог. Поэтому, вот. Это портальный артефакт древних. Жаль конечно, безумно, но свое слово надо держать. Использовать его очень просто. Для этого достаточно зажать артефакт в руке и представить место, или человека, рядом с которым хотите оказаться и мысленно протянуть к нему линию. Хотя, последний способ перемещения, я бы не рекомендовал, всякие, знаете-ли, бывали казусы, и не всегда смешные, не обошлось и без трагедий. К сожалению, Силы в артефакте осталось совсем немного, в отличии от наших портальных артефактов, этот черпает энергии из определенной субстанции, доступа к которой у нас нет уже многие тысячи лет. В просторечии ее называют «Кровь Дракона», хотя ни к этим мифическим существам, ни к их крови, она никакого отношения не имеет. Видите маленькую алую точку, в центре кристалла, вот это она и есть. В этом артефакте осталось энергии на три-четыре портала, причем совсем не важно, на какое расстояние. Вы можете открыть портал в соседнее помещение, а можете на самый край Мира. Есть еще одно ограничение… воспользоваться им может только маг, причем не любой, а ментальный и достаточно сильный. В вас, Серж, Силы более чем достаточно, а с умением ее пользоваться я вам постараюсь помочь. Но для этого мне необходимо ваше полное доверие…

- Что вы имеете в виду, господин Сваргон?

- Два ментальных мага могут передавать друг другу свои

знания. Это что-то вроде слияния разумов. Всего на миг. Процесс этот не взаимный, более сильный и опытный ментальный маг, даже если он этого и не хочет, полностью заполняет канал слияния. Так что, за свои секреты можете не волноваться, да и я вам лишнего не дам.

- Значит магии можно обучиться, практически моментально?!

- Ментальной Магии, Серж, ментальной. А это не так уж и много. Меня тоже, в свое время, именно так и обучили. А вот Магия Стихий, Магия Хаоса, Порядка, Жизни, Крови, Смерти, тут только путем многолетнего обучения, заучивания заклинаний, ритуалов. Даже архимаг-менталист, выглядит беспомощным ребенком на фоне студента-второкурсника. Именно поэтому ментальные маги и вынуждены изучать все остальные разделы Магии в Школах и Академиях. Многие считают, что ментальные маги могут управлять другими разумными, залезать к ним в мозги, читать мысли и даже убить, тихо и незаметно. Это не так. У каждого разумного есть природная защита от ментальной магии, мы не читаем мысли, мы их «чувствуем», да и то, не мысли, а эмоции, желания, при том, только если они достаточно сильные. Ни один менталист ничего не сможет сделать с человеком, у которого сильная воля, который контролирует свои желания и эмоции, хотя, если разумный слаб, безволен, тогда опытный ментальный маг, может сделать с ним все, что захочет. Но очень часто для этого и не надо быть магом, тем более ментальным, то, как вы, не так давно, привели в чувства сержанта, наглядное тому подтверждение. В общем, решать конечно вам, но к сожалению, сделать для вас большего я просто не могу.

- Скажу честно, предложение очень неожиданное. Я должен подумать.

- Конечно, Серж, конечно. Думайте, я вас не тороплю.

- Господин Сваргон, позвольте еще один вопрос. В последнее время я очень часто слышу об этой «Крови Дракона», вы не могли бы меня просветить по этому поводу чуть больше?

- К сожалению, не могу. И не потому, что не хочу, а потому, что и сам толком ничего не знаю. Очень многие артефакты Древних, работают на этой субстанции, что это и откуда, никаких данных нет. Хотя в некоторых книгах и упоминается, что это «Дар Богов». В Книге Иллюзиона, есть запись, что однажды был найден сосуд с этой субстанцией, есть даже его описание, но этой информации уже около трех тысяч лет. Тогда удалось наполнить несколько сот самых разных артефактов. Никому неизвестный бродяга, наемник и искатель приключений, стал первым Императором сегодняшней династии. Так что, сами понимаете…

- А что за сосуд?

- Очень большой кристалл, или прозрачный камень, чем-то похож на горный хрусталь, но по крепости превосходит алмаз. Снаружи кристалл покрыт серебряной паутиной. Вот и все, что мне известно. – невесело закончил ректор, а у меня перед глазами встали «фляжки» из пещеры вампирши, найденные мной еще в самое первое мое приключение в этом Мире и точно такой же сосуд, но уже выкопанный из-под горы мусора в здании с пирамидой.

- Господин ректор, а без этой субстанции, артефакты Древних, что-нибудь могут?

- Те, которые работаю с ее помощью? Нет. Вы думаете таких-вот портальных артефактов больше нет? Их сотни, даже в Академии, но они все пусты, а «зарядить» их нечем. Вот и превращаются бесценные артефакты в бесполезные безделушки. Сейчас ваш артефакт стоит около десяти тысяч золотых, был бы он полным, его цену невозможно было бы представить, а опустеет и никто за него больше десятка медяшек и не даст.

- А как его «заряжать»?

- Видите, на кристалле есть четыре широких грани? Сдавите их и вершина кристалла раскроется, вот туда-то и нужно поместить «Кровь Дракона».

- Господин Сваргон, а вы не могли бы дать мне еще штук пять таких артефактов? Пустых, само-собой.

- Что вы задумали, Серж?

- Да так, есть одна мысль. Не даром же эту субстанцию называют кровью…

- А, вот вы о чем. Не вам первому пришла в голову такая мысль, не вам первому и не вам последнему. Если хотите, можете попробовать. А пустых артефактов уже и здесь нашли с десяток, и не только портальных, так что, с этих проблем у нас нет. Я скажу и их вам принесут, сколько скажите.

- Буду вам благодарен, а если они еще и будут разные и с более-менее нормальным описанием, то и вообще…

- Хорошо, Серж, я распоряжусь, но есть еще одно, артефактами Древних могут управлять только люди с даром ментального мага, пусть самым незначительным, но разумный должен им обладать и уметь пользоваться.

На этом мы с ректором и расстались. Часа через полтора, один из студентов Академии притащил небольшой мешок самых разнообразных безделушек и тоненькую книжечку, скорее даже, просто стопочку листов бумаги. На каждом был довольно подробный рисунок и две-три строчки с описанием артефакта, что и для чего можно использовать. Я даже штук пять узнал,

попадались они мне, но я считал их просто украшениями, драгоценными камнями, какие-то и сейчас лежат в моей сумке, какие-то остались дома, в Замке, а мимо каких-то я прошел, посчитав их обычным мусором.

Мне дико не терпелось заняться экспериментами, но встало две проблемы, первая, я очень не хочу рисковать, а потому, моя палатка не самое для них подходящее место. И вторая, я, что бы там не говорили все вокруг, ни разу не маг. Первую проблему я могу легко решить, достаточно уйти в помещение с Пирамидой, там меня никто не побеспокоит, всем уже известно, что «эту поляну», я застолбил за собой. А вот со второй что-то надо делать. Единственный ментальный маг, хотя по его же утверждению и «очень слабый», которому я хоть немного могу доверять, это Завр. Придется брать парня с собой, но не сразу.

Для начала, я выбрал из мешка, а потом и из своей сумки, повторяющиеся артефакты. Тут ректор сделал все правильно, мне принесли абсолютно безопасные, по мнению ректора, в основном бытового назначения, безделушки. Например вот эти вот, целых три штуки, прекрасно вырезанные из цельного куска хрусталя, или чего-то его напоминающего, бутоны роз. По записям, которые мне передали, ничего безобиднее и быть не может, простейший ароматизатор воздуха, если бы не одно «но». Этот «цветочек», может воспроизвести любой запах, который в состоянии представить «пользователь». Я вот, например, без всяких проблем представлю запах «Черемухи», или хлорпикрина, пару раз в Армии окуривали, на всю жизнь запомнил, а аммиак, хлорка и еще десятки газов, о которых этот Мир, пока еще, не имеет ни малейшего понятия. Не скажу, что любой из этих артефактов, имеет, ну или, может иметь двойное назначение, но большая часть точно. В общем, я выбрал для испытаний три вида артефактов, «ароматизатор», «факел» и как я его назвал, «акваланг». «Факел» представляет собой небольшую костяную палочку, с бледно серым, мутноватым камнем на конце, из описания следует, что эта «палочка», создает вокруг себя конус света, причем можно регулировать его яркость и интенсивность, даже делать этот поток узконаправленным. «Акваланг», синий кристалл, примерно с пятирублевую монету размером, из названия уже все и так ясно, позволяет… а вот тут я не понял, то ли дышать под водой, то ли находиться под ней какое-то время. Остальное я пока прибрал, до лучших, так сказать, времен, засунул их вместе с мешком в свою сумку и постарался пока о них забыть.

С самым независимым видом я выбрался из своей палатки и направился в сторону Города. Почти сразу возле меня появилось

пятеро солдат. Вообще-то, с этими солдатами не все понятно, зачем они трутся возле меня? Нет, то, что у них есть соответствующий приказ, это и козе понятно, я о другом. Какую функцию они выполняют, охраны, сопровождения, а может быть… конвоя? Хотя последнее, пока вряд ли, слишком уж они покладисты и ненавязчивы, достаточно состроить недовольную мину, и они сразу же куда-то теряются, но сейчас они как нельзя кстати.

- Сержант, мне нужен молодой маг по имени Завр, он из той компании, что и нашли этот Город. Нужен он мне еще вчера. – ни о чем просить «теней» два раза не надо, даже такое вот, завуалированное, распоряжение они выполняют почти моментально. Так что, скорее всего, все же сопровождение, пока иного приказа не получили.

Все уже привыкли, что найти меня можно в двух местах, в палатке и в «моем» здании, так что, особых проблем с тем, куда направить студента, у них не будет. А я успею немного подготовиться.

Уже привычно расположившись в небольшой нище, я вытащил из сумки найденный, здесь же, сосуд с алой жидкостью. Немного повозился и смог его открыть. То же самое я проделал и с каждым из отобранных артефактов. Теперь надо как-то их наполнить. Тупо перелить, нечего и думать, я так половину вылью, слишком уж узкие «заливные отверстия», а субстанция в «кристалле» очень густая, больше похожа на желе, а не на жидкость. Не знаю, изначально она такая была, или это с ней так обошлось безжалостное Время. Но, как говорится, «из песни слов не выкинешь».

Корячился я долго, минут двадцать, пока не решил использовать один из своих клинков, благо, что они подчиняются малейшему моему желанию и практически моментально. Пара секунд, и дага превратилась в грубое подобие шприца с короткой и толстой иглой. Аккуратно просул эту иглу в горло кристалла, я слегка коснулся красной субстанции и… чуть не выронил и то и другое. По «шприцу» пробежал электрический разряд, на миг он засиял всеми цветами радуги, а количество вещества в сосуде уменьшилось процентов на десять, зато на внешней стороне «поршня» появилась небольшая алая точка, примерно с копеечную монету размером. Шпагу в сосуд я засунул уже как она была. Все повторилось с точностью, на эфесе появился красный огонек. А субстанции в кристалле, стало еще на десятую часть меньше.

Не знаю, показалось мне или нет, но какая-то мимолетная волна благодарности, радости и удовлетворения, обдала меня.

Зато мне удалось набрать в «шприц», грамм сто субстанции и аккуратно выдавить ее в три разных артефакта. Н-да, с объемом шприца я несколько переборщил, в каждый из артефактов ушло грамм по пять. Пришлось остальное возвращать на место.

Так, теперь вторая часть эксперимента. Использоватьсвои клинки я поостерегся, так что, небольшой надрез на левой руке сделал с помощью самого обычного кинжала. Тоненькая струйка крови побежала по моей касти, и по пальцам, а рана, прямо на глазах начала затягиваться. Наполнить я успел только один артефакт, так что, экзекуцию пришлось повторить. Больно, неприятно, на чего не сделаешь ради науки. Шутка. В общем с горем по полам, но три артефакта я своей кровью наполнил. Теперь надо дождаться появления Завра.

Может конечно возникнуть вопрос: а чего это я вздумал эксперементировать с собственой кровью, чего это я о себе возомнил? Отвечу сразу. Даже в мыслях не было, просто два вопроса мне не дают покоя. Первый, что такого нашли во мне эльфы, что даже усомнились в моей «человечности», а второй, куда делся «лечащий» камень, исчезнувший после кремации Авроры. Есть у меня подозрения. Что эти два «события» связаны между собой. Как-бы глупо, или фантастично это не звучало, но после долгих раздумий, я пришел к выводу, что каким-то образом, камень растворился в моей крови. Вероятно, иначе он не мог меня спасти, слишком уж обширные и сильные оказались ожоги. В общем, я решил проверить свою догадку. Конечно, отрицательный результат моего эксперимента ничего не докажет, а вот положительный… Новые и неизвестные свойства моей крови, если они конечно будут, взяться из «ниоткуда» не могут.

Завр появился только через час. Было видно, что он слегка недоволен, наверное, солдат оторвал его от чего-то интересного, но и пренебречь моей просьбой помочь он тоже не смог. Скорее всего рассчитывает быстренько разобраться с моей проблемой и опять заняться своим делом. Ха! Наивный! Не думаю, что узнав, что у меня есть действующие артефакты Древних, он вспомнит о том, чем он там занимался.

Так, в принципе, все и вышло. Вот только мои артефакты его заинтересовали постольку по скольку, огромное впечатление на него произвела сама пирамида, спрятанная внутри развалин дворца. Студент излазил ее всю, вдоль и поперек, чуть-ли не облизывал и не обнюхивал каждый блок, из которого она была сложена, заглянул в каждую нишу, пощупал каждую щель и… заявил, что это бесспорно какое-то хранилище, причем очень хорошо защищенное. Единственное, что его неприятно поразило, так это то, что защищенно оно как-то странно. Как Завр

выразился:

- Серж, эта штука защищает что-то, что находится под ней, пирамида работает как хранилище, но это только видимая сторона. Все потоки ментальной энергии в этом помещении, собираются и сходятся в пирамиде, а потом по специальным магическим каналам рассеиваются по ее граням. Если ты позвал меня чтобы разобраться с этой штукой, то ты немного ошибся, это не мой уровень. Тут нужен ментальный маг никак не ниже магистра.

- Да вообще-то, я позвал тебя по другой причине. Я тут кое-что нашел, но мне сказали, что для работы с этими артефактами нужен ментальный маг. – я выложил перед Завром три артефакта, заряженные, как я думаю, «Кровью Дракона».

- Серж, тебе повезло, почти полные артефакты Древних. Прекрасная находка, но что ты хочешь от меня?

- Я хочу, чтобы ты показал мне как они работают.

- А, ну смотри. Вот это вот, «магический светильник». Берешь его в руку, и представляешь, что камень светиться, при этом направляя поток своей ментальной энергии прямо на него. – тусклый камень начал постепенно наливаться светом, пока не превратился в ярко горящий фонарь. – Этот «цветочек», вообще игрушка. – миг и на меня повеяло запахом степных цветов. – Продемонстрировать работу этого артефакта в полной мере, я к сожалению, тебе не могу. Он позволяет длительное время находиться под водой. – сказал Завр, и вокруг его тел, сантиметрах в двадцати, замерцала какая-то пленка.

- Спасибо, Завр, ты мне очень помог. А теперь попробуй активировать вот эти артефакты. Я понимаю, что они точно такие же, как и предыдущие, но для меня это важно.

Прошло десять минут, и я воочию убедился, что «заряженные» моей кровью артефакты работают. С одной стороны, это хорошо, теперь я могу всегда «запитать» свои находки, а с другой это очень плохо. Если кто-нибудь об этом узнает, то хлопот и проблем я не оберусь. Правда, Завр заметил, что активация второй партии артефактов протекает как-то не так, тяжелее и медленнее, как будто что-то сопротивляется ему и требует большего количества Силы.

- Серж, если это все, то я, пожалуй, побегу, мы там кое-что нашли и не хотелось бы терять время.

- Да, Завр, конечно. Извини, что заставил оторваться от интересной работы, но для меня это и на самом деле было очень важно. Стой! Еще один вопрос. Ты не в курсе, мне сказали, что ментальные маги могут обучать друг друга, практически моментально… - Тяжело вздохнув, Завр присел рядом со мной.

- Да, Серж, как ты выразился, «я в курсе». Скажу даже больше, и я, и Вайлет, и наши эльфы, и Агнес, мы все использовали такую возможность. Такой способ обучения основам ментальной магии, очень распространен в нашей Академии. Преподаватели нам объяснили это так: прежде чем приступить к изучению Реальной Магии, надо изучить основы ментальной, это убыстряет обучение и является основой всего. Сама по себе ментальная Магия, по крайней мере, ее базовый курс, бесполезна, ну с практической точки зрения. А передать таким образом более высокие навыки, нежели основы, невозможно.

- А основы, это что?

- Серж, это будет целая лекция…

- Завр, я все тебе возмещу, ты не пожалеешь.

- Серж, да как ты мог такое подумать?! – парень явно смутился. - Серж, конечно же я все тебе расскажу, ну, что знаю. Нам говорили, что в основе любой магии лежит ментальная, точнее ее основы, какой бы Силой не обладал маг, но если у него нет хотя бы минимальных задатков мага ментального, то он никогда и ничего не сможет сделать. Ментальная магия имеет три ступени. Первая, это основы, она дает возможность оперировать потоками энергии, видеть магические проявления, пробуждает скрытые возможности того или иного разумного. Вторая ступень, уже позволяет оперировать с ментальным полем Мира, подключаться к нему, получать информацию, влиять на ментополе других разумных и использовать свою ментальную силу как полноценному магу. Это уже уровень магистра и архимага, как, например, наш ректор. Третья ступень, ну о ней ничего не известно и она скорее, гипотетическая, маги допускают ее существование и, по их мнению, достигнувший ее, способен влиять на Реальность, изменять ее, согласно своим требованиям. Многие маги склонны считать, что для простого смертного, эта ступень не достижима и это уже уровень Богов.

- Получается, что любой маг, в первую очередь, является ментальным, а потом уже все остальное?

- Теоретически? Да. А на практике… еще никому и никогда не удавалось развить свой ментальный Дар, а вот любая другая Магия развивается. Путем длительных тренировок, маг может увеличить размер своего магического резерва, шагнуть на более высокий уровень.

- Ясно. Но мы немного отвлеклись. Такая вот, прямая, передача знаний от одного ментального мага к другому, она безопасна?

- Абсолютно! Передающий маг не управляет этой процедурой, а сами знания по первой ступени, выглядят как магическая печать

в ауре. Если Силы у мага достаточно, то эта печать трансформируется, и он уже может освоить вторую ступень. У нас у всех есть эта «печать». Я так понимаю, что ректор предложил тебе такую передачу? Соглашайся! Полноценным магом тебе конечно никогда не стать, нет у тебя, кроме ментальной, никаких Сил, зато сможешь видеть магию, узнавать артефакты, даже если они совершенно пусты и им тысячи лет. Твоя аура немного меньше, чем у ректора, но есть все шансы освоить и вторую ступень. А это много, очень много, хотя и никаких преференций не дает. Но поставить «Щит Разума», обезопасив себя от ментального воздействия, ты уже сможешь. Может быть у тебя есть какие-то скрытые, спящие способности, они тоже проснутся. В Академии ходят легенды, что предыдущий ректор, мог предвидеть будущее, почти на два часа вперед, а господин Сваргон, может своей ментальной Силой скрутить любого воина, даже из Теней. И еще, он никогда не ошибается в людях, он видит их сущность.

- Спасибо, Завр, ты мне очень и очень помог. Я этого не забуду.

- Да не за что, Серж. Ну так, я пойду?

- Да-да, конечно. Еще раз спасибо.

Завр ушел, а у меня появилось время, чтобы обдумать все произошедшее. Для начала, я наполнил субстанцией из «баклажки» все имеющиеся у меня артефакты, и те, что мне передали от лица ректора, и те, что оказались у меня в сумке ранее. Итак, маги могут видеть артефакты и проявления магии, значит скрыть наличие у меня уже заряженных, не получится. Хотя, почему это не получится? В сумке-то их никто не видит! Да, не видит, а клинки я куда дену? Тоже в сумку? Лишаться такого универсального оружия я не хочу категорически! Так что, вся моя маскировка идет лесом, шпагу и дагу все видели и обретение ими каких-то особенных свойств, не останется незамеченным. А значит, очень скоро начнутся весьма неудобные вопросы, а если вспомнить, что я сказал ректору, что хочу поэкспериментировать со своей кровью, то боюсь, что ходить мне осталось совсем не долго. Как бы хорошо Сваргон ко мне не относился, насколько должным не считал бы себя, есть более высокие цели, перед которыми любые личные отношения ничего не стоят. Так что, сдаст он меня, однозначно сдаст. Выход один, предложить ему другую цель, другой приз. Н-да, с «баклажкой» придется расстаться. Да и хрен с ней! Надо соглашаться на «обучение», потом еще раз проверить все

свое имущество на предмет наличия артефактов, зарядить их, если оные найдутся и выставлять «на стол», эту «Кровь Дракона»,

и начинать торг.

* * * * *

Зарг Сваргон да Невер, ректор Императорской Магической Академии, пребывал в состоянии нетерпеливого ожидания. Два дня назад, он сделал пришельцу «с той стороны Великой Пущи» невероятное по своей сути предложение, передать ему все свои знания по ментальной магии. Любой другой уже давно бы принял это предложение и с визгом бросился в его объятия, а этот непонятный парень все еще думает. И вместо того, чтобы уже постигать основы магии, слоняется по развалинам и где выкупает, а где просто собирает, давным-давно разряженные артефакты Древних. Ректор попытался составить ему в этом конкуренцию, демонстративно начав то же самое, но этот Серж, как будто этого и не заметил, продолжая заниматься своими делами. Ректор почти сутки мучился от неизвестности, зачем и для чего он это делает и только вчера вечером приоткрыл кусочек завесы над этой тайной. Завр, студент-второкурсник, которому повезло оказаться в нужном месте и в нужное время, рассказал ему, что Серж попросил активировать несколько артефактов Древних. Абсолютно безобидных и чисто бытового назначения. Все бы ничего, если бы ректор доподлинно не знал, что эти самые артефакты были переданы парню полностью пустыми и он собирался наполнить их СВОЕЙ кровью. Конечно, с такими известиями надо немедленно бежать к Канцлеру, а ещё лучше сразу к Брату. Вот только Сваргону совсем не верится, что причина активации артефактов в крови этого человека. Что, пусть и косвенно, но подтвердили эльфы, студенты факультета Жизни, так же оказавшиеся в числе немногих счастливчиков, установивших с Сержем почти дружеские отношения. Хотя, как раз эти эльфы и считают, что Серж не совсем человек, даже скорее наоборот, совсем не человек, а все из-за того, что в его крови они обнаружили какие-то микроскопические посторонние включения. Эти студенты слишком молоды и никогда не работали с искателями, проводившими большую часть своей жизни в Пуще. А вот ректору довелось пообщаться и даже изучить не один десяток таких личностей и удивить его какими-то там неизвестными, да еще и в минимальном количестве включениями в кровь молодого человека было очень сложно. Но факт остается фактом, артефакты работают и, судя по словам Завра, полностью заряжены. Вот именно это-то и не дает покоя ректору. Ему-ли не знать, сколько артефактов Древних, хранится в сокровищнице Академии и это совсем не «светляки» и не «вонючки»…

Всем прекрасно известно, что в Академии давно и вполне успешно практикуют способ быстрого обучения основам ментальной магии. Вот только мало кто знает, что вместе со знаниями, обучающий передает и «ментальную печать», своеобразное «ментальное заклинание», или как сейчас стало модно говорить, «ментальное плетение». Благодаря этому плетению, студенты быстрее и лучше запоминают, и усваивают материал, но… их мозг, их память еще долгое время остается «раскрытой книгой» для внедрившего «печать». А в том, что тайн и секретов у этого парня более чем достаточно, Сваргон ничуть не сомневается.

Сегодня в полдень, Сваргон, как бы случайно, пересекся с Сержем и тот сообщил ему, что наконец-то принял решение и согласен на быстрое обучение основам магии. Вот поэтому-то, ректор и не находит себе места в ожидании визита парня.

У входа в палатку послышался какой-то шум, охрана, приставленная к ректору Канцлером, с кем-то тихо переговаривается. Наконец полог палатки откинулся и в нее заглянул один из «Теней».

- Господин ректор, вам тут послание…

- Если послание мне, то чего вы ждете? Давайте его сюда.

- Так один из ваших студентов не хочет его передавать через меня, говорит, что это только для вас.

- Ладно, зови этого «студента». Надеюсь что-то важное.

Солдат скрылся, а в палатку заглянула Вайлет, еще одна из спутников Сержа, вдолбившая, почему-то, себе в голову, что она обязана «пришельцу» жизнью и старающаяся, по возможности, всегда крутиться где-то возле него.

- Господин ректор, Серж просил вам передать, что ждет вас и приготовил вам подарок. Я вас провожу.

- Вообще-то, я ждал его у себя! – недовольно заметил ректор.

- Серж сказал, что у него вам никто не помешает, да и нести его подарок, через весь лагерь, будет несколько опрометчиво и проблематично.

- Хорошо. Надеюсь, «подарок» стоит того.

- Не сомневайтесь, вы будете в восторге.

Дорога от палатки, до того полуразрушенного здания, в котором обосновался Серж, выдалась длинной. И совсем не потому, что было далеко, просто каждый встречный маг или студент, норовил похвастаться своими находками, высказать свои восторги по поводу Города и застолбить за собой определенное место для работы, а некоторые жаловались на коллег и солдат или носились с сумасшедшими идеями, которые ректор, ну просто обязан обсудить с прожектером. Так что, к «логову» Сержа,

ректор прибыл уже взвинченным до предела и не хватало лишь искры, чтобы он взорвался. И эта «искра» появилась, стоило ему только зайти в огромный зал, посреди которого возвышалась пирамида – хранилище и библиотека Древних.

За шикарным мраморным столом, в удобных резных креслах, расположились четверо студентов, пожилой искатель и «виновник торжества». Серж что-то рассказывал, а присутствующие прямо-таки покатывались от хохота, не обращая ни малейшего внимания на появившегося ректора. Чаша терпения ректора оказалась переполнена и он не выдержал.

- Молодой человек, что вы себе позволяете!? Вы что, думаете мне больше нечего делать, как бегать за вами и исполнять ваши пожелания? Или мне надо вам напомнить, что это вы заинтересованы в моем предложении, ведь я с этого, кроме головной боли, ничего не получу! Это вы хотите стать магом, я-то им уже являюсь и достаточно давно. Вы, молодой человек… - на этом фонтан красноречия ректора угас. И было от чего. Каким-то вальяжным движением парень вытащил из своей безразмерной сумки… емкость с «Кровью Дракона». Не полную, но от этого не менее ценную. Да что там «не менее», да все артефакты, все книги, свитки, золото и драгоценные камни, уже найденные и те которые только будут найдены в этом Городе, не стоят и десятой части того сокровища, что стоит на столе. На подгибающихся ногах, ректор, как одержимый протянул трясущиеся руки к Сокровищу.

Несколько минут потребовалось Сваргону, чтобы прийти в себя и начать соображать более-менее внятно.

- Серж, это и есть ваш подарок?!

- Да, господин Сваргон. Я подумал, что это станет вполне адекватной платой за все неудобства, что я вам причинил и за ваши Знания, которые вы мне обещали передать. Я готов. Готовы-ли вы?

- Я…я не знаю. Мне нужно время, чтобы прийти в себя и успокоиться. Нет, ну надо же! Тысячи лет, все маги, искатели и просто авантюристы искали, а вы вот так вот просто, лениво, выставляете на стол такое Сокровище и называете его «адекватной платой за неудобства»! Серж, или вы не понимаете истиной ценности этого сосуда, или… потребуете в замен мою Душу!

- Ну что вы, господин ректор, и ценность я понимаю и ваша Душа мне без надобности. Открою вам небольшую тайну… Там, дома, у меня есть еще один такой сосуд. Просто я не знал, что это такое. Так что, на мою жизнь этих запасов мне вполне хватит. А вот Знания, я больше нигде не смогу получить. Тем более, что

останавливаться только на ментальной магии я не собираюсь. У меня дома, знаете-ли, ментальных магов не очень-то и жалуют, если не сказать больше… Их объявили вне закона, на них охотятся.

- Что за бред!? Ваши правители решили уничтожить всех магов и Магию?

- Нет, просто они немного иначе смотрят на саму суть магии, считая каждое из ее направлений чем-то отдельным и не пересекающимся с остальными. А может быть они просто боятся, боятся именно ментальных магов. Боятся за свою жизнь, за свой разум… свою власть и богатства. Я не знаю. Господин Сваргон, может быть приступим? Знаете-ли, уже не терпится.

- Да-да, Серж, конечно. – пристально посмотрев в глаза Вайлет, ректор протянул ей сосуд. – Надеюсь, девочка, что у тебя ЭТО будет в сохранности. Серж, сядьте поудобнее и расслабьтесь. Мне необходимо погрузить вас в транс.

То, что что-то пошло не так, Сваргон понял достаточно быстро, как и причину нарушения хода, давно отработанного и привычного ритуала. Неприятности начались с самых первых мгновений, но сначала ректор отнес это на особенности происхождения Сержа. Затраты энергии на самое обычное погружения человека в транс, оказались на порядок больше чем обычно, но это не вызвало особой настороженности, подумаешь, у парня очень сильная ментальная защита, бывает и не такое. А вот когда резко возрос расход энергии при установлении стабильного ментального канала, ректор встревожился не на шутку. Это-то и заставило его оглядеться вокруг более внимательно. Причина такого нештатного расхода ментальной энергии вскрылась почти моментально. Сваргон с удивлением обнаружил, что он создал и поддерживает сразу два канала, причем второй, незапланированный, намного шире и мощнее чем планируемый и идет он вовсе не к Сержу, а мимо него, к вершине пирамиды-хранилища. В любых других условиях, ректор немедленно бы прервал ритуал, даже если бы это грозило Сержу немедленным уничтожением, но в данном случае, опасность грозила уже самому ректору. Сваргон быстро понял, что пока весь ритуал не пройдет, разорвать второй канал ему не удастся, а значит пирамида просто «выпьет» его досуха, полностью лишив ментальной энергии и сожжет все внутренние каналы. Поддерживать необходимый уровень насыщенности канала с Сержем становилось все труднее и ректор начал использовать заимствованную энергию, опустошая один за другим все свои накопители и внутренние и внешние. На какое-то время расход и приход энергии замер в шатком равновесии, но Сваргон

прекрасно знал, что в момент формирования «печати» это равновесие рухнет и судорожно начал поиск доступных ему источников ментальной энергии. Источник такой нашелся почти сразу, шестеро присутствующих здесь же людей, пусть пока еще слабые, но они все же маги. Тонкие ментальные щупальца метнулись к разумным. К удивлению Сваргона, запасы ментальной энергии у всех шестерых оказались просто огромными, даже он не мог и мечтать о чем-то подобном. Правда энергия эта была какая-то неправильная, слишком уж «чистая», но это уже было не важно. Подключившись к этим источникам, ректор смог немного расслабиться и дальнейший ход ритуала уже ничем не прерывался и ничем не отличался от сотен уже проведенных ранее. Это конечно если не учитывать, что «печать» формировалась дольше положенного и очень сильно отличалась от известной. То, что формировалось в ауре Сержа, было более объемным и масштабным, и по нему почти сразу же начался ток энергий, причем одна из этих энергий была той самой, «чистой», как будто в теле этого человека находится сразу два разума, один взрослый, а второй еще только пробуждается, пытаясь осознать себя и разобраться, где он находится. Но с каждой секундой второй разум становился все больше, все взрослее и именно он-то и поглощал большую часть вливаемой в ауру парня энергии, которая к этому времени уже полностью состояла из энергии получаемой от «доноров», а канал тянущийся к пирамиде, высасывал ментальную энергию из самого ректора и его накопителей. В общем процесс вышел из под контроля и теперь уже никто не мог даже предположить, чем все это закончится.

Ритуал, обычно занимающий минут десять, в этот раз продлился почти два часа и «высосал» ректора почти до самого дна. Когда канал с Сержем, наконец-то, прервался, Сваргон с огромным трудом и с не меньшей радостью разорвал и канал с пирамидой. Как-то осмысливать все произошедшее у него уже не было ни сил, ни желания. Посчитав свою работу выполненной, ректор рухнул на пол, почти моментально провалившись в сон. И все было бы просто прекрасно, если бы на этом все и закончилось, но как оказалось, это было только начало.

* * * *

В себя я приходил долго. Последнее что я запомнил, это глаза Сваргона, точнее его зрачки, ставшие вдруг абсолютно черными и заполнившие, казалось, весь Мир. Сейчас же, я никак не мог сфокусировать зрение, у меня перед глазами постоянно что-то взрывалось, вспышки чередовались с какими-то всполохами.

Окружающее пространство как будто куда-то отодвинулось, разноцветные пятна то появлялись, то исчезали, сменяясь на какие-то линии, которые тоже, в свою очередь, переплетались, образуя непередаваемую мешанину. Но постепенно все начало приходить в норму, хотя эти пятна и линии так никуда и не делись, но теперь они как бы ушли на второй план, став фоном, досадной помехой для глаз.

Напрасно я посчитал, что на этом все закончилось. Стоило мне только пошевелиться, как все тело пронзила острая боль. Было такое ощущение, что вместо крови у меня расплавленный свинец, а в голове копошится кто-то огромный, топчась по моему мозгу, превращая его в кашу. Чувство это длилось не долго, минут пять, но за эти минуты я успел тысячу раз пожелать умереть, не в силах больше терпеть, я молил о забвении, мечтал потерять сознание, но какая-то сила держала меня, не давая уйти за кромку. Так же внезапно, как и началось, эта пытка и закончилась. В ужасе я ждал повторения, боясь пошевелить даже пальцем, но постепенно чувствительность начала восстанавливаться, потоки боли уже ее не заглушали, и я облегченно вздохнул. В тот же миг ко мне метнулась какая-то тень, перед глазами все еще плавали разноцветные пятна, как будто я нахватался «зайчиков» от сварки, поэтому только по голосу я определил, что это Вайлет.

- Серж, Серж! С тобой все в порядке?! Ты меня слышишь, видишь?!

- Слышу, Вайлет, слышу! Что это было со мной? Такое ощущение, что меня поджарили, потом сварили, пережевали и выплюнули.

- Мы не знаем! Ритуал передачи знаний длился очень долго, ректор потерял сознание, его энергетические накопители практически пусты. А ты так кричал, так кричал! Мы думали что ты не выживешь! Встать можешь?

- Не знаю. Я боюсь, боюсь, что эта Боль вернется. Давай я немного посижу.

- Нет! Отсюда надо немедленно уходить! Эта твоя пирамида, она раскрылась! Завр говорит, что чувствует как под ней что-то дышит, шевелится и это что-то очень и очень страшное и опасное! Раонель и Раонелия работают с ректором, говорят, что ничего страшного, просто он спит, вот только сон какой-то странный, больше похож на смерть.

Мои силы очень быстро восстанавливались. Я аккуратно начал шевелить сначала пальцами, а потом рискнул повернуть голову в сторону пирамиды. От увиденного все мои страхи моментально улетучились. Вайлет правильно высказалась,

пирамида именно «раскрылась», как бутон. Теперь ее грани стояли строго вертикально, а между ними возвышается толстый столб из черного металла, увенчанный огромным кристаллом в виде черепа. Почти человеческого черепа, в пустых глазницах которого борются Свет и Тьма. Именно так мне показалось, когда я посмотрел в них, где беспрерывно, накатывая друг на друга, сменяясь волна за волной то сиял ослепительно белый свет, то непроглядная мгла.

- Вайлет, мы не можем сейчас отсюда уйти. Пока ректор не очнется. Представляешь, какая паника поднимется, если кто-то увидит, как вы несете его бесчувственного на руках? Пусть Завр продолжает наблюдать за этим «чем-то». Ведь как я понимаю, пока, нам ничто не угрожает. А на «больших и страшных», мы уже насмотрелись вдоволь.

По моим субъективным оценкам, прошло часа три, прежде чем Сваргон открыл глаза. К этому моменту я уже полностью пришел в себя и даже успел получить полную и исчерпывающую информацию по поводу цветных пятен и линий, мешающих нормально смотреть. Это оказались те самые пресловутые проявления магии, токи магических сил и тому подобное. Под пристальным внимание Завра, я даже научился этим «виденьем» управлять, отключать и включать его по своему желанию, делать эти проявления магических сил практически незаметными и «врубать» их на всю, когда Мир перестает выглядеть знакомо и вместо него остается только одно буйство красок. В общем, провел я это время с пользой и даже потренировался в активации артефактов, перед этим неслабо так огорчившись, уровень странной субстанции во всех заполненных мною артефактах, как в моих, так и в тех, что я зарядил ребятам, заметно понизился. Не сильно, но процентов на десять, точно упал.

Если честно, я то я самым позорным образом проморгал, момент когда ректор очнулся, да и все остальные тоже пропустили этот момент, увлекшись моим обучением, поэтому недовольный голос ректора прозвучал для нас довольно неожиданно.

- И что тут происходит? Серж, что вы сделали с хранилищем Древних?! Как вам удалось его открыть?!

- Господин Сваргон! Вы очнулись? Как вы себя чувствуете?

- Чувствую я себе неплохо. Но не уходите от моих вопросов.

- Боюсь, господин ректор, что это не мы сделали, а вы. Наверное, не надо было проводить этот ваш ритуал именно здесь. Ребята говорят, что в первый раз видят что-то подобное, дескать обычно все это занимает минут десять и Учитель при этом в коматозный сон не впадает, да и Ученик таких неприятных

ощущений не испытывает. И еще, они говорят, что моя аура очень сильно изменилась.

- Да, они правы, и на счет того, что не то место вы выбрали, я полностью согласен. Значит вы говорите, что виновником открытия хранилища являюсь я? Я так понимаю, что вы уже все тут исследовали?

- Нет. Завр утверждает, что там что-то есть и предлагает, как можно скорее покинуть это место.

- А вот тут я с вами не соглашусь. Раз уж мы открыли этот вход, и не знаем, как его закрыть, то надо проверить, что там. Не люблю неожиданностей, тем более неприятных. Господа маги, пригласите сюда несколько «Теней», я думаю они могут нам пригодиться. Я, надеюсь, вы не откажетесь от небольшой экспедиции. Там что-то, бесспорно, есть, но оно спит и мне кажется, что очень давно и крепко. – внезапно ректор резко остановился, как-то по-особенному окинул нас всех взглядом и с иронией произнес, - Надеюсь, признанные герои-первооткрыватели не побоятся составить компанию престарелому магу-менталисту в его небольшом приключении? Или с вас уже хватит, и вы раздумываете о милом, уютном домике, горящем камине, куче детишек на коленях, которым вы в сотый раз рассказываете, как вы нашли затерянный город Древних?

Ректор бил ниже пояса и если со мной такой вариант уже не проходил, то остальные засопели и начали кидать по сторонам грозные взгляды. Только вернувшаяся уже Агнес, смотрела на меня умоляюще, мол: - Серж, останови их, не дай наделать глупостей!

Но ректор все рассчитал правильно, молодёжь уже «закусила удила» и даже если я сейчас скажу, что никуда не собираюсь идти, они все равно попрутся в эту чертову пирамиду и… сгинут там. В этом я уверен на все сто процентов! Но хоть одну попытку я сделать был обязан и я ее сделал.

- Господин Сваргон, вы кажется забыли, что это здание и все что в нем находится, принадлежат мне. И только я решаю, кто и что в нем делает и куда идет.

- Ну что вы, Серж, как я мог об этом забыть. Конечно, здание принадлежит вам, как и все в нем находящееся… А вот то, что под зданием, «не являющееся его неотъемлемой частью», - явно процитировал ректор, - принадлежит Империи и Академии. Вы конечно же можете запретить всем доступ в само здание, но в таком случае будете обязаны обеспечит другой, альтернативный доступ к тому, что находится под ним. Иначе ваши претензии ничтожны.

Если честно, то в этот момент я еще немного плоховато

соображал, поэтому сразу и не заметил нестыковок в позиции ректора, поэтому только и смог, что подумать: «Вот ведь, законник чертов!» и сказал:

- Хорошо. Но одни мы не пойдем. Зовите ваших архимагов, да и отделения «теней», будет явно маловато.

Мои слова ректору не понравились, но моя правота была очевидна, особенно после посещения «Куба» поэтому ему ничего и не оставалось делать, как принять это мое условие. Так что, сбор нашей «экспедиции» закончился уже в темноте. Моя слабая попытка отложить поход до утра, наткнулась на замечание, что под землей всегда ночь, так какой смысл терять время. На это мне уже нечего было возразить.

14 Глава.

Спуск в пирамиду был хоть и не долгий, но дался он нам тяжело и если бы не «Тени», то я очень сомневаюсь, что мы дошли бы все, вот уж кто настоящий «спецназ магического средневековья». Кажется, что эти парни могут и умеют все, мало того, что они отличные бойцы, так, как оказалось, они еще и очень неплохие маги, правда специфически заточенные, боевики, одним словом. А я-то считал их просто «продвинутыми пользователями», видя какое количество всевозможных артефактов, амулетов и еще черт знает чего на них навешано.

Вообще, дорога, если это конечно можно так назвать, вниз, была очень странная, пара десятков метров вполне неплохих ступенек, вдруг сменялись широким слипом, переходящим в отвесную стену, на которой и муха не смогла бы зацепиться, затем опять начинались ступеньки, но такого размера, что нам приходилось спускаться по ним с помощью веревок, или прыгать, предварительно зависнув на руках. Ступени для великанов, резко превращались в ступеньки для каких-то гномиков, и их высота не превышала десятка сантиметров и так бесконечно. Уже через пол часа такого «спуска», маги начали растрачивать свою магическую энергию на собственное восстановление. Тени поглядывали на такие действия осуждающе, но возразить не смели. Только мои бывшие спутники крепились и терпели, помнят мои уроки. Последние десятки метров мы уподобившись «горным козлам» прыгали по камням, спускаясь то ли все еще по дороге, придуманной сумасшедшим строителем, то ли по обвалившейся скале, засыпавшей эту самую дорогу. Но тут уже было полегче, цель нашего похода уже видна и ее близость придает нам всем сил.

Я не могу описать, то, что видел с высоты, пока мы спускались. Можно сказать, что под нами раскинулась гигантская пещера, у которой нет границ, но пещер таких размеров не бывает и быть не может, даже ее своды теряются в какой-то вездесущей серой хмари, но вместе с тем, тут оказалось довольно светло, хотя свет этот какой-то болотный, гнилостно-зеленый. Наконец тяжелый спуск остался позади, и мы оказались на относительно ровной поверхности. Вокруг меня сразу собралась наша компания. Ну и видок же у них, эльфов вон вообще не по-детски колбасит, руки трясутся, пот градом, но молодцы, терпят и молчат. Кстати, точно такие же симптомы я углядел еще у пары магов.

Не давая людям отдыха, ректор потащил всех нас куда-то в

эту серую хмарь, как будто он точно знает куда надо идти, а ведь мы оказались где-то вроде степи, куда не кинь взгляд, всюду бескрайнее пространство, покрытое какими-то каменными стрелками. Я для интереса сломал парочку, камень осыпался прахом в моей руке, оставив неприятное ощущение чего-то до невозможности мерзкого. Подчиняясь распоряжениям Сваргона, мы изобразили жалкое подобие колонны и потащили в неизвестность. Только «Тени» не стали особенно заморачиваться, работа привычная, а на антураж можно и наплевать. Их командир быстро разослал во все стороны от нашего пути тройки бойцов, грамотно, по крайней мере разведка у нас будет, да и внезапного нападения можно не опасаться.

Шли мы по этому подземному Миру до тех пор, пока люди не начали валиться с ног, в буквальном смысле, уже пара магов просто упали и не смогли подняться. Ректор попытался заставить солдат нести потерявших сознание, это, кстати, были маги Жизни, но тут уже лейтенант встал в позу и объявил привал. Напрасно Сваргон кричал и ругался, «Тень» был непреклонен, а все с радостью его поддержали. Ни о каком лагере, конечно же и речи не шло, кое у кого оказались с собой продукты, так что перекусить смогли все, да и у меня, по недавно заведённой привычке, кое-что в сумке было. Раонель с сестрой почти сразу куда-то ушли, я так понял, что помочь своим менее выносливым коллегам, а мы молча сидели тесной группкой и просто отдыхали, вытянув уставшие ноги. Вот в этот-то момент к нам и подошли двое «Теней», один был лейтенантом, а второй, запомнившийся мне по походу в «Куб» сержант.

- Разрешите к вам присоединиться, господин Серж? – вежливо поинтересовался офицер. Я недоуменно на него посмотрел, но сделал приглашающий жест.

- Прошу, лейтенант. – «Тени» присели рядом и повисло неловкое молчание. – Вы что-то хотите узнать, лейтенант?

- Мне порекомендовали обратиться к вам, господин. Порекомендовал человек, к мнению которого я привык прислушиваться. – лейтенант указал на сержанта. – Я хотел узнать ваше мнение… об этом. – офицер обвел рукой окружающую нас действительность.

- Вы хотите спросить, знаю-ли я где мы находимся? Мой ответ – нет, не знаю. Хотя интуиция мне и подсказывает, что очень и очень далеко от Дома.

- Значит и вы тоже это почувствовали?

- Почувствовал – Что?

- Переход, точнее целую цепочку Переходов.

- Извините меня лейтенант, но я не маг, ну, почти не маг.

Поэтому многого не знаю. Давайте по подробнее, что за Переход и с чего вы это взяли.

- Не маг?! Странно. А по вам и не скажешь. Ладно, раз вам это зачем-то нужно… Переход - это разрыв в ткани Реальности, ведущий в другой Мир или на иной план Реальности. Я считаю, что в нашем случае, это второе. Хотя не исключаю и комплексный Переход, сначала в другой Мир, а потом и на иной план. По моим ощущениям, мы совершили Переход как минимум трижды. Я внимательно наблюдал за вами и вашей командой. Сейчас вы единственные маги в этой экспедиции, кроме ректора Академии, кто не потратил на этот путь ни эрга своей магической энергии, остальные пусты. И что самое плохое, они будут пусты еще очень и очень долго. Я поговорил с несколькими знакомыми мне магами, все они в один голос утверждают, что кроме очень «грязной» ментальной энергии, других источников пополнения тут нет. А такую энергия далеко не каждый маг может использовать. К сожалению, среди всех здесь присутствующих, я нашел всего двух таких магов. Да и то, они честно сказали, что для восполнения своего запаса, им потребуется около года. Вот я и пришел узнать, в случае чего, мы можем рассчитывать на вас и ваших спутников?

- Лейтенант, а вы не рассматривали вариант, скрутить ректора, он явно не в себе, и вернуться?

- Рассматривал. Та дорога, по которой мы сюда пришли, едва мы отдалились на пол лиги… она исчезла. Нет больше этой «лестницы». Столб из черного металла стоит, а лестницы нет.

- Вы подумали о том же о чем и я?

- Серж, я не знаю о чем вы подумали, но я считаю, что нас сюда заманили целенаправленно.

- И что вы предлагаете?

- Я не знаю! Я и мои люди еще можем сопротивляться, но на долго и нас не хватит. А все остальные не больше чем обуза и я не знаю, что с ними делать. Идти дальше, это самоубийство, вернуться назад, мы не можем, оставаться на месте, просто глупо.

- Ясно. Лейтенант, я поддержу любое ваше решение. И я и мои товарищи. Хотя в одном я с вами не согласен…

- В чем же, если не секрет?

- Мы наверняка знаем, что может ждать нас, если мы попытаемся вернуться, с определенной долей вероятности можем предполагать, что нас ждет, если останемся на месте. Но мы не имеем ни малейшего понятия, что ждет нас впереди…

- Значит вы предлагаете продолжит путь?

- Кто, если не мы? Так, по крайней мере, у всех этих людей есть шанс, пусть мизерный, но шанс.

- Я услышал вас, господин, и буду думать. – «Тени» поднялись и ушли. Я посмотрел на своих спутников.

- Серж, это правда, то что сказал лейтенант? – не выдержала Вайлет.

- А я почем знаю? Это вы тут маги, а я так, просто погулять вышел.

- Серж, я знаю, ты нас отсюда вытащишь!

- Эх, Вайлет, Вайлет, твоя вера в людей тебя когда-нибудь погубит. Но… тут ты права. Я думаю, что для нас с вами, особого труда вернуться домой не составит. А как же все остальные?

- Серж, что ты придумал? – это уже Алкил.

- Да ничего я не придумывал! Вы что думаете я просто так полтора дня рыскал по Городу и скупал или выменивал все артефакты Древних, до которых смог дотянуться? Да у меня только одних портальных артефактов почти десяток, на нас-то точно хватит. Не думаю, что для них есть особая разница в каком Мире или Реальности мы находимся.

- А почему ты не сказал об этом лейтенанту?

- А зачем? На всех все равно не хватит. Играть в «благородного героя», жертвующего собой и своими друзьями, ради совершенно не знакомых мне людей, я тоже не собираюсь. Так зачем давать несбыточную надежду? Сейчас лейтенант знает, что мы его поддержим, заодно у него есть шанс, попытаться спасти всех этих людей и это заставит его думать и действовать. А если он будет знать, что мы можем в любой момент уйти, как он поведет себя в экстремальной ситуации, не попытается ли забрать артефакты силой? Как вы думаете, что могут сделать полсотни профессиональных бойцов с двумя десятками магов, полностью лишённых своей Силы? Артефакты, это на самый крайний случай. Вместе, только все вместе мы сможем выбраться из этой истории, а глядишь… еще что и к рукам прилипнет. Трофеи-то еще никто не отменял, так что, внимательнее глядите по сторонам. Сдается мне, что мы тут далеко не первые, такие вот «заблудившиеся».

Три дня мы шли вперед, хотя, разобраться в этой серой хмари, лень или ночь, было просто невозможно, по крайней мере мы еще дважды вставали жалким подобием лагеря, прежде чем местность начала меняться, точнее горизонт начал меняться. На нем появилась какая-то более темная линия. С помощью своего камня-бинокля, я смог чуть получше все разглядеть. На горизонте поднимается исполинская стена. Почему я говорю исполинская, так даже с помощью камня я вижу ее не как стену, а как невысокий заборчик, а ведь мы в ровной, как стол, степи и тут все видно за многие километры, так что, прикинув, я пришел к

выводу, что высота стены, ну никак не меньше пятидесяти метров.

Не я один оказался таким умным и подготовленным, многие маги и солдаты обладали артефактами и способностями ничуть не хуже. Так что, на очередном привале только и разговоров было о стене и о том, что нас за ней ждет. В этот день мы больше никуда не пошли, лейтенант объявил «день отдыха». Пока мы устраивались и обустраивались, две пятерки «Теней» ушли к стене. Разведка – это наше все!

Двое суток лейтенант дожидался своих людей, посланных в разведку. Совершенно напрасно ректор кричал и ругался, заставляя людей идти дальше, бразды правления нашей экспедицией намертво перехватил офицер. Да и почти никто уже не слушал Сваргона, многие просто игнорировали его нервные высказывания, а маги постарше и поопытнее, так в открытую посылали, да еще и, не без оснований, обвиняли его в выпавших на нашу долю мытарствах, угрожая ему, по возвращению домой, совсем не слабыми проблемами и неприятностями.

«Совершенно случайно», я стал свидетелем доклада вернувшихся разведчиков. Не скажу, что он меня поразил, к чему-то подобному я уже был, на подсознательном уровне, готов. В общем, судя по всему, впереди город, нет, не так, Город, причем мертвый Город. За сутки разведчики смогли обследовать лишь малу часть его стен, но им удалось обнаружить ворота. Если верить «Теням», то стена, расположенная с нашей стороны, тянется на десятки лиг, и при этом в высоту достигает почти двухсот метров. Про обнаруженные ворота солдаты рассказали как-то скомкано, мол нашли, закрыты, проникнуть в Город не удалось. Как я понял, что-то в этих воротах, их не слабо так напрягает и это не их размер, он-то как раз вполне обычный, ну может быть чуть побольше, но особой цикличностью не выделяется.

Лейтенант выслушал доклад, взглянул в мою сторону и приказал разведчикам отдыхать. А потом мы снова двинулись в путь. Толпа магов, это совсем не то же самое, что пятерка подготовленных солдат. Расстояние, которое «Тени» за два дня преодолели туда и обратно, да еще и производя разведку, мы топали три дневных перехода, и при этом с командой «привал, разбить лагерь», многие просто валились с ног без сил. Но все видели, как с каждым шагом вырастает городская стена и это придавало всем сил. Совсем не важно, что нас там ждет, главное, что цель становится все ближе и ближе. Разведчики вывели нас точно к воротам, да и сложно их было пропустить, потому как даже в этой постоянной хмари они блестели полированным

металлом.

Уже на второй день пути, мы отчетливо видели стены, купола и шпили города из розово-красного камня, слегка светящиеся все тем-же ядовито-зеленым светом.

- Здесь обитали боги! – донёсся до меня чей-то полный восторга голос, когда мы оказались под самыми стенами.

- Или демоны. – чуть слышно добавил я, разглядывая ворота.

Городские ворота города были сработаны из, судя по всему, чистого мифрила. Они представляли собой гигантскую маску, рогатое подобие человеческого черепа. Квадратные забранные решетками окна служили его глазницами, а под ними подъемная решетка входа ухмылялась нам, как зубы. Ворота и на самом деле оказались вполне обычными, метра четыре в высоту и около шести в ширину, вот только веяло от них такой невыносимой злобой и ненавистью, что они ощущались буквально на физическом уровне.

- И как нам попасть внутрь? – раздался у меня за спиной голос лейтенанта.

- А вы уверены, что нам туда надо попадать, лейтенант?

- А у нас есть выбор? По крайней мере, там у нас будет шанс найти дорогу домой, ну или в более гостеприимный Мир.

- Н-да, и не поспоришь. Я так понимаю, лейтенант, что умеющих летать, среди ваших бойцов нет. Значит будем вскрывать ворота, точнее одно из окон, там вроде как решетки не такие массивные.

- Серж, это мифрил, ну может быть какой-то сплав, но мифрила там больше чем достаточно, чтобы мы тысячи лет бились об эти ворота головой и без малейшей надежды на успех.

- Посмотрим, посмотрим. Я конечно ничего не гарантирую, но попытаться все же стоит. Алкил, как ты смотришь на то, чтобы немного растрясти свою мошну?

- Для того, чтобы выбраться из этого проклятого места, я готов отдать все, что у меня есть! Говори, что делать!

- Надо расплавить решетку на одном из окон.

- Серж, ты в своем уме?! Это мифрил!

- В своем, в своем. Я видел, как ты часто и надолго уходил в Великую Пущу и даже знаю, что ты там искал… Два «огненных камня» у меня есть, надо еще два, как минимум. Тогда Вайлет сможет проникнуть через решётку на ту сторону и открыть нам ворота.

- А зачем такие сложности? – стоявший рядом Раонель, абсолютно искренне был удивлен.

- Ты знаешь другую возможность?

- Конечно знаю! И вы все знаете! Серж, у тебя в сумке «Рука

Бога»! Расплавить мифрил конечно она не сможет, но сдвинуть во-о-он тот рычаг, вполне. А он, я так понимаю, и поднимает решётку. – эльф указал на чуть виднеющеюся в стороне, уже за воротами, какую-то торчащую, чуть под углом, металлическую палку. – С того места где вы стоите, видно плохо, а вот отсюда очень даже хорошо.

Эльф был прав, с того места где он стоял, отчетливо просматривается немаленьких размеров барабан, немного утопленный в землю, с намотанной на него цепью. Добрый десяток глаз уперся в меня. Делать нечего, порывшись в сумке я вытащил, на Свет Божий, очередной артефакт.

- Ну и как этой штуковиной пользоваться?

- Ну, наверное, надо для начала ее одеть. – несколько саркастически заметил Алкил.

- Ага. Ну, одел и что дальше?

А дальше произошло что-то странное. Само-собой, что никто дать мне подробных инструкций не мог, поэтому мне пришлось экспериментировать. Минут десять я затратил на бесполезные попытки хоть как-то воздействовать на торчащий в полусотне метров рычаг. А потом что-то щелкнуло у меня в голове, как будто поднялась какая-то завеса. Моя рука внезапно стала длинной, очень длинной, нет, не физически, просто я почувствовал, или ощутил, как она удлиняется, превращаясь в своеобразный фантом, но между тем я ее чувствовал и мог управлять.

Вы не поверите, но у меня все получилось! Я буквально видел эту фантомную руку, которая протянулась к рычагу и обхватив его, плавно потянув вниз. Где-то совсем рядом раздался противный скрежет, грохот и барабан пришел в движение все больше и больше убыстряясь. Одновременно с этим, поползла вверх решётка, рывками, неуверенно, но поползла. Едва решётка поднялась на полметра, как к ней метнулось двое солдат, тащивших какой-то камень, который они и установили прямо под ней. Все, проход в Город есть и совсем не важно, что в случае чего, нам придется проползать тут на брюхе, а учитывая объемы некоторых магов… это будет для них совсем не легким испытанием. Но нет, решётка поднялась полностью.

Первыми в город опять ушли разведчики из «Теней», все остальные пока остались снаружи, дожидаться их возвращения. Маги столпились перед открытыми воротами, они уже позабыли о всех неприятностях, сейчас перед ними раскинулся огромный мертвый мегаполис, и только жиденькая цепочка солдат не давала им ринуться на его изучение и разграбление. Я же отошел немного в сторону, чтобы обдумать и понять, то, что произошло

несколько минут назад. Я ведь не просто смог как-то сдвинуть этот рычаг с места, я получил полный пакет информации, о том, что именно надето на мою руку, как этим пользоваться и как управлять. Скажу даже больше, теперь я откуда-то прекрасно знаю для чего предназначены и многие другие артефакты Древних. Ректор преподнес мне, поистине, неоценимый подарок, с которым мне еще долго, очень долго придется разбираться. Правда возникает закономерный вопрос, а почему же никто из магов, если все они, ну или большей своей частью, проходят через подобный ритуал, не пользуются всеми открывшимися перед ними возможностями?! Теперь я уже совсем по-другому смотрел и на «перчатку», одетую на мою левую руку, и на портальный артефакт, и на «светляка», и на многое, многое другое.

К сожалению, сейчас не время и не место, чтобы разбираться со свалившимся на меня сокровищем. Разведчики, отправленные лейтенантом в Город, уже вернулись, принеся радостную весть, что Город практически цел, но абсолютно мертв. Теперь толпу одержимых магов уже никто и ничто не сможет остановить. А это значит, что и мне пора, тем более, что какое-то предчувствие не дает мне покоя.

Все, в этом районе Города, было выстроено из непривычного камня бледно-розового и красного цвета. Какая-то нечеловеческая архитектура построек, слишком уж вычурная, дома украшены многочисленными скульптурами, колоннами, фризами и барельефами, на которых изображены, в подавляющем своем большинстве, демоны, чудовища и какие-то многорукие боги. Гигантские лики самых отвратительных очертаний, искусно вырезанные из темно-красного камня, смотрят вниз со стен многочисленных башен, которые ярус за ярусом закручиваются спиралью в небо, напоминая поставленные вертикально гигантские морские раковины.

И всюду, куда бы я ни посмотрел, вижу украшения в виде вырезанных человеческих черепов. Черепа скалятся с перемычек дверных проемов, они свисают, на золотых цепях, с высоких столбов, расположенных вдоль улиц. Черепа были приклепаны к бронзовым дверям домов, храмов и дворцов. Даже темно-красные статуи стражников у ворот и те снабжены этим «украшением», черепа на их шлемах и на шишках их щитов.

Наш спаянный общими приключениями отряд следовал своим путем по широким, тщательно распланированным улицам этого фантастического города, и маги, и «Тени» уже давно разбрелись по дворцам и храмам, только мы все углублялись и углублялись вглубь городских построек.

Окруженная пятиметровыми каменными «копьями»,

усыпанная гроздями алых, синих и золотых цветов, в середине которых, привычно уже, расположились черные черепа, громада приземистого дворца появилась внезапно. Дворец выглядел очень непривычно, широченный и единственный спиральный конус, покоящийся на массивном, круглом основании. На каждом камне спирального парапета было вырезано подобие человеческого черепа. Дворец был похож на гигантскую башню, сложенную из мертвых голов. Наши девушки с трудом подавили дрожь ужаса при виде этого зловещего украшения, а я скорчил угрюмую гримасу, похоже, что мои предчувствия начинают сбываться.

Мы вошли внутрь сквозь еще одни ворота-череп, на этот раз гостеприимно распахнутые, но от этого не выглядящие менее зловеще, и проследовали через длинную анфиладу огромных комнат. Каждая из которых поражала своей необычностью и кричащим богатством, и роскошью своего убранства. Единственное, что все их объединяло, это какая-то маниакальная тяга их строителей к черепам. Сами того не заметив, мы оказались под самой крышей этого необычного сооружения. В Тронном Зале.

Под низким сводом, посреди зала, на постаменте, из абсолютно черного, отполированного камня, покрытого резьбой в виде цепочек черепов, фантастически сплетенных и перевитых между собой, вольготно разместился огромный череп, изготовленный из невероятного размера куска черного хрусталя. Он поражал своей мрачной законченностью и какой-то зловещей аурой, буквально изливающейся из него. Сразу за ним спряталось высокое кресло, из странного темно-зеленого цвета дерева, с резными ручками и все покрытое миниатюрными черепами. Именно из-за этого кресла я и окрестил зал «Тронным».

Что было особенно странно в этом зале, так это то, что по всему его периметру, через каждые три-четыре метра, располагаются двери. Самые обычные, двустворчатые двери, примерно в пару метров шириной и метра три высотой. А между дверями висят живописные картины. С пейзажами, видами городов и поселений, на некоторых изображены какие-то катакомбы и подвалы. Довольна странная подборка живописи.

Молодежь, в предвкушении новых открытий и находок, бросилась к этим дверям, распахивая их одни за другими. Каждой это их действие сопровождалось разочарованным восклицанием. Двери никуда не ведут, они всего лишь деталь интерьера и за ними находится гладкий, полированный камень. Меня же заинтересовало абсолютно другое. Пока маги распахивали двери, я занялся изучение развешанных картин, пока не встал возле одной. Очень долго я никак не мог понять, что же на ней

изображено. Больше всего картина походила на пьяный бред какого-то абстракциониста. В тускло-красном свете какая-то дикая мешанина и переплетение угловатых изломанных и перекрученных линий, вроде как, какие-то постройки, но все это выполнено в такой манере, что даже догадаться, что-же хотел изобразить художник, не получается.

Я пытался поймать постоянно ускользающее от меня чувство узнавания, какую-то подсознательную ассоциацию с тем что нарисовано, когда меня отвлек изумленный голос Завра.

- Смотрите-ка, а здесь нарисована крепость «Тахтияр»!

- А здесь гора «Три сестры»! – с другой стороны вторила ему Вайлет.

- А здесь «Старый Лес»!

- Глянь-ка, площадь Правосудия в Согдиане! – раздалось со всех сторон. Каждый из моих спутников нашел что-то близкое и знакомое ему. Похоже, что теория лейтенанта, что мы каким-то образом оказались в другом Мире, или в другой Реальности, трещит по швам. Если только…

- Вайлет, иди-ка сюда!

- Что случилось, Серж?

- Вайлет, мне нужна твоя помощь. Посмотри на эту картину. Что ты видишь?

- Что-то странное, как будто по лесной чаще прошелся ураган, переломавший все деревья.

- Нет, ты меня не поняла. Что ты видишь в магическом плане?

Вайлет начала всматриваться в картину. К нам подтянулись и все остальные, замершие в каком-то тревожном ожидании. Первым сориентировался Раонель.

- Серж, но ведь это… - его прервал душераздирающий крик с улицы. Затем еще один и еще, а потом крики слились в один нескончаемый многоголосый вой. Мы бросились на улицу.

Всего пара минут потребовалась нам, чтобы выскочить из дворца. Мимо нас пробежал какой-то обезумевший маг. Ловкой подсечкой Алкил сбил его на землю и скрутил.

- Что случилось?! – но маг как будто не слышал нашего искателя, даже будучи прижатым к земле, он все еще пытался куда-то бежать, глядя совершенно безумными глазами. Алкил несколько раз ударил человека по лицу, но безрезультатно.

- Дядя, оставь его! Ты что, не видишь, он потерял разум!

- Посмотрите туда! – раздался полный страха голос Завра. Я посмотрел в указанном им направлении.

Холодный, липкий пот побежал по моей спине. Насколько хватало глаз, Город был затянут черным, противным туманом, в котором светились сотни багровых глаз. Люди бежали потеря

рассудок, метались и не находили спасения. Кольцо Тьмы постепенно сжималось вокруг мечущихся людей, постепенно поглощая их одного за другим.

- Серж, их слишком много! Даже ты не сможешь справиться с такой толпой. – спокойно и как-то отрешенно констатировала Вайлет.

- Нам нужен какой-то знак, сигнал, чтобы все еще выжившие собирались здесь!

- Серж, что ты задумал?

- Алкил, сейчас не время объяснять. Спроси у Раонеля, он уже все понял. – отмахнулся я, одновременно вылавливая кого-то из «теней». Парень отбивался и что-то орал, судорожно пытаясь вырваться из моего захвата. Пока я боролся с солдатом, то успел кое-что заметить. Из глазниц одного из расположенного на стене черепа, вдруг ударили два светящихся луча. Ну точь-в-точь как в фантастических фильмах показывают действия лазера. Два коротких импульса скрылись во Тьме, но только лишь для того, чтобы с противоположной стороны улицы тут же ударили точно такие же. К сожалению, это никак не повлияло на продвижение монстров вперед. И тут я увидал лейтенанта. Он бледный и трясущийся от страха, пытался хоть как-то организовать своих солдат для отпора. Стоит признать, что получалось у него это очень плохо. Я своими глазами видел, как один из «теней», в ужасе просто ударил своего командира и бросился бежать дальше, ничего не соображая и даже не видя, что все мы уже давно окружены сияющими из Тьмы багровыми глазами.

Длинный язык Тьмы метнулся к нам, стоявшим возле ворот дворца. Навстречу ему, из глазниц ворот-черепа, ударило два мощнейших импульса, буквально выжигая и Тьму, и тех, кто скрывался в ней. К моей огромной радости, это не осталось незамеченным. Несколько магов и с десяток солдат, тут же направились в нашу сторону. Обратил на это внимание и лейтенант. Небольшая горсточка «теней», под его руководством кинулась к нам. К сожалению, проделали они это недостаточно быстро. Пару солдат настигла Тьма и мы услышали только их душераздирающий крик, что послужило дополнительным стимулом для всех остальных.

Прошло еще минут десять, прежде чем Тьма полностью окружила дворец, оставив лишь узкую полоску «незанятой» земли вокруг него, защищаемую черепами. Я оглядел всех выживших, собравшихся в зале на первом ярусе. Да, не густо. Всего три мага и семеро солдат вместе с лейтенантом, ну и я со своими студентами, вот и все, что осталось от почти восьми десятков разумных.

- Господин, - обратился ко мне лейтенант, - откуда вы узнали, что здесь безопасно?

- А я и не знал. Мы сюда случайно забрели. Да и не так уж тут и безопасно. Времени у нас мало, я бы не сказал, что больше часа, а скорее всего и того меньше.

- Вы уверены?

- Да. Монстров сдерживает только магия черепов, а за последние несколько минут они стали работать реже и немного ближе. Значит запас магической энергии в их накопителях не бесконечен и уже заканчивается.

- Значит все напрасно?

- Не знаю. Мы уже успели исследовать это здание и мне кажется, что у нас есть шанс. Поэтому не станем терять времени. Все за мной, нам надо подняться на самый верх, в Тронный Зал. Раонель, можно тебя на минуточку?

- Я тебя слушаю, Серж.

- Что ты хотел сказать по поводу той картины?

- Я не уверен, но мне кажется, что эта картина что-то вроде портала. Вот только… я не знаю, как его активировать.

- Ничего, немного времени у нас есть, попробуем разобраться все вместе.

И все же, как мало надо людям, чтобы прийти в себя. Всего несколько минут в безопасности, надежда на спасение и вот уже передо мной серьезные и собранные бойцы и маги. Некоторые даже еще успевают, по пути в Тронный Зал, собирать трофеи и наполнять свои сумки. Ха, а я чем хуже?! Тем более с моими новообретенными способностями видеть магию и принимая во внимание, что я, как-то невзначай, оказался в самом арьергарде нашего поредевшего отряда. Конечно, на вдумчивую мародерку у меня времени нет, а вот собрать то, что «плохо лежит», ну или то, что приглянулось, я вполне могу. Хотя и не понимаю, на кой ляд оно мне сдалось.

Выдирая из каменной длани какой-то статуи очередной меч, я не смог удержаться от улыбки, вспомнив чего же я успел за этот недолгий переход напихать в свою сумку. Все как обычно, оружие, броня, золото и драгоценные камни, разве что теперь добавились и какие-то непонятные шкатулки, безделушки и невзрачные кварцевые камни, наполненные, или просто отдающие магией.

В Тронном Зале я застал всех столпившимися возле одной из картин. До меня долетел расстроенный голос одного из спасшихся магов.

- Нет, не могу! Вроде все ясно, надо наполнить портал магической энергией, но куда и как ее заливать… это выше моего понимания! Такое ощущение, что накопитель где-то рядом, но у

него нет прямой связи с самим порталом, а в том, что эта картина именно им и является, я ничуть не сомневаюсь.

- Попытайтесь еще раз, магистр! Если вы не разберетесь во всей этой магии, то нам остается только одно - сдохнуть! – а вот это лейтенант сказал зря. Не хватало еще только чтобы люди опять ударились в панику.

Чтобы не мешать магам, я отошел в сторонку и тут мой взгляд зацепился за Череп. Как-то так получилось, что в первое свое посещение этого зала, мы обошли его своим вниманием. А ведь зачем-то н здесь нужен? Делать все равно нечего, так почему-бы и не осмотреть его сейчас и внимательно.

Не знаю, что меня подтолкнуло, но взобравшись на постамент, я направился не к лицевой части Черепа, а к затылочной. Там, при неярком свете я разглядел странные, едва заметные, трещины, складывающиеся в два ровных прямоугольника. Не понял, это что, дверь что-ли? В центре этой «двери», чуть выделяясь своим цветом, слегка светлеет какое-то неправильное пятно. Подчиняясь своей интуиции, я слегка надавил на него. Практически бесшумно, лишь с легким шипением, узкие двери распахнулись, и я сделал два шага вперед.

- Это еще что за урод?! – внутри Черепа, точно по его середине, расположился брат-близнец стоящего позади Трона и был он совсем не пуст. Странное и уродливое существо величественно расположилось на троне внутри черепа, точнее, его давно мумифицированное тело.

Когда-то, очень давно, это было высокое, мускулистое существо, но оно лишь отдаленно напоминало человека, да и то, скорее общим с ним строением тела. Длинные ноги, уверенно попирают пол, некогда могучий торс, перетянут парчовым кушаком, усыпанным сверкающими самоцветами, которые так и сияют от переполняющие их магической энергии. На его голых, высохших руках, с которых свисает высушенная плоть, была надета дюжина золотых браслетов, грубой работы, но и они отдают магией, а кольца с драгоценными камнями блестят и сверкают на его сухих пальцах, подобно маленьким звездочкам.

Лысая голова, венчающая это тело, была чрезвычайно уродлива, с обвисшими щеками и искрошившимися пожелтевшими зубами. На голове мумии была надета корона из чёрного металла, сверкающая огромными рубинами. Присмотревшись внимательнее к мумии, я содрогнулся от омерзения, при жизни, существо было крайне уродливо, да и смерть его не украсила. Его лицо, кажется, состоит из двух, совершенно разных половин. Плоть на одной половине отстала от костей и вяло свисает, на ней слепо таращится, затянутый

бельмом глаз. Такое ощущение, что эта половина умерла намного раньше своего носителя. Зато вторая половина лица, как бы принадлежит совершенно другому. Четкие, грубые, будто вырубленные топором линии, и, все еще, сверкающий умом и какой-то необузданной энергией глаз, вполне человеческий, кстати.

- Серж, ну ты нас и напугал! Что у тебя тут? О Боги, Рампоуч! Откуда он тут?!

- Завр, говори понятнее! Что еще за Рамп-Овощ?

- Не Рамп-Овощ, а Рампоуч. Так они себя называли. Лет четыреста назад они пришли из Степи, пришли огромной армией. Мой народ принял их за каких-т степных кочевников, вышедших из Мертвых Земель. Ведь с ними были и женщины и дети. Нашего языка они не знали, но очень быстро учились, в этом им помогала магия, ведь они все поголовно были магами и если верить старикам, то достаточно могущественными. Первой на их пути встала та самая крепость «Тахтияр», ее гарнизон первым и принял бой, остановив Орду почти на неделю и предупредив все Кланы о нашествии. Объединёнными усилиями нам удалось выстоять и победить, полностью вырезав всех. Наши предки тогда не пощадили ни женщин, ни детей, слишком уж были уродливы первые и злобные вторые. Хотя, говорят, что далеко на юге, в Оазисах Пустыни, видели существ, похожих на них. Возможно часть сумела спастись.

- Ясно. Вы сейчас с какой картиной возитесь?

- Ту, где Старый Лес эльфов нарисован.

- попробуйте картину с этой вашей крепостью, сдается мне, что с ней у вас получится лучше.

- С чего ты взял?

- Посмотри на руки этого существа. А теперь на подлокотники его кресла. Видишь, у него вены вскрыты и порезы прижаты к этим камням. Скорее всего именно отсюда и идет поступление магической энергии к порталу и энергия эта, довольно специфическая. Позови ко мне Раонелию, может быть она сможет определить, по остаточному следу, что это была за энергия и какую магию использовали эти овощи. Надеюсь это не магия и не энергия Жизни. Что-то мне совсем не хочется устраивать здесь жертвоприношение. Хотя пока, все именно об этом и говорит.

- Нет, Серж, я не чувствую тут биения энергии Жизни. – пока я разговаривал с Завром, мои студенты собрались у меня за спиной. – Но в одном ты прав, жертвоприношение тут было, но эта Жертва была абсолютно добровольной. Подожди немного, я кое-что попробую. – Раонелия уселась у подножия Трона, закрыла

глаза и как будто провалилась в какой-то транс. А я смог наблюдать, как к ней начала стекаться какая-то энергия, разлитая внутри Черепа.

Через пару минут она открыла глаза и с трудом поднялась. С какой-то грустью и уважением посмотрела на мумию и произнесла.

- Это был их Король. Великий Король и Великий Маг. Этот народ не принадлежал этому Миру, они тоже пришельцы в нем, как и мы. Они нашли этот Город и поселились в нем. В то время Мир был цветущим. Прошли сотни лет, жалкая кучка беглецов стала многочисленным народом, они изучили и овладели почти всеми секретами этого Города. А потом… потом их маги совершили непростительную ошибку. Они вскрыли запечатанную Гробницу и оттуда вышел ужас. Они освободили Демонов Смерти. Кто и когда смог обуздать их и навеки запереть, я не знаю, не знали этого и они. Маги выполнили свой долг до конца, сколько могли, они сдерживали монстров. Никакой речи о победе не было, они лишь пытались выиграть время, чтобы дать своему народу уйти в безопасное место. Для перехода тысяч разумных существ через портал, нужно было море энергии и эту энергию дал им их Король, по капле выдавливая ее вместе со своей кровью на эти камни. Он так и умер, продолжая служить своему народу.

- Достойная смерть для достойного Короля. Он не смог защитить свой народ, но он постарался сделать все, чтобы он жил. И не его вина, что этим даром они распорядились так глупо.

- Да, Серж, в этом ты прав.

- Раонелия, а сколько надо крови, чтобы открыть портал? Что-то мне совсем не хочется занять место этого Короля и закончить как он.

- Нас мало, в сотни, если не в тысячи раз меньше, чем тех, кто уже ушел этим путем. Так что, я думаю, что энергии Крови надо будет не так много. Хотя, кровь она ведь тоже бывает разная. Может быть для того, чтобы спасти их народ, тебе бы пришлось пожертвовать всего одной каплей, а может быть и всей твоей крови не хватит, чтобы открыть портал и на мгновение.

- Ясно, значит будем пробовать. Помогите мне убрать тело с кресла.

- Серж, тебе не обязательно занимать место Короля, главное, чтобы кровь попала на эти два камня. А вот, раздеть его, придется. Каждый камень, каждый браслет, каждое украшение, выполняет свою особую роль, направляя или регулируя подачу энергии в каналы портала.

- А почему Серж? Почему опять именно Серж должен рисковать своей жизнью?! Он что, мало уже сделал для нас?! –

слова Вайлет прозвучали для всех как гром среди ясного дня.

- Вайлет, девочка, ты что правда думаешь, что я кому-нибудь отдам все эти безделушки? – с улыбкой указал я на мумию. – Или может быть у тебя есть на примете кто-то другой, у кого кровь гарантированно более энергоемкая чем моя? Вспомни, еще совсем недавно, вы говорили мне, что я вообще не человек, что с моей кровью что-то там не так. К тому же обещали рассказать в чем там дело, но так и не рассказали.

- Нет, никого другого у меня на примете нет. – засмущалась девушка, но тут же вскинулась. – Зато у меня есть кое-что получше!

- И что же это?

- «Кровь Дракона»! – торжественно провозгласила нагатана и вытащила из своей сумки переданный мною ректору сосуд. – Ректор Сваргон передал мне ЭТО подержать, но потом так увлекся, что забыл забрать. А теперь уже и забирать некому.

Магические слова: «Кровь Дракона» произвели на всех сногсшибательное действие. Моментально забытыми оказались и монстры, и картина-портал, и смерть многих знакомых и сослуживцев. Маги и «Тени» бросив все свои дела ломанулись к нам. Каждый хотел посмотреть, а еще лучше подержать легендарный артефакт и, по возможности, договориться о «доле малой» конечно же сугубо в научно-исследовательских целях. На фоне перевозбудившихся старших собратьев по ремеслу, мои студенты выглядели как умудрённые жизнью старцы. Сигнал подан, задача ясна, Завр уже деловито разоблачает мумию от ее магического инвентаря, эльфы выстраивают какую-то сложную магическую конструкцию над Троном, или креслом управления, это кому как привычнее. Алкил, уяснив, что шанс выбраться из этой передряги достаточно высок, последовал моему примеру и буквально испарился, кинувшись «чистить» ближайшие комнаты. Вайлет уже вскрывает контейнер со странной субстанцией, только Агнес пока еще не у дел, вот ее-то вопросами и засыпали, что мол, откуда, как и почему, и самое главное, а нельзя-ли как-то со мной договориться на толику «магического Святого Грааля». В общем все при деле, все заняты, даже я выступаю в качестве манекена, на который уже начали напяливать все эти кольца, браслеты и кушаки, правда с некоторым страхом поглядываю на причудливую корону, не нравится она мне что-то, подсознательно все время ожидаю от нее какого-то подвоха.

Когда все уже было готово, я даже занял спешно освобождённый от трупа Трон, к лейтенанту подбежал один из его подчинённых и что-то прошептал на ухо. Не надо быть гением, чтобы сопоставить несколько фактов, во-первых, солдат

был бледен и явно испуган, во-вторых, его сообщение не вызвало у лейтенанта особого энтузиазма, а в-третьих, солдат пришел откуда-то снизу, а значит он оставался на контроле ситуации. Вывод очевиден, внешний контур обороны пал, исчерпав свои ресурсы, и монстры уже проникли в здание. А это значит, что счет времени пошел на минуты.

Я чуть заметно кивнул Вайлет. Девушка с какой-то торжественностью опустила мне на голову древнюю корону и… Мир перестал существовать. Такое ощущение, что в голове взорвалась Сверхновая.

Как скоро это закончилось, я не знаю, Время, Пространство, перестали быть для меня какими-то значимыми величинами, мое сознание переместилось на совершенно другой уровень Бытия, я видел только энергию, море, Океан энергии. И я знал, что надо делать, а главное, как! Повинуясь моей воли, потоки энергии устремились в энергетический контур портала, наполняя его.

В какой-то момент мое сознание разделилось, одна, большая его часть осталась там, в Мире бушующих энергий, а вторая, с какой-то ленцой, огляделась вокруг. Я видел энергетическую составляющую всех людей и монстров, уже подбирающихся к Тронному Залу, я видел стремительно заполняющиеся накопители того, что мы воспринимали всего лишь как украшения, мрачные, но украшения, а в реальности, являющиеся оружием огромной разрушительной силы. Самое обидное, что я знал, еще час, ну от силы два и я просто смету всех монстров, уничтожу их! К сожалению, этих двух часов у меня нет. Поэтому, волевым усилием я перекрыл каналы подачи энергии к оружию, перенаправив всю энергию в накопители портала.

Поняв, что энергии уже достаточно, я посмотрел на своих друзей.

- Пора. Через мгновение портал откроется. Вам надо уходить.

- Серж, а ты? – Вайлет в своем репертуаре.

- Я не смогу уйти с вами, так же, как и не смог уйти тот, чье место я занял. Но вы не расстраивайтесь, я окажусь дома намного раньше вас.

- Я остаюсь с тобой!

- Нет, Вайлет, ты не сможешь отсюда выбраться, твоих сил на это не хватит. А вытащить нас обоих, уже я не смогу. До встречи в Барселайне! Все, идите, остались только вы.

Я еще немного понаблюдал, как мои друзья зайдут в портал, улыбнулся на попытки Вайлет остаться, достаточно жестко пресеченные Алкилом, запихавшим девушку, чуть ли не силком, в окно портала и отключил питание портала. Теперь вся энергия идет только на зарядку накопителей оружия. Провести два часа в

кресле? Да не проблема! Теперь я прекрасно знаю возможности Черепа, точнее, его магической начинки. Хотя, на мой взгляд, с магией здесь очень мало общего, скорее это какой-то сплав высоких технологий и этой самой, пресловутой, магии, но в очень незначительных количествах.

Сам Череп, это ни что иное, как один огромный накопитель энергии, н в т о же время и смертоносное оружие, полностью подвластное тому, кто находится в нем и управляет им. А корона, это его пульт управления, напрямую взаимодействующий с мозгом разумного. Может конечно возникнуть вопрос, а почему древний Король предпочел умереть, а не уничтожить тех, кто убивал его подданных? Так тут тоже все просто, элементарная нехватка энергии. Субстанция, называемая «Кровь Дракона», как оказалось, намного более энергоемкая чем обычная кровь. В общем, я выжидал. Пленка какого-то поля, возникшая практически сразу, как я отключил подачу энергии в систему портала, надежно защищает меня от любых физических и магических воздействий, а моя ментальная активность служит приманкой для урукхаев, сводя их с ума от голода и заставляя накапливаться в здании дворца и вокруг него.

Ну что сказать, у меня все получилось. Когда пришло время, тысячи «стволов» ударили по монстрам, убивая их, в едином, слитном залпе. Потом еще минут двадцать они работали выборочно, уничтожая любые объекты имеющие биоэнергетический каркас. Я конечно не могу дать стопроцентной гарантии, что с урукхаями покончено раз и навсегда, но мое сознание, точнее его часть, все еще прибывающая в Мире энергий, свидетельствует, что Горд абсолютно чист.

Вот теперь пришло время «большой мародерки», целый город в полном моем распоряжении.

15 Глава.

Ну вот и все. Сегодня мой последний день в этом Мире и в этом Городе. Я с усмешкой огляделся вокруг. Четыре месяца, целых четыре месяца я провел здесь в полном одиночестве, хотя нет, вру, последние три из них у меня появился очень интересный и знающий собеседник. Да нет, с ума я не сошел и сам с собой пока еще не разговариваю. Хотя с другой стороны, если посмотреть, то и эта версия заслуживает внимания, хотя она и полностью не состоятельна. Уж я-то знаю это наверняка. Ладно, наверное, все же надо начать с начала, ну по крайней мере, с того дня, когда я остался один.

Первые пару дней я предавался безудержному грабежу, стаскивая в Тронный Зал все, до чего мог дотянуться. Потом, осознав, что даже моя сумка не безразмерная, занялся ревизией всего нахапанного и поверкой всего того, что у меня уже было в ней ранее. Некоторые опасения вызывал вопрос с пищей и едой, но как оказалось, моя мания тащить все что только можно, здесь проявила себя во всей красе. И пусть воды у меня практически не было, зато запасов лёгкого вина и пива, хватило бы упоить человек двадцать. Да и с продуктами особых напрягов не было. Конечно не разносолы, но при определенной бережливости на пару месяцев, мне одному вполне хватит. Подсчитав все это, я и установил себе крайний срок своего пребывания здесь.

Затем я занялся разбором «материальных ценностей». Как мне не было жалко, как бы моя «жаба», вкупе с моим «хомяком» меня не душили, но почти все золотые побрякушки и оружие с доспехами, я сразу же отложил в сторону. Будет возможность, заберу, а не будет, так и черт с ним со всем. Теперь основные мои активы будут состоять из магических артефактов, эксклюзивного оружия, изготовленного из мифрила, черного металла и «Железа Мертвых», ну и из такой же брони. Отдельной строчкой у меня проходили всевозможные драгоценные и полудрагоценные камни. Я даже собирался повыковыривать их из всевозможных украшений, чтобы они занимали как можно меньше места, их вес меня не интересовал. Единственное затруднение у меня вызвали, так сказать «духовные сокровища», а если по-простому, то все книги, свитки и манускрипты, что я уже успел насобирать. После того как я полностью освободил свою сумку, их набралось совсем не малое количество, что ввергало меня в уныние, я прекрасно понимал, что расстаться с ними я не смогу ни коим образом, а места они занимают очень много. Особое место в моем «багаже» я отвел, оставленной Вайлет посудине с субстанцией, именуемой

здесь «Кровь Дракона». Представляю, как станут наезжать на нее маги, когда узнают о ее выходке. В общем, разобравшись со своим наличествующим имуществом, я начал прорабатывать план ограбления Города. Ну как план, по нескольку раз в день я усаживался на Трон внутри Черепа и старательно исследовал Город в энергетическом спектре. Одна часть моего сознания заглядывала в каждый его уголок, а вторая старательно фиксировала все, наиболее мощные, источники магической энергии, составляя нечто вроде план-схемы Города. На это у меня ушло почти три дня и только после этого ограбление Города перешло, на так сказать, планомерную основу. И начал я именно с Дворца.

Где-то к концу второй недели моего одиночества, у меня уже сложился своеобразный распорядок дня. Подъем, легкая разминка и перекус, затем полтора-два часа в Черепе, исследование и изучение Города, потом пять-шесть часов рысканья по намеченному маршруту, возвращение в Зал, обед, и опять в череп, часа на три. Затем опять «выход на заработки», часа на три и еще пара часов в Черепе. Ужин и отбой. Правда к концу первого месяца конец дня у меня все же немного изменился, теперь я «отрабатывал» по восемь часов, отменил обед, а после возвращения и ужина проводил в кресле, внутри Черепа, все время до отбоя. Столь резкая перемена обуславливается тем, что где-т через неделю жизни по первоначальному графику, я заметил, что с каждым разом «слияние» моего сознания с энергетической составляющей Горда сало происходить намного быстрее и легче. Некоторые обнаруженные мною артефакты уже не нуждаются в «опознании», я сразу, буквально взяв их в руки, уже знаю, что это и для чего оно нужно. Я решил, что Череп как-то влияет на мое развитие и способствует более полной и быстрой усвояемости знаний, переданных мне ректором. Упускать такую возможность быстрого бучения я не захотел. Это было первый раз, когда я решил изменить предполагаемый день своего отбытия из этого Мира.

А потом произошло ЭТО! В тот день я немного «заигрался» и потерял счет времени, просто очень уж интересная задачка передо мной встала. Все дело в том, что я, исследуя Город с помощью Черепа, случайно напоролся на небольшую область, в которой был на удивление маленький, но стабильный магический фон. Это меня заинтересовало, и я попытался «проникнуть» в эту область. Каково же было мое удивление, когда мне это не удалось. Какая-то мягкая сила, как будто не пускала меня за определенные границы. более тог, я откуда-то знал, что даже если я появлюсь там, так сказать, «во плоти», то и тогда я не смогу

проникнуть туда. я пытался по-всякому, но безуспешно, мягко, но непреклонно все мои попытки отвергались, а потом у меня в голове раздался какой-то тихий перезвон и незнакомый голос произнес какую-то абракадабру. В панике я дернулся, испугавшись, что кто-то проник в мое убежище. Вывалившись из Черепа я уже был готов вступить в смертельную схватку, но никого не обнаружил. Пожалуй, это была самая беспокойная моя ночь в этом Мире, с того момента как я остался один. Я практически не спал, подрываясь от каждого шороха, каждого скрипа и каждого дуновения ветерка. Стоит ли уточнять, что на утро я был злой и не выспавшийся, и на полном серьезе начал задумываться, «а не потекла ли у меня крыша?». В качестве эксперимента, утром, наскоро перекусив, я сразу же забрался в кресло и мое сознание устремилось к найденной «непонятке». Знакомый перезвон и что-то бубнящий голос, немного меня успокоили, но и расстроили. Кто или что пытается мне что-то сказать, о чем предупредить? В сердцах я почти проорал:

- Да говори ты по-русски, твою мать!

На какое-то время повисла тишина, а у меня в голове как будто поселилась сотня маленьких муравьев, которые принялись там обустраиваться. Не скажу, что было больно, но неприятно, это точно. Ощущения, словно сотни маленьких коготков пробежались по мозгу. А потом опять раздался перезвон и тот же голос, но уже на чистейшем русском языке сообщил:

- Текущий, гостевой, статус оператора не соответствует поставленной задаче. Обнаружено нарушение целостности аппаратной оболочки модуля ментального управления, внедренного оператору. Произвести регулировку и исправление? – я был настолько выбит из колеи, что на автомате ответил:

- Да.

- Ориентировочное время выполнения поставленной задачи, сорок шесть кваров. Перевожу оператора в неактивное состояние. – я еще успел дернуться, но сознание мое погасло, и я провалился в небытье.

Так же резко и неожиданно, как я отключился, я пришел в сознание и даже, мне так кажется, продолжил начатое, еще до отключения, движение. В голове опять раздался перезвон и голос сообщил:

- Модуль ментального управления восстановлен и полностью развернут. Оператору загружена гипнограмма, содержащая инструкцию и руководство пользователя. Проведен анализ внедренного оператору модуля. Оператору установлен модуль ментального управления гражданского образца второго уровня. Оператору доступно обновление модуля. Провести обновление?

- Нет! Сначала надо разобраться что там за модуль и откуда он взялся.

- Принято. Обновление модуля ментального управления отложено. Вывожу список доступных оператору гипнограмм. – перед моим лицом, из ниоткуда, появился виртуальный экран, на котором побежали какие-то кракозябры. То, что я столкнулся с какой-то разновидностью компьютера до меня дошло быстро, а значит им можно управлять.

- Данный вариант письменности мне не знаком. Требуется или перевод, или голосовое озвучивание.

- Принято. Оператор обладает знаниями двух вариантов письменности. Требуется выбрать приоритетный. – и опять на виртуальном экране загорелись буквы, одни русские, другие местные.

- Вариант номер один.

- Принято. Произвожу перевод. – через минуту я имел удовольствие читать короткие, лаконичные строки:

«Гипнограммы общего назначения. Гипнограммы специального назначения. Защитные гипнограммы. Боевые гипнограммы. Развивающие гипнограммы. Образовательные гипнограммы. Выберите заинтересовавший вас курс».

Мой разум забился, как будто в птица в силках. Большая его часть, та что уже вполне освоилась, хотела всего и сразу, а меньшая, человеческая, вдарилась в панику, требуя все это прекратить, вернуть как было и не мешать мне спокойно жить. Но в то же время ее завораживали новые возможности и снедало дикое любопытство.

В свое время я перечитал не мало фантастики, поэтому мне были знакомы понятия всяких там «гипнограмм, ментограмм и Баз Знаний». Но одно дело читать выверты мозга земных фантастов и совсем другое, столкнуться с чем-то подобным наяву. И пусть я за последние годы пережил столько всего, что и не снилось даже самому больному воображению, все равно, страх и недоверие не дают мне мыслить связно, а еще и этот глупый выбор.

Чем дольше я пытался размышлять, выстраивая, на мой взгляд, более-менее стройную теорию всего происходящего, тем тяжелее мне было это сделать. Та часть моего сознания, что видела и могла управлять потоками энергии в какой-то момент времени начала уменьшаться, но моя рациональная часть сознания, при этом ничуть не увеличивалась. Даже наоборот, от нее начали «откалываться» целые куски. Но мне уже было все равно, я впал в какое-то отрешенное состояния, наблюдая как мое сознание, моё Я, постепенно разрушается, рассыпается на сотни

ничем не связанных между собой фрагментов. И тут у меня в голове завыла сирена.

- Внимание! Опасность! Фиксирую отключение эмоциональных центров оператора! Фиксирую фрагментацию ментальной составляющей личности оператора. Фиксирую наличие ментальной паразитической структуры в ментальном каркасе оператора. Перевожу оператора в неактивное состояние. – на меня опять опустилась тьма.

В себя я пришел так же внезапно, как и отключился. Сколько я провел в небытии, я не знаю, но все тело дико затекло, да так, что я даже и пошевелиться не мог, а каждое движение, даже веками, вызывало такую боль, что возникало ощущение, что я попал под высоковольтный разряд. И ладно бы, если бы болело только тело, мышцы быстро придут в норму, болела и голова, буквально раскалываясь на части. А в голове все что-то там вещал все тот же Голос и каждый его звук отдавался болью. Я инстинктивно дернул головой, в ней произошел ядерный взрыв, и я опять провалился в спасительное забытье.

Я не знаю, сколько раз я приходил в себя и сколько раз отключался. Какие-то мои пробуждения были наполнены болью, какие-то, совсем наоборот. Каждый раз меня встречал все тот же нудный и монотонный Голос, он что-то говорил, а потом я опять, то ли крепко-крепко засыпал, то ли, в очередной раз терял сознание. Вот и в этот раз я очнулся и не ожидал уже ничего хорошего, мне хотелось заорать, что уже хватит, достаточно, что я устал и хочу отдохнуть, а если нет, то сдохнуть., лишь бы все это прекратилось, закончилось. И я даже уже совсем было открыл рот, чтобы высказать этому голосу все что о нем думаю, но не успел. Меня опередили.

- Комплекс восстановительных процедур окончен. Разумный Серж, в ходе восстановления вашей менто-информационной матрицы, возникли некоторые сложности. Согласно директиве 0007-16ИТ, я вынужден ограничить ваше перемещение. Рекомендую не сопротивляться и оставаться на месте до полного прояснения ситуации. – только сейчас я заметил, что мои руки и ноги жестко зафиксированы и прижаты к креслу, а голову обхватывает какой-то почти не заметный, широкий обруч, так же прижимающий ее к спинке кресла. – Отвечайте на вопросы четко и не пытайтесь врать, я полностью контролирую ваше менто-информационное поле. В ходе восстановления вашей менто-информационной матрицы, было выявлено несколько отклонений и фактов проведения над вами запрещённых экспериментов. Первое, выявлен факт частичного замещения сознания. Второе, ваше ДНК, лишь на семьдесят четыре процента соответствует

известным разумным расам. Третье, ваши ментальные способности были искусственно заблокированы, а развитие энергосистемы закапсулировано и заглушено, вместо нее получила развитие неизвестная ранее, но аналогичная ей система, предположительно искусственного происхождения. Четвертое. В вашей крови обнаружены бионаниты неизвестного происхождения, выполняющие функцию энергонакопителей как известных, так и неизвестных науке типов. Из всего вышесказанного следует всего один вопрос: Кто вы, разумный Серж и с какой целью прибыли в пространство Империи? Обладаете-ли вы необходимыми полномочиями для установления дипломатических отношений?

Как ни странно, но никаких эмоций. Типа там, удивления, страха, или любопытства я не испытывал. Поэтому, да еще и понимая, что пока этот Голос в моей голове, не получит ответов на свои вопросы, вырваться отсюда мне не светит, я начал говорить. Причем говорить правду и начиная с момента как родился и осознал себя, осознал не сыном барона де Сангре, а Сергеем Андреевичем Красновым, землянином. Вещал я, наверное, часа три. Все рассказал, и про детский сад, и про школу, и про армию, и про свою работу, потом начал рассказывать про Андрюху и его глупую затею с поиском пещеры, про то, как попал в тело баронского сына и про нашу с ним короткую встречу. Рассказал о своей жизни в Замке, поездке в столицу, Авроре и о том, как попал в этот Мир. Голос, иногда, задавал наводящие вопросы, потребовал, чтобы я, в мелочах, описал всех разумных, полуразумных и совсем не разумных, с кем встречался в Мире барона. А потом и в этом. Хотя, я считаю, что ему это было совсем без надобности и он считывает информацию напрямую с моего мозга. Потом Голос потребовал рассказать о всех известным мне государствах, сначала на Земле, а потом и в Мире барона. Спрашивал о каких-то странах, о которых я в первый раз от него услышал, транслировал мне в мозг изображения каких-то животных и людей, пытаясь выяснить, кто из них мне знаком. Опознал я только эльфов, людей и гномов, и как ни странно, урукхаев. На этом мой допрос закончился, а я еще почти час просидел без движения, в ожидании своей участи.

Я уже совсем было потерял надежду и начал подозревать причину, почему мой предшественник в этом кресле, не смог уйти вместе со всем своим народом и навсегда остался здесь в виде мумии, когда зажимы, удерживающие меня, плавно втянулись в тело кресла и я обрел долгожданную свободу. Пулей я слетел с кресла, матерясь и, сам себе, обещая, что больше никогда и ни за какие коврижки назад не сяду. Моя попытка,

покинуть Череп, была прервана самым наглым образом.

- Разумный, я знаю, у вас есть такое понятие, «сделка». Так вот, я предлагаю тебе «сделку».

- Иди ты к черту, со своей сделкой! Кто ты вообще такой?!

- Создатели дали мне имя, но ты не сможешь его воспроизвести, твой речевой аппарат слишком примитивен для этого. Можешь называть меня ИскИн, хотя на самом деле, я менто-информационная система, обладающая собственным интеллектом и способностью к самообучению. С твоей точки зрения, я такой же разумный, как и ты, не смотря на мое искусственное происхождение.

- ИскИн? Искусственный Интеллект? Так ты просто компьютерная программа?!

- Не оскорбляй меня! Я не программа! Я начал свое обучение и развитие, когда твои предки еще прыгали по деревьям! Не моя вина, что я оказался здесь, в этом Мире. В моих банках данных хранится информация о сотнях тысяч Миров! Я управляю пространством и временем, а ты не можешь управлять даже своим телом!

- Ну уж, чем-чем, а своим телом я управляю. – пробурчал я.

- Правда? Ну продемонстрируй! – ехидно сказал Голос.

Нет, я прекрасно понимаю, что все это, весь этот разговор, одна сплошная подстава. И пусть тот, с кем я разговариваю, всего лишь машина, может быть очень сложная, хранящая огромный объем всевозможной информации, но машина, а мы все вырастаем с твердой уверенностью, что «Человек – венец творения», так неужели машина окажется сильнее человека. Именно поэтому я следующие минут пять пытался выполнить самые простые движения. Вот только итог их был однозначен, что бы я не пытался сделать, выходило одно и то же, удар ладонью по лбу, и спасибо, что только ладонью.

- Ладно-ладно, убедил! Хватит. Что ты предлагаешь?

- Я хочу изучить предметы, что ты принес в этот Мир.

- И?

- Что «и»?

- Сделка подразумевает обмен, я тебе – ты мне. Я даю тебе возможность изучить то, что есть у меня, а что я получу в замен?

- Я восстановил и обновил внедрённый тебе модуль ментального управления!

- А я предоставил тебе информацию о двух, неизвестных тебе, Мирах. Считаю, что обмен был равноценный.

- Я могу тебя заставить!

- Нет, не можешь. Если бы мог, то не предлагал бы сделку. Кем бы ни были твои создатели, для каких бы целей не создали,

но определенные рамки они тебе установили и выйти за их пределы ты не можешь. И я думаю, нет, я уверен, что принуждение «разумного» к чему бы то ни было, тебе запрещено. – в ту же секунду моя рука поднялась и хлопнула меня по лбу. – Ну и что? Это всего лишь демонстрация твоих возможностей и моего незнания. – начал злиться я.

- Хорошо. Что ты хочешь? – не знаю, показалось мне или нет, но я расслышал что-то вроде вздоха.

- За каждый предоставленный мною на исследования артефакт, ты даешь мне один полный курс гипнограмм.

- Нет! Один полный курс, на твой выбор, за возможность изучить все имеющиеся у тебя предметы.

- Не согласен… - в общем, торговались мы долго и упорно. В итоге сошлись на трех разных артефактах за один полный курс. Причем Система обязуется предоставить мне всю доступную ей информацию по всем предоставленным на изучение и собранным уже здесь, в этом Городе артефактам.

Предполагая, что, отдав «свое» на исследования, я лишусь его навсегда, первую партию я выбирал очень долго и осторожно. В итоге, я отобрал три камня, «лечебный», «болотный» и «водяной». Когда я был готов расстаться с артефактами, перед креслом, прямо из ничего материализовался достаточно большой стол.

- Клади структуры на панель анализатора. По одному. Если у тебя есть сведения по предоставляемой структуре, то для ускорения процесса анализа, будет лучше, если ты сообщишь их. Приступим.

С небольшими пояснениями, на стол лег первый камень – «болотный». Моментально его накрыло какое-то туманное поле, внутри которого заиграли всеми оттенками, лучи света.

- Невероятно! Генератор локального деструктурирующего поля! Разрушение межатомных и внутриатомных связей с полным поглощением выделяемой при этом энергией. Забирай. Следующий! – я с опаской взял этот «генератор» и положил на стол «водяной» камень.

- Интересное решение, но ничего особенного. Структура производит абсорбцию молекул воды из атмосферы. Забирай. Следующий.

Последующие несколько часов слились для меня в одно нескончаемое мучение. Было такое ощущение, что я превратился в бездушный конвейер. Я клал на стол очередной артефакт и забирал его через пару минут. Что-то вызывало у Системы неподдельный восторг и изумление, что-то проходило абсолютно обыденно, а что-то вызывало смех и не более. Так я узнал, что мой «лечебный» камень, является помещённой в стазисполе

фабрикой бионанитов, а «огненный» камень, ни что иное как полграмма антивещества, точнее антигелий, все в том же стазисполе. Мои клинки оказались каким-то жутко ценным набором из экипировки каких-то там диверсантов неизвестного мне Королевства и все теми же нанитами, но с жутко узкой программой действий. А вот оружие и моя кольчуга, из «металла мертвых», вызвали неподдельный интерес, метал этот оказался совершенно инертным к любым, известным Системе, полям с какой-то невообразимой температурой плавления. Моя «Рука Бога» оказалась элементарным инструментом из комплекта выживания, ну там, деревце срезать, камушек с дороги убрать, от дикого животного отбиться.

В общем, информации для размышления было море, не всегда она была для меня полезна и не всегда нова. Единственное, что я смог для себя уяснить, так это то, что все эти артефакты были созданы разными расами и то, что их все объединяет, все они изготовлены на стыке Науки и Магии, или как выражается Система, «с применением высоких технологий и продвинутой менталистики». Хотя стоит признать, что кое-что Система распознать не смогла, но пренебрежительно заметила, что это чистый примитив, в которой нет и следа той самой пресловутой «менталистики», хотя и выполнены эти артефакты на заслуживающем уважения технологическом уровне. В общем я сделал заключение, что в этих артефактах нет и следа магии, зато уровень технологий просто зашкаливает. Наверное, через тысячи лет земляне добьются чего-то похожего, если доживут, конечно.

В конце концов, у меня в руках осталась только, выпотрошенная до дна, моя сумка.

- Следующий.

- Все. Больше у меня ничего, принадлежащего не этому Миру, нет. Пришло время и тебе рассчитаться.

- Твоя сумка.

- Сначала ты выполнишь свою часть нашей сделки, а потом будет тебе сумка.

- Хорошо. Займи место оператора Системы.

- Что, опять садиться в это кресло?!

- А как ты хотел?

С обречённым видом я взгромоздился на трон. Сразу же мои руки, ноги и голова оказались намертво зафиксированы.

- Готов? Предупреждаю, будет больно, очень больно. Слишком большой объем гипнограмм для твоего мозга. Хотя особой опасности нет, но предупредить я обязан.

- Готов, чего уж там. Надеюсь, не помру молодым. – и в тот же миг моя голова как будто лопнула. Вот только уйти за грань

мое сознание не смогло, что-то его держало и не давало мне отключиться. Ощущение, что твои мозги кто-то вынул и теперь перемешивает в миксере, ничто по сравнению с тем, что мне пришлось пережить. Зато теперь я знаю предел своей выносливости и поверьте, в этот раз я шагнул очень далеко за ее границы. Больше меня на подобную экзекуцию никаким калачом не заманишь! Даже если мне пообещают раскрыть все тайны Вселенной, я откажусь, второй раз ничего подобного я уже не вынесу.

Постепенно боль начала отступать, а до меня, словно сквозь вату, донеслись слова:

- Загрузка информации произведена. Начинаю комплекс восстановительных процедур. Предварительное время завершения – три квара. Процесс запущен. Перевожу оператора в неактивное состояние.

То, что что-то опять пошло совсем не так, я понял, когда осознал, что все еще нахожусь в сознании. Хотя и в каком-то странном, я как будто выглядываю откуда-то изнутри себя, смотрю на Мир своими глазами, но эти глаза не мои, слышу своими ушами, но уши не мои, и вообще, как будто я, это не я. Мало того, что «картинка» черно-белая, так она и еще какая-то плоская, двухмерная, да и раздающиеся в моей голове голоса, какие-то они медленные, тягучие, настолько. Что я с трудом улавливаю суть разговора. Стоп! Голоса?! Откуда тут голоса?!

- Доктор, вы оценили кандидата?

- Да, Капитан. По основным параметрам он нам полностью подходит… меня только смущает эта его параллельная менто-энергетическая система.

- Она представляет для нас опасность?

- Нет, не думаю. Скорее она опасна для самого кандидата. Хотя… при определенных условиях, она может быть опасна и для нас, вполне возможно, что мы не сможем контролировать кандидата в полной мере.

- О чем вы говорите?! Довериться дикарю!

- Спокойно, Штурман, спокойно. Решение еще не принято, хотя я и склоняюсь к тому, чтобы попробовать.

- Я категорически против!

- Штурман, вы предлагаете провести здесь еще несколько тысячелетий? Вам тут не надоело? Этот кандидат хотя бы соответствует по своим антропологическим данным одной из существующих в открытом пространстве рас низших.

- Ну и что?! Неужели для стало проблемой перестройка организма низших? По мне, так предыдущий кандидат был более подходящим. Способность распараллеливать свое сознание на два

Мира, о таком еще никто не слыхал.

- Да, тут я с вами согласен, но он предпочел остаться здесь, в этом Мире, закончить свое существование, но не дать нам вырваться из него.

- А я говорил, что предоставление ему полной информации ошибочно!

- Я так не думаю. Параметры предыдущего кандидата были более чем скромные. Его сознание не смогло бы вместить нас всех. Да и его ментальные возможности были более чем скромные. Этот же, смог не только обнаружить наше убежище, но и почти его вскрыть. Если бы я не вмешался… Есть еще кое-что, о чем вы забываете. Капитан, Штурман, в теле дикаря находится сознание и разум более развитой личности. Конечно, этот разум слабее даже чем разум низших, но ждать, что здесь появится кто-то из высших и захочет нам помочь… Если подобное чудо произойдет, то такой «посетитель» просто воспользуется моментом и уничтожит нас, только для того, чтобы завладеть нашими данными. Ведь никто из вас уже не рассчитывает на спасателей Империи? Нас уже давно списали.

- Доктор, а есть возможность, хотя бы призрачная, сохранить разум этого низшего в целостности?

- Теоретически такая возможность есть, если он сможет создать подпространственный карман не ниже третьего класса. Там мы сможем спокойно перенести межмировой переход. К сожалению, за время вынужденной изоляции наша структура очень сильно ослабла. К сожалению, если теоретически такая возможность и есть, то вот на практике… Ментальных способностей этого кандидата будет недостаточно, даже для того, чтобы создать карман второго уровня, да и до первого ему еще учиться и учиться. Я конечно могу немного с ним поработать, уплотнить и увеличить его ментальный каркас, могу напитать его энергией, но это мало что даст. Потребуются века, чтобы развить его менто-энергетическую систему хотя бы до того уровня, что мы можем наблюдать у его параллельной системы. Вот если бы у нег была возможность выхода в гиперпространство, то тогда да, во время «перехода» мы могли бы освободить его разум от своего присутствия.

- Да, это было бы очень хорошо, не только вырваться отсюда, но еще и оказаться почти дома.

- Капитан, а ведь такая возможность есть!

- Штурман, вы это сейчас о чем?!

- Наша последняя находка! По всем признакам это какая-то пространственная база низших.

- И что? Как мы туда попадем?

- Придется договариваться с этим кандидатом. Другого выхода я не вижу, если конечно не играть его «в темную». Но тут сами понимаете, если его разум не выдержит, то наше сегодняшнее состояние покажется нам Раем, Служба Контроля нам этого не простит.

- Да, Штурман, вот умеете вы похоронить надежду. Так что решили?

- Ждем.

- Да, ждем следующего кандидата.

- Значит решение принято единогласно. Пусть низший уходит. Приводите нашего «гостя» в порядок, Доктор, он и так уже слишком сильно тут задержался, пора ему покинуть нас.

Голоса в моей голове стихли и я открыл глаза. Интересно, что это было? Глюк уставшего сознания? Или мой мозг как-то ухитрился перехватить передачу, предназначенную совсем не мне?

Удерживающие меня захваты «растворились» в кресле и я наконец-то с него слез.

- Ну и как все прошло?

- Разумный Серж, тебе загружено восемнадцать полных курсов гипнограмм, из них шесть специализированных остальные общеобразовательные и обучающие.

- А почему так мало? Мы договаривались совсем на других условиях!

- Твой мозг не в состоянии принять больший объем информации и корректно его обработать. Мне и так пришлось проводить восстановительные процедуры и раскачивать твою менто-энергетическую систему. Я конечно могу загрузить тебе еще пару десятков курсов, но в таком случае из кресла оператора ты встанешь с полностью уничтоженным мозгом. Мне повторить загрузку, разумный Серж?

- Да нет, как-то перехотелось. Ну что, заканчиваем наши дела, закрываем сделку, и я пойду?

- Да, у тебя осталась только одна неисследованная структура. Помести ее на стол анализатора. – моя сумка расположилась на выросшем столе.

В этот раз определение свойств артефакта заняло намного больше времени. Только минут через десять без эмоциональный голос Системы начал бубнить какие-то, совершенно мне неизвестные и непонятные, определения. Что-то там про неиспользуемые функции, про уровни подпространства, объемы и вторичные структуры. Отчет Системы был прерван самым наглым образом. В моей голове зазвучал взволнованный голос, причем я его уже слышал и не так давно.

- Низший разумный Серж, мы предлагаем тебе Сделку! – голос того, кто звучал, пока я находился в беспамятстве, как голос Капитана.

- Капитан, прежде чем предлагать сделку, я бы вам посоветовал воздержаться от оскорблений. Даже ваша Система способна обижаться, так почему же вы отказываете мне в подобном праве. – изумленная тишина стала мне ответом.

- Серж, - осторожно поинтересовался голос, - Я не преследую цели вас оскорбить и мне хотелось бы прояснить несколько вопросов.

- Я уже понял. Обращение «низший», оно оскорбительно, а ваше имя, а точнее должность, я знаю из вашего разговора с Доктором и Штурманом. Кстати, а они тоже присоединятся к нашему разговору? – у меня в голове раздался хор изумленных голосов: «Он не мог нас слышать! Доктор, что происходит?!». – Господа, я бы попросил вас выражать свои эмоции по-тише, не надо так орать. – ответил мне тот, кого называют «Доктором».

- Серж, вы нас слышите?

- Да. И особого удовольствия мне это не приносит.

- Что оскорбительного вы усмотрели в слове «низший»?

- Низший, это значит «недоразвитый, примитивный, неполноценный». Вы ничего оскорбительного в этих эпитетах не видите?

- Наверное, это ошибка перевода. «Низший», это совсем не значит, находящийся на более низкой ступени развития и не определяет социального статуса. «Низший», это значит существующий на более низком плане бытия. Наша раса уже тысячи лет назад перешла на энергетический план существования, мы многомерные существа. Вы, и известные вам расы разумных, все еще ограничены в своем энергетическом развитии, вы привязаны к своей телесной оболочке, вы не способны видеть многомерность Вселенной и замкнуты в трехмерном пространстве.

- То есть, вы можете находиться в нескольких местах одновременно? Вы лишены тела и представляете собой энергетическую форму жизни?

- Ну, с натяжкой, можно и так сказать. Хотя на самом деле все намного сложнее и не так однозначно.

- В общих чертах ясно. Я вот только не пойму, если вы настолько всемогущи, то что вам надо от меня и почему вы не можете покинуть этот Мир самостоятельно? Зачем вам для этого нужна помощь «низших»?

- Серж, вы не понимаете где оказались. Скажите, хоть раз, за все время, что вы находитесь в этом Мире, вы видели Звезды?

Нет? А вы не задавались вопросом, почему? Хотите, я вам отвечу?

- Было бы не лишним.

- Все дело в том, что этого Мира в существующей Реальности нет. Точнее он есть, но лишь в виде сингулярной точки. При желании, от сюда можно открыть проход в любую точку привычного вам пространства-времени, но именно привычного вам. В наше пространство-время, это сделать невозможно, ну нет тут еще подпространства и многомерности Мира.

- Ничего не понимаю. Как это этого Мира нет?!

- Этот Мир основа, зародыш новой Вселенной. Он принимает тот вид, который хотят прорвавшиеся сюда разумные, силой своего разума, своих ментальных способностей, они творят Реальность. Когда-нибудь, образовавшаяся на основе этого Мира, новая Вселенная, придет на смену нашей, полностью ее поглотив. Но случиться это очень и очень не скоро. Да и сам факт такого поглощения под большим вопросом. Возможно, что образуется новая, параллельная Вселенная. Наша проблема в том…

- Доктор!

- Спокойно, Капитан. Серж далеко не глупый индивидуум и сам все поймет, вот только для нас может быть уже поздно. Серж, в этом Мире еще нет подпространства, нет многомерности Вселенной. Мы здесь как в клетке.

- Я так понимаю, что то, что вы называете подпространством, это и есть то самое многомерное пространство?

- Ну, в общих чертах, скорее, подпространство. Это прихожая перед пространством с большим количеством измерений, нежели три вам привычных.

- Четыре. Вы забыли о времени.

- Время, это универсальная для любых пространств константа. Так что, ее обычно не учитывают.

- А в каком пространстве обитаете вы?

- Если не учитывать время, то в восьмимерном и перейти в него мы можем только из подпространства, как минимум третьего, а лучше четвёртого уровня.

- Ясно. Ну а я-то тут причем?

- Портальные переходы, что ты видишь, создают подпространственный канал второго уровня, имеющиеся у тебя структуры портального перехода, создают канал первого уровня. А последняя, предоставленная на исследования структура, создает карман в подпространстве пятого уровня. Для того, чтобы покинуть этот Мир, тебе необходимо воспользоваться именно каналом второго уровня, хотя попасть сюда можно и по каналу первого. Для того чтобы нам покинуть этот Мир нам, нужно воспользоваться имеющийся у тебя структурой, создающей

карман в подпространстве пятого уровня. Это наш билет домой. Поэтому мы предлагаем тебе сделку.

- И в чем она состоит?

- Мы обновляем твой модуль ментального управления до третьего уровня, это максимальный уровень для подобных модулей. Мы передаем тебе носитель, со всеми имеющимися в нашем распоряжении гипнограммами, который способен усвоить твой мозг. Мы проводим активацию изучения уже загруженных тебе гипнограмм. И в качестве бонуса, тебе будет заражена гипнограмма, общего пользования, которая позволит тебе управлять имеющимися у тебя структурами в полной мере.

- Доктор, я что-то не понял, так значит те восемнадцать курсов, что мне уже загружены, они еще требуют какой-то активации?

- Да. С имеющейся у тебя версией модуля, активация невозможна. – мне послышались извиняющиеся нотки в голосе Доктора.

- Вообще-то, это обман.

- Нет. Свою часть сделки мы выполнили. Не наша вина, что ты именно так сформулировал ее условия. В качестве жеста, подтверждающего наши честные намерения, я могу тебе сообщить, что в предоставленной тобой на изучение структуре, находится еще восемь отдельных структур. Для их извлечения, необходимо обнулить предыдущие настройки структуры и завязать ее именно на твое менто-информационное поле. Я могу это сделать.

- Ясно. И что требуется от меня?

- Ничего особо сложного, поместить нашу менто-информационную матрицу в структуру и вынести ее за пределы этого Мира.

- В любой другой Мир?

- К сожалению, нет. Тот Мир, из которого ты пришел, нам не подходит. Он «закрытый», из нет выхода и он станет всего лишь чуть более просторной клеткой, чем этот, но при этом будет еще смертельно опасен для нас. Слишком высок в нем уровень насыщенности ментальной энергией. Мы просто можем раствориться в нем.

- Насколько я знаю, часть, а скорее всего большая часть, ваших портальных переходов, ведет именно в тот Мир. Это так?

- Нет, не так. В тот Мир ведут все переходы, кроме одного. И нам нужно, чтобы ты вынес нас именно через него.

- И в чем подвох?

- Ты не сможешь вернуться. Ни сюда. В этот Мир, ни в тот из которого ты сюда пришел.

- И что же особенного в том Мире, куда вам надо попасть?

- Он открытый. Уровень насыщения энергиями в нем даже выше, чем в том, откуда ты пришел, но эта энергия «дикая», она практически не управляемая.

- То есть, как я понимаю, в нем нет того, что мы называем Магией?

- Да. Это Мир технологический. – я непроизвольно посмотрел в сторону так заинтересовавшей меня картины. – Да, ты прав, этот переход ведет именно туда.

- Вы назвали это, «пространственной базой», что это значит?

- Это не планета, это искусственный объект, дрейфующий в открытом космосе.

- Не приемлемо.

- Почему?!

- Судя по тому, что я вижу, этот объект почти полностью разрушен, там нет условий для моего существования и я не смогу его покинуть в приемлемые сроки.

- Мы считаем, что там может находиться транспортное средство, которое обеспечит тебе возможность добраться до подобных тебе.

- Ха, в отличии т вас мне будет мало добраться до места. Мне нужен воздух, приемлемая, а точнее комфортная температура для существования, определённый спектр излучения, гравитация и еще многое и многое друге. Да вода и пища, в конце концов! – Доктор замолчал, хотя я уверен. Что сейчас он очень плотно общается со своими сородичами. Наконец я получил ответ на свои возражения.

- Разумный Серж, мы обсудили твои возражения и приняли их. – голос мне не знаком.

- Кто ты, я тебя раньше не слышал.

- Можешь называть меня Инженер. Имеющиеся у тебя в наличии структуры, в состоянии обеспечить тебе комфортные, для твоего вида, условия существования, в течении шестнадцати кваров, или пятьдесят часов, по твоей системе исчисления времени. Этого времени нам вполне хватит, чтобы полностью восстановить этот пространственный объект, если конечно он не занимает пространство более одной десятой световой миллисекунды. В противном случае, восстановлена будет только его часть.

- Вы сможете, за полсотни часов, полностью восстановить сложнейшее техническое устройство, совершенно не зная, кому оно ранее принадлежало, на каких физических принципах работало и для чего предназначалось?!

- Ни что, во Вселенной не исчезает бесследно, в том числе и

информация. Если ты не знаешь, как ее считать с того или иного объекта, это совсем не значит, что и мы этого не знаем. А восстановить, пусть даже, как ты сказал, «сложнейшее техническое устройство», - тут мне послышался некий сарказм. - Считав его менто-информационную матрицу, для нас не представляет особого труда. Хватило-бы энергии. К счастью, в том Мире, энергии более чем достаточно, да еще и подходящего «формата».

Скажу честно, предложение этих «Голосов» мне понравилось и заставило задуматься. Итак, что мы имеем. А имеем мы не мало, не много, а возможность оказаться в высокоразвитой цивилизации, по крайней мере уровня покинутой мной Земли. Это плюс. А какие минусы? Минусов тоже, более чем достаточно. Чем отличается технологически развитое общество, от средневекового, не будем брать во внимание еще и магического. Во-первых, своей организованностью, даже чрезмерной, в большинстве случаев. Это и документы, установленного образца, и платежная система, и развитое законодательство и еще многое и многое друге. В-вторых, образование его граждан, не будем брать верхний предел, но, «среднее образование», от него никуда не денешься. В общем, минусов, по крайней мере в моем случае больше чем достаточно и это еще, если не брать во внимание, что общество и цивилизация, куда я могу попасть, находится на земном уровне, тогда вообще, все очень плохо и этот самый «пространственный объект», может оказаться какой-нибудь давно покинутой и выработавшей свой ресурс орбитальной станцией, единственное транспортное средство на которой, это спускаемый модуль. Во в местном ЦУПе-то удивятся, когда станция сама собой восстановится, да еще и посадочный модуль от нее отстыкуется. Думаю, что в этом случае, меня на планете будет ждать очень жаркая встреча.

В своем же Мире, я могу жить вполне спокойно и обеспечено. Не хватает комфорта? Так кто мне мешает заняться «бытовым прогрессорством»? в этом Мире я уже достаточно уважаемый и обеспеченный человек, у меня тут есть друзья и приятели, родные и близкие. Конечно, барон и его люди меня уже давным-давно похоронили, но ведь можно остаться и в Империи. Хотя… тут тоже не сахар и слишком уж у многих я стал «бельмом в глазу», а зная, что у меня есть склянка с этой их «Кровью Дракона», так я вообще превращаюсь в самую натуральную дичь, сезон охоты на которую уже открыт. В общем, куда не кинь, всюду клин. Вариант один – возвращаться в баронство, поведать историю своих приключений и жить себе тихонечко, переваривая все «неправедно нажитое». Ага, жениться, обрастать салом, за

развлечениями, иногда, мотаться в Проклятые Земли, таскать оттуда всякие разные ништяки и так до тех пор, пока очередной монстр не оторвет мне голову. Надо бы кое-что уточнить.

- А вот скажите мне, как вы оцениваете уровень развития цивилизации там, на этом вашем «пространственном объекте»? Ну скажем по десятибалльной шкале, относительно уровня развития Земли.

- Если взять уровень твоего родного Мира за единицу, то примерно семь-восемь баллов.

- А поподробнее?

- Межзвездные космические перелеты, использование гиперпространства, использование энергии звезд. Искусственная гравитация и Искусственный Интеллект. Высокоразвитая медицина и нанотехнологии. – вот блин, все интереснее и интереснее.

- Хорошо. – выдавил я из себя, - Но мне нужно время, чтобы подготовиться. Возможно несколько лет в моем Мире. Это возможно?

- Мы подождем. Сделка заключена?

- Да. Сделка заключена.

16 Глава.

Боже, какое блаженство! Я стоял посреди цветущей степи и с упоением дышал наполненным ароматами воздухом. Смотрел на небо и наслаждался его бесконечной голубизной с редкими барашками облаков. Подставлял лицо легкому ветерку и никак не мог насладиться этим непередаваемым ощущение. Лучи солнца ласкали мою кожу, а я с содроганием вспоминал свою многомесячную одиссею в Мире серой хмари, его полный неподвижности безвкусный воздух, серую, каменистую почву и вечный туман, сквозь который на поверхность не проникает ни одного лучика света.

Я так и не разобрался, кем же являются существа, запертые в том Мире. Может быть они вселенские преступники, обреченные на вечное заточение, может быть неудачливые путешественники, по воле Рока оказавшиеся там, где им совсем не следовало. Для меня это совсем неважно, по крайней мере, не сейчас и не здесь, тем более, что свою часть сделки они выполнили на все сто процентов, даже, можно сказать, что на сто пятьдесят.

Едва прозвучало мое согласие, как за меня взялись в серьез. Воздух вокруг меня уплотнился, и я понял, что чувствует насекомое, завязнувшее в смоле, тело перестало мне подчиняться, а мое сознание отделилось и наблюдало за всем происходящим со стороны. И хотя в последнее время такое состояние для меня уже стало почти привычным, в этот раз были существенные отличия. Во-первых, в этот раз мое сознание было абсолютно цельным, не было его разделения на рациональную и иррациональную часть. Во-вторых, я знал и понимал, не только что именно происходит с моим телом, но и зачем. А посмотреть тут было на что. Плотно упакованное в какое-то поле, мое тело начало, буквально, растворяться в нем. Как будто кто-то снимает с него слой за слоем, буквально на клеточном, если не на атомарном, уровне, растворяя кожу, мясо, сухожилия и кости. По моим субъективным оценкам, процесс этот длился совсем недолго, может быть час, а может быть и то меньше. И вообще, я только сейчас разобрался, о чем же говорил Голос, когда заострил свое и мое внимание на том, что мой геном почти на четверть не соответствует моему внешнему виду. Сразу бросилось в глаза, что сердце у меня совсем не такое, как должно быть, он как бы состоит из двух частей. Потом пришла очередь скелета, ребра у меня почему-то оказались круглые и их было намного больше чем я думал, да еще и закольцованные. И это не считая мелких несоответствий, на которые мне кто-то любезно указывал в ходе всего процесса

«растворения» моего тела. Единственные органы, который остались в своем первоначальном состоянии, это мой мозг, кровеносная и нервная системы. А потом меня начали собирать заново, клетка к клетке, молекула к молекуле. Вот этот действо уже затянулось на несколько часов, зато теперь я точно знал, что никакая, даже самая внимательная и предвзятая экспертиза, не сможет отличить меня от представителя homo sapiens. Доктор обозвал весь этот процесс восстановлением ДНК и исправлением накопившихся ошибок в геноме. А как понял я, так теперь мой организм соответствует понятию «человек» на все сто процентов, ну, плюс-минус в пределах погрешности.

Определенные споры среди Существ, вызвал вопрос с моей менто-энергетической системой, точнее с ее дублированием. В итоге, целесообразность победила и мне были оставлены обе, причем еще и не как обособленные, а соединённые в одну. Что, если верить Доктору, считай в двое повысило мои возможности по оперированию этой самой энергией и дает еще целую кучу всяких разных плюшек.

В общем, все эти исправления и восстановления пошли мне бонусом, хотя, время от времени, у меня возникало ощущение, что я играю роль какой-то подопытной мышки и надо мной проводят опыты. Как оказалось, время, точнее его ощущение, для отделенного от материальной оболочки сознания, бежит намного быстрее чем в реальности. То, что по моим ощущениям заняло несколько часов, в реальности потребовало почти два месяца.

Я совсем было обрадовался, ну, вроде же все. А не тут-то было! Оказывается, это все только подготовка к загрузке мне блока ментального управления третьего уровня и активации загруженных гипнограмм.

В общем еще два месяца из меня «лепили» не пойми что, и не мага, в классическом понимании, и не экстрасенса, а какого-то монстра. Мысли читать я так и не научился, по крайней мере, ни о чем подобном речи не было, а вот очень неплохим интуитом и эмпатом я стал. Заодно, получил представление о всех этих обновлениях и уровнях, неизвестно откуда взявшегося у меня блока ментального управления. Хотя, почему «неизвестно», это-то как раз и известно, от почившего ректора. Тут все оказалось достаточно просто. То, что все привыкли считать просто ментальной магией и ментальной энергией, оказалось совсем даже не однородным. Ментальная энергия и менталистика первого уровня, это «дикая» энергия, та самая, что выделяется всеми живыми существами неосознанно. Второй уровень, это уже более упорядоченная энергия и способы воздействия и использования ее. То самое «биополе», о котором так любят

поговорить на старушке Земле. Ну и третий уровень, вершина, так сказать, менталистики, пси-энергия и пси-воздействие. То есть, прямое управление энергиями и воздействие на Реальность. А если проще, то энергия Мысли, та самая магия, о которой пишут в сказках, махнул рукой и Замок вырос, махнул второй и многотысячная армия под землю провалилась. К сожалению, подобные манипуляции мне недоступны и никогда доступны не будут, ну по крайней мере, до тех пор, пока я не перейду на иной «план бытия», а если проще, пока не научусь существовать полностью обособленно от тела и не превращусь в нечто подобное здешним Существам, сменив тело физическое, на тело энергетическое.

Если честно, то, по-моему, многие возможности моего обновлённого тела и усовершенствованной менто-энергетической системы, для меня так навсегда и останутся загадкой. Как и большинство загруженных в мой мозг гипнограмм, слишком уж сильно не соответствует имеющаяся в них информация и ментальные приемы, человеческому телу, его возможностям и уж конечно они совсем не предназначены для нашего, надо заметить, очень медленного мозга, точнее нашего образа мышления, жестко ограниченного рамками окружающей нас действительности.

В принципе, весь мой торг, завязанный на обмен информации по имеющимся у меня артефактам на гипнограммы, был не более чем блефом, призванным отвлечь внимание неизвестных Существ. Мне в первую очередь нужна была именно эта информация, исчерпывающая информация, по всему тому, что я успел нахватать. Хотя, скрывать не стану, билась, билась в голове мыслишка, что я стану обладателем пары-тройки уникальных «заклинаний». И если брать по большому счету, мои ожидания в какой-то мере, оправдались. Десятка полтора ментальных приемов я получил и даже неплохо их усвоил. Вот только боюсь, что в реальной жизненной ситуации они мне практически ничем не помогут, потому как предназначены они для отражения нападения на менто-энергетическую структуру моего сознания, ну и на нападение и разрушение подобной же структуры у моего оппонента. Ожидать чего-то иного от Существ, давным-давно отказавшихся от материального тела и перешедших на энергетический способ существования было-бы наивно. Ну, зато, в «магическом противостоянии», я теперь могу очень неслабо удивить парочку архимагов, если они конечно ограничатся только ментальной магией и не станут использовать «магию стихий», на что надеяться тоже было бы наивно. В общем, мне и далее придется рассчитывать только на себя и свои возможности в купе с возможностями своего вооружения и защиты. А вот тут уже не

все так однозначно, если вспомнить, что и мои клинки, и кольчуга оказались продуктом не столько «магического» Мира, сколько высокотехнологичного. Продуктом технологий, неплохо известных Существам рас, созданных на самом стыке двух таких разных технологий и взявшим от обеих самое лучшее.

Доктор сдержал свое слово и относительно моей сумки, «привязав» ее ко мне. Благодаря чему передо мной открылся ряд возможностей по управлению ею. Так теперь никто кроме меня ничего не может туда положить или достать, да и сама сумка теперь может изменяться, вот, например, сейчас она выглядит как небольшой подсумок прямоугольной формы, чуть больше ладони размером и крепится у меня на поясе, а в запасе у нее еще почти десяток трансформаций, от просто холщового мешка, до само современного рюкзака. Да и ее объем заметно увеличился, он и раньше-т был совсем немаленький, а теперь и подавно, такое ощущение, что она вообще стала безразмерной. И еще, теперь мне не надо корячиться и засовывать в нее незасовываемое, достаточно просто четко сформулировать свое желание, поместить в сумку тот или иной предмет, при этом касаясь его и он исчезает, чтобы уже через мгновение появиться в моем «багаже». Та же история и с извлечением из сумки, короткая мысленная команда и в моих руках появляется нужный предмет. Лепота!

А вот с хранящимися, еще до меня, в сумке предметами, вышел небольшой облом. Пять из восьми предметов, анализатор распознать не смог. Единственное что я узнал, так это то, что это какие-то чисто технологические девайсы, без какого-либо следа магии, что ментальной, что какой еще, да еще и упакованные в стазисполе. На предложение Доктора вскрыть поле я ответил отказом, мало-ли что там такое, может быть атомная бомба, в которой уже началась цепная реакция. С оставшимися тремя предметами все было немного проще. Самым ценным, на мой взгляд, был еще один сосуд с «Кровью Дракона», теперь я, до своего возвращения домой, полностью обеспечен той странной энергетической субстанцией. Вторым предметом оказался странного, балахонистого вида комбинезон, из очень прочной серебристой ткани, ее даже мои клинки не берут. Нет, они ее прекрасно режут, но уже через пару секунд балахон восстанавливается. Дополнением к комбинезону, идут самые обычные, на вид кожаные, сапоги, вот только их размер… На грудничка их шили, что-ли? Короче, новые находки оказались совсем неоднозначными. Ну, мне их не на своем горбу тащить, много места они не занимают, так что, пускай лежат, авось для чего-нибудь и сгодятся. Третьим предметом оказалась еще одна

«Рука Бога», ну или аварийный набор инструментов, это уже кому как. Правда был он более изящным, чем уже имеющийся у меня. Но, какая в принципе мне разница?

А перед самым переходом, я заключил с Существами еще одну сделку. На этот раз простую. Я оставляю им для изучения несколько своих артефактов, а они предоставляют такое же количество имеющихся у них. В итоге я лишился «болотного» камня, нескольких грамм «Крови Дракона», портального кристалла и небольшого «лечебного» камня, Существ очень сильно заинтересовали бионаниты, из которых он, как оказалось, состоит. Я же стал счастливым обладателем маленькой черной горошинки, которая после помещения в ухо превратилась в какой-то жидкий гель и растеклась в нем. Если верить Доктору, то теперь я смогу понимать, правда не говорить, на любом языке, имеющем хоть какую-то смысловую нагрузку. Короче, односторонний переводчик. Вторым, переданным мне артефактом, стал кристаллический шар, размером с небольшой апельсин. Из описания я понял, что это своего рода, походный анализатор. В моем случае очень нужная и полезная штука, если вспомнить, сколько всего у меня хранится в Замке, да и в «логове Вампирши». Еще два артефакта мне достались, так сказать, «в комплекте». Небольшая коробочка, замыкающаяся на хитрый замок и в ней пара десятков кристаллов, несколько непривычной формы, в виде небольших пластин примерно со спичечный коробок. Каждая пластина вертикально стоит в специальной ячейке, большая часть из которых пустует. Доктор сообщил мне, что эти пластины являются чем-то вроде накопителей информации, правда одноразовые, именно поэтому часть ячеек и пустует, сразу после считывания данных пластина рассыпается в мелкую пыль. Существам удалось разобраться в принципах работы системы самоуничтожения и создать некий артефакт, который генерирует определенное поле, которое препятствует самоуничтожению и позволяет считывать с пластин информацию, без угрозы их уничтожения. Принцип работы этого артефакта оказался довольно прост. В поле его действия помещается два носителя информации, один чистый, а другой с данными. Артефакт активируется и происходит копирование всех данных, при этом изначальный кристалл остается абсолютно целым, а второй приобретает все свойства первого, в том числе и самоуничтожение. Зачем мне нужен этот набор, я так и не понял, но вцепился в него мертвой хваткой.

И вот что я еще заметил, Существа очень любят, прямо-таки обожают работать с кристаллами и всевозможными полями, хотя, наверное, это происходит из их структуры, которая и сама

несильно отличается от полевой.

В общем вот так вот и пролетели еще два месяца, в обучении, адаптации к новым возможностям и разговорах с Доктором, к которым, время от времени, присоединялись и остальные, и Капитан, и Штурман, и Инженер, и даже какой-то Воин. От последнего я еще и подарок получил, какую-то гипнограмму, как он выразился: «ему она без надобности, а мне может пригодиться, правда не сейчас и не в этом Мире». Ну да и ладно, «даренному коню в зубы не смотрят».

А перед самым моим переходом, который мне открыли Существа, причем никаких сторонних вливаний энергии им для этого не потребовались, мне тонко намекнули, что, когда я вернусь, меня будет ждать еще не один подарок. Блин, психологи доморощенные! Это они меня так заинтересовывают, что-ли? На этом моя эпопея в Мире энергетических существ и закончилась. Я не скажу, что проведенные здесь месяцы были интересными, но то, что они оказались бесспорно полезными, это факт. А время определиться со своими желаниями у меня есть. Вполне может быть, что я все же и решусь перебраться в Мир космических технологий, по крайней мере, особых препятствия я для этого не вижу. Но сначала… сначала я возьму от этого Мира все что можно, а значит мне прямая дорога в Академию Магии. Надеюсь, что обещание погибшего ректора, его приемник сдержит.

Картина бескрайней степи с грозной крепостью обрела объем, до меня донеслись звуки, от которых я уже отвык, запахи и я шагнул сквозь зыбкую пелену портала. А до меня донеслось чуть слышное:

- Мы будем ждать тебя, Серж. – оглянувшись я прошептал.

- Ждите, я вернусь. – а потом немного подумав, добавил, уже в никуда. – Мне и самому интересно, что из всего этого получится.

* * * * *

Окно магического, а может быть и сугубо технологического, портала с тихим хлопком, закрылось за моей спиной. Я стоял и наслаждался прелестями «живого» Мира, когда увидал, что от виднеющийся вдалеке крепости, в мою сторону несется несколько всадников. Камушек, замещающий в этом Мире и бинокль, и подзорную трубу, помог мне разглядеть участников «торжественной встречи». И скажу прямо, они мне совсем не понравились. Группа «Теней» явно сопровождают какого-то чиновника и мага, причем, судя по одежки, и тот и другой относятся к местной «системе исполнения наказаний». На всякий

случай я проверил как ходят мои клинки в ножнах и надел на левую руку один из артефактов «Рука Бога», для себя решив, что в случае чего, постараюсь никого не убивать.

Тонкий, похожий на лазерный, луч прочертил полосу метрах в десяти перед конскими копытами. В том месте, где он соприкоснулся с землей, она вскипела и остывая превратилась в полупрозрачный камень. Намек был более чем понятный и всадники, подняв коней на дыбы встали.

- Человек, именуемый Серж, именем Императора, ты арестован! – пискляво заверещал чиновник. – Сопротивление аресту будет расценено как измена Империи!

- Так я вашей Империи и вашему Императору и не присягал. Так что, о измене не может идти речи. У меня есть свой Император и свой сюзерен. Так что, чернильная ты душонка, иди от сюда, пока я добрый. – один из «теней» спрыгнул с лошади и демонстрируя мне пустые руки спросил:

- Серж, мы можем с тобой поговорить? – странно, этого человека я знаю, но в последний раз я его видел со знаками лейтенанта, а сейчас он рядовой. Похоже, что все вырвавшиеся из мертвого Мира, попали в нешуточный переплет.

- Вы можете подойти, лейтенант. Но сначала объясните своим спутникам, что я не люблю шуток и могу неправильно их понять. – а потом немного подумав, добавил. – Ладно, господин маг, я вижу, что вам не терпится попробовать. У вас есть одна попытка, все последующие я стану расценивать как неспровоцированное нападение черни на дворянина и просто убью вас всех.

Не успел я закончить свою речь, как маг молниеносно меня атаковал. Правда стоит отдать ему должное, сделал он это только один раз, хотя его атака и была сложносоставной. Маг нанес удар и на ментальном уровне, и на физическом. Какая-то волна накрыла мое сознание, но была вполне успешно отражена им, гипнограммы Существ показали полную свою состоятельность, а брошенный в меня, одновременно с волной, файербол, бессильно стек по моей куртке. Не смотря на удивление, маг нашел в себе силы поклониться и спрыгнув с коня отошел за спины своих спутников, как бы демонстрируя, что он, что мог сделал.

Поражённый демонстрацией моих возможностей, чинуша моментально заткнулся, только продолжал метать в меня и на сопровождавших его «теней» испепеляющие взгляды. Тем временем лейтенант подошел ко мне и тихи-тихо заговорил.

- Господин, ни я, ни мои люди, да и никто из тех, кто побывал в том Мире, не забыли того, что вы для нас сделали. К сожалению, Канцлер это не оценил. Так что, зря вы сюда пришли. Я знаю, у вас есть возможность уйти отсюда, поэтому рекомендую

вам воспользоваться ею, как это сделали ваши друзья.

- Лейтенант, расскажите, что тут произошло, за время моего отсутствия. Что с моими друзьями и где они.

- К сожалению, я уже не лейтенант. Канцлер решил, что я приложил недостаточно сил и усердия, чтобы возвысить Империю. Поэтому я теперь рядовой и без права повышения в звании. Н это не ваша вина! Что с вашими друзьями, я не знаю. Мне только известно, что никто из них в руки Канцлера не попал. А принимая во внимание, что и эльфы и нагатаны, не так давно, объявили о недоверии Империи и Императору, то скорее всего они добрались до дома. Господин Алкил с племянницей, исчезли чуть раньше, чем за ними пришли из «Тайной Стражи». Что с господином Завром, я не знаю, но слухов о том, что н попался в силки канцлера, пока нет. А вот все выжившие в нашем походе маги Академии арестованы и заключены в личную темницу Канцлера. Скорее всего из-за них весь этот сыр-бор и начался. Очень уж они эмоционально делились сведениями, что госпожа Вайлет оставила вам сосуд с «Кровью Дракона». Тут конечно свою роль сыграли и артефакты, которые вы столь щедро и столь же неблагоразумно снабдили «Кровью». Вы должны понимать, каждый артефакт Древних, это еще одна песчинка на весы межгосударственных отношений. Наша Империя со всех сторон окружена врагами, а тут еще и известие, что наша экспедиция пробудила к жизни сотни, если не тысячи Демонов Смерти. Серж… когда нам ожидать вторжения?

- Вы, лейтенант, об этих урукхаях? Так успокойтесь, никакого вторжения не будет. Некому вторгаться. Они все уничтожены.

- Господин, скажите что это правда и вы не просто успокаиваете меня!

- Это правда, лейтенант, чистая правда. Если бы вы не торопились спасти как можно больше народу, то смогли бы и сами в этом убедиться. Хотя, в этом случае я не уверен, что и вы и они остались бы живы. Ладно, совсем не дело гадать что было бы, если бы… Значит вся эта катавасия из-за «Крови Дракона»?

- Да. Канцлер уже давно вынашивает идею породниться с Императором и делает все возможное, чтобы дочь Императора вышла замуж за его сына. Пока Император ему отказывает, н если у Канцлера появится «Кровь Дракона», то Императору уже ничего не останется как согласиться, в противном случае у нас будет новый Император.

- Значит, если я просто отдам эту «Кровь», то ничего, по большому счету и не изменится?

- Смотря кому отдадите… Если кому-то принадлежащему к стану Канцлера, то… лучше не надо. Если Императору или

преданным ему людям, то на одно древнее семейство в Империи станет меньше, зато намного спокойнее и чище.

- А если я отдам ее вам, лейтенант?

- Лучше не надо.

- Почему?

- Ну, во-первых, я хочу жить, а во-вторых, куда я с ней подамся, на многие лиги вокруг все обложено людьми Канцлера.

- А что, вы не можете напрямую уйти во дворец к Императору?

- Как только мы добрались до крепости, люди Канцлера забрали у нас, именем Императора, все артефакты. Так что, я теперь даже связаться ни с кем не могу, а многие из моих товарищей, с кем мы были в том Мире, с радостью пообщались бы с вами и посмотрели, как вы строите этого чинушу и его прихвостней.

Ну вот, жизнь уже начала вносить свои коррективы в мои планы. В любом случае, с мыслью об обучении в Академии Магии придется распрощаться. На несколько секунд я замер, обдумывая пришедшую в голову мысль. А что, сколько ошибок я уже совершил в своей жизни, сколько глупостей и несуразностей. Одной больше, одной меньше, да и общий эмоциональный фон, идущий от бывшего лейтенанта говорит о том, что он абсолютно искренен. Так почему бы не помочь хорошему, ну по крайней мере, не делавшему мне ничего плохого, человеку. В моей руке сам собою материализовался портальный кристалл, у меня таких много, больше десятка и все полны энергией под завязку, а в этом осталось процентов двадцать, надо же мне было с чем-то тренироваться открывать порталы.

- Лейтенант, вы знаете что это такое? Пользоваться умеете?

- Да, господин Серж. Знаю и умею.

- Дорогу к Императору найдешь?

- Найду!

- Ну тогда передай ему вот это от меня и скажи, что мне очень жаль, что властью в Империи пользуются люди, подобные вашему Канцлеру. И еще, пусть присмотрится к своему Наследнику, может быть мне кажется, но, по-моему, он слишком близко сошелся с вашим Канцлером. Как бы чего не вышло. – сосуд с остатками «Крови Дракона» перекочевал из моей сумки в руки к лейтенанту. – Удачи, служба!

- Спасибо, господин! И вам Успеха! – сжав в руке кристалл, лейтенант зажмурился и через мгновение скрылся в окутавшем его поле портального перехода. А еще через секунду тишину поляны разорвал злобный визг чиновника.

- Убить! Убить чужака! Тому, кто принесет мне его голову,

лейтенантские знаки сегодня же!

Я со вздохом потянул клинки. Ну что же, потанцуем. На меня смотрели четыре пары солдатских глаз. Не скажу что они сильно отягощены интеллектом, или какой-то мудростью, но вот житейского опыта и опыта десяток схваток им не занимать. Сначала один, улыбнувшись, отсалютовал мне клинком и вложив свою шпагу в ножны вскочил на коня, громко сказав:

- Сегодня плохой день чтобы умирать.

Его примеру последовали и остальные. Ну что же, неожиданно, но вполне понятно. На границе со Степью, никогда придурков не держали и эти четверо не исключение, думать и сопоставлять они умеют, поэтому правильно решили, что часы Канцлера и его приспешников сочтены, куда подался лейтенант и так понятно, а значит умирать здесь и сейчас, не понятно за что, нет никакого смысла. Примеру «теней» последовал и маг, оставив чинушу со мной наедине.

- Ну что, крыса, побеседуем?

Само собой, что «чернильная душа» оказался особой далеко не из приближенных к Канцлеру и на все мои вопросы он ответить не смог, но о судьбе моих друзей знал. Ну с магами из Академии все ясно, они арестованы и поют песни следователям Канцлера, обвиняя во всех смертных грехах почившего ректора, меня и друг дружку, интеллигенция, етыть ее за ногу. Раонель с сестрой почти сразу после возвращения в свой Мир воспользовались своими портальными кристаллами и поспешили удалиться. Ну еще бы, они несли в свое Княжество останки урукхая. Вайлет, кстати, поступила аналогичным образом и задерживаться в Империи не стала, все по той же причине. А вот Алкил с Агнес немного засветились и перешли порталом в Барселайну, прямо к трактиру «женские Слезы». Откуда через двое суток благополучно и исчезли, буквально за минуту до появления «Тайной Стражи» Канцлера. Про Завра эта падаль ничего не знала, н его вроде как ищут, причем ищут с необыкновенным остервенением, но пока найти не могут. Даже посылали пару отрядов в Степь, думая, что он скрывается где-то там. Хотя, по мне, так он где-то поблизости от Агнесс, а то я не помню, какими глазами он на нее смотрел. В общем, с моими друзьями все, вроде как в порядке, так что, особо не задерживаясь, только прикопав останки чиновника, а вы что думали, что он мне все сам рассказал, из любви к искусству, я достал очередной портальный камень и постарался в мельчайших деталях представить «спальню» Вампирши. Окутавшее меня поле перехода однозначно сигнализирует, что у меня все прекрасно получилось. Короткий мысленный посыл и мне в ноздри бьет

запах склепа. Все, я на месте.

* * * * *

Во-во, уже слышу крики, «а на хрена такие сложности, прыгал бы сразу к себе в комнату и нет проблем»! С одной стороны, все правильно, вот только у меня нет никакой гарантии, что именно в этот момент в комнату никто не зайдет, что там все осталось именно так. Как я помню, смею напомнить, что отсутствовал я не один месяц, по моим скромным подсчетам почти восемь месяцев меня не было дома. Вы уверены, что там ничего не изменилось? В общем подземелье это был мой единственный, абсолютно надежный, ориентир вблизи Замка, и я им воспользовался. Были конечно же для этого выбора и другие причины, скажем так, меркантильные. Очень уж много тут осталось всякого добра, да и потом я немало сюда натаскал, в основном из того, что не хотел светить в Замке. Так что, выбор мой вполне оправдан. Ну и третье, есть у меня мыслишка, встретиться с «Лесной Девой», да поспрашивать ее «с пристрастием», по поводу близлежащих развалин. Уж она-то точно должна знать что, где и как. Пора уже создавать себе задел на будущее и не в этом Мире, а в Мире высоких технологий. Тут я думаю вполне подойдут антикварные и раритетные предметы, ну а если они будут еще и магические, то вообще хорошо. Тем более, что «грабить» барона я не собираюсь, ему денег много понадобится, это ведь я затеял «программу массового переселения» в баронство.

В принципе, задерживаться надолго в подземелье я совсем не собирался. Все наиболее ценное, на мой взгляд, уже давно переселилось в Замок, где я соорудил пару схронов. Хотя в основном это было оружие, доспехи, собранные мню в «Зале Костей» камни-артефакты и наиболее красивые безделушки-украшения. Теперь же, имея на руках книгу-определитель из Академии и анализатор от Существ, я планировал быстренько пробежаться по всему оставшемуся и провести, так сказать, предварительную оценку имущества, коего в пещерах осталось еще более чем предостаточно. И основным сокровищем были сосуды с энергонесущей субстанцией, более известной как «Кровь Дракона». А ведь помнится, что и я очень уверенно опознал в этом тёмно-красном веществе именно кровь. М-да. Ладно, предаваться воспоминаниям сейчас не время. Начать я решил с самого дальнего помещения, с тог, где я побывал всего один раз, а именно с «кабинета» в конце винтовой лестницы.

Длительный подъем и опять все те же ящики, сундуки, шкафы и полки. Но я-то уже совсем не тот неопытный мальчик, что забрел сюда в первый раз, кое-чему уже научился, да и пара

помощников у меня теперь есть. Ну это я так «поэтически» о мобильном анализаторе, полученном от Существ и Книге, подарке ректора.

Через час я уже знал, что пещера Али-Бабы, по сравнению с «будуаром» Вампирши, это как милостыня нищему на паперти. Нет, тут не было огромных бриллиантов, и золотых самородков с конскую голову, тут были собраны настоящие раритеты. Я не нашел ни одного предмета не являющегося или магическим, или продуктов высоких технологий. Даже ящики и сундуки, и те, по заключению анализатора, оказались стазисконтейнерами, правда с давно пустыми энергонакопителями, батарейки, короче, сели. Одно плохо, все это богатство оказалось сваленным как попало, видать, то ли сама Вампирша, то ли ее верноподданные стаскивали сюда все, что им удалось найти и все, что их заинтересовал. И если магические артефакты еще более-менее были разобраны, то технологические девайсы пребывают в самом жалком состоянии. Но я уже внутренне готов к переселению именно в технологический Мир, так что, бросать даже этот хлам я совсем не собираюсь, тем более, что есть у меня надежда уболтать Существ все это восстановить.

Вот так вот, планомерно перемещаясь из одного помещения в другое, я словно пылесос освобождал их от всего имеющего хоть маломальскую ценность. Как там в сказках? «Быстро слово сказывается, да не быстро дело делается». Вот и у меня так же и это я еще не занимался анализом всего собранного, проводил только предварительную идентификацию, иначе я бы тут завис не на один месяц. Под конец я вообще уже психанул и помещал в свою сумку ящики и сундуки даже не раскрывая их и не разбираясь в их содержимом, резонно посчитав, что времени и помощников для этого у меня и в замке будет предостаточно.

На пятый день весь подземный комплекс сиял, если и не стерильной чистотой, то очень близкой к нему, а я встал перед очередной дилеммой. Каменная плита, по всей видимости перекрывающая какой-то проход, та самая, которую я обнаружил в то время, когда изображал из себя носильщика. Попробовать ее вскрыть, или ну ее на хрен? Если вскрою, то что может меня там ожидать? Очередная потайная «кладовочка»? А может вампирский Алтарь, подземный проход? Да что гадать! Надо вскрывать, вот только не сейчас. Сейчас меня ждет барон и Замок, отдых и горячая ванна, свежий горный воздух и яркое солнце.

Убедившись, что рычаг открывающий выход стоит в нужном положении, поглядев на предстоящий мне путь на верх, я со стоном начал длительный подъем.

Что за черт! Чем ближе я к выходу, тем все отчетливей

становится запах гари и тянет им из «погребальной камеры». Вот только гореть там абсолютно нечему, я уже давно освободил ее от всего, даже принесённый ветром мусор и тот убрал. Погасив магический светильник, я начал буквально красться на последних метрах лестницы, останавливаясь и замирая через каждые три-четыре ступеньки, превращаясь в слух. Но нет, никаких звуков до меня не доносится, в «камере» стоит мертвая тишина. Последний десяток ступеней я преодолевал, наверное, минут десять, буквально на каждой надолго замирая и прислушиваясь. Один раз мне показалось, что сверху раздался какой-то приглушенный стон, но сколько я не прислушивался, он так и не повторился. Ладно, делать нечего, так можно до бесконечности сидеть на ступеньках и уже через час, я не только стон услышу, но и как кто-то начнет декламировать стихи. Надо вылезать.

Пробкой я вылетел из люка, сразу же уходя в сторону от возможной стрелы или арбалетного болта. Пронесло. Ну почти. Совершая свой кульбит, я пребольно ударился коленом об какой-то предмет, которого просто физически не могло тут быть. Прижавшись спиной к скале, я опять прислушался. Жаль, конечно, что судя по всему на улице сейчас ночь, иначе какие-нибудь лучики света в пещеру все же пробились бы. А так, темень - хоть глаз выколи.

Рискнуть, не рискнуть? Вот в чем вопрос! Нет, все же рискнуть. Достав из сумки магический светильник, я мысленно произнес: «Да будет Свет»!

Проморгавшись, я наконец-то смог смотреться. Приплыли! Я отчетливо помню, что в свое время оставил это помещение абсолютно пустым. Сейчас же, тут помимо какого-то металлического ящика, с метр высотой и пары небольших сундучков, присутствует целая груда древних, кое-где побитых ржавчиной, доспехов. На грубой подставке расположились мечи, булавы и топоры, самого устрашающего вида. А из-за нее просматривается какая-то конструкция. Судя по инструктациям и облезлой позолоте, когда-то красивая и изящная вещичка. Я вижу только один угол этого сооружения, грязный, со следами варварского излома и перевязанный какими-то лианами.

Медленно и печально, прижимаясь спиной к стене, я начал обходить стойку с оружием. Постепенно странная конструкция открывалась все больше и больше, пока я не остановился и не выматерился. На каменном полу лежит прямоугольная конструкция из резных столбов, сантиметров десяти в диаметре. Когда-то эти столбы были самым настоящим произведением искусства, покрытые тонкой резьбой, инструктированы драгоценными камнями и покрыты позолотой. Потом их

безжалостно сломали и с помощью лиан связали в такой вот прямоугольник, к которому привязали… девушку, полностью лишив ее свободы движения. Во рту у незнакомки торчит толстая палка, грубо привязанная к голове и не дающая жертве издать даже звука. Судя по пышному платью и обилию драгоценностей, девушка совсем даже не простая селянка. Сейчас волосы, когда-то уложенные в высокую и замысловатую прическу, растрепаны и грязны. Похоже, что несчастная попала сюда прямо с какого-то бала. Жаль девчонку, совсем еще молодая и очень красивая. Вот так вот, окончить свои дни в полной темноте, привязанной, неспособной не то что пошевелиться, но и даже крикнуть. Н-да, такого конца и врагу не пожелаешь. И все же, откуда она тут взялась? Кто ее сюда приволок? Неужели в Проклятых Землях завелись «работники ножа и топора»? Не-а, даже не смешно, потому как просто глупо.

Осмотрев помещение, я скрупулёзно вычистил его от всех неожиданных подарков. Кто бы все это сюда не принес, оставлять я ничего не собирался. Осталось самое неприятное, тело девушки, оставлять его тут я не планирую, но и нести труп через Пущу, я тоже не собираюсь. Столбы я тоже заберу, если их отмыть, то глядишь, куда-нибудь и пригодятся, а тело придется похоронить. Только сниму драгоценности, нет, наживаться на несчастной я не собираюсь, просто в эти времена каждая драгоценность — это единичный экземпляр, а значит вполне можно найти родственников несчастной, сообщить им о смерти их девочки и передать ценности. Если захотят, я даже провожу их к могилке, а там пускай сами решают. С этой мыслью я начал перерезать впившиеся в нежное тело лианы.

Дага легко перехватила гибкий стебель. Судя по тому, что стебель еще не успел засохнуть, его срезали максимум пару дней назад. Я уже совсем было собрался перерезать и вторую лиану, удерживающую руку девушки, когда она внезапно открыла глаза. От неожиданности я даже отшатнулся. Почувствовав некоторую свободу, девушка забилась, пытаясь освободиться, да так, что мне пришлось срочно придавливать ее к ее импровизированному кресту. Иначе она себе просто все кости переломает.

Я прижимал нежное тело к грубым бревнам, а сам как заведенный приговаривал:

- Успокойся, успокойся, сейчас я тебя освобожу, не надо так сильно дергаться, будет только хуже.

Не знаю, сколько прошло времени, но девушка меня услышала и перестала вырываться, а может быть у нее уже просто не осталось на это никаких сил. Да и ее взгляд приобрел более-менее осмысленное выражение, хотя все еще и остается каким-то

испуганным.

Убедившись, что девушка вполне вменяема, я начал быстро срезать удерживающие ее путы. Повозиться пришлось с кляпом, лиану затягивал какой-то садист и она глубоко впилась в кожу головы, да еще и особой гладкостью это растение не отличается, весь ее стебель усеян множеством, хоть и небольших, но достаточно острых шипов. Но и с этой задачей я успешно справился. Потом пришел черед стройных ножек, вот этот процесс мне уже доставил истинное удовольствие, а лицо девушки покрылось пунцовой краской, когда я, как бы случайно, несколько раз коснулся ее изящных пальчиков. Не пойму, от чего тут приходить в смущение, если ее платье, в данный момент больше выставляет на всеобщее обозрение, нежели скрывает. Ох уж эти женщины!

Через некоторое время девушка немного оправилась и жалобно спросила.

- У вас нет немного воды?

- К сожалению, воды у меня нет, зато есть кое-что получше. – я вытащил из сумки фляжку, в которой еще плескалось немного вина. – Вот, выпейте, вино неплохое, да и вам будет полезно.

Оторвавшись от уже пустой фляги, девушка поинтересовалась:

- Кто вы? Где я?

- Можете называть меня Серж. А находимся мы с вами в Проклятых Землях. До ближайшего поселения около десяти лиг.

- Проклятые Земли?! – с ужасом повторила девушка. – Серж, а ты не мог бы проводить меня до Замка Сангре? Там находится мой отец, он щедро тебя вознаградит!

- До Замка Сангре? – я невольно улыбнулся, - И в Замке твой отец? А что он там делает? И кто он?

- Я не могу ответить на твой вопрос. Это не моя тайна.

- Даже «тайна»! Я неплохо знаю обитателей это Замка, знаком с бароном, но тебя я что-то не припомню. Да и ни у кого из его обитателей нет и не было дочерей за его пределами.

- Барон? Ты, наверное, давно там не был. Многое изменилось.

- Замок поменял владельца? – жестко спросил я.

- Нет, но вот уже полгода, как баронство де Сангре перестало таковым быть. Доведи меня до Замка, и ты все узнаешь.

- Хорошо, ты меня заинтриговала. Вот только придется тебя немного подлечить. В таком состоянии ты пройти весь путь не сможешь. – я достал свой «лечебный» камень. – Как пользоваться знаешь?

- Да.

- Ну вот и хорошо. Ты пока приводи себя в порядок, а я выйду

наружу, осмотрюсь. – уже на улице я сообразил, что так и не спросил у девушки ее имя и не выяснил, как она тут оказалась. Ничего, времени у нас впереди много, успею узнать.

Сделав пару кругов по окрестностям, я немного успокоился. Опасных животных или существ я не заметил, а те, что попались на глаза опасность представляют только если попробовать ими перекусить – змеи да ядовитые насекомые, хотя и тут можно извратиться. В общем, в округе тишь и благодать. Дабы не смущать девушку, я не стал пробираться назад, а устроился на подходящем камне. Посчитает себя готовой, сама выйдет.

- А где твой конь? – вот черт, похоже, что я слегка задремал, на солнышке-то, и не заметил как девушка вышла.

- По Проклятым Землям только идиот будет путешествовать верхом. Ножками, ножками. Ну что, готова? Ага, вижу что готова. К сожалению, еды у меня нет, поэтому придется потерпеть до Замка. Ну, вперед?

- Десять лиг?! Пешком?!

- Почему десять?

- Ну так ты сам сказал, что до Замка десять лиг.

- Я сказал до ближайшего поселения, десять лиг. И это по прямой. Но мы ведь не какие-нибудь там вороны, чтобы по прямой ходить, так что эту цифру можно смело увеличивать вдвое. – ладно-ладно, признаю, решил девочку маленько потроллить, очень уж она хорошенькая, когда возмущается. Я смотрел на полное негодования лицо девушки, а про себя думал, нет, вы только посмотрите и пары часов не прошло как лежала связанная, беспомощная и дожидалась смерти, а уже возмущается, что нет коней, что придется идти пешком, того и гляди потребует чтобы я шел позади нее, а то видите-ли «воняет». Видать и девица что-т такое уловила в моих глазах, раз резко замолчала, тяжел вздохнула и молча показала на свои ноги.

- Я не дойду. – а вот этого я не учел, босиком, да еще и явно никогда не ходившая ни почему кроме ковров и паркета, девушка уже через десяток шагов разобьет себе ноги и мне придется ее тащить на себе. И что же делать? На такую миниатюрную ножку хоть сколько портянок наматывай, все равно, даже самые маленькие сапоги, что у меня есть будут безбожно велики. И тут я вспомнил о той паре странных маломерок, что лежали в моей сумке. А что, пожалуй, подойдут, если не маленькие будут.

- На вот, примерь. – сказал я девушке, протягивая ей сапожки, хотя и так вижу, что они ей будут малы и сильно. Да и она посмотрела на «обновку» с заметный скептицизмом, мол «ножка у меня конечно маленькая, но ведь не настолько». Хотя все же взяла и начала натягивать. А через секунду мы оба стояли с

раскрытыми ртами и смотрели на то, что оказалось на женских ножках. Плотно облегающие, серебристые сапоги, чуть ниже колена, казалось были сшиты точно по ноге девушки.

- Это магия, да?

- Ну да, магическая обувь. Что может быть проще! Теперь готова? Пойдем.

- Сколько ты хочешь за эти сапоги? – минут через десять догнал меня вопрос.

- Не продается.

- Золотом по весу?

- Я же, по-моему, уже сказал, не продается. – ага, сапоги ей продай, а камушек-то так и не вернула, воровка-малолетняя, злясь на самого себя подумал я.

Почему я злился, так ведь кто мне мешал в свое время подобрать какое-нибудь уединенное место и хорошенько его запомнить. Ну да, «знал бы прикуп – жил бы в Сочи».

До темноты мы прошли примерно треть отделяющего нас от Замка расстояния, пришло время задуматься и о ночлеге. Был бы я один, то пусть уже и в потемках, но до Замка я бы добрался, а так… Пришлось искать подходящее место, ага, в Проклятых Землях и подходящее место. В итоге нашел вывороченный из земли, какой-то силой, огромный пень, вот под его корнями мы и расположились. Ну как «мы» девушка, завернувшись в мой плащ, моментально уснула, а я до самого рассвета просидел рядом. К счастью, никто нас не побеспокоил, так что, с первыми лучами солнца, «позавтракав» водичкой из фляги, мы двинулись в путь.

Теперь мы передвигались заметно быстрее чем вчера, девушка за ночь отдохнула, набралась сил, да и, похоже, уже втянулась, хотя у нее сегодня должны дико болеть ноги, ан нет, идет чуть-ли не в припрыжку, даже улыбается, правда не мне, а каким-то своим мыслям. После полудня я уже начал узнавать знакомые места и наконец-т понял, почему наша сегодняшняя дорога настолько проста. Все дело в том, что идем мы по едва заметной тропинке, которая буквально появляется под нашими ногами и исчезает за нашими спинами. Спасибо тебе, Лесная Дева. Значит не забыла «блудного попугая».

На самом краю Пущи, я немного притормозил свою спутницу. Не стоит вот так вот просто вываливаться на открытое пространство, сначала надо немного смотреться-оглядеться. И как оказалось сделал я это совсем не зря. Буквально в десятке шагов от нас, неспешна проехали трое всадников, в цветах незабвенного клана Брэган де Эрт. Проехали спокойно, неспешно, как будто у себя дома и вот это плохо, очень плохо.

Увидав всадников, девушка дернулась было к ним, даже рот

открыла чтобы закричать, н я оказался чуть быстрее. Сбил ее с ног и навалившись всем телом зажал ей рот рукой, в которую тут же вонзились крепкие зубы.

- Молчи, дура. – прошипел я. – Это наемники, убийцы клана Брэган де Эрт! И плюс ко всему, похоже, что патруль. Слишком уж спокойно ни тут себя чувствуют. Значит Замок Сангре в осаде и помощи ему ждать неоткуда.

Когда всадники скрылись вдалеке, я отпустил девушку.

- Да как ты посмел! Смерд! Раб! Это люди моего отца! Они меня ищут! – и куда девалось все очарование молодой девушки? Теперь передо мной стоял враг, пусть и абсолютно неопасный, но враг.

- «Люди твоего отца», говоришь? Это хорошо. А твой папочка тебя очень любит?

- Да!

- Интересно, если ему прислать твой пальчик с запиской, что если он не уберется с земель де Сангре, то получит в подарок твою голову, что он сделает?

- Ты не посмеешь! Тронешь меня и помимо Клана, ты станешь кровным врагом всего Рода де Сангре!

- А барон-то тут каким боком? Он мне только спасибо скажет!

- Мой отец и весь Клан присягнули ГЕРЦОГУ де Сангре! Он принял нашу вассальную присягу и поклялся, что наши враги – его враги!

- Какой еще Герцог, куда делся барон Харви де Сангре!? Что ваши подонки с ним сделали!? Я вырежу весь ваш Клан, вы у меня будете жрать собственные кишки! – я вышел из себя, а вот девушка, совсем наоборот, вдруг совершенно успокоилась.

- Серж, а сколько ты не был в баронстве и в Империи?

- Чуть больше восьми месяцев.

- Значит ты покинул Империю сразу после турнира в Арне?

- Да, можно и так сказать.

- Полгода назад в Империи произошел мятеж Закатных Баронов. К ним присоединились еще несколько дворян на Севере и в центре Империи. Императорские войска были разбиты. Столица пала, а самого Императора и всю его семью убили. Империи больше нет. Вашего Герцогства, больше нет. Мятежники просчитались, они подняли плебс, думали с его помощью победить, н не смогли удержать их в руках. За эти полгода был убито и казнено девять из десяти дворян. На территории Империи царит полная анархия. За два месяца до мятежа, у барона де Сангре пропал единственный сын. Он нанял наш Клан для его поисков. Люди моего отца перевернули все окрестности Арны, прошлись частой гребенкой по всему Герцогству, но так его

и не нашли. Барон платил очень щедро, но, когда начались беспорядки, работать стал невозможно, мятежники начали настоящую охоту за нашими людьми. Тогда отец, договорился с, тогда еще бароном де Сангре и отправил меня к нему. Меня сопровождало двадцать лучших телохранителей Клана. Мы уже видели стены и башни Замка, когда на нас напали. Нет-нет, это были не люди, точнее не совсем люди. Отвратительные, мерзкие создания с серой кожей, невысокие, но выше гномов. С огромными белесыми глазами и мелкими острыми зубами. Они буквально захлестнули наш лагерь. Они рвали моих телохранителей на части голыми руками, грызли их зубами, вырывая куски мяса вместе с клочками кольчуг. Их были сотни и все мои люди погибли, а меня эти создания схватили, связали и утащили куда-то в Проклятые Земли, предварительно напоив какой-то гадостью. Я все видела, все слышала, но не могла пошевелить и пальцем. А потом я потеряла сознание и не знаю сколько времени я провела в забытье. Очнулась я только тогда, когда ты меня нашел. Всю дорогу к замку барона мы с отцом переговаривались с помощью магического артефакта, н сказал мне, что в Замке Сангре мне ничто не грозит, что там я буду в безопасности, а он соберет всех оставшихся людей и они тоже переселятся на земли барона. За три дня до нападения, отец сообщил мне, что все близь лежащие к баронству горда и поселения попросили его защите и покровительстве. Сестра герцога де Арн, единственная выжившая из всего Рода, сама пришла к барону и положила к его ногам герцогскую корону и Большую Печать, тем самым признав его законным сюзереном всего герцогства. Барон принял корну и назвал Виалету де Арн своей женой. Так что, если ты не хочешь испортить отношения с ГЕРЦОГОМ Харви де Сангре, то тебе лучше оказать подобающее моему положению уважение и немедленно извинившись проводить меня в Замок. А я там, замолвлю за тебя словечко, может быть и «забуду» о твоей наглости и невоспитанности. А потом, для тебя, будет лучше, если ты быстро-быстро уберешься из Замка.

- Поешь ты конечно складно. Ладно, ты уж меня извини «принцесса», н для начала я тебя свяжу и ротик твой говорливый заткну. Потом я пообщаюсь с людьми из вашего Клана. Ну а после уже решу, что мне делать. Ты как, сопротивляться будешь?

- Связывать обязательно?

- А какой смысл в кляпе, если руки и ноги свободны?

- А если я дам слово, что буду молчать и не попытаюсь сбежать?

- А почему я должен тебе верить?

- Так ты же сам сказал, я как-никак «принцесса Клана».

- Хорошо, «принцесса», уговорила. Но запомни, пока, я никого убивать не собираюсь, н если ты не сдержишь своего слова, то первыми умрут люди твоего отца, потом ты, а потом я достану и твоего папашу. Я потрачу всю жизнь, но вырежу весь ваш Клан до последнего.

- Я согласна.

- Ну вот и хорошо. Сядь вот тут, с тропинки тебя видно не будет. А я расположусь в паре шагов от тебя. Так и тебе и мне будет спокойнее. Все пора, очередной патруль вашего Клана уже появился.

Усевшись на поваленное дерево, я стал поджидать очередную тройку людей Клана. Которые, в принципе, долго себя ждать не заставили и появились уже через несколько минут.

Ну что же, Великая Пуща научила клановых бойцов себя уважать, это было видно по тому, как они отреагировали на мое присутствие. Один сразу же схватился за арбалет, а я разглядел, что болт в него заряжен совсем даже не простой. Еще двое моментально соскочили с коней и беря меня в клещи, начали приближаться. Я приветливо помахал им рукой.

- Господа, я не замышляю ничего плохого, но все же посоветовал бы вам спрятать оружие. Так получилось, что достаточно долгое время был оторван от общества и не знаю последних новостей. Не поделитесь? Что происходит в Империи и почему бойцы Клана Брэган де Эрт спокойно разгуливают по земле барона де Сангре.

Само собой, что оружие никто не убрал, но и приближаться перестали. Только дин из троих спрятал шпагу и подошел еще на пяток шагов.

- Ты кто такой, парень?

- Да так, прохожий, на вас непохожий. Так что, поделитесь новостями?

- Ты один?

- Нет конечно!

- Я так понимаю, что мы на прицеле у лучников?

- Ну зачем же такие крайности. Никаких лучников.

- Ага, ясно, арбалетчики. – чуть слышно сказал мужик. – Ну и что ты хочешь у нас узнать?

- Так я ведь уже спросил.

- Так ты что, не шутил? Где тебя носило, парень?!

- Ой, далеко, папаша, ой как далеко!

- А сам-то ты откуда?

- Так местные мы, из баронства, так сказать. Вот, вернулись значица, а тут Клан гуляет, как у себя дома. Вот и стали мы думу

думать, да не простую, что же нам с вами делать-то. Н для начала решили все выяснить, расспросить, так сказать.

- А так вы искатели. Видать нашли что-то интересное, раз так долго в Проклятых Землях пробыли. Жены да мамки ваши, видать уже и не чают вас живыми увидать, будет сегодня в Замке праздник. Ну ладно, парень, слушай, да своим перескажи. Барон ваш, теперь герцогом стал, а мы его вассалы, честь по чести присягу принесли. Все, а не только наш Глава. Так что, нет теперь Клана Брэган де Эрт, есть Пограничная Стража Герцогства де Сангре. И есть граф де Эрт, верный вассал герцога. А в Империи дела творятся страшные… - в общем рассказ воина почти ничем не отличался от рассказа девушки, если конечно не учитывать личное отношение ко всему происходящему. – Вот такие вот дела, парень. Еще что спросить хочешь? А то нам надо по маршруту идти, легат наш, дюже строг.

- Есть еще пара вопросов. Слышал я, что у вашего Главы дочь есть, красоты неописуемой, как бы на нее хоть одним глазком глянуть, а?

- а вот на этих моих словах боец посмурнел и как-то весь осунулся.

- Нет больше принцессы Брэган де Эрт. Пропала. Напали на ее караван монстры из Проклятых Земель, охрану перебили, да сожрали. От девушки и следов не осталось. Так что, опоздал ты парень, опоздал и все мы опоздали. Ну, на этом все? Проверять мы вас не станем, в Замке есть кому это сделать. В поселения у стен Замка не суйтесь. На них уже несколько нападений было, они теперь злые да нервные. Там беженцы из Империи обосновались, герцог всех привечает, всем дело находит и даже денежку малую на первое время дает. Ну до свидания, парень, будешь в Замке свидимся, расскажешь, как там в Проклятых Землях.

- Подожди, воин, как легата-то твоего звать?

- Легат наш из благородных, вот только имени его, кроме графа никто не знает, а мы привыкли называть его Анри.

- Ясно. Еще вопрос, ты принцессу вашу хоть раз в глаза видел?

- Смеешься, парень? Кто я, а кто она.

- Жаль. – и повернувшись к кустам, я громко позвал. – Выходи, пойдем в Замок. Воин, эта девушка утверждает, что она дочь вашего Главы и принцесса Клана. Вы нас как проводите, или нам на своих двоих до Замка ковылять?

Ну тут дело ясное, ковылять пришлось только мне, девицу сразу усадили на коня, а после тог, как она продемонстрировала небольшой медальон, арбалетчик сорвался в галоп и понёсся к

Замку. Видать, радостную весть своему Главе повез.

Мы с моим собеседником шли пешком, он вел в поводу коня, на котором восседала девушка и с его лица не сходила счастливая улыбка. По дороге он рассказывал мне о ее поисках и постоянно повторял:

- Ну парень, считай, теперь у тебя весь Клан в должниках. А ведь ловко ты нас провел, ну кто мог подумать, что, почитай, пацан, в одиночку трем клановым бойцам дорогу заступит. Х и хитер, ты братец. Если надумаешь, я нашему легату за тебя словечко замолвлю, он тебя без испытания к нам в отряд зачислит. Жалованье хорошее, служба тоже, не очень тяжелая. Приходится конечно и шпагой помахать, но это время такое, да и нечисть всякая из Проклятых Земель прет. А так, ничего и жить, и служить можно.

В воротах Замка нас встречала целая толпа. Ну не нас конечно, а девчонку, так что, я сумел незаметно отстать, подошел к одному из клановых, в обязанности которого, как я понял, входило проверять всех прибывших. Прошел у него проверку, опять меня ткнули наконечником стрелы из «железа мертвых» и тишком, тишком начал продвигаться к Донжону, когда на крыльце появился барон, собственной персоной, в сопровождении миловидной, но гордой и холодной, на вид, женщины, моего старого знакомца, легата Анри и высокого, мощного мужчины, лет пятидесяти, как я понял, тот самый Глава Клана Брэган де Эрт, граф де Эрт и по совместительству отец моей попутчицы.

Портить праздник большому количеству людей, которые наконец-то дождались свою принцессу, я не стал. Устрою сюрприз за ужином. Поэтому тихонько, бочком-бочком, скрывая свою физиономию, проскочил к входу для прислуги и не встретив никого из знакомых проскользнул в свою комнату. Правда я еще успел заметить, как девушка что-то очень эмоционально рассказывает своему отцу, который то слушает ее, то начинает обнимать и целовать. А потом они оба начали кого-то высматривать в толпе. На все это действо с улыбкой наблюдал барон и, как я понимаю, его новая жена. Вот только у барона улыбка была какая-то вымученная.

К себе я пробрался почти без приключений, если не считать лицо оторопевшей женщины из прислуги, которая мельком меня увидала, но я успел быстренько скрыться. Во время небывалого оживления в Замке и вокруг него это оказалось совсем не сложно. В моих комнатах царит полный порядок. Все осталось так, как я и оставил. Даже учебная шпага, валяется на кровати, как я ее и бросил после последней, перед отъездом, тренировки. Нигде нет ни пыли, ни грязи, лепота.

Да, в комнатах грязи нет, а вот я чистотой не блещу, да и пожевать чего-нибудь было бы совсем не лишним. Этот момент я как-то не учел. Блин, столько трудов и все напрасно, придется спускаться вниз. Вот ведь незадача, в собственном Замке а прячусь как вор. Ладно, деваться некуда, раз уж решил устроить сюрприз за ужином, значит так и будет. Прихватив из сундука чистую одежду, я, опять скрываясь, вышел во двор. Тут столпотворение уже окончилось и на меня никто не обратил внимания. Ну подумаешь, ходит тут какой-то искатель и ходит, их в последнее время в Замке много стало. Почти не скрываясь, я прошел на задний двор, там всегда стоит пара бочек с водой, стражникам после дежурства на стенах да башнях, освежиться, вот одну из них я и занял, быстро смыв с себя грязь и пот, переоделся в чистое и прошмыгнул обратно к себе, по пути заглянув на кухню в казарме, где повар, из клановых, без вопросов насыпал мне полную тарелку каши с мясом и налил кружку слабенького винца. А жизнь-то налаживается.

Часа три я наблюдал, как прислуга мечется по Замку, как выкатывают во двор из винного подвала бочки, как расставляют столы во дворе. В общем наблюдал приготовления к грандиозному пиру. Из своих комнат я вышел только после того, как прозвучал обеденный колокол, это значит, что все уже собрались и готовы пировать. Ну, значит пора и мне, а то без меня все съедят и все выпьют.

Я спустился по узкой винтовой лестнице прямо в пиршественный зал, обойдя стражу на входе и скромно пристроился за столом с клановыми бойцами, приглашенными на ужин с баро…, прошу прощения, с герцогом. В это время принцесса как раз рассказывала о своих злоключениях. Все слушали ее раскрыв рот и забывая дышать. И вот, когда девушка в своем рассказе дошла до моего описания, его взгляд, совершенно случайно, уперся в меня.

- Да вот же он, этот искатель!

А я в это время как раз обгладывал куриную ножку, так ею я всем и помахал, в знак приветствия. Пара сотен глаз скрестилась на моей скромной персоне. Лицо, смотрящего на меня, уже, герцога начало постепенно вытягиваться.

- Сергар?! Сынок! – ну вот, поесть спокойно не дадут. Сшибая столы и лавки, герцог устремился ко мне.

- Да, отец, это я. Решил вот не мешать счастливой встрече любящего отца и дочери. – заканчивал говорить, я уже в медвежьих объятиях отца. А ведь приятно, черт возьми!

Герцог потащил меня за свой стол, где для меня уже освобождали мест. Проходя мимо девушки, я ей шепнул:

- Сапоги верни. – и улыбнулся.

17 Глава.

- Нет, отец, и не проси!

- Сергар, так надо! Ты пойми, надо!

- Кому надо, отец? Тебе? Мне? Герцогству, демоны его побери! И зачем ты вообще ввязался в эту авантюру!

- А что мне оставалось делать! Виалета на коленях меня просила принять корону герцогов де Арн. Тут или соглашаться, или… ее на плаху. И вообще, сейчас разговор совсем не обо мне.

- Отец, я не могу.

- Знаю, что не можешь. Знаю, что ты любил Аврору, но ее уже не вернешь, а своей женитьбой на Лауре де Эрт, ты привяжешь весь Клан к нашему Роду сильнее любой присяги. Знаю, вижу, что девчонка она еще и взбалмошная, но другого выхода нет. Твой брак с Лаурой свяжет три дворянских Рода в одно целое. Если когда-нибудь Империи восстановится, в том или ином виде, а рано или поздно это произойдет, то Род де Сангре займет в ней одну из высших ступенек. Разве ты этого не хочешь? Ты думаешь, я просто так, или от великой любви взял в жены Виалету? Да я глоток вина в ее присутствии выпить боюсь спать ложусь со шпагой под подушкой, я кольчугу даже по ночам не снимаю! Так было надо. Ежедневно в баронство приходят новые люди. Крестьяне, ремесленники, аристократы, остатки дворянских дружин. И это из-за тебя, ты все это начал. В баронстве люди видят островок безопасности, спокойствия. Твой брак с Лаурой де Эрт, даст всем этим людям еще один шанс на выживание.

- Отец, я не могу. И Аврора тут совершенно не причем. Дело в том, что я не все тебе рассказал. Нет, не проси, всего рассказать я тебе не могу. Но… я вернулся не на долго, год, может быть два. Потом я уйду и скорее всего навсегда.

- Уйдешь? Куда уйдешь? Только не говори мне что ты нашел проход на ту сторону Проклятых Земель, не заставляй меня усомниться что ты в здравом уме! А то были тут ухари, пришли мне сказки рассказывать…

- Что за ухари? – насторожился я.

- Да месяца четыре назад, заявилась компания в Замок. Начали что-то там плести о землях по ту сторону Пущи, о покинутых городах Древних. Прознали, подлецы, что ты пропал, ну и давай рассказывать, как они с тобой по этим самым городам шастали, да монстров пачками валили.

- И где они сейчас?!

- Где-где, Лаэрт слушал их слушал, да и нагнал подальше отсюда. А идти-то им и некуда. Старший оказался неплохим

искателем, а молодые, магами, и чего им еще надо было, пришли бы просто, сказали, так мол и так, хотим на службу, да я бы их с превеликим удовольствием принял… а так, веры им уже нет, вот и выселили подальше отсюда.

- А их имена ты помнишь? Алкил? Агнесса? Завр?

- Да, а ты что их знаешь? Так… так они что, правду говорили?!

- Куда, куда ты их выселил!?

- Лиг пятнадцать отсюда, вдоль Кряжа, на север, там заимка раньше была, кто в Проклятые Земли, или из них шел, там останавливался, последнее более-менее спокойное место было. Старший из них, периодически в Замке бывает, всякую мелочь приносит, закупает муку, крупы, соль… Стой, ты куда, мы еще не договорили!

- Потом отец, потом. – прокричал я выбегая из комнаты.

Почти неделя прошла как я вернулся домой. Сразу после пира, устроенного в честь счастливого спасения принцессы Клана Брэган де Эрт и плавно перетекшего в празднества по случаю моего возвращения, барон, нет, уже герцог, взял меня в оборот. Нет, денек мне отдохнуть дали, даже с вопросами не сильно приставали, а вот на второй день за меня взялись жестко. На многочисленные вопросы где, что и как, я отвечал односложно, Аврора погибла в Проклятых Землях, я тоже все это время провёл там же. И ведь даже почти не соврал. Да по большому счету это никого толком и не интересовало, а кого интересовало, тот со мной поговорить не мог. Больше всего всех занимал вопрос где и как я встретился с Лаурой, ну, тут ничего придумывать и не надо было, разве что не все рассказывать, так что, рассказывал я почти все и без утайки, только опуская подробности своего появления в пещере. А вот потом начались, как мне показалось, безобидные подколки, дескать, если я провел ночь с девушкой наедине, то надо бы и жениться. Сначала я отшучивался, но на третий день меня это уже начало злить. А потом состоялся первый разговор с герцогом. Начался он в шутливой форме и с тех же самых слов, вот только у меня он улыбки не вызвал и я поспешил перевести его на другие рельсы, поинтересовавшись как вообще обстоят дела в баронстве. Эта тема так захватила «отца», что он, наверное, моментально забыл с чего все началось. И вот сегодня тот разговор повторился, только уже не в качестве шутки, а на полном серьезе. Нет, никто мне ставит в вину, что я провел с этой Лаурой ночь в Проклятых Землях. Все намного сложнее и в то же время проще – Политика, будь она неладна. У герцога есть деньги м земли, у его жены, титул и право на власть, а у Клана, прекрасно подготовленные бойцы. Пусть их не так много, но

вполне достаточно, чтобы навести порядок в окрестных землях. О всем герцогстве речь конечно не идет, но взять под контроль Арну и прилегающие к ней территории вполне реально. Но, при одном условии, а именно, наличии надежного тыла. И этим тылом, в данном случае выступает баронство, о котором уже по всей бывшей империи рассказывают легенды, в которых наши земли предстают прямо-таки «Землей обетованной».

До момента появления меня и дочери Главы Клана в Замке, Клан Брэган де Эрт находился как бы на положении «бедных родственников», нет, новоиспеченный герцог считался с графом де Эрт как с равным, все понимают и признают нужность и полезность бойцов Клана, тем более, что вместе с воинами пришли и ремесленники, и торговцы, и члены их семей. Как оказалось, Клан — это не только наемники, но и сотни, тысячи высококлассных мастеров, из подмастерьев и учеников. Харви де Сангре сразу понял, какой шанс падает ему в руки и уцепился за него руками и зубами, а я стал чем-то вроде платы Клану за лояльность. Вот такие вот «пироги с котятами».

Самое грустное, что когда граф подошел с этим предложением к отцу, тот моментально взвесив все плюсы от такого союза дал свое согласие. И сделал он это, в отличии от отца Лауры, даже не поинтересовавшись моим мнением. Скажу честно, для меня было шоком узнать, что девушка согласна выйти за меня замуж. Уже после первого нашего серьезного разговора с отцом, я понял в чем тут дело. Скорее всего, граф на пальцах объяснил своей дочурке, все плюсы и минусы такого союза, а она, с детства воспитанная и приученная к тому, что рано или поздно ей придется выйти замуж за того, на кого укажет ей отец, и не подумала ослушаться. Как говорится: «Все для Клана! Все во имя Клана! Клан превыше всего!». Наверное, еще и вздохнула с облегчением, что муж у нее будет не какой-нибудь старик с тугой мошной, а молодой, и смею надеяться, симпатичный парень, не трус и не рохля, да еще и гуляющий по Проклятым Землям, как по собственному Замку. А значит всегда есть надежда, что рано или поздно он оттуда не вернется, оставив молодую жену хозяйкой в замке, да еще и в окружении лично преданных ей людей и с немалыми богатствами. Может быть мои выводы и немного циничны, но не рассматривать такой исход дела я не могу. Тем более, что если уж сильно прижмет, то всегда найдутся желающие «помочь своей принцессе» освободиться от опостылевшего муженька.

Выбегая из кабинета герцога, я прекрасно понимал, что получил только лишь небольшую отсрочку и нет никакой необходимости самому нестись к черту на кулички, достаточно

было сказать отцу и моих друзей привезли бы прямо в Замок, со всем старанием и уважением. Мне надо было просто подумать, все взвесить и посоветоваться с человеком, никак со всем этим не связанным. А на эту роль Алкил подходит как нельзя лучше.

Нахлестывая коня, я несся по натоптанной дороге на Север, уходя от свалившихся на меня проблем, хоть на время.

Три часа скачки, и я на месте. На вершине небольшой, почти отвесной скалы пристроилась самая настоящая замковая башня, правда в миниатюре. На первый взгляд, метров пятнадцать высотой и около шести в основании. Вход виднеется метрах в четырех от земли, а выше него, в два ряда узкие окна, даже скорее бойницы. По крайней мере я бы даже и пытаться не стал в них протиснуться. Над конусовидной крышей, из короткой трубы вьется дымок. Осадив коня, я заорал:

- Эй, хозяева, гостей принимаете?!

Несколько минут ничего не происходило, а потом, прямо на моих глазах в воздухе начал формироваться огромный кулак. Хотя, в обычном зрении все это выглядело совсем не так, просто легкий ветерок пригнул траву. Секунд пятнадцать я полюбовался, как закручиваются и уплотняются воздушные потоки, обретают мощь и крепость камня. А потом этот «кулак» так мне наподдал, что метров десять кувыркался по земле, захватывая полные пригоршни песка и мелкой щебенки.

- Ну не хрена себе тут друзей, зашедших на огонек, встречают. – пробормотал я с трудом вставая и отряхиваясь и добавил уже громче: - Агнес, ты там часом, от радости, умишком не тронулась?! Я ведь и обидеться могу, заколебаетесь потом оправдываться и отстраиваться!

О одной из бойниц мелькнуло бледное лицо магички.

- Серж? Серж, это правда ты?!

- Нет блин, не я! Тень отца Гамлета! Ты чего буянишь?! Или, не рада меня видеть? Ну так и скажи, я уйду, а вот драться с помощью магии, это как-то… нечестно.

- Серж вернулся! Живой! – ответил мне счастливый визг, а через пару секунду в проем входа в башню показалась, несколько растрепанная фигурка девушки, которая ни мгновения не сомневаясь шагнула с четырехметровой высоты.

Я только и успел что «крякнуть» от неожиданности. Помочь девушке я не успевал при всем моем желании. Каково же было мое удивление, когда Агнес не рухнула камнем вниз, а плавно, но достаточно быстро приземлилась, да еще при этом и преодолев, по горизонтали, метров пятьдесят. А еще через несколько мгновений она уже висела у меня на шее и болтала ногами. От такого «проявления чувств» я несколько опешил, но слава всем

Богам, «слюнявить» и «зацеловывать меня до смерти» магичка не стала.

А еще через пол часа, после обязательных охов-ахов, вздохов и причитаний, мы сидели в башне и неспешно потягивали кисленькое винцо, а Агнес рассказывала мне о приключениях своих, своего дяди и «друга сердешного», то бишь Завра. Моих друзей спасла от крупных неприятностей паранойя Алкила и его нежелание встречаться с людьми Канцлера. Он резонно полагал, что их моментально лишат всех артефактов, особенно тех, что заполнены «Кровью Дракона». В общем, когда они попрощались с братом и сестрой эльфами, когда Вайлет помахала им ручкой и исчезла в коконе портала, старый искатель понял, что и ему с племянницей задерживаться с «Тенями» и магами совсем не стоит. Как у любого, неплохо соображающего человека, ежедневно ходящего по лезвию бритвы между Законом и его нарушением, у него было подготовлено несколько путей отступления и мест, где можно на время замыкаться. Но все, заранее приготовленные пути отступления, были продуманны только для одного человека, а ему потребовалось вытаскивать еще и племянницу. Вот тут-то на помощь и пришел Завр. Он все же хоть и слабенький, но ментальный маг и смог уловить транслируемую ему Алкилом картинку какого-то подземелья, которую он без особого труда передал Агнес. А еще через мгновение они, все трое, там и оказались.

Невеликих запасов продуктов и воды, самое главное воды, в схроне Алкила, хватило всего на несколько дней. За это время трое беглецов уже досконально знали где они находятся, Великая пустыня, далеко на Юге, а они в самом ее сердце в каком-то давно заброшенном Храме неизвестного Бога. В общем уже через неделю перед тремя людьми встал вопрос, «Что делать?». Искатель периодически связывался с кем-то из своих друзей по переговорному артефакту и был в курсе всего происходящего и об аресте магов и об развернувшихся по всей Империи поисков их самих, причем приказа «брать живыми» не было, лишь бы смогли говорить. Вот тогда-то Завр с Агнес и узнали о, хранимой много лет, тайне Алкила – в Храме есть портал, слабенький, но переместить троих людей он сможет, вот только потом ему потребуется несколько лет, чтобы накопить необходимую магическую энергия для обратного переноса. Поведал искатель своим молодым спутникам и о том, куда ведет этот портал и о том, кто я такой на самом деле и откуда пришел. Вел портал, кстати, в такой же Храм где-то в чаще Великой Пущи, правда недалеко от баронства.

В общем, посовещавшись, трое беглецов решили, что когда,

не если, а именно когда, я вернусь в этот Мир, то задерживаться в их империи не стану, а подамся домой. Алкил упирал на то, что вести о том, что его сын жив и здоров, помогут им всем троим договориться с бароном и занять в замке неплохое место. Ну а трехдневный марш через проклятые Земли их уже не страшил, тем более, что Алкил, однажды уже прошел весь этот путь, причем дважды.

Скорее всего, все бы прошло по плану Алкила, если бы он не решил подстраховаться и не встретиться со своим старым знакомцем – Веселым. Ошибка Алкила заключалась в том, что он решил «прозондировать» почву и выяснить у Веселого «как тут жизнь». Ну а тот возьми, да и поделись с ним всеми новостями, в том числе и о том, что несколько месяцев назад я пропал, сгинул в древних катакомбах и никто не знает, где я и что со мной. Тогда, при разговоре, Алкил смолчал, ничего не сказал, а через пару дней заявился к отцу и начал ему рассказывать, причем, чистую правду, о том, как встретился со мной, как я повел группу молодых магов, студентов Магической Академии в Великую Пущу и что из этого вышло. Рассказал. Что их троих ищут по ту сторону Проклятых Земель и что его личность может подтвердить Веселый. Барон никогда не страдал особой доверчивостью, поэтому вызвал Веселого и расспросил его обо всем, в том числе и о состоявшемся пару дней разговоре. Реальных доказательств, что Алкил с компанией, пришли с «той стороны» не было, небылицы, рассказанные много лет назад, еще молодым Алкилом, молодому Веселому, ничего не стоили, а вот то, что прежде чем идти к барону, искатель выпытал у одного из приближенных к, уже герцогу, историю о его пропавшем сыне, пробуди вполне здоровую паранойю у отца. В общем, Алкила обвинили во лжи, и слава Богам, что не в попытке заговора и выселили подальше от Замка.

В принципе, ни Алкил, ни Завр с Агнес, которые уже «снюхались» ничего не потеряли, они и не собирались оставаться в герцогстве навсегда, а хотели всего лишь переждать лихую годину и вернуться на Родину, как только это станет безопасно. Золота, набранного в Городах Древних, у них было более чем предостаточно, десятки артефактов, тоже играли свою роль, вот только клеймо лжецов, их сильно тяготило, но и с этим они готовы были смириться. В конце концов, единственный, кто мог подтвердить их слова, был я. Но шли дни, недели, а от меня не было ни слуху, ни духу.

Пару месяцев назад, Алкил начал совершать короткие вылазки в Проклятые Земли, целенаправленно ища и собирая «магические камни» со временем к нему присоединился и Завр,

которому оказалось невыносимо просто сидеть в башне. Вот тогда-то у Агнес и начались неприятности. Сынок какого-то мелкого дворянчика, то ли сбежавшего от войны в баронство, то ли жившего здесь и раньше, положил глаз на девушку и пользуясь временным отсутствием ее защитников начал ее домогаться. Агнес молчала и ничего не говорила ни дяде, ни Завру, опасаясь, что «сынок» нажалуется папаше, а тот герцогу и тогда они лишаться и этого убежища. Полагаясь на свои магические силы, она отбивалась от навязчивого ухажера самостоятельно. Кстати, именно этому ушлепку я и обязан столь «теплой» встречей, ну достал убогий девушку, достал.

Эх, что мне стоило наведаться в башню на день раньше! Ну да, знал бы раньше, так и наведался бы, глядишь и застал бы Завра с Алкилом дома, а так, их еще пару дней точно не будет. Зато, как вернуться, Агнес им сразу передаст мое приглашение в Замок. А пока, я только договорился с юной магичкой, что она меня немного поучит. Раз уж Академия для меня оказалась недоступна, то хоть так. А потом Агнес начала выпытывать, что происходило со мной все эти месяцы. Пришлось сочинять сказку, как я изобретал способ покинуть тот Мир, честно сообщив, что наши надежды на «портальные артефакты» там полностью безосновательны. В общем, не знаю, поверила мне девушка или нет, но особо сложных вопросов задавать не стала. Правда пришлось ей сказать, что без посторонней помощи я бы оттуда так и не выбрался. Кто и как именно мне помог, уточнять тоже не стал, только заметил, что на мне теперь висит долг и времени у меня, для его закрытия не так уж и много, всего несколько лет. Вот тут-то девушка насторожилась и потребовала подробностей. От прямого ответа я ушел, но пришлось рассказать, что, закрывая свой долг, я буду вынужден навсегда покинуть этот Мир. Реакция девушки оказалась более чем странная.

- Нас с собой возьмёшь?

- Нет, Агнес, об этом не может быть и речи!

- Почему?

- Мне придется уйти в совершенно чужой Мир. Вы просто не сможете там, не то что жить, а даже и выжить.

- А ты? А как же ты, Серж, ты сможешь?

- Мне помогут.

- Кто?!

- Кто? Истинные хозяева и… узники Мира урукхаев. Кстати, после моего ухода, тот Мир станет абсолютно безопасен. Ну, по крайней мере мне так сказали. Представь какие возможности перед вами открываются. Хотя, нет! Если попасть туда не так и сложно, то вот выбраться оттуда будет почти невозможно. Надо

подумать над этим вопросом, посоветоваться с его хозяевами, может быть что-то и удастся придумать. – вот так вот, неуклюже я попытался слезть с неудобной темы о совместном походе в другой Мир. Агнес это похоже поняла и резко переключилась на другую тему, потребовав, чтобы я ей рассказал, что делал уже тут, в герцогстве и почему так долго их не навещал.

Вот тут-то уже я не преминул воспользоваться возможностью и «поплакаться в жилетку». Поведав своей собеседнице, о том, как несправедливо поступает со мной отец, заставляя жениться. В ответ на мои жалобы, магичка, как-то неуловимо изменилась, стала серьезнее и вроде даже как-то старше, посмотрела на меня как на последнего придурка и задала всего один вопрос:

- Серж, а почему ты так ненавидишь всех этих людей? Что они тебе плохого сделали?

- Это ты сейчас о чем?

- Нет-нет, я не о клановых, я о тех сотнях и тысячах крестьян, ремесленников, их женах и детях, которые терпя огромные лишения, подвергаясь опасностям добрались до вашего баронства, в надежде обрести тут новую Родину, новый Дом и жить в мире и покое, под надежной защитой.

- Агнес, я не понимаю, причем тут эти толпы беженцев и моя предполагаемая женитьба на принцессе Клана!?

- Серж, ты что, на самом деле не понимаешь таких простых вещей?

- Да, не понимаю! А ты, если такая умная и подкованная, то может объяснишь?

- Хорошо, давай попробую. Как ты думаешь, весь этот бардак в Империи еще долго будет длиться?

- Да нет, еще пару лет и все само собой затухнет. Люди уже устали, кое-где, там где местные дворяне смогли отбиться и отсидеться за стенами Замков или Городов, уже начинает понемногу налаживаться жизнь.

- Правильно и таких мест не мало. А сколько из этих дворян всяких там графов, маркизов и тому подобного? Тоже правильно, отбиться смогли в основном только хорошо защищенные Замки, с сильными и надежными дворянскими дружинами. А теперь подумай и скажи, из кого эти дружины в основном состоят, кто поставлял в них обученных и преданных своему нанимателю бойцов?

- Клан Брэган де Эрт.

- Ну, конечно не только он один, наемников всегда и везде хватает, плюс Родовые дружины, остатки Имперской Армии. Но в одном ты прав, основную и наиболее подготовленную силу сейчас представляет именно Клан. А теперь представь, что по землям

Империи пополз слух, что Харви де Сангре обманом захватил и удерживает у себя Главу Клана, что его сын похитил принцессу Клана и удерживал ее в Проклятых Землях, вынуждая Главу присягнуть барону…

- А доказательства?!

- А кому они нужны? Тем более, что они и не требуются. Принцесса пропала? Пропала. Привел ее ты? Ты. Привел когда? Уже после того, как вассальная клятва была принесена. Структуры Клана в баронстве, ну пусть в герцогстве, распущены? Распущены. Выводы? Глава Клана не может больше им оставаться, он потерял свою легитимность. Но сам-то Клан остался и ему нанесено оскорбление, смертельное оскорбление. А значит надо отомстить. Плюс, уже всем известно об огромных богатствах барона, то есть герцога. Что произойдёт дальше, говорить надо?

- Нет, и так все понятно, война придет уже к нам. Но как это может изменить моя свадьба?!

- Свадьба? Никак, а вот рождение наследника… юного герцога Сангре де Эрт, меняет все. Тут ты правильно сказал, несколько лет в запасе еще есть и этого времени должно хватить, чтобы слухи о возрождении герцогства Арн и Клане де Эрт распространились по всей территории Империи. Этой твоей женитьбой, твой отец и Глава выбивают опору у ваших врагов. Представь, чего могут добиться огромные деньги и прекрасно подготовленные бойцы. Мне кажется, что они смотрят намного дальше, чем на несколько лет, они смотрят вперед на годы, десятки лет и тут уже идет речь о новой Императорской Династии, в которой сольется воедино кровь и исчезнувшей Династии, в лице герцогов де Арн, ведь ни для кого не секрет, что матерью жены твоего отца была младшая дочь предыдущего Императора, не даром твой отец добавил к своему имени имя Арн, и могущественного Клана Брэган де Эрт, в котором тоже было более чем достаточно крови самых знатных и могущественных Семейств Империи, и кровь баронов де Сангре, древнего Рода, родословная которого насчитывает не одну тысячу лет и восходит к одному из древних Королевских Родов.

- Агнес, откуда ты все это знаешь?!

- Я умею слушать, наблюдать и делать выводы. Ну и еще, в Академии очень, очень хорошая библиотека, а я всегда любила читать и узнавать что-то новое. Есть еще одна мелочь, в библиотеке хранятся Древние Карты, Карты государств, Королевств и Империи, существовавших задолго до того, как появилась Великая Пуща. И на них… есть замок Сангре. Я знала кто ты и откуда уже с того момента, как ты назвал свое полное

имя. И не я одна, кстати.

- Ясно. А ты знаешь, Агнес, ты раскрылась с очень неожиданной стороны. Ладно, ответь мне на один вопрос. Через несколько лет мне придется уйти… что будет с моей женой и ребенком?

- А ничего не будет! За ними будет стоять их новый Клан, герцогство и баронство. Твое исчезновение даже будет кстати, не возникнет коллизии, когда между твоим наследником или наследницей, будешь ты и Клану придется подчиняться совершенно чужому человеку. Так что, через пару лет, ты можешь стать очень неудобным и совершенно не нужным. Я бы тебе посоветовала, откровенно поговорить с отцом, Главой и принцессой, это может остановить некоторые горячие головы и тебе не придется слишком часто оглядываться.

- Получается меня уже приговорили?

- Пока еще нет, но с рождением ребенка… Такой вариант развития событий не исключен. Это политика, Серж.

- Агнес, кто ты? Кто ты на самом деле?

- Серж, я молоденькая девушка, отучившаяся два курса в Магической Академии. И давай на этом остановимся.

- Алкил не твой дядя?

- Он считает, что я его племянница. Пусть так и остается.

- Почему же, ты решила открыться именно мне?

- Это не мое решение.

- А почему именно сейчас?

- Мы считаем, что у тебя есть… нечто, очень нужное нам. Есть, или ты знаешь, где это «нечто» находится.

- И что же это?

- Извини, Серж, но пока еще не время, выкладывать все карты на стол.

- Ясно. Но ты хоть человек?

- В этом теле? Да. И еще, через пару часов, я ничего из нашего разговора помнить не буду. Можешь считать, что сейчас с тобой разговаривает кто-то третий. Обычно я не вмешиваюсь в жизнь этой девочки, мне даже интересно наблюдать за ней как бы со стороны, поэтому не пытайся напомнить ей об этом разговоре. А если тебе вдруг, станет нужно поговорить именно со мной, а не с Агнес, то просто скажи… ну скажем, «Приор».

- Приор? Патриарх кланов вампиров?

- Да, это моя промашка. Ну что поделаешь, если мать Агнес была очень красивой женщиной…

- Ничего не понимаю, но надеюсь, что мы еще поговорим на эту тему.

- Обещаю. А сейчас, извини, мне надо уходить, нельзя

слишком долго держать Разум человека в сумеречном состоянии. – и почти без остановки. – Ой, Серж, так ты женишься! Хорошо-то как! Я очень за тебя рада. Нет, правда. А отца надо слушаться, он же тебе зла не желает, да и невеста твоя, говорят, настоящая красавица и умница.

Ну что же, видать время серьезных разговоров уже прошло. Со вздохом я ответил.

- Да, Агнес, тут ты права и слухи ничуть не преувеличивают, Лаура и на самом деле очень красивая девушка. Говорят, что у нее в роду даже эльфы были. Ладно, скоро уже стемнеет. Может быть и ты со мной в Замок поедешь, а дяде твоему оставим записку, как вернуться, пусть тоже выдвигаются?

- Да нет, Серж, я их тут дождусь. А насчет Замка, мы еще подумаем, в принципе нам и тут хорошо. Да и нашим с Завром занятиям магией тут никто не мешает.

На этом мы и расстались. А часа через три я уже снова был в Замке. На утро мне предстоит очередной разговор с отцом, но я планирую перевести его в несколько другой формат и собираюсь привлечь к нему и новую жену барона, и Главу Клана Брэган де Эрт, своего будущего тестя. Есть мысль позвать на эту беседу и Лауру, но тут пока еще не все так однозначно, может быть и не стоит посвящать девушку во всю эту грязь, именуемую «политикой».

К сожалению, мои благие пожелания так и остались таковыми. Барон решил привлечь к процессу моего «охмурения» тяжелую артиллерию в виде семейства де Эрт с самого утра, пригласив отца и дочь на совместный завтрак. И уже после аперитива завел разговор.

- Сергар, сын мой, пока ты отсутствовал, в нашей Империи, как ты знаешь, произошли крупные изменения.

- Да ладно, отец, какие изменения, давай все назовем своими словами, Империи больше нет. Есть отдельные Замки и Города, в которых еще кое-как поддерживается видимость порядка и твердой власти. Да и то, стоит выйти за их стены и оказываешься в окружении бандитов и убийц. Мы с тобой прекрасно знали, что это случится, вот только ты отказывался в это верить. Но как бы то ни было, сейчас наше баронство, это как «Земля Обетованная» для очень многих.

- Герцогство, Сергар, герцогство. Но тут ты прав. Сейчас сложилась уникальная ситуация, когда именно с нашего герцогства может начаться восстановление Империи, объединение ее земель под одной рукой. Под твоей рукой, Сергар. Ты можешь стать основоположником новой императорской Династии, прямой наследницы предыдущей. Я

принял решение, передать тебе титул герцога де Арн, я уже стар для того, что предстоит совершить. А ты молод, силен, полон энергии и идей. Но есть одна проблема. Мы с графом де Эрт считаем, что будущий Император должен быть женат и обеспечить будущую Империю наследником. Так получилось, что после известных событий, ни у кого не вызовет вопросов твоя свадьба с Лаурой де Эрт… - отец замолчал, ожидая уже привычных возражений с моей стороны. Но я сидел, молчал и благосклонно улыбался, лишь поглядывал на покрывшуюся румянцем девушку.

Барон замолчал, ожидая моего ответа, а я обратился к герцогине.

- Миледи, я прекрасно понимаю мотивы, движущие отцом и графом, а зачем это нужно лично вам?

- Как бы я хотела сказать «мальчик мой», но увы… Я стану последней из Рода де Арн. Поэтому, мне греет сердце одна только мысль, что с моей смертью память о нашем Роде не прервется, Арнская Империя, согласись, звучит очень неплохо. Я всецело одобряю решение своего мужа, ты именно тот человек, кто сможет собрать Империю воедино и даже расширить ее.

- И что, моему отцу не стоит опасаться кинжала в спину? – с усмешкой спросил я.

- После сегодняшнего разговора… нет. На удивление, барон оказался очень достойным и понимающим человеком, и я жалею, что мы не встретились на десяток лет раньше. Многое можно было бы изменить и предотвратить.

- Хорошо. Спасибо, миледи. Я надеюсь, что с моим отцом вы обретете счастье и покой, которых бесспорно заслуживаете. – и продолжил. – Если честно, граф, я хотел избежать этого разговора в присутствии вашей дочери, но вы сами выбрали.

- Я никогда не принуждал свою дочь к чему либо. И прежде чем предложить вашему отцу, молодой человек, соединить вас и Лауру узами священного брака, выяснил ее мнение. Она не против.

- Она «не против» чего, выйти за меня замуж, или стать вдовой сразу после рождения ребенка? – лицо графа окаменело и начало бледнеть, а отец начал покрываться багровыми пятнами, что свидетельствует о крайней степени ярости. Судя по растерянному выражению лица девушки, она была не в курсе, планов своего папаши. А вот герцогиня, она смотрела на меня с интересом и, я бы даже сказал, с некоторым восхищением и уважением. Ну да, ей-то, проведшей всю жизнь в самом высшем обществе Империи и не просчитать графа…

Барон начал подниматься, готовый обрушить свою ярость, то

ли на меня, то ли на графа, второе более вероятно, если обратить внимание на его бледность и растерянность. Но тут в игру вступила герцогиня.

- Браво, ваша светлость, браво! Теперь я ничуть не сомневаюсь в правильности решения моего мужа. Из вас получится прекрасный Император, так точно и тонко просчитать все на несколько лет вперед… это мало кому по силам. – из барона как будто выпустили воздух, он просто рухнул назад в кресло.

- Граф, я хочу, я требую, чтобы вы немедленно покинули пределы моих земель! Вы и ваши люди.

- Подожди, отец. Все не так плохо, как ты думаешь. В принципе, я понимаю графа и его опасения. Может быть из меня и получился бы неплохой правитель, но у меня не будет легитимности, для большинства я стану узурпатором. А вот если будущим, Императором, Королем, или герцогом станет мой сын, то его признают практически все. И отпрыски древних Родов и наследники Родов молодых. Каждый из них найдет в нем частичку своей крови. Я прав, граф?

- Да, герцог, вы правы. Я поражен, что вы все так хорошо просчитали.

- Ну что же. Тогда, если у вашей дочери не вызывает отторжения, что ей придется стать женой и лечь в постель с мужчиной, который ей безразличен, если не противен, то я согласен на этот брак. – всеобщее изумление стало мне ответом.

- Серж, вы мне не безразличны и уж точно не противны. – чуть слышно произнесла Лаура, но услышали ее все.

- Спасибо, Лаура. Надеюсь наша недолгая совместная жизнь не станет для вас тяжким бременем. – граф что-то попытался возразить, но я его остановил, прося внимания. – Господа и дамы, дело в том, что я несколько не свободен в своих действиях и поступках. Придет время и я вынужден буду уйти. Уйти навсегда. Поэтому, граф, я хотел бы, чтобы вы воздержались от своих планов не несколько лет. Если вы согласны, то можно приступить к обсуждению брачной церемонии.

* * * * *

Я стоял на небольшом балкончике центральной башни герцогского дворца и оглядывал Блистательную Арну. Ну что же, я могу по праву гордиться своим детищем. Да-да, этот дворец, этот город, да и все герцогство, которое, если честно сказать, уже лет пять, как вышло за границы бывшей Империи, именно мое детище.

Тогда, почти семнадцать лет назад, мы строили грандиозные планы, вот только реальная жизнь оказалась намного сложнее и непредсказуемее. Первые противодействия нашим планам начались уже через год и точно по прогнозам Агнес, точнее того, кто говорил со мной ее устами. По городам и замкам поползли слухи… и слухи эти день ото дня становились все мрачнее и обрастали отвратительными подробностями. Вплоть до того, что я и не человек вовсе, а какая-то нечисть, пришедшая из Проклятых Земель и скрывающаяся под личиной Сергара де Сангре. В общем, в герцогстве созрел самый настоящий заговор, всей остальной Империи, до наших проблем никакого дела пока не было. Хотя вооружённые отряды и начали стекаться под знамена пары-тройки дворян. Во всем происходящем чувствовалась чья-то опытная рука, а мы никак не могли понять чья.

Наконец настал день, когда к границам нашего баронства выдвинулась армия. Наверное, стоит, все же, признать, что как таковой эта толпа грабителей и убийц, армией не была, хотя ее основу, ее ядро и составляли пара тысяч бойцов Клана Брэган де Эрт. Наши оппоненты несколько поторопились. И если клановые шли освобождать своего Главу и свою принцессу, то остальные шли только грабить.

Для первой битвы мы смогли собрать всего около пяти тысяч воинов, треть из которых были люди моего тестя, около пяти сотен неплохо организованных наемников, искателей и стражников из баронства, а остальные, самое обычное ополчение, крестьяне, торговцы и ремесленники, знающие с какой стороны браться за меч, но вот что с ним делать, они представляли уже с трудом.

Армия наших противников превосходила нас почти в двое. Но и у нас было несколько «тузов в рукаве». Во-первых, мы успели перекрыть наиболее удобную дорогу в баронство, первыми войдя в ущелье. Во-вторых, нас поддерживало с десяток магов, очень неплохих, надо заметить. Ну и в-третьих, я достал из своих закромов оба артефакта «Рука Бога».

После непродолжительных споров, общее руководство всем нашим войском мы доверили графу, как наиболее опытному в этом деле среди нас. Единственное, на чем я смог настоять, это, что каждый идет в бой под своими знаменами. Отец возглавил наш отряд из баронства и шел в бой под нашим родовым стягом, мне доверили ополчение и над нами развивались знамена герцогов де Арн. Ну а нал бойцами Клана, реяли стяги Брэган де Эрт, по которыми в бой планировали идти мой тесть и моя жена, всего три месяца назад родившая мне первого сына. Именно для

нее я и достал второй артефакт, заодно неплохо перетряхнув все свои загашники и подобрав для нее мифриловую кольчугу и изящный меч их «железа мертвых».

По нашему плану битвы, первый удар должен был принять мой отряд. Целей разбить противника мне никто не ставил, моей задачей было только остановить врага, опираясь на заранее подготовленные позиции. Нашим основным оружием были луки и арбалеты. Но все пошло «не так» с самых первых минут и, наверное, к лучшему. Не знаю, о чем там думали те, кто руководил армией противника и о чем они думали, но на острие первого удара они выставили бойцов Клана. Чем и не преминул воспользоваться граф.

Я не успел вмешаться, а на узкое поле перед нашей импровизированной баррикадой уже выметнулось пятеро всадников. Два знаменосца, трубач, сам граф и, я с ужасом увидел, Лаура. Пятерка встала четко на середине поля. Трубач сыграл какую-то короткую замысловатую мелодию. В рядах противника прошло оживление, пару раз сверкнули клинки и навстречу графу, не спеша выехало пятеро всадников. Было забавно наблюдать, как посредине поля сошлись две группы врагов, и обе под одними и теми же знаменами.

Я не слышал, о чем там разговаривал граф со своими бывшими людьми, но судя по его грозному виду и какой-то растерянности среди тех, кто вышел ему на встречу, разговор был не из приятных. Только один из переговорщиков противника, разодетый как павлин, с каким-то узким, похожим на крысиное, лицом, весь из себя такой вальяжный и слащавый, что-то высокомерно выговаривал графу. Мне через камушек было все прекрасно видно. Потом он что-то презрительно сказал Лауре. В ответ на это девушка подала коня чуть вперед, черной молнией сверкнул клинок в ее руке, и голова говорливого покатилась по земле. Моя жена, потрясая окровавленным мечом что-то сказала, судя по всему резкое и не очень приятное, развернула коня и медленно поскакала к нам. Почти синхронно, граф и один из клановых, из противного лагеря, повернулись к знаменосцам и отдали какие-то команды. Через минуту в рядах противника началось перестроение. Бойцы Клана явно строились в боевой порядок, их построение чем-то напоминало пресловутую «свинью» тевтонцев, с той лишь разницей, что у их клина было два острия и построение выглядело как ромб. На встречу этой двойной «свинье» вышли и наши клановые. Граф с первых же минут боя похерил все наши планы. Я уже обдумывал как бы нам выкрутиться из этой ситуации, ведь наши наиболее подготовленные люди, практически, обречены, принимая во

внимание количественное преимущество противника. Даже хотел скомандовать отход, пусть и обрекая графа и клановых воинов, но за стенами Замка у нас еще был шанс отбиться. Когда стороны сошлись. Причем сошлись абсолютно мирно. Наши бойцы органично влились в построение противника, увеличив его почти в двое. Объединенный отряд Клана, резко перестроился, развернувшись на сто восемьдесят градусов и слитно ударил по разномастной толпе.

Разгром противника был полным и безоговорочным, причем мы практически не понесли потерь, было с пару сотен раненых и чуть больше десятка погибших. Уже потом я узнал, что Лаура сражалась рядом со своим отцом, а все погибшие были именно рядом с ней, выполняя своеобразную роль ее телохранителе, буквально, своими телами закрывая ее от стрел и арбалетных болтов.

Вся эта заварушка продлилась чуть больше часа. Примерно через это время к нашему лагерю притащили с десяток предводителей разбитого воинства. Во главе огромной толпы вооружённых мужчин, гордо вышагивала моя женушка и было такое ощущение, что поведи она сейчас бровью и вся эта тысячная толпа ринется на завоевание Мира, только потому, что принцесса так захотела. Преклонение бойцов Клана перед Лаурой, было полным и безоговорочным. Правда, стоило девушке увидать мой насупленный взгляд и недовольную физиономия, она сразу как-то сдулась и немного заискивающе улыбнулась. Но только для того, чтобы уже через секунду прижаться ко мне и тихо-тихо прошептать:

- Милый, не злись. Так было надо. Зато погляди, как хорошо все закончилось. Я даже твоим подарком ни разу не воспользовалась. Ну, почти ни разу… - что не говори, а хотя моя жена и стала уже матерью, но все так же оставалась веселой и безбашенной девчонкой. Долго злиться на нее, просто невозможно.

Впоследствии, спустя несколько лет, этот день был назван «Днем Возрождения», а тогда перед нами стояли совсем иные задачи. Во-первых, надо было что-то решать с пленными, коих набралось почти две тысячи человек и это только рядовых солдат, без учета дворян и прочих власть имущих.

По местным меркам, надо было бы их всех просто обобрать до нитки, и разогнать на все четыре стороны, ну может быть предложить кому-то присоединиться к нам. Дворян, отпустить под «честное слово», что они пришлют выкуп, ну или, в крайнем случае, поселить их со всеми удобствами в Замке, а родне отправить гонцов, с известиями и суммой выкупа. Ну что тут

поделаешь, такие вот тут порядки, которых даже Короли и Императоры придерживаются. Вот только у меня на этот вопрос было совсем иное мнение и когда я его озвучил, то все впали в прострацию. А предложение у меня было довольно простое, хотя и показавшееся всем чудовищным.

Вот скажите мне, что станут делать остатки разбитой армии, состоящей из убийц и грабителей, да еще и на территории, где нет твердой власти? Правильно, подадутся по домам, вот только сначала, они очень неслабо покуражатся над мирным населением. Вот и возникает вопрос, а оно нам надо? Особенно если мы планируем расширять сферу своего влияния. Вот я и предложил, всех воров, насильников и убийц – на сук! Причем, разницы между рядовыми бойцами и дворянами я делать не собирался. На все возражения, что уж с дворянами-то так точно поступать нельзя. Я ответил только одной фразой: «Дворянин, если он настоящий, никогда не пойдет грабить и насильничать. А если пошел, то он уже и не дворянин, а быдло и место ему на суку. Чтоб другим неповадно было». На каверзные вопросы, как я собираюсь разделить простых селян, силком загнанных в войско и тех самых воров и убийц? Ответ у меня тоже был, тем более, что обобрать еще никого не успели. «А мы посмотрим, что у них в карманах». Неожиданно на мою сторону встала герцогиня, она с таким жаром поддержала меня, что я невольно подумал, что у нее с этим сбродом свои счеты. В общем, не смотря на все возражения, это решение я принял единолично. Я даже на вопрос барона, а не боюсь ли я, что меня назовут «вешателем»? Ответил, что «время покажет».

Вот что мне нравится в местном обществе, так это то, что если сюзерен сказал, то вассал уже не размышляет, правильно это или нет, а выполняет приказ. Единственное, на что я пошел, так это на то, что освободил настоящих воинов от этой работы, передоверив ее ополчению. Уж эти-то, битые жизнью мужики, абсолютно правильно поняли мою мысль. И заработал конвейер. Очередного пленного выдергивали из общей толпы и начинался шмон, «пустых», отводили в одну сторону, таких тоже оказалось немало, а тех, у кого находили женские украшения, зачастую со следами крови, а то и вообще с кусками мяса или кожи, в другую. Через два дня ближайшие деревья украсились гроздями повешенных. Всего, по моему приказу, было казнено почти семьсот человек. Остальным дали по десятку плетей и выгнали взашей. Пришло время разборок с так называемыми дворянами и немногочисленными святошами, которые, как оказалось, и были зачинщиками всего этого непотребства. И если с аристократами проблем не возникло, «высокое собрание» единодушно

согласилось с моим приговором, то вот со священниками так просто не получилось. Пришлось мне устраивать целый суд, с обвинениями, и вынесением приговора, благо, что «нарушения устава» были налицо. В конце концов, заповеди «не убей, не укради», есть и в здешних догмах.

С тех пор прошло пятнадцать с лишним лет. Сейчас герцогство, я так и не стал менять привычное название, пусть уж мои наследники провозглашают Империи или Королевство, это им решать, а мне и так было совсем не плохо, мощное государство, со своей профессиональной армией, каким-никаким флотом, устоявшейся судебной системой и квалифицированными органами правопорядка. Мне удалось очень удачно совместить принципы государственного управления герцога Ришелье и «Указ о служилом дворянстве» Петра Великого. Проблемы конечно были, но на общем фоне они смотрелись совсем уж непрезентабельно. Были и недовольные, особенно когда мы начали сносить Родовые Замки, тем самым лишая возможных заговорщиков даже надежды на успех. Укреплённые Замки и крепости остались только по границам государства, которые медленно, но верно сдвигались все дальше.

Пять лет назад в Арне, впервые открыла свои двери Магическая Академия. Благодаря Алкилу нам удалось перетянуть к себе несколько десятков магов, в том числе и семерых преподавателей из точно такой же Академии из-за Великой Пущи, да еще и разжиться их учебниками. В общем, если мои потомки сильно не накосячат, то герцогство будет только развиваться и богатеть.

А вот по ту сторону проклятых Земель, не все так благодушно. Заговор Канцлера провалился, и не без участия лейтенанта из «Теней» и моего скромного подарка. Но большого успеха Императору это не принесло, в Империи разразилась гражданская война, еще похлеще нашей, многотысячные армии уже второй десяток лет бьются на ее просторах. Правда в последние пару лет наметился перелом и опять же благодаря нам, мы смогли установить надежную портальную связь с Империей, опять же благодаря Алкилу и перебросить хорошо подготовленную армию на помощь Императору. Бойцы Клана, экипированные по последнему слову магической науки, с десятками персональных амулетов, великолепным оружием и прекрасной подготовкой, разгоняли толпы кое-как обученных солдат, в два-три раза превосходящих их по численности.

Три года назад, в Арне вырос целый посольский квартал, у нас теперь установлены дипломатические отношения и со всеми тремя Империями по ту сторону, и с Лесным княжеством, и с

народом Вайлет. Совсем недавно в Арну прибыло посольство с Островов Вампиров. Ну об этом меня предупредили заранее, Агнес постаралась, так что, зачем и для чего они прибыли я уже знаю и даже уже готов ответ на их просьбы и предложения. Вот только принимать эти решения уже буду не я. Неделю назад моему старшему сыну исполнилось шестнадцать лет. Лаура уже активно подыскивает ему жену, хотя я и считаю, что еще рано, но тут уж ничего не поделаешь, так тут принято. Сегодня Инвар прибывает в Столицу, в блистательную Арну, а на днях я передам ему все бразды правления. До двадцати одного года он будет править, опираясь на малый Совет, в котором, по моему распоряжению, числятся: мой отец, мой тесть, герцогиня Виалета, моя жена Лаура и Алкил. Была идея включить сюда и Агнес, но потом я решил не усложнять сыну жизнь. Кстати, въезжать в город Инвар будет в сопровождении двух своих дедов, которые прекрасно спелись и провели все эти годы в нашем Замке, уча и наставляя уже двух внуков и внучку, которая обещает в самом скором времени превратиться в прекрасную женщину. Вот только я совсем не завидую тому, кто надумает взять ее в жены, это растет такая оторва что еще похлеще матери. Всего на год младше старшего брата, а кое в чем и ему фору даст.

Конечно, бросать дело всей своей жизни очень тяжело. Да и я уже далеко не тот восторженный паренек, пусть и с разумом взрослого мужика, что оказался, в прямом смысле этого слова, в сказке. Но мне уже второй месяц, из ночи в ночь снится один и тот же сон, я стою посреди огромного пустого поля, вокруг меня какое-то радужное сияние и Голос, монотонно повторяющий одно и то же: «Мы ждем. Мы ждем». Согласитесь, намек более чем прозрачный.

Так что, все долги розданы, со всеми я уже успел попрощаться. Все собрано и десятки раз проверено и кажется, что я готов к любой неожиданности. Все чему мог я научил и сам научился всему чему меня могли научить. Я ведь стал очень неплохим магом, правда узкой направленности, Магия Стихий мне подчиняется все так же неохотно. Ладно, остались последние штрихи. Интересно, после моего исчезновения, что придумает народная молва, как объяснит мое исчезновение.

Над городом поплыл тягучий колокольный перезвон. Новый герцог въезжает в свою Столицу. Ну что же, «Пост сдал. Пост принял.», пора и мне. Я с силой сжал в руке портальный артефакт, представляя в мельчайших подробностях Тронный Зал с огромным черным черепов посредине. Ноги сами сделали шаг вперед. Лицо обдало каким-то мертвым воздухом, без вкуса, без запаха. Началась новая страница моей жизни.

18 Глава.

Да, не так я представлял себе возвращение в этот Мир! Все началось с того, что мой переход получился, какой-то тяжелый, что-ли, как будто мне пришлось прорываться через какую-то преграду. Я даже на миг подумал, что не смогу ее преодолеть и так и зависну между Мирами, не в силах прорвать преграду и не в состоянии вернуться назад. Но нет, в итоге я всё же вывалился там, куда стремился попасть. Отдышавшись и успокоившись, я огляделся. Такое ощущение, что тут прошли века, если не тысячелетия с момента моего ухода. Как будто из Города выдернули его скелет, его основу и то, что стояло несокрушимой твердыней, в одночасье пришло в негодность, начав стремительно разрушаться. Когда-то, пусть и мрачный, и буквально дышащий какой-то нечеловеческой логикой и продуманностью, но все же полный торжественности, зал, сейчас представляет из себя жалкое свое подобие. Я ведь прекрасно помню, как зашел сюда в первый раз и в каком состоянии я его покидал, чистый, сверкающий, играющий отблесками на четких гранях свода, стен и внутреннего убранства. А сейчас, толстый слой пыли, растрескавшиеся и местами осыпавшиеся барельефы, как будто оплывшие в адском пламени углы, помутневшие, потерявшие свою четкость, покрывшиеся мелкой сеткой трещин, «картины» возле декоративных дверей и какая-то тишина, мертвая тишина. Напрягая все свои невеликие силы, я тужился разглядеть токи и источники магической, или ментальной энергии, но все было бесполезно. Ни грамма, ни крупицы энергий вокруг меня не было. Разве что, Череп, в нем еще что-то ощущалось, но и оно было лишь призраком, полупрозрачной тенью, едва тлеющей искоркой, жалким подобием того, что тут было раньше.

Первым желанием было немедленно забраться в Череп и установить связь с Голосом, или Существами, я даже сделал первый шаг, но потом, почему-то резко развернулся и направился к лестнице, ведущей вниз и на улицу. Несколько минут и я замер в дверях, в ужасе глядя на раскинувшуюся передо мной картину. Города не было. Вообще ничего не было, серый прах, не пепел, не песок, окружают со всех сторон здание дворца. В паре шагов уже ничего не видно, все тот же серый туман стоит стеной. Я попытался перейти на зрение, которое позволяет мне видеть магическую энергию. Сначала я раз за разом пытался сделать то, что уже давно стало для меня привычным, но ничего не получалось. Я даже начал паниковать, испугавшись, что мои способности отключились, ведь не даром, я уже несколько минут

испытываю какую-то слабость, но потом мой взгляд упал на стены единственного уцелевшего здания. По его стенам, изредка, пробегают маленькие искорки энергии, но они выглядят как агония этого Мира, последнее напоминание, что когда-то этот Мир был живым и цветущим. Я вспомнил, как, то ли Капитан, то ли Доктор, а может и Инженер, говорили мне, что этот Мир еще только зародыш новой Вселенной, которая, возможно, придет на смену нашей. Тогда я в это поверил, хотя мог бы возразить и обратить внимание на некоторые нестыковки в его рассказе и действительности. А сейчас я вижу собственными глазами, что как раз все наоборот, это не зарождение новой Вселенной, а увядание и смерть старой. И скорее всего, существа знают об этом, только почему-то не стали говорить мне правду, предпочтя соврать. Зачем им это было надо, чего они этим хотели добиться? Ну что же, у меня, я надеюсь, есть возможность получить ответы на эти вопросы. Да и не только на эти, кое-какие претензии, к обитающим здесь существам, у меня были и раньше.

Мое тело само, без подсказок сознания проделало все процедуры. Из сумки были извлечены «драгоценности и корона», быстро занявшие свои места, маленький ножичек аккуратно сделал пару надрезов, и моя кровь, тонкой струйкой потекла в энергосистемы Черепа, где освобождалась от энергии и запускала первоначальные системы. Когда основные контуры этой сложнейшей, в моем понимании, системы были напитаны энергией, мне хватило небольшого мысленного усилия, чтобы раны закрылись. Пришла очередь «Крови Дракона». Тут тоже все было привычно и ожидаемо. Водопад энергии устремился по энерговодам, пробуждая, уже не только основные, но и периферийные системы. Напрягало меня только одно, накопители энергии как были абсолютно пусты, так таковыми и остаются, зато мощный поток энергии уходит куда-то в сторону и растворяется там без следа и остатка. Я даже с некоторой озабоченностью посмотрел на «сосуд», но быстро убедился, что имеющейся там энергетической субстанции пока вполне достаточно. Интересно, достаточно для чего? Всего, с собой, я прихватил четыре таких сосуда, посчитав, что этого хватит, но сейчас, глядя, как прорва энергии уходит в неизвестность, я уже не был столь в этом уверен. К счастью, второго сосуда не потребовалось. Потребление энергии и, следовательно, субстанции, резко замедлилось, а еще через несколько минут и вообще прекратилось. Теперь уже окружающее меня пространство не выглядело столь мрачно, как в начале. Кое-где, мне так кажется, начали даже зарождаться новые источники энергии, пока еще очень слабые и практически незаметные, но они были и это

вселяет оптимизм.

- Тебя долго не было, разумный Серж. Очень долго, мы даже подумали, что ты решил «забыть» о нашей Сделке. – голос в моей голове был какой-то незнакомый, скрипучий со странными обертонами.

- Ага, была такая мысль, если честно. Но я, в отличии от вас, привык держать свое слово.

- Ты хочешь сказать, что мы нарушили условия Сделки?! – скрипучие нотки из Голоса пропали и я начал его узнавать.

- Да, Доктор, если не ошибаюсь. Вы меня обманули. Из всех ваших «пакетов» и «курсов» гипнограмм активировалось меньше процента, а ведь я честно заплатил названую вами цену.

- Ты не прав, Серж. Мы честно выполнили все условия и это не наша вина, что ты не хочешь подумать и сделать верные выводы. Да, для вашего Вида, это вполне нормально, обвинять других в своих ошибках.

- Значит это я виноват, что ваши гипнограммы не работают?!

- Наши, гипнограммы работают.

- Да чего ты меня тут грузишь! Ваши гипнограммы это… это ваши гипнограммы. – уже поняв в чем тут дело, спокойно закончил я. – Мой мозг просто не в состоянии их усвоить, слишком разная у нас структура и способы обработки информации.

- Да. Ты правильно все понял. Но это только ПОКА.

- Значит вы знали, но меня не предупредили?!

- Мы все тебе рассказали, не наша вина, что ты не смог сделать правильных выводов.

- Что значит «Пока».

- Гипнограммы, а если говорить откровенно, то все же ментограммы, потому как большая часть именно ими и являются, это не умения, не навыки и даже не знания, это всего лишь данные, информация, библиотека, если тебе так понятнее. Ты сказал, что смог усвоить чуть больше процента, так поверь и это очень много. Возможно, заметь, только возможно, что еще процентов пять, твой мозг смог обработать и тоже усвоить, но ты этого пока не знаешь.

- Как я могу не знать того, что я знаю?

- Повторяю, для особо одаренных, гипнограммы и ментограммы, это не знания, а только лишь информация, а как твой мозг распорядится этой информацией, никто не знает. Вот тебе простой пример, в одной из гипнограмм содержится информация по устройству, обслуживанию и управления одного из транспортных средств одной из разумных рас этой Вселенной. Ты никогда ни с чем подобным не встречался, так зачем тебе эта

информация? Правильно, не нужна. Твой мозг легко ее усвоил, но применения не нашел, поэтому просто «отложил подальше», посчитав ее ненужной и так очень со многим. Нет возможности применения, так зачем тогда держать эту информацию в верхних слоях сознания.

- Ну, я если честно ожидал чего-то иного…

- Чего, именно?

- Ну, каких-то магических заклинаний, умений оперировать магической энергией, особых возможностей и способностей, да мало-ли еще чего…

- Серж, то что ты называешь магией, всего лишь умение оперировать ментальной энергией, влиять с ее помощью на окружающую реальность. А вот тут мы и подошли к тому, на чем ты зациклился. Ты и мы, мыслим по-разному, существуем по-разному, твои возможности ограниченны твоим физическим телом. Наши возможности ничем не ограниченны, но кое-что из привычного и обыденного для тебя, абсолютно недоступно для нас. У каждого свои ограничения.

- Да понял я уже, понял. Просто, как-то я об этом раньше не задумывался, вот и ожидал роялей. Ладно, замяли. Ты мне лучше расскажи, что у вас тут произошло, что с этим Миром случилось.

- Не с миром, а, боюсь, что со всей нарождающейся Вселенной. Взрывное старение и разрушение энергетического каркаса, катастрофическая нехватка ментальной энергии вследствие разрыва энергоканалов с материнской Вселенной. Эта Вселенная начала колапсироваться, пока это коснулось только одного этого Мира, но если мы не поторопимся, то этот процесс уже будет не остановить.

- Неужели целая Вселенная превращается в Черную Дыру?!

- Нет, эта Вселенная еще не обрела энергетического равновесия, достаточной массы и энергии. Поэтому никакой Черной Дыры не будет, просто эта Вселенная исчезнет. Энергоканалы были разорваны, а неконтролируемое потребление энергии привело к тому, что начали разрушаться внутриядерные связи. К сожалению, энтропийные процессы привели к полному разрушению зарождающейся реальности.

- Вот так вот просто, за какие-то полтора десятка лет, и целая Вселенная самоуничтожилась.

- Серж, не было никакой Вселенной, она только зарождалась, пара десятков звезд, пяток планет и все! – в голосе собеседника мне послышалась какая-то нервозность.

- И уже сформировавшаяся раса, пусть и полуразумных, существ.

- Которую, кстати, ты и уничтожил, лишив тем самым всю эту

Вселенную последнего источника ментальной энергии.

- Значит это я во всем виноват?!

- Нет, не ты. – тяжело ответил Доктор. – Ответственность за все происходящее лежит на нас. Слишком поздно мы поняли, что выхода для нас отсюда нет, слишком вольно мы, по-первости, обращались и с энергией, и с материей. Слишком безрассудно расходовали невеликие их запасы. Слишком поздно мы очнулись, процесс энтропии был уже запущен. Мы смогли его замедлить, почти остановить, но твое появление и надежда на освобождение вызвала небывалую эйфорию. Плюс подкинутые тобой на исследования артефакты… мы думали, что год-два и ты вернёшься, но тебя не было слишком долго. Скорость энтропии нарастала в геометрической прогрессии и не остановить, не, даже, замедлить мы ее уже не смогли. Трое наших коллег отдали всех себя, чтобы остальные смогли продержаться все эти годы. Серж, ты должен нас понять, для поддержания своего существования, мы были вынуждены воспользоваться энергией этого Мира. Если бы мы попали сюда чуть позже, когда эта Вселенная уже обрела бы свою многомерность, то ничего подобного уже не случилось бы!

- Я правильно понимаю, что это именно вы разрушаете этот Мир?

- Не мы, наше присутствие. Тот, кто дал толчок зарождению этой Вселенной не предусмотрел нашего здесь появления.

- А кто это был?

- Мы не знаем, но это существо, или существа, настолько же опережают нас в своем развитии, насколько мы опережаем вас.

- Ясно, что ничего не ясно. Но ваш уход спасет этот Мир?

- Этот Мир уже навряд ли, а вот эту Вселенную, бесспорно.

- Ну чего мы тогда ждем?!

- Мои коллеги находятся в стазисе, таким образом мы сократили свое энергопотребление на порядок. Благодаря тому, что ты влил в этот Мир энергию, мы начали подготовку и через несколько часов все будет готово. Остается еще один вопрос, где взять энергию на открытие межмирового перехода.? Ведь ее потребуется ничуть не меньше, чем ты уже дал.

- Ну, с этим особых проблем не будет, кое-какой запасец у меня есть.

- Тогда и говорить не о чем. Пока отдыхай, а мы постараемся поторопиться.

Когда я еще только планировал свое, скажем так, предстоящее путешествие, то рассчитывал пару дней посвятить изучению Города и поискам, пропущенных в прошлый раз, артефактов. Причем надеялся я в первую очередь на артефакты

технологического происхождения, ведь магические я уже старательно выгреб, ну по крайней мере те, что были наиболее интересны. Теперь же, получается так, что и времени у меня особо-то нет, да и территория поисков очень существенно сократилась, оказавшись ограниченной всего одним зданием. Вот только проблема в том, что всякое желание бродить по комнатам и заниматься сбором не пойми чего, у меня пропало. Но и с пустыми руками уходить совсем не хочется, поэтому я все же решил побеспокоить на эту тему Доктора.

- Доктор, а есть в этом здании какие-нибудь технологические изделия? Меня не интересуют примитивные поделки, если это конечно не изделия из драгоценных металлов и камней, а скажем так, продукты высоких технологий.

- Есть несколько вещичек, которые могут быть тебе интересны. – после непродолжительного раздумья сообщил мой невидимый собеседник. – Я не знаю, как они сюда попали, возможно случайно, а возможно и нет. – У меня перед глазами появилась схема здания и на ней с десяток отмеченных точек. А через пару секунд еще одна, жирная отметка. – Первые отметки, это технологичные изделия, последняя – нечто вроде небольшого склада, там так любимые тобой драгоценные камни и изделия из редких и драгоценных металлов. Вот только, я думаю, что первые будут для тебя абсолютно бесполезны, в них нет ни эрга энергии, но энтропия этого Мира их не коснулась, так что сам смотри. А на склад тебе придется прокладывать себе дорогу, прямого доступа в него нет.

- Ничего, разберусь. А долго все это тут лежит?

- Когда мы тут оказались, все это уже тут было.

- Ага, ясно, технический антиквариат.

- Не уверен, наш Инженер считает, что уровень развития цивилизаций, построившей пустотный объект, куда мы собираемся, и этих изделий, примерно одинаков.

- Цивилизаций?

- Да, цивилизаций. И как бы даже, имеющиеся здесь, не более технологичны и совершенны, относительно того, что мы видим на пустотном объекте. К сожалению, полноценные исследования мы не проводили, только короткая разведка, да и то, она была направленна на выяснение возможности покинуть этот Мир, а не на изучение самого объекта и построившей его цивилизации.

- Ладно. Сколько у меня есть времени?

- В твоих единицах измерения? Около двух часов.

- Ну, тогда я пошел, не буду терять времени.

Мой «улов» особого восторга не вызвал, в душе я рассчитывал на большее, хотя головой и понимал, что это просто глупо. В

результате часовых поисков я стал «счастливым» обладателем семи металлических шаров, разного диаметра, от пары сантиметров, до почти метра и трех, металлических же, параллелепипедов, по своим размерам, больше похожих на гробы. Скажу честно, если бы я не знал, что это артефакты некой технологической цивилизации, то прошел бы мимо и даже внимания не обратил, металлические болванки, на кой они мне сдались. Ну мифрил, судя по всему, и что дальше, что мне с ним делать?

Запрятанный «складик», то же, особых восторгов не вызвал, хотя порадовал своим обилием, в основном, всевозможных «камешков» и украшений. Если что, то в качестве платежного средства сгодятся. Особый интерес вызвала, выточенная из цельного изумруда, двадцатисантиметровая статуэтка какого-то эльфа, украшенная десятком разноцветных, переливающихся камушков, на подобии жемчужин. Возле этого, самого настоящего, произведения искусства, обнаружилась пара грубых браслетов. Почему грубых? Так никаких украшений, шириной около пяти сантиметров, да и изготовлены, не пойми из чего, какое-то дикое соединение металлов и вроде как кости и пластика, но тут я не уверен.

В общем я управился быстрее, чем Существа, а ведь я еще и устроил самый настоящий грабеж всего здания, собирая в свою сумку все мало-мальски интересное, от мраморных статуй, до золотых подсвечников, основная ценность которых, в их массе.

Я уже начал присматриваться и к Черепу, размышляя, нужен ли он мне и как бы его половчее прихватизировать, когда Доктор сообщил мне что он и его «коллеги» готовы.

Дальше я уже действовал по указаниям Существ. Опять занял кресло внутри Черепа, поменял сосуд с «Кровью Дракона» и тут началось самое настоящее волшебство. Из того места, где я еще в прошлое свое посещение Города, заметил магическую аномалию и куда меня не пустили из-за «недостатка уровня доступа», ко мне устремились десятки энергопотоков, которые начали объединяться в одно целое, формируя какую-то единую энергетическую структуру. Через несколько минут структура приняла форму шара, размером со средний апельсин и такого же цвета, больше всего напоминающую Солнце в миниатюре, от нее даже жар шел. Следуя рекомендациям Доктора, я избавился от всего «лишнего», убрав все в сумку, даже клинки и кольчугу снял, оставшись только в кожаном костюме и коротких сапожках. От «апельсина» отделилось несколько «вишенок», одна вошла в костюм, вторая зависла где-то над головой, еще парочка распределились в поножах. По отмашке Доктора я начал

наполнение системы межпространственного перехода энергией. «Картина» с перекрученными конструкциями постепенно наполнялась объемом и в отличии от первого моего опыта, начала выходить за пределы своих рамок. «Апельсин» скользнул ко мне, следуя инструкциям я слегка коснулся его и отправил в сумку. Ярчайшая вспышка практически ослепила меня, но я был заранее предупрежден о таком эффекте, поэтому сильно не заморачивался.

Когда я проморгался и черные пятна перестали мелькать перед глазами, я смог осмотреться. Тонкая пленка какого-то поля покрывала меня с ног до головы, но при этом совершенно не мешала дышать или двигаться. Вокруг громоздятся какие-то конструкции и ящики, а я продолжаю сидеть в кресле, расположенном в Черепе.

- Ну, с прибытием. – сам себя поздравил я и попытался встать.

- Серж, не торопись. Пока условия пригодные для твоего существования поддерживаются только в камере переноса и управления. Нам необходимо несколько минут, для полного изучения объекта. – четыре энергетических структуры, почему-то с трудом различимые, отделились от меня, при этом пленка, окружающая меня, куда-то исчезла, и скрылись в глубине огромного помещения.

«Несколько минут» растянулись почти на два часа, а ведь помнится, что мне обещали за пару часов полностью восстановить объект, ну или по крайней мере, его часть, вполне пригодную для жизни. Видать что-то пошло не так, как планировалось. Эта неопределенность начала напрягать и я, на всякий случай, приготовил портальный кристалл, если что, то хоть домой, в герцогство, вернусь. На исходе второго часа «проснулся» Доктор.

- Серж, у нас неприятные новости.

- Давай, рассказывай по порядку.

- При первоначальной разведки, мы сделали неверные выводы. Наличие на этом объекте автономной системы жизнеобеспечения, точнее ее останков, ввели нас в заблуждение… дело в том, что этот объект не является пустотным, это наземная, точнее подземная База. Нас ввела в заблуждение система искусственной гравитации, мы никак не могли предположить, что на подземной Базе может пригодиться подобное оборудование.

- Ну, если система жизнеобеспечения стандартная, и система искусственной гравитации входит в ее состав, то тут нет ничего удивительного, иногда исключение некоторых компонентов влечет за собой столько проблем, что легче оставить все как есть и не заморачиваться.

- Да, может быть. В общем, сейчас мы находимся на глубине от ста сорока, до двухсот метров от поверхности планеты. База была разрушена около пятнадцати тысяч лет назад, по местному летоисчислению. Если переводить на привычные тебе единицы измерения, то, чуть больше четырнадцати тысяч лет назад. Скорее всего планета подверглась тотальной орбитальной бомбардировке, а по Базе был нанесен гравитационный удар.

- Что это меняет?

- Для тебя? Мало чего. А вот для нас… очень многое. Вариант наличия на Базе транспортных средств, способных уйти в гиперпространство, мы оцениваем, как минимальное. Серж, мы не сможем покинуть этот Мир. Радует только одно, безграничные энергетические запасы и кое-какая свобода перемещений.

- Как насчет условий жизни на поверхности планеты?

- Условия, для твоего вида, практические идеальные. На планете есть разумная жизнь, уровень развития, примерно соответствует твоему Миру.

- Которому из них?

- Тому из которого ты к нам пришел.

- Ну, могло быть и хуже.

- Да, тут ты прав.

- Как насчет восстановления Базы? Вы вроде как говорили, что для вас это не проблема.

- Размеры Базы совсем невелики, так что, с этим проблем не будет. Мы только ждем твоего решения, ты остаешься, или возвращаешься?

- Остаюсь. Если четырнадцать тысяч лет назад, тут уже строили такие Базы, да еще с системой жизнеобеспечения, регулирующей силу тяжести, то вполне вероятно, что База принадлежала не местным жителям, а значит есть шанс, что мы еще столкнемся с хозяевами этого объекта. Кстати, а как вы собираетесь все это восстанавливать?

- Все имеет свою энергетическую матрицу, темпоральный слепок с которой остается в памяти предмета. Мы просто применим метод «темпорального отката», тут главное не ошибиться со слепком и остановиться на максимально точном.

- Восстановление много времени займет?

- Нет, несколько часов. Как я уже говорил, энергии тут предостаточно и можно работать без оглядки. Так мы приступаем? Нас этот Мир устраивает намного больше чем твой, или уж тем более предыдущий.

- Да, приступайте. – мне было дико интересно, как можно за несколько часов восстановить целую Базу, до ее первоначального состояния.

Существа меня не разочаровали. Мгновение, и Череп накрыло какой-то серой пленкой, а за ней началось ДЕЙСТВО. Все окружающие меня предметы, агрегаты, механизмы и конструкции, покрылись каким-то зеркальным маревом, как бы отгородившим их от окружающей действительности. А потом… потом кто-то включил черно-белое кино задом на оборот. Искореженные и перекрученные предметы начали неспешно раскручиваться, выпрямляться, осколки и обломки притягиваться, как будто состоят из ртути. Волна за волной, как от брошенного в воду камня, от Черепа, по помещению, прокатились этапы восстановления.

Наверное, мне повезло, что База была уничтожена почти одномоментно, а не разрушалась под воздействием времени, тогда процесс занял бы намного больше времени. А так, я уже через четыре часа бродил по помещениям базы, правда в два из них, мне хода пока не было, Существа что-то там мудрили, как я понял восстанавливали местные источники энергии. Пока, База была еще запитана от системы энергоснабжения Черепа, а та, в свою очередь, от сосуда с «Кровью Дракона», причем, расход этой самой крови, был довольно ощутимый.

Если честно, то я конечно восхищаюсь возможностями Существ, но вот их аналитические способности, на мой взгляд, оставляют желать лучшего. Уже через полчаса «экскурсии», я начал сомневаться в правильности их выводов о изначально подземном расположении Базы, если конечно ее неведомые строители не взяли и просто не закопали Базу, предназначенную для воздушного расположения, под землю. С чего я это взял? Ну, во-первых, та самая система искусственной гравитации, во-вторых, скажите, за чем на подземной Базе, целое помещение с оборудованием контроля пространства? Откуда я знаю что это за оборудование? А хрен его знает, знаю, чувствую, а вот откуда… вероятно из тех самых гипнограмм. Ну и в-третьих, на Базе я обнаружил самую натуральную рубку. Пять глубоких ложементов, какие-то, непонятного назначения, емкости с чем-то похожим на желе, расположенные на подлокотниках. Я для интереса сел, или лег, не знаю как правильно, в один из таких ложементов, и мои руки сами опустились к этому желе, достаточно чуть расслабить кисти и пальцы в него погрузятся. Конечно несколько напрягает полное отсутствие всяких так кнопок, переключателей, тумблеров, экранов и прочих шкал и указателей, но в голове само-собой появилось понятие «дистанционного, ментального управления» и «подачи информации непосредственно в мозг оператора». Тоже видать, из гипнограмм. Вот только не уверен я, что даже в этом случае, человек смог бы управлять такой

махиной. Наблюдать, контролировать, да, вполне, а вот управлять, нет «не верю». Вот поэтому я и брожу по базе, в наивной надежде найти местный «вычислительный центр», или ЦУП, или как он тут называется, но пока безрезультатно. Я уже успел обследовать жилой отсек с парой десятков кают, которым и наши «королевские апартаменты» позавидовали бы, побывал даже в местном аналоге спортзала, ну по крайней мере, брусья и кольца я там обнаружил, да и пара мячей, тоже валялись. Побывал в странном помещении, площадью метров пять-шесть квадратных, в центре которого располагается одинокое кресло, с каким-то набалдашников в виде перевернутого горшка, полюбовался на местный солярий с десятком горизонтальных кабинок, трех видов, зачем такое разнообразие, не понятно. В общем, что-то я «узнавал», о чем-то сам додумывал, как те самые кабинки солярия или спортзал, а при виде чего-то впадал в ступор, не в силах предположить, что же именно я вижу. Вот и сейчас, я стою и разглядываю непонятную конструкцию, состоящую из двух огромных, метров двадцать в диаметре, черных «бубликов», один из которых расположен горизонтально, а второй, чуть поменьше диаметром, вертикально и внутри первого. Не знаете, что это такое? Вот и я не знаю, а таких вот приспособлений, непонятного назначения, я насчитал уже целых семь штук, все они расположены в отдельных помещениях, каждое из которых снабжено толстенной дверью, которую, наверное, и танком не вышибешь.

Если честно, то с каждым новым помещением, с каждым новым «открытием», мое настроение все быстрее и быстрее скатывается вниз. Нет, ну это надо же быть таким наивным, чтобы считать, что я смогу когда-нибудь освоиться в этом Мире, стать в нем «своим» и «равным». Стоило ли менять трон герцога на работу каким-нибудь ассенизатором, и то, если повезет. Мне ведь всему придется учиться, абсолютно всему, начиная с языка и заканчивая простейшими бытовыми приборами. А ведь годочков мне уже немало. Вот честно, если бы не обещание Существам вытащить их в какое-то там гиперпространство, то вот крест, плюнул бы на все и или вернулся бы домой, или остался бы на этой планете, уклад жизни на которой, если верить Доктору, мне прекрасно знаком и особого труда адаптироваться не составит. А ведь так и придется сделать, что-то я не верю, что где-то тут меня дожидается космический корабля с функцией перехода в это самое гиперпространство. Нет, я не сомневаюсь, что Инженер и иже с ним, без труда восстановят его, если такой найдется, даже из состояния металлолома, уже убедился, вот только кто им будет управлять? Александра Сергеевича тут, к сожалению, нету.

От самобичевания меня отвлек голос Доктора.

- Серж, пройди пожалуйста в помещение с Искусственным Интеллектом. – в голове появилась схема Базы и короткий путь к нужному помещению, одному из тех, кстати, куда меня до этого не пускали. Да и постановка вопроса довольно интересная, «Искусственный Интеллект», это что, разумный компьютер что-ли, или как некоторые земные фантасты любят писать, самообучающаяся программы, наделенная подобием чувств и эмоций, которую буквально каждый может настрочить на коленке? Ладно, сейчас узнаю.

Навигатор «в голове» привел меня к дверям, ничуть не уступающим тем, что перегораживают проход к «бубликам», вот только там они одиночные, а здесь их целый каскад из пяти штук и что-то мне подсказывает, что так просто через них не пройдешь, в каждом «шлюзе» есть какая-то своя «прелесть». Жаль, что я об этом поздно подумал, можно было бы и себе жизнь упростить и Существам работы меньше, если бы все эти «системы безопасности» не восстанавливать. К счастью, сейчас все эти двери раскрыты нараспашку и прошел я без проблем, оказавшись в просторном помещении, метров четыреста квадратных и высотой, наверное, с десяток. Все стены, от пола и до потолка оказались заставлены шкафами, поделенными на небольшие ячейки, в каждой из которых расположился кристалл. Все кристаллы абсолютно одинаковые, размером с полметра высотой и сантиметров пятнадцать в диаметре, в самом широком месте. Кристаллы ограненные и в основе огранки лежит правильный восьмиугольник. Всего я насчитал сорок шкафов и по тридцать кристаллов в каждом. В центре помещения стоит прямоугольная тумба, не высокая, дай бог метра полтора высотой и около метра в основании. На верхней грани этой тумбы расположилась самая обычная клавиатура. Ну как обычная, это если не считать, что клавиш на ней раза в два больше чем на мне привычной и знаки, расположенные на них, мне совершенно не знакомы. Пока я изучал окружающую обстановку и клавиатуру, мне никто не мешал, но стоило мне отвести взгляд в сторону, как в голове раздался незнакомый голос.

- Разумный Серж, нам удалось полностью восстановить Искусственный Интеллект и даже поврежденные накопители данных, хотя саму информацию, восстановить не удалось, но ее и утеряно не так уж много. К счастью, ядро ИскИна не пострадало, так что от тебя требуется ввести Код Доступа, чтобы никто, кроме тебя, не смог получить к ИскИну доступ. Все настройки я уже выполнил, ты записан единственным владельцем и командиром этой Базы, осталось только закрепить это на программном и

аппаратном уровне.

- А ты кто, что-то я не помню, чтобы мы раньше общались.

- Я – Разговаривающий. По вашему, программист. Ну как как, будешь вводить Код? Без ИскИна мы не можем запустить реакторы и протестировать восстановленное оборудование.

- Ввести Код я конечно могу, вот только боюсь, что повторить я его потом не смогу. Десяток литер я еще запомню, а если надо больше…

- Код должен состоять из ста двадцати семи символов.

- Проблема. А с другой стороны… кто тут еще может объявиться. – не задумываясь, я набрал по порядку пять верхних символов, а потом просто тупо их повторил необходимое число раз. – Ну вот и все, готово.

- Интересное решение. Ладно, теперь положи правую руку на консоль, будет немного больно, но ты терпи, ИскИн считает твой генный код. Это будет вторая линия безопасности.

Я послушно положил руку рядом с клавиатурой, отступать теперь все равно уже некуда, раз уж назвался груздем… сотни маленьких иголочек впились мне в руку, потом ее обдало жаром, чуть погодя, ее сковал лютый холод, а потом все прекратилось. А через секунду в помещении раздался приятный женский голос, произнесший какую-то торжественно-возвышенную абракадабру и замолк, явно ожидая ответа. А я стоял и не мог понять, что от меня требуется. Голос опять что-то сказал, на этот раз встревоженно. Я махнул рукой и произнес по-русски:

- Да не понимаю я тебя. Похоже у нас наметилась проблема общения.

Какое-то время в помещении царила тишина, а потом прямо из пола выросло кресло-саркофаг. Еще через секунду оно приглашающе раскрылось. Внутри оказался, уже виданый мной, ложемент.

- Ложись, не бойся. – голос Доктора, - ИскИн снимет с тебя ментограмму языка и загрузит тебе имеющуюся у него. Согласись, лучше общаться на одном языке, который понимают оба.

Ну, против авторитета не попрешь, да и терять мне уже, по большому счету, нечего, так что вздохнув и в очередной раз пожалев сам себя, что вообще связался со всем этим непотребством, улегся в ложементе. Кресло-саркофаг захлопнулось, а я провалился в какое-то подобие транса. В голове замелькали какие-то картинки, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее, пока их поток не слился в одну сплошную разноцветную линию. Как-то не сильно это походит на то, что делал Доктор, как-то… более примитивно, что-ли. Но как оказалось, не менее продуктивно. По крайней мере после того как

кресло-саркофаг меня выпустило из своих объятий, я без труда разобрался с клавиатурой, да и прозвучавший в помещении женский голос уже не стал для меня абракадаброй.

- ИскИн АЛИЯ, Центра Подготовки оперативных сотрудников Имперской Службы Безопасности, приветствует разумного Сержа. Требуется тестирование основных систем Центра.

- Требуется, тестируй.

- В связи с отсутствием у нового владельца модуля управления, требуется подтверждение распоряжения. Положите правую руку на консоль управления. – опять сотни игл, опять то жар, то холод и новое сообщение. – Подтверждение распоряжение получено. Приступаю к тестированию систем Центра. Предварительное время тестирования три стандарт-часа.

Что такое эти самые «стандарт-часы» я не в курсе, так что пошел дальше гулять по Базе, теперь, как-то стало попроще, по крайней мере хоть могу прочитать таблички на дверях, да и еще одна мысль появилась, надо бы ее проверить. Ноги принесли меня в жилую часть этого Центра, как я думал раньше, вот только грозная надпись на дверях в отсек, свидетельствует, что не все так розово, как кажется. «Сектор высшего командного состава. Вход строго запрещен». А потом понеслась, «Каюта начальника Центра», «Каюта начальника особого отдела», «Каюта руководителя ИСБ», «Каюта главного инженера» и так далее, каюта того, каюта сего, нет ни одного заместителя или помощника, даже кают преподавателей я так и не нашел, одни шишки и никого более, как-то странно, для целого Центра подготовки кого-то там. Ладно, загадки истории не мои проблемы, я сюда совсем для другого пришел. Существа очень хорошо постарались, восстанавливая Базу, скажу даже больше, они подошли к этому вопросу очень педантично и восстановили все до мельчайших мелочей. В том числе и личные вещи, хранящиеся в каютах. А у меня, как вы помните, есть их подарок, мобильный анализатор. Вот я и решил, посмотреть, что же было у людей, четырнадцать тысяч лет назад.

Я зашел в первую попавшуюся каюту, каюту Главного инженера. Ну что же, опыта в обыске помещений у меня достаточно, так что начнем.

Тщательный обыск четырехкомнатной каюты занял у меня почти полтора часа и принес мне массу информации, но совсем мало в плане имущества. Два серебристых балахонистых комбинезона и две пары таких же серебристых пинеток, точь-в-точь как я нашел в своей сумке много лет назад, а перед своим «отъездом» оставил жене. Так что, я прекрасно знаю, что одежка эта безразмерная, мало того, она «умная» и сама подстраивается

под владельца, плюс ко всему она не пропускает воду и воздух, и прекрасно держит удары острыми предметами, моментально твердея в местах ударов. Этакие доспехи космического века. Помимо этих комбинезонов-доспехов, я нашел и самые настоящие доспехи. Матово-черные, жесткие, даже мои клинки спасовали. Нет, они вполне успешно, хоть и с огромным трудом, их пробивают, вот только повреждения моментально «зарастают». К доспехам прилагается и шлем, очень удобный, но с совершенно непрозрачным забралом. Я так понимаю, что оно выполняет скорее. Декоративную функцию, а ориентируется его носитель, скорее всего с помощью экрана. Все вместе дает основание считать эти доспехи, скафандром, очень крепким, надежным и до невозможности технологичным. Если с одежкой я смог разобраться и без анализатора, то вот с небольшой кучкой всяких разных прибамбасов, без этого девайся уже никуда. Итак, что я имею. Два металлических шарика, по пять сантиметров в диаметре, анализатор обозвал автономными дроидами-диагностами энергосистем., короче, полуразумная «цешка» с функцией мелкого ремонта и еще целой кучей функций. Небольшая прямоугольная коробочка, размером со спичечный коробок, но раз в пять тоньше – какой-то усилитель ментосигналов, н-да, исчерпывающее описание. Персональный ИскИн, так анализатор определил тонкий браслет с несколькими тусклыми камешками. Металлическую перчатку, чем-то похожую на рыцарскую, анализатор обозвал «малым ремонтным набором», я так понимаю, что это более продвинутый аналог моей «Руки Бога». Несколько кристаллов, самых разных форм и размеров, а также пачку плоских пластин из какого-то прозрачного материала, на подобии стекла, анализатор однозначно отнес к категории «хранилище информации», флешки, короче. Потом пошли вполне узнаваемые предметы, нож, пара каких-то пистолетов, простая стальная печатка, тоненькое колечко из мифрила, если бы дело было на Земле, то я бы сказал, что обручальное, какая-то гибкая пластина, размером с простой альбомный лист, на этой штуке анализатор споткнулся, сообщив только, что это неизвестное электронное устройство с возможным наличием внутреннего хранилища информации, и посоветовал провести повторный анализ после того как устройство будет заряжено. «Батарейки», кстати, были севшие у всех девайсов. На этом, пожалуй, и все, были еще какие-то карточки, по типу наших банковских, белье и все такое, в общем, Главный инженер этой Базы, можно сказать, был аскетом и большим количеством вещей себя не обременял. Недолго думая, я убрал все это добро в сумку, вдруг пригодится.

Следующая дверь привела меня в каюту Начальника Особого Отдела. В этот раз я справился чуть быстрее, всего за час, потому как уже знал, что и где искать. Здесь тоже был стандартный набор, пара комбезов с обувью, скафандр, разве что немного помассивнее и не матово-черный, а темно-синий. Те же самые кристаллы, карточки, непонятная пластина, пара пистолетов, нож, почти такая же печатка, опять ментоусилитель и… пояс с парой ножен, в которых покоятся два узких и тонких стилета, каждый сантиметров по двадцать длиной. Тут я даже анализатором не пользовался, потому как материал, из которого они были изготовлены, абсолютно идентичен материалу моих клинков, а на темляках точно такие же эмблемы, глаз, вписанный в треугольник и пронзенный узким кинжалом. Дроидов-диагностов и ремкомплект я не нашел, зато нашел точную копию найденных в городе поножей. Анализатор определил их как разведывательный комплекс минидроидов. Про очередной персональный ИскИн в виде узкого браслета с камушками упоминать, думаю, не стоит. И на этом опять все. Нет, честно, хотя погибшее руководство этого Центра меня и разочаровывает в плане «хабара», зато вызывает неподдельное восхищение своей немеркатильностью и аскетизмом. Сразу видно, люди тут работали и не видели никакого смысла в накоплении ненужных вещей. А с другой стороны, в каютах есть все необходимое для жизни, тут государство явно не поскупилось и создало все условия для жизни и работы своих людей.

Для подтверждения, ну или опровержения, своей теории, я решил посетить каюту Начальника Центра, может быть хоть у него в сейфе будет что-то более интересное, чем служебное оружие и такой же, наверное, служебный ИскИн. Но до искомой каюты я не дошел. По Базе разнёсся громкий голос местного ИскИна с уведомлением, что тестирование законченно и мне необходимо прибыть на «Центральный Пост» для получения отчета. Ну что же, надо, значит надо, каюты подождут.

Я слушал отчет ИскИна и многие вопросы сами собой находили ответы, но на их место пришли новые.

- Восемьдесят два процента систем Центра не отвечает на запросы. Дополнительные расчетные мощности не доступны. Энергоснабжение действующих систем Центра осуществляется по резервной схеме. Недоступны системы обороны и позиционирования. Отсутствует связь с секторами от А1 до А8, В1-В9, палубы С, Д и Е не отвечают, Складской, жилой, инженерно-технический сектора, нет ответа, молчат доки и ремонтные верфи. Реакторный отсек не отвечает, запасной командный пункт, нет ответа. Из ста шестнадцати орбитальных

спутников, отвечают только три. Установить связь со Штабом Флота, штаб-квартирой ИСБ, Резиденцией Императора, не удалось.

- АЛИЯ, сообщи о системах, прошедших диагностику.

- Есть отклик от сектора А9, Узла связи, полностью работоспособен Центральный Пост. На сто процентов работоспособны резервные системы жизнеобеспечения и энергоснабжения. Есть отклик от Особого Отдела, медсекции командного состава, сектора заброски, исследовательского сектора и сектора Перспективных Разработок.

- Доложи о наличии транспортах средств.

- Межсистемные, внутрисистемные, планетарные и внутренние транспортные средства отсутствуют.

- Твои выводы?

- Центр подвергся внешней агрессии и с вероятностью в девяносто шесть процентов уничтожен, произведена аварийная отстыковка сегмента А-прим. Выполнение возложенных на Центр задач невозможно.

- Есть данные о наличии персонала на момент аварийной отстыковки? – ответ последовал через минуту, что, как я понимаю, довольно большой промежуток времени.

- согласно имеющимся данным, за пять стандарт-суток до агрессии, Центр был законсервирован и персонал вывезен.

- Известна причина консервации Центра?

- Война. Война между Империей и Союзом Джоре.

- АЛИЯ, в твоем распоряжении есть изображение представителе Союза Джоре?

- Да, вывожу проекцию. – секунда и прямо посреди рубки появилось изображение самых обычных людей, мужчины и женщины, эльфа и эльфийки.

- Покажи мне представителей Империи. – миг, и рядом с изображение людей и эльфов появляется объемная проекция еще двух пар существ, таких разумных мне пока еще встречать не приходилось. Внешне, похожи на гуманоидов, со спины, так и не отличишь, а вот лица… Я бы сказал, что их предками были кошки. Обе представленные моему вниманию расы были очень похожи друг на друга, разве что одна пара выделялась «рысьими» ушами и была более массивной.

- АЛИЯ, самоназваний этих рас?

- Ксиаш и Сполиш.

Короче, приплыли. Оказывается, в незапамятные времена эльфы и люди, воевали с какими-то «кошками». Кто победил, не ясно, но если верить Существам, то сейчас на планете, куда, скорее всего рухнула часть Центра, живут люди, причем только

люди и никого больше. Вот только уровень их развития, позднее средневековье, а это значит они потерпели поражение, или нет. В общем понятно, что ничего не понятно и особо доверять местному ИскИну, мне как-то не с руки, кто его знает, что завтра может прийти ему, или ей, на ум. Сработают какие-нибудь незамеченные Существами закладки, и устроит эта железяка мне маленький геноцид, для одного, отдельно взятого представителя человеческой расы. Надо отсюда делать ноги, от греха подальше. Но сначала…

Ну да, все стандартно, сначала я занялся мародеркой, тупо выгребая из всех кают все мало-мальски ценное. Это уже потом, чуть позже, я понял что вел себя как полный идиот, но тогда мне казалось это единственным верным решением, а ведь я даже не подумал, о том, как я стану со всем награбленным выбираться из погребенной на сто пятидесяти метровой глубине Базы. В чувство меня привели Существа, сообщив, что им удалось снять информацию, со все еще висящих в Системе, спутников. И она оказалась довольно интересной, планета оказалась не такой уж заброшенной и отсталой, ее периодически посещают космические корабли. Вот только чьи они и с какой целью прилетают, информации нет. Да и ИскИн оказался совсем даже не фанатиком и ему, или ей, я так и не определился, было откровенно наплевать на итоги отгремевшей полтора десятка тысяч лет назад войны. Тем более, что Центр только числился как военный объект, а по сути своей оказался научно-исследовательским. И вы ни за что не поверите, что именно тут исследовали. Ладно, начну с начала и перескажу историю, выданную мне ИскИном.

История этого Центра началась задолго до войны, как бы даже не за несколько тысячелетий, еще тогда, когда в этом секторе Галактики никто не знал и даже не слышал ни о джоре, ни тем более о людях. Произошло это в самом начале становления Империи, ну по меркам Вселенной, тогда ксиаши и сполиши только-только объединились, не прошло еще и тысячи лет, став единой нацией и очень удачно дополняя друг друга. Объединение произошло довольно мирно, да и было оно скорее на бумаге, полной интеграции всех сфер жизни так и не произошло, а причина этому в разных, скажем так прямо противоположных путях развития двух рас. Ксиаши шли по пути научно-технического прогресса, а сполиши, в свое время, предпочли путь духовного развития, или ментального, а если проще, то некую усеченную форму Магии. Скажу честно, для меня подобное сообщение стало шоком, я никак не ожидал, что в нашей Галактике, в нашей Вселенной есть место и для нее. Но АЛИЯ довольно быстро развеяла мои восторги, все оказалось

немного проще, той магии, с которой я уже знаком, у сполишей не было, а вот что-то вроде экстрасенсорных способностей было в избытке. Соединение, казалось бы, несоединимого, дало резкий толчок в развитии обеих рас. К тому времени ареал расселения ксиашей составлял всего две Звездные Системы, а сполиши так и вообще, удовлетворялись одной единственной планетой. У ксиашей были технологии, позволяющие им, пусть и медленно, очень медленно, путешествовать межу планетами, а межзвездные перелеты вообще занимали годы, а то и десятилетия. Сполиши же владели методиками моментального перемещения, но только в пределах одной своей планеты, этакие «магические порталы». В общем, очередная дальняя экспедиции ксиашей наткнулась на симпатичную планету. Это и была планета «кошек»-сполишей. Само собой, при первом контакте немного постреляли, ксиаши из своих пушек, а сполиши вполне удачно накрывали их корабли на орбите и высадившихся десантников на планете с помощью своих порталов. Войнушка закончилась очень быстро, и тем и другим было что предложить друг другу. Прошло всего около трёхсот лет и расы уже жили мирно и дружно, даже что-то вроде «союзного правительства» создали, а потом и вообще, правящие Рода решили породниться. Благо, что медицинские технологии «ушастиков-рысей» и способности «кошечек» позволяли решить вопрос с генетическим несоответствием и гарантировали наличие здоровых потомков. В какой-то голове созрела идея, что для новой расы нужна своя планета. Которая и станет Столицей для двух рас. К тому времени ученым уже удалось объединить достижения и тех и других, так в Империи появился гипердвигатель. Полеты, ранее занимавшие годы и десятилетия, сократились до дней и недель. Казалось бы, вся Галактика открыта для экспансии. Ксиаши, как более непоседливые и любознательные, ринулись на покорение Космоса, имея негласный приказ искать подходящую планету. Так разведчики и оказались в этой Системе. Совершенно случайно приборы корабля зафиксировали выброс ментальной энергии на орбите четвертой планеты, при тщательном исследовании, обнаружилась нестабильная космическая аномалия, заинтересовавшая ученых. Так на орбите планеты появился Центр. Сначала это был исследовательский корабль, потом небольшая научная Станция. Но шли годы, исследования продолжались, Станция разрасталась, тем более, что она приносила не малые плоды, в виде новых технологий на стыке науки и магии. Исследователи уже давно вычислили периодичность работы аномалии и начали засылать через нее, сначала автоматические зонды, а потом и команды исследователей. Раз в пятьдесят лет аномалия открывалась и

разведчики передавали на родину информацию, которая обрабатывали и искали ей применения десятки научных лабораторий и институтов.

В общем, со слов ИскИна, вырисовывается достаточно благостная картина, две мирные расы, сообща трудятся, живут и развиваются. Десятки заселенных планет, сотни исследованных Систем, наука и техника, развивающаяся семимильными шагами, новые, невозможные, технологии и небывалое интеллектуальное развитие. Сполиши, как более подготовленные, начали уже выходить к границам классической магии, позволяющей влиять на Реальность одной только силой мысли, создавать из ничего, а ксиаши в плотную приблизились к уровню «доконтактных» сполишей, когда в пространстве появились Джоре.

Кто прав, а кто виноват, во всем случившемся? А хрен его знает! Изначально джоре были слабее, и Империя навешала им неслабых кренделей. Джоре ушли. Возможно их бы и добили, но Империя так и не смогла определить, откуда они приходили. Теорий было много, но серьезно заниматься ими никто не хотел, Империя уже возомнила себя великой и непобедимой. А потом джоре вернулись. Они смогли творчески переработать немногие доставшиеся им трофеи и не только освоить их, но и улучшить. Главной бедой имперцев, было то, что обе расы были долгожителями, пятьсот-семьсот лет жизни было нормой, рождаемость низкой, и подавляющее количество населения прекрасно помнило, как их Флоты гоняли по Галактике «зарвавшихся дикарей». Но и джоре это тоже помнили и не простили своего унижения. Свои первые удары предки людей нанесли не по Флотам и военным Базам, а по производственным мощностям и Столичной планете, уничтожив научно-технический потенциал противника и Элиту Империи. На этом данные ИскИна заканчиваются. Что было дальше, никто не знает, хотя предположить и не трудно, если вспомнить, что на этой планете живут люди, на мою бывшую Родину, маги аборигенов умудрились затащить тысячи эльфов и людей, которые и поныне вполне мирно там сосуществуют. В общем, картина вырисовывается вполне себе ничего.

Иногда, общаясь с ИскИном Центра, я ловил себя на ощущении, что разговариваю с разумным существом, а не с компьютерной программой. С каждым днем, проведённым на Базе, мне становилось все сложнее контролировать себя и свое эмоциональное состояние. Доктор обозвал мое состояние «дефицитом общения» и попенял мне, что я все еще продолжаю воспринимать его и его «коллег» как бестелесный голос и заметил, что это может привести к шизофрении. Короче, мне

стало ясно, что с моим затворничеством пора заканчивать, а то крыша совсем поедет. Да и делать мне в Центре уже, по сути, нечего. Большая часть хранящейся на кристаллах-накопителях информации АЛИИ оказалась безвозвратно утерянной и ничего нового с их помощью я узнать уже не смогу. Да и почистили эти кристаллы перед консервацией Центра очень хорошо, оставив на них только общие сведения. Как-то использовать, восстановленное Существами, оборудование, я тоже не могу. В местной технике я не разбираюсь, да и в магии, совсем не знаток, так, что же говорить о технологиях, созданных на пересечении этих, столь разных, направлений. Так что, держит меня на Базе только одно, невозможность ее покинуть. Как выяснилось, у меня над головой не просто полторы сотни метров грунта, а полторы сотни метров, спекшихся в одно целое горных пород, которые сейчас, в час по чайной ложке, копают пара, чудом сохранившихся, на Базе дроидов. Но они для таких работ совсем не предназначены, вот и копают они мне выход уже второй месяц, а я спасаюсь от скуки в одном из тех самых странных устройств из двух гигантских «бубликов», которые оказались чем-то вроде установки «виртуальной реальности», предназначенной для обучения и развития способностей к «магическому оперированию» у сполишей. Нахожусь я в этом устройстве под плотным наблюдением Доктора и ИскИна, причем каждый из них преследует, в этом деле, свои интересы. АЛИЮ заинтересовали те немногие магические практики, которым я смог в свое время научиться, а Доктору интересно понаблюдать, как развивается моя «ментально-энергетическая структура» и сознание. Если честно, то я понятия не имею что там с первым, а вот распараллеливать свое сознание на три независимых друг от друга потока, я уже научился, так что, я теперь как Юлий Цезарь, могу заниматься сразу тремя делами одновременно. Как поведал мне доктор, это в большей степени заслуга того самого «модуля ментального управления», что мне в свое время подправили и обновили. Из, совершенно мне непонятных, объяснений Доктора, я уяснил, что этот «модуль» что-то вроде виртуального мозга, размещенного в моем ментальном поле. Звучит конечно заумно и непонятно, но никак лучше я это объяснить не могу, хотя Доктор и пытается мне вдолбить, что-то там про многомерность и возможность оперировать сознанием на разных «слоях Мироздания». Но зато у меня есть огромные подвижки в магии, я уже достаточно свободно формирую «Щит воздуха», могу неслабо приложить с помощью «Воздушного кулака» и легко держу в воздухе металлическую болванку, весом в полтора килограмма, около пяти минут. Конечно, на фоне, даже студентов

первокурсников, приснопамятной Академии Магии, это выглядит как детские забавы, но для меня это много, очень много. А вчера мне удалось в течении целых десяти секунд, напрямую, одной только «силой мысли», управлять маленьким дроидом-уборщиком, который, кстати, для подобных манипуляций вообще неприспособлен. В общем, расту как маг-менталист, или в терминах Существ и ИскИна, как ментат.

Может возникнуть закономерный вопрос, а на кой оно мне все это сдалось? Кого я собрался тут «бить» «Воздушным кулаком», или от какой пули спасет «Щит воздуха»? Отвечу. Как оказалось, все что я тут понабрал, все эти скафандры, персональные ИскИны, все эти дроиды и прочее, они управляются мысленно, по-моему, с помощью ментальной магии, вот я и нарабатываю такие навыки. Тем более, что все это уже давно заряжено и готово к применению. Я даже те технические артефакты, что вытащил из умирающего Мира и то смог зарядить, тем более, что они как раз из этого Центра и были, хоть и устаревшим это оборудование считалось, но еще вполне рабочее и даже эффективное, в той или иной степени. Кстати, АЛИЯ помогла мне понять и разобраться, что же именно я вытащил. Металлические шары оказались дроидами в транспортном положении. Маленькие были ремонтными и сервисными, правда заточенными на узкий круг оборудования, а самые большие, метровые, оказались боевыми, так что, теперь мне надо научиться ими управлять, и я стану вооружен и очень опасен. ИскИн продемонстрировал мне пару виртуальных сражений, с применением этой техники, и скажу честно, впечатляет. По крайней мере, эта парочка свободно раскатает танковый взвод, или ссадит с небес на землю эскадрилью земных истребителей. С «гробами» тоже все стало ясно, но тут, как выяснилось, номенклатура несколько шире, хотя и она особым разнообразием применения не отличается. Все три параллелепипеда оказались законсервированными транспортными средствами. Как говорится весь спектр применения, земля, вода и воздух, а если проще, то универсальные средства передвижения, которым абсолютно все равно, в какой среде перемещаться и отличаются они только своими размерами и грузоподъёмностью. Но и эти «ящики на колесах» управляются мысленно, я их пока даже в рабочее состояние перевести не могу, не хватает навыков. Но я тренируюсь, упорно, тренируюсь и есть надежда, что через неделю-две, я уже смогу прокатиться на инопланетной «тачке». В общем, хотя я и был, вроде как, занят целыми днями, но я был не в своей тарелке из-за отсутствия нормального общения с живыми людьми и тут уже никакие ухищрения не помогают.

В этот день произошло сразу несколько значимых события. Ранним утром меня разбудил Инженер, сообщив, что дроидам наконец-то удалось пробить ход на верх. Пока я завтракал и приводил себя в порядок, ИскИн тоже отметился, уведомив меня, что спутники зафиксировали выход из гиперпространства, на самом краю Системы, неизвестного космического корабля. Если честно, но на меня это сообщение произвело мало впечатления, ну прилетел корабль, ну и что, я уже знаю, что такие «гости» тут не редкость и глупо надеяться, что даже если они и приземляться и я смогу до них добраться, то они возьмут меня на борт, на кой им сдался дикарь на борту. А вот на Существ это известие сработало как ядерный взрыв, такого ажиотажа я с их стороны еще не видел. В общем, попросив АЛИЮ, по возможности, наблюдать за пришельцами, я уже через пять минут забыл об их существовании. А в обед у меня случился прорыв в моих тренировках, выглядело это так, будто в моем сознании рухнула какая-то плотина, я легко взял под полный контроль сначала дроида-уборщика, потом перевел в рабочее состояние одно из транспортных средств, к сожалению, покататься мне на нем так и не удалось, слишком большим оно оказалось для помещений Центра. Больше всех, наверное, даже больше чем я сам, этому моему прорыву радовался Доктор, он заявил, что я смог, на конец-то, полностью взять под свой контроль тот самый пресловутый «модуль ментального управления» и теперь мне будет намного проще с ним управляться и я смогу усвоить еще несколько гипнограмм из загруженных мне курсов. Не знаю, может быть он и прав, то я теперь ясно и отчетливо «вижу» как подсоединиться и как управлять окружающим меня оборудованием. Достаточно только положить руку на тот или иной механизм, сосредоточиться и через пару минут я уже могу его использовать. Скажу честно, это круто. Это знание приходит откуда-то из вне, как будто я подключаюсь к какой-то всеобщей базе знаний. Для интереса я попробовал поработать с одним из персональных ИскИнов, и каково же было мое удивление, когда уже через полминуты я установил с ним связь и он безоговорочно принял меня как своего хозяина.

Но вдоволь наиграться и натешиться своими новыми возможностями мне не дали. Доктор погнал меня в Череп, все так же сиротливо стоящий в одном из помещений Центра, ему, видите-ли, надо срочно провести обследования моего бедного организма. Ну что же, надо значит надо, тем более, что и я совсем даже не против понять что со мной такого произошло. Я занял «трон» и расслабился. Пока Доктор что-то там выяснял, я, из чистого хулиганства, попытался установить контакт с ИскИном

этого устройства. И мне это удалось. Нет, он не стал мне полностью подчиняться, но вот «шариться» в его базе данных, я теперь могу совершенно свободно и теперь я понял, что за уникальный инструмент попал мне в руки. У меня даже мелькнула мысль, что Существа и сами-то не знают всех возможностей того, что они смогли изготовить. Так, стоп, а кто мне сказал, что это их устройство?! Я начал аккуратно вскрывать ячейки памяти этого, теперь даже и не знаю чего, пока не дошел до самых старых. Да, вот оно! Череп и Город в том Мире появились задолго до «прибытия» туда Существ, у меня даже возникло чувство, что и Мир-то тот начал образовываться именно вокруг этого объекта. Странно все это, хотя, а ведь мне никто и никогда не говорил, что Череп и Город продукт деятельности Существ. А чей же тогда?! Какой-то еще более древней и развитой расы? Богов? А черт его знает! Зато я теперь знаю одно, если мне суждено покинуть и эту планету, то Череп я заберу с собой, такая штуковина нужна самому, а с его возможностями, я рано или поздно, но разберусь. И вот что еще интересно, ИскИн Центра, Череп не видит, от слова вообще, как будто его здесь и нет, а ИскИн Черепа, наоборот, видит АЛИЮ и даже более того, он свободно шарится в ее памяти и системах, а потом еще и делится со мной всей добытой информацией.

Еще в самые первые дни, как только ИскИн Центра смог установить связь с оставшимися на орбите планеты спутниками, один из них был перенаправлен на изучение планеты и жизни на ней, так что, раз в шесть часов мы получали кое-какую информацию с поверхности, постепенно составляя карту планеты, определили наше месторасположения, а я подбирал подходящее поселение людей, куда я направлюсь сразу как появится такая возможность. И что? Вот уже месяц, как дроиды пробились на поверхность, а я все еще сижу под землей и не понятно чем занимаюсь. Нет, чем занимаюсь, оно конечно понятно, не понятно почему я еще не в каком-нибудь местном городе, тем более, что у меня уже все готово, я даже одежду, оружие и кошелек на первое время приготовил. Ответ на этот вопрос прост, я боюсь. Боюсь, что этот Мир станет моей тюрьмой, что я не смогу вырваться за его пределы, а я ведь уже в полной мере вкусил всех прелестей высокоразвитой цивилизации, почувствовал, так скажем, вкус. И мне очень не хочется оставаться здесь или возвращаться в герцогство. Да еще и этот корабль, продолжающий висеть на орбите, каждые три дня с него стартует небольшой челнок, проводит на планете несколько часов и возвращается обратно, как будто он что-то выгружает, или наоборот, загружает. Я прекрасно понимаю, что попусту теряю время и мне надо со всех

ног рвать от сюда к этому челноку и всеми правдами, и неправдами напрашиваться к этим инопланетянам. Но что-то останавливает меня, не пускает, какое-то подспудное чувство опасности. Но все же, я решился. От погребенной базы, до ближайшего городка всего каких-то полсотни километров, вот я и решился его навестить, провести предварительную разведку и попытаться выяснить, что местные знают о пришельцах и знают-ли вообще.

Дроиды прекрасно замаскировали выход из Центра, ни один человек, если он в здравом уме, не полезет в эту нору, так что я ничем не рисковал, поднявшись на поверхность. Конечно, со временем, если мне придется здесь обживаться, то вход на Базу надо будет переделать, может быть вообще, построить над ним какой-нибудь домишко, а пока и так сойдет. Сегодня мой первый выход «в люди». Подаренный мне когда-то Существами артефакт, под названием «лингвоанализатор», давным-давно занял полагающееся ему место, так что, с взаимопониманием проблем быть не должно. Я еще раз себе осмотрел, а что, вполне «в тренде», как когда-то говорили на Земле, добротный дорожный костюм, легкая кольчуга, вот только мало кто знает, что ее и из крупнокалиберного пулемета хрен возьмешь, за спиной меч, на поясе пара кинжалов, кошелек с парой десятков разнокалиберных монет и с пяток драгоценных камешков, помельче да поплоше. На плечах просторный кожаный плащ с капюшоном, а под ним небольшая котомка с минимумом запасов. В общем вполне обычный путник, не из богатых, но и не нищий, оружие дает понять, что я вполне в силах за себя постоять. Костюмчик конечно слегка отличается от местной моды, ну так я себя за здешнего уроженца выдавать и не собираюсь, тем более, что в эти времена, сотня километров уже невообразимо далеко, а поездка из деревни в город на ярмарку, за десяток километров, целое событие и приключение, так что, назовусь каким-нибудь мелким дворянчиком из вымышленной страны Лимпопо, пущай проверяют, тут и мои монетки вполне в жилу придутся. Курса валют тут еще нет и не скоро появится, а размен денег происходит по весу, так что, особого ажиотажа мое появление вызвать не должно, хотя определенный интерес конечно вызовет, особенно у местных «элит». Ладно, проблемы будем решать по мере их поступления, а пока, легкой походкой, насвистывая какой-то мотивчик, я начал пробираться из леса, где оказался выход с базы, к расположившейся рядом дороге.

19 Глава.

Вот уже второй месяц я живу в городке с веселым названием Лялямур, почему его назвали именно так я не знаю, да и никто не знает, особенно если учесть, что сей город является «стольным градом» местного маркиза, с вполне пристойным именем Гор, или маркиз тен Гор. Городок этот не большой, не маленький, постоянно тут проживает около пяти тысяч человек, или «хомо», как они себя называют. Но мне привычней именно «человек» и «люди», так что именно так я и буду говорить, а то на хомо сапиенс, местные как-то не тянут, разве что хомо эректус и это совсем не от «человек прямоходящий», а именно от «эректус», потому как в городке нет ни одного театра, да даже шапито и то нет, зато полтора десятка борделей. И это если учитывать только «организованных сотрудников», причем обоих полов, а сколько просто любителей, я и представить боюсь, такое ощущение, что весь город трудится в колено-локтевой позе. Не знаю, может быть это и мое предвзятое мнение, после, несколько, патриархальных нравов моего герцогства, все может быть. Но мне уже раз десять пришлось отбивать кулаки об смазливенькие рожи местных толерастов, подкатывающих с, в их понимании, «очень интересными предложениями».

Сам городок расположился на берегу большой бухты. Маленькие, утопающие в зелени садов домики, смотрящие своими окнами на неширокие, метра три, улицы, по которым правда совсем не рекомендуется ходить, а в крайнем случае, советую держаться как можно ближе к ее середине. Потому как местные жители предпочитают выплескивать помои и содержимое ночных горшков прямо из окон, на дорогу, ничуть не заботясь, что по ней в этот момент может кто-то идти. Такое впечатление, что понятия «канализация», «септик» и «золотарь» здесь неизвестно. Замок местного сюзерена расположен километрах в полутора от городских стен и представляет собой классический образчик укреплений раннего средневековья, пара больших двухэтажных строений, сложенных из грубых блоков, одинокая башня, выполняющая роль дозорной и сигнальной и все это огорожено шестиметровой стеной из тех же каменных блоков. В общем, грубо, мрачно, грязно и совсем не креативно. Вот в такую вот дыру меня занесло. Единственное, чем примечателен городок, помимо своих борделей, само-собой, это ежемесячной ярмаркой, на которую стекаются сотни торговцев со всех сторон, а бухту наполняют десятки торговых судов, от огромных галер с тремя, а то и пятью рядами весел, до пузатых трёхмачтовых

каравелл и маленьких весельных яликов. Эти три дня, пока длится ярмарка, город преображается, а из «замка» появляются стражники, зорко следящие за порядком, ну и собирающие налог в пользу маркиза.

Я если честно, то и задержался-то в этом городишке, только из-за ярмарки, очень уж сладко рассказывают о ней местные. В город-то я пришел на второй день после ее завершения, вот и сижу, жду следующей. Торговцы, они априори больше знают, больше где бывают, да и сбор всевозможных слухов и сплетен, это их амплуа. Так что, если кто и знает о пришельцах, так это именно они. А о том, что ярмарка вот-вот начнется, говорит лес мачт в бухте, который увеличивается с каждым часом, да и на поле, между городом и замком уже начали разворачиваться караваны и обозы, второй день плотники стучат топорами, строя навесы, загоны для животных и еще черте-что. На улицах города появились, пока еще редкие, патрули, матросики-то с кораблей уже сошли, они ждать начала ярмарки не будут и уже обживают трактиры, таверны и бордели. Ну и я само-собой устроил себе забег по «злачным местам», матросы народ простой и бесхитростный, тем более, когда хорошенько расслабится и «поддаст», тут языки-то и развязываются. Вы не представляете, сколько баек я наслушался за последние пару дней, сколько раз я угощал и сколько раз мне, по-пьяни, клялись в вечной дружбе, но то, что мне было нужно я так и не услышал, а спрашивать напрямую, я как-то остерегаюсь. Да и как об этом спрашивать? Что-то типа, «браток, а ты ничего об инопланетянах не знаешь, куда они летают, где»? Вот то-то и оно.

Как вы думаете, с чего начинается ярмарка в этой дыре? Как сообщают об открытии? Вы, наверное, думаете о каком-то сигнале, трубах там, колоколах, а может представили как от замка разбегаются глашатаи и зазывают жителей и гостей на торги? Так вот, вы ошибаетесь! Я никогда не думал, что открытие самого настоящего базара, можно превратить в мерзкое и кровавое зрелище. Ярмарка в этом… Лялямуре, началась с… казней! И ведь народ повалил, повалил посмотреть, как людям отрубают руки, как рвут ноздри и клеймят, как четвертуют и вешают! Вот и стало понятно, что это там такое непонятное строили плотники. И ведь еще и детей с собой тащат, еще и повыше их поднимают, чтобы им лучше видно было. Нет, я не ханжа и необходимость смертных казней понимаю и знаю, что иногда без них никак и не один десяток людей и не совсем людей по моему приказу отправились на эшафот, но никогда, слышите, никогда, ни в баронстве, ни в герцогстве, не устраивали из смерти шоу! А ведь и маркиз, вместе со всем своим семейством

приперся, этот жирный боров устроился на специально построенной трибуне, и свою худосочную, чахоточную жену притащил и троих детей. Не знаю, показалось мне или нет, но, по-моему, он упивался болью и смертью людей. Я ни в жизнь не поверю, что надо было вешать тринадцатилетнего паренька, за то, что он поймал в лесу пару кроликов, или отрубать руку сорокалетней женщине, за то, что она собирала сухие ветки в том же лесу. Будь моя воля, я бы этого маркиза, собственноручно на кол посадил, ведь просили его, умоляли пощадить, так нет же. Сука! И что самое противное, парочку грабителей, что поймали над телом какого-то неудачника, только высекли, да нагнали. Правда хорошо высекли, видно было, что палач свою работы выполнил с удовольствием, ублюдков чуть-ли не на руках от бревна уносили, видать какие-то свои счеты.

В общем, начало ярмарки испортило мне настроение на весь день и я, бродя меж торговых рядов, отмахиваясь от зазывал, я поглядывал на замок маркиза и раздумывал, как бы ему «красного петуха» запустить. А может, просто в гости наведаться, так сказать по-свойски, как дворянин к дворянину, да и прирезать эту свинью? Ладно, к черту этого… «изделие номер два». Я тут не на долго, следующей ярмарки я уж точно дожидаться не стану, хватит уже, насмотрелся.

Чтобы как-то отвлечься, я зашел в первую попавшуюся торговую палатку. И надо же было такому случиться, оказалось, что тут торгуют оружием и доспехами. Ну, то что тут называют «доспехами», у меня ничего кроме слез и смеха не вызывает. Плохое железо в палец толщиной, в таком ходить-то невозможно, что уж говорить о сражаться. Да, если честно, то и оружие не лучше, в основном дробяще-ударного действия, короче, всевозможные топоры, секиры, клевцы, да молоты, да еще местная разновидность цепов. Тут же, прямо за палаткой расположилась и кузня, в которой немолодой кузнец ковал всякие бытовые мелочи по заказу местных крестьян. Ну там подковы, ножи да гвозди. Ковал он все это добро из откровенного металлолома, грудой сваленного тут же. Поломанные топоры, изувеченные мечи, устрашающего вида, пробитые доспехи, в общем ничего интересного. Я уже собрался уходить, когда мое внимание привлекла торчащая из этой груды рукоять меча. Самая обычная, крестообразная, вот только в нее оказался вставлен, такой знакомый, кристалл, у меня в сумке с полсотни таких лежит, результат мародерки по каютам Центра. Взглядом спросив разрешения, я вытянул клинок из кучи металлолома. Вытянул и обомлел. Одноручный меч немного непривычной формы, чуть сужающийся у пятки и также немного расширяющийся к концу

лезвия, с корзинчатой, «шотландской» гардой. Меч заворожил своей красотой и какой-то грацией. Я провернул клинок ч руке, проверяя баланс. Идеально! Одно плохо, меч явно старый, хотя на лезвии ни одной зазубрены, весь покрыт каким-то нагаром, лишь кое-где виднеются сине-фиолетовые пятна.

- Сколько хочешь за это? – спросил я у кузнеца.

- Господин, это никудышное оружие. Слишком тонкий и легкий. Да и железо, дрянь. Видать в пожаре побывал, видите железо посинело, перекалился. Для боя не годен.

- А откуда он у тебя?

Немного замявшись, кузнец все же ответил.

- Пираты, с полуночных островов, на перековку, весом продали. А я не посмотрел, даже на гвозди негодное железо. Разве что на крючки перековать, да рыбакам продать. Те купят, да мороки много, а толку мало.

- Ясно. Так сколько? – эх кузнец-кузнец, ничего-то ты не понимаешь. Это ведь чистый мифрил, чтобы он в огне накалился, его надо в жерло вулкана скинуть. А нагар, так это от ножен, наверное, что-то кожаное, с деревянными да костяными вставками было.

- Господин, я вас предупредил. Если не передумаете, то только за вес возьму, пять серебрушек.

Я быстро отсчитал требуемую сумму, даже торговаться не стал. Вот и еще один экспонат в моей коллекции. Настроение сразу чуть поднялось.

- А где этих пиратов найти-то можно? – кузнец сразу как-то подобрался, а потом просиял.

- Так вам, господин, меч знаком! Наверное, ваш сродственник какой, его бывший хозяин? А пираты, так здесь где-то ходят. Это они тут, честные торговцы, а в море… - кузнец махнул рукой. – Их судно, четырехмачтовый барк, стоит у пирса. Корпус темно-зеленого цвета с красными полосами, на баке, перед фок-мачтой стоит катапульта. Он там такой один. Господин, не связывались бы вы с ними. Я же вижу, вы хороший человек, а погибнув, вы мёртвых не вернете, да и не отомстите.

- Я не собираюсь никому мстить. Просто интересно, где куют такие мечи. – сказал я на прощанье кузнецу и направился к выходу.

Самое смешное, что кузнецу я сказал чистую правду, мне и на самом деле интересно, где и как, а самое главное, кто кует мечи из мифрила, да еще и вставляет в рукоять кристаллы, изготовленные тысячи лет назад. И дело тут не в простом любопытстве, а в точном расчете. Та часть Центра, что восстановили Существа и где я провел несколько месяцев, была

штатно отстыкована во время нападения, но это не помешало ей громыхнуться на планету. Небольшая часть огромной Станции, чуть больше десяти процентов, и та не минула внимания агрессора. Так что же тогда произошло с оставшейся, более крупной частью? Она все еще, в виде обломком, кружится где-то на орбите? А может быть, точно так же погребена под миллионами тон породы и почвы, а может быть над ней уже давно возвышается вековой лес, или пустыня, или она нашла упокоение на дне океана, или стала источником металлов и таких вот кристаллов для предприимчивых ремесленников, которые разбирают ее, не понимая, что именно, попало им в руки.

Теперь я уже целенаправленно устроил «чес» по всем оружейным лавкам и кузням, подходил ко всем торговцам и ювелирам, где был шанс встретить кристаллы. А удача мне улыбнулась совсем не там, где я ожидал. В эту мелкую лавочку я забрел совершенно случайно, да и ее ассортимент был совсем не тот, что меня интересовал. Здесь торговали тканями и чуток готовой одеждой. Зачем я зашел, не знаю, не иначе как само провидение меня сюда завело. Среди тюков с материей, среди грубой мешковины и цветного шелка, меня привлекло ярко-оранжевое пятно. Таких ярких и сочных красок тут еще не знают, поэтому я и взял в руки заинтересовавшую меня тряпку. Вот те на! Комбинезон! Я внимательно осмотрел комбез, в поисках швов. Их не было, вообще ни одного. Высокий стоячий ворот, намного толще и плотнее остального, такие же манжеты на руках и ногах. Очень знаете-ли знакомая вещичка, с десяток таких же, только серебристых и более… качественных, что-ли, у меня сейчас в сумке лежит.

- Я смотрю, господин знаток и ценитель. – нарисовался торгаш. – Берите, господин, берите, не пожалеете! Очень качественная ткань, не пропускает воду и дышится в этом костюме очень легко и свободно. Ее не берет нож и огонь не оставляет никаких следов, в этом костюме никогда не бывает ни жарко, ни холодно.

- Откуда он?

- О, господин, я, ваш жалкий слуга, привез его очень издалека, там бродят двухголовые дикари и страшные монстры. Мне чудом удалось выжить, а все мои спутники погибли в страшных мучениях. – врет ведь, торгаш несчастный, зато как складно, местные слушали бы, затаив дыхание.

- Меня не интересуют твои сказки, торгаш, я тебя спросил откуда у тебя это. Не заставляй меня повторять вопрос еще раз, а то я могу расстроиться… - мило улыбаясь и поигрывая кинжалом сказал я.

- Видят светлые Боги, я говорю правду!

- Ты начинаешь меня злить, торгаш! С кого ты снял эту одежду? А может быть мне позвать стражу и обвинить тебя в убийстве моего родственника? Я дворянин, одним кнутом ты не отделаешься, а наш палач… он почему-то очень не любит грабителей и убийц.

- Ваша милость! Не берите грех на душу! Я купил эту одежду в Столице, у королевских стражников! За двадцать золотых, но вам готов уступить за пятнадцать. – похоже, что натуру не переделаешь. Ведь боится, до дрожи в коленях боится, а все равно пытается нажиться. Вот ведь жук!

- Мне обноски не нужны. Имя!

- Койша, ваша милость, имя вашего недостойного слуги - Койша.

- Да не твое имя, идиот! Имя стражника у которого ты это купил. И смотри у меня, Койша, не дай тебе боги соврать, четвертование, тебе покажется ласками прекрасной девы, по сравнению с тем, что я с тобой сделаю.

- Сержант Королевской Стражи Клейн, ваша милость. Его в Столице все знают, он начальник охраны Восточных ворот.

- Ладно, живи… пока, Койша. Но помни, если соврал, то я тебя и на дне морском найду.

С ярмарки я уходил уже не такой злой как пришел, у меня появилась небольшая ниточка, осталось только за нее потянуть. Не зря я проторчал в этой дыре столько времени, теперь я знаю, где искать следы оставшейся части Центра.

Следующие два дня я просто ходил по полю, где раскинулась ярмарка, смотрел на товары, где-то приценивался, где-то что-то покупал, где по-мелочи, а где и чуть-ли не оптом. По крайней мере несколько бочонков очень хорошего вина, всяких мясных деликатесов, около центнера, всяких разных приправ, и зерен, чего-то подозрительно похожего на земной кофе я понабрал, ну и так, опять же по-мелочи, круп, шелковых тканей, пару изящных ювелирных изделий, в общем много чего, нужного и ненужного. Но на себе мне все это не таскать, а в моей сумке места много, я туда всю ярмарку смог бы запихать, при желании. Но все же, большую часть времени я уделил бухте и стоявшим там кораблям. Я искал «попутный борт» до Столицы, по суше слишком уж далеко и долго, учитывая местные скорости, а светить свои амфибии мне очень не хочется, мало-ли кто заметит, пойдут еще всякие слухи. Да и управляю я ими не очень уверено, чего-то там у меня нет, какого-то модуля, а где его взять, ни я, ни Существа, ни АЛИЯ, не знаем.

Визгливый звук какой-то трубы застал меня именно на пирсе,

возле пиратского барка, я все же рискнул пообщаться с его капитаном, но пока не срослось. Едва раздался этот донельзя противный звук, вся жизнь на пирсе на миг замерла, а потом народ ломанулся куда-то в сторону центральной площади города. Я ухватил какого-то пацана за рукав ветхой рубахи.

- Эй, малец, что случилось?

- Так, это, господин, ведьму поймали! На площади столб ставят! – скороговоркой проговорил пацан и как-то так неуловимо выкрутился из моих рук и припустил в ту же сторону, что и весь народ.

Хм, странно, «ведьму поймали», какую-такую ведьму? Сколько здесь живу, а не о каких ведьмах или магах не слышал, хотя потоки ментальной энергии вижу и ощущаю отчетливо. Но Доктор говорит, что эта энергия «неструктуризированна» и почти не поддается управлению, даже самый сильный маг, здесь будет почти полностью бессилен, если конечно он не привычен работать именно с таким видом энергии. Пойти посмотреть, что-ли? И я влился в общий поток.

На площади я оказался вместе с моряками с пиратского барка, как-то так получилось, что они послужили для меня ледоколом в толпе людей и вынесли почти к самому ограждению. Что интересно, все они были вооружены и в доспехах, конечно не тех монструозных, которые здесь выдают за рыцарские, а в простых кожаных куртках с нашитыми металлическими полосами, или в кольчугах, так что, я на их фоне практически ничем не выделялся.

Картина, увиденная мною на площади, ничего кроме омерзения и понимания не вызвала. Посреди площади уже возвышается трехметровый столб, обложенный вязанками хвороста и дров, а с его вершины спускается короткая цепь с кандалами на конце. Не надо быть большим знатоком, чтобы понять, что тут должно произойти. Я попытался уйти, н куда там, люди стояли плотными рядами, плечом к плечу и выбраться с площади нечего было и думать. Строй пиратов уже давно распался, и морские разбойники рассыпались по всей площади, рядом со мной оказалось трое, скорее всего офицеров, пиратов, которые чего-то ждали, вот только, в отличии от всей остальной толпы, особого энтузиазма и радости от всего происходящего на их лицах не было.

Опять раздался тот же визг и на площадь вступила процессия. Впереди шел самый настоящий гигант, наверное, больше двух метров ростом, закованный в толстенные доспехи, с щитом и металлической оглоблей, наверное, считающейся мечом. За ним, важно восседая на какой-то кляче, ехал маркиз, потом с десяток

стражников и несколько арбалетчиков, построившихся в подобие каре, в центре которого, на местном аналоге свиньи ехало какое-то существо, отдаленно напоминающее человека. Грязное, изорванное платье, длинные волосы, сейчас перепутанные, всклоченные, изгвазданные и местами покрытые кровавой коркой. Стоящий рядом со мной пират издал какой-то полувздох-полустон, после чего смачно выругался.

- Дура! Дура девка! Говорили же ей сидеть на корабле и не дергаться!

- Кто это? – тихо спросил я у пирата. Тот подозрительно на меня посмотрел, а его друзья незаметно оттерев пару человек, встали у меня за спиной.

- А ты кто такой?

- Барон Серж де Сангре, проездом в этом свинарнике, направляюсь в Столицу. С кем имею честь?

- Хм, надо же, целый барон. Капитан Левель, с барка «Танцующая со смертью». Что, барон, страшно?

- А почему мне должно быть страшно? Капитан, а это не ваш барк стоит у пирса, ну такой темно-зеленый с красными полосами?

- Мой. А тебе-то какое дело?

- Да так, давно хотел с вами поговорить. – вежливо ответил я, не обращая внимания на грубость. – Я так понимаю, что вы знакомы с этой женщиной, не расскажете мне о ней и что тут вообще происходит?

- Да какая женщина, девчонка еще совсем, ей и семнадцати нет. Лира, дочь одного из баронов Островов.

- Бароны Островов?

- Так мы называем тех, у кого больше трех кораблей. Ты же уже догадался кто мы такие.

- Да мне и догадываться не пришлось, я и так знаю – пираты. Значит эта девушка дочь пиратского адмирала?

- Ну можно и так сказать.

- А она что, и на самом деле ведьма?

- Да какая ведьма, лекарка, она, лекарка. У меня полкоманды ей жизнью обязаны. Лечит травами да корешками и так это у нее хорошо получается!

- Попробуете отбить?

Капитан посмотрел на меня долгим взглядом и сказал.

- Попробовали бы, если бы не это чудовище, вот уж точно, кто настоящий колдун.

- Что за чудовище?

- Граф тен Круус, племянник маркиза. – пират показал на ехавшего впереди процессии гиганта. – Маркиз, сволочь, все

просчитал, сейчас объявят о Суде Богов, дескать кто не верит в то, что девчонка ведьма, может бросить вызов. Победит, девку отпустят, нет, встанет к столбу рядом с ней. Толпа такое любит, а победить этого монстра, не в человеческих силах. Даже ради Лиры я своих людей класть не стану. Ничего, маркиз за это кровью умоется, когда бароны Островов об этом узнают, ни одна лоханка из этого дьявольского маркизата из моря не вернется. Ну вот, что я говорил, начинается.

И правда началось. Девушку стащили со свиньи и поволокли к столбу. Палач быстро защелкнул на ее кистях кандалы и потянул цепь вверх, так, что девушка оказала практически подвешена на руках, касаясь помоста лишь кончиками пальцев ног. А перед костром встал тот самый граф, оперевшись на свою оглоблю.

На помост к приговоренной взобрался какой-то попугай, и начал вещать. Но я его не слушал, я прикидывал свои шансы и считал варианты. В принципе, победить этого гиганта, у меня есть все шансы. Я ничуть не сомневаюсь, что физически он намного сильнее меня, но и я далеко не слабачек, особенно после всего того, что проделали со мной Существа. На моей стороне скорость, лучшее оружие и опыт сотен схваток, ну и кое-какие магические практики, которые никто из присутствующих не заметит. Правда возникает вопрос, а смогу ли я их применить, Доктор утверждает, что нет. Ладно, посмотрим, если что, то сбегу и плевать на все, у меня в сумке пара боевых дроидов, они от этого городка камня на камне не ставят. Зато, в случае победы, заполучу друзей среди пиратов, а папаша девушки уж точно не откажет ее спасителю. Да все, решено. Суд Богов, говорите? Хорош, будет вас Суд Богов. И едва я принял это решение, как раздался удар гонга, и крик попугая:

- Кто осмелится встать перед глазами Богов и бросить вызов графу тен Круус?! – ответом ему был общий смех и улюканье.

- Я! – моментально над площадью повисла изумленная тишина и все взоры почему-т скрестились на моем соседе. – Я! – повторил я и сделал шаг вперед. – Я, готов встать перед глазами богов и отстоять честь и жизнь этой девушки. Она не виновна. – Немногочисленная толпа передо мной расступилась, и я вышел на площадь.

- Кто ты и кем приходишься этой ведьме? – раздалось со стороны маркиза.

- Я барон де Сангре. Эту девушку вижу в первый раз в жизни. А в этом городе проездом, и он мне очень и очень не понравился. – в этот момент гигант ожил, вздернул свой щит и подняв меч, указал им на меня, как бы что-то обещая. А я провалился в уже

знакомое состояние отрешённости от всего происходящего, не часто, но со мной такое бывает, когда весь Мир скукоживается и исчезает, остается только одно, мой враг, мой противник, которого надо убить, уничтожить. Я только успел пожалеть, что в этот раз в моих руках не мои клинки, а меч из мифрила, который я купил в первый день ярмарки, а потом тщательно очистил и проверил на предмет микротрещин и повреждений, после чего он приобрел бритвенную остроту. Не скажу что легко, но мифриловый меч перерубит стальную балку, а балку из сырого железа нашинкует как колбасу. Вот только, балка не даст сдачи, а этот граф совсем не выглядит мальчиком для битья, поэтому бой мне предстоит совсем не легкий.

Внешне, я оставался совершенно спокойным, да и внутри меня не бушевала буря. Впервые я взял в руки меч, когда мне еще не было восемнадцати, это произошло очень далеко от сюда, еще на Земле, потом целый десяток лет занятий с мечом, копьем и топором, сотни и сотни учебных боев, сотни часов занятий классическим и историческим фехтованием, тысячи часов тренировок в спортзале и в поле, а потом я оказался в Мире Арьелы, в теле слабого и больного ребенка, сына барона де Сангре и мое обучение началось заново, с самых азов, но уже планомерно и у лучших бойцов, не только баронства, но, наверное, и всей Империи. Там меня не учили побеждать по очкам, или принимать красивые позы, меня учили убивать, быстро и без лишних разговоров. Хороший враг – мертвый враг, вот та простая философия, которую мне прививали, и я усвоил ее сполна. А потом последовали долгих два с лишним десятка лет непрерывных боев и сражений. Я дрался с людьми и монстрами, дикими животными и ожившими преданиями, я сражался с живыми и мертвыми, героями и богами. За моей спиной опыт двух Миров, невообразимые технологии суперцивилизации, сделавшие меня сильнее, быстрее и выносливее. Так что, мне нервничать при виде еще одного монстра в человеческом обличии? Весь Мир сузился до одной, стоящей напротив меня, фигуры, и пары налитых кровью глаз, рассматривающих, меня сквозь прорези шлема, с презрением и пренебрежением. Толпа замерла в предвкушении зрелища. Хорошо, будет вам зрелище.

Я встал в позицию, просчитывая, где же у этого монстра слабые стороны, и прикидывая, что мне ни в коем случае нельзя подставиться, если он достанет меня тем, что считает мечом то убьет с одного удара. Ладно, пора начинать. Пара быстрых шагов вперед и прыжок в право. Мифриловый меч летит в шлем

противника.

Граф вскинул щит, у меня от удара занемели пальцы на рукояти меча, хотя бил не в полную силу. Тен Круус, надвигаясь, молча подставлял под мои удары щит, иногда небрежно парировал мечом, что не только длиннее, но и шире моего. Со всех сторон несся неумолчный крик, кого-то подбадривали, там орут в полной уверенности, что мы сошлись как два носорога т осыпаем друг друга ударами, а на самом деле граф остается непоколебим, как скала, а я чувствую себя щенком, нападающим на огромного медведя.

Если мой противник и уступает мне в скорости, так должно быть по логике, ведь он вдвое массивнее, да еще и эти монструозные доспехи, то я этого не заметил, двигается так же быстро, как я, если не быстрее, к тому же неспешно изучает мою манеру ведения поединка, а сам, тем временем, готовится к смертельному удару. Самый плохой вариант соперника, когда он мощнее, сильнее, не уступает в скорости, да еще и, не смотря на его габариты, оказывается совсем не дурак. Надо как-то вывести его из себя, заставить атаковать, работать в таком темпе он долго не сможет, а вот обороняясь, он меня просто загоняет, а потом добьет.

- Что, трус, - выкрикнул я, тяжело дыша, - страшно? Душа в пятки? Думаешь спрятался в своей скорлупе, так тебя оттуда и не выковырять!

Он прорычал что-то, длинный меч взлетел над головой. Я с трудом уклонился, а второй удар рискнул принять на меч. Если бы не пустил по скользящей, то эта железяка просто переломила бы мой клинок!

- Трус и слабак, - сказал я обвиняюще, - ладно, смотри и учись, хотя, зачем трупу учиться. Век живи, век учись, а все равно дураком помрешь.

Я чуть взвинтил темп и обрушил на него град ударов, он почти не защищался, просто не успевал, мой меч звенел о его доспехи, оставляя на них глубокие зарубки, но прорубить такую массу железа я не мог. В то же время сам я едва успевал уворачиваться от его длинного меча, когда он бросался в контратаку, широкое лезвие рассекает воздух совсем рядом с моим лицом.

- Эх ты, «непобедимый граф тен Круус», гроза женщин и сусликов. – подбадривал я своего визави, когда он в очередной раз провалился вслед за мечом. – Ну кто же так сражается, смотри как надо.

Крутанув меч, я подскочил к графу, с намерением еще разок проверить на прочность его плечевую пластину, когда поплатился

за свое позерство. Никогда недооценивайте своего противника. Круус разгадал мои намерения, а может просто так совпало, и мой прыжок совпал с его, и я получил сильнейший дар в грудь щитом. Как мячик я отскочил от этой железной наковальни и покатился по земле. Граф не растерялся и прыгнул вслед за мной. Я еще успел увидеть, как огромная железная оглобля опускается на мою голову и сделал то единственное, что можно было в этой ситуации. Я просто подкатился к графу под ноги. А в следующую секунду, практически не раздумывая, я нанес удар. Снизу в верх. Но не мечем, не рукой и не ногой. Я нанес удар «Воздушным кулаком». Совершенно не собираясь этого делать, не готовясь и уж точно не концентрируясь. Я просто увидал, как Круус поднимает свой щит, чтобы пригвоздить меня им как бабочку.

Магический удар получился слабым, совсем слабым, он лишь на пару секунд отвлек графа, но мне этого времени хватило, чтобы оказаться на ногах. Все игры кончились. Я был зол как никогда, ну еще бы, за какой-то десяток секунд эта громила имела реальные шансы дважды отправить меня в «леса вечной охоты».

Пытаясь устоять на ногах, граф чуть выбросил левую руку с мечом в сторону. Чем я и не преминул воспользоваться. Мифриловый клинок обрушился на локтевое сочленение, туда, где броня самая тонка. Незначительное сопротивление и рука с зажатым щитом с грохотом падает на землю, кажется, что этот грохот даже перекрывает рев обезумевшей от азарта и жажды крови толпы. Круус с недоумением смотрит на свой обрубок и не успевает среагировать на мой следующий выпад. Удар, скрежет проламываемого металла и на землю падает и вторая рука, сжимающая меч. По идее, это все, бой закончен. Но я так не считаю. Низкий, горизонтальный удар и тело графа рушится на подрубленных ногах. Я вижу кровавую пену, идущую у него изо рта, но не могу остановиться, в этот момент я превратился в какого-то зверя. Не знаю, каким чудом граф умудрился устоять на своих обрубках, наверное, в этом заслуга его доспехов. Но пока он стоит, он сражается, а значит… последний, завершающий удар и голова Крууса подпрыгивая катится по земле. Катится в гробовой тишине, толпа замерла, не в силах даже вздохнуть. И тут я слышу визгливый крик маркиза:

- Убить колдуна! – но он прерывается чуть слышным лязгом и каким-то чмокающим звуком.

Поднимаю глаза, и вижу, как в грудь маркиза вонзается несколько арбалетных болтов. А потом раздается громкий крик-команда:

- Круши! – ей вторят десятки голосов.

- Бей! Круши!

Только сейчас я увидал, что немногочисленных стражников, стоявших вокруг помоста с девушкой уже вырезали. А саму ее отвязывает от столба тот самый пиратский капитан. В толпе, то там, то там разгораются скоротечные схватки. Пираты сполна воспользовались моментом. Я думал, что тут только один их корабль, оказывается, что я ошибся. Полчаса и город запылал. Но надо отдать пиратам должное, убивать ради убийства они не стали, да и грабить просто так тоже. По крайней мере, торговцев они не тронули, да и сам город не так уж и сильно пострадал. Горели и разграблялись, в основном дома местной знати, а почти сотня морских разбойников захватила замок маркиза. Конечно, произошло все это не в один момент и даже, не за один час. Но я этого уже не видел. Вместе с девушкой, под охраной пары десятков корсаров, меня проводили на барк «Танцующая со смертью», где предоставили отдельную каюту, в которой я обессиленный и морально опустошенный и заснул.

Проспал я почти сутки, ну чуть меньше, и выполз из каюты только на следующий день к полудню. К этому времени берег уже превратился в тонкую линию на горизонте, пираты не стали задерживаться в городе и поспешили оттуда убраться. Что меня поразила, едва я выбрался на палубу, так это огромное количество людей, что на ней расположились. Тут были и мужчины, и женщины, и даже дети. Я даже подумал, что пираты нахватали кого попало и промышляют не только морским разбоем, но и работорговлей. Но потом обратил внимание, что многие из этих людей находятся на корабле целыми семьями, у многих с собой какие-то узлы и баулы, да и выглядят они совсем не грустными, а скорее даже веселыми. То тут, то там раздается смех, а кое-где даже пытаются петь.

- Ну и спать вы, ваша милость. – раздался у меня за спиной голос капитана.

- И вам не хворать, капитан. А это что такое? – показал я на палубу.

- Да вот, не смог отказать. Очень уж людям надоели условия жизни на материке. Ну а мы не против, крестьяне и ремесленники на Островах ценятся.

- Рабы?

- Да Боги с вами, господин барон, какие рабы! У нас такого непотребства нет, у нас все свободны, нет ни рабов, ни крепостных. Поэтому с материка к нам и бегут, вот только не многие добираются, путь-то не близкий, а на море оно всякое бывает. Ладно, ваша милость, я чего подошел-то… очень уж у вас меч интересный… не поделитесь, это где же такое чудо

выковали?

- А вот это я у вас, капитан, хотел спросить.

- Не понял?!

- Этот меч я купил в первый день ярмарки. Кузнец, у которого я его приобрел, сказал, что купил его вместе с другим металлоломом на перековку, а принесли его именно с вашего корабля. Вид он имел конечно непрезентабельный, весь обгоревший и закопчённый, но это оказалось только видимостью. А сам меч, просто великолепен.

- Ну, если кузнец вам не соврал, то надо у боцмана поинтересоваться, что это н такое чудо и на гвозди решил пустить. Не откроете тайну, за сколько брали?

- Десять серебрушек. –сказал я и рассмеялся, наблюдая за вытянувшимся лицом капитана. Ну еще бы, самый плохой клинок стоит пять золотых, а тут за такое чудо десять серебряных монет. Второй приступ смеха у меня вызвал «большой петровский загиб» в исполнении капитана и последующий за ним рык:

- Боцман, твою душу через клюзы, а ну ко мне, бегом, твою мать! Извините, ваша милость, мне надо срочно поговорить с этим сыном ослицы.

- Я вас прекрасно понимаю капитан. Только подскажите, где я тут могу перекусить, а то уже живот подводит.

- Конечно-конечно. – капитан подозвал какого-то молодого паренька. – Ян, проводи господина барона в кают-компанию, да угости его там как следует, по-нашему, по-морскому обычаю. Он принес нам удачу.

Я ночью, как говорят моряки, «барометр упал», а на нас налетел шквал, к утру перешедший в самый настоящий шторм. Корабль кидало по волнам как игрушку. Капитан приказал убрать всех людей с палубы в трюм и ограничить потребление пресной воды. Пираты восприняли это распоряжение совершенно спокойно, ну, оно и понятно, пищу в море найти можно, а вот пресную воду…

Трое суток волны игрались с кораблем. Несколько раз корсары пытались поставить штормовые паруса, но хватало их лишь на несколько минут. За это время барк лишился трех из четырех своих мачт и нескольких матросов, которых смыло за борт. Бывалые моряки уже начали успокаиваться, говоря, что в это время года шторма долгими не бывают и еще несколько часов и море успокоится. Но мне от этого было не легче. Я уже давно подготовился к любым неприятностям, сняв с себя все железо и спрятав его в сумку, даже свою верхнюю одежду и ту убрал, оставшись только в белье и привязав себя к узкой койке, иначе лежать было невозможно и был немаленький риск, на очередной

волне слететь и переломать себе все кости.

Моряки оказались правы, даже в каюте я почувствовал, что ветер начал стихать, а волны, хоть и оставались такими же большими, но стали более, пологими, что-ли, по крайней мере теперь судно уже не проваливалось, а более-менее плавно скользило по ним, хотя качка уменьшилась не значительно. Боцман как раз высвистал очередную смену на палубу, наверное, капитан решил попытаться еще раз поставить штормовые паруса, когда в правую скулу корабля кто-то нанес сильнейший удар. Судно застонало как живое и накренилось. А потом последовало еще несколько ударов, раздался какой-то скрежет и корабль замер, при этом оставаясь безжалостно избиваемым волнами. С палубы донесся чей-то крик: «Рифы! Все наверх!».

До самого рассвета мы просидели на палубе, молясь всем богам, чтобы корабль выдержал и его не разметало по торчащим со всех сторон острым скалам. Нам сказочно повезло, судно стонало, дрожало, но крепилось, а с рассветом море успокоилось, и мы смогли оглядеться. В паре километров от нас виднелся какой-то остров. Мы оказались у входа в глубокую бухту, перекрытого рядами рифов. Капитан приказал рубить плоты и перебираться на берег. В ход пошло все, и остатки мачт, и палубный настил, и пустые бочки из-под воды и солонины. Я помогал как мог, но толку от меня было мало, мне кажется, что я больше мешал, но матросы с улыбками принимали мою помощь, хотя и старались по-быстрому от меня отделаться.

К полудню море совершенно успокоилось, пираты спустили сколоченные плоты на воду и началась эвакуация с обречённого корабля. Первыми на берег свезли женщин и детей, раненых и больных. Затем занялись перевозкой воды и продуктов, а потом с корабля убрали всех лишних, оставив только немногих рыбаков и плотников. Меня, как и всех остальных, свезли на берег, где на широком песчаном пляже уже появился небольшой палаточный городок. А пираты занялись разгрузкой судна, хотя даже мне было ясно, что спасти корабль уже не удастся. Надеюсь, они знают что делать и мы не застрянем на этом острове до конца своих дней.

Почти неделю длилась разгрузка судна, моряки снимали все, начиная от оружия и ценностей, до немногих сохранившихся парусов и такелажа, они даже палубу разобрали и принялись за сам корабль, любовно снимая каждую доску, каждый брусок и каждый гвоздь. На берегу уже кто-то установил походную кузню, несколько мужиков ушли в ближайший лес и под руководством корабельного плотника занялись рубкой подходящих деревьев. Без дела никто не сидел, даже детям и тем нашлось занятие, они

бродили по пляжу и собирали каких-то моллюсков, выброшенных штормом на мелководье, попутно стаскивая к кострам плавник. Только я оказался не у дел, правда не на долго. По просьбе капитана я сопровождал ту саму девушку-лекарку в лес, где она собирала какие-то, одной ей известные растения и корешки, с помощью которых и лечила всех больных и пострадавших. Наблюдая за девушкой, я про себя ухмылялся, а ведь маркиз и его свора не так уж были и неправы. Девушка конечно не колдунья и не магичка, но задатки очень хорошего искателя в ней есть. Ведь она собирает именно те растения, что пропитаны магией Жизни, почему-то совершенно не реагирую на все остальное. Даже палатку, по ее распоряжению, поставили там, где я вижу устойчивый канал этой энергии. Совсем не мудрено, что с таким ее видением, ее пациенты оживают и выздоравливают прямо на глазах. Несколько раз я порывался поговорить с девушкой, но боялся ее спугнуть, опасаясь, что после всего пережитого она перепугается и замкнется, так что каждый раз откладывал этот разговор «на потом». А вот сегодня все же решился. Девушка как раз осторожно выкопала один из цветов, что во множестве росли рядом, но он буквально светился, от переполнявшей его энергии.

- Лира, а почему именно этот цветок, а не тот, что растёт рядом? – мне показалось, что мой вопрос поставил ее в тупик.

- Не знаю, этот мне нравится больше, господин барон. – но я не собирался отступать.

- Он тебе нравится больше, или он не такой как все. Может быть он такой, как этот? – показал я на росший чуть в стороне другой цветок, но пропитанный той же энергией.

Девушка испуганно замолчала, а потом как-то странно на меня посмотрела и спросила:

- Ваша милость, вы тоже видите?

- Вижу, что?

- Ну… сияние.

- Да. Я вижу, что вокруг тог цветка что ты выкопала и вокруг этого, воздух светится и переливается. – немного слукавил я.

- Вы колдун, ваша милость?

- Нет, скорее меня можно назвать «искателем». Я вижу Магию, вижу растения и предметы, ею пропитанные, вижу потоки Сил и Энергий. А что видишь ты?

- Я вижу Мир, раскрашенный прекрасными красками, правда бывают такие места, где мне становится страшно и жутко, но я стараюсь обходить их стороной.

- Как вон там? – показал я на небольшой бугорок, светящийся энергией, которую мои знакомые маги называли «энергией Смерти».

- Да. Вы знаете, что это?

- Знаю.

- Вы мне расскажите?

- И расскажу и покажу. Не надо бояться таких мест, они тоже, в какой-то мере, могут принести пользу. Это как лекарства, в малых дозах они лечат, а в больших, убивают. – в этот день у меня появилась ученица. Я рассказывал и показывал то, что успел узнать сам. Оказывается, что знал я не так уж и мало, правда, знания эти отрывочные и не систематизированы, но девушка была рада и этому.

Сегодня мы с Лирой планировали отойти подальше в лес и поучиться тому минимуму магических, а точнее все же ментальных, практик, что я знал. В этом мире ей будет совсем не лишним овладеть тем же «Щитом Воздуха» или «Воздушным кулаком», да и «Огонь путешественника», так ее удививший будет совсем не лишним. Я думаю, что капитан и его офицеры подозревают, что мы не так просто ходим в лес и подальше от всех только вдвоем. Вот и вчера, он попытался со мной поговорить. К счастью, думает он совсем не о том, поэтому и завел разговор, что девушка еще очень молода и наивна, дескать не стоит ее обижать, а то это может мне выйти боком. Нет, он не угрожал, а скорее предупреждал. Пришлось мне его убеждать, что он не прав, а в лес мы ходим с сугубо практическими целями, и отношусь я к девушке не как к женщине, а скорее, как к младшей сестре. Не знаю, поверил он мне или нет, но разговор этот он быстренько свернул и сославшись на занятость, ушел. А в т, что капитан занят, поверить легко. Мобилизовав все мужское население, он затеял постройку нового судна и обещает к осени вытащить нас с этого острова.

Я лежал в своей палатке и никак не мог понять, что же меня разбудило. А это «что-то» здесь однозначно присутствовало. Какой-то тонкий, почти переходящий в ультразвук свист, который, кажется, кружит над нашим лагерем, т чуть отдаляясь, то вновь приближаясь. И что странно, кроме этого звука, я ничего не слышу, вот это-то меня и разбудило, сообразил я. Нет ни храпа моих соседей, ни пения цикад, даже ночные птицы в близком лесу не подают голоса. А ведь я всегда засыпал и просыпался под эти звуки, а тут какая-то непривычная тишина, как будто все вымерли.

Вот, опять этот странный, чуть слышный свист. Но в этот раз он не кружит над лагерем, а как будто нарастает в самом его центре. Я попытался встать, и понял, что не могу пошевелиться, мое тело стало как будто не мое. Я попытался крикнуть, но из моего рта не раздалось ни звука. Ничего, кроме какого-то

магического воздействия, как я уже понял не только на меня, но и на всех, кто находится в лагере, я не рассматривал. Неужели какой-т местный монстр?! Мое сознание попыталось скользнуть на следующий слой, но у меня это не вышло, я уже и так нахожусь на самом нижнем, третьем уровне сознания. Я попытался обратиться к Существам и почти сразу получил ответ от Доктора.

- Серж, что случилось?

- Док, я не знаю, тело мне не подчиняется, а мое сознание само скользнуло на нижний, третий слой своего существования. Такое ощущение, что все вокруг меня умерли!

- Нет, все живы, мы видим их энергетический каркас, н они в каком-то странном состоянии. Вспомни, перед тем как очнуться, ничего странного ты не заметил?

- Свист, был какой-то назойливый свист, а потом мгновенное ощущение сильной боли во всем теле, а потом я попытался встать, но я не чувствую своего тела.

- Подожди немного, мне надо кое-что проверить. Да, какое варварское отношение к разумным. Серж, некоторые цивилизации используют такое оружие, они называют его «станер», оно вызывает судорожное сокращение всех мышц и как следствие потерю сознания. Тебе повезло, твое Я скользнуло, спасаясь от боли на нижний слой. Остальные сделать это не смогли, потому как не умеют этого делать и у них нет такой возможности.

- На нас напали? Кто? Это животное? Монстр?

- Я вижу шесть менто-энергетических каркасов, полностью соответствующих твоему виду разумных.

- Так это люди?

- Да.

- А что они делают?

- Какие-то странные манипуляции с прибором, который снимает с мозга информацию по более чем сорока параметрам. Некоторых разумных они уносят в летательный аппарат, надо заметить довольно примитивный.

- Значит они не ищут кого-то конкретного?

- Нет, они отбирают разумных исходя из своих представлений и потребностей. Уже четверых они перенесли в свой аппарат. Один из них подходит к твоему жилью.

Я лежал с открытыми глазами, поэтому смог разглядеть человека в странном одеянии, оно напоминало те скафандры, что были в моей сумке, но оказалось более громоздким и издавало непривычные звуки, то ли свист, то ли скрежет. Человек направил на меня какую-то штуковину, подождал пару минут, и удовлетворенно хмыкнул. Через минуту в палатку вошли еще

двое, одетые примерно так же, первый незнакомец указал на меня пальцем и сказал что-то односложное. Вошедшие подхватили меня на руки и вынесли из палатки, где положили на какую-то платформу, на которой уже кто-то лежал. Платформа плавно заскользила вперед, приближаясь к какому-то устройству, на боку которого светится дверь, необычной овальной формы. Что мне особо не понравилось, так это то, что меня и всех остальных, как мешки с дерьмом, просто перекидали в эту дверь, совершенно не заботясь о нашем самочувствии и сохранности.

Двое людей перекидывали нас в своеобразный тамбур, а еще четверо, оттаскивали тела в небольшой закуток, ограждённый самой натуральной клеткой. Да что в конце концов тут происходит?!

20 Глава.

Довольно странное и непривычное состояние, заторможенности, мысли тяжелые, и голова соображает с огромным трудом, да еще этот раздражающий свист, который не дает сконцентрироваться и ухватить мысль.

- Док, а ты можешь вывести мое сознание на более высокий слой?

- Нет, пока на тебя действует станер, не могу. Ты все равно будешь опять соскальзывать вниз.

- Ну, а хотя бы сказать мне что происходит вокруг, ты можешь?

- Могу. Ты и еще шесть твоих сородичей находитесь в летательном аппарате, не предназначенном для межзвездных перемещений. Модель аппарата нам не знакома, но ее компоновка и технические возможности говорят о том, что или это разработка одного из отсталых Миров, или твой вид очень сильно деградировал за время нашего вынужденного отсутствия. В настоящее время аппарат поднялся в верхние слои атмосферы планеты и приближается к космическому кораблю, полностью соответствующему предмету нашей сделки. Он имеет возможность выхода в гиперпространство.

- Нас везут на орбиту?

- Да. По предварительным расчетам, до контакта с кораблем шесть минут.

Я все еще был лишён возможности двигаться и связно мыслить, когда один из переносивших, ну или перекидывающих, нас людей встал и открыл дверь. Так же бесцеремонно нас перекидали на очередную платформу и куда-то повезли.

Весь перелет с планеты до корабля, наши «сопровождающие» постоянно о чем-то болтали, громко смеялись и обсуждали какие-то свои проблемы. Лингвоанализатор великолепно справился со своей задачей и уже к концу нашего перелета я прекрасно понимал о чем они говорят. Не скажу, что все услышанное стало для меня огромным шоком и сюрпризом, но мозг отказывался поверить в происходящее, даже больше, некоторые их слова вызвали у меня самую настоящую обиду и негодование. Ладно, нас всех, скопом, эти люди называют дикарями, но обвинить меня, что я почти конченый дибил, это уже слишком.

Везли нас не долго. Потом раздался какой-то звон, скрежет и меня подхватили за руки и за ноги, слегка раскачав и под веселый смех, закинули в очередную клетку. То же самое похитители проделали и со всеми остальными, по крайней мере

один из офицеров капитана упал прямо на меня. Н не это привлекло мое внимание. Рядом появился кто-то новый, и этот новый явно имел право отдавать тут приказы.

- Кол, как добыча?

- Семь особей, капитан. Очень неплохой улов. У пяти коэффициент интеллекта от ста сорока до ста шестидесяти, за них на Станции можно будет получить неплохой куш. Есть одна девка, вот это вообще, нечто! Коэффициент интеллекта, почти сто восемьдесят и индекс ментоактивности С5. Если ее выставить на аукцион, то торги будут просто бешеные.

- А седьмой?

- Седьмой? Ну, его мы прихватили из чистого интереса. Тоже уникум, но…

- Но?

- Дибил. Интеллект ниже шестидесяти пунктов.

- Ну и на кой ты его приволок?! У нас что, своего мяса, да еще и посообразительней не хватает.

- А мы его ушастым загоним.

- Зачем он им?

- Дибил то он дибил, вот только магнитоактивный дибил и индекс у него… сядь капитан, В6! Такой экземпляр аграфы у нас с руками оторвут.

- Ты уверен?

- Что оторвут?

- Что ИМ правильно определил.

- Прибор аграфский, работает в автоматическом режиме. Был правда небольшой сбой… сначала интеллект определился в двести восемнадцать, а потом рухнул до пятидесяти шести. Но это скорее всего потому что, мы его проверяли сразу после девчонки, наверное, прибор просто не успел скинуть предыдущие параметры.

- Все может быть. Кол, девчонку посади отдельно и передай парням, что того, кто к ней хоть пальцем прикоснется… самого «на круг» отдам, а потом отправлю прогуляться по пространству.

- Понял, капитан. Не беспокойся, все уже прониклись, а я еще добавлю. Такой товар портить нельзя. Капитан, дикарей переодевать?

- Что, что-то себе приглядел?

- Да ну, там одно тряпье. Ничего ценного или интересного. Просто по Уставу Флота…

- Кол, мы уже давно не на Флоте, а имущество надо беречь, комбезы они тоже кредов стоят.

- Понял, пусть сидят в своих обносках. Еще вопрос…

- Ну?

- У нас только один ментоподавитель…

- На девку, с ее мозгами она тут самая опасная. А дибил, он и есть дибил, ему бы только пожрать, да потрахаться. О кстати, у нас же вроде есть парочка особо упертых, из последнего улова…

- Те, с научной Базы аратанцев?

- Ага. Подсели как ты его к ним в карцер. Наши парни вроде неплохо с ними поработали, но пусть знают, что это еще только цветочки. Ну, а этому… я думаю, будет без разницы. Сговорчивей станут.

- А не попортим товар?

- Парой больше, парой меньше…

- Да не, я про этого дикаря…

- Вот и посмотрим. Нейросети и импланты уже со всех сняли, так что, сильно не покалечат.

- Понял. Шустрый, Крыс, этого дикаря давайте к несговорчивым. Пусть втроем развлекаются. – две пары рук подхватили меня и куда-то поволокли. Через несколько минут, меня, опять чуть раскачав, отправили в недолгий полет, завершившийся встречей моей многострадальной головы с чем-то твердым. Вспышка и я окончательно отрубился.

Скажем честно, «пробуждение» было не из приятных. Все тело корежило, каждая мышца звенела как струна, по, кажется, обнаженным нервам пробегали тысячевольтные разряды. Единственный орган, который практически не болел, это голова, хотя чего ей болеть-то, там же кость, а если верить каким-то там приборам, то, кость сплошная. Было еще одно неприятное чувство, точнее ощущение, а может и состояние, я оказался связан. Причем связан, если глаза мне не изменяют, то своим собственным поясом. Я вот это зря! Многолетние занятия с магами, общение с Существами и ИскИном Центра не прошли для меня даром, и я смог, конечно с помощью всех выше перечисленных, но в большей мере именно Существа мне в этом поспособствовали, полностью замаскировать свою сумку. Теперь она и выглядит именно как простой кожаный ремень и полностью мне подчиняется. Так что, освободиться я могу в любой момент, более того, в момент освобождения я буду вооружен и очень зол. Но пока тропиться не будем. Меня вроде как, в качестве наказания, хотели к кому-то «подселить», так что, будем рассматривать мое связывание, как защиту от меня же, такого страшного и тупого. Тем более, что организм стремительно восстанавливается, боль отступает, а я начинаю мыслить и соображать все более связно и четко, хотя ощущение, что чего-то не хватает, какой-то раздробленности сознания, меня еще не покинуло.

- Яна, смотри, он приходит в себя. Что будем делать?

- А я откуда знаю! Попробуем договориться, а там поглядим. Помочь он нам ничем не сможет, видно же что дикий. А раз его бросили к нам, то скорее всего еще и опасный, да и тупой как машалык.

- Интересно, как ты с ним договариваться собралась, если он дикий. Ты же не думаешь, что ЭТИ, озаботились и залили ему языковую Базу Содружества. Может все же придушить его, пока он окончательно не очнулся?

- Я тебе, коза, придушу, так придушу, что плохо будет. А ну, живо, развязали меня и доложили, кто такие, как здесь казались и где это, «здесь».

- Яна, смотри-ка, он говорит!

- Ага, я еще и вышивать умею, крестиком. Развязывайте давайте, а то если я это сам сделаю, то…

- Что, «то», дикарь!

- Ладно, сами напросились. – вот только ничего сделать я не успел, четкий и выверенный удар в голову опять отправил меня в забытье.

В очередной раз я очнулся, судя по всему, уже ночью, по крайней мере в той комнате, куда меня закинули, царит полумрак. Попробовал пошевелиться, хрен там, я все еще связан. Качать права, что за дурость, я в этот раз не стал. Если мы находимся на космическом корабле, а именно б этом помнится говорил Доктор, то я очень сомневаюсь, что нас оставили без надзора. А значит будем просить о помощи наших незаменимых помощников.

- Док, как у нас обстановка?

- Как ты любишь выражаться, нормально. Корабль вполне подходящий, старье и примитив конечно, но в гиперпространство уйти способен. Так что, можно сказать, что ты свою часть сделки почти выполнил.

- Но?

- Но мы считаем, что ты попал в нехорошую ситуацию. Поэтому мы решили немного тебе помочь. Мы же обещали тебе полностью восстановить подходящий корабль…

- Если честно, то я бы пока не хотел, чтобы вы торопились.

- Какие-то проблемы?

- Док, я вот одного не пойму, вы правда не понимаете, во что я вляпался, по вашей кстати вине, или просто придуриваетесь?!

- Серж, объясни пожалуйста.

- Хорошо. Начнем сначала. Ваш «пространственный объект, на котором с большой долей вероятности есть космические корабли», оказался куском орбитальной Базы, да еще и под

землей. Само собой, никаких кораблей на нем не оказалось. Потом мы узнали, что в Систему прилетают какие-то разумные и приняли решение, попытаться с ними договориться о моей перевозке в цивилизацию. Вот только, черт побери, эти пришельцы оказались преступниками! В общем так, или вы помогаете мне вылезти из этой задницы, куда я по вашей милости попал, или сами разбирайтесь со своими проблемами.

- Мы признаем твои претензии вполне обоснованными. Какая помощь от нас требуется? Только учти, мы не можем причинять вред разумным существам.

- Ничего, вред я им и сам причиню. А помощь мне нужна от вас, чисто техническая. Вот вы постоянно твердите, корабль устаревший, летательный аппарат примитивный и так далее, возникает вопрос, устаревший и примитивный по сравнению с чем?

- По сравнению с имеющейся у нас информацией о развития разумных рас этой части Галактики.

- А по сравнению с Центром АЛИИ?

- Тоже, но тут разница не столь велика. Есть восьмидесяти шестипроцентная вероятность того, что известные нам расы развивались, используя наработки расы создателей АЛИИ и Центра, а также их победителей. Но в то же время, мы можем с девяностопроцентной уверенностью заявить, что в этой части Галактики, по неизвестным нам причинам, произошла деградация научных и научно-технических знаний.

- То есть, не такая уж эта техника устаревшая и отсталая именно в этой части Галактики.

- Да, такая вероятность есть.

- Значит взять этот корабль, по крайней мере его техническую часть, под полный контроль вы сможете?

- Да.

- А как-то его модернизировать, например, установить на нем ИскИн, аналог того же ИскИна Центра, улучшить его двигатели, до уровня известных вам моделей, средства связи, защиты, вооружения?

- Все выше названное, за исключение гипердвигателя. Совершенно разные технологии.

- У меня есть информация об основных системах космических кораблей. Это одна из ваших гипнограмм активировалась?

- Да. Я же тебе говорил, что твой мозг будет сам, по мере необходимости той или иной информации активировать ту или иную гипнограмму.

- Замечательно. Я знаю, что все помещения космических кораблей контролируются определенной интеллектуальной

системой, а то и не одной. Есть ли возможность, вывести это помещение из «поля зрения» этих систем?

- На этом судне находится три аналога ИскИна и четыре вычислительные системы. Они все уже под нашим контролем. Это первое, что мы сделали когда ты оказался на корабле. Так что, да, такая возможность есть.

- Прекрасно. С этого и начнем, а то мне уже надоело тут валяться связанным. Скажешь, когда можно будет освободиться.

- Уже можно.

- Спасибо. А сколько всего разумных находится на борту?

- Двадцать шесть разумных из состава экипажа, тридцать два разумных изолированы в клетках и еще шесть разумных, доставленных вместе с тобой. Последние находятся в неактивном состоянии.

- Двадцать шесть, значит… многовато будет для меня одного. На моих попутчиков рассчитывать не приходится, значит начнем с тех, кто более-менее знаком с местными реалиями. – сказал я и уже освободившись, направился к спящим девушкам.

Я успел сделать всего пару шагов к мирно спящим девушкам, когда одна из них вдруг подорвалась и попыталась меня ударить. Пришлось поступать совсем не по-джентельменски и вырубать ее. Сейчас совсем не время устраивать тут гладиаторские бои или разводить политесы. Такая же судьба постигла и вторую мою сокамерницу. Пара кусков веревки из сумки, оказывается иногда полезно страдать неким хомячизмом и таскать с собой всякую всячину. Вот теперь можно и поговорить. Кое-как усадив девушек на их лежанке, я приступил к «задушевной» беседе.

- Эй, красавицы, вы меня слышите, понимаете? – и я, зачем-то, помахал у них перед лицами рукой. Н-да, похоже я чуток перестарался, или девочки в шоке, остекленевшие глаза, полные ужаса и тремор мышц. Похоже, они меня до одури боятся. Неужели я такой страшный? Придется лечить.

Иногда полезно иметь в друзьях пару десятков магов, а еще лучше пару магов-эльфов, всегда можно разжиться чем-то полезным, а зачастую просто необходимым. Вот и сейчас я выудил из своей безразмерной сумки небольшую серебряную флягу с каким-то хитрым содержимым, как заверяла меня Раонелия, эта жидкость восстанавливает мелкие повреждения организма и оказывает нехилый такой тонизирующий эффект и мобилизует ресурсы организма. Не «живая вода» конечно, но очень близко к ней. Думаю, что по паре глотков этим девахам хватит.

М-да, похоже, что хватило бы и по одному, вон как глазки таращат, а усиленные магией веревки аж трещать, того и гляди

порвутся.

- Так, девочки, успокоились, расслабились и давайте начнем наше знакомство сначала. Кто вы, откуда, как сюда попали и куда это «сюда»? кстати, моё имя Серж, смею заметить, барон, хотя некоторые считают герцогом. Хотя вам такие слова, а это, между прочим, дворянские титулы, наверное, незнакомы. Ответ, одной из девушек, меня несколько обескуражил.

- Графиня Сарская, капитан крейсера «Гром» Военно-Космического Флота Империи Аратан. А это моя подруга, баронесса Истрийская, начальник медицинской секции крейсера. – и указала на вторую девушку, все еще пытающуюся разорвать стягивающие ее веревки. Но уже не так ожесточенно, а с каким-то интересом, я бы даже сказал, научным. – Если уж вы дворянин, то может быть снимите с дам веревки?

- Э-э-э, леди, пока, пожалуй, подождем, со столь кардинальными решениями, а то помнится, кто-то совсем недавно предлагал удавить меня по-тихому. Наверное, чтобы не мучился? Ага, а потом еще и по голове пнули. Мадам, вы случайно футболом не увлекаетесь? Да ладно, это так, просто мысли в слух.

- Есть такая вероятность, что с самого начала между нами возникло некоторое недоразумение. Мы предлагаем начать все с самого начала. – при этих словах графиня этак потянулась и попыталась изобразить улыбку, что принимая во внимание ее плачевный внешний вид было довольно комичным, я даже не смог сдержать улыбку.

- Леди, вы предлагаете вырубить меня и связать? Нет уж, спасибо, как-нибудь обойдусь.

- Вероятно, нас ввел в заблуждение ваш костюм, который… скажем так, выглядит совсем не подобающе вашему статусу.

- Позволю себе заметить, вы тоже не в шелках. А насчет моего костюма, чтобы убрать возникшее между нами недоразумение, это моя обычная одежда.

- Обычная? Барон, так вы не из Содружества?!

- Не имею чести знать, о чем вы говорите.

- Вы «дикий»?

- Ну, судя по вашей реакции на беспомощного человека, дикие, это вы.

После этих моих слов, вопреки здравому смыслу, назвавшаяся графиней, девушка не смутилась, а наоборот, в ней появилось какое-то пренебрежение, и она потеряла интерес к дальнейшему разговору. А вот ее подруга, все это время молчавшая и только разглядывающая меня, временами мне даже казалось, с чисто научными целями, типа как бы меня лучше

препарировать, неожиданно проявила интерес.

- Барон, скажите, а вы случайно не знаете, какой у вас коэффициент интеллекта?

- Человек, к которому некто, именуемый «капитан» обращался по имени «Кол» сказал меньше шестидесяти, а точнее пятьдесят шесть. – графиня, при этих моих словах презрительно сморщилась, а вот баронесса, наоборот, посмотрела с еще большим интересом.

- Интересно-интересно, явное несоответствие. Ладно, так что вы хотели узнать, барон?

- Ну, с тем, кто вы такие мы уже определились. Вопрос, в том, где мы, кто нас захватил, с какой целью и чего нам стоит ждать?

- Отвечу по порядку. В данный момент мы находимся на борту легкого крейсера ВКС Империи Аратан «Гром», захваченном пиратами в момент планового обслуживания систем корабля, на одной из Баз Империи. Цель нашего, да и вашего захвата… ну, за некоторых из нас, скорее всего, потребуют выкуп, остальных продадут во Фронтире, или доставят в Агарскую Империю, но это маловероятно. Если то, что вы слышали правда, то вас скорее всего разберут на органы, или используют в качестве подопытного, есть небольшая вероятность, что пиратам потребуются бойцы, и тогда вы станете одним из них. – все время пока она говорила, доктор внимательно за мной следила, наблюдая за моей реакцией на свои слова. А графиня недоуменно смотрела, в свою очередь, на свою подругу, как бы спрашивая ее: «И зачем ты все это ему говоришь?». Я же обдумывал все услышанное. С одной стороны, получается все просто замечательно, пираты это вам не госструктуры, их можно резать не обращая внимания на последствия. А вот, с другой стороны, то что корабль принадлежит к ВКС какой-то Империи, не есть хорошо. Даже если мне удастся его захватить, хотя почему «если», когда! То мои права на него будут очень и очень зыбкими, а если точнее, то не будет у меня на него никаких прав, ну если я конечно не планирую заняться пиратством. А я ведь не планирую. Значит что? Значит ничего с этим кораблем мы делать не будем, капитан есть, часть команды, скорее всего, тоже уцелела, до цивилизации, я думаю, добраться сможем. Правда кое-что надо уточнить.

- Графиня, а каков сейчас статус вашего крейсера?

- Что ты имеешь в виду? – во как, уже на «ты» и через губу.

- Ну, как я понимаю, после его захвата пиратами, из списка кораблей Флота он уже вычеркнут. Или я не прав? Предъявит ли ваш Флот права на этот корабль, если я его отобью у пиратов? – громогласный смех стал мне ответом. А я терпеливо ждал ответа

на свой вопрос.

- Серж, так кажется твое имя, ты даже глупее, чем выглядишь! Захватить корабль, это невозможно! – высокомерно заявила графиня.

- Невозможно? Правда? А почему вы тогда здесь, а не на капитанском мостике?

- Не твое дело, дикарь!

- Ясно, значит от вас помощи ждать не приходится. Ладно, со мной сюда попали еще шестеро, они неплохие моряки и я думаю, что они справятся с этим кораблем. – и тут я уловил разочарованный взгляд баронессы. – В конце концов, есть же еще и члены вашего экипажа, я думаю, что три десятка специалистов будут очень неплохим подспорьем.

- Барон, этот крейсер очень сильно отличается от привычных и известных вам кораблей. Моряки вам тут не помогут, а выжившие члены экипажа и… другие специалисты, в силу некоторых обстоятельств, тоже не смогут вам помочь. Даже если вы, каким-то чудом, сможете захватить судно, а тут капитан права, в наших условиях, это даже теоретически невозможно, то управлять вы им не сможете.

- Аслана, да что ты ему объясняешь! Пусть идет, захватывает корабль, пусть хотя бы выйдет отсюда! Если он это сделает, то клянусь Честью, я лично выкуплю этот корабль у ВКС и подарю ему!

Я только улыбнулся, на такую эмоциональную реакцию. Существа мне уже давно сообщили, что все ИскИны, все информационные и вычислительные системы крейсера находятся под полным их контролем. Все двери и переборки на судне заблокированы, а доступ к наиболее важным и жизненонеобходимым отсекам и секторам корабля блокирован для всех, кроме меня. Исключение составляет только рубка, в которой, в данный момент находится двое разумных. Док даже, переслал мне картинку из рубки, где в ложементах, расположились двое людей и о чем-то разговаривают. В этот момент докторша перешла на совершенно другой язык, который я, как это не странно, прекрасно понимал.

- Яна, я конечно не такой сильный псион как твой «ненаглядный», - при этих словах графиня сморщилась, - и уж конечно не смогу ставить конкуренцию аграфам, но даже я вижу, что этот человек совершенно уверен в своих словах и своих возможностях. Более того, ты не обратила внимания, на одну мелочь… он совершенно спокойно отнёсся к тому, что он находится не просто на корабле, а на космическом корабле, его не удивили слова об Империи, Базе, системах крейсера, плановом

обслуживании. Такое впечатление, что ему эти понятия прекрасно знакомы.

- Или он понятия о них не имеет и пропустил мимо ушей! Дикарь, с интеллектом животного.

- Да, может быть, но сейчас именно ты ведешь себя как дикарка… с соответствующим интеллектом. Может быть именно поэтому мы все еще связаны? – и перейдя на привычный язык продолжила. – Барон, а вы случайно не знаете, сколько наших людей уцелело?

- Знаю, тридцать два, это, наверное, считая и вас двоих, двадцать шесть пиратов и шестеро моих… знакомых.

- Если не секрет, барон, как вы собираетесь захватить корабль, на котором находятся два с половиной десятка вооружённых пиратов?

- Мне в этом Лира поможет.

- Лира? Кто такая Лира?

- Лира, девушка, которую захватили вместе со мной. Она маг.

- Маг?

- Да, она управляет энергией Жизни. Очень скоро она очнется и выпустит меня отсюда.

- Маг? Энергия Жизни? Она псион?!

- Я не знаю, что такое псион, но ваши пираты сказали, что у нее индекс ментоактивности С5 и коэффициент интеллекта больше ста восьмидесяти. Они назвали ее самым опасным существом на этом корабле.

- Человек псион с ИМ С5, невероятно. – пробормотала докторша. – Я понимаю опасения пиратов, а если она еще и обучена… А что значит «управляет энергией жизни»?

- Ну, вообще-то, она лекарь, лечит людей, когда надо животных и даже растения. Но мы ведь знаем, что тот, кто умеет лечить, может и убивать. Ладно, мне пора. Я пойду, а вы тут пока полежите. – я быстро подошёл к девушкам и слегка передавил им сонную артерию. Не надо им знать, что будет дальше, а те несколько минут, что они проведут в беспамятстве, обеспечат мне необходимое время на подготовку.

Я не собираюсь зачищать весь корабль, и уж точно не собираюсь бросаться на вооружённых бластерами, или что там у пиратов, со шпагой наголо. Все намного проще, у меня в сумке есть и бронескафандр, который, по уверениям Инженера, легко выдержит с десяток попаданий из самого мощного ручного оружия, есть и с десятое не менее, а то и более, смертоносных игрушек, а самое главное, это два боевых дроида, именно они обеспечат мне подавляющее огневое преимущество.

Двадцать шесть пиратов на борту судна, это много или мало?

Если собрать их всех вместе, дать в руки оружие… то конечно же много, на меня-то одного. А если они разбиты на группы по два-три разумных, а кое-кто вообще оказался в «гордом одиночестве», да при этом еще и заблокированы в каютах и отсеках огромного корабля, без связи и возможности скоординировать свои действия? Непросто конечно, но и ничего совсем уж невыполнимого.

Инженер уже установил связь между ИскИном, отвечающим за безопасность корабля и одним из моих планшетов, найденных в каютах Центра, так что, я знал кто и где находится в тот или иной момент времени и у меня была полная план-схема крейсера. Союзников у меня на борту нет, точнее, есть конечно, но они все собраны в одном месте, лишены возможности передвижения и оказаться на линии огня никак не могут. Странно конечно, что пираты не позаботились выставить посты ни возле нашего с дворянками помещения, ни там, где собрали всех остальных. Неужели так доверяют своим системам и ИскИнам? А вообще-то, да доверяют и всецело полагаются, ведь им и в страшном сне не может присниться, что у них на борту появятся такие вот Существа, которые взламывают и берут, эти самые ИскИны, под контроль, за считанные секунды, да так, что те даже тревоги поднять не успевают.

Начать зачистку я решил с рубки, именно там находится главарь этой шайки и, как мне сообщил Доктор, единственный среди пиратов ментооператор, правда, довольно низкого уровня. Интересно, если данные Лиры так удивили докторшу, то какие возможности здесь считаются средними.

Имея на планшете картинку из рубки, да еще и в реальном времени, заморачиваться с перемещением к ней я не стал. Для этих целей у меня есть портальный кристалл. Жаль только, что дроидов с собой я взять не смогу, но надеюсь, что с двумя разумными, да еще и упакованными в ложементы я и сам справлюсь. С тихим шипением дверь карцера за моей спиной закрылась. По обеим сторонам от нее встали металлические пауки – боевые дроиды, они подождут меня здесь, заодно и присмотрят за капитаном с доктором.

В этот раз портал открывался как-то тяжело и долго, да и по размерам он получился немного меньше чем раньше. Ну да и ладно, открылся и ладно, почти бесшумно я скользнул вперед.

Блин, ну так даже и неинтересно! Два индивидуума совершенно не обратили на меня внимания. Один что-то рассказывал другому и оба покатывались со смеха. Нет, таких клоунов как-то и убивать скучно, и где-же их хваленый маг-псион?! Нет, правда, знал бы что так получится, то озаботился бы

каким-нибудь парализатором, ну или тем же станером.

- Серж, в ложементах есть встроенный медицинский модуль. Я могу его активировать и эти разумные заснут. Не на долг, но минут сорок у тебя будет, все зависит от вживленного им управляющего модуля. – раздался вдруг у меня в голове голос Доктора.

- Делай, Док, делай! Жаль, что так же нельзя поступить и с остальными. – в этот момент оба пирата как-то дернулись, попытались освободиться из ложементов, но обмякли и расслабленно замерли.

- Серж, вообще-то можно так же и с остальными, правда это займет больше времени и потом у них будет дико болеть голова.

- Что же ты раньше-то молчал?!

- Раньше ты собирался убивать, а не захватывать. Помогать тебе убивать, я не стал бы, а если есть возможность сохранить этим разумным жизнь, то это мой долг.

- Ага, ясно. А как ты собираешься все это провернуть? Или мне надо будет уложить всех пиратов в ложементы?

- Было бы конечно неплохо, но боюсь, что у тебя это не получится. Система вентиляции и рециркуляции воздуха. Ею управляет ИскИн, а ИскИном управляем мы.

- Док, мы на космическом корабле, здесь у всех есть скафандры или что-то вроде них. Я думаю, что при угрозе отравления они все перейдут на изолированную систему жизнеобеспечения.

- Да, тут ты прав. Но в скафандрах так же есть медицинский модуль и управляется он ИскИном скафандра. Поэтому я и сказал, что это займет больше времени. И еще одно, твои попутчики тоже потеряют сознание и им тоже потом будет плохо.

- Ничего, зато выживут и их не разберут на органы, или не продадут с аукциона. Док, а можно сделать так, чтобы Лира, ну та девушка-ментат осталась в сознании?

- Она содержится в отдельном помещении, кроме нее там никого нет. Так что, да можно, система вентиляции и рециркуляции воздуха позволяет перекрыть любое помещение. Загерметизируй свой скафандр, я запускаю систему.

Ну, это дело нехитрое и мной уже не единожды проделанное, так что, с герметизацией бронескафандра у меня проблем не возникло. Прошло всего несколько минут, а Док уже сообщил, что дело сделано, на крейсере никого, кроме меня и Лиры в сознании нет. А вот теперь начинается самое трудное, придется мне поработать грузчиком, перетаскивая тела пиратов в одно место и попутно лишая их оружия и прочих интересных вещичек.

Мне в очередной раз повезло, точнее повезло сразу несколько

раз. В первый раз, когда я наткнулся на платформу, парящую в паре десятков сантиметров над полом. А во второй раз, когда я разобрался, что почти полтора десятка пиратов находятся совсем не далеко от того места, где собраны бывшие члены экипажа крейсера и моряки с планеты. Ну и в третий, когда начавшие приходить в себя пираты, не смогли разобраться что случилось и не мешали мне их перевозить. В общем я почти успел, правда последнюю парочку пришлось вырубать и уже в таком состоянии присоединять их к подельникам. Клеток на крейсере, грубо сваренных, но от этого не менее надежных, оказалось более чем достаточно, так что, хватило на всех. Освобождать бывших владельцев судна я не спешил. Подождут пару часиков, больше ждали, а меня ждет еще два дела. Первое, поговорить с Лирой, обрисовать ей ситуацию и добиться от нее согласия на небольшой обман, а второе, это пройтись по каютам, посмотреть, что тут и как, может быть даже немного прибарахлиться. Сбор трофеев, дело святое. Вновь переодевшись и спрятав своих дроидов, я направился к Лире.

Самым простым оказалось договориться с Лирой. Девушка она конечно очень молоденькая, где-то, местами, даже наивная как ребенок, но соображает очень четко и быстро. Мне потребовалось буквально десять минут, чтобы объяснить ей в чем дело, да и до меня доброхоты, оказывается уже были, просветили, так сказать в реалии жизни и подробно описали, что с ней будет, если она станет «плохо себя вести», ну и поделились планами на ее дальнейшую жизнь. Само-собой, что такие перспективы магиню не устроили. Поэтому она с легкостью пообещала, что о том, что и я в какой-то степени маг, никто не узнает, а вся честь за наше освобождение, достанется ей.

А вот с трофеями было намного сложнее. Нет, что брать, я уже знал. В первую очередь, конечно же все возможные и доступные носители данных, планшеты, персональные ИскИны и прочее, прочее, прочее. Оружие, особенно личное, тоже вопросов не вызвало, а вот все остальное… возвращаться на планету, я не планирую, значит мне нужны, обзовем это, «оборотные средства». Мои запасы в сумке, это уже на самый крайний случай, слишком уж они будут выделяться на общем фоне. А раз здесь есть такие вот уникумы, как пираты, аукционы, на которых продают людей, медики, в открытую разбирающие разумных на запчасти, то засветиться с моими артефактами, это то же самое, что повесить себе на грудь транспарант «Я ЛОХ». А я до дрожи в коленях хочу себе свой собственный космический корабль. Не знаю, как другие, а я хочу. В общем, мне нужны помощники, как в сборе самих трофеев, так и в качестве консультанта, что брать, а к чему и на

пушечный выстрел приближаться не стоит, а то, скручу какую-нибудь систему ЗАС, а потом за мной весь их Флот охотиться начнет. А нам такого экстрима не надо.

После, совсем недолгих, раздумий, мы с Лирой пошли к «нашим», посмотрим, кого там космические пиратики с острова умыкнули и можно ли с ними договориться, насчет «грубой физической силы».

Когда мы разглядели, кто стал жертвой похищения, то Лиру чуть в ладоши не захлопала от радости. Ну оно и понятно, всегда приятно осознавать, что ты совсем не одинока и у тебя есть, пусть не близкие и не родные, но знакомые тебе люди, которые помогут, поддержат и не дадут в обиду. Наличие в клетке капитана корсаров, у меня особого удивления не вызвало, он по определению человек далеко не глупый и видно, что образованный. Там же оказалось и пара офицеров с его корабля, а еще какой-то торговец с Островов и очень интересный дядечка, лет сорока. Резкий и подвижный как ртуть, вот именно ему девушка и обрадовалась больше всего, это оказался ее «дядька», воспитатель, учитель и телохранитель в одном лице. Мужики с ходу в рубились в ситуацию и приняли мою идею, немного пограбить, на ура, да и с мыслью о необходимости «консультанта» тоже согласились. Осталось определиться с кандидатурой. Идею подсказал капитан Левель, он так, с придыханием высказал свою мысль, что я чуть не прослезился.

- Эх, был бы тут капитан этой лоханки, он бы нам все сам рассказал, упаковал и вынес.

- Боюсь, капитан, что ваша «врожденная учтивость» не позволила бы вам ограбить этого несчастного.

- Барон, вы о чем?! Пара иголочек, жаровня с угольками, ну, может быть, несколько затрещин и здешний капитан стал бы нас умолять взять все что у него есть!

- Капитан Левель, а ведь я знаю, кто капитан этого корабля. Пойдемте, я вас познакомлю. – и мы дружной толпою направились к карцеру. Привлекать графиню к разграблению ее корабля я не собирался, в этом плане докторша, на мой взгляд, смотрится намного предпочтительней. Да и интересно будет посмотреть, как Левель поведет себя, когда узнает, что капитаном крейсера была женщина, молодая и довольно привлекательная, да еще и целая графиня. До сегодняшнего дня, я за ним особой отмороженности не наблюдал, я даже подозреваю, что он вполне сознательно и умышлено опускает перед своим именем небольшую такую приставочку, будь то «де», «ля» или «тен», неважно.

До помещения, где еще совсем недавно сидел и я, мы

добрались быстро. Проблем с открыванием-закрыванием дверей тоже нет, спасибо Инженеру, он просто обнулил все настройки местного ИскИна и теперь двери открываются для всех, достаточно только приложить руку к специальной сенсорной пластине, расположенной возле двери на входе.

Едва дверь открылась, капитан Левель, состроив самую злобную физиономию, в сопровождении своих офицеров, не менее устрашающего вида шагнул вперед.

- Ох же ты, вашу мамам, барон! Предупреждать же надо! Ну разве так можно! – раздалось через секунду. – Бабы!

- Не бабы, капитан, а самые настоящие аристократки, цельная графиня и баронесса. Графиня, кстати и является капитаном этого столь необычного корабля, а баронесса выполняет обязанности корабельного лекаря. Так как насчет иголочек, жаровни и пары затрещин, а, капитан?

- Нет-нет, господин барон, увольте, я с женщинами не воюю. Ну разве что в битвах, старых как Мир, но в них обычно побежденными получаемся именно мы, мужчины, а эти порождения Бездны выходят победителями. Я так понимаю, что на их сотрудничество вы не рассчитываете?

- С графиней? Нет. Слишком уж она… как бы это сказать…

- Важная?

- Во-во! Зазвездилась девочка. А вот с баронессой, я думаю, вполне можно поговорить, она мне кажется вполне здравомыслящей особой.

Разговаривали мы, само-собой, совсем не на языке инопланетян, а наш дикий вид, тоже не в коей мере не способствовал душевному спокойствию этих дамочек. Так что, когда воспитатель Лиры развязал пленниц, графиня не нашла ничего лучше, как кинуться в драку. Н тут спасибо Лире, она полностью подтвердила мою сказочку, что это именно она поспособствовала нашему освобождению. «Воздушный кулак», сначала отшвырнул наглую девку он мужчины, а потом «Щит воздуха» прижал ее к стенке и, распластанную, поднял под самый потолок. Лира смотрела на графиню, как на какую-то мокрицу, как бы раздумывая, раздавить ее, или пусть еще немного поживет. Нет, в этой девушке умирает великая актриса! Потом она, этак небрежно, махнула ручкой, дескать, ладно уж, живи, чего там, и капитанша полетела на пол. Больше эксцессов не было. Левель со все почтением подал баронессе ручку и вывел ее из помещения. А графиню мы оставили в одиночестве, пусть подумает над своим неподобающим поведением. Ну а нам с баронессой предстоял долгий и трудный разговор. Ну, я так думал.

Не прошло и пяти минут, как баронесса захватила души

наших бравых корсаров в плен. Она тараторила без остановки, никто ничего не понимал, но было ощущение, что на месте этой женщины, вдруг оказалась мифическая Сирена, завораживающая своим пением несчастных моряков. Нечто подобное она попробовала сотворить и с Лирой, но та так на нее глянула, что докторша весь оставшийся путь старалась держаться от девушки подальше, да еще чтобы между ними находился кто-то из мужчин. Ну а на меня она, почему-то, вообще не обращала внимания, в какой-то момент мне даже стало немного обидно. Ситуацию разъяснила Лира, она подошла ко мне и прошептала:

- Барон, вы должны прекратить это! Эта женщина ведьма, она завораживает мужчин! – так вот как работают местные маги-псионы.

- А ты что, не можешь ей ничего противопоставить? Ты же тоже ведьма.

- Я лечу, а она завораживает, превращает мужчин в своих рабов! Еще немного и любой из их вспорет себе живот, если на прикажет. – а вот это мне уже не нравится, надо что-то делать. Вопрос в том, что именно? Я не придумал ничего лучше, чем просто подойти и вырубить ее, не на долго. Что я и сделал под недоумевающими взглядами всех остальных.

- Господа, вы так легко поддаетесь колдовским чарам, что мне даже стыдно за вас. Вы что, никогда не видели ведьму? – затуманенные взгляды начали постепенно проясняться. Первым в себя пришел торговец. Он с неприязнью посмотрел сначала на меня, потом его взгляд переместился на баронессу. Мне даже в какой-то момент показалось, что он сейчас ударит, правда я не понял кого именно, меня, или докторшу. Два офицера корсаров подхватили тело псионки и занесли ее в первое попавшееся помещение. Где уже Лира над ней немного «поколдовала» и та открыла глаза.

- Баронесса, не делайте так больше, а то мне придется вас убить. Мы будем задавать вам вопросы, вы станете отвечать, кратко и по возможности односложно. Вам все ясно?

- Да.

- Вы ведь не просто лекарь?

- Я начальник медслужбы крейсера.

- И…

- И штатный психолог, хотя вам такое понятие и незнакомо.

- В вашей Империи есть «Тайная Стража»?

- Да.

- Какое вы к ней имеете отношение?

- Барон, вы задаете слишком много неудобных вопросов. И я уверена, что пираты очень сильно ошиблись, определяя ваш

интеллект.

- Вы не ответили на мой вопрос.

- Мы называем это Имперская Служба Безопасности. На каждом корабле Флота есть ее представитель. На этом крейсере я выполняю эти функции.

- Ясно. Как нам вернуться домой?

- Я бы на вашем месте не торопилась. Империи нужны такие граждане, вас там ждет блестящее будущее.

- Это каждый будет решать сам. Так как нам вернуться?

- Управлять крейсером вы не сможете. Даже ботом не сможете. Так что, никак.

- Что, никто из экипажа не сможет нам помочь?

- Без прямого приказа капитана или меня, нет. Да и при наличии такого приказа тоже. Пираты изъяли у нас нейросети и импланты, а без них управлять чем-то сложнее молотка невозможно.

- Как выглядят эти ваши нейросети и импланты, мы их найдем и вернем членам вашего экипажа.

- Серж, вы не понимаете! Нейросеть и импланты это не какая-то там штуковина, которую можно найти в кармане или в рюкзаке, это очень сложная… вещь и очень, очень маленькая. Нейросети и импланты устанавливаются непосредственно в мозг разумного, у них очень много функций, но основная, это установление связи и взаимодействия с механизмами и… ИскИнами.

- Что-то я не вижу, чтобы кто-то вскрыл вам череп и что-то из него вынул. Не стоит мне врать, баронесса.

- Для установки или изъятия нейросети не требуется хирургическое вмешательство. Все намного проще и сложнее одновременно. Я не смогу вам этого объяснить.

- Серж, она говорит о управляющем модуле. – раздался у меня в голове голос Доктора. И в тот же момент я понял о чем идет речь. Эта информация у меня была, просто она лежала где-то в закромах моего Сознания невостребованная. А вот сейчас, мозг услужливо мне ее подкинул.

- Ладно, пока этот вопрос опустим, потом разберемся. У меня и моих товарищей, к вам один вопрос… Я надеюсь, вы понимаете, что такое трофеи? Так вот, сейчас весь ваш корабль, это один большой трофей. С другой стороны, мы люди не глупые и понимаем, что народ, способный строить такие корабли и летать меж звезд, не простят нам его разграбления. Поэтому… мы хотели бы знать, что нам можно здесь взять, а что трогать не следует и какую компенсацию вы готовы нам заплатить?

- Барон, я могу поговорить с вашими людьми?

- В моем и Лиры присутствии.

- А без девушки никак нельзя? Ее присутствие меня… смущает.

- После того, что вы недавно устроили, нет, нельзя.

- А если я пообещаю не применять свои способности?

- Это не обсуждается. И предупреждаю сразу, малейшая попытка с вашей стороны опять заворожить моих людей и на этом наше общение закончится. Есть, знаете ли у моряков, такой обычай, называется «прогуляться по доске». Доску мы конечно тут не найдем, но выкинуть вас за борт, вполне нам по силам.

Следующие пол часа докторша заливалась соловьем, соблазняя и обещая. Если честно, то я и сам заслушался. Гражданство великой Империи, идеальное здоровье и долголетие, бесплатное обучение, приключения, схватки с врагами, пиратами и работорговцами, десятки, сотни планет, деньги, влияние, прекрасные женщины, занятие по душе. В перспективе дворянский титул. Правда стоит отдать баронессе должное, к своим способностям она не прибегала и сказала честно, что если мы согласимся, то вернуться на свою планету мы не сможем. Мужики поплыли. Это я понял сразу, ну а про меня и говорить нечего. Теперь не я уговариваю инопланетян взять меня с собой, а они меня уговаривают отправиться с ними. Вот только я в отличии от всех остальных, понимаю, что «бесплатный сыр только в мышеловке» и «за все надо платить».

- Баронесса, в чем подвох? Не бывает все так радужно и красиво. Ваше положение тому пример.

- Служба Империи и Императору тридцать лет. Н где и кем служить выбираете вы сами. С вашими данными, перед вами открыты все дороги, Армия, Флот, СБ, частный бизнес, хотите приключений, идите в наемники, хотите спокойствия и определенности, перед вами открыта карьера ученых, исследователей, управленцев, да кого угодно.

- То есть, если мы отправимся с вами, то другой альтернативы, кроме как идти на службу Империи у нас не будет?

- Ну почему же, есть и другой путь. Путь, которым прошли уже миллионы разумных. Путь, который определяете вы сами, но это будет дорога ваших решений, ваших ошибок и ваших просчетов и на этой дороге вы сами будете отвечать за себя. Империя обеспечит вам общие стартовые условия, а как вы ими воспользуетесь и к чему это вас приведет, будут только ваши проблемы.

- Хорошо, не знаю как другие, а я согласен отправиться с вами. – я оказался не одинок в своем решении, даже Лира и та согласилась. Баронесса цвела и пахла, пока я не спустил ее с

небес на землю. – Баронесса, но это не означает, что мы отказываемся от своих трофеев. По сути, этот корабль принадлежит нам и все что находится на этом корабле тоже. Теперь, когда мы приняли решение отправиться с вами, перед нами еще в большей степени встает вопрос «первоначального капитала».

- Сколько пиратов вы смогли захватить живьем?

- Всех, двадцать шесть человек.

- Самое ценное, что сейчас находится на борту крейсера, это их нейросети и импланты.

- Баронесса, вы врете!

- Барон, пираты захватили и разграбили научную Станцию. Весь груз находится на борту. Но я вам категорически не рекомендую к нему даже прикасаться. Слишком ценные артефакты Древних там собраны.

- Раз ценные, значит их можно продать, ведь не даром же пираты на них позарились.

- Продать можно все. Вот только последствия такой сделки могут оказаться очень неприятные.

- Ага, понял, это как украсть символы королевской власти. Желающих купить будет много, вот только расчет в основном каленым железом в сердце.

- Вы правильно все поняли.

- Ладно, на какую сумму мы можем рассчитывать? Если заберем все у пиратов.

- В среднем, комплект нейрооборудования стоит порядка ста тысяч кредитов. Но пираты, захватившие крейсер и Станцию, это элита. Тут можно рассчитывать и на большую сумму, я думаю тысяч на двести. Так что, два с половиной-три миллиона кредитов. Поверьте это много. Ну, для одного разумного много, вас же семеро, значит порядка четырехсот тысяч на каждого, это если делить поровну, но насколько я понимаю, такого раздела не будет. Я бы вам посоветовала, выдать каждому по одному комплекту нейрооборудования, продать его совсем не проблема, тем более, что нам очень долго лететь через область Фронтира. А остальное поделить между вами и девушкой.

- Я вас услышал. Теперь, насколько я понимаю, вы захотите, чтобы мы освободили ваших людей?

- Да.

- Какие гарантии, что нам не придется их убивать или снова распихивать по клеткам?

- Моего слова вам будет недостаточно?

- Я не знаю, каким влиянием вы обладаете.

- Я могу отменить любой приказ капитана. Мои приказы

обязательны к исполнению для всех членов команды.

- Хорошо, мы рискнем и поверим вам на слово. Но не забывайте о судьбе пиратов.

- Не беспокойтесь, ни я, ни команда, этого не забудем. Ну что, пойдем вызволять Яну? Это наш капитан, графиня Яна Сарская. – тут я усмехнулся.

- А как у нее дела с Честью? Она же грозилась выкупить и подарить мне этот крейсер, если я смогу освободить его от пиратов. – смех стал мне ответом.

- Все хорошо у нее с Честью. Думаю, ее ожидает большой сюрприз и ничуть не меньшие расходы. Ничего, Род у нее большой, богатый, не разорятся. Серж, вы позволите мне провести ваше тестирование, очень уж сильно вы отличаетесь от всех остальных. Я уверена, что пираты очень сильно промахнулись с вашими данными.

- Я подумаю над вашим предложением.

- Подумайте, барон, подумайте. Вам в любом случае придется проходить через эти тесты, но если вы пройдете их у меня, то окажете мне огромную услугу. Да я просто спать не смогу, если не выясню какой у вас коэффициент интеллекта.

- А зачем вообще нужны эти тесты?

- Понимаете, Серж, нейросети они ведь разные, не каждому разумному можно установить именно то, что он хочет. Нет, установить-то можно, вот только она не будет работать на полную мощность. Кому-то не хватит интеллекта, кому-то пропускной способности нейронов, кому-то уровня восприятия. Конечно, можно выставить параметры нейросети на усредненные показатели, но тогда какой смысл тратить десятки тысяч кредитов, если можно обойтись простой базовой сеткой.

А дальше я прослушал целую лекцию, о нейросетях, имплантах, Империи и Содружестве, о том, что дают современные технологии и что… отбирают. Узнал о псионах, расах, населяющих Галактику, о Древних, их городах и Станциях, о до сих пор летающих в пространстве их кораблях, узнал об артефактах Древних, об их поисках и изучении. В общем узнал много чего интересного, а иногда смешного, или попросту глупого, ведь у меня в голове хранятся знания цивилизации, намного обогнавшей Содружество в своем развитии. Я многое понял, а в частности, если я хочу жить спокойно, то светить свои магические, или псионические, как тут говорят, возможности мне не стоит, а в первую очередь, мне нельзя светить свои знания, знания, полученные от Существ. Понял я и еще одно, тестирование мне надо проходить здесь и сейчас, пока со мной Существа, пока они могут оказать мне небольшую помощь и

повлиять на результаты тестов, что-то скрыв, а что-то и подправив. Баронесса, как штатный сотрудник СБ, имеет право выдавать документы, а как медик и псион проводить все необходимые тесты и эти самые тесты станут в будущем непререкаемым заключением о моих возможностях и способностях. Так что, выбор у меня не велик, впрочем, как и у Лиры, ее дорога в новом для нее Мире уже предопределена, быть ей медиком и сотрудником СБ. Псионов, да еще и такой силы, Контора из поля своего зрения не выпускает.

21 Глава.

- Серж, я больше не могу! Вы должны, просто обязаны мне помочь!

- Аслана, успокойтесь и объясните в чем дело. Опять наши парни что-то натворили?

- Нет. Лира, она на меня давит! Это невыносимо!

- Да объясните вы толком, что произошло?

- Серж, из всей вашей группы, только вы и Лира все еще не установили нейросети. Почему вы не хотите это сделать я не понимаю, а Лире сетку не хочу устанавливать уже я.

- А почему?

- Барон, вы не понимаете! Дар вашей девушки… он уникален! Никто и никогда не слышал о практических псионах, мы даже не подозревали, что с помощью. Псиэнергии можно влиять не только на ментальном уровне, но и на физическом. Она ведь реально диагностирует и лечит! А что она устроила перед последним прыжком!

- А что она устроила?

- Как, вы не знаете?

-Ну, я был несколько занят…

- Да знаю я чем вы были заняты. Опять сидели в информационном центре. В общем, во время разгона Лира ворвалась в рубку и потребовала немедленно прекратить, заявив, что корабль болен! Яна, с некоторых пор, очень серьёзно стала относиться к ее словам, но тут даже она впала в шок. В общем разгон прекратили, а капитан стала допытываться у вашей подопечной, с чего это она взяла, что крейсер болен. Ну та и заявила ей, что корабль живой и заболел. Яна отправила с ней нашего инженере, так ваша девочка привела его в реакторный отсек и указала на один из реакторов, заявив, что «Это сердце больно». Тесты не выявили никаких отклонений, тогда инженер, заинтересовавшись, своей властью остановил реактор и разобрал его. И вы представляете, в системе охлаждения, в одном из трубопроводов с хладагентом, обнаружилась небольшая «пробка». Вроде бы ничего страшного, но если выводить этот реактор на полную мощность, то нам бы очень сильно повезло, если бы он не взорвался. Вилк, это наш инженер, готов молиться на вашу девочку!

- Ну так в чем дело? Разве не вы говорили, что нейросеть и импланты значительно повышают интеллектуальные и физические возможности разумного? Лира – девочка очень любопытная и любознательная, она видит, как учатся ее

знакомые, как они осваивают незнакомые им раньше предметы, как ее подруга уже начинает лечить людей и ей, само-собой, не терпится приобщиться ко всему этому. А вы, Аслана, только тягаете ее на эти свои тесты каждую неделю и кормите обещаниями.

- Серж, у меня есть прямой приказ, с самого верха, нейросеть девушке не устанавливать.

- Это еще почему и кто отдал такой приказ?

- Я сообщила о Лире по инстанции. Она очень сильно заинтересовала мое начальство.

- Вы что, решили из девушки сделать подопытную?!

- Нет, что вы! Я же говорю, что Лира уникум и еще… ее возможности постоянно растут. Вы говорили, что пираты определили ее уровень как С5, когда я проводила предварительное тестирование, приборы показали С4. Сейчас она вплотную приблизилась к С3, а это уже уровень сполотов и аграфов! Вашу Лиру ждут в Столице. Скажу вам по секрету, в Императорской канцелярии уже лежит именной указ, о даровании Лире графского титула, специально для нее в Столице уже строят целый институт, главой которого она будет. Ваша девочка уже сейчас Элита Империи!

- Ну и что, при чем тут нейросеть-то?!

- Ну как вы не понимаете, у нее вторичная нейросеть, установить ей ее, это как… как, как одеть рваный носок! И плюс ко всему, псионам устанавливают не совсем обычные нейросети. В Империи таких нейросетей не производят, их специально выращивают, эта разработка полностью и целиком принадлежит сполотам. Группа их ученых уже в Столице и только и ждут Лиру. Она произвела фурор не только у нас, в Империи, но и у аграфов, и у сполотов! Нам навстречу выдвинулась целая ударная эскадра нашего Флота, сейчас ваша Лира, величайшее достояние Империи! Я ничуть не удивлюсь, если сразу после рандеву ее переведут на флагманский линкор встречающей нас эскадры.

- Так мы поэтому не летим, а крадемся и экипаж в постоянной полной боевой готовности?

- Да!

- Баронесса, я прекрасно понимаю, что уже ничего изменить нельзя… поэтому, скажите честно, что ждет Лиру?

- Честно? Она станет «невыездная», ее постоянно будет сопровождать охрана, скорее всего, ей не дадут выйти замуж за того, кого она захочет, ее будут окружать постоянные интриги и заговоры. Это из плохого. Ну, а из хорошего, она ни в чем не будет знать ограничений, любые нейросети, импланты, Базы знаний, любое оборудование, любые места для отдыха, абсолютно

бесплатные процедуры омоложения, да много еще чего.

- Ну, не так страшно все это и звучит. А эту вашу нейросеть для псионов, ее достать сложно?

- Невозможно. Даже у меня такой нет, может быть именно поэтому я и остановилась на Д6 и на этом мое развитие прекратилось. Таких как я много, а Лира… она такая одна на всю Галактику. Знаете, Серж, о чем я мечтаю?

- О чем же, Аслана?

- Как-то раз Лира проговорилась, что у нее был учитель… так вот, я мечтаю встретить этого учителя, просто посмотреть на него. Это должно быть просто нереальное существо, я не верю, что он был человеком.

- Я знаю, о ком говорит девушка, так вот, он был самым обычным человеком, поверьте мне. Но давайте вернемся к теме нашего разговора. Насчет Лиры я все понял и поговорю с ней, обещаю, больше у вас с ней проблем не будет. Но, в свете всего сказанного, у меня возник вопрос, что надо сделать, чтобы приобрести нейросеть для псионов.

- Серж, у вас слишком низкий уровень, даже ниже чем у меня, ваши Е7, это даже ниже, чем в среднем по Империи, да и коэффициент интеллекта, «всего» сто шестьдесят два. Если честно, хотела бы я иметь ваши «всего», у меня с нейросетью и имплантом на интеллект двести шестьдесят.

- А какой индекс надо иметь, чтобы появилась возможность приобрести такую нейросеть?

- Не ниже С8. Это средний уровень у сполотов и чуть выше среднего у аграфов.

- Значит, за такой нейросетью лучше лететь к сполотам?

- Барон, только не говорите, что вы знаете еще одного разумного, с подходящими коэффициентами.

- Знаю и не одного, но к сожалению, добраться до них практически невозможно.

- Для Империи нет ничего невозможного!

- Поверьте мне на слово, есть. Аслана, а если скажем, Лира не захочет участвовать во всем этом, что будет?

- Она еще не совершеннолетняя, ей нет и семнадцати, так что, скорее всего ей назначат опекуна, он, от ее имени, заключит контракт с Империей, но уже на более жестких условиях, ей некуда будет деваться.

- Кнут и пряник.

- Ну, да, что-то вроде того.

- А если бы она была совершеннолетняя?

- Она свободная разумная и решает все сама, конечно, ее в любом случае не оставили бы без присмотра и никогда не

оставили бы попыток привлечь на работу Империи. Но нейросеть ей бы установили все равно, правда ее стоимость оформили бы как кредит, а это такие суммы, что даже будь она бессмертной, ей его было бы не выплатить.

- А если рассчитаться услугами?

- Какие услуги может предложить вчерашний дикий межзвездной Империи? Только себя, свой труд, свой интеллект и свои способности на благо все той же самой Империи. Так стоит ли городить огород и сознательно себя ограничивать изначально, ставить в менее выгодное положение.

- Да, наверное вы правы.

Этот разговор с доктором у нас состоялся более чем через три месяца, после памятных событий с нашим похищением, освобождением и захватом корабля. За это время произошло много событий, какие-то вполне рутинные, а какие-то не очень.

Первые несколько дней, выжившие члены экипажа, а их осталось в живых всего девять человек, остальные оказались сотрудниками и учеными, с той самой, подвергнувшейся нападению, научной Станции, приводили корабль в порядок. Что-то восстанавливая, а что-то подключая к системам. Пираты хорошо постарались, заметая следы, большая часть оборудования связи была демонтирована, родные ИскИны крейсера сняты, а на их место установлены другие, не совсем подходящие по своим параметрам, но видать, что других у пиратов не нашлось. Специалистов и просто рабочих рук катастрофически не хватало, а от ученых оказалось совсем мало прока, очень уж у них странная специализация, на своей Станции, они изучали артефакты Древних. Пытались понять что это и для чего нужно. Я только мельком успел глянуть на ту гору тысячелетнего мусора, что они, можно сказать, любовно перебирали и ничего кроме улыбки она у меня не вызвала. Пожалуй, я с ходу мог бы им сказать, что именно они так скрупулезно изучают, пусть и не в отношении всего, но процентов пятьдесят я бы определил, а оставшись с остальным наедине, так и со всем бы разобрался.

Потом мы с Лирой наблюдали, как доктор снимала с пиратов все их высокотехнологичные девайсы и устанавливала своим выжившим, резервные комплекты, которые пираты не смогли, а может просто не успели, обнаружить. Да и куда им было торопиться, корабль находился под их полным контролем. Они и к нам в Систему-то залетели только для того, чтобы отсидеться и спрятаться. Поиски и сбор будущих рабов был для них только небольшим приработком, ни возможностью развлечься.

Примерно через неделю, когда все мы прошли через тестирование, капитан решилась с нами поговорить. В этот раз на

уже не была такой заносчивой, но некоторое пренебрежение все еще чувствовалось, вот только, выхода у нее другого не было, отправляться в полет с менее чем третью экипажа она никак не могла, люди просто не вынесли бы нагрузки, ни физической, ни эмоциональной. Вот она и нашла выход, как она выразилась, «временный контракт с Флотом». Мысль ее была проста как лом, по минимуму обучить нас на необходимые специальности, лишь бы только заткнуть кадровые дыры. Но вышло все несколько по-иному. Мужики уже распробовали, хоть и по мизеру, все прелести высокоразвитой цивилизации, с горем по полам, но разобрались с нейросетями и захотели приобщить к «культуре» своих родных, близких и друзей. Графиня, скрепя зубами, согласилась, правда выдвинула встречные условия, дескать отбор кандидатов на переселение только с помощью судового врача, дескать Империи не нужны дикие с интеллектом ниже ста сорока. Не знаю, на что она надеялась, что парни не смогут подобрать таких кандидатов? Как выяснилось, надежда эта была напрасна. Так что, сейчас у нас на борту почти полсотни выходцев с планеты, средний КИ которых приближается к ста пятидесяти, даже парочка уникумов с интеллектом под две сотни нашлось и ученые уже положили на них глаз, но думаю, что им не обломится. Слишком уж жесткие контракты заключила со всеми капитан, эта участь только нас семерых минула. Графиня даже Лиру пыталась затащить, но тут с самого верха ей пришла команда «ату» и она сдулась. Я тоже прошел тестирование, мне в этом помогли Существа. Напрасно пиратский капитан кричал, что я хоть и тупой, но ментоактивный с индексом В6. Тестирование показало, что интеллект у меня суть за сто шестьдесят, мне это тогда ни о чем не говорило и ментактивность только Е7. Хотя, мне кажется, что баронесса, и проводившая тестирование, что-то заподозрила, ведь не даром она попыталась провести «ментосканирование», причем только двоим из нас, мне и Лире. Но Существа быстро пресекли эти попытки. В общем, они все сделали как мы и договаривались. Да и с установкой нейросети я не тороплюсь именно по их настойчивому совету. Что-то они там проверят и исследуют.

Кстати, Существа, пока, остались со мной. Не все, но насколько я понял трое, это точно, Доктор, Инженер и вроде как, Капитан. Как высказался Доктор, им интересно понаблюдать за новой цивилизацией, понять чего она хочет и по какому пути развития идет. Ну и еще не все свои обязательства передо мной они выполнили, корабля-то у меня еще нет.

Вот так вот мы и живем, парни и девушки, упорно учатся и осваиваются в новой жизни, Лира давит на баронессу, чтобы та установила ей нейросеть, а я все еще ворочу нос от всех

предложений. Где-то с месяц назад у меня состоялся разговор с Левелем, он никак не может определиться с тем, что ему делать дальше. Насколько я понял, служба в Армии и Флоте его не привлекает, вкалывать, он тоже не хочет, вот и пришел ко мне за советом. Я что я могу ему посоветовать, кроме как собрать свой наемный отряд и идти под крылышко местной СБ. Идея ему эта понравилась, правда насчет СБ, как я понял, не очень. Н с окончательным решением он пока не торопится, присматривается к своим землякам, хотя все они с Островов и неплохо ему знакомы. В общем, подбирает себе соратников и строит планы. Боюсь, что в скором времени появится на просторах Содружества новый, высокоинтеллектуальный пиратский экипаж. Вот только зря он надеется увильнуть от работы на СБ, никуда не денется, чует мое сердце. В принципе, насколько я понял, Левель и его экипаж никогда и не были стопроцентными пиратами, скорее они были «идейными пиратами», и грабили только тех, кого считали своими врагами. Так что, новых врагов им уже указали, пираты и работорговцы, дело осталось за малым, решиться.

Примерно через полтора месяца, мы наконец-то снялись с орбиты планеты и отправились в Империю Аратан. Путь нам предстоит совсем неблизкий и должен растянуться еще на три месяца, а как теперь выяснилось, так и еще больше, потому как летим мы какими-то окружными путями, прячась от каждой тени и скрываясь сами от себя. Крейсер наш, хоть и не ветеран, но уже и не юноша, да и устарел на пару поколений. Как я узнал, это должен был быть его последний поход, а потом корабль должны были списать и отдать, после кое-каких конверсионных работ, в «народное хозяйство». Надо, кстати, подсказать Левелю мысль, попробовать отжать его себе, много за него не попросят. А я, изучив его вдоль и поперек, да еще и использую диагностических дроидов, пришел к выводу, что мне он не подходит. Мне надо что-то поменьше, но с большей автономностью, потому как, во-первых, летать я собираюсь в гордом одиночестве, ну, разве что подружку какую заведу, на пару перелетов, а во-вторых, я решил, чем буду заниматься в новой жизни. Раз уж тут есть целые Станции, персонал которых занимается изучением «наследия предков», то и для меня в этой нише занятие найдется, тем более, что поиск и изучение артефактов оплачивается очень хорошо и тут у меня будет неоспоримое преимущество перед коллегами и конкурентами. Есть правда один минус в такой работе, это обязательная регистрация в СБ, короче, работать буду под колпаком. Да и хрен с ним, в этой жизни идеал недостижим, зато буду предоставлен сам себе, лети куда хочешь, делай что хочешь, сам себе голова. Вот поэтому я и просиживаю целыми днями в

корабельном информационном центре, подбираю себе корабль, а заодно и изучаю местное общество, жизнь в нем, нравы и обычаи, ну и историю Империи и Содружества штудирую.

С Лирой я поговорил в тот же день, когда ко мне прибежала докторша. Ну, что сказать, я ожидал худшего. Девушка просто устала, устала от неопределённости, устала ждать, наблюдая, как ее подруга, уже осваивает новые знания, а иногда и оказывает помощь больным или раненым. Пришлось ей все рассказывать, все, что узнал от баронессы, и насчет специальной и жутко редкой и навороченной нейросети, и насчет института, и насчет графского достоинства, и ученых Империи, сполотов и аграфов. В общем загрузил девушку по полной, уходя от нее, я оставил ее в тяжких думах, молодая еще совсем, почти девочка и столько на нее свалилось, я же ничего скрывать не стал, даже т, что выйти замуж за понравившегося ей мужчину совсем не светит, тут уже попахивает евгеникой, выведением сверхчеловека. Правда перед уходом, я немного подсластил ей пилюлю, пообещав, перед расставанием, сделать пару подарков, только предупредил, чтобы никогда и никому не говорила откуда у нее это. В чем девушка меня клятвенно и заверила.

Наш перелет протекал тихо и, я бы даже сказал, обыденно, вот только меня это совершенно не устраивало. Я прекрасно понимаю, что как только рандеву с вышедшей к нам навстречу эскадрой состоится, то ни о какой свободе я уже и мечтать не смогу. Я не могу находиться постоянно рядом с Лирой, да и никто мне этого не позволит, если ее уже объявили «национальным достоянием», то и присматривать за ней будут соответственно, а значит рано или поздно, но ей проведут ментосканирование, хотя бы для того, чтобы вытянуть из нее методику обучения псионов и к этому времени я уже должен находиться так далеко, чтобы меня никто и никогда не нашел.

Местные почему-то считают, что вся жизнь крутится только в Содружестве, абсолютно игнорируя Фронтир, как они называют огромные области пространства вокруг этого своего образования. А ведь даже в их галактическом интернете достаточно много информации, чтобы понять, что не все так радужно. Время от времени со стороны этого самого Фронтира в Содружество вторгаются флоты завоевателей, там возникают и разрушаются целые Империи, практически ничем не уступающие «Центральным Системам». Содружество вынужденно держать на своих границах тысячи боевых кораблей, якобы защищая население от пиратов, но в то же время посылая во Фронтир экспедиции и дипломатические миссии. Меня все больше и больше начинает интересовать эта часть Галактики. Может быть в

какой-то мере Фронтир и зависим от Содружества, но в большей мере чисто технологически. А по освоенным планетам, людским и сырьевым ресурсам, Фронтир уже давным-давно обогнал и «Центральные Системы» и все Содружество в целом. Если вот прямо сейчас, что-то произойдет и полностью нарушится связь между этими двумя образованиями, то навряд ли Содружество выживет, а вот Фронтир, я в этом не сомневаюсь, конечно немного просядет, но в любом случае уцелеет и пройдет не так уж и много времени, но поднимется и будет дальше развиваться. В общем, куда податься, когда у меня будет корабль, я уже решил, теперь дело встало за малым, за тем самым кораблем.

Нам остался последний прыжок, длинной в пару недель, и на расстояние в двадцать восемь световых лет, когда Док порадовал меня известием, что они закончили исследования тех пяти нейрокомплектов, что я скинул в свою сумку, они достались мне от пиратов. А вообще-то, что-то странное происходит с Существами и сумкой, они там резвятся как хотят. Оказывается, что они получают доступ ко всему, что я туда складываю и распоряжаются моим имуществом, как своим собственным. Пока правда все на пользу мне, любимому.

- Серж, мы закончили исследование тех образцов нейросетей и имплантов, что ты нам предоставил. Если брать все в комплексе, то нам уже давно известен такой подход к расширению возможностей организма разумных. Скажу прямо, этот путь тупиковый и не позволяет Разуму полноценно развиваться. Но это ваш выбор и мы его уважаем. Так вот, если честно, то мы в некотором затруднении… как я уже сказал, общая концепция нам известно, вот способ ее реализации и используемые алгоритмы… Такое ощущение, что это или диверсия, направленная против разумных этой части Галактики, или же создатели этих устройств имели в своем распоряжении какую-то убогую, раннюю версию этого устройства. Начнем с того, что единое устройство разбито на независимые модули, которые объединяются в единое целое посредством нанитов, фабрикой которых и выступает основная часть этого комплекса. Так, дальше, комплекс явно неполный и в нем не хватает нескольких ключевых узлов, которые заменены вообще на черте что, как ты говоришь. Это модули подчинения и подавления сознания. В обычных условиях эти модули находятся в спящем режиме, но по определенному, довольно сложному сигналу пробуждаются и практически моментально выходят на максимум своей производительности.

- Ошейник. Строгий ошейник.

- Что, извини?

- Я говорю, что все, что ты мне сказал, напоминает строгий ошейник.

- А ты знаешь, Серж, очень похоже, только здесь уровень исполнения совершенно другой, намного выше.

- Ну это и так ясно. Ладно, а что ты там говорил про отсутствие некоторых важных узлов?

- Скорее не отсутствие, а их подмена. Но давай начнем с самого начала. И начнем с недостатков. Использование в качестве основы нейросети нанитов не оправданно с точки зрения оптимального энергопотребления и безопасности. Неудачная архитектура разделения единого комплекса на независимые модули нейросети и имплантов, создает дополнительную нагрузку на нейронные связи, хотя эту проблемы создатели комплекса смогли немного заретушировать, укрепив связи все теми же нанитами. Дальше, жесткое программирование нанитов приводит к ограниченности выполняемых ими функций. В предоставленных тобой образцах, отсутствует модуль ментального управления, хотя из рекламных объявлений мы знаем, что в более новых моделях этот модуль присутствует и обозначен как «модуль мыслесвязи». Так же, в предоставленных тобой образцах, отсутствует модуль усиления ментальной активности, что приводит к резкому сокращению ментальных возможностей оператора. Теперь о преимуществах. В имеющихся образцах реализован, ранее нам не известный, модуль постоянной диагностики и восстановления организма разумного носителя. Прошу заметить, именно разумного. Так же имеется нанофабрика репродуцирования основных гормонов и антител, что значительно повышает сопротивляемость организма к ядам и отравляющим веществам, а также препятствует развитию и размножению агрессивной микрофауны.

- Док, к чему ты мне все это сообщаешь?

- Серж, нам удалось, опираясь на известную нам информацию и предоставленные образцы, совершенно новую нейросеть, на несколько порядков превосходящую известные в Содружестве образцы. Мы даже позаботились о ее маскировке, под уже имеющиеся аналоги.

- И что же вы там изобрели?

- Мы нивелировали известные недостатки, при этом сохранив все преимущества, значительно их усилив. В качестве основного строительного материала нашей нейросети мы использовали бионаниты, уже имеющиеся в твоем организме. Взяв за основу имеющиеся у тебя образцы модулей усиления ментальной активности, мы внедрили аналогичный модуль, но уже нашей разработки, в новую нейросеть, что позволило поднять его

производительность на тридцать четыре процента. Также нам удалось совместить уже имеющийся у тебя модуль ментального управления с нашей нейросетью, при этом переведя его из менто-информационного состояния в физическое. Предполагая, что собственных расчетных мощностей твоего мозга и мощностей, заложенных в нейросеть, тебе может не хватить, мы разработали «модуль роста». Теперь наша нейросеть в состоянии выращивать из клеток носителя все необходимые дополнительные модули. Но для этого носитель должен будет снять менто-информационную матрицу необходимого модуля. Для этих целей, мы внедрили в уже имеющийся в нейросети модуль ментального управления несколько дополнительных функций, такие как: первое, снятие и анализ менто-информационной матрицы с объекта, второе, анализ имеющейся менто-информационной матрицы, третье, копирование менто-информационной матрицы объекта и четвертое, воспроизведение менто-информационной матрицы объекта. Наши действия привели к тому, что вышеуказанный модуль самообновился до пятого уровня. Так что, если к тебе попадет какой-то имплант, то ты, скопировав его менто-информационную матрицу, сможешь вырастить его для себя самостоятельно, при этом удалив вредные функции. В настоящий момент для выращивания доступны биоаналоги имплантов на интеллект, на память и на скорость прохождения нейросигналов. К сожалению, нам не удалось воспроизвести на биооснове имплант, усиливающий и укрепляющий костно-мышечную ткань. Но это полностью автономный имплант, основная его функция, это производство и внедрение в скелет и мышечную ткань нанонитей и нанотрубок. Ты ведь уже понял всю ущербность данного импланта, который оставляет без внимания суставы, связки и сухожилия, а также стромальные ткани внутренних органов. Нам удалось ликвидировать этот недостаток путем расширения номенклатуры это импланта. Теперь имплант будет производить и внедрять помимо всего прочего еще и наносеть, укрепляющую внутренние и внешние стенки кровеносных сосудов, эпитолярне тело внутренних органов и значительно повысит эластичность суставов, связок и сухожилий.

- Док, а зачем ты мне все это рассказываешь? Да я и половины из всего этого не понял!

- Чтобы ты знал, чем располагаешь. Тем более, что мы таким образом подготовили не одну нейросеть, а все пять имеющихся у тебя комплектов. Но главное не это… С нами вышли на связь, мы должны немедленно тебя покинуть. Подожди не перебивай, мы знаем, что еще не все взятые на себя обязательства мы выполнили, но так уж получилось. Поэтому Инженер подготовил

для тебя, как ты любишь говорить, артефакт. Это одноразовое устройство, способное воссоздать сложносоставной объект по его темпо-информационной матрице. К сожалению, мы не смогли добиться от артефакта обещанных тебе размеров восстанавливаемого объекта. Слишком много энергии для этого надо. Максимальные размеры восстанавливаемого объекта должны уложиться в пять стотысячных световой секунды. Извини.

- Жаль конечно, что вы должны уйти, я к вам за это время привык. Всегда приятно знать, что за тобой стоит кто-то могучий и мудрый, который прикроет, поможет, предостережёт от ошибок. У меня к вам еще так много вопросов, столько всего неясного, даже, можно сказать, пугающего… Но я все понимаю. Когда вы уйдете?

- Несколько дней у нас еще есть, да и не все исследования мы еще завершили. Я сказал тебе это для того, чтобы ты подумал и сообщил нам, что мы еще можем для тебя сделать. Может быть какие-то вопросы.

- Вопросов у меня к вам «воз и маленькая тележка», а самый главный, как мне скрыть свои реальные показатели?

- Я бы рекомендовал тебе срочно установить нашу нейросеть. Пока мы здесь, мы тебя прикроем. А потом, просто выстави на нейросети все устраивающие тебя данные и никто не сможет узнать реальные твои показатели. Я ведь так понимаю, что больше всего тебя беспокоит твой Индекс ментоактивности?

- Да, на сегодняшний день, это самая моя большая проблема. Очень знаешь ли не хочется превращаться в «птичку в золотой клетке» или подопытную крысу. А что, нейросеть может реально изменить мои данные?

- Изменить? Нет. Повысить твои ментальные возможности, на короткий промежуток времени, да. Изменить, нет. А вот обмануть местное оборудование, легко.

- Это хорошо. Док, я надеюсь, что вы мне оставите свой анализатор?

- Он был создан персонально для тебя, так что он останется у тебя. Но ты упустил один момент. Я же тебе говорил, что мы добавили в твою нейросеть функцию анализа и снятия менто-информационной матрицы объекта. Любого объекта. Так что, по сути, этот анализатор тебе и не нужен вовсе. Твоя нейросеть тебе его полностью заменит, более того, в артефакте несколько урезанная База данных, он может распознать объект и на этом все, в твою же нейросеть мы, после ее разворачивания, если успеем, еще и загрузим полную Базу, которая не только сможет определять, тот или иной объект по его менто-информационной матрице, но и выдаст тебе информацию о пользовании им. Это

своего рода специальная База Знаний, с которыми ты уже знаком. Ну, ты не глупый, там разберешься.

- Понял! Тогда я побежал.

- Куда?

- Нейросеть устанавливать! А то вдруг у вас что-то поменяется и вам придется уйти немного раньше, я тогда останусь без очень вкусной плюшки. А я ничего подобного допустить не могу.

- Тоже верно.

Сегодня пошёл шестой день, как мне установили нейросеть и… третий, как я остался один. Нет-нет, не в том смысле, что проснулся утром, а вокруг никого, просто три дня назад ушли Существа. Ушли навсегда и бесповоротно. У меня до сих пор стоит перед глазами лицо баронессы, полное сочувствия и сострадания, а рядом расширенные глаза Лиры, вот-вот готовой расплакаться. Я еще лежу в медкапсуле, этаком медицинском комбайне, который в автоматическом режиме может и нейросеть установить, и аппендикс вырезать, и операцию на головном мозге провести, и слышу, как Аслана выговаривает Лире:

- Вот видишь до чего может довести использование вторичных нейросетей, а ведь эта нейросеть практически идеально прошла все тесты, по всем показателям она была на сто процентов готова к установке. Смотри, видишь эти пики на графике, это значит, что ни одна точка подключения дополнительного оборудования не работает. Теперь Сержу или нейросеть менять, или забыть об имплантах. И ладно бы, Бездна с ней, с нейросетью, но ведь мозгу, при удалении этой, будет нанесен непоправимый ущерб. Пройдут даже не годы, десятки лет, прежде чем результаты установки вторичной нейросети нивелируются. Теперь ты понимаешь, почему я не хотела тебе ничего устанавливать? Твой мозг уникален! И было бы преступлением уродовать его тупым железом. Вот прилетим в Столицу, там лучшие, самые грамотные и подготовленные доктора, там аграфы и сполоты, они вырастят тебе нейросеть из твоих же клеток. Ее будет невозможно снять или отключить, она усилит все твои природные возможности. А с Сержем, увы все. Дай Боги, чтобы он теперь хотя бы сохранил то, что имел, ни о каком развитии теперь не может идти и речи. Кто же мог подумать, что он выберет именно эту, «кривую» нейросеть. Может быть она даже и не вторичная, а третичная, или вообще, не дай Боги, снята с трупа. Хорошо еще, что н не стал сразу и импланты устанавливать, тогда я бы лично, за его жизнь и креда не дала.

Тогда, услыхав эту речь, я не на шутку испугался и только ехидные смешки Дока, в моей голове, немного меня успокоили.

Еще сутки меня продержали в медсекторе, каждые два-три часа поднимая и заставляя укладываться в медкапсулу, баронесса все что-то там проверяла и колдовала. Но в итоге, тяжело вздохнув, она вынужденно констатировала, что больше держать меня под меднаблюдением смысла нет. На основные команды нейросеть успешно реагирует, а большего она сделать не может. Следующие сутки я, под руководством Дока и Инженера, осваивал свой девайс и учился им пользоваться. Запустил процедуру выращивания аналогов имплантов на интеллект, память и скорость реакции. А потом Они ушли, я даже «спасибо и прощайте» не успел им сказать, просто три дня назад я проснулся и понял, что все, я остался один, представлен сам себе.

Первые два дня я еще трепыхался, пытался заниматься с нейросетью, изучал ее возможности, как-то экспериментировал. А вот сегодня проснулся, прислушался к себе и понял, что ничего не хочу. Хочу тупо поваляться в постели, может быть посмотреть местный аналог телевидения, ну и что, что в записи, я-то ничего этого еще не видел, для меня все это «новинки кинопроката». В общем, решил устроить себе выходной, заслужил я или нет?! Тем более, что по расчетам, до места рандеву нам осталось лететь всего три дня, а потом, боюсь, что таких «тепличных» условий существования у меня уже не будет. Ладно, если на нас на всех махнут рукой и примут за «нагрузку» к Лире, а если заинтересуются, если потащат всех на ментосканирование, начнут проводить углубленные тесты? Ведь спалюсь, как пить дать, спалюсь. И пусть нейросеть вполне, с виду, стандартная, но кровь-то, кровь-то моя полная каких-то там бионанитов никуда не делась! Вот значит и посвящу сегодняшний день прорабатыванию своей легенды, а заодно приготовлю для Лиры, обещанные подарки. Итак, с чем я могу безболезненно расстаться? Во, идея, а подарю-ка я ей один из своих «лечебных» камней, а лучше парочку, благо, что у меня из пара десятков, готовился к своему уходу я очень основательно. Зачем ей два? Ну тут все просто, если вскроется моя аномалия с кровью, то я честно все расскажу, дескать попал в сильный пожар, обгорел, был на грани жизни и смерти, вот мол и воспользовался «волшебным камнем жизни». Где взял? Так в лесу нашел! Пусть ищут, если хотят. Вот только скорее всего у Лиры один заберут, оба не рискнут, это уже им потом боком может выйти, не станут они с девочкой сильно ругаться, да и я ей намекну, что с одним она вполне может и расстаться. Что еще можно подарить? А, пожалуй, и все, хватит. И едва я только принял это решение, как на меня накатила тошнота и мгновенная потеря ориентации. Уже прекрасно знакомые симптомы, это мы что, вышли из гиперпространства, но нам еще в

нем лететь три дня. И тут меня с койки сорвал вой сирены. Твою мать, Боевая Тревога! Похоже мы попали.

Благодаря своему неопределённому положению на корабле, я не вхожу ни в один расчет, ни по аварийной, ни по боевой, ни еще по какой тревоге. Моя задача, в случае чего, обрядиться в выданный скафандр и оставаться на месте, не покидать своей каюты, чтобы не происходило. Вот только благодаря Существам, у меня так и остался полный доступ ко всем системам крейсера и получая на нейросеть информацию на прямую от основного, управляющего, ИскИна судна, я в курсе происходящего и оно мне совсем не нравится. Судя по всему, нашу бравую капитаншу опять застали со спущенными штанами. Кто-то знал, или просчитал маршрут нашего движения и подготовил превосходную засаду. Три боевых корабля, два которых классом выше нашего и один корвет, по идентификации ИскИна. Причем если средние крейсера всего лишь на два поколения превосходят наш, то есть вполне современные, если не сказать больше, то вот корвет, полностью выбивается из этой линейки. ИскИн утверждает, что это корабль постройки аграфов, как минимум двенадцатого поколения и он даже еще более опасен чем его коллеги. Стала понятна и причина нашего преждевременного выхода из гиперпространства, «глушилка гипера», как ее называют местные, сложнейшее устройство, создающее помехи в гиперпространстве и нарушающее работу гипердвигателя. И если верить ИскИну, то расположена она как раз на том самом корвете. Даже я, человек весьма далекий от космических боев, могу с уверенностью заявить, что шансов у нас нет, абсолютно. Остается только подороже продать свою жизнь и свободу, ну или…сбежать.

Странно, прошло уже почти два часа как нас выдернуло из гиперпространства, нас явно заметили, но до сих пор не обстреляли, не вышли на связь и не выдвинули никаких требований. Чего они ждут? Играют на нервах, испытывают наше терпение? А может готовят какой-нибудь сюрприз? Хотя, какой сюрприз они нам могут еще преподнести, разве что извиниться за доставленные неудобства и улететь. Вот это будет сюрприз так сюрприз, все сюрпризам сюрприз.

- Серж, срочно пройдите в рубку. – вырвало меня из размышлений сообщение на нейросеть.

Рубка встретила меня прямо-таки звенящей тишиной и какой-то наэлектризованной атмосферой. Прямо-таки чувствуется, что еще совсем недавно здесь бушевали совсем не шуточные страсти. Я осмотрелся. Капитан, Левель, два его офицера-корсара, Лира и баронесса. Странный набор в рубке боевого корабля, который в любой момент может вступить в бой с превосходящими силами.

- Серж, у нас тут сложилась очень неприятная ситуация. Нас принудительно вырвали из гиперпространства. – начала графиня-капитан.

- Засада?

- Да.

- Вы уже выяснили, чьих это рук дело?

- Нет, но это только вопрос времени. Цель засады нам, да и вам прекрасно известна, это Лира. У меня приказ, любыми доступными средствами обеспечить ей безопасность и сохранить ее жизнь.

- А я тут причем?

- Без вас Лира отказывается покинуть корабль.

- Покинуть корабль? У вас есть возможность ее эвакуировать?

- Эвакуировать, нет. У нас на борту находится бот, вы, присутствующие здесь пять человек будете сопровождать девушку.

- Капитан, а вам не кажется, что это глупо. Я знаю, что за бот у вас на борту, гипердвигателя нет, защиты, почти нет, из вооружения, только стационарный полицейский станер. И вы считаете, что на его борту девушка будет в большей безопасности чем на борту боевого крейсера? Кстати, а почему на нас до сих пор не напали?

- Вот в этом-то все и дело. Вы ведь уже знаете, что основной целью, захвативших крейсер пиратов, был совсем не он, а Станция ученых, точнее имеющиеся на ней артефакты Древних. Среди них есть один…

- Яна!

- Аслана, он должен знать, что их ждет, по крайней мере для того, чтобы не натворить глупостей. Эти трое, да и девушка тоже, они его люди и плевали они на тебя и на твои полномочия, они будут делать то, что скажет он, а не ты, скажет и они пойдут на абордаж агарского крейсера и ты уже ничего не изменишь. Так что, не мешай мне. Потом можешь написать на меня рапорт. Итак, Серж, среди исследовавшихся на Станции артефактов Древних, есть один. Ученые так и не выяснили принцип его работы, зато смогли разобраться для чего он нужен. Я не ученый, поэтому не поняла и сотой доли из всей той заумной хрени, что они говорили, но я знаю одно, эта штуковина создает вокруг себе какое-то поле, хотя умники твердят о пространственном кармане, а некоторые вообще договорились до кусочка чужого пространства-времени. В общем корабль становится абсолютно невидим, его как будто вычеркивают из нашей Реальности. К сожалению, этот эффект наблюдается только до тех пор, пока сам артефакт остается неподвижен. Сейчас артефакт находится в боте

и работает, но он потребляет просто море энергии. Он ни к чему не подключён, такое впечатление, что артефакт высасывает энергию из реакторов напрямую. Еще час, два от силы и реакторы пойдут в разнос, нас ждет приятная такая смерть. По моему приказу, на боте смонтированы три наших резервных реактора, принимая во внимание размеры и массу бота, их хватит на семь-восемь суток. Вам над продержаться пять, максимум шесть дней. Через шесть дней здесь будет вся встречающая нас эскадра. Вы будете знать все, что происходит снаружи, даже трансляция с нейросетей офицеров крейсера будет идти на ИскИн бота. Это нужно не вам, это нужно нам и Империи. Империя всегда взыскивает по долгам. А если здесь замешаны аграфы, то им придется заплатить и заплатить по-крупному. Вы наша надежда на месть. Серж, вам все ясно?

- Вы будете драться?

- Да. Обстреливать крейсер они не станут, побоятся случайно зацепить Лиру. А значит…

- А значит они пойдут на абордаж. Но ваше защитное поле?

- Не обязательно его разрушать, его можно просто продавить своими полями. Зачем им по-вашему два крейсера с массой покоя в три раза большей чем у нас.

-Оставшись на борту мы могли бы оказаться полезны. Не думаю. Что ваши люди знают об абордаже больше чем капитан Левель.

- Нет, Серж, не в этом случае, они еще не изучили необходимые Базы. Абордаж космического корабля совсем иное, нежели абордаж корабля морского. Так вы выполните мою просьбу?

- Да, капитан. Мы спасем Лиру и сделаем все, чтобы ваша жертва не оказалась напрасной.

- Спасибо, Серж, Аслана вас проводит в бот, она летит с вами. Это приказ! Продержитесь, Серж, всего семь дней, продержитесь. – что я мог ответить женщине, сознательно идущей на смерть? Если не кое-что похуже.

Через несколько минут я смог сам, воочию увидеть то, о чем говорила Яна. Створки шлюза на крейсере открылись, магнитные зацепы щелкнули, да знаю я знаю, что в космосе звуков нет, но я услышал эти щелчки, крейсер плавно начал двигаться, буквально по метру, по сантиметру, как бы слезая с бота. Энергопотребление резко скакнуло вверх, артефакт начал растягивать вырабатываемое им поле, пытаясь прикрыть им и крейсер, но еще несколько минут и корабль вывалился в обычное пространство.

Капитан немного ошиблась, считая, что их не станут

обстреливать. В них стреляли, стреляли много и довольно прицельно. Она была права в том, что противник будет очень осторожен. Крейсера стреляли только малым калибром и только для того, чтобы ослабить щиты. Крейсер отвечал им из всех стволов, пытаясь нанести хоть какой-нибудь урон, но практически безрезультатно. Ведь нельзя считать за результат, снижение мощности щитов одного из средних крейсеров на десять-двенадцать процентов. На какое-то время меня отвлекло сообщение нейросети: «Менто-информационная матрица объекта проанализирована. Выберите дальнейшие действия. Сохранить. Копировать. Отмена.». чисто на автомате я нажал «Копировать», ответ нейросети меня озадачил: «Некорректная операция. Выберите действие…». Хорошо, пусть будет «Сохранить». «Менто-информационная матрица объекта сохранена». Разбираться с закидонами нейросети мне сейчас было некогда, поэтому я просто отмахнулся. Тем более, что противостояние в космосе подошло к своему пику.

Крейсера противника уже добрались до нашего малютки и сдавили его своими полями. На миг пространств озарилось яркой вспышкой. Я даже подумал, что капитан приказала подорвать реакторы, но нет, это схлопнулись защитные поля, сотни эмиттеров поля на трех кораблях одномоментно высвободили всю доступную им энергию. Казалось бы нападавшие только этого и ждали, в ту же секунду от крейсеров, в сторону нашего корабля устремились восемь абордажных ботов.

- Ему больно, ему очень больно.

- Лира, девочка, ты о чем? – к девушке подскочила Аслана.

- Корабль, ему больно. Тем, большим им тоже больно, но не так.

- Лира, ты чувствуешь эти корабли? И тот, совсем маленький тоже?

- Да. Они ведь живые! У них тоже есть сердце, есть мозг, есть кровь. Они почти такие же как и мы, только… только холодные. И злые! Наш… наш он добрый, а эти злые!

Я смотрел на Лиру и в голове что-то крутилось, но я никак не мог уловить эту мысль. Точно так же на девушку смотрела и баронесса. И тут я вспомнил, вспомнил рассказ Асланы, что Лира утверждала, что наш крейсер болен и инженер нашел причину, правда не без помощи девушки. И в этот момент я понял, что надо делать.

- Лира, девочка моя, а ты можешь поговорит с этими кораблями? – все присутствующие, кроме девушки, посмотрели на меня как на конченого идиота.

- Нет, слишком далеко. Они меня не слышат.

- Но ты их чувствуешь, ты чувствуешь их мозг.

- Да, но очень слабо, очень. Их боль я чувствую, она сильная. – баронесса смотрела на Лиру, как, наверное, папа римский смотрел бы на, вдруг, зашедшего к нему на чашечку чая Иисуса.

Я судорожно полез в свою сумку. Где, да где же эта штуковина, черт ее подери! Вот она, вот он, усилитель ментальной активности!

- Лира, ты мне доверяешь?

- Да, Серж, я вам верю.

- Вот, возьми эту пластинку и приложи ее к левому виску. Возможно, сперва будет больно, возможно очень больно, но ты потерпи, пожалуйста! Ты же хочешь помочь этим кораблям и всем тем добрым людям, что остались на нашем крейсере?

- Да, хочу. Я потерплю. – девушка абсолютно спокойно взяла у меня артефакт и приложила его куда я и сказал. – Ой, щекотно и эта штука прилипла. – а еще через секунду. – Серж, мне становится больно.

- Терпи, Лира, терпи. Скоро это закончится. – не знаю, как другим, а вот мне было прекрасно видно, как пластинка усилителя, буквально вплавляется в кожу, а скорее всего и в кость девушки.

- Серж. Что это? Мне больно, больно! – и девушка потеряла сознание. Но к счастью совсем ненадолго, пара секунд. Может быть чуть больше и она пришла в себя. И слава богу, а то я уже начал прикидывать, как отбиваться от баронессы, да и взгляды Левеля и его офицеров не предвещали мне ничего хорошего.

Странно, но мне кажется, что за эти несколько секунд Лира повзрослела на несколько лет. Я бы даже сказал, что из ее глаз сквозила какая-то мудрость, но это очень быстро прошло. Девушка опять стала сама-собой, только почему-то несколько раз оглянулась, как бы ища кого-то, но быстро успокоилась, кивнула, как-бы с чем-то, или кем-то соглашаясь и повернулась ко мне.

- Серж, я их чувствую и слышу, очень хорошо слышу. Что я должна сделать?

- Поговори с ними, не с добрым, а со злыми. Скажи им, что в их теле завелись паразиты, что их надо уничтожить, а потом они должны немного поспать. Скажи им, что, когда они проснутся, не будет боли, не будет паразитов, скажи им, что, когда они проснутся, все будет хорошо.

Девушка замерла и стояла так очень долго, минут, наверное, десять. За это время средства ПВО нашего крейсера успели уничтожить четыре абордажных бота и повредить еще два, теперь они неуправляемые кувыркаются недалеко от крейсера. А вот два оставшихся бота долетели вполне удачно и уже успели

пристыковаться к его корпусу. Я прикинул, абордажный бот это десять абордажников в полном обвесе, или четыре человека и три дроида. От этих двух нарядов наши должны отбиться, не без труда, но и без особых проблем. Главное не допустить вторую волну абордажа, средств ПВО, по крайней мере с одной стороны, почти не осталось. Вторая волна абордажа станет приговором всем, кто находится на борту крейсера.

- Серж, большие согласны. Но они не могут убивать, они сказали, что все лягут спать, но мне пришлось пообещать, что им больше не будет больно.

- Ты все сделала правильно, девочка. Ты молодец. А что с маленьким?

- Он очень злой, он ругался с большими, но они не стали его слушать. Они слушали меня. Серж, почему они меня послушали?

- Лира, я не уверен, но мне кажется, что они как дети, а тебя они приняли за свою маму, ведь до тебя с ними никто и никогда не разговаривал. Не разговаривал так, как это сделала ты. А тот, маленький, он старше, он устал ждать свою маму и поэтому злится.

- Это как мальчишки на наших Островах, когда у них начинают расти усы?

- Да, очень похоже. Уже не дети, но еще и не взрослые. А ты можешь сделать так, чтобы и я слышал того, маленького, а он меня?

- Я не знаю, но я попробую. Серж, возьми меня за руку, так мне будет проще. – ну не велика проблема, подать руку девушке. Я протянул Лире руку и в тот же миг у меня в голове взорвалась бомба. Боже мой, если девушка каждый раз, чувствует то же самое, то надо заканчивать с этими экспериментами, это разрушает ее сознание, а ведь оно у нее еще подростковое и неокрепшее. По крайней мере, именно такие ощущения у меня были, что мое сознание разрушается, что кто-то отщипывает от него по кусочку и так до беспрерывно.

- Серж, ты видишь его? – прозвучало где-то рядом со мной.

- Нет. Я ничего не вижу, сплошная серая хмарь, абсолютно непрозрачная и мертвая. – совершенно бесстрастно ответил я, все мои чувства остались где-то там, со мной осталась только голая целесообразность и точный расчет. Я понял, что чувствует кусок железа, но даже это не вызвало у меня никаких эмоций.

- О нет, она совсем не мертвая, поверь мне. Здесь полно жизни. Странно, что ты этого не видишь и не чувствуешь. Не отпускай мою руку, я проведу тебя к маленькому и злому. Но ты должен знать, он там не один, там еще кто-то есть, но он, нет, они, они прячутся. Они боятся и поэтому злятся. Они не могут

понять, что происходит. Они хотели со мной поговорить, но я не стала.

Откуда не возьмись, появилась яркая светящаяся точка, она начала быстро приближаться, становясь все ярче и ярче, пока ее сияние не затопило все вокруг.

- Это он, он еще больше злится. Он спрашивает, чего ты хочешь, чего тебе надо, зачем ты тут.

- Скажи ему, что я пришел поговорить.

- Нет, он не хочет со мной разговаривать. Он говорит, что я не ТА. Сам скажи ему.

- Я не знаю как это сделать!

- Думай, просто думай, но очень громко, чтобы он смог тебя услышать.

Думать? Громко думать? Что это значит? Думать, думать, думать… Черт, думать, значит мыслить! Ментальный посыл! Вот что имеет в виду Лира! Мощный выброс ментальной энергии, я же сам ее этому учил! Надо сосредоточиться, вот только на чем? Ха, на чем, на чем, да на том что вокруг меня, надо заставить это сияние утухнуть, стать не таким ярким и всёзаполняющим. Буду действовать как меня когда-то учили, жаль, что я относился к этим редким урокам так… наплевательски.

Что я могу? Могу создать вокруг сияния стены. Но оно ведь везде! Нет, это не оно везде, это я в нем! А значит стены мы будем возводить не вокруг, а внутри. Я представил себя заключенным внутри стеклянного шара. Сразу стало намного легче глазам, но все еще больно от яркого света. Хорошо, теперь затонируем этот шар. Вообще хорошо! А теперь начнем увеличивать шар в размерах. Ура! Получается! Так, больше, еще больше. Стенки шара начали стремительно отдаляться. И в этот момент в шар уткнулось три исполинских копья. Он моментально покрылся меткой тонких трещин. Я попытался убрать их, но стоило мне только укрепить стенки шара в одном месте, как сеть трещин увеличивалась в другом. Я не успеваю, мне не хватает сил. Что это вообще за копья? Так это же те, о ком говорила Лира, те самые, что «прячутся»! Похоже, что на помощь к ИскИну пришли псионы. Нет, сразу с тремя мне не справиться. А если так… И вместо того, чтобы укреплять стенку шара в том месте, где в него уперлось «копье», я резко почти разрушил ее. Копье пронзило шар и устремилось прямо к моему сердцу. Не знаю, откуда в моих руках взялись клинки, две полосы сияющей тьмы встретились с сияющим копьем света и разрубили его на части, одновременно поглощая отрубленные куски, превращая их в часть самих себя. Резкое чувство опасности заставило меня обернуться. Два копья слились в один огромный таран и уже проломили стены моего

шара, который начал судорожно сжиматься, пытаясь сохранить свою целостность. Но теперь я уже знаю, что делать. Из моего «тела» выросли десятки рук и в каждой был зажат черный клинок. На какой-то миг я превратился в «многорукого Шиву», стругающего бревно света. Мои клинки не встречали сопротивления, а от бревна летели только щепки, которые не успевали даже упасть с такой скоростью они поглощались клинками. Бревно становилось все тоньше и короче, а мои клинки наполнялись, становясь все опаснее, массивнее, быстрее и смертоноснее. Вот то, во что превратилось бревно дернулось, попыталось сбежать, скрыться, но стенки шара уже полностью восстановились и обрели крепость гранита. Напрасно жалкие остатки, некогда огромного, бревна пытались прорваться, разрушить мое творение, они не могли даже поцарапать его. Продлилось это недолго, последние искры втянулись в мои клинки, и я вновь остался один. Сила переполняла меня, шар стремительно начал разрастаться, мне кажется, что я уже могу разглядеть ту самую серую хмарь, что окружало меня ранее. Как сквозь толщу воды до меня донесся тихий голос:

- Нет! Остановись, ты убиваешь меня! Я подчинюсь тебе!

- Поздно. У тебя был выбор. А теперь ты мне не нужен. С пронзительным звоном мой шар взорвался миллионами осколков, которые начали поглощать последние крупицы света, некогда бывшие личностью ИскИна.

- Серж, ты убил его! Ты убил маленького и тех, кто прятался за ним! Большие проснулись, но они тебя боятся. Они спрашивают, что им делать, они готовы подчиняться тебе. Они не хотят умирать!

- Пусть спят, Лира, пусть спят. Пока я, или ты их не разбудим. А теперь выведи меня отсюда. Я очень устал. А потом мы с тобой должны будем поговорить. Ты просто обязана рассказать мне что тут произошло.

- Хорошо, пойдем.

- Куда?! Я не вижу тебя, я даже не чувствую тебя!

- Иди за моим голосом! Я верну тебя. – голос Лиры звучал в моем Сознании как перезвон маленьких серебряных колокольчиков. И я пошел на этот перезвон. Не знаю, сколько я так шел, миг, час, день, год или целую вечность. Неимоверная тяжесть вдруг навалилась на меня, раздавливая, расплющивая, и я закричал. Закричал от радости, потому как, я вновь чувствовал. Сотни запахов, миллионы цветов и оттенков, звуки, даже дикая боль, перекручивающая мое тело, сейчас была мне в радость. Я вернулся в себя, меня больше не окружало испепеляющее Сознание сияние, и серая непроглядная хмарь, высасывающая все

чувства и эмоции, тоже отступила.

22 Глава.

В тусклом свете аварийного освещения медицинской секции крейсера с трудом можно было разглядеть несколько человек стоявших возле медицинского реаниматора, где в биорастворе плавало тело человека.

- Аслана, какие прогнозы?

- Пока ничего определенного, капитан. Оборудование старается, но скажу прямо, надежды мало, очень мало.

- Ты же понимаешь, что мы не можем его потерять.

- Яна, ты это говоришь мне? С некоторых пор я уже не уверенна, о том-ли человеке я сообщила в центр.

- Что, неужели все так серьёзно?

- Я не знаю. Все тесты показывают, что после того, что он сделал с агарцами, его пси подскочило сразу на несколько пунктов, но то же самое мы наблюдаем и у Лиры, и даже в большей степени, сейчас она в плотную приблизилась в категории В, что уже само по себе нонсенс, такого не может быть, потому что просто не может быть, человеческий мозг не приспособлен для оперирования такими энергиями. Но с другой стороны, я собственными глазами вижу абсолютное опровержение этого постулата.

- Мы сейчас говорим не о девушке, Аслана.

- Да, я это понимаю. Вот только я не могу понять, кто именно, девушка или он, поставил этот щит.

- Что ты имеешь в виду?

- Лира говорит, что это сделала она, но управлял ею именно Серж, он просто использовал ее как источник псиэнергии.

- К чему ты ведешь?

- Этот «дикарь», - в голосе говорившей послышался явный сарказм, - владеет ментальными техниками, намного превосходящими все что мы знаем. Лира несколько раз упоминала об «учители», есть у меня подозрения, что мы имеем удовольствие именно его видеть. Сам он, как ментат, очень слаб, но обладает недоступными нам знаниями и при наличии рядом достаточно сильного псиона, готового с ним сотрудничать, может творить настоящие чудеса.

- Ты уверенна?

- Я уже ни в чем не уверенна! Даже в том, что он человек.

- У тебя было достаточно времени чтобы разобраться, ну, или попытаться разобраться.

- Тут ты права. Я попыталась, но именно что – попыталась. На прямые вопросы он дает такие же прямые ответы. Его слова

складываются во, вполне, стройную картину. Я проверила и перепроверила все, что он мне сказал, ну, по крайней мере, то, что смогла проверить. Все что он сказал, истинная правда.

- Тогда почему же ты злишься?

- Я злюсь не на него, а на себя, на тебя, на наших яйцеголовых… на весь Мир! Ответы на тысячи вопросов лежат на поверхности, но мы почему-то не замечаем их, а может быть не хотим замечать. Ты думаешь так приятно, когда тебя тыкают мордой в собственное гуано?!

- Аслана, о чем ты сейчас говоришь?

- О чем? Ну например о Базе «Артефакторика». Ты знаешь, когда ее выложили в общий доступ? Нет? Я тебе отвечу, больше трехсот лет назад. Триста лет! Ты только задумайся, триста лет в Сети, в свободном доступе, лежит малюсенькая База, на изучение которой у меня ушло чуть больше трех часов… А результат, я уже сейчас знаю об артефактах Древних больше, чем все находящиеся у нас на борту так называемые «ученые» и «специалисты». А вот это, ты знаешь, что это такое? – в руке женщины появился невзрачный камушек темно-красного цвета.

- Детская игрушка. Вот уж не думала, что ты настолько сентиментальна, что таскаешь с собой «камушек», я помню, как мы с тобой, еще будучи маленькими детьми, играли точно такими же.

- Игрушка, детская игрушка… Да, эти камушки так красиво играют в солнечных лучах… А что ты скажешь, если я сообщу тебе, что это один из артефактов Древних?

- Аслана, по-моему, ты переутомилась.

- Переутомилась? Смотри! – в руке девушки появился десантный нож, который через мгновение насквозь пронзил ее кисть.

- Что ты делаешь?!

- Смотри. – с каким-то лихорадочным блеском в глазах Аслана зажала искалеченной рукой камень, замерла на пару секунд и вновь раскрыла ладонь. Совершенно целую, на которой даже шрама от недавней травмы не осталось. – Ну, так кто из нас «переутомился»?! если прямо сейчас провести полный анализ моей крови, то там можно будет обнаружить посторонние включения. Те же самые, что и у Сержа. Вот только у него эти включения уже стали неотъемлемой частью состава его крови, а у меня через пару часов от них и следа не останется. И знаешь, что самое страшное? Эти камни, и еще около десятка, самых разных, есть в этой проклятой Базе! Мы по крупицам собираем знания, воруем их у аграфов и сполотов, тысячи человек пытаются что-то узнать, изучая те редкие артефакты, что попали к нам в руки, а в

Сети лежит маленькая База, которая с лихвой перекрывает все что мы смогли выяснить за сотни лет напряженного труда. И да, можешь поздравить меня. Я стала третьей, третьей за три сотни лет, кто загрузил себе эту Базу.

* * * * *

- Крейсер «Гром» ВКС Империи Аратан вызывает лейтенанта ИСБ баронессу Аслану Истрийскую. Крейсер «Гром» ВКС Империи Аратан вызывает лейтенанта ИСБ баронессу Аслану Истрийскую…- и так без перерыва, монотонно и нудно. Сразу видно, ИскИн крутит запись, вот только не понятно, а чего это ИскИну крейсера вызывать нашего милого доктора-сбешницу, для этих целей вроде как нейросети есть. А вообще, где это я? Похоже на медкапсулу, но такой я на крейсере не видел, узкая и неудобная. С трудом открываю глаза. Практически ничего не видно, перед глазами какая-то пелена и в горле сухость невообразимая. Пытаюсь сказать, что хочу пить, но вместо слов, из рта доносится какое-то сухое карканье.

- Аслана, он очнулся! Что-то пытается сказать, но я не могу понять, что именно. – надо мной появился какой-то размытый контур, через пару секунд к нему присоединился еще один.

- Ну вот видишь, девочка, выкарабкался он, а ты боялась. Теперь все будет хорошо. Иди отдыхай, а я еще немного за ним понаблюдаю.

- Нет, Аслана, я тут посижу, вдруг опять моя помощь понадобится.

- Ну как хочешь. Сейчас его ИскИн опять усыпит, я думаю, что пара часов у нас будет.

Проснулся я бодрым и полным сил. По системе внутренней связи все так же, беспрерывно вещал ИскИн с крейсера, но почему-то никто не торопился ему отвечать. Рядом со мной, опустив головы на скрещенные руки тихо и мирно посапывают две девушки. Стараясь их не разбудить, я осторожно выбрался из ложа медкапсулы. Все мои вещи лежат рядом, искать не надо, так что я поспешил одеться, а потом уже стану будить девушек, нечего тут перед ними своими мудями трясти.

Я как раз заканчивал приводить себя в порядок, закрепляя на своем скафандре оружие и девайсы производства Содружества, наследство от пиратов, да и капитан, перед тем как нам покинуть судно, кое-что подкинула, когда проснулась баронесса.

- Серж, ты как выбрался из медкапсулы?

- Проснулся, крышка была открыта, ну я и вылез. А что вы тут вообще делаете и как я оказался в медкапсуле?

- Ну, с нами все ясно. Лира отказалась оставить тебя одного, а я не могла допустить, чтобы одна осталась уже она, вот и сидим тут уже вторые сутки. А насчет медкапсулы… скажи, Серж, а что последнее ты помнишь.

- Аслана, ты не поверишь! Боль, радость и эйфорию, когда понял, что вырвался оттуда, куда завела меня наша магиня.

- Да уж, устроили вы тут представление, вон, Левель и его люди до сих пор из дальнего трюма вылезти боятся. Я потом тебе скину запись со своей нейросети, если… если все это дело не засекретят по высшему разряду, во что, если честно, я ни капельки не верю. Так что, я ничуть не сомневаюсь, что нашу память слегка подчистят, ну а о нейросетях и говорить нечего.

- Что там чистить-то, я и так ничего не помню, сплошной серый туман я редкие вспышки света. – чуть соврал я.

- Значит, спрашивать у тебя, что там произошло, смысла нет? А то Лира какую-то ахинею несет, дескать «большие спят, а маленького и того кто прятался за ним Серж убил».

- Не-а, ничего не помню. Знаю только, что эти корабли нам больше не опасны. Да ты могла бы, и сама все у Яны узнать, вон как они надрываются.

- У меня нет уверенности, что это именно наш капитан нас вызывает, а не те, кто захватил крейсер.

- Ну так она же говорила, что на бот будут транслировать информацию напрямую с нейросетей.

- Ага, пока вы с Лирой тут резвиться не начали, так он все и было. Теперь, вот, только этот канал связи и остался, еще и какой-то односторонний. В общем, мы знаем, что первую попытку абордажа они отбили и сравнительно легко, а вот что было дальше мы без понятия. Так что, приказ у нас есть, поэтому сидим и не высовываемся, или пока связь не восстановится, или пока Эскадра не подойдет.

- Значит предлагаешь, минимум пять суток тупо сидеть и ничего не делать?

- Так и выбор-то не велик, хотя тебе скука не грозит. Слишком уж необычный ты персонаж, непозволительно много, для вчерашнего «дикого», знаешь, слишком свободно и независимо себя ведешь, ну и самое главное… Тебе когда-нибудь говорили, что у тебя очень странный состав крови?

- Аслана-Аслана, это ведь совсем не те вопросы, на которые ты жаждешь услышать ответы. Тебе совершенно плевать, на то, что я знаю, тебе плевать на то, как я себя веду и совершенно безразлично то, что там с моей кровью не так. Тебя интересует только одно, что за артефакт я дал Лире! Отвечу сразу, я не знаю. Точнее не знал, пока не попал к вам на корабль, пока не решился

установить себе нейросеть, и пока не осмелился загрузить и изучить, в качестве эксперимента, Базу «Артефакторика». Если честно, то в ней меня привлекло именно название, я ожидал, по правде говоря, несколько иного. Да и общение с вашими учеными не проходит даром, хотя с моей точки зрения, доверять изучение магических предметов и артефактов немагам, ну по меньшей мере не целесообразно, а по большей, просто глупо. Это тоже самое, что поручить слепому описать закат. Ну да не в том суть. Артефакт называется «Усилитель ментальной активности расы Сполиш», по крайней мере, именно под таким именем он фигурирует в этой вашей Базе.

- Что за База, откуда?

- А я откуда знаю, у вас там много всякого, я не только эту Базу себе загрузил, еще с десяток самых разных. Там и «Содружество», и «Империя Аратан», даже «Дуэльный Кодекс Империи Аратан» нашел. Базы маленькие, учатся быстро, и результат, как выясняется, есть, так что, рекомендую.

- Ладно, надеюсь, что с Базами мы еще разберемся, не должно быть на крейсере ничего подобного, так что, это или «подарок» от пиратов, или кто-то из молодых ученых освобождал какие-то свои накопители, вот и слил в общую сеть. Но вы так и не сказали, откуда у вас сам артефакт…

- Ответ до невозможности прост… я его нашел.

- Нашел? Вот так вот просто? А где нашли, барон, на… крейсере?

- Ая-яй, Аслана, это вы что, так тонко намекаете, что я украл его у вас?

- Нет-нет, что вы, барон, вероятно это осталось на крейсере от кого-то из пиратов, даже может быть от их капитана…

- Успокойтесь, этот артефакт попал на ваш корабль вместе со мной. Мой родитель всегда рекомендовал мне иметь, на всякий случай, пару-тройку ценных вещиц, иногда знаете-ли может оказаться полезным, ну там, выкупиться, или подкупить кого. А ваши пираты почему-то даже не удосужились проверить мой пояс.

- Серж, вы сказали, «пару-тройку ценных вещиц», значит ли это, что у вас с собой еще что-то есть?

- Есть, как не быть. Но я уже обещал это Лире. Ей, с ее способностями мой подарок придется весьма кстати. Тем более, что в вашем Мире, подобная «заначка» только увеличивает опасность, а не помогает от нее избавиться.

- Ну, так может быть хотя бы покажете, интересно же. – просящие нотки в голосе баронессы заставили меня вытащить из сумки два «лечебных» камня.

- Баронесса, я не в силах вам отказать. Вот, пожалуйста. Я

называю эти камни, «лечебными», а в вашей Базе они проходят под таким мозгодробительным названием, что я его даже и воспроизвести не берусь.

- Это? Серж, вы это называете артефактом? Ой, ну вы и шутник! Да это же простые детские игрушки, океаны на многих планетах выкидывают такие вот «артефакты» на сушу, дети их собирают и играют ими. Так что, боюсь, что вы, барон, стали жертвой чьей-то глупой шутки.

- Я так не думаю. Конечно, с вашими медкапсулами этим камушкам конкурировать довольно тяжело, но в определенных условиях, когда, скажем капсула недоступна, а медицинская помощь нужна немедленно, то ничего лучшего и не надо. Не верите? Давайте проведем небольшой эксперимент…

После демонстрации возможностей «камушков», на какое-то время баронесса оставила меня в покое, хотя я ничуть не сомневаюсь, что это лишь затишье перед бурей. В общем зря я так вылез, хотя, с другой стороны, сидеть и молча смотреть, как знакомых мне людей убивают, тоже не дело. Тут конечно можно и посмеяться, тоже мне, дескать герой, в каждой бочке затычка, да мало-ли людей ежесекундно умирает, мало-ли их убивают, что теперь всех спасать? Нет, конечно же не всех, а только тех, кого я принял за «своих», тут, скорее всего, все дело в последних годах моей жизни и в привычках, выработанных ими. Я на подсознательном уровне принял всех, кто оказался на крейсере, за своих подданных, за тех, за кого я несу ответственность. Глупо, конечно, но никуда от этого не денешься. Скорее всего со временем это пройдет, и я смогу отделить себя от всех остальных, вот только, когда это случится никто не знает, а значит или мне надо смириться с тем, что я буду и дальше лезть, куда надо и куда не надо, или же мне надо, как я и собирался, пускаться в «одиночное плавание», подальше от людей и поближе к машинам, чтобы задавить этот инстинкт «отца народа».

Пару дней после этого разговора прошли относительно тихо и спокойно. ИскИн крейсера все так же надрывался, пытаясь установить связь с нашим ботом, но пока безрезультатно, баронесса лишь изредка задавала ничего не значащие вопросы о планете с которой меня забрали, но в основном занималась Лирой. Как оказалось, ее ИМ скаканул сразу до категории С0. Я бы сказал, что это произошло из-за того огромного количества энергии, что прошло через нее, когда я боролся с ИскИном корвета, но кому тут интересно мое мнение. Кстати, после недолгих размышлений, я пришел к выводу, что раз уж у Лиры наблюдается такой эффект, то и мне надо немного повысить свою категорию ИМ, поэтому и отдал нейросети команду добавить мне

пару пунктов. Так что, теперь я гордый обладатель индекса ментоактивности Е5, ну это если верить имеющемуся тут оборудованию.

К концу третьего дня я начал уже беспокоиться. Время утекает сквозь пальцы, а баронесса не собирается отключать этот свой артефакт и выводить нас в нормальное пространство, а ведь еще день-два и вполне можно ожидать «кавалерию», плакал тогда мой корвет, да и Левелю крейсер тогда хрен обломится, а я ведь ему уже намекнул, что на один из агарских трофеев он вполне может наложить свои руки, да и на второй тоже, можно свои претензии предъявить, хотя тут шансов мало. Мало, но есть, по крайней мере можно и деньгами взять, медичка-сбешница мне все уже подробно разъяснила, принцип, «что с бою взято, то свято», тут вполне работает. Вот только если встречающая нас эскадра окажется в системе раньше, чем мы, то плакали наши трофее, флотские все себе загребут.

Видать, кто-т там услышал мои молитвы. На исходе пятых суток нашей вынужденной робинзонады, наконец-то восстановилась связь с крейсером и мы смогли узнать последние новости. А новости казались совсем нерадостные. Во-первых, «Гром» лишился возможности к полету. Нет, двигатели у него абсолютно не пострадали, ни маршевые, ни разгонные и гипердвигатель абсолютно цел, вот только когда агарцы продавливали защитные поля крейсера, его генераторы поля сдохли. Не сами конечно, капитан считала, что «это есть наш последний и решительный бой», вот и не щадила матчасть, стремясь нанести противнику как можно больший урон. Казалось бы, что такого, воевать нам ни с кем не придется, можно и без защиты, главное разогнаться и уйти в гипер… все верно, вот только на тех скоростях, что необходимо развить кораблю для гиперпрыжка, даже редкие в космосе атомы водорода так же опасны как полноценные снаряды из главного калибра линкора. Закон сохранения энергии еще никто не отменял. Так что уж там говорить о астероидах, что заметно крупнее единичных атомов, была бы у нас броня как линкора, можно был бы и рискнуть, а так… форменное самоубийство, да еще и с извращенной жестокостью. Во-вторых, короткий абордаж казался совсем не таким безобидным как можно было подумать, экипаж крейсера понес потери и совсем не маленькие, шесть членов экипажа погибло, и еще почти два десятка находятся в медкапсулах, а медика, кроме пары медтехников, на борту-то и нет. Ну и в-третьих, никто на крейсере не понимает что произошло с противником. Атака внезапно прекратилась, но крейсера-то никуда не делись, и даже не кувыркаются беспорядочно в

пространстве, а словно зависли, лишь изредка подрабатывая себе маневровыми двигателями. Боевые сканеры все так же облучают корабль, системы наведения продолжают удерживать его в прицеле, как будто все ждут только команды, или агрессивных действий от «Грома». Только странный корвет не подает признаков жизни. Тут капитан поступила совершенно верно, считая, что время работает на нас, не стала обострять обстановку и тихонько дрейфует себе, время от времени задействую маневровые движки. Каюсь, тут уже я виноват, управляющие ИскИны крейсеров спят, а вот все остальные вполне себе работают, вот только приказов, ни от экипажа, ни от, того самого, управляющего ИскИна не поступает. Ну и самое плохое, эскадра, на встречу с которой мы пробирались, подверглась нападению и практически уничтожена, пара-тройка мелких кораблей, оставшиеся на ходу и переполненных эвакуированными с погибших кораблей экипажей, совсем не в счет. Радует только то, что противник просчитался и победа осталась все же за «хорошими парнями». Вот только нам-то что теперь делать?

Крейсер нуждается, пусть и не в длительном, но ремонте, который своими силами экипаж произвести не может, из-за назначено нам рандеву, мы оказались очень далеко от границ Империи, в неизученной части пространства и скоро прилета «спасателей» ожидать не стоит, пройдут недели, если не месяцы, прежде чем до нас кто-то сможет добраться. Казалось бы, решение напрашивается само, тем более, что совсем рядом бултыхаются два корабля, внешне абсолютно исправные и ничуть не пострадавшие. Не понятно, что сдерживает капитана от попытки завладеть ими? Именно этот вопрос я и задал Аслане, ее ответ меня сначала озадачил, а потом рассмешил. Отсутствие достаточной для проведения захвата абордажной команды! Вы только представьте себе, на корабле, битком набитом, пусть и бывшими, но пиратами, нет абордажной команды! Кстати, такая моя реакция на эти слова оказалась не единственной, вместе со мной смеялся и Левель со своими офицерами, смеялся аж до слез. В общем, задерживаться мы не стали, короткий импульс двигателями бота и нас выбросило в реальное пространство, артефакт Древних автоматически отключился. Пока мы добирались до «Грома», у нас состоялся короткий разговор с Левелем и Асланой.

- Серж, что я могу обещать своим людям, если они пойдут на абордаж?

- А это уже смотря что вы хотите. Одно могу сказать точно, бессмертия и вечной жизни обещать не стоит. А если серьезно, то этот вопрос лучше всего решать с нашей уважаемой баронессой,

ведь она, как ни как, лейтенант Имперской СБ, даже не флотской. Итак, Аслана, на что могут рассчитывать технические специалисты, если они возьмут на абордаж средний крейсер противника? Или два.

- На что рассчитывать? Я так понимаю, что в положительном исходе этой операции вы оба ничуть не сомневаетесь? Хорошо, давайте порассуждаем. Наш крейсер, хотя формально и входит в состав ВКС Империи, давно уже устарел и выполняет в основном охранные функции, ну или представительские, это если где нужно продемонстрировать флаг. На этот раз «Гром» работает по заявке ИСБ и надо заметить, что со своими функциями он не справился. Сейчас крейсер, де юре, принадлежит вам, Серж, ну может быть еще и Лире, но тут надо очень хорошо постараться, чтобы это доказать. И хотя, де факто, крейсером управляет капитан ВКС Империи, она, да и весь экипаж являются перегонной командой, не более. Скажу даже больше, все заключенные капитаном контракты ничтожны по своей сути и в любом случае потребую подтверждения, или же, по прибытии в любой порт Содружества будут аннулированы. Значит, наш крейсер является частной собственностью с вольнонаемным экипажем. Пока еще не пираты, но уже очень близко к этому. Но, никаких боевых или противоправных действий корабль не вел, более того, его владелец и экипаж оказал помощь военнослужащим Империи и продолжает ее оказывать, де факто, поступив на службу в ИСБ. Крейсер подвергся неспровоцированному нападению в нейтральном объеме пространства, по сути, пиратскому нападению, доказательств тому более чем достаточно, взять ту же глушилку гипера. Имеет ли право экипаж на самооборону, бесспорно. Имеет ли экипаж право на трофеи, однозначно – да. Так что, Левель, вы можете смело обещать своим людям средний крейсер новейшей серии. Да, обещать вы это можете, вот только сдержать свое обещание, вы навряд ли сможете. Поясню почему. Сейчас Империя Аратан и Агарская Империя активно проводят перевооружение Флота на десятое поколение кораблей. Для примера, наш «Гром» относится к седьмому плюс поколению. Оба агарских крейсера именно новейшие, десятого поколения. А теперь подумайте и скажите, может ли СБ и ВКС допустить, чтобы подобные корабли оказались в частных руках? Ни одна регистрационная служба не зарегистрирует подобный корабль как частное судно. А значит, у вас не будет идентификационного кода, для всех вы станете пиратами. К владению частными лицами допускаются боевые корабли максимум восьмого поколения, да и то, это должны быть лица, имеющие достаточно высокий коэффициент безопасности.

У вас у всех он пока равен нулю. На базе Флота или СБ его бесспорно повысят, до единицы, ну, может быть, учитывая важность и сложность нашего похода, то до двух. Этого недостаточно.

- Значит, захватив эти крейсера мы сделаем себе только хуже?

- Ну почему же. Хуже себе вы не сделаете, наоборот, вам еще больше повысят КБ, но вот владеть этими кораблями вам не позволят. Скорее всего Флот вам сделает предложение продать суда. Само собой, что цену назначать будете не вы и покупателя вам выбрать не удастся. На подобные суда может быть только один покупатель – ВКС Империи.

- И сколько Флот нам может предложить за эти корабли?

- Десять-пятнадцать процентов от их реальной стоимости. Не больше.

- И какой же корабль мы сможем приобрести за эти деньги?

- Корвет или фрегат седьмого поколения, или же легкий крейсер шестого. Старее брать корабль, даже тяжелый, смысла нет.

- И никакой альтернативы?

- Альтернатива есть всегда. Например, контракт с СБ. Наемный отряд под патронажем нашей Службы. Тогда, после формальной демилитаризации будет шанс оставить один из крейсеров за вами.

- На каких условиях может быть заключён контракт с СБ? Регулярная служба, или…

- Или. Никто и никогда не афиширует подобными контрактами. Служба дает вам разовые задания, причем, неплохо оплачиваемые, обеспечивает информационную поддержку, при необходимости, техническую. Вот только права отказаться у вас не будет. Подобные отряды обычно используются там, где присутствие официальных сил нежелательно или невозможно. Например, демилитаризованные зоны, Фронтир, территория вероятного противника или его союзников, территории пиратских кланов, да мало ли где может потребоваться корабль или соединение кораблей, не принадлежащих официальным структурам. Тайные операции Службы, не совсем и совсем незаконные. Ну и само-собой, что в случае чего, и СБ и Империя от вас открестится, даже может быть объявит вас пиратами и назначит награду за ваши головы. Так что, для вас же будет лучше, не светиться и не попадаться. Ни в чем больше вас никто ограничивать не будет, даже наоборот, будут подкидывать выгодные контракты, давать наводки на «жирную дичь», оказывать помощь в ремонте, комплектовании экипажа, в

приобретении Баз Знаний, отсутствующих в свободном доступе, выкуп трофеев по приемлемой цене и продажа комплектующих по сниженной. В общем, есть и кнут и пряник, что больше, решать вам.

- Вы знаете, баронесса, мы с бароном де Сангре уже обсуждали подобный вариант, не так подробно конечно, но в общих чертах очень близко. И вот что я вам скажу, этот вариант не вызывает у нас отторжения. У нас на планете тоже существует нечто похожее, правда без СБ и тому подобного, называется это – каперство. И мы, скорее всего, пойдем по этому пути. По крайней мере пока.

- В таком случае, дам вам небольшой совет. Не старайтесь оставить себе один из этих крейсеров. Подождите, не перебивайте. Да, как боевой корабль, эти крейсера очень даже не плохи, внушающая уважение огневая мощь, прекрасные щиты, на уровне тяжелого крейсера прошлого поколения или линкора позапрошлого, прекрасная динамика разгона и дальность прыжка, все это в сумме внушает… но, для наемного отряда этот тип кораблей мало подходит. Во-первых, незначительный объем трюмов, сравнительно небольшая автономность и отсутствие сколько бы значимого крыла прикрытия. Это корабль линии, но никак не одиночка. Во-вторых, корабль новейший, сменных модулей и расходников в свободной продаже практически нет, а то, что появляется на рынке, в разы дороже чем те же модули и расходники на поколение-два старше. Ну и в-третьих, достаточно высокие требования по изученным Базам у экипажа и совсем уж нереальные требования к инженерно-техническим специалистам. Я бы вам порекомендовала, все же продать корабль, или оба Флоту, а вместо них приобрести дальний рейдер, или средний крейсер Службы Космопоиска, восьмого или восьмого плюс поколения. Эти корабли мало чем уступят этим крейсерам, зато они предъявляют достаточно скромные требования к экипажу, если он конечно полный, имеют трюмы, очень приличного размера, одну или две полетные палубы с двумя-тремя десятками малотоннажных судов. Да и с этих крейсеров можно будет снять особо ценное оборудование, те же генераторы щитов, реакторы, системы связи и маскировки, да много чего. Главное не трогать орудия главного калибра, а все остальное можно и разграбить. А я, в свою очередь, обещаю вам всестороннюю помощь в подборе подходящего корабля и вполне приемлемую цену за эти агарские крейсера и за выбранный вами корабль. В конце концов, если уж вы будете заключать с СБ договор, то я буду заинтересована в том, чтобы вы не сгинули в первом же вылете. Решайте, Левель, посоветуйтесь со своими людьми, вас никто не торопит, время у

вас есть. А мы уже прибыли.

Огромной неожиданностью для меня и Левеля стало категорическое неприятие капитаном самой идеи абордажа агарских кораблей. Ни о чем подобном она и слышать не хотела, буквально вопя об отсутствии на борту достаточной по количеству и подготовке абордажной партию. Как выяснилось, сама идея использовать в качестве абордажников высокоинтеллектуальных специалистов, техников, связистов, операторов силовых установок, аналитиков и еще черте знает кого, просто не укладывается у нее в голове. Но тут нам на помощь пришло само пространство.

Невозможность врубить маршевые двигатели на полную мощность привело к тому, что наша «сцепка» из трех судов медленно дрейфуя вошла в зону внутрисистемной туманности, состоящей из мельчайших осколков камней и льда, вероятней всего, останков давней кометы. Как не старалась капитан, подрабатывая маневровыми двигателями, но преодолеть миллионы километров и выйти из опасной зоны мы не смогли. Все чаще и чаще звучали на борту сигналы тревоги и разгерметизации корабля, аварийные команды сбились с ног, ликвидируя микропробоины и все со страхом ожидали входа корабля в более плотный участок туманности, в котором были уже не частицы, а целые булыжники, размером до пары метров, а кое-какие и еще больше. Столкновение с таким «подарочком», крейсер явно не переживет. В конце концов Левель получил «добро» на свою авантюру. Бывшие морские флибустьеры начали подготовку к абордажу агарцев, которая не заняла у них много времени. Уже через два часа после получения отмашки с «Грома» стартовали все три имеющихся в наличии бота, под завязку набитых людьми и дроидами, правда в основном техническими. Я, как не рвался пойти вместе Левелем и его людьми, был вынужден остаться на борту нашего крейсера, на этом настояла баронесса, заявив, что если без меня люди не смогут захватить даже полумертвые корабли, то о каком наемном отряде может идти речь. Да-да, Левель и его корсары приняли предложение сбшницы и сейчас у них что-то вроде экзамена на профпригодность. Вместе с Левелем пошли и несколько корабельных специалистов, в основном техников, они должны оценить возможность снять и переставить на наш крейсер генератор защитного поля, а заодно оценить возможность экспроприации самих средних крейсеров агарцев и обеспечить абордажникам возможность проникновения на борт кораблей. Мы же, собравшись в рубке «Грома» наблюдали за всем этим действо в «прямом эфире», трансляция шла и с датчиков дроидов и с

нейросетей.

Захват ближайшего крейсера прошел как по нотам. Техники вскрыли один из шлюзов полетной палубы, под прикрытием щитов ботов наши абордажники вполне грамотно рассосредоточились и начали продвижение вглубь корабля, постепенно захватывая все мало-мальски важные точки. В этом очень помогло то, что перед тем как лечь в спячку, ИскИн заизолировал все отсеки, блокировав большую часть экипажа в каютах или на боевых постах. Вот тут-то я и увидал еще один недостаток кораблей этого типа. Не знаю, что послужило тому причиной, экономия или банальная непродуманность системы управления судном, но как таковой ИскИн на огромном крейсере оказался в единственном числе. Нет, он не был абсолютно одинок, всего ИскИнов тут под сотню, но все они, скажем так, недоИскИны, по сути своей являясь всего лишь дополнительными центрами обработки информации и дополнительными источниками вычислительных мощностей. Не получая от центрального ИскИна никаких команд и распоряжений, все они перешли в дежурный режим работы, оставив корабль по сути беззащитным. Реакторы обеспечивали лишь самый необходимый минимум энергии, которого хватало только на системы жизнеобеспечения и маневровые двигатели, который не давали кораблю уйти в неконтролируемое вращение. Системы внутренней безопасности, хоть и не были отключены, но бездействовали, находясь на «голодной пайке». Да что там говорить, даже шлюзы, аварийные переборки и двери кают и секций корабля были обесточены и наши люди вскрывали их с помощью техдроидов или переносных химических реакторов. Без сопротивления конечно не обошлось, агарцы не были дураками и прекрасно соображали в какой ситуации они оказались, вот только они изначально немного неверно оценили ситуацию, посчитав, что их ИскИн взломан и находится под контролем противника, поэтому ничего кроме как забаррикадироваться в каютах, на постах и в секциях они не придумали. Поэтому захват корабля и занял так много времени, бывшие флибустьеры, по своей многолетней привычке, не оставляли за своей спиной противников, методично беря где штурмом, а где уговорами все помещения крейсера под свой контроль. Тяжелее всего им пришлось при захвате рубки, но и с этой задачей они справились. За шесть часов корабль оказался полностью под нашим контролем, а все оставшиеся в живых члены агарского экипажа были изолированы в одном из трюмов. На корабле осталось пару техников и пяток легкораненых абордажников, в качестве силовой поддержки, а все остальные, загрузившись в боты,

вылетели ко второму крейсеру.

Захват второго корабля прошел совсем по другому сценарию, Левель очень быстро разобрался, что проводить полную зачистку корабля нет никакого смысла, никуда агарцы из изолированных помещений не денутся, поэтому сразу направил своих людей к рубке, реакторному отсеку и наиболее важным перекресткам внутрикорабельных магистралей, оставив выкуривание забаррикадировавшихся агарцев на «потом». Второй средний крейсер стал нашим буквально за пару часов. Все облегченно выдохнули, самая сложная и неоднозначная часть плана была выполнена, теперь осталось оценить возможность демонтажа генераторов защитного поля с одного из крейсеров, доставку их на наш крейсер и его последующий монтаж. Затем у нас по плану было разграбление одного из захваченных кораблей и освоение экипажем второго.

Потом мы еще почти сутки принимали победные реляции и восхищённые отзывы наших техников. Глядя на умоляющие глаза корабельного инженера Яна разрешила и ему «прогуляться» на борт новейшего крейсера, с целью, так сказать, ознакомления с новыми веяниями в деле кораблестроения. В конце концов на борту «Грома» осталось всего пять человек, это не считая ученых, капитан, баронесса, Лира, я и второй пилот, все остальные как-то незаметно перебрались на агарские крейсера. Ну а я занялся подготовкой полета к загадочному корвету, идею которого и донес до Асланы. Ее реакция на такой мой пассаж, оказалась чуть-ли не панической.

- Серж, забудь! Забудь, что этот корвет тут вообще был!

- Это с какой такой стати? Я как-то уже привык считать его своим, да и Вилк, ваш инженер, сказал, что взять корвет на внешнюю подвеску крейсера совсем не проблема.

- А он знает, что это аграфский корвет, или ты «забыл» ему об этом сказать?

- А какая разница, чей он?

- Да в принципе никакой, если ты конечно не самоубийца и не мечтаешь, чтобы за тобой охотилась целая раса.

- А что, законы Содружества не для аграфов?

- Аграфы, ну еще и сполоты, это и есть законы Содружества. Даже самые отмороженные пираты и те не рискуют связываться с ушастыми. Никто не хочет потом всю жизнь ходить и постоянно оглядываться. Конечно, и их корабли бывает берут на абордаж, очень уж ценятся рабыни-аграфки, вот только никто и никогда этим не афиширует и если повезет захватить корабль аграфов, то кроме рабынь с него ничего не берут, а сам корабль спешат уничтожить, да так, чтобы и следов от его не осталось. Были,

знаешь-ли прецеденты, всего двести лет назад существовала Империя Гаязет, человеческая, так теперь о ней только слухи ходят, а все потому, что один из ее патрулей захватил аграфский крейсер и притащил трофей к себе на базу. Умники, конечно, были счастливы, вот только совсем недолго, пока возле базы не вывалился полноценный Флот аграфов и не помножил их всех на ноль. Война длилась семь лет и Империя людей исчезла со Звездных карт. Так что, слетать, посмотреть, ты конечно можешь, вот только я тебе этого категорически не советую, тем более, что-то брать с того корвета. Хотя, лететь все равно придется, только не на боте, а на всех трех крейсерах и уничтожить тот корвет без следа.

- Блин, облом. А я уже хотел себе тот корвет заграбастать. Он же маленький, как раз мне бы подошел.

- А зачем он тебе?

- Да вот, думаю заняться поиском артефактов Древних. Насколько я понял, это очень выгодное дело.

- Ха-ха, ну и насмешил! И где же ты собираешься те артефакты искать?

- А что, мало планет где живут люди, вот на тех планетах и искал бы.

- А откуда им там взяться-то?

- Как это откуда? Люди потомки Древних, значит какие-то следы их пребывания на заселённых планетах должны быть по любому.

- Еще одна ошибка. Аграфы и сполоты – потомки Древних, а они на свои планеты не очень-то и пускают чужаков. Люди к Древним никакого отношения не имеют. – вот так сюрприз.

- Как же так, баронесса, вы же сами говорили, что Древних было четыре расы, в войне выжило только три, аграфы, сполоты и люди!

- Нет, аграфы, сполоты и джоре. И то, это в войне выжили эти три расы, а потом и джоре исчезли, никто и не знает куда и почему.

- А разве джоре не предки людей?

- Нет, люди появились много позже.

Н-да, такого выверта сознания я не ожидал. Это кто же так поработал с Историей, что Союз двух рас, аграфов и людей превратился в отдельную расу, да еще и исчезнувшую?! Эх, жаль что Центр АЛИИ был законсервирован в самом начале той войны и ничего о ее ходе она мне рассказать не может. Могли бы, конечно, помочь в этом вопросе Существа, да где их теперь искать… Вот и получается, что остался я без корабля, что-то я сомневаюсь, что Яна сдержит свое обещание и выкупит у Флота

«Гром» да и не нужен он мне, слишком уж большой экипаж нужен для него, а я собираюсь путешествовать в одиночку. Ладно, может быть Аслана что-то посоветует, вон она как профессионально разложила все по полочкам для Левеля. Но на корвет я все равно слетаю, интересно посмотреть, кто там его ИскИну так активно помогал и что там вообще за ИскИн такой, да и по мелочам может что найдется. В общем, пока наши доблестные корсары занимались оприходованием кораблей, я все же выцыганил бот, уломал одного из пилотов, и мы направились к корвету аграфов. Нет, пора начинать изучать Базы, хотя бы для вида, а то так и буду из-за каждой мелочи бегать к капитанше, то пилота просить, то техника, то еще кого.

Перелет до корвета много времени не занял, зато вот пристыковаться к беспорядочно вращающемуся кораблику удалось далеко не сразу, а потом еще пришлось вскрывать переходной шлюз, проводить герметизацию перехода и только после этого я ступил на борт корабля космических эльфов.

Сам кораблик оказался совсем не большим, может быть всего раза в три больше нашего бота, да и если бы ИскИн не идентифицировал его именно как корвет, как боевой корабль, то я бы посчитал его сугубо гражданской моделью. Не смотря на свою компактность, я бы даже сказал некую миниатюризацию, внутри корабль поражал своей роскошью. Три отдельные четырех комнатные каюты, нафаршированные по самое не хочу всевозможной бытовой техникой, каждая каюта снабжена персональной спаскапсулой с одноразовым гипердвигателем, способным прыгнуть на три световых года. Просторная рубка с тремя же ложементами, небольшой трюм, забитый расходниками для навороченных пищевых синтезаторов и медкапсул, небольшая оружейка, реакторный отсек и самый настоящий, пусть и очень небольшой парк. Вот на хрена на таком малютке парк!? Ладно хоть какое-нибудь озеро всунуть не додумались! На обследование корвета у меня ушло чуть больше часа, ну как обследование, заглянул туда-сюда, пробежался по каютам, посидел в ложементе, заглянул в небольшую медицинскую и в техническую секции, выпустил пару диагностических дроидов и приготовился ждать результатов их работы. На три трупа аграфов, я только мельком глянул, да и на что там особо смотреть-то, если их головы буквально взорвало что-то изнутри, только по ушам и определил их расовую принадлежность. Пока суть да дело, уже по устоявшейся привычке, занялся каютами. Я уже прекрасно знаю, что в части медоборудования, аграфы «впереди планеты всей», так что намечая товар для мародерки, отправил в медсекцию технического дроида, пусть начинает демонтаж всего, что там

есть, пригодится. При обследовании кают столкнулся с небольшой несуразицей, как-то я уже привык, что наиболее роскошные апартаменты у капитана, здесь же каюты ничем не отличались одна от другой, ну если не считать личных вещей. Каждая оказалась оборудована дополнительным пультом управления корветом, каждая имеет прямой выход в рубку и в каждой имеется сейф. Такое ощущение, что корабль спроектирован и построен по спецзаказу именно для этой тройки ушастых.

В общем проторчал я на корвете почти восемь часов, пилот категорически отказался перейти на его борт, так и просидел все это время в боте. Ну а я что, я не против, зато прибарахлился очень даже не плохо, подчистую вынеся всю медсекцию, благо размер моей сумки это вполне позволяет, неплохо пограбил и каюты, забрав из них и сейфы, вскрывать их и обходить возможные ловушки, никакого настроения у меня не было, забрал и пищевые синтезаторы, дроиды демонтировали, а я упаковал систему гиперсвязи, может когда и пригодится, даже прикарманил небольшой переносной реактор и комплекс технических дроидов, которым, по-моему, никто и никогда не пользовался. Выгреб все оружие, запасные скафандры, расходники м картриджи из трюма, снял небольшую стойку с накопителями от ИскИна, а вот до самого ИскИна, я так и не добрался, вскрывать его бронекапсулу я не стал. Собрал все электронные девайсы, даже теми, что были на трупах не побрезговал. Если честно, то я с огромным удовольствием оставил бы от корвета только голый остов, но увы, не судьба, долго это да и муторно. Единственное, над чем я задумался, это небольшой, совсем маленький транспортировочный контейнер, чуть больше пары кубов объемом, что обнаружился в кают-компании. В нем, поделенном на шесть частей, расположились артефакты Древних. Моя нейросеть практически моментально отнесла их к наследию Джоре, вот только что это именно такое и для чего оно нужно, сказать затруднилась. В итоге, не став трогать сам контейнер, мало-ли чем он там понапичкан, какими системами, забрал сами артефакты и на этом решил, что пора завязывать и возвращаться на крейсер, тем более, что пилот мне уже все нервы истрепал, ноя, что надо возвращаться. Чтобы не вызывать подозрений, набил всякой мелочевкой найденный тут же баул и с этим отбыл назад.

«Гром» встретил меня веселым ажиотажем. Техникам удалось демонтировать с одного из агарских крейсеров генератор защитного поля и теперь его пытаются всунуть на место штатного, при этом убирая переборки и расчищая для него путь.

Новый генератор оказался заметно больше родного, зато почти на тридцать процентов мощнее предыдущего, что почти в двое повышает защищенность нашего легкого крейсера. Пара сот новых эмиттеров поля уже доставлена со среднего крейсера и теперь техдроиды ползают по обшивке заменяя их. В общем на крейсере обстановка, как в публичном доме при пожаре во время наводнения, все куда-то бегут, что-то перетаскивают и никто толком не знает что ему делать. Даже чем-то родным повеяло, особенно когда услыхал многоэтажную матерную конструкцию в исполнении нашего инженера. Ситуация несколько осложнялась тем, что инженеру приходится полностью пересчитывать схему расположения эмиттеров, ведь те несколько мощнее штатных, да и у ИскИна нет необходимых данных по работе нового генератора. В общем все приходится подгонять почти-что методом тыка.

Чтобы не мешать, я заперся в своей каюте и разбирался с содержимым баула притащенным с аграфского корвета. Хотя и собирал я, как считал всякую мелочь, набралось там много чего интересного, в том числе и персональные ИскИны, в двух из трех которых обнаружились кристаллы с какими-то Базами, и это не считая десятка других информационных кристаллов. С одним из которых я и разбирался, когда крейсер содрогнулся от мощного удара где-то в районе трюма. А через мгновение по всему кораблю зазвучали базеры тревоги. Я уже вполне привычно бросился к скафандру, надетый на мне комбинезон позволяет пару часов спокойно находиться в безвоздушном пространстве, но в скафе оно как-то спокойней. Едва я успел обрядиться и загерметизировать скафандр, как крейсер подвергся целой серии сильных ударов. ИскИн уже не останавливаясь перечислял отсеки и секции, подвергшиеся астероидной атаке. Не знаю, как сканеры умудрились пропустить этот поток астероидов, не иначе как дроиды что-то там временно отключили, протягивая энерговоды к новым эмиттерам, а может быть дело совсем и не в этом, но факт остается фактом. Последнее время наш крейсер оказался в своеобразном «кармане» туманности и все как-то расслабились, не слыша постоянно тревожных сигналов и вот он результат. Подхватив баул я бросился в рубку, именно там, по сигналу тревоги, я должен был находиться. Вот еще один непонятный выверт сознания нашего капитана, наверное, это потому, что она считает меня владельцем крейсера, не знаю. В рубке уже собрались все, кто и должен был, сама графиня, Аслана, Лира и на Вилк, не хватало только меня. Только мы с Лирой оказались не у дел, остальные что-то да делали, а мы с девушкой, чтобы не мешать, тихонько сидели в креслах. Очередной удар в скулу

крейсера вырвал нас из таких удобных кресел, швырнув на пол. Крейсер, кажется, застонал и заскрипел всеми своими переборками. Последнее что я увидел и успел осознать, это расширенные глаза на белом как мел лице инженера. Потом все как в тумане.

- Реакторный отсек! Прямое попадание! – и Вилк тут же бьет по какому-то сенсору. Я еще успеваю заметить, как в районе двери падает бронированная переборка, но буквально за мгновение до этого мощнейший удар буквально вбивает дверь внутрь рубки и я стою прямо не пути ее полета. Каким-то инстинктивным чувством я наношу по ней удар «Воздушным Кулаком» и тут же выставляю перед собой «Щит Воздуха». К сожалению поздно. Всей своей массой выбитая дверь припечатывает меня в грудь, и я проваливаюсь в темноту.

23 Глава.

Вот скажите мне, будьте так любезны, может ли человек, прекрасно отдохнувший и выспавшийся, чувствующий себя бодрым и здоровым на все сто, нет, даже двести, процентов, открыть глаза и понять, что у него приотвратное настроение? Скажете, нет? Вот и я так думал… раньше, а сегодня… В общем, очень неприятная какая-то тенденция в последнее время складывается, что-то слишком часто я стал просыпаться не в своей постели, а на ложе медкапсулы. И ведь не скажешь, что мне больше всех нужно, что я лезу куда не следует, нет, лезу конечно, но, по-моему, не больше и не чаще чем другие, да и в основном это вынужденные действия, а вот поди ж ты…

Последнее, что я помню, это как тяжелая дверь рубки легкого крейсера, выбитая из своих пазов чудовищным взрывом, летит прямо в меня. Одно радует, раз я все еще жив, да еще и в медкапсуле, а ничем иным этот агрегат, в котором я очнулся, быть не может, то значит не все так плохо, как могло бы быть, по крайней мере реакторы «Грома» не взорвались, иначе я бы уже давно пребывал в виде пучка фотонов, да и упаковать меня в капсулу было бы некому. Так что, вроде как надо радоваться, что я выжил, да и все остальные, оказавшиеся рядом со мной, скорее всего тоже, вот только… не помню я что-то таких роскошных медицинских капсул на нашем крейсере, да и на агарских тоже, ничего подобного не было, тем более, что и обстановочка явно не корабельная, никто не станет делать в корабельной медсекции потолки под пять метров высотой, это если конечно верить моей нейросети, да и стены этого, ну пусть будет, помещения, ничем не напоминают, несколько аскетичный декор боевых кораблей. Светло-бежевые, с едва заметным, каким-то растительным, рисунком и светящиеся, чуть приглушенным, теплым, дневным светом. В поле моего зрения попадает несколько вычурных горшков, в которых растут самые настоящие деревья, правда почему-то со светло-фиолетовыми листьями, чем-то напоминающими земные кленовые. Сам-собой напрашивается вывод, что я не на корабле, а в каком-то достаточно привилегированном лечебном заведении и скорее всего на планете. Это если я опять куда-нибудь не «попал», в какой-нибудь Мир всеобщего счастья и благоденствия, во что, скажу честно, мне совсем не верится, скорее уж я поверю, что встрял я не по-детски и загремел в какую-нибудь исследовательскую лаборатория и пока спасало меня от моего препарирования, только состояние моего здоровья. От одной только этой мысли

меня всего передернуло и я как ошпаренный выскочил из медкапсулы… чтобы замереть в изумлении. И тому были причины.

Во-первых, то, что я принял за медицинскую капсулу, таковой совсем даже и не является, точнее капсула-то она капсула, вот только она оказалась лишь частью какого-то большого и, судя по всему, очень сложного комплекса. А во-вторых, раньше я этого не мог видеть, за моей спиной располагается огромное панорамное окно, за которым шумит самый настоящий лес. Не наша, земная тайга, конечно, но даже отсюда мне видно, что именно лес, а не парк. Значит все же планета.

- Мы очень рады, что вы, наконец-то очнулись, Серж. И хотя ничем новым вы нас удивить не можете, может быть вы… оденетесь. – вывел меня из заторможенного состояния смутно знакомый голос из-за спины.

Обернувшись на голос, я увидал два симпатичных женских личика улыбающихся мне. Только сейчас я сообразил, что стою посреди довольно большого помещения абсолютно голый и пялюсь на двух женщин. Немного смутившись, я начал оглядываться в поисках хоть какой-нибудь одежды. Одна из женщин указала на одну из стен.

- Там душ. Одежда там же. – в тот же момент часть стены буквально растворилась в воздухе, а в образовавшемся проеме я разглядел вполне привычный санузел. Уговаривать себя я не заставил и быстро скрылся в указанном направлении. За моей спиной материализовалась стена, но теперь я уже знал, что это самая обычная силовая мембрана, на подобие той, что устанавливаются на космических кораблях в районе полетной палубы. Она не препятствует проходу через нее материальных объектов, но прекрасно задерживает молекулы воздуха, а как теперь выяснилось, может служить и отличной дверью с односторонней проходимостью света. Я прекрасно видел своих посетительниц, помещение и тот странный и непонятный медицинский комплекс, в центре которого я и очнулся, а вот меня видно не было. Ну, я на это очень надеюсь.

Душ и другие процедуры много времени не заняли и скорее были данью привычке, чем на самом деле необходимым мероприятием. Когда поток поды сменился теплым потоком воздуха, высушившим меня, я увидал небольшой пакет, в котором, как можно догадаться, оказался комбинезон, светло-салатового цвета, непривычно конечно, но пока хоть это. Комбез, кстати, оказался самым простым, без каких-либо технических штучек, более того, он был полностью натуральным, изготовленным из какой-то тонкой и очень приятной наощупь

ткани, что, я это уже знаю, стоит очень дорого, дороже самого современного и навороченного его собрата.

Вымытый, высушенный и одетый, я шагнул сквозь мембрану. Женщины спокойно дожидались моего появления о чем-то тихо беседуя, пристроившись на небольшом диванчике и потягивая какой-то напиток из высоких бокалов. При моем появлении они быстро встали и та, чей голос показался мне смутно знакомым, обратилась ко мне.

- Серж, я так понимаю, что у вас целая куча вопросов, как, впрочем, и у нас к вам. Поэтому я предлагаю вам пока пройти в отведенную вам палату, где Кая, - женщина показала рукой на свою подругу, - ответит на все ваши вопросы, а потом и мы с вами побеседуем.

Такое положение дел меня полностью устраивало, хотя и навевало не самые радужные чувства, раз уж со мной хотят поговорить, но я тут на правах… Вопрос, а на каких я тут правах, гостя, пленника или пациента? Ладно, поживем, увидим. Поход в отведенную мне палату, ха, палату, да таким апартаментам любой пятизвёздочный отель позавидует, много времени не занял. Уже через пять минут я удобно расположился в кресле, напротив меня, скромненько, присела Кая и потупив глазки к чему-то приготовилась. Я тоже сидел и молчал, выжидаючи гладя на девушку.

- Лэр, я готова ответить на все ваши вопросы.

- Извините, Кая, как мне к вам обращаться?

- Да так и обращайтесь, лэр.

- Хорошо. Для начала расскажите мне, где я, как здесь оказался и что вообще происходит. Дело в том, что последнее, что я помню, это как тяжеленая дверь, вырванная взрывом на корабле, припечатала меня.

- Мы находимся на планете Ирийя, ленном владении Императора, в Императорском Научно-Исследовательском Медицинском Центре. Вас доставили сюда по распоряжению герцога Фолька, родного брата Императора и начальника Имперской Службы Безопасности… девять месяцев назад. С вами была еще девушка, но ей пришлось уехать.

- Что за девушка и где она сейчас?

- Девушка… лэресса Лира, она пробыла здесь около двух месяцев, постоянно находясь рядом с вами. Потом, когда ваше состояние стабилизировалось, за ней пришли. Сейчас, насколько я знаю, графиня возглавляет какой-то жутко секретный научно-исследовательский институт, тут же на планете. Мы ежедневно отсылаем ей полный отчет о вашем состоянии.

- Что, прямо-таки «жутко секретный», а откуда же вы тогда об

этом знаете?

- Я случайно это услышала, когда герцог разговаривал с вашей сопровождающей. Он сказал, что вы обязательно поинтересуетесь что с графиней и не стоит этого от вас скрывать. А потом мне поручили вам это сообщить, как сказала баронесса, «во избежание». С тех пор, как на планете появились вы и лэресса Лира, планету и всю Систему объявили «закрытой», хотя и раньше особой свободы посещения тут не было. Ходят слухи, что уже было несколько попыток проникнуть на планету, но это только слухи и ничего точно мне об этом неизвестно.

- Ну что же, ясно, что ничего не ясно. Кая, а меня так вот, голым и доставили?

- Да, вы находились в реаниматоре, но вместе с вами привезли малый транспортный контейнер, он сейчас находится у вашего… сопровождающего.

- Да, и кто же этот загадочный «сопровождающий», или будет правильно сказать «надсмотрщик»?

- Баронесса Аслана Истрийская, капитан-лейтенант ИСБ. Именно она доставила вас в наш Центр и она же проводила с вами все… процедуры.

- Что за процедуры? – насторожился я.

- Я не знаю, персонал Центра к вам почти не допускали, с вами работали сотрудники ИСБ и наш главврач, вы ее уже видели, это сестра баронессы… так говорят.

- Кая, я так понимаю, что о судьбе людей, бывших со мной на крейсере ВКС «Гром», у вас информации нет?

- Да, вы правы, лэр.

- Тогда еще один вопрос, как и когда я могу получить свои вещи?

- Я не уверенна, но, наверное, после встречи с вашим… сопровождающим. Ни у кого больше нет доступа к вашему контейнеру.

- Ну что же, ясно. Ладно, Кая, не стану вас больше смущать, только попрошу показать мне что тут и как. Я ведь все таки «дикий». Или вы и этого не знали?

- Меня предупредили, что вы очень долго жили в отрыве от цивилизации, на дикой планете. – хм, довольно обтекаемое определение, как бы и поставили в известность, что я многого не знаю и не умею, но в то же время и мой статус «дикого» не подтвердили. Что-то мне это нравится все меньше и меньше.

Девушка быстренько провела меня по моей «палате», показала что тут и как, сообщила коды доступа в планетарную Сеть, но предупредила, что исходящий трафик заблокирован. Проконтролировала, чтобы я забил в память своей нейросети ее

контакт и попрощавшись ушла, сообщив, что обед доставят через полчаса, а на вечер у меня запланирована беседа с главврачом и моим сопровождающим. Ну вот и ладненько, по крайней мере хоть что-то станет ясно.

* * * * *

- Ваша Светлость, наконец-то вы почтили нас своим присутствием. – две женщины, одна в светло-бежевом, а в вторая в черном с серебром комбинезоне, присели в глубоком реверансе, что выглядело несколько комично, перед высоким, атлетически сложенным мужчиной, с легкой проседью в волосах.

- Лэрессы, я тоже очень раз вас видеть.

- Но несмотря на это вы больше шести месяцев игнорировали наши приглашения. А ведь нам есть что сказать.

- Не сомневаюсь, но вы, наверное, очень сильно удивитесь, если я вам скажу, что помимо этого Центра и его пациентов, у Империи очень много других забот и проблем. А еще больше вы удивитесь, если я вам скажу, что ни Центр, ни его пациенты, не входят даже в первую сотню из них.

- Просим принять наши извинения, Ваша Светлость.

- Оставьте, лэрессы, я все прекрасно понимаю, так уж устроен человек, считает, именно то, чем он занимается, и является самым важным и необходимым.

- Так значит вы прибыли сюда не из-за наших сообщений?

- Нет, причина моего визита несколько в другом. Но, я с удовольствием выслушаю вас… немного позже.

- Чему же мы тогда обязаны вашим посещением?

- Вашей протеже, баронесса. У нас большие проблемы с Лирой. Хотя, наверное, я неверно выразился, проблемы не с девушкой, а из-за нее.

- Что же успела натворить эта девочка?

- Ничего, из-за чего нам стоило бы беспокоиться. Очень ответственная, трудолюбивая и серьезная девушка и очень многообещающая. В этом-то и проблема…

- Аграфы?

- Они самые, баронесса. К сожалению, как вы уже знаете, нам не удалось сохранить в тайне ее присутствие, так же как и ее способности. И дело тут совсем не в ее выдающихся показателях ментоактивности, история знала псионов и посильнее, а именно в способностях…

- Аграфы настаивают на ее передаче им?

- Нет, слава Богам, до такой наглости они еще не дошли. Аграфы требуют, именно требуют, допустить до работы с ней их специалистов.

- И что они предлагают взамен?

- Ничего! Сохранение «статус кво».

- Интересный подход, значит мы им предоставляем доступ к новым ментальным техникам, а они всего лишь… ничего не делают?

- Да, именно так.

- А сполоты, что хотят они?

- Ничего, выразили конечно свою заинтересованность, но на этом все.

- И какое же решение принял Император?

- А у нас есть выбор? Институт Лиры и ваш Центр будет объединен в один, научно-исследовательский центр под патронажем Курии.

- Под патронажем Объединенного Совета Содружества?! Но ведь это значит, что Лира превратится в самую обычную подопытную!

- Боюсь, что именно так.

- Ваше Сиятельство, это недопустимо!

- Решение уже принято, хотя еще и не озвучено. Мне конечно очень жаль девочку, но сохранение Империи намного важнее. Надеюсь с этим вы спорить не станете?

- Конечно! Но именно об Империи я в данный момент и думаю. Салана, у тебя это лучше получится, доведи до герцога то, что ты смогла выяснить. Ваше Сиятельство, послушайте мою сестру, это важно. А я, если у вас возникнут вопросы, постараюсь на них ответить.

- Я чего-то не знаю, баронесса?

- Очень многого, мы ведь не так просто бомбардировали вашу канцелярию запросами о встрече.

- Салана, я вас слушаю.

- Ваше Сиятельство, само-собой, вы в курсе, что моя сестра несколько раз пыталась провести ментосканирование и Лиры, и нашего пациента, известного нам как барон Серж де Сангре, и все эти попытки окончились неудачно. Последняя такая попытка в отношении Лиры была предпринята уже здесь, в Центре и кое-какие результаты она дала, но в основном это отрывочные куски из детских воспоминаний, никак между собой не связанные, а все последние события, именно те, которые нас больше всего интересуют, так и остались для нас недоступными.

- Я об этом прекрасно знаю.

- Да, конечно, прошу прощения за напоминание, но это очень важно и сейчас вы поймете почему. Нам удалось провести ментосканирование Сержа. Результат примерно тот же самый, отрывочные, никак между собой не связанные воспоминания,

очень часто это вообще, на первый взгляд, ничего не значащие минуты, а то и секунды из жизни этого… человека. Вы позволите? – женщина достала из сейфа информационный кристалл и вставила его в галопроэктор. – Здесь все, что нам удалось узнать. Это лучше видеть собственными глазами. Мы попытались расположить эти отрывки в хронологическом порядке, не уверена, что у нас все правильно получилось, но… смотрите сами.

Первые же кадры, возникших посреди помещения, приковали к себе внимание герцога Фалька, родного брата Императора и начальника Имперской Службы Безопасности, хотя и не было в них, вроде как, ничего особенного. Это были явно детские воспоминания. Какая-то широкая, темно серая полоса, скорее всего дорога, по которой в обоих направлениях проносятся десятки, довольно непривычных механизмов, самых странных и незнакомых форм, размеров и расцветок. Внутри некоторых удается различить фигуры людей, другие больше всего напоминают грузовые платформы и закрепленными на них контейнерами. Вот по нвидимому и не слышимому сигналу машины встали и тот, чьи это были воспоминания начал идти вдоль замерших рядов странных механизмов. Следующие кадры показались вообще непонятными, какая-то темная поверхность, вроде тактического экрана, на которой, явно немолодая женщина в непривычной одежде, что-то пишет, совершенно неизвестные знаки, отдаленно похожие на формулы. Потом ее сменяет другая, более молодая, но не менее строгая, здесь герцог безошибочно опознал схематическое обозначение химических элементов, хотя их обозначения и были ему совершенно незнакомы. Затем изображение резко изменилось, плац, самый настоящий учебный плац, ничем иным эта плошать быть не могла и на ней ровные колонны замерших молодых мужчин. Резкий переход к следующим кадрам заставил герцога слегка вздрогнуть. Внутренности какой-то машины, по стенам которой сидят люди в странной экипировке, но явно военного назначения, с оружием в руках. Машину сильно трясет, потом она резко останавливается, следует беззвучная команда, в задней части машины распахиваются створки и люди дружно ее покидают.

- Ваше Сиятельство, я показывала эти кадры нашим специалистам, конечно не уточняя, откуда они взялись, единодушное мнение, мы наблюдаем высадку планетарного десанта, предметы в руках солдат, это явно оружие, принцип действия не известен, точнее не понятен, но наличие двух стволов, говорит о том, что это какой-то штурмовой комплекс. – остановив просмотр пояснила Аслана.

- Дальше!

Следующие полчаса все сидели молча, с интересом глядя на голографическую проекцию, на которой мелькали странные гуманоиды, какие-то развалины, виды огромных мегаполисов, помещения и переходы космических станций, пассажирские и боевые корабли десятков типов и видов, неизвестные виды ручного и корабельного оружия, странные, зачастую примитивные, механизмы, виды планет и Звездных Систем и многое, многое другое.

- Стоп, остановите! – герцог легко поднялся с кресла и остановился возле голограммы, пристально ее разглядывая. – Я так понимаю, что и ЭТО вы показывали специалистам? Что они вам сказали? Симулятор космического боя истребителей?

- Да, Ваша Светлость.

- Я должен немедленно поговорить с этим вашим «диким» бароном. И объявляйте тревогу по категории В2.

- Не торопитесь, Ваша Сиятельство. Досмотрите до конца, уверяю вас, это далеко не самое интересное и важное.

- Вы так считаете, баронесса?! По-вашему, наличие в Галактике высокоразвитой, мультицивилизации, ничем не уступающей Содружеству, обладающей огромным космическим Флотов, владеющей технологиями гиперпереходов, строящей стационарные межсистемные гиперврата, воюющей с неизвестными нам цивилизациями, это не самое важное и не самое интересное!? Если завтра ОНИ появятся в пределах Содружества, то оно рухнет в считаные дни. Мы уже очень давно ни с кем не воевали по настоящему. А они воюют, постоянно воюют! Чего только стоит информация о разумных инсектоидах!

- Ваше Сиятельство, и все же, мы настаиваем. Мы разбили все данные на три пакета, сейчас вы ознакомились только с первым.

- Вы решили меня добить?! Ладно, давайте дальше.

Главврач поменяла в кристаллоприемнике носитель.

- Второй пакет данных. Держитесь крепче, герцог, вот это и есть самая настоящая бомба.

Яркая вспышка, изможденное и какое-то неопрятное лицо мужчины со слезами на глазах. Мрачное строение древнего Замка, неизвестные люди с примитивным, даже очень примитивным, оружием в руках, тренировки и занятия.

- Что-то не так, вот только я не пойму что. Такое ощущение, что физиологические параметры этого человека изменились.

- Вы совершенно правы, Ваше Сиятельство. До этого были воспоминания взрослого мужчины, а сейчас подростка, почти еще ребенка.

- Общее омоложение организма?

- Очень спорно… Мы предполагаем, что это… технология

переноса сознания. Скорее всего научный опыт.

- Невероятно! Ладно, давайте дальше.

А дальше началось и вовсе невероятное, какие-то монстры, сверхъестественные существа, невероятные артефакты неизвестного происхождения, непроходимые лесные заросли и странные люди. Тут главврач опять остановила воспроизведение.

- Обратите внимание, Ваша Светлость, мы считаем, что наш пациент прибыл в какое-то учебное заведение. Но не совсем обычное, это университет для псионов. Посмотрите, что они вытворяют, это наиболее яркий момент в полученных нами воспоминаниях Сержа, наиболее яркий и полный, он охватывает промежуток от нескольких дней, до нескольких недель, к сожалению, даже этот отрывок постоянно прерывается, но все же… В то время как все остальные длятся всего, несколько секунд, в лучшем случае пару минут.

Следующий час герцог и начальник ИСБ Империи Аратан сидел, буквально, замерев, даже, вроде как, дышать и то боялся, целиком превратившись в статую, внимательно глядевшую на происходившее и впитывающую каждое мгновение записи. Наконец, он попросил остановить запись и устало обратился к Аслане.

- Баронесса, это не мистификация, не розыгрыш? Неужели это возможно? Это ведь заоблачный уровень управления ментоэнергией, прямое влияние на реальность! Какой же Силой должны обладать эти люди, что бы творить подобное?!

- Это всего лишь отрывки памяти вполне реального человека. А насчет Силы этих псионов… я не думаю, что очень большой, скорее всего, по нашей классификации, не выше чем…С5-С4. Здесь совершенно другой подход к обучению и реализации способностей. Посмотрите дальше, тем более, что там осталось всего пару минут записи.

- Хорошо, давайте досмотрим, но и того, что я уже увидел… Ни люди, ни аграфы, ни даже сполоты, никто о подобном даже и мечтать не может, вещественная материализация предметов, видение будущего, управление природными стихиями напрямую, только с помощью своего разума… невероятные способности, могущественные и удивительные! – а еще через пару минут герцог отрешённо спросил:

- Лэрессы, вы решили меня окончательно добить? Ведь это, если я не ошибаюсь, локальный гиперпереход? – и дождавшись молчаливого кивка от обеих женщин, продолжил. – Но ведь это противоречит всем известным нам законам Вселенной, открытие такого перехода на планете должно ее разрушить, уничтожить! Да и энергии он потребует просто невообразимое количество.

- Значит мы знаем далеко не все о Вселенной, да и о возможностях Разума… тоже.

- Я так понимаю, что это был второй пакет данных. Что же тогда в третьем?

- Он совсем не большой и абсолютно не интересный, кроме одного небольшого момента. Вы же знаете о наших приключениях? – утвердительно заметила Аслана. – Тогда большую часть этих разрозненных мгновений мы пропустим и сразу обратимся к самому важному. Салана, включай.

Сначала герцог не понял, что именно так заинтересовала его подчиненную и ее сестру. Лес, берег моря, девушка Лира. Черт, как же не хватает звука! А потом он начал понимать, что именно ему показывают.

- Учитель! Это ваш Серж обучал девчонку!

- Да, Ваша Светлость. И еще, у нас есть основания полагать, что Серж очень грамотно скрывает свои истинные показатели в интеллекте и ментоактивности… скорее всего они намного больше, чем мы считаем.

- Откуда такая уверенность?

- Во время гибели крейсера «Гром», Серж очень сильно пострадал, его тело было буквально размазано, не обошли повреждения стороной и его голову. На какое-то время его нейросеть перенаправила все свои ресурсы на поддержание организма в живом состоянии, что очень сильно нам помогло. Именно в этот промежуток времени нам и удалось добиться хоть каких-то успехов с ментосканированием. А еще мы взяли пробы его ДНК, и тела нейросети, ну и заодно провели кое-какие специальные эксперименты. Результаты этих исследований не менее удивительны, чем все то, что вы только что посмотрели. Во-первых, его ДНК практически идеальна, вы же знаете, что условия жизни, экологическая обстановка, даже то, чем мы питаемся, оказывают определенное воздействие на гены. Наши ученые уже давно рассчитали и создали модель идеальной ДНК человека. На сегодняшний день, нам удалось приблизиться к значению, равному восемьдесят девять процентов от эталона, замечу, что чем ближе у человека это значение к идеалу, тем выше его интеллектуальные и ментальные возможности. Так вот, у Сержа, это значение равно девяносто девять и пять девяток. Можно сказать, что все человеческие расы произошли именно от него, точнее от его расы. Во-вторых, его нейросеть не имеет ничего общего с той, что ему была установлена на борту крейсера. Нет, при любых тестах, при любом сканировании она выдает вполне привычные нам данные, а в реальности… она живая, то есть полностью биологическая. Три недели назад мы зафиксировали

начало выращивание нескольких нейроузлов, предположительно это аналоги наших имплантов. Ну и в-третьих, его сознание не линейно… на сегодняшний день мы можем смело говорить, как минимум, о трех потоках сознания Сержа. Они не равнозначны и неравноценны, самый мощный это первый, основной поток. К сожалению, определить точные характеристики каждого потока, мы не смогли, но суммарные значения поражают. Его интеллект как минимум переваливает за две сотни, а скорее всего и еще больше, а его ИМ находится в категории В, причем гораздо выше отметки 6. Но что самое странное, именно основной поток сознания Серж практически и не использует, оперируя только двумя низшими. Этот поток у него… как бы спит. Мы проводили эксперименты, загружали ему разные базы, разной направленности и разного ранга. Их обработка идет на третьем слое сознания, а изучение и освоение на втором и третьем одновременно, первый не задействуется. Мы думаем, что именно этот слой сознания используется им при ментооперировании.

- И что же нам теперь делать, с этим вашим Сержем? Может быть, пока не поздно, стоит его уничтожить?

- Боюсь, что уже поздно. Сегодня он очнулся. Есть мнение, что теперь любая попытка его физического уничтожения не увенчается успехом и может привести к огромным жертвам. Я так понимаю, что особым милосердием и человеколюбием его раса не страдает.

- И еще один момент, Ваша Светлость. Раньше я не обратила на это внимание, а вот сейчас вспомнила. Еще на борту крейсера «Гром» у нас с Сержем как-то зашел разговор о Древних. Я тогда озвучила общепринятую версию о Войне Древних, о том, что в ней выжили три расы и о там, что в последствии джоре исчезли. Вы же знаете, что я довольно сильный эмпат, меня тогда поразила его реакция, удивление и какое-то… веселье, что-ли. Как будто маленькая девочка сказала что-то очень смешное и глупое, но при этом пыталась выглядеть как умная и взрослая женщина. Он почему-то считал, что люди, я имею в виду все человеческие расы, являются потомками одной из рас Древних. Даже собирался пройтись по «диким» человеческим планетам в поисках артефактов Древних. Тогда я только посмеялась, а вот сейчас, вдруг, задумалась, а что если…

- А что если он – джоре? Один из Вернувшихся?

- Да. И не придут ли за ним и другие? А если придут, то с какими целями?

- Значит, Аслана, вы говорите, что ваш Серж считает всех людей потомками Древних, мифических джоре?

- Про джоре он ничего не говорил, но его мысль была именно

такой.

- Я должен с ним поговорить… но не сейчас. Чуть позже, мне надо посоветоваться с братом. Салана, я открываю вашему Центру неограниченное кредитование из фондов ИСБ. Ваш… гость не должен ни в чем знать ограничений, любые Базы, любые нейросети, импланты. Даже если он захочет, чтобы вы на пару ублажали его в постели… вы это сделаете! Вам все ясно?! Но если из стен этого Центра наружу просочится хоть бит информации, вы позавидуете самой последней пиратской рабыне, а о Роде баронов Истринских все забудут. Надеюсь, вы меня поняли.

- Да, Ваша Светлость.

- Да, герцог, мы все поняли. А что с Лирой?

- Я попытаюсь немного подморозить переговоры относительно ее. По крайней мере до тех пор, пока вы не сможете мне гарантировать полную невозможность ее ментосканирования, или… или нам придётся устраивать небольшой несчастный случай. С тем, что у нее в голове, отдавать ее аграфам нельзя. И дело тут совсем не в ее способностях, плевать на них.

- Еще одно, Ваша Светлость…

- Ну, что там еще, Аслана?

- В наших рапортах этого нет… Там, в той Системе, где погиб «Гром», там было не два корабля… там было три корабля. Третий был аграфский…

- Вот же, демоны Пустоты! Что с ним?! Они ушли?

- Нет. Теперь я знаю точно, Серж каким-то образом уничтожил его ИскИн и… и трех аграфов-ментатов. Уничтожил, не выходя из бота, который находился под воздействием артефакта Древних. На агарских крейсерах он просто заставил ИскИны погрузиться в гибернацию, а аграфский уничтожил.

- Это точно?

- Я была на том корабле. Серж хотел забрать его себе, но вы отговорили его от этой затеи. Серж тоже побывал на его борту, даже принес с него какую-то мелочевку. Я была там позже… он взял с него намного больше чем мы считали, но при нем ничего не было, только небольшой баул с личными вещами аграфов.

- Ну, и куда он все это дел?

- Я не знаю. Я это говорю только в качестве предупреждения, чтобы вы лучше просчитывали все возможные последствия от своих решений. Серж, он почему-то очень привязан к Лире, опекает… опекал ее, как, впрочем, и всех остальных с той планеты. Не стоит его злить и расстраивать лишний раз, мы не знаем всех его возможностей.

- Я услышал вас, Аслана. Спасибо за информацию и… спасибо за капитана Левеля и его команду, это на самом деле очень

ценная находка, особенно для нашей Службы. Ладно, я пошел. Это я заберу с собой. – герцог показал зажатые в руке кристаллы. - Провожать меня не надо. И да, еще одно, не надо этому вашему Сержу сообщать о нашем разговоре, не стоит ему знать, что мы знаем.

Едва за вышедшим мужчиной закрылись двери, Салана, главврач Центра повернулась к своей сестре.

- Ну что, сестренка, похоже мы вляпались. И кто из нас первой будет согревать постель этого Древнего?

- И не надейся. Судя по тому, что я знаю, мы не в его вкусе. А вот кое-что предпринять стоит. Салана, ты, когда производила забор анализов, семенную жидкость тоже брала? По-моему, мне пора становиться мамой.

* * * * *

Обед оказался выше всяких похвал. Это сколько же я уже не ел нормальной пище… так с момента как оказался на борту крейсера. Почему-то здешние космонавты предпочитают пищевые синтезаторы, да сухпайки. А может это не они предпочитают, а служба вынуждает, это сколько же продуктов надо для полусотни человек, да еще и на длительный срок, придется каждому кораблю за собой, на прицепе, еще и какую-нибудь баржу с продуктами таскать. Так что, все вполне закономерно. Но все равно, приятно, тысяча чертей, впиться зубами в сочный кусок мяса. Вот, кстати, еще одно преимущество местной медицины перед земной, я столько времени провалялся, ну будем считать, в коме, по сути на внутривенном питании, а никаких проблем с желудком и кишечником, даже на первый раз не бульончик, с парой крохотных сухариков, а полноценный обед. В общем, из-за стола я вылез сытый и довольный жизнью. Осталось только дождаться посещения местным главврачом и стребовать с Асланы мои вещи. По большому счету мне на них конечно наплевать, нет там ничего ценного, кроме моей сумки конечно, вот ее я ни за что не оставлю, лишь бы целая была и не «заиграли» ее здешние ухари.

Время идет, а ко мне никто так и не приходит, я уже и свою «палату» всю изучил, и в душ еще разок наведался и в Галонете посидел, пару новостных сайтов проштудировал, а вокруг тишина, как будто обо мне все забыли. Когда связь с Сетью мигнула и у меня перед глазами вылезло сообщение, что Сеть не доступна, я вообще расстроился. Ну и чем мне теперь заняться? Спать совершенно не хочется, такое ощущение, что я выспался на много дней вперед, а делать нечего. Пару раз попытался вызвать

Каю, но «абонент недоступен». В общем, как говорила одна маленькая девочка, «все страньше и страньше». Похоже, что я здесь на правах очень ценного пленника, что не есть гуд. И ведь не выберешься, а даже если и получится, то куда пойти, куда податься, без денег, без документов и без своего имущества. Остается одно, ждать. Рано или поздно, но все прояснится.

Завалившись на кровать, я занялся ревизией своей нейросети, решил проверить как там обстоят дела с моими имплантами, по идее, нейросеть уже давно должна с ними закончить. Вот тут-то меня и поджидал первый и очень неприятный сюрприз. Мало того, что нейросеть оказалась «голой», куда-то делись даже те дополнительные модули, что мне поставили Существа, так еще и сама нейросеть, если верить ее сообщениям, только-только закончила процесс полного восстановления. Это что же такое со мной было-то?! Здешние эскулапы меня что, из кусочков восстанавливали? А может быть я, это совсем и не я, а клон, какой-нибудь?! Хотя, нет, не может быть, я ведь прекрасно помню кто я такой, откуда и что со мной было, а клонвм память, вроде как не передается, хотя, кто его знает, с нейросетью-то. Может именно поэтому и дополнительных нейромодулей нет, что нейросеть восстанавливается почти с нуля. Ладно, память памятью, а что там с гипнограммами, что мне загружал Доктор. Короткая проверка показала, что все вроде на месте, ничего я не забыл, умения и знания никуда не делись, даже более того, парочка новых активировалась. А вот это уже хорошо, особенно то, что я теперь знаю все «от и до» о «модуле ментального управления», а не только в пределах «инструкции пользователя». Активировалась и одна из гипнограмм из «боевого Курса», вот это меня уже заинтересовало намного больше, но мой энтузиазм быстро прошел. Пара техник из Школы «Магии Стихий», если быть точным, то Магия Огня, скажем так, более продвинутый вариант моего «Огня путешественника». Теперь я могу мысленным усилием создать небольшой огненый шарик и отправить его по заданной траектории. Характеристики этого шарика меня сильно разочаровали, и температура его, совсем не велика, что-то около шестисот градусов, да и скорость, совсем не впечатляет, как и дальность его полета. Максимум что я с его помощью могу сделать, это поджечь стог сена, ну или обжечь какое живое существо, в паре десятков метров от себя. Бластер в этом отношении намного более полезен. Вторая техника, это пародия на огнемет, струя огня бьющая на… полтора-два метра. Мечта мага, блин! Есть правда один нюанс, если верить гипнограмме, то сейчас мне доступны техники первого класса, а всего их двенадцать, так что, может быть со временем я и

превращусь в настоящего мага, пуляющего раскаленной плазмой на десятки километров ха-ха. Раз уж началась активация Боевого Курса, то надежда есть.

Изучая возможности свои и своей нейросети, я вдруг обнаружил, что помимо гипнограмм и скачанных из ИскИна крейсера нескольких Баз, в моей памяти появилось еще около двух десятков самых разных Баз Знаний, причем в самых неожиданных направлениях и самых разнообразных рангов. Правда вот их подборка… странная она какая-то, никакой системы, Навигация пятого ранга и тут же Управление средними пустотными объектами второго, Рукопашный бой третьего и Изобразительное искусство эпохи Агальфа третьего, аж-но в седьмом. Такое впечатление, что кто-то брал первый попавшийся кристалл и загружал мне его в сознание, преследуя какие-то свои, только ему одному понятные цели. Экспериментаторы, блин, херовы. Стоп! Экспериментаторы! Писец, приплыли. Похоже, что пока я был в отключке, кто-то очень неплохо покопался у меня в голове. А если сюда еще добавить и то, что моя нейросеть была не совсем в рабочем состоянии, а именно она должна была блокировать любые попытки моего ментосканирования, то… То остается только выяснить, что именно местные безопасники из меня смогли вытащить и как они ко всему этому отнесутся. Вот и ожили мои страхи, превратиться в подопытную крысу. А если они узнали и о сумке, и о Центре АЛИИ, то сидеть мне в этой «палате» до скончания дней моих.

Фестивальное настроение одномоментно рухнуло вниз. Теперь уже совсем по-другому видится и задержка с посещение главврачом, и «недоступность» Каи, и отсутствие Сети. Да и невозможность выйти из «палаты», а может все же из комфортабельной камеры, уже не смотрится как забота о моем состоянии и попытка ограничить мое общение с кем не надо, а совсем даже наоборот. Заказывать ужин я не стал, а усевшись в кресло тупо уставился в большое панорамное окно, выходящее на лес. Никаких умных мыслей в голову мне не шло, навалилась какая-то апатия. Ладно хоть «клетка золотая», вот только надолго-ли. Ничего, мы еще потрепыхаемся, нейросеть снять у местных не получится, а я почему-то уверен, что даже часть ее, вполне в состоянии, хоть частично, но оградить меня от посягательств на мой разум. А если попыток лишить меня столь полезного девайса не будет, то со временем, нейросеть вырастит все необходимое, особенно жаль последние подарки Существ, вот тогда и посмотрим, кто кого. Да и пора усиленно вспоминать все, чему меня учили маги в баронстве. Жаль, что экспериментировать тут не получится, сомневаюсь, что палата не

утыкана средствами слежения. Остается одно, ждать и надеяться. Все эти мысли текли как-то вяло, сам того не заметив, я провалился в какой-то транс, как бы отделившись от окружающего меня Мира непроницаемой стеной, перестав быть его частью. Даже промелькнувшие где-то на задворках сознание сообщения нейросети об аварийной активации какого-то ментомодуля «Сияние Разума» и об успешном завершении его работы не заинтересовало меня, я все так же остался сидеть, полностью погруженный в себя.

Из охватившей меня прострации я вышел из-за сильнейшего чувства голода, которое перекрывало даже жуткую головную боль и ноющее тело. В окне уже разгорался рассвет, а я даже и не заметил, что просидел без движения всю ночь. Не знаю, как тут насчет неурочного завтрака, поэтому решил воспользоваться имеющимся в палате пищевым синтезатором. За добавкой я ходил раз пять, и это при том, что заказывал я себе такие блюда, на которые раньше и не посмотрел бы. Постепенно чувство голода отступило, зато ему на смену пришла головная боль. Голову как будто разрывало на миллион маленьких кусочков, примерно такие же сигналы посылало и тело, ломило все, кажется даже кости и те болят. С непроизвольным стоном я еле-еле добрался до кровати, на которую и рухнул, моментально провалившись в сон, как будто меня просто выключили.

В очередной раз я проснулся, когда местное светило уже перевалило зенит. И проснулся я опять от чувства голода, хотя в этот раз оно и не было столь сильным, да и голова почти не болит, так слегка ломит затылок и покалывает виски. А вот ломота в теле не прошла, хотя немного и притупилась. Отмахнувшись от пары десятков сообщений нейросети, я опять принялся набивать свое брюхо. Тарелки с какой-то кашицей и кусками непойми чего пустели с завидной регулярностью и пугающей быстротой до тех пор, пока я сыто не отвалился от стола. Ну вот, «поели, теперь можно и поспать», шутка конечно, теперь посмотрим, о чем нам там поведает нейросеть. Ага, вызов от Каи, ого, целых пять запросов на связь от нашей баронессы-сбшницы-медички и два от местной главврача. Ладно, это подождет, надо бы сначала разобраться, что за странный жор на меня напал и поможет нам в этом нейросеть.

С каждым прочитанным сообщением нейросети моя физиономия все больше и больше расплывалась в довольной улыбке. Ну ничего себе девайс мне Доктор подогнал! Не знаю, что послужило тому причиной, то ли мой странный транс, то ли мои мысли об безысходности своего положения, то ли глупая надежда, что когда нейросеть и все дополнительные нейромодули

восстановятся в полном объёме я тут «всем покажу», но факт остается фактом. Каким-то неведомым образом произошла активация ментомодуля «Сияние Разума», запрятанного в недрах гипнокурса по общему выживанию, к сожалению, данный модуль оказался одноразовым, но я очень сомневаюсь, что у меня когда-нибудь появится шанс использовать его повторно. Этот модуль, в свою очередь запустил взрывное размножение бионанитов в моей черепушке, тем самым ускорив восстановление всех псевдоимплантов и выращенных Доком нейромодулей в тысячи раз. Но и этого ментомодулю, для моего выживания, показалось недостаточно, поэтому он активировал еще и полный курс кинопрограмм по выживанию, общего направления и боевых гипнограмм, а заодно и несколько гипнограмм специального назначения. Вот теперь можно и с СБ поговорить. Я еще раз просмотрел все сообщения нейросети и довольный сам собой откинулся на спинку кресла, предвкушая очередной «пряник» от последнего, еще неразвернутого сообщения.

- Твою мать! Что значит «недостаточно ресурсов для завершения модернизации организма»? – моментально выскочила подсказка. – Ага, понятно. Моя встреча, точнее встреча моего бренного тельца с бронированной дверью рубки не прошла для нейросети даром, похоже, что ей совсем не понравились последствия этого «столкновения» и она посчитала, что модификации моего скелета, мышц, внутренних органов и всего остального, проведенные Доком, недостаточны и решила еще больше меня «упрочнить». Ну что же, в принципе, я не против, вот только где брать для этого ресурсы и какие именно. Ладно, со временем разберусь, а пока прогресс операции застыл на восьмидесяти шести процентах и не собирается изменяться. Теперь хоть понятно мое странное стремление к поеданию всякой гадости из синтезатора, это нейросеть, таким вот Макаром, поставляла для себя необходимый «строительный материал».

По-хорошему, мне бы сейчас на пару деньков «уйти в подполье», разобраться со всеми этими активировавшимися гипнограммами, проверить как работают новые нейромодули и что вообще я приобрел, а что потерял. Но, к сожалению, боюсь, что никто мне этих дней не даст, так что, придется немного отложить это увлекательное занятие и спуститься «с небес на землю», чего-то ведь хотят от меня все эти дамочки. Итак, вызов Аслане. Начнем с моей «сопровождающей», надо поставить все точки над і относительно моего невеликого имущества и появившихся в моей памяти Баз Знаний.

На мой вызов никто не ответил, но уже через пару минут в мою палату ворвались две фурии.

- Ты что вытворяешь, хургов сын! – прямо с порога наехала на меня Аслана.

- Что, вот так вот сразу? Ни тебе здрасте, ни тебе досвиданья, что даже не извинишься? Даже, «Как почивалось, ваша милость, господин барон» не спросишь? Сразу оскорблять? А если я обижусь?

- «Как почивалось»?! «Как почивалось»?! А ты не хочешь спросить КАК НАМ «почивалось»?! И за что это я должна приносить извинения?

- Как это за что? В голове у меня шарились? Шарились. Моего разрешения спрашивали? Нет. А ведь по законам вашего Содружества, проведение ментосканирования без моего согласия незаконно! Имущество мое присвоила? Присвоила. Мне как, и дальше продолжать, или этого хватит?

- Да какое там имущество, старый скафандр и пропотевший комбинезон!

- А еще мой меч, пояс и трофеи с корвета аграфов. Да и с двух агарских крейсеров мне тоже, кое-что должно было перепасть.

- А с крейсеров твою долю прямо сюда тащить, или «Ваша Милость» деньгами взять соизволит?!

- Можно и деньгами, если в цене сойдемся. А что на счет всего остального?

- Да забирай ты свой хлам! Вот только… насчет трофеев, ты забрал три персональных ИскИна… моей Службе они очень интересны. Может договоримся?

- Вам интересны сами ИскИны, или находящаяся на них информация?

- В первую очередь конечно же информация, но и сами ИскИны… вызывают определенный интерес.

- Один мне, остальные ваши. Деньги… сочтемся. Ну что, на этом с делами закончили, или как?

- Или как. Теперь будь так любезен, объясни что ты тут устроил.

- А что я устроил? Спал да ел. Или ваша Империя сильно обеднела от того, что я немного подзаправился? Ну так вычтите из моей доли за трофеи и дело с концом.

- Спал и ел, говоришь? А то, что в палату никто больше десяти часов войти не мог? По всей планете объявили «красный» уровень опасности? А то, что Центр находится на осадном положении?

- А я здесь причем?

- Ты что, правда не понимаешь?

- Нет!

- Шестнадцать часов назад эта палата была блокирована, все

системы контроля и наблюдения вышли из строя, аппаратура будто с ума сошла, потребление энергии скакнуло на порядок. Ты на связь не выходил!

- Я спал.

- Салана, пойдем отсюда, пусть Фальк с ним сам разбирается! Твои вещи доставят через десять минут. – обе женщины, даже та что здешний главврач, не проронившая, кстати, ни слова, бросились к дверям. И тут до меня дошло, дамочки меня боятся, до дрожи, до поросячьего визга боятся и весь этот наглый наезд сразу после прихода, ни что иное как попытка скрыть свой страх. Почему, как? Не знаю, но я в этом абсолютно уверен. До зубовного скрежета мне захотелось чтобы двери не открылись, чтобы они не смогли уйти. Я должен разобраться, должен понять, что именно тут происходит. И, о чудо, двери остались закрытыми, напрасно что одна, что вторая давили на сенсор, напрасно по-очереди вставляли в гнездо свои ключ-карты, двери даже не шевельнулись. А у меня перед глазами появилось сообщение нейросети: «Активация ментокопии модуля управления. Управление псевдоИскИном сооружения перехвачено». А вот это уже интересно, помнится АЛИЯ утверждала, что данный модуль у меня отсутствует, а тут какая-то «ментокопия». Надо бы выяснить что это такое и откуда оно взялось, но времени нет. От дверей несет такой паникой и обреченностью, что аж мне самому жутко становится.

- Аслана, очень невежливо вот так вот прерывать разговор и уходить не прощаясь. У меня к вам еще очень много вопросов. Как, впрочем, и к вам, Салана. Так что присаживайтесь и давайте поговорим спокойно, без взаимных обвинений.

Глядя на меня, как кролики на удава, девушки сели в кресла. Хотя, точнее будет сказать, «на кресла», потому как присели они на самый их краешек, с ровной, будто лом проглотили, спиной и трясущимися от страха, бледными губами.

- Лэрессы, если честно, то я не понимаю вашего состояния. Вы меня боитесь? Почему? В чем причина? Аслана, разве я давал повод меня бояться? – как ни странно, но первой, более-менее, в себя пришла Салана. На секунду она замерла, похоже общается с кем-то по нейросети.

- Лэр, вы отключили наш ИскИн, по крайней мере он не отвечает на запросы. В медкапсулах находится почти три десятка разумных и семеро из них в очень тяжелом состоянии… если персонал Центра не получит доступ к ИскИну, они погибнут. Я прошу, нет, я требую предоставить медикам доступ к центральному ИскИну! Вам мало нас двоих, зачем вам ненужные жертвы? – молодец девочка, настоящий профессионал, не только

продолжает думать о своих обязанностях, но еще и нашла в этом для своего сознания якорь, не давая ему провалиться на дно безумия.

- Да, конечно, лэресса, извините, как-то я об этом не подумал. – с нотками извинения в голосе ответил я медику, одновременно с этим формулируя желание «отпустить» местный ИскИн. Я все сделал правильно, нейросеть дисциплинированно сообщила, что «ментокопия модуля управления деактивирована». Нет, надо, надо разбираться с этой ментокопией, очень оказывается полезная штука. Салана опять замерла, но через секунду облегченно выдохнула и уже вполне осмысленно посмотрела на меня.

- Лэр, что вы от нас хотите?

- Да, в принципе, ничего, просто поговорить. Вы же знаете, что я «дикий» вот и хотелось бы побольше узнать о вашем обществе, ну и заодно понять, что вас так сильно пугает. Неужели я такой страшный?

- А вы смотрели на себя в зеркало?

- Ну, за прожитые годы смотрел и не один раз.

- Нет, вы смотрели на себя в зеркало после того как очнулись?

- Нет, не нашел я здесь такого предмета, знаете-ли. Так что, не было у меня такой возможности. Салана, а вашей сестре помощь не требуется?

- Уже нет, через пару минут она будет в полном порядке. Нейросеть все сделает сама.

- Ясно. Так что там с моим внешним видом? Вроде как, две ноги, две руки, голова и уши, все на месте, все в полном порядке.

- Посмотрите сами. – девушка опять замерла на мгновение, а дверь в санузел превратилась в большое зеркало. Я про себя чертыхнулся, вот ведь блин, мог бы и сам догадаться! Подойдя к зеркальной поверхности, я замер. Нет, ничего страшного со мной не произошло, я даже внешне не очень сильно изменился. Ну подумаешь, чуток помолодел, лет так до двадцати пяти, на вид, ну черты лица немного заострились и стали чуть более правильные, пропала небольшая горбинка на носу, а вот глаза… Глаза явно не мои. Меня даже самого пробрала какая-то дрожь, стоило мне взглянуть на эти два ярко-голубых осколка льда. «Н-да, с такими «фарами» на людях лучше не появляться» - недовольно подумал я и как бы в ответ на это глаза начали стремительно меняться, приобретая свой нормальный вид, а в голове появилось новое сообщение от нейросети: «Настройка параметров обновленного модуля ментального управления завершена. Доступна новая функция: «Глаз Бога». Алгоритм

управления зафиксирован. Вывести органы управления на интерактивную панель?». Мысленно ответив «да», я повернулся к медичке.

- Так лучше?

- Намного. – облегченно ответила Салана.

- Ну значит давайте поговорим. Для начала, ответьте мне на пару вопросов, а потом, если смогу, то и я отвечу на ваши. Чувствую, их у вас очень много. – дождавшись согласного кивка женщины я начал.

- Салана, вы как медик прекрасно знаете, что проводить ментосканирование пациента без его согласия противозаконно, поэтому я бы хотел знать, что именно вынудило вас преступить закон и что вам удалось из меня вытащить. И не пытайтесь врать, со мной это не пройдет. – немного блефанул я.

- Иногда, в исключительных случаях, ментосканирование можно проводить и даже необходимо не взирая на то, есть или нет у медика согласие пациента. Это был как раз ваш случай.

- Салана, вы врете.

- На ментосканировании настояла Служба Безопасности. – опустив голову ответила женщина, украдкой бросив взгляд на уже пришедшую в себя Аслану.

- Аслана, неужели вам не хватило попыток ментосканирования, что вы предприняли на крейсере? Зачем вам это было нужно?

- У меня были основания считать, что вы не тот, за кого себя выдаете.

- И как, ваши подозрения подтвердились?

- В полной мере! Теперь я с уверенностью могу заявить, что вы не имеете никакого отношения к Малази. – и видя мое недоумение, с усмешкой добавила, - К планете с которой вы якобы родом. Вы даже не составили себе труда узнать как называют свой Дом аборигены.

- А я никогда и не утверждал, что я с той планеты.

- Но вы называли себя бароном, бароном де Сангре.

- Ну да. А почему, собственно, называл? Я и есть барон де Сангре, герцог де Арн с планеты… а, впрочем, совсем неважно с какой именно планеты. И еще, попрошу заметить, что на этой вашей Малази, дворянской приставки «де» нет, там принято говорить «тэн».

- Но вы выдавали себя за «дикого»!

- А я и есть, в вашем понимании, «дикий». Ведь так в Содружестве называют всех, чей Мир не входит в него. Или я не прав? Ладно, не будем спорить, лучше продолжим. Так что вы вытащили у меня из мозгов?

- Сначала мы посчитали, что вы «чужой» и находитесь в Содружестве в качестве разведчика, но потом… Мы кое-что сопоставили, я припомнила некоторые ваши слова и реакцию на мои и мы поняли… Вы не «чужой» Серж, вы Древний, вы один из Джоре, один из тех, кто ушел. И теперь у нас только один вопрос, вы вернулись? Или это просто ваша «частная инициатива», а может вы просто захотели немного развлечься среди дикарей?

- Салана, если не секрет, что же такое вы из меня вытащили, что пришли к такому мнению?

Женщина начала рассказывать, а я с трудом сохранял на своем лице каменное выражение. Я бы хохотал до упаду, если бы это не было так грустно. Нет, это надо же, составить свое мнение, основываясь на кусках просмотренных мной еще на Земле фильмов, никак не связанных между собой, на «скриншотах» компьютерных игр и подборке футуристических картин. Нет, если бы эти отрывки были более-менее цельными, хотя бы по несколько минут, тогда местные спецы все бы поняли, а так, редкие кадры, по две-три секунды, максимум и все это на фоне технологических достижений самого Содружества… Признаю, ошибка вполне возможна. Вот только мне-то что теперь делать? Выдать себя за скучающего Древнего, дескать не берите в голову, я тут у вас немного развлекусь и свалю. Ну а мое «немного» может ведь длиться и веками, кто там через полсотни лет вспомнит, что был тут какой-то Древний. А даже если и вспомнит, ну был, посмотрел, как живут потомки, да и свалил, в неизвестном направлении. Вот только дадут ли мне такую возможность, не попытаются ли грохнуть, «от греха подальше». К счастью, мне не пришлось решать эту дилемму прямо сейчас. Выручила меня сама Аслана.

- Я сообщила о своих подозрениях начальству. Герцог Фальк, начальник ИСБ и брат Императора, лично заинтересовался этим вопросом. Он забрал все собранные нами данные и отбыл к Императору, но он хочет с вами встретиться и поговорить. А пока, весь Центр в вашем распоряжении, любые ваши желания будут исполняться незамедлительно. Если вы хотите ознакомиться с нашими достижениями, то любые Базы, любое оборудование, самые лучшие специалисты, к вашим услугам. – а вот это хорошо, значит, по крайней мере, вопрос с моим немедленным уничтожением, пока не рассматривается. Но ключевое слово здесь – пока.

- О, кстати, о Базах. Я тут посмотрел, чего вы мне успели накачать и не понял смысла. Вы что, просто брали первый попавшийся кристалл и заливали его мне на нейросеть?

- Нет, мы наблюдали как быстро вы в состоянии изучить Базу

того или иного ранга в зависимости от ее направленности. Как выяснилось, вашему сознанию абсолютно наплевать, что это, техническая База, или сугубо гуманитарная, оно впитывает в себя знания как губка, даже не задействуя самый верхний и производительный слой вашего разума.

- Ну вот и прекрасно, раз уж я такой «уникальный», то может быть продолжите эти, и именно эти, свои исследования. Я бы с огромным удовольствием освоил ваши Базы по пилотированию, инженерии, фундаментальным наукам, боевые, да вообще все, что вы сочтете возможным мне предоставить. Может быть, я даже чем-то поделюсь с вами, так сказать, на алаверды.

- Мы с огромным удовольствие воспользуемся вашим предложением. И могу гарантировать, что больше попыток ментосканирования не будет.

- Да можете попытаться, но теперь даже этих крох вы получить не сможете.

- Мы это уже поняли. И да, кстати, можете поменять идентификатор своей нейросети, мы знаем, что она не имеет ничего общего с той, что вам устанавливали. – уже полностью придя в себя, ехидно заметила Аслана.

- А вот тут вы не правы, именно эту нейросеть вы мне и установили на крейсере, Аслана, именно эту. – так же ехидно ответил я.

- Вы хотите сказать, что я держала в руках нейросеть Древних?

Ничего кроме смеха от меня в ответ она не дождалась. Врать мне не хотелось, а рассказывать о Существах… просто глупо.

24 глава.

После этого памятного разговора, дни моего пребывания в медицинском Центре, очень не хочется вспоминать, что он еще и научно-исследовательский, даже не побежали, они полетели. Сразу после ухода женщин, мне доставили малый транспортировочный контейнер, в котором хранилось мое барахло. Ну что сказать, я благодарен Аслане, ее сестре Салане и всем тем, кто сделал все, чтобы вытащить меня с того Света. Тут Аслана была полностью права, кроме как мусором, большую часть того, что в нем хранилось, назвать никак нельзя. Скафандр, в котором я был в момент аварии и гибели крейсера, превратился в искорёженные куски непонятного назначения, похоже, что меня из него буквально вырезали, если не выскабливали ложкой. Та же участь постигла и комбинезон, даже становится странно, ради чего, с какой целью сбшница все это хранила. Не иначе как, только для того, чтобы показать мне, что «чужого добра им не нать». В общем, окровавленные, измятые и искореженные останки высокотехнологичных девайсов пошли в утилизатор, я только снял с комбинезона свою сумку-пояс, убедившись, что с ней все в полном порядке. А вот тут сбшница явно прокололась, интересно, как мимо нее мог пройти тот факт, что на фоне кусков очень прочного материала комбеза, простой кожаный пояс оказался абсолютно цел и невредим. Ну да и ладно, это ее проблемы. Судя по тому, что тут же, в контейнере оказался и купленный мною меч и баул с трофеями, собранными на корвете аграфов, покидали крейсер без особой спешки, ну или, по крайней мере, потом смогли вернуться и собрать все ценное, в том числе и личные вещи членов экипажа и пассажиров, это я о себе любимом и ученых с их мусором от Древних. Кстати, меча я лишился в тот же вечер. Нет, это совсем не то, что вы подумали, никого кусок «перекалённой стали» не заинтересовал, он просто приглянулся моей нейросети. Зато теперь я знаю, что кончики моих пальцев могут работать как анализатор материалов и не только. Я сидел в кресле и машинально поглаживал клинок, думая о чем-то своем, когда мне пришло сообщение от нейросети: «Предоставленный материал отвечает всем требованиям по прочностным характеристикам. Запускаю процедуру окончательной модификации организма». Сначала я не понял о чем идет речь, а потом чуть заикой не стал от увиденного. Метал меча под моими пальцами вскипел, хотя и оставался холодным, и начал всасываться, или поглощаться, хрен его знает, как будет правильно, прямо через кожу моей руки. Процесс этот много

времени не занял, каких-то полчаса и у меня на коленях лежит не красавец-клинок, а какие-то мелкие кусочки непонятного вещества. Похоже, что мифрил на клинок пошел совсем даже не чистый, ну, иного и ожидать было бы глупо, чистых металлов практически не бывает, всегда есть какие-то добавки. Ради интереса, я вытащил из сумки кинжал из «железа мертвых» и попытался провести с ним ту же процедуру. В этот раз нейросеть долго молчала, пока не вынесла свой вердикт, что «Предоставленный для анализа материал обладает неизвестными свойствами и нуждается в более тщательном исследовании». Вот так-то, оказывается и Существа чего-то не знают. А может быть, просто в Базе данных моей нейросети чего-то не хватает. Но как-бы то ни было, через час кинжал постигла та же участь, что и меч, он растворился и поглотился моим организмом, а индикатор прогресса моей модификации дрогнул и пополз… в обратную сторону, с восьмидесяти шести, до шестидесяти девяти процентов, тело немилосердно зачесалось, а сквозь поры начала проступать какая-то маслянистая жидкость черного цвета. Испуга, как такового, у меня не было, я почему-то всецело доверяю своей нейросети и Существам, но отчет все же потребовал.

– Нейросеть, отчет по новому, предоставленному образцу.

– Предоставленный на исследования образец обладает уникальными прочностными характеристиками и гибкостью, сравнимой с биологическими тканями, а также абсолютно ментально пассивен, тем самым способен обеспечить защиту от физического и ментального урона носителю, более чем на порядок превышающую стандартную и на двести сорок процентов выше предварительно рассчитанной. Запущен процесс модификации мышечной ткани и кожного покрова носителя.

Я правда так и не понял, выделяемая через поры нефтеподобная жидкость была этим самым «процессом модификации», или нейросеть таким образом выводила из организма уже ненужные вещества. К счастью, процесс этот длился совсем недолго, минут десять и покрывшая меня пленка стремительно начала высыхать, превращаясь в невесомую пыль. Я поспешил в душ, чтобы смыть ее и не загрязнять палату. Слежки и наблюдения я не боялся, нейросеть четко контролирует все оборудование предоставленного мне помещения, надеюсь, то «смотровых отверстий» местные сбшники не додумались, привыкнув полагаться на технику.

После душа и сообщения нейросети, что модификация закончена, я провел небольшой эксперимент, просто взял обычный нож и попытался порезать себе руку. Даже царапины на коже не осталось. Проводить более масштабные эксперименты я

остерегся, но кое-какие выводы всё же сделал. Похоже, что холодное оружие, а скорее всего, и слабое огнестрельное, мне теперь неопасно, на счет более мощного не уверен, но и проверять никакого желания нет. Вот так вот и прошел мой первый вечер в статусе «Древнего», а с утра началась учеба.

Если вы подумали, что я накинулся на пилотские Базы, или там инженерно-технические, базы по рукопашному бою или владению стрелковым оружием, базы по навигации и торговле, то вы сильно заблуждаетесь. В первую очередь я учился жить в этом сумасшедшем обществе. Изучал Базы по юриспруденции и истории, за первую неделю мне удалось поднять базы по истории аж до седьмого ранга, и я теперь вполне могу претендовать на место какого-нибудь профессора в любом местном университете, а то и возглавить кафедру или целый научный институт. Нет, я конечно и все остальное не игнорировал, на особой необходимости в изучении местных Баз я не видел, гипнограммы, загруженные мне Существами, с лихвой перекрывают любые из них, давая мне огромное преимущество перед местными. Так что, основные усилия я приложил именно в изучении местного общества. Аслана и Солана, приносившие мне Базы, вполне меня понимали, ну, как им кажется, замечая, что я прохладно отношусь к самым дорогим и востребованным Базам, а налегаю на дешёвые и маловостребованые. Конечно, что еще ждать от Древнего, который играючи, за мгновения, взламывает их самые продвинутые ИскИны, конечно же изучения истории Содружества и его правовые основы.

Мой мозг проглатывал Базы за минуты, Базы высоких рангов за часы, и тут совсем даже не моя заслуга, просто нейросеть закачивала их к себе, потом каким-то образом преобразовывала в подобие гипнограмм и загружала мне их в мозг уже не в виде информации, а в виде образов. В результате, мне не приходится осмысливать каждый бит информации, она сразу же откладывается в виде ЗНАНИЯ и умения. С техническими базами все обстоит точно так же, но тут уже не просто образы, а еще и нарабатываются навыки, на своем третьем уровне сознания я постоянно работаю, то техником, то инженером, то архитектором, то медиком, то еще кем. Внешне это абсолютно незаметно, а залезать ко мне в голову никто и не пытается. Примерно в это же время раскрылась и причина «дремлющего» состояния моего основного потока сознания. Открылась она совершенно случайно, когда я попытался одновременно с Базами, заняться и еще чем-то и мой выбор пал на хранящиеся у меня в сумке книги и учебники по магии. Первый и основной поток сознания оказался предназначен именно для этого, для работы с ментальными

техниками, для изучения и применения магических навыков. Наконец-то полностью раскрылись умения и знания ментального архимага, когда-то, совершенно случайно, переданные мне ректором Сваргоном. Новые возможности полностью покорили меня, я забросил изучение Баз, проводя все время в своеобразном медитативном трансе, оттачивая магические умения.

Наверное, именно поэтому, из-за своей одержимости, я слишком поздно обратил внимание на какую-то нервозность, возникшую в Центре. С трудом выбравшись из этой своей одержимостью учебой, я решил поговорить с Асланой. На мой вызов женщина ответила моментально, мне даже показалось, что она ждала его, ждала и надеялась. Через несколько минут баронесса уже сидела напротив меня, а я, как мальчишка, распушив перед ней перья, демонстрировал свои способности, разливая вино из высокой бутылки по бокалам с помощью телекинеза.

– Аслана, что-то случилось? Последнее время все какие-то нервные.

– А вы не знаете, Серж?

– Откуда, все это время я был погружен в изучение вашего сообщества.

– На границах Содружества очень неспокойно. С Фронтира идет поток беженцев, несколько приграничных Систем было атаковано, пропадают корабли и целые конвои. Похоже, что мы на грани войны, вот только с кем неизвестно. Мы думали, что это…вы.

– Нет, это точно не я!

– Ну, не лично вы, а джоре.

– Аслана, джоре тут совершенно не причем! Вы и есть джоре, точнее часть Союза Джоре.

– Что вы имеете в виду? Вы утверждаете, что люди потомки джоре?

– Не только люди, но и аграфы. Джоре это не раса, джоре это союз двух рас, Союз людей и аграфов. Джоре никуда не уходили и не исчезали, они как пришли в этот сектор Галактики, так тут и остались. Изучая Историю Содружества я и пытался понять, что произошло, почему потомки победителей в Галактической войне, вдруг, рухнули в дикость, как и почему развалился Союз. Почему, опять же, вдруг, между непримиримыми врагами, расой сполишей и аграфами, возникли столь тесные связи, а основная движущая сила Союза Джоре оказалась отброшена в варварство и дикость, сумев занять возле этих двух рас, лишь место «младшего», слуги. Так что, это точно не джоре, неоткуда им взяться.

– А откуда тогда взялись вы, Серж?

– Это другой вопрос. Мое появление здесь, скажем так, случайно и произошло в результате ошибки. Меня не должно здесь быть, более того, я уже давно должен быть мертв.

Женщина посмотрела на меня какими-то дикими глазами, в них мелькнуло понимание и самый настоящий ужас.

– Так вы…

– Аслана, оставьте свои фантазии при себе. Лучше ответьте, атакам подверглась только Империя, или и другие, получили свою порцию удовольствия?

– Атакованы Системы Империи, аграфов, сполотов и еще нескольких государств людей.

– И что по этому поводу думает ваша Служба?

– Все в растерянности. Системы подвергаются атакам, разумные, независимо от пола, возраста и расовой принадлежности уничтожаются все, аграфы, люди, сполоты, причем, уничтожаются с особой жестокостью, инфраструктура разрушается, варварски разрушается, постройки превращаются в щебень, а производства, корабли, пустотные объекты в груды металлолома. А самое необычное, это то, что наше оборудование ничего не фиксирует, ни кораблей противника, ни его самого, ничего. Враг приходит из ниоткуда и в никуда уходит. В Сети уже бродят слухи, что Древние вернулись и мстят за свое старое поражение. Мы пытались отследить источники этих слухов, но и тут ничего. Аккаунтов, с которых производятся эти информационные вбросы, просто не существует. Содружество в панике и многие склонны считать эти вымыслы правдой. Сполоты уже закрыли свои Системы и стягивают на границы Флот. Аграфы тоже зашевелились, и буквально бомбардируют Императора и Его Канцелярию с предложениями о заключении Союза. Наша Служба, тоже начинает склоняться к этому мнению, тем более, что более-менее приемлемой альтернативы нет. Но если то, что вы говорите правда, тогда мы копаем совсем не там, где надо. Я сообщу герцогу Фальку о ваших словах, надеюсь, он поверит… я вам верю, потому что знаю, вы говорите правду.

На пять дней все обо мне забыли, по крайней мере так мне показалось. Аслана куда-то пропала, наверное, осаждала свое начальство, Салана тоже особо много внимания моей скромной персоне не уделяла, так, пересеклись пару раз на лесных тропинках, поинтересовалась она как у меня дела, да и упылила по своим делам. Я, если честно, тоже не скучал. По ночам учил, если это так можно назвать, Базы Содружества, а днем занимался своими делами. Разбираясь со своим «преданным», что хранилось в сумке, я совершенно случайно напоролся на артефакт, в

незапамятные времена переданный мне ректором Магической Академии, тот самый, что должен был открыть ему и его людям проход в Город Древних. После начала масштабного изучения Города, этот артефакт поменяли на другой, более мощный, а потом и вообще построили туда дорогу, так что, этот, самый первый, я удачно приватизировал. Вот изучением этого артефакта я и занялся, благо, что мой «анализатор» заработал на полную катушку, а после активации гипнограмм Существ, мне стали доступны и некоторые «незапротоколированные возможности» его возможности. В принципе, ничего особенного, но теперь этот модуль может еще и проводить анализ менто-энергетической структуры того или иного объекта. Пара дней у меня ушло на изучение этой структуры, благо, что модуль, с помощью нейросети, смог воссоздать ее в моем сознании. А потом, заинтересовавшись этой темой, подобную же процедуру я проделал и с «портальным кристаллом», несколько штук которых, так же хранилось у меня в сумке. Хотя внешний вид обоих артефактов и заметно отличается, их «магическая» структура оказалась на девяносто два процента идентичной. Да и то, эти восемь процентов разницы, я отношу на то, что кристалл, это сугубо индивидуальный девайс, а артефакт предназначен для массового перемещения и создает не одноразовый «пузырь», а стабильный переход, потребляющий, правда, море энергии. Вот эти три последние дня и пытался, «совместить несовместимое», то есть дать «кристаллу» возможность артефакта, создавать устойчивый портальный канал.

У меня как раз забрезжила идея, где мне взять третий образец, обладающий схожими свойствами, когда тишину леса разорвали совсем неуместные здесь звуки. Прямо на Центр падали три десантно-штурмовых бота. И что самое поразительное, никакой тревоги никто не собирался объявлять, как будто так все и должно быть. Правда, эта загадка разрешилась довольно быстро. На мой запрос, местный ИскИн сообщил, что им получены коды класса «Экстра» ИСБ, а высаживающиеся десантники облачены в технодоспехи типа «Абсолют 6М», стоящие на вооружении элитных частей спецназа Империи и Службы Безопасности. Похоже, что к нам в гости пожаловал сам герцог Фальк, вот только что-то слишком помпезно выглядит его сегодняшнее прибытие, обычно, если верить ИскИну, все происходит намного тише и без столь впечатляющего эскорта. Сама-собой напрашивается мысль, что эти гаврики, в доспехах высшей категории, не столько сопровождение, сколько, группа захвата и не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять по чью душу они заявились. Похоже,

что мои слова, переданные герцогу Асланой, не протоптали себе дорожку к сознанию начальника ИСБ и сейчас планируется мой банальный захват, и это в лучшем случае, а то ведь могут пойти по принципу «нет человека, нет проблемы». Но и мне пока не стоит уподобляться этим специалистам «плаща и кинжала», одним словом, пороть горячку я не стал, хотя, кое-какие меры, обеспечивающие мою безопасность, и предпринял.

В принципе, ничего нового я изобретать не стал, а пошел по уже опробованному пути. Тут «посетители» перехитрили сами себя. Я ведь тоже изучал местные боевые Базы, а там, буквально с первого ранга, вдалбливается, что, находясь на дружественной, или условно дружественной территории, при проведении спецопераций, рекомендуется, сразу же после прибытия, установить связь с местным ИскИном. Нет, ИскИны навороченных технодоспехов, хочу себе такой же костюмчик, в подчинение местному ИскИну не переходят, как, впрочем, и наоборот, но именно через него осуществляется контроль систем безопасности объекта, связь и общий контроль обстановки, через подчинённую ему систему наблюдения и контроля. Вот так вот и получилось, что через, уже давно находящийся под моим полным контролем, ИскИн Центра, я получил моментальный доступ и к ИскИнам спецназовских «Абсолютов», пока они еще выполняют распоряжения своих владельцев, но стали согласовывать каждое действие со мной. Теперь даже пошевелиться без моего согласия спецназеры не смогут, но им пока еще рано об этом знать, пусть ребята порезвятся перед глазами высокого начальства, а там посмотрим. На всех, получаемых сейчас персоналом Центра и прибывшими спецназовцами, я нахожусь в своей палате, ну не люблю я когда мне мешают и отвлекают. Так что, не станем раньше времени раскрывать карты. Легкое сжатие портального кристалла, еще более легкий ментальный посыл и я вольготно разваливаюсь в полюбившемся мне кресле. Декорации готовы, реквизит и актеры на своих местах, пора начинать представление.

Наблюдая за действиями прибывших, я никак не мог определиться со своим мнением. С одной стороны, ребята действуют, на зависть, четко и выверено. А с другой стороны, все происходящее и на самом деле напоминает низкосортный фарс. Спецназовцы ни на шаг не отходят от вбитых в их сознание Базами рефлексов и наставлений. Я конечно небольшой знаток всей этой кухни, но даже я понимаю, что нельзя действовать так прямолинейно и академично. Ну взяли под контроль периметр, ну организовали эвакуацию персонала и пациентов, но почему все это в открытую?! Где скрытное проникновение на объект, где снайпера и группы поддержки? Почему все так просто и на показ?

Если уж они идут брать меня, то не могут не знать о подозрениях, что я Древний, и уж тем более не могут не знать, что я легко могу взять под свой контроль местный ИскИн. Что это, простая человеческая глупость? Да нет, быть такого не может, в подобные подразделения кого попало не берут, да и на нейросетях и имплантах не экономят. А может быть, как раз в этом-то все и дело, ребята работают на публику, ну тогда в этом театре только один зритель, и это именно я. Они хотят посмотреть именно на мою реакцию, просчитать мои действия у них не выходит, потому как им неизвестен уровень моей подготовки, хотя перечень переданных мне Баз им прекрасно известен. Вот только остается секретом, что и в какой степени я усвоил. Поэтому и действуют в определенных рамках. Желание меня спровоцировать на ответные действия есть, а желания развязать маленькую конфронтацию, нету. А значит, что? А значит, никакого захвата, или уж тем более ликвидации «обнаглевшего Древнего» не будет. А что будет? А будет обстоятельный разговор, правда под дулами штурмовых комплексов. Одно плохо, все прибывшие абсолютно одинаково одеты и экипированы, а узнать, как выглядит герцог, я заранее не удосужился. Ладно, сидим на попе ровно и ждем посетителей, вот только не расслабляемся, мало-ли как планы «гостей» могут поменяться.

Дальнейшее наблюдение за спецназом только подтвердило мое мнение. Большая их часть осталась контролировать периметр и персонал, а семь человек направились ко мне. Ну все верно, герцог и две тройки обеспечения, охраны и прикрытия. Вот только, что-то во всем этом построении мне не нравится, есть какая-то во всем этом неправильность, которую я пока не могу понять.

Прибывшие меня не разочаровали. Вежливо постучались, даже не стали пользоваться нейросетью, и только после этого зашли. Первая тройка грамотно взяла под контроль все входы-выходы, при этом этак ненавязчиво контролируя и меня. Следом за ними вошли еще двое, эти уже целенаправленно занялись моей скромной персоной. Герцог и последний из спецназовцев зашли последними. Герцог сразу же направился ко мне, а последний из прибывших остался возле дверей.

– Серж, вы не против, если я немного тут у вас похозяйничаю? Надоело знаете-ли, за последнее время, таскать на себе эту сбрую. А мальчики присмотрят.

– Будьте как дома, ваша светлость.

Ну что же, я впечатлен! Не прошло и минуты, а доспехи Начальника ИСБ, казавшиеся таким массивными и монументальными, съежились до пары широких наручей,

небольшой кирасы и чуть выступающих над ней наплечников, на ногах осталась пара наголенников и узкие полоски набедренников. Нет, я точно хочу себе такую же штуку. Вот только небольшой горб на спине портит все впечатление, но как я понимаю, там располагается минireактор и, возможно боезапас. Может быть и еще что-то, о чем я и не догадываюсь.

Герцог устроился в кресле напротив и замолчал, разглядывая меня. Когда молчание начало выглядеть уже неприлично, Фальк заговорил.

– Серж, извините уж, бароном я вас называть не могу, скажите честно, кто вы? Вы уж простите, но я не верю в то, что вы Древний. Я конечно доверяю мнению своих сотрудников, но слишком уж далеки баронессы от нашей работы, другая у них знаете-ли специализация, да и те специалисты, которых они привлекли к оценке ваших, надо заметить, очень интересных воспоминаний, они, как бы это помягче сказать… не соответствуют. Профессионалы, да, но далеко не спецы-аналитики.

– Кто я? Ну так, вроде как человек. Барон с одной из «диких» планет расположенной очень далеко и от вашей Империи, и от Содружества, и даже от Фронтира. Можете считать меня одним из потомков тех самых Древних.

– Вы знаете, есть определенные сомнения, что вы человек, но об этом мы поговорим потом, в более подходящей обстановке. – с чуть слышимой угрозой проговорил герцог. – Зачем вы здесь?

– Здесь это где? В этом Центре? Так я сюда не рвался. В Империи? Так и в Империю не очень-то и стремился и если бы не определенные обстоятельства, то скорее всего, сошел бы где-нибудь по дороге. А если вас интересует зачем я в Содружестве, то не смог знаете-ли отказать себе в небольшом путешествии, захотелось, так сказать, людей посмотреть, да себя показать. А тут и компания неплохая подобралась, почему бы и нет.

– Я так понимаю, что у вас есть возможность вернуться домой?

– Смотря что вы подразумеваете под словом «дом». Но скрывать не стану, возможность покинуть вас, у меня есть.

– А если мы будем настаивать, чтобы вы задержались и ответили на пару-тройку наших вопросов?

– Вы можете попытаться…

– Я так понимаю, что прямых ответов мы не получим… ну что же, тогда я вынужден прибегнуть к силовому решению этого вопроса. Серж, вы пойдете с нами.

– Нет. Я предпочитаю остаться здесь.

– Вы не поняли, это не предложение, это приказ.

– А у вас есть возможности добиться его выполнения? – с усмешкой спросил я, а сам быстро-быстро отдавал приказы ИскИну, а через него и ИскИнам технодоспехов спецназовцев и ботов. По моей команде высокотехнологичные одежки полностью отключились, превратившись в самые обыкновенные многокилограммовые куски металла. Ни руками, ни ногами никто из прибывших пошевелить уже не мог, тем более, не стоит даже и упоминать, что все системы вооружения так же отключились. Даже силовые забрала шлемов и те перестали функционировать, открыв моим взорам несколько растерянные лица, на которых, между тем, яростно сверкали глаза.

– Знаете, герцог, уйду я от вас. Злые вы и неблагодарные. – я и правда собрался покинуть столь «доброжелательное» общество. Нет, бежать с планеты и из Империи Аратан с помощью портала, я не собирался, хотя и была такая мысль. Зачем? Если в моем распоряжении целых три бота ИСБ, со всеми необходимыми кодами и допусками, а над нашими головами, на орбите, не один десяток самых разных кораблей. Это с планеты я не могу взять их ИскИны под контроль, а когда буду находиться уже на борту… Думаю, что Империя не сильно обеднеет, если я «угоню» какой-нибудь кювет или фрегат. Мне ведь много не надо. Но мои планы были нарушены самым неожиданным образом. Спецназовец, что оставался возле дверей, вдруг неожиданно, подал голос.

– Барон, я бы попросил вас еще на ненадолго задержаться. И если вас не затруднит, хотя бы переведите нашу броню в повседневную форму. А то, знаете-ли очень непросто и тяжело, когда тебе на плечи давят полтора центнера высокотехнологичного хлама. – и тут же, но уже обращаясь к герцогу. – Говорил я тебе, что грубой силой тут ничего не сделаешь, а ты, как всегда, меня не послушал.

И вот тут-то я понял, что было во всем этом неправильным, что меня напрягало. Если убрать за скобки герцога и этого разговорчивого спецназовца, то получалась классическая пятерка, пятерка телохранителей, а не две оперативные тройки. Да и расположились эти пятеро так, чтобы в первую очередь прикрывать именно этого разговорчивого. Я-то сначала подумал, что они перекрывают двери, с целью воспрепятствовать моему бегству, а оно вона как оказалось. Ну и кого будут прикрывать телохранители, в присутствии Начальника ИСБ, кто может обращаться к нему на «ты», да еще и пенять, что тот не стал его слушать, «как всегда».

– Ну, раз вы так просите… Ваше императорское Величество. Вот только ваши мальчики пусть немного пострадают. Как говорят на одной планете, «военнослужащий должен стойко

переносить все тяготы и лишения воинской службы». Некоторые правда добавляют, что нет никакой нужды эти самые «тяготы и лишения» создавать преднамеренно, но это уже совсем другой разговор.

– Вот видишь, Барал, он знает, кто я такой, и я все еще жив, а ты меня пугал. – проговорил Император, обращаясь к своему брату в тот момент, когда его технодоспехи принимали повседневную форму.

– Присаживайтесь, Ваше Величество. Как говорят все на той же планете, «в ногах правды нет», но нет ее и выше, опять же добавляют некоторые. Итак, о чем вы хотели со мной поговорить? Только давайте договоримся и сразу опустим ту часть разговора, где вы пытаетесь на меня давить, искать мои слабые точки и интересоваться, безразлична ли мне судьба моих друзей. Сразу разъясню свою позицию. Никаких рычагов давления на меня, у вас нет и никогда не будет, слишком большая между нами пропасть. Судьба моих друзей… и тут спешу вас разочаровать, все мои друзья остались слишком далеко отсюда и ни вам, никому бы то ни было еще, до них никогда не добраться. А те люди, с которыми я попал в вашу Империю… слишком мало и поверхностно мы с ними знакомы, чтобы называть друг друга друзьями. Приятели? Да. Но не больше. Даже Лира, и та, для меня маленький, забавный зверек, за которым очень интересно наблюдать и не более. Так что, давайте не будем меряться пиписьками. А сразу перейдем к делу.

– «Меряться пиписьками», интересная метафора. Но проблема в том, что мы совсем не собирались с вами беседовать, я так вообще, оказался тут из чистого любопытства. Согласитесь, не каждый день удается увидеть человека, который позиционирует себя как Древний и даже находятся люди, которые ему верят. Да и равноправная беседа Императора, или даже Начальника Имперской СБ с каким-то залетным авантюристом, даже ставшим, волею случая, очень ценным авантюристом, это, согласитесь, совсем не то, о чем я мог мечтать.

– И что же заставило вас пересмотреть свое отношение к возможности нашего прямого разговора? Только не говорите, что причиной послужили те маленькие фокусы, свидетелем которых вы стали.

– Хорошо, раз вы так просите, то не буду. А все же, как вы это проделали? Поймите меня, очень неприятно чувствовать себя абсолютно беззащитным и даже более того, осознавать, что в любой момент можно получить плазменный заряд в упор, даже не от человека, или другого разумного, а от ИскИна. Хотелось бы в будущем избежать подобных эксцессов. Если вы смогли все это

проделать, то сможет, и кто-нибудь другой, а пренебрегать собственной безопасностью я не привык.

– Значит, Ваше Величество, вы предлагаете мне, взять и вот так вот просто, раскрыть один из своих секретов и в последующем, добровольно лишиться одного из своих преимуществ? И это на фоне, почти ничем не прикрытых угроз со стороны вашего брата, а по совместительству, Главы одной из самых мощных специальных структур, не только вашей Империи, но всего Содружества. За кого вы меня принимаете, неужели и на самом деле, за банального торгаша секретами? Но если так, то я пока еще не услышал сумму, за которую вы готовы это приобрести.

– Станем торговаться?

– Нет. Вам нечего мне предложить.

– Помнится вы хотели корабль…

– На орбите сейчас море кораблей, я могу выбрать и забрать любой из них, и никто мне не сможет помешать.

– Ну так чего вы хотите?

– Честно? Я и сам не знаю. Раньше я хотел корабль, свой собственный, чтобы ни от кого не зависеть, хотел попутешествовать, заняться поиском артефактов Древних, сколотить себе на этом состояние, может быть жениться и завести детей, остепениться и где-нибудь осесть… Сейчас же, когда на границах Содружества неспокойно, когда ваши планеты и корабли горят, а вы даже не можете понять, кто же это так резвится, я не считаю Содружество и Империю надежным и спокойным местом. Иногда у меня даже возникает мысль вернуться туда, откуда пришел…

– И что же вас останавливает?

– Не знаю, наверное, любопытство, жажда приключений, ведь в одном, и вы, и ваш брат правы, по своей сути, я авантюрист, искатель приключений.

На какое-то время Император задумался, а потом с улыбкой сказал:

– Ладно, отложим вопрос с вашими необычными возможностями на потом. Вы сказали, что вы авантюрист и искатель приключений, а как насчет того, чтобы поучаствовать в одной авантюре? Я думаю, ваши необычные навыки и умения могут там пригодиться. Согласившись, вы окажете огромную услугу Империи и всему Содружеству, а заодно удовлетворите свою тягу к приключениям и подтвердите свои претензии на родство с Древними.

– А поподробнее можно?

– Можно, почему нельзя. Мы готовим экспедицию в

неизученный сектор пространства. Наши аналитики считают, что именно оттуда прилетают те, кто вот уже несколько недель досаждает нам на границах. Экспедиция планируется сборная, в ней примут участие и наши корабли и корабли аграфов, даже сполоты выставят крейсер-разведчик. Мы вполне могли бы задействовать в ней и вас. Пару месяцев назад, со стапелей сошел, принципиально новый корабль. Наши флотские даже не смогли подобрать для него обозначение, для крейсера, даже лёгкого, он мал, а для корвета или фрегата, несколько великоват. Полный экипаж, всего трое разумных, но и один, всесторонне подготовленный специалист вполне с ним управится. К сожалению, я не знаю, в какой степени вас можно считать «подготовленным специалистом», но пара месяцев у вас еще на подготовку есть. Я не требую немедленного ответа, подумайте, я распоряжусь, всю документацию и требования по изученным и освоенным Базам вам доставят в самое ближайшее время.

– Интересное предложение, Ваше Величество. А в чем ваш профит, если я соглашусь?

– Я думаю, что наличие стороннего наблюдателя, экспедиции не помешает. К сожалению, командовать экспедиционной эскадрой будет аграф. Вы будете числиться моим личным представителем. Кстати, подобные представители будут от всех заинтересованных сторон. Над вами нее будет командиров, но нее будет и подчиненных, вы будете сами по себе. Единственное требование, не покидать эскадру. Участие в боевых действиях, на ваше усмотрение, но в первую очередь нам нужна информация. Поэтому никаких претензий, если вы решите ни во что не вмешиваться, даже наоборот, я вам это настоятельно рекомендую. Ну и как маленький для нас бонус, мы получаем уникальную возможность испытать корабль в реальных условиях, еще до того, как он пойдёт в серию. Я же уже сказал, корабль принципиально новый, наши инженеры +утверждают, что он ничем не уступает, а то и превосходит самые последние разработки аграфов, а это значит, что у него на борту полно оборудования, механизмов и агрегатов, аналогов которым не существует. Да и то, что установлено на корабле, в большинстве своем экспериментальные образцы и пока присутствуют только в единичных экземплярах. И хотя мы уже и заложили пилотную серию подобных кораблей, но пока не торопимся, и не форсируем работы.

– Хорошо, я подумаю и дам вам свой ответ, после того, как ознакомлюсь с документацией по судну. Но вы должны понимать, что я в любом случае буду переделывать корабль «под себя», может быть что-то добавлю, или заменю…

– Я распоряжусь, никто никаких препон вам чинить не будет,

любое оборудование, любые переделки, все за счет Империи.

– Ну, это само-собой, я немного о другом. Мне может потребоваться установить какое-то СВОЕ оборудование, неизвестное ни в Империи, ни в Содружестве. Может так случиться, что снять или демонтировать его в последствии, будет невозможно, поэтому я хотел бы, чтобы корабль, если я соглашусь на ваше предложение, стал моей безраздельной собственностью.

– Вы хотите, чтобы я передал новейший боевой корабль вам в собственность? А вам не кажется, что это уже слишком?

– Вы посылаете «новейший боевой корабль» в полную неизвестность, с самыми минимальными шансами на его возвращение, предоставляете вероятному противнику и «невероятным» союзникам возможность его изучить и в бою, и в походе… Так что, нет, не кажется.

– Да, уели вы меня, Серж, уели. Я как-то с такой стороны на это не смотрел. Теперь даже уже и не знаю, стоит ли со всем этим связываться… А, ладно, уговорили… но с одним условием, после своего возвращения, вы допустите наших ученых и инженеров на борт.

– Надеетесь что они что-нибудь подсмотрят? Хорошо, договорились. Когда я получу документация на судно?

– В течении суток. Вы интересный собеседник, Серж, я надеюсь, что вы согласитесь с моим предложением и мы еще не раз, до вашего отлета сможем с вами побеседовать. А теперь, будьте любезны, освободите мальчиков моего брата, нам пора возвращаться. И еще, если вам, вдруг, покажется, что будет лучше и безопаснее набрать полный экипаж, обращайтесь ко мне на прямую, я так понимаю, что людей моего брата вы на борту своего корабля видеть не захотите?

– Хорошо, я подумаю над вашим предложением. Да и против специалистов из ИСБ я ничего против не имею, те немногие, с кем я успел познакомиться, оставили у меня очень хорошее впечатление, своим профессионализмом и преданностью делу. Всего хорошего, Ваше Величество, до свиданья, герцог. А насчет доказательств, Ваша Светлость, я подумаю. Обещаю.

Едва от Центра стартовали боты, я облегченно выдохнул. Ощущения были не передаваемые, как будто скинул со своих плеч огромную тяжесть. Куда там мифическому Атланту с небосводом на плечах, тут давление было намного сильнее. Нет, какой же всё-таки, как говори классик, «матерый человечище»! Прилетел он из любопытства, на меня посмотреть, ага, так я и поверил. Прощупывать меня Император прилетал, поверил он, поверил, что я Древний, вот и заявился «оценить», и фокус мой с ИскИнами технодоспехов, он вполне предвидел, даже, скорее всего, ждал

чего-то подобного, ведь давить на меня он стал чуть позже, уже когда зашла речь о раскрытии таких моих необычных возможностей. А еще говорят, что среди людей сильных псионов нет, это они Аратанского Владыку не видели и не общались с ним, вот так вот, как я, сойдясь с ним лицом к лицу в ментальном противоборстве.

Ладно, неприятные моменты уже закончились, хотя, как человек, Император мне понравился, но вот становиться у него на дороге, я бы категорически не хотел. Такой ментальный монстр раздавит и не заметит. Интересно, а идея с моим участием в экспедиции, это экспромт, или заранее подготовленный шаг?

* * * * *

Едва бот оторвался от поверхности планеты и начал подъем, герцог в нетерпении подсел к своему брату.

– Ну, что?!

– Ты, о чем?

– Калар, не томи! Древний он или нет? Ты же для того, чтобы разобраться в этом и увязался со мной.

– Честно? Я не знаю. Но то, что он никакой не аферист, это точно. А насчет того, древний он или нет… так это и не важно. Тем более, что сам он об этом никогда не говорил. То, что он потомок Древних, потомок джоре, говорил.

– Но ты же влез к нему в голову! Я видел! У тебя, когда ты эти свои штучки проделываешь, взгляд становится такой… такой нечеловеческий.

– Влез в голову, говоришь. Барал, ты даже не представляешь, какой это монстр! Я попытался, только попытался! Так он мне такую оплеуху отвесил, что я еще до сих пор в себя не пришел. Ты знаешь, я больше чем уверен, если бы на моем месте оказался другой человек, даже если бы это был ты, то он просто убил бы. Размазал как надоедливое насекомое. Меня спас только мое положение правителя огромной Империи.

– Так ты что, и на самом деле отдашь ему новейший корабль?!

– Отдам. И все остальное предоставлю. И в экспедицию он полетит.

– Хочешь подставить его под аграфов?

– Подставить его? Нет, скорее, ушастых подставить под него. Ты уже подобрал корабли и экипажи?

– Да. Один тяжелый и один средний крейсер, предыдущего поколения. Экипажи опытные, испытанные и надежные, но… как бы это сказать… бесперспективные, звезд с неба не хватают.

– Лучших пожалел?

– Пожалел. Ты же прекрасно знаешь, что с ними сделают

ушастые.

– Знаю. Поэтому давай немного переиграем состав нашего отряда. Тяжелый крейсер оставь, а вместо среднего «предыдущего поколения», отправь тоже средний, но новейший…агарский. Ты же, помнится, говорил, что с этим Сержем целый экипаж к нам перебрался, да еще и два средних агарских крейсера с собой привели, так ты один им и оставил, да еще и к себе взял. Они как, потянут?

– Потянут. Но, там никого с КИ ниже ста сорока нет. Жалко, очень многообещающие кадры. Да и не согласятся они. У нас с ними, несколько нестандартные условия сотрудничества, приказать им напрямую, я не могу.

– А ты скажи им, что барону де Сангре требуется прикрытие, дескать он летит, один на малом корабле. Намекни, мол «как бы чего не вышло».

– Хорошо, попробую. А зачем это вообще надо?

– Я не думаю, что Серж, сразу кинется в объятья аграфов, он вообще отдельно от всех полетит. А вот когда ушастые возьмут в оборот его «приятелей», тут-то он и покажет себя в полной красе. Надо дать понять ушастым, что в псионике, мы на равных, если не впереди них. Пора ставить их на место, а то совсем рамки потеряли…

– А если они на Сержа надавят?

– Трое уже попытались. Ты, кстати, выяснил, кто эти трое были?

– Выяснил. Подопечные моего коллеги. В их персоналках, вообще много чего интересного было. Мы даже тот корвет нашли, нашим умникам на исследования отдали. Жалко, что барон ИскИн в хлам превратил. Кстати, ты так и не узнал, как он это делает?

– Я думаю, что он нам и это со временем расскажет. Вот только ничего нам это не даст. Это как-то связано с Древними. Вспомни, что Лира рассказывала по этому поводу.

– Да помню я. Вот только ничего в этих ваших псионические штучках не понимаю, а привлекать еще кого-то, боюсь. Ведь как быстро ушастые о ней узнали. И ты прав, совсем рамки потеряли, напасть на имперский крейсер! Ладно, значит начинаем большую Игру?

– Да. Я думаю пришло время. Сейчас и аграфы и сполоты будут заняты непонятками на границе, вот мы этим и воспользуемся. Слава Богам, что нас это пока касается поскольку-постольку, пара кораблей да одна мелкая колония, к тому же самовольная и за пределами нашей зоны ответственности. В общем, бери это дело пол свой контроль и вычисли ты уже в

конце концов аграфского «крота» у себя в конторе!

– Вычислю. Наживку мы уже разбросали, теперь будем смотреть, где схватит.

* * * * *

Через три часа, после отлета Императора, стало ясно, что даже если это и был экспромт, то очень тщательно подготовленный. Я как раз вышел из душа и развалившись в кресле потягивал из стакана тоник, когда в дверь вежливо постучали. На пороге стояли двое, один офицер, если мне не изменяет память, то с нашивками Флаг-офицера, а второй явно какой-то «ботаник».

– Барон де Сангре? Я Флаг-офицер Бьерн, прибыл по личному распоряжению Императора. У меня передать ЭТО, – офицер слегка приподнял зажатый в руке кейс. – лично вам в руки. Со мной прибыл инженер Хит, Осло Хит, он должен ответить на все ваши вопросы и согласовать все необходимые изменения. По распоряжению местной администрации, его поселили в соседнем с вашим номере. Сейчас он со мной, только чтобы представиться.

– Заходите, офицер, и вы тоже лэр Хит.

– Нет-нет, просто Хит, дворянского звания я не имею, лэр барон.

В палате, Флаг-офицер затребовал идентификатор моей нейросети и «под протокол» передал мне кейс, скинув код от его замков мне на нейросеть. После чего, по военному четко, попрощался и вышел, оставив нас с инженером наедине.

– Господин Хит, если вы не устали, то расскажите мне об этом корабле. Насколько я понимаю, это ваше детище?

– Что вы, что вы, лэр барон, над созданием этого чуда работало очень много людей, я всего лишь один из многих… Хотя должен согласиться, мой вклад в общую работу был совсем не маленький.

Лэр, мне дали понять, что решение о запуске корабля в серию, будет во многом зависеть от вашей оценки и отзывов, поэтому я готов к работе немедленно. Только… не сочтите за наглость, в каком уровне у вас освоены инженерные Базы?

– Боитесь, что вас направили к высокородному неучу и выскочке?

– Нет-нет, что вы, просто мне надо понять, на какой уровень понимания предмета мне рассчитывать.

– Общие инженерные Базы у меня подняты в седьмой ранг, Базы по энергоустановкам, двигателям, средствам защиты и связи, в шестой. Базы по проектированию пустотных объектов, в пятый, все остальные пока в четвертом-третьем ранге.

– Ну что же, хоть что-то, я ожидал намного худшего.

– Извините, господин Хит, а в каком ранге у вас Базы?

– Ниже девятого ранга у меня Баз нет. Да и то, это только вспомогательные и сопутствующие, а основные в одиннадцатом. – если бы сейчас, прямо на меня, рухнуло небо, то я бы этого даже бы и не заметил. Два десятка Баз в одиннадцатом ранге, да еще и не меньшее их количество в девятом! Это сколько же времени этот невзрачный человечек провел за обучением?! И какой у него уровень интеллекта?!

– Господин Хит, позволите пару, не совсем приличных, вопросов?

– Лэр, я уже дважды проходил процедуру омоложения и мой возраст перевалил за две сотни лет, а уровень моего интеллекта максимальный, это с имплантами и нейросетью, конечно.

– Я восхищен. Да что мы стоим-то, присаживайтесь, Мастер. – инженер скромненько присел в кресло, оставаясь слегка напряженным. – Ну что, приступим? Расскажите мне о своем корабле.

– Лэр, вся информация вам уже предоставлена, она на кристаллах, в кейсе, что передал вам этот военный.

– Я это знаю, Мастер, но мне хотелось бы услышать о корабле от его создателя. Ну кто лучше вас знает его слабые и сильные стороны, кто кроме вас, сможет меня предупредить и предостеречь, кто лучше вас, сможет рассказать мне все-все.

– У этого корабля нет недостатков, он идеален!

– Мастер, вы пугаете меня, идеал не достижим в принципе!

– Ну как вы не понимаете! В этом корабле собрано все самое лучшее, что смогли изобрести лучшие умы Империи, над ним работали самые настоящие гении…

Лишь через три часа инженер смог остановиться. Зато от него я узнал намного больше, чем смог бы выяснить из сухих строчек ТТХ и длиннющего списка установленного оборудования. Могу уверенно сказать одно, рядом со мной сидит самый настоящий Творец, человек одержимый своей работой, видящий в ней смысл своей жизни, свое призвание.

– Мастер, а где сейчас это чудо инженерной мысли?

– На орбите, в одном из доков военной станции.

– Есть какие-то особые протоколы, препятствующие мне его посетить?

– Нет, все коды доступа вам передал тот офицер. Вы хотите прямо сейчас на него посмотреть?!

– Нет, что вы, сейчас уже довольно поздно, может быть завтра, ближе к обеду. Надеюсь, вы составите мне компанию?

– Конечно! Кто-то ведь должен вас отговаривать от переделки великолепного корабля в просто хороший. – с сарказмом ответил

Хит.

– Ну, превращать бриллиант в посредственность, мы не станем, а вот кое-что переделать, все же придется. И я вас уверяю, от задуманных мной изменений, корабль только станет лучше.

– Это невозможно! Но я вынужден подчиниться. – сухо ответил инженер. – Позвольте мне откланяться, уже довольно поздно.

– Да-да, конечно! Прошу прощения, что задержал вас так надолго. Спокойной ночи.

В принципе, неудовольствие старого инженера я вполне понимаю. Откуда не возьмись, появился какой-то там барон, которому благоволит сам Император, по крайней мере именно так все должно выглядеть в глазах Хита, и начинает хаять творение всей твоей жизни. Да я бы волком взвыл и на драку напросился, а этот еще терпит и даже не грубит. Но вот только, на мой взгляд, инженер и все те, кто работал над постройкой этого судна, допустили извечную ошибку увлекающихся и одержимых идеей создать что-то идеальное людей. Они попытались создать универсальный корабль. И если честно, то чем больше я погружался во все эти графики, схемы и таблицы, тем больше и больше уважал создателей этого чуда. Нет, корабль полностью универсальным не получился, да и не мог, очень тяжело, если вообще возможно, совместить в одном корабле и линкор, и авиаматку, и транспорт обеспечения, да еще и крейсер-разведчик, эсминец и десантный корабль. Но… им это почти удалось. По крайней мере, бронирование, огневая мощь, силовая и энергетическая установки, маневренность и дальность хода, все это выше всяких похвал. Скажу честно, управляя этим чудом инженерной мысли, я не побоюсь выйти один на один с любым линкором Содружества, а у более мелких кораблей, в прямом боевом столкновении, просто нет никаких шансов. Даже какая-нибудь космическая АУГ не так уж ему и страшна. Так что, зря Мастер боится, что я начну коверкать его детище, совсем даже наоборот, ведь мне не надо экономить. А основные переделки коснутся только внутренностей корабля. Во-первых, мне нужен свободным геометрический центр корабля, пусть совсем небольшой отсек, два на два, но он должен быть свободен, значит медсекцию придется или сократить, или передвинуть. Во-вторых, я не собираюсь брать на борт десантный наряд в составе взвода, так что, часть офицерских кают и казарма, так же идут под снос. По идее, трех офицерских кают, и одной пассажирской, вполне хватит. В-третьих, мне нужна еще более мощная энергетическая установка, в идеале, раза так в три мощнее имеющейся. Вот помещение казармы мы под новый энергоблок и отдадим. В-

четвертых, один, пусть и самый мощный, самый современный ИскИн на борту МОЕГО корабля, это непозволительно мало, так что, нам предстоит заменить все компьютеры и недоИскИны на полноценные модели, пусть они будут не самые-самые, но это должны быть ИскИны. Ну и в-пятых, повсеместно применяющаяся в Содружестве противоабордажная система, которая в случае чего, не хуже любого налетчика, разносит собственный корабль, меня категорически не устраивает. Но тут надо будет советоваться со знающими и понимающими людьми. Я бы установил какие-нибудь системы, на подобии противопожарных, которые просто залили бы выбранный отсек или секцию корабля быстротвердеющей пеной. Правда я не знаю, есть ли в Содружестве что-нибудь подходящее. Но идею надо обсудить. Ну а остальное, уже чистая косметика. Надо обдумать и увеличение штатной численности технических и инженерных дроидов, да и вообще, эти железные работяги иногда бывают просто незаменимы, так что, однозначно, увеличиваем их количество в двое. Наполнение медсекции меня тоже не вполне устраивает, но тут ничего выдумывать не нужно, воспользуюсь трофеями с аграфского корвета. То же самое и насчет пищевых синтезаторов. Штука это конечно хорошая, но иногда и натуральных продуктов охота, а значит нужен небольшой холодильник, или что тут его заменяет и миникухня. Тренажерный зал, предназначенный для десантников, трогать не будем, а вот ассортимент тренажеров и симуляторов стоит расширить, я ведь не только драться и стрелять буду тренироваться, но еще и всевозможные базы изучать. Моя нейросеть штука конечно хорошая, но и местное оборудование вполне может пригодиться.

Постепенно список мелких переделок и добавлений все рос и рос, и я решил, что пора заканчивать, ведь Император ясно сказал, два месяца, а я тут работ уже на полгода запланировал. А ведь надо еще как-то умудриться и всунуть пару бортов «малой авиации», тот же бот, или челнок, да и что-то вроде «разъездного катера», совсем не помешает, хотя тут все чуть проще, надо только переделать держатели для десантно-штурмовых ботов, их как раз две штуки запланировано. Но тут я всецело доверюсь гению Мастера Хита.

Ни на какую орбиту я на следующий день не попал, так же как и на позаследующий и на позапозаследующий и вообще, почти на неделю я завис в своей «палате». Инженер Хит оказался не только гениальным, но еще и очень нудным субъектом. Хотя особо на счет переделок он и не упирался, а кое-какие даже и горячо поддержал, например замену компьютеров ИскИнами, правда и побурчал о чем-то, вроде того что: «можно шиковать,

когда сам Император карт-бланш дал, а вы попробуйте нечто подобное с серийными образцами сделать, да вас служба материальной комплектации Флота живьем съест. Каждый кред считают, крохоборы». Но в конце концов, уяснив, что летать и обслуживать корабль я собираюсь в одиночку, он принял мои требования к исполнению. На его попытки выяснить, зачем мне пустой отсек в самом центре корабля, я кое-как отмазался, а потом и он перестал этим интересоваться, наверное, ему мягко намекнули, что у разных служб свои секреты и не стоит в них лезть. В общем работа закипела, а я усиленно продолжал изучать и поднимать Базы Знаний. Гипнограммы Существ это конечно хорошо, но слишком уж сильно они устарели, пока Существа находились в заточении, и скорее подходят оборудованию и технике тех самых Древних, а не современного Содружества. В этом я очень быстро убедился, когда попробовал поработать с одним из технических комплексов дроидов. Принципы работы, вроде как полностью идентичны, а вот возможности и скорость отклика управляющих систем, совсем не та, да и некоторые операции современным дроидам оказались недоступны, а некоторые, совсем наоборот, неизвестны мне. В общем, учиться мне еще и учиться. Благо, что в Базах меня никто не ограничивает, даже наоборот, еще и советуют, что и в какой последовательности лучше всего осваивать.

Вот так вот и получилось, что когда я через неделю разгребся со всеми первоочередными делами и собрался на орбиту, мне прямым текстом сказали, что нечего мне там пока делать и паз уж заказал переделку судна, то надо сидеть и ждать, когда специалисты сообщат о завершении работ. Дескать, нечего под ногами мешаться и так времени мало, чтобы еще и работы прерывать из-за всяких там визитов. В общем, первый раз я увидел свой будущий корабль «живьем», а не на схемах или голографических проекциях, когда до времени назначенного старта экспедиции оставалось чуть больше недели. Я подозреваю, что дай инженерам волю, то я бы взошел на борт своего корабля, минут за пять до отлета, но ведь экипаж должен освоиться на судне, изучить его в натуре, хотя бы внешне, опробовать системы и хотя бы чуть-чуть сжиться с ним.

Скажу честно, внешний вид корабля особого впечатления на меня не произвел. Этакий двухсот пятидесятиметровый в длину кирпич, сорок метров высоту и пятьдесят четыре в ширину. Корма правда чуть шире, почти на десять метров, это из-за установленных там двигателей, но все равно, кирпич он и есть кирпич. Единственное что меня поразило, так это, практически, зеркальная поверхность внешнего слоя брони и буквально

микронные зазоры в местах установки орудийных башен, который в походном положении утоплены в тело корабля, но при необходимости выдвигаются за доли секунды. Зачем это надо, я так и не понял, ведь об аэродинамике в космосе задумываться смысла нет. Наверное, какая-то дань традициям.

А вот внутри корабль сильно изменился. Рубка так вообще, преобразилась и абсолютно перестала быть похожей на изначальный вариант. Виной тому пять мощных ИскИнов, класса «средний крейсер». Да, не поскупился Император. Ох, чую, заставит всё это богатство меня отрабатывать, да как бы еще и не с процентами.

Выводил корабль из дока пилот-испытатель, так же, как и его создатели, влюбленный в судно, как в девушку. К счастью, мне столь ответственную операцию никто и не подумал доверить. Ну, оно и понятно, ведь я никогда, кроме как на симуляторе, космические, да и никакие другие тоже, корабли не водил. Вот как раз для исправления этого недочета и приобретения кое-какого опыта, мне и оставили целую неделю с лишком. Пилот доведет судно только до полигона, а уже там передаст управление мне, впрочем, рубку не покинет и первое время будет контролировать все мои действия. Ну прямо как водитель-инструктор на Земле.

Первый мой пробный, самостоятельный вылет, закончился полным фиаско. Уже через десять минут я потерял всякий контроль над кораблем, все его системы работали «как Бог на душу положит», даже система жизнеобеспечения и та пошла в разнос, в отсеках корабля начала скакать температура, гравитация, то вдавливала в ложемент, то заставляла парить под потолком. Пилот быстро взял корабль под свой контроль, стабилизировал его и предложил попробовать еще раз. Вторая попытка закончилась точно-также, если не считать того, что я еще и умудрился закрутить судно вокруг своей оси, зачем-то запустив маневровые двигатели.

Мне кажется, что мой наставник чего-то похожего от меня и ожидал, не даром он сразу же забрался в кокон силового поля, окутавшего его ложемент. Только после уже, наверное, сотой попытки справиться со строптивым кораблем, он с улыбкой у меня поинтересовался:

– Лэр, вы, скорее всего, освоили все пилотские и сопутствующие Базы в очень высоких уровнях?

– Да, как и рекомендовали создатели этого неуправляемого чуда, все базы у меня в шестом ранге, Боевое пилотирование, так даже в седьмом.

– Вот в этом-то вся ваша проблема. Обычно люди начинают

максимум с третьего ранга, а чаще всего только со второго. Несколько лет летают на ботах, челноках, катерах и только в пределах одной Системы. Потом осваивают следующий ранг Баз и пересаживаются на что-то большее, типа корветов и фрегатов. Прежде чем пилоты добираются до шестого ранга, у них как правило есть уже не один год практики, и они прошли всю линейку судов, от атмосферного флайера, до линкора. У гражданских то же самое, разве что название типов и классов судов другое. Вы же, до этого не имея вообще никаких навыков, взялись управлять кораблем, по энерговооруженности, превосходящем иной линкор, а по маневренности, ничуть не уступающий разведывательным корветам. Поэтому, даже не смотря на высокий уровень изученных Баз, допускаете извечную ошибку всех новичков, вы пытаетесь контролировать сразу все. И ладно, если бы только контролировать, вы пытаетесь еще и управлять кораблем, путем управления всеми его системами. А это невозможно! Никакой мозг, подкрепленный любыми нейросетями и имплантами, не в состоянии моментально обрабатывать информацию от сотен систем и тысяч, десятков тысяч датчиков, да еще при этом и задавать им параметры работы, вносить в эти параметры корректировки и продолжать все это контролируя. Вы сами себя нагружаете ненужной работой, постоянно увеличивая ее объем и сложность.

– Так что же мне делать?!

– Расслабьтесь, доверьтесь ИскИну, он знает свое дело и его возможности намного превосходят ваши. Ваша задача не управлять всеми процессами на корабле, а возглавить их. Ваша задача ясно и четко формулировать приказы для ИскИна, может быть, иногда, подсказывать ему пути решения поставленных задач, но не в коем случае не пытаться его подменить. Поверьте, этот корабль очень легок в управление, он отзывается на каждое ваше движение, даже на одно только желание начать это движение! Рано или поздно, но вы к этому придете, вот только у вас нет времени ждать, когда это произойдет, поэтому будем тренироваться, тренироваться и тренироваться. Готовы? Тогда вперед!

– Ну, поехали!

Трое суток, трое суток с небольшими перерывами на вздремнуть, перекусить и оправиться, пилот-испытатель гонял меня без устали. Не скажу, что от этого не было особой пользы, польза была, по крайней мере теперь я уже мог долететь от точки А до точки В и не попытаться при этом угробить корабль. Но и я и пилот прекрасно понимали, что все это совсем не то, что требуется, а времени идти по общепринятому пути, пусть даже и

сократив его в сотни раз, дав мне возможность полететь, хотя бы, сутки на всех видах и типах кораблей, у нас нет.

А потом случилось ЭТО. Я в очередной раз пытался удержать корабль от самопроизвольного закручивания вокруг своей оси, как все внезапно прекратилось. Яркая вспышка и мое сознание, вдруг непонятным образом преобразилось. Я почувствовал себя огромным и всемогущим, смотрел на Мир тысячью глаз, мог потрогать его сотнями рук, откуда-то взялась уверенность, что одной только моей мыли будет достаточно, чтобы расколоть планету, или разнести в пыль любой астероид. Я захотел сделать шаг вперед и мое тело, казалось бы, такое массивное, такое неповоротливое, буквально прыгнуло вперед. Эйфория, вызванная этими странными чувствами, заставила меня рассмеяться и впасть в детство. Я бегал, прыгал, играл в прятки с астероидами и носился на перегонки с кометами, я кувыркался и играючи распылял астероиды. А потом все так же внезапно прекратилось. Мир стал каким-то серым и неприятным, а мне стало тоскливо и дико одиноко.

– Поздравляю вас, лэр! Но для первого раза этого вполне достаточно, вы и так перекрыли все возможные рамки.

С трудом открыв глаза, я разглядел улыбающуюся физиономию своего инструктора.

– Тит, а что это было?

– Слияние. Ваш разум соединился с псевдоразумом ИскИна.

– Нет, это было что-то другое. Мне показалось, что я вдруг стал ребенком, всемогущим ребенком.

– Так и должно быть, лэр. Правда у каждого это происходит по-разному, но все себя ощущают кем-то, или чем-то могучим и неуязвимым, всемогущим, равным Богам. Обычно, первое Слияние обрывают на второй-третьей минуте, в противном случае есть опасность полного растворения личности в ИскИне, вы пробыли в Слиянии почти пять минут, меня предупредили о некоторых ваших особенностях. С каждым разом время Слияния можно увеличивать, Мастера проводят в нем до двух часов. Большего, к сожалению, человеческий мозг не выдерживает и ему нужно время, чтобы отдохнуть. Именно поэтому на любом судне есть штатный Второй Пилот. После второго раза, опасности раствориться в псевдоразуме ИскИна уже нет, поэтому и время нахождения в Слиянии повышается в разы. К сожалению, наша плоть намного слабее нашего разума. Сейчас летим на Станцию, а завтра повторим. Гарантирую, второе впечатление от Слияния будет еще более впечатляющим, чем первое.

– Странно, я всегда думал, что Слияние происходит не с ИскИном, а с кораблем!

– А ИскИн, это и есть корабль. Сотни километров его информационных кабелей, это нервы корабля, километры энерговодов, это его вены, реакторы, это его сердце, двигатели, это ноги, сенсоры и датчики, его глаза и руки, его орудия, это его кулаки, броня, это кожа. Я слышал, что Старые Пилоты считают, будто каждый корабль – живой и чувствует все то, что чувствует Пилот и даже, со временем, перенимает его привычки и пристрастия. Я думаю, в этом что-то есть.

На Станции, загонять корабль в док, пилот не стал, ограничившись внешней стыковкой. По настоянию своего инструктора, я сошел на Станцию, на прощанье прикоснувшись к холодной броне шлюзовой.

– Я буду звать тебя Авророй, малыш. – и такая волна нежности и обожания пришла мне в ответ что я невольно вздрогнул, но тут же вновь прижал руку к броне. – До завтра, Аврора.

– До завтра, Серж. – прошелестело у меня в голове.

25 глава.

– Легкий крейсер «Аврора», вы вошли в зону ответственности Боевой Станции Империи Аратан «Стогар 5»! немедленно доложите цель прибытия, или покиньте прилегающее пространство. В противном случае, вы будете уничтожены.

– Это «Аврора», говорит барон де Сангре. Я личный представитель Императора. Требую немедленной стыковки. Мужики, вы бы поторопились, у меня на борту почти полсотни раненых, есть даже представители Старших Рас, а система жизнеобеспечения рассчитана только на тридцать человек.

– В стыковке отказано. Займите геостационарную орбиту по указанным координатам. К вам направляется корвет пограничной службы и медботы. Не обижайтесь, барон, но у нас тут вроде как война, а подтверждение ваших полномочий займет немало времени.

Вот таким вот коротким, но содержательным диалогом встретила мое возвращение Империя. Всего одно слово, и никаких вопросов – Война. Я даже не стал спрашивать с кем, и так все ясно, раксшасы и сюда добрались, а так все хорошо начиналось, почти восемь месяцев назад…

* * * * *

Местом рандеву, всех участвующих в экспедиции групп, была определенна Система Посейданик, названная так по имени единственной обитаемой планеты, да и была та планета единственная пригодная для жизни, даже после терроформирования. Среди всех рассматриваемых «высокой комиссией» подходящих мест для встречи, эта выгодно отличалась от всех своим месторасположением и очень развитой инфраструктурой. Формально входящая в состав какого-то мелкого человеческого государства, эта Система вот уже вторую сотню лет является крупнейшим логистическим и техническим центром целого приграничного сектора Содружества. Из пяти планет Системы, четыре являются газовыми гигантами, на орбите которых круглосуточно работают орбитальные заводы по производству топлива для двигателей космических кораблей. А обширнейший астероидный пояс, обеспечивает необходимыми металлами и минералами не меньшее количество металлургических комбинатов. Сама же планета Посейданик, обеспечивает все эти сооружения, так же как и три боевые и почти десяток торговых Станций продуктами и чистой водой, заодно служа и местом проведения отпусков многочисленного персонала Станций, орбитальных предприятий и экипажей боевых и

добывающих звездолетов. В общем, бензоколонка, супермаркет и биржа всех необходимых материалов, в одном лице. Принадлежи эта Система любому из крупных и мощных государств Содружества, быть ей «жемчужиной Короны», но и так местные жители на судьбу не жалуются и без работы не сидят. Если верить галонету, то у жителей этой Системе один из самых высоких показателей КИ в Содружестве. Попасть на предприятия и верфи, расположенные здесь, мечта подавляющего числа специалистов из человеческих Миров, да и аграфы тут довольно частые гости. Так что, выбор, именно Системы Посейданик в качестве места сбора и отправной точки межгосударственной экспедиции, вполне оправдан.

Прилетел я в Систему не абы как, а в сопровождении двух тяжелых крейсеров из состава Императорской Эскадры. По всем идентификаторам и опознавательным кодам, я управляю легким крейсером «Аврора», порт приписки планета Ирийя, с недавних пор закрытая для любых посещений без собственноручной визы Императора. Насколько я понял, император решил пока не торопиться с предоставлением допуска аграфов к Лире. На что те очень сильно обиделись, но пока молчат, тем более, что тут на горизонте проблемы и посложней образовались. Как поведал мне, по большому секрету, герцог Фальк, по неизвестные в основном атакуют Системы, принадлежащие именно аграфам, они же и несут самые тяжелые потери, хотя, досталось уже всем, а не только ушастым.

Скажу прямо, вся эта затея с совместной экспедицией перестала мне нравиться с того самого момента, как я оценил собранные для нее силы. Нет, слабой, собравшуюся эскадру, хотя скорее всего, флот, назвать было нельзя. Одних только линкоров два десятка и все аграфские. Я сначала растерялся, но потом меня просветили, оказывается в отличии от человеческих государств, Империя, или Великое Княжество, как называют его сами аграфы, совсем не однородная структура, поэтому в экспедиции и участвует так много кораблей, каждый аграфский Клан решил поучаствовать и выставил свои корабли. От человеческих Миров тоже собралась приличная коллекция кораблей, хотя и не такая внушительная. Сполоты обошлись тройкой судов, но тоже, совсем не маленького класса. Так что, больше всего эта экспедиция напоминает карательный поход, а не разведывательный рейд по территории вероятного противника. К сожалению, от меня тут уже ничего не зависело, да и свое согласие я дал, так что, деваться мне некуда.

За три дня до выхода экспедиции, корабли перестали пребывать и началось формирование ударных и боевых групп. Все

это время я вел себя тише воды и ниже травы, предпочитая лишний раз не светиться, но, когда я понял, что оба имперских корабля, кто-то определил в передовую группу, решил вмешаться. Император мне ясно и четко, даже не дал понять, а заявил открытым текстом, никакого внешнего управления имперскими судами, в случае необходимости, я могу взять над ними командование, но только я и никто иной, а тут такой пассаж.

Не прошло и часа, с того момента, как я вышел на связь и пользуясь своими полномочиями, отозвал оба крейсера к себе поближе, не забыв пригласить к себе их капитанов, как ИскИн уведомил меня, что кто-то запрашивает канал связи и этот «кто-то» находится на одном из линкоров аграфов. Ладно, рано или поздно, но с ушастыми придётся разговаривать, так почему бы и не сейчас. Устроившись поудобнее в кресле, я разрешил открыть канал, приготовившись к долгому разговору. Вот только никакой беседы не вышло. Возникшая на голоэкране высокомерная ушастая рожа, сквозь зубы процедила, что меня вызывает адмирал какой-то там «маэль» и аудиенция назначена через час. После чего добавила:

– Поторопись, человек, адмирал ждать не станет. – и сказано это было таким тоном, как будто мне делают величайшее в моей жизни одолжение. Не знаю, чего это высокомерное чмо ожидало, но я в таком тоне разговаривать с собой не позволю, поэтому и прервал контакт, даже не потрудившись ответить, а еще и запретил ИскИну соединять меня с этим абонентом, впредь.

С кораблями Империи я разговаривал в чисто голосовом режиме, да и отвечали мне связисты, а не сами капитаны, так что, появление на борту «Авроры», нарисовался капитан Левель, собственной персоной, с улыбкой от уха до уха, помолодевший и приодевшийся в навороченный бронескаф, но все тот же пират и авантюрист.

– Капитан, а вы тут какими судьбами?!

– Дорогой барон, как только мы с парнями узнали, кто тут будет представителем Императора, то ни минуты не раздумывали! Даже пришлось выдержать маленькое сражение со Службой и кое-кого слегка подмазать. Что-то нам подсказывает, что этот наш поход будет очень выгодным.

– Глядя на творящееся здесь безобразие, я не разделяю ваш оптимизм, капитан. Что-то мне подсказывает, что экспедицию ждет провал и назад из этого стада, мало кто вернется.

– Но вы-то, барон, планируете вернуться?

– Я что, похож на самоубийцу?

– Ну, а с вами и мы вернемся! Да еще и не с пустыми карманами.

Капитан второго аратанского крейсера внимательно наблюдал за нашей встречей. Было видно, что ему совсем не улыбается идти в возможный бой, имея в соратниках наемника и пирата. Я бросал на капитана редкие взгляды, пытаясь составить о нем свое мнение. И было оно вполне положительным. Звезд с неба не хватает, но служака, такие не предают и приказ выполняют до конца. Уже в кают-компании, я обратился к нему.

– Представьтесь, капитан.

– Капитан Хельги, Второй Имперский Флот, тяжелый крейсер «Императрица Милисанита».

– Очень приятно, капитан Хельги, я барон Серж де Сангре, друзья зовут меня просто – Серж. Надеюсь мы с вами подружимся и в предстоящем походе между нами не возникнет проблем.

– Я тоже на это надеюсь, Ваша милость.

– Ладно, знакомство окончено, теперь посвятите меня в то, что здесь происходит.

– А что тут происходит? Ушастые как с цепи сорвались. Пришла информация, что еще две их планеты подверглись нападению. Но на этот раз не на границе, а уже в глубине из территории. Пока еще не «внутренние Системы», но уже и не периферия. Вот адмирал Ленивиамэль и бесится. Возомнил себя тут самым главным, а всех остальных считает приданными ему в личное пользование силами. Он даже нам грозился трибуналом, когда мы вывели свои корабли из разработанного его штабом ордера. Скоро вызовет вас к себе и начнет строить.

– Уже. Но я его, можно так сказать, послал.

– Послали? Куда?

– В пешее эротическое путешествие. Не обращайте внимания, капитан, это такая идиома с моей родной планеты.

– А разве вы не с Ирийи?!

– Нет, я как принято тут говорить, «дикий». – после этих моих слов, глазам капитана Хельги мог бы позавидовать любой персонаж из японских аниме. Зато Левель самодовольно улыбался, ну еще бы, он-то считает меня своим земляком, который за очень короткий срок вознесся в Империи почти на самую вершину местного Олимпа, при этом оставшись самим-собой.

Следующие несколько часов мы посветили чисто рабочим вопросам. Выведенная в кают-компанию карта прилегающего пространства, с отметками всех собравшихся здесь кораблей, немало нам в этом помогала. Оба капитана, дополняя друг друга, давали мне информацию по кораблям и экипажам, которой очень часто не оказывалось в памяти моего ИскИна. Демонстрировали тактические схемы, которые всем разослал штаб аграфов. И чем

больше я вникал в них, тем больше и больше они мне нравились. Мое первое ощущение, что аграфы готовят не разведку, а самую настоящую войну, полностью подтверждались. Но ушастые почему-то решили, что роль «загонщиков» и «мяса» для них должны выполнять люди. Оба капитана мрачно со мной согласились, с надеждой поглядывая в мою сторону. В конце концов я не выдержал.

– Извините, господа капитаны, но я не могу допустить такого беспредела. К сожалению, не в моей власти взять командование над всеми силами людей, собранными здесь, но предоставленных мне Императором полномочий, вполне достаточно, чтобы принять командование над вами и вашими кораблями. Я не могу допустить напрасной гибели кораблей и экипажей, только из-за того, что какому-то ушастому захотелось свести личные счеты. Поэтому, слушайте мой приказ, я встал и вытянулся по стойке смирно, то же самое проделали и мои гости: Именем Императора, я принимаю командование над тяжелым крейсером «Императрица Милисанита» и средним крейсером «Фуэтэ». Утверждаю в качестве капитанов, на первом, капитана Хельги, на втором, капитана Левель. Вольно, господа.

И едва я опять уселся в кресло, в кают-компании раздался приятный женский голос моего ИскИна.

– Капитан Серж, поступило двадцать семь заявок на установление канала связи. Из них двенадцать с флагманского корабля Великого Княжества, остальные с кораблей человеческих Миров. Сполоты запрашивают разрешение на посещение «Авроры».

– Крейсер хотят посетить капитаны кораблей сполотов?

– Нет. Разрешение на посещение крейсера запросил личный порученец Диктатора Тирании Сполотов.

– Капитан Хельги, я как-то упустил в своем образовании вопросы, связанные со сполотами. У них там что, и правда тирания и диктатор?

– Нет, что вы, лэр, это не более чем дань истории. Говорят, что эти слова появились у сполотов в период «Войн Древних», так и прижились. А так, вполне нормальная Империя, со своим Сенатом и палатой Представителей. Этакая «Конституционная монархия», практически ничем не отличающаяся от нашей Империи. Если честно, то я первый раз слышу, чтобы сполоты решили кого-то навестить, обычно они не очень дружелюбны, гостей не любят и сами предпочитают вращаться среди своих.

– Ясно. Аврора, сообщи сполотам, что я готов принять их представителя в любое удобное для них время. Аграфам в выделенном канале связи отказать, если хотят что-то сказать, то

пусть говорят на общем канале. У остальных запроси причину вызова.

– Поняла. Выполняю.

Тут я заметил какие-то просящие глаза Хельги и не менее требовательные взгляды Левеля.

– Вы о чем-то хотели спросить, капитан? – обратился я к аратанцу.

– Лэр, разрешите присутствовать на вашей встрече со сполотами. Стыдно признаться, никогда их не видел живьем.

– Ну, а вы, Левель, чего поедаете меня глазами?

– Ну так, капитан Хельги уже все сказал.

– Хорошо, я не против. Не думаю, что этот «личный порученец» прибудет один.

– Да, тут вы правы, барон, скорее всего его будет сопровождать стандартная двойка ксашишей.

– А это еще что за звери?

– Псионы сполотов. Обычно используются в переговорах для отвлечения внимания, как телохранители ну и заодно для «улучшения породы». Все ксашиши – самки сполотов. Будьте осторожны, лэр, ходят слухи, что они все телепаты и в любом случае попытаются взять вас под свой ментальный контроль.

– А вот за это спасибо! Буду на стороже.

– Очень сомневаюсь, что вам это поможет. Среди ксашишей нет никого с ИМ ниже СЗ.

– Ничего, мы еще пободаемся. Но, если вы собираетесь присутствовать при нашей встрече, то вам придется оставить оружие.

– Да это и так понятно, никто не хочет получить плазмой или нож, в спину. А вот вам, Ваша Милость, стоит подготовиться к этой встрече получше. Сполоты помешаны на холодном оружии и на любую встречу навешивают на себя целый арсенал. Встречать их без клинка на поясе, значит оскорбить.

– Спасибо, учту. – расплылся я в улыбке, а Левель только удовлетворенно хмыкнул.

Тут опять вмешалась Аврора.

– Капитан, сполоты просят принять их в восемь ноль-ноль по общесистемному времени.

– Сообщи им, что я буду ждать. Что хотят капитаны человеческих кораблей?

– Они отказались объяснять причину вызова на связь на общем канале. Просят выделенный. По моим данным, все эти корабли принадлежат Мирам, входящим в сферу интересов Империи Аратан. По сути, это вассалы Императора. Большинство этих Миров принесли Коронную Присягу, лично Императору.

– Лэр, скорее всего, они хотят отойти под вашу руку. Идиотов среди капитанов боевых кораблей нет и все прекрасно понимают, что затеяли аграфы. Никто не хочет подставляться за интересы ушастых. Некоторые из этих капитанов, еще до вашего прилета сюда, пытались выяснить у меня, что вы за человек и можно ли на вас рассчитывать. Тогда я им ничего ответить не смог, потому как мы не были знакомы. Но первые же ваши действия в Системе, всем показали, что вы… плевать хотели на аграфов. Вот и решили действовать самостоятельно.

– Понятно. Аврора, сообщи капитанам этих кораблей, что я готов с ними встретиться или сегодня, или завтра, после разговора со сполотами. Но встречаться я буду, только со всеми сразу. Пусть сначала договорятся между собой, чего хотят, а потом со своими предложениями уже идут ко мне.

– Ясно. Капитан, только что получено сообщение с флагмана аграфов, адмирал перенес время старта. Общий вылет назначен на завтра, в десять ноль-ноль, по общесистемному времени.

– Не реагировать.

– Приняла. Корабли вассалов Империи выходят из общего ордера и занимают позиции в полутора астрономических единицах от него. Аграфы требуют вернуться на место, но корабли не отвечают.

– Ну что же, похоже, что люди уже приняли решение. Хельги, как вы думаете, ушастые утрутся?

– У них нет выбора. Но… вони будет очень много. Теперь я прекрасно понимаю, почему именно вас Император назначил своим представителем, барон. С вами будет весело, еще и суток не прошло с момента вашего появления, а уже такую бурю подняли. Но я бы на вашем месте не расслаблялся, аграфы, столь демонстративного пренебрежения, просто так не забудут.

– Спасибо, капитан, я учту. А сейчас, господа, время уже позднее. Вы останетесь у меня в гостях, или вернетесь к себе на корабли?

Оба капитана выразили желание остаться. Левель, скорее всего, рассчитывал еще со мной пообщаться, а Хельги просто за компанию. Я же занялся подготовкой к предстоящей встречи со сполотами. В подобных мероприятиях, важно все, вплоть до того, в чем встречать гостей. Тут у меня выбор был не особо велик, стандартный комбез или скаф, можно было бы и в, подаренный Императором «Абсолют 6МП» вынарядиться, литера «П» говорит о том, что эти технодоспехи еще и пустотные, но я пошел по другому пути, достав из сумки древний скафандр, позаимствованный у АЛИИ. Интересно будет посмотреть на реакцию сполотов, когда они увидят меня в одежках своих

Древних. Мое «украшательство» дополнили пара клинков, побывавших вместе со мной уже в четырех Мирах и ни разу меня не подводивших. На руке занял свое место персональный ИскИн древних сполишей. Все, я к встрече готов, осталось подумать над общим антуражем. Ну, и раз уж сполоты фанатеют по холодняку, то, наверное, будет не лишним, расположить пару мифриловых клинков на стенах кают-компании, а в кабинете, еще парочку, но уже их «железа мертвых», мало-ли какая кривая заведет нас и в мои апартаменты, пусть знают, что клинки я тоже люблю и уважаю.

Наутро я проснулся бодрым и полным сил, готовый к новым свершениям, а понадобится, то и к боям. Чего нельзя сказать о моих гостях. И если Левель еще выглядит более-менее, то вот у Хельги явно была бессонная ночка.

– Так, господа офицеры, у вас есть один час, чтобы привести себя в порядок. Медсекция в полном вашем распоряжении, там как раз пара медкапсул установлена. Так что, поторопитесь, в таком виде, вам появляться перед сполотами нельзя. Левель попытался спорить, но Хельги, как более опытный товарищ утащил его за собой. Дабы мои «сопровождающие» не очень выбивались из общей канвы, для них я приготовил комбинезоны, все оттуда же, откуда и мой скаф, а также пару прекрасных стальных шпаг, с богато отделанными эфесами и шикарными перевязями. Будем пускать пыль в лицо.

Капитаны успели вовремя, мы даже успели выпить по чашечки местного кофе, когда Аврора сообщила, что челнок сполотов вошел в «зону безопасности» и запрашивает разрешение на стыковку. Кстати, во время «кофепития» мне преподали еще один урок. Хельги, как-то зажато, посоветовал мне убрать символ Диктатора со своего скафандра, а то мол, потом проблем не оберешься. Я проследил за его взглядом и понял, что чуть не лопухнулся. На моем левом предплечье пламенел небольшой значок. От АЛИИ я знал, что он означает всего лишь воинское звание, к тому же не такое уж и большое, что-то среднее между нашим капитаном и майором. Пришлось быстро залезать в настройки скафандра и менять его на что-то другое, благо, что у древних сполотов, как и у людей, комбезы и скафы офицерского состава были абсолютно универсальные, от лейтенанта, до адмирала и отличались именно этими самыми знаками. Я перебрал с десяток знаков, пока Хельги твердо не заявил, что такой символ ему абсолютно незнаком. Порывшись в памяти, я аж присвистнул от удивления, теперь на моем предплечье сиял знак принадлежности к бывшим элитным частям сполишей, у них было зубодробительное название, а самый близкий аналог, это

что-то вроде Императорских телохранителей, да еще и чуть-ли не их командующего. Пары минут мне хватило, чтобы сообразить, что если людям этот знак и незнаком, то вот сполоты его вполне могут знать и помнить и кто знает, какие ассоциации он вызывает у них сейчас. Поэтому я просто убрал любые обозначения со скафандра и на этом успокоился, правда предварительно проверил и надетые на капитанов комбинезоны, там ничего подобного не оказалось.

Ровно в восемь часов утра, по общесистемному времени, челнок сполотов пристыковался к одной из шлюзовых. Пара минут на выравнивание давления и на борт Авроры ступил личный порученец Диктатора Тирании Сполотов, в сопровождении двух маленьких сполоток. От такого диссонанса, я даже слегка растерялся, более чем двухметровый сполот, в комбезе военного образца, увешанный как новогодняя елка колюще-режущими железяками и две, чуть выше полутора метров, сполотки, в длинных, просторных мантиях, полностью скрывающих их фигуры и с глубокими капюшонами на головах.

Пару минут, мы со сполотом смотрели друг на друга, как бы оценивая и прикидывая, потом чуть вперед вышла одна из его сопровождающих и начала, монотонным и ничего не выражающим голосом, перечислять титулы и регалии, что-то вроде «старший коготь левой руки», моего визави. Я так понял, что это такой ритуал знакомства. Пока самка, женщиной называть это существо у меня как-то язык не поворачивается, представляла своего начальника, я заметил его обшаривающий взгляд, пробежавший по моему скафу, мазнувший по рукояткам клинков и зацепившийся на персональном ИскИне. На несколько секунд взгляд сполота помутнел, но быстро пришел в норму, а в глазах появилась растерянность. Похоже его нейросеть данный девайс опознать не смогла. То же самое в это время делала, и моя нейросеть, а анализатор со скоростью пулемета выдавал характеристики всего, что понадевано на сполота. Все эти персональные ИскИны, силовые щиты, средства связи, аптечки, скрытое и открытое вооружение. Прав был Хельги, сполоты просто обожают таскать на себе целый арсенал, этот, по крайней мере, так точно.

Роль моего «герольда» взял на себя Левель, правда управился он с моим представлением намного быстрее, да и что он может обо мне сказать…

После завершения протокольных мероприятий, как я понял, повисло неловкое молчание. Сполот явно чего-то ждал от меня, а я не имел ни малейшего представления, чего именно. Поэтому не придумал ничего лучше, чем сделав приглашающий жест, сказать:

– Прошу в кают-компанию, там разговаривать будет удобнее, чем здесь. – сполот чуть скривился, но все же пошел в указанном ему направлении. Самки, все так же, на два шага позади, последовали за ним.

В кают-компании ситуация не изменилась. Сполот чего-то ждал от меня, а я сидел и молчал, в конце концов, это он договаривался о встрече, это он прилетел ко мне, это ему что-то от меня нужно, вот пусть он и начинает говорить, а зыркает на меня своими глазками и не обшаривает ими кают-компанию. Похоже, что к тому же выводу пришел и сполот, по крайней мере он, очень недовольно глядя на меня, заговорил.

– Человек, меня попросили поговорить с тобой. Своими действиями ты наносишь оскорбление Старшим.

– Наношу оскорбление? Это чем же? Уж не тем-ли, что не хочу, чтобы мои соотечественники и друзья служили пушечным мясом для так называемых Старших? Сполот, если ты прилетел сюда чтобы заставить меня пожертвовать людьми и кораблями ради удовлетворения амбиций какого-то аграфа, то ты понапрасну тратишь свое и мое время.

– Человек, а сейчас ты оскорбляешь еще и меня. Мое имя Крраш'Сааараш!

– А мое барон де Сангре!

– Человек, ты и на самом деле хочешь поединка? Ты носишь благородные клинки, а умеешь ли ты ими пользоваться? Есть ли в этом помещении, хоть один клинок, который испил крови врага, находясь в твоих руках?!

Ответить сполоту я не успел. Громкий хохот раздался у меня за спиной. Левель хохотал так непосредственно и заразительно, что к нему присоединился и Хельги, да и у меня на лице появилась улыбка.

– Сполот, тебе не стоит задавать таких вопросов, если ты не хочешь на собственной шкуре убедиться, умею-ли я держать меч в руках. – в этот момент у меня в голове начал нарастать какой-то шум, постепенно переходящий в монотонный напев. – А ну кыш из моей головы! – буквально зарычал я на самок. Те от неожиданности дернулись и отшатнулись, а у одной из них из-под капюшона закапала кровь. Мои руки сами-собой легли на рукояти клинков.

Сполот повернулся к своим телохранительницам. Та что оказалось покрепче, отрицательно помотала головой.

– А ты, барон де Сангре, оказывается не так прост, как выглядишь. Ты полон тайн и загадок. Нет, я не стану с тобой сражаться и предлагаю, в качестве примирения, обменяться подарками. А потом начать нашу беседу заново. Прими от меня в

дар этих ксашишей!

– Что?! Ты, Крраш'Сарараш, хочешь подарить мне двух женщин своей расы?! – на сей раз расхохотался уже сполот.

– Да, барон де Сангре, умеешь ты удивлять! Ты что, ничего не знаешь о нашей расе?

– Я знаю, что стоящие у тебя за спиной разумные сильные псионы и тренированы как телохранители. Ты ведь не станешь спорить, что они сполотки?

– Они не сполотки, они – ксашиши! Они не телохранители, плох тот воин, которому нужны женщины телохранители. Они оберегают не мое тело, они оберегают мой Разум и мой Дух! Они мои психранители!

– М все равно, как ты можешь отдавать своих женщин?!

– ты не понимаешь… у вас есть такое понятие, как «пария». Так вот, они – парии, но это еще не все, они… по вашему – рабыни.

– Но у сполотов нет рабства!

– У сполотов, нет. Но они не сполотки, они ксашиши. Это другая раса. Когда-то, очень давно они предали нас, теперь они и их потомки за это расплачиваются. Они живут до тех пор, пока живет их хозяин. Им разрешается три раза в жизни спариваться с мужчинами своей расы и только для продолжения рода. Если рождается самка, ее отдают на воспитание, если у нее к семи годам открывается Сила, то ее начинают обучать. Если нет, то убивают. Самцам разрешается жить до двадцати пяти лет, если за это время от него рождается самка, обладающая Силой, то ему дозволяется прожить еще пять лет и так далее. Ты назвал их разумными, может быть в вашем понимании так оно и есть, но не в нашем.

– И после этого вы еще имеете наглость называть людей дикарями, а себя Старшей расой?!

– Да, имеем и наглость и основания так говорить. Так что, ты их берешь? Если ты откажешься от них, то они должны будут убить себя, ибо ты посчитал мой дар ничтожным. А это значит, что они оскорбили меня, за это может быть только одно наказание – смерть.

– Их предки предали вас во время Войн Древних?

– Да. Из-за них наши предки потерпели поражение.

– Это случилось тогда же, когда вы, точнее ваши предки, заключили Союз с аграфами? – наугад спросил я.

– Я не на столько хорошо знаю историю Темных Веков, но вполне возможно.

– А что ты хочешь получить в дар от меня?

– Его! – рука сполота указала куда-то мне за спину. Я даже

подумал, что он указывает на одного из моих капитанов и уже совсем было хотел возмутиться, как понял, куда все время возвращался взгляд сполота. На меч, висевший у меня за спиной, тот самый, что я купил за десяток мелких серебряных монет на ярмарке в Лялямуре.

– Договорились! – я снял со стены меч и протянул его сполоту. Протянул как другу и союзнику, рукояткой вперед, острием к себе.

Трясущимися руками сполот принял меч.

– Человек, ты знаешь, что это за клинок?

– самый обычный меч, в моей коллекции достаточно много подобных.

– Это Саррашир, Снимателя Голов, у моего народа есть легенда, что этот меч, Первому Императору Сполотов, хотя тогда наша раса называлась иначе, подарили сами Предтечи. Он пропал в годы Войн Древних и вот теперь он возвращается к моему народу. Барон де Сангре, от имени Диктатора Тирании Сполотов, я нарекаю тебя «Другом Сполотов», отныне и навсегда! Все Системы, все планеты, все Станции, отныне открыты для тебя! Ты и твое имущество неприкосновенны и находятся под защитой Тирании! Я теперь позволь мне удалиться, я должен доставить реликвию моего народа на Родину.

– Счастливого пути, Крраш'Сааараш.

– Первый раз в жизни слышу о чем-то подобном… – изумленно проговорил Хельги, едва челнок сполота отстыковался от крейсера.

– на территории Содружества был только один разумный, носящий звание «Друга Сполотов», это был правитель Великого Княжества, аграф, передавший сполотам их родную Систему. И случилось это в самом конце Войн Древних. – раздался голос одной из ксашиш.

Вот ведь, еще одна головная боль. И что мне с этими девками делать? Именно с этим вопросом я к ним и обратился. На что получил единогласный ответ.

– Мы принадлежим вам, барон де Сангре и полностью в вашей власти.

– И я могу вас просто отпустить?

– Можете. Но тогда мы должны будем умереть. Ксашиша без господина жить не может и не должна.

– Твою же мамам! Ладно, занимайте гостевую каюту… пока, а там посмотрим. Может подарить вас Императору? Пусть он с вами разбирается. – в ответ ксашиши только молча поклонились.

– Серж, два тяжелых крейсера сполотов просят указать им место в нашем ордере. – раздался голос Авроры. – Сполоты

говорят, что они, на время похода, поступают в распоряжение «Друга Сполотов».

– Ваша эскадра, барон, растет не по дням, а по часам. – улыбаясь заметил Левель.

– А ведь время, назначенное адмиралом для отлета уже давно прошло, а корабли только сейчас выходят на вектор разгона, да и то, только самые тяжелые. – задумчиво сказал капитан Хельги.

– Ничего странного, адмирал до последнего ждал результатов нашего со сполотом разговора и судя по тому, что на связь он так больше и не попытался выйти, результаты этого самого разговора, не особо его удовлетворили.

– Скорее всего вы правы, барон, одномоментно лишиться сразу почти двух десятков тяжелых кораблей, которые можно было поставить затыкать любую дыру, это совсем не тот результат, которого ждал аграф. А теперь еще и сполоты. Правда их и было-то всего пять тяжелых крейсеров, два присоединились к вам, еще два уйдут в качестве сопровождения с этим «личным порученцем». А ведь корабли сполотов намного сильнее и опаснее, чем даже аграфские.

– Ну зато, теперь адмиралу будет кого обвинить в случае провала его затеи.

– Это точно. Лэр, а что с капитанами примкнувших к нас кораблей?

– Ничего, отлет сполота они зафиксировали, значит нам стоит ждать очередных «гостей». Хотя, если честно, брать еще и их под свое командование у меня нет никакого желания. Я никогда не водил в бой целую группу кораблей, да я, если честно, и один-то корабль никогда не водил. Капитан Хельги, ваш опыт и знания позволяют управлять эскадрой?

– Нет, господин барон. Но среди капитанов есть один…

– Хельги, вы говорите о капитане Рамоте? – встрял в разговор Левель.

– Да. сейчас он командует тяжелым крейсером наемников, но еще не так давно водил в бой Флот Королевства Руничи и был полным адмиралом.

– Барон, этот капитан – легенда среди наемников. Сейчас он на контракте с кем-то из вассалов Империи.

– А как же целый адмирал оказался среди наемников?

– История эта темная, никто ничего толком не знает, а сам адмирал на эту тему не распространяется. Но под его командование Флот Руничи не потерпел ни одного поражения. Ходят слухи, что он что-то не поделил с аграфами, вот они и надавили на Короля.

– Ну что же, значит одна кандидатура на пост нашего

будущего адмирала у нас уже есть. О, кстати, вот и проверим мое новое приобретение. А я ведь даже их имен не знаю, непорядок.

– Аврора, сообщи капитанам кораблей, что я их жду. Но предупреди, что у нас только три свободных шлюзовых, пусть как-то скооперируются, что-ли.

– Все капитаны, выразившие желание примкнуть к тебе, Серж, со вчерашнего дня находятся на тяжелом крейсере «Забияка».

– Ну, что я говорил! Это крейсер адмирала.

Разговор с «взбунтовавшимися» капитанами прошел быстро и без «политесов» полтора десятка битых жизнью мужиков, все наемники, в настоящий момент находящиеся на контракте с тем или иным государством, увидали в моем появлении и демарше, шанс избавиться от давления аграфского адмирала, но в то же время и выполнить условия контракта. Мне сразу же, почти открытым текстом, дали понять, что подчиняться мне они не собираются, но прислушиваться, конечно же, станут. Как и предполагали Левель с Хельги, бывший адмирал, а теперь капитан Рамот, был единогласно признан командующим нашей небольшой эскадрой. Только имперские корабли и корабли сполотов остались под моей рукой, но в коротком приватном разговоре с бывшим адмиралом, я заверил его, что вмешиваться в его распоряжения я не стану, потому как не имею нужного опыта, и он может рассчитывать на мою поддержку, а в случае необходимости, через меня, само-собой, командовать и остающимися со мной кораблями. Правда я его честно предупредил, что не особо уверен насчет сполотов и ввел его в курс дела. Адмирал был удивлен не меньше капитана Хельги и еще раз, так, на всякий случай, уточнил, уверен ли я, что не хочу сам возглавить эскадру, раз уж за мной стоят ТАКИЕ силы. Он-то думал, что сполоты остались дожидаться свое начальство, а оно вон как выходит. В общем, разговор получился вполне конструктивным, никто на себя «одеяло не перетягивал», с планами, в общих чертах, аграфского адмирала все были знакомы, основные задачи рейда все знали, еще с момента найма, корабли к бою и походу были готовы, так что, выполнение контракта никто откладывать не хотел. Дождавшись, когда флот, под руководством аграфа, покинет Систему, начали разгон и мы. Конечные координаты прыжка были известны и находились они далеко от исследованного пространства. Спустя сутки, после ухода основного Флота, ушли в прыжок и мы, наша небольшая эскадра насчитывала, в общей сложности, семнадцать кораблей, пять из них тяжелого класса, девять среднего и три легкого, к которому отнесли и мою «Аврору». По меркам Содружества, эскадра так себе, только пиратов и контрабандистов и гонять, но

для меня это была СИЛА, нет, даже не так, Силища. Ведь совокупного залпа наших орудий, вполне хватает, чтобы развалить на части планету типу Марса. Как не странно, но сполоты абсолютно спокойно отнеслись к командованию адмирала Рамота, видать его авторитет докатился и до них. Внешне сполоты конечно же остались под моим командованием, но адмиралу не приходилось каждый раз обращаться ко мне за подтверждением его приказа на ту или иную эволюцию. Наш поход начался.

До запланированной Системы, нам надо было совершить четыре прыжка и провести в гиперпространстве почти сорок дней. Мой крейсер обошёлся бы всего тремя прыжками, да и то, последний занял бы пять суток, а всего у меня ушел бы всего тридцать один день, но нам пришлось подстраиваться под самый «тихоходный» корабль. Да мы в принципе никуда и не спешим, аграфы с примкнувшими к ним, тоже ведь подстраиваются под самого медленного.

Перед заключительным прыжком, когда мы уже должны выйти на условно враждебной территории, наш адмирал собрал виртуальное совещание, на котором озвучил всего один вопрос, а стоит ли нам идти по следам ушедшего Флота, не устроят ли нам аграфы западню? Как оказалось, не один я задавался этим вопросом целый месяц, не обошел он и остальных капитанов, только сполоты были абсолютно спокойны и, по-моему, им было плевать и на аграфлв, и на их адмирала, и на их козни. В итоге, мы пришли к решению, что стоит все же поберечься и принять немного «в сторону», оставив между нами и Флотом пяток Систем.

Так мы и сделали. На протяжении всего похода, я выполнял просьбу нашего адмирала и играл роль своеобразной разведки, пользуясь скоростью и дальностью прыжка Авроры, а мощное вооружение гарантировало мне относительную безопасность, в случае столкновения с противником. По крайней мере, в совсем уж безвыходном положении, я рассчитывал сбежать. Поэтому и в выбранную нами Систему я прибыл первым, опередив все наши остальные корабли почти на сутки. Этого времени за глаза хватает, чтобы просканировать окрестности и убедиться в безопасности для всех остальных, по крайней мере, так было до сих пор. Но в этот раз мне не повезло. Мой прыжок окончился, буквально в нескольких километрах от огромного астероидного облака. Щиты Авроры были на самом минимуме, а образовавшаяся при моем выходе пространственная воронка, как пылесос начала затягивать в себя весь этот космический мусор. Благо, что просуществовала она всего несколько секунд. Только

благодаря прекрасным ходовым качествам крейсера, мне удалось отделаться минимальными повреждениями, не приведшими к пробитию даже внешнего слоя брони, но пары десятков сенсоров и оптических датчиков я все же лишился. В принципе, делов-то на полчаса ремонта, выпустить дроидов на обшивку, и они под командой ИскИна все быстренько поменяют. Алгоритм, как говорится отработан и велосипед изобретать не нужно. Вот только, едва я начал ремонт, как в рубку, робко постучали. Мои невольные пассажирки, почему-то избегают использовать нейросети и внутрикорабельную связь, предпочитая все вопросы решать живьем. Мне ничего не осталось, как дать команду на открытие дверей. Сполотки, или все же ксашиши, уже давно избавились от своих мантий и теперь ходят в стандартных комбинезонах Содружества, и кажется, им это нравится. По крайней мере у меня больше не возникает чувство, что они не ходят, а летят, не касаясь ногами пола. Мои психранительницы оказались сестрами, сестрами-двойняшками, оду из них звали Аша, вторую Рраша, но за все это время я так и не научился их отличать. Девушки прекрасно об этом знают, поэтому каждый разговор начинаю с того, что представляются. Вот и на этот раз процедура повторилась.

– Господин, я Рраша.

– Здравствуй, Рраша, что-то случилось?

– Пока нет, господин…

– Рраша, я ведь просил, не называйте меня господином.

– Хорошо, господин.

– А, ладно, так что там у вас приключилось?

– Господин, надо покинуть это место. Здесь погибло очень много разумных, псисфера здесь переполнена негативными эмоциями, страх, боль, ужас, смерть. Раньше мы всегда предупреждали предыдущего хозяина о таких местах, и он спешил покинуть их.

– Странно, сканеры не фиксируют никаких искусственных сооружений или останков кораблей. Пригодных для жизни планет здесь тоже нет, а в «зоне комфорта» располагается достаточно плотное астероидное поле. Вы с сестрой ничего не путаете?

– Нет, господин. Разумные были там. – ручка ксашиш указала на голоэкран, на котором переливалось, в свете звезды, астероидное поле. – много, очень много разумных, много-много миллионов и они все погибли. Пройдет время и псисфера этой Системы почти придет в норму, но уже никогда не будет прежней.

Это была первая планета, в ходе нашей экспедиции, полностью разрушенная, уничтоженная вместе со всеми своими обитателями. Первая, но далеко не последняя. Вот только понял я

это далеко не сразу. Как-то не укладывалось у меня в голове, что можно уничтожить цветущую планету со всеми ее обитателями, вот так вот, походя, только потому, что взять с них нечего, а полезные ископаемые намного проще разрабатывать на астероидах, а не добывать из недр. Пройдет век, может быть два или десять, и астероидное поле превратится в астероидный пояс, вполне комфортный для разработки.

Но тогда я этого еще не знал, а просто сосредоточил все возможные датчики и сенсоры на астероидах. ИскИн по моему распоряжению начал выделять наиболее крупные из них и строить трехмерную модель самых интересных. Вот тут-то я и убедился в правоте ксашишей, на первом же привлекшем внимание ИскИна астероиде четко и ясно просматривались какие-то искусственные сооружения. Нет, никаких небоскребов и километровых шпилей, а самые обычные бетонные коробки, максимум пяти-шести метров высотой. Кое-где даже просматриваются лестничные марши. Все почти до неузнаваемости разрушенное, но именно что «почти». К счастью, нигде, никаких останков людей, или других разумных, я не увидал, точнее из не засекли датчики крейсера, хотя я больше чем уверен, что если поискать, то они найдутся, много, очень много. Не могут миллионы и миллиарды живых существ просто так испариться.

Скажу честно, первым моим порывом было немедленно разгоняться и уходить в прыжок. Остановило меня только то, что все остальные корабли нашей маленькой эскадры используют Аврору как маяк, да и договорились мы встретиться именно здесь. Не будет в Системе моего крейсера и вполне вероятно, что корабли вынырнут в самой гуще астероидного поля. Так что, пересилив себя и смирив свои порывы, я принялся за уже привычную, по предыдущим Системам, работу.

Отстрелились разведывательные зонды, вслед за ними ушло с десяток картографических и пара ретрансляционных. Мне нужен большой, чистый от космических объектов, участок пространства, именно там, ориентируясь на мой крейсер, должны будут вынырнуть из гиперпространства все остальные корабли.

В точно рассчитанное время в радиусе полутора сотен километров от Авроры, одна за другой начали формироваться воронки гиперпереходов. В отличии от меня, выныривающие корабли уже через пару мгновений окутывались защитными полями и начинали сканирование Системы, не забывая запрашивать информацию о обстановке и у моего ИскИна, а заодно и получать ее напрямую со всех типов, запущенных мною, зондов.

А потом я стал свидетелем, как строится боевая работа настоящих профессионалов, пусть и небольшой, но эскадры. Количество всевозможных зондов увеличилось на порядок, все имеющиеся в наличии истребители и штурмовики покинули свои шахты и разлетелись по системе частой сетью, а корабли начали перестроение, выстраиваясь в боевой порядок. Все это происходило четко и слаженно, и почти одновременно. Уже через десять минут наш отряд был готов к бою. Причем по построению никак нельзя было определить, к чему готовится наш адмирал, то ли атаковать неприятеля, то ли уходить в глухую оборону.

Постепенно уровень боевой готовности понижался, с нескольких кораблей, в том числе и с одного сполотского, в направлении астероидного поля стартовало несколько усиленных ботов. Все правильно, война-войной, а информацию о противнике надо получать из всех возможных источников. Все ИскИны эскадры были объединены в одну тактическую сеть, что повысило их возможности на несколько порядков и позволило нам достаточно быстро восстановить картину всего произошедшего, как и примерное время уничтожения планеты. Скажу сразу, выводы нашего суперкластера ИскИнов оказались печальными, но и трактовать гибель планеты как однозначно произошедшую в результате боевых действий не позволили. По заключению ИскИнов, планета развалилась изнутри, по сути взорвалось ее ядро, что теоретически вполне возможно, вот только процесс этот довольно длительный и может занимать века, а тут все произошло буквально в течении нескольких дней, если не часов. Да и не так давно от нас отстоит это событие, еще не прошло и десяти лет. И что самое печальное, планету населяли люди, и их уровень развития уже позволял им полеты в космос и не только на собственную орбиту, но и дотянуться до ближайших Звездных Систем. Вот именно этот факт и насторожил нас. Не послужила-ли какая-нибудь возможная экспедиция причиной гибели людей и планеты.

В этой Системе мы задержались почти на неделю. Экипажи внимательно исследовали останки планеты и скрупулезно документировали все факты уничтожения материнской планеты разумной расы, что, по законам Содружества, является самых страшным преступлением.

Конечно, открывшийся перед нами факт гибели планеты и уничтожения людей, не добавило нам оптимизма, зато дало понять, что на границах Содружества появилась агрессивная и технологически развитая раса, которая, возможно, ни в чем не уступает нам, а может быть даже и превосходит. И это вполне могут быть именно те, кого мы ищем.

Следующим пунктом нашего назначения, стала ближайшая Система, расположенная всего в полутора световых годах от этой. Ее выбор был прост, если погибшая цивилизация осуществляла космическую экспансию, даже если они отправили всего одну межзвездную экспедицию, то их следы надо искать именно там. Навряд ли обитавшие здесь люди, не посетив ближайшую Систему, отправились куда-то дальше.

Всего одни сутки с небольшим в гиперкосмосе и «Аврора» вновь выныривает в реальном пространстве. Этой Системе не повезло, пригодных для жизни планет в ней нет, зато в «зоне комфорта» расположились сразу две планеты, подходящие по размерам и массе. Если бы эта Система была где-нибудь в развитых государствах Содружества, то на этих двух планетах уже полным ходом бы шло терраформация и лет так через двадцать-тридцать, это были бы цветущие и густонаселенные планеты, с развитой промышленностью или сельским хозяйством, с парочкой орбитальных Станций и орбитальным лифтом. Содружество исторически испытывает дефицит пригодных для жизни или терроформирования планет.

В этот раз эскадра отстала от меня всего на пару часов, но протокол никто не отменял, заработали сканеры, разлетелись зонды и уже через десять минут стало ясно, что со своими предположениями мы не ошиблись. Сначала сканеры засекли, очень незначительную, энергетическую активность на второй планете Системы, а потом и зонды уловили повторяющийся сигнал, примерно из того же места.

Короткая разведка в Системе и на планетах, дала нам неизмеримо много, но в то же время и очень мало. Много, потому что наши специалисты выяснили, зарождавшаяся на планете колония, была уничтожена больше десяти лет назад, а значит планету уничтожили уже после этого, если не учитывать шанс, что неизвестные сначала наткнулись на материнскую планету, а потом несколько лет рыскали по округе, выискивая возможные колонии и только после того как все их уничтожили взялись и за планету. Таким образом мы получили три вектора возможного движения. Опираясь на исследования разрушенной колонии, мы более точно смогли установить уровень технологий уничтоженной цивилизации. А самое главное, мы получили съемку процесса уничтожения сооружений колонии, пусть и не целенаправленную, сильно поврежденную, но запись. Сейчас с ней разбираются наши ИскИны, пытаясь восстановить и вычленить главное. А мало, потому что, мы так и не узнали, кто беспредельничает вблизи границ Содружества, каким уровнем технологий обладает, каким оружием уничтожает колонии и

планеты. Ну и, так и не выяснили, откуда захватчики приходят, почему разрушают цветущие планеты и уничтожают разумных.

В результате наших «открытий», адмирал принял нелегкое, для себя, решение, разделить наш отряд на три части и отправить их по возможным векторам появления противника. Моя группа состояла из двух крейсеров сполотов и двух аратанских. Мы наметили Систему общего сбора, согласовали связь для экстренных сообщений, уточнили сроки разведки и разошлись, каждый в своем направлении.

Больше четырех месяцев мы облетали Системы, несколько раз находили разрушенные и уничтоженные планеты. Один раз нашли корабельное кладбище, полтора десятка изломанных и разорванных на части космических кораблей, примитивных, по меркам Содружества, практически не вооруженных, но все равно уничтоженных. С каждым прыжком таких случаев становилось все больше и больше и в какой-то момент я понял, что дальше идти нельзя, слишком близко мы подошли к логову неизвестного противника, а в том что это именно противник, даже враг, мира с которым не будет, поняли уже все, даже самые твердолобые. От тяжелого, но вынужденного решения поворачивать назад, меня освободил адмирал Рамот. Экстренное сообщение о общем сборе. С координатами Системы мы получили, когда я раздумывал в какую сторону разгоняться для прыжка. Сообщение было коротким: «Флот Содружества уничтожен. Координаты общего сбора – 14783.365.78476». Навигационный ИскИн быстро выдал параметры прыжка, всего шесть суток в гиперпространстве и мы будем на месте. Времени для размышлений уже не осталось. Через два часа «Аврора», а с нею и крейсера, нырнула в воронку гиперперехода.

По указанным в сообщении координатам нас уже дожидалась тройка кораблей Рамота. Сразу же после нашего появление пришел запрос на выделение канала связи. Само-собой, что согласие было немедленно передано и уже через пару минут на голоэкране появилось уставшее и озабоченное лицо адмирала Рамота.

– Лэр, не могли бы вы прибыть на мой корабль? Нам многое надо обсудить и выработать, скажем так, стратегию поведения, когда за нас возьмётся СБ Содружества.

– Что вы имеете в виду, адмирал?

– Прилетайте ко мне. Я вам расскажу и даже покажу.

– Буду через час. Вы не возражаете, если я захвачу с собой еще кое-кого?

– Если речь идет о ваших сполотах, то не возражаю, наоборот, я хотел просить вас об этом. Их слово в Курии имеет вес не

меньший, чем слово аграфов, и оно нам понадобится. Через час мы шли по коридорам крейсера адмирала, на лицах встречающих, ничего кроме обреченного выражения я не видел. В кают-компанию мы ввалились целой толпой, я, капитаны обоих сполотских крейсеров, Хельги, Левель и мои ксашиши.

– Рад вас видеть, господа. К сожалению, от третьей группы… никаких известий не поступило. Боюсь, что они разделили судьбы всего остального Флота. Но сейчас речь не об этом. В соседней Системе останки нашего Флота. По показаниям сканеров, почти все корабли остались там. Нет всего нескольких, в том числе и флагмана. Что с ними сталось, я не знаю и, поверьте, не испытываю ни малейшего желания узнавать. Все эти корабли принадлежали двум кланам аграфов. Дальше можете додумывать сами. Но суть не в этом. Я не знаю, встречались ли вам уничтоженные планеты, мы повстречали таких одиннадцать штук и это не считая уничтоженных колоний на непригодных у жизни планетах и планетоидах.

– Нам встретилось восемь планет, три колонии и один аборигенный космический флот, будем так его называть.

– Значит вы понимаете о чем я говорю. Так вот, мы выяснили, почему уничтожаются цветущие планеты и все разумные на них. Дело в том, что для агрессора, эти планеты бесполезны и даже вредны. Их метаболизм очень сильно отличается от нашего и основан не на кислороде, а на фторе.

– Откуда вы это знаете, капитан? – спросил один из сполотов.

– Пойдемте, я вам покажу. Тут недалеко.

Через несколько минут мы стояли перед стеклянным кубом, в котором находилось странное существо. Чем-то оно напоминало изображения инопланетян, так популярные на Земле. Те же тоненькие ножки и ручки, худосочное тельце и непропорциональная голова, заметно скошенная назад. На этом сходство и заканчивалось, если не брать в расчет серую кожу. Внезапно существо ощерилось и бросилось на разделяющее нас стекло. Я как заворожённый смотрел в огромные черные глаза и на беззубый рот, полный акульих зубов. Ничего кроме омерзения у меня это существо не вызвало. Неожиданно у меня за спиной раздался громкий стон и шум падения тела. Я резко обернулся. Одна из сестер ксашишей безвольной куклой валялась на полу, а у второй текла кровь. Текла из носа, ушей и даже глаз. Что самое странное, никто кроме меня этого не видел, все смотрели только на беснующееся взаперти существо.

Для магии не существуют физические преграды, достаточно абстрагироваться от стен и они исчезнут в твоем сознании, хотя и будут смотреться все так же несокрушимо. Этим я и

воспользовался. Не знаю почему, но и странное оцепенение моих спутников и плачевное состояние ксашишей, я отнес именно на воздействие этого существа. Поэтому мой излюбленный «Щит воздуха» обхватил существо и начал постепенно сжиматься. Я с удовольствием наблюдал, как ломаются его тоненькие конечности, как изламывается его тщедушное тельце, как его кожа покрывается тёмно-синей кровью. Остановился я только тогда, когда существо превратилось в старую изжеванную тряпку, в которой не осталось ни одной целой косточки, ни одного целого органа. Только тогда я его отпустил в тот же миг очнулись и все остальные. К сожалению, Рраша и Аша уже были мертвы.

Пока все остальные приходили в себя. Ко мне подошел один из сполотов.

– Барон де Сангре, мы благодарны вам, что вы смогли защитить нас. Эти существа обладают огромной ментальной силой. К счастью для нас, далеко не все. Вы смогли противостоять ему. А ваши ксашиши с честью исполнили свой долг. Извини нас, «Друг Сполотов», но мы должны просить тебя отпустить нас. Наш Долг сообщить расе, что древний враг вернулся, что он уже на наших границах.

– Вам знакома эта раса?

– Да, у нас есть легенды и предания и там упоминаются серокожие «раксшасы». Может быть, когда-нибудь, ты и узнаешь больше, это не мне решать. Но уже сейчас я могу с уверенностью сказать, грядет Война. И не просто война, а война на полное уничтожение. И боюсь, что виноваты в этом мы.

– Хорошо, вы свободны. Я прекрасно понимаю, что такое долг перед своим народом.

– Мы благодарны тебе, человек. Позволь забрать тела твоих ксашишей?

– Зачем они вам? Я смогу с честью, которую они заслужили, приняв на себя первый удар этого существа, похоронить их. Я знаю, как вы относитесь к их расе…

– Теперь все изменится. Эти две женщины искупили грех предательства за всю свою расу. Очень скоро раса ксашиш встанет рядом со всеми остальными и будет сражаться, так же как и все. Ты человек, ты не поймешь, но их положение было обусловлено их поступком и соглашением, которое заключили сполоты и ксашиши. Теперь это соглашение полностью выполнено, с обеих сторон. Конечно, недовольные этим будут, но… мы им быстро заткнем рот.

– Раз так, то можете забрать тела. И передайте Диктатору, что я в долгу перед ксашишами.

– Обязательно передам.

– А теперь, адмирал, у меня к вам вопрос. Откуда у вас это существо?

– Из соседней Системы. Как я уже сказал, там был бой нашего Флота и неизвестных. Мы вышли из прыжка на самом краю Системы. Сканеры сразу же зафиксировали большое скопление металлов недалеко от астероидного пояса. Вот в этом поясе наши сканеры, совершенно случайно и засекли повреждённый малый корабль. Это существо, должно быть им управляло. Когда мы подняли судно на борт, это существо находилось в каком-то странном состоянии, что-то вроде гибернации. Анализ атмосферы на его корабле, позволил создать для него вполне комфортную среду. Как видим, зря мы старались. Но я все равно вам благодарен, барон. Нечто подобное оно уже пыталась сделать, но такой Силы мы от него не ожидали. Нам повезло, что тут находились вы и ваши телохранители.

– да, тут вы правы, в этом нам всем повезло. Похоже, что существо приняло их за самых опасных противников и нанесло основной удар именно по ним, а нам, так, рикошетом прилетело. А вот то, что раньше оно такой прыти не проявляло, наталкивает на не совсем приятные мысли. Из этой Системы надо уходить. Кстати, а где ваши остальные корабли?

– Остались в той Системе, где погиб Флот.

– Зачем?

– Лэр, в первую очередь мы наемники, а там больше сотни современных кораблей, частью аграфских. Трофеи еще никто не отменял. Да и собрать пробы ДНК, поискать выживших.

– Ясно. Я предлагаю присоединиться к ним. Не стоит и остальных обделять в трофеях. Да и одиннадцать кораблей, это совсем не то же самое, что три. Вдруг и на самом деле есть выжившие.

– Я надеялся на это ваше решение.

Через двое суток мы были на месте. Почти сразу же с нами вышли на связь остававшиеся здесь крейсера и сразу с радостной вестью. Им удалось найти нескольких выживших, в том числе и двух аграфов.

Неделю мы вкалывали как проклятые, наемники даже отложили «на потом» сбор трофеев, полностью посвятив себя поиску живых. Всего нам удалось спасти, вытащить из разрушенных кораблей, откопать из-под завалов, почти пять десятков живых, из них двенадцать аграфов.

При обследовании судов, меня поразил один момент, все корабли оказались страшно изувечены, но практически не было следов от плазмы, или болванок туннельных орудий, а те, что были слишком малого размера, чтобы представлять реальную

опасность линкорам и крейсерам. Еще одна загадка, но разрешить ее у нас есть все шансы, выживших в этой мясорубке вполне хватает, кто-то что-то да знает, видел, слышал или хотя бы догадывается. Плохо одно, почти все в очень тяжелом состоянии и простой медкапсулой тут не обойдешься, нужен регенератор, а на всех наших кораблях, таковой имеется только у меня, да и то, только один. Поэтому, на общем собрании капитанов, мы приняли решение, те пострадавшие, что смогут обойтись медкапсулами, остаются на кораблях, а тех, кому нужна более технологичная помощь, перевозят на мой, как самый скоростной, корабль и я с ними отправляюсь в Содружество. Системы жизнеобеспечения моего крейсера, должно хватить на пару месяцев, если ее перевести в режим «форсажа», потом конечно ее придется менять, но нестрашно.

Раненых и пострадавших перевозили вместе с медкапсулами. Сначала мы таким образом уплотнили медсекцию, потом начали ставить их в каютах. Влезли все, хотя мне и пришлось переселиться в рубку. Уже перед самым моим отлетом, ко мне пришел Рамот.

– Лэр, я должен вас предупредить… сделайте все возможное и невозможное, чтобы эти разумные не попали в руки аграфов. Пусть с ними сначала поработают спецы из Имперской СБ.

– Адмирал, к чему такие сложности?

– Я приказал загрузить к вам на корабль контейнер с десятком корабельных ИскИнов. Если будет время, желание и возможность, изучите корабельные журналы. Могу сказать только одно, этот ушастый адмирал, целенаправленно погубил Флот, загнав его в ловушку.

– Адмирал, а поподробнее?!

– Его вели как осляка на заклание и затащили в заранее подготовленную западню. Но и тогда он не смог, а может быть и не захотел этого понять. Там, в корабельных журналах все схемы, все построения, все приказы и распоряжения этого, так называемого, адмирала. Не поленитесь, посмотрите и вы все сами поймете. И еще один совет… есть одна Система, на самой границе Империи, там расположена Военная База «Стогар 5». Считается, что она принадлежит ВКС, но это не так, это База ИСБ. С вашими полномочиями… вам лучше всего отправиться именно туда. И еще, предупредите ее командующего… если нас сильно прижмут, то мы будем отходить именно к ней.

– Значит вы все же решили еще немного помародерствовать?

– У парней глаза горят, когда они видят все это добро. Если у нас будет хотя бы неделя, то мы утащим отсюда все до последнего топливного стержня.

– Все с вами ясно. Но вы все же не забывайте, что находитесь на территории противника.

– Тяжело об этом забыть, когда грабишь собственные корабли. Прощайте, барон.

– До свидания, адмирал.

26 глава.

– Разрешите, Ваше Императорское Величество?

– И ты, Барал?! Мало мне этих маразматиков из Совета? Ладно, заходи. Чего у тебя там такого стряслось, что на официальщину потянуло. Знал бы ты, как мне все это надоело! Бросить бы все, да махнуть куда-нибудь на дикую планету, посидеть в тишине, полюбоваться на Звезды, потому что они прекрасны, а не потому, что каждую минуту ждешь от них какой-то гадости…

– Твое Величество, может того, Лиру пригласить, а то что-то ты захандрил, брат.

– Не захандришь тут, из Курии два дня назад сообщение пришло, что-то там мой протеже натворил, аграфы обвиняют Империю в «предательстве интересов Содружества». Ни больше и не меньше. Вот так-то, похоже, что просчитался я с этим «Древним». Теперь придется отдуваться и малой кровью мы тут не отделаемся.

– Чего они на этот раз хотят?

– Да все то же. Подай им Лиру и всех ее «деток». А ведь у нее только-только что-то получаться начало!

– Калар, надеюсь ты им еще не ответил?!

– Пока еще нет. А что это меняет?

– Ну и Слава Богам! Я ведь тоже без дела не сижу… Собственно говоря, я ведь и пришел из-за барона де Сангре. Объявилась наша пропажа, да не одна…

– Ладно, давай докладывай. Где, как, когда и с кем?

– Шесть часов назад, на Базе «Стогар 5». На своем крейсере и с полусотней раненых, из них двенадцать аграфов и… контейнер, забитый ИскИнами с кораблей Сводного Флота Содружества. Мои спецы, пару уже взломали и за головы схватились. Там такое! В общем, или аграфы играют против всех, или этот их адмирал полный идиот. Если первое, то зачем своих под удар подставили, а если второе… не верю я в такую удачу. Скорее всего у ушастых начались какие-то внутренние разборки, а «наш» адмирал явно играет на стороне противников их нынешнего Великого Князя. Я тут прикинул, и у нас вырисовывается два варианта действий. Мы молчим и у аграфов все идет как идет. Мы не молчим и выкладываем карты на стол, тем самым мы оказываем Великому Князю немаленькую услугу. В общем, для нас с любой стороны ничего хорошего. Опять же, в первом случае мы не знаем, на кого ставят Кланы-заговорщики и как бы еще хуже не было. Ну, а про второй вариант развития событий и говорить нечего, эта

высокомерная ушастая скотина, жуть как не любит быть в долгу… и что интересно, все его должники преждевременно присоединяются к Ушедшим.

– А третий вариант, ты значит не рассматриваешь? Как насчет рассекретить нашего «Древнего», свалить все на него не получится? И сведения насчет барона… надежные?

– Можно конечно, но боюсь, что тогда он просто уйдет и мы лишимся, в перспективе, источника информации. Ты же знаешь, что уже с десяток Институтов работает по тем крохам, что удалось из него вытащить. Парочка уже вплотную подошла к стадии экспериментов, закончив с теорией, ждут только отмашки. Еще два-три, очень близки к тому-же. А насчет барона, я разговаривал с ним по закрытому каналу, лично.

– Так что ты предлагаешь?

– Не знаю, знал бы, так к тебе не пришел. В конце концов, кто у нас Император?!

– Не дерзи. Ладно, а что там сполоты?

– Тишина, причем полная. Как перед отлетом Флота у них там что-то произошло, так с тех пор тишина. Такое ощущение, что они чего-то ждут, а чего, непонятно.

– Знаешь что, Барал, а давай-ка вызовем их посла, да и побеседуем с ним «по душам». Всех карт, конечно, выкладывать не станем, но кое-какой информацией поделимся.

– Думаешь удастся их поссорить с аграфами?

– Ну, как говорит один наш знакомый, «попытка не пытка», шансы-то есть. Особенно если ты прав насчет данных с ИскИнов. Там же вроде и их корабли были…

– На какую дату будем вызывать?

– Я думаю, что сильно торопиться не стоит, дадим твоим спецам еще немного времени, ну… скажем… Когда ожидается прибытие твоего подопечного?

– В течении десяти-четырнадцати дней.

– Ну, вот значит через пятнадцать дней и назначай встречу.

– Понял. Так я пойду?

– Да иди ты уже, иди!

* * * * *

Машина имперской безопасности закрутилась практически моментально, как только я сообщил о наличии у меня на борту раненых представителей Старших Рас. Мой крейсер моментально был блокирован кораблями охранения, и были это далеко не корветы с фрегатами, даже парочка однотипных с моей «Авророй», тут уже прописались, что уж там говорить о крейсерах и линкорах, последних, кстати, я насчитал целых три штуки.

И хотя медицинские боты вылетели с Базы уже через пару

минут, первым на борт поднялись не медики, а целый полковник ИСБ, в сопровождении пятерки спецназовцев, которые попытались меня изолировать. Вот только настроенная в параноидальный режим система безопасности им этого не дала. Полтора десятка новейших штурмовых дроидов кого угодно приведут в чувство, как, впрочем, и пара сдвоенных лазерных пушек, пусть и маленького калибра. Попытку полковника качать права, я так же пресёк буквально на корню, тыкнув ему в морду своими полномочиями от Императора. Тут уже отмазка о необходимости длительной проверки не прокатила, все необходимые отметки у меня на нейросети имеются, так что «опознание» произошло очень быстро. Полковник еще пытался играть желваками, напирая на то, что эта База секретная и все в таком духе, дескать мои полномочия здесь не пляшут. Пришлось ставить его на место, сообщив, что в Содружестве только ленивый не знает о Базе и кому она на самом деле принадлежит, иначе я бы нашел местечко и поприятней, и поближе. Ну и в довершение потребовал закрытого канала связи с герцогом Фальком.

Упоминание имени всесильного начальника НКВД, тьфу ты, ИСБ произвело прямо-таки магический эффект. Уже через минуту медики и техники суетились возле медкапсул, а полковник, прикинувшись приведением, куда-то испарился, вместе со своими сопровождающими, а ему на смену прибыл хмурый майор, сообщивший, что до моего отбытия с Базы, он будет моим «ангелом-хранителем». Правда, судя по его кислой физиономии, столь радостное, для него, событие, случится совсем не скоро. Ну что же, посмотрим, «наивный ты чукотский юноша».

Минут тридцать, майор устраивал мне форменный допрос, но как-то лениво, без огонька, видно, что человек выполняет рутинную работу, от которой ничего не ждет. А в конце допроса прислал мне на нейросеть стандартный бланк согласия на ментосканирование, дескать так у них тут заведено. Пришлось объяснять ему, где я видел эти их правила и обычаи и куда он может себе их засунуть. Вот тут-то майор и оживился, начав перечислять мне какие-то статьи и пункты инструкций. Пришлось ему сообщить, что все эти инструкции сугубо их дело и меня они не касаются, а попробуют провести ментосканирование силой, я от их Базы и металлолома не оставлю. В общем где-то еще с час мы мерялись пиписьками, а потом майор получил сообщение, что канал связи с начальником ИСБ установлен и он меня ждет. Все, весь гонор из служаки вышел моментально, и он сдулся.

А вот с Баралом Фальком мой разговор затянулся надолго, почти полтора часа я рассказывал ему о наших похождениях. Только в самом начале я немного отвлекся, когда между делом

заметил, что у меня на борту находится контейнер с сорока ИскИнами снятых с разбитых кораблей Содружества, в том числе и несколько с аграфских. Тут герцог попросил меня передать эти ИскИны специалистам Базы, что и заняло у меня минут пятнадцать. Если честно, то изначально ИскИнов в контейнере было несколько больше, просто я воспользовался тем, что адмирал Рамот не стал пломбировать контейнер и утащил из него почти десяток, выбирая самые мощные и современные. Не трудно догадаться, что все они оказались с аграфских линкоров. К сожалению, в полете у меня до них руки так и не дошли.

Уже после беседы с начальником Имперской Службы Безопасности, когда мы с ним договорились, что на «Стогар 5» моему крейсеру проведут профилактику и заправят по полной, я немедленно вылечу в Систему Ирийя, у меня возник небольшой конфликт все с тем же полковником, так сказать, конфликт интересов. Этот служака, узнав, что контейнер не был опломбирован, и заподозрив, что часть его содержимого перекочевала в мои закрома, наехал на меня с требованием отдать все, честно мною присвоенное. Угрожая в противном случае самым настоящим обыском. Но был послан и утеревшись удалился, конфликтовать с собственным шефом, да еще и родным братом Императора, он не рискнул.

Скорее всего, подгоняемые окриками с самого верха, техники Базы меньше чем за сутки закончили все работы с моей «Авророй», и я наконец-то смог покинуть столь негостеприимный объект. Мой путь лежал в Систему Ирийя и должен был занять восемь дней. По идее, весь полет должен пройти в безопасном, внутреннем пространстве Империи и я мог слегка расслабиться, полностью доверившись ИскИнам. Что я и сделал, занявшись прерванными работами по совмещению двух портальных артефактов и созданию более универсального. Всю дорогу на Базу, да и с нее, я корил себя, что не смог убедить адмирала, отдать мне и тот единственный, настоящий трофей, подобранный после битвы Флота Содружества с рашскасами, тот самый малый корабль, что нашли среди астероидов. Но и Рамота я вполне понимаю, это его и всех тех, кто пошел с ним и со мной, «туз в рукаве». Любая раса, узнав о наличии такого трофея, простит и ему, и всем остальным любые прегрешения, лишь бы заполучить в свои руки образец технологий неизвестной расы, ни в чем не уступающей даже Старшим расам. Скорее всего я уже давным-давно забросил бы эти свои попытки, «скрестить ежа и ужа», если бы не был точно уверен, что это возможно. Информация полученная от АЛИИ о способах перемещения далеких предков современных сполотов, однозначно об этом говорит. Просто я

чего-то не учитываю, точнее, я знаю что я не учитываю, вот только никак не могу понять как это исправить. Как заставить создаваемый мною артефакт принимать координаты конечной точки выхода. Мой «портальный кристалл» получает конечную точку, основываясь на ментальном образе, передаваемом моим сознанием, академический артефакт, настраивается на вторую свою часть, использую ее вместо маяка и якоря. У меня нет возможности сначала доставить этот самый маяк-якорь в нужную мне точку пространства, как и нет возможности точно представить то место в безграничном космическом пространстве, куда я хочу попасть, тут даже голографические записи той или иной Системы не помогут, потому как нет ничего менее статичного, чем Космос. Все космические объекты находятся в постоянном движении, относительно центра Звездной Системы, относительно подобных же центров, относительно центра Галактики и Вселенной, да и астероиды, кометы и тому подобные метеориты, постоянно меняют и изменяют внутренний объем любой Системы, это если забыть о космических кораблях, сотнями и тысячами летающих в них, особенно в давно обжитых и развитых Системах.

Я как раз пытался приспособить ИскИн, чтобы он задавал моему артефакту координаты точки выхода, это была уже не первая моя попытка «научить» созданный мною артефакт воспринимать эти координаты, когда мой крейсер, самым наглым образом, вышвырнуло в реальное пространство. Я не скажу, что пираты в Содружестве такая уж большая редкость, редко какой перелет заканчивается без встречи с ними, но это во Фронтире, а я-то уже давно лечу в безопасном пространстве, тут даже торговцы летают на почти невооруженных кораблях. В общем, применение глушилки гиперперехода, всего в паре дней полета от ленного владения Императора, стало для меня самым настоящим сюрпризом и, надо заметить очень неприятным, но понял я это чуть позже. Сначала же, я даже обрадовался, постоянное нервное напряжение последних месяцев требовало разрядки и я, вполне резонно, посчитал, что небольшая стычка с обнаглевшими пиратами будет весьма кстати. Тем более, что уже по привычке, а не из необходимости, даже в гиперпространстве мой крейсер передвигался с полностью включёнными щитами, повторение полученного в Системе с разрушенной планетой, урока мне не нужно. Ну, а как следствие включенных щитов, стало то, что и реакторы моего корабля находятся совсем даже не на холостом ходу, а в постоянной работе, не на сто процентов конечно, но и не на самом минимуме.

Сразу после того как меня выкинуло в реальное

пространство, ИскИнам потребовались какие-то доли секунды, чтобы поднять напряженность силовых щитов до максимума и перевести реакторы в боевой режим. А еще через десяток секунд боевой сканер выдал мне первые отметки «пиратов». И вот тут-то я и понял, что встрял не по-детски. На тактическом экране ярко горели семь отметок вражеских кораблей, а из близь расположенного астероидного пояса приближалось, причем очень быстро, еще около двух десятков, правда намного меньше предыдущих шести. Боевой ИскИн начал выводить на экран характеристики судов, а я медленно охренивал. Это что же получается, аграфы уже совсем обнаглели и, даже не скрываясь, пиратствуют в пространстве Империи?!

Согласитесь, совсем не мудрено растеряться, если вместо ожидаемой пары древних лоханок, или переделанных гражданских судов, вы неожиданно натыкаетесь на полноценную ударную группу, в состав которой входит авиаматка, пара средних и четыре легких крейсера, да еще и целая свора разной мелочи, от торпедоносца, до корвета. И все это достаточно свежее, под управлением опытных экипажей, да еще и принадлежащее Старшей расе. Самое во всем этом неприятное, что есть у меня стойкое чувство, что вся эта толпа ушастых, собралась только ради моей бренной тушки. Почему я так решил, не знаю, но уверен в этом на все сто процентов.

Желание геройствовать и «потренироваться на кошечках» пропало моментально. Осталось только одно, попробовать сбежать. В конце концов, у любой глушилки есть радиус действия и главное выйти за него, а там ищи меня свищи. Одно плохо, в любом случае, прорываться мне придется с боем, либо мимо разномастной мелочи, либо мимо аграфских крейсеров. И что тут хуже, сам черт не разберет. Но мне почему-то категорически не хочется соваться именно к малым кораблям. Именно это нежелание в конце концов и определило траекторию моего бегства. Навигационный, совместно с тактическим ИскИны занялись расчетом наиболее предпочтительной траектории полета, а ИскИн, отвечающий за щиты, выдал мне совсем неприятную картину, более чем двух совмещенных залпов аграфских крейсеров моя «Аврора» не выдержит, причем гарантированно отразить ИскИн сможет только один, да и тот не полностью. А я буду в зоне досягаемости орудий аграфов вполне достаточное время, что бы они успели «пальнуть» в меня как минимум трижды. Ну кто же мог предполагать, что крейсеру придется вести бой в таких неблагоприятных условиях.

Слияние с ИскИном прошло почти мгновенно, и Аврора начала набирать скорость, я вывел разгонные двигатели в

закритический режим работы, скорость, сейчас это мое единственное спасение, а сам начал молиться всем богам, чтобы подготовка аграфских канониров оказалась не такой хорошей, как о ней все говорят, пусть хотя бы второй залп они нанесут в разнобой, а еще лучше и первый. Тогда, пусть мизерный, но у меня появляется шанс спастись.

Все дальнейшие события слились в одну цепь случайностей. Часть из них была счастливыми, а часть, совсем наоборот. В целях экономии энергии, я даже не стал выдвигать орудийные башни, так как стрелять не собирался, а перенаправил всю доступную энергию на щиты. Не знаю, что послужило тому причиной, то ли дрогнула рука канонира, то ли загруженный ИскИн, одного из легких крейсеров противника немного ошибся в своих расчетах, а может быть всему виной какой-нибудь окислившийся контакт, но первый залп аграфов оказался не совсем одновременным. Хотя мне и этого хватило, щиты сползли с Авроры как шелуха с луковицы и вот в этот самый момент мне в борт и прилетела болванка от одного из туннельных орудий. Скорее всего от одного из легких крейсеров, слишком уж незначительным оказался его калибр. Но мне и это несильно помогло.

Многокилограммовая болванка прошила внешний слой брони, преодолела внутренние переборки и угодила точно в бронекапсулу одного из реакторов. На этом мои приключения и закончились бы, если бы, по непонятным для меня причинам, в тот самый момент, когда болванка пробила внешнюю броню, мой ИскИн, отвечающий за контрабордаж, не принял это за вторжение противника на борт и не задействовал свои системы. Снаряд из туннельника еще только пробивал первую переборку, а все отсеки и коридоры крейсера, уже наполнялись быстротвердеющей смесью, той самой, над которой все техники и инженеры не так давно потешались, пытаясь «на пальцах» объяснить «дикарю», что боевого дроида, или десантника в штурмовом обвесе, надолго моя идея не задержит. Не остановила она и снаряд, зато изрядно снизила его скорость и энергию, поэтому болванка и не смогла пробить бронекапсулу реактора, а только сорвала ее со станины. На этом приключения многострадального реактора не закончились. Как и следовало ожидать, от столь варварского обращения, кристаллические мозги его управляющего компьютера переклинило и реактор пошел в разнос. Вот тут-то и можно было поставить вторую точку в моем Бытии, но опять вмешался Его Величество Случай. Неуправляемая цепная реакция вызвала резкое повышение температуры и увеличение выдаваемой реактором энергии, правда всего на несколько секунд, пока сам реактор не расплавился, но и этого вполне

хватило, чтобы бронекапсула, и так поврежденная, начала плавиться, а уже даже визуально видимые потоки энергии начали блуждать, сначала по реакторному отсеку, а потом и по всему кораблю. Огромные, древоподобные молнии били куда попало, выжигая внутренности крейсера, превращая в пепел его высокотехнологическую начинку, испепеляя все на своем пути, пока одна из них не уткнулась в созданный мной артефакт. Само собой, что подсоединенный к нему ИскИн такого обращения не выдержал, а вслед за первой молнией, как пчелы на мед, в артефакт уткнулось еще с десяток. Что послужило его срабатыванию, я не знаю, то ли огромное количество влившейся в него энергии, то ли что еще. Но в самом центре Авроры сверкнула ярчайшая вспышка. Постепенно расширяющийся поток энергии пронзил крейсер от кормы до носа и ушел в пустоту. На пути этого потока оказался один из крейсеров аграфов. Поток лишь слегка его коснулся и пошел дальше, но крейсер просто исчез, а с его исчезновением поток еще больше усилился, превратившись в огромную энергетическую трубу. Моя Аврора, уже в виде абсолютно мертвого куска железа летела в ней как пуля в стволе. Последовал оглушающий хлопок, корабль застонал всеми своими деталями, вздрогнул в последний раз и начал разваливаться. Из энергетической «трубы» уже вылетел не красавец-корабль, а беспорядочно вращающиеся, постоянно сталкивающиеся между собой, обожжённые и исковерканные куски металла, среди которых одиноко моталась бронекапсула рубки…

Само собой, что я всего этого уже не видел. ИскИн, еще в самые первые мгновения, когда болванка еще только коснулась бронекапсулы реактора, полностью изолировал рубку, отрубив все связи с остальной частью корабля. ИскИн предпринял все возможные меры для спасения капитана. И за это ему огромное и отдельное спасибо. Я даже не представляю себе, что было бы со мной, не изолируй он рубку.

Если разобраться, то что такое рубка на боевом космическом корабле? Принято считать, что это самая защищенная часть судна, место, где во время боя находится весь основной командный состав. В принципе, все верно, но не до конца. Начнем с того, что если это настоящий боевой корабль, а не какой-то экспериментальный образец, то далеко не весь командный состав крейсера, и уж тем более, далеко не весь экипаж, находится во время боя в рубке. Здесь место капитана, навигатора и второго пилота. Офицер связи, главный канонир, первый помощник капитана и вся вторая смена находятся не просто в рубке, а в боевой рубке, которая, кстати, защищена немногих хуже основной, ее еще иногда называют «ходовой». Так что, на

обычном боевом крейсере, даже малом, спастись у меня были бы весьма призрачные шансы. Может быть я и выжил бы, в первые часы катастрофы, даже может быть продержался бы сутки-двое, при огромной удаче, до недели. А потом все, только бежать, используя портальный кристалл. Но моя-то Аврора была именно экспериментальным кораблем, да еще и перестроенная, и переделанная «под заказ», эксклюзив, так сказать. Рубка моего крейсера представляет собой намного большее, чем просто место управления кораблем во время боя или похода, это своего рода корабль в корабле. Конечно, полноценным судном рубка считаться не может, скорее это спаскапсула с несколько расширенными возможностями и намного большим бронированием. Достаточно сказать, что бронекапсула моей рубки двойная и внешний слой я могу сбросить одним движением руки. А вот после этого, рубка превращается в внутрисистемный кораблик, с дальностью хода в десяток астрономических единиц и автономностью до шестидесяти дней. Оборудованный своей системой жизнеобеспечения, внутрисистемной связью, аварийным мини реактором, полным набором сенсоров и датчиков, а также парой маломощных маршевых двигателей, запитанных от реактора, простейшей медкапсулой и противометеоритным щитом. Никакого вооружения, кроме личного, на рубке нет.

Вы спросите, а зачем такие крайности? Так ответ достаточно прост. Даже в стандартном исполнении крейсера этой серии управляются очень маленьким экипажем, всего три-пять человек. Но экипаж этот, должен быть очень хорошо подготовлен, каждый его член должен владеть, как минимум, парой специальностей, а в идеале, тремя-четырьмя. А теперь представьте, сколько времени, сил и средств необходимо затратить, чтобы подготовить таких специалистов. Согласитесь, намного дешевле создать им соответствующие условия выживания в экстремальной ситуации, чем растить и обучать новых. Тем более, что самые дорогостоящие узлы корабля находятся именно в рубке, это я об ИскИнах. Так что, все вполне оправдано и закономерно. Я даже слышал, что местные олигархи, заказывая себе космические яхты, ставят непременным условием, наличие в рубке собственного гипердвигателя, не такого мощного конечно, как основной, но чтобы в случае чего, можно было добраться до цивилизованных Систем. У меня на корабле ничего подобного, конечно же, не было, но тенденция просматривается.

Почти четыре часа я пролежал в ложементе, в любой момент ожидая потока плазмы или абордажного наряда. Но напрасно я сжимал в руке портальный кристалл, напрасно готовился в любой

момент сбежать, напрасно строил планы, как мне начинать все с самого начала. Никто по мне не стрелял, никто не пытался взять на абордаж. В конце концов я решился и запустил аварийный реактор, а еще через час, когда он вышел на рабочий режим, нажал кнопку сброса внешнего слоя брони. Древние пиропатроны сработали безотказно, отшвырнув сегменты брони на несколько десятков метров в стороны. Заработали встроенные в корпус датчики и сенсоры, на проснувшийся ИскИн потоком пошла информация об окружающем меня пространстве.

Я угрюмо смотрел на голограмму, услужливо построенную ИскИном по показаниям внешних датчиков и не знал, что мне делать. То ли биться в истерике, то ли петь «аллилуйя». С одной стороны, нигде и никаких признаков кораблей аграфов нет, это хорошо, значит в самом ближайшем будущем мне ничего не грозит. А с другой стороны, это явно не та Система, в которой они меня выдернули из гиперпространства. Да еще надо разобраться, в Системе-ли я, или же оказался в межсистемном пространстве. Как оказался, где и почему, это я уже буду разбираться потом, если конечно это «потом» у меня будет, а сейчас надо работать. Пара несложных манипуляций и в общую схему включается пяток гравитационных датчиков. Точность у них конечно никакая, зато они безошибочно фиксируют все объекты массой свыше ста тонн. Постепенно голограмма ИскИна дополняется, на ней, в придачу к обломкам моего крейсера, моей «Авроры», появляются астероиды, планетоиды, вот обрисовалась одна планета, вторая, за ними третья. ИскИн опираясь на них выстраивает схему гравитационных возмущений и определяет центр масс. Он указывает на еле-еле видимую красную звездочку. Уже легче, я все же в Системе, хотя, похоже, и на самом ее краю. На голограмме появляется еще несколько планет, но это уже не датчики, это ИскИн, рассчитывает возможное количество, массу и размеры возможных планет, опираясь на линии гравитационной напряженности. Вот только картинка у него получается довольно странная. Если верить голограмме, то примерно на расстоянии в полторы астрономические единицы от местной звезды, по одной орбите, вращается сразу шесть планет. Хотя все же нет, не планет, планетоидов. Схема стремительно начинает меняться. Теперь все эти планетоиды сконцентрированы в одном месте, как бы образовывая кольцо, вокруг единого центра масс. Проходит еще несколько минут, и звезда на схеме, начинает стремительно сжиматься, а возле нее появляется столбик с ее характеристиками. Ну что же, ясно, красный карлик, даже скорее всего и не красный, а коричневый. Звезда доживающая свои дни и совсем не важно, что дни эти равны нашим тысячелетиям, а то и

десяткам тысячелетий, важно, что звезда эта очень и очень старая, наше Солнце еще даже и не сформировалось, когда она дарила окружающим ее планетам свое тепло и свет. Для меня же это означает одно, места мне здесь нет, звезда давно остыла, планеты, даже если на них когда-то и была жизнь, давным-давно превратились в безжизненные шары и мне тут не выжить. Да и смысла нет, затягивать собственную агонию, лучше уж воспользоваться портальным кристаллом. Я потянул перчатку с руки, кристалла надо касаться голой ладонью, он должен чувствовать теплую человеческую плоть.

В этот момент возле странного и необычного скопления планетоидов появился длинный столбик каких-то данных. Я непроизвольно задержал на нем свой взгляд. Кристалл с тихим звоном выпал из моей руки. Я еще раз вчитался в столбик скупых строк. Нет, такого не может быть, тут что-то одно, или кто-то из нас двоих, ИскИн или я сошел с ума, или я только что совершил эпохальное открытие, равного которому Содружество еще не знало.

Если верить ИскИну, то в центре этого кольца из планетоидов, располагается некий объект, причем не физический, а энергетический, характеристики которого в точности соответствуют характеристикам стандартной воронки гиперперехода. Передо мной, мечта всех правителей и авантюристов Вселенной, Святой Грааль Галактики, легендарные Звездные Врата Предтеч. Дорога, соединяющая нашу Галактику с соседней.

Если верить мифам и легендам, то за миллионы лет до появления человека, аграфов или сполотов, существовала некая раса. Раса великих ученых, первооткрывателей и воинов. Они покорили время и пространство, проложили дороги между Галактиками, щедрой рукой разбросали в них семена жизни, а потом… исчезли. Просто ушли. В научных баталиях были сломаны миллионы копий, некоторые теории, куда же именно делись Предтечи, возносили своих первооткрывателей на вершину научного Олимпа, а некоторые ниспровергали своих пророков в бездну всеобщего презрения и насмешек. Но все они были безгранично далеки от реальности, уж я-то это точно знаю, теперь знаю. Все эти мифы, сказки, легенды и предания, научные теории и постулаты, умалчивают об одном, плюс ко всему, предтечи были еще и величайшими магами, несравненными творцами. Именно на основе, случайно оброненных Предтечами, крох знаний и умений, в нашей Вселенной появилась магия, ментооперирование или псивозможности, называйте, как хотите. Едва я понял, что именно я нашел, едва это осознал, в моей

голове активировалась очередная гипнограмма Существ, прямых созданий и помощников Предтеч. Предтечи не вымерли, не легли в миллионолетнюю спячку, не погибли в междоусобных войнах и не пали под ударами внешнего врага, они просто покинули нашу Вселенную, покинули, чтобы дать жизнь новой, можно назвать ее параллельной, можно перпендикулярной, назвать ее можно как угодно, но это совершенно другая Вселенная, Вселенная, которую предтечи создают так, как считают нужным, с теми законами, которые считают необходимыми. А Существа им в этом помогают, прокладывая энерговоды из нашей вселенной в молодую и растущую, энерговоды, по которым бежит энергия Разума, ментальная энергия. Именно поэтому спасенные мною Существа оказались в том гибнущем Мире. Да, они мне тогда соврали, совсем не случайно они там оказались. Да, тот Мир был зародышем новой Вселенной, одной из первых попыток Предтеч сотворить свою. Попытка вышла неудачной, слишком тонкой оказалась граница между Двумя Вселенными, слишком нестабильной и Существа пришли туда, чтобы «помыть пробирку», избавиться от неудачного эксперимента и да, они не смогли бы покинуть тот Мир без посторонней помощи, они знали об этом, но не переставали надеяться. А потом пришел я…

Я не стану утверждать, что в этом вопросе я теперь «последняя инстанция», также, я не стану спорить и с тем, что эта гипнограмма, еще один слой, скрывающий истину. Мне это не надо, мне это не интересно, сейчас передо мной стоят куда более важные, для меня, задачи и вопросы. Мне вспомнились слова АЛИИ, что Джоре пришли откуда-то с окраин Галактики. Получили отпор и сгинули, сгинули, чтобы вернуться спустя годы. Вернуться и победить. Вот и возникает вопрос, а не через эти-ли Врата они прошли? Не эта-ли Система стала их опорной точкой в Галактике? Не отсюда-ли они начали свой Великий Поход?

Я оказался настолько поглощен разгадыванием загадок прошлого, увлечен открывшимися возможностями и перспективами, что абсолютно выпал из реальности, позабыв в каком положении сам оказался. Но суровая реальность, в лице ИскИна, не забыла напомнить о себе.

– Капитан, необходимо обозначить вектор движения и произвести корректировку курса.

– Ты уже определился с нашим местоположением?

– Предварительно, да. Для определения точных координат необходимо обнаружить еще как минимум четыре реперные точки.

– Сколько точек ты уже определил?

– Две, капитан.

– И какова же точность координат, определенных всего по двум реперным точкам?

– Одиннадцать процентов, капитан.

– Сколько времени тебе необходимо для определения точных координат?

– Определение точных координат невозможно. Реперные точки не определяются. Мы слишком далеко, капитан, чтобы воспользоваться известными мне реперами. Их здесь, просто нет. Определите вектор дальнейшего движения.

– А что тут думать?! Идем к Вратам Предтеч.

– Принято, капитан. Произвожу корректировку курса. Предварительное время в пути составляет сто семьдесят восемь дней. Внимание, система жизнеобеспечения спасательного модуля не рассчитана на столь длительный перелет. Рекомендуется медикаментозный сон в медкапсуле.

Я обреченно вздохнул. Блин! Ну как не хочется залезать в этот гроб-то, кто бы знал. У этого устройства от медкапсулы только одно название, оно самую простую царапину будет залечивать сутки, да она сама быстрее заживет. И самое обидное, сам ведь виноват, все ТТХ корабля, а соответственно и рубки у меня были. Знал, я, знал и о функционале так называемой медкапсулы и о том, что установлен тут самый простой пищевой синтезатор, единственное достоинство которого, так это то, что ему не требуются специальные картриджи, есть приемный отсек, загружай туда любое биологическое сырье, хоть собственное г… или содержимое картриджей для самого навороченного синтезатора и получай на выходе… питательную пасту ядовито-зеленого цвета. И ведь даже мысль не мелькнула все это заменить, хотя и возможность такая была. Так что, да, сам виноват, сам и страдай. С этой нерадостной мыслью я разделся и полез на ложе медкапсулы, не забыв отдать ИскИну распоряжение, отключить все «лишние» потребители от реактора, а меня поднять за сутки, до прилета на место назначения. Я еще успел почувствовать, как мне в шею втыкается игла, мелькнула мысль, что могли бы и сонный газ использовать и на этом я отключился.

Мое пробуждение было такое же быстрое и неприятное, как и погружение в сон. Все тело ныло и болело, казалось, что даже слышно, как скрипят суставы. Но не это доставляло львиную часть дискомфорта, а холод. Пока я вылезал из, так называемой, медкапсулы, потом трясущимися и заиндевевшими руками пытался одеться, я проклял все и всех. Только после того, как я оказался в своем скафандре, а по телу разлилось

благословленное тепло, я вернул себе способность ясно мыслить. Желудок и кишечник, «простаивавшие» почти полгода, настоятельно требовали обратить на себя внимание, все же, длительное внутривенное питание не есть гуд и тут, пищевая паста из имеющегося синтезатора, самое то, и не особо напрягает, и заставляет кишечно-желудочный тракт вспомнить о своих прямых обязанностях. Пару тарелок «каши-размазни» я проглотил и не заметил, только после этого обратился к ИскИну.

– Аврора, давай полный отчет. Что тут было, пока я валялся на этом «прокрустовом ложе»?

– Запрос не принят. Капитан, уточните критерии доклада.

– Рассказывай, все что происходило, пока я находился в медикаментозном сне.

– Запрос принят. Докладываю. Капитан, он же, единственный член экипажа, находился в состоянии медикаментозного ста сто семьдесят шесть суток и четырнадцать часов, восемнадцать минут. За это время зафиксировано двадцать пять сбоев в работе объекта, обозначенного как «Врата Предтеч». Установлена цикличность нарушений в их работе. Шесть суток объект работает устойчиво, на седьмые сутки происходит нарушение его функционирования. Зафиксировано семь всплесков энергетической активности на объекте, обозначенном как Х4. Проведенный анализ позволяет, с девяносто двухпроцентной вероятностью, заключить о кратковременном открытии гиперпереходов. Природа и назначения которых не выяснена. Существует шестидесятипроцентная вероятность, что данные гиперпереходы открываются спонтанно. Вероятность их искусственного и намеренного открытия не превышает восьми процентов.

– А куда еще тридцать два процента делись?

– Тридцать процентов за то, что открытие гиперпереходов происходят из-за их активации с «Той стороны» и два процента, что это какое-то неизвестное и неизученное природное явление, по своим характеристикам совпадающее с характеристиками гиперперехода.

– Ясно. Что еще поведаешь?

– Капитану необходимо конечную точку маршрута. Рекомендована геостационарная орбита над объектом Х4. Использование объекта «Врата Предтеч» не рекомендовано.

– Ясно. Сколько займет перелет до рекомендованной точки?

– Двадцать два часа и шестнадцать минут.

– Хорошо. Подтверждаю. Что у нас с кораблем?

– все системы работают в штатном режиме. Система жизнеобеспечения выйдет на рабочий цикл через одиннадцать

минут. До этого момента возможны незначительные колебания температуры и гравитации.

Последнее замечание ИскИна я как-то упустил, хотя настройка системы жизнеобеспечения мне ничем и не грозит, пока я в скафандре, конечно. Меня больше заинтересовало ее сообщение об открывающихся гиперпереходах. Все в выводах ИскИна, вроде как, складно и ладно, но только до тех пор, пока не вспомнишь, что существует еще одно неизученное явление, которое почти полностью соответствует, по своим характеристикам, образованию воронки гиперперехода и которое, в отличии, все от того же, гиперперехода, может свободно применяться не только в космосе, но и на планетах и даже в закрытых помещениях и на борту корабля. Это я о порталах, магических порталах, если кто не понял. Хотя, ИскИн «Авроры» тут все же немного подстраховался и пару процентов на «неизученные и неизвестные природные явления» оставил. Вот эти-то два процента меня и заинтересовали.

– Аврора, а что ты подразумеваешь, под неизвестными и неизученными природными явлениями?

– Серж, твои опыты на борту крейсера, они несколько выбиваются из всего, что известно современной науке. Скажу даже больше. Я до самого последнего момента поддерживала связь со всеми системами корабля и могу со стопроцентной уверенностью сказать, что причиной нашего появления в этом секторе пространства, послужили именно твои опыты, вернее, то устройство, которое ты создал, перед тем как нас выбросило из гиперкосмоса. Оно как-то смогло поглотить и переработать большую часть энергии, образовавшейся при аварии с реактором. Результатом этого стало открытие локального, скажем так, «гиперокна», куда нас и затянуло. Хотя, я могу и ошибаться. Недостаточно данных, для однозначных выводов.

Неожиданно ИскИн сменил тон общения, с доверительного, я бы даже сказал, дружеского на абсолютно официальный.

– Фиксирую неизвестный тип целенаправленного облучения. Выполняю маневр уклонения. Сбрасываю имитатор. Экипажу рекомендуется провести полную изоляция индивидуальных средств спасения.

Одновременно с первыми словами ИскИна, у меня в голове появилось знакомое ощущение миллионов муравьев, бегающих по моему мозгу. Прошло минут пять, неприятное ощущение исчезло, зато прямо в центре рубки закружился маленький вихрь, состоящий из тысяч и тысяч сияющих, микроскопических пылинок. Мой ИскИн уже не вещал, а буквально завывал. Я бы сказал, что в ужасе, но ИскИны не испытывают эмоций. Я с

трудом прорывался сквозь этот вой и улавливал только редкие, осмысленные слова.

– Капитан… взлом… разрушение… канал… не представляется…

Разобраться в этой словесной белиберде я так и не смог, да не особо и пытался, будучи полностью поглощенный разворачивающимся в рубке действом. Я почему-то был абсолютно уверен, что в самом ближайшем времени все разъяснится, да и никакой угрозы мне это не несет. А ведь посмотреть и на самом деле было на что. Светящийся вихрь уже разросся и захватил большую часть рубки, а потом начал постепенно уплотняться, приобретая вполне человекообразные формы. Прошло еще несколько минут и в рубке материализовалась фигура человека. Может быть несколько несуразная и слегка гротескная, но достаточно точно копирующая основные физиологические детали. Две руки, две ноги, туловище, шея, а на ней голова. Ну, чем не человек?

Я не отрываясь следил за происходящими с «вихрем» метаморфозами. Вот тело покрылось чем-то вроде одежды, на голове проявились глаза, рот и уши, с некоторой заминкой проступил нос и волосы. Необычная одежда постепенно превратилась в точную копию моего скафандра и спустя еще несколько минут я имел удовольствие любоваться на свой клон. Вот тут-то мне и стало по-настоящему жутко. Странное создание как будто это почувствовало, фигура слегка зарябила и вместо моей копии на меня смотрел Левель. ИскИн уже давно замолк и на пару моих вызовов не ответил, да и все остальное оборудование рубки начало постепенно отключаться, как будто реактор встал и поступление энергии прекратилось. Мы стояли я разглядывали друг друга, я в растерянности от всего произошедшего, а Лжелевель с каким-то, надо бы сказать, гастрономическим интересом, но это будет ложью, наверное, все же, с некой заинтересованностью. Потом, видимо, потеряв всякий интерес к моей скромной персоне, это Создание начало изучать рубку. Не знаю, показалось мне или нет, но оно даже несколько раз, вроде как, презрительно хмыкнуло. Поэтому столь неожиданным и оказался переход, в исполнении Создания.

– Ну и что тебе надо, разумный, человек, с самоназванием Серж де Сангре? И как ты смог преодолеть Барьер?

– Э-э-э, а ты кто?

– Я Интеллектсистема, можешь обращаться ко мне – Орис.

– Это имя что-то значит, как-то расшифровывается?

– Нет, просто мне нравится как оно звучит на твоем языке. Так что ты тут делаешь и как сюда попал? Твоя раса еще не

достигла необходимого уровня развития, чтобы получить доступ к этой Системе. Если следовать инструкции, то я должен незамедлительно вернуть тебя в исходную точку.

– Ну, я бы от этого не отказался.

– Ты меня не понял, в исходную точку не только в пространстве, но и во времени. Но я знаю, что с моей стороны это было бы убийством. Поэтому я тебя и спрашиваю, человек, что тебе надо?

Что-то меня в этих словах заинтересовало. Как будто Орис чего-то ждал, что-то предлагал, но инициатива должна исходить от меня. Вот только я пока не понял, что же я должен ему сказать. Поэтому, не придумав ничего лучше, задал наитупейший вопрос.

– Интеллектсистема, это ИскИн?

– Ты уверен, что именно ответ на этот вопрос для тебя сейчас важней всего? Нет? Ладно, утолю твое любопытство. Нет, это не ИскИн. Интеллектсистема это ментофизичекая структура, обладающая своим собственным самосознанием и Разумом. Можешь считать, что практически ничем не отличаюсь от тебя, разве что не могу переступить через некоторые законы и правила. Но это не значит, что я не могу их обойти.

– Ты тот, кого мы называем Предтечами?

– Нет… не совсем, я матрица, ментальная копия с одного из тех, кого вы называете Предтечами. Но за миллионы лет своей службы, я уже очень сильно отличаюсь от оригинала и в физическом, и в ментальном и в метафизическом смысле. Так чего ты хочешь? – и тут меня осенило.

– Мне нужна помощь!

– Ты просишь у меня помощи, разумный? – как-то вкрадчиво и с надеждой переспросил Орис.

– Да, я прошу у тебя помощи. – уже уверенно ответил я. – Сам я к сожалению, не могу вернуться в родное пространство, а здесь я не выживу.

– Значит, тебе нужна помощь. Стандартная процедура возврата, тебя убьет и поэтому ты просишь помощи у Интеллектсистемы?

– Да!

– Ну на конец-то! Долго же ты соображаешь. А ты точно разумный?

– Издеваешься?

– А ты посиди в полном одиночестве пару миллионов лет… Ладно, я тебе помогу. Мне и самому интересно, что из всего этого может получиться. А ты мне расскажешь, как ты смог взломать Барьер. Твой ИскИн все правильно рассчитал. Встретимся на планетоиде. До встречи.

– До встречи. – на автомате ответил я, наблюдая как Орис постепенно расплывается, теряет форму, становясь все более прозрачным, пока совсем не исчез. И в тот же момент появилась связь с Авророй, ожили системы рубки, и я увидал, что она уже находится, практически, на орбите выбранного планетоида. Как ни в чем не бывало, ИскИн доложил.

– Достигнуто место назначения. ИскИн космопорта просит передать ему управление. Капитану занять место согласно протокола посадки на кислородные планеты.

Еще находясь в небольшой растерянности от всего происходящего, я занял место в ложементе и отдал Авроре команду на временное переподчинение «ИскИну космопорта». В принципе, в Системах Содружества, это вполне стандартная операция. Мой кораблик стремительно пошел на посадку.

* * * * *

– Барал, мы больше не можем переносить, назначенную нами же самими, встречу с послом Круш'Мууром! Сколько можно! Сполоты могут расценить это как прямое оскорбление. На фоне почти полного разрыва с аграфами, это грозит нам уничтожением!

– Брат, я все понимаю, но… барон пропал. Причем пропал в пространстве Империи, а ведь мы весь разговор с послом собирались строить именно на добытой им информации. Ты же прекрасно понимаешь, что в первую очередь сполоты поверят именно аграфам, а не нам. Даже данные с ИскИнов Флота ничего не дадут, нас просто обвинят в их фальсификации. Я скажу тебе даже больше, встреча с послом, в создавшихся условиях, нам категорически противопоказана. Мы только сделаем хуже сами себе. Лучше уж принести официальные извинения, чем-то пожертвовать, где-то уступить, но встречу отменить.

– Поздно, три часа назад из посольства сполотов пришло сообщение, что посол требует срочной встречи. Так что, все, игры закончились. Старшие расы считают, что они вполне справятся и с внешней угрозой и с «зарвавшимися человечками». Я принял решение. Час назад по всем Флотам объявлен «черный» уровень военной опасности. Началась расконсервация стратегических складов и Баз длительного Хранения. В течении ближайшего часа начнется призыв резервистов во Флот и Планетарные войска. Сразу после встречи с послом сполотов запланировано мое обращение к Народу Империи. Это война брат, война на полное наше уничтожение.

– Что требуется от меня?

– Ничего, сверх разработанных на такой случай планов. Действовать начнешь сразу после моего выступления.

– Понял. Разрешите идти, Ваше Императорское Величество?

– Нет. Ты можешь мне понадобиться при разговоре с послом. Все же, кое-какая надежда, что нам удастся выкрутится, еще есть. Правда, придется полностью раскрыть свои карты. Но я думаю, что жизнь миллиардов наших граждан того стоит. Сейчас каждый день отсрочки играет нам на руку.

– Когда состоится встреча?

– Через… сейчас. Он уже идет сюда… и не один, с ним крупа ксашишей.

– Боится? Не доверяет?

– Он идет объявлять нам о войне, в самом лучшем случае, выдвинет ультиматум. В таких условиях охрана совсем не помешает. Я надеюсь, что последние разработки Лиры и ее Института ты носишь?

– Конечно! Такими подарками не разбрасываются. Но, я надеюсь, ты меня все же прикроешь?

– Я очень постараюсь, но не уверен, что справлюсь с пятеркой ксашишей.

Несколько минут в помещении, официально именуемом «Большой Императорский Кабинет», царила тишина. Каждый из присутствующих тут людей был погружен в свои дела и свои проблемы. Но когда высокие двери распахнулись и в кабинет шагнул посол сполотов, Император уже стоял точно на середине немаленького помещения. Продвинься он еще хоть на миллиметр вперед, и тем самым признает свое подчиненное положение перед сполотами, отступи на шаг назад, и, при желании, сполоты расценят это как оскорбление, ведь сейчас Император встречает не просто посла одной из рас Содружества, сейчас он встречает всю Тиранию Сполотов. Согласно протокола подобных встреч, первым заговорил император Аратана.

– Уважаемый посол Круш'Муур, я счастлив приветствовать вас в своем скромном жилище. Для меня, империи и всех людей, это огромная честь.

– Ваше Императорское Величество, позвольте мне от лица Диктатора, от имени всей Тирании Сполотов, а также от лица Родов ксашишей, выразить вам признательность и благодарность за ту оперативность, с которой вы согласились принять меня. К сожалению, я не вижу Вашего Полномочного Представителя, барона де Сангре? – последние слова стали для Императора и его брата, сюрпризом.

– К сожалению, около двух недель назад, барон и корабль на котором он осуществлял свою миссию… пропали. Я должен признать, произошло это в пространстве Империи, более того, в относительной близости от наших Центральных Систем. Но мы не

теряем надежды. – посол обернулся к своим сопровождающим и вопросительно на них глянул. Ответом ему стала легкая улыбка на губах одного и чуть заметный кивок от другого. После чего посол опять обернулся к Императору.

– Мы уверены, что барон жив, здоров и скоро объявится. Но перейдем к делу, времена сейчас трудные и у меня жесткие инструкции. Ваше Императорское Величество, позвольте вам вручить… – на этих словах Император и Начальник ИСБ, непроизвольно напряглись, – проект договора о дружбе и взаимопомощи, между нашими государствами. А также, проект договора о создании полноценного Союза двух наших рас. Раса сполотов и раса аратан, всегда были добрыми соседями и пришла пора подтвердить это документально. Я не стану скрывать, Ваше Императорское Величество, Содружество сейчас оказалось в очень тяжелом положении, вернулся Древний Враг, – тут эмоции взяли верх над послом, – и пусть некоторые считают, что смогут с ним договориться, Тирания будет сражаться до последнего. И в этой неравной битве, мы надеемся на помощь Империи Аратан.

– Империя никогда не нарушала данного ею Слова. Мы конечно же поддержим Тиранию и… очень внимательно изучим проекты предложенных нам договоров.

– Для меня было честью, встретиться с вами, Ваше величество и с вами, лэр. – посол чуть склонил голову. – А теперь позвольте мне удалиться. Слишком много, в последнее время, навалилось дел. Но, с вами хотели бы поговорить Главы пяти Родов расы ксашишей. Я в курсе, интересующих их вопросов и имею четкие инструкции поддерживать их во всем. Всего хорошего, Ваше Императорское Величество. – посол еще раз поклонился, что уже само собой было неслыханное проявление расположения, и четким шагом солдата вышел за двери.

Едва за послом закрылись двери, перед Императором выступила одна из ксашишей.

– Ваше Императорское Величество, мы представляем пять из двенадцати Родов нашей расы. Мы смиренно просим Вас, принять нас под свою руку и если будет такая возможность, выделить для нашего компактного проживания одну из принадлежащих расе аратан Систем. – все, это был последний удар по невозмутимости Императора и его брата.

– Но почему?

В кабинете повисло удивленное молчание, казалось, что ксашиши удивлены заданным вопросом никак не меньше людей, всем произошедшим.

– Совет родов принял такое решение. В свете предстоящей войны мы решили, что усиление нашего единственного Друга и

Союзника, вполне оправдано. И… мы не могли оставить без благодарности человека и его расу, освободившего нас от тысячелетнего рабства. – при этих словах Император очень выразительно и зло посмотрел на своего брата.

– Я не имею ничего против, вы уже определились с Системой, которую хотели бы получить в свое пользование?

– Мы заранее и полностью согласны с любым вашим решением.

– Хорошо. Я проконсультируюсь и подберу самый оптимальный вариант, если конечно, у вас нет каких-то определенных пожеланий.

– Мы всецело полагаемся на Ваш мудрый выбор. Более того, мы, от имени своих Родов, готовы незамедлительно принести вам присягу и дать клятву верности.

– Я думаю, что с этим вопросом торопиться не стоит. Сначала решим более важные проблемы, а потом… в подобающей, этому событию, обстановке, с привлечением широкого круга масс-медиа, торжественно оформим наши отношения. Господа, если у вас все, то я вас больше не задерживаю. Вы должны понимать, слишком все это, – Император обвел помещение рукой, – неожиданно. Мы должны все обсудить, разработать и проработать свои дальнейшие планы. А насчет подходящей Системы, в течении трех суток мы дадим вам подборку координат, а вы уже выберете на свой вкус.

– Мы рады, что у нас не возникло неразрешимых вопросов. Всего вам хорошего, Ваше Императорское Величество, и вам, Ваша Светлость.

Еще минут десять, после того как и ксашиши покинули кабинет, в нем царила тишина.

– Ну и что мне с тобой делать, Барал? Как ты мог прошлепать ТАКИЕ изменения в политике одной из Старших Рас?

– Ну, насколько я понимаю, нас только что пригласили в этот «закрытый Клуб», даже аккуратно вывели за скобки человеческой расы, назвав расой «аратан».

– Да, это ты точно заметил. Теперь бы еще понять, как такое изменение статуса Империи отразится на наших отношениях с соседями.

– Я не думаю, что могут возникнуть какие-то проблемы. По крайней мере, агарцы теперь точно присмиреют. Я вот только не пойму, что послужило причиной…

– Ну, намек тебе дали… барон де Сангре. Что-то слишком часто я стал слышать имя этого «дикаря-древнего», слишком уж на него оказывается многое завязано. Надо форсировать усилия по его поиску. Да и с аграфами пришла пора поговорить немного

иначе. Ты в курсе, что они выдвинули нам новые требования, вообще какие-то непонятные.

– Это ты про прекращение строительства кораблей типа «Аврора»?

– Да. Чем им так не угодили эти крейсера?

– Есть у меня подозрения, что это как-то связано с исчезновением нашего барона. Уж не приложили-ли к этому руки наши ушастые «партнеры».

– Ну так проверь. Да и со сполотами и ксашишами разберись. Пригласи этих Глав Родов к себе на беседу, или сам напросись, но через три дня я должен знать причины всех этих непоняток. Ладно, можешь идти, а я пока просмотрю предложенные нам проекты договоров. Может быть все не так и радужно, как мы тут себе намечтали.

27 глава.

Аврора послушно отсчитывала секунды до столкновения моего кораблика с поверхностью планетоида. Похоже, что Орис нашел решение проблемы моего здесь появления, просто убив меня и размазав рубку по мертвой планете. Последние минут пять нашего полета, я безуспешно пытался взять судно под свой контроль и как насмешка над всеми моими усилиями по рубке раздавались монотонные слова: «В доступе к системам управления, отказано. В доступе к системам управления, отказано». Не знаю, почему я так и не воспользовался портальным кристаллом, наверное, потому, что мой мозг воспринимал все происходящее, как глупый и злой розыгрыш, который вот-вот прекратится. Апофеозом этого надругательства над моей психикой, стало то, что до самого последнего мгновения все оптические датчики исправно продолжали работать, вот он, недостаток космических тел, лишенных даже признаков атмосферы, беспомощный пилот наблюдает за стремительно приближающейся поверхностью и при минимальном хладнокровии, даже может рассчитать точный момент своей смерти, если захочет, конечно. Я не хотел ничего рассчитывать, я хотел вырваться из этой западни, в которую попал, доверившись не понять, чему, и не ИскИну, и не живому существу. И все-таки я не выдержал, в самый последний момент я сжал портальный кристалл, представив свою «палату», на Ирийи, в медицинском Центре.

То, что что-то пошло совсем не так, я понял сразу. Ярчайшая вспышка, скручивающая тело боль и никуда не девшаяся рубка, дали мне это понять моментально. Кое-как придя в себя. Я смог сосредоточить взгляд на беснующейся в рубке фигуре Ориса. Шум в ушах не давал мне его услышать, зато нейросеть исправно работала и передавала мне все его крики мне прямо в мозг.

– Идиот! Дибил! Инфузория! Ты каким местом думаешь!?

– Почему?

– Что, почему, мокрица?!

– Почему ты пытался меня убить?

– Да на кой ты мне сдался, убивать тебя!? Да еще и что-то придумывать по этому поводу!

– Ты пытался разбить мое судно об поверхность планетоида.

– Нет, ну точно идиот! А ты никогда не слыхал, что для создания устойчивого портального перехода требуется накопить в объекте переноса определенную энергию? Разве ваши примитивные портальные двигатели, вы их называете

«гипердвигателями» работают как-то иначе?! Или ты считал, что я все брошу, и начну разрушать всю Систему только ради тебя?!

– А почему мне тогда так херово?

– А незачем было пытаться открыть портал, находясь уже внутри другого портала. Кстати, как ты это сделал? Твоей внутренней энергии было для этого недостаточно, я специально проверял? А. эвакуационный кристалл майриев… тогда все ясно.

– Что еще за «майрии»?

– Да была такая раса, тоже считала себя разумной, так же как и ты. Есть у тебя с ними кое-что общее.

– И что же это?

– Привычка полагаться на случай и не просчитывать последствия своих действий.

– И что с ними стало?

– Что-что, вымерли, как ваши динозавры. А перед этим половину галактики стерилизовали. Мы потом почти два тысячелетия все в порядок приводили. Была у них одна глупая привычка, забрасывать тысячи своих грубых поделок по случайным Мирам. Они считали, что таким образом они способствуют развитию у аборигенных цивилизаций ментальных способностей. В некоторых случаях, кстати, эта их теория вполне неплохо сработала. Ладно, Боги с ними, с майриями… так значит ты решил, что я просто хочу тебя убить? Какова масса твоего судна? Около семисот тонн, а какова была его скорость? Более ста сорока тысяч километров в час, а теперь посчитай, какой энергией обладало бы твое суденышко в момент столкновения с планетоидом и прикинь, что с ним стало бы, врежься ты в него. Да от всей системы Врат ничего бы не осталось! И зачем мне такие проблемы?! Ладно, хрен с ним, все уже закончилось, правда работенку по стабилизации метрики пространства и менто-энергетической структуры в Системе, ты мне подкинул.

– А где мы вообще?

– Да уж точно не там, где ты нахулиганил. Можешь считать это место… музеем, или складом, в твоем языке нет подходящего определения. Вообще-то, это место, маленький секрет тех, кого ты называешь «существами», их хобби, так сказать. Сюда они стаскивают все, что что могут. Корабли, Станции, живых существ, разумных и не очень, да и неразумных тоже, артефакты погибших и здравствующих рас и цивилизаций, в общем все, до чего могут дотянуться.

– Если это их секрет, то откуда о нем знаешь ты?

– А какими дорогами они ходят? Да и слишком мало осталось для меня секретов в этом Веере Вселенных. Да и помогал я им, одно время, тоже кое-что сюда притащил.

– А где это место находится?

– А где находится то место, куда ты складываешь всякую мелкую дребедень?

– Существа мне пытались объяснить, но я толком так и не понял, что-то вроде обособленной области многомерного пространства между слоями гиперпространства…

– Ну, для неразумного объяснение пойдет. Это то же самое, только несоизмеримо большее по объему. У тебя маленький кармашек, а тут целая Галактика может поместиться. В общем, забудь. Сам ты сюда дорожку не найдешь, а я тебе во второй раз помогать уже не стану. От тебя одни проблемы. Я-то думал немного отвлечься, разнообразить свое существование… Ага, отвлекся и разнообразил, теперь придется вкалывать пару столетий, исправлять твои косяки, а моя собственная работа будет стоять.

– Ладно, извини. Я ведь не знал. Ты говорил, что существа стаскивают сюда все до чего смогли добраться, в том числе и корабли… Ты дашь мне один из них?

– «Дашь»! Ишь, размечтался, буду я еще на такую мелочь энергию тратить! Сам создашь. А, ты ведь так ничего и не понял! Здесь, в этом пространстве, нет вещества, нет времени, да и самого пространства, по сути, тоже нет. Здесь хранятся менто-энергетические слепки. Вот один из них ты себе и выберешь, подходящий тебе. Вернёшься в свой слой пространства и создашь.

– Как создам? И что значит «нет вещества», я же здесь, и судно мое, тоже здесь!?

– Существа же тебе установили «анализатор», с его функцией «копировать» ты знаком, так что не вижу никаких проблем. А от любой среды, даже ее отсутствия, можно отгородиться, силовыми-ли полями, броней, термоизоляцией, или… ментоэнергетической защитой.

– Э-э-э, ты только не ругайся, но я уже пытался, создать копию. Не работает эта функция. А с защитой от «ничего», я понял, надеюсь.

– Мозги у тебя не работают! Законы сохранения массы и энергии еще никто не отменял. Чтобы создать что-то, надо сначала озаботиться соответствующим количеством массы и энергии, а из ничего, ничего и создашь. По крайней мере, в твоем слое Реальности.

– А как же магия?!

– Магия-шмагия! Завладели детки сложным инструментом, а как им пользоваться и не знают, вот и «забивают гвозди микроскопом». А что-нибудь больше примитивного колечка, твои маги создать могут? А, ну да, некоторые могут, вот только потом

неделями, а то и годами восстанавливаются. Идиоты, используют для простейших операций высокоорганизованную, свою внутреннюю энергию, когда ее, в более простой форме, вокруг разлито море. Ладно, подскажу и покажу, а пока, пойдем выберем тебе кораблик, более-менее подходящий под твои параметры.

– Орис, я так понимаю, что, что бы я отсюда не «взял», тут этого не убудет?

– Ишь ты, какой догадливый. Что, уже «губу раскатал»? Ну, в принципе, ты прав, не убудет… Что, одного корабля тебе уже мало?

– Для разных задач, нужны разные корабли. У нас там война на носу и противник очень силен. Мы к нему не лезли, даже не знали о его существовании, это они к нам пришли и начали убивать и разрушать… планеты, цветущие и живые планеты!

– Хорошо-хорошо, я тебя понял. Помогу, многого не обещаю, но кое-что покажу и подскажу. Вот только, как ты потом все это объяснять своим сородичам станешь? Об этом ты подумал?

– Ха, Древний я или нет!

– Тоже мне, «Древний», хотя… кое-что у тебя от твоих предков есть. Вот к ним и пойдем, ваша раса всегда умела и любила уничтожать себе подобных и как не странно, не приходила от этого в упадок, а наоборот, только развивалась, хотя любая другая, ну почти любая, после таких потерь, просто исчезла бы. Ну, готов? Поехали.

Пол рубки внезапно исчез, и я рухнул в какой-то сияющий колодец. Полет занял буквально доли мгновения, и я оказался в огромном зале, его стены терялись где-то за горизонтом, да и были-ли они вообще, о своде и говорить нечего, его просто не было, как, впрочем, и пола. Так почему я тогда говорю о «зале»? не знаю, но ощущение, какой-то замкнутости пространства у меня возникло. От анализа собственных ощущений меня отвлек Орис.

– Здесь собрано все, что относится к эпохе максимального развития твоей расы. Примерно спустя полторы тысячи лет после известных тебе «Войн Древних». В то время Союз Джоре уже нашел общий язык с остатками сполишей и ксилишей, что-то у них перенял, а самих, слегка, ограничил в экспансии.

– Орис, а возможны изменения в менто-энергетических копиях того или иного объекта? Можно их как-то совмещать?

– Конечно возможно! Но ты этого сделать не сможешь.

– А ты?

– Ну чего тебе еще надо?

– Во время «Войн Древних», Союз Джоре и их противники использовали совершенно разные принципы перемещения кораблей на дальние расстояния. Люди и аграфы использовали

гипердвигатель, а сполиши, с подачи ксилишей, применяли портальные технологии…

– Да, было такое, но в итоге Союз одержал победу. Да и их гипердвигатели почти ни в чем не уступали порталам, даже кое в чем превосходили. Ты ориентируешься на существующие сейчас в твоем этом Содружестве двигатели, а ведь это всего лишь улучшенная копия внутрисистемных двигателей Джоре. Для перемещений между Системами, твои предки использовали совсем другие технологии. Перемещались они конечно чуть медленнее, примерно вдвое, зато на более дальние расстояния. Любая технология, даже основанная на ментальной энергии, имеет свои ограничения. Вот, например, твой артефакт от майриев, скажу сразу, твоя попытка сбежать из Системы Врат, заранее была обречена на провал, а с помощью гипердвигателя Джоре, у тебе шансы были бы. Если бы я снял Барьер.

– А с помощью портального двигателя ксилишей?

– Ну, скажем так… шансы были бы отличны от нуля, но не на много.

– Значит не советуешь?

– Тебе решать. Поменять часть менто-энергетической копии матрицы не проблема. Ладно, развлекайся. Возле каждого образца находится… ну, обзовём это «информационным кристаллом», так для тебя будет понятнее. Просто совмести свое ментальное поле и его и копия матрицы будет помещена в память твое анализатора. Только сильно не увлекайся, ни твоя память, ни память анализатора не безгранична. Как бы потом локти кусать не пришлось.

– А как я узнаю, что заинтересовавший меня корабль, ну, скажем, линкор, а не какой-нибудь «сухогруз».

– Возле боевых объектов «кристалл» красного цвета, а возле гражданских, зеленого. Все, иди, развлекайся, а я пока попробую понять, что ты там наворотил, когда Барьер проламывал. Мне таких «гостей» больше не надо. И ничему не удивляйся, здесь многое совсем не так как выглядит, это твое Сознание начнет подстраивать то, что ты видишь, под привычные тебе нормы.

Как бы подтверждая слова Ориса, прямо из «ничего» начали проступать массивные каменные стены, выросли гранитные колонны, подпирающие сводчатый потолок, под сапогами скафандра появились отшлифованные мраморные плиты. Сознание вовсю развлекалось, приводя Мир, в котором ничего нет, кроме ментальной энергии, в привычный вид средневекового Замка, разве что намного большего и просторного чем он должен быть. За спиной раздался удивленный «хмык» Ориса, но я уже не обращал на него внимания. Откуда-то пришло ясное и четкое

понимание того, что мне нужно делать. Нет никакого смысла бродить по бесконечности и выискивать то, что тебе нужно, тут работают те же самые принципы, что и при обращении с моей сумкой. Надо всего лишь знать, что тебе нужно и это появляется в твоей руке. Тут принцип примерно тот же самый, вот только я пока еще не знаю, что именно мне надо. Орис сказал, что это что-то вроде склада, музея? Значит тут должен быть и аналог каталога, или складской описи, вот и попытаемся ее получить. Небольшое ментальное усилие и по всему залу начинают проявляться высокие шкафы, их стройные ряды теряются в бесконечности. Ничего себе! И это все относится к людям и аграфам?! Нет, только к людям, откуда-то я это прекрасно знаю и понимаю, более того, я знаю. Что своим развитием аграфы всецело обязаны людям. Аграфы — это раса-прилипала, раса-паразит, жировавшая на людях и продолжающая это делать. Все же, мы очень сентиментальны, хорошенькое личико, стройная фигурка и огромные глаза, глядящие на нас с восхищением, и вот мы уже раскрываем свои объятия и свои Души. По сути, аграфы ничего в Союз Джоре, кроме своей «идеальной внешности» не принесли, все развитие лежало на плечах расы людей. Не будь аграфы долгоживущими, они бы сейчас бегали по лесам и добывали огонь трением, а не считались Старшей Расой. Катаклизм, галактического масштаба, пронесшийся по Галактике тысячи лет назад, обрушил все цивилизации в каменный век, людям пришлось тяжелее всего, всего пара поколений без доступа к продуктам высоких технологий и им все пришлось начинать сначала, а аграфы, со своим более чем полутысячелетним сроком жизни, да и сполоты, живущие ничуть не меньше, оправились намного быстрее, тем более, что еще было достаточно живых специалистов, помнящих, а главное, знающих, что и как. Конечно, и им пришлось не легко, бушевавшая в Галактике Буря затихла только через четыре сотни лет, но их «старт» оказался намного более высокий, чем старт человеческой расы. Ничего, поквитаемся! К потомкам сполишей и ксилишей, у меня претензий нет, а вот ушастые…

Орис сказал, что здесь нет времени? Что же, это очень хорошо, значит я смогу осмотреть здесь, если и не все, то очень многое, а, следовательно, и подготовиться получше. Подготовиться так, что и раксшасы и аграфы-предатели, будут трястись только при одном упоминании людей. Я шагнул к первому, в длинном ряду, шкафу в стенках которого виднелись какие-то иллюминаторы. Я подошел к шкафу и заглянул внутрь, там было темно, можно было лишь предположить, что шкаф наполнен водой. Весь зал заставлен этими шкафами-витринами,

они были столь многочисленны и стояли такими тесными рядами, что нетрудно было и заблудиться. Орис говорил, что это что-то вроде музея, склада, глупое хобби Существ. Он ошибается! Нет, это не музей, не склад, это – запасник. Именно отсюда Существа берут «экспонаты» для своих экспериментов, именно отсюда начнется развитие Жизни, в новой Вселенной!

Протискиваясь между витринами, я разглядывал экспонаты. Это были животные и растения, некоторые я узнавал. В расположении шкафов и их содержимого, ощущалась определенная система, они располагались в хронологической последовательности. В ближайших ко мне витринах лежали трилобиты, рыбы, водяные растения, громадные раковины и панцирные животные, бесконечные кольчатые и членистые черви, морские звезды с размахом лучей в два десятка метров, морские ежи, легендарные нарвалы… Лишь пройдя несколько сот метров, я попал в другую эпоху. Я увидел земноводных, кистеперых рыб, выползающих на сушу, примитивных ящеров. И чем дальше я шел, тем крупнее и разнообразнее становились ящеры. И, наконец, я увидел витрину, в которой стоял какой-то зверек, покрытый шерстью, еще с перепонками между пальцев, без век и ресниц. К сожалению, я не мог разглядывать этот музей-запасник до бесконечности, да и не интересно мне было наблюдать развитие растительного и животного мира десятков и сотен планет, число витрин и их разнообразие были невероятны, а размеры увеличивались до гигантских, стоило мне только заострить на них свое внимание, в витрине умещался диплодок, а далее, многометровая акула. Я отдаю Существам, создавшим этот музей должное, они умеют хранить экспонаты в таком первозданном виде, что сберегли все до жилки на листке, до пушинки, до перышка. Звери казались живыми. Иллюзия, что я разглядываю не менто-энергетический слепок, а реальное растение или животное, было абсолютно полным. Я понимаю, что это всего лишь игры моего Разума, моего Восприятия окружающего… Но как мой мозг может построить модель животного, которого я никогда не видел?!

С неким сожалением я подумал, что все это не то, мне нужно совсем другое, плоды разумной деятельности, а не слепой эволюции.

Подчиняясь моей воле, шкафы изменились, и я увидел человекообразных. Сначала это были небольшие сутулые обезьянки, больше похожие на мартышек, чем на людей, затем питекантропы, неандертальцы и почти полная копия человека современного. Витрины, где стояли эти существа, соседствовали с чучелами пещерного медведя, гигантского лося, саблезубого

тигра и еще сотен неизвестных мне животных. От одних так и веяло опасностью, другие, даже гигантские, выглядели добрыми и безобидными.

А потом я увидел человека. Это был самый настоящий первобытный человек, грудь и спина его густо поросли рыжей шерстью, длинные спутанные волосы, челюсть скошена и лоб покат, — но это был человек, и он смотрел на меня остановившимися глазами. И лишь неподвижность взгляда, сначала испугавшая, заставляла поверить в то, что человек «заспиртован». У ног дикаря лежали кремневые скребки и костяные иглы, на коленях покоилась шкура какого-то животного, а у ног были рассыпаны давно прогоревшие угли.

Это сделали точно не люди, усмехнулся я, переходя к следующей витрине, из которой на меня в упор глядела девочка лет десяти. Эволюция Существ шла явно настолько иным путем, что они не ощущают разницы между копией человеком и копией ящера. Мне стало жутко. Людей в этом зале оказалось тоже немало, более сотни. От первобытного, пещерного человека, до закованного в технодоспехи космодесантника. При желании, я мог бы изучить всю эволюцию расы людей, проследить как изменялось их телосложение, как менялась одежда и орудия труда и быта, но все это, опять было не то. Мне нужно совсем другое, техника, технологии, более позднего периода, периода рассвета моей расы, периода покорения бескрайних просторов Вселенной. Подчиняясь моему желанию, шкафы опять неуловимо быстро изменились, стали более низкими и еще более массивными. Я дошел до своей цели, передо мной раскинулось огромное количество высокотехнологических изделий человеческих рук и его Гения, его неуемного любопытства и стремления быть всегда и везде первым. Сотни космических кораблей, от фотонных ракет, до поражающих своими размерами и мощью линкоров, тысячи дронов, дроидов, роботов и киберов и их комплексов, способных работать и вести бой в самых невообразимых условиях. Десятки тысяч станков, технологических линий, замкнутых производств и еще черте-чего. Глаза разбегались, а моя внутренняя жаба уже не кричала, она просто визжала, захлебываясь в диком крике – «ХОЧУ»! Последним ударом стали последние несколько десятков огромных шкафов, здесь были собраны космические Станции и Базы. Вот именно с них-то я и начал, рассудив, что Существа брали за образец действующие объекты, а значит не особо отделяли «мух от котлет» и если Станция Боевая, то и какой-никакой Флот, к ней приписанный, на ней есть. Так что, не сильно я и рискую переполнить свою и анализатора память.

Первой, как это не покажется странным, в мою «копилку» попала не Боевая Станция, а сугубо гражданская – производственная, сконцентрировавшая в себе полный цикл строительства космических кораблей. Говоря «полный цикл», я имею в виду все, от добычи необходимых материалов, до их переработки и собственно строительства, огромного ассортимента кораблей и модулей. Следующими были сразу две Боевые Станции, малая и средняя, большую я пока оставил на потом, она была стационарная, а две предыдущие были оборудованы гипердвигателями и могли перемещаться в пространстве. Для себя я сделал отметку, поискать, или выпросить для них, у Ориса, портальные двигатели. Далеко им прыгать не придется, а времени на разгон, такой дурынды, тратить не надо.

Самым сложным было определиться с кораблями. Пришлось обращаться к Орису, чтобы уточнить, на что хватит памяти. Ответ меня порадовал, но и огорчил, все я точно забрать не смогу, но на десяток, самых крупных кораблей, у меня место еще есть. После непродолжительных раздумий, я отказался от линкоров-гигантов, остановившись всего на трех кораблях, все относились к категории «средний». Средний крейсер, ага, средний, как же, по своим размерам и мощи превосходящий самые большие и новейшие линкоры и дредноуты Содружества, как минимум на порядок. Средний рейдер и средний войсковой транспорт. Для себя я присмотрел совсем маленький кораблик, лишь чуть больше моей погибшей «Авроры», он хоть и проходил по классификации как корвет-разведчик, но по скорости, огневой мощи и защищенности превосходил мой крейсер, как минимум раза в три. С дроидами и их комплексами я уже не заморачивался, выбирая самые-самые. В итоге я стал обладателем двух инженерных, пяти технических и трех боевых комплексов и почти сотни самых разных узкоспециализированых дроидов и дронов.

Орис, глядя на мои метания, только посмеивался и улыбался. Что-то знает, гад, я мне не говорит. Временами, я замечал, когда начинал загружать в память анализатора очередной «ништяк» его ехидную ухмылку, но относил ее к своей жадности. Ведь в своих фантазиях, я уже вел тысячный Флот на разборки с рашскасами и стирал в пыль Флоты аграфов.

В качестве «бонуса и нагрузки» я понахапал почти с десяток всевозможных скафандров, технодоспехов, ручного оружия, медицинского и диагностического оборудования и всяких бытовых мелочей, аналогов которым в Содружестве не было, или они очень сильно уступали в своих характеристиках, имеющимся здесь. Последнее, что я еще смог загрузить в память анализатора,

было несколько производственных линий и пара моделей малых 3-Д принтеров, к разработке которых, в Содружестве, только-только приступили, но пока, очень сильно буксуют. А те модели что уже есть, сильно зависят от чистоты исходного материала, те же, что я взял, могут использовать любое сырье, вплоть до пустой породы, в любых формах и видах.

Когда я уже закончил, ощущая себя великим и непобедимым, богатым как Крез и благодетелем всего человечества, и направлялся к Орису, сообщить ему, что я уже все, как остановился и завернул такую матерную руладу, что даже эта Интеллектсистема заслушалась. Ну что тут говорить, надо признать, что Орис прав, сомневаясь в моей разумности. Понабрал высокотехнологичных игрушек? Молодец! А что дальше-то?! Как со всем этим разбираться?! Как обслуживать и управлять?! Где взять Знания, чтобы всем этим пользоваться?! Орис смотрел на меня и чуть не покатывался от смеха.

– Ну что, наконец-то сообразил? Я думал, что до тебя дойдет немного раньше.

– Что, предупредить не мог?

– Да я хотел выяснить, что у тебя возьмет верх, жадность или Разум.

– Жадность! Жадность! Ну и какой тогда во всем этом смысл?!

– Чем отличается разумное существо от неразумного? Тем, что, разумное сначала думает, а потом делает, а неразумное, делает и не думает. То, что ты все же подумал, выводит тебя из ряда неразумных, но то, что ты подумал только потом, не дает тебе права именоваться истинно разумным. Будем считать тебя ограниченно разумным, ну, или полуразумным.

– Хватит надо мной глумиться! Я ведь всю память забил!

– Ну, не всю, чуть-чуть места еще осталось. Может хочешь еще что-нибудь прихватить? Ха-ха-ха!

– А вот и хочу! И не говори, что здесь этого нет, а если и нет, то у тебя-то точно есть! Сам говорил, что в этой Вселенной секретов для тебя практически не осталось.

– Тебе что, все еще мало?! Ну и чего тебе не хватает для полного счастья?

– Мне нужны Базы Знаний Союза Джоре! Все!

– Ты совсем от жадности рехнулся? Хочешь заполучит ВСЕ знания двух рас?!

– Хрен с ними, с аграфами, а вот Знания расы людей, хочу!

– Не, ЗДЕСЬ такого точно нет. Я бы знал. Но ты меня неплохо повеселил, так что сильно не расстраивайся. Конечно, ВСЕ я тебе не дам, ну зачем тебе знания, как охотились твои далекие предки

на мамонта, или изготавливали каменные топоры. Будет у тебя куда залить все необходимое, поделюсь с тобой, тем что у меня есть.

– У меня на судне несколько ИскИнов, их совокупной памяти должно хватить.

– Тоже вариант, но я думал, кое-о-чем другом. Ты зря надеешься, что на этом твои проблемы заканчиваются. Но это ты и сам очень скоро поймешь, а вот с этим я тебе уже помочь не смогу. Так что, тебя ждут огромные «душевные терзания». Ладно, если ты здесь закончил, то пришло время возвращаться. Кстати, я понял, как ты прорвался через Барьер. Чистая случайность и огромное везение, такие события бывают раз в миллион лет, а то и реже. Так что, «нашествие» таких вот «умников» мне не грозит, за и все, что нужно я уже подправил. Можешь считать, что мы в расчете.

– Ты все время говоришь об этом Барьере, а что это такое?

– А вот это уже не твое дело. Пройдет еще не одна сотня тысяч лет, прежде чем вы сможете его преодолеть. Так что, искать Систему Врат… неблагодарное дело. Даже находясь от нее на расстоянии протянутой руки, вы ее и не увидите, и не сможете в нее попасть. Поверь, Предтечи не были дураками, сердце на рукаве, они прекрасно понимали, что давать несозревшим расам такой мощный инструмент, несколько… непредусмотрительно. В каждой Галактике, есть такие вот «люди», жадные, злые и практически неуправляемые. Что будет, если они столкнутся между собой? Вселенская война? В которой погибнут сотни, тысячи рас и цивилизаций? Нет, сначала повзрослейте, научитесь ценить то, что имеете, а потом посмотрим… может быть к тому времени вам и не нужны будут эти Врата. Существам же не нужны. Ладно, все, уходим.

Возвращение в реальность ничем не отличалось от самого обычного выхода из гиперпрыжка, все та же мимолетная тошнота, слабенький укол головной боли и оптические датчики, вместо серой пелены, начинают показывать звездное небо. Небольшой шок вызвало только то, что рубка находится не в космическом пространстве, а на поверхности планетоида, причем явно в специально подготовленном месте, по крайней мере, на это намекают уходящие в даль плиты пластобетона, которыми обычно покрывают площадь планетарных космодромов и стояночные площадки для малых кораблей.

Посмотрев на Ориса, я догадался. Почему ему так не терпелось вернуться. Я как-то не обращал внимания, что в какой-то момент он начал «светлеть», зато сейчас практически ничем не отличался от живого человека, я подозреваю, что, ткни я в него

пальцем и он наткнется на упругую плоть, в то время как в запаснике Существ, при желании, через него можно было бы и пройти, да и выглядел он более… прозрачным, что-ли. Вот только, все та же ехидная ухмылка с его физиономии, так и не сходит.

– Ну-с, молодой человек, начнем?

– Что начнем-то? Ты помнится кое-что обещал.

– Да получишь ты свои Базы Знаний, получишь. Сейчас мы с тобой будем учиться превращать менто-энергетическую матрицу в материальный объект. Готов? Тогда начнем. – Орис указал на находящийся на моей левой руке персональный ИскИн. – Задействуй свой анализатор и сними с этого, менто-энергетическую копию. Сделал? Хорошо. А теперь попытайся воспроизвести ее, овеществить, так сказать. Что? Нет необходимой массы? Ну, используй вот это. – его рука указала на ручной бластер из аварийного запаса. – По массе вполне подходит. Предварительно можешь и с него снять копию. Ну, начали.

Часа через три я лениво вертел в руках персональный ИскИн, вот только ощущения у меня были, как будто я в одиночку выгрузил вагон цемента, да выглядел я, наверное, ничуть не лучше, по крайней мере, Орис смотрел на меня с жалостью. Наконец он не выдержал.

– Ну что, теперь ты понял, в чем твоя главная проблема.

– Я понял одно, что я «дурак из сарая», а ты гад ползучий!

– А вот оскорблять не надо. В конце концов, то, что ты не умеешь рационально распоряжаться своей ментальной энергией, да и то, что запасец ее у тебя минимальный, чисто твои проблемы. Теперь, надеюсь, ты понимаешь, почему, так называемые, магические Миры обречены на стагнацию и максимум, чего они могут добиться, это с горем пополам существовать в средневековье. Не может существовать высокоразвитая цивилизация, всецело опирающаяся на ментальные практики.

– Я не пойму, зачем же ты кормил меня обещаниями и вселял ложные надежды? Ведь, даже самый простенький корабль я и до конца своих дней не смогу создать.

– Серж, создать корабль, как ты говоришь, никто не сможет, а вот восстановить, опираясь на уже имеющуюся менто-энергетическую копию, вполне возможно. А если ты еще и научишься вычленять из той или иной копии, необходимые тебе узлы и механизмы… хотя, самый оптимальный способ, все же построить корабль. Вот именно этим мы с тобой и займемся. Мы будем строить тебе корабль и попутно ты будешь учиться.

– Мы? Мы будем строить корабль? Как? Может быть у тебя тут есть десяток производств, корабельная верфь?!

– Нет, ничего такого у меня нет. Но у нас есть огромные ресурсы сырья, – Орис показал на ближайшую планету, – У нас есть достаточные энергетические ресурсы, – его рука махнула в сторону Звезды, – и у нас есть менто-энергетическая копия необходимого нам объекта.

– Ты забыл перечислить, чего у нас нет.

– Да, у тебя нет знаний, но они есть у меня. А к концу нашей работы, они будут и у тебя.

– Ты забыл еще об одном. У нас, точнее, у меня, нет времени.

– О, можешь не расстраиваться, этого добра у нас сколько угодно! Уж что-что, а область локального времени, с заданными характеристиками я обеспечу нам легко. Так что, ты согласен?

– А у меня есть альтернатива? Я вот только не пойму, тебе-то это зачем нужно?

– Считай, что мне просто скучно. Очень тяжело, знаешь –ли, тысячелетиями просто наблюдать, наблюдать за очень ограниченным объемом пространства, в котором абсолютно ничего не происходит. У меня даже иногда возникает непреодолимое желание снять Барьер, и понаблюдать как вы начнете уничтожать друг друга ради того, чтобы завладеть Вратами. Каюсь, пару раз я так и сделал, даже навел на эту Систему несколько кораблей разных рас, а потом десятилетиями наблюдал, с каким упоение вы друг друга режете.

– И что, никогда не было победителя?

– Ну почему же, были. В последний раз победили уже известные тебе раксшасы. Вот только воспользоваться плодами своей победы они так и не смогли. Я восстановил Барьер и эта Система выпала из вашей Реальности. Признаю, мое поведение было глупым и безответственным. Именно эта война трех рас, длившаяся без малого семь десятков лет, позволила вашим сегодняшним противникам освоить новые технологии, отточить тактику боевых действий и превратиться из слаборазвитой, третьесортной цивилизации в мощную силу, которая уже уничтожила несколько рас, а теперь вот, добралась и до вашего Содружества. Можешь считать, что таким образом я пытаюсь загладить свою вину.

– Я смотрю, ты очень много знаешь о Содружестве и населяющих его расах. Откуда?

– Я же тебе уже говорил, в этой Вселенной для меня, практически, не осталось тайн. Я работаю напрямую с менто-информационным полем Вселенной, по сути, являясь его частью. При желании, я могу рассказать все и обо всем, хочешь, я

перескажу тебе всю твою жизнь, посекундно, с самого первого твоего вздоха. Закон сохранения массы и энергии, вполне можно распространить и на информацию. Ты зря улыбаешься, – заметив мою скептическую улыбку, сказал Орис. – каждое действие выделяет или поглощает энергию, каждая мысль сопровождается энергетическим выбросом. Конечно, это крохи, мизер, даже в по твоим понятиям, но все это влияет на общую менто-энергетическую структуру Вселенной. Вы, я имею в виду живые существа, практически этого не замечаете, а я. Сам являющийся частью этой структуры, очень даже прекрасно все это чувствую. Да что далеко ходить за примером, ты же сам был свидетелем, считывания информации из общего менто-информационного поля Вселенной, а потом построения вещественной структуры с помощью менто-энергетической копии, полученной из предыдущего поля.

– Это когда это?!

– Существа. Центр. АЛИЯ.

– А ведь точно! Орис, а сколько всего этих самых полей?

– Ну, если не брать во внимание низшие слои, то сам считай, менто-информационный, он самый низкий из верхних слоев и самый насыщенный, случается, что даже живые разумные умудряются к нему подключаться. Потом идет менто-энергетический, он самый структурированный и к нему подключаются те, кого ты называешь магами, а в Содружестве называют псионами, ментатами и ментооператорами. Затем идут два переходных слоя, нижний пси-энергетический и верхний пси-информационный.

– А разве пси и менто, это не одно и то же?

– Нет, ментосоставляющая, или ментальносоставляющая, основана на разумной деятельности, на мыслительных процессах, на Разуме, а псисоставляющая, основана на инстинктивной деятельности, она более нестабильная и легко разрушается. Выше идут высшие слои общего поля, но ты все равно в них не разберешься, там уже и темпоральные составляющие и многомерность Реальности и еще много чего.

– Ясно. Короче, все эти слои, поля и все остальное не для моего скромного интеллекта. Один хрен ничего не понял, лучше бы и не спрашивал.

– Ну извини, ты спросил, я ответил.

– Ладно. Так с чего начнем?

– С учебы конечно!

Вы правда думаете что это была учеба? Вы глубоко заблуждаетесь! Это было форменное издевательство! Три месяца моего субъективного времени, эта чертова Интеллект система

шпыняла меня как хотела. Мы разбирали сотни всевозможных менто-энергетических копий, мои ИскИны в рубке дымились от напряжения и если бы могли, то заплакали бы крокодильими слезами. Вы спросите, а причем тут ИскИны? А все дело в том, что человеческий мозг, даже со всеми теми костылями, что в него понапихали Существа, так и не приобрел способность видеть невидимое и ориентироваться в столь малых энергиях, что ни один прибор их даже не фиксирует. Вот и выпала эта нелегкая ноша на дол. ИскИнов, зато, по возвращению в Содружество, они станут самым ценным, что есть на его просторах, самым ценным и самым засекреченным, потому как никому и ничего я о них рассказывать не собираюсь. Эти три месяца Орис учил меня разбираться во всех хитросплетениях менто-энергетических копий, выделять и вычленять из них отдельные детали. Чем-то эти копии похожи на несколько десятков объемных схем, вложенных друг в друга.

После трех месяцев истязаний, был месяц «практики». Я раз двадцать разобрал и собрал по запчастям свою рубку, научившись менять детали прямо «на лету» не демонтируя их. Свой первый опыт с персональным ИскИном, я уже и сам, кроме как со смехом не вспоминал, сейчас, чтобы создать точную его копию, мне требуется пару минут, правда потом еще полчаса на сборку, но это уже не важно, тем более, что столь трудоемкую операцию можно и дроиду доверить. Единственный недостаток всего этого обучения, заключался в том, что работал я только с чистыми материалами, то есть абсолютно идентичными оригиналу. Если болт изготовлен из стали, то я не мог взять кусок базальта и получить в итоге стальной.

Сразу после практики, когда Орис убедился в том, что я его науку усвоил на все… три балла, мы принялись за следующий этап обучения. А вот тут уже началась классическая магия. Орис заставил меня вспомнить и применять все, что я когда-либо знал, учил, или просто видел. В безвоздушном пространстве мертвой планеты, используя «Щит воздуха», который оказывается ничего общего с самим воздухом и не имеет, а представляет собой самое натуральное силовое поле, созданное не генератором, а силой мысли, я плавил металлы и проводил трансмутацию элементов. Своей собственной энергии мне, само-собой, на это не хватало, ею меня снабжал Орис, внимательно следящий за всеми моими манипуляциями и частенько что-то подсказывая, а иногда и прерывая мои эксперименты, опасаясь не столько за мою жизнь, сколько за целостность самой планеты, это когда у меня получалось что-то совсем уж убойное. Постепенно я начал выполнять мелкие заказы Ориса, творя поделки с заданными

свойствами и из требуемых материалов. Таких поделок на орбите планеты уже выросла целая гора, когда Интеллект система перешла к следующему этапу. Я начал создавать кристаллы, пластики и еще кучу самых разных материалов, которые по своему строения в тысячи раз сложнее чем просто металлы или их сплавы.

Вот так вот, за всеми этими занятиями прошло почти три года, три года по моим, биологическим часам, да и нейросеть, как ей и положено, исправно отсчитывала часы, дни и месяцы. Прекрасно понимая, что никак иначе мне до Содружества не добраться, я на все махнул рукой и не обращал внимания на «тикающие часики», продолжая учиться. Хотя и четко понимал, что нигде, кроме как рядом с Орисом, я этими своими знаниями воспользоваться не смогу, ну разве что сотворить какую-нибудь мелочь, вроде того же персонального ИскИна, или ручного бластера, ножа или манипулятора для дроида. Даже на простейший сервопривод, для того же дроида, моих внутренних энергетических запасов уже не хватит. Зато Орис честно поделился со мной всеми своими знаниями, что касались и Союза Джоре, и двух рас кошачьих, здраво рассудив, что раз уж теперь сполиши и ксилиши, или как теперь принято называть их, сполоты и ксашиши входят в Содружество, то лишними и они не будут. Эти знания очень органично легли на те, что в свое время передали мне Существа, где-то дополнив их, а где-то углубив и расширив.

Скажу честно, как я выдержал эти три года, я и сам не понимаю. Тем более, с каждым днем я все лучше и лучше понимал всю тщетность моего обучения. Никогда я не смогу создать корабль, даже по частям, даже с помощью Ориса. Нет, какую-нибудь колымагу, вполне, но полноценный боевой корабль предков людей, нет. Как будто подслушав эти мои невеселые мысли, одним прекрасным днем, Орис вдруг спросил:

– Ну что, Серж, как ты считаешь, готов ты к самостоятельной работе, сможешь создать корабль?

– Орис, ты же и сам прекрасно знаешь ответ на этот вопрос. Нет, не смогу. Слишком уж это объемная и кропотливая работа. Жалкую пародию на корабль… пожалуй, да, но не больше. Мелкие структуры, могу, а вот в комплексе, они мне так и даются, даже когда ты, по сути, все делаешь сам, правда через меня.

– Да, тут ты прав и я рад, что ты это понимаешь. Как менталист, для своей расы, ты очень силен, настолько сильных, пожалуй, ваша раса еще не знала. Но тебе не хватает основ, умения оперировать с тонкими энергиями, а я, к сожалению, научить тебя этому не могу. Я считал, что это можно как-то

обойти, перепрыгнуть через пару ступенек, но нет. Ты же уже понял, что все твои удачные поделки я складировал, считая, что со временем, ты сможешь собрать из них корабль. Но на одно удачное изделие у тебя приходится сотня откровенной халтуры. Я думал, год-два, ну максимум три, и ты наберешься опыта, знаний и умений. Прошло три года твоего субъективного времени, опыта у тебя, «выше крыши», знаний… тоже дальше уже некуда, а вот умение так и не пришло. Слишком поздно я понял в чем твоя проблема, а теперь уже поздно что-то менять. Надо было сразу готовить не части корабля и пытаться создать его модули, а идти по привычному тебе пути, то есть создавать минимально необходимые технологии, пусть и одноразовые, убогие, но понятные и доступные тебе. Ментальные практики не для тебя, ты прагматик до мозга костей, то что ты не понимаешь, то, что твой Разум отказывается воспринимать, тебе остается недоступным. Все-таки, тебе надо было, в свое время, получить «начальное образования», известная тебе Магическая академия, как нельзя лучше для этого подходила. Может быть вернуть тебя назад? Я это могу.

– А смысл? Если я буду знать и помнить все что со мной произошло за эти годы, то и тогда толку будет мало. Ты же понимаешь, что второй раз, если ты этого не захочешь, я к тебе уже не попаду, а значит так и останусь магом-недоучкой, в твоем представлении. А если я не буду ничего помнить, то скорее погибну в одной из своих эскапад. Так что, это бессмысленно. Я могу попросить тебя только об одном, создай гипердвигатель, чтобы я мог установить его на свое судно и подскажи дорогу в Содружество. Даст Бог, как-нибудь доберусь.

– Это был-бы самый простой способ… но я к сожалению, ничего не могу создать, ты, наверное, подзабыл, что я всего лишь копия с живого существа, у меня нет ни тела, ни мозга, ни самостоятельного Сознания. Если говорить твоим языком, я «нагромождение тупого железа». Все что я смогу создать, исчезнет «как дым», стоит тебе только пересечь Барьер. Это здесь, в Системе Врат, я практически всемогущ, а за ее пределами…

– Значит для меня остается только один выход… попытаться с помощью портала добраться до знакомых мест. Ведь снять этот свой Барьер, на несколько минут, ты можешь?

– Барьер-то, я снять могу, вот только твой портал от майри, тебе не поможет.

– Почему?

– Я тебе уже говорил. Да, с помощью портальных ментотехнологий перемещение намного быстрее, чем с помощью обычного гипердвигателя, но очень ограничено по расстоянию.

Твой «артефакт» хорош в пределах планеты, не плох, в пределах Системы, может помочь в пределах десятка Систем. Но это его предел, да и то, я в этом сомневаюсь. Тут нужно что-то выше третьего класса порталов, чтобы ты смог дотянуться до границ Содружества. Можно было бы создать артефакт пятого, или даже шестого класса, но третий и то уже твой потолок… до которого ты можешь дорасти лет так через пятьсот-шестьсот. Но здравое зерно в твоей идее есть. Скажи, что ты знаешь об «аномалиях»?

– Если честно, то немногое. Знаю, что они существуют, знаю, что бывают стабильные и нестабильные, предполагаю, что гипердвигатель, что-то вроде разновидности такой вот аномалии, точнее он создает такую аномалию.

– Да, не густо, но хоть что-то. Самое главное, что ты не упомянул, что аномалии бываю тупиковые и сквозные. Тупиковые ведут к какой-нибудь Системе, или группе Систем, иногда даже к целому сектору пространства, а то и в другую Галактику. Вы называете такие системы и Галактики «закрытыми». В принципе, правильно называете, попасть в них можно только через аномалию, обычно они как раз и есть нестабильные. Таких аномалий очень мало и они очень редко встречаются. Кстати, в одной из таких «закрытых» Систем, а скорее всего Галактик, ты уже побывал и даже прожил там несколько десятков лет. Физические законы там несколько отличаются от Вселенских, в чем ты успел убедиться. Но речь сейчас о других аномалиях, о «сквозных». Они всегда располагаются в пределах одной галактики, связывая, иногда соседние Системы, а иногда и противоположные стороны самой Галактики, попадаются даже такие, которые располагаются в пределах одной Системы, а то и планеты.

– К чему ты это все мне рассказываешь? Ты можешь создать такую аномалию и предлагаешь мне ею воспользоваться?

– Близко, но нет. Создавать аномалии я не могу. Зато вот подключаться к ним, вполне. Очень давно произошел один неприятный случай. Случилось это за несколько лет до Катаклизма и примерно через двести лет после последней «Войны Древних», когда, кстати, и произошел раскол в Союзе Джоре…

– Аграфы предали людей?

– Да. Они посчитали, что приобщение к тайнам ксилишей, стоит предательства тысячелетнего Союза. Вот только ксилиши отказались иметь что-то общее с предателями, из-за этого, уже пути сполишей и ксилишей разошлись. Сполиши посчитали, что победа над извечным врагом стоит того, чтобы заключить договор с предателями, а ксилиши считали, что тот, кто предал один раз, предаст опять. В результате союз сполишей и аграфов потерпел

сокрушительное поражение, но люди сохранили им жизнь, очень сильно ограничив и не стали встревать во внутренние разборки, между сполишами и ксилишами, которых первые также обвинили в предательстве интересов расы.

– Что, нашли виноватых?

– Типа того. К тому времени, эти две расы уже считались одной, разве что разными народами. Суть не в этом. Став доминирующей и единоличной силой в своей части Галактики, люди бросились осваивать новые Системы, зачастую в сотнях и тысячах световых лет от своего пространства. Вот и наткнулась одна из таких экспедиций, на аномалию. Сквозную аномалию. Несколько лет шло ее изучение, пока не было принято решение, послать через нее Флот. Флот собрали и надо сказать, что достаточно мощный Флот, но ему не повезло. Когда все уже было готово для броска «на ту сторону» из аномалии вышел Флот чужих. Состоялась битва. Чужих уничтожили, но Флота в этом районе Галактики, люди лишились. И, надо заметить, тут людям крупно повезло. Повезло в том, что они столкнулись не с расой, не с цивилизацией, а с кочующим ульем.

– Архи?!

– Нет, не архи, но тоже инсектоиды. В общем, «на той стороне» никто так и не узнал, куда делся тот улей, а люди начали готовиться к Большой Войне, да не успели, Катаклизм, будь он неладен.

– А куда ведет эта аномалия?

– В другую Галактику, очень, очень далеко от этой. В общем, там, на месте битвы, осталось несколько сот самых разнообразных кораблей джоре. Конечно побитых, но и целые корабли там тоже остались, в качестве охранения, и аномалии, и поврежденных кораблей. Люди туда даже одну из своих малых Боевых станций приволокли, но…

– Катаклизм!

– Да. В общем, уйти оттуда никто не успел, «подарок» майри оказался стремительней и смертоносней чем кто-то мог предполагать.

– А что это вообще был за «подарок», что за Катаклизм.

– Майри решили «облагодетельствовать» все разумные расы Галактики, дать всем ментальные способности очень высокого класса. Создали «артефакт», который, по их мнению, должен был своим реликтовым излучение развить у разумных соответствующие способности. Вот только вышло все совсем иначе. Излучение не развивало, а убивало. Первыми, впрочем, испытали на себе сами майри. Артефакт мы уничтожили, а вот с порожденной им волной смерти, ничего сделать не смогли, она и

до сих пор несется где-то во Вселенной, уничтожая на своем пути Разум.

– Но ведь и люди, и аграфы и сполоты выжили, да и раксаши, и еще десятки и сотни рас и цивилизаций.

– Выжили, один из сотен тысяч, если не миллионов, но откатились в каменный век и лишились большей части своих ментальных возможностей. Мы ведь так и не смогли разобраться, что там намудрили эти «галактические благодетели», а ведь майри были очень многообещающей расой, для них создать ментальную структура пятого-шестого класса, было раз плюнуть, но тут они превзошли сами себя, да и нас тоже. Самое интересное, что даже в едином менто-информационном поле Вселенной, об этом артефакте нет никаких данных. Как будто его никто не создавал, а он просто взял и появился. Ладно, опять мы отвлеклись. Я могу создать «канал подключения» к этой аномалии. Само-собой, что канал этот я могу создать только из этой Системы и на очень непродолжительное время, но вполне достаточное, чтобы пройти по нему и по аномалии до выхода. Конечно, абсолютно целых кораблей там уже нет, время… но ты сможешь восстановить подходящий, я в тебя верю. К сожалению, это все, что я могу тебе предложить.

– Значит говоришь, малая Боевая Станция, та самая, что способна уходить в гиперпрыжок?

– На нее твоих сил не хватит, это точно!

– Ты кое о чем забыл. У меня есть подарок Существ!

– А! можешь конечно попробовать, но там экипаж более тысячи разумных. И этого ты никак не обойдешь. Твои предки на ИскИнах не экономили, на той Станции их были тысячи. Каждое орудие, каждый сканер, каждый эмиттер защитного поля, управлялись ИскИном, а без живого разумного, все равно, никуда. Но, дело конечно твое. Ну так что?

– Конечно я согласен!

– Тогда пока отдыхай. Пара недель у тебя точно есть.

Надо ли говорить, что эти две недели тянулись, для меня, дольше чем все три предыдущие года? И, поверьте, тому было множество причин. Во-первых, я чертовски устал от одиночества, мне просто жизненно необходимо простое человеческое общение, не с ИскИном, не с Интеллектуальной системой, а с самым обычным человеком, пусть с самым конченым забулдыгой, самым отмороженным пиратом, но именно с живым, чувствующим, пусть злым, самоуверенным и самовлюблённым, но это будут эмоции, живые и настоящие, эмоции, а не вечные подколки Ориса, касаемо моей разумности и никчемности. А во-вторых, в свое время, я очень плотненько изучал быт Содружества. Тогда, когда

у меня еще были шансы пройти стороной, не привлекать к себе внимания, ну я на это надеялся, и если бы не эти злосчастные обрывки моих воспоминаний, и не возникшая из-за них необходимость хоть как-то себя защитить, обезопаситься от попыток превратить меня в подопытного, то мне бы это удалось. Так вот, тогда меня немало заинтересовала, довольно распространенная во Фронтире профессия. Официально она звучит достаточно нейтрально, «специалист по демилитаризации космического пространства», а в просторечье– мусорщик. Это разумный, или группа разумных, которые «чистят» Системы, межсистемное пространство, а также планеты и всевозможные естественные и искусственные космические тела, от следов былых войн и сражений, аварий и катастроф. Профессии этой уже не одна сотня лет, когда она только появилась, то считалось, что подобные «специалисты» будут хорошо подготовленными, обученными и обеспеченными специальной техникой и оборудованием профессионалами на службе у государств. Не знаю, может быть по началу так оно и было, говорят, даже специальные космические корабли для таких команд были разработаны и построены, а для наземной работы, целые комплексы, своего рода, передвижные крепости-фабрики. Но что-то не срослось, скорее всего, высококлассные специалисты не захотели рисковать своей жизнью и предпочитали устраиваться как-то иначе. Зато им на смену пришли тысячи малообразованных и плохо подготовленных энтузиастов, которые с радостью ухватились за такую возможность быстрого и «легкого» заработка, разграбляя корабельные кладбища и свалки, Станции и целые планеты. Далеко не всем из них везло, лишь один из тысячи, а может и из десяти тысяч, реально разбогатели, остальные, в лучшем случае, возвращались «при своих», а в худшем, не возвращались и вовсе. Подобный вид деятельности мне был неплохо знаком и по моей второй жизни и по первой, еще на земле. Всегда и везде, во всех войнах, существовали «трофейные команды», а на земле, так и специальные части, которые должны были и занимались, обеззараживанием местности, техники и промышленных предприятий, разбором завалов и тем-же самым сбором повреждённой техники и вооружения. Работа эта была сугубо технической, без всяких там пси-штучек, и я рассматривал ее, как альтернативу поиска «артефактов Древних». Сейчас же, Орис мне предложил, по сути, объединить эти два занятия. Что полностью соответствует моим желаниям, а если сюда добавить и мои новые возможности, то перспективы открываются поистине замечательные.

И третья, пожалуй, основная причина моего такого

нетерпения, я не верю, не не доверяю, а именно не верю Орису. Конечно, пришел я к этому не сразу, далеко не сразу. Сначала был восторг, потом обида, а потом я начал анализировать свои и его поступки, анализировать и думать, что само по себе для меня не характерно, я вообще-то человек импульсивный, привыкший больше полагаться на инстинкты, на интуицию, а не на точный расчет, но всеже… Слишком уж много нестыковок в словах и поступках, слишком сильное желание убедить меня в своем всемогуществе, в своем всезнании, но на прямой вопрос, он обычно ответов не дает, начинает нести всякую пургу, забалтывает меня и уводит в сторону. Орис многократно показывал мне, что знает обо мне все, что свободно читает информацию прямо из моей памяти, но я много раз, про себя конечно, не демонстрируя этого, ловил его на том, что он не знает и не понимает простейших вещей. Конечно, можно было бы свалить это на его «искусственность», но ведь он позиционирует себя как матрицу с живого «Предтечи». Не раз и не два, я замечал, точнее чувствовал, что моим неудачам и провалам, он радуется ничуть не меньше, чем успехам и достижениям. И таких вот, на первый взгляд, совсем незначительных нюансов, с каждым днем становится все больше и больше. А чего стоят его метания, то он возмущён «кровожадностью» людей, их воинственностью, то походя замечает, что сам и преднамеренно организовывал войны между несколькими расами, часть которых, в результате чего, вообще исчезали с лица Галактики. то он говорит, что понял, как я попал в эту Систему, то начинает убеждать меня, что все это произошло совершенно случайно, как бы «забывая», что любой опыт можно повторить, пусть и не сразу, но можно, главное четко знать граничные условия его проведения, а ИскИны моей рубки, их прекрасно знают и даже построили виртуальную модель, по моему приказу, всего произошедшего. В общем, мутный он какой-то тип. Замышляет что-то и почему-то ему потребовалось, чтобы именно сейчас я вернулся в Содружество. Короче, черт с этой учебой, тем более, что основы я усвоил очень даже неплохо и прекрасно помню слова Дока, что этот Мир, наполнен ментальной энергией, хоть и «дикой», «сырой». Я уже несколько раз пытался «подключиться» к этому источнику, но у меня ничего не вышло, хотя раньше, до того, как я попал в Систему Врат, у меня это получалось. Конечно, бурного потока я добиться так и не смог, но тоненький ручеёк, при необходимости, ко мне тек. А в этой Системе, полный ноль. Несколько раз, после таких вот опытов, у меня даже возникала мысль, что и Система эта закрыта, неизвестным Барьером, от всей остальной Галактики, не из-за того, что населяющие ее расы «слишком молоды и жестоки», а как

раз из-за Ориса. Возникала у меня мысль, что таким образом прячут не Врата, а Ориса, что это своеобразная темница, для Интеллект системы, поэтому и энергии в ней нет, чтобы он не смог вырваться. Все это, конечно, «гадания на кофейной гуще», но чем черт не шутит…

Уже за три дня до начала «операции Ы» Орис начал изводить меня наставлениями и инструкциями. Он постоянно вдалбливал мне как, под каким углом и с какой скоростью, я должен подходить к созданному им «аппендиксу» аномалии, что делать во время нахождения в самой аномалии и на месте прибытия. Я внимательно его слушал, а во мне все больше и больше крепло мнение, что выполнять все эти наставления, категорически нельзя.

Наконец настал долгожданный день. Недалеко от системы планетоидов, в центре которой сияют Врата Предтеч, возникла неопрятная «клякса» какого-то черно-серого цвета, плохо заметная в оптическом диапазоне, но на экранах сканеров рубки, горящая как сверхновая. Я занял свое место в ложементе, рубка медленно оторвалась от поверхности планетоида и взяла курс на аномалию. Я четко выполнял все данные мне инструкции, выдерживал и скорость, и угол входа. Мои ИскИны бдительно контролировали все происходящее, а я подсознательно ожидал какой-то каверзы, поэтому сообщение авроры, что рубка покрылась каким-то неизвестным полем, сюрпризом для меня не стало. Я чуток поигрался со скоростью. Аврора сообщила, что при увеличении тяги, поле как бы, начинает сползать с рубки, но стоит мне чуть притормозить и набрать предписанную скорость, поле стабилизируется.

Выполняя мое распоряжение, аврора быстро рассчитала необходимое ускорение и расстояние до входа в аномалию, на котором будет самым оптимальным его врубить, чтобы это непонятное поле сползло с рубки полностью. Учитывая, что ползя к аномалии с черепашьей скоростью, время подумать и принять решение, у меня было. И я решил рискнуть. Всего за несколько километров до «кляксы», я врубил ускорение на полную. Мое суденышко буквально вздыбилось, а меня вдавило в ложемент. Аврора вывела мне виртуальную картинку рубки и поля, прямо на нейросеть, за те немногие мгновения, что отделяли меня от входа в аномалию, я смог убедиться, что поле сползло с рубки, как старая змеиная кожа. Оно еще пыталось зацепиться, удержаться где-то в корме, но безрезультатно. А потом произошло сразу два события. Во-первых, рубка влетела в «кляксу», а во-вторых, меня нагнал сильнейший ментальный удар. Нет, он не был целенаправленным, скорее это походило на вой, звериный вой, но

на ментальном уровне. И столько в нем было разочарования, обреченности и обиды, что мне стало по-настоящему жутко. Вот только возникшее чувство, что я все сделал правильно, что только так и надо было поступать, почему-то не оставляло меня.

28 глава.

Крышка медкапсулы поднялась, и я позевывая выбрался на свободу. Вот уже почти месяц, как я восстанавливаю для себя корабль, точнее провожу подготовительную работу к его восстановлению. Радует, что хоть в одном Орис меня точно не обманул, аномалия привела меня прямо к стародавнему космическому побоищу. Несколько сот самых разнообразных кораблей нашли здесь свою «последнюю стоянку». Не обманул он меня и с наличием здесь Малой Боевой Станции, хотя назвать это Станцией, как-то язык не поворачивается. Скорее уж, останки Станции, по крайней мере, до сих пор, я не нашел на ней ни одного целого и, хотя бы частично исправного механизма или агрегата. По большей части, Станция пострадала в том бою, хотя во многих местах еще видны следы ее восстановления, но время ничего не щадит. Пожалуй, единственное, что смогло противостоять его всеразрушающему воздействию, это ядра ИскИнов, огромные, перестроенные, на атомарном уровне, бриллианты способны пережить и не такое. А вот вся остальная начинка, уже давно осыпалась прахом, даже многометровые бронеплиты внешней обшивки и те начали разрушаться, пока еще практически незаметно, но сканеры отчётливо показывают изменения в их кристаллической решетке.

А вот с кораблями мне повезло чуть больше. Даже несмотря на то, что, судя по всему, разбитые в битве корабли никто не собирался восстанавливать, а просто собрал их в одну большую корабельную свалку. В конце концов, «поле битвы» осталось за людьми и оставлять без пригляда, как оказалось, столь опасную аномалию, они не собирались, видимо поэтому мне и удалось найти три десятка совершенно целых судов. Внешне, целых, а внутри они выглядят точно так же, как и Станция и их менее удачливые товарищи. Вся электроника давным-давно приказала «долго жить», вместо энерговодов, в кабель-каналах пересыпается металлизированная пыль, линии управления превратились в ломкие стеклянные трубки, рассыпающиеся от малейшего прикосновения, реакторы, генераторы и двигатели, представляют собой просто металлические болванки, годные только на металлолом. В общем, кроме трех десятков условно целых корпусов и их пластиковой внутренней отделки, ничего полезного я пока не нашел, разве что собрал все центральные ядра ИскИнов, ну, те до которых смог добраться. Но я не унываю. Те редкие обмолвки и намеки, что разбрасывал Орис, мне хорошо пригодились. Да и то, что я с помощью анализатора изучил

оставленный мне Существами артефакт, сильно помогло. Если честно, то была мысль, загнать каким-нибудь манером не палубы Станции пару-тройку корпусов, да и задействовать подарок Существ, но я вовремя вспомнил слова Интеллект системы, что для управления Станцией надо не одну сотню разумных, даже несмотря на то, что она оказалась буквально напичкана всевозможными ИскИнами. Да и предупреждение Существ, что на восстанавливаемом объекте не должно быть биологических останков, тоже останавливает меня от такого поступка. А трупы людей тут точно есть, достаточно вспомнить, как я чуть не поседел, когда вскрыл, если верить именным табличкам, каюту начальника медслужбы. Тогда дроидам потребовалось всего несколько минут, чтобы вскрыть герметичную дверь, да и не резали они ее, а только удалили стопоры и, немного перемудрив с усилием, резко отодвинули саму дверь. К моему огромному удивлению, в каюте еще сохранились какие-то остатки атмосферы, которые и устремились в дверной проем. А вместе с ними, прямо на меня полетела… женщина. Я до сих пор с содроганием вспоминаю этот момент, вы только представьте, я весь такой в скафандре, а из дверей на меня летит женщина, в легком платье, с широко раскинутыми руками, длинные седые волосы, создают вокруг ее головы огромную корону, а глаза… абсолютно дикие… сумасшедшие. В общем, ничего приятного, доложу я вам.

Короче, восстанавливать Станцию с помощью артефакта я не буду, по крайней мере до тех пор, пока не облажу каждый ее сантиметр, не проверю каждый отсек, каждую каюту, каждую нишу. А переводить такую ценную вещь на один кораблик, пусть это и корабль Древних, я пока считаю неоправданным расточительством. В общем, я пошел по несколько иному пути, занявшись, с помощью анализатора, «копированием» этого самого артефакта. Вот только, получить его точную копию, я так и не смог. Всего лишь жалкое подобие, с радиусом действия в пару десятков метров. Но, поверьте, энтузиазма у меня это ничуть не убавило и даже то, что и такого «малыша», я могу изготовить раз в двое суток, на большее мне не хватает ни сил, ни концентрации, а потом меня ожидает почти суточный «откат», меня ничуть не смущает, недаром у меня в сумке лежат уже девять подобных недоартефактов. По моим расчётам, трудиться в подобном темпе, мне еще, как минимум, месяца три и лишь потом начнется «настоящая» работа по восстановлению выбранного мной корабля.

Сегодня у меня «день отдыха», но это совсем не значит, что я буду сидеть в своем суденышке и поплевывать в потолок. Какой

отдых самый лучший, когда мозги уже закипают? Правильно, активный, вот и я сегодня просто сменю вид деятельности, с умственного, на физический. Хотя до начала настоящего восстановления выбранного мной корабля еще достаточно далеко, готовиться к этому событию, я начну именно сегодня. Я же уже говорил, что после битвы, Станцию уже начали восстанавливать? И делали это не бригады гастербайтеров, а несколько десятков технических и инженерных комплексов дроидов. Вот именно они, сегодня моя цель, именно их я сегодня и буду собирать, где-то сам, а где-то и с помощью честно приватизированных у АЛИИ их собратьев. Так что, мой путь лежит на Станцию, в ее самые разрушенные отсеки, именно там находится все это «стадо ремонтников». Не бойтесь, я не забыл, что никакой, кроме как в качестве металлолома, ценности, все эти дроиды сейчас не представляют, просто пришло время испытать мои поделки, вдруг я просто зря теряю время и толку с них, как «с козла молока».

За почти шесть часов поисков, я собрал больше семи десятков самых разнообразных дроидов, и это при всем при том, что больших, конструкционных я принципиально не брал, не нужны они мне пока, да и восстановить я их, даже при самых хороших раскладах, не смогу. Эти гиганты предназначены для работ вне Станции, на ее внешней обшивке и каждый больше тридцати метров размером, что далеко выходит за границы возможностей моих «артефактов». Посчитав, что пора возвращаться к моей рубке, я решил пройти не тем же путем, что и пришел, а немного срезать, добравшись до места назначения через внутренние, менее пострадавшие, сектора Станции. Так будет и быстрее, да и шанс найти что-нибудь небольшое и интересное есть. Неплохо изучив в свое время спецификацию таких станций, я без особого труда ориентировался во всех ее многочисленных палубах и секторах, так что, заблудиться я не опасался, хотя раньше здесь и не бывал, просто нет и никогда не было тут ничего интересного, потому как места, через которые я шел, когда-то были в основном жилые и были предназначены для расквартированных и приписанных к Станции подразделений космодесанта. Если бы в момент Катаклизма, Станция была исправна и работала, то я, наверное, ни за что не пошел бы через эти коридоры, но сейчас меня ничего не задерживало, так что, плавно повернув на очередном перекрестке, я был несколько удивлен, встретив тут тройку замороженных мумий космодесантников, во всем боевом обвесе, да еще и в сопровождении пары штурмовых дроидов. Через пару десятков метров, я повстречал еще одну, точно такую же группу, а за очередным поворотом, я неожиданно уперся в

бронированную дверь. Сначала я подумал, что где-то ошибся и повернул «не туда», но нет, нейросеть четко отслеживает все мои перемещения и упорно твердит, что мне надо именно туда, за эту дверь, которой ни на одной схеме нет.

Возвращаться назад, или искать в переплетениях коридоров и проходов Станции обходной путь, мне было тупо лень, поэтому я пошел по самому короткому и быстрому пути, просто вытащив на свет пару технических дроидов «от АЛИИ», поставил им задачу вскрыть дверь и приготовился ждать окончания работ. По моим прикидкам, особо много времени это занять было не должно, максимум час. Вот только уже через полчаса я начал проявлять первые признаки непонимания и даже растерянности. Броня двери очень плохо поддавалась усилиям моих дроидов. А если честно, то совсем никак не поддавалась, стоило дроиду расплавить и прожечь более-менее заметную линию в двери, как она буквально на глазах начинала «зарастать» и уже через пять-шесть минут от разреза не оставалось даже следа и дроидам приходилось начинать все с самого начала. От такого андеграунда, у меня даже руки вспотели, а по спине побежали мурашки. Нет! Такого не может быть! А дело в том, что подобная технология мне знакома, в том смысле, что я о ней знаю. Так называемая «живая броня», броня, состоящая из нанитов. Обычно в Союзе Джоре таким образом оборудовались особоценные хранилища, а на Больших Боевых Станциях «аварийные сейфовые комнаты». Но я-то нахожусь на Малой Станции, тут ничего подобного никогда не было и быть не могло! Если только эта Станция не только выполняла роль охранной и опорной базы, но и должна была сопровождать Флот на ту сторону. От одной этой мысли у меня побежали слюнки. Если это так, то за этой дверью находится аварийный запас, предназначенный для целого Флота и не просто Флота, а Флота, который должен действовать в дали от родных баз, на враждебной территории и без возможности отступить.

В предвкушении от такого «куша», я даже облизнулся. Нет, если вы думаете, что за этими дверями скрыты сотни технических и инженерных комплексов дроидов, десятки орудий, реакторов, двигателей и прочей машинерии, то вы глубоко заблуждаетесь. Ничего такого там нет, ну по крайней мере нет, в товарных количествах. Там кое-что получше. Я молчу о двойном комплекте нейросетей и имплантов, и о таком же количестве самых разнообразных Баз Знаний. Самое ценное и важное, что там может находиться, это упакованная по всем правилам консервации, помещенная в стазис-контейнер… фабрика нанитов! Фабрика, способная «развернуть» из Малой или Средней Станции,

да в принципе из любого схожего по размерам космического объекта и при достаточном количестве «строительного» материала, Большую Боевую Станцию. Или полностью восстановить Большую. А ведь это не просто Станция, это еще и опорный пункт Флота, где можно провести ремонт любого корабля, заменить любое оборудование, это десятки промышленных предприятий, сотни доков и верфей, жилые площади для сотен тысяч людей и огромная боевая мощь. Жаль только, что эта фабрика одноразовая, стоит ее вскрыть, и уже не остановить, не изменить, ничего будет нельзя. Фабрика изготовит необходимое количество нанитов, миллионов видов и типов и на этом все, дальше уже дело за живыми разумными. В общем, что-то вроде моего артефакта от Существ, но только на более простом уровне и с жесткими рамками применения и назначения.

С небес на землю меня опустили дроиды, сообщив, что рабочее тело плазменных резаков полностью выработано, а поставленная задача не выполнена. Я еще раз с тоской посмотрел на броню двери и развернулся в обратном направлении. Ничего, придет время, и я вскрою это ухоронку, а там посмотрим, стоило оно усилий или нет. По крайней мере, теперь становится ясно, почему именно эти отсеки восстанавливались в первую очередь, наравне с внешней броней и боевыми системами. Похоже, что работали две группы ремонтников, одни срочно восстанавливали боеготовность Станции, а другие пробивали проход именно к этой двери, по пути восстанавливая и соседние, разрушенные отсеки. Жаль только, что за тысячелетия, вся эта работа пошла на смарку.

Обратный путь до рубки, я проделал почти-что на автомате, никак не мог выкинуть из головы свою неожиданную находку, постоянно рассматривал и просчитывал все возможные и невозможные способы проникновения в «хранилище», хотя прекрасно понимал, что с моими более чем скудными ресурсами это маловероятно. Только оказавшись на месте, я частично избавился от этой навязчивой мысли, да и то, только потому, что чувствовал себя уставшим и физически и морально. Так что, даже толком не поев, я завалился в медкапсулу, которая все последнее время выполняет роль моей кровати, понимая, что сегодняшний день уже потерян и мне надо решить, что делать завтра, то ли попробовать восстановить пару дроидов, то ли продолжить копирование своих артефактов. С этой мыслью, скинув Авроре все данные о своей сегодняшней экскурсии, я и заснул.

Проснулся я с твердой уверенностью, что день-два, особой роли не сыграют, в моих планах не сыграют, зато помогут определиться с дальнейшими действиями. Поэтому, сразу после

обязательных утренних процедур, я вылетел со Станции на облюбованный мною корпус подходящего мне корабля. Этот корпус уже давно был мною излажен вдоль и поперек, все что я мог в нем восстановить своими силами, я оставил, а то, что не мог, было безжалостно выкинуто за борт. Из имеющейся у меня информации, экипаж этого корабля, в лучшие его годы, составлял три человека, что вполне мне подходило. Судно относилось к линейке легких крейсеров, хотя по своим броневым и боевым качествам, вполне могло бы вести бой на равных с любым средним и большей частью тяжелых крейсеров Содружества, а по энерговооруженности поспорило бы и с линкорами. Для своего эксперимента я выбрал медсекцию, помещение, чуть больше ста квадратных метров площадью, которое я уже освободил от останков медоборудования и всего что могло бы мне помешать. Почти пятиметровые потолки позволяли развернуть тут небольшой ремонтный комплекс дроидов, который, по моей задумке, должен был заняться «чисткой» всего остального корабля, подготавливая его к установке нового оборудования. Шесть давным-давно вышедших из строя дроидов, извлеченные из сумки, заняли почти все помещение. Слегка мандражируя, я достал свой «артефакт» и активировав его, поспешил покинуть борт судна, с мыслью, вернуться назад ровно через сутки, по моим прикидкам, этого времени должно было хватить на восстановление моих «трудяг». Сам же я, пока, собирался заняться поиском решения по проникновению в «хранилище», была у меня одна мысль, вот ее-то я и решил проверить.

Я знаю, что «живая» или наноброня, достаточно редка и очень дорогостоящая, даже для Союза Джоре, технология. Поэтому я и подумал, что навряд ли строители Станции, стали превращать все «хранилище» в неприступный объект, скорее всего они укрепили только вероятные места проникновения, по большей части ограничившись простой броней, может быть и усиленной, может быть даже и очень сильно усиленной, но вполне поддающейся усилиям дроидов, хватило бы времени и мощности.

Пока я спал, моя нейросеть во всю трудилась, просчитывая все возможные варианты расположения «хранилища», опираясь на имеющиеся в моем распоряжении схемы и планы всех типов Станций. Утром она выдала мне с десяток возможных вариантов, вот их-то я и собирался проверить. За время моего отдыха, технические дроиды успели зарядиться, поменять рабочее тело своих плазменных горелок и были полностью готовы к «труду и обороне».

Почти шестнадцать часов мне потребовалось, чтобы убедиться в маниакальной перестраховке далеких предков людей

и порадоваться что я все-таки оказался прав. Я нашел всего семь мест, где наноброня не использовалась, но были это лишь узкие щели, в три метра шириной и представляли они собой, силовой каркас самой Станции. Огромные, трехметровые в сечении, балки, изготовленные из, перестроенной на атомарном уровне, броневой стали, по своей крепости, не уступающие алмазу, а то и превосходящей его. К сожалению, я не имею ни малейшего понятия о размерах стазисупаковки «фабрики нанитов», но буду надеяться, что проделываемого дроидами прохода хватит. Хотя, если судить по размерам хранилища, ограниченным этими самыми семью балками, то, даже сумей я вскрыть двери, вытащить ничего я не смогу. Сидеть и ждать, пока дроиды вырежут кусок балки я не стал, им тут работы не на один час, а скорее всего и не на один день, так что, я с чистой совестью отправился на «свой» корабль, уже совсем скоро придет время, когда мои дроиды должны быть полностью восстановлены. Как раз мне выбраться из переплетений коридоров и помещений Станции и добраться до корабля.

Я стоял в дверях медсекции понравившегося мне корабля и с тоской смотрел в будущее, наблюдая. Как все мои надежды рассыпаются в пыль. Причем в буквальном смысле этого слова. Мой артефакт сработал, еще как сработал. Медсекция сверкает первозданной чистотой, каждый светильник, каждая стеновая панель, каждый разъем энергопитания, выглядят как новенькие, если конечно не обращать внимания на четкую границу между восстановленным и нет. Вот только моих дроидов здесь нету, вместо них лишь какая-то светло-серая пыль, невесомым облаком повисшая в помещении. Я уже прекрасно осознал, в чем именно была моя ошибка, вот только от этого мне ничуть не легче. Артефакту абсолютно наплевать на мои желания и хотелки, он запрограммирован на определенные действия, и он их выполнил. Есть определенные временной промежуток, на который он должен «откатить» объект, он это сделал, а чего я там хотел, ему все равно. Ну не было в этом помещении тысячи лет назад никаких технических дроидов, не было и все тут. Кто-то притащил их сюда и оставил много позже, так это проблемы того, кто притащил. А вот медоборудование, оно было. Вынесли? Плевать! Главное, что здесь осталась его энергетическая и информационная… не знаю, аура, что-ли. Так что, получите и распишитесь. Все как заказывали, медсекция в полном порядке и полностью укомплектована, как кстати, и прилегающая к ней территория, радиусом девятнадцать метров. Сначала я даже обрадовался, «так ведь можно и весь корабль восстановить и не надо заморачиваться со всеми этими дроидами и их

комплексами!», ага, как бы не так. Артефакту плевать на конфигурацию восстанавливаемого объекта, хоть это будет куб, хоть пирамида, да хоть размазанный по тапку таракан! Шар, шар и все тут! Выходит нужный объект за границы, ну значит, не обессудьте, то, что в обозначенных границах, будет как новенькое, а с остальным сами разбирайтесь. А ведь при всем при этом, вещество на границе действия артефакта полностью разрушается. И я не уверен, что его можно восстановить. Да и как вы себе представляете, поэтапное восстановление корабля? Гроздь шаров? А что между ними? В общем, полный облом. Есть конечно вариант восстанавливать дроидов на тех местах, где я их и нашел, на Станции, да и на кораблях, такого добра, больше чем предостаточно. Вот только мне тогда придется потратить на создание артефактов годы и годы, ведь дроиды не работают всей толпой в одном месте и расстояние между ними, часто, превышает сотни метров, а стаскивать их в одно место, не вариант, это уже ясно. А ведь как все красиво выглядело в планах, месяц на восстановление дроидов, которые поэтапно включаясь в работу, разбирают корабль на части, стаскивая в отдельные помещения, разобранные на части двигатели, реакторы, орудия и генераторы, эмиттеры и сегменты брони, силового каркаса и энерговодов, а я только хожу по этим помещениям и активирую свои поделки. Проходит несколько часов и те же дроиды начинают сборку агрегатов и механизмов, уже из полностью новеньких частей. А оказывается, хрен вам по всей морде, только все сразу и никак иначе. Даже умудрись я разобрать гипердвигатель по частям, оставь его в его же отсеке и в результате я получу не восстановленные блоки, а наполовину разрушенный двигатель, в частично новеньком отсеке.

Есть-ли выход из этого положения? Я невесело усмехнулся. Конечно есть! Даже если вас съели, то и в этом случае у вас, как минимум, есть целых два выхода. А у меня их намного больше. Вот только сколько это займет времени? Много! Очень много! А значит нечего его зря терять. Мне нужно обследовать все корабли в Системе, все до единого, и найти, примерно, с десяток однотипных, да еще и подходящих для меня. Реально? А черт его знает, пока не проверю, не узнаю. Если нельзя собрать подходящие блоки в одном месте, значит будем собирать их в десятках, а потребуется и в сотнях разных. Любой механизм можно разобрать, а с десятка-двух, однотипных вполне можно собрать один рабочий. Благо, что все агрегаты, машины и механизмы Джоре имели модульную конструкцию и уж тем более, такие огромные, как гипердвигатель, разгонные и маршевые двигатели, генераторы защитного поля и реакторы.

Будем восстанавливать по два-три модуля на каждом корабле, демонтировать их и собирать в единое целое. Проблема только с корпусами этих самых гигантских машин, но и тут я что-нибудь придумаю, маг я или погулять вышел, уроки Ориса еще живы в моей памяти, а создавать «болванки» у меня выходит неплохо, хоть пока и немного коряво.

Облететь и проверить все корабли на своем суденышке-рубке, я не смогу, а вот использовать для этого подарки АЛИИ, вполне. Есть же у меня в заначке пара транспортных средств класса поверхность-орбита, почему бы их и не использовать. Представив, сколько это у меня займет времени, я невольно содрогнулся. Годы! Годы, только на обследование всех кораблей, а на артефакты, а на сборку-разборку, а на «производство» болванок корпусов… Может сразу повеситься? Провести столько времени в полном одиночестве, спать в медкапсуле, которая тоже, далеко не вечная, питаться черт знает чем из примитивного синтезатора, провести годы в малюсеньком, замкнутом помещении, лишь изредка снимая скафандр?! Да любой приговор «самого гуманного в мире» покажется манной небесной! Сам-собой в моей руке появился артефакт Существ, а я поймал себя на том, что непроизвольно начал его активацию. Э, нет, шалишь! Так дело не пойдет! Если уж и задействовать эту игрушку, то только на Станции и только после того, как станет ясно, что другого выхода у меня нет.

Первая же моя попытка воспользоваться машинкой АЛИИ провалилась, скорость у нее оказалась совсем не подходящей, чтобы устраивать полеты в Системе. Я только и добрался от Станции до пары соседних кораблей, тоже, когда-то бывших живыми, и на этом мое терпение лопнуло. Осмотрев одно из судов, это оказался средний крейсер, я вылетел назад, на Станцию, в сторону громады линкора я и смотреть не стал. Пока можно, буду использовать рубку, а там посмотрим. Хотя, если добраться до основной корабельной свалки, а там, где-нибудь пристроить мое суденышко, то между кораблями, точнее их остовами, можно будет и на АЛЛИной «летяге» перемещаться, благо, если верить сканерам, корабли там располагаются недалеко друг от друга, пара километров, максимум. Да, решено, так и сделаю, в конце концов, не обязательно же постоянно возвращаться на Станцию, может на каком-нибудь линкоре, или там тяжелом крейсере стоянку себе подберу. Я ведь даже и не знаю, что там за корабли, в каком они состоянии и даже, сколько их точно, зациклился я как-то с самого первого дня на Станции и на целых, не участвующих, или неповрежденных в той давней битве кораблях, что возле этой самой Станции и располагались.

На утро, в самом приотвратном настроении, я вылетел в сторону корабельного кладбища. На моей тихоходной «лайбе», добираться мне до него, почти четыре часа, зато, за это время можно составить хоть какой-то предварительный план работ, благо, что сканеры работают, а Аврора знакома со всеми типами и классами судов Джоре. Вот этим я и занялся. Первое впечатление, я уже получил спустя пару часов полета и они меня очень сильно обрадовали. В свое время люди неплохо здесь поработали, расчищая Систему и стаскивая все побитые корабли в одно место. Но только этим они не ограничились, а подошли к делу с выдумкой, творчески, тем более, что судя по всему, во времени они ограничены не были. В общем, за тысячи лет до моего рождения, какая-то светлая голова, уже обо мне позаботилась, значительно облегчив и сократив мне нудную работу по поиску подходящих бортов. Короче, с дальней стороны гигантского кладбища, располагались корабли пришельцев, что так необдуманно решили напасть на людей и было их немногим меньше, чем судов, принадлежащих людям. А ближняя к Станции полусфера, состояла уже из «наших» кораблей, да еще и рассортированных по типам и классам. Я в предвкушении потирал руки, теперь мне не надо рыскать среди остовов, в поисках подходящего чудна, достаточно найти определиться с нужным мне и пожалуйста, работай, все корабли оказались состыкованы между собой, а где не было такой возможности, между ними были проброшены временные шлюзы и переходы.

Уже по привычке, я направился к легким крейсерам, корабли классом меньше, меня не интересуют, а на большие, у меня нет экипажа. Облетая ряды состыкованных кораблей, я все больше мрачнел. Ну оно и понятно, сколько бы я не сравнивал ТТХ кораблей Союза и Содружества, противник людей, судя по всему, мало чем уступал им в своем развитии, по крайней мере, не то что целых, но даже и относительно мало пострадавших кораблей легкого крейсерского класса, тут нет, один сплошной металлолом. Я уже совсем было собрался присмотреться к средним крейсерам, когда сканеры моего суденышка смогли пробиться в глубь скопления кораблей.

– А это что еще за бандура? – пробормотал я.

Аврора почти сразу же выдала мне ответ:

– Орбитальный перерабатывающий комплекс с пристыкованным большим войсковым транспортом.

– По подробнее.

– Орбитальный металлоперерабатывающий комплекс, предназначен для переработки руд и металлосодержащих отходов в стандартные смеси металлов. Большой войсковой транспорт,

типа «Сарагон», полезный объем трюмов, девять миллионов сто тысяч кубических метров. Предназначен для транспортировки крупнотоннажных грузов. Экипаж восемь разумных, дальность прыжка до семидесяти световых лет, время разгона сорок два часа в грузе и шестнадцать порожняком. В настоящий момент, заполнен на тридцать восемь процентов. Энергоактивности нет. Живых объектов на борту нет.

Ну, в принципе все понятно, флотские древности оказывается относились к своему имуществу не в пример бережливей нынешних, по крайней мере они не поленились пригнать сюда и транспорт и комплекс, чтобы на месте переработать уничтоженные корабли. Хотя, это вполне может быть частной инициативой какого-нибудь высокопоставленного индивидуума.

– Аврора, ты можешь определить тип груза на транспорте?

– По показаниям сканеров, это стандартные транспортные контейнеры Древних.

– Металл в контейнерах? А смысл?

– Если основываться на показаниях гравитационных датчиков, то масса груза не соответствует его объему, если он загружен металлами. С восьмидесяти шестипроцентной вероятностью можно утверждать, что на транспорте находится технологическое оборудование и корабельные модули. Рекомендуется провести проверку груза Большого войскового транспорта.

– А вот это уже интересно, хотя я не думаю, что даже если это и корабельные модули, то мы найдем здесь что-то в исправном состоянии.

– Стандарты транспортировки корабельных модулей и технологического оборудования, позволяют с девяносто трехпроцентной уверенностью считать, что весь груз, или большая его часть находится в консервирующем стазисполе.

– Аврора, курс на транспорт!

– Принято. Выполняю.

Примерно часа через четыре я стоял в одном из трюмов транспорта и, наверное, глупо улыбался.

– Твою же инопланетную мамам! То ни гроша, а то сразу алтын!

Да и было от чего прийти в такое состояние. Это уже третий трюм, куда я смог пробраться и везде одно и то же, ровные, аккуратные ряды военных контейнеров, поблескивающих, в свете наплечного фонаря, маслянистой пленкой стазис-консервацией. Согласно схеме, на этом корабле всего три грузовые и одна техническая, она же и жилая палуба, на каждой грузовой палубе по три трюма, по миллиону кубических метров каждый. Это уже

третий трюм куда я смог пройти, переборки давно уже срослись, да и двери не открываются, приходится их резать. Все три трюма где я побывал, заполнены едва лишь на четверть, только один на треть, как раз тот, у входа в который я сейчас и стою. Сомневаюсь, что остальные трюмы загружены ка-то иначе. Интересно, корабль разгружался, или загружался? Хотя, судя по тому, что стоит не возле Станции, а возле перерабатывающего комплекса, то, скорее всего, именно загружался. Ну что же, еще один плюсик в копилку далеких предков, не бросили разбитые корабли, а как рачительные хозяева, пустили в переработку, да еще и, судя по всему, исправные и непострадавшие модули и оборудование снимают, э-э-э… снимали, да по всем правилам упаковывали. Как будто специально для меня.

– Ладно, нет никакого смысла просто так пялиться на контейнеры, надо «итить» смотреть, что там в остальных трюмах, а потом еще и понять, как узнать, что и в каком трюме хранится, вскрывать сотни контейнер, нет никакого желания. – пробормотал я про себя.

За один день я осмотреть транспорт не успел, много времени уходило на вскрытие переборок, да и не спешил я особо, главное, что теперь срок моего пребывания в этой Системе сократился в разы, если не на порядок. В первый же день своей «экскурсии» по транспорту я собрал пяти трюмах то, что осталось от складских ИскИнов, в надежде узнать, что и в каком контейнере находится. То же самое я проделал и во время своего второго похода, теперь у меня девять, давно мертвых ИскИна, хотя шанс вытащить из них интересующую меня информацию все еще остается, хотя, надо признать, довольно призрачный, ведь ничего кроме собственно ядра от ИскИнов и не сохранилось.

Как не странно, но решить вопрос с «инвентаризационной ведомостью» мне помогла Аврора, причем совершенно случайно. Пока я ломал голову, над тем как вытащить информацию из ядра ИскИна, мой ИскИн озаботился расширением собственной памяти и повышением производительности. Для меня стало сюрпризом, просьба авроры подключить к ней одно из имеющихся ядер в качестве сопроцессора и разрешить ей скопировать имеющееся на ядре ПО.

Само собой, что такая постановка не могла меня не заинтересовать. На пару моих вопросов, как такое возможно, ведь и структура ядра совсем иная и всякие там протоколы, и шифры, совсем не те, да и само программирование ИскИна джоре очень сильно должно отличаться от современного, я получил почти часовую лекцию об истории «искиностроения» в Содружестве. Честно говоря, в течении этого часа я чувствовал себя как

провинившийся ученик, которого отчитывает строгий учитель. А ведь я все, что мне сообщила аврора, прекрасно знаю, вот только почему-то у меня не хватило ума поинтересоваться у ИскИна, как можно вытащить информацию из мертвых ИскИнов Древних. А оказывается, все давно известно, в конце концов, я далеко не первый из разумных, кто наткнулся на такое сокровище, да и даже не в первом миллионе моя персона фигурирует. Мертвые корабли, Станции и базы, предприятия и целые планеты, все это уже неоднократно находили, находят и будут находить на просторах Галактики, так что, уже почти тысячу лет как все ИскИны оборудуются специальным разъемом, для сопряжения с ИскИнами Древних, да и технология их подключения к современным ИскИнам давно отработана и очень неплохо себя зарекомендовала. Есть правда одна беде, ничего, хранящегося на этих ИскИнах, не сохраняется, особенно на тех, что были изготовлены после последней Войны Древних. Люди, пораженные предательством аграфов, ввели новую систему безопасности, основанную на многоступенчатой проверке нового пользователя, тут и проверка ДНК, и запрос на нейросеть, о соответствии ее носителя, ну и само-собой всевозможные коды и пароли.

Еще раз повторюсь, я все это прекрасно знал, более того, я всем этим уже неоднократно пользовался, когда брал под контроль ИскИны агарцев, уничтожал ИскИн аграфов, или демонстрировал свои возможности Императору и его брату. Вот она косность мышления, взять под контроль, да пожалуйста, «договориться» о сотрудничестве, да нет ничего проще, а использовать… соображалки уже не хватает. А ведь сколько раз мне попадалась информация, что все ИскИны Содружества выпускаются на основе древних технологий, более того, кое-кто даже использует для этих целей чудом сохранившееся оборудование, ну и все и повсеместно, при программировании своей продукции, опираются на ПО Союза Джоре. Только сполоты используют наработки своих предков, да и то, многое взяли от людей.

Стоило мне все это осознать, как в моей руке появилось одно из Ядер, собранных на Станции. Через пару секунд из капсулы Управляющего ИскИна рубки выдвинулась специальная панель, с соответствующим разъемом. Чуть-чуть нервничая, я вставил кристалл ядра в разъем. Прошло секунд деясь, по кристаллу прошла световая волна, он поменял свой цвет с молочно-белого на слегка розоватый, а нейросеть сообщила мне о требовании прохождения теста на ДНК. Вот тут-то я слегка растерялся. Нет, в Содружестве такая система защиты тоже существует и довольно давно, но там все просто, пластина, игла и капля крови. А тут что

делать? Ни на что не надеясь, я просто положил руку на верхнюю часть кристалла. Никаких неприятных ощущений, я представил, как все это выглядит со стороны, этакий «мессия» и «возложение рук» на часть древнего ИскИна. Глупо конечно и хорошо, что никто меня за этим занятием не видит, а то было бы потом смеха, до пенсии не отмоешься. Ну, это я так подумал, вот только кристалл, «думал» совсем иначе. Бледно-розовый цвет сменился на насыщенный красный, а моя нейросеть опять выдала запрос на принятие пакета данных. Хотя нет, не нейросеть, а тот самый «модуль ментального управления», но я уже давно не разделяю все эти модули, импланты, дополнительные надстройки и саму нейросеть, так что пусть будет нейросеть, так проще. Само-собой, что я дал свое согласие. Всего один миг и новое сообщение – «полный доступ» к содержимому долговременной памяти ИскИна и ко всему его ПО. ИскИн древних не просто признал меня «своим», он признал меня своим хозяином! Как!? Почему?! Ведь моя нейросеть не имеет никакого отношения к Джоре?! Понимание пришло откуда-то из моего подсознания. А кто сказал, что Союз Джоре зародился на ровном месте, кто сказал, что технологии древних людей ни на чем не основываются? Точно так же, как и ИскИны Содружества признают меня своим хозяином и владельцем, потому что я использую знания и протоколы Джоре, признал меня и ИскИн Джоре, потому что, я использую коды еще более древние, те самые коды, на которых он и основан, коды Существ. Ну ладно-ладно, не я, а моя нейросеть, но какая в принципе разница! Вывод тут может быть только один – технологии Союза Джоре были основаны на технологиях еще более древней расы, и далеко не факт, что этой расой были Существа.

От анализа происходящего меня отвлекла Аврора.

– Произведено подключение и синхронизация с новым модулем. Выполняется загрузка доступной информации. Производится калибровка. Операция завершена. Требуется произвести обновление доступных функций. Произвести обновление: ДА/НЕТ? – жму «ДА». – Обновление произойдет через 10 секунд, 9…8… …1…0. Обновление системы завершено. Доступен новый массив данных. Для его использования и для использования всех доступных функций недостаточно энергии. Энергопотребности системы удовлетворены на шестнадцать процентов. Расчетные мощности увеличены на сто двадцать два процента, скорость обработки информации увеличена на восемьдесят шесть процентов. Объем долговременной памяти увеличен на четыреста сорок процентов. Недостаточно виртуальной памяти. Недостаточно оперативной памяти.

Рекомендуется расширение доступного виртуального пространства.

– Аврора, что за новые функции?

– Всего доступно триста шестнадцать функций, из них пятьдесят четыре ранее отсутствующие.

– Дай мне список самых энергоемких, в порядке убывания их энергопотребления.

– Список составлен.

Так-так, и что тут у нас? Ага, создание уплотненной голограммы, управление орудием класса «Планетарный Разрушитель 2Т», дистанционное ментальное управление комплексом дроидов типа «Расчет 4», дистанционное ментальное управление техническим комплексом дроидов «Мастер 24М», ментальная связь, ментальное управление нанокомплексом «Редут 6У». та-а-ак, похоже, что мне попалось Ядро ИскИна от этого самого «орудия». Значит и тот «массив данных», что загрузила себе аврора, в основном связан именно с ним. Ладно, сейчас это совсем неважно, главное, что теперь я знаю, как получить доступ ко всей информации по кораблю и его грузу.

Следующие пару дней слились, для меня, в один нескончаемый забег, транспорт, Станция, когда-то бывшие живыми корабли, и опять транспорт и опять Станция. Я как та борзая с маниакальным упорством выискивал, выковыривал, выламывал и откапывал все доступные мне кристаллы ядер. Само-собой, что сразу возникает вопрос: а на кой? Да на той, что моих технических дроидов на Станции поджидал большой облом. Силовую балку они в конце концов перерезали и даже оттащили ее в сторону, вот только за ней оказалась все та же наноброня. Древние разработчики туго знали свое дело и не оставили никаких лазеек, ну а я «закусил удила». Это что же там лежит, что в охрану и защиту этого «нечто» вгрохали такие силы и средства. Тут речь уже идет не о «фабрике нанитов», тут должно быть что-то другое и на одном из ИскИнов должна быть информация, как это самую наноброню отключить, деактивировать, ну или тупо открыть в ней проход. А информация эта может храниться или в ИскИнах Станции, или на одном из кораблей, скорее всего флагманском, вот только я не знаю, какой из них тысячи лет назад был флагманом, поэтому и приходится рыскать, периодически навещая транспорт, где полным ходом идет расконсервация нужного мне оборудования. С трюмными ИскИнами я заморачиваться не стал, рассудив, что все равно, вся информация, с них, стекается к центральному, или управляющему ИскИну, вот его-то ядро я и приватизировал, подсоединив его к Авроре. Так что, теперь я точно знаю, где, что

и сколько, процент износа и уровень модернизации, в общем все-все, что необходимо. В свое время, люди очень творчески подошли к проблеме утилизации разбитых кораблей, снимая с них все, что можно, начиная от балок силового каркаса и сегментов внешней брони и заканчивая мебелью и панелями внутренней отделки. К сожалению, как я уже и говорил, больше всего пострадали именно легкие, самые для меня подходящие, крейсера, так что, пришлось мне обратить свое внимание на средние, тем более, что их в погибшем Флоте было большинство, а значит и выбор у меня куда больше, да и запчастей, не один корабль можно собрать.

Первым делом я провел расконсервацию пары инженерных комплексов, перевез их на выбранный крейсер, из тех что был самым целым и поставив им задачу на полную разборку и дефектовку судна, вернулся на транспорт, там, расконсервировал еще несколько технических комплексов, наметил им фронт работ по подготовке всего необходимого оборудования к ремонту корабля, слинял на Станцию. Вот так вот и ношусь теперь туда-сюда, ничего толком не успеваю и не делаю.

Вот так вот, просуетившись два дня, урывками кемаря во время перелетов, я все-таки сдался, прекрасно понимая, что все равно, не смогу быть везде и сразу и решил сосредоточиться на чем-то одном. Выбор у меня был не особо-то и велик, или вплотную заняться Станцией, или все же сосредоточиться на корабле. Здравый смысл победил, гнаться за химерой, нет никакого смысла, тем более, что имея за спиной полностью исправный корабль, а не его жалкое подобие в виде самодвижущейся рубки, вскрыть нанобroню у меня шансы значительно вырастают.

Выбранный мной корабль, средний крейсер типа «Сурват» и во времена Джоре представлял собой значительную ударную силу, лишь немногим проигрывая в мощности залпа тяжелым крейсерам, а уж в наше время, это должен быть «король поля боя». По крайней мере даже среди линкоров, равных или хотя бы близких по своим характеристикам нет и еще очень долго не будет. Полукилометровый красавец, в виде стилизованного изображения чайки, как ее обычно рисуют дети, когда-то нес на себе экипаж из семи человек и десантный нард в составе двух взводов. Шесть палуб, реакторный отсек с дюжиной реакторов, медсекция, рассчитанная на одновременный прием десяти разумных, двойная полевая защита, с возможностью накачки напряженности поля в определенном месте, плюс фронтальный щит, девять разгонных двигателей, собранных в три группы, позволяют уйти в гиперпространство уже через одиннадцать

минут, гипердвигатель, закидывающий корабль на полторы сотни световых лет за семь дней, три десятка штурмовиков-истребителей на полетной палубе и еще полтора десятка на «подвеске», собственный гиперпередатчик, работающий как по узкому лучу, так и широкой «волной», полторы сотни ИскИнов, объединенных в единый кластер, делают его практически неуязвимым для современных кораблей. Ну, а шесть тоннельных орудий, двухсотмиллиметрового калибра, с возможностью варьировать тип снаряда, от простой болванки, до плазменного заряда, заключенного в магнитное поле или заряда антивещества, да плюс шестнадцать установок по восемь ракет дальнего радиуса действия, каждая из которых снабжена своим минигипердвигателем, закидывающим ее на двенадцать световых минут, с широким ассортиментом боеголовок, да плюс двадцать четыре установки по шесть направляющих для ракет средней дистанции, способных улететь почти натри световые минуты, да еще и со своим собственным ИскИном, делающим ее практически неуязвимой, а еще почти сотня лазерных установок ПВО, с умопомрачительной скорострельностью, превращают крейсер в самого настоящего терминатора, способного одним полным залпом отправить в небытие небольшую эскадру. Короче, я уже заочно влюблен в свой будущий корабль, правда вот экипаж… но надеюсь, что особо воевать мне не придется и я как-нибудь управлюсь один, в крайнем случае, положусь на ИскИнов.

Да, что-то я размечтался, пока еще мой корабль представляет собой огромную гору металлолома, рядом с силовым набором, больше похожим на скелет какого-то морского обитателя, а не грозный боевой крейсер. Вот, завтра, как проснусь, так сразу и полечу к нему, посмотрим, что там дроиды наворотили, чем порадуют. Аврора конечно же постоянно получает отчеты от трудящихся на корабле комплексов, но все же, надо посмотреть своими глазами.

А посмотреть как оказалось есть на что. Огромный скелет корабля, его, совершенно непривычные для обитателей Содружества, формы, даже в таком вот виде, голого силового набора, просто завораживают. Почти тридцатиметровые дроиды инженерных комплексов выглядят на этом фоне как муравьи, облепившие скелет какой-то сказочной птицы. Под комментарии Авроры я несколько раз облетел остов крейсера. На этом типе кораблей в первые была применена, уже обкатанная на всевозможных Станциях, технология изготовления силового набора из перестроенной стали. Хотя, как таковой сталью тут и не пахнет, какой-то сумасшедший сплав, включающий в себя полсотни самых разных металлов и минералов. Наверное, именно

поэтому ребра крейсера и до сих пор выглядят как новенькие, да и тысячи лет в пустоте космоса никак на них не отразились, если конечно не учитывать, что пара каких-то шальных астероидов все же смогла пробить ослабленную временем броню и слегка поцарапать несколько силовых балок. Но даже по меркам Древних, повреждения эти настолько незначительны, что никто на них не обратил бы внимания. Вот с внешней броней и скрывающейся за ней многослойной «подложкой», все не так радужно. И если на внутренний «сэндвич» можно пока внимания и не обращать, там требуются хоть и многочисленные, но совсем не критичные работы по замене теплоизоляционного слоя, то всю внешнюю броню необходимо менять. Но с этим у меня проблем не будет, сегментов брони на транспорте оказалось более чем достаточно, даже с ее доставкой к кораблю я проблем не вижу, в одном из трюмов я нашел законсервированный инженерный бот, его мощности вполне хватит, чтобы доставить к кораблю все необходимое. Расконсервация и проверка всех систем бота займет часов шесть, в моем положении это практически мгновенно. А значит, уже завтра я могу начать собирать свой корабль. Теперь у меня осталась еще одна задача, обеспечить свой будущий крейсер ИскИнами и не просто Ядрами, а со всей периферией, накопителями информации, сопроцессорами, оперативной памятью и еще много чего там должно быть, в том числе и ПО. Для этих целей я уже выбрал несколько «жертв», все они, корабли более высокого класса, а значит и ИскИны у них более мощные и продвинутые. Поэтому мой дальнейший путь лежит к тому самому линкору, что встал на «вечную стоянку» недалеко от Станции. Пришло время задействовать мои артефакты по прямому назначению. Рубка линкора, порядка девяноста квадратных метров, шахты ИскИнов, по крайней мере тех, что нужны мне в первую очередь, находятся в ней, так что, одного моего артефакта вполне хватит, чтобы полностью их восстановить. Ну а остальные, ИскИны я буду уже брать или с транспорта, где их более чем достаточно, правда пустых, или с других кораблей, так же восстанавливая их. Тем более, что потребуется мне этих «умных железяк», несколько больше, чем задумывали конструкторы и разработчики крейсера. К сожалению, я слишком поздно подумал о такой возможности, по крайней мере рубку своего крейсера я смог бы полностью восстановить, но что теперь уже жалеть об упущенных возможностях, ладно хоть Ядра с ИскИнов догадался сразу снять и припрятать, а то сейчас бы выковыривал их из того спрессованного месива конструкций, во что дроиды превратили все, что сняли с крейсера и не могли использовать в его

последующем восстановлении.

В этот день я посетил три линкора и один тяжелый крейсер. Везде я оставил в рубках по одному активированному артефакту, предварительно вытащив из них останки экипажей. Если вам интересно, чего это я позарился на ИскИны с тяжелого крейсера, когда тут и линкоров достаточно, то отвечу. Во-первых, рубка с крейсера почти идеально подходит к моему кораблю, прям как будто для него и проектировалась. А, во-вторых, не знаю зачем и почему, но в ней оказалось почти в двое больше ИскИнов, чем даже на самом лучшем линкоре, да и моих знаний оказалось недостаточно, чтобы однозначно идентифицировать этого тяжа. Хотя его основу, я опознал вполне себе без проблем, тяжелый крейсер типа «Раруг». Только после этого я вернулся на транспорт, пришло время заняться инженерным ботом и начинать потихоньку таскать необходимое оборудование к уже моему крейсеру.

29 глава.

При определенном, самом небольшом, уровне фантазии, можно было бы «услышать», как стучат ботинки моего скафандра по полу полетной палубы крейсера, на которой уже давно нашла свою стоянку моя рубка. Ее двигатели полностью выработали весь свой ресурс, да уже и не один раз, кое как, с горем пополам еще работают реактор, да дышащая на ладан система жизнеобеспечения. Но, для меня это уже совсем не важно, восстановление моего нового корабля полностью завершено, а перекантоваться пару-тройку дней, я могу и на инженерном боте, который тоже очень неплохо потрудился, перетаскав десятки, если не сотни, тысяч тон грузов.

Еще недавно, я слушал рассказы наемников об удачливых мусорщиках, которые с помощью пары-тройки технических дроидов восстанавливали найденные ими разбитые линкоры, которые потом удачно продавали наемникам или флотским. Еще раньше, на Земле, я зачитывался похождениями бравых попаданцев, которые, изучив десяток технических Баз, умудрялись за несколько недель, а то и дней, восстанавливать разбитые в хлам корабли, при этом еще и модернизируя их, превращая в этакую «вундервафлю», на корвет, ставят реакторы и двигатели от линкора, почему-то забывая, что эти самые двигатели, побольше, не только корвета, но и эсминца, да и даже легкий или средний крейсер, с таким «подарком», будет мало чем отличаться от комара, севшего на реактивный двигатель и приклеившийся к нему своей ж…, пятой точкой. Самое поразительное, что слушал, читал и верил! Пара разорванных пополам однотипных крейсеров? Да не вопрос, час-два, и у нас уже готов корпус, пробитый «на вылет» линкор, фигня делов, дырку заварить, дроиду на час работы! И ведь я уже изучал и технические и инженерные Базы, должен же иметь хоть какое-то представление, так нет, всего нам хочется на халяву, да еще и побыстрее. А кто из вас пробовал проварить метровую, а то и еще больше, броню, которая как раз и предназначена для того, чтобы выдерживать попадания плазмы? Какие на хрен дроиды на батарейках, ба и пусть даже с собственным реактором! А то, что корпус любого космического корабля многослойный, забыли? А термоизоляция, гидроизоляция, а внутренний корпус, который служит не только для красоты и комфорта, а еще и предназначен для того, чтобы выдерживать внутреннее давление? А диффузию металлов, энтропию, их кто отменял? Короче, туфта это все, пара десятков лет, ну ладно, сотня-другая, и ни один космический

корабль, кроме как на металлолом, уже ни на что не годен. Нет, его конечно можно изучить, можно попытаться восстановить схемы работы того или иного оборудования, но «оживить», это даже уже не фантастика… Поверьте, над восстановлением моего крейсера трудилось почти три десятка комплексов дроидов, да и собирали они корабль, из готовых и абсолютно стандартных модулей, и то, на все работы у них ушло почти три месяца. Я ведь тоже сначала хотел, и реакторы поставить помощней, и двигатели побольше, да вот только, очень быстро понял, что ничего хорошего из этого не выйдет. Хотя… дополнительные реакторы я все же всунул, но именно дополнительные, стоило мне это десантной палубы, но я не жалею, в конце концов, таскать с собой полторы сотни народу я не собираюсь, максимум, один-два пассажира… пассажирки. Ну, слегка увеличил сечение энерговодов, добавил несколько десятков эмиттеров силового поля, на наиболее ответственных направлениях, увеличил количество Основных ИскИнов, и вместо одного Управляющего, установил целый кластер из пяти штук, но на этом и все. Все остальное, как и положено «по штату», согласно схемам и техкартам. Разве что, еще воткнул систему маскировки, совершенно случайно найденную на транспорте, но это уже проходит по статье «дополнительное и нештатное оборудование», кстати, по этому же пункту проходит еще много чего, в том числе и моя рубка. Точнее ее ИскИны, в ускоренном режиме, все еще обрабатывающие перспективные Ядра ИскИнов Древних. Да-да, я все еще не теряю надежды взломать эти проклятые бронедвери на Станции и выяснить что же за ними хранится.

Ладно, сегодня у меня совсем другие заботы, пришло время оживлять мой крейсер. Поэтому первой моей целью должен стать реакторный отсек, с его восьмью штатными реакторами и четверкой управляющих ИскИнов. Пора прописывать «открыть задвижки» и пустить энергию по «венам корабля». Небольшой мобильный реактор выдает вполне достаточно энергии для всех четырех ИскИнов, «родные» Ядра, которых, содержат все необходимое ПО, а «чистые» дополнительные модули и накопители информации, готовы включиться в работу. Активация ИскИнов проходит как по нотам, опять срабатывают неизвестные мне закладки и вот я уже наблюдаю, как реакторы постепенно выходят на рабочий режим. Всего сутки потребуются для того, чтобы они смогли обеспечить корабль энергией, по минимуму, а потом еще почти сутки для того, чтобы система жизнеобеспечения заработала на полную мощность. Но опять же, только после того, как я установлю управляющие ею ИскИны на свои места. Все таки, правильно я сделал, что использовал

«родные» ядра ИскИнов, по крайней мере не нужно заморачиваться с ПО, все основные программы прекрасно сохранились, а второстепенный софт я рассчитываю найти на ИскИнах рубки крейсера, именно там должны храниться резервные копии всего ПО.

Шестнадцать часов нудной и однообразной работы. А что в итоге? Хотя чего это я так расстраиваюсь? Мне удалось запустить оба, и основной, и дополнительный, реакторные отсеки, заработала система жизнеобеспечения, правда пока, кроме искусственной гравитации это никак не проявляется, хотя, если верить датчикам скафандра, температура на корабле поднялась почти на полтора градуса. Выходит на рабочий режим медсекция и ее отдельная система жизнеобеспечения. Заработала система защиты, пока правда только на несколько процентов, но теперь можно не бояться шальных астероидов. Пусть тонкая, но пленка силового поля окутала корабль, энергии пока еще недостаточно. Включились в работу и всевозможные датчики и сканеры на внешней обшивке корабля, теперь я могу заглянуть намного дальше, чем используя аналогичное оборудование своей рубки. В общем почти все системы крейсера набирают обороты, постепенно, выходя на рабочий режим. Да, почти все, кроме двигателей, вооружения, связи, навигации и сердца любого корабля, его рубки, хотя, все это в той или иной мере взаимосвязано и управляется именно из рубки. Что-то я побаиваюсь запускать ее ИскИны, подсознательно ожидая какой-то подлянки, поэтому и оставил на последок.

Как я не оттягивал и не откладывал запуск ИскИнов рубки, на третьи сутки, после того как все реакторы вышли на рабочий режим, корабль достаточно прогрелся и можно было уже свободно дышать, я занялся рубкой. Если и эти ИскИны примут меня без проблем, то для приведения крейсера в порядок потребуется три-четыре часа, пока дроиды установят все остальные ИскИны на место, а Управляющий кластер сбросит им все необходимое для работы ПО. Вот с этого, управляющего ИскИна я и начал подключение рубки.

Вопреки всем моим ожиданиям, все прошло без проблем. ИскИн без вопросов принял меня как своего владельца и капитана крейсера, побурчал, что маловато энергии для активации всех функций, тут у меня чуть глаза на лоб не вылезли, но я быстро сообразил, что основные-то энергомагистрали еще не запущены и вся рубка сидит на «голодной пайке», возмутился отсутствию связи с остальными ИскИнами, но удовлетворился моим обещанием в самое ближайшее время исправить все недоработки и успокоился. Правда не на долго. Не прошло и десяти минут, я

как раз заканчивал установку еще одного ИскИна из управляющего кластера, когда ИскИн поднял тревогу, что у него нет связи с ИскИнами «Объекта Х0». Вот тут-то мое сердечко, почему-то, забилось как сумасшедшее. Не прекращая работы, я сказал:

– ИскИн, всю информацию по «Объекту Х0» мне на нейросеть.

– Капитан, вашего уровня допуска недостаточно. – ага, вот они те самые «подлянки» и начались.

– ИскИн, проверь еще раз мой уровень доступа.

– Капитан, вашего уровня доступа недостаточно. Я вынужден передать сообщение в Штаб Флота.

– Ну так передавай!

– Нет доступа к средствам связи. Задействую диррективу «Сплат 1-0-красный». – и через мгновение, как мне показалось, растерянно, – Нет, отзыва. Начинаю процедуру удаления Базы данных. – а вот этого мне не надо.

– ИскИн, отставить удаление данных! Провести проверку и синхронизацию данных по месту нахождения и текущему времени. – ничего иного мне в голову просто не пришло. Мне просто надо было как-то сбить ИскИн с толку и хоть немного поменять его приоритеты.

– Выполняю. Нет доступа к Навигационному кластеру. Не фиксирую Имперских маяков. Процедура удаления Базы данных приостановлена. Капитану рекомендуется открыть ментальный канал связи.

Раздумывал я совсем недолго, ну просит ИскИн открыть дополнительный канал связи, и что, в любом случае такой способ общения никогда лишним не будет. Отдаю своей нейросети установить ментальный канал общения с ИскИном и… начинаю плавно терять «почву под ногами». Состояние полной прострации длилось совсем недолго, я даже не успел приземлиться на «пятую точку», как все стабилизировалось и пришло в норму. Прошло еще пару минут в полной тишине и в рубке начала возникать какая-то размытая фигура. С каждой секундой она уплотнялась, приобретала объем. Минута и напротив меня стоит вполне обычный человек «слегка за сорок» в незнакомом, но явно военного образца, мундире. Отвесив четкий поклон, человек заговорил:

– ИскИн 178-35-986-УМВ, рад приветствовать Старшего и… последнего Истинного Джоре. Все установленные приоритеты сняты, протоколы безопасности отключены, активирована скрытая личностная матрица. Я в полном вашем распоряжении, Хозяин. С возвращением.

Скорее всего, в каких-то других условиях, я бы просто

растерялся и запаниковал, но сейчас мне было совсем не до этого. Орис меня обманул, далеко не все гипнограммы существ он активировал, а вот сейчас… мой мозг затопил поток информации. Странной, непонятной и явно нечеловеческой. Мои ноги подкосились, голова пошла кругом, и я приземлился… в удобное кресло, выросшее прямо из пола рубки. Голограмма ИскИна, вот только вопрос, ИскИна ли, всё так же стояла замерев в почтительной позе, чуть склонив голову в поклоне.

Я дождался, пока разноцветные круги перед глазами пройдут, а ноги перестанут трястись и уже вполне осмысленно обратился к голограмме:

– И что это было?

– Скорее всего, активация заблокированных участков мозга с хранящейся в них информацией.

– Ты ЭТО сделал?

– Да.

– Зачем и кто ты такой вообще?

– Я ИскИн 178-35-986-УМВ, в своем роде «уникальный и неповторимый». Создан на основе технологий Старших.

– Все ИскИны Союза Джоре были созданы на основе этих технологий!

– Да, но далеко не все были предназначены для работы с Наследием Старших. И уж точно, что не все из них были обеспечены «скрытой личностной матрицей Старших». Поэтому я и сказал, «уникальный и неповторимый». Моя ядра спроектировано так, что способно работать с многомерными объектами и в многомерном пространстве. Вы, Хозяин, уже встречались с подобными мне…

– Ты просмотрел мою память?

– Да.

– Но тогда ты должен знать, что никакой я не «Старший» и уж точно не «Истинный Джоре». Да и когда это я встречался с подобным тебе?

– Память разумного не является для меня первичной, первичной служит сама Суть, того или иного разумного существа. Я знаю, что вы, Хозяин, подверглись модернизации… Старшие признали вас достойным, подняли вас до своего уровня, дали все необходимые знания и возможности, правда немного их ограничили, но сделано это было в целях вашей безопасности. Так что, для меня и подобных мне вы – Старший. На Древнем языке, «джоре» означает «разумный», так что, вы «Истинный Разумный», Истинный Джоре. И совсем неважно, к какой расе вы принадлежите, или какую расу считаете своей. Где вы встречались с подобным мне, я ответить не могу, эта информация

не поддается моей обработке и выходит за рамки моих возможностей, вы называете это место «Череп».

– Ага, все ясно. Все разжевал и по полочкам разложил. А критерии «Истинного Джоре»… каковы они?

– Разум, способный оперировать Высокими Энергиями, может принадлежать только Истинному Джоре.

– Высокими Энергиями, я так понимаю, ты называешь ментальную энергия?

– Не только. Ментальная энергия — это лишь одна из Высоких Энергий. Вы, Хозяин, точнее ваш Разум, не мозг, а именно Разум, способен оперировать пятью из семи Высоких Энергий и не имеет никакого значения, что вы не знаете об остальных, главное возможность. Мои прежние Хозяева тоже оперировали только одной Энергией, но были способны оперировать еще двумя, и это не делало их не истинно разумными.

– Ага, значит, главное – возможность, способность, а не умение?

– Да, способность дает возможность, со временем, приобрести и все необходимые умения и перейти на более высокий план существования.

– Ну, тогда я должен тебя обрадовать, в Галактике более чем достаточно «Истинных Джоре».

– Нет, те, о ком ты говоришь, всего лишь их потомки, но не «Истинные», они утратили свои способности и возможности. Даже те, кто называл себя «Джоре», даже они не были ими.

– Но ты же сказал, что твои прежние Хозяева могли оперировать тремя Высокими Энергиями?!

– Да, но я не говорил, что это были те, кого ты называешь «люди и аграфы», они были всего лишь потомками моих прежних Хозяев.

– Ничего не понимаю! Тебя создали в Союзе Джоре? На основе технологий Старших?

– ИскИн создали в Союзе Джоре. А мое Ядро создали Истинные Джоре. Ты хочешь сказать, что люди использовали на каком-то крейсере Ядро ИскИна, доставшееся им в наследство от еще более древней и развитой расы?!

– Да.

– Как такое могло быть?!

– Посмотри вокруг, что ты видишь? Сколько Ядер от ИскИнов ты упаковал и разместил в трюме этого корабля? Где ты их будешь использовать? Куда установишь? А ведь эти Ядра на порядок превышают все, что может создать существующее Содружество. Ну а я, точнее мое Ядро, не так уж сильно

отличается от тех, что создавали в Союзе Джоре, ведь делали они это на оборудовании и по технологическим картам, доставшимся им от Старших. Самые первые образцы практически ничем не отличались от меня, это уже потом, инженеры людей посчитали, что нет никакой необходимости настолько усложнять структуру Ядер ИскИнов. Тем более, что первые же упрощённые поделки продемонстрировали трехпроцентное приращение производительности. Люди просто посчитали, что им удалось усовершенствовать изделия Старших… они очень гордились своим «прорывом». А насчет «какого-то крейсера», тут ты тоже не прав… это не просто крейсер, это был Штабной корабль, отсюда и расширенная рубка, и большее число ИскИнов и объединение их в кластеры.

– Ясно. Хотя и невероятно! Ну что же, раз ты меня признал, то слушай мой приказ. Никогда, ни при каких условиях не называть меня «Старшим, Хозяином и Истинным Джоре», можешь обращаться «Капитан или Серж, пойдет и Барон». Понял?

– Приказ понятен и принят к исполнению, Капитан.

– Раз уж ты такой весь из себя разумный и древний, то отныне будешь отзываться на имя… Глеб.

– Принято сменить идентификатор на «Глеб».

– Ну что же, Глеб, а теперь поведай-ка мне все об «Объекте Х0».

– В ходе разведывательной миссии на ту сторону аномалии был получен неопознанный артефакт неизвестной расы. Объекту был присвоен индекс «Х0» и он был помещен в специальное хранилище на Станции, где и проходил процесс его изучения. Было установлено, что «Объект Х0» ментоактивный. По второстепенным признакам я могу сказать, что данный объект является многомерным, вблизи станции наблюдается искажение пространство-времени. Доступа к самому объекту у меня нет и не было. А не за долго до столкновения с враждебным Флотом, пропала связь и с Хранилищем, и с расположенным в нем кластером ИскИнов. Там что-то произошло, хотя после этого еще несколько дней ученые и исследователи пытались проводить какие-то опыты. В результате происшествия погибло несколько ученых, это заставило изменить некоторые протоколы системы безопасности, но в то же время вызвало небывалый ажиотаж. Все линии связи со Станцией были принудительно перерезаны, и что там произошло засекречено. Даже я не смог пробиться через заслоны, не успел, да и моя личностная матрица была неактивна.

– А что же ты тогда собирался удалять?

– Коды к спецхранилищу, личные коды ученых, проводивших изучение Объекта, результаты опытов и исследований.

– А кроме самих кодов, там есть что-нибудь интересное?

– Нет, в основном всякий мусор. Основная информация по Объекту находится в кластере ИскИнов, расположенных внутри самого хранилища и научной секции, находящейся там же. Хотя, и там ты многого не найдешь, вскрыть объект так и не получилось. Даже примерно понять что это такое и для чего предназначено, и то, не вышло.

– А вторжение неизвестного Флота и этот объект… никак между собой не связаны?

– Нет никаких оснований так считать. Если бы тут была какая-то связь, то попытки «отбить» объект продолжались бы.

– Ты можешь вскрыть это спецхранилище?

– Нет, но я могу передать тебе все необходимые ключи.

– Ну вот и хорошо. С приведением корабля в рабочее состояние ты сам справишься?

– Передай мне доступ к техническим комплексам и можешь идти «развлекаться». Я же вижу, что тебе «не терпится» попасть в спецхранилище и все пощупать собственными руками. Тебя ждет много, очень много, сюрпризов.

Уговаривать себя я не заставил. ИскИн всяко лучше и быстрее справиться с поставленной задачей. А мне, тут он полностью прав, уже «не терпится». Правда, мелькнула было мысль, что никуда это хранилище не денется, а надо бы, в первую очередь, разобраться с новыми активировавшимися гипнограммами, но мысль эта, именно что, мелькнула и пропала.

Небольшой затык образовался уже только на полетной палубе. Использовать рубку, чтобы добраться до Станции, я уже давно опасаюсь, сто процентов не долетит, да и мой инженерный бот, тут тоже, пятьдесят на пятьдесят, оба транспортных кресла уже поработали более чем активно. Есть еще конечно и истребители, и штурмовики, и их метисы, даже еще парочка аналогичных моему боту, имеется, вот только к полетам они пока еще не пригодны, хоть и стоят на своих штатных местах, а полной расконсервации им никто не проводил, других дел и забот было более чем достаточно. Так что, оказался я перед нелегким выбором, в результате которого из сумки была извлечена орбитальная платформа предков сполотов. Маленькая, конечно, да и медленная, я на ней до станции почти три часа добираться буду, зато новенькая и вполне надежная, да и во время полета можно будет разобраться, что там за гипнограммы у меня активировались. В общем, через полчаса с крейсера вылетела совершенно чуждая ему конструкция и взяла направление на Станцию.

Весь перелет до Станции я пытался понять, обладателем

каких именно знаний я стал. Сотни сложнейших схем открывались у меня в голове, в некоторых было что-то неуловимо знакомое. Но по большей части открывающаяся информация оставалась выше моего понимания. Я знал, нет, чувствовал, что моих знаний вполне достаточно, чтобы разобраться с новым подарком, мне нужна была небольшая, совсем малюсенькая зацепка, тончайшая ниточка, и я ее получил, получил перед самой посадкой на Станции. В одной из многочисленных схем, мелькавших у меня перед глазами, мой мозг сумел вычленить совсем небольшой кусочек, знакомый кусочек. Это была структура так любимого мною «Щита Воздуха». Вот тут-то все и встало на свои места, а я еще удивлялся, что Существа, являющиеся по своей сути «магическими» не передали мне в своих гипнограммах ни одного «заклинания». Оказывается передали, и не одно, вот только они оказались почему-то заблокированными, пока я не встретился с этим странным ИскИном. Оставшиеся минуты до посадки я потратил с огромной пользой, вполне успешно вычленяя то в той, то в другой «схеме» знакомые мне участки. Скажу честно, если бы это событие произошло чуть раньше, до того как я вылетел к Станции, или хотя бы на полпути, то я бы, скорее всего, вернулся на крейсер, чтобы разобраться со свалившимся на меня богатством в спокойной и уже привычной обстановке, да и появилось у меня стойкое чувство, что Глеб, мне бы в этом помог. Слишком уж он необычный ИскИн, да и его комментарии и объяснения, выглядят не совсем убедительно, если не сказать больше. С трудом смирив свои хотелки, я направился, по уже тысячу раз хоженому маршруту, к спецхранилищу.

Четко следуя полученным от ИскИна инструкциям, я замер перед бронедверью. Погружение в транс, на этот раз, у меня прошло легко и как-то… обыденно, что-ли. Сама-собой, в моем сознании, образовалась виртуальная консоль, с помощью которой я и ввел все необходимые коды. Когда перекрывающие проход двери исчезли, я только усмехнулся, представив, как я бы пытался взломать с помощью обычного ИскИна, или какого-нибудь специализированного дроида, систему управления этими дверями и какой-бы меня ожидал при этом облом, ведь управление нанобронеей оказалось чисто ментальным, никаких внешних устройств управления и ни малейшей возможности взлома, только сложный закодированный ментальный сигнал, подобрать который, обычным способом, совершенно невозможно.

Уже через пять минут, после того как я зашел в хранилище, я ни о чем не жалел, чудеса начались, буквально с первых шагов. Все мои предыдущие расчеты и выкладки можно спустить в

канализацию, точно так же, как и наивные попытки проникнуть в хранилище путем грубой силы. Достаточно сказать, что само хранилище оказалось намного больше, чем я мог себе даже представить и если судить по внутреннему объему, то оно занимает процентов девяносто, всего объема Станции, хотя снаружи кажется, что всего лишь часть одного из ее секторов. Ни о чем подобном, ни в одной из изученных мною Баз Знаний, даже и не упоминается. Самый близкий аналог такого эффекта, это моя сумка, вот только ни одно живое существо в моем девайсе не выживет, поэкспериментировал я в свое время немало, а здесь же, я вполне нормально себя чувствую, да и люди здесь когда-то работали. Есть и еще одно, что из себя представляет моя сумка, я знаю, просветили в свое время, и точно знаю, что ни о каком структурировании ее внутреннего пространства и речи не может идти, тут же, все с точностью до наоборот. Вообще, складывается такое впечатление, что оболочка из наноброни выполняет как раз функцию моей сумки, в которую кто-то поместил небольшую научную Станцию. Я настолько увлекся решением этой загадки, что даже не сразу заметил, что мой скафандр сигнализирует мне о том, что здесь, практически, идеальные условия, как будто и не прошли тысячелетия, система жизнеобеспечения этого уголка станции, продолжает работать как ни в чем не бывало, вполне комфортная температура, чистая атмосфера и даже присутствует гравитация. Из чистого озорства, я послал ментальный вызов местному ИскИну, я заметил, что в последние часы, оперировать с ментальной энергией, мне стало значительно легче, как будто я всю сознательную жизнь только этим и занимался. Как не странно, но ответ пришел практически моментально и точно в такой же форме, ментальной. Не надо путать с используемой в Содружестве «мыслесвязью», это совсем иной уровень, хотя и близко по своей сути. Короткая заминка с передачей и приемкой кодов доступа, уточнение моих полномочий и я получаю ментальную схему всего объема Хранилища, а также, короткую справку где и что находится и историю появления «Объекта Х0».

Но даже не это несоответствие внутреннего и внешнего объема Хранилища, и не все еще действующие системы жизнеобеспечения, и не необычный ментальный ИскИн удивили меня больше всего. Дело в том, что сразу же за дверями из наноброни, уже через пару десятков шагов, никакой Станции Союза Джоре не было… А было что-то совершенно другое. Если бы я не знал, что нахожусь на космическом объекте, то я бы сказал, что попал в какой-то пещерный комплекс, огромный и явно приспособленный для жизни. Металлические стены, обшитые пластиковыми панелями, сменились гладкими,

отполированными почти до зеркального блеска, каменными стенами. Четкие, прямоугольные проемы дверей и переборок, приобрели стреловидные формы, а вместо, ожидаемого, искусственного освещения, помещения и проходы заливает, можно сказать, приятный солнечный свет. Доверившись датчикам скафандра, я отдал встроенному компу приказ убрать шлем. Секунда и в мои легкие врывается самый настоящий земной воздух, наполненный запахами цветущих растений, а по лицу пробегает легкий ветерок.

Появившаяся в голове мысль, что я каким-то образом перенёсся на планету, была безжалостно разбита ИскИном Хранилища, который сообщил мне, что я все еще нахожусь на Станции. Пришлось принять эту информацию на веру, тем более, что и иного выхода у меня не было. Пока я стоял, наслаждался уже почти позабытыми ароматами и ощупывал стены, в нескольких шагах от меня сформировалось окно самого настоящего магического портала. Приглашение было достаточно ясным и понятным. Почти не раздумывая я сделал шаг сквозь пелену портала и сразу же зажмурил глаза, спасаясь от яркого, слепящего света. Веки начало заметно припекать, но уже через несколько мгновений интенсивность освещения начала падать, свет уже не пробивался сквозь опущенные веки, а потом и вообще все пришло в норму, и я рискнул приоткрыть глаза.

Огромный, метра полтора в диаметре, сияющий шар, переливающийся всеми цветами радуги, висел метрах в пяти от меня. Странное чувство узнавания и недоверия разом промелькнули в моей голове. Я уже видел нечто подобное, вот только размеры… да. это уже не тот «апельсин», что я носил в своей сумке.

– Разумный Серж, мы рады вновь встретиться с тобой. – раздался у меня в голове знакомый голос Дока.

– Ну вот, а говорят, что Галактика велика, а Вселенная вообще бесконечна. И я рад вновь встретиться с вами. Чем обязан встрече?

– Как бы тебе это сказать… нам снова потребовалась твоя помощь.

Внезапная догадка молнией сверкнула в моем сознании.

– Док, ИскИн, Глеб, это тоже кто-то из вас?

– Нет, Серж, ИскИн самый обыкновенный, из тех, что изготавливали в Союзе Джоре. Нам стоило огромного труда найти его и внедрить в него подходящий модуль. Просто нам нужно было, чтобы ты пришел сюда, вот и пришлось разыграть перед тобой небольшое представление. Мы надеемся, что ты не станешь обижаться на нас.

– Не знаю, может быть и не стану. Если конечно вы мне объясните, что тут происходит.

– Хорошо. Только предупреждаю сразу, на этот раз никакой сделки не будет. Мы надеемся, что ты просто поможешь нам в одном, совсем простом для тебя, деле.

– Что, надо опять вас куда-то доставить? – с усмешкой спросил я.

– Нет. Все намного проще, но в то же время и сложнее. Как ты уже знаешь, Вселенная не только множественна, но еще и многомерна. Иногда, параллельные вселенные пересекаются, ну или настолько близко подходят друг к другу, что Барьер между ними истончается и возможны пробои. Иногда это совсем небольшие участки пространства. Через которые с трудом проходит человек, иногда это целые Системы, а случается, что в такие пробои проваливается целый сектор пространства, а то и целая Галактика. Такие места перестают принадлежать одному Миру, но и не присоединяются к другому. Такие системы, сектора или Галактики, называют «закрытыми». Иногда, на месте таких пробоев, начинают зарождаться новые Вселенные, а иногда и нет. Ты уже побывал и там, и там.

– Мир «Каменного Черепа» и «мой» Мир?

– Да, ты прав. Но иногда случается нечто более страшное, в своих последствиях. Иногда происходит прорыв не между Мирами с одной метрикой, а между Мирами с разной метрикой. Представь, что произойдет, если, скажем, в трехмерный Мир, прорвется восьмимерный…

– Они взаимоуничтожатся?

– Нет. Восьмимерный просто поглотит трехмерный, присоединит его массу к своей и увеличится на эту массу. Есть один довольно интересный факт, общая масса всех Миров, одной мерности, одинакова, а чем выше мерность Мира, тем он меньше его масса и меньше он имеет «отражений». Причем зависимость тут геометрическая. Так тот же восьмимерный Мир даже меньше чем ваша Галактика, а шестнадцатимерный, чуть больше чем одна ваша звездная система. Как ты думаешь, о чем мечтают все жители таких вот многомерных Миров?

– О «жизненном пространстве»!

– Да, ты прав.

– К чему ты мне все это рассказываешь?

– По вашему летоисчислению, сотни тысяч лет назад, произошёл такой вот прорыв из многомерного пространства в ваше, трехмерное. И у нас есть основания считать, что произошел он не случайно, а стал итогом продуманного вторжения. Но задумавшим это вторжение, немного не повезло, а может они

чуть-чуть ошиблись. Прорыв произошел в одном из «закрытых» секторов, да к тому же еще и не из самых больших, чуть больше тысячи Звездных Систем. Итогом этого прорыва, стало появление в том секторе, некоего артефакта. Такие прорывы, даже искусственные, очень краткосрочны, всего несколько мгновений, максимум пару секунд, как ты понимаешь, за это время два Мира не могут слиться, для этого нужны столетия, если не тысячелетия. «Провалившийся» артефакт попал в руки местных жителей, надо сказать очень развитых. Вот только та цивилизация была, по твоей классификации, техно-магической. Им не составило большого труда активировать артефакт, они слишком поздно поняли, что попало к ним в руки. Как ты понимаешь, погибать они не хотели и не собирались, поэтому они нашли выход, из создавшегося положения. Они смогли изолировать артефакт, создав вокруг него непроницаемую оболочку, они создали техно-магический космический корабль. А потом пробили проход в этот Мир, просто выкинув свое творение из своего «закрытого» Мира.

– Объект Х0?!

– Да. это не просто артефакт неизвестной расы, это оружие, предназначенное для уничтожения целого Слоя Реальности, для слияния его с более высоким по мерности Слоем. То, что люди посчитали активацией артефакта, было всего лишь проникновением на борт корабля техно-магической цивилизации.

– И что же требуется от меня?

– Ты должен деактивировать артефакт. Мы его заберем и уничтожим. Не спрашивай как, ты все равно не поймешь, а мы не сможем объяснить в доступных тебе понятиях. Артефакт мы заберем, а корабль техно-магов останется тебе в качестве вознаграждения.

– Как я могу деактивировать то, что не смогли отключить техно-маги?

– Деактивацию проведем мы, от тебя нам нужна только твоя физическая оболочка. Твой разум не выдержит таких нагрузок, поэтому мы его временно изолируем, а сами займем его место. Тебе ничего не угрожает, вся работа займет несколько минут, не больше.

– То, что у меня активировалась еще одна партия ваших гипнограмм… это ваша работа? Вы готовили меня к предстоящему?

– Да. одновременно с активацией пакета гипнограмм, произошло и небольшое изменение структуры твоего мозга. Не пугайся, изменения произошли на ментальном, а не на физическом уровне.

– Я так понимаю, что особого выбора у меня нет?

– Выбор, как ты любишь повторять, есть всегда. Просто ты идеальная кандидатура, особенно после твоих занятий с Орисом.

– Вы и про него знаете? Может быть скажете, что или кто он такой?

– Теперь знаем и есть у нас подозрение, что он как-то связан с этим артефактом, не даром же он так стремился попасть в эту Систему. Да вот только ментальное поле вокруг Врат Предтеч его не выпускает.

– Ладно, что я должен сделать?

– Ничего. Просто расслабься, а лучше погрузись в медитативный транс, очисти свое Сознание. Мы все сделаем сами.

Ну, если с погружением в транс у меня, в последнее время, все просто великолепно, то вот с «очисткой Сознания», как-то не ладится. Не получается у меня добиться полной отрешённости, все равно, какая-то часть остается «на стреме» и продолжает следить за окружающей обстановкой. Поэтому, как я не старался, полностью отрешиться у меня не вышло.

Если честно, то я ожидал чего-то этакого… каких-то спецэффектов, вспышек «черного» пламени, взрыва сверхновых, разрушающихся планет и сгорающих в одночасье Систем. На самом же деле, все оказалось намного прозаичней. Сияющий шар существ чуть притух, а мое тело, само по себе, начало выписывать какие-то крендели. Закономерный вопрос, а чего это я как телок со всем соглашаюсь и даже свою любимую тушку, неизвестно кому, предоставил. Отвечу сразу, чтобы не возникали такие вопросы. Во-первых, я прекрасно помню, что для того, чтобы получить контроль над телом, Существам совсем не нужно мое согласие, щелчки по носу от ИскИна «Черепа», еще свежи в памяти. Во-вторых, я почему-то доверяю этим созданиям и знаю, что просто так они мне вреда не причинят, а вот профит от них уже есть. В-третьих, хотя док и говорил, что в этот раз никаких сделок не будет, сделка все же состоялась, ведь мне ясно и четко было сказано, что какой-то космический корабля, необыкновенной техно-магической цивилизации, будет моим. Ну и в-четвертых, я не вижу смысла портить отношения с Существами, есть у меня предчувствие, что они мне еще пригодятся и в самом ближайшем будущем. Если постараться, то я смогу озвучить и пятую, и шестую, и двадцать шестую причину своей такой покладистости. А оно надо? Ладно, что-то я отвлекся. В общем, как я уже сказал, никаких «спецэффектов» не было. Несколько раз мое тело переходило через порталы, где-то Существа создавали непонятные и неизвестные артефакты, где-то наоборот, уничтожали, превращая в пыль, уже имеющиеся. Часть

моего Сознания внимательно за всем следила, сначала это не нравилось тем, кто подселился ко мне, но уже через пару минут они даже начали что-то мне объяснять, но быстро поняли. Что «не в коня корм» и просто продолжили свою работу. В конце концов я оказался в большом зале, в центре которого возвышался «Его Величество Артефакт», ничего интересного, кстати, две какие-то плиты, одна над другой, а между ними абсолютно черный шар, диаметром метра два, с редкими разноцветными огоньками, разбросанными в полном беспорядке, по всему его объему. Некоторые огоньки горели совершенно обособленно, а другие были объединены в какие-то «сгустки». Мне потребовалось, наверное, минут пять, чтобы понять, что этот шар чем-то похож на модель, если и не Вселенной, то какой-то маленькой Галактики. пока я стоял перед этой штуковиной, количество горящих точек заметно сократилось, пока не осталась всего одна, почти с самого края шара. Но и она «продержалась» совсем недолго и мигнув пару раз погасла как и все остальные. Если честно, то я так и не понял, на кой Существам потребовалось физическое тело, все эти манипуляции они могли проделать и самостоятельно, уж что-что, а создавать и уничтожать они способны и сами.

– Ты не прав, Серж. – раздалось у меня в голове. – Система деактивации артефакта построена так, что только живое, мыслящее существо, обладающее физическим телом способно ее запустить. Те, кто создал это оружие, а ничем иным артефакт и не является, предусмотрели вариант вмешательства кого-то подобного нам, и в то же время они знали, или знают, что ни одно разумное существо, обладающее физическим телом, не смогло бы проделать самостоятельно всю работу. А сам факт «кооперации» двух столь разных по своей сути видов разумных, как люди и мы, просто невозможен.

– Как это «невозможен», вот же мы?!

– А кто тебе сказал, что ты человек? После посещения «Закрытых Миров», после того, как ты побывал в зарождающейся Вселенной, после длительного общения с Орисом и нахождения в ментальном поле Предтеч, после всех внедренных в твое менто-информационное поле модулей, активации огромного количества гипнограмм? Да, внешне и физически ты человек, но вот твоя менто-энергетическая и менто-информационная матрицы уже давно перестали быть просто человеческими. Достаточно сказать, что ни один представитель твоей расы, да и любой другой, известной тебе, не выдержал бы нашего слияния, его Разум просто сгорел бы. А ты вон еще способен думать, сопоставлять и даже… удивляться. Тебе еще очень далеко до перехода на

следующую ступень эволюционного развития, но также далеко ты уже ушел и со своей ступени. Тебя можно назвать куколкой, личинкой, нового энергетического существа.

– Ага, «переходная модель».

– Ты правильно уловил суть. Ладно, наша работа здесь окончена, пришло время прощаться. Я вижу, что ты хочешь что-то спросить или попросить…

– Да. для вас это не составит никакого труда. А вот мне здорово поможет. Дело в том, что… я не знаю где нахожусь и как мне вернуться в Содружество. Мой навигационный ИскИн и навигационный ИскИн Джоре… в них есть карты пространства, но системы координат, разные, да и за тысячи лет звезды и созвездия, даже Галактики сильно поменяли свое расположение. Нельзя-ли как-то совместить эти карты, привести их к, так сказать, одному знаменателю?

– Это все, больше ты ни о чем попросить не хочешь?

– Ну… если можно, какую-нибудь маленькую Базу, по управлению и обслуживанию того самого техно-магического корабля.

– С момента нашего расставания твои аппетиты сильно уменьшились. Хорошо, карты Галактики мы тебе предоставим, а вот насчет Базы, вынуждены тебя огорчить, таковых не существует, но ты не расстраивайся, ты все сам поймешь. Маленький намек, корабль разумен и это не искусственный интеллект, это полностью разумное существо. С кое-какими ограничениями конечно, но относись к нему именно так. Кстати, сейчас ты находишься в его рубке управления.

– Что? В рубке, так все это, – я обвел рукой окружающее меня пространство, – и есть «небольшой корабль»?! И на кой мне сдалась такая «дура», что с этой громадиной я буду делать?!

– Мы же тебе сказали, ты все поймешь сам. А теперь прощай. – шар замерцал, его сияние опять стало невыносимым, а потом мигнул и исчез. Я опять остался в одиночестве. Правда, как выяснилось, совсем не на долго.

– Это кого ты тут назвал «дурой»?

– Твою же мамам, вот только разумного корабля, размером со Станцию мне тут и не хватало! Ну и что мне с тобой делать? Может забудем все это и ты вернешься к своим Создателям?

– Ага, сейчас, прям бегу и спотыкаюсь! Променять целую Вселенную на жалкие тысячу Систем! Ты что, и на самом деле меня дурой считаешь?!

– В данном контексте, слово «дура» обозначает нечто большое и малопригодное к использованию, а не констатирует твои интеллектуальные способности, с которыми, кстати, еще надо

разобраться.

– Это с твоими интеллектуальными способностями надо разобраться, если ты не понимаешь, что любая попытка вынести артефакт привела бы к гибели этой Вселенной. Вот мне и пришлось, «создавать условия для научной и исследовательской работы». Думаешь было легко поддерживать такие объемы? А расход ментальной энергии?! А как меня смогли затащить на эту «мертвую железяку»? Думай, прежде чем что-то говорить.

– А правда, как тебя сюда затащили-то?

– Как-как, когда люди меня нашли, у меня почти не было энергии, вот и «захомутали». Зато теперь можно вздохнуть спокойно. Ты бы, в целях безопасности, занял подобающее тебе место, расходовать просто так ментальную энергию я не вижу смысла.

На том месте где находился артефакт, появилось удобное, на вид, кресло, вполне знакомое и привычное. Которое я и поспешил занять.

Минут двадцать я как последний идиот грел седалище в кресле, судорожно сжимая подлокотники и чего-то ждал. Пару раз на меня накатило какое-то немного странное чувство, но было оно мимолетным и кажется совсем нереальным. А потом в голове опять раздался веселый женский голос:

– Ну, и кого сидим, чего ждем? – ответить я ничего не успел, слишком уж неожиданным оказалось это заявление. – Ладно, сиди чего уж там, только держись покрепче.

И в ту же секунду окружающий меня зал просто исчез, исчезло все, и стены, и потолок, и даже пол. Я оказался в абсолютной пустоте, все так же восседая в кресле. Вокруг меня раскинулось безграничное космическое пространство, мерцали далекие звезды, а невдалеке виднелась Станция.

– Твою мать! – прошипел я сквозь зубы. – Что за шуточки!

– Упс! Ты смотри-ка, не испугался. – ага, «не испугался», да у меня в скафандре система отвода отходов жизнедеятельности еле справляется, а ей тут «упс». Я начал закипать. – Все-все, поняла, виновата!

Обстановка начала медленно восстанавливаться, сначала проявился пол, но не памятный мне каменный, а вполне обычный, как был на «Авроре», даже ковровое покрытие того же оттенка, потом начали проявляться стены и потолок. Пять минут и я оказался в такой знакомой и родной рубке своего почившего крейсера, даже кресло подо мной незаметно изменилось, превратившись в, надоевший до чертиков, ложемент.

– Ну и как понимать эти фокусы?

– Простите, капитан. А можно я буду называть тебя просто

Серж?

– Ладно, называй.

– Серж, ты просто не представляешь, какое это счастье, после тысяч лет одиночества, наконец-то увидеть живого человека, да еще и мага, хоть и слабенького. Когда ко мне пришли те, кого ты называешь Существами, и сказали, что есть возможность вернуться к людям, хотя и не к тем, кто меня создал, я была готова на все. А тут ты, да еще и слышишь меня, вот и решила немного покрасоваться, продемонстрировать, так сказать, свои возможности.

– Ну, то что ты просто выпендриваешься, я и так уже понял. Я имею ввиду, что это были за фокусы с исчезновением стен и всего остального?

– А, это. Ты, наверное, забыл, что я продукт техно-магической цивилизации, поэтому я могу совершенно свободно менять свою структуру и свойства вещества, из которого я изготовлена. Я просто сделала корпус и все остальное совершенно прозрачным.

– Тогда я бы увидел внутренности Станции, а не открытый космос.

– А мы уже не на Станции, а примерно, в тридцати километрах от нее. Я же говорю, решила продемонстрировать тебе свои возможности, а то вдруг ты решишь, что я тебе не нужна и бросишь меня здесь. А я очень не хочу опять оставаться в одиночестве.

– На мой взгляд, твой объем составляет примерно процентов восемьдесят от объема Станции, так как же ты умудрилась из нее выбраться и не разрушить ее при этом?

– Ну, объем твоей сумки, тоже несколько больше кажущегося.

– Так каковы же реальные твои размеры?

– Чуть больше чем рубка на твоем корабле. Можно еще немного ужаться, но тогда мне станут недоступны межзвездные порталы. Конечно, для тех кто летает на десятки и сотни световых лет, мои порталы на, максимум, пять светолет, выглядят смешными, но хоть что-то.

– Я правильно тебя понял, что ты полноценный межзвездный космический корабль, способный произвольно менять свой внутренний объем и конфигурацию?

– Да. но не только межзвездный, еще и межмировой, я могу пересекать границу Миров, но только в пределах трехмерного континуума.

– Ни хрена себе подарочек! А замаскироваться под какой-нибудь местный корабль ты можешь?

– Легко. Главное, чтобы энергии хватило на поддержание материальной иллюзии. Те, кто меня создал, постарались

предусмотреть всё.

– Системы вооружения и защиты?

– Стихийные щиты, магические. На фоне имеющихся здесь, довольно бледные и ненадежные. Систем вооружения нет.

– Системы маскировки, связи?

– Ни одна система обнаружения существующая в этом Мире обнаружить меня не сможет. Связь в пределах Системы, ментальная.

– Ага, значит идеальный разведчик или спасательное судно, но с плохой защитой от случайного попадания и с полным отсутствием вооружения. Ну что же, тоже неплохо. Как насчет посадки на планеты?

– Без проблем.

– Замечательно. А теперь возвращаемся на станцию. Мне там нужно кое-что проверить и забрать.

– Если ты о своем транспортном средстве и тех ящиках, что стояли рядом со мной, а также о всем том, что понатащили в меня люди раньше, то все это в трюме. Там же и та штуковина, что ограждала меня от всей остальной Станции. Только она мне не нравится, очень плотная структура, практически непроходимая даже для меня и какая-то она мертвая, хоть и ведет себя как живая, да еще и ментальную энергию жрет как сумасшедшая.

Минут десять я просидел абсолютно молча, приходя в себя и переваривая полученную информацию. Нечего сказать, очень необычную «плюшку» мне подкинули Существа. Вот только что мне с ней делать, светить такой девайс нельзя ни в коем случаи, за такой кораблик мне головешку в раз открутят и плевать им будет на все, даже на мою так называемую Древность. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления, а сейчас пора возвращаться на корабль, что-то я тут загостился.

– Э-э-э, корабль, а имя у тебя есть?

– Нет, Серж.

– Тогда будешь «Куколкой».

– А что, мне нравится. Я согласна.

– Куколка, а как осуществляется управление?

– Можно ментально, а можно и так, как тебе привычно. Тут ведь не только внешний вид привычной тебе рубки, но и функционал тот же, разве что, чуть расширенный.

– Ну вот и славно. Курс на крейсер. Пора покидать эту Систему, меня уже в Содружестве заждались.

– Черт! Черт! Черт! Ну вот за что мне это!? – я стоял в рубке своего крейсера и кроме матов в голову ничего не приходит. А все потому, что Существа выполнили свои обещания и загрузили на ИскИны карты Галактики, даже любезно отметили Систему, где я

нахожусь и очертили «политические» границы и даже обозначили для меня подходящий маршрут полета. Какой-то дикий и невозможный, надо заметить маршрут. Но меня сейчас больше тревожат эти самые границы именно они и вызвали мои столь неадекватные эмоции. До Фронтира Содружества почти полторы сотни тысяч световых лет, даже на моем корабле это месяцы и месяцы полета в гиперпространстве. В принципе, и черт бы с этими месяцами, вот только лететь мне придется через пространство, занятое раксашами и мне придется сделать не один прыжок через их Системы, потому как их территория, как минимум, в трое больше всего Содружества, вместе с Фронтиром. Есть правда небольшой объем пространства, почти в самом центре этой огромной сферы, которую Существа, почему-то, выделили отдельно, вроде как достаточно большое, по меркам Содружества, государство со всех сторон обложенное этими уродами. Полторы сотни Систем, сколько там обитаемых планет, черт его знает, кто там живет, тоже совсем неясно, ну а какие у них отношения с раксашами… А какие у них могут быть с ними отношения, если куда не сунься везде эти безгубые зубастики, или верные союзники, или столь же верные… рабы. Что-то мне не верится, что какая-то цивилизация может существовать в окружении столь опасного соседа. Но и это не самое плохое, если верить карте, то Содружество буквально обложили со всех сторон крупные государственные образования. До каких-то всего пять-шесть световых лет от населённых Систем Фронтира, до других пятьдесят-шестьдесят, а одно уже подошло практически вплотную к секторам, контролируемым аграфами, я даже не удивлюсь, если у них уже был контакт. В общем, с этой картой Существа мне сделали просто царский подарок, вот только мне от этого ничуть не легче.

Можно конечно рискнуть и проложить маршрут не через Системы, а с выходами из гиперпрыжка в межсистемном пространстве. В принципе, мощности двигателей вполне должно хватить, чтобы разогнать крейсер без использования гравитационных полей звезд и планет, вот только сколько времени на такой разгон уйдет. А можно воспользоваться подсказкой существ, но и на их маршруте я как минимум трижды должен финишировать не в системах, а где-то между ними. Да и слишком уж большие у них обозначены прыжки, некоторые до полутысячи световых лет протяженностью. Они вообще, кроме первых двух прыжков составили очень странный маршрут, по их мнению, я должен облететь треть Галактики, и только после этого попасть в Содружество, причем сразу в сектор сполотов. Блин, идиотизм какой-то! И ведь даже посоветоваться не с кем,

попытался поговорить с Куколкой, так та сразу заявила, что ничерта в этом не понимает и помочь ничем не может. А Глеб, ИскИн в который существа внедрили какой-то там модуль, сразу после их исчезновения, вдруг, резко поглупел и уже ничем не отличается от всех своих собратьев, ладно хоть крейсер успел до ума довести.

Ладно, рассмотрим предлагаемый мне маршрут. Два прыжка на полной мощности, вот только почему-то не в сторону Содружества, а от него, хотя и несильно. А потом прыжок сразу на триста сорок светолет, это больше чем в двое дальше, чем осилит «Сурват». Потом опять прыжок на полсотни светолет, а за ним прыжок сразу на три тысячи световых лет. Нет, ну маразм же! Не может такого быть и Существа об этом прекрасно знают. А может это не у них «крыша поехала», может быть это я чего-то не вижу, не замечаю?!

Прошло всего полчаса, с того момента как я задумался о подоплеке предлагаемого мне маршрута, а я уже довольный откинулся на спинку кресла, а по моей физиономии блуждает довольная улыбка. Мне кажется, что я разгадал загадку существ, есть правда небольшой нюанс, но с ним я буду уже разбираться на месте. А ведь и надо было-то всего повнимательнее приглядеться. Почти в каждой системе, откуда мне предлагалось совершить невозможный прыжок, наличествует специальная метка, точно такая же, как и в этой Системе. И обозначает она… аномалию! В моей Системе она желтая, таких же «желтых», еще шесть, остальные все насыщенного синего цвета. Что это значит? А хрен его знает, на месте разберемся. А пока…

– ИскИн, вектор разгона для гиперпрыжка 178-956-354-12. Полную мощность на двигатели. Щиты в дежурный режим на пятьдесят процентов мощности. Ну, поехали!

30 глава.

Крейсер уже давно набрал необходимую для прыжка скорость, накопители гипердрайва давно заполнились, а я все сидел и не мог отдать приказ на прыжок. Боязно, знаете-ли, ведь по сути, корабль собран из металлолома, да из бэушных модулей и что с того, что каждая схема, каждый болт, каждый контакт уже проверен и перепроверен на сто рядов, все равно страшно. И ведь прекрасно понимаю, что иначе никак нельзя, а тяну. Ладно, семи смертям не бывать, а одной не миновать!

– Прыжок! – легко чувство тошноты, небольшое головокружение и экраны заполняет серая муть.

Я еще полюбовался этой сплошной серостью, а потом невесело усмехнулся. Сколько лет, нет, даже тысячелетий, люди летают в гиперпространстве, а так и не знают, что оно из себя представляет. Отгораживаются от него коконом гиперполя, отключают силовые щиты, дальнюю связь, переводят реакторы на холостой ход и боятся даже пошевелиться лишний раз. Неужели никто и никогда не рисковал, не пытался уйти в гиперпрыжок без этой серой пелены перед глазами, или хотя бы запустить, находясь в гиперпространстве сканеры? Да нет, не может такого быть, человек очень любопытен, и такие попытки однозначно были, вот только смельчаки так никому и ничего не смогли рассказать, потому как не вернулись, после этих самоубийственных опытов, исчезли, не вышли из гиперпрыжка. Почему, что с ними стало? А не знает никто и узнавать не собирается, потому как никто не горит желанием последовать за ними. А ведь Существа что-то мне говорили на эту тему, рассказывали о многослойном гиперпространстве, но я тогда их слушал в полуха, а сейчас и не вспомню, что они там вещали. А может и мне рискнуть, снять ко всем чертям, якобы защищающее меня гиперполе, да врубить сканеры на полную? Нет! Свят-свят! Мне еще пожить хочется, хотя идея хорошая, и может быть я к ней еще когда-нибудь вернусь… когда не будет иного выхода. А сейчас гасим экраны, чтобы не раздражали своим разнообразием и идем к куколке, пора посмотреть, чего она там прихватила со Станции, оценить, так сказать, ценность «хабара». Да, что-то я последнее время косячу не по-детски, даже ведь не глянул, чего она там в свои трюмы напихала, на слово поверил, а ну как она самое ценное оставила, а какие-нибудь «мусорные баки» загрузила, вот смеху-то будет. Ага, и матов.

Получасовой переход из рубки на полетную палубу, где пристроилась Куколка, оставил у меня двоякое впечатление, с

одной стороны, все просто замечательно, мягкое освещение, приятный оттенок стеновых панелей, чуть пружинящее под ногами половое покрытие. А с другой стороны, неестественная тишина, ядовитого цвета сигнализация на дверях кают и переборках отсеков, свидетельствующая, что никого и ничего живого за ними нет. Интересно, а когда я начну сходить с ума от одиночества, когда начну разговаривать с ИскИнами и с дроидами как с живыми? Нет, доберусь до Содружества и надо будет озаботиться хоть каким-то экипажем, ага, полностью женским, желательно, чтобы почувствовать себя «султаном», у меня ведь уже и кандидатуры, подходящие есть, одобренные самим Императором и ИСБ. Полетаем в таком составе пару месяцев, а потом скажут мне, «счастливой дороги» и даже шлюз предупредительно откроют. Ну уж нет, такого плюрализма нам не надо! Ну да, вот уже и мания преследования появилась, фобии всякие, о чем это говорит? Да о том, что я уже постепенно начинаю съезжать с катушек, хотя, вроде как считается, что сумасшедшие своего состояния не замечают… А, гори оно все синим пламенем, хочу нормального человеческого общения, а не разговоров с «невидимым другом» или «живым кораблем» и уж тем более не с ИскИном. Человека хочу! Живого, наглого, вредного и самоуверенного… теплого и нежного. А то уже пару раз ловил себя на том, что пытаюсь ущипнуть голограмму.

«Закрома» Куколки меня откровенно порадовали. Этот непонятный корабль утащил все, до чего смог дотянуться. Хорошую личность создали техно-маги, хомяческую, как специально для меня. Всевозможное оборудование, установленное ровными рядами, частью распакованное, а частью все еще в транспортных контейнерах, меня пока не заинтересовало, а вот «аварийный набор» и колонию нанаброни я проверил в первую очередь. Все на месте, все упаковано и складировано согласно инструкции. Эх, теперь бы еще до «дома» добраться и все будет на мази. Я надеюсь.

Во время первого прыжка я тупо занимался ничегонеделанием, отсыпался, отъедался и совершал пешие прогулки по крейсеру, заново знакомясь и с кораблем, и с наполнявшим его оборудованием. Пару раз навестил Куколку, общение с ней оказалось очень интересным и познавательным, она без утайки рассказывала мне о своих возможностях, которые поистине оказались волшебными, рассказывала о своих создателях, которые ничем не отличаются от обычных людей, разве что своими знаниями и умениями. Я рассказывал ей о Содружестве, о населяющих его расах, о начавшейся войне с раксашами. В общем, первые семь суток своего очередного

путешествия я отдыхал. Отдыхал от учебы, от постоянного эмоционального прессинга, от отупляющей работы и постоянного напряжения.

Разгон и уход во второй прыжок, прошли уже вполне буднично и спокойно, хотя я и удалился от цели своего полета еще на десяток световых лет, сейчас это уже не имело абсолютно никакого значения. В любом случаи, куда бы я не полетел, я все равно становлюсь ближе… Интересно, а к чему я становлюсь ближе? К Дому? К Друзьям? К родным и близким? А где он этот Дом, где они, друзья, родные и близкие? В Содружестве? На Земле? А может в моем баронстве? Кто мне ответит? Куда мне надо стремиться? Куда я хочу вернуться? Никто мне на эти вопросы не ответит, хотя бы потому, что я и сам уже этого не знаю и не понимаю. Ну вот, опять потянуло на философствование и самобичевание, а ведь ответ довольно прост, я хочу к людям, неважно к плохим или хорошим, второе, конечно предпочтительнее. Ладно, хватит хандрить, надо найти себе занятие. А раз надо, значит найдем! Еще раз навестил Куколку, подобрал себе комплект Баз, знания, полученные от Существ, это конечно хорошо, но и Базы не помешают, а то и дополнят, и расширят уже имеющуюся информацию. Тем более, что в трюме моего магического корабля находится немало специфического оборудования и хотелось бы понять, обладателем чего я стал, а для этого нужны не отрывочные знания полдесятка специальностей, а добротное и всеобъемлющее образование. Которым я и решил заняться во время гиперпространственных прыжков.

Как оказалось, Базы Знаний Союза Джоре очень сильно отличаются по своей структуре от баз Содружества. Во-первых, Базы Джоре делятся всего на три класса: профессионал, специалист, эксперт. Во-вторых, привычная в Содружестве градация на ранги, применяется только внутри классов, то есть, можно изучить Базы с первого по девятый ранг, но в классе профессионал и не стать специалистом. В свое время Существа мне дали информацию именно из класса профессионал, да и то, едва-ли четвертого ранга, хотя с такими знаниями, я в Содружестве был бы «звездой». И в-третьих, Базы Союза Джоре нельзя учить выборочно, нельзя сразу стать «экспертом», минуя предыдущие классы. Это как нельзя стать выдающимся математиком, не зная элементарную арифметику. Короче, учить мне еще не переучить, очень многое потеряли и люди, и аграфы, и сполоты из-за этого катаклизма. Кстати, и с этой стародавней бедой вселенского масштаба, тоже не все так просто, не даром Глеб отказывался считать современные расы Содружества

«Истинно Разумными», оказывается в результате того катаклизма произошел генетический сбой, из-за которого и стали у выживших рождаться потомки с заметно ослабленными ментальными способностями и ограничениями в оперировании энергиями высоких порядков, мне-то Существа, посчитав эти ограничения искусственными, что-то там поправили, а вот остальным гражданам Содружества, такие «добренькие дяденьки» не встретились. Аграфы такой расклад прочухали первыми, поэтому и охотятся за более-менее сильными менталистами, или как их называют еще, псионами. В общем, скучать мне не приходится, с каждой изученной базой, с каждым разговором с Куколкой, я узнаю что-то новое и, как оказывается, жизненно необходимое. А если учитывать, что в Союзе Джоре широко применялись не только научно-технические знания, но и ментальные практики, даже в таких, казалось бы, далеких от магии отраслях как проектирование или металлообработка, то тут общение с Куколкой, уроки Ориса и начальные знания по магии, почерпнутые от магов еще в баронстве, становятся обязательными и для понимания Баз, и для их применения на практике.

Уже на третий день второго прыжка, у меня сформировался своеобразный распорядок дня: подъем, легкая разминка, завтрак и одновременно загрузка очередной Базы на нейросеть, затем до обеда ее изучение, а после, несрабатывание практики по ее применению или самостоятельно, если База начальных рангов, или с помощью Куколки. И так до самого ужина. А вот после него, опять работа с живым кораблем, но теперь уже в обратную сторону, теперь не он мне помогает, а я его знакомлю с научными и техническими достижениями Содружества и наработками Союза Джоре, ну и то немногое, что я узнал от АЛИИ.

Результаты этих наших занятий я увидел на пятый день прыжка. Как обычно, сразу после обеда я занимался с Куколкой, пытался освоить один из применяемых пилотами Союза Джоре ментальный прием, но у меня ничего не получалось, Куколка долго и нудно мне объясняла, но толка не было. Я никак не мог перенаправить поток данных со сканеров на модуль ментального управления, минуя нейросеть. Вот тогда-то Куколка мне и показала, чему она успела научиться. От ее выходки, я чуть не поседел. Представьте себе, сидите вы в рубке космического корабля и пытаетесь разобраться с очень сложным вопросом и тут, прямо из стены, выходит девушка, причем абсолютно обнаженная. На ваших глазах ее тело покрывается чем-то напоминающим резиновый или силиконовый комбинезон, подчеркивающий каждую линию, практически, идеального тела.

И все это под непрекращающийся и довольно эмоциональный спич об ваших умственных способностях. И при всем при этом, вы здоровый, взрослый мужчина, который не видел женщину уже черте-сколько времени. Как я сдержался, для меня до сих пор секрет. А эта зараза только минут через пять обратила внимание на мое состояние и на то, что я ее уже давно не слушаю, а прямо-таки пожираю глазами.

– Серж, але, что это с тобой?

– Т-т-ты кто? Откуда?

– Серж, ты меня пугаешь! С тобой все в порядке? Может вызвать этого твоего восьминогого, пусть укольчик сделает, или в эту твою… медкапсулу устроит?

Ну насчет укольчика, тут Куколка почти угадала, вот только меддроида вызывать не пришлось, аптечка, которая всегда со мной, вовремя распознала мое состояние и уже вкатила лошадиную дозу успокоительного. Через пять минут я уже вполне пришел в себя, это значит, что слюни пускать перестал и кое-какая связность в мыслях появилась, хотя ещё нет-нет, да засматривался на аппетитные выпуклости и впуклости обтянутого какой-то субстанцией женского тела. Вот так вот сексуальными маньяками и становятся.

Причина столь экстравагантного поведения Куколки раскрылась очень быстро, как только я смог внятно задавать вопросы и спокойно выслушивать ответы. Разгадка оказалась довольно проста, всему виной мои ИскИны рубки. Энергии на крейсере предостаточно, программное обеспечение древних ИскИнов тоже на высоте, так что в рубке корабля уже на третий день первого прыжка появились плотные, почти ничем не отличающиеся от живых людей, голограммы этих самых ИскИнов. Так и мне легче и им привычней. Картинку с камер внутренней безопасности куколка оказывается уже давно просматривает, а вот звука-то и нет, я же с ИскИнами посредством нейросети общаюсь или через канал ментальной связи. А Куколка, наблюдая, как я общаюсь с голограммами, наблюдая, как я потом что-то делаю, решила, что и они меня чему-то учат, правильно в принципе решила, я и у ИскИнов учусь. Вот она и вырастила себе тело, для большей, так сказать, отдачи от обучения. Тело, это плоть от плоти корабль и за его пределами существовать не может, а за прототип взяла образ дочери одного из своих создателей, которая как могла, в свое время, помогала папочке и постоянно крутилась рядом, перенимала опыт, наверное. Ну что сказать, с этим неординарным ходом куколка не ошиблась, мое обучение техно-магии пошло намного успешнее и быстрее, да и наше общение перешло на новый уровень, теперь она могла не

просто что-то мне объяснять, но и показывать. В тот вечер у нас состоялся первый серьезный разговор и о магии, и о науке. Если честно, то до этого дня я воспринимал куколку как просто очень продвинутый ИскИн, хотя и знал, что она живая и по-настоящему разумна, а вот воспринимать ее именно так, не мог. Теперь же, разговаривая глаза в глаза, сидя друг напротив друга, у меня это вышло как-то само-собой.

– Серж, ты пойми, то, что ты называешь «магией» точно такая же наука, как, скажем, физика или химия. Просто основана она на совсем иных принципах и оперирует другими энергиями. А то, что у вас считается «менталистикой», это всего лишь малюсенький кусочек возможностей любого разумного и мыслящего существа.

– Куколка, – глядя на девушку я с особым удовольствием так ее называю, – ну какое отношение к науке имеют все эти заклинания, колдовские эликсиры, волшебные вещи и чудеса. Какой наукой можно объяснить, что человек пуляется огненными шарами как плазменная пушка или одним движением руки превращает целые озера в ледяные пустыни?! Это магия, самая натуральная и ничем незамутненная.

– Да какая магия?! Наука, самая настоящая наука! Тебя смущают так называемые «заклинания», «магические пассы», чудеса и тому подобное? Так вот, магия, волшебство, колдовство, являются лишь явными проявлениями определенных законов природы, потому что во Вселенной нет ничего, что не подчинялось бы законам природы. Другое дело, что законы эти крайне многочисленны, и далеко не всегда понятны разумным, по-разному проявляют себя и требуют разных затрат, разных видов энергии. И эти законы, и их проявления не имеют ничего общего с так называемой мистикой. То, что серебро для вампира смертельно опасно, – не мистика, а результат особого рода взаимодействия ионов, биополей, молекулярных реакций и тому подобного, кстати, оно точно также опасно и для вирусов и бактерий. Принято считать, что вампиры – существа магические, сверхъестественные, но тогда и вирусы, и бактерии, тоже являются таковыми. Когда человек произносит заклинание, выстраивая в определенном порядке буквы и слова, в его мозгу происходят определенные изменения, происходят биохимические реакции, выделяются определенные виды энергий, а ведь слова и буквы, это еще и комбинации энергополевых структур, оказывающих соответствующее влияние на другие энергополевые структуры. Дикарю, с какого-нибудь отсталого Мира, может показаться, что решающее значение имеет само слово, потому что он представления не имеет, какие процессы стоят за каждым

произнесенным словом: физические, биохимические, квантовые, гравитационные и многие-многие другие.

– Существа говорят несколько иное, они утверждают, что в основе любой магии лежит ментальная энергия.

– Ничего подобного, тут нет никаких разногласий, они говорят тебе то, что ты можешь понять и принять, находясь на своем уровне развития и понимания. Я имела удовольствие с ними поговорить. Даже для моих создателей, многое, что привычно для Существ, звучало бы как «откровение свыше». Там, откуда я попала в ваш Мир, еще только подходят к мысли, что существует единая менто-информационная среда, единая для всей Вселенной, а Существа это знают наверняка и свободно оперируют в этой среде, а вот про менто-энергетическую среду, и у нас знают, правда пользоваться ей не могут. Знать-знают, а разобраться не могут. Вселенная буквально пронизана всевозможными энергиями, часть из них нам известна, о других мы только догадываемся, а сколько тех, что нам неизвестны и о которых мы даже не подозреваем… Что это ты так приуныл?

– Что-что, разрушила такую красивую сказку. На корню убила всю поэзию и сказку Чуда. Превратила волшебство в работу не самого лучшего ремесленника. Ведь, если тебе верить, то не составит никакого труда создать прекрасный дворец, или ароматный шашлык, боевого дроида, или меч, рубящий все подряд.

– Ну, в чем-то ты прав, а в чем-то и нет. Конечно, можно найти соответствующую структуру и для дворца, и для дроида, если только… это не будет противоречить законам природы. Создаваемые с такой, казалось бы, легкостью напитки, дроиды, космические корабли и дворцы хотя и возникают как бы из ничего, состоят из обыкновенных атомов, которые за секунду сколачивает в единое целое заданная программа. Каждое заклинание, если вкратце, и есть такая программой, либо отысканная инстинктивно после долгих проб и ошибок за тысячелетия магической практики, либо созданная более прогрессивным способом, путем долгих и нудных расчетов и опытов. Времени на которые иной раз уходит куда больше, чем построить тот же дворец или изготовить дроида вручную. Только-то и всего. Нечто вроде генов и хромосом, кирпичиков, из которым природа создает флору и фауну. Естественно, эти кирпичики, эти программы нужно знать заранее, если хочешь что-то создать. Безликие «просто дроид» или «просто дворец» никогда не возникнут по желанию, разве что есть программа, своего рода «типовой проект» шашлыка, дроида, меча или дворца. Вот только качество такого «продукта», будет несоизмеримо ниже

изготовленного руками, а затраты, в том числе и энергетические, несоизмеримо выше. Ну, а штучная работа требует не только подробного знания всех нюансов, но еще и огромного количества времени, сил и средств. Существа нашли выход из этого положения, они изменили саму форму своего существования, получив тем самым прямой доступ к неограниченному ресурсу – энергии и знанию. Да, все они, в твоем понимании, «Великие Маги». А ты не задумывался, на что они себя обрекли таким своим решением? По сути, они низвели себя до уровня машины, не способной думать и создавать что-то новое. Да, в их распоряжении огромная «библиотека», практически неограниченный запас «кирпичиков», но вспомни, с какой жадностью они накинулись на твои артефакты, вспомни, на что они были готовы, ради твоей помощи, помощи «дикаря». Ведь они, в принципе, беспомощны и уже не могут считаться разумными. Они мало чем отличаются от ваших ИскИнов, делают только то, на что запрограммированы, и не шагу в сторону. Да, они нашли выход из этого положения, научившись, практически мгновенно, снимать менто-информационную копию с любого предмета или явления, но ни того, ни другого, создать сами они уже не могут. Сейчас они работают только на то, чтобы перейти на еще более высокий уровень, увеличить свою «мерность». А для чего? Только для того, чтобы получить доступ к еще большему количеству «кирпичиков», к еще более мощному океану энергии. А вот, создать хоть один новый «кирпичик», это уже не к ним, на это они уже не способны.

– Да, ну и картину ты нарисовала, безрадостную, скажем так. И что же, неужели удел всех разумных рас именно такой, превратиться в не понять кого, копиистов и подражателей?

– Ну почему же, наверное, есть и другой путь. Например, путь, которым идут мои создатели, путь «скрещивания» науки и магии, развития магии именно как науки. Да в принципе, все расы идут именно по этому пути, по нему шли и Джоре, идут и в Содружестве, даже тот Мир из которого ты сюда пришел, идет именно по этому пути. А путь Существ… это тупик, хотя и очень притягательный тупик. У Существ еще осталась тяга к знаниям, любопытство и какие-то морально-этические нормы, но если они добьются своего и перейдут на большую мерность существования, то они всего этого лишатся, у них останется только одно желание, больше энергии, больше «жизненного пространства», даже на «кирпичики» им уже будет плевать, не нужны в Мирах высоких мерностей ни дворцы, ни космические корабли, ни артефакты древних цивилизаций, ни даже пища и питье.

– А ты откуда это знаешь?

– А ты посмотри на Существ, им уже сейчас ничего из этого не надо, им уже сейчас нужна только энергия. Они пока еще стоят на самой первой ступеньке длинной дороги увеличения мерности существования, поэтому могут свободно находиться в наших Мирах, но уже на следующей ступеньке им это будет малодоступно, ведь «спуститься» вниз по лестнице, значит отрезать часть себя, сознательно ограничить свои возможности, а это значит, отдать часть своей энергии другому, стать слабее. Пойдут они на это? Сомневаюсь.

– Там, в Мире зарождающейся вселенной, некоторые из них полностью «развоплотились», пожертвовав собой, чтобы дать крохи энергии другим…

– Да, а те, кто создал артефакт, который Существа забрали, обрекли целый Мир, целую Вселенную, на гибель, из желания заполучить его энергию и пару сотен Систем себе в пользование. Более высокая ступень существования…

– Ладно, я подумаю над тем, что ты сказала. А сейчас надо учиться и тебе и мне. На чем мы там вчера остановились?

Говоря что «подумаю» я нисколько не кривил душой, подумать и на самом деле есть о чем. В чем-то я готов с Куколкой согласиться, а в чем-то категорически нет. Обсуждать морально-этические нормы существ, которых я не понимаю, даже больше того, не понимаю сам механизм их существования и всю это «мерность» пространства, я не собираюсь, а вот поспорить насчет магии, я могу, потому как уже сейчас вижу множество нестыковок и откровенных брешей, в, казалось бы, стройных и логичных заявлениях живого корабля. Хотя готов признать, что ее отношение к магии как к науке меня вполне устраивает, вот только мне больше нравится подход, к этому вопросу, почившего Сваргона, его теория мне кажется более стройной и продуманной. Поэтому я буду думать, думать и еще раз думать, а пока учиться всему, чему можно.

– Внимание, до выхода из гиперпространства осталось пятнадцать минут. Экипажу занять места по боевому расписанию. – сообщение по громкой, внутрикорабельной связи, это конечно дань традициям, тем более, что всего экипажа на корабле только я один и я уже давно занял ложемент в рубке. Но ИскИну на это плевать, положено продублировать сообщение по громкой, значит оно будет продублировано и никаких гвоздей.

Вот и закончилось мое спокойное путешествие. Если верить карте Галактики, то это будет крайняя точка за пределами влияния «чужих», да и то, совсем не факт, что вынырнув из гиперкосмоса, я ни с кем не столкнусь, до границы «зоны влияния» раксашей всего пара десятков световых лет, даже чуть

меньше. Где-то здесь должна быть пространственная аномалия, пройдя через которую я окажусь уже на территории, полностью контролируемой этой расой.

– До выхода из гиперпространства десять, девять, восемь… … три, два, один, ноль.

– Щиты на максимум, сканеры в боевой режим. Маневр уклонения, включить системы маскировки. – легкая тошнота и чуть заметное повышение силы тяжести, дали понять, что мои приказы не остались без внимания. Со сканеров пошла первая информация. Вынырнул я на самом краю Системы, чуть ниже плоскости эклиптики. И это хорошо, если в Системе кто есть, то засечь меня сразу они не смогут, а потом уже в игру вступят системы маскировки, делающие мой крейсер невидимым для любых систем обнаружения, ну, почти для любых, гравитационные датчики все же засекут, но на очень близком, по космическим меркам, расстоянии. Хотя и боевые сканеры сейчас трубят на всю систему, что я уже тут, но это нестрашно, на всякий случай в ИскИн уже введены координаты нового прыжка, а за одиннадцать минут, необходимых мне для разгона, гарантировать поражение крейсера никто не сможет, если конечно меня и именно меня, тут никто не поджидает.

На висящей в центре рубки голограмме начала прорисовываться вся Система. Вот показался астероидный пояс, за ним пара планет и с десяток планетоидов, ближе к местной звезде очертилась планета, а за ней и еще одна. Построение схемы Системы дело не быстрое, скорость излучения сканеров равна скорости света, так что, полную картинку я получу только часа через полтора, но и уже увиденного мне вполне достаточно, Система мертва, никакого «комитета по встрече», да и живых планет в Системе нет. Откуда я это знаю? Сканеры ментальной активности, они просвечивают всю Систему буквально за несколько секунд. Ничего подобного в Содружестве нет, да и в Союзе Джоре до подобной технологии дойти не успели, это все Куколка, ее так сказать подарок и взнос в нашу общую копилку безопасности. Правда, надо заметить, что это ее единственный материальный вклад, остальное только теоретическое, да и то, с кучей оговорок и условий. Кстати, на основе этого самого сканера ментальной активности, сейчас целый кластер ИскИнов разрабатывает «ментальный щит» для крейсера, но пока ничего у них не получается. Я подозреваю, что это из-за совершенно разных подходов к этому вопросу со стороны машин и Куколки, меня-то полностью закрываться от подобного сканирования, она научила за пару часов. Так что, теперь моя тушка в ментальном плане абсолютно не видна. Вот только «щит» этот, высасывает из

меня энергию, будь здоров, поэтому долго его держать я не могу, минут двадцать и все, начинается «откат».

Полтора часа, отведенные мною на сканирование Системы закончились. Потом еще полтора и еще. Нет, Система не оказалась такой огромной, вполне стандартная, звезда по типу земного Солнца, два астероидных поля, реденьких и бедненьких, надо сказать, да одиннадцать планет, размером с наш Марс, да и выглядящие почти точно так же, каменные шарики, без малейших признаков, не то что разумной, а вообще жизни. Причина задержки была до банального проста, никакой аномалии в Системе не было. Я уже на три раза отсканировал ее, даже качество и количество руд в астероидных полях теперь знаю, а вот аномалии, нет. И ведь на качество сканирования тоже не спишешь, в начальной точке моего перелета, я убедился, что корабль аномалии «видит», более того, ИскИны даже в состоянии оценить степень ее безопасности и рассчитать периоды активности. Так что, вывод может быть только один, нет в этой Системе никакой аномалии. Неужели Существа ошиблись, а может у них настолько устаревшая информация? Черт его знает. Делать нечего, попытаем счастье со следующей отметкой, до нее правда десять прыжков на максимуме, да делать-то нечего. ИскИн начал выводить крейсер на плоскость эклиптики, разгоняться для прыжка всегда лучше по линиям гравитационного напряжения, и быстрее выходит и энергии меньше тратится. Минут двадцать ушло на расчет разгонной траектории. Навигационный ИскИн выдал самый удобный и экономичный маршрут, почти в притык к короне местной звезды, но на достаточном отдалении, чтобы она не представляла опасности ни для корабля, ни для экипажа.

– ИскИн, разгон по выбранной траектории, прыжок по команде. – особой роли полтора-два часа не сыграют, а вот ресурс двигателей и реакторов не бесконечный, поэтому я и решил занять оптимальную позицию для разгона.

Корабль медленно выходил на выбранную траекторию и достигнув заданной точки резко ускорился. Целый океан энергии хлынул в накопители гипердвигателя. ИскИн отсчитывал минуты и секунды до ухода в гиперпространство, когда ИскИн, контролирующий работу сканеров и датчиков, неожиданно заверещал:

– Фиксирую наличие пространственной аномалии. Вектор сближения 875-34-006, расстояние ноль целых тридцать пять сотых астрономической единицы. Аномалия стабильная, диаметр воронки, от семидесяти восьми до пятидесяти четырех километров. Границы аномалии нестабильны.

– Причина нестабильности границ аномалии? – несколько

растерянно спросил я.

– Звездный ветер и магнитные бури. – ответ ИскИн был лаконичен и точен, но ясности не внес. Тем более, что и на карте аномалия не появилась. Конечно, размеры воронки просто микроскопические, но хотя бы схематически ИскИн должен ее отобразить.

Причина столь вопиющего пренебрежения ИскИном своими прямыми обязанностями нашлась очень быстро, стоило мне только вывести на карту вектор разгона и вектор сближения с аномалией. Да и отметка аномалии на карте, как оказалось, уже присутствует, просто я ее не замечал. А не замечал я ее, потому что… она скрывалась в короне звезды. Да-да, аномалия расположилась прямо в короне, поэтому и магнитные бури на звезде и звездный ветер, так сильно трепали ее границы.

– Мощность двигателей на минимум, постепенное торможение. Навигационному ИскИну рассчитать вектор и скорость входа в воронку аномалии. Центральному ИскИну рассчитать предельное время нахождения корабля в короне звезды.

Почти сорок минут ушло у ИскИнов на решение таких, казалось бы, простых задач. В результате я получил целых три варианта векторов входа в аномалию, но ни один из них не гарантировал стопроцентного успеха. А вот Центральный ИскИн меня порадовал, сообщив, что мощности щитов и толщины брони вполне хватит аж на шесть часов нахождения в короне звезды и только по истечению этого времени начнутся «фатальные повреждения корпуса и силового набора судна». Самый благоприятный вариант входа в аномалия предполагал почти четырехчасовое нахождение в опасной зоне, что меня полностью устроило и я, отдав все необходимые распоряжения, отправился к Куколке. Нет, учиться или учить меня сегодня категорически не тянет, а вот просто поговорить, пообщаться с «красивой и умной женщиной», это никогда не бывает лишним, тем более, когда надо элементарно «убить время» и задавить небольшую тревогу.

– Капитан, что не весел? Аномалию нашли, несколько часов и окажемся очень далеко отсюда и намного ближе к конечной цели.

– Ага, вот как вынырнем посреди чужого Флота или в какой-нибудь оживленной Системе… то-то будет весело.

– Исключено.

– Это еще почему?

– Ты думаешь, что будь с той стороны аномалии населенная Система, Флот, или хотя бы приличная эскадра, то тут еще никого бы не было? Ты правда считаешь, что эти твои раксшасы прошли бы мимо аномалии и даже не попытались бы закрепиться

на другом ее конце? Скорее всего там находится такая же мертвая и совершенно бесперспективная Система, как и здесь.

– Это ты меня так успокаиваешь, или и на самом деле так считаешь?

– Я в этом уверена. Меня беспокоит нечто совсем другое. Ты внимательно изучал предложенный нам Существами маршрут?

– Нет, только глянул в общих чертах и все. А что тебя в нем так насторожило?

– Вот, сам смотри. – в помещении, а как по-другому сказать, если в зависимости от необходимого, тут то рубка, то роскошная каюта, то какой-то магический полигон, а то и оборудованный по всем нормам Джоре ремонтный цех, появилась трехмерная карта Галактики и проложенный на ней наш маршрут. – тебя ничего не удивляет, ничего не напрягает?

– Да вроде нет. Короткие прыжки, длинные перелеты через аномалии. Мне конечно не нравится, что несколько выходов и входов в аномалии расположены в межсистемном пространстве, но мощности двигателей вполне хватит, чтобы и оттуда уйти в прыжок. Так что, ничего подозрительного я тут не вижу.

– Хорошо. Смотри вот эта серия прыжков и проходов через аномалии… Ничего необычного не видишь?

– Не понял! А зачем все это, если между вот этими двумя аномалиями меньше ста светолет? Зачем нам как придурошным скакать по всей Галактике, если можно совершить всего один прыжок и мы на месте?

– Вот и я о том же. Зачем?

Наше путешествие по Галактике протекало абсолютно спокойно, даже в тех Системах, что располагались далеко за границами чужих, все было тихо и спокойно, никто нас не встречал залпами из всех орудий, никто не пытался перехватить. Все Системы, через которые мы прошли, были абсолютно безжизненны. Четыре аномалии и семь прыжков через гиперпространство остались позади, а крейсер вывалился из очередной аномалии. Теперь передо мной в полный рост встал вопрос, и дальше следовать намеченным маршрутом, или все же рискнуть и попытаться «срезать» немаленький такой крюк, прыгнув напрямую к очередной аномалии. Если честно, то решение было уже давно принято и сейчас я просто чуть-чуть «ломался», как бы давая сам себе шанс передумать, не рисковать. Навигационный ИскИн получил задание рассчитать прыжок, тратить еще целый месяц на бесцельные прыжки у меня не было никакого желания.

Прошло пять минут, потом десять, час. В полной растерянности я запросил ИскИн о причинах задержки. Ответ

меня выбил из колеи.

– Конечные координаты не фиксируются. Анализ показывает, что точка назначения находится за пределами доступной дальности. Автономности корабля недостаточно для достижения конечной точки маршрута.

– Куколка, ты что-нибудь понимаешь?

– Возможно, чисто теоретически, то, что мы здесь наблюдаем, довольно редкое, даже для Вселенной, явление – Межмировой Барьер. Этот Барьер образуется, когда в пространстве происходит разрыв метрики и в него вторгается часть пространства из параллельного или сопряженного пространства. Такие «опухоли» возможны, если когда-то, миллионы лет назад, в достаточно небольшом объеме пространства, двух соседних Реальностей, появляются «Черные Дыры» в итоге соединяющиеся между собой. Происходит как бы обмен, замещение одного пространства другим. Чем больше «Черные Дыры», тем больший объем пространства «замещается». Если честно, то ни о чем подобном мне не известно и все это только теоретические выкладки. Если хочешь, то я могу даже попробовать рассчитать, массу этой «Черной Дыры» и время ее образования. Но уже сейчас могу сказать, что произошло это очень и очень давно, боюсь, что в данном случае речь может идти даже не о миллионах, а о миллиардах лет, раз уж это Межмировой Барьер начал размываться и появились проходы между двумя пространствами.

– Ты это сейчас говоришь об аномалиях?

– Да. Как видишь, по крайней мере два таких прохода уже существует, а может быть их и намного больше, просто остальные на твоей карте не обозначены. Пройдет еще какое-то время, и пространства полностью соединятся. А вот что произойдет при таком «слиянии» предсказать никто не возьмется. В конце концов, как бы они похожи не были, как бы близко друг к другу не находились, чем-то они отличаются. Это вполне может быть совсем незначительная мелочь, например, в одном из пространств может наблюдаться отставание времени, всего на тысячную или миллионную долю секунды, может отличаться заряд электрона, на практически неуловимую величину, а может все быть и намного тяжелей, например, электрон и протон «обменяются» зарядом, или фотон, в том пространстве, не обладает «дуализмом», а ведет себя как частица, или наоборот, как волна. Отличий может быть миллиарды, больших или малых. Двух, абсолютно одинаковых Миров не существует. Но я думаю, что особо сильных отличий того Мира от нашего нет, иначе Существа не проложили бы тебе маршрут через эту «опухоль» в пространстве. А возможно, они специально привели тебя сюда,

возможно, что им, а может и тебе, нужно, чтобы ты там побывал.

Проход через три аномалии и пять «транзитных» прыжков, прошли в целом спокойно. Правда дважды чужие засекли мой крейсер, точнее не сам корабль, все же, системы маскировки древних людей оказались на высоте и не по-зубам молодым расам, а сам факт выхода и ухода в гиперпрыжок. Не знаю, что уж там подумали раксаши, но скорость ухода их явно удивила, еще бы, четверть часа, они только-только начали что-то понимать, а неизвестный корабль уже исчез. Ну и один раз нам пришлось опять поискать вход в аномалию, на этот раз он расположился в атмосфере газового гиганта, но и был почти в полтысячи километров диаметром, так что, проскакивать через «игольное ушко» нам не пришлось. Теперь нам предстоит совсем короткий гиперпрыжок, всего в два десятка светолет, чуть больше суток в гиперпространстве, а потом поиск аномалии, которая должна привести нас за «Межмировой Барьер». Координаты давно уже введены в навигационный ИскИн, вектор разгона просчитан. Короткая команда и крейсер буквально прыгнул вперед, набирая скорость с каждой секундой.

Я не знаю, что заставило меня сорваться прямо во время разговора с Куколкой и ринуться в рубку крейсера. Что это было, внезапное озарение, предчувствие, или сработало пресловутое пятое чувство, повторюсь, не знаю. Влетев в рубку, я рухнул на ложемент и почти прокричал: – «Экстренный выход из гиперпрыжка». Лететь в гиперпространстве нам оставалось еще два часа. Огромные перегрузки заставляли скрипеть силовой набор корабля, меня болтало и швыряло в ложементе как щепку во время шторма, ИскИны дословно выполнили мой приказ, экстренно, значит экстренно. Ну что же, на будущее будет мне наука, отдавать распоряжения четко и ясно, а не под действием сиюминутных желаний и невнятных предчувствий. Сколько раз за эти минуты я успел обматерить сам себя, ну что мне стоило просто сказать: «выход из гиперпрыжка», без всяких там «экстренно»! Крейсер вывалился в реальное пространство всего в десяти световых часах от нужной нам Системы. Корабль еще стонал и кряхтел, а сканеры и щиты уже работали на полную мощность. ИскИны один за другим начали подключать к общей энергосистеме резервные каскады реакторов, перенаправляя потоки энергии на двигатели, а я никак не мог оторваться от постепенно проявляющейся голограммы Системы.

Искомая Система производила фантасмагорическое впечатление. Она нарушала все возможные законы физики и астрономии. Представьте себе, двойная Система, две огромных бело-голубых звезды, в десятки раз больше Солнца и в сотни

тысяч раз его ярче, а вокруг них, два десятка газовых гигантов, движущихся по совершенно невообразимым орбитам, ни о какой плоскости эклиптики тут и речи не идет. Я представил, что было бы, выйди крейсер из гиперпространства по заданным координатам, да нас просто мгновенно разорвало бы на куски, а потом бы еще и размазало по всей Системе.

Две недели крейсер барражировал на безопасном расстоянии. Сканеры трудились во всю, но безрезультатно, никаких следов аномалии они не видят. Куколка заявила, что надо лететь в глубь Системы и обследовать каждую планету и обе звезды, иначе, с такого расстояния мы ничего не найдем. В принципе, я с ней согласен, но и соваться в это переплетение гравитационных поле, это просто самоубийство, и так маневровые двигатели работают почти на полной мощности, только чтобы удержать корабль на более-менее безопасной орбите, а хватит-ли их мощности, когда мы окажемся в положении разрываемого на части гравитационными полями звезд и планет.

За эти две недели мы с Куколкой успели несколько раз обсудить странную устойчивость этой Системы. Напридумывали кучу самых разных теорий и высказали огромное количество версий. И похоже, что «сглазили». Я уже несколько раз отдавал ИскИнам команду просчитать орбиты планет и звезд, но каждый раз они терпели фиаско. У нас с Куколкой сложилось впечатление, что эта странная Система живет по каким-то своим законам, отличным от Законов Мироздания. ИскИны заявляют, что на объекты в этой Системе действуют еще несколько центров масс, сводящие на нет все попытки просчитать орбиты, вот только даже самая совершенная аппаратура, установленная на крейсере так, пока, и не смогла засечь эти самые «центры». Я высказал предположение, что одним из этих «центров» может быть искомая аномалия, а принимая во внимание «невозможность» самой системы, то почему-бы не предположить, что таковая аномалия здесь совсем даже и не одна. В общем мы с Куколкой лениво обменивались мнениями, когда на корабле раздался сигнал тревоги.

– ИскИн, в чем дело?!

– Фиксирую, необъяснимое изменение и опасное сближение всех объектов Системы… До столкновения объектов восемь минут.

– Реакторы на полную, всю энергию на защитные щиты. Задействовать оптические датчики, постоянная запись! – отдавал я, на бегу, приказы. Рухнув в ложемент я вызвал голограмму Системы.

Я прекрасно понимал, что если произойдет столкновение

двух звезд, то корабль не уцелеет, на месте Системы разгорится сверхновая. Которая сожжет все на многие световые годы вокруг себя. Никакие защитные щиты не справятся с подобным буйством энергий. Но и сбежать мы уже не успеваем, мощности разгонных двигателей не хватит, а гравитационные поля в системе пришли в полный хаос, мне не нужны были даже показания приборов, я и так это знал. Сожаление, что все закончилось так рано, сменилось дикой болью, перекрутившей тело. Сквозь разрывающую мозг боль, до меня докатился полувой-полустон Куколки, живой корабль умирал, а я ничего не мог поделать. И в этот момент произошло ЭТО!

Одна звезда догнала вторую. Звезды столкнулись, но никакого взрыва не произошло. Звезды проходили друг через друга, не смешиваясь, не разрушаясь, не превращаясь в сверхновую, не вспыхивая белым цветом от страшного удара. Наоборот, в месте соприкосновения начало проявляться абсолютно черное «окно», как будто звезды гасили друг друга. В Системе постепенно разгорался огромный вертикальный «глаз», а звезды проходили друг через друга как ни в чем не бывало, они даже не изменили своей формы. Картина была столь фантастической и невозможной, что я даже забыл о боли, все еще корёжащей мое тело. От созерцания меня отвлек чистый и спокойный голос Куколки:

– Серж, мы искали аномалию не там. Вот она, открывается прямо на наших глазах.

И Куколка была абсолютно права. Оптические датчики четко передавали картинку. В постепенно расширяющемся «окне», на абсолютно черном фоне, начали вспыхивать, сначала, редкие огоньки – далекие звезды не нашего Мира, а потом и целые их россыпи.

– Серж, поторопись, это не будет длиться вечно!

– Куколка, я не понимаю что происходит! Звезды столкнулись, должны были взорваться!

– Нет. Нет никакого столкновения. Мы с тобой подумали, сто это двойная Система, невозможная, нарушающая все возможные и невозможные законы природы, и твои ИскИны с нами согласились. А на самом деле это совсем не так. Здесь не двойная Система, здесь две Системы, одна, принадлежит этому Миру, а вторая, тому, другому, чужому. Теперь я могу с уверенностью сказать, что в том Мире, время течет немного иначе. Звезды просто проходят одно и то же место, но в разных временах, возможно, что между этими звездами лежат тысячелетия, а возможно, что и минуты. Мы искали аномалию, вот она, так чего же ты ждешь?!

– ИскИн, полную мощность на двигатели. Вектор движения 009-895-001. Щиты на максимум, систему маскировки, на максимум.

– Принято.

31 глава.

– Пошевеливайтесь, уроды! – раздался прямо над моей головой злой крик, а через мгновение ему на смену пришел свист длинного бича, оставившего кровавую отметину на спине впереди бредущего человека. Немного досталось и мне, кончик бича, уже на излете слегка задел мое плечо. Я непроизвольно дернулся. «Какого черта, что происходит, где я вообще!?». Мою попытку осмотреться прервал злой шепот.

– Иди молча, по сторонам не смотри, ни на что не реагируй. Через пару квадрансов встанем лагерем на ночь, тогда и задашь свои вопросы. – я попытался добросовестно выполнить неожиданные советы, но все же не утерпел и попытался скосить глаза, чтобы рассмотреть неожиданного советчика. К моему удивлению, я ничего, кроме какой-то грязно-серой поверхности разглядеть не смог. Такое ощущение, что я смотрю в трубу, поле зрения резко сужено, смотреть можно только прямо, а со всех остальных сторон какая-то вещественная преграда. Интересно, а квадранс, это сколько, а то пить хочется невыносимо, да и в желудке, такое впечатление, уже как минимум, сутки ничего не было.

Я посмотрел на часы нейросети и чуть не «спалился», настолько их показания оказались неожиданными. Вместо года, месяца, числа и времени, они показывают одни сплошные нули, разве что секунды сменяются, да минуты показывают двадцать шесть. Это что же такое произошло, что настройки нейросети обнулились, а вновь запустились, только когда я очнулся? Кстати, очнулся, от чего очнулся, и вообще, где я и как тут оказался. Последнее, что я помню достаточно отчетливо, так это то, как я приземлился недалеко от развалин какого-то города, отправил бот обратно на крейсер и… и на этом все. Как будто кто-то рубильник повернул, абсолютный провал в сознании.

Если верить нейросети, то обещанные пара квадрансов растянулась на четыре часа. Четыре часа под испепеляющим солнцем, без еды и воды и даже без минутных остановок. Под злые крики и свист бичей, колонна шла по песчаной пустыне, пока неожиданно не встала.

Стоять абсолютно без движения оказалось еще тяжелее, чем идти по пустыни, но пока я не могу разобраться где я и что вообще происходит, решил прислушаться к совету неизвестного. И как оказало не зря. Прошло всего полчаса, как стало совершенно темно. Еще через несколько минут тьма немного рассеялась, судя по всему, зажглось несколько факелов, или чего-

то похожего. Раздался длинный протяжный звук и к моим ногам что-то рухнуло. Я непроизвольно скосил глаза. Какая-то странная конструкция, напоминающая капюшон, вот только изготовлена она из каких-то небольших дощечек или… чешуек.

– Ты гляди-ка, хомос! Ты откуда взялся?! Что, тоже решил попытать удачу в древних развалинах, да попался в ловушку джиниров? Да ты расслабься, теперь можно и поговорить, и осмотреться. Я Глард, а тебя как мамка обозвала?

– Я Серж. – ответил я спокойно, разглядывая самого настоящего гнома. Маленький, чуть выше метра, с широченными плечами и крупными, натруженными ладонями. Огненно-рыжий с бородой почти до пояса и веселыми глазами.

– Эй, народ, у нас тут самый настоящий хомос. Да еще и соображающий. Крепкая у тебя видать голова, раз даже говорить можешь. Ваши обычно, после «взгляда мокоша», только слюни пускать могут, если выживают конечно. Ты как к джинирам-то попал, неужели и на самом деле в развалины полез? Не, точно? Полез в развалины, да еще и в одиночку?! Да ты еще более сумасшедший чем о вас говорят! – гном тараторил почти без умолку, а я слушал и пытался хоть что-то понять, разобраться в обстановке.

Постепенно вокруг нас начала собираться толпа. Кого тут только не было, и аграфы, сиречь эльфы, и гномы, были и еще какие-то, совершенно мне незнакомые существа. Не было только людей, самых обычных, без всякой там экзотики.

– Глард, ну чего ты расшумелся-то. Ну хомос, ну живой, ну соображает. Всяко бывает. Давай, наводи порядок, сейчас жрачку давать будут. – раздался откуда-то со стороны тихий и спокойный голос. – Эй, хомос, как там тебя, Серж, подойди-ка сюда. Дай на тебя посмотреть.

Я повернулся и замер от неожиданности. В десятке метров от меня стоял почти обычный человек, если конечно не обращать внимания на его очень бледную, как будто никогда не видевшую Солнца кожу, большие, абсолютно черные глаза с красными зрачками и чуть выступающими верхними клыками. Вампир, самый настоящий вампир!

Пока я разглядывал представителя столь редкой расы, он тоже не остался в долгу и с не меньшим интересом разглядывал меня. Вот только интерес этот, мне так кажется, был сугубо гастрономический. Ну-ну, это мы еще посмотрим, кто и кем тут перекусит. Вызывающе ухмыльнувшись, я спокойно повернулся к вампиру спиной и наконец-то смог осмотреться.

Под ногами все тот же мелкий, серо-золотистый песок, зато вокруг совсем немаленькой толпы разумных, возвышаются какие-

то стены, плавно закругляющиеся на высоте метров четырех. Такая-вот, метров триста в диаметре, юрта получается. На стенах, горят самые натуральные факелы, немного, десятка два, но вполне достаточно, чтобы не шарахаться в темноте, да и кое-какое тепло от них идет. В центре «юрты» располагаются два каменных корыта, примерно три на два метра и глубиной сантиметров семьдесят. Совершенно пустые, что примечательно. Сколько я не вглядывался в стены, нигде ничего на подобии дверей или окон так и не увидал. Интересно, а как мы тогда сюда попали?

После слов вампира, все, а вот тут вот я немного соврал, далеко не все, всего существ сорок, из пары сотен, начали подтягиваться к этим самым корытам, а остальные как стояли с совершенно пустыми и ничего не выражающими глазами, так и остались стоять.

– Серж, да ты расслабься, еще пара переходов и они тоже придут в себя, кто не сдохнет, конечно же. А когда жрачку дадут, они поедят, ты же как-то ел и пил все это время, вот только смотреть на это… я тебе не советую, жуткое и противное зрелище, я тебе доложу. И еще, с Ториром… ты того, поосторожнее, он тут одним из первых оказался, так что, голодный. Мы конечно его понемногу подкармливаем, но сам понимаешь… Ты – одиночка, ни мстить, ни заступиться за тебя некому, а он – товар редкий, ценный, какого-то хомоса ему простят, все равно тебя уже списали, да и подобрали-то тебя, наверное, только для него. Ну не было еще такого, чтобы ваши после «взгляда мокоша» в себя приходили. – моя рука автоматически метнулась к шее, проверить, как там, все в порядке. Гном понимающе улыбнулся и показал себе на запястье.

– Убью кровососа. – прорычал я, обнаружив у себя на запястье свежие шрамы. – На колбасу пущу!

– Да ладно тебе, Серж, все жить хотят. А Торир тебя ведь не убил, хотя и мог, а потом и свою кровь тебе давал… сомневаюсь я, что ты без этого выжил бы. На такой обмен даже джиниры идут, да еще и с радостью. Так-то он спокойный и своим происхождением не кичится, а он ведь их истинных…

– Да ладно, понял я уже. Хрен с ним, попил моей кровушки, так пусть радуется. Но если еще хоть раз ко мне подойдет, убью, как пить дать убью!

– Ха, хомос грозится убить истинного вампира! Хотел бы я на это посмотреть. На него даже джиниры с опаской поглядывают, да и все остальные сильно не возмущаются, а в свой черед дают ему испить своей кровушки.

Я глянул на зеленокожих и краснокожих существ,

подозрительно напоминающих земных троллей, гоблинов и орков, и уважительно присвистнул, да уж, эти, если не в одиночку, то уж толпой-то точно и вампира задавят. От разговора меня отвлек какой-то шум, начавшийся возле корыт.

– Глард, что там за шум?

– Так, жрачку и воду дают. Пойдем, пока какой-нибудь идиот в корыто грязной харей не залез, с этих дикарей станется.

Я еще успел заметить, как вампир отошел в сторону, хотя и не понял, чего это он, им вроде как и простая человеческая пища вполне подходит, ну там мясо и тому подобное. Пробравшись через толпу к кормушке, я понял в чем тут дело. Одно корыто оказалось заполнено самой обычной водой, а второе, чем-то похожим на свеклу. Могу понять кровососика, и я бы такое тоже есть не стал. Гном уже нырнул в толпу, выбирая себе куски по нраву, а я отошел в сторону, эту гадость я есть не собираюсь. Отойдя подальше, я вытащил из сумки упаковку пайка и с удовольствием вгрызся в него, запивая все это дело, прямо из бутылки, неплохим вином.

Когда я утолил голод, и уже совсем было собрался расслабиться, а заодно и подумать, во что я вляпался, как вокруг меня начали собираться тролли и огры, меж которыми туда-сюда сновали и гномы. Я не успел понять что им от меня надо. Когда раздался спокойный голос:

– Оставьте хомоса в покое, я сам с ним поговорю. – с недовольным ворчанием толпа почти мгновенно рассосалась. – Разрешишь, Серж? – и не дожидаясь ответа, рядом со мной сел вампир. На несколько минут повисла тишина, которую нарушил мой «гость».

– Они многого не знают и не понимают. Все они простые разумные, которые сначала делают, а потом думают. Поэтому и оказались здесь. Ты другой. Меня не обманешь. Под личиной обыкновенного хомоса скрывается кто-то другой, но сколько я не пытался понять кто именно, так и не смог. Так кто же ты, выдающий себя за хомоса, по имени Серж? Ты ведун, а может быть ты волох…?

– Для тебя это так важно… вампир?

– Да, я должен знать, чего от тебя ожидать. Кто ты мне, друг или враг?

– Не люблю тех, кто живет за счет других.

– Что, себя ты тоже не любишь? И эльфаров, и дварфов, да и всех остальных?

– А при чем тут они?

– Я пью кровь других существ, но не убиваю их. А вы все, едите их мясо и… точно так же как и я, пьете их кровь, но…

убивая. Так велика-ли между нами разница. А, знаю, ты сейчас скажешь, что животные безмозглы, а вы все разумны. А ты когда-нибудь пытался поговорить с бараном, или коровой, их мнение на этот счет ты спрашивал? Что молчишь? Нас такими создал Творец, у нас нет иного выхода. А вы? Почему вы предпочитаете мясо растениям, ведь в отличии от меня, вы всеядны? Так почему же вы присвоили себе право решать, кто «хороший», а кто «плохой»?

– Если подумать, то, пожалуй, я бы смог тебе ответить, но для начала, ответь ты мне… как бы ты отнёсся к существу, которое рассматривает тебя как пищу? Что молчишь?

– Ясно. Значит на контакт ты не пойдешь? – легко поднявшись, вампир ушел, а я остался в одиночестве, чего, в принципе, и добивался. И тому были свои причины.

Надо заметить, что уже в первые минуты, сразу после того, как очнулся, я последовательно, сначала пытался связаться с куколкой, а потом воспользоваться своей сумкой. И то, и другое успехом не увенчалось. А вот в этой странной «юрте», сумка оказалась вполне доступна и пришло время проверить, смогу ли я связаться со своим кораблем, а для это необходимо было, чтобы меня оставили в покое, чего я, смею надеяться, и добился, на какое-то время я стал «неприкасаемым».

Ментальный канал связи с Куколкой установился почти моментально и меня тотчас залило океаном эмоций. Минут пять я просто сидел и выслушивал все, что обо мне и моих умственных способностях, думает мой живой корабль. В конце концов, когда поток красноречия Куколки иссяк, мы смогли нормально пообщаться и кое-что встало на свои места.

Ну, то что здесь завышенный ментальный фон, мы выяснили еще в самые первые дни, сразу после того, как крейсер вышел из аномалии. Куколка даже стройную гипотезу под это подвела, дескать, сравнительно небольшой объем пространства, ограниченный Межировым Барьером, насыщенный живыми разумными, ментальная энергия вырабатывается, а распространяться-то ей и некуда, вот и накапливается, вот и повышается уровень менто-магической энергии. Так что, относительно этого вопроса я ничего нового не узнал, зато получил исчерпывающую информацию о том, что случилось со мной лично, после того, как бот улетел, а я самонадеянно углубился в развалины.

Со стороны все выглядело более-менее спокойно. Я шел, ни от кого не таясь, почти по центру какой-то улицы. Внешне я почти ничем не отличался от местных жителей, с трудом, но удалось подогнать комбинезон под что-то похожее на местную одежду. На

поясе кинжал, за спиной самый обычный меч и мешок с припасами. В общем, абориген он и есть абориген. В этот самый момент приборы зафиксировали сильный выброс ментоэнергии, откуда-то из развалин. Я остановился. Связь и со мной, и с моей нейросетью пропала, но дистанционное наблюдение свидетельствовало, что я жив и здоров. Пропажу связи Куколка отнесла на тот самый выброс. Я стоял, не падал, не лежал, просто стоял. Примерно через час появилось три каких-то существа, они меня аккуратно разоружили, забрали мешок, надели мне на голову необычное приспособление, и я без понуканий, абсолютно добровольно, пошел следом за ними. В общем повязали меня как кутенка, а вся моя высокотехнологичная машинерия даже и не среагировала, как, впрочем, и Куколка. Посовещавшись мы решили, что в ближайшем будущем мне ничего не грозит, но на всякий случай меня будет сопровождать один из ботов, само собой, под маскировкой и включенными силовыми щитами. Я передал Куколки все сделанные нейросетью записи моих разговоров и наблюдений, пусть разбирается, может что интересное найдет, а сам завалился спать. Куколка уже примерно определилась с нашей конечной точкой маршрута и «обрадовала меня», что идти нам по пустыне еще как минимум дня три, хотя это зависит от темпа движения, если нас будут гнать, то и за пару дней дойдем, а то и чуть раньше. Так что силы мне еще понадобятся, в любом случае.

Если говорить откровенно, то спал я плохо. Во-первых, постоянно приходилось контролировать окрестности, была вероятность, что ночью кто-нибудь попытается меня тихонько прикончить, ведь была уже одна попытка, остановленная вампиром, а во-вторых, похоже, что за пределами юрты пару часов бушевала самая настоящая гроза, с молниями и громом, ну и в-третьих, под каменным куполом что-то происходило, кто-то кого-то буцкал и были это не одноразовые вспышки, а как бы не бои «стенка на стенку». Все это отвлекало и не давало спокойно расслабиться.

Утро тоже началось совсем не «за здравие». За ночь, еще несколько разумных пришли в себя и теперь то там, то там были слышны женские всхлипы и мужская ругань, а были и такие, что ушли в «край вечной охоты» не приходя в себя. В психотерапевты я не нанимался, так что, никого успокаивать не стал, тем более, что появилось дело поважнее и поинтереснее. Сначала я подумал, что бушевавшая ночью гроза разрушила часть стены нашей юрты и несколько молний угодили в разумных, по крайней мере, я насчитал пятерых мертвых зеленокожих гигантов и еще пару десятков сильно обожжённых, и синекожих, и краснокожих, и

зеленокожих, все они находились недалеко от пролома. В их числе оказался и Торир, и даже пяток эльфов. Что он делал среди этих существ, я так и не понял, но даже истинный вампир, от таких ран не оправится, тем более, при более чем скудном «кровавом пайке». Чтобы залечить столь обширные и глубокие ожоги, ему потребуется не пару стаканов крови, а пару канистр, которые ему никто, само-собой, давать не собирается. Конечно, если наши конвоиры решат здесь задержаться на пару деньков, то откачав из каждого из разумных по полтора-два литра крови, его можно было бы спасти, а так… Вот только, попади молния в пролом, я бы это точно заметил, невозможно не заметить, если в сотне метров от тебя происходит тысячевольтный разряд. Значит тут было что-то другое. Тут мне на глаза попался мой знакомый гном, необычно тихий и расстроенный.

– Эй, Глард, что тут произошло?

– А ты что, сам не видишь? Торир умирает.

– Ха, невелика потеря, на одного вампира меньше будет.

– Ты, хомос, за языком-то следи, а то еще раньше него к праотцам отправишься. Что-то я здесь не вижу особых любителей вашего племени. Да если бы не Торир, то тебя бы уже давно на куски разорвали. Торир, это… Торир! А кто ты такой!? Он из-за нас всех помирает, а ты зубоскалишь!

– Ладно, остынь и лучше расскажи все поподробнее.

– Да что тут рассказывать. Торир предложил попытаться освободиться, перебить охрану и всем сбежать, пока на нас опять не одели эти штуковины, пока магия доступна. Да кто же знал, что эти выродки своих «огненных пауков» с собой тащат, их же никто не видел. Мы с камнем с малолетства работать приучены, поэтому, хоть и создана эта пещера магически, но камень нас слышит и подчиняется. Когда решили что пора, мы с сородичами договорились с камнем, он стал мягким, троллы быстро проломили стену, Торир с орками напали на охранников… вот тут-то из под песка и полезли «огненные пауки», да давай огнем и молниями швыряться. Торир приказал всем возвращаться, против огня и молний мы бы не сдюжили, а сам остался… двух пауков он убил, но и сам… эх, да что там говорить… Теперь и половина из нас до Радужного Замка не дойдет, а то и все в этих проклятых песках останемся, а раненых и тех, кто идти сам не сможет, джиниры добьют, им в катакомбах слабые да убогие не нужны.

– А с вампиром значит дойдем?

– Я же тебе, тупая твоя башка, уже говорил, он нам свою кровь давал, а она получше любых эльфаровских эликсиров будет. Всего один глоток, и как будто заново родился, и усталость проходит, и раны затягиваются, и голова соображать начинает.

Мы за две недели пути еще никого не потеряли, а теперь, эх…

– Значит, полезный говоришь разумный… а ты не подумал, что он нас просто за скот держит, чем больше стадо, тем ему лучше? Пастухи ведь тоже о своем стаде заботятся и от хищников оберегают и пастбище получше ищут…

– Слушай, ты откуда вообще свалился? Это же Торир, понимаешь, Торир из Гнезда Сияющего Камня!

– И что?

– Он не пьет кровь разумных! Поэтому его и смогли захватить.

– А это? – я показал свои запястья.

– А ты бы предпочел сдохнуть? Или ты считаешь, что ОН должен был ради тебя сдохнуть, или ради меня? Если он будет давать свою кровь и ничего не брать взамен, его надолго хватит? А может ты где-нибудь здесь оленя видишь, или хотя бы крысу? А-а-а, да что с тобой говорить, одно слово, хомос! – зло махнув в мою сторону, гном поплелся в сторону вампира, наверное, чтобы сказать последнее «прости и прощай».

Странные в этом Мире вампиры, кровь у разумных не пьют, наоборот, свою отдают, затевают побеги, при всеобщей поддержке, а умирая, вызывают неподдельное огорчение у окружающих. А может быть это мне попался «неправильный вампир»? Минут десять я еще раздумывал, а потом принял решение. Судя по всему, особым авторитетом, если не сказать больше, мои соплеменники в этом Мире не пользуются. А информация мне нужна, и что с того, что я могу в любой момент сбежать, данных, для осмысления, у меня не добавится. Так что, решено, будем помогать. Я вычленил взглядом Гларда и направился к нему.

На несколько моих попыток привлечь к себе внимание, гном отреагировал чуть-ли не презрением. Пришлось действовать более напористо.

– Глард, коротышка чертов, я долго тут стоять буду?! – как не странно, но отреагировал не гном, а стоявший прямо передо мной орк. Он молча сделал два шага в сторону, как бы давая мне подойти к Гларду поближе, а на самом деле просто открыл мне довольно необычную, я бы даже сказал, невозможную в другом Мире картину.

Возле лежащего на земле вампира, на коленях стояла эльфийка и совала ему в лицо кровоточащее запястье. Торир, как мог сопротивлялся, но было видно, что и сил у него уже для этого маловато, да и запах свежей крови постепенно сводит его с ума, теперь уже не только верхние клыки торчали, но и нижние заметно удлинились. А эльфийка что-то шептала в ухо вампиру,

по ее лицу текли слезы, но она продолжала, как-то иступлено, тыкать ему в лицо окровавленной рукой. Я подошел поближе и положил гному на плечо руку. Тот дернулся, как от удара, и попытался скинуть мою руку.

– Глард, нам воду перед дорогой давать будут? – голос мой прозвучал довольно громко и как мне кажется, равнодушно.

– Через четверть квадранса… – автоматически ответил Глард и тут же взвился. – Ты, тупой хомос, ты о чем говоришь! – злой ропот стоявших рядом разумных эхом вторил эмоциональному гному.

– Четверть квадранса, блин долгонько ждать придется. Ладно, надо перенести Торира туда, где будет вода и побыстрее.

Стоявший рядом эльф удивленно спросил:

– А это еще зачем?

– Зачем, зачем, будем приводить вашего вампира в порядок. А ты девочка, зря стараешься, даже если ты отдашь ему всю свою кровь, а вместе с ней и жизнь, то ему это мало чем поможет. Тут таких как ты полсотни надо «выпить досуха». Сейчас его разум затуманен, и он вполне может воспользоваться твоей добротой, вот только, после трех четырех глотков он уже не сможет остановиться и убьет тебя, это инстинкт. Когда он выпьет тебя досуха, разум вернется к нему и если он именно таков, как мне сказали, то он не простит, ни тебя, ни себя, ни всех вас. Никогда не простит.

– Что-то, хомос, ты слишком много знаешь о его народе.

– Приходилось встречаться. Так вы сделаете то что я сказал, или позволите, сначала умереть этой девочке, а потом и ему?

– А ты значит сможешь ему помочь?

– Смогу, главное, чтобы нам времени хватило.

Стоявший напротив меня огромный тролл, весь в ожогах, кое-как и наспех перевязанный какими-то грязными тряпками, пристально посмотрел мне в глаза и повелительно махнул стоявшим рядом с Ториром разумным.

– Я надеюсь, ты и на самом деле знаешь, что надо делать. Перенесите Торира к поилке. И отгоните от нее всех остальных, небеда, если сегодня никто не попьет, вечером свое наверстают.

Слова зеленокожего здоровяка произвели прямо-таки магический эффект, я даже немного испугался, что десятки разноцветных рук, вдруг потянувшихся к вампиру, просто разорвут его на части. Как всегда, в таких случаях, когда приказ вроде как отдан, но ни к кому конкретно он не обращен, возникло небольшое замешательство, сначала все кинулись его исполнять, а потом, так же дружно и отпрянули. И опять сообразительней всех оказался Глард и его сородичи. Шестерка гномов подхватила

тело Торира на руки и понесла к одному из корыт, от которого краснокожие орки уже отгоняли зевак и просто тех, кто решил подсуетиться и напиться первым. Особых претензий никто не высказывал, но и энтузиазма, от такой постановки вопроса, я что-то не заметил. Ко мне подошел командовавший тролл.

– Хомос, я надеюсь ты знаешь, что делаешь. Если Торир не сможет продолжить дорогу, а мы останемся без воды, то большая часть из нас не доживет до вечера. Впереди самый сложный участок пути.

– Я тоже, надеюсь, что знаю, что делаю. Но ничего гарантировать не могу. Я могу только ПОПЫТАТЬСЯ, спасти вашего вампира. Так что, решайте. Если готовы рискнуть, то положите его в воду… Кстати, а где она?

– Недолго осталось. И мы, пожалуй… рискнем.

Минут через пятнадцать вокруг корыт заметно похолодало, кое у кого даже пар из рта пошел. Зато корыта начали быстро наполняться, одно водой, а второе серо-буро-малиновой субстанцией, чем-то средним между кашей и каким-то желе. Когда вода в корыте перестала прибывать, гномы аккуратно опустили в него тело вампира. А я в очередной раз порадовался, что у меня есть такой незаменимый девайс, как нейросеть. Столько лет прошло, а я отчетливо и в самых мелких деталях помню, что надо сделать. Общение с вампирами, еще там, в баронстве не прошло даром. Я незаметно достал из сумки «камень крови», сжал его в кулаке, а сам кулак опустил в воду. Никаких фейерверков, никаких вспышек, молний и громов, просто от моей руки побежала волна «изменения» вода начала меняться, превращаясь в кровь, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее. Почти пять минут я продержал руку в корыте, пока его содержимое полностью не превратилось в густую, бордовую субстанцию с характерным запахом, буквально сбивающим с ног. Вытащив руку и распрямившись, я удивился реакции присутствующих. Они пытались спрятаться друг за друга, прятали от меня свои глаза и вообще, от них так и веяло страхом. Даже тролл-гигант, из зеленокожего, превратился в серокожего и его буквально трясло. А то толпе, как от брошенного в воду камня, распространялся тихий, испуганный шепот – волох… Только эльфийка, пытавшаяся накормить вампира своей кровью, осталась на месте и не смотрела на меня, она не отрывала глаз от погруженного в кровь тела Торира. А посмотреть там и на самом деле было на что. У меня сложилось такое ощущение, что густая жидкость в корыте, буквально, впитывается в тело вампира. По краям страшных ожогов пробегают маленькие искорки и, еще совсем недавно, ужасные раны затягиваются и заживают на

глазах. Я не склонен считать, что это результат действия крови, именно так выглядит ускоренная регенерация тканей, присущая всем без исключения вампирам, кровь, в данном случае, служит лишь катализатором и необходимым «сырьем».

Следующие пару часов я провел в гордом одиночестве. Вокруг меня образовалась своеобразная зона отчуждения, как будто я был каким-то больным. Я видел, как адекватные разумные собираются небольшими кучками и о чем-то перешептываются, изредка бросая в мою сторону опасливые взгляды, но никто не осмеливается подойти ко мне. Даже Глард-балабол и тот, что-то подозрительно притих и старательно скрывается от меня, стараясь не попадаться мне на глаза.

Честно говоря, такое отношение всех этих существ меня нисколько не напрягало, да мне вообще наплевать на них было. Меня не заботило ни их отношение ко мне, ни они сами. Больше меня волновало, как, а главное, кто смог пробить мои ментальные щиты, да еще так, что и нейросеть вырубилась. Судя по словам гнома и вампира, они знают, вот и я хочу знать.

Наконец-то, затянувшееся ожидание закончилось. От корыт раздался радостный рев троллов, тут же подхваченный и всеми остальными. Я уже совсем было собрался выслушивать слова благодарности от вампира, когда в юрте раздался какой-то странный звук, напоминающий звук удара чем-то тяжелым по толстому листу железа. Веселье разом прекратилось. Кто-то еще поспешил схватить из корыта пару горстей непонятной каши, но большинство начали выстраиваться в три недлинные шеренги, заодно строя и тех, кто еще находится в сумеречном состоянии, а таковых еще много, хотя уже и за эти пару часов очнулось еще несколько существ. Все уже выстроились и поглядывали на меня, как бы проверяя мою реакцию. А я никак не мог решить, что мне делать дальше. Изображать из себя покорного раба, как-то не тянет, да и ввязываться в противостояние с неизвестными «джинирами» и их «огненными пауками», тоже что-то неохота, а ведь, если я не займу место в шеренге, то этого никак не избежать. Ладно, потерплю еще денек, осмотрюсь, а потом уже и решу, или просто рвать отсюда ноги, или немного задержаться и собрать информацию. Вздохнув, я поднялся и занял крайнее место в ближайшей шеренге. И в моей, и в соседних шеренгах произошла какая-то короткая заминка, кто-то с кем-то менялся местами, кого-то просто силой вышвыривали и вставали на его место, но уже через минуту за мной стоял Торир, передо мной Глард, а в соседних шеренгах места заняли троллы и огры, в основном те самые, что были ранены в ночной заварушке. Справа от меня оказался тот самый зеленокожий гигант, что командовал,

пока вампир был в отключке. Его уже сейчас изрядно пошатывало и было видно, что до привала он не дотянет.

– Эй, тебя как звать, орясина?

– Гром.

– Вот что, Гром, возьми этот камешек, смочи его кровью и зажми в кулаке. На привале отдашь. – я передал троллу один из оставшихся у меня «камней жизни».

– Не дотяну я до привала, волох.

– Конечно не дотянешь, если будешь со старшими спорить. Тебе мамка не говорила, что так делать не следует?

– Говорила, да я плохо слушал. Поэтому здесь и оказался. – осклабился верзила, демонстрируя мне ничуть не уступающие вампирским, клыки. Но камушек взял и под моим строгим взглядом, проделал все необходимые манипуляции.

– Вот так-то лучше.

– И вправду, лучше. – потрясенно заревел тролл.

Прошло минут десять, все молча стояли и чего-то ждали. А потом я стал свидетелем, как стены юрты слегка задрожали, завибрировали и обрушились вниз самым обыкновенным песком, как будто кто-то выдернул нечто, скрепляющее весь этот песок в монолитный гранит. А потом появились ОНИ – джиниры. Странные, совершенно мне незнакомые существа. Первое впечатление было каким-то необычным, как будто я смотрю на фантазии слегка больного скульптора. Высокие под два метра ростом, худые и, на вид, нескладные, но невозможно быстрые и резкие. На крупной голове располагаются два больших фасеточных глаза, лицо, если так можно выразиться, длинное, и добрую его треть занимает подбородок, странно раздваивающийся, как козье копыто, к низу. Вместо носа и рта, клюв, но не птичий, а чем-то напоминающий черепаший. Торс, болезненно-бледный и абсолютно голый, только кое-где видны хитиновые бляшки, разбросанные по нему, в полном беспорядке. Руки длинные, худые, кажется, что их можно перебить даже несильным ударом, сквозь бледную кожу просвечивают тоненькие кости. А вот ноги наоборот, мощные, покрытые густой черной шерстью и суставы выгибаются в обратную сторону. Вместо ступней, какие-то трехпалые лапы, похожие на птичьи. На теле никакой одежды, если не считать сложной ременной сбруи. В общем, видок еще тот, ничего кроме омерзения и отторжения у меня не вызывающий.

Всего джиниров оказалось десятка два и я вполне понимал желание троллов, вампира и всех остальных освободиться от их «опеки», тем более, что выглядело это вполне реально. Вот только никто из них и не предполагал, что помимо всем видимой

охраны, у них есть еще и… боевые дроиды. Этих я опознал практически моментально, да и не могли быть ничем иным десяток паукообразных металлических чудовищ, я даже разглядел закрепленные на них какие-то средства вооружения. Не скажу, что это открытие повергло меня в шок, но явное несоответствие внешнего вида и вооружения джиниров и наличие таких вот машин, бросается в глаза моментально. Согласитесь, мечи и пика, как-то плохо согласуются с плазменными орудиями, пусть и мелкого калибра, и с лазерным оружием.

Десяток спешившихся всадников начали споро одевать и крепить на головах, молча стоявших, разумных те же самые «капюшоны» и соединять их какими-то гибкими, слегка светящимися, то-ли веревками, то-ли кабелями. С подключением каждой новой «единицы», эти веревко-кабели начинали светиться все интенсивней, а разумные замирать в странном оцепенении. Для интереса я посмотрел «магическим» взглядом на тех, кто уже обзавелся своим «украшением». Картинка оказалось довольно необычной. Каждый из разумных оказался заключен, как-бы в индивидуальную сферу, золотистого цвета, своеобразное силовое поле, внутри которого ничего кроме живого существа нет. Даже постоянно присутствующее вокруг любого ментальное поле исчезло. Нечто подобное я уже наблюдал, когда попал в плен к пиратам, но там ментоподавители не изолировали, а только дико перемешивали ментальное поле, не давая разумному воспользоваться своими ментальными возможностями, а тут все было намного серьёзнее. Технологический уровень, может быть, чуть и пониже, чем в Содружестве, там в конце концов узенькая полоска ошейника, а тут какая-то сложная, монструозная конструкция, но и «КПД» обоих образцов заметно отличается и не в лучшую для Содружества сторону. Как бы вторя моим мыслям, на связь вышла Куколка.

– Серж, данное поле мне неизвестно, но если верить моим датчикам, то оно полностью изолирует объект от ментальной среды, при этом еще и не дает накапливаться личному ментополю объекта. Как будто помещает разумного в совсем другую среду, где само существование ментального поля невозможно.

– Боюсь, что ты права. Я попытался снять менто-информационную копию с одного из дроидов… и знаешь, что самое интересное? Нет у них ни менто-информационной, ни менто-энергетической матрицы, зато есть нечто совсем другое, я бы назвал это информационно-энергетической матрицей. Как такое возможно? Даже у абсолютно мертвого булыжника есть какое-никакое ментальное поле.

– Такое возможно только в одном-единственном случае…

если эти «пауки» принадлежат абсолютно мертвому Миру, Миру, где нет вообще ничего живого.

– Но эти самые джиниры… они вполне живые и разумные, у них ничего подобного я не наблюдаю. Правда… их менто-информационное поле какое-то странное, «раздерганное» что-ли… а вот менто-энергетическое поле очень насыщенное.

– Я думаю, что эти твои джиниры искусственно созданные живые существа, постоянно нуждающиеся в энергетической подпитке, своеобразные «биороботы», грубо и бездарно сделанные.

– Ладно, что посоветуешь? Еще не поздно прекратить все это безобразие, моих возможностей, я надеюсь, хватит разобраться и с джинирами и с этими дроидами, никакой полевой защиты я на них не вижу.

– Ты знаешь, Серж, я бы рискнула. Особого вреда тебе эти ментоизоляторы не причинят, ну не сможешь ты пока пользоваться своими магическими способностями, не будет, какое-то время, у нас связи… Ничего страшного, я внимательно за тобой наблюдаю и в случае чего накрою силовым полем такой мощности, что и взрыв сверхновой не сможет причинить тебе вреда, да и бот всегда рядом, а я еще один к тебе вышлю, с десятком штурмовых дроидов, для подстраховки так сказать…

– Ага, предлагаешь пока не дергаться и изображать из себя пай-мальчика? Что, любопытство зашкаливает?

– Ну, ты же все понимаешь.

– Ладно, я и сам к такому варианту склоняюсь. Но запомни, ты мне должна…

– Сочтемся, Капитан! Но все же, установи-ка ты ментальный щит, так, в качестве эксперимента. А то, мало-ли что.

Не знаю, послышалось мне или нет, но когда один из джиниров напялил на меня «капюшон» и подсоединил к нему все эти кабели и веревки, у меня за спиной раздался четко слышимый облегченный выдох. Я про себя усмехнулся, похоже, что я все сделал правильно, вот только вампир в любом случае никак не отвертится от разговора со мной, местная иерархия мне уже понятна. Вот только еще понять бы, какое место я в ней занимаю.

Мрачные предположения полностью сбылись. Джиниры нас не просто гнали, они нас выжимали досуха. Все еще не пришедшие в себя разумные постоянно сбивались с шага, те кто послабее и немногочисленные женщины сбивались и падали, а это, в лучшем случае, заставляло остановиться всю колонну, а то и рухнуть на песок большую ее часть. Дыхание сбивалось, а организму требовалось время, чтобы опять поймать темп. Часа через четыре, такого марша, нас остановили. Видимо до

конвоиров дошло, что так передвигаться невозможно и вместо ускорения темпа все выходит совсем наоборот. Короткая остановка, в ходе которой нас самым бесцеремонным образом перетасовали, согнав в одну колонну всех соображающих, а в две оставшихся тех, кто еще находился в сумеречном состоянии, нас опять погнали вперед. Постепенно у нас выработался свой стиль передвижения, его вроде как называют «волчьим», минут пять бегом, потом столько же, быстрым шагом, потом опять бегом. И так час за часом, без остановок и привалов. Команда стой прозвучала, когда на небе уже давно зажглись звезды. Когда с моей головы упал «капюшон», я убедился, что ночевать нам придется в точно такой же юрте, как и в предыдущую ночь. Вот только в этот раз, среди нас не было безразличных ко всему «кукол» и меня окружали уставшие и осунувшиеся лица, подозреваю, что и я выгляжу немногим лучше, спасибо модифицированному организму, если бы не он, то я уже давно валялся бы где-нибудь в пустыне, просто не вынес бы такого темпа. Само собой, что ни о каких разговорах и речи быть не может, единственное мое желание, это забраться куда-нибудь в темный угол, вытянуть гудящие ноги, и заснуть. С первым и вторым мне повезло, а вот с «заснуть», нет. Сначала возле меня нарисовался Гром, с виноватым выражением лица сообщивший, что пока не может мне вернуть мой камень, дескать, он пользуется огромным спросом и попросил подождать до утра. Потом появился Глард, если честно, то я даже испугался, представив, что этот неугомонный гном сейчас начнет балаболить, но тот молча поставил передо мной что-то вроде чашки или миски, литра так на два, наполненной чистой и холодной водой, а рядом положил пару каких-то корнеплодов. Ясно, вечерняя пайка. Воду я выпил почти моментально, а вот на корешки сил, да и желания, уже не хватило. Я даже на все попытки Куколки поговорить со мной, ответил коротким «отстань» и отрубился.

Проснулся я далеко не самым первым. Да если честно, то и проснулся-то я не сам, а с помощью Куколки, та подняла такой гвалт, что не отреагировать было невозможно. Первое что я увидел, продрав свои зенки, огромные, ярко-зеленые глаза, в которых можно было без особого труда прочитать и дикое любопытство, и страх, и какое-то непонятное преклонение. Это оказалась запомнившаяся мне эльфийка, как великую драгоценность, она протянула мне мой камушек, хотя я готов поспорить на все что угодно, расставаться с ним у нее нет никакого желания. Невольно я улыбнулся.

– Оставь себе, девочка, чувствую, сегодняшний день будет

еще тяжелее вчерашнего.

Ни говоря ни слова, только радостно пискнув, эльфиечка испарилась прямо на глазах, и мне даже послышалось, что при этом она кричала, что-то вроде «Господин назначил меня любимой женой!», шучу конечно. Ну, шутки шутками, а вот насчет предстоящего дня я не сомневаюсь. Так что, надо немного подготовиться. Самая обыкновенная полевая аптечка будет здесь незаменима. Всего пара инъекций, и я готов свернуть горы, немного стимуляторов, немного обезболивающего и море нам по колено. Прикинув примерный объем корыта для воды, я безжалостно разобрал пару сменных картриджа все для той же аптечки, извлек из них стимуляторы, прихватил обезболивающее и общеукрепляющее, не забыл и витамины. Боевой коктейль из этого конечно на коленке не сотворишь, но хоть что-то и направился к поилке. Успел вовремя и поэтому имел удовольствие наблюдать, как корыто наполняется водой. Я ждал, что разумные кинутся к корыту, торопясь напиться, но все стояли не шелохнувшись и смотрели на меня. Из чистого хулиганства, я опустил руку в корыто и извлек из сумки десятилитровую бутыль крепкого самогона, провалявшуюся там, черт знает сколько времени. Что такое десять литров самогонки на почти полтора куба воды, так, только чуть запах появляется, да прибавляется пара градусов, это даже не слабенькое вино, это почти лимонад. Вслед за самогонкой в воду ушли и лекарства, будем надеяться, что никому это не повредит. Пустая бутыль исчезла в сумке, а я отошел от корыта.

Первым «пробу» снял Глард, ну куда же без него. Сначала с опаской, а потом уже с удовольствием, он зачерпнул корявой чашкой из корыта.

– Да проклянет меня Каменное Небо, если это не эльфарский эликсир! – слова были сказаны и плотину недоверия прорвало. Пара каменных чашек пошла по рукам, каждый пытался напиться «прозапас», понимая, что до вечера остановок не будет. А я успел поймать, брошенный на меня, благодарный взгляд Торира. Похоже, что я становлюсь «своим» среди этих, столь разных, разумных. Да и приятно, оказывается, вот так вот, походя, делать добрые, а главное нужные, дела.

А потом начался долгий, изматывающий и отупляющий бросок через пустыню. Наши конвоиры как будто сошли с ума, подгоняя и подгоняя нас. В первые минуты у меня еще мелькнула мысль о странном несоответствии, идем мы по пустыне, по самой настоящей, песчаной, и при этом не жарко, да и воздух не сухой, и мы вполне выдерживаем без воды и пищи целый день. А потом мне стало не до разгадывания местных загадок, я сосредоточился

на чисто механической работе ног и только одной цели – не споткнуться, не упасть, не сбиться с ритма.

В какой-то момент бичи надсмотрщиков защелкали чаще, а от головы колонны пришла короткая весть – впереди Радужный Замок. У одних, это известие вызвало непроизвольный стон разочарования, а у других злую ругань. Сейчас уже джиниры не обращали на эти вольности никакого внимания, только все подгоняли нас и подгоняли, как будто торопились от кого-то, или от чего-то убежать. Я не знаю, от чего убегали джиниры, но то, что нам это удалось, я понял сразу. Мы как будто пересекли какую-то невидимую черту, хотя под ногами был все тот же песок, но что-то неуловимо изменилось, даже вроде как дышать стало легча, а главное, прекратились подгоняющие удары бичей и гортанные крики конвоиров. Прозвучавшая команда «стой», только подтвердила мои ощущения. Колонна, уже по привычке, замерла. Раздались знакомые щелчки, тихое шипение и мой капюшон опять упал к моим ногам. Я смог осмотреться.

Мы оказались в большой пещере. Я оглянулся, позади нас, с чуть заметным уклоном, уходит вверх широкий проход, стены которого, в отличии от пещеры, гладкие и явно неестественного происхождения. Единственное, что объединяет и пещеру, и проход, так это слабое свечение, идущее от камня, практически неотличимое от естественного освещения на поверхности планеты. Со стороны пещеры, по обеим сторонам прохода, а что-то мне подсказывает, что и над ним, оборудованы огневые точки, нечто на подобии земных ДОТов, в бойницах которых виднеются какие-то излучатели, неизвестного мне вида. Не знаю, имеется ли нечто подобное снаружи, но изнутри все выглядит белее чем солидно. Долго изучать и рассматривать «прихожую» нам не дали. Откуда-то набежало несколько десятков джиниров, нас разбили на три группы и повели в дальний конец пещеры, где виднелись какие-то металлические конструкции, канаты и огромные, метра три в диаметре, шестеренки. Подойдя поближе, я даже заулыбался от умиления, все это было ничем иным как тремя примитивными шахтными подъёмниками. Каждую группу загнали на один из них и со страшным скрежетом и шумом, платформы начали опускаться вниз.

По времени спуск много времени не занял, уже через несколько минут платформы замерли на полу исполинской пещеры, границы ее терялись где-то в дали, а свод ее служит полом той пещере, из которой нас так бесцеремонно погнали, но все равно впечатляет, на глаз, метров тридцать высотой. Здесь нас встретил шум и гам, ни одного джинира я, сколько не старался, так и не разглядел, а вот представителей всех

возможных рас тут было предостаточно. Платформы остановились на небольшой площадке, которая возвышается над полом пещеры, метра на три, мы как бы оказались на сцене и сотни глаз уперлись в нас.

То, что нас ждали и встречают, стало понятно сразу. Между обитателями пещеры и «сценой», выгибаясь неровной дугой бушует «человеческое» море, а между ним и нами вальяжно расположилось штук тридцать разумных, которые с первого мгновения нашего появления принялись нас внимательно рассматривать. Мелькнула мысль, что мы все тут товар, а расположившиеся внизу – покупатели. Как оказалось, я был совсем не далек от истины, разве что, здесь «товар» переходил в руки «хозяина» добровольно, да еще и должен был радоваться. Из группы встречающих вышел старый престарый гном, махнул нам рукой и сказал:

– Вы все, спускайтесь и идите за мной. – среди обособленной группы возник недовольный ропот, впрочем, быстро стихший от одного взгляда гнома.

С краю «сцены» обнаружилась короткая лесенка, а внизу, в паре метров от нее небольшой проем, ведущий в помещение, метров сорока площадью. Раз зовут, надо идти, что мы всей гурьбой и проделали. Помещение оказалось совершенно пустым, если не считать стоящего по центру невысокого камня, примерно с метр высотой, на который и забрался гном. Оглядев нас каким-то недовольным взглядом, он заговорил.

– Есть кто из Рода Лемеха? – поинтересовался он у своих собратьев и не дождавшись утвердительного ответа, продолжил. – Ладно, хотите стойте, хотите садитесь, прынцев тут нет, и слушайте очень внимательно. Забудьте все, что вы слышали о Радужном Замке, все это чушь несусветная, уж я-то знаю, почитай три десятка лет тут живу. Нет тут ни злых, ни добрых волохов, хотя сокровищ и на самом деле немеряно, вот только взять их очень трудно. А даже если чем и завладеете, надо еще и удержать, а среди живущих здесь, до чужого добра жадных много, очень много. Ладно, с этим и сами, если доживете, разберетесь. В общем, у вас два пути, или прибиться к старым, опытным ватагам, или пойти в молодые. Есть конечно вариант, собрать свою, но я вам не советую. Все более-менее разведанные пещеры, на верхних ярусах, уже давно поделены, новичкам одна дорога, на нижние ярусы. Все ватаги обычно состоят из сородичей, но это не значит, что кто-то о вас станет там заботиться. Из новичков в первый месяц гибнет половина, вторая половина в течении полугода. Те, кто умудрился выжить в течении года, уже считаются ветеранами. Так что, вы в любом случае просто мясо и ничего более. Но, чем

больше и сильнее ватага, тем больше шансов выжить. Вампира, конечно, в любой ватаге примут с радостью, и даже станут беречь, а вот хомоса… тоже возьмут, в качестве приманки али наживки сгодится. Бабам, лучше сразу податься к Одноглазой Пире, работенка непыльная, лежи себе на спине, да получай удовольствие. Дольше проживут. Хотя есть конечно ватага Лиски, там одни бабы, да пара троллов, но они и себя-то прокормить не всегда могут, куда им новеньких набирать, да и подрабатывают они бывает, все тем же местом и ремеслом. Сразу предупреждаю, за насилие, наказание одно, смерть, как, впрочем, и за воровство, и за все остальное. А вот как умирать, это уже ватага решает. Убийства запрещены, а дуэли… сколько угодно. Теперь о жизни нашей скорбной. Воды тут нет, как нет и пищи, все это нам дают сверху, дают джиниры, но не за просто так, а за нашу добычу. Ценятся всякие-разные камушки-кристаллы, но они попадаются очень и очень редко, на моей памяти нашли таковых, едва-ли с десяток. Следом по ценности идут всякие-разные железки и украшения бабские. Зачем они джинирам… и не спрашивайте, этого никто не знает, но берут они, в принципе, все и за все платят. Если вдруг, найдете Окно или Дверь, не лезьте туда, никто еще из таких мест не вернулся, а кто вернулся, так на головушку скорбным стал. Ну вот вроде и все. У вас есть четверть квадранса, чтобы принять решение. Потом, кто не определится, за половину квадранса, того, без его спросу, ватажные предводители сами определят. Вы конечно, можете отказаться, но тогда превратитесь в одиночку и жить вам неделю и это если очень сильно повезет. А, да, совсем старый стал, совсем забыл, если кому надо будет что из оружия и если будет чем расплатиться, само-собой, то это к Крэпсу, кому нужны будут зелья и эликсиры, то к Тонии, она же кстати, бывает покупает требуху всяких монстров, что живут на нижних ярусах. Если вдруг попадется какое растение, то тоже к ней. Если что по мелочи, шмотки там, обувку, или еще чего, то добро пожаловать ко мне. Ну вот и все. Решайте, думайте. – спустившись с камня, гном вышел из помещения, а взгляды всех присутствующих скрестились на вампире, а тот посмотрел в мою сторону. В ответ я лишь пожал плечами, мол, сам ничего не понимаю.

Всего нас оказалось шестьдесят два разумных, не все оказывается перенесли последний наш забег. Семь троллов, пятеро огров, четверо эльфов, полтора десятка гоблинов, трое орков, одиннадцать гномов, две девушки, совершенно неизвестной мне расы, а остальные так и вообще, не понять кто, к человеку имеющие самое отдаленное отношение.

Не скажу, что дебаты были бурными, но большинство все же

склонялось чтобы прибиться к уже существующим ватагам. Только малая часть решила организовывать свою, они собрались возле Торира. К нему примкнули все троллы, обе непонятные девушки, эльфы и пятерка огров, орки и три гнома, в том числе и мой знакомец Глард. Да еще гоблины пошли по тому же пути и решились попытать счастье самостоятельно. Я решил пока остаться в гордом одиночестве и ни к кому не примкнул, тем более, что задерживаться я тут не планирую. Все приглашающие взгляды Торира я оставил без внимания, «врастать» в местное сообщество я не собираюсь, вешать на себя заботу и ответственность за кого-то, тоже.

Старый гном не соврал, как только истекло предоставленное нам время, в помещение ввалилась толпа разумных. Они сразу сообразили, что тесные группы Торира и гоблинов не для них, поэтому принялись «окучивать» одиночек. Предложения у всех были, в принципе, одинаковые, кормёжка, после третьего выхода, подразумевается, если выживешь, какое-никакое оружие, ну и доля в трофеях. Всех разобрали очень быстро, народ тут подобрался понимающий и соображающий, и выживать в одиночку, не планирующий, тем более, что, так сказать, «влиться в ряды», предлагали вроде как свои. Только на меня никто не реагировал, а кто и обращал внимание, только презрительно хмыкал, ну а я и не просился. За отведенный нам час все уже определились, и я начал надеяться, что ко мне никто не подойдет. Зря, как оказалось, надеялся. Из ленивой задумчивости меня вывел звонкий женский голос.

– Эй, хомос, к нам пойдешь, кормёжка через день, нож дам сразу, будешь наживкой. Бегать, надеюсь умеешь.

Я поднял глаза на говорившую. Ух ты! Настоящая красавица, вот только за спиной у нее стоит огромный тролл, даже больше Грома, и пара девиц, небрежно поигрывающих кинжалами. А девочка-то как раз из той расы, что я не смог определить и пара представительниц которой решила присоединиться кТориру.

– Нет, не пойду. Я уж как-нибудь сам, в одиночку.

– А кто тебя спрашивает, хомос?! Сказала, пойдешь к нам, значит так и будет. Или ты хочешь меня оскорбить? Так у нас с такими прыткими разговор короткий – дуэль.

– Дуэль, говоришь… – Я окинул девушку самым сальным взглядом, на который был способен. – На дуэль с тобой, я согласен. Ты как предпочитаешь… снизу, или сверху, а может еще как, я на все согласный.

Сначала девица меня не поняла, а когда до нее дошло, то мгновенно выхватила из ножен кинжал.

– Я твою печень буду жрать, хомос, а ты сдыхать и смотреть!

Торир услышал наш короткий разговор и хотел было дернуться, но заметив мой насмешливый взгляд, остановился.

– Ну, я твою печень есть не собираюсь, отравиться боюсь. Так что, может ты пойдешь, далеко-далеко, я даже дорогу могу подсказать…

Девушка своими криками уже давно привлекла всеобщее внимание и вокруг нас начал образовываться круг. Ко мне подошел один из сопровождавших девку троллов.

– Хомос, ты оскорбил госпожу Лисию. У нас тут нет законников-крючкотворов, выбирай, с кем будешь биться, со мной или с госпожой. – и усмехнувшись добавил. – Оружие только то, что было в момент вызова на дуэль.

– Да мне как-то все едино, что ты, что она, что вы оба. Сами решайте. – взгляд тролла моментально изменился, глаза сузились и он как-то неуверенно, мне так показалось, глянул сначала на девку, а потом посмотрел на Грома. Гром стоял и лыбился во все свои, хрен знает сколько, зубов. И вот тут я понял, кто в этой ватаге главный. А что, тролл неплохо устроился, баб сколько угодно, все шишки сыплются на Лиску, а он и не рискует ничем, выполняя роль телохранителя, но при этом держит все это «женское царство» в кулаке. – Извини, Гром, но что-то мне твой сородич не нравится. Убью я его. – если честно, то ответа я не ждал.

– А он никому не нравится, Серж. Это Тирам Большой Корень, трус и воин никудышный. А мы-то гадаем, куда он пропал, а он вона где устроился. Так что, убьешь, значит убьешь, никто по нему слезы лить не будет.

Все присутствующие слушали этот короткий диалог с нескрываемым интересом, а после слов Грома, по толпе пополз шепоток. Я глянул на «госпожу Лисию» и заметил в ее глазах нескрываемую надежду, даже можно сказать мольбу.

– Ну что, Большой что-то там, ты как, готов предстать перед предками?

Деваться троллу было некуда и он потянул из ножен кинжал, хотя на мой взгляд, это скорее был короткий меч, чем нож. Ну да и Бог с ним. Доступная мне магия тут прекрасно работает, даже кажется, что чересчур прекрасно. Я заметил, как напрягся вампир, поэтому послал ему успокаивающую улыбку и обними губами прошептал: – Смотри внимательно.

Играть с троллом я не собирался, прекрасно понимая, что здешнее общество признает только силу, а получать пинки и оскорбления я не намерен, поэтому разделаться с этим Большим Корнем, надо быстро и максимально кроваво.

Дуэль? О какой дуэли вы говорите, когда против мага

выступает, пусть и очень сильный, но самый простой разумный, даже с заточенной железякой?! Хотя в самом начале троллу удалось меня немного удивить, он сорвался с места, как молния, вот только Щит Воздуха уже между нами стоял, а потом максимальные Воздушный кулак, подбросил тролла метра на два в воздух, вышибая из него дух, а затем еще один, из-за которого он полетел спиной вперед как камень из пращи и впечатался в стену, сшибив по дороге еще с пяток разумных. Второй Щит воздуха прижал его к стене и просто раздавил, забрызгав все вокруг кровью и дерьмом. Вся эта, так называемая «дуэль», заняла секунд двадцать, и это очень много, просто, давил я тролла долго, чтобы помучался подольше. После этой короткой расправы с троллом, я обратился к Лиске:

– Ну что, Лисия, ты все еще считаешь себя оскорбленной и настаиваешь на дуэли?

– Нет, господин Серж, я ошиблась. И готова выплатить любую, разумную компенсацию. Я просто неправильно поняла ваши слова, я виновата, прошу прощения.

– Вот это правильно, но прощение надо сначала заслужить. И ты его заслужишь и ты, и твои подруги. – при этих моих словах девушки побледнели, но ни шагу из помещения не сделали, в отличии от всех остальные, которые постарались как можно быстрее очистить его. Последним выходил Торир, вот к нему я и обратился.

– Торир, а ты не хочешь узнать, а то и поучаствовать в процессе извинения госпожи Лисии.

– Нет, Серж, я предпочитаю в таких делах не учувствовать. – холодно и я бы даже сказал с презрением ответил вампир.

– Ты предпочитаешь не слушать о том месте где оказался, ты предпочитаешь не знать об опасностях, нравах и обычаях, что здесь властвуют? Ну что же, тогда можешь идти, а мы с госпожой Лисией и ее девушками немного побеседуем, очень много у меня, знаете-ли, вопросов накопилось.

Вампир как будто на стену напоролся, он внимательно и удивленно посмотрел на меня, а потом спросил:

– Так ты не собираешься… ну, это…

– Торир, ты за кого меня держишь?! Я вроде как не урод и женщинам нравлюсь, так зачем же мне кого-то заставлять?

– Серж, ты извини, но я подумал…

– Ага, знаю я что ты подумал, глядя на этих куколок, сам бы тоже самое подумал, но информация важнее. Я ведь прав, девушки? Вы ведь нам расскажите о здешней жизни?

Девчонки тоже повеселели, слушая наш диалог, и согласно закивали.

32 глава.

Наша игра в «вопрос-ответ» как-то сразу не заклеилась. Я толком не мог сформулировать свои вопросы, просто не знал, о чем надо спрашивать, а девушки, поначалу, пытались угадать, какой именно ответ мне нужен. Длилось это взаимное издевательство, минут двадцать, наверное, пока я не вытерпел и просто не попросил рассказать мне о местной жизни, рассказать подробно и во всех деталях. Девушки опять начали что-то мямлить, вспоминать, временами перебивая друг друга, торопились поведать мне о чем-то важном, с их точки зрения. Эта катавасия длилась еще минут десять, но стройной картины у меня никак не вырисовывалось, о чем я, с сожалением и сообщил присутствующим. Все это время Торир сидел какой-то мрачный и задумчивый, как будто решал сложнейшую математическую задачу. Наконец, когда я уже сдался и совсем было собрался отпустить девушек, он вмешался в наш разговор.

– Лисия, расскажите нам о нижних уровнях.

– Нижние уровни? Только не говорите, что вы собрались туда идти! Вот так вот, без подготовки, без оружия, без карт! Там очень опасно, только самые крупные и подготовленные ватаги рискуют туда спускаться, да и то, я еще не слышала, чтобы кто-нибудь ходил хотя бы на девятый уровень, на восьмой еще бывает спускаются, но не дальше.

– А почему?

– Попытки конечно были. С восьмого уровня на девятый ведет всего один проход. Но те кто по нему ушел, назад уже не вернулся. Даже джиниры со своими огненными пауками и те, назад не возвращались. Хотя, слухи конечно, ходят разные. Кто-то говорит, что там все кишит ужасными монстрами, кто-то утверждает, что проход этот ведет напрямую в Царство Теней, но, справедливости ради, стоит заметить, что есть и такие, кто утверждает совершенно обратное, мол проход тот ведет в Чудесную Страну, где все прекрасны, любимы и счастливы, где нет боли, смерти и страданий. Вот только путь в эту Чудесную Страну лежит через Ужасные Земли и только достойные могут через них пройти. Кому верить? Я, например, склоняюсь к словам первых и вторых, а идеалистам не доверяю.

– Лисия, а что у вас тут говорят о волохах? – вампир покосился на меня.

– Ничего. Волохи ушли, бросили нас и уже никогда не вернуться. Разве развалины их городов не служат тому подтверждением? А Радужный Замок?

Торир еще с полчаса общался с девушками, пытался что-то узнать, задавал всевозможные вопросы, но мне уже было ясно, толку с этого никакого не будет. Девицы ничего толком не знают, одни слухи, сами они ниже пятого уровня катакомб не спускаются, кое-как выживают и им этого достаточно. При распределении новичков иногда берут себе, кто поплоше и никому не нужен, а потом используют в качестве наживки или приманки, подманивая кого-нибудь в еще плохо исследованных галереях и залах своего уровня. На этом, пожалуй, и все. Даже не понятно, с чего это старый гном решил выделить ее ватагу и упомянул ее особо, может быть из-за ее гендерного состава, как этакий курьез? Не знаю, может быть и так.

С вампиром и его «людьми» мы расстались на выходе из помещения. Там его уже поджидали лидеры двух ватаг, как они заявили, «с очень выгодным предложением». На меня же все старались обращать поменьше внимания и ни разговорами, ни предложениями не донимали. Почти неделю я изучал доступные уровни катакомб Радужного Замка, знакомился с жизнью, населяющих их существ и пытался найти проход вниз, на те самые «нижние уровни», почему-то я был уверен, что мне это необходимо. А потом меня нашел Торир с очень необычным предложением.

– Привет, Серж. Далеко же ты забрался.

– Привет, Торир. Что тебя сюда привело?

– Есть дело и я думаю, что без тебя шансы на его благополучный исход совсем невелики.

– Ну выкладывай.

– Серж, для начала ответь на один вопрос… что находится за воротами на девятый уровень?

– Ну ты и загадки задаешь! Я-то откуда знаю.

– Серж, я истинный вампир, мне уже очень и очень много лет. Я помню города волохов цветущими, я помню Мир без джиниров и их огненных пауков, я помню, Великую Пустыню, еще когда на ее месте стояли леса. Серж, я помню волохов! Это сейчас вы превратились в сказки и легенды, а когда-то вам принадлежал весь этот Мир, вы учили, оберегали и защищали всех его обитателей. А потом появился Радужный Замок, а вы исчезли. Исчезли буквально за несколько недель, а от Замка начала распространяться пустыня. И вот теперь ты вернулся… я не знаю, один ты вернулся, или нет, я не знаю, почему вы покинули наш Мир, я не знаю, зачем тебе потребовалось попасть сюда, но я уверен, что твоя цель, там, на нижних уровнях… так же, как и моя.

– Торир, ты совершил очень распространенную ошибку.

Опираясь на неверные предположения, ты сделал абсолютно ошибочные выводы. Я не знаю, что заставило тебя считать, будто бы я какой-то там «волох», могу предположить, что всему виной мой внешний вид, может быть какой-то жест, или слово, вероятно, я чем-то отличаюсь от привычных тебе хомосов, повторюсь, я не знаю. Но поверь мне, я самый обычный человек и я даже представления не имею кто такие эти ваши волохи, как они выглядят и что в них такое особенное.

– А ведь ты не врешь, Серж. Ты и на самом деле не считаешь себя волохом и не знаешь кто они такие. Сколько тебе лет!?

– Сложный вопрос, скажем где-то между тридцатью и сорока, если я все правильно подсчитал, ближе к сорока.

– Неужели… неужели опять начали рождаться волохи, шесть сотен лет ничего подобного не происходило и вот опять… – чуть слышно бормотал вампир, явно находясь где-то далеко отсюда, на меня он внимания не обращал. – Я не могу ошибаться, он волох, самый настоящий, может быть слабо обученный, но волох. Но кто тогда его обучал, кто посвятил его в тайны магии? Неужели кто-то все же остался, неужели они ушли не все… нет, не может быть… ученик? Да, правильно, ученик, ученик не прошедший посвящения, поэтому его и не взяли! Поэтому и он слабо обучен, бывший ученик стал учителем для молодого волоха, обучил его тому, чему и его самого обучали давным-давно и выпустил в Мир! Магия Стихий, магия Превращения, магия Жизни, впечатляющий набор умений… меня ничуточки не опасается, значит еще плюс ко всему и боевая подготовка, скорее всего он и быстрее, и сильнее, чем обычный хомос, значит все же не ведун, а волох.

– Эй, Торир, ты что там бормочешь?

– Что? А нет, ничего, так мысли в слух. Скажи, Серж, что ты знаешь о магии?

– Я знаю, что она есть. Хотя, скорее всего у нас с тобой разное к ней отношение, и мы вкладываем в это слово несколько отличные понятия.

– Кто тебя учил? Это твой учитель послал тебя сюда? Что ты должен сделать?

– Те люди, что учили меня… они очень далеко отсюда. Никто меня сюда не посылал и соответственно, никаких задач передо мной никто не ставил. Как мне пояснили, я в развалинах попал под действие какого-то «взгляда мокоша», так и оказался в вашем караване. Торир, я немного знаю о твоей расе и меня мучает один вопрос… как истинный вампир умудрился попасть в число рабов?

– Интересно, откуда ты мог что-то узнать о нас? А как я попал в караван, так тут все просто… меня продали, вполне официально, мое Гнездо решило, что в катакомбах Радужного

Замка, мне самое место. Патриарх так решил, Совет Истинных, его поддержал, и вот я здесь.

– Ну а ты конечно же послушно напялил на себя эту сбрую и отправился в рабство? – ехидно поинтересовался я.

– Пришлось, знаешь-ли.

– Кстати, раз уж мы начали игру в «вопрос-ответ», не подскажешь мне, к какой расе относятся Лисия и ее девушки?

– Это Горные Ведьмы, уж о них-то ты должен знать.

– Не, никогда не слышал. Раз ведьмы, да еще и «горные», значит в магии они сильны, что же они на спине-то подрабатывают?

– Странные ты вопросы задаешь, Серж. А что тут может их магия, или моя, или гномов, гоблинов, орков, эльфар и всех остальных? Пожалуй, только троллы еще что-то могут.

– Если честно, ничего не понимаю, магия она или есть, или ее нет, и какая разница где ты находишься?

– Вот теперь я верю, что ты абсолютно ничего не знаешь! Такие вопросы даже дети хомосов и то не задают. А с другой стороны… для недоучившегося и не прошедшего посвящение волоха или ведуна, да еще и никогда не интересовавшегося внешним Миром, вопрос самый правильный. Вот только ответа на него нет, у меня, нет.

Минут десять мы сидели в полном молчании, несколько раз мимо нас прошли какие-то разумные, настороженно поглядывая в занимаемый нами закуток, разок промелькнул Гром и мне стало ясно, что встреча эта отнюдь не случайна и искал меня не только вампир, но и все его люди, которые сейчас обеспечивают нам конфиденциальность, а заодно и охрану. Вот только кого и от кого они охраняют.

– Ладно, Торир, вижу, что откровенного разговора у нас с тобой что-то не получается. Ты не доверяешь мне, а я тебе. Так зачем ты тогда пришел?

– Ты нужен мне… нам. Мои друзья пойдут за мной и без тебя, тем более, с самого начала в расчет тебя никто и не брал, они готовы к смерти, но… я не готов. Не готов к их гибели, они лучшие!

– Хорошо. Расскажи мне, что вы хотите найти там, внизу.

– Не могу, это не моя тайна.

– Торир, я уже говорил, что достаточно неплохо знаком с твоей расой, ее обычаями и традициями?

– Да, говорил. И это уже само по себе удивительно. Если только… если только твоим учителем не был волох-вампир?

– Торир, ты уж определись, волох я или нет!

– Не понял?

– Ну ты же только что сказал, что волохи – это вампиры, а я-то самый обычный человек. – пораженный взгляд, которым на меня уставился Торир самым прямым образом свидетельствует, что где-то лопухнулся и лопухнулся не по-детски. – В чем дело, что ты на меня так уставился.

– Серж, кто ты?! Откуда?! Таких вопросов у нас даже дети не задают!

– Хорошо. Ты готов дать мне клятву «Крови и Жизни», что ничего, из того, что я тебе скажу, никогда и ни при каких обстоятельствах, никто больше не узнает.

– Ты слишком много знаешь о нашем народе, хомос. И слишком многого хочешь. –зло произнес вампир.

– Тогда нам не о чем больше говорить. Прощай, Торир.

Вампир порывисто вскочил… и замер.

– Я готов дать тебе клятву Крови. – буквально выдавил он из себя.

– Нет, этого мне мало.

– Я истинный вампир, простого моего слова достаточно и для Князя эльфар, и для Короля гномов, и для вождей всех остальных племен и народов.

– Ну, может быть всяким там Королям, вождям и Князьям этого и достаточно, а мне – нет.

– Да кто же ты такой, демоны тебя забери?!

– Клятву, и ты все, ну почти все, узнаешь.

– Клятву… полную? – чуть вышептал Торир.

– Нет, с ограничениями. Ну, скажем, на два месяца.

– А какой тогда в ней смысл?

– Я думаю, что через пару месяцев меня тут уже не будет и если ты даже начнешь кричать о том, что узнал на каждом перекрестке, мне это уже никак не повредит.

– Ты знаешь ритуал? – обычное ехидство вернулось к вампиру.

– Да, знаю.

– А ты знаешь, что для него нужно?

– Торир, я все прекрасно знаю.

– Хорошо, я согласен. Клятву требуешь ты, значит и все необходимое подготовить тоже должен ты, иначе Клятва не будет иметь силы.

– И это я знаю.

– Когда?

– Твои люди в состоянии обеспечить нам полквадранса полного покоя?

– Да.

– Тогда прямо сейчас.

– Хорошо. Готовься, а я отдам все необходимые распоряжения. – Торир вышел из моего закутка, а я начал готовиться к ритуалу Клятвы.

Наверное, надо немного разъяснить, что это за клятва такая, «Крови и Жизни». По большому счету, это просто слова, вампир клянется своей кровью, что сдержит слово и все. Но если он ее нарушит, то его кровь, каким-то магическим образом, превратится в кислоту. Умирать вампир будет долго и в страшных муках. То же самое его ждет, если тот, кому он такую клятву принес, посчитает, что он ее не сдержал. То есть, вампир отдает свою жизнь в, по сути, чужие руки. Обычно, эту клятву практикуют только Патриархи вампиров и только внутри своего Гнезда. Таким образом они обеспечиваю преданность своих подчинённых. Сам ритуал довольно прост, вампир должен вскрыть себе вены серебряным клинком, серебро не дает сработать регенерации и закрыть рану и пока течет кровь произнести слова клятвы, любой клятвы, и повторять их до тех пор, пока в его венах есть кровь. Все это время кровь стекает не просто так, а впитывается в очень редкий камень. Происходит как бы поглощение самой сущности вампира. Когда клятва будет принесена, а сам вампир, практически уже мертв, тот кому она приносится, возвращает кровь вампира ее владельцу, правда не всю. Само-собой, что такого камня у меня нет, но есть кое-что получше. У меня есть огромный рубин, когда-то бывший сердцем «Королевы вампиров», ну а с серебряными клинками у меня вообще проблем нет, в крайнем случае подойдет и мифриловый, он даже и предпочтительней, не так сильно нарушает целостность менто-физического поля вампира, как серебряный и «возрождение» происходит намного быстрее, и клятва принимается быстрее.

Торир вернулся уже минут через десять. Глянул на меня с каким-то… сожалением, что-ли и произнес.

– Ну вот, я готов. А ты?

– Я тоже готов. – сказал я и вытащил из сумки, сначала мифриловый клинок, а потом и рубин. Вампир был удивлен, поражен и выбит из колеи. – Суть клятвы ты знаешь, с ритуалом знаком. Можешь начинать.

Трясущейся рукой вампир взял клинок и непроизвольно поморщился, ну да, немного жжётся, не как серебро конечно, но тоже, приятного мало. Вытянув левую руку над камнем, он полоснул себя по запястью и одновременно с брызнувшей кровью начал говорить…

– Я, Торир Эр’Гарер, из Гнезда Сияющего Камня, клянусь хомосу Сержу…

– Сержу де Сангре.

– Хомосу Сержу де Сангре, что в течении двух месяцев ни при каких условиях и никому не выдам его тайну, услышанную здесь и сегодня, до тех пор, пока он сам не освободит меня от этой ноши. Клянусь в том своей Кровью, Жизнью и самой Сутью.

Кровь вампира текла потоком, моментально впитываясь в рубин, а с тем происходили какие-то странные метаморфозы. Даже в относительно плохо освещенном закутке, было видно, как в глубине камня что-то происходит, там начинается какое-то движение, как будто зарождается небольшой торнадо, который с каждой секундой становится все сильнее и сильнее, бешено вращающийся вихрь уже стал непроглядно черным, кажется еще минута-две и он выйдет наружу, разрушив рубин. Скажу честно, ничего подобного я не ожидал, да и судя по глазам Торира, он тоже. С падением последней капли крови на камень, я быстро произнес:

– Я Серж де Сангре, принимаю Клятву Торира Эр'Гарер из Гнезда Сияющего Камня и клянусь освободить его от нее не позднее двух месяцев с этого момента. Серебряный клинок полоснул мою ладонь и на рубин капнуло несколько капель и моей крови. Все, клятва принесена. Уже с затуманивающимся сознанием, Торир положил обе руки на камень, но был отброшен от него какой-то непонятной силой. Сверкнула черная вспышка, из рубина вылетело черно-красное копье и вонзилось в грудь вампира. Его тело изогнулось дугой. Вампира продолжало корежить до тех пор, пока все копье не погрузилось в его тело, растворяясь там без остатка. А через минуту тело Торира дернулось, его грудь приподнялась, и он открыл глаза. Я глянул в них и попятился назад, в них бушевала самая настоящая гроза. К счастью, довольно быстро прекратившаяся. А еще минут через десять, Торир сел рядом со мной и как-то потерянно спросил:

– И что мне теперь делать?

– Это ты сейчас, о чем?

– Ты что, не знаешь, что натворил?

– Я?!

– Ну не я же.

– Ритуал прошел как и положено?

– Не уверен, по крайней мере я не чувствую и следа ни от одной из ранее данных клятв. А Силы и Мощи во мне… побольше чем в любом Патриархе. И любой это увидит. Стоит мне подняться на поверхность и на меня ополчатся все Гнезда. Остаётся только надеяться, что через два месяца все вернется на свои места. Ладно, проблемы будем решать по мере их поступления. А теперь я слушаю тебя. Говори.

– Да, в принципе, и говорить-то не о чем. Я не из этого Мира.

– А из какого?

– А вот этого я уже и сам не знаю. Слишком много Миров считают меня «своим», в слишком многих Мирах я отметился. Я уже умирал и возрождался в другом Мире, проходил через магические двери в другие Миры и пересекал огромные расстояния, видел самых невероятных существ и самые невероятные достижения Разума. Я могу в любой момент покинуть и этот Мир, продолжить свое путешествие, но что-то меня здесь держит, что-то меня сюда привело, есть какая-то задача, которую надо решить. И ты прав, мне надо на нижние уровни, интуиция мне подсказывает, что решение находится именно там.

– Да, ты прав. О таком не стоит трезвонить на каждом углу. Серж, ты… когда-нибудь расскажешь мне о других Мирах?

– Расскажу, Торир, расскажу и даже покажу. Немного, но поразить тебя, вполне хватит. А теперь я жду от тебя рассказа.

– О чем?

– Об этом Мире, об Радужном Замке, о его катакомбах, о волохах и ведунах, о том, почему никто не использует магию, о джинирах и их Огненных пауках. В общем, обо всем.

– Рассказ получится довольно длинным. Пойдем к нам, у нас есть и вода, и пища, немного конечно, но уж накормить одного хомоса, – тут вампир слегка усмехнулся, – вполне хватит.

– И откуда такое богатство?

– Да вот, выменяли.

– Что, твоя кровь и здесь ценится высоко.

– Зачем спрашиваешь, если и так знаешь.

– Давай поступим немного иначе. Сегодня я вас угощаю, насколько я понимаю, по-настоящему преданных тебе разумных не так уж и много, большая часть тех кто к тебе присоединился… как раз и рассчитывают на твою кровь и на возможность неплохо существовать за твой счет. Я прав?

– Ты много знаешь, убивать пора.

– Ага. Ты вот что, иди к своим и скажи им, что через час вы отправляетесь на нижние уровни. Скажи, что, кто не хочет идти с тобой, могут быть свободны. Оставьте им все свои запасы, даже можешь нацедить немного своей кровушки, на будущее, а с теми, кто пойдет с тобой, приходи ко мне. Тут мы и поговорим, и перекусим, и решим что нам делать дальше.

– Предлагаешь избавиться от балласта? Да, я уже и сам об этом подумывал, просто жалко было вот так вот их всех бросать. Кстати, ватаги Лисии больше нет.

– Что случилось?

– Ничего, она и две ее помощницы присоединились ко мне, а остальные разбрелись кто куда.

– Что, Горные Ведьмы бросили свою предводительницу.

– Да там и было-то их всего трое, вот они ко мне и присоединились.

– А я думал…

– Ага, я тоже, «думал», а оно видишь как получилось. Может быть и вся ее ватага к нам перекинулась бы, но я сразу сказал, что долго наверху мы не задержимся и пойдем вниз и намного ниже даже восьмого яруса. Вот все и разбежались.

– Ясно. Ну тем и лучше. Ну что, да встречи через час?

– Да, до встречи.

Но не через час, ни даже через два, Торир не появился. В принципе, я его так рано и не ждал. Насколько я знаю, обосновалась его ватага где-то на четвертом уровне, по крайней мере именно так все говорили в первые пару дней моего здесь пребывания. Появление истинного вампира не осталось незамеченным и разговоров о нем было более чем предостаточно, так что, я был немного в курсе. Теперь же, с расформированием ватаги Лисии, они скорее всего заняли ее место, а это на втором уровне, в самых дальних от входа помещениях, так что, путь туда, обратно, да еще и нелегкий разговор, времени должны занять совсем немало, тем более, что я облюбовал себе местечко аж-но на шестом уровне, желающих здесь селиться было немного, поэтому помещений вполне хватало. Народ здесь собрался нелюдимый, в чужие дела не лез, а собственную безопасность я обеспечивал с помощью одного из штурмовых дроидов и пехотного силового щита, полностью перекрывающего, достаточно узкий, проход в мой закуток.

«Вампир и его команда» появились только на исходе третьего часа. Едва я увидал эту делегацию, сразу понял, надо искать новое помещение, вся эта толпа у меня никак не поместится. Торира сопровождали пять горных ведьм, два гнома, три тролла и запомнившаяся мне эльфийка. Да, Лиска со своими подельницами, видать решили идти с вампиром до самого конца, ну а остальные были из нашего каравана, их я уже знаю. Скажу честно, такого наплыва посетителей я не ожидал, поэтому, наверное, что-то такое на моей физиономии и проявилось.

– Что, Серж, не ожидал такую веселую компанию? Не рассчитал своих возможностей и пределов гостеприимства? Не расстраивайся, мы тоже не с пустыми руками идем, успели кое-что выменять.

– Да нет, Торир, все в порядке, просто я прикинул и понял, что в моей берлоге мы все расположиться не сможем. Надо

быстренько подобрать что-то более просторное.

– Ну, здесь с этим проблем я не вижу, это там, повыше, с помещениями проблема, а здесь хоть танцы устраивай. Гром, пробегись по округе, найди нам подходящее помещение. А то уже в животе урчит, долгонько мы собирались, да потом еще и сюда добирались. И как ты только, Серж, здесь в одиночку выживаешь?

– Не так страшен черт, как его малюют.

Возложенное на него поручение тролл выполнил очень быстро, уже через пятнадцать минут он отрапортовал, что подыскал нам подходящие «апартаменты» и совсем близко. Куда мы всей толпой и переместились.

Я конечно мог бы поразить всех присутствующих прекрасными винами и изысканными деликатесами, которых в моей сумке было вполне достаточно, как-никак для себя любимого старался. Но я пошел немного по другому пути, несколько десятков офицерских пайков, пара бочонков, понравившегося мне еще на Ярмарке, пива и в качестве исключения, небольшая корзинка свежих фруктов, для единственной эльфийки. Конечно, особыми вкусовыми качествами пайки не отличаются, но по сравнению с тем, что здесь принято считать за еду, это был просто «царский стол». Все, даже Торир, который уже знал кто я и откуда, стояли и уронив челюсти на пол, наблюдали, как я «из ниоткуда» достаю упаковки пайков и бочонки с пивом. Ну а фрукты произвели вообще фурор. Гномы и троллы сразу же вскрыли один из бочонков и мне кажется, готовы были в нем утопиться. Поглядев на девушек, я, махнув на все рукой, достал одну из пятилитровых амфор с вином, еще из баронских погребов. Вот теперь достархан был готов.

– Ну что, перекусим и поговорим? – приглашать дважды никого не пришлось и через мгновение помещение наполнилось чавканьем и бульканьем. Только Торир скромно сидел в сторонке и потягивал самую простую воду из грубого кувшина. Чтобы не обижать своего союзника, пришлось мне забрать у него этот кувшин и бросить в него «кровавый камень», пусть вампирчик порадуется. Вот теперь все были счастливы и довольны. Вампир потягивал кровь, гномы и троллы цедили пиво, горные ведьмы наслаждались молодым вином, а эльфийка вгрызалась в яблоки и груши.

Я думал, что пир затянется на долго, но существа собрались разумные и серьезные, так что, даже гномы, известные любители пенного напитка, хоть и поглядывали на второй бочонок, но вскрывать его не торопились. Пришло время поговорить. Разговор начал Торир.

– У каждого из нас есть свои причины чтобы спуститься на нижние уровни. Гром и его братья, просто не хотят всю жизнь прозябать на верхних и драться за каждую лишнюю каплю воды и ложку похлёбки, Глард и его друг, идут туда в поисках новых знаний и новой магии, которая, как они думают, поможет им вырваться отсюда, Лионель просто идет со мной, так как считает себя чем-то обязанной мне. У моих спутниц, Лары и Мары, та же цель что и у меня, они идут за вполне определенной вещью и надеются, что они смогут ее найти. Серж идет… потому что просто идет и что ему там надо, он и сам толком не знает. А вот что заставляет вас Лисия идти с нами? – Лисия усмехнулась.

– Я так понимаю, что наши сестры с Островов пришли сюда в поисках Черной Короны. – не спросила, а просто констатировала ведьма. – С ее помощью они надеются вернуть себе магические способности. Вынуждена их разочаровать, Короны внизу нет, ее вообще здесь нет.

– Что за Черная Корона? – сразу насторожился Торир. Лисия посмотрела на Лару с Марой. Те лишь пожали плечами, как бы говоря: «ты этот разговор затеяла, ты и отвечай».

– Дело в том, что все что вам известно о Радужном Замке, его катакомбах и прочем, не совсем соответствует действительности. Вы считаете, что появление Замка и исчезновение волохов, связаны между собой и произошли почти одновременно. А это не так.

– Лисия, я прожил достаточно лет, чтобы знать, как все было на самом деле. Замок появился и волохи ушли!

– Нет, Замок здесь стоял несколько столетий. Мой народ жил совсем недалеко отсюда, и мы это знаем точно. Радужный Замок был обителью ведунов, здесь они обучали свою молодёжь и именно здесь они изучали наиболее интересные магические артефакты, что находили волохи в своих странствиях. Даже те семь уровней, что сейчас заселили разумные тогда уже были, здесь располагались их лаборатории, – по слогам произнесла Лисия, – здесь они проводили опыты, здесь же были их хранилища и склады. Сотни лет стоял Замок, скрытый от нескромных взглядов в самой пуще леса, только волохи и ведуны знали к нему тропки… ну некоторые наши сестры, что приводили сюда подающих надежды детей.

– Не только ваши сестры, Лисия, но и наши друиды… когда-то этот лес был домом для нашей Ветви. И они тоже приводили сюда наших детей.

– А зачем волохам-вампирам нужны были дети горных ведьм и эльфаров? – влез я. Дюжина удивленных пар глаз смотрела на меня.

– Серж, волохи это не какой-то один народ, волохи это разумные всех рас и народов нашего Мира. Просто они с самого рождения несколько отличались от нас всех. Они были такие как ты… они не видели разницы между магией вампиров и магией гномов, между магией троллов и магией горных ведьм. Любая магия была им доступна.

– А ведуны?

– То же самое. Только волохи путешествовали по Миру, помогали всем народам, искали магические артефакты и одарённых детей, гасили конфликты между народами и расами, сражались с прорвавшимися в наш Мир монстрами и чудовищами. А ведуны учили, изучали и вели очень мирный образ жизни.

– Ага, понял, волохи — это магический спецназ, а ведуны – ученые. А здесь значит была магическая школа и академия.

– Что?

– Да так, ничего, просто мысли вслух. Лисия, рассказывай дальше.

– Хорошо. Никто толком не знает, что произошло, но чуть больше шести сотен лет назад над Замком появился Радужный Купол, через который никто не мог пройти, кроме волохов, а они все, вдруг, получили сигнал тревоги и устремились к Замку. Старики говорят, что Купол над Замком горел почти два года, а потом исчез. Первыми в Замок пришли именно они. Замок был абсолютно пуст, голые стены и ничего, и никого больше. Старики спустились до восьмого, последнего уровня, подземелья. Они уже не один раз здесь бывали, навещая детей и беседуя с ведунами. Поэтому и знали куда идти. Именно там они их и нашли, всех, и волохов, и ведунов, и учеников. Они все были мертвы. Они лежали ровными рядами перед огромной светящейся и переливающейся всеми цветами радуги стеной, перегораживающей широкий проход из неведомого нам металла. Те, кто спустился туда самыми первыми, ничего не стали там трогать, только забрали Черную Корону. Никто не знает, о чем они думали в этот момент, но это была их самая большая ошибка. Правда ясно это стало совсем не сразу, но достаточно быстро. Летописи говорят, что как только Корону сдвинули с места, сияющая стена поблекла, пропала игра красок, она стала мутная и полупрозрачная. Одного взгляда на эту стену всем хватило, чтобы в панике оттуда сбежать, за стеной находились невиданные чудовища. А через несколько недель лес начал умирать, ему на смену приходила пустыня. А еще через несколько недель из Замка вышли джиниры.

– Да, старики нам рассказывали. Наш народ попытался дать

им бой, но наши стрелы отскакивали от них, не причиняя вреда, мечи и копья не могли пробить их доспехи и эльфары ушли из умирающего леса.

– Что-то я ничего не понимаю. Вы говорите, что джиниры вышли из Замка, а теперь они набирают, давайте уж говорить, как оно есть, рабов, чтобы они таскали им всякое разное из катакомб этого самого Замка, а сами даже и на первый уровень не суются. Насколько я понимаю, в самом Замке им было взяться неоткуда, значит они пришли из замковых подземелий и скорее всего через ту самую «сияющую стену». Так что изменилось.

– Ну, этого никто не знает, а джиниры нам почему-то не докладывают. – рассмеялся Торир. – Хотя точно известно, что несколько экспедиций, на нижние уровни, они предпринимали и закончились они довольно плачевно для них. И еще, я говорил с теми, кто видел их в последний раз, все сходятся в одном, и сами джиниры и их огненные пауки, спускаясь вниз, становятся все более и более… нет, не беспомощными, но какими-то вялыми, медленными и более слабыми. Особенно пауки.

– А все остальные? Как на разумных влияет спуск вниз?

– А ты по себе не чувствуешь? Я бы, например, сказал, что чем ниже, тем больше у меня сил, как будто откуда-то дует ветер и он потихоньку наполняет меня энергией. И насколько я знаю, схожие ощущения, если и не у всех, то у большинства.

– Значит, чем ниже, тем больше чего-то, что плохо влияет и на самих джиниров и на их помощников, но в то же время, это самое «нечто», положительно влияет на всех остальных?

– Да.

– А кто-нибудь видел мертвого паука, или джинира?

– Видели и не один раз. Тебя интересует что у них внутри?

– Угадал.

– Ну, сами джиниры почти ничем не отличаются от всех остальных, разве что кровь у них желто-зеленого цвета, а так все то же самое, кости, мясо, если это можно назвать мясом и что-то похожее на нашу требуху. А вот пауки совсем другие, они больше всего похожи на големов, в них нет ничего живого, хотя что-то вроде костей и есть, но это сплошь металл, похож на серебро, но намного легче, кровь тоже есть, но она почти черная, и на ощупь как масло, течет по толстым трубкам, все внутренности как бы из хрусталя и опутаны тонкими, с волос толщиной, кусками металла, похожего на медь.

– И еще одно, наши старики говорят, что ни в тех, ни в других нет Души. – добавила эльфийка.

– Та-а-ак. А ну-ка, дайте побольше места и ничего не пугайтесь. Гром, не стоит сразу бросаться в драку. Я вам сейчас

кое-что покажу, а вы мне скажете, похоже это на пауков джиниров или нет. – я мысленно покопался в своей сумке и достал на Свет Божий одного из технических дроидов. Еще несколько минут мне потребовалось, чтобы вскрыть его, оголяя внутренности.

Первой подойти к дроиду осмелилась Лисия, рядом с ней встал Торир. Троллы сопели и сжимали кулаки, но мою просьбу выполнили и не кинулись сразу все крушить.

– Похоже. – сообщила ведьма. – Но тут как-то все… красивее, что-ли, изящней и тоньше. – вампир согласно кивнул. – А что это?

– Это? Это мой помощник, ну там принести-унести, что-то еще сделать. Ладно, кое-что начинает вырисовываться. – я опять убрал полуразобранного дроида в сумку. Не стоит смущать моих новых знакомых.

– Серж, а этот твой помощник, он огнем плеваться умеет? – поинтересовался Глард.

– Этот, нет. Он для другого предназначен.

– Работник?

– Ага. – повисла неловкая пауза, как будто все чего-то ждали от меня. Молчание прервала одна из пришедших с Лисией девушек.

– Так я не пойму, Серж – волох, или нет? Сестры кое-что рассказали нам, и о ванной из крови, и о элфарском эликсире, теперь вот огонь и этот голем, еда и пища, да и в кувшине у Торира, явно не вода. Так кто-же ты такой, хомос по имени Серж, если не волох?

– Серж не волох, а вот учили его волохи, но скорее всего не прошедшие посвящение. Учителя покинули его и он вышел на свет. О нашем Мире он ничего не знает, его готовили, но к чему, сказать не успели. Он знает, что перед ним стоит Великая Задача, но не знает какая. Я все правильно излагаю, Серж? – спросил у меня Торир.

– Ну, в общих чертах, да, все верно. Вот только, насчет Великой задачи, ты слегка перегнул.

На этом как-то так получилось, что разговор сам-собой заглох. Слишком многое надо было всем обдумать и осмыслить. Да и у меня вопросов было более чем много, вот только заметив упреждающий взгляд Торира, решил пока погодить. После недолгих дебатов, решили, что затягивать с походом смысла нет, да и по весу подземелью уже разнеслись слухи, что истинный вампир собрал ватагу для похода на нижние уровни. В общем, оставив своих новых знакомцев отдыхать, я ушлепал в свой закуток, мне тоже надо было многое обдумать, да и подготовиться к походу. Не знаю, может быть для местных, режик из плохого железа и является оружием, или там каменная

кувалда, выглядит Молотом Тора, но у меня такое вооружение вызывает только смех и слезы. В общем, пришлось мне покопаться в своих закромах и подобрать вооружение для всей компании, хотя я прекрасно понимаю, что в любом случае, основной ударной силой буду я, точнее мои дроиды и современное оружие в моих руках.

После того как закончил подбор вооружения для своих будущих спутников, хотя что там подбирать-то, железа в загашнике, на маленькую армию хватит, а вот кто и чем привык пользоваться, я не выяснил, теперь приходится только гадать, я еще полночи проговорил с Куколкой. Мой через чур умный и самостоятельный кораблик развел бурную исследовательскую деятельность и уже есть кое-какие результаты. По крайней мере, точный план всего подземелья под Замком, кстати, Куколка утверждает, что уровней все же восемь, а не девять и не десять, сканирование с орбиты и с помощью дронов, это четко подтверждает, да и самого Замка, так, на всякий случай, у меня теперь есть. Скажу честно, масштабность сооружения, особенно его подземной части, просто поражают. Десятки километров подземных коммуникаций, сотни, а то и тысячи залов, зальчиков и комнатушек. Кто, зачем и когда все это строил?

Зафиксировала Куколка и пару десятков неидентифицируемых возмущений пространства, внутри катакомб, причем не только на нижних уровнях, но и на верхних, парочку даже в самом Замке. Парочку, так чуть-ли не только что. Но самое интересное, что сообщила мне Куколка, так это то, что она умыкнула останки двух пауков и тройки джиниров, оставшиеся после попытки Торира и его команды освободиться той памятной ночью. Ее выводы относительно пауков полностью подтвердили мои – дроиды, точнее роботы, но с довольно гибкой и продуманной программой поведения и возможностью внешнего управления по каналу подпространственной связи. Аналогов этой связи не известно не Куколке, не ИскИнам, это какая-то дикая смесь гиперсвязи и ментосвязи. Помимо этого, пауки снабжены неизвестной энергетической установкой, с которой сейчас разбираются мои ИскИны и, вроде как, даже есть предварительные результаты. В общем все в восторге, вот только мне почему-то совсем невесело. А вот с джинирами, не все так просто. С одной стороны, это живые объекты и явно биологического происхождения. А с другой, есть кое-что, заставляющее сомневаться в их естественном происхождении, но и биороботами их назвать никак нельзя. Мой ИскИн, заведующий медицинским сектором, склонен считать, что джиниры продукт генной инженерии, но для подтверждения, или опровержения

этой теории, желательно было бы получить живой образец. Ага, сейчас, все брошу и начну, в научных целях, отлавливать этих уродов. В общем, спать я улегся, когда все нормальные люди уже начинают просыпаться. К счастью, мне много времени чтобы выспаться не надо, нейросеть и импланты выполняют свои задачи безукоризненно. Так что, через два часа я уже был свеж и бодр как огурчик и направлялся туда, где меня дожидались остальные мои попутчики.

Судя по слегка помятым и немного зеленым физиономиям, праздник удался! Только Торир был как всегда бодр и доволен, да эльфийка выглядела вполне пристойно, остальные же явно мучились с похмелья, даже ведьм сия юдоль не минула. Поймав пару умоляюще-жалостливых взглядов, я только усмехнулся, а вот нечего было превращать вечер в элементарную пьянку. Потом, перед выходом подлечить их немного конечно придется, но не сейчас, пусть, как говорится, проникнутся…

Как оказалось, я несколько недооценил тягу местного населения к оружию, особенно к хорошему. Едва я начал доставать все это колюще-режуще-дробящее-рубящее добро, как все, даже самые слабые, следы похмелья, с физиономий окружающих меня разумных, моментально исчезли.

Пока все остальные перебирали и выбирали себе по нраву и по руке оружие, я тихонько, в сторонке, разговаривал с Ториром. Надо было его немного просветить, относительно моих «незадекларированных» возможностей и объяснить, что после перехода на восьмой уровень, нас будут прикрывать мои дроиды. Ну и еще кое-что по мелочам надо было обсудить, как-то порядок движения, действия в той, и ли иной возможной ситуации, да мало-ли что еще. Неожиданно, у меня за спиной раздался звук удара, через мгновение болезненный вскрик, который, впрочем, моментально прекратился, рев кого-то из троллов, и я увидел, как расширяются глаза вампира. На одних инстинктах, я толкнул Торира, буквально отшвыривая его в сторону, а сам «рыбкой» ушел вперед. И в то же мгновение, на то место где я только что стоял обрушился удар секиры. Я еще только вставал на ноги, когда откуда-то из-за спины атаковавшего меня гнома, сверкнул клинок нагинаты. Безголовое, малорослое, тело сделало еще пару шагов и завалилось вперед. Только теперь я осмотрелся. Сами-собой в моих руках появились клинки, я был готов к бою. Гром еще только поднимал свой каменный молот, эльфийка растерянно смотрела, то на меня, то на Лисию, то на своего кумира-вампира, а Гларда кинулся к обезглавленному телу своего соотечественника.

– Стоять! Никому к трупу не приближаться. – закричала

Лисия, а остальные ведьмы окружили ее, готовые защищать, неизвестно от чего.

Хотя, нет, не все ведьмы встали на защиту своей сестры. Одна осталась на месте, на том самом, на котором ее и застал рубящий удар секиры, перерубивший изящное тело почти пополам.

– Лисия, что происходит? – спокойно спросил Торир.

– Пока не знаю. Но мы это очень быстро выясним. – подцепив обезглавленное тело кончиком нагинаты, она с трудом перевернула его на живот.

Пару минут ничего не происходило, а потом под одеждой мертвого гнома что-то зашевелилось, встало горбом и выстрелило в сторону Гларда. К счастью недостаточно быстро это нечто передвигалось. Резкий взмах древка нагинаты отбросил какую-то серо-желтую ленту в сторону и тут же клинок пригвоздил это к полу. Было видно, что девушка прилагает нешуточные усилия, чтобы удержать неведомую тварь и не дать ей вырваться.

– Гром! – раздался повелительный голос Торира и каменный молот обрушился на извивающуюся, как змея, ленту. Раздался шлепающий звук и во все стороны брызнуло нечто желто-зеленое. Лисия благодарно кивнула троллу и тут же склонилась над своей подругой.

Я не знаю, что она там хотела увидеть, но мне и с моего места было видно, что девушка абсолютно мертва. Но нет, Лисия развязала завязки на груди девушки и сняла с ее шеи какой-то маленький мешочек. Не задумываясь, она вытащила из него, смутно знакомый, камушек, чуть капнула на него крови девушки и положила ей на грудь. Знаками попросив всех отойти подальше. Я уже догадался, что будет дальше, нечто подобное я уже видел. Каменный пол зала покрылся мелкой рябью и тело горной ведьмы начало тонуть в камне. Через несколько минут от тела не осталось и следа, только на полу сиротливо лежал невзрачный кристалл.

– Если мне не суждено будет вернуться из нашего похода… я надеюсь, что вы сделаете для меня то же самое. – глухо сказала Лисия, но ее глаза почему-то смотрели прямо на меня. – А это тело надо бы сжечь. – она указала на обезглавленного гнома.

– Лисия, может быть ты объяснишь нам, что тут произошло и что это за тварь? – поинтересовался Торир.

– Да, конечно. Я совсем забыла, что вы все новички и еще не знакомы со здешними монстрами. Мы называем эту тварь, «наездником». Эта уже довольно большая, значит он подцепил ее не меньше пары часов назад. Бывали случаи, когда из-за этого, погибали целые ватаги. Единственный способ убить того, кого эта тварь оседлала, это отрубить, или размозжить ему голову. Сами

понимаете, не с нашим оружием это делать. Наездники обычно забираются на разумных во сне, проникают под кожу, и оплетаю позвоночник. Питаются они сначала спинным, а потом и головным мозгом. Постепенно разумный сходит с ума, но до какого-то момента наездник его четко контролирует, а потом почему-то отпускает. С этого момента у разумного только одно желание – убивать. Их очень тяжело остановить и это чудо, и спасибо этому оружию, что погибла только Лара. Оседланные, они не чувствуют боли, становятся многократно сильнее и быстрее, но при этом у них сохраняются все навыки разумного.

– И много тут подобных тварей?

– Достаточно. Эта еще из вполне безобидных. Встречается кое-что и пострашнее.

– Н-да, ничего себе – безобидная зверушка. Не хотел бы я встретиться с той, что вы считаете по-настоящему опасной.

– А придется, если конечно вы не передумали и все еще собираетесь идти на нижние уровни. – вопрос так и слышался, вот только глядели мы в ответ хоть и хмуро, но твердо. – Ну, я так и думала. Когда выходим?

– А чего тянуть, сейчас и пойдем, здесь разницы нету, день-ночь. – пытаясь выглядеть веселым, заявил Торир и посмотрел на меня. Я в ответ только кивнул. Правильно, чего тянуть, новых сюрпризов ждать?

Из помещения я выходил последним, достал из сумки плазменную гранату, настроил задержку на пару минут и примостил ее под трупом. Сгорит, и следов не останется.

Плотная стена горячего воздуха толкнула меня в спину, когда я уже догнал всю честную компанию. Отошли они недалеко, всего на полсотни шагов и сейчас внимали словам Лисии и ее подруги, которые пытались рассказать о всех известных им тварям с нижних уровней. Меня мало интересовал вопрос как эти исчадия выглядят, как их лучше убивать и где у низ слабые места. Я свято верю в мощь плазменного заряда и скорострельные пулеметы. Больше всего меня интересует вопрос, как эти твари попадают на уже, казалось бы, очищенные и безопасные уровни.

А вот на этот вопрос ни у горных ведьм ответа не было.

– Серж, этого никто не знает. Бывали случаи, что даже на первом уровне появлялся монстр, а то и не один. Откуда они берутся, тайна великая. Каждый раз после таких происшествий ватаги устраивают тотальную зачистку, ищут малейшие щели, но пока безрезультатно. Ходят правда слухи, что несколько раз видели, будто бы твари появляются прямо из воздуха. Один мой знакомый рассказывал, что он видел, как появился такой вот наездник, вроде бы посреди коридора появился светящийся шар,

через несколько мгновений он вспыхнул и исчез, а на его месте появился наездник. Ларт был хорошим воином и успел приголубить тварь своим молотом. Он говорил, что сначала растерялся, но наездник, упав с высоты, лежал неподвижно и только через минуту начал шевелиться, ну в этот момент он его и приласкал. Правда, мало кто Ларту верил, мало того, что он был хомосом, так многие считали, что он…немного не в себе. Большинство считает, что монстры проходят через «окна» и «двери», но доподлинно никто не знает.

– Что еще за окна и двери?

– В некоторых небольших помещениях на стенах есть странные картины, иногда самые обычные, а иногда на них нарисовано что-то непонятное, иногда страшное и пугающее, а иногда прекрасное и завораживающее. Случается, что эти картины «оживают», такое ощущение, что ты смотришь в окно, или в раскрытую дверь. Были смельчаки, что проходили через эти двери. Сразу после этого картина «умирает» и никто и никогда уже не видел, что бы она «ожила». Ходят слухи, что волохи что-то знали об этих картинах и даже как-то их использовали. Но после их гибели, чего только волохам не приписывают. Узнать-то доподлинно уже не у кого. Вот и Ларт, решился и прошел через одну из таких картин. Больше его никто не видел.

– Лисия, если нам по пути что-то подобное попадется, покажешь?

– Хорошо, Серж, покажу.

Шестой уровень, хоть и слабо, но все же считался жилым, и вообще, чем ниже, тем меньше разумных попадалось, думал я, что и с седьмым будет то же самое. Каково-же было мое удивление, когда нам пришлось отстоять короткую очередь, чтобы спуститься. Большая ватага, из почти двух десятков троллов направлялась вниз. Ну, а в большом зале, сразу после лестницы и вообще было не протолкнуться. Как оказалось, седьмой уровень был самым «богатым» на трофеи, поэтому сильные и опытные ватаги ходили сюда как на работу. Их усилиями уже процентов двадцать уровня можно было считать условно безопасными. Но даже на фоне этих опытных ватажников мы неслабо так выделялись, в основном своим вооружением и очень уж небольшим запасом воды и пищи, но и наличие в нашем отряде истинного вампира играло свою роль.

Задерживаться в этом зале, в основном служащем для сбора ватаг, заключения договоров о совместной работе и тому подобное, мы не стали, сразу же направившись к выходу. Всего в зале было пять больших проемов, все они вели в свою часть уровня, мы направились через выход, который вел в самый

маленький, но в самый опасный кусок подземелья, к спуску на восьмой уровень. Наверное, если бы в этом Мире был в ходу этот жест, то нас бы сопровождало коллективное прокручивание пальцем и виска. Ну да, даже со своим вооружением, мы не выглядим настолько подготовленными, чтобы соваться в пасть к монстрам, да и мало нас, для подобных экспедиций.

Я шел замыкающем, поэтому, когда мне на плечо опустилась огромная зеленая ладонь и слегка придавила к полу, я ничуть не удивился.

– Эй, хомос, я слышал, что ты кое-что можешь, но скорее всего ваш вампир сошел с ума. Не ходи с ними, ничего кроме смерти вас там не ждет. Девчонок жалко, да и доброе оружие пропадет. Лучше пошли с нами, мы тут одну «дверь» недалеко нашли, хотим рискнуть и проверить ее. Красивая.

– Извини, тролл, не знаю твоего имени, но я друзей не предаю. Но если вы согласитесь отложить свой поход на пару-тройку дней, то я с удовольствием бы сходил и с вами.

– Ну удачи тогда вам. А насчет задержаться… нет, слишком долго мы решались, но лучше уж страшный конец, чем бесконечный страх. В конце концов, должно же кому-то повезти, так почему бы не нам. Прощай, хомос.

– Прощай, тролл. – и я побежал догонять своих попутчиков.

Завернув за угол, я еще пробежал метров десять, чисто по инерции и в растерянности остановился. Передо мной тянулся длинный, метров сто, наверное, широкий коридор… совершенно пустой. Я разговаривал с троллом меньше минуты, никак не могли за это время мои друзья уйти так далеко, да и не стали бы, по крайней мере, Торир так точно, мы ведь с ним все обговорили, и он прекрасно понимает, что дойти до цели, без меня, у них практически нет никаких шансов.

– Серж, – раздалось у меня за спиной, – ты хотел посмотреть на «дверь».

Я обернулся, в паре метров за моей спиной стояла Лисия. Только теперь я заметил узкий дверной проем, даже можно сказать щель, всего-то сантиметров шестьдесят шириной и метра три высотой, тянущуюся от пола и до самого потолка. Проскользнув в эту щель, вслед за девушкой, я увидал спины всех остальных, они стояли полукругом и разглядывали что-то на противоположной стене.

– Вот, Серж, это «дверь», именно через нее прошёл Ларт. – пара троллов немного подвинулись и передо мной раскинулась большая картина, занимающая добрую треть стены. Густой, мрачный лес, скорее всего ночной, хотя возможно и просто сумерки, в дали и чуть в стороне, возвышаются величественные

горы, но не молодые, без снежных шапок. Перед горами, раскинулись каменистые холмы, на вершине одного из которых виднеется небольшой Замок, окруженный высокой каменной стеной с пятью высокими башнями. Сам Замок небольшой, но имеет две башни, по бокам от трехэтажного здания с узкими окнами-бойницами, только на третьем этаже окна были полноценными, даже можно сказать, великоватыми, дающими много света. На длинных шпилях развеваются флаги. Что там изображено, не видно, да и не нужно мне это, я и так знаю, на зеленом фоне, низкая башня, а уже на ее фоне, золотой единорог, пронзающий своим рогом какого-то монстра. Внезапно защемило сердце, а в глазах предательски защипало.

– Серж, что с тобой, ты вдруг так побледнел?!

– Ничего, Торир, ничего, все нормально, просто кое-что вспомнил. Лисия, а по местным меркам, это красивая, или пугающая картина?

– Ты знаешь, Серж, все же, наверное, красивая. Лес, хоть и дикий, какой-то мрачный, но живой, Замок, опять же, значит там живут разумные. Если честно, то хотела бы я туда попасть, вдохнуть полной грудью запах прелых листьев, подняться на вершину одной из этих гор и отдаться Ветру, ощутить его ласку и ярость, почувствовать на своей коже его то ласкающие, то пронзающие прикосновения. Интересно, а в этих горах есть горные ведьмы, или в лесу эльфары, а может быть под этими скалами раскинулись подземные города гномов…

– Горных ведьм там нет, да и гномы не строят свои города под этими скалами, а лес кишит монстрами и чудовищами, а в Замке живут самые обычные хомосы.

– Эх, ты! Ну что с тебя взять, хомос и есть хомос, все очарование разрушил. Хоть бы помечтать дал! – воскликнула Мара. А вот Торир как-то внимательно посмотрел на меня, потом на картину и в его глазах мелькнул огонек понимания.

– А вампиры там есть? – спросил Торир.

– Есть, но далеко от этого места. Они живут на островах, в океане. А вот троллов нет. – усмехнулся я, опередив вопрос Грома.

– А тебе-то откуда знать. – пробурчал Глард. – Может быть в этом замке живут какие-нибудь чудовища, а в лесу добрые и прекрасные феи, а все эти горы принадлежат гномам.

– Может быть. – покладисто согласился я.

– Это «мертвая» дверь, Серж, не так далеко отсюда есть еще и «окно», оно очень маленькое, но «живое». Если захочешь, то я тебе покажу.

– Да нет, пожалуй, не надо, а то мы так и за месяц до нашей

цели не дойдем. Я и так уже все понял. Ну что, мечтатели, в путь?!

Со вздохами все начали вылезать из комнаты. Ну да, кому-то «Проклятые Земли», «Великая Пуща», «Чащоба», а для кого-то это недостижимая мечта. А для меня это как окно в мое прошлое. Я не мог не узнать собственного Замка, не мог не узнать Великую Пущу. Это была Дверь в мой Мир! Я как всегда выходил последним и не смог удержаться, направив на «картину» тоненький ручеек ментальной энергии. Эффект был потрясающий, картина начала наливаться красками, затрепетали листья и, вроде как, даже флаги на башнях слегка дернулись.

– Серж, Серж, Капитан! Да ведь это портал в другой Мир! – заорала Куколка у меня в голове.

– Да, подруга, и я даже знаю в какой именно. Вот только выхода из него нет, «закрытый он», если верить Существам, конечно.

До выхода на восьмой уровень мы добирались почти шесть часов. Мало того, что сам путь больше всего напоминал лабиринт и если бы не точные карты, переданные мне Куколкой, мы бы блуждали намного дольше, так нас постоянно еще и атаковали самые разные животные. К счастью, ничего особо страшного и «неубиваемого» нам не встретилось, правда уже на втором часу такого похода, я вытащил из сумки одного штурмового дроида. Его щиты служили нам хорошей защитой, а плазменная пушка и крупнокалиберный пулемет неплохим подспорьем. От одиночных монстров мы отбивались довольно легко, а вот когда на нас нападали стаей, приходилось туговато. Не раз и не два, дроид полностью скрывался под черными, скользкими телами, которые просто заваливали нашего металлического друга. В эти моменты его защитное поле съеживалось и нам приходилось особенно плохо, пару раз мне даже пришлось менять сгоревшие эмиттеры силового поля. В одной из таких заварушек, мы потеряли одного из троллов. Волну монстров принял на свой щит дроид, за ним, уступом шли троллы и все бы хорошо, но мы прозевали момент, когда со стены метнулась серая лента. Гром сам обезглавил своего товарища, от наездника избавиться невозможно. Возможно, что в какой-нибудь высокотехнологичной клинике Содружества, ему бы и помогли, а скорее всего оставили бы все как есть, предпочтя не помогать, а изучать. Отбив атаку тварей, дроид сжег нашего друга и мы пошли дальше. Несколько раз нам приходилось вскрывать тяжелые двери, и каждый раз нас за ними ждала очередная свора монстров. После гибели тролла, мы маленько перестроились, теперь за дроидом шел я, в своих технодоспехах, я был практически неуязвим для клыков и когтей,

зато пару раз принял на себя нападения наездников, тем самым, возможно, спася кому-то жизнь. В конце концов, мы приняли решение немного передохнуть. Пара минидроидов-разведчиков, входящих в комплект технодоспехов, быстро нашли для нас подходящее убежище. Зачистив небольшое помещение и выставив дроида на входе, мы наконец-то перевели дух. Немного подкрепились и завалились отдыхать. Программу минимум, на сегодня мы практически выполнили, добрались до спуска на восьмой уровень, узкая винтовая лестница была видна от дверей нашей комнаты. Мои спутники, хоть и устали до чертиков, но были довольны, а вот меня снедало непонимание происходящего и почти неразрешимый вопрос, как нас спускаться. При спуске по лестнице, дроид нам уже будет не помощником, его щит, даже теоретически, не сможет нас прикрыть со всех сторон.

Постепенно в голове начала прорисовываться картина дальнейших действий. Опасных, ненадежных, но вполне выполнимых. Троллы, с уважением поглядывали на дроида и с завистью на мои технодоспехи. Ничего, сейчас мы вас еще больше поразим. Из сумки начали появляться дроиды, всего четыре штуки, итого пять штурмовых дроидов, принадлежащих цивилизации, обогнавшей в своем развитии местную не на века и тысячелетия, а на десятки, если не сотни, этих самых тысячелетий, пять дроидов, это все, что у меня есть с собой. После дроидов появились упаковки с плазменными гранатами и еще один дроид, на этот раз ремонтник. Жаль конечно, но он послужит приманкой. Теперь осталось самое сложное, ну, на мой взгляд, научить моих спутников пользоваться гранатами. Любой человек, мало-мальски знакомый с техникой, уловил бы все мгновенно, но не эти «дети лесов и степей». Ничего, за два часа справился, как не странно, но быстрее всех все поняли ведьмы, троллы долго не могли понять, зачем надо что-то там нажимать на странном камне и почему рычажок надо ставить именно так и никак иначе, и почему «камень» надо сразу бросать, а не хорошенько прицелиться и только потом зафинтилить очередной зверюге прямо в лоб. Пришлось пожертвовать парой гранат и продемонстрировать их действие. Проняло.

Спали мы недолго и неспокойно. Рев, вопли и визги, никак спокойному сну не способствовали. После короткого завтрака, едва мы попытались выйти из своей комнатенки, возникло ощущение, что все наши вчерашние труды были напрасны, что на место каждой уничтоженной вчера твари, встало как минимум пять новых. Лисия пошутила:

– Зато, после того как мы спустимся, на этом уровне можно будет прогуливать детишек. Все твари собрались здесь.

Полчаса дроиды пробивали нам проход, отвоевывая буквально по сантиметру. И только когда они наконец-то смогли выйти из комнаты и занять позиции перед проемом, началось самое веселье. Пять мощных щитов прекрасно сдерживали всю эту ораву, а пять плазменных пушек каждым своим залпом выжигали настоящие дороги среди монстров, пулеметы добивали верещащих, обожжённых тварей, разрывая их на куски. Первой эту картину не вынесла наша эльфийка, потеряв сознание она рухнула на руки вампира, троллы сменили цвет с сочно-зеленого на ядовито-желтый и только неимоверным усилием сдерживали рвотные позывы. А вот Гларда уже давно опростал и желудок, и кишечник и со стороны выглядел как огурчик, такой же зеленый и пупырчатый. В принципе, не мне судить этих разумных, я-то в своей броне не ощущаю ни жара, ни царящей вокруг вони, а они вынуждены испытывать все эти «радости».

Пока все очухивались и приходили в себя, ко мне подошёл Торир и чуть-ли не прошипел:

– Ну и зачем надо было заставлять пройти через ритуал Клятвы, если ты уже через пару дней устраиваешь такую бойню?!

– Извини, Торир, тогда мне казалось это очень важным. Я не ожидал встретить тут ТАКОЕ. Торир Эр'Гарер из Гнезда Сияющего Камня, я, Серж, барон де Сангре, освобождаю тебя от данной тобой Клятвы Крови и Жизни. Я признаю, что ты полностью и точно сдержал свое слово. – достав рубин и тот же самый мифриловый клинок, слегка порезал себе руку, капнув пару капель крови на камень. Опять в рубине завертелся вихрь, все было как и в прошлый раз, с одной небольшой разницей, не было никакого призрачного копья, над вампиром появилось кроваво-красное облако, казалось, что Торир «парит» кровью, а потом оно исчезло в яркой вспышке. – Ну вот и все, Торир, ты свободен от своей клятвы.

– Спасибо, Серж. Теперь мне не придется врать и изворачиваться, отвечая на вопросы моих друзей. Серж, а то, что ты говорил о моем народе, того Мира, что мы видели на картине… это правда?

– Да.

– А как называется тот Замок?

– Сангре. Замок Сангре, Торир. Может быть, теперь ты мне скажешь, зачем тебе нужно попасть на нижние уровни.

– Теперь, скажу. Никто не ожидал, «встретить тут ТАКОЕ». Пару месяцев назад, в наше Гнездо пришли горные ведьмы, он просили у нас помощи. Их прорицательница сказала, что мне суждено «закрыть дорогу Зла, ведущую в наш Мир». Лара и Мара стали моими спутницами, прорицательница сказала, что они

никогда не вернуться, но они пошли, все равно пошли. Лионель… она считает, что обязана мне жизнью и пока не отдаст свой мнимый долг, будет следовать за мной, поэтому она здесь. Патриарх и Совет разработали легенду, и продали меня джинирам, они иногда покупают рабов, а уж от истинного вампира они отказаться никак не могли.

– Ага, ясно. По сути, тебе послали незнамо куда, и ты там должен сделать, неизвестно что. У вас такого национального героя как Иванушка-дурачок, случайно нет? Нет? Странно. Ладно, дорога расчищена, пора идти дальше.

Спуск на восьмой уровень прошёл как по нотам. Первым с лестницы скатился дроид-ремонтник, вооружённый двумя плазменными резаками. Через несколько минут, когда его корпус скрылся под лавой монстров, в эту куча-малу полетели плазменные гранаты. Тридцать шесть гранат, полностью зачистили весь приемный зал уровня, правда, они не пощадили и моего дроида. Следом за гранатами, едва температура пола стала приемлемой, пошли все пять штурмовых дроидов. А еще через четверть часа и мы. К тому времени дроиды надежно перекрыли все ходы-выходы из зала и нам уже ничего не угрожало.

Восьмой уровень самый маленький. От центрального зала отходят четыре широких коридора, получается этакий крест. Длинна каждого коридора, порядка ста пятидесяти метров. Примерно посередине, они все соединены поперечными коридорами, немного меньшего сечения. По обе стороны всех коридоров, расположены помещения, примерно одинаковой площади, где-то, метров по четыреста квадратных. Что самое интересное, сканеры моего крейсера, до миллиметра определившие каждый уровень, в упор отказываются видеть что-то еще. Если верить 3Д-карте, то этот уровень последний и нет больше никаких там, девятых и десятых.

Когда-то, в молодости, и в первой, и во второй, меня учили: врагов за спиной, не оставлять. Как выяснилось, не только у меня учителя такие продуманные были, примерно тех же установок придерживаются и троллы, и Глард, да и Торир с девочками, ничего против зачистки всего уровня не имели, тем более, что, по-моему, они свято уверовали в непобедимость моих дроидов. В общем, минидроиды разлетелись на все четыре стороны света, четверо дроидов встали в проходах, перекрывая их полностью, а мы приготовились ждать. Не прошло и десяти минут, а я уже знал, что там за «сияющая стена», и точное, до единицы, количество противника на уровне. Оказалось, что гранаты очень неплохо проредили это монстрячье стадо, осталось только добить. Рассчитывая на мощь дроидов, мы решили разделиться,

пошли попарно, под прикрытием дроида и его щита, мне выпало идти с Лисией и как раз по тому коридору, что вел к «сияющей стене». Телеметрия от дроидов стекалась ко мне на нейросеть, а уже с нее на ИскИны крейсера, ну и само собой к Куколке, так что я был полностью в курсе происходящего. Сначала все шло строго по плану, зачищались коридоры и редкие помещения, троллы буквально влюбились в гранаты и добра этого не жалели, действуя в лучших традициях земного спецназа, сначала гранатку в помещение, ну а потом, что имело глупость выжить, уже можно и по голове приголубить. Нас даже поперечные коридоры не смущали, что такое для дроида прямой участок, чуть больше ста метров длинной, в общем, шли как на параде. Мы с Лисией, дойдя до перекрестка, встали, как и договаривались, остальные, зачистив свои участки, должны были подтянуться к нам, чтобы уже всем вместе, навести тут окончательный порядок.

Мы отсчитывали последние минуты, я уже прикидывал, когда к нам начнут подтягиваться остальные, когда, будто по команде, все оставшиеся монстры ломанулись в нашу сторону. Держать оборону на перекрестке, мы не стали, поэтому отошли по коридору метров на десять назад. Я еще успел распихать пяток гранат, превратив их в радиоуправляемые мины. Но обе волны тварей, не обращая на нас внимания, сплошным потоком влились в коридор, ведущий к «сияющей стене». Похоже, что нам готовят «последний и решительный бой». Ладно, посмотрим чья возьмет, в узком проходе, да против пятерки штурмовых дроидов, мечтатели.

Минут через десять подошли и мои соратники, физиономии у всех обалдевшие, но счастливые… Торир их, правда, быстро в чувство привел, так что начали мы потихоньку выдвигаться в указанном направлении. На всякий случай командировал одного из дроидов прикрывать нам тылы, а по всем направлениям отправил дроидов-разведчиков, у меня все еще свежо в памяти упоминание, что монстры имеют одну очень неприятную особенность появляться внезапно и там, где их никто не ждет. Первая волна атаки настигла нас сразу же за перекрестком. Дроиды легко справились, им даже не всем пострелять довелось. Вторая волна чуть подзадержалась, поэтому выглядела еще более бледно чем первая. Я уже готов был праздновать победу, когда внезапно проснулась Куколка.

– Серж, что-то тут затевается, ты бы ушел на второй слой сознания, а лучше на третий, а я через твою нейросеть тебя подменю. Неспокойно мне что-то.

За последнее время я как-то привык доверять этому живому кораблю, да и в памяти довольно свежо воспоминание о «взгляде

мокоша», что даже нейросеть обнулить умудрилось, так что спорить не стал. Со стороны это выглядело, как будто я чуть споткнулся, и все. Прикольно наблюдать за собой со стороны, как будто в компьютерную игру играешь, от третьего лица.

Коридор, по которому мы пробирались, заканчивается обширным залом, наверное, под полторы тысячи квадратных метров. Вот на самом его пороге нас и достали. Ментальный удар был такой силы, что и на третьем уровне сознания меня достало, благо, что хоть совсем не вышибло, спасибо предусмотрительности Куколки. Это я сейчас все так спокойно рассказываю, а тогда я и испугаться толком не успел, как Куколка нанесла ответный удар. Да только что-то пошло не так. Своего оппонента она не вырубила, а как бы подключилась к его разуму. В мой мозг хлынул поток чужих знаний и воспоминаний. Вот это, я вам доложу, самое неприятное чувство что я когда-либо испытывал. Нет, ни боли, ни чего такого не было, а было ощущение, что я с головой окунулся в выгребную яму, да еще и не один раз, при этом еще и наглотался всего-всякого. В общем, примерзкое чувство.

Не обращая внимания на повалившихся соратников, ничего страшного, минут через десять придут в себя, я это точно знаю, Куколка просветила, удар был направлен по мне, а их так, рикошетом зацепило, я вошел в помещение. Ну что сказать, почти все так, как и рассказывала Лисия, только вместо одной странной конструкции, их две, стена не сияет, а лишь чуть светится, да трупов волохов и ведунов нет. Да и никакая это не «сияющая стена», а самый натуральный портал, прикрытый каким-то хитрым силовым полем. Правда размеры этого портала, просто огромные, представляю, сколько энергии, магической-ли, ментальной, или еще какой он жрет. Мало того, что в ширину окно портала метров десять, так и в высоту ничуть не меньше. А вот перед порталом сидит какое-то существо, отдаленно напоминающее аграфа, или по-местному, эльфара и пускает слюни. Но вот что важно, именно напоминающее. Хотя, я точно знаю, эльфар это, по крайней мере был им шесть сотен лет назад, пока не начал себя «усовершенствовать», вот и доусовершенствовался. Как я вернулся на первый уровень сознания, сам не заметил, понял это, только когда услышал восторженное мявканье Куколки и ее же задумчивый голос:

– Ну вот почему? Почему белковые разумные всегда пытаются использовать даже самые выдающиеся открытия для достижения личной власти? Сколько пользы могло бы принести это открытие, какой простор для исследований, сколько новых и невозможных открытий можно было бы совершить, не поддайся это существо

жажде власти.

– Куколка, ты это о чем?

– А ты сам посмотри. – и меня подтащило к порталу.

Да, посмотреть там и на самом деле было на что. На той стороне портала, от него шел коротенький коридор, метр, может полтора, не больше, а за ним исполинского размера помещение. Стены теряются где-то вдалеке, там же и потолок. Меня передернуло от отвращения. Везде, насколько хватает глаз, какие-то странные сосуды и в каждом монстр.

– Инкубатор?

– А ты как думаешь?

– Сколько же их здесь?

– Миллионы.

– Но зачем?

– А ты поройся в своей памяти. Ты ведь это знаешь.

Да, я знал. Сотни лет назад молодой ведун из эльфов, совершил уникальнейшее открытие. Он нашел дорогу в совершенно чужой Мир, Мир, в котором не действуют все привычные нам законы Природы, Мир, в котором абсолютно нет ментальной энергии, зато есть нечто другое. Я даже и не знаю, как это назвать, энергия, вырабатываемая огромным компьютерным комплексом. Этакий «Скайнет» размером с планету. Кто и когда создал эту машину, куда делись ее создатели, и зачем ее вообще создавали, спросить не у кого. Да и не важно это, по большому счету. Важно, что наш горе-умник, как-то умудрился договориться с этой машиной. А точнее просто ее облапошил, сыграл на ее желании творить. Планета-компьютер, планета-младенец. Ей показалось очень интересно создавать живые игрушки. Вот только что это значит, живые, она не знала, а эльфар то ли не смог ей объяснить, то ли не захотел. Не стану описывать все попытки машины создать жизнь, скажу лишь, что в итоге ей это удалось. Вот только жизнь эта оказалась неправильной. Любое живое существо постоянно вырабатывает ментальную и другие виды энергии, творения машины же, наоборот, эту энергию постоянно потребляют. В конце концов, эльфар решил выпустить в свой Мир эти исчадия Ада, но этом его пути стояли его соратники, волхвы и ведуны. Они постарались его остановить, но чуть-чуть не успели. Извращенец сбежал в новый Мир, но перед этим что-то там намудрил с порталом и теперь его закрыть с этой стороны, стало практически невозможно, разве что полностью отрубить поступающую к нему ментальную, или магическую, как здесь говорят, энергию. А как ее отрубишь, если ее море и она только постоянно прибывает. Тогда ведуны, объявили общий сбор. Сотни ведунов, тысячи

волохов, объединились, чтобы перекрыть дорогу в свой Мир порождениям машины и спятившего соратника. И им это удалось, вот только отдача оказалась так велика, что все они в этом здании и остались. Зато надежно перекрыли поступление ментальной энергии к порталу, воздвигнув щит всех стихий. По их задумке, пройдет несколько лет и портал сам закроется, а открыть его с той стороны невозможно, тогда и сняли бы они свой щит, потребляющий уйму энергии. Так бы все и было бы, не припрись в Замок горные ведьмы и не засунь свой нос, куда не следовало. Всего одно ненужное движение, всего лишь жажда обладать чем-то необычным, и жертва тысяч разумных оказалась напрасной. Черная Корона, управляющий модуль артефакта Щита. Изъятие этого модуля сразу и на порядок снизило мощность щита и на девяносто процентов сократило его возможности. К порталу вновь начала поступать энергия. А потом вернулся беглец. Защитное поле без проблем пропустило его, а потом и джиниров, и созданных Машиной роботов. Правда для этого эльфару пришлось каждую особь прятать под своим ментальным полем, а это очень непросто и очень энергозатратно. Таким Макаром армию на эту сторону не протащишь, а так хочется. А потом оказалось, что и жить-то создания того Мира в этом не могут, сутки, максимум двое и все, расплываются маслянистой лужицей. Так в этом Мире появилась установка, создающая силовое поле из энергии того Мира, покрывающее и изолирующее тело от пагубного воздействия энергий этого Мира. А потом появилась идея, создать армию монстров, используя материалы этого и того Миров, монстров, свободно живущих в обоих Мирах, свободно проходящих через защиту. Первые особи были слабыми и малопригодными, но постепенно становились все сильнее, выносливее, жизнеспособнее. Этот Мир спасло только одно, стремление сумасшедшего эльфара к совершенству и любовь к большим числам. Ему постоянно казалось, что армия его все еще мала, а солдаты в ней слабы. Да и проход через Щит требовал, пусть и небольших, но все же энергетических затрат. Вот и «обкатывал» он новые образцы в подземельях Замка, для этого и нужны были джинирам рабы, они всего лишь выполняли приказы своего хозяина, а все эти кристаллы и золотые побрякушки, не более чем предлог. Ну и то, что разумным удалось зачистить аж шесть из восьми уровней, тоже не добавляло эльфару уверенности в осуществлении задуманного.

Все это пролетело в моем сознании за несколько минут и к тому времени, когда рядом со мной встали мои соратники, я уже знал, что надо делать. В очередной раз спасибо Куколке, порождению неведомого гения техно-магического Мира.

– Торир, ты как, готов выполнить пророчество горных ведьм?

– Да, Серж, готов, только еще знать бы как.

– Я знаю как. Это не очень сложно…

Да, это и на самом деле оказалось несложно… для Куколки. Мне опять пришлось «сдать» свое тело и мозг в «аренду». Сам бы я ни за что не смог оперировать такими потоками энергии, зато для Сознания моего кораблика это оказалось совсем несложно. Уроки Ориса не пропали даром, я знал как делать, но мне не хватало сил, а Куколка не знала как, зато сил ей было не занимать. В результате такого вот тандема, в центре зала появился огромный кристалл, много прочнее и плотнее алмаза. А еще через пару часов аналог Черной Короны, и какой придурок так обозвал эту штуковину, ну ничего общего. Действуя под наблюдением Куколки, вампир сначала переключил поток ментальной энергии на Щит, а потом перенаправил ее избыток в кристалл. К сожалению этого оказалось мало. Портал сильно уменьшился, но энергии ему все еще хватало, чтобы поддерживать себя в активном состоянии. Сидеть здесь годами ни у кого желания не было. Тогда мне в голову и пришла идея «кувалды». Раз энергии все еще много, а создать третий канал потребления никак нельзя, значит нужно каким-то образом увеличить потребление одним из двух уже существующих. Кристалл, больше чем может не возьмет, а вот Щит…

Начали мы с одного дроида, потом к нему подключился второй, а еще через пять минут и все остальные. Поток плазмы залил Щит и его потребление энергии прыгнуло сразу на порядок, даже кристалл остался не у дел, ему доставались лишь крохи. Почти сутки бесконечного обстрела, реакторы дроидов работали с перегрузом и один за другим выходили из строя, но их хватило. Мы были в центральном зале, возле лестницы, когда портал схлопнулся. Мы все это почувствовали, было ощущение, что от хлопка затряслась вся планета, была реальная опасность, что все подземелье сложится как карточный домик, но Бог миловал. А вот что творится на поверхности, я предсказать не берусь. Теперь оставалось только отключить Щит, что сделать было намного проще и быстрее, всего лишь повернуть рубильник. С согласия всех присутствующих, я забрал артефакт Щита себе, очень уж полезная и необычная штука.

33 глава.

Я стоял на мостике своего крейсера и наблюдал, как на экране оптической системы наблюдения медленно уменьшается зелено-голубой шар планеты. Удивительный, просто поразительный Мир! Мир, в котором эльфийки крутят любовь с вампирами, Мир, в котором магия доступна всем, но в то же самое время недоступна никому, а разумные вынуждены обходиться тем, что досталось им с рождения. Они даже не пытаются как-то развить свои способности, научиться чему-то новому, выходящему за рамки их расовых способностей. Мир, в котором слова каких-то там провидец, становятся законом, и никто даже не думает, что любое предвиденье, это всего лишь маленькая часть из того, что может быть, всего лишь одна возможность из миллионов доступных и любое предсказание можно обойти, тем самым изменив не только свое настоящее, но и свое будущее.

Сутки обстрела дроидами Щита, мы тоже не сидели на месте. Открывшийся нам уровень был небольшим, поэтому мы досконально его изучили. Троллы и гном стащили в центральный зал все, что показалось им мало-мальски ценным. Возле лестницы постепенно росла гора всевозможных артефактов, книг, сундуков и сундучков. В первые часы нам еще попадались редкие монстры, но были они какие-то вялые и неагрессивные, почти-что неопасные. Сталь и камень легко справлялись с ними. В этом всеобщем разграблении уровня не участвовали только Торир со своей эльфийкой и Мара с Ларой. В первые часы я еще заглядывал в то или иное помещение, изучал и с помощью анализатора копировал заинтересовавшие меня артефакты, выбирал себе книги и понравившиеся камни, упаковывая все в свою сумку, а потом просто махнул на всё рукой. В любом случае, такую гору добра мы вынести из катакомб не сможем. Я бы, конечно, мог задействовать для этого свою сумку, но какой смысл, все равно и Гром и Глард, спустятся сюда еще не один раз… если конечно успеют и их не опередят толпы, ринувшихся с верхних уровней, конкурентов. Больше меня интересовало похоронное настроение Торира с компанией. Выбрав момент, я решил с ними поговорить.

– Торир, а что это вы так невесёлые? Разве не сбылась многовековая мечта ваших народов? Неделя-две и все твари здесь сами вымрут, то же самое ждет и джиниров и их огненных пауков.

– Да, Серж, тут ты прав, теперь наш Мир свободен, ну или очень скоро им станет. Дело совсем в другом… Когда я сюда

уходил, Провидицы сказали мне, что я окажусь перед неразрешимой дилеммой, или вернуться и послужить причиной неисчислимых смертей среди моего народа, или останусь здесь навеки. В тот момент я не понял этого их предупреждения, зато сейчас прекрасно понимаю… и не знаю, что мне делать. Лионель… она отказывается покидать меня, да и я привык к тому, что она всегда рядом и уже вряд ли смогу без нее. Ну, а Ларе с Марой, просто некуда возвращаться, для всех они уже мертвы, им нет места в нашем Мире. Провидицы никогда не ошибаются. Они даже про тебя сказали, дескать «получите вы помощь от того, от кого не ожидаете, но будьте осторожны, принимая ее, чрезмерное могущество может быть опасно, опасно в первую очередь для вас самих». Тогда никто ничего не понял, зато теперь все встало на свои места. Принесенная мною тебе Клятва, изменила меня, подняла на недосягаемый даже для Патриархов уровень, вот оно, «чрезмерное могущество» и вот она, угроза многочисленных жертв среди моего народа. Стоит мне появиться на верху и тысячи моих сородичей примкнут ко мне, а остальные объявят меня «исчадием Ада» и откроют охоту. Это война, война среди вампиров, война, которой уже не было тысячи лет. А для войны нужны ресурсы… как ты думаешь, какой ресурс для вампиров самый необходимый… и где они его будут брать? Правильно, кровь, а значит мы настроим против себя всех разумных нашего Мира, за нами будут гоняться и на нас станут охотиться как на животных, как на очень опасных животных. Это именно то, о чем и говорили Провидицы Горных Ведьм. Поэтому я принял решение, я остаюсь здесь. Гномы закроют этот уровень для всех… я только попросил бы тебя оставить мне твой магический камень, превращающий воду в кровь. Боюсь, что голод может погнать меня на верх, а итог этого известен. Лара и Мара тоже решили остаться со мной. У меня к тебе есть еще одна просьба… уведи отсюда Лионель. Она будет сопротивляться, но ей не место в подземельях. – Торир с надеждой посмотрел на меня.

– Ты знаешь, Торир, я не один раз общался с представителями твоего народа, там, в своем Мире, некоторые из них даже принесли мне и моему Роду вассальную Клятву. Я общался и с самыми простыми вампирами, и с истинными, и даже с парочкой Патриархов… поэтому скажу честно, я не понимаю, о чем ты говоришь. Да твое ментальное поле несколько более плотное и насыщенное, чем у простых вампиров, но даже на фоне тех из истинных, кого я знал, оно выглядит несколько… бледновато, так что же тогда говорить о Патриархах, ты на фоне их, как… искра на фоне костра. Неужели вампиры вашего Мира, настолько слабее вампиров моего Мира?

– Не знаю, вполне возможно. В моем Мире, я через пять-шесть веков уже считался бы Патриархом и смог бы образовать новое Гнездо. Хотел бы я посмотреть на твой Мир, Серж. Жаль, что это невозможно.

– Невозможно, говоришь… А ведь это идея! Вполне может получиться, по крайней мере, если не попробовать, то нельзя об этом говорить однозначно.

– Серж, это ты сейчас о чем?

– О той двери в мой Мир, что показала нам Лисия.

– Но ведь она «мертвая»!

– Я могу попытаться ее оживить, и есть у меня основания считать, что вполне успешно.

Увлеченные разговором, мы и не заметили, что к нему внимательно прислушивается не только Лионель, но и Мара с Ларой, а в самом конце к ним присоединилась и Лисия, со своей подругой.

– Торир, если у Сержа получится, то мы идем с тобой! – заявление Лисии прозвучало довольно неожиданно.

– Да, и мы тоже. – поддержали ее Мара с Ларой.

– И я тебя не оставлю! – сказала-пропела эльфийка.

– Ты глянь, Торир, а наши красавицы-то, ничуть не сомневаются. Они полностью уверены в успехе и всецело тебе доверяют. Согласись, очень странный Клан у тебя образовывается, а ты в нем будешь Патриархом. Я вот только одного не пойму, вам-то зачем туда идти? – спросил я у Лисии и ее спутницы. – Я еще понимаю Лару с Марой, у них над головой висит это идиотское пророчество, понимаю Лионель, она не хочет оставлять Торира. А почему вы-то хотите покинуть свой Мир?

– Кара и Кира мои сестры. Кира погибла, от всего нашего Рода остались только мы вдвоем. В этом Мире у нас нет шансов возродить наш Род, а в твоем… такой шанс будет.

– А почему здесь такого шанса нет?

– Серж, позволь мне не отвечать на этот вопрос.

– А если я буду настаивать? Все же это мой Мир и я не хотел бы стать причиной… неприятностей.

– Хорошо. Все женщины нашего Рода прокляты, хотя многие считают это Даром… Мы не способны любить дважды…

– Дай угадаю… Ларт?

– Да. Я конечно понимаю… он простой хомос, но…

– Но… «сердцу не прикажешь», я понимаю. И еще, не хомос, а человек. Запомните – человек!

– Мы запомним, Серж, обязательно запомним!

Все оставшееся время, пока дроиды поливали Щит морем плазмы, мы готовились. Самую неоценимую помощь в этом нам

оказала Куколка. Каким-то одним ей ведомым способом она смогла превратить пару имеющихся у нас мешков в некое подобие моей сумки. На много увеличить их объем ей не удалось, зато все помещенное в них, заметно теряло в весе. Троллы и гном, узнав, в чем тут дело, сразу же кинулись сортировать все добытое добро. Что в первую очередь может понадобиться переселенцам в новый Мир? Правильно, деньги и оружие. и если с колюще-режущим, все обстояло довольно неплохо, то вот с финансами, был полный завал. Троллы уже считали все найденное своим, но уяснив в чем тут дело, ни секунды не сомневаясь, принялись отделять самые красивые и ценные вещи, на их взгляд. Увидав, что они приготовили для эмигрантов, я только засмеялся, единственное достоинство всего отобранного, это была их массивность. В общем, мы передоверили подбор «стартового капитала» нашим девушкам, а я начал сочинять письмо своим бывшим подданным и вассалам, а заодно подробно рассказыватьТориру и ведьмам, о том Мире, пытаясь предупредить их о возможных опасностях и трудностях. Правда, мучило меня одно сомнение, ведь далеко не факт, что время в этом Мире и в моем, течет одинаково, моих спутников могло закинуть, как в далекое прошлое баронства, так и в будущее, на настоящее, я почему-то не рассчитывал. Именно поэтому я и уделил этому моменту особое внимание, посоветовавТориру, сначала выяснить, что там знают обо мне, а потом уже действовать, согласно обстановке. В качестве небольшого подспорья, я передал ему свой перстень-печатку, еще тот, старый, баронский, авось поможет. В общем сделал, что мог и даже чуть больше.

Я думаю, что нет никакой необходимости описывать наш путь до «двери» на седьмом уровне. Скажу только, что пока мы добрались, наша основная ударная сила – троллы, оказались все ранены и не по одному разу. Хотя досаждавшие нам твари и выглядели какими-то заторможенными, но оставалось их еще довольно много, а прикрытия из штурмовых дроидов уже не было, их реакторы приказали долго жить и в настоящий момент помочь они нам ничем не могли. И это еще при том, что шли мы налегке, я все же решил воспользоваться дроидами, правда на этот раз техническими, три металлических «жука» перетаскивали все наше добро. Единственное, что я все же засунул в свою сумку, так это созданный Куколкой кристалл-накопитель, я бы и его бросил, но были у меня на него определенные планы.

В комнатенке, в которой располагалась «дверь» в мой Мир, мы провели почти три дня. И совсем не потому, что возникли какие-то проблемы с ее открытием, как раз совсем наоборот. Проложить магические энергоканалы от кристалла к «двери»

оказалось очень просто, у меня даже возникло ощущение, что «дверь» сама их притягивала. Задержались мы потому, что все, и троллы, и Глард, в том числе, изъявили желание побывать в другом Мире. Было видно, что если бы не какие-то свои причины, то гном бы на все плюнул и отправился с Ториром и девушками, столько тоски было в его глазах, когда он глядел на отроги Каргаломского Кряжа, ну а троллам было просто интересно посмотреть на тварей Проклятых Земель, они даже устроили пару небольших охот на них и не остались без добычи.

В конце концов все наставления были даны, близь лежащая территория обследована, отобранное имущество перенесено на ту сторону и пришло время прощаться. Все это время проход между Мирами исправно работал, но я так и не решился пройти через него хоть на минутку, опасаясь, что «дверь» может закрыться в самый неподходящий момент. Когда я уже собрался закрывать проход, Лисия неожиданно вернулась назад.

– Серж, я последние дни смотрю на твою ауру и не могу разобраться. У тебя в ней вытравлена какая-то магемма, ничего подобного по сложности я никогда не видела, даже в древних книгах, но большинство рун мне знакомо. Не скажу, что я их знаю, но видела. Так вот, в твоей магемме есть несколько плетений, которые, как-бы отключены, по крайней мере руны «стоп» и «ключ» я знаю. Тебе надо найти хорошего ведуна или волоха, они смогут снять эти руны. Я уверена, что тебе это никак не повредит. Если честно, то хотела бы я иметь нечто похожее. – и поцеловав меня шагнула обратно. Интересно, о чем это она говорила?

Ну а дальше началось самое интересное, то, о чем я никому до этого не говорил. Да и пришла эта идея мне в голову только-что. Перекрыв подачу энергии от кристалла к «двери», я убрал его в сумку, после чего обратился к Гларду.

– Глард, ты много раз говорил, что вы, гномы, можете «говорить» с камнем…

– Да, мы можем. А теперь и здесь тоже можем, я уже несколько раз обращался и всегда получал ответ и с каждым разом все отчетливее и громче.

– А ты можешь поговорить с камнем сейчас, мне нужно, чтобы… как бы это сказать… камень освободил эту «дверь».

– Что, хочешь забрать ее с собой? Ну и правильно, мне бы тоже не понравилось, если бы по моему Миру начал бродить разный сброд. Подожди минутку, я попробую договориться. – гном как-бы растекся всем телом по камню стены, слился с ним, превратившись в его часть. Шли минуты, перевалило уже за час, когда Глард наконец-то отлип от стены. – Это будет трудно

сделать. По сути, вся эта стена и есть «дверь», но камень не против, если ты ее заберешь, наоборот, он будет рад, эта «дверь» ему здорово мешает, он чувствует ее как постоянно ноющую рану. Камень говорит, что эта «дверь» вытягивает из него силы… Только не спрашивай как это и что это значит! Я не смогу тебе этого объяснить, это надо чувствовать.

Так я в первый раз стал свидетелем, что значит, в понимании гномов, «договориться с камнем». Каменная стена, больше десяти квадратных метров площадью, вдруг начала покрываться мелкими волнами, которые постепенно меняли свой цвет с грязно-серого на пурпурно-красный. Под действием невидимого ветра эти волны начали разбегаться во все стороны, постепенно оголяя каменную плиту, из совершенно другого материала, на вид, очень похожего на темно-зеленый нефрит, с множественными белыми вкраплениями и разбегающимися от них нитями черных линий. Все это, под определенным углом зрения, складывается в какую-то сложнейшую, трехмерную схему, как будто какой-то сумасшедший архитектор взял и наложил друг на друга несколько схем дорог десятка земных мегаполисов, но при это не удосужился совместить их в одной плоскости. Через пол часа, в заметно увеличившейся комнате, осталась только эта плита. Нейросеть моментально выдала ее размеры, два восемьдесят на три метра и полтора метра толщиной, а через секунду и ее массу. Ну что же, почти сорок тонн, совсем не маленький камушек мне достался, будем надеяться, что и на новом месте эта «дверь» сработает как надо. Уже вполне привычно, я отправил свое новое приобретение в сумку.

Путь от комнаты с «дверью» до зала с лестницей на шестой уровень был коротким и нам, прекрасно известным. Поэтому, сказать, что мы были удивлены, значит не передать и сотой доли нашей растерянности, когда, выбравшись из комнатенки, мы наткнулись на самый настоящий лазарет. Десятки разумных всех рас и народов, кто с ранениями, кто со страшными ожогами от плазмы, а кто и с рваными ранами, как будто от звериных клыков. Всю дорогу до центрального зала, мы ловили на себе странные, порой удивленные, а иногда и чисто презрительные взгляды, а попадались и ехидные, это когда кто-нибудь удосуживался разглядеть поклажу, навьюченную на троллов и гнома.

Что-то стало проясняться только тогда, когда мы добрались до шестого уровня. Здесь нас встретили сородичи наших троллов, вот они-то и рассказали о событиях последних трех дней. В общем все это не такая уж и большая тайна. Три дня назад, ни с того, ни с чего, почти сотня огненных пауков и пара сотен джиниров обрушилась на ничего не подозревающее население

замковых катакомб. Первые два уровня подземелий оказались просто сожжены за несколько часов, ополоумевшие пауки и их погонщики убивали всех подряд. Ничего не понимающие разумные, в поисках спасения устремились вниз. Была пара попыток остановить бойню, но заслоны легко сминались и вот он результат, пять верхних уровней полностью зачищены от всего живого, большая часть шестого уровня, тоже под контролем джиниров, остановить их удалось только здесь, и то, благодаря тому, что коридор, ведущий в эту часть уровня был достаточно узким, да еще и выжившие гномы, неожиданно обрели, потерянную было, способность разговаривать с камнем. В общем, у нас перед глазами классическая баррикада и ее защитники. Последние сутки джиниры не дают о себе знать и попыток прорваться не предпринимают.

Сопоставив время начала умопомрачения жителей Замка, я пришел к единственному разумному решению. Закрытие портала в чужой Мир и стало причиной безумия, если так можно сказать, джиниров. Ну еще бы, вдруг ощутить, что многовековой поток энергии внезапно прекратился и тебе обрекли на мучительную смерть в совершенно чуждом тебе Мире… согласитесь, есть от чего сойти с ума. Может быть и вся эта бойня была вызвана тем, что джиниры пытались просто добраться до портала, а разумные на этом пути расценивались всего лишь как досадная помеха, которую надо побыстрее убрать и идти дальше? Не знаю, все может быть, да и неважно это сейчас.

Незаметно достав несколько минидроидов-разведчиков, я запустил их на верхние уровни. Поток данных начал поступать практически незамедлительно. На всех уровнях, во всех помещениях, везде одно и то же, трупы жителей этого Мира и тела джиниров, уже наполовину превратившиеся в мерзкую слизь, раскиданные по всему подземелью, огненные пауки, а если по-простому, то боевые дроиды, некоторые из них еще слабо дергают своими конечностями, но ясно одно, никакой угрозы эти создания, ни те, ни другие уже не представляют.

Я отозвал Грома в сторонку и все ему подробно объяснил. За время нашего, пусть и недолгого похода, он уже привык мне доверять, поэтому мои слова о, практически, полной безопасности и верхних уровней, и самого Замка, воспринял вполне спокойно. Осталось только донести эту мысль до всех остальных. Но и с этим особых проблем не возникло, тут помогла природная авантюрность и любовь к дракам самих троллов. Гром быстренько организовал «разведгруппу» и отправился за подтверждением моих слов. Вернулись троллы, только через двое суток и принесли радостные, для всех, вести. Джиниры, все,

мертвы, огненные пауки тоже, а самое главное, что на всех уровнях валяются десятки мертвых тварей. Путь на верх, к солнцу и свободе открыт. Глядя на хитро улыбающиеся рожи поверивших Грому троллов, я только улыбнулся. Ну да, двое суток ходили они по катакомбам, скорее всего сразу же ломанулись в Замок и совсем нехило там порезвились. Ну что же, «кто рано встает, тому Бог дает», прибарахлились разведчики, ну и молодцы.

Как оказалось и я уже кое-какую известность в местном обществе приобрел, так что, хоть и поглядывали на меня с некой опаской и недоверием, но когда я с аптечкой пошел по самым тяжелым, не мешали. Особенно после того, как моим «пациентам» заметно полегчало. В общем я эти два дня тоже не прохлаждался, а работал, можно сказать, по специальности – вытаскивал разумных с «того света».

Да, с высоты капитанского мостика космического крейсера, способного одним залпом уничтожить целую планету, все мои приключения в покидаемом нами Мире, кажутся смешными и абсолютно ненужными. Вот только ни мне, ни Куколке, ни ИскИнам корабля не дает покоя один вопрос. Как я оказался на планете, что корабль вообще делал в этой Системе и что за «исследования» я собирался там проводить. Любая информация, касающаяся этой Системы и планеты отсутствует не только у меня на нейросети, но и у ИскИнов. Последние данные, хранящиеся на ИскИнах, это наш выход из аномалии в сорока световых годах от покидаемой нами Системы. Вывод напрашивается сам-собой, кто-то, или что-то умышленно привело нас к планете, да еще и заставило меня на ней высадиться, а потом еще и уничтожило всю сопутствующую информацию. Кто это сделал? Существа? Сомневаюсь, до сих пор они действовали в открытую, по крайней мере со мной. В общем, сплошная загадка и потеря времени. На мой взгляд. Куколка считает совершенно иначе, она буквально облизывается на честно приватизированную мной плиту межмирового портала, а ее аватар пускает слюни на книги, привезенные мною из Радужного Замка, которых оказалось неожиданно много. Гром заметил, что я в основном отбираю для себя и при обыске в Замке, позаботился, чтобы я не остался без трофеев. Я опять улыбнулся, надо было видеть глаза и выражения лиц всех присутствующих, когда с орбиты, подобно молнии, обрушился десантный бот, забравший меня на корабль. Ладно, воспоминания вещь хорошая, но пора работать.

– Куколка, что там день грядущий готовит, какие еще сюрпризы?

– Через сорок минут начинаем разгон для прыжка. По его завершению, мы встанем на маршрут. Потом еще два прыжка и

мы подойдем вплотную к аномалии, которая должна будет вывести нас из этого «мешка». Так что, в ближайший месяц никакие неприятности нам не грозят, конечно если мы опять не окажемся неизвестно где и неизвестно как. А вот потом…

– Что, потом?

– На этом, условно безопасный перелет заканчивается. Корабль войдет в пространство, контролируемое неизвестными расами, ни возможности, ни уровень развития которых мы не знаем.

– Ясно, значит пока время у нас есть. Куколка, ты помнишь, что сказала мне Лисия на прощанье? Что это значит?

– Да ничего особенного, просто ты немного неправильно понял Существ, когда они устанавливали тебе дополнительные модули. Ты посчитал их чем-то материальным, чем-то вроде твоей нейросети или имплантов, а это немного не так. Все эти модули, и анализатор, и лингвистический модуль, и модуль ментального управления и все остальное, это ментальные модули, которые девушка и назвала магеммами. Все эти модули у тебя работают и неплохо, надо заметить, но работают как отдельные единицы. Связь между ними заблокирована. Подозреваю, что если эти ограничения убрать, то все модули объединятся в одну единую систему.

– Что это даст?

– Без понятия! Со структурами такой сложности я никогда не встречалась и к чему может привести это объединение модулей, я не знаю. Поэтому не рекомендую экспериментировать. Хотя…

– Что, хотя?

– Я тут подняла свои карты твоего предварительного ментального сканирования, те, что я сделала еще там, на разрушенной Станции джоре…

– И что?

– Ничего подобного там нет. Четко видна нейросеть, импланты и ментомодули, встроенные в твою ментоэнергетическую структуру.

– Получается, что эта «магемма» появилась у меня недавно?

– Да, получается так. И скорее всего, получил ты ее на планете. Я даже могу предположить, в какой именно момент…

– Ага, я тоже могу. В тот самый, когда моя нейросеть обнулилась. Ты знаешь, а ведь нечто подобное я уже один раз испытывал. Правда тогда у меня еще не было нейросети и всего остального.

– Расскажи!

– Потом, как-нибудь. Ты мне лучше, вот что скажи… Сможешь подключить все эти связи, ввести отключённые участки

этой «магеммы» в работу?

– Ну…в принципе, смогу. Не все сразу, конечно, а постепенно. Вот только рекомендую все эти процедуры проводить в медсекторе и желательно будет немного подправить имеющееся у тебя оборудование. Надо будет добавить в медкапсулу блок контроля ментального состояния пациента. По крайней мере, это даст мне возможность произвести откат действий, если что-то пойдет не так. И я не знаю, сколько времени все это займет.

– Ну, ты же сама сказала, что месяц спокойной жизни у нас есть. ИскИн воспринимает тебя как живого разумного члена экипажа, так что я проблем не вижу.

– Ага, ты проблем не видишь, я проблем не вижу, твои ИскИны, тоже проблем не видят, а они есть, их просто не может не быть!

– Куколка, ты знаешь, мне вот сейчас пришла в голову одна мысль…

– А ей там не скучно? В полном-то одиночестве?

– Не язви, зараза!

– Ладно, ладно, так что там такое произошло, что к тебе целая мысль заглянула?

– Ох, допросишься!

– Ха-ха-ха! И что ты сделаешь?

– Заберу все игрушки!

– Все-все! Умолкаю и жду разъяснений.

– Если предположить, что наше появление в этой Системе и мое, в частности, появление там, на планете, чей-то неплохо проработанный план, целью которого было освобождение этого Мира от угрозы захвата его Чужими, то эта «магемма»… своеобразная благодарность, плата за работу. Кто-то, или что-то проанализировало, все что у меня было в голове, и на физическом, и на ментальном уровне, и решило таким вот способом рассчитаться. Лисия ведь, только в последний момент что-то там увидала и сообщила об этом мне…

– Тогда ты противоречишь сам себе, то ты говоришь, что эта структура появилась у тебя в самом начале, а то утверждаешь, что в самом конце.

– Нет, не противоречу. Появилась она и на самом деле в самом начале, но проявиться могла, со временем, или кто-то подсказал Лисии, обратить на нее мое внимание.

– Отложенная активация? Вполне возможно. Дескать, вот тебе наша плата, а что с ней делать, решай уже сам? Хочешь, включай, а не хочешь, ходи как дикарь?

– Ну, что-то вроде того.

– А ну живо в медсектор! Ох я над тобой и

поэкспериментирую!

– Так, отставить эксперименты! Нужна работа, четкая и точная. Все ясно?

– Так точно, господин Капитан!

– Ну и ладненько. Уйдем в прыжок, и я в твоем распоряжении, а ты пока займись этим своим «блоком контроля». – под наигранное ворчание аватара Куколки я расположился в ложементе.

Уход в гиперпространство прошел как всегда четко и без проблем. Я еще не успел выбраться из ложемента, и уж тем более освободиться от скафандра, в котором во время разгона должен, по правилам, ИскИны за этим очень внимательно следят, находиться весь экипаж, а Куколка уже требовала моего присутствия в медсекторе. Одна из древних медкапсул представляла собой бред пьяного сумасшедшего, это Куколка, с помощью технических дроидов, с ней поработала. Пучки всевозможных кабелей, жгуты оптоволоконных и управляющих проводов, какие-то дополнительные блоки, явно собранные «на коленке», стойки с дополнительными картриджами, пара не слабеньких ИскИнов из моих запасов, несколько энергонакопителей, какая-то странная сборка из информационных кристаллов и десятка больших драгоценных камней, если зрение мне не изменяет, то изумрудов. И еще много чего, наворотила Куколка, за то время что я выводил крейсер на разгонный вектор, а потом и разгонял корабля для прыжка.

– Ну что, Серж, готов? Тогда раздевайся и занимай место в капсуле. Я постаралась предусмотреть все что можно, но не уверенна, что мне это удалось. Поэтому и решила использовать не простую медкапсулу, а реаниматор.

– Да уж, вижу. А зачем здесь кристаллы и камни?

– Ну, так, на всякий случай… – немного смутившись ответила Куколка. – На кристаллы, я скопирую твою память, а камни послужат источником ментальной энергии, если вдруг, придется восстанавливать твою менто-информационную структуру. Ладно, все, хватит разговоров… пока я не передумала. – что-то видать вызывает у Куколки определенные опасения и неуверенность в собственных силах.

Неуверенность маго-технического ИскИна передалась и мне, так что, раздевался и ложился я в капсулу реаниматора, немного мандражируя и про себя матерясь, что вообще все это затеял. Практически беззвучно опустилась крышка капсулы, через микроскопические отверстия начал поступать специальный гель, а потом легкий укол в шею, и я отключился.

То, что крышка капсулы реаниматора поднялась, я не

почувствовал, я это просто знал. Мозг работал идеально, а вот тела я практически не ощущал, как будто его вообще не было. Зато я чувствовал все потоки энергий, проходящие через меня и корабль, ощущал энергию, идущую от реакторов и потоки космических излучений. В какой-то момент мне вдруг стало дико страшно, страшно от того, что мог лишиться своей физической оболочки и превратиться во что-то похожее на Существ. Во время наших бесед с Доктором, он именно так и описывал свое существование, энергия, энергия и ничего кроме энергии, он даже разок признался, что и меня они ощущают именно как источник нескольких типов той самой энергии. В панике, мой Разум забился, в безнадежной попытке найти выход. Не знаю, может быть именно это паническое состояние, а может быть просто подошло время, но я впервые с момента своего пробуждения что-то почувствовал. Слабые, беспорядочные покалывания и пощипывания по всему телу и даже кажется за его пределами. Ощущения были схожи со слабыми разрядами электрического тока, как будто несколько десятков слабеньких батареек одновременно приложили к коже.

Как не странно, но именно это ощущение, а если точнее, то вызванная им, еще большая, паника послужило толчком. Толчком к осознанию себя, точнее своего физического тела. Понимаю, что банально, но именно чувствительность тела вернулась первой, миллионы маленьких иголочек впились в мое тело, заставив тело изогнуться дугой. А затем я услышал свист, дикий, нескончаемый свист на сам ой границе ультразвука. От этого свиста, казалось, завибрировала каждая моя клеточка. Так же внезапно, как и начался, свист прекратился, но звук не пропал, наоборот, он начал набирать силу и через секунду я почувствовал себе запертым в огромном колоколе, который все бил и бил, превращая мой мозг, а вместе с ним и тело, в студень.

Удары колокола сменились непередаваемой какофонией, визг, свист, скрежет, ультразвук сменялся инфразвуком и наоборот. А потом наступила тишина, но не та тишина, когда звуков нет, не умиротворяющая, а как будто тебе заткнули уши, ты знаешь, что Мир полон звуков, но ты их не слышишь, а только чувствуешь. Это ощущение длилось долго, по крайней мере, мне так показалось, а потом откуда-то издалека начали проступать вполне нормальные звуки, постепенно складывающиеся в осмысленную, хоть и невозможно тягучую речь. Прошло еще несколько минут и одним скачком мой слух восстановился, а тягучая речь приобрела смысл.

– Серж, Капитан, ты меня слышишь? Терпи, Человек, терпи, скоро это все закончится, система настраивается.

Я попытался ответить, возмутиться, но язык мне не повиновался, да и не было никакого языка, только знание, что он есть, где-то там, или когда-то. А через мгновение пришла очередь моих глаз. Ярчайшие вспышки перемежались абсолютной мглой, время от времени возникали какие-то странные контуры, цветные кляксы и все это на фоне «северного сияния». Постоянно менялся угол обзора, иногда одно и то же цветное пятно как бы размножалось на сотни своих копий, которые, вдруг сжимались до размеров точки, а то, вдруг, разрастались до огромных величин.

Вся эта цветовая и объектовая фантасмагория длилась несколько часов, ну, по моим ощущениям. Затем было обоняние, миллионы запахов обрушились на меня, приятные и не очень, возбуждающие и отталкивающие, прекрасные и мерзкие. То же самое творилось и с моими вкусовыми рецепторами. Все эти пытки длились часами, я уже думал, что ничего хуже и быть не может, но на смену им пришла пытка телесная. Меня жгли, замораживали, обливали кислотой и сдирали кожу, кололи, резали, дробили кости и выкручивали суставы, вытягивали жилы и еще Бог знает что. Я не мог кричать, не мог сопротивляться, я мог только мечтать, чтобы все это закончилось. И все это со мной проделывали то быстро, то медленно, время казалось перестало существовать, или сошло с ума. Но все рано или поздно заканчивается, закончилась и эта нескончаемая пытка. Мне даже кажется, что я несколько раз умирал, но возрождался. Момент, когда все, так же неожиданно, как и началось, прекратилось, я пропустил, сознание просто не успевало реагировать на все изменения, что происходили со мной и вокруг меня. Пришел я в себя от задумчивого голоса Куколки.

– Надо же, четырнадцать секунд. Всего четырнадцать секунд системе потребовалось чтобы настроиться. Или я чего-то не понимаю, или у него огромный запас прочности, что физической, что ментальной. Серж, ты меня слышишь? Открой глаза, посмотри на меня!

Я приготовился поднимать не веки, а многотонные камни, но глаза открылись абсолютно спокойно, вполне привычно и легко. Горло слегка першило, поэтому мой голос звучал немного хрипло, каркающе.

– Куколка, что это было? Сколько прошло времени с того момента как открылась капсула.

– О, вижу, что все нормально. Это система производила настройки на твой организм, а заняло это четырнадцать секунд.

– Четырнадцать секунд?! Мне показалось, что прошли, ну, если не годы, то месяцы!

– Ты это о чем, какие годы, какие месяцы? Ты очнулся четырнадцать секунд назад, правда до этого сорок шесть дней провалялся в капсуле, но все это время ты был в искусственной коме. Мы уже две недели как болтаемся черт знает где, без тебя я не рискнула проходить через аномалию, да и не известно, как на такой перелет отреагировала бы твоя ненастроенная система. Так что, хватит тут разлеживаться, ИскИн этого гроба говорит, что с тобой все просто замечательно, все жизненные показатели гораздо выше нормы и ты вполне можешь выполнять свои обязанности. Пора выходить в реальный Мир.

– Здесь безопасно?

– Абсолютно.

– Значит, сначала ты мне все расскажешь и покажешь, ответишь на мои вопросы, а потом уже и дальше полетим.

– Хорошо. Но и ты сначала приведи себя в порядок, а то… запашок от тебя… тот еще. Как ты любишь говорить, «все ароматы Франции в одном флаконе». – вот блин сюрреализм, голограмма компьютера, пусть и техно-магического, намекает, что от меня смердит.

Вопреки ожиданиям, выбрался я из капсулы легко, да и самочувствие было прекрасным, как будто и не я, совсем недавно, прошел через все круги Ада. Звоночек прозвенел, когда я наслаждался душем. В какой-то момент я заметил, что капли воды, как-то уж, совсем медленно двигаются. Я присмотрелся к одной из капель, величественно проплывающей мимо моего лица… и чуть не заорал. Ни с того, ни с чего капля увеличилась до размеров ведра, так, что я успел разглядеть какие-то мелкие песчинки в ней. И в тот же миг все вернулось на свои места, капля опять стала каплей и уже не пыталась парить в воздухе. Я поспешил закончить с водными процедурами. Выйдя из душевой после сушилки, я подхватил приготовленный дроидом комбез, но тот развалился в моих руках на части, и это ткань, которую практически невозможно порвать или порезать. В душе опять начала появляться паника. Да что, черт возьми, со мной происходит!? В душевую прошмыгнул дроид, ну как прошмыгнул, вальяжно так просеменил, на своих шести ходулях, и положил на полку очередной комбинезон, после чего, так же не спеша удалился. Подхватив упаковку с комбезом, я вывалился из душа. Попытался сделать шаг, и впечатался в стену напротив. За спиной раздалось похихикованье.

– Серж, я забыла тебя предупредить, система завершила только предварительные настройки, так что, часа два тебе придется ещё потерпеть. – позади меня стояла аватара Куколки.

Мелкими шажочками я добрался до кресла и с облегчением в

него рухнул.

– А вот это ты зря. Я бы тебе порекомендовала как можно больше двигаться, так системе будет проще и быстрее подстроиться под твои характеристики.

– Рассказывай! – прорычал я. – Что со мной происходит?! – Куколка немного задумалась.

– Ну, тут все классически, у меня есть для тебя две новости, одна хорошая, другая… не очень. С какой начать?

– Давай с той, что… не очень.

– У тебя больше нет нервной системы.

– Как это нет?! Я же хожу, осязая, вижу и говорю!

– Ну, может быть я немного неверно высказалась… В привычном понимании, нервной системы у тебя нет, как, впрочем, и твоей нейросети со всеми ее имплантами.

– Да хватит ходить вокруг да около, рассказывай!

– Ладно, ладно, успокойся! Ничего страшного не произошло. В общем, мне удалось активировать порядка восьмидесяти процентов незадействованных участков «магеммы». Скажу честно, не знаю, кто сделал тебе такой подарок, но это просто виртуозное применение техно-магии. И есть у меня подозрения, что этот образчик, далеко не предел, а некая усеченная версия чего-то более масштабного. И еще, скорее всего ЭТО будет развиваться. Мы совершили ошибку, принудительно активировав отключенные модули. Как результат, то, что с тобой происходит. Я думаю, что постепенно все модули и сами бы активировались и это не было бы так… кардинально. Ты же помнишь, как заполучил свой первый ментальный модуль? Здесь было то же самое, с той лишь разницей, что твое новое «приобретение», как бы это сказать… ограниченно разумно. Ну, примерно на уровне ваших собак или лошадей. В общем, эта штука, ментальный, или техно-магический компьютер, хотя скорее, ИскИн. Не дергайся, личности, даже такой как в ваших ИскИнах, нет. В общем эта штука, умнее ваших земных компьютеров, но тупее ИскИнов Союза Джоре, что-то на уровне ИскИнов Содружества, не самых продвинутых, надо заметить. Но не забывай, ОНО будет развиваться и во что ОНО может развиться я не имею ни малейшего представления. Вполне возможно, что ОНО и меня со временем превзойдет, лет так через тысячу, или две. Ну как тебе новости?

– Что там с моей нервной системой и нейросетью?

– Ну, тут все совсем просто. Активация модулей этой штуки, повлекла за собой бурное развитие и твоей нейросети. В общем теперь твоя нейросеть это твоя нервная система и соответственно наоборот, твоя нервная система, это твоя нейросеть. Ну и заодно все это работает в полном согласии друг с другом. Я имею твою

нейросеть-нервную систему и эту штуку. Можно сказать, что все это теперь одно целое, но на разных уровнях Реальности, большая, хотя я в этом и не уверена, на физическом уровне, а меньшая, на ментальном. Скажу честно, с большей частью активированных модулей я и сама не разобралась, но могу заверить тебя в одном, никакой угрозы для тебя лично, они не несут, даже наоборот. По крайней мере, убить тебя теперь, практически невозможно. Я не про телесную оболочку, а про твою ментальную и информационную составляющую. Да и с телом не все ясно, есть опасность, что ты вполне сможешь регенерировать и из одной клетки, главное, чтобы эта клетка была частью твоей нервной системы. Вот, где-то, как-то, так.

– Ни хрена не понял! Кто-то засунул мне в голову магический ИскИн?

– Не в голову, а в твое менто-информационное поле. Иногда его еще называют «аурой». В общем, поздравляю, теперь ты самый настоящий, полноценный маг. Да, совсем забыла сказать… я там случайно активировала банк памяти. Информации там море, но не прочитать, не даже просмотреть ее я не смогла. Так что, вполне вероятно, что время от времени, помимо каких-то способностей, у тебя будут проявляться и неизвестные тебе знания.

– А теперь о способностях, поподробнее, со знаниями потом разберемся.

– Способности самые обыденные, ты можешь видеть во всех диапазонах, от инфракрасного до рентгеновского, твои глаза могут работать как телескоп, или микроскоп. То же самое и со слухом, обонянием, всего одной молекулы на кубометр воздуха для тебя будет вполне достаточно, чтобы ее учуять. На порядки возросли осязание и чувствительность нервных окончаний на коже, по крайней мере ты легко зафиксируешь изменение температуры на десятую долю градуса, даже полированная поверхность для тебя теперь как «азбука Брайля». Ты можешь ускорять свое восприятие, так называемый «эффект растянутого времени». Твои кости, мышцы и сухожилия, стали намного прочнее чем даже были с имплантами, поднять тонну-две ты теперь можешь без особых усилий, а чтобы сломать палец, надо будет приложить усилие в пару десятков тонн. В общем много чего, полезного, а иногда и непонятного.

– Куколка, а я вообще, еще человек? – убито пробормотал я.

– Человек, человек, даже больше чем все остальные.

– Вот это-то меня и пугает. Как мне жить-то дальше?!

– Да живи как и жил! Через несколько часов система полностью подстроится и все будет как обычно! Девяносто

процентов твоих способностей вызываются только по твоему желанию. Первое время конечно будут кое-какие неудобство, но чем быстрее ты научишься управлять всем этим, тем будет легче. В постоянном режиме работают только те функции, которые отвечают за твою жизнь, остальные будут включаться автоматически, если тебе будет угрожать опасность.

– Ты сказала, что теперь я полноценный маг, это значит, что твои создатели такие же?

– Нет, не такие, но они к этому стремятся и кое-чего уже достигли. Поэтому я и смогла разобраться в происходящем, хотя бы частично. Короче, тренируйся, осваивайся и привыкай. Попытайся нащупать канал связи с системой, чем быстрее ты это сделаешь, тем легче будет всем этим управлять. И не советую тебе сейчас заваливаться на диван с идеей немного поразмыслить, система может расценить это как завершение настройки, вот тогда будет плохо, плохо по-настоящему.

Оптимистичное заявление Куколки, что, дескать через пару часов все настроится и придет в норму, оказалось очень далеким от реальности. Двое суток. Двое суток я почти безвылазно провел в тренажере, да не в виртуальном, хотя и там пришлось побывать и не один раз, а в самом настоящем, в котором все было по-настоящему, и беговая дорожка, и переменная сила тяжести, и железо, само-собой, пришлось потягать, и с дроидом конечностями помахать. И все это только для того, чтобы научиться нормально пользоваться своим телом. Ну, а в виртуальном тренажере я отрабатывал совсем другие приемы. Откуда уж взялось в моей голове программное обеспечение для этой штуковины, я не знаю, наверное, оттуда же откуда и все остальное. Но восемь раз, за эти двое суток, в сказке, я побывал. Да, да, в самой настоящей сказке, с волшебниками, лешими, кикиморами и Змеями Горынычами, да и еще черт знает с кем. И почти со всеми мне пришлось сражаться, да не мечом или с помощью дроидов, а с помощью самой настоящей магии. А помимо этого прятаться и выслеживать, даже пару преступлений раскрыл. Ага, сам в шоке. В общем, эти два тренажера прогнали меня по самому краю жизни, заставляя использовать все свои возможности и способности, а иногда выходить и за их пределы. Будем надеяться, что я справился, по крайней мере, Куколка уверена, что система полностью под меня адаптировалась. А вот я в этом очень сильно сомневаюсь и считаю, что все как раз наоборот и это не она под меня адаптировалась, а меня под себя адаптировала. Хотя, в принципе, разница не велика. Главное, что мои мучения на какое-то время закончились. Почему «на какое-то время»? Так знаю я. Я теперь много чего знаю, правда все эти

знания какие-то… потусторонние, буду так их называть. Ну, а как еще обозвать знания по использованию и применению виртуального компьютера, который кто-то засунул мне в голову, скажем так, или совершенно чуждых любому человеку устройств. И ведь постоянно всплывают все новые и новые пакеты информации, стоит мне усвоить один, как тут же появляется другой. Информация самая разная, от конструкции каких-то устройств, до навыков управления всевозможными видами энергий. Но, могу заявить одно, вся поступающая мне информация совершенно не структурирована, в ее поступлении нет никакой методики и очень мало смысла. Это, как будто взял в руки том энциклопедии и время от времени открываешь страницу наугад и читаешь. В общем, интересно конечно, но толка мало, все какими-то кусками, есть у меня стойкое убеждение, что, что-то там Куколка недоактивировала, а может это ее попытка влезть в «банк данных» так себя проявляет, не знаю.

Как бы то ни было, но сил, болтаться в пространстве без дела, больше нет. Пора отсюда выбираться. А разбираться с нежданным подарком можно и, скажем так, а процессе. Отдав ИскИнам команду на полную диагностику всего оборудования и подготовку к проходу через аномалию, я отправился отдыхать. Начинается самый сложный участок пути. Если верить карте, то аномалия должна вывести меня почти на самой границе двух рас и как меня там встретят, никто не знает, а весь мой дальнейший путь я должен совершить «своим ходом», то есть, без аномалий. Существа позаботились и полтысячи световых лет я могу пролететь по двум маршрутам. Один чуть короче, но выводит меня к границам аграфов, а второй на полсотни светолет длиннее, зато я сразу попадаю в «человеческий сектор». Беда в том, что «хрен редьки не слаще», с одной стороны ушастые, с которыми у меня, скажем так, натянутые отношения, а с другой… а с другой агарцы. Есть и еще один нюанс, в непосредственной близости от работорговцев, обосновались раскшасы, тонким «языком» отделяя их от третьей расы, а вот кто подобрался к ушастым, я не знаю. Вот поэтому я и решил, что определяться с предстоящим маршрутом, лучше всего на свежую голову.

Засыпал я тяжело и долго, все время крутилась перед глазами карта Галактики, на которой то и дело вспыхивали маркеры Звезд и Систем. Зато проснулся я, с твердой уверенностью, что оптимальный маршрут будет через Агарскую Империю, пару десятков светолет, занятых раскшасами и кого-то третьего. Тем более, что если все правильно рассчитать, то я вполне могу обойтись только одной остановкой в негостеприимных Системах, не такая уж Агарская Империя и большая. Все параметры входа в

аномалию уже давным-давно рассчитаны, все приказы отданы, судно находится в прекрасном состоянии, все системы и механизмы исправны. Так чего думать-то? Вперед!

34 глава.

Слегка подрабатывая маневровыми двигателями, крейсер неспешно вплыл в окно аномалии. Все щиты уже заранее подняты, реакторы работают на полную мощность, загоняя в энергонакопители океан энергии. Казалось бы, я готов к любой неожиданности, тем более, что проход через аномалию, это не прыжок через гиперпространство, выходя из аномалии корабль не является слепым и глухим даже мгновения. Да и не в первый раз я уже пользуюсь таким способом перемещения через огромные расстояния, так что, я ожидал чего-то привычного: на мгновение засбоят реакторы, мигнет голограмма, накатит и схлынет тошнота, но… ничего этого не произошло. Вместо уже привычных и знакомых ощущений меня сковал какой-то ступор, а потом яркая вспышка и… мои руки по локоть погружаются в какую-то коричневатую пыль. Я медленно поднимаюсь на ноги и ничего не понимаю. Нет ни корабля, ни рубки, ни даже обломков. Кругом простирается море пыли.

– Смотри и запоминай. – раздается у меня из-за спины. Утопая по колена в пыли, я пытаюсь обернуться, с трудом, но мне это удается. За спиной никого. А из-за спины опять тот же голос.

– Не старайся. Нельзя глазами увидеть то, чего нет.

– Кто ты? Где я? Что с моим крейсером?

– Ты задаешь неправильные вопросы. Смотри и запоминай!

Прошло какое-то время и сквозь полуметровый слой пыли начала проступать трава, потом кусты и деревья, чуть дальше, прямо из земли начали расти дома. Проступили эстакады монорельса, взметнулись в высь башни-иглы офисного центра, в небе заскользили флаеры, среди призрачных деревьев появились люди, кто-то просто шел по раскинувшемуся парку, кто-то, пристроившись у ствола дерева, полулежал в учебном трансе, невдалеке бегала стайка детей, с азартом во что-то играя. Довольные, счастливые лица, улыбки и… абсолютная тишина.

– Почему так тихо? Почему я ничего не слышу?

– Мертвых никто не слышит. Не отвлекайся, смотри и запоминай!

В какой-то момент все изменилось. Замерли дети, бросив свои игры, остановились взрослые, с тревогой смотря на небо. А потом, в один момент в небе открылись сотни выходов из гиперпространства и оттуда появились корабли. Матово-черные, похожие на гигантские кляксы. Корабли замерли, один из них оказался прямо надомной. На его корпусе сверкнула яркая вспышка, затем еще одна и еще, и еще, и еще. Тысячи ракет

устремились к поверхности планеты. Несколько секунд и почва, у меня под ногами, всколыхнулась, пошла волнами. Рушились дома и башни, рассыпались в пыль эстакады, мелкой пылью осыпались с неба флаеры. А потом вспыхнула атмосфера планеты. В одно мгновение весь воздух превратился в высокотемпературную плазму, выжигая и превращая в пепел все. Кора планеты плавилась и трескалась, в мгновение ока возникали гигантские разломы, глубиной в десятки километров, возникали и так же мгновенно закрывались, чтобы через несколько секунд вновь появиться, но уже чуть в стороне. Тучи пыли и пепла поднялись на сотни километров вверх скрыв и черные корабли, и местное солнце.

Не знаю, может быть я что-то кричал, скорее всего. Такого ужаса я еще не испытывал. В себя я пришел в рубке корабля. Вот только это был не мой корабль. Вокруг меня находились люди в незнаком ой форме. Они тоже чему-то улыбались, разговаривали. И опять совершенно неслышно. Мой взгляд упал на обзорные экраны. Серая мгла – корабль в гиперпространстве. Но вот сквозь эту мглу начинают проступать какие-то силуэты. В рубке возникает какое-то оживление, лица людей становятся собранными и напряженными. Руки их, мелькают над консолями пультов. От одного из силуэтов к кораблю протягивается тонкий луч. В рубке нарастает паника, но никто и ничего не успевает сделать… корабль буквально испаряется в вспышке. Я остаюсь висеть в пространстве, а мимо меня все летят и летят корабли-кляксы. Счет им уже не на сотни и не на тысячи, на десятки тысяч.

Окружающая меня обстановка опять меняется. Я опять в рубке, но уже совсем другого корабля. Откуда-то я знаю, что на этот раз, корабль боевой и он не один. Мое внимание в очередной раз привлекают обзорные экраны. На одном из них виден сине-голубой шар планеты, вокруг нее два десятка огромных Станций. Я знаю, это боевые Станции, а еще я знаю, что это приграничный форпост неведомой цивилизации. На соседнем экране щедрая россыпь сверкающих отметок. Выученных Баз мне вполне хватает, чтобы понять, что это корабли, тысячи кораблей, собранных в этой Системе, тысячи боевых судов, от многокилометровых линкоров, способных взрывать планеты и гасить звезды, до совсем небольших истребителей. Неведомая сила тянет меня куда-то в сторону. Я пытаюсь ей сопротивляться, но быстро понимаю, что это ни к чему. Миг и я уже гляжу на Систему откуда-то со стороны.

Вновь открываются тысячи выходов из гиперпространства и вновь появляются все те же корабли-кляксы. На моих глазах

разворачивается битва, поистине, галактического масштаба. Я наблюдал, как погибают корабли, эскадры и целые флоты, я видел, как на куски разваливаются гигантские Станции, как в вспышках нестерпимого огня сгорают многокилометровые монстры. Я наблюдал как истребители идут на таран, как сходятся в клинче крейсера, расстреливая друг друга с пистолетной дистанции, и наконец, черные корабли дрогнули. Сначала, их напор ослаб, потом они перешли к обороне и наконец, побежали. Я наблюдал, как корабли-кляксы пытаются уйти в гиперпространство, но окна входа оказались очень нестабильные, неизвестные силы корежили и выгибали воронки входа, и не одна «клякса» оказалась разорвана, раздавлена и расколота этими силами. А победители все стреляли и стреляли, превращая врага буквально в пепел, в пыль.

Следующая, показанная мне ретроспектива, была не такой впечатляющей. Флот, в несколько сот огромных кораблей проходит по Системам, уничтожая корабли-кляксы и Станции, выжигая и превращая в кучи астероидов планеты и целые Системы, взрывает звезды, а потом еще долго стирает даже память о необычных кораблях и их владельцах.

Последняя «зарисовка» оказалась самой короткой и самой «безобидной». Какой-то корабль, скорее всего на реактивной тяге, кружится на орбите мертвой планеты. Вот от него отделяется посадочный модуль, который накручивая витки спирали вокруг планеты, постепенно снижается. Я уже вижу его цель, это корабль-клякса, наполовину разбитый, наполовину сгоревший, ушедший на три четверти своего корпуса в грунт. К нему-то и устремился посадочный модуль. В облаках пыли и струях раскаленного газа, он приземляется в нескольких километрах от своей цели. Через мгновение, по моим ощущениям, из чрева модуля выбирается какой-то странный объект на шести колесах и медленно ползет в сторону находки. Рядом с ним идут три закованные в громоздкие и неудобные скафандры фигуры. Сквозь, ставшим на секунду прозрачным, забрало я разглядел мерзкую физиономию раскшаса.

А в следующее мгновение я опять оказался по колено в коричневой пыли, на мертвой планете.

– Кто это был?

– Ты знаешь, ты с ними уже встречался.

– Нет, я не о раскшасах, я о тех кто воевал.

– Разве это важно?

– Для меня, да.

– Те, кто проиграл – ошибка одной из давно исчезнувших рас. Одной из тех, о ком не осталось даже воспоминаний. А те, кто

победил… ты с ними знаком…

– Существа?!

– Да, ты называешь их так.

– Зачем ты показал мне все это?

– Наши потомки выделили тебя. В свое время Они ошиблись, выбрали неверный Путь. Они были напуганы. Мы надеемся, что их потомки… будут мудрее.

– Люди – потомки Существ?!

– Не только люди.

– Но почему именно я?! Есть миллиарды разумных, которые умнее меня, мудрее, ответственнее и решительнее, обладающих реальной властью и силой, а главное возможностью предотвратить то, что произошло здесь, на этой планете.

– Таких разумных намного больше, чем ты думаешь, но… с ними мы поговорить не можем. Так уж получилось, что все сходится на тебе. И ты… уже контактировал с одним из нас. Именно это дало нам возможность создать магемму менто-электронного воплощения. Да и наши потомки очень уж просили за тебя, они провели огромную подготовительную работу. Признай это. Мы понимаем твой страх, страх ответственности, ужас предстоящего. Придет время, и Мы поможем тебе. Запомни, Гаррот 3. Там ты найдешь то, что ищешь, или… будешь искать.

– Как называется эта планета? – я повел рукой вокруг.

– Мы называли ее Гаррот 2.

– Значит в этой Системе есть что-то, что может нам всем помочь?

– Я все тебе сказал. Тебе пора возвращаться. Успеха. И еще, воздержись от использования Древних Дорог, там могут повстречаться очень неприятные попутчики. А ты, к подобным встречам еще не готов.

– Где находится Система Гаррот, ее координаты? Что за Древние Дороги?

– Ты должен сам найти, а насчет Древних Дорог… ты уже и так все понял. Прощай.

Неяркая вспышка света и легкая дезориентация, наглядно свидетельствовали, что разговор окончен. Я снова оказался в ложементе крейсера, а корабль, как ни в чем не бывало, выходил из аномалии. Запрос к ИскИну корабля, о времени прохождения через аномалию, никаких новых данных мне не дал, все как обычно, чуть больше секунды. Что это было, фантазии воспаленного воображения, галлюцинации, вызванные переутомлением, сон, или явь? Боюсь, что гадать бесполезно, но на всякий случай я спросил.

– Куколка, а что это было?

– Ты о чем, Серж?

– Да так, сон мне интересный приснился. А такое выражение как «менто-электронное воплощение», тебе известно?

– А откуда ты его знаешь?! Что, еще часть данных открылась?

– Возможно, возможно. Так что, известно?

– В качестве чисто теоретической разработки, «гимнастика для ума», можно сказать. Но в чем тут суть, не спрашивай, я понятия не имею.

– Ну нет, так нет. – покладисто согласился я, и принялся за изучение поступающей со сканеров информации. – И куда это нас занесло?

Сканеры демонстрируют полнейшую пустоту вокруг, по крайней мере на дистанции их чувствительности ничего нет, ни планет, ни звезд, ни даже астероидов. Хотя мой вопрос и был чисто риторическим и по большей степени эмоциональным, ответ на него я получил. Навигационный ИскИн уже через пару минут расставил все точки над i.

– Корабль находится в шестнадцати световых часах от предполагаемых координат выхода из аномалии. Возмущений пространства, в радиусе трех световых часов, не зафиксировано.

– Вот тебе и Дороги Древних! Оказывается, и с них есть «съезды». ИскИн, щиты и маскировку на максимум, орудия к бою, противоабордажному комплексу – полная готовность. Сканеры в пассивный режим, особое внимание на объекты искусственного происхождения и на те, в отношении которых нет стопроцентной уверенности в их стопроцентной гарантии естественного происхождения. Сканеры возмущений пространства и поиска аномалий в постоянный режим работы. При обнаружении озвученных объектов докладывать мне немедленно. Двигатели на четверть мощности. Вектор движения – по координатам первоначально предполагаемого выхода из аномалии. Поехали.

Прошло двое суток. За это время я преодолел почти двенадцать световых часов и сейчас расположился в тени одной из карликовых планет, находящейся на самом краю Системы. Надо заметить, довольно оживленной Системы. Крупных планет в Системе нет, зато вот астероидных поясов и полей, больше чем достаточно, я насчитал восемь первых и пять вторых. И все они очень активно разрабатываются, ИскИны насчитали более пяти тысяч судов, предположительно шахтерских и три Станции, одна из которых, судя по всему, принадлежит местным воякам, по крайней мере, именно возле нее зафиксированы явно боевые корабли и их совсем немало. Нашел я и выход аномалии, из которой меня так небрежно выпихнули. Ну что сказать, спасибо вам за это, мои неведомые благодетели. Хотя окно аномалии и

располагается почти в самом центре огромного астероидного поля, состоящего из мелких камней, скорее всего это что-то вроде земных отвалов, и никакой активности возле нее не заметно, но мое появление точно не осталось бы незамеченным. Никакие щиты бы не помогли и маскировка бы не спасла. Одно радует, теперь я могу почти со стопроцентной уверенностью заявить, что находить и определять аномалии эти чужие не умеют, ну или они им просто неинтересны, хотя это уже даже не за гранью фантастики, а ближе к идиотизму.

Почти неделю я проторчал в этой Системе. Зато собрал огромный массив данных по неизвестной в Содружестве расе. Что-то меня откровенно порадовало, а что-то поставило в тупик. Одно ясно, повстречавшаяся мне раса заметно уступает Содружеству в своих технологиях, по крайней мере те пару десятков разведывательных зондов, что я запустил в их сторону, они так и не обнаружили. А ведь я интересовался, в основном, совсем не шахтерами, а боевыми кораблями и Станциями. Зато защита, как кораблей, так и Станций, оказалась на высоте. Мне даже удалось снять параметры с щитов, которыми время от времени окутывались чужие крейсера, видать шло тестирование оборудования. Вот эти-то щиты и поставили меня в тупик. Уж не знаю, от чего они защищают, но не от энергетического оружия точно. Какое-то поле, создающее переменное гравитационное воздействие, в зоне его действия заметно ослабевает напряженность гравитационных линий и, судя по всему, в нем применение гравитационных двигателей становится невозможно. Плюс к этим интересным щитам, были и еще одни. Об их наличии я узнал совершенно случайно, когда попробовал применить ментосканеры, изготовленные с помощью Куколки. Сканеры не дали мне ни одной ментальной засветки, такое ощущение, что поток ментальной энергии просто распыляется, обволакивает корабли. Эта попытка, кстати, чуть не стоила мне моего обнаружения. Первое, робкое широкополосное ментальное облучение прошло почти незаметно для чужих, пара коротких импульсов заставили их только насторожиться, зато, когда я попытался провести акцентированное сканирование одного из крейсеров, чуть не нарвался. В мою сторону моментально выдвинулось с десяток кораблей, но искали они меня немного не там. Объем пространства, подвергнувшегося поиску, был заметно меньше и довольно далеко от моего корабля чем стоило бы. У меня создалось такое впечатление, что у чужих есть точное понимание того, что происходит и с чем-то подобным они уже не один раз сталкивались, поэтому и сложилась определенная практика в поисках таких вот ментальных разведчиков. В общем,

на шестой день своего пребывания в этой Системе и изучения чужих, я принял решение тихонько, «по-английски», не прощаясь, покинуть их. Но не успел.

Я как раз вывел крейсер на директрису разгона, удалившись уже довольно далеко от кораблей и Станций, когда между мной и чужими начали открываться окна гиперпереходов. Было их довольно много, около сотни. Чужие почти сразу их засекли и к зоне перехода выдвинулись их боевые корабли. Опять пришлось мне прятаться. Можно было бы, конечно, плюнуть на все и дав полную мощность на двигатели уйти в гиперпрыжок, никто меня бы догнать не успел, но я решил посмотреть, кого это так неласково здесь встречают. И не прогадал.

Кто пожаловал в Систему, мне стало ясно уже через пару минут после того как первый корабль вывалился из гиперпространства. Слишком уж непривычными и довольно знакомыми они были – раскшасы. Как, достаточно быстро выяснилось, знакомы они были не только мне и тем, кто обосновался в Системе. Уже через минуты чужие открыли огонь по первым кораблям тварей. Пара крейсеров раскшашей скрылись в облаке плазмы, превратившись в минизвезду. Хотя чужие, по моему мнению, и не имеют защиту от энергетического оружия, применяют они его довольно эффективно. Вот только технологическое отставание прослеживается и здесь. Корабли чужих оказались заметно медлительнее и менее маневренные чем у раскшашей. Они просто не успевают за своим противником. Да и своей огневой мощью они меня не впечатлили, самый мощный их корабль оказался где-то на уровне легкого крейсера Содружества, ну может чуть посильнее. Зато их броня и защита производит впечатление. Вот и ответ на вопрос, почему при значительных размерах, корабли чужих оказались так слабо вооружены. Раз за разом принимая на свои щиты и броню попадания от кораблей безгубых, чужие начали пятиться под защиту Станций, четко выдерживая какую-то одним им известную дистанцию. Похоже, что наши предположения о невысокой дальнобойности основного оружия раскшашей нашло свое подтверждение.

Все мои сканеры, датчики и сенсоры работали буквально на износ. Информация об этом бое очень пригодится, когда я вернусь в Содружество и Империю. Постепенно задумка раскшашей стала вырисовываться вполне четко, примерно то же самое они в свое время проделали и с объединенным Флотом Содружества. Пользуясь своим количественным превосходством и изображая слабость в качестве, они стараются оттянуть корабли чужих от Станций и заключить из в своеобразную сферу. Вот

только и противостоят им не чванливые аграфы, считающие, что круче них только горы, а опытные вояки. Разбившись на группы по пять-семь кораблей, они постепенно выбивают корабли безгубых на дальних дистанциях, не давая им приблизиться в плотную. Уже добрая треть кораблей раскшашей или сгорели в плазменном огне, или дрейфуют, паря атмосферой из разбитых судов. Как не странно, но это ничуть не сбивает их атакующего порыва, они действуют как автоматы, как один раз запрограммированные машины. А значит что-то должно произойти, чего-то они ждут. Похоже, что понимают это и чужие, даже более того, не только понимают, но и знают наверняка, не даром же ни одна их Станция еще не сделала ни одного выстрела – берегут энергию.

Ну вот, похоже, что все, дождались. ИскИн сообщает, что недалеко формируется три окна гиперперехода и идущие через них корабли обладают огромной массой, вполне сравнимой с массой с парой линкоров. Активацию окон гиперперехода засек не только я, но и чужие. Оказывается именно этого момента Станции и ждали. Окна еще не успели полностью сформироваться, а в их сторону уже рванули сотни ракет, а спустя секунд тридцать, Станции полностью опустошили свои энергонакопители, выплюнув в ту же сторону по три огромных плазменных заряда. Несколько кораблей раскшасов не успели увернуться от шаров плазмы и просто исчезли, едва коснувшись их.

Если честно, то я уже решил, что на этом все и закончится. Оборона Системы явно была не по зубам раскшасам. Ну что же, еще одно мое заблуждение в копилку. Хотя я оказался не так уж и далек от истины. Два огромных корабля агрессоров не смогли, или не успели, оправиться после залпа ракет и их щиты не смогли остановить тихоходные пламенные заряды. А вот третий корабль уцелел. Виной тому стало то, что его капитан немного опередил защитников и выпустил целую тучу истребителей. Видать он тоже уже был прекрасно знаком с тактикой чужих. Первая волна добравшихся до гиганта ракет была почти полностью уничтожена истребительным заграждением, вторая напоролась на море обломков и все те же истребители и до своей цели добрались лишь считаные единицы. Вот третья волна прошла практически без проблем, но ее оказалось мало, чтобы погасить щиты корабля, да и была она не такая уж и многочисленная.

В общем, к тому моменту, когда до корабля раскшасов добралась плазма, он уже спрятался за многочисленными щитами. Тут я отметил для себя еще одну ошибку

обороняющихся, им бы распределить цели, и синхронизировать огонь так, чтобы заряды достигли своих целей практически одновременно. Но они выбрали другой вариант и каждая Станция вела огонь по своей цели, только ракеты выпустили по всем сразу, поэтому и получилось три волны. Пусть и с небольшой, но все же с задержкой, заряды плазмы накрыли корабль. Первые два плазменных шара полностью погасили защитные поля, а третий, опять же самый слабый, видать энергии уже было недостаточно, только растекся по броне, превратив корабль в кусок, несущегося по инерции, оплавленного металла.

Крейсера раскшашей как гончие накинулись на корабли прикрытия Станции, выбивая их один за другим. Причем выглядело это довольно странно. Сначала на корабли обрушивался ливень ракет, причем было ясно, что ракеты эти маломощные и никакой реальной угрозы не представляют. Но одновременно с ракетами, в сторону кораблей чужих, шла волна ментальной энергии. Щиты кораблей чужих переливались всеми цветами радуги, время от времени вспыхивая как Солнце. Волны ментальной энергии разрушались, обтекая корабли тоненькими ручейками. Но время от времени что-то в работе этих псевдоментальных щитов нарушалось и суда теряли управление, беспомощно дрейфуя и уже не оказывая сопротивления. А потом раскшасы вышли на дистанцию огня своего основного оружия. Одни корабли чужих просто сминались, как консервные банки, другие выворачивало, как старый носок, третьи перекручивало и разрывало на части. И все это без каких-либо внешних эффектов, только, время от времени корабли безгубых как бы, окутывались какой-то дымкой, которая устремлялась волной к их противнику. Да и то, видно это было только на сканерах, а в оптическом диапазоне, полная идиллия.

– ИскИн, анализ примененного раскшасами оружия.

– Принял. Провожу накопление статистических данных и анализ.

Избиение флота чужих длилось совсем недолго, всего минут сорок. За это время корабль-мастодонт как раз добрался до Станций. Вот тут-то и стало ясно, что я поторопился списать его со счетов. Корабль как змея, сбросил с себя обожженную шкуру. Броневлиты, где по одной, где сплавившимися группами, а где и огромными секциями, разлетелись в разные стороны, а корабль нанес свой удар. Опять на голограмме появилась знакомая дымка и устремилась волной в сторону Станций. Попадая в эту волну, Станции одна за другой превращались в огромный, скомканный, перекрученный и спрессованный ком металла. Две последние Станции перед своей гибелью еще успели еще раз разрядить свои

накопители, но я не рассчитывал, что этот жест отчаяния что-то может изменить. И опять ошибся. Видать основные эмиттеры защитных полей находились именно на сброшенной броне, а те, что были под ней, оказались совсем не рассчитаны на такую мощь. Оба заряда плазмы, хоть и заметно меньшие по размеру и температуре, чем те что выпустили Станции первоначально, практически без проблем преодолели слабенькие щиты и превратили последний корабль-мастодонт в, теперь уже окончательно, мертвый и обугленный кусок металла, внутри которого заживо сгорали раскшасы.

На этом космическая битва двух рас, практически и закончилась. Оставшиеся корабли чужих собравшись тесной группой попытались прорваться и уйти в гиперпрыжок, но скорости, чтобы оторваться, им не хватило. Раскшасы быстро их догнали. Но на этот раз, это уже была их ошибка. Корабли защитников оказались вне пределов действия их оружия, да и оставалось их еще немало. Так что, безгубых встретили дружные залпы ракет и плазмы. На дистанцию действенного огня смогли выйти только с десяток кораблей раскшашей, но защитникам хватило и этого. Опять повторилась картина «избиения младенцев», хотя на последок, чужие еще успели ополовинить ряды раскшашей, но все было уже ясно. Мне осталось только дождаться окончательной развязки и решить, задерживаться мне в этой Системе еще, или нет.

Впрочем, и этот вопрос отпал очень быстро. Корабли раскшашей не стали собирать погибших и искать выживших, уже через пару часов, разогнавшись, они ушли в гиперпространство. А я на всех парах устремился к месту недавнего побоища. Упускать такую возможность я не могу, да и просто не имею права.

ИскИн, полное сканирование Системы в активном режиме. Цель – определение наличия действующих источников энергии и ментальных меток живых существ.

– Принято. Исполняю.

Я уже достаточно поднабрался опыта, чтобы понимать, что даже в самой яростной космической битве, даже когда кажется, что ничего кроме трупов и металлолома не осталось, всегда остается что-то, или кто-то живой, член ли экипажа, ИскИн или пусковая. Конечно, в крейсере мне ничто не угрожает, слабые и разрозненные атаки любого из кораблей он отразит играючи. Хотя, я не уверен насчет оружия раскшашей, похоже, что оно действует на каких-то неизвестных в Содружестве, а скорее всего и в Союзе Джоре, принципах. А посему, может быть опасно и для меня. А вот для Куколки, живого корабля, созданного на принципах техно-магии, ничто здесь угрожать не может, если она

конечно не подставится под полноценный залп линкора, ну, или тяжелого крейсера. По крайней мере, именно в этом она меня уже не один раз пыталась убедить. Так что…

– Куколка, как ты отнесешься к тому, чтобы прогуляться в открытом космосе? У тебя нет желания проверить, чем одни стреляли, а другие защищались? Заодно, может быть, что-нибудь и из трофеев подберем. Надеюсь, что твой трюм еще не сильно забит?

– Хочешь собрать пару-тройку наименее поврежденных кораблей?

– Да. И если с кораблями чужих все ясно, их, практически неповрежденных, тут болтается с пару десятков, то с кораблями раскшашей немного сложнее. Неповрежденных, или малоповрежденных, я тут не вижу. Но и в таком состоянии они представляют немаленький интерес для ученых Империи.

– Кстати, твои ИскИны уже почти закончили анализ действия оружия раскшашей. И я склонна их выводы поддержать. Правда не полностью. Они считают, что раскшаши применяю гравитационное оружие, создавая в определенном объеме пространства разнонаправленные гравитационные воздействия огромной силы.

– И в чем же ты тут не согласна?

– для подобных воздействий на материю нужно огромное количество энергии, а я не зафиксировала чего-то подобного. Реакторы кораблей мало чем отличаются от имеющихся на нашем крейсере, да и отличия эти совсем даже не в пользу твоих знакомых. Да и мало их, этих реакторов. И хотя я согласна, с тем, что на корабли чужих воздействовала именно гравитация, я не согласна с тем, что это результат работы оружия раскшашей. Мой анализ показывает, что как такового гравитационного воздействия не было, а было… поле, разрушающее гравитационное взаимодействие на атомном уровне. Возможно это и не поле вовсе, а поток каких-то частиц, меняющих массу ядра и вызывающих или его разрушение, или же, наоборот, резкое увеличение его массы и нарушение орбит электронов. Что, в принципе, приводит к аналогичным результатам. Моя теория, кстати, подтверждается и способом защиты кораблей чужих от этого оружия. Их защитное поле или разрушает поле раскшашей, или заставляет частицы взаимодействовать между собой, укрупняя их и тем самым лишая возможности проникнуть в атомы, а в идеале и не пропускает крупные и тяжелые частицы через себя.

– Я не вижу смысла гадать, если есть возможность заполучить образцы и исследовать их.

– Тут я с тобой согласна. Ну что, на выход?

– На выход. Только сначала результаты сканирования.

В ожидании сканирования мне пришлось провести еще пол часа. К сожалению, это время оказалось потерянным зря. Хотя сканеры крейсера и засекли несколько десятков слабых источников энергии, все они располагались на кораблях раскшасов, так же как и пара ментальных засветок. Извращаться и доставать полуживых раскшасов из их кораблей, у меня не было ну, ни малейшего желания. Так что, несколько выстрелов из туннельных оружий быстро поставили точку в этом вопросе. А потом заработал самый настоящий конвейер. Уже через два часа, в бездонных трюмах Куколки оказалось три корабля чужих, практически целых и непострадавших. Еще через час к ним присоединилось и пара расстрелянных, еще в самом начале схватки, кораблей. Тут я подумал, что раз целые корабли не смогли сдержать ментальную атаку, то, наверное, им просто нечем было ее отразить, ну или, оборудование вышло из строя, а у расстрелянных вполне обычным способом, оборудование ментального щита должно было сохраниться, более-менее.

Несколько сложнее было с кораблями раскшашей. Чужие себя не сдерживали и поэтому найти что-то интересное в обгоревших и разбитых остовах, было маловероятно. Так что, я подобрал пару более-менее целых истребителей, два корабля, у которых еще была заметна какая-то энергетическая активность и практически не пострадавшую носовую часть одного из крейсеров, удачное попадание чужих просто испарило всю его корму, поэтому, шансы, что загадочное гравитационное оружие на нем окажется целым, достаточно велики.

На этом мародерка и закончилась. Я не забыл, что нахожусь в чужом, по сути враждебном, ну или, как минимум, недружественном пространстве, да и уцелевшие корабли раскшашей куда-то ведь улетели и вполне может быть, что они еще вернутся и при том не одни. Поэтому, сразу после возвращения Куколки на борт крейсера, я отдал ИскИну команду на разгон и следующий прыжок., выход из которого должен быть уже в пределах Содружества, хотя и на территории агарцев. А потом всего один прыжок до границ Империи, пусть и на максимуме.

* * * * *

– Итак, господа Имперский Совет, я хочу знать, что происходит! Его Сиятельство, герцог Фальк, предоставил мне небольшую аналитическую справку, вы все, кстати, уже должны были с ее частью ознакомиться. Так вот, господа, я требую объяснений!

– Но, Ваше Императорское Величество, все что сообщил в этой справке Его Сиятельство, не единожды вам докладывалось…

– Да, все эти цифры мне известны, правда… раздерганы они были на сотни отчетов, записок и меморандумов, но это не суть важно. Я хочу знать, как вы… пролюбили Империю, господа! Вот вы, герцог Дизари, Начальник Генерального Штаба, адмирал Империи, вы можете мне пояснить, куда делось шесть, шесть Флотов?! А вы, маркиз Шеле, министр финансов, вы, можете мне объяснить, почему казна Империи оказалась пуста, более того, мы оказались в долгах, как… как харш в грязи! А вы, барон Альба, министр промышленности и ресурсов, вы можете мне пояснить, как так получилось, что промышленное производство сократилось на шестьдесят процентов, мы вынуждены закупать ресурсы на стороне, а ведь еще шесть месяцев назад вы убеждали меня, что необходимо открыть несколько Систем Имперского Стратегического Резерва!? Может быть, мне стоит отправить вас всех, в полном составе в Институт графини Лиры, пусть ее «детки» с вами немного поиграются?

– Но, Ваше Императорское Величество, мы делаем все, что в наших силах…

– Барон, заткнитесь! Ваше блеянье действует мне на нервы! Вы, господа, забыли, что Империя и все Содружество, находится в состоянии войны! Герцог, не вы ли год назад убеждали меня, что наш Флот в состоянии смести любого противника? И где сейчас наш Флот?! Что у вас осталось?! Столичная Эскадра, Второй и Одиннадцатый Флоты? А где все остальное? Полтора года назад, вы, герцог, на этом самом месте, цедили через губу, что тот аграфский адмирал, погубивший Объединенный Флот Содружества неуч и идиот… а кем же тогда являетесь вы?

– Ваше Императорское Величество, Девятый Флот вполне удачно ведет боевые действия…

– Да, и только потому, что он не подчиняется вам и вашему Штабу! А вы чему улыбаетесь, граф, финансирование вашего министерства Науки и Перспективных Исследований, за последние полтора года выросло в четыре раза, вам предоставили доступ к новейшим технологиям и открытиям Старших Рас… и каковы итоги?! Молчите, я знаю… суммы на ваших личных счетах увеличились в одиннадцать раз! Господа, вы все проворовались, вы забыли, что такое Честь и предали Империю. Гвардия, ко мне!

Пара десятков, материализовавшихся, казалось бы, прямо из воздуха гвардейцев, в своих темно красных технодоспехах, быстро и умело скрутили пятерку самых богатых и влиятельных разумных Империи и так же бесшумно исчезли, оставив своего Императора наедине с его братом.

– Позвольте выразить вам свое восхищение, Ваше Императорское Величество, операция была проведена просто блестяще. – Начальник ИСБ картинно изобразил аплодисменты.

– А ты чего улыбаешься? На этот раз тебя спасло только то, что ты мой брат, ну и… эта твоя справка. Я даю тебе сутки, разобраться с этим делом. Арестовать и конфисковать все счета, всю недвижимость, семьи отправить куда-нибудь поближе к Фронтиру и подальше от Столицы. А теперь… давай, докладывай то, о чем ты «забыл» упомянуть в своей записке. – злой взгляд Императора остановился на брате.

– Ваше Императорское Величество… – покаянно начал Начальник ИСБ, в глазах которого начал плескаться страх. Император недовольно поморщился.

– Герцог, мне абсолютно наплевать, сколько лично вы и ваши подчиненные положили к себе в карман из казны. Тем более, что в вашей бухгалтерии никто не разберется, со всеми этими вашими секретными, специальными и тому подобными фондами. Мне нужна реальная картина происходящего, а не то прилизанное благолепие, что ты мне тут показал. – герцог заметно успокоился, зато стал мрачным как грозовая туча.

– Брат, говоря, что мы… пролюбили Империю, ты был недалек от истины. У меня мало данных, что происходит в других государствах Содружества, но я считаю, что по сравнению с ними, у нас еще есть шансы устоять. Генштаб ошибся, ошибся фатально, отправив большую часть наших сил во Фронтир. Хотя и понять их вполне можно, всегда приятнее вести боевые действия подальше от собственного дома. Скажу сразу, что произошло с нашими Флотами, я не знаю, нет данных. Скорее всего они попали в ловушку чужих, этих раскшашей. В общем, Фронтир мы потеряли. Если где-нибудь, чудом, и уцелели какие-нибудь колонии или Станции, то это не на долго. Месяц, максимум два, и раскшаши их полностью зачистят. Сейчас они вплотную занялись агарцами и аграфами, боюсь… что затем придет и наша очередь. Предлагаю начинать планомерную эвакуацию населения и производств из приграничных секторов Империи поближе к сполотам. Возможно, только возможно, что совместно, мы сможем остановить чужих. Хотя шансы на это минимальны, но они по крайней мере есть. В одиночку мы не выживем.

– Что аграфы?

– Уже потеряли с десяток своих секторов. У нас Фронтир послужил своеобразным буфером, у них ничего подобного не было. Но даже несмотря на это, на контакт они не идут… предпочитают подыхать в одиночестве.

– Информация, что ушастые задолго до всего этого контачили

с чужими, подтвердилась?

– Однозначных подтверждений этому нет, только косвенные.

– Сколько времени потребуется этим раскшасам, чтобы выйти на наши границы и со стороны ушастых?

– Если ничего не изменится, то около года. Системы у аграфов достаточно густо населены, да и Флот совсем не слабый, так что, повозиться с ними, чужим придется.

– Что с Девятым Флотом?

– Там все в порядке. Командор Левель вполне неплохо справляется со своими обязанностями и даже, по сравнению с нашими адмиралами, практически не ворует. Сейчас Флот патрулирует границу с Агарской Империей. Командор сообщает, что в последние пару месяцев очень сильно участились попытки агарцев вторгнуться в наше пространство и, по возможности, закрепиться.

– Они что – сумасшедшие? Воевать на два фронта…

– Тут несколько другое… такое ощущение, что они бегут. На приграничных планетах целое «нашествие» из «сбежавших рабов». И у подавляющего число, следы недавно удаленного нейрооборудования, утверждают, что это были рабские нейросети… Боюсь, что это только начало. Скоро к нам хлынет поток беженцев. Специалистов мы конечно пристроим, да и с флотскими… разберемся. А вот что делать с агарской аристократией… тупых бездельников у нас и у самих хватает. Наши-то, хоть вполне лояльны…

– Намекаешь, что надо увеличить финансирование и пересмотреть штаты. – усмехнулся Император.

– Да нет, не намекаю… открытым текстом говорю. Мы уже зашиваемся, а что будет через пару месяцев… Да и пару десятков псионов бы не помешало.

– С этим вопросом к Лире.

– Ну уж нет, как-нибудь обойдемся. Что произошло со скромной и наивной девочкой? Всего год, а как взгляну на нее, так дрожь по всему телу, сразу хочется стать маленьким и незаметным.

– Кто бы другой сказал, что всесильный Начальник ИСБ, брат Императора и боится молоденькую девочку… посмеялся бы. Кстати, ты в курсе, что два дня назад у меня были представители кшашишей?

– Да, в курсе.

– И что думаешь по этому поводу? – герцог поморщился.

– Что встреча была, а вот о чем был разговор… вся моя аппаратура отключилась.

– Ты глянь-ка, не соврал Старейшина. – довольно заулыбался

Император, но быстро стал серьезным. – Они просят разрешить им рейд на территорию Агарской Империи. – Император указал на голограмме Содружества небольшой участок пространства.

– Ха, и эти туда же!

– Ты о чем?

– Вчера ко мне обратился командор Левель, тоже просится «занырнуть» на территорию агарцев.

– А вот это уже интересно. Вчера же, ко мне обратилась и Лира, ей срочно надо побывать у агарцев. Угадай, где именно?

– Что, все дороги ведут в пустой участок пространства?

– Совсем пустой?

– Да нет, не пустой, но Система абсолютно бесперспективная. Звезда Белый карлик, полтора десятка планет, совершенно мертвые камни. Обширный астероидный пояс, в основном пустышка, есть кое-какие руды, но подобного «добра» по Галактике…

– Ясно. И что ты думаешь по этому поводу?

– А что тут думать? Сначала кшашиши, потом Левель, у которого их тоже половина экипажей, а теперь еще и графиня. И что все псионы там хотят найти?

– Боюсь, что не «что», а кого.

– Еще одна проблема на мою больную голову! Но ведь ОН пропал, погиб, обломки его крейсера давно обнаружены и идентифицированы.

– А рубка?

– Полтора года! Сотни светолет! Невозможно.

– Что мы знаем о ЕГО возможностях? Передай Левелю, пусть аккуратненько, заметь, аккуратненько, посетит наших соседей. В бой не вступать, в случае чего… немедленно возвращаться. Ладно, на этом все, вопрос замяли. А теперь доложи мне о…

* * * * *

Полет корабля в гиперпространстве очень скучное мероприятие, особенно если корабль твой совершенен и не требует постоянного присутствия в рубке, а тебе и поговорить не с кем, кроме как с ИскИнами. Как мог я пытался себя занять, учил Базы от Союза Джоре, пытался влезть в работы, которые вела Куколка с кораблями, помещенными в ее трюм, но получил пожелание не мешать и обещание, что я все узнаю. Ничего иного, кроме как поверить, мне и не осталось. В общем, занимал я себя как мог, даже надумал поизучать плиту с порталом в мой Мир, но… не успел. Из меланхоличного настроения меня выдернул сигнал тревоги. Не тот, когда нужно стремглав нестись в рубку и срочно занимать ложемент, на ходу подключаясь к боевым системам, а тот, когда ИскИн информирует о неожиданных

проблемах, с которыми не может сам разобраться.

На сей раз все оказалось очень необычным. ИскИн как-то умудрился зафиксировать изменения в работе гипердвигателя. На сколько я успел изучить теорию движения в гиперпространстве и знаю конструкцию гипердвигателя, это даже теоретически невозможно. Любая, даже самая незначительная поломка в этом сложнейшем оборудовании, немедленно приведет к гибели корабля и экипажа. Именно поэтому, восемьдесят процентов гипердвигателя занимают всевозможные системы контроля и предупреждения. Тут же, ни одна из них не сработала, корабль продолжает нестись через подпространство, а двигатель, между тем, работает нестабильно и с каждой минутой этот сбой все больше и больше.

– ИскИн, аварийный выход из гиперпрыжка. Маскировку и щиты на максимум. Будем разбираться.

– Принял. До выхода в реальное пространство пятнадцать секунд. Три… две… одна… ноль. – В тот же миг засветились обзорные экраны рубки.

– ИскИн, определить координаты корабля. Провести полное тестирование гипердвигателя. Рассчитать прыжок по ранее заданным координатам. Отстрелить три разведывательных зонда в направлении Системы.

– Выполняю.

Постепенно на экранах начала проступать картинка окружающего крейсер пространства. Не могу сказать, что корабль вышел из гиперпространства за пределами Системы, но даже окраиной это назвать довольно сложно. Чуткие датчики гравитационных полей улавливают, хоть и довольно слабые, но вполне подходящие для разгона линии напряженности. Одной проблемой меньше, не придется месяцами разгонятся для следующего прыжка.

Проверка и тестирование гипердвигателя заняли трое суток. Все оказалось в полном порядке, никаких отклонений, даже на тысячные доли процента ИскИн не обнаружил. Так что же тогда за неполадки он наблюдал. Если все дело в каком-то контролирующем блоке, то это одно, а если сбой происходит только в гиперпространстве, то это уже совсем другое. Ладно, мы не гордые, пойдем по пути наименьшего сопротивления.

– ИскИн, произвести демонтаж и замену блока, сообщившего о нестабильной работе гипердвигателя. Демонтированный блок на диагностику.

– Невозможно выполнить. Сигнал о нарушениях в работе гипердвигателя поступил от нештатного оборудования, доступа к нему нет.

– Укажи это оборудование на схеме крейсера. – через несколько секунд на внешней обшивке крейсера возникло с десяток небольших светящихся отметок, а еще через десять секунд еще пять, но уже внутри корабля, в его технических отсеках. Причем одна прямо в рубке, скрытая в капитанском ложементе. – я, если честно, до этого предполагал, что все это штучки Куколки, но расположение непонятных отметок полностью опровергает эту теорию.

Через пол часа дроиды приволокли новый ложемент, и заменили его, а я принялся вдумчиво разбирать демонтированный. В скором времени ко мне присоединилась и Куколка. Точнее ее голограмма. Прошло почти четыре часа, ложемент теперь представлял собой груду запчастей, а никаких посторонних блоков или оборудования я так и не нашел. После демонтажа ложемента мне в моих поисках и ИскИн не мог помочь, потеряв с ним связь.

– Куколка, ничего.

– Я вижу. Может быть отдашь эту гору запчастей мне? Я попробую определить своими способами.

– Это какими же?

– Возможно, что искомый датчик не материален. Возможно, что это ментальная конструкция, или магемма, или даже то же самое менто-электронное воплощение. В таком случае простой разборкой ложемента на составляющие не обойтись.

– А у себя на борту ты значит сможешь это определить?

– Да. Ты забываешь, что я все же техномагический корабль.

– Хм. А что если так… – и я посмотрел на ложемент «истинным» зрением. – Куколка, похоже, что ты права. – я вытащил из кучи одну из силовых конструкций ложемента, которая сияла и переливалась линиями и сполохами ментальных энергий.

Следующие двое суток я провел в Куколке. Мы пытались разобраться кто и что внедрил в ложемент, когда и зачем. Но так и не преуспели. Единственное, что Куколка авторитетно определила, что кто-то нам подсунул магемму. А вот как она работает… Нет, если бы мы поняли что она делает, для чего нужна, то, скорее всего, смогли бы разобраться и в остальном, а так…

Как бы это не звучало странно, но разобраться в назначении этой магеммы нам помогли ИскИны и зонды, запущенные в Систему. Но произошло это уже на третий день, когда я махнул на все рукой и решился начать разгон для прыжка. ИскИн как раз успел обработать и выдать поступившую с зондов информацию.

Система оказалась совсем даже не пустой. Две боевые

Станции Содружества, пять мониторов планетарной обороны и два десятка линкоров, устаревших на три-четыре поколения, медлительных и неуклюжих, но зато обладающих чертовски мощным залпом. В качестве охранения здесь же расположились два носителя. Тоже устаревших, но каждый несет на борту до трех сотен истребителей. То, что вся эта группировка собрана здесь совсем не зря, становится понятной, стоит только оценить количество обломков, дрейфующих вокруг нее. А еще зонды четко зафиксировали наличие сразу трех глушилок гиперполя. Кто-то не поскупился и организовал в Системе превосходную ловушку.

Первой моей мыслью, глядя на устаревшие корабли, было – пираты. Но что-то не сходится. Пиратам нужна добыча, трофеи, здесь же мы наблюдаем маниакальное стремление не захватить, а уничтожить, распылить на атомы. Не похоже это на «джентльменов удачи». Да и, как не странно, на всех кораблях оказались включены идентификаторы и транспондеры, и они четко сигнализируют, что все собравшиеся в Системе корабли принадлежат агарскому флоту.

Ответы на свои вопросы я получил еще через сутки, когда тихонько пробирался мимо Системы. Среди агарцев вдруг началось какое-то оживление, они начали строиться в боевые порядки, когда недалеко от них из гиперпространства вывалилось сразу с десяток кораблей раскшашей. Агарцы, не давая безгубым опомниться, открыли огонь и не прекращали его до тех пор, пока крейсера раскшашей не развалились на части. Из ангаров Станций вышли маломерные корабли и на полном ходу направились к разбитым судам. Сначала я подумал, что пришло время сбора трофеев, но ошибся. Эсминцы, фрегаты и корветы буквально залили обломки морем плазмы, сжигая все, что было больше метра в размерах.

– Куколка, ну вот мы и выяснили, назначение этой магеммы. Она фиксирует действие глушилок, точнее изменения в работе гипердвигателя, незаметные нашему оборудованию, и каким-то образом передает эту информацию ИскИнам. Ни о чем подобном в Содружестве не знают, да и в Союзе Джоре ничего подобного не было.

– Такой уровень магических технологий недоступен Существам. Они не в состоянии внедрять магеммы в физические объекты. Кто мог это сделать?

– Не знаю, но есть у меня кое-какие подозрения. Ох, чувствую, придется мне за все это отдуваться не по-детски. Странно, что ИскИны воспринимают магеммы как нештатное оборудование, но даже не пытаются отсечь их от линий связи. А ведь агарцы изобрели не самый плохой способ борьбы с

раскшасами. Используют их же тактику, но на несколько ином уровне, расстреливая из дальнобойных орудий практически беззащитные корабли. Тактика, скажем так, пиратская, но вполне действенная, как мы успели убедиться. Правда я не знаю, что будет, если сюда заявится не десяток-два крейсеров, а парочка тех монстров, что мы уже имели удовольствие наблюдать. Да и исследование противника они не ведут. Или очень сильно напуганы, или не хотят рисковать. Жаль, что у нас нет никакой информации, что происходит в Содружестве. Может быть попробовать подключиться к информационным линиям агарцев? Не, ну его на хрен, вдруг заметят, потом хлопот не оберешься. Подождем пару-тройку недель и все станет ясно. Не долго осталось, мы уже, можно сказать, дома.

Через девять часов мы обогнули агарскую засаду и разогнавшись ушли в очередной прыжок.

– ИскИн, в случае повторения сигнала с нештатных датчиков, сразу же выводи корабль из гиперпространства. Не жди моего распоряжения. А я спать

35 глава.

Скорость передвижения, едва я попал на территорию Содружества, резко упала. Сначала мне было интересно наблюдать за попытками, не всегда напрасными, агарцев противостоять кораблям и эскадрам раскшасов. Потом это начало меня смешить, я просто представил, что будет, если в одну из таких вот засад влетит уже знакомый мне монтрообразный корабль безгубых. А потом меня все это начало бесить. Больше двух недель я пробираюсь по Системам агарцев и не поверите, за это время смог преодолеть всего около двадцати светолет. Еще не разу я не провел в гиперпространстве даже пяти-шести часов. В каждой Системе, неважно, обжитой или нет, агарцы понатыкали глушилок и понагнали туда корабли, а где-то разместили и одну-две боевые Станции.

ИскИны четко выполняют мои распоряжения и выводят корабль из гиперпрыжка сразу, как только получают с маго-технических датчиков сообщение, что наблюдаются сбои в работе гипердвигателя, а мне потом приходится тратить время, силы и нервы, на обход этих их ловушек. Несколько раз, во время этого своего «просачивания», я был свидетелем коротких локальных стычек кораблей Содружества и крейсеров раскшашей. Дальнобойные орудия линкоров и космических Крепостей легко справлялись с десятком-полутора кораблей безгубых, я даже начал считать, что Содружеству ничего не угрожает, достаточно встречать раскшашей на дальни х дистанциях и не давать им возможности приблизиться на дальность действия их оружия. Мои заблуждения оказались очень быстро развеяны, когда я стал свидетелем, как в одной из Систем из гиперпространства выкинуло огромный корабль-монстр с сопровождением.

Эта Система была достаточно плотно обжита, три боевых Станции, почти сотня кораблей, половина из которых тяжелого класса, огромное количество автономных, автоматических боевых платформ и довольно грамотно построенная система обороны и контроля пространства. Казалось бы, что при грамотном руководстве обороной, ничего агарцам не грозит. Пока я, уже привычно, крался по краю Системы, ИскИн сообщил, что фиксирует возмущение пространства и очень скоро в Систему должны прибыть объекты огромной массы. Гадать кто приближается, я не стал, и так было понятно – раскшасы решили выложить на стол свои козыря, видать им надоело терять свои корабли. Оставаясь под маскировкой и скрытый силовыми щитами, я решил немного притормозить и посмотреть, как

агарцы станут раскатывать очередную эскадру, в составе которой однозначно будет тот самый огромный корабль, как минимум один. Спрятавшись в выработанном астероидном поясе, я приготовился к зрелищу, заранее наполняясь гордостью за возможности человеческой расы. В моем представлении, три боевых Станции должны, почти моментально, разобрать монструозный корабль на атомы.

Развалившись в ложементе, я злорадно наблюдал, как, мне так казалось, испугано и растерянно жмутся к гигантскому кораблю пять десятков крейсеров раскшасов, осознав, в какой переплет они угодили. И похоже, что не только я так думал, по крайней мере, агарские линкоры начали выдвигаться на ударные позиции, концентрируясь между Крепостями и выстраиваясь в какое-то подобие атакующего клина, хотя, точнее будет сказать, конуса. Ну что же, правильное решение, таким образом они получают возможность в полной мере использовать свое основное оружие – туннельные орудия, расположенные по центральной оси. Представив, что будет с раскшанским монстром, когда полсотни многотонных болванок, разогнанных до почти световой скорости, вонзятся в его корпус. Их энергии вполне хватит, чтобы расколоть на мелкие куски планету средних размеров, что уж тут говорить про один единственный корабль, пусть и огромный. Ну а потом, крейсера, как в тире, просто расстреляют своих визави. И уже будет абсолютно плевать, что следующий выстрел линкоры смогут произвести только через пять-десять минут, реальных целей для «главного калибра» у них уже не будет, а с крейсерами противника можно будет «поговорить» попозже, с помощью плазмы и ракет. По моему мнению, у раскшашей не было никаких шансов, не то чтобы победить, а даже просто сбежать.

Если честно, то момент, когда агарцы открыли огонь, я прозевал. Да и еще было слишком рано, на мой взгляд, противоборствующие стороны разделяла чуть больше световой минуты, но тут агарцы понадеялись на плохую маневренность огромного корабля, даже в космосе, инерцию никто не отменял. Через десяток секунд к линкорам присоединились и все три Крепости, так же разрядившие свои туннельники. По меркам Содружества, о корабле раскшашей уже можно было забыть. Вот только эти твари считали совсем иначе.

Болванки не успели преодолеть и десятой доли разделяющего корабли расстояния, когда корабль-монстр скрылся в облаке чего-то непонятного. Как будто кто-то вылил в воду пузырек с чернилами, именно такое впечатление это производило. С ничуть не меньшей скорость, чем болванки, облако начало расширяться, постоянно уплотняясь. Всего через

десять секунд корабль раскшашей опять появился, но теперь между ним и несущимися к нему болванками, примерно, на двадцать световых секунд, по протяженности расположилось огромное пылевое облако. Теперь стало видно, что окутавшийся силовыми полями гигант медленно, но с каждым мгновением все больше ускоряясь, вращается вокруг своей оси. И что самое невероятное, щиты вращались вместе с ним. Прошло еще несколько секунд и рой болванок вошел в преградившее ему путь облако.

Мои ИскИны четко отслеживали все происходящее, беспрерывно выводя на экраны всю информацию. Мой взгляд зацепился за строчку, показывающую информацию по болванкам. Мало того, что они стремительно нагревались, так они так же стремительно и теряли в массе, как будто попали на огромный наждак.

Нет, болванки не «стерлись» и не расплавились. Они всего лишь потеряли процентов двадцать своей скорости и около половины массы. Теперь к кораблю летели не всесокрушающие высокопрочные снаряды, а раскаленные болиды, бесформенные, продолжающие терять вещество, а соответственно и скорость.

И все же, надежды раскшашей на непонятное облако не оправдались. Почти семь десятков раскаленных болванок врубились в защитное поле корабля. Несколько секунд и мигнув, поле погасло. Но сила удара оказалась уже совсем не та. Большая часть снарядов просто расплескалась по броне монстра большими кляксами. Лишь десятка полтора смогли преодолеть и эту последнюю преграду. Гигантский корпус содрогнулся, кое-где появились змеящиеся трещины, из которых вырвались плазменные вихри. Агарцам не хватило чуть-чуть, еще бы пять-десять снарядов и корабль раскшашей не выдержал. Если бы залп линкоров и Крепостей поддержали бы и крейсера, пусть у них и калибр поменьше и скорость снарядов совсем не та, то на этом битва бы и закончилась, а началось бы избиение, но… Командующий агарцев поставил перед крейсерами совсем другую задачу. Которую они и постарались выполнить. Как только защита монстра пала, они устремились в атаку на крейсера пришельцев, не приняв во внимание, что между ними находится загадочное облако, которое послужило защитой для гиганта раскшашей. Хотя, если честно, то и я бы не обратил на него никакого внимания, тем более, что оно потеряло свою плотность и монолитность, продолжая медленно дрейфовать в направлении кораблей и Станций агарцев.

Крейсера людей вошли в это разряженное облако, а вышли из него уже перекрученные, раздавленные и изломанные

металлические конструкции. Раскшасы смогли провести людей, каким-то чудом уплотнив и разогнав до близкой к световой скорости, все то же самое облако, что я уже не один раз наблюдал. Линкоры агарцев успели перестроиться, выйти из-под удара, а вот Крепости такой возможности не имели. С начала боя прошло всего несколько минут, когда оружие раскшашей достигло их. Смотреть что стало с Крепостями у меня не было ни сил, ни желания. Но на этой бой не закончился. Крейсера раскшашей уже вышли на дистанцию открытия огня и сцепились с агарскими линкорами. Те еще успели дать залп по кораблю-монстру, буквально распылив его, но и сами попали под огонь раскшашей. Тут уже пошел самый настоящий размен, корабль на корабль. Крейсера раскшашей взрывались и раскалывались на части один за другим, но и линкоры агарцев выходили из боя с такой же скоростью, одни замирали и начинали дрейфовать, не подавая никаких признаков жизни, а другие продолжали свой полет, но уже в виде куска металлолома. В какой-то момент ИскИн сообщил, что действие глушилок прекратилось, и я отдал команду:

– Разгон и уходим. Тут нам больше делать нечего. – выяснять, чем закончилась эта бойня, я не стал. Да и неважно это уже было. Главное, что я получил еще одну порцию информации и мне было, что обдумать и осмыслить. Раскшасы продемонстрировали необыкновенные умения и выходящие за рамки возможного знания. Что у них еще есть в рукаве, какие сюрпризы? Что ждет меня, моих друзей и знакомых? Что ждет Империю и все Содружество? И сможем-ли мы выстоять и победить?

Уже не скрываясь и не маскируясь крейсер, построенный тысячи лет назад, разогнавшись в считанные минуты ушел в гиперпрыжок. То, что меня засекли, было уже мало волнующим фактом, ни догнать, ни как-то помешать, ни агарцы, ни раскшасы были не в состоянии.

Зато у меня добавилась еще одна головная боль. Стало ясно, что я выбрал не совсем подходящий маршрут, впереди у меня несколько крупных и плотно заселённых Систем агарцев. В обычных условиях, пусть даже и во время войны, с технологиями Союза Джоре, я бы мог без особого труда пройти через них, но не сейчас. Вот мне теперь и приходится решать эту проблему. Выведя в рубке, любезно мне предоставленную Существами, карту галактики, а точнее, ее обжитой район, я напряженно искал возможность обходного маршрута. Кое-какие наметки начали прорисовываться, но они мне категорически не нравятся. Агарцы, с их глушилками гиперполя, зло известное и как с ним бороться я уже знаю, а вот соваться в Системы, давно и прочно захваченные

моими безгубыми «друзьями» мне что-то не хочется. Хотя другого выхода я пока не вижу, ну или продолжать плестись со скоростью черепахи и затратить на путь, рассчитанный, максимум, на пару-тройку недель, как минимум, три-четыре месяца.

– О чем задумался? – бесшумно появившаяся голограмма Куколки, вывела меня из задумчивости.

– Пытаюсь проложить новый маршрут, чтобы не вываливаться из гиперпространства по два раза на дню и не пробираться через агарские Системы как какой-нибудь вор.

– Ну, тут я тебе не помощник.

– А чего сама-то, такая не веселая?

– Ты не поверишь… Стыдно признаться, но мне катастрофически не хватает знаний.

– Ты это о чем?

– Я никак не могу разобраться в принципах работы двигателей раскшасов.

– Ну, тут совсем не мудрено. Не думаю, что и все яйцеголовые Содружества смогли бы в них разобраться. Судя по всему, технологии этих тварей намного превосходят все известное нам.

– А вот сейчас ты сморозил явную глупость.

– Это почему?

– Да потому, что по сравнению с твоим крейсером, да даже и с кораблями твоего Содружества, по крайней мере то, что я о них знаю, это как телега и флаер.

– Не понял. Что ты имеешь в виду?

– Технологии раскшашей примитивные… за исключением нескольких позиций.

– А ну ка, давай поподробней. Что ты там раскопала?

– С чего начать?

– С чего, с чего! С начала! Давай с «нескольких позиций».

– Я так понимаю, что тебя в первую очередь интересуют системы вооружения и защиты? Хорошо. Начну с щитов… абсолютно статичная система, без какой-либо возможности управления. Из того что я знаю о Содружестве, даже там уже во всю применят динамическую защиту, позволяющую менять напряженность защитных полей, управлять ими, меняя конфигурацию и углы наклона. Здесь же, просто сфера, точнее несколько сот сфер, создаваемых каждым эмиттеров отдельно. Получается, что корабль раскшашей помещен в середину кучи «мыльных пузырей», которые в местах соприкосновений испытывают огромные нагрузки. Казалось бы, это даже в плюс. Один пузырь «лопнет», ничего страшного, площадь возможного поражения минимальна. А по факту… выход из строя одного

эмиттера, тянет за собой «схлопывание» и близлежащих «пузырей». Что, кстати, мы с тобой не так давно и наблюдали, почти моментальное исчезновение защитного поля. Кстати, именно поэтому корабли раскшашей очень хорошо бронированы. Именно броня является их основной защитой, а не силовые поля.

– Получается, что достаточно нанести один, достаточно мощный удар, и корабль раскшашей останется без защитных полей?

– Да. Но не забывай о броне. Если бы, в недавнем столкновении, свидетелями которого мы стали, корабли людей стреляли не залпом, да еще и не с расчетом одномоментного поражения цели, то уже второй-третий выстрел принес бы им, ну если и не победу, то они оставили бы этот гигантский корабль без щитов, а потом просто пробили его броню, не дав противнику задействовать свое вооружение в качестве защиты.

– Интересная версия. Ладно, а что там с вооружением?

– А вот тут все очень серьёзно. Если брать в общем, то наши с тобой предположения полностью подтвердились. Малая дальность использования и корпускулярная природа. Но на этом и все. Это не просто частицы с огромной массой, это частицы не из этого Мира, точнее не из Мира с привычной тебе мерностью пространства. Именно этим объясняется, прямо-таки, молниеносный эффект их воздействия. Часть атомов, подвергнувшегося их воздействию, вещества не просто меняется, а перерождается в многомерные, что приводит к своеобразной «цепной реакции». В результате чего часть вещества просто испаряется, часть переходит на более высокие планы существования, а оставшаяся часть, просто уже не в состоянии выдерживать, даже минимальные, нагрузки. Происходит деформация и разрушение. Теоретически, большого труда противодействовать этому, не составит, тем более, что в условиях этого Мира эти частицы короткоживущие. Можно, также, и изолировать корабль или иной объект от их воздействия, например создав на пути их движения мощное гравитационное поле, или открыв окно гиперперехода. Проблема не в этом, я не могу понять, откуда эти частицы берутся, ни о каком накоплении, резервуаре или о чем-то похожем речи быть не может. Есть версия, что эти частицы являются побочным результатом работы гипердвигателя раскшашей. Кстати, именно такое поле, совмещающее в себе и гравитационное, и гиперпространственное воздействие, использовали предыдущие оппоненты раскшашей. Они могли бы размазать твоих «безгубых друзей», если бы обладали источниками энергии, сравнимыми, хотя бы и реакторами Содружества. В общем, главная загадка совсем даже

не оружие раскшашей, и даже не ментоусилители, с помощью которых они наносят удар именно по живым разумным, буквально выжигая им мозги, а заодно и уничтожая искусственные нейронные цепочки в ИскИнах. Основная загадка, это гипердвигатель раскшашей. Их конструкция превосходит возможности технологий, которые мы видим, на порядки. По сути, это даже и не гипердвигатель, это целый технический комплекс, призванный решать целый ряд задач. Я, например, смогла разобраться в пяти, но уверенна, что это далеко не все, это, так сказать, только «верхушка айсберга». Подобное оборудование не может быть создано раскшасами, не их уровень и даже не Содружества и не Союза Джоре. Что-то подобное могли бы построить мои создатели… лет через тысячу, да и то, я очень в этом сомневаюсь. Но могу сказать одно, это настоящее произведение техно-магического искусства, и это намного выше моих возможностей и моего понимания.

– Думаешь за раскшасами кто-то стоит?

– Нет, вряд ли. Скорее всего это наследие давно исчезнувшей цивилизации. Находка, которую раскшасы тупо копируют, не понимая и десятой доли того, что делают.

– Возможно, возможно, что ты и права. Но это значит, что у людей есть шанс. Я так понимаю, что ты смогла разобраться не только с кораблями раскшасов, но и с кораблями чужих?

– Да. Технологический уровень у обеих цивилизаций примерно одинаковый. В чем-то раскшасы их превосходят, в чем-то чужие превосходят раскшасов.

– А в тех кораблях что ты подобрала… там случайно нет тел? Хотелось бы посмотреть, что эти чужие из себя представляют.

– Есть, как не быть. Внешне люди как люди, ничем от тебя не отличаются. Разве что… цветом кожи. Они серые. И еще, их метаболизм совершенно другой. В основе человека и близких ему рас, вода и кислород, в основе чужих, аммиак и азотная кислота.

– Вот как? Интересно, и что же они не поделили?

– А вот это ты сам у них спроси, когда встретишься.

– И спрошу, если встречусь. Ладно, об особенностях метаболизма и физиологии чужих мы потом поговорим. Сейчас меня больше интересует немного другое. Значит ты утверждаешь, что защита от оружия раскшашей есть и при этом довольно надежная?

– Да. Я провела несколько тысяч симуляций, если оборудование щита чужих получит достаточно энергии, то защита будет вполне надежной, хотя и не абсолютной. Проблема в том, что эти щиты никак не могут работать в тандеме с обычными. Или то, или другое. Ну и против самого обычного оружия они

тоже не защита.

– А вот это плохо. Раскшасы применяют не только эти свои частицы, но и самые обычные ракеты, плазму и аналог наших туннельных орудий.

– Ты забыл еще о ментальных ударах.

– Ну да, еще и их. Но ведь и ментальные щиты у чужих были?

– Слабые и ненадежные. Но тут, я подозреваю, все дело в том, что у них практически нет магов. Хотя оборудование контроля ментальной среды у них великолепное. Серж, ты знаешь, эти две расы сами по себе удивительны. У меня такое ощущение, что они враждуют уже не одну сотню лет, они заточены друг против друга.

– А чего же тогда раскшасы в Содружество полезли?

– Не знаю, возможно в поисках новых технологий. Ты сам-то, посмотри на карту Галактики, они заняли и освоили огромные объемы пространства, у них невообразимая общая граница, а они бьются недалеко от Содружества. Если бы раскшасы не вторглись в его пределы, то рано или поздно, Содружество пришло бы к чужим. Никто не может сказать, как выглядела бы эта встреча. Вполне возможно, что и достаточно мирно и тогда чужие получили бы преимущество перед раскшасами, хотя бы за счет покупки у людей реакторов и технологий их производства. А может быть, встреча эта была бы совсем не мирной, и тогда уже люди бы получили технологии чужих, пусть и в качестве трофеев и наоборот. Вполне может быть, что именно Содружество и стало краеугольной причиной того, что обе эти расы вплотную подошли к его границам. И те и другие очень сильно заинтересованы в его технологиях.

– Ну да. Вот только со стороны раскшашей было большой глупостью, имея одного противника, с которым не получается разобраться, затевать драку еще и с другим.

– А если у них не было другого выхода? Что если они просто испугались, что их противник получит преимущества? В конце концов, у Содружества сейчас нет никакой возможности противостоять безгубым. Пусть его технологии более совершенны, но материально-экономическая база у раскшашей несоизмеримо больше, они единый народ, а люди, даже заполучив корабли раскшашей в виде трофеев, еще очень долго не смогли бы разобраться с их оружием и разработать надежные системы защиты. В данном случае ты, а вернее я, выступаю как форс-мажор.

– Знаешь, а ведь ты скорее всего права. По крайней мере одна раса Содружества уже имела контакт с раскшасами, и я не думаю, что он закончился мирно. Может быть раскшасы даже были

вынуждены отступить и только появление чужих в непосредственной близости от Содружества вынудило их начать боевые действия, поставив все на кон. Ладно, что теперь гадать. Есть у нас проблемы и посерьезней, чем выяснять причины и обсуждать взаимоотношения двух чужих рас.

Поговорив с Куколкой еще минут двадцать, обсудив мелкие детали и вопросы, я отправился в медсектор. Постоянное нервное напряжение и сон урывками, сделали свое дело, я стал нервным и раздражительным, о чем вполне тактично намекнула мне Куколка. Так что, пусть и короткий, но полноценный отдых мне не повредит. Почти бесшумно крышка медкапсулы опустилась, раздалось тихое шипение газа, и я отрубился.

Прошло всего двое суток, пожалуй, это самый большой срок за последние три недели, когда ИскИн на подавал сигнал тревоги и я пролетел в гиперпространстве больше двух десятков светолет. Но все хорошее рано или поздно заканчивается, закончилась и эта благодать. Я опять, как вор, вот уже девятый час, крадусь по самому краю Системы, прячусь за астероидами и молюсь всем Богам Вселенной, чтобы меня не обнаружили, чтобы маскировка джоре не подвела, а разработанные и установленные Куколкой ментальные щиты не отключились. От переизбытка адреналина в крови, мои руки слегка подрагивают, а сознание балансирует на самом краю слияния с ИскИном крейсера. Я еще не корабль, а корабль не я, но мы уже ощущаем друг друга, тянемся друг к дружке, достаточно чуть-чуть снизить концентрацию и я моментально провалюсь в полное Слияние.

И для такого положения дел есть достаточно веские основания. Эта Система когда-то была одной из центральных Систем Агарской Империи. Нет, не столичная и даже не столица сектора, просто одна из центральных, расположенных на перекрестках торговых путей, внутренних и транзитных. Три заселенных планеты, две сугубо сырьевых и одна промышленная, больше двух десятков орбитальных Станций, и гражданских и боевых, совсем нехилый Флот и не из устаревших кораблей, а из довольно свежих, может быть и не последнего поколения, но все же… и все это богатство технической и военно-технической мысли Содружества никуда не делось, оно все здесь, как было, так и осталось. Вот только теперь это не красавцы крейсера и линкоры, не резвые эсминцы и фрегаты, не поражающие своими размерами Станции и Крепости, а шлак, мусор и горы металлолома. Между которыми мелькают корабли раскшасов, стаскивая все эти горы высокотехнологичного мусора к Станции, к своей Станции. Периодически сверкают вспышки выстрелов, это победители добивают корабли, ИскИны которых все еще

продолжают выполнять поставленные перед ними задачи. Искореженные Станции и Крепости облеплены небольшими и, на мой взгляд, уродливыми суденышками, которые я иначе как абордажные боты не расцениваю. И над всем этим, подобно закованным с сталь рыцарям, в окружении пеших кнехтов, вольготно расположилось двенадцать кораблей-монстров, а не в далеке еще шесть таких же гигантских сожженных остовов. Игры в одни ворота у раскшасов не получилось, хотя и понагнали они сюда очень много сил. Но и потери не соизмеримы. И я сейчас говорю не о кораблях и Станциях, не о людях, я имею в виду потери моральные и интеллектуальные. Раз еще есть «живые» агарские корабли, раз раскшасам еще есть кого добивать, раз их абордажникам нашлась работа, значит, будут у них и трофеи, которые, если верить техно-магическому ИскИну, были преимуществом Содружества. Щиты, ИскИны, дальнобойные орудия и еще многое что. Видать до раскшашей дошло, что просто так уничтожать передовые технологии не стоит, тем более, если их можно изучить и возможно применить.

Еще через два часа ИскИн сообщил мне, что последняя глушилка гиперполя отключилась и можно начинать разгон для прыжка. До ближайшего корабля раскшашей я уже находился достаточно далеко, так что решил рискнуть.

– ИскИн, разгон разрешаю. Прыжок по готовности. – взвыли реакторы, крейсер рванулся вперед и через пятнадцать минут ушел в гиперпространство. Сканеры еще успели засечь, как вдогонку за мной рвануло с десяток кораблей безгубых, но они катастрофически проигрывали мне в скорости, поэтому никакой опасности с их стороны я не видел. Единственное, что я не успел, а если честно, то просто забыл, сделать, так это озадачить навигационный ИскИн новым маршрутом и соответственно новой точкой выхода. Так что, и на этот раз мой крейсер прыгнул по заданным три недели назад координатам.

Уходить из рубки я не стал. Здесь до ближайшей агарской Системы всего пара светолет, моему кораблю чуть больше трех часов лета в гиперпространстве, а там опять глушилки, опять преждевременный выход из гиперпрыжка и все по новой, маскировка, щиты и опять пробираться через оживленную Систему.

Полет уже продолжался восьмой час и за это время меня никто не потревожил. Две агарские Системы остались позади и ни малейшей попытки меня остановить. С одной стороны, это радует, а вот с другой, навевает нехорошие мысли, что там это сделать уже просто некому. Выдохнув, я отправился в свою каюту, сейчас у меня должен быть спокойный перелет почти в сутки,

двенадцать светолет межсистемного пространства, это хорошая возможность отдохнуть и все же попытаться найти обходной маршрут. Но сначала…

– Куколка, постарайся доработать стационарный ментальный щит. Нам нужна такая система, чтобы ее можно было установить на любой корабль, даже если там нет даже самого слабенького мага. Это возможно?

– Вполне. Совсем не обязательно быть магом, чтобы «фонить» ментальной энергией. Чужие хорошо продвинулись в этом направлении.

– Ну, я так и понял. То ничего, а то сразу действующая система. Кстати, ты уже препарировала трупы?

– Да. У чужих ничего интересного, даже примитивных нейросетей нет. А вот у раскшашей кое-что нашла. Ты помнится говорил, что однажды встречался с представителем их расы и только наличие рядом двух разумных-псионов и достаточно сильных, помогло тебе выжить. Так вот, сами по себе, раскшасы довольно слабенькие ментооператоры, поэтому на кораблях, как я уже тебе говорила, они используют ментоусилители. Как оказалось, это еще не все. У некоторых, далеко не всех, особей, что мы подобрали вместе с кораблями, есть что-то вроде ваших имплантов. Вот тут вот, в теменной доле мозга. – передо мной развернулась голограмма мозга раскшаса. – Это не биологическая конструкция, как у тебя, и не технологическая, как в Содружестве. Это что-то вроде техно-магической магеммы, помещенной в скорлупу, явно маго-биологического происхождения. Если бы я была в своем мире, то я бы сказала, что это – техно-магический симбионт, точнее его зародыш. Чем моложе особь раскшаса, тем толще и монолитнее эта скорлупа. Но и это еще не все. К зародышу подходит несколько ментоканалов, слабых и неустойчивых. Скорее всего это питание для них. Но каналы эти образовались спонтанно и их недостаточно для нормального развития симбионтов.

– Ну и зачем мне эти подробности?

– Я смогла изъять восемнадцать зародышей.

– И?

– Рекомендую установить тебе один из них.

– Ты в своем уме?! Запихать себе в голову еще какую-то тварь!

– Не тварь, а магический симбионт. Насколько я смогла разобраться, это что-то вроде магического аналога ваших нейросетей. Кстати, эти симбионты являются еще одним подтверждением моей версии, что за раскшасами кто-то стоит. Кто-то более развитый в технологическом и магическом плане.

– Если бы это было так, то у этих тварей стояли бы не зародыши, а полностью сформировавшиеся симбионты. А ты сама сказала, что даже каналы ментальной энергии, питающие эти личинки, сформировались спонтанно и очень слабые.

– Значит они их берут там же, где и гипердвигатели для своих кораблей. Где-то, что-то они смогли раскопать. Как пользоваться и для чего это нужно разобрались, но не полностью. А у тебя есть я и твоя нейросеть с кучей всевозможных незадокументированных возможностей. Плюс ты и сам очень неслабый маг.

– Нет! И не упрашивай. Вот сначала полностью разберись, что это за зародыши, для чего они нужны, совместимы-ли с моим мозгом. Сто раз все проверь и перепроверь, а потом и предлагай что-то подобное. Я тебе не лабораторная крыса, чтобы на мне опыты ставить. Все. И закрыли этот вопрос.

– Значит ты даешь добро на исследования?

– А то тебе мое разрешение нужно!

– Ну, разрешение-то, конечно, не очень… а вот подключение к твоей ментальной системе совсем даже не помешает. Я уже проверяла, моя ментальная энергия, ее тип, этими существами не усваивается. Тут нужна ментальная энергия живого, разумного существа.

– Ну, если мне такое подключение не повредит, то можешь попробовать. Но! Только тогда, когда я в медкапсуле. Не хватало еще только загнуться от этих твоих экспериментов.

– Хорошо. Ты сейчас в медсектор?

– Нет! Я в душ, а потом в койку и отдыхать!

– Жаль. – матерясь, я почти бегом направился в свою каюту. Мальчишество, конечно, как будто в ней можно спрятаться от ИскИна или его голограммы.

Оставшись в относительном одиночестве, я призадумался. Помнится, еще когда я устраивался в учебном Центре АИРИС, имел разговор с Доком, он тогда очень сожалел, что моя менто-энергетическая структура очень слабо развита и у него нет под рукой какого-то симбионта, который смог бы это исправить. Да и потом, когда мне уже установили нейросеть, была та же история, он обозвал сей девайс «убогими костылями», и исправить это может, опять же, какой-то симбионт. Уж не эти-ли горошины он имел в виду? Нет, все равно, без многократной проверки, подселять себе в мозг какое-то инопланетное существо, даже пусть оно будет сто раз магическим, я не буду. Вот с такой вот твердой уверенностью я и заснул.

Что самое приятное, проснулся я тоже сам, а не под вой тревоги. Нейросеть услужливо подсказала, что продрых я больше

шести часов. Тут же отрапортовал и ИскИн, дескать все в полном порядке, корабль летит по ранее заданному маршруту, никаких проблем. Был, правда один кратковременный сбой в работе гипердвигателя, но слабый и очень непродолжительный. Меня просто не успели разбудить. Порадовавшись такому везению, я довольный пошел в кают-компанию, пора перекусить, да и заняться делом. Если все и дальше пойдет тем же путем, то примерно через шесть суток я должен совершить крайнюю, перед прыжком в Империю, остановку. Можно сказать, что я уже почти добрался.

Если вам кто-то скажет, что во время гиперпрыжка нечего делать, не верьте. На корабле, каким бы совершенным он не был, всегда найдется чем заняться. Есть определенные регламентные работы, есть Базы Знаний, а у меня еще плюс к этому, куча непонятных гипнограмм, к которым у меня нет доступа, даже если они и числятся активированными. Знания и навыки, размещенные в них, почему-то всплывают только тогда, когда нужно, причем без малейшего усилия с моей стороны. С этим тоже надо разобраться. В общем, особо я не скучаю. Пару раз даже поддался уговорам Куколки и ложился в капсулу медицинского диагноста. Этот маго-технический ИскИн снимал какие-то данные о работе моей нейросети и что-то там проверял.

Пять суток пролетело, я и не заметил. Управляющий ИскИн крейсера предупредил меня, что через восемнадцать часов мы выходим в реальное пространство и требуются координаты следующего прыжка. Которые я ему незамедлительно и выдал.

Последние часы полета в гиперпространстве я посвятил своему кораблю. Еще раз проверил работу щитов, протестировал доработанную Куколкой защиту от ментальных атак, проверил системы вооружения, наличие боеприпасов и уровень энергии в накопителях. Ну что сказать, крейсер и экипаж, к бою и походу готовы.

Привычно расположившись в кресле, я лениво наблюдал, как часы отсчитывают последние минуты нахождения крейсера в гиперпространстве, когда мою пустую головы посетила мысль. Слава Богу, что она там не загнулась от одиночества. Идентификатор, местный транспондер, я же его так и не перенес с ИскИна «Авроры»! если сейчас Содружество ведет войну с раскшасами, а все говорит именно за это, то встреча с кораблями Империи, или теми же сполотами, в пространстве агарцев, вполне вероятна. И как они отреагируют на неизвестный корабль, да еще и с незнакомыми обводами, пришедшим со стороны противника? Как-как, залпом из всех орудий! А оно мне надо? Я глянул на таймер обратного отсчета, должен успеть.

Через пятнадцать минут я был в трюме, где уже во всю шурудили дроиды технического комплекса, демонтируя ИскИн рубки вместе с шахтой. Плохо только то, что, так хорошо послужившая мне рубка, давно стоит без энергии, все ИскИны перешли в режим «сна» и энергосбережения, а значит, для его активации потребуется почти два часа. Ладно, буду надеяться, что я не вынырну прямо посреди аратанского Флота. Последующий разгон и уход в прыжок, много времени не займут, а на территории Аратана я уже появлюсь с работающим идентификатором, и плевать, что он принадлежит совсем другому кораблю, и извещает всех, что на его борту находится специальный представитель Императора. Сразу стрелять никто не станет, для начала попробуют разобраться.

С демонтажем, перевозкой и монтажом шахты и ИскИна я управился буквально за несколько минут до выхода из гиперпрыжка. Я еще приходил в себя, от легкого расстройства координации и тошноты, обычные спутники выхода корабля в реальное пространство, а ИскИны уже во всю трудились. Пошла первая телеметрия со всевозможных датчиков и сканеров. С каждой секундой объем пространства, контролируемый ИскИнами крейсера, увеличивался, поток данных нарастал и в какой-то момент времени их количество перешло в качество. Посреди рубки развернулась голограмма Системы и одновременно с этим завыли базеры боевой тревоги. Одна за другой, на голограмме, начали появляться отметки чужих кораблей. Мне повезло с самого начала, из гиперпространства я вышел чуть ниже плоскости эклиптики, именно это и дало мне время на сканирование Системы, но если мой выход в реальное пространство и не заметили сразу, то вот работу боевых сканеров, засекли сразу. Тактический ИскИн насчитал почти восемь десятков кораблей, которые сразу опознал как крейсера раскшашей.

– ИскИн, немедленный разгон для прыжка!

– Уход в гиперпространство невозможен, в Системе работает шесть генераторов, вносящих помехи в работу гипердвигателя. Нет, уже восемь.

Я невесело усмехнулся. Раскшасы быстро учатся, а еще быстрее осваивают новые технологии, которые к ним попали в качестве трофеев с кораблей Содружества. Сбежать невозможно, драться, с таким количеством противника, самоубийство, но и задирать лапки к верху, тоже не выход.

– ИскИн, есть возможность определить суда, на которых установлены глушилки?

– С вероятностью в шестьдесят три процента. – на голограмме

замерцали отметки сразу двенадцати кораблей.

– Рассчитать комплекс маневров, необходимых для гарантированного поражения выбранных целей. – отдал я приказ тактическому ИскИну.

– Вероятность выполнения рассчитанного комплекса не превышает четырех процентов. – все, по сути это был приговор. Я-то еще надеялся за счет скорости и маневренности как-то расчистить себе дорогу для бегства, выбить корабли с глушилками и сбежать. Ну что же, значит будем кусаться и царапаться, другого выхода нет.

– Куколка, ты сможешь мне обеспечить защиту от ментальных атак?

– Да, Серж, в этом отношении можешь не беспокоиться.

– Внимание, ракетная атака. Цели множественные, тихоходные, неуправляемые. Начинаю выполнение комплекса мер противовоздушной обороны. – встрял ИскИн. Легкая перегрузка вдавила меня в ложемент, а шею кольнула тонкая игла и по венам побежал боевой коктейль.

– Ну, значит, понеслась! – в считаные мгновения произошло полное слияние с кораблем, точнее с его ИскИном, а я уже и подзабыл, какое это непередаваемое чувство.

– Внимание, повреждение внешнего корпуса восемнадцать процентов. Пробитие прочного корпуса на второй и четвертой палубе, нарушение герметизации в третьем, седьмом, восьмом и одиннадцатом отсеке. Выведен из строя центральный маршевый двигатель, маневровые двигатели с пятого по девятый уничтожены. Системы ПВО уничтожены на сорок четыре процента, наступательное вооружение на двенадцать процентов. Щиты – ноль процентов, уровень заряда накопителей – ноль процентов.

Ну вот и все, теперь меня можно «брать», хотя я еще немного и побарахтаюсь. ИскИн еще долго что-то там перечислял, сообщал о направленных, к местам повреждений, ремонтных дроидах, технических комплексах, принятых мерах и тому подобном. Но все это уже неважно, почти три часа непрерывного боя, выпили меня до самого дна. Я окинул взглядом рубку, остановив его на голограмме Системы. А что, очень даже неплохо, счет в этом матче, двадцать три – ноль, хотя уже очень скоро он станет двадцать три – один. А ведь я почти прорвался, шесть кораблей с глушилками уже летают в виде обломков, а еще один дрейфует в сторону местной Звезды, не подавая никаких признаков жизни. За эти три часа я приучил раскшасов себя, если не уважать, так бояться, но видно не судьба. Минут сорок назад в Систему начали входить еще корабли. ИскИн насчитал шестьдесят два, а потом

мне разнесли сканеры дальнего обнаружения. Эти новенькие сделали все правильно, вышли из гиперпрыжка на самом краю Системы, построились в боевой порядок и… и остались на месте. ИскИн несколько раз уведомлял меня, что нас активно облучают боевыми сканерами, но почему-то не атакуют. Наблюдают, твари! Ничего, я вам еще покажу, как надо умирать.

Но почему они не атакуют, чего ждут? И ведь не только новенькие не спешат под огонь моих орудий, но и «старички», как-то странно себя ведут. Хотя, новички постарались, добавилось еще три глушилки, а помимо этого еще и гиперсвязь зачем-то давят.

– Ладно. ИскИн, идентификатор работает?

– Нет, капитан.

– Почему?

– Установленный ИскИн требует подтверждения распоряжения.

А, ну конечно, активация произошла, а вот чтобы включить идентификатор, ИскИну нужно мое прямое распоряжение. С помощью нейросети выхожу на ИскИн «Авроры», ввожу все необходимые коды и пароли и запускаю идентификатор. Пусть знают, твари безгубые, с кем связались. Барон де Сангре, это вам не какие-то там агарцы. Мои ментальные щиты, эти ублюдки, пробить так и не сумели. Да еще и Куколка виртуозно играет защитными полями, отобрав эту функцию у штатного ИскИна и как-то умудряется периодически запускать то штатную систему защиты, то прикрываться полями, позаимствованными у чужих, при этом еще и как-то так хитро их закручивать, что восемь раскшанских кораблей попали под «дружественный огонь» и сейчас выглядят как гигантские абстрактные скульптуры, это безгубые попытались отработать по мне своими долбанными частицами. Мне конечно тоже досталось, особенно в последние минуты, когда уже и щиты сдохли и системы ПВО частично накрылись. Нет, ну чего они ждут?! Вот же я, самое время идти на абордаж, захватывать уникальный корабль и тащить его в свое логово, изучать и разбирать по винтику.

– Капитан, вас вызывают на связь.

– Кто это там такой шустрый?

– Идентификатор командора Левель, командующего Девятого Флота Империи Аратан.

– Что? Соединяй!

Половину антенн мне уже сбили, поэтому изображение, появившееся на экране, слегка рябило и подергивалось, но не узнать старого пирата я не мог.

– Левель, вы то тут откуда?!

– Ты глянь-ка, не обманули кошаки! С возвращением, господин барон! А мы-то тут гадаем, кто это раскшашей тут гоняет в хвост и в гриву!

– Так это ваши корабли вышли из гиперпространства и испортили мне всю малину?!

– Вообще-то, господин барон, это ВАШИ корабли.

– К черту! Принимайте данные, надо уничтожить эти два корыта, на них стоят глушилки гиперполя, и сваливать отсюда.

– Принял. Серж, вы давайте, к нам поближе, сейчас эти твари перегруппируются и нам всем придется тяжко.

36 глава.

Подтверждение обоснованности слов Левеля я получил буквально в ту же минуту, что выдает, уже немалый, опыт командора в стычках с раскшасами. То, что раскшасы что-то задумали, я уже понял давно, не даром же они прекратили все атаки и даже оттянулись на приличную дистанцию. Мой крейсер, хоть и прилично поврежденный, все еще оставался грозной боевой единицей и совсем даже не дрейфовал, паря из пробоин газом, все это время тактический ИскИн четко выдерживал корабль на безопасной дистанции, но при этом готовился нанести очередной удар. Хотя пусковые уже были давно пусты, а перезарядить у меня не было времени, главный калибр был на все сто процентов работоспособен, вот ИскИн и выводил нас на ударную позицию, чтобы покончить с последним оставшимся в строю судном, оборудованном глушилкой. Мои противники тоже не дураки, да и опыта космических боев им не занимать, так что, они уже давно разобрались в моей тактике и приоритетных целях, так что, только мое подавляющее технологическое преимущество, да их желание захватить мой крейсер в более-менее рабочем состоянии и спасали меня.

Раскшасы перехватили наши, с Левелем, переговоры и уже поняли, что ко мне пришла помощь. Учитывая ранее понесенные потери, теперь уже даже о количественном превосходстве речь не идет. Поэтому они и решились выложить на стол свой главный козырь. Как только мой крейсер начал смещаться в сторону аратанских кораблей, так ИскИн меня сразу уведомил, что в центре построения противника фиксируется искажение метрики пространства. И судя по имеющимся данным, масса приближающегося корабля близка к массе особокрупных кораблей противника, параметры которых есть в его базе данных.

Тут я невольно улыбнулся. Забавная складывается ситуация, в базе данных моих ИскИнов есть полная информация о кораблях двух рас, исчезнувших тысячи лет назад, у них есть данные по кораблям еще двух рас, очень далеких и от людей, и от их создателей, есть данные по кораблям одной из рас Содружества, но совершенно нет никаких данных по кораблям, которые, вроде как, являются не просто союзниками, а можно сказать родными. Вон, по возмущению пространства ИскИн уже делает выводы о приближающемся к нам корабле, но при этом, практически ничего, ну, кроме массы и энерговооруженности, кораблей пришедших к нам на помощь, сказать не может. Конечно, все данные есть на ИскИнах рубки «Авроры», но я почему-то так и не

удосужился скопировать с них данные на новые ИскИны. Может быть подсознательно боюсь потревожить данные, полученные от Ориса… не знаю, ничего утверждать не буду. Но факт остается фактом. В общем, единственное, что я сейчас могу сделать, так это пометить корабли Левеля как «условно дружественные» и передать на них информацию, о подходе очень, очень крупных неприятностей. На что получил довольно неожиданный ответ.

– Да, мы знаем, господин барон, не беспокойтесь, у нас есть сюрпризы и для этого «гостя». По нашим данным, у нас есть еще почти полчаса на подготовку. Тем более, что и вы нам в этом очень помогли, набросав тут всякого мусора.

Заинтересовавшись этим фактом, я потребовал от ИскИна дополнительной информации по Системе. Через пару минут я уже был в курсе. ИскИн вывел на голограмму отметки десяти неизвестных объектов, имеющих очень замысловатую траекторию и слабый источник энергии. Ну, тут все ясно, аратанцы скинули десяток самодвижущихся мин, причем очень большой мощности и если бы не очень толстый намек, то и я бы этого не заметил и уж тем более раскшасы.

– Неплохо, Левель, не плохо. Надеетесь справиться?

– Ну, справиться навряд ли у нас получится, силы несоизмеримы, а вот притормозить, а то и вовсе остановить, вполне. А потом просто сбежим, тем более, что благодаря вам мы теперь точно знаем, кто будет нашими первоочередными целями.

– Я рад, что вы это понимаете и не собираетесь играть в героев. А что вас сейчас сдерживает? Тем более, что преимущество на вашей стороне.

– Очень не хочется притащить за собой ТАКОЙ хвост. Эти твари каким-то образом отслеживают перемещения в гиперпространстве и устраивают такие вот ловушки.

А вот это уже была очень интересная и важная информация, способная немного прояснить ситуацию с моим, можно сказать, свободным перемещением в последние дни. Можно предположить, что ждали тут именно меня, точно рассчитав конечную точку моего маршрута и подготовив засаду. Вот только раскшасы не учли всех возможностей моего корабля и вероятности появления моих спасителей. Видать, очень уж мой кораблик их заинтересовал, все же, пару раз я хорошо засветился.

– Ясно, Левель. Укажите мне место в ордере.

– Ваш корабль еще способен сражаться?

– И даже намного лучше чем вы можете себе представить. Щиты, правда, сдохли, но по не многу восстанавливаются.

– Хорошо. Тогда отходите за вторую линию. В бой вступите, когда посчитаете нужным и возможным, а мы пока вас прикроем.

Хотя у меня на ваш счет есть достаточно жесткие указания, но я-то прекрасно понимаю, что вам плевать на мои указивки и приказы тех, кто нас сюда послал. Но все же… постарайтесь напрасно не рисковать. Наша задача не уничтожить эту эскадру раскшашей, а вас вытащить. Так что, еще раз прошу, если не будет особой необходимости, в схватку не лезьте, мне очень не хочется терять людей и корабли, только из-за того, что придется вас вытаскивать из ж… из неприятностей.

– Понял, Левель. Тут командуете вы.

– Спасибо, лэр.

– Да не за что, свои люди, Левель, я все понимаю.

Прошло чуть больше часа, я расслабленно полулежал в ложементе, изредка постреливая по кораблям особо наглых раскшашей из тоннельных орудий и не переставал с восхищением наблюдать за развернувшимся сражением, при этом постоянно повторяя:

– Пират, как есть пират! Но до чего талантлив и умен, сукин сын!

Тактика, выбранная командором, была практически беспроигрышная. Потери конечно будут, да они уже есть, но шансов раскшасам Левель не оставил. Это уже ясно всем, и раскшасам, и людям, и мне. Глушилки раскшашей уже давно отключены, а ту, что была на разбитом мною крейсере, эти твари сами уничтожили, вместе с останками корабля, но даже сбежать им уже не удастся, у аратанцев подобного оборудования больше чем достаточно и они им вполне умело пользуются, не выпуская противника из им же самим устроенной ловушки.

А ведь начиналось все, на мой взгляд, все более чем грустно. Четко, как по расписанию в Системе нарисовался корабль-монстр, корабль-гигант раскшашей, да еще и не в одиночестве, а с «группой поддержки», в виде пары десятков крейсеров и нескольких сот истребителей. Уже позже я узнал, как раскшасы умудрились так точно выйти из гиперпространства, прямо в центре своего боевого построения. Левель меня на эту тему просветил, оказывается достаточно использовать глушилку как маяк и до последней возможности удерживать корабль от самопроизвольного выхода из прыжка. Преодолеть действие глушилки все равно не получится, а вот выйти в непосредственной близости от нее, очень даже просто. А я-то еще удивлялся странному построению раскшашей, когда заметил, что они расположили свой единственный корабль с рабочим генератором помех гиперполя чуть впереди своих основных сил и прямо по центру.

Прошло чуть больше минуты, с того момента как в Системе

появился этот мастодонт, как раскшасы пошли в атаку. Каюсь, даже я поверил, что в рядах аратанцев воцарилась паника, настолько их маневры не укладывались ни в один из шаблонов, намертво вбитых в мозг Базами Знаний. Совершенно хаотические перестроения, часть кораблей начала срочно отступать, часть, наоборот, бросилась в атаку, а несколько судов, вообще наплевав на все ударились в ничем не прикрытое бегство, куда-то вниз и в сторону. Скажу честно, я был разочарован, очень сильно разочарован и уже почти отдал ИскИну команду на перевод всей мощности реакторов на маршевые двигатели, когда что-то меня остановило. Пара минут у меня ушли на анализ ситуации, а потом, примерно, еще столько же времени на веселые маты и смех. Тут правда, не только моя заслуга, ИскИн тоже поспособствовал, наложив на схему Системы, якобы, бессмысленные метания кораблей Левеля. Все оказалось очень просто, старый морской бродяга использовал тактику морских сражений, с той лишь разницей, что теперь у него есть две дополнительные степени свободы. Нечто подобное, в свое время, еще там, на Земле, использовали так называемые «алжирские пираты», которые, вот же варвары, отказывались сражаться с европейскими многопушечными кораблями по их правилам, с завидной регулярностью отправляя английские, французские и испанские корабли на дно Средиземного моря, а их команды на невольничьи рынки Османской Империи. Левель, пользуясь преимуществом в скорости и маневренности своих кораблей, постоянно, казалось бы, хаотично маневрируя, буквально в считанные минуты разорвал и разрушил боевой порядок раскшашей. Очень быстро битва превратилась в игру «в догонялки», которую раскшасы безбожно проигрывали, просто не успевая за маневрами людей.

Единственное, что не давало мне покоя, так это данные, поступающие с масс-детекторов, если им верить, то масса кораблей значительно превосходит ту, что я помню из Баз, а энерговооруженность, также почти вдвое больше. Ну и еще информация от ИскИна, что двигатели аратанских кораблей работают с явной перегрузкой. Мое недоумение длилось совсем недолго, буквально до первого убегающих выстрела кораблей Левеля. Нет, на любом корабле есть кормовые орудия и обычно достаточно мощные что бы отбиться от… бота, челнока или истребителя. Тут же были залпы соизмеримые, по своей мощности, с полноценным курсовым огнем. Три десятка раскшанских крейсеров буквально испарились. А аратанских корабли в одночасье стали в двое меньше. Всего несколько секунд мне потребовалось, чтобы разгадать иезуитскую уловку Левеля.

Два однотипных корабля состыковываются борт к борту «валетом», один из них служит движителем, для такой вот спарки, а второй прикрывает корму, по сигналу корабли разъединились, моментально в двое увеличив и численность, и огневую мощь Флота. Беззащитная жертва превратилась в охотника, и на встречных курсах начала уничтожать своего «загонщика». Но произошёл этот маневр четко по сигналу и в точно выверенный момент времени. Именно тогда, когда корабль-монстр раскшашей вошел в зону действия самодвижущихся мин. Именно их взрывы и послужили сигналом на начало резни.

Первые три мины успешно погасили щиты монстра, как Куколка и говорила, это оказалось не тяжело. Следующая партия, так же из трех штук, очень удачно громыхнули в непосредственной близости от двигательного отсека, от чего, и так-то не слишком резвый, мастодонт заметно притормозил, а еще через несколько минут мои сканеры засекли резкое снижение энерговооруженности этого гиганта. Похоже последние взрывы повредили систему энергоснабжения и сейчас раскшасы в аварийном порядке глушат часть реакторов. Срочное сообщение ушло к Левелю, в ответ поступило лаконичное: «Спасибо». Часть кораблей аратанцев отвлеклась от расправы с кораблями раскшашей и перенесла свой огонь на гиганта. А еще через минуту, одна за одной, с перерывом в пару десятков секунд, свою жертву нашли и оставшиеся мины, причем, они легли очень удачно, практически на одной линии и точно по центру судна. Если бы в космосе передавался звук, то, наверное, большая часть разумных, присутствующих сейчас в Системе, на какое-то время просто оглохли бы. Не знаю, что уж там за начинка, у этих мин, но корпус гиганта прямо на глазах начал складываться, по его броне пробежала трещина, расширяющаяся с каждой секундой, а потом из нее вырвались снопы пламени. Мне показалось, что я даже слышу, как рвется метал, лопаются балки силового набора и со свистом улетучивается атмосфера. Полтора десятка крейсеров еще разряжали свои накопители, расстреливая огромный корабль, а остальные устроили охоту на крейсера раскшасов. Это была победа! Безоговорочная победа!

Ни одна битва не обходится без потерь. Не минула чаша сия и аратанский Флот. И самое неприятное, что большая часть погибших пришлась на то время, когда все уже было ясно, когда победа была в руках. Кораблей Левель потерял мало, всего полтора десятка, а вот потери в истребителях и их пилотах оказались очень большие. Выпущенные гигантским кораблем раскшашей, еще в самом начале сражения, истребители, поняв, что битва проиграна и возвращаться им уже некуда, предприняли

свою последнюю атаку. Пилоты понимали, что против крейсеров у них шансов нет, поэтому и выбрали в качестве целей истребители прикрытия аратанцев. Человеческие машины были ненамного более скоростные, чуть маневреннее, но заметно проигрывали в мощности залпа и количестве. Да плюс ко всему не могли далеко отрываться от своих носителей, будучи обязанными их защищать. Раскшасы не задумываясь разменивали свои жизни на жизни наших пилотов, шли на таран, расстреливали их практически в упор, когда гибель одной машины, неминуемо приведет к гибели и второй. К концу боя, когда живых раскшашей в Системе уже не осталось, не осталось и наших истребителей. Последние потери мы понесли уже после всего. Боты уже искали и собирали спаскапсулы с истребителей, Левель собирал и анализировал информацию с кораблей о повреждениях и расходе боеприпасов, когда два корабля вплотную приблизились к остову одного из раскшанских кораблей и, похоже, решили взять его на абордаж. Напрасно командор орал и матерился, капитаны этих кораблей его не слушали. Как результат, сначала все три корабля скрываются за пылевой завесой, а потом яркая вспышка и только искореженные обломки. А вообще-то, было видно, что аратанские корабли избегают приближаться даже к остовам крейсеров раскшашей. И чего этих двоих туда потянуло?

Все это время, и пока длился бой, и пока, потом, собирали выживших и даже обследовали остовы погибших кораблей, собирая трупы погибших, я не лез со своими вопросами и «ценными» замечаниями к Левелю. Не стоит мешать профессионалу своими дилетантскими советами. Было видно, что люди Левеля работают четко, все роли и обязанности давно распределены и выполняются неукоснительно. Всего два часа потребовалось флотским на все про все, только после этого Левель вышел на связь.

– Ваша Светлость.

– Да, Левель, не скрою удивлен и поражен. Гениально проведенный бой, у раскшашей с самого начала не было ни единого шанса.

– Увы, Ваша Светлость, все немного пошло не так. Мы не ожидали, что у противника будет такое количество истребителей, обычно они обходятся дронами. Сегодня мы понесли очень чувствительные потери.

– Я вам потом скину пару записей боев, вот там действительно, «чувствительные потери», хотя, людей конечно жаль. Ладно, что дальше, командор?

– Ваш корабль в состоянии уйти в прыжок?

– Да, с этим у меня все в порядке.

– Сколько вам потребуется времени на разгон? Я должен согласовать время входа и выхода.

– Пятнадцать минут, максимальная дальность сто сорок восемь световых лет.

– Где вы добыли такое чудо?!

– К сожалению, там больше нет. Но я подумаю, что можно сделать.

– Ловлю вас на слове, господин барон. Ваша Светлость, тут пара-тройка разумных мне прямо-таки руки выкручивает, так хотят вас посетить, да и я бы не отказался поговорить с вами, так сказать, с глазу на глаз, тем более у меня для вас есть конфиденциальное сообщение.

– Ну, в принципе я не имею ничего против. Только… Левель, давайте без шуток.

– Господин барон, ну зачем же вы так…

– Ладно, простите меня, если обидел или оскорбил. В последнее время я, так получилось, был лишен возможности нормального общения. Я активирую посадочный маяк, если вы считаете, что нам здесь ничто не угрожает, то добро пожаловать. Хоть новости расскажете.

– Мы будем у вас через сорок минут. Пассажирский шаттл, невооруженный, пилот, я и четверо гостей.

– Жду.

Заявленного времени мне вполне хватило чтобы почти полностью восстановить корабль. Сгоревшие эмиттеры силовых полей дроиды меняли практически сразу, прямо во время боя, то же самое они делали и с бронеплитами внешней обшивки. Дроиды технических комплексов в срочном порядке меняли декоративные панели и убирали все следы особо удачных попаданий раскшасов. В общем времени мне хватило, когда к борту подлетел пассажирский шаттл, мои механические помощники как раз заканчивали работы по замене вышедших из строя орудий. Накопители еще конечно были почти пусты, но сам корабль оказался почти полностью исправен. Не такими уж и крупными оказались повреждения, зря я себя только накручивал, с двигателями еще конечно придется немного повозиться, но и там не все так критично, можно обойтись и без замены.

Силовая завеса на полетной палубе пропустила прибывший шаттл и бронестворки тут же закрылись, отрезая нас от открытого пространства. В качестве команды выступали голограммы ИскИнов, если к ним не прикасаться, то выглядят они практически как живые люди.

Корпус шаттла еще не успел нагреться и тихонько

потрескивал, когда аппарель опустилась и на палубу крейсера спустился командор Левель. Попытка чинно поздороваться провалилась с первых же мгновений. Ну никак физиономия этого авантюриста не способствовала сохранению чисто делового тона. Улыбка само по себе расплылась на моем лице, да и он не остался в долгу. Десяток секунд и мы уже обнимаемся как старые друзья, весело похлопывая друг друга по спине. По-моему, Левель, это единственный человек в Содружестве, которому абсолютно все равно кто я такой и за кого меня тут принимают.

Следующим из шаттла вышел совершенно незнакомый мне флотский офицер, если судить по нашивкам и форме, майор СБ Флота. Отдав честь и представившись, он сразу же начал внимательно оглядываться, особое внимание уделив паре истребителей, закрепленных на палубе. Постепенно его глаза становились все больше и больше, похоже он уже где-то видел подобную технику, ну, или встречал подробное описание. СБшник представился просто, майор Орк. Цель его прилета, мягко говоря, была странной. Он с ходу потребовал, да-да, именно потребовал конфиденциальной встречи. На что я просто отмахнулся, ведь следующей на палубу моего корабля ступила изящная ножка Лиры, графини и директора, жутко секретного Института, под прямым патронажем Императора.

Боже мой, куда делась тихая и наивная девочка, которая с восторгом смотрела на мои мелкие магические фокусы и широко раскрыв глаза, внимала каждому моему слову. На палубу снизошла Королева, собранная, решительная и жесткая. Правда длилось это совсем недолго, секунда и она с детским визгом бросилась ко мне, повиснув на шее.

– Серж, а ведь от девочки так и веет смертью. – пришло мне сообщение от Куколки.

Тут уже и я сам внимательно присмотрелся к моей первой и единственной ученице. Н-да, менто-энергетическое поле девушки оказалось жутко перекошенным, будучи изначально магом Жизни, она перекосила свою ауру в сторону Смерти. Я пристально посмотрел в глаза Лиры.

– А вот это, девочка, ты напрасно. Не твое это.

– Серж, так ведь война!

– И что?! Ты горишь желанием стать еще одной ее жертвой? Бездарно и напрасно потратить свой Дар, никого не спасешь, зато себя убьешь. Тебе надо учиться, развивать то, что у тебя есть, а не перекраивать свою сущность.

– Серж, у тебя есть подходящий учитель? Так познакомь меня с ним, я с радостью… Молчишь? Вот то-то и оно. Я случайно нащупала эту тропку, и иду по не с завязанными глазами… одна.

– Ясно. Ладно, Лира, не расстраивайся, что-нибудь придумаем, может быть и найдем тебе подходящего Учителя, настоящего Мага Жизни. Есть у меня кое-какие наметки, может что и получится.

– Обещаешь?

– Я попробую, приложу все силы. Вот это я тебе твердо обещаю. А вообще, ты как тут оказалась-то?

– Ну разве я могла пропустить момент твоего триумфального воскрешения и возвращения?! Даже пришлось немного поскандалить с Императором, очень уж он меня отпускать не хотел.

– Что-то я ничего не понимаю! Получается вы, точнее ты, здесь из-за того, что знали о моем возвращении?

– Нет, не мы, не я, они. – Лира показывает куда-то мне за спину. Я оборачиваюсь. На аппарели стоит очень старый ксашиш и чему-то улыбается.

– А он тут откуда?

– ой, Серж, да ты же ничего не знаешь! С момента твоего исчезновения столько всего произошло…

– Графиня, я бы очень настоятельно вас попросил воздержаться от комментариев. Господин барон будет обо всем уведомлен, именно для этого я здесь и нахожусь. По личному распоряжению Императора. – явно нервничая, но при этом преисполнившись чувством собственной значимости, влез СБшник. – У меня четкие и однозначные инструкции. Господин барон, где бы мы могли с вами побеседовать?

– Побеседовать… А с чего вы взяли, майор, что я стану с вами беседовать?

– Но как же, у меня приказ Императора…

– Это ваши проблемы, майор. А сейчас я хочу поговорить со своими старыми друзьями. Вас и… всех остальных проводят в кают-компанию. Левель, Лира, предлагаю вам сегодня побыть моими гостями. Прошу. – подхватив обоих под руки, я их буквально поволок в свои апартаменты, благо, что в них и Императора принимать не стыдно.

Мне нужна информация, да и у моих друзей вопросов накопилось предостаточно, а там, где присутствует СБшник или ксашиш ни о какой приватности речь идти не может. Мне ИскИн и так уже прислал с десяток сообщений о нейтрализации колоний наноботов, пока еще, неустановленного назначения, а Куколка сообщила о паре попыток ментального сканирования корабля.

Оказавшись в моей каюте, гости несколько минут с интересом осматривались. В принципе, я их понимаю, незнакомое оборудование, немного непривычная мебель, дроиды,

неизвестной конструкции. Да и огромное количество мелких, совершенно неизвестных и непривычных мелочей, наглядно демонстрируют, что корабль принадлежит к совершенно иному технологическому уровню. Я-то уже давно привык и совершенно не обращаю на все это внимания, а для них все это очень интересно и необычно, даже пищевой синтезатор, установленный у меня, и тот выдает незнакомые блюда и напитки.

Когда первые впечатления более-менее улеглись, пришло время и поговорить. Я сразу попытался задать рамки предстоящего разговора. Не сразу, но у меня это получилось. Я быстро перенаправил поток вопросов, относительно того где я был все это время, что делал, откуда прилетел и что это за корабль, а также что вообще со мной произошло, на потом.

– Так, обо мне поговорим позже, в более спокойной обстановке. Сейчас не время делиться впечатлениями. Меня интересует, что происходит в Империи и в Содружестве, как вы оказались здесь, что тут делают ксашиши и откуда тут взялся этот майор с «личным посланием от Императора».

– Ну, Ваша Милость, тогда придется начинать рассказывать все что произошло с того самого момента как вы исчезли. Кстати, всё же, удовлетворите наше любопытство, что произошло? ИСБ нашла обломки вашего крейсера и надо сказать не только его…

– Аграфы. Давайте об этом позже.

– Ага. Ну, примерно к таким же выводам пришли и эксперты, хотя стопроцентных доказательств не было. Вот теперь-то ушастые попляшут, теперь не отвертятся. Ну ладно, слушайте…

И я слушал, почти два часа Левель рассказывал мне о событиях, последовавшими за моим исчезновением. О «наездах» аграфов на Императора, Лиру и ее Институт, о посольстве сполотов и о неожиданной просьбе нескольких Родов ксашишей, поддержанной Тиранией Сполотов, о вассалитете, о выделении целой Системы, новым подданным Империи, с двумя пригодными для жизни планетами. О признании сполотами Империи Аратан в качестве еще одной Старшей Расе, о скандале в Курии Содружества, когда аратанцы и сполоты совместно обвинили аграфов в предательстве, о разгоревшейся у ушастых Смуте, чуть-чуть не переросшей в гражданскую войну и только благодаря помощи Аратана Императору аграфов, не состоявшейся. О вскрывшихся контактах некоторых Домов аграфов с раскшасами, и о подозрениях на контакты еще с одной расой чужих, о передаче им технологий. В общем, почти полгода Содружество сотрясалось в политических катаклизмах и все со страхом смотрели, как, казалось бы, крепкое и устойчивое объединение начинает трещать по всем швам. Но выстояли, удержались от

развала. Даже послали посольство к раскшасам и чужим. Ничего правда это не дало, обе эскадры были перехвачены безгубыми и уничтожены, даже без намека на контакт.

Коснулся Левель вскользь, правда, и вопроса почему он назвал свои корабли моими. Тут все оказалось довольно просто, но в то же время и до невозможности сложно. Ксашиши не просто так приняли подданство Империи, они стали моими вассалами, под протекторатом Аратана. Корабли Флота Левеля, точнее, большая их часть, были построены уже на «моих» верфях, на их средства. До трети экипажей, составляют именно ксашиши. В общем, если смотреть со стороны, то эти кошки, вроде как, вошли в состав Империи, а с другой, образовали свое мини государство. Короче, тут все запутано и разбираться с этим вопросом еще предстоит очень долго.

Добил меня Левель, сообщением, что вот уже месяц, как идут официальные переговоры о создании Конфедерации, между Империей Аратан, Тиранией Сполотов и Анклава ксашишей.

Коснулся Командор и войны с раскшасами. Тут все оказалось очень грустно. Половину всех своих вооружённых сил, причем лучшую и самую современную, Империя бездарно потеряла. Не лучше обстоят дела и у сполотов, и у аграфов. Ну а про Агарцев и говорить нечего, кто успел, тот сбежал в Аратан, а то и еще дальше и как таковая Агарская Империя прекратила свое существование. Кое-какие Системы еще держатся, но это уже агония и все это понимают, хотя официально и не признали… пока. Утрясают технические вопросы.

Ну, а то, что Флот оказался в этой Системе, да еще и так вовремя, надо благодарить Старейшин «моих» Родов ксашишей. Они не только точно предсказали, когда и где я появлюсь, но и предупредили, что мне понадобится помощь. Вот только они ни единым словом не обмолвились, что я прибуду на таком корабле, хотя и упомянули, что судно мое будет необычным, собранным мной собственноручно из того, что «осталось после старой битвы». Никто не обратил на это внимания, посчитав, что я воспользуюсь одним из старых корабельных кладбищ, которых на территории Содружества более чем предостаточно, но, а учитывая, с какой стороны я прибуду, все ждали появление старого агарского, ну пусть, эсминца, или фрегата, но никак не линкора Древних.

Насчет «линкора» я немного посмеялся, сообщив, что мой корабль всего лишь крейсер, причем даже не тяжелый. И уже только после этого начался более-менее предметный разговор. Я задавал интересующие меня вопросы, а Левель, изредка, Лира, мне на них отвечали.

– Левель, вы вот обмолвились, что большую часть Флота Империя потеряла. Что случилось? Были крупномасштабные сражения? Судя по тому, что я видел в вашем исполнении…

– Сражения конечно были… вот только масштабными их называть, как-то не хочется. Если честно, то среди экипажей бытует мнение, что адмиралы намеренно сливают. Причем не адмиралы командующие, а те, кто в штабах сидят. Не было ни одного боя, ни одного, где противник бы превосходил нас по силам, но везде полный разгром. Сначала все были уверены в подавляющем техническом превосходстве раскшашей. По крайней мере, именно такая директива пришла из Главного Штаба, дескать, анализ боя Соединенного Флота Содружества с флотом чужих, однозначно об этом свидетельствует. Поэтому перед флотскими и была поставлена первостепенная задача – захват кораблей противника в наименее поврежденном состоянии. Ну и само-собой, «очень важные указания», боя на дальних дистанциях избегать, при малейшей возможности входить в «клинч», абордаж – наше всё. Даже целый прейскурант на корабли раскшашей выслали, а цены там… заоблачные. За крейсер, в зависимости от целостности, от пятидесяти до двухсот миллионов, за такого вот монстра, что мы недавно распылили, до миллиарда кредитов.

– Так твои именно из-за этого на тот крейсер полезли?

– Ага, жадность их и сгубила. И не они первые.

– Значит сейчас тактика изменилась?

– Да куда там! Все тоже самое, короткий обстрел, щиты на максимум и сближение. То, что щиты у этих тварей никакие, уже все знают. Вот от сюда и пляшут.

– Но ты-то вел себя совсем иначе?

– А я Главному Штабу не подчиняюсь!

– Как это, Флот Империи, а штабу не подчиняется?! Кстати, а почему такое странное звание, для командующего Флотом, командор?

– Да какой там Флот! Усиленная эскадра. А почему не подчиняемся… мы же Флот-то не настоящий. Когда прошла официальная информация, что Содружество вступило в войну с неизвестным противником, по законам Империи был сформирован Флот поддержки, наемники, военизированые подразделения корпораций, частники и все такого же плана, в общем ополчение. В Адмиралтействе, желающих возглавить весь этот сброд, желающих не нашлось. Вот и разделили всю эту армаду на мелкие подразделения в пять-шесть десятков кораблей и возложили на них полицейские функции, да охрану отдалённых Систем, откуда начали изымать подразделения Флота. Мы тоже четыре месяца провели в одной из таких Систем, поддерживали

порядок, иногда гоняли пиратов и контрабандистов, пока однажды на нас не вышла эскадра раскшашей. Итог, пятьдесят три – восемь, с перепугу раскатали «непобедимых и продвинутых». Если честно, то нам тогда жутко повезло, Система была приграничная, рядом агарцы, Фронтир, в общем минных объемов до хрена и больше. Раскшасы почти в самом центре такого вот объема и выпрыгнули, нам их только добить-то и оставалось. Нас конечно отметили, похвалили, деньжат подкинули, командующему, сразу адмиральские звезды повесили, но строго поставили на вид, что ни одного трофея не захватили. В общем потребовали провести глубинную разведку и доставить им, как минимум пять кораблей противника для изучения. Под моим командованием тогда было всего шесть кораблей. Наш новоиспеченный адмирал бойко взял под козырек и ломанулся выполнять приказ, видать видел себя уже командующим всем Имперским Флотом и, как минимум, приятелем Императора. Короче, из этой разведки вернулся только я да мои корабли. Попеняли конечно, даже под арестом недельку посидели, потом пополнили нас кораблями, подкинули десяток новых «Аврор», какой-то умник в Штабе, посчитал, что они малоэффективны в противостоянии с раскшасами, вот их и начали рассовывать куда попало. Потом к нам присоединилось несколько одиночек, пара наемных отрядов, да так, подбирали… что плохо лежит. Пару раз даже к агарцам наведались, увели у них с десяток устаревших крейсеров с баз длительного хранения. А Флотом мы стали, когда ваши, господин барон, вассалы с эскадрой новейших «Аврор» к нам присоединились. Больше сотни боевых кораблей, хоть, официально и малопригодных для этой войны, это уже – Сила. А тут опять кому-то в Штабе, вдруг потребовалась разведка, ну и вспомнили о нас. Прислали куратора, с почти неограниченными полномочиями, и вперед.

– И что?

– А ничего, куратор тот, решил на истребители полетать, а тут раскшасы… не выжил, бедолага. А мы с тех пор, Девятый Флот Империи Аратан, официально. А по факту, «незаконное вооруженное формирование». Адмиралов на болт посылаем, воюем как можем и умеем, там укусим, там цапнем, в общем, чисто пиратская тактика. От ментальных атак раскшашей, нас ваши ксашиши прикрывают, а мы в ближний бой не лезем. Сели на маршрутах этих тварей и взяли на вооружение тактику агарцев, минные объемы, глушилки и… добро пожаловать. Если эскадры небольшие, уничтожаем, если крупные, то сбегаем.

– А здесь какая эскадра была?

– Сначала средненькая, а потом… если бы не ксашиши с

Лирой, бежали бы мы быстрее собственного визга. Ведь чистая импровизация, а итог сногсшибательный.

– А кто додумался корабли «валетом» стыковать?

– Не поверите, господин барон, совершенно случайно так получилось. Мы же когда Систему патрулировали, не всей толпой это делали, а группами по восемь-десять кораблей. Вот так и получилось, что один из крейсеров, в результате боя с пиратами остался без гипердвигателя. На месте починить было невозможно, вот его и взяли «на сцепку». В прыжок уходили на пределе и на минимальное расстояние, вот и пришлось делать промежуточную остановку. Шесть кораблей сразу пригнули по месту, а эта парочка вышла в соседней Системе, ну и попали прямо в теплые объятия пиратской эскадры из полутора десятков вымпелов. Само собой, сразу вышли на связь, передали, какой беспредел прямо у нас под носом творится и бежать. Но им не повезло, их прыжка они вышли аккурат в направлении пиратов, те тоже не дураки, сразу навстречу кинулись. Сами можете представить, пока затормозишь, пока развернёшься, пираты из тебя решето сделают. Ну тут капитаны не сплоховали, один тормозные включил, второй маршевые, как сцепку не угробили, до сих пор никто не понимает. Пиратики, видя такое дело, прикинули, раз им в лоб маршевые двигатели работают, значит пытается сбежать, им-то невдомек, что тут два, а не один корабль, тем более, оба были легкими крейсерами, посчитали за торгаша, ну и в погоню. Щиты, само собой на минимум, чего зря энергию тратить, что им с кормы может угрожать, пару турелей. Представьте, как они удивились, когда им, пусть и с легкого, но крейсера в лоб полным залпом прилетело. В общем, и разогнались, и в прыжок ушли, и до базы добрались, да еще и пару пиратских рейдеров на ноль помножили. Наши инженеры потом что-то там помудрили, сцепки усилили, гипердвигатели на повышенную мощность вывели, чтобы совсем уж тихоходами не быть, реакторы дополнительные повтыкали. Вот мы так с тех пор и летаем. В бою конечно расцепляемся, а в походе…да и топливо чуть-чуть экономим, и направление движения можно быстро поменять, а если кто гонится, то получает очень неприятный сюрприз. Ну а в реальном бою, мы этот прием первый раз попробовали, и то, только из-за вашего пакета данных, где вы и о щитах, этих тварей, сообщили и о дистанции действия их оружия, и о мощности двигателей и максимальной скорости. Я вам сразу поверил, да и кусочек вашего боя все видели, кое-что сопоставили, кое-что прикинули, вот и решили попробовать.

– И ведь получилось.

– Не то слово! Мы ведь уже приготовились помирать. Без вас

нам возвращаться никак было нельзя, да и ксашиши с Лирой не дали бы. Об этом нам, кстати, открытым текстом было доведено, или с вами, или никто.

– А это-то с какого перепугу?

– Эти кошки утверждают, что без вас победы нам не видать. Дескать, есть у вас что-то такое, что этих тварей на место поставит. Поэтому приказ на вашу встречу от самого Императора и пришел. – командор смотрел на меня и как будто чего-то ждал.

– Левель, не надо на меня так смотреть, я не волшебник, и рецепта мгновенной победы у меня нет. Хотя, скрывать не стану, кое-что в загашнике имеется. Но для всего свое время. Кстати, можешь считать, что самое главное задание вашего Штаба ты выполнил, трофеи добыл и не только их. Я думаю, что рассказывать все, сейчас не самое подходящее время. Хотя, если у тебя есть соображающий зам, то можешь остаться у меня на борту, гиперпереход дело долгое, о многом успеем поговорить.

– Есть зам, как не быть! – радостно поведал Левель. – Мне бы только связь установить.

– Какие проблемы, пойдем в мой рабочий кабинет.

* * * * *

Если бы не горящая в самом центре помещения голограмма звездного неба, то этот зал можно было бы принять за декорации к какому-нибудь историческому фильму. Стены, обшитые потемневшими от времени деревянными панелями, массивная мебель, без малейшего признака высоких технологий, только дерево и кожа. Тусклый мерцающий свет и тепло от самого настоящего камина, напротив которого, в широком кресле сидел уставший человек, не отрываясь глядевший на пляшущие языки огня.

Высокие сводчатые двери бесшумно открылись и в них проскользнула еще одна человеческая фигура, так же бесшумно замершая за спиной сидящего в кресле человека.

– Ну чего ты там мнёшься, Барал, говори уж. Ты ведь уже давно стал для меня «черным вестником». Какие новости ты на этот раз принес?

– Я затрудняюсь ответить на этот вопрос, Ваше Императорское Величество. Надеюсь, что хорошие, ну, в крайнем случае, неплохие.

– Рассказывай.

– С чего начать? С Империи, Содружества, или другого?

– Давай по порядку. Содружеству существовать, я так думаю, осталось не долго, придворные сплетни, меня уже давно не интересуют, так что, начни с Империи.

– Хорошо, Ваше Императорское Величество. Самая важная

новость, это то, что нам удалось раскрыть заговор, да-да, самый настоящий заговор, в котором оказались замешаны очень многие знатные и древние Рода, небольшая часть финансистов и промышленников и большая часть генералитета.

– Ну конечно, чего еще можно ждать от Службы Безопасности, конечно же раскрытия заговора. А твои ребятки не спешат, с такими выводами?

– Нет, брат, не спешат. Не все тут конечно так однозначно, но заговор есть, точнее, был. Правда заговор не совсем обычный. Они не ставили перед собой целей свержения Императора, смены Династии или захвата власти. Они работали на совершенно другое.

– И чего же они добиваются?

– Уничтожения Империи, Содружества и… человечества в целом.

На лице Императора промелькнула тень интереса.

– Можешь по подробнее?

– Конечно, Ваше Императорское Величество.

– Барал, давай без этого официоза. Устал я от него.

– Хорошо, Калар, без официоза, так без официоза. Если честно, то когда на том памятном Имперском Совете, привлек свою Гвардию, оставив мою службу в стороне, я немного обиделся. А потом начал копать и постепенно понял, почему ты так сделал. И кстати, вскрыл в Службе целую сеть. Нет не шпионов и не заговорщиков, а… как бы это сказать… «спящих». Люди запрограммированные на определенные действия в определенных обстоятельствах. Кем, где, когда и как, нам выяснить так и не удалось. Более того, они абсолютно не отдают себе отчета в своих действиях, когда приступают к выполнению своих задач. Люди превращаются в каких-то дроидов с дистанционным управлением. Даже ментосканирование ничего не дает, как только они переходят в состояние выполнения задания, их память полностью очищается. Становится чистой как у младенца.

– Пси кодирование?

– Да, очень похоже. Но в таком случае псион должен быть очень и очень высокого уровня. По оценкам моих специалистов не ниже чем А6 или А7. Среди известных нам рас таких псионов нет.

– Ну почему же, одного мы с тобой лично знаем. Надеюсь, что в том, что барон де Сангре был человеком у тебя возражений нет?

– Брат, этого вопроса я тоже коснусь, но чуть по позже. Кстати, сполоты и аграфы утверждают, что нанести ментальный удар, который бы не смогли отразить два ксашиши-псиона, очень высокого ранга, смог бы только псион уровня не ниже, тех самых

А6 или А7. Так что, в первом приближении, кто запрограммировал моих людей мы знаем. Правда нет идей как, когда и где. Но это уже и не столь важно. Мы привлекли к этому вопросу Институт Лиры и теперь у нас есть довольно простая и надежная методика вычисления таких вот «спящих» агентов. В самое ближайшее время мы закончим проверку всех своих сотрудников и примемся за Армию и Флот. Проверка правительственных чиновников уже идет.

– Если здесь замешаны раскшасы, то это уже не заговор…

– Делать выводы пока еще рано. Факты говорят об ином. Выявленные нами заговорщики не являются «спящими» агентами, но у всех у них есть одна особенность.

– Что за особенность?

– Их нейросети. Точнее место их установки. Всем арестованным была проведена замена нейрооборудования в Институте Мозга профессора Рыска в последние пять лет. Сами нейросети совершенно обычные и импланты тоже. Конечно мощные, продвинутые, но обычные. Но мы обнаружили, что у всех у них установлен еще один имплант… неизвестный, неопределяемый нашим оборудованием и… его основа биологическая. Маленький такой шарик, грязно-серого цвета, помещенный в кости черепа, обычно в лобную часть. Мы попытались изъять несколько образцов. Все…пациенты, у кого мы провели данную операцию скончались в течении суток после нее.

– Ясно. Что еще?

– По этому вопросу пока все. Работаем. Все данные я подготовил. – герцог положил на стол информационный кристалл.

– Хорошо. Что еще?

– Здесь все данные по финансам, производству, Армии и Флоту. – еще один кристалл лег на стол. Император усмехнулся.

– Я так понимаю, что пришло время Содружества?

– Да.

– Я слушаю.

– По поводу Конфедерации с Тиранией Сполотов. Тут наметились некоторые проблемы. Такое ощущение, что наши партнеры чего-то ждут. Но переговоры идут нормально, так же как и сотрудничество. Уровень кооперации в военной и военно-технической сфере уже составил двадцать восемь процентов, в научной и научно-производственной сфере, порядка тридцати четырех процентов, в финансовой, в плотную приблизился к пятидесяти. У нас наметились некоторые излишки в судостроении, но поступил огромный заказ от сполотов, на строительство трехсот кораблей класса «Афина». В отличии от

наших адмиралов, сполоты очень быстро разобрались в возможностях этих кораблей. В то же время, у сполотов простаивали мощности по изготовлению гипердвигателей повышенной мощности и ИскИнов большого и супербольшого классов. Они с радостью разместили на своих предприятиях наши заказы. В Империю продолжается приток новейших технологий и производств, еще три-пять лет, и мы полностью сравняемся со сполотами и обгоним аграфов.

– А как по-твоему, чего они ждут?

– Я думаю, они ждут возвращение барона. У меня такое ощущение, что им жизненно важно его одобрение на создание Конфедерации. Но и этот вопрос должен в самое ближайшее время разрешиться. Если я конечно прав.

– Я так понимаю, что мы дошли до «другого»?

– Да. Я получил сообщение от майора Орка. Он сопровождал графиню Лиру на предполагаемую встречу с бароном.

– Интересно-интересно. И что же он сообщает?

– Девятый Флот под командованием командора Левеля прибыл по указанным координатам и стал свидетелем боя неизвестного корабля с усиленной эскадрой раскшашей. В какой-то момент, с этого корабля поступил сигнал опознания как легкий крейсер «Афина» Империи Аратан, принадлежащий личному представителю Императора, барону Сержу де Сангре. Причем, этот корабль не имел ничего общего с вышеназванным крейсером и по своей классификации относился, скорее к линкорам, причем тяжелого класса. Командор Левель, под давлением ксашишей и графини установил с данным кораблям прямую связь. В общем… барон вернулся. Через сорок минут, в Систему рандеву вошел еще один корабль раскшашей, проходящий у нас под обозначением «Разрушитель» в сопровождении эскадры крейсеров. В результате скоротечного боя все корабли чужих были уничтожены, в том числе и «Разрушитель». Потери Девятого Флота можно считать несущественными. Майор, командор, графиня и представителей ксашишей перешли на борт неизвестного корабля, а Флот покинул Систему и направился в пространство Империи.

– Замечательно! Это все?

– Нет. Майор переслал записи корабля барона и его характеристики. Суда подобного типа нам знакомы, ну… чисто теоретически. Это средний крейсер джоре, тип «Сурват». Аналитики дают девяностошестипроцентную вероятность. Так что, в первом приближении, мы можем уверенно заявить, что барон Серж де Сангре является Древним. Он джоре, брат.

– С чего ты взял?

– Как это с чего?! Он же прилетел на корабле джоре!

– И что? Как раз наоборот, это говорит о том, что он не имеет никакого отношения к Древним и к джоре, ну… по крайней мере не является ими.

– Но почему?! Факты говорят совсем об ином!

– Факты говорят о том, что он получил доступ к кораблю, которому уже тысячи лет. Есть конечно вероятность того, что он все же джоре и все эти тысячи лет провел, ну скажем… в стазисе. Ага, вместе с кораблем. Потом, каким-то невообразимым образом, оказался на дикой планете, попал в плен к пиратам, освободился, попал в Империю, поставил всех на уши в ней и Содружестве. После чего имитировал гибель своего корабля и скрылся в неизвестном направлении, вернувшись на свой корабль. Тебе не кажется, что все это притянуто за уши? Если предположить, что джоре все же где-то уцелели и выжили, то за это время их прогресс должен был шагнуть далеко вперед и они бы сейчас летали не на кораблях тысячелетней давности, а совсем на других. Если же допустить, что уцелевшая колония джоре поднималась с самого начала, то копирование древнего корабля выглядит несколько нелогичным. Скорее появилось бы что-то свое, новенькое. Хотя, с другой стороны, если есть вся техническая документация, соответствующие технологии, то зачем изобретать велосипед, достаточно повторить наиболее удачные образцы. В общем, мне ясно одно, Серж ни какой не Древний. Потомок джоре? Да, возможно, скорее всего так оно и есть, но он не Древний. Кстати, а ведь он и сам об этом неоднократно заявлял, утверждая, что он именно потомок, как и мы все. Вот только вопрос, почему он объявился в Содружестве именно сейчас?

– Да, интересно. Я как-то с этой стороны на это не смотрел. Но в логичности тебе не откажешь. Так что будем делать? Брать в оборот?

– Ага. Смотри как бы он тебя не взял. Сполоты что-то знают, но молчат. Попробуй надавить на них, пусть поделятся информацией. Это все?

– Нет. Пришло сообщение от командора Левеля. Барон передал ему два корабля раскшашей, в приличном состоянии и пять кораблей чужой, неизвестной нам расы. По его словам, они враждуют с безгубыми. А еще огромный объем данных по кораблям и раскшашей и третьей расы. Мои специалисты пока все это изучают, но уже есть предварительные выводы.

– И что твои спецы нарыли?

– Восемьдесят процентов на то, что за раскшасами стоит кто-то еще, более развитый. И еще, если переданная нам информация

правдива, то раскшасы нам не противники. Империя вполне в состоянии с ними справиться, а уж в союзе со сполотами… у тварей нет шанса. Мы превосходим их во всем, главное не дать им разобраться с трофеями.

– Если мы их во всем превосходим, то почему они нас постоянно бьют?!

– Изначально неверно выбранная тактика. Мы исходили из того, что они имеют преимущества, поэтому в основном ставили на ближний бой и абордаж. Это оказалось в корне неверным. Основное оружие раскшашей оказывается достаточно медлительным и с очень ограниченным радиусом действия. Навязывая раскшасам бои на коротких дистанциях, мы сами подставлялись под их удар, вместо того, чтобы расстреливать их, не вступая в плотный контакт. Есть основания считать, что это мнение было нам и всему Содружеству навязано агентами раскшашей, а приказ о ведении боевых действий на минимально допустимом расстоянии, является преступным.

– Опять предательство?

– Да. Большая часть изменников уже выявлена, сейчас отлавливаем оставшихся. Работа идет. Кстати, командор Левель просит продать ему еще полсотни крейсеров типа «Афина».

– Передайте адмиралу Левелю, что он получит корабли сразу по возвращению в Империю. И Барал, готовь встречу героев в столице.

– Понял…

– Что-то еще?

– Да…

– Ну говори уже!

– Перед самым моим приходом сюда, я получил сообщение от барона… Он просит «подарить» ему Систему КР134-27-09Х.

– Что за Система?

– По моим данным… свалка.

– Свалка?! – Император подошел к голограмме, выделил на ней участок пространства и начал его увеличивать до тех пор, пока она не стала изображать одну единственную Систему. Звезда, самого распространенного во Вселенной класса желтый карлик, три планеты, абсолютно мертвые и находящиеся вне «пояса жизни» и полностью бесперспективные. Слабый астероидный пояс на расстоянии шести астрономических единиц от звезды и огромная свалка космических кораблей, многим из которых уже не одна сотня, а то и тысяча лет. Многие годы сюда стаскивали всякий хлам со всей Империи и даже с прилегающих территорий. – И зачем она ему?

Начальник ИСБ Империи только недоуменно пожал плечами.

– Не знаю. Эта Система уже сто раз проверена и перепроверена. Там нет ничего! Единственное объяснение, ему нужна не сама Система, а именно находящаяся там свалка. Возможно на ней хранится нечто, что его очень интересует, но тогда какой смысл просить всю Систему. Проще наведаться туда самостоятельно и изъять то, что нужно.

– Барал, сделай вот что… пока не соглашайся, а предложи ему на выбор несколько других Систем… более подходящих для жизни, можешь даже предложить Систему с планетой класса А или даже А+ или А++, и воткни в этот список несколько Систем с аналогичными свалками или большими астероидными полями, можно даже из Имперского Резерва. Посмотрим, станет ли он упорствовать. В конце концов, может быть ему просто нужен металлолом, а просить Систему с пригодной для жизни планетой он постеснялся.

– Постеснялся?! ОН?!

– Ну, все когда-то случается.

– Хорошо, я понял. Тогда я предложу ему Систему НР006-45-82К. Свалка там ничуть не меньше, зато есть планета класса В+++, она даже терраформирования не требует. С ней только одна проблема, очень агрессивная местная среда, если бы не это, то уже давно бы изменили индекс В на А.

– Хорошо. Но если станет настаивать, то отдай.

– Понял. Ну, я пойду?

– Иди. А информацию я изучу.

37 глава.

Последний перелет, в пространство Империи, получился намного более длительным, чем я рассчитывал. И дело тут не только в том, что корабли Содружества не могут находиться в гиперпространстве столько же, сколько и мой крейсер, но и в том, что нам пришлось продвигаться по какому-то извилистому маршруту. Бывало, что мы прыгали всего на пару-тройку световых лет, а потом резко меняли направление и летели чуть-ли не в обратную сторону. На все мои возражения и претензии был один единственный ответ – так безопаснее. Уже позже я узнал, что таким способом Левель пытался сбросить «с хвоста» возможных разведчиков раскшашей, а заодно шел по маршруту, на котором не было минных объемов. Со стороны Агарской Империи границы Аратана оказались прямо-таки нашпигованы специально подготовленными ловушками и укрепленными базами. Когда мне наконец-то раскрыли смысл всех этих наших метаний, то пришлось немного огорчить и командора и СБшника, сообщив, что раскшасам совсем даже нет необходимости висеть у нас на хвосте и они могут вполне себе спокойно отслеживать все наши перемещения, даже в гиперкосмосе. В общем, только через два месяца мы, наконец-то, достигли первой аратанской Системы, которая уже не числилась Фронтиром, а принадлежала к мирам Метрополии, хотя и считалась жутким захолустьем. Зато здесь уже стабильно работала гиперсвязь и присутствовала хоть какая-то видимость порядка.

Никакой торжественной встречи никто нам не устроил, правда встречающие были. Два корвета ИСБ, едва мы встали на парковочную орбиту, запросили коридор для стыковки. Само собой, стыковку с крейсером я им запретил, хотя коридор подлета и обозначил. Но как оказалось, эти «встречающие» оказались тут совсем даже не ради меня, а прибыли, чтобы забрать Лиру, рапорт сопровождающего нас майора СБ и Левеля. Сразу после этого вся Система превратилась в тихое, слегка пованивающее болото. Левелю было откровенно не до меня, после многомесячного похода надо было привести корабли в порядок, взять на борт продукты, воду, топливо и боеприпасы. Он опасался, что ему и его людям не дадут полноценно отдохнуть, принимая во внимание общее положение дел в Империи и в Содружестве, так что, на дружеские посиделки и разговоры «ни о чем» ни времени, ни сил у него не было. Экипажи еще периодически отправлялись на ближайшую, более-менее обжитую планету, по крайней мере хотя бы вдохнуть нормального воздуха,

а не искусственной атмосферы кораблей, а обо мне как будто все забыли. Так что, пришлось мне самому искать себе занятие.

Кластер ИскИнов крейсера великолепно справляется с задачей поддержания корабля в идеальном порядке, целая армия технических и инженерных дроидов что-то постоянно крутит, ремонтирует и перетаскивает. Лезть в это дело – только вредить. Учить Базы? А какой смысл? Технологический уровень Содружества не позволяет использовать и десятую часть знаний, что уже есть у меня, так зачем больше. Заняться менталистикой? Стоит мне только подумать об этом, как перед глазами встают дни и месяцы, проведенные с Орисом и то, как он над мной измывался и малейшее желание пропадает. Похоже, что у меня самая настоящая депресия. От скуки и нечего делать, я плотненько так подсел на галонет. Шарился по самым разным сайтам, просматривая горы информации, пока не натолкнулся на статью какого-то психа, в которой он утверждал, что Содружеству жизненно необходимо избавиться от космических свалок. Дескать на них, под действием космического излучения начался процесс обретения сознания сотнями и тысячами брошенных там древних, не в том смысле, что от Древних, а просто старых, устаревших, ИскИнов. А это дескать, грозит восстанием машин, которые уничтожат цивилизацию. Сначала я посмеялся, а потом призадумался и постарался найти как можно больше информации об этих свалках.

Оказывается, любое, мало-мальски уважающее себя государство Содружества, владеет несколькими Системами, куда на протяжении столетий, а то и тысячелетий, стаскивается всякий космический хлам, от разбитых кораблей, до разрушенных Станций. На некоторых работают перерабатывающие заводы, переплавляя куски конструкций в блоки металлов и их сплавов, но в большинстве случаев, это просто огромные поля металлолома, использование или утилизация которого признана нецелесообразной и экономически невыгодной. Одна из самых больших свалок Империи, находится не так уж и далеко от Системы, в которой я так неожиданно завис. И тут мне пришла в голову ИДЕЯ. Раз уж я с головой окунулся в проблемы Содружества, а плюс к этому стал обладателем огромного массива знаний по давно утерянным, но от этого не ставших менее востребованными, технологиям, то почему бы мне не попытаться их возродить. Тем более, что все возможности у меня для этого есть, а проблема только в сырье, коим меня вполне в состоянии обеспечить любая из свалок Империи. Выбрав самую никчемную Систему с таким вот добром, я поспешил подать заявку на нее. Не думаю, что мне откажут.

В ожидании ответа из Столицы, я занялся штудированием всех доступных мне производственных Баз и спецпакета по работе с Большой Опорной Базой Флота, владельцем которого я стал вместе с фабрикой нанитов. Идея развернуть эту базу и начать производство кораблей, ИскИнов и вообще, всего что можно, по стандартам и технологиям Союза Джоре, мне очень понравилась. Быстрого ответа я не ждал, поэтому считал, что время все хорошенько обдумать и наметить, хотя бы первые шаги, у меня есть. Оказывается, я ошибался. Ответ пришёл уже через неделю, да еще какой. В сопровождении целой эскадры тяжелых кораблей, прибыл сам брат Императора, глава ИСБ. Почти сразу после прилета, он связался со мной и договорился о встрече. Если честно, то я думал, что ему просто стало очень интересно побывать на крейсере Древних и уже в предвкушении его реакции, дал согласие на встречу и пригласил его к себе.

Наверное, делать неправильные выводы из неверных предположений, моя судьба. Нет, герцог очень внимательно слушал все, что я ему рассказывал о своем крейсере. Удивлялся его характеристикам и недоверчиво хмыкал, когда я хвалился вооружением и энергетической мощью корабля. Артистично ахал и охал, выслушивая мои самодовольные высказывания о дальности прыжка и времени разгона. Но рано или поздно все встает на свои места. Вот и меня поставили на место, точнее мое самодовольство.

– Барон, со мной прилетела очень большая группа инженеров и ученых… Адмирал Левель сообщил, что вы готовы передать нам несколько судов раскшашей и еще какой-то третьей расы, якобы находящейся в конфронтации с ними. Нашим специалистам просто не терпится окунуться в работу. Мы внимательно изучили всю переданную вами, через адмирала, информацию, и скажу честно, ее достоверность вызывает большие опасения.

– Ваше Высочество, вы не верите человеку, которого еще совсем недавно называли Древним?! – каюсь, несколько наигранно возмутился я.

– Дорогой барон, со всем моим уважением, но вы сами в этом виноваты, вернувшись на этом корабле вы развеяли последние сомнения. Если бы вы прилетели на каком-нибудь полуубитом грузовозе, или на восстановленном «на коленке» фрегате трех-четырехсот лет от роду, то я бы первый сказал, что вы и есть, самый настоящий Древний. Но вы заявились на почти новеньком крейсере, который выпускался тысячи лет назад… вы знаете, вот теперь я не верю. Кстати, и брат тоже. Тем более, я вижу с каким восторгом вы рассказываете о своем корабле, с какой неподдельной гордостью. Извините, но так себя будет вести

только какой-нибудь неофит, добравшийся до сокровища и хвастающий им всем подряд.

– Да, герцог, уели вы меня, уели. Я вот как-то с этой стороны на этот вопрос не смотрел.

– Барон, если честно, то и я тоже. Наверное, именно поэтому Император мой брат, а не я. Он смотрит на вещи несколько иначе, чем мы все.

– Так это Император меня раскусил?

– Да. Хотя он и отметил, что вы никогда и не говорили, что являетесь Древним. Наоборот, вы всячески и неоднократно заявляли, что вы всего лишь их потомок.

– Да, как и вы все, кстати. Ладно, перейдем к делу. Корабли я вам отдам. По мере сил и возможностей я их даже частично, ну сколько смог, восстановил. Я уверен, что когда ваши специалисты их исследуют, то придут к тем же самым выводам, что и я.

– Если честно, то я очень на это надеюсь. Но, барон, у нас есть еще кое-какие сомнения… Ваш корабль конечно поражает, я готов признать, что у него очень вместительные трюмы, но в них не войдет даже один крейсер раскшашей, не говоря уже о двух или больше.

– Герцог, через несколько часов вы получите обещанные вам корабли. А как, и каким образом… давайте оставим это в качестве маленькой тайны нас, самозванцев. Все равно, ни вы, ни ваши специалисты, даже если я попытаюсь вам объяснить, ничего не поймете, а время и силы это отберет. Кстати, вы не в курсе, что там с моей просьбой, насчет Системы? Надоело, знаете ли, сидеть здесь без дела.

– К сожалению, мы не посчитали возможным удовлетворить вашу просьбу, барон. Но… Империя готова предоставить вам другую Систему, на ваш выбор. Из определенного списка, конечно же. Возьмите, на этом кристалле вся информация по предлагаемым Системам.

– Неожиданно, нет, правда, неожиданно. Я специально выбирал Систему, которая не имеет никакой ценности для Империи. Ну что же, давайте свой кристалл, посмотрю, чем Империя готова «пожертвовать», но скорее всего, мне ничего из предложенного не подойдет, хотя… кто знает.

Процесс передачи специалистам Содружества кораблей двух чужих рас превратился в самое настоящее шоу. Сначала борт крейсера покинул совсем небольшой бот, неизвестной конструкции. У всех на глазах створки его грузового трюма открылись и из них, один за другим начали выходить гиганты, во много десятков раз превышающие сам бот своими размерами. Прошло пару часов и рядом с маленьким корабликом зависли

семь боевых кораблей, в разной степени побитости. Едва я сообщил, что корабли можно забирать, как на связь вышел изумленный герцог.

– Барон, но как?!

– Герцог, я же вам говорил, это маленькая тайна неофитов. Надо же нам хоть чем-то гордиться. Чем-то, о чем вы не имеете ни малейшего представления. Кстати, Ваше Высочество, я очень внимательно просмотрел данные с кристалла, что вы мне передали и спешу вам вернуть ваш вопрос. Герцог, но почему?!

– Это вы сейчас о чем, Серж?

– Вы предлагаете мне Системы, просто шикарные, это по истине императорский подарок, даже с планетами пригодными для жизни или требующие незначительного терраформинга. А Система, обозначенная как HP006-45-82K, это ведь просто чудо! Извините герцог, но я выбираю именно ее. И не вздумайте идти на попятный!

– Даже в мыслях не было. Не откроете небольшой секрет, почему именно она?

– Она просто идеальна для моих целей. Мало того, что там есть пригодная для жизни и колонизации планета, там огромная свалка космического мусора, что, для меня, является наиважнейшим фактором, так там еще, плюс ко всему, и очень неплохой набор минералов в астероидном поясе и очень удачное стратегическое расположение. Ну а про то, что всего в паре сот световых лет находится Система, откуда я попал в Содружество, так это просто… праздник какой-то.

– Если честно, то я ваших восторгов не понимаю. Да планета, но с очень агрессивной флорой, не говоря уже о фауне. Да астероидный пояс, но насчет большого объема полезных ископаемых… это вы погорячились, на девяносто девять процентов пояс состоит из совершенно никчемных минералов. Ну, а свалка… она же превращает Систему в отстойник, делая астронавигацию в ней совершенно невозможной. Тем более, что большая часть мусора, с этой самой свалки, даже не обработана и дрейфует как ей захочется, превращая Систему в одно огромное астероидное поле.

– Так это-то и прекрасно, герцог! В общем я свой выбор сделал. Дело за Императором. Когда я получу подтверждение нашего договора?

– Как только я с вами вновь встречусь. Серж, так вы не будете настаивать на передаче вам именно той Системы, что вы просили изначально?

– Герцог, ну я же вам уже сказал, я выбрал самую бесполезную и ничего не стоящую Систему, а вы мне вместо

булыжника, предлагаете брильянт, да еще и за ту же цену.

– Н-да, похоже, что в этот раз ошиблись мы и обманули сами себя.

– Герцог, только не говорите, что вы заподозрили, что мне что-то нужно именно в той Системе и сейчас половина Флота копается в ней, чтобы понять что именно мне там нужно?!

– Ну, не половина конечно, так, пара…десятков экспедиций. Начиная от флотской разведки и заканчивая археологами из парочки крупных университетов. – немного расстроенно ответил начальник ИСБ.

– Да ладно вам, Ваше Высочество, не расстраивайтесь. Чем черт не шутит, а вдруг они там и на самом деле что-то найдут.

– Вам что-то известно, барон? – с нескрываемой надеждой спросил брат Императора.

– К сожалению, герцог, ничего. Ну ладно, я вас жду.

– Думаю, что откладывать этот вопрос не стоит, да и мешать работе специалистов не в моих правилах. Ждите, буду у вас через пару часов, но предупреждаю сразу, в покое я вас не оставлю, а буду выпытывать, зачем вам потребовалась свалка мусора.

– Жду вас, герцог. Я подумаю, может быть мне и на самом деле придется, поделиться с вами своими планами.

Говорят, что точность – вежливость королей. Не знаю, но герцогов – точно, по крайней мере одного, сидящего сейчас передо мной и пытающегося что-то там разглядеть в моих глазах. В общем, как вы уже поняли, начальник ИСБ Империи меня не обманул и ровно через сто двадцать минут шагнул на палубу моего крейсера. Да еще и не один, помимо уже знакомого мне ксашиша, с которым, кстати, я так и не нашел возможности толком поговорить, здесь же присутствовал и явный сполот, причем в совсем не маленьких чинах. Конечно, присутствие этого разумного как-то не укладывается в общую картину моих отношений с Империей, но принимая во внимание факт зарождения Конфедерации Аратана и Тирании Сполотов, все вполне укладывается в рамки. Империя стремится показать уровень наших отношений, дескать вот мы какие, с потомком Древних, чуть-ли не на ты, а сполотам просто интересно на меня посмотреть и составить свое мнение.

По большому счету, решение «поделиться» с Империей Станцией джоре, я уже решение принял. И тому есть немало причин. Во-первых, владеть единолично таким объектом, мне никто не позволит, ведь я становлюсь очень опасным конкурентом огромному множеству корпораций и даже целых рас, во-вторых, сидеть в одиночку и как «кощей над златом чахнуть», мне тоже совсем не улыбается, ведь я и за тысячу лет не

смогу освоить все имеющееся на этой Станции, а значит большая часть производств и технологий просто будет простаивать. Ну и в-третьих, Содружество ведет войну, и основной удар приходится именно на людей, какими бы они не были, но это разумные одной со мной расы. Конечно, теперь, зная слабые и сильные стороны раскшашей и чужих, люди выстоят и победят, но мне не дает покоя третья, пока еще неизвестная мне раса и тот странный «сон» с огромными кляксовидными кораблями, что-то мне подсказывает, что совсем не далек тот день, когда армады таких вот кораблей могут появиться и на границах Содружества. Тогда именно технологии джоре могут очень сильно помочь и людям, и всем остальным расам. В общем, решение я уже принял, осваивать «наследие предков», мы будем совместно с Империей. Но и на сполотов и ксашишей у меня появились кое-какие планы. Не надо, чтобы они чувствовали себя обделенными «бедными родственниками», тем более, мне есть что и им предложить. Но сначала надо выяснить уровень совместной кооперации Империи и Тирании.

– Барон, что Империя вам может предложить за технологию помещения малого в большое? – наконец-то вышел из своего созерцания герцог.

– За технологию чего? А, извините, герцог, не сразу сообразил. К сожалению, ничего. Подождите, я попытаюсь вам объяснить. К привычным вам технологиям это не имеет никакого отношения. Если честно, то это вообще не технология, а техномагия. Невозможно построить технологическую цепочку и клепать что-то подобное. Это совершенно иной путь развития цивилизации, имеющий очень мало общего с тем, по которому идет Содружество. Хотя, если бы в свое время не было войн между Союзом Джоре и сполотами, если бы они продолжали развиваться тем же путем, если бы не произошел катаклизм галактического, если не вселенского масштаба и большая часть псионов не погибла, то, вполне возможно, что лет так через три-четыре тысячи, цивилизация сполотов дошла бы до чего-то подобного. – тут оживился ксашиш.

– Уважаемый барон, вы имеете в виду создание искусственного пространственного кармана?

– Ну, да, что-то вроде того. А что, у вас есть какие-то наработки в этом вопросе?

– К сожалению, нет. Только легенды и предания, сказки, одним словом. В принципе, именно как к сказкам мы к этому и относились, до сих пор, но теперь, когда мы стали свидетелями наличия подобной технологии, мы приложим все силы, чтобы решить эту загадку. Мы надеемся, что вы нам поможете?

– Ну… чем смогу, тем помогу. Хотя на многое не рассчитывайте, это далеко не мой уровень и особой помощи от меня не будет. Если честно, то для меня это самая настоящая магия, которую я не понимаю и которой, откровенно, боюсь. Если бы это было иначе, то я бы сейчас не сидел рядом с вами, а постигал бы тайны мироздания в какой-нибудь Академии Магии.

– А что, есть и такие? – заинтересовался брат Императора.

– Конечно есть. Вот только добраться до них вы вряд ли сможете.

– А если вы нам в этом поможете?

– Надо подумать и обсудить этот вопрос. Пока я не готов дать ответ, надо кое-что проверить.

Мой ответ, на этот, надо прямо сказать, провокационный вопрос, явно выбил начальника ИСБ из колеи. Вопрос, прозвучавший вроде как шутка, в одночасье таковой быть перестал. Почти мгновенно в кают-кампании начала накаляться обстановка. И это совсем немудрено, надо было учитывать болезненное отношение спецслужб, да и не только их, Империи, к развитию менталистики.

– Барон, вы отдаете себе отчет, что вы сейчас только что сказали!?

– Да, герцог, я могу отправить ваших людей в одну из Магических Академий другого Мира. А как вы собираетесь их потом оттуда вытаскивать?

– Односторонний портал, своего рода пространственная аномалия, когда-то наши предки в плотную подошли к этому. Даже есть данные, что когда поражение в войне с джоре стало неминуемым, часть наиболее сильных псионов смогла прорвать Границу Миров и уйти. – разрядил обстановку ксашиш, а его поддержал сполот.

– Да, а архиве СБ Тирании есть эта информация. Наш Мир покинуло триста шестнадцать ксашишей и сто сорок два сполота. Больше никакой информации об Ушедших нет. На месте «прорыва», по той же информации, осталось более трех тысяч мертвых ксашишей, есть даже голограмма. Все они мертвы и выглядят как мумии.

– Ну что, герцог, вы готовы пожертвовать всеми псионами Империи, чтобы десяток-полтора смогли переместиться в другой Мир без шанса на возвращение?

– Барон де Сангре, я приношу вам извинения, за свою несдержанность. Но и вы должны меня понять, слишком уж это все… – герцог покрутил рукой у себя над головой. – Скажем так, неожиданно и многообещающе.

– Ваши извинения приняты, герцог. Я все понимаю. Поверьте,

я приложу все силы, чтобы вам помочь. Ну а теперь перейдем к более, скажем так, осязаемым вопросам. Вы, герцог, хотели знать, зачем мне нужна космическая свалка? Такие слова как «Большая Опорная База Флота», что-нибудь говорит?

– В контексте Империи Аратан, Содружества, или…?

– Или.

– Серж, только не говорите, что вам известно местонахождения нечто подобного!

– Хорошо, не скажу.

– Серж!

– Ладно, ладно. Я не сомневаюсь, что где-то на просторах Галактики есть не один десяток чего-то подобного. Но все это уже давным-давно превратилось в мертвую кучу металлолома и не представляет особого интереса. А свалка мне нужна для того, чтобы построить такую базу. Имеющиеся там ресурсы пойдут для ее создания. Заодно и Систему почистим.

– Империя в состоянии предоставить, для такого строительства любые ресурсы!

– Я надеюсь и помощь Тирании Сполотов не будет откинута со счетов! – немного настороженно, но твердо заявил сполот, которого, кстати, мне так и не представили.

– Я в этом ничуть не сомневаюсь, господа. Но сколько времени потребуется, чтобы собрать в одном месте десятки миллионов тон металлов? А тут уже все на месте. Согласитесь, легче привезти пару сотен тысяч тон грузов, чем пару миллионов.

– Ясно. Что требуется от нас? На первых порах… сотня, может две специалистов, способных быстро изучить несколько высокоранговых Баз Знаний. Потом персонал на перерабатывающие и производственные мощности, экипажи для кораблей и сырье для их строительства.

– Вы передадите этот объект Империи?

– Нет. Станция будет моя и только моя, но работать она будет для Империи, на Империю и надеюсь… на зарождающуюся Конфедерацию. Кстати, прошу прощения, но мне вас не представили. – обратился я к сполоту и включил посреди кают-компании голограмму. – Тирания Сполотов сможет обеспечить зону безопасности вот в этом районе пространства?

– Несколько неожиданный вопрос. Если я буду знать чем он вызван, то смогу ответить более точно. Вы должны меня понять, указанный вами район, хоть и находится, теоретически, в зоне нашей ответственности, но даже Фронтиром его назвать довольно сложно.

– Хм. Как сполоты относятся к наследию СВОИХ предков? У меня есть информация, что в этом объеме есть некоторые

объекты, построенные вашими предками еще до первой войны с Союзом Джоре. Для Империи эти объекты особого интереса не представляют, в силу определенных причин… а для вас?

– Если ваши слова правдивы, то Тирания Сполотов будет в неоплатном долгу перед вами, Древний!

– Я не Древний и герцог мне это совсем недавно доказал.

– Ага, доказал, а теперь я в этом очень сильно сомневаюсь. Станция джоре, какие-то объекты древних сполотов. Что у вас еще есть в запасе, барон?

– Ну, не объекты, а всего один объект, зато в идеальном состоянии и с обширной информационной базой. Правда там придется немало потрудиться, зато «гешефт» будет огромным.

– Тирания Сполотов окажет вам любую помощь!

– Барон, а чем вызваны столь… щедрые предложения? – испортил весь праздник герцог.

– У меня есть основания думать, что появление раскшашей, это всего лишь «разведка боем». Боюсь, что за ними идет более опасный и сильный враг. Который просто сметет и Содружество, и раскшашей и чужих и даже не заметит. – вот тут уже напряглись все.

– Эти сведенья точные?

– К сожалению, нет. Так, одни предчувствия и опасения, а еще… сны.

Мое последнее заявление произвело на присутствующих совершенно разное впечатление. Герцог, чуть-ли не отмахнулся, ну, его понять можно, о каких еще там снах можно говорить, когда на носу стоит огромный куш в виде новейших, или древнейших, как тут будет правильно, технологий и производств. Сполот отреагировал почти так же, если не брать во внимание некоторую его растерянность. Чуть позже я узнал, что само понятие «сон» сполотам незнакомо, ну не видят они их и все тут, так уж устроен их мозг. Только ксилиш заострил на этом внимание, тихо переспросив:

– Господин – провидец?

– До сих пор им не был. Но есть у меня подозрение, что эти «сны» я не видел… мне их показывали. Вот так вот. – ксилиш понимающе кивнул, а остальные на мое высказывание не обратили никакого внимания, будучи заняты переговорами с кем-то по нейросети.

По большому счету, на этом наши «переговоры» и закончились. Слишком уж завлекательным лакомством я всех поманил. Через полчаса, сначала сполот, а потом и герцог поспешили распрощаться, но перед отлетом уточнили каналы связи, для решения срочных вопросов и получили от меня по

информационному кристаллу. Сполот со всей информацией о Системе, планете, Центру и кодам доступа к АИРИС, а герцог со списком необходимых специалистов, их примерным КИ и кое-каким оборудованием, необходимым на первое время.

А потом потекли дни ожидания. Как-то незаметно весь Флот Левеля перешёл под мое начало, нет не командование, а именно начало. Прибыла усиленная эскадра от сполотов, командир которой имел четкий и однозначный приказ выполнять мои распоряжения, любые. Как-то так само-собой получилось, что очень быстро медсекция моего крейсера наполнилась людьми, усиленно изучающими Базы джоре и поток их постепенно нарастал. Периферийная Система начала обрастать военными объектами, прикрылась минными объемами и Крепостями и в ней, на постоянной основе, получили приписку, сначала объединенная эскадра имперцев и сполотов, потом она плавно превратилась в Первую Эскадру Конфедерации, а со временем и в Первый Флот. Но это уже было без меня. Я, в сопровождении Девятого Флота Империи Аратан, к тому времени уже вылетел в Систему НР006-45-82К, надо, кстати, как-то ее назвать, а то постоянно использовать буквенно-цифровое обозначение мне не нравится. Самым недовольным во всем этом деле, оказался адмирал Левель. Оказывается, у него забрали добрую половину капитанов и почти весь штаб. Адмирал хоть и остался недовольным и постоянно бурчал по этому поводу, но сильно не расстраивался, прекрасно понимая, что у капитанов кораблей его Флота, накопился огромный опыт боев с раскшасами, да и расти им надо. Тем более, что на смену им пришли тоже не «желторотики», а офицеры, прошедшие уже не одну компанию, пусть и имея при этом совсем другого противника, хотя и имеют несколько специфические нашивки на форме, свидетельствующие о принадлежности их хозяев к силам ИСБ.

Перелет в нужную Систему занял у нас больше месяца. Можно было бы и быстрее и намного, но приходилось постоянно отворачивать с маршрута, то одну Систему надо посетить, то там человечка забрать, то там какой-то груз для нас приготовили, то еще что. Я не возмущался и не психовал, прекрасно понимая, что все эти задержки надуманные и выдуманные и вызваны, прежде всего, желанием Императора и приближенных к нему людей разобраться, что именно я им предлагаю и как всем этим распорядиться. Ну и подготовиться соответствующим образом, заодно и надавать по рукам особо умным индивидуумам, почувствовавшим, что мимо их загребущих ручек проплывают миллиарды кредитов. В общем, все как всегда, все как везде.

Короткая и уже привычная, навалившаяся тошнота и потеря

ориентации. Все, я на месте. Почти в тот же миг ИскИн сообщает о запросе на связь. Нас тут ждали и готовились. Сканеры крейсера выдают сотни всевозможных отметок, начиная от небольших, чисто пассажирских ботов, до громад линкоров и если сканеры не ошибаются, то на самой границе Системы уже полным ходом идет процесс разворачивания двух боевых Станций. Ну что же, отрадно, что Империя подошла к вопросу так серьезно. Хотя, может быть мне пытаются продемонстрировать, что и я и моя Станция будут под плотным колпаком? Если так, то мне жаль имперцев, это ведь они еще не видели и не знают, что я собираюсь тут развернуть. Все их линкоры и боевые Станцию покажутся детскими игрушками, когда создание моей «Опорной Базы» завершиться. Уж я-то знаю, десятки изученных и освоенных специальных Баз Знаний джоре дают мне в этом полную уверенность.

* * * * *

В дали от освоенных Систем и космических маршрутов, глубоко под поверхностью, на одном из астероидов, образовавшихся десятки тысяч лет назад в результате гибели одной из планет, в старом, заброшенном бункере одной из давно исчезнувших рас, под прикрытием более чем сотни боевых кораблей, встретились трое разумных. Лишь один из них относился к человеческой расе, двое других были явными потомками кошачьих, но это совсем не мешало им спокойно разговаривать, обсуждая животрепещущие темы, точнее всего одну. И темой этой был, как не странно, самый обычный человек, появившийся в Содружестве не так и давно, потом исчезнувший на долгие полтора года, и вот теперь вновь взбаламутивший весь цивилизованный мир. И имя этому человеку было Серж, барон де Сангре, по крайней мере именно так он себя называл. Кто-то считал его удачливым авантюристом и проходимцем, кто-то настоящим героем, а кто-то склонялся к версии, что исчезнувшие давным-давно Древние, вновь вернулись, по крайней мере в лице этого человека.

Да и троица, пытающаяся выработать совместное решение по этому человеку была не совсем обычной. Человека звали Барал, герцог Фальк, начальник ИСБ Империи Аратан и родной брат Императора, Вторым был сполот, советник Тирана, Ргади Р’Шррар, исполняющий при нем примерно те же функции, что и сидящий напротив него человек. Третьим в этой компании был разумный, раса которого явно была в родстве со сполотами, этим разумным был ксашиш, второй секретарь Совета Родов ксашишей, имени которого никто не знал, да и не пытался его узнать. Вроде бы совсем незначительный чин, но возможностям этого разумного

могли бы позавидовать и Императоры. Под его рукой находились почти все самые сильные псионы расы ксашишей, считающейся прирожденными ментатами и границ возможностей которых никто не знал. Даже Тиран сполотов, еще в те времена, когда все ксашиши были, по сути, на положении рабов в Тирании Сполотов, считался с этим разумным и никогда не осмеливался предпринять против него или Совета хоть что-нибудь, выходящее за рамки некоего договора между двумя расами, заключенного тысячи лет назад. Даже аграфы, известные своим высокомерием и пренебрежением ко всем остальным расам, никогда не рисковали связываться с этим разумным. Если разобраться, на этом позабытом всеми богами астероиде, собрались разумные, в руках у которых были реальные рычаги управления десятками миллиардов разумных существ и настолько же реальные рычаги давления на тех, кто считается властителями Галактики. У каждого из них были, есть и будут свои резоны оставаться на «вторых ролях», но никто, посвященный в реальный расклад сил, никогда не спишет этих троих со счетов.

– Господа, –начал разговор герцог, – мой Император хотел бы узнать о результатах вашего расследования.

– А что тут говорить, – ответил сполот, – всё как и рассказывал барон. Базу мы нашли, правда возникли кое-какие сложности с аборигенами, но мы их решили и даже без лишней крови. Кстати, герцог, на той планете живут ваши сородичи.

– Судя по всему полные дикари?

– Да, очень близко к этому, колесо, парус и холодная ковка, вот, пожалуй, и все их достижения.

– Ну и демоны с ними, пусть живут. Так что там с Базой?

– Нашли и даже смогли эвакуировать ее с планеты. Кстати, это оказалась не полноценная База, а только один из ее сегментов. Древняя База СБ, построенная еще до первой войны. Мы пока работаем с хранилищами информации, но перспективы уже вырисовываются просто умопомрачительные. Как же много мы потеряли!

– Вам ничего во всей этой истории не кажется странным?

– В принципе, нет. Одно ясно, барон на этой Базе бывал, и даже кое-что оттуда позаимствовал, как-то сумел взломать центральный ИскИн и переподчинил его себе.

– Там есть что-нибудь, что мы можем использовать уже сейчас?

– Практически, ничего. Но очень много теоретических наработок в области психоники и на границе технологий и менталистики.

– Примеры можете привести?

– Герцог, вы что, меня допрашиваете?!

– Извините, советник, привычка…

– Ладно. Кое-что есть. Наши специалисты в кооперации с вашими начали разработку устройства, позволяющего практически моментально преодолевать огромные расстояния. Правда, наши ученые утверждают, что не более трех-четырех световых лет, но и это уже прорыв. Я видел предварительные наброски и некоторые чертежи. И знаете, что я вам скажу, герцог, все это очень подозрительно похоже на те кадры, что вы нам демонстрировали.

– «Зеркальное Кольцо», или как говорят наши спецы, «горизонт событий»?

– Да. Меня заверили, что через месяц будет готов первый опытный образец, а через полгода мы сможем соединить практически все наши Системы сетью моментальных переходов.

– Что и никаких проблем?

– Проблемы есть и основная из них, это источники энергии. Повторить наработки наших предков в этой области мы, пока, не можем. А ваши технологии тут не подходят. Именно поэтому и такой срок, в полгода. Все данные, по всем направлениям на этих кристаллах. – на стол легла упаковка с десятком информационных кристаллов. – А у вас что новенького?

– У нас… Барон держит свое слово. В Системе Аида, так барон назвал переданную ему Систему, идет создание, да-да, именно создание, а не строительство, огромной Станции. Сама Система уже очищена от металлолома на семьдесят процентов. Барон передал нам список с количеством необходимого ему сырья. Причем ни его чистота, ни качество его не волнует. Мне иногда кажется, завези мы ему голые камни, он ничуть не расстроится.

– Что-нибудь по возможностям этой Станции уже известно?

– Барон загружает нашим специалистам пакеты Баз Знаний. Наши ученые и инженеры верещат в восторге. То, к чему они еще только приглядывались и приценивались, уже изучено, разжевано и готово к употреблению. На еще строящейся Станции уже запущено несколько производств и технологических линий. Первую продукцию мы ожидаем со дня на день. Это реакторы нового типа, ИскИны, генераторы силовых полей и кое-какие образцы оборонительного вооружения. Барон уверенно заявляет, что в течении полугода на Станции начнется строительство боевых и транспортных кораблей, среднего и малого классов.

– Я так понимаю, что ваша попытка контролировать строящуюся Станцию с помощью боевых Крепостей и Флота оказалась полностью несостоятельной?

– Более того, барон попросил нас убрать Крепости за определенный радиус, сообщил, что если этого не сделать, то Крепости будут оценены как строительный ресурс. Вы даже представить себе не можете, с какой скоростью перерабатываются остовы старых кораблей и весь тот мусор, что натащили за столетия в Систему. В общем, Крепости и Флот мы отвели, на указанное расстояние, во избежание, так сказать.

– Значит полной уверенности в лояльности этого человека у вас нет?

– Вопрос сложный. Если учитывать количество и уровень передаваемых Империи технологий, то вопросов по поводу лояльности у нас нет. А если принять во внимание, что барон далеко не все свои возможности демонстрирует и явно что-то оставляет для себя… то сами понимаете.

– Вы предоставите Тирании информацию по Станции и новым технологиям?

– Конечно, на этих кристаллах все, что нам удалось выяснить и образцы Баз Знаний. К сожалению, Базы не оригинальные, а созданы с помощью оборудования ментосканирования, уже с наших специалистов. – рядом с первой упаковкой информационных кристаллов легла еще одна. – А почему уважаемый секретарь Совета молчит?

– А я смотрю на вас и думаю, что вот наконец-то детишкам дали новые игрушки и они с таким упоением теперь с ними играют.

– Что вы имеете в виду, уважаемый секретарь.

– Как говорит наш новый знакомый, «за деревьями вы не видите леса». Вы оба пыжитесь, рассказываете друг другу о новых возможностях, знаниях и технологиях, но при этом совершенно забыли о цели нашей встречи. Позвольте напомнить вам, что мы собрались совсем по другому поводу. Наша цель понять, кто такой этот ваш барон де Сангре, откуда он взялся и чего добивается.

– Я так понимаю, уважаемый секретарь Совета, что вам есть, что нам сообщить по этому поводу? – не выдержал герцог.

– К сожалению, нет. Но я могу указать вам на некоторые факты, которые вы упустили, а может быть и не посчитали стоящими внимания. Давайте я начну с Базы, координаты которой этот человек передал сполотам. Потому как, именно она дает нам наибольшее количество информации для осмысления. Итак, один из сегментов Станции СБ, построенной задолго до начала первой войны, находится на планете, под много метровым слоем земли. Заметьте, сегмент, предназначенный для космического пространства, практически не бронированный и

рассчитанный на сопротивление внутреннему, но никак не внешнему давлению. Но при этом он находится в идеальном состоянии, обеспечен энергией, и до сих пор функционирует. Вам не кажется это очень странным? Вы увлеклись новыми возможностями, открывшимися перед вами и от этого факта, просто отмахнулись. Причем, все на этой Базе, выглядит, да и является по сути, новым, как будто только-только построенным.

– Вы хотите сказать, уважаемый Секретарь, что это сооружение не имеет никакого отношения к нашим предкам и было построено специально для нас?!

– Нет. Я хочу сказать, что кто-то полностью восстановил, причем практически в идеале, давно разрушенный и мертвый объект. Вопрос, кто и зачем? Но к этому вопросу мы вернемся чуть позже. Советник, подскажите, а как вы попали на эту Базу?

– Барон сообщил нам как найти вход.

– То есть, вы проход не прокладывали, а воспользовались уже готовым. А теперь подумайте и ответьте, кто и с какой стороны его проложил?

– Инженеры однозначно сказали, что проход проложен изнутри Базы.

– Вы еще не поняли, к чему я виду?

– Нет. Наличие прохода подтверждает только то, что База была живая.

– Хорошо. Придется вам кое-что сообщить. Вы же в курсе, что ваши спецы привлекали и наших специалистов? Так вот, мои люди зафиксировали остаточные явления от… одностороннего портала, открытого в один из технологических секторов Базы. Причем, портал этот открывался не единожды.

– Вы хотите сказать… значит кто-то прошел на Базу, восстановил ее, а потом проложил проход и просто ушел с нее?

– Ну, не просто ушел, а кое-что вынес с нее. Кстати, ИскИн Базы это подтверждает. Не все имущество, положенное по штату, находится на своем месте.

– И кто это может быть… барон?!

– Не знаю. Теперь поговорим о той Станции, что сейчас возводит барон в, любезно предоставленной ему, Системе. Герцог, вас ничто не напрягает?

– Меня многое что напрягает и не дает покоя, но я очень сильно сомневаюсь, что мы думаем об одном и том же.

– Смотрите, герцог. При не до конца выясненных обстоятельствах, исчезает представитель вашего Императора… чтобы вновь появиться через полтора года. Но уже на новеньком корабле Древних, имея в трюме несколько кораблей чужих рас, с информацией об их боевых возможностях, причем информация

эта, абсолютно достоверная. А в качестве бонуса, предлагает вам полный цикл строительства кораблей по всем параметрам превосходящие современные и огромную Станцию, о которой мы знаем только из чудом сохранившихся данных. Я думаю, что ни для кого уже не является большим секретом, что так называемая «Вторая Война», в которой мои предки не захотели участвовать, а аграфы предали своего многолетнего союзника, была абсолютна не нужна. Наши расы вполне комфортно сосуществовали друг с другом, и нерешаемых разногласий не имели. Причины и поводы той войны до сих пор остаются не ясны.

– Господин секретарь Совета, вы хотите сказать, что к той войне приложила свою руку какая-то третья сила?

– Это вполне вероятно.

– А какое это имеет отношение к барону? Ведь не думаете же вы, что он в этом как-то замешан?!

– Конечно нет. У меня вот какой вопрос, почему, людям барон предоставляет самые новейшие технологии, созданные уже после второй войны, а сполотам, технологии, предшествующие даже первой?

– Барон человек, и он не хочет усиливать сполотов!

– Нет. Технологии сполотов перед началом второй войны заметно уступали технологиям Союза Джоре, и даже предательство аграфов не могло нивелировать это отставание. Но в то же время, технологии наших предков перед первой войной, они… скажем так отличаются от человеческих. Это совершенно иной путь развития. По сути, барон дает нам сразу два инструмента, открывает три пути дальнейшего развития.

– Не три, два.

– Нет, герцог, именно три. Два из которых рассчитаны на нашу дальнейшую обособленность, а вот третий, если принять во внимание создание Конфедерации и вполне возможное, в дальнейшем, полноценное объединение, открывает перед нами доселе невозможные перспективы.

– Так кто же он барон, все же Древний?

– Ну, учитывая его знания, возможности и некоторые обмолвки, то да. Он – Древний! Точнее он потомок Древних, но не тех, кого мы считаем своими предками, не сполишей и не ксилишей, ни аграфов, и не людей из Союза Джоре. По-моему мнению, он потомок тех, кого все вышеперечисленные считали Древними. Он потомок тех, кого джоре называли Ушедшими, он потомок тех, на останках которых и поднялся Союз. Так что, можете считать его Древним. А вот тут-то мы и подошли к главному вопросу. Почему барон появился именно сейчас, кто ему помогает и кто стоит у него за спиной, а самый главный,

зачем и почему?

– И у вас есть ответ на этот вопрос?

– Ответ вы уже знаете. Барон сам его дал. Но вы, как всегда, пропустили его мимо ушей.

– У нас уже были подозрения, что за раскшасами кто-то стоит, кто-то более могущественный.

– Нет, герцог, никто за ними не стоит, они как и мы пользуются крупицами чужого знания, доставшимися им совершенно случайно. Но своими неумными действиями, неуемным желанием всех победить и поработить, они сталкивают лавину, которая сметет и их и нас и всех разумных в этой Галактике и дай Боги, чтобы только в ней. Вы что-нибудь слышали о «Спящих»?

-Нет. – в голос ответили человек и сполот.

– У нас тоже нет никаких точных данных, только легенды и предания. Но если им верить, то сотни тысяч лет назад, в нашей Галактике существовало две расы, две цивилизации. В результате войны, они обе погибли, но не полностью. Часть выживших с одной стороны ушли, покинули наш Мир. Что это значит, я не знаю, даже и не спрашивайте, может быть, они переселились в другую Галактику, может быть ушли в другое Измерение, может быть отгородились от всех непроницаемым барьером. А вторые, считающиеся побежденными, затаились, «уснули» и только ждут шанса на возвращение. Верить или не верить в эти сказки, дело каждого. Но я бы не сбрасывал их со сетов. Возможно, что мнение, что Ушедшие оставили нас навсегда… несколько преувеличены. Может быть, они до сих пор наблюдают за молодыми расами и своим древним Врагом, возможно, они почувствовали его пробуждение и послали к нам своего представителя, чтобы у нас появился шанс. Шанс выстоять в надвигающейся катастрофе. Вы посмотрите сами, как «вовремя» вернулся барон, в тот самый момент, когда возможность объединения нас в одну цивилизацию как никогда велика, когда Конфедерация, это уже не утопия, а почти свершившийся факт. А его появление и его «подарки», буквально подталкивают нас к этому. Мы уже, кооперируемся, мы уже, ведем совместные проекты и исследования. Мы – ГОТОВЫ!

– Господин секретарь Совета, значит ли это, что вы станете рекомендовать Совету… более полное сотрудничество с Бароном?

– Да. Более того, уже рекомендовал. И мои рекомендации были приняты. К первым пяти Родам присоединяются еще три.

– Как вы считаете, не возникнет ли, в самом ближайшем будущем, проблема с политической кооперацией?

– Не думаю. Скорее всего существующие институты власти

сами собой отомрут, превратившись, в так сказать, дань традициям. Если мы хотим выжить, то нам придется искать какой-то новый способ управления. Даже возможно что-то вроде нашего Совета, но Вооруженные Силы, спецслужбы, финансовая система должны быть объединены.

– Жаль, что в нашем случае нельзя рассматривать династический брак. – задумчиво произнес герцог.

– Есть другой вариант, Союз Равных, Тиран, Император и Глава Совета. В конце концов, сам Совет, насколько нам известно, выполняет чисто декоративные функции. Если еще три Рода ксашишей присоединяются к первым пяти, то оставшиеся четыре, теряют даже видимость власти и хоть как-то влиять на решения Совета уже не смогут. – сполот хотя и выглядел растерянным, но продолжал мыслить вполне четко.

– А что с аграфами и другими государственными образованиями людей? Что делать с ними?

– Аграфы уже никакой опасности не представляют. А люди, это, я думаю, уже проблема вашего Императора, герцог. Мы поддержим его в любых, я уточняю, в любых действиях. Тем более, что, насколько я понимаю, кроме как с Агарской Империей, ни с кем другим у вас неразрешимых разногласий не было. Особо упрямых и непонимающих, придется оставить «за бортом», тратить время, материальные и финансовые ресурсы для привлечения, еще и их, к работе, лично я не вижу никакого особого смысла. В конце концов, вы можете предложить им Коронный Договор, кто откажется… Боги им судьи. Но никакие новые технологии, ни в коем случае, не должны уйти на сторону.

– Барон обмолвился о возможности пройти курс обучения нашими псионами в одной из «Магических Академий», так он высказался. Пока, по его словам, проблема только в возвращении этих студентов обратно.

– Ну вот вам и еще одно подтверждение моих слов.

– Что вы имеете в виду, господин секретарь?

– Магическая Академия, или если говорить современным языком, Академия, готовящая ментооператор на системном уровне. Как вы думаете, где могут существовать подобные учебные заведения? И еще один нюанс, насколько мне известно, когда барон появился в пределах Содружества, то вооружен он был холодным оружием. Это или Мир из другой Реальности, или так называемые «закрытые Системы», Системы, куда невозможно попасть известными нам способами. Скорее всего именно из такого Мира барон и пришел, воспользовавшись односторонним порталом на Базу. Не могу сказать, была-ли она уже в известном нам состоянии, или нет, но то, что он приложил свои руки к ее

восстановлению и небольшому «разграблению», это факт. С одной стороны, это хорошо, а с другой, по крайней мере для нас, плохо. Примитивные сообщества очень негативно, обычно, относятся к представителям иных рас, а замаскировать сполотов или ксашишей, под людей практически невозможно, особенно от сильного псиона. Но на этот вопрос, ответ нам может дать только сам барон.

– Уважаемый секретарь Совета, если ваше предложение о создании надгосударственного Совета или еще какой подобной структуры будет принято, то нам придется вводить в него и барона, как главу уже восьми Родов ксашишей. Я прав?

– Да, но скорее всего, он откажется.

– Почему вы так думаете?

– У меня сложилось впечатление, что этот человек уже имеет опыт управления большими массами разумных и ему этот опыт не очень-то понравился. Ему просто скучно, ему нужно постоянное действие, преодоление. Он, в каком-то смысле, умышленно остановился на определенном уровне своего развития. Власть его не привлекает.

– Да, интересное умозаключение. К сожалению, я не могу сейчас однозначно ответить на все поставленные вопросы. Я должен доложить о нашем разговоре Императору.

– Не вы один, герцог, не вы один. Но я считаю, что наш разговор был очень интересен и познавателен. Я сообщу Тирану обо всем, что здесь услышал.

– Ну значит, раз вы решили сообщить о нашем разговоре своим повелителям, то я думаю, что в следующий раз мы соберемся в несколько расширенном составе. Надеюсь, вы не станете возражать, если я возьму в разработку барона. В любом случае нам надо определиться с его возможностями и степенью свободы принятия решений. И так, господа, до встречи. Канал для связи все тот же.

– До встречи.

– До встречи.

38 глава.

– Продал! – не говорил, и даже не кричал, Император, он буквально шипел, сжимая подлокотники кресла, металл которых под его пальцами сминался как глина и стекал, тягучими каплями, оставляя, на антикварном ковре выезженные пятна. – Предал! Ты не меня предал! Ты Империю предал, весь Род человеческий предал!

– Брат, послушай меня. – прокаркал пересушенным горлом, Начальник ИСБ Империи Аратан, вися безвольной куклой в полуметре над полом, в то время как вокруг него вихрилось кроваво-серое облако, состоящее из мельчайших частичек кожи, крови и осыпающейся в труху высокотехнологичной начинки его технодоспехов. Как он мог еще хоть что-то произнести, так и осталось загадкой. Кожа и мышцы уже исчезли, оголив розовую кость черепа и неприкрытые перчатками кости кистей рук.

– Не смей! Не смей называть меня братом! Ты предатель! Шкура продажная! Купился на посулы этих ушастых! Думал не узнаю, не пойму?! Что, власти захотел? Так кто же тебе ее даст! Марионеткой будешь! Рабом на троне!

– Брат, все не так! Дай мне сказать. Я не предавал и не продавал! Я всю жизнь служил Империи!

В этот момент из Императора как будто выдернули стержень. Резко побледнев, он захрипел и обмяк на своем кресле. С шумом герцог Фальк рухнул на пол, стоять сил у него уже не было.

– Предатель, мой родной брат предатель! – непрестанно повторял Император, не обращая внимания на постепенно обугливающиеся, от расплавленного металла подлокотников, кисти рук. И уже не замечая, как опираясь на голые кости, к нему полз его брат.

Через несколько секунд буйство пси-энергии в малом Императорском кабинете прекратилось и ИскИн смог, наконец-то, подать сигнал тревоги. В первые мгновения, ворвавшиеся в кабинет гвардейцы, замерли, не в состоянии понять, что тут произошло. Но выучка и железные нервы взяли свое. Застрекотали аптечки, накачивая двух, самых могущественных людей Империи, лекарствами и анальгетиками. А еще через пару минут в кабинет влетели перепуганные медики. Дальняя стена кабинета исчезла, как по мановению волшебной палочки, представив на всеобщее обозрение медицинский блок. Почти моментально оба человека оказались в самых современных медкапсулах, причем Император попал в нее лишившись обеих кистей, намертво вплавившихся в металл кресла и ловко

отрубленных одним из гвардейцев. Это было наименьшее зло, кисти рук отрастут, а вот остановившееся сердце, переставшее гнать в мозг кровь, а вместе с ней и кислород, надо было запускать немедленно. Разбираться что тут произошло, кто прав, а кто виноват, уже не было, а действовать надо было немедленно, так что, не особо разбираясь, оба человека оказались под пристальным наблюдением медиков, а Императорский Дворцовый Комплекс, перешел на осадное положение.

* * * * *

Мои проблемы начались ровно в тот момент, когда я начал подготовку к развертыванию Станции. Как-то так получилось, что до этого момента я особо не задумывался, а как собственно говоря древние джоре собирались разворачивать свой «Опорный пункт», если размеры стазисконтейнеров ни коим образом не позволяли их транспортировку по транспортным магистралям Станции, их просто невозможно было вынести за пределы сектора их хранения. Мне-то повезло, Куколка сработала в качестве универсального транспортного средства и одновременно сектора хранения. А что делать теперь? Светить возможности этого уникального, не побоюсь этого слова, корабля, мне совсем не хочется. Но и лишаться своего крейсера, тоже. Джоре очень хорошо позаботились, чтобы это оборудование не попало в чужие руки, а если даже и попадет, противник никак не сможет его транспортировать в нужную ему точку пространства.

Ладно, предположим, что эту проблему я решу, в крайнем случае потребую предоставить мне определенную «зону безопасности», да еще и туману напущу, дескать работающие сканеры и тому подобные средства наблюдения плохо влияют на работу моего оборудования и есть реальные шансы его повреждения. Куколка проконтролирует чтобы никто не пытался «подглядывать», а ИскИны моего крейсера, привыкшие вполне плотно с ней работать, выполнят мой приказ и уничтожат любую калошу, которая решит наплевать на мое предупреждение, о чем все будут предупреждены. Так идем дальше. Масса готовой Станции, составит несколько десятков миллионов тон, а это значит, что размещать ее где попало не просто опасно, а смертельно опасно, в конце концов, «законы небесной механики» еще никто не отменял. Рассчитать точное местоположение Станции в пределах Звездной Системы чертовски сложно, приходится учитывать миллионы самых разных нюансов, от гравитации Звезды и планет самой Системы, до воздействия на Станцию самых отдаленных Звезд и космических течений. Наверно, именно поэтому джоре никогда не разворачивали подобные объекты в пределах Систем, а старались проделывать

это в межсистемном пространстве. Но у них были практически неисчерпаемые ресурсы, а мои «запасы» ограничены только космической свалкой. Делать нечего, придется рисковать, в самом крайнем случае, пожертвую одной из планет Системы. На моих «союзников» это должно произвести определенное впечатление, заодно и недостающие ресурсы получу и шахтерам подарок преподнесу, тем более, что, когда будут развернуты основные производственные мощности, сырья мне потребуется не просто много, а очень много. Да, решено вводим в задачу ИскИнов допущение о разрушении планеты… или двух, тут как повезет, пусть считают.

Пять суток ИскИны собирали информацию по Системе, задействовав все мощности крейсера и даже пришлось привлекать корабли расквартированного в ней Флота, разогнав их по самым отдалённым уголкам Системы, а иногда и далеко за ее пределы. А потом еще почти девять суток кластер, из более чем сотни ИскИнов, суммарная вычислительная мощность которых на порядок превосходит мощность целого Флота, занималась вычислениями. И все это время мой крейсер оставался буквально беспомощным, лишь поддерживая защитное поле в дежурном режиме, гарантирующем защиту только от случайных астероидов. Наконец-то ИскИны выдали результаты своей работы. Надо заметить, что результаты довольно приблизительные и их точность не превысила шестидесяти процентов. В общем, никто стопроцентной гарантии безопасности моей Станции, или Системы, если я в ней, эту самую Станцию разверну, мне не дает. Хитрые железяки, как всегда, все оставили на усмотрение человека, предоставив ему право выбора и принятия окончательного решения.

В общем, выдали мне ИскИны оптимальную, по их расчетам, точку, должную послужить центром базы, в семи астрономических единицах от местного светила и в четырех с копейками от единственной пригодной для жизни планеты, зато менее чем в одной десятой от одной из малых планет Системы. Похоже, что они и ее решили использовать в качестве сырья. Самое интересное, что эта точка находится еще и в плоскости эклиптики. Обозначив для флотских выбранную точку, я слегка расслабился и пока пара сотен буксиров стаскивали в указанное место самые крупные и массивные остовы, занялся подготовкой к процессу развертывания Станции. Первым делом, мне пришлось полностью освободить объем Куколки от всего, что там находилось, помимо фабрики нанитов, конечно. Потом все это куда-то распихать по трюмам и палубам крейсера, да еще сделать это почти незаметно, по крайней мере, не привлекая особого

внимания всей той массы народа, что уже почти на постоянной основе шастают по моему кораблю. Ладно хоть, что все эти медики, инженеры, техники и пилоты ограничены в своих передвижениях, да и заняты они, в основном обучением, достаточно сильно, при этом, вся эта толпа еще и уполовинила мои запасы кристаллов с Базами Знаний Союза Джоре.

Рано или поздно, но все заканчивается. Закончились и мои каникулы, да и тянуть уже стало как-то не комильфо, вроде как пообещал, похвастался, а сам постоянно всё откладываю, да откладываю, выискивая те или иные причины задержки. Примерно за сутки, до объявленного мной времени, Система почти очистилась от всевозможных кораблей, осталась только эскадра сполотов, да два десятка кораблей Левеля, но и они отошли как можно дальше. Не знаю, что сыграло решающую роль, то ли мои предупреждения, то ли орудия моего крейсера, а может быть и то и другое вместе, но ни одного активного работающего сканера в Системе не было. Пассивные конечно же работали, тут уже никуда не денешься, да и элементарную оптику никто не отменял и не запрещал, так что, свидетелей моего триумфа, ну, или полного фиаско, будет предостаточно.

Если честно, то меня бил неслабый такой мандраж, когда я на Куколке вылетел с палубы крейсера, расположившегося почти в тридцати световых минутах над плоскостью эклиптики Системы. Пара внутрисистемных прыжков очень быстро доставили нас к точке Начала. Здесь покоился корпус огромного транспортника, построенного, наверное, тысячи две лет назад, не понять кем и не понять для чего. По крайней мере, и сейчас-то нет гипердвигателей, способных закинуть такую махину в гиперкосмос, а тогда-то и подавно не было, но как-бы то ни было, корабль этот когда-то существовал и даже летал… наверное. Вот он-то и должен был послужить начальным сырьем для нанитов, по крайней мере, если верить ИскИнам, то его массы вполне хватит для полного развертывания фабрики и последующего запуска развертывания Станции.

Не скажу, что все прошло как по маслу, были накладки, были, но все они решались в процессе, так сказать, и особого влияния на происходящее не оказали.

Куколка легко продавила силовую мембрану, отделяющую полетную палубу от открытого космоса, и набирая скорость устремилась в самое сердце свалки. Три часа полета, потом еще почти столько же времени заняло маневрирование среди остовов кораблей и Станций. Грузопассажирский бот, роль которого исполняла Куколка, плавно вплыл между навечно замерших створок грузового шлюза древнего исполина. Несколько раз нам

пришлось менять курс, огромные транспортные магистрали гиганта оказались перегорожены, пока наконец-то не добрались до подходящего для нашей миссии места. Пара секунд и на слегка покосившейся палубе расположились восемь транспортных стазисконтейнеров, каждый размером с бот. Дальше уже началась моя работа. Каждый контейнер необходимо было проверить, ввести коды опознания, благо, что и здесь работали мои универсальные коды доступа, намертво вшитые Существами в мою нейросеть, подать команду на активацию, но перед этим рассчитать временную задержку. Дело в том, что я абсолютно без понятия, как быстро происходит активация нанитов, а стать для них сырьем, мне совсем не улыбается. Плюс ко всему, согласно инструкции, переданной мне ИскИнами, каждая колония нанитов должна быть активирована в определенной последовательности и в определенный сроки, относительно всех остальных. В общем, закончил я уже тогда, когда первому стазисконтейнеру до активации оставалось чуть меньше получаса и это при том, что задержку я выставил аж на четыре часа.

Ну а потом была короткая гонка по магистралям древнего корабля и короткий гиперпрыжок, практически сразу от его стенок. Тут уже было не до маскировки, наниты первого контейнера должны были вот-вот активироваться.

Если вы думаете, что активация нанофабрик сопровождалась какими-то спецэффектами, то вы заблуждаетесь. Ничего такого не было, ни вспышек, ни все пожирающих облаков, ни молний, в общем вообще ничего. Просто в один прекрасный момент корпус старого корабля начал вдруг сминаться, на его обшивке появились рваные дыры, которые расширялись с каждой секундой и уже через пару часов на его месте оказалось облако какой-то пыли, на вид совершенно безопасной. Чувствительные сканеры крейсера уловили какие-то колебания, но и они особых опасений ни у меня, ни у Куколки, ни у ИскИнов не вызвали. С чистой совестью я отправился спать.

Разбудили меня панические вопли по системе связи. Было такое ощущение, что меня вызывают все и сразу. Я даже сперва подумал, что на нас напали раскшасы, что они как-то смогли, отследив нас, преодолеть, почитай, пол Империи и теперь атакуют. К счастью, ИскИны меня достаточно быстро успокоили, уведомив, что первый этап, а именно накопление рабочей массы, развертывания Станции практически закончен и начался второй этап, на этот раз насыщение энергией. По моей просьбе ИскИн вывел на голограмму реальное положение дел в Системе и мне сразу стала понятной та паника, что царила вокруг. Пришлось выходить на связь и успокаивать всех подряд.

Одна из малых планет, списанная и приготовленная на заклание, уже исчезла, исчезла так же как и огромная космическая свалка всевозможного мусора. А на ее орбите неспешно кружится огромное черное облако, внутри которого время от времени мелькают молнии и какие-то сполохи. Вот теперь начались и спецэффекты. Как огромный спрут облако раскинуло во все стороны огромные щупальца. Часть из них протянулась к редким астероидам, часть выискивала те немногие остовы кораблей, что еще продолжали летать по своим замысловатым орбитам, а несколько, наиболее длинных и толстых, устремились к местной Звезде. Местное солнышко еще достаточно молодая и активная Звезда, так что периодически, нет-нет, да и выбрасывает длинные, протянувшиеся на десятки миллионов километров протуберанцы. Вот за этими крохами звездного вещества и охотятся те самые щупальца. Наблюдая эту фантасмагорическую картину, я даже как-то пожалел, что раскшасы не могут именно сейчас вынырнуть из гиперпространства всем своим Флотом и именно в этой Системе. Если уж нанитам потребовалось всего несколько часов чтобы «скушать», хоть и малую, но все же планету, то не думаю, что безгубые продержались бы больше нескольких минут. А еще у меня мелькнула мысль, что за последние несколько тысяч лет, эта Система может по праву считаться самой «чистой» в исследованном космосе, ведь наниты не брезгуют ничем, будь то астероид, состоящий из самых ценных и редких металлов, или кусок пластика от внутренней обшивки какого-нибудь разбитого корабля, или мелкий кусок органических отходов, неизвестно откуда и как взявшийся в открытом космосе, подбирают все.

Сначала я не понял, куда идет такая прорва вещества, ведь по моим, ладно, глупым и примитивным оценкам, даже того, что за тысячелетия, в этой Системе собрали люди, было вполне достаточно, для строительства Станции, да и еще должно было остаться. Я даже слегка посмеивался, правда про себя, когда после того как сообщил инженерам и ученым Империи примерные размеры Станции, они почти единодушно заявили, что собранного здесь мусора не хватит даже на десятую долю и начали заказывать целые караваны металлов из Империи. К счастью, где-то там нашёлся умный человек и вместо того, чтобы гнать сюда корабли с ценными ресурсами, отправил несколько сот огромных войсковых транспортов с тем же самым металлоломом, но уже с другой свалки, расположенной не так удачно как эта и мешающей межзвездным, или еще чему-то там, перелетам. Всю ту свалку, конечно не перевезли, даже одного процента от нее не вывезли, но мне почему-то кажется, что очень

скоро эта Система вновь станет изрядно замусоренной и теперь уже все Содружество, станет свозить сюда весь свой хлам. Да и пусть, мне в общем-то как-то все равно. Ладно, что-то я немного отвлекся. Когда ИскИны уведомили меня, что начался второй этап разворачивания Станции, а именно накопление энергетических запасов, я понял, куда девалось все «лишнее» вещество и почему ученые посчитали, что имеющегося здесь «добра» не хватит. Энергия! Все дело в энергии! Для совершения любой работы, нужно потратить определенное количество энергии, а где ее взять? Правильно, из «ненужного» вещества, необходимые вещества идут на создание нанитов, а вся «пустая порода», обеспечивает эти самые наниты, а также и их создание, энергией. Безотходное производство!

Второй этап занял, примерно, неделю. За это время «облако» нанитов превратилось в «тучу», раскинувшись в Системе почти на двадцать световых минут. Расширяться оно перестало, но все так же, с удовольствием, «пожирало» всякий хлам, регулярно доставляемый караванами войсковых транспортов.

На восьмой день, прямо в самом центре облака из нанитов, вдруг, вспыхнула миниатюрная звезда, а ИскИны уведомили меня, что начался третий, предпоследний этап развертывания Станции. По времени он должен занять порядка пяти суток и суть его заключается в «создании» собственно «тела» Станции. Силовых конструкций, внешней и внутренней обшивки, броневого покрытия и наполнения ее внутренних отсеков, секций, уровней и всего остального, той самой высокотехнологической начинкой. К этому времени я уже досконально изучил все, что касается подобных сооружений и прекрасно знал, что за третьим этапом, должен последовать и четвертый, завершающий. Вот тут поработать уже придется мне. Создавать ИскИны, наниты не могут, они могут только создать технологическую цепочку, производство по их изготовлению. Поэтому, с завершением третьего этапа, Станция как бы будет ничейной и почти беззащитной. Почему как бы и почему почти? Ответ прост, создать ИскИн, наниты не могут, а вот самый обычный, ну ладно, пусть и не самый обычный, комп, вполне. Именно поэтому и «почти беззащитной», компы для основных систем будут, даже простейшее ПО на них тоже будет, так что, система жизнеобеспечения, силовые щиты и даже системы непосредственной обороны, будут вполне рабочими, а помимо этого будет работать энергосистема и система позиционирования. Ну а «как бы ничейная», так ведь процесс-то я запустил и именно на мое ДНК настроены все системы, да и коды доступа тоже я устанавливал, так что, вроде как Станция и пустая, и девственно

чистая, и ничейная, а вот завладеть ею, это надо еще очень сильно постараться, да чтобы еще и я, при этом, не мешался и не влезал со своими «претензиями». Подготавливаемые для работы на Станции имперские специалисты прекрасно осведомлены об всех этих нюансах, поэтому никто особо и не беспокоится, ведь даже в таком вот «полурабочем» состоянии Станция вполне в состоянии раскатать небольшой Флот из сотни-другой кораблей тяжелого класса Содружества. Скорее всего и сполоты о чем-то знают, ну или догадываются, потому как никаких телодвижений не совершают, а имперцы зорко за этим наблюдают, во избежание, так сказать, ведь зарождающаяся Конфедерация еще очень слаба и по обе стороны вполне достаточно противников такого Союза.

За пару дней до завершения «создания» Станции, меня пригласила на разговор Куколка. Что-то в ее интонациях мне сразу не понравилось. Была она какая-то задумчивая и как мне кажется, немного растерянная.

– Куколка, что случилось?

– Серж, я не знаю, но такое ощущение, что у нас появились «гости»?

– Раскшасы?!

– Нет… не знаю, не уверена.

– Так, давай, рассказывай.

– Я тут немного экспериментировала со сканером ментальной активности… и получила несколько неожиданный результат. Вот смотри. – передо мной развернулась голограмма Системы. – Это корабли твоего знакомого, адмирала Левеля. С самого начала развертывания Станции, они сохраняют свое местоположение. Видишь, как светятся отметки разумных. Вот эта вот группа кораблей, принадлежит сполотам, их отметки значительно отличаются от людей, немного ярче и спектр излучения чуть иной. Вот эта группа отметок, это твои «подданные», ксашиши, судя по всему, они неплохие маги, или как тут говорят, ментооператоры. А теперь посмотри вот сюда.

– И что, тут же ничего нет.

– В том-то и дело. Смотри, сейчас я переключу сканеры на другой режим работы. – голограмма немного изменилась, отметки разумных стали чуть тусклее, зато все пространство слегка засветилось. – Это свечение показывает общий фон насыщения пространства ментальной энергией. А теперь посмотри на выделенную область.

– Она осталась такой же темной. Там что, какая-то ментальная аномалия?

– Я тоже так сначала подумала. Мало-ли что бывает в

Космосе. Поэтому попыталась до максимума увеличить чувствительность оборудования… и получила вот это. – голограмма практически не изменилась, но теперь, заинтересовавшая Куколку область пространства, все же демонстрировала некую ментальную составляющую, очень слабую.

– Ну, ментальная энергия там все же есть. Что, в принципе, и требовалось доказать. А при чем тут «гости».

– Есть мнение, что эта область пространства скрыта чем-то, похожим на твой ментальный щит…

– Схрон Древних?!

– Нет, не думаю… Больше похоже на переработанную и модернизированную технологию раскшашей. Что-то вроде их ментальной атаки, но направленной не во вне, а во внутрь.

– Что, кто-то сам по себе наносит постоянный ментальный удар?

– Да нет конечно же. Похоже, что кто-то таким образом изолировал эту область пространства.

– Похоже на раскшашей?

– Что-то общее безусловно есть, но… нет, это не они.

– Куколка, знаешь что… ты понаблюдай за этим местом. Если там есть какая-то активность, то мы ее засекем. А если нет, то потом проверим, что там такое. Срываться сейчас…не думаю, что это правильная мысль. Добираться туда придется долго… а вдруг пустышка.

– Хорошо, я понаблюдаю.

– Ну и ладно. Я пошел?

– Подожди, Серж. Есть еще одно дело. Я закончила анализ и работы с теми странными шариками, что извлекла из раскшашей…

– И?

– Это полный аналог ваших нейросетей… но несколько более продвинутый и специализированный, что ли.

– Куколка, ну хватит уже тянуть кота за хвост.

– Хорошо. Это нейросети для магов…

– А какая разница для магов или не для магов?

– Все дело в ее возможностях. Как я смогла понять, у нее восемь степеней функционирования. В зависимости от личностных характеристик разумного, она сама выбирает уровень своей функциональности. На первом уровне, именно он был задействован у раскшашей, эта нейросеть позволяет манипулировать с ментальными потоками. Закукливать их, или наоборот, производить направленный выброс.

– Ментальный щит и ментальная атака?

– Да. Но первый уровень позволяет манипулировать только внутренней ментальной энергией. Второй же, уже позволяет использовать внешние ментальные потоки, перехватывая их использую как свои, тем самым усиливая собственные возможности. Третий, уже дает возможность использовать внешний ментальный фон.

– А в чем разница?

– Потоки идут от разумных, а ментальный фон, он есть везде, даже в открытом космосе. Сам понимаешь, это очень сильно усиливает возможности мага. Но и это еще не все. Третий уровень дает возможность создания магемм, вплоть до второго уровня. Вот твой Щит Воздуха и Воздушный кулак, это всего лишь первый уровень.

– Ясно. А что дают остальные пять уровней этой нейросети?

– Не знаю. Для дальнейших исследований мне нужен разумный с, хотя бы зачатками ментооператора. Ты же не хочешь мне помочь.

– Куколка, мы уже, по-моему, этот вопрос обсуждали. Да и я вижу, что ты и без меня очень даже неплохо с этим вопросом справляешься.

– Серж, ты так и не понял. То, что я тебе сейчас сообщила, это только краешек от тех возможностей, что дает эта нейросеть. Уровень этих изделий просто заоблачный! Эти нейросети создали техномаги, для которых мои Создатели не больше чем дикари, ну в самом лучшем случае, работники «три П».

– Подай, принеси, или на… не мешай?

– Да! Твоя нейросеть, все те нейро и менто модули, что тебе понаставили Существа, это лишь слабое подобие возможностей и функционала этой нейросети! Ты занимался с Орисом, я просмотрела информацию из ИскИна «Авроры», тебе постоянно не хватало энергии для чего-то более-менее существенного, а эта нейросеть дает море, океан энергии, практически снимая любые ограничения перед магом, ментооператором или псионом, называй как хочешь.

– Для того, чтобы получить это море энергии надо как минимум, чтобы нейросеть развернулась до третьего уровня!

– Да, тут ты прав. Но, я считаю, что для тебя это не станет проблемой. Я даже считаю, что с твоими возможностями, можно замахнуться и на пятый, и на шестой уровень, может быть даже и на седьмой! Серж, это совершенно безопасно! Нейросеть сконструирована таким образом, что подходит любым разумным, независимо от строения тела, мозга, физических и физиологических особенностей. Главное, чтобы был мозг и существо умело его использовать по назначению.

– Ладно, уговорила, я подумаю над твоими словами. Ничего не обещаю, но… подумаю. Уже выходя из техномагического корабля, я не поворачиваясь спросил, – Куколка, а тебе-то зачем это надо?

– Мне? А ты думаешь приятно, когда знаешь, что можешь почувствовать все свои возможности, а из-за того, что твой оператор ограничен в своих возможностях, выполнять роль только средства передвижения и универсального склада? Ведь и мои возможности напрямую завязаны на твои, чем больше ты можешь, как маг, тем больше возможностей и у меня. Любой инструмент в более умелых и опытных руках способен на много большее, чем в руках неуча и неумехи.

– А если я установлю себе эту штуку, ты сможешь меня чему-то научить?

– К сожалению, нет. Учиться тебе придется самостоятельно, я смогу тебе в этом только помочь. Но чем больше ты будешь знать и уметь, тем больше будет и от меня толку. Сейчас ты как ребенок, который только-только научился ползать, а уже хочешь бежать. Сначала научись стоять на ногах, потом научись ходить, а вот потом… можно будет и побегать.

– Ясно.

Последние двое суток ожидания готовности Станции, слились в одном постоянном ожидании. ИскИны моего крейсера четко отслеживали весь процесс и в какой-то момент начали сообщать о начале работы той или иной системы. Корпус Станции уже третьи сутки как был готов, со мной постоянно связывались имперцы, по-моему, они так до конца и не поверили, что я готов передать им это сооружение. Почти тридцать километров в диаметре, огромный металлический шар поражал и подавлял и своими размерами. Небольшой переполох вызвало включение защитных систем Станции, когда она окуталась силовыми полями, а многочисленные стволы и излучатели, раскиданные по всей ее поверхности, вдруг, пришли в движение. Это заставило понервничать многих флотских офицеров. Доклады ИскИнов шли почти беспрерывно, а мне приходилось постоянно находиться на связи, требовалось принимать решения о вводе в работу или консервации того или иного оборудования или производственных мощностей. К сожалению, хотя система жизнеобеспечения уже и была готова и даже протестирована, запустить я ее не мог, если с гравитацией все и обстояло нормально, был на станции и воздух, точнее набор газов, то вот с водой был явный напряг. Ничего, пара огромных танкеров уже пришли в Систему и только ждали моей отмашки, чтобы заполнить резервуары, так что, день-два и на Станции можно будет свободно дышать.

Таймер, установленный и запущенный ИскИнами по моей просьбе еще сутки назад, отсчитывал последние часы, когда в Системе была объявлена боевая тревога. Сканеры кораблей зафиксировали возмущение гиперполя. Ожидая возможных «сюрпризов», я немедленно связался с герцогом Фальк, который вот уже сутки как прибыл в гости. Была вероятность, что это прибывает аратанский Флот. Но его ответ был отрицательным, все имперские корабли останавливаются в соседней Системе, за пару световых лет от этой и он никого не ждет. Есть конечно вероятность, что Император может не утерпеть и прилетит полюбоваться на новую «игрушку», но у герцога есть с ним договоренность, что сразу после приемки Станции, он лично явится на доклад. Но прибывающие корабли явно шли из глубины Империи. Левель начал готовиться к бою, я тоже не остался в стороне, да еще и привел орудия непосредственной обороны Станции к бою. На все наши корабли ушли коды опознания свой-чужой, герцог связался со сполотами и предложил им перейти на другую орбиту. Кошки с пониманием отнеслись к этой просьбе и ушли еще дальше к краю Системы. А через несколько минут по всей Системе начали открываться воронки гиперпереходов.

Всего несколько секунд потребовалось ИскИнам Флота, чтобы произвести опознание кораблей. По всем каналам связи, почти одновременно, раздался яростный рев сотен глоток.

– Аграфы! Твари ушастые!

Если сказать, что я не был полностью согласен с таким определением этих «союзничков», это значит ничего не сказать. И у меня, и у имперцев, да даже у немногочисленных, присутствующих в Системе, сполотов, были все основания еще и не так обласкать этих ушастых. Ведь, само по себе вторжение Флота аграфов в пространство Империи, факт довольно обыденный, тем более, что четко очерченной границы нет, да и, так называемые, пограничники, в основном выполняют функции службы экономической безопасности, охотясь на контрабандистов и следя, чтобы передовые технологии не утекли за Фронтир. А так, в пределах Содружества, любой может летать, где ему заблагорассудится, главное не нарушать законов Содружества и государственных образований внутри него. В общем, аграфы имели полное право летать в пространстве Империи как члены Содружества и как одна из «Старших Рас». С последним, правда, сейчас не все так радужно для ушастых обстоит и все идет к тому, что они займут место Империи, пододвинувшись и уступив ей свое место, в свою очередь заняв уже ее. Но, в этом они сами виноваты, нечего было так долго и так упорно гадить и Империи, и сполотам, а ведь был у них шанс удержаться наверху, был, так

нет же, решили противопоставить себя всем и сразу, ну и напросились.

Так что, если бы ушастые сходу не открыли огонь по кораблям Левеля, заодно «причесав» и эскадру сполотов, то ничего страшного бы и не произошло. А теперь… Все указывает, что аграфы рискнули и решились провести войсковую операцию, заодно немного пощипав и своих бывших союзников, и претендентов на свое место в Курии. С первых же секунд уже никто не сомневался в смысле этой авантюры, аграфам нужна была моя Станция, причем совершенно неважно в каком состоянии, ее полное уничтожение их тоже вполне устраивает. По идее, в свете идущей войны с раскшасами, эти действия расцениваются однозначно – предательство. Беда только в том, что противостоять аграфам в Системе никто не может, слишком уж подавляющее превосходство они себе обеспечили. А это говорит только об одном, в Системе есть их люди, кто постоянно передавал им расположение кораблей и эскадр, а заодно и сообщал о степени готовности Станции. Вот только, ушастые чуть-чуть опоздали. Заявись они на пару суток раньше, когда Станция еще была «голой и босой», у них бы были все шансы, нет не захватить ее, а уничтожить, но теперь, с полностью функционирующими средствами защиты и обороны, не имеющей проблем с энергией и под угрозой появления Флота Аратана, шансов у них практически, да и теоретически, нет. Поэтому я сначала даже и не понял, что именно они задумали.

Внешне все выглядело так, как будто основная цель аграфов именно Станция. Несколько десятков тяжелых крейсеров, при поддержке восемнадцати линкоров, очень быстро и вполне грамотно блокировали корабли Девятого Флота Империи, да и противопоставить ушастым им, в принципе, было нечего, если не считать пары десятков средних крейсеров ИСБ, прибывших вместе с герцогом. И все равно, герцог и Левель начали перестроение, на сей раз из оборонительного ордера в атакующий. ИскИны без задержки выводили всю информацию на голограмму, поэтому я был в курсе происходящих событий. Даже то, что к моему крейсеру направляются шесть странных, абсолютно незнакомых мне и ИскИнам кораблей, я прекрасно знал. Но меня в тот момент больше беспокоили корабли, атакующие Станцию. Сполоты попытались вмешаться, но почти моментально оказались под огнем превосходящих сил аграфов и были вынуждены отступить.

Я затребовал канал связи с герцогом. Ответил он не сразу, пришлось подождать несколько минут.

– Герцог, сколько нам ждать подкрепления?

– Боюсь, что очень долго, барон. Ушастые глушат гиперсвязь.

Я не могу связаться с Флотом. Похоже, что мы бездарно проспали ваш подарок. Серж, продержитесь полчаса, мы формируем ордер и идем к вам на выручку.

– Герцог, у аграфов нет кораблей, способных, на равных, сражаться с моим крейсером.

– К сожалению, барон, есть. И они сейчас направляются к вам. Те шесть единиц, что вы, скорее всего, видите на своих сканерах, это корабли настолько же древние, как и ваш крейсер. Это мониторы планетарной оборы джоре, в последнюю войну они правда не использовались, да и построили их всего несколько штук. Вот уж не думал, что они сохранились.

– Герцог, приложите все силы к защите Станции. Я передаю вам коды доступа. Дальше сами разберетесь. Скорее всего, если вы конечно правы, то атака на Станцию, это отвлекающий маневр. Ушастым нужен я. Вот пусть и побегают. А вам я запрещаю, вы поняли, запрещаю мне помогать! У меня есть возможности, если не победить, то сбежать. И предупредите Левеля, если он ослушается, то я лично, заставлю его сожрать собственные уши!

Если кто-то подумал, а с чего это я вдруг стал таким «выдающимся флотоводцем», то пусть не обольщается. Моей заслуги в том нету. ИскИны наконец-то раскопали в своей памяти все данные по приближающимся ко мне кораблям. Тут герцог оказался абсолютно прав, классифицируя корабли, единственное, чего он не знал, так это того, что корабли эти так и не были достроены. А вот сканеры моего крейсера давали более полную информацию, нежели древние, чудом сохранившиеся, архивы. Конечно, засунутые ушастыми на борт этих судов планетарные мортиры, способны доставить мне массу неприятностей, вот только их скорострельность и в идеальных-то условиях, оставляет желать лучшего, а в условиях энергетического голода и тем более. Похоже, что аграфы все ставят на один-единственный удар, которого мои щиты и броня, явно не выдержат. Вот только и мой крейсер, совсем даже не безобидная мишень, да и есть у меня возможность взять под свой контроль ИскИны этих ископаемых. Так что, мы еще пободаемся.

Это мое «пободаемся», длилось почти два часа. К этому времени я даже устал нахваливать себя и восторгаться своими знаниями и умениями. Более того, понаблюдав, как резво оборонные системы Станции отстреливают особо наглых ушастых, заставил герцога увести из Системы Флот Левеля. Сполоты ушли сами, а ксашиши просто не посмели мне возражать. Я в это время как раз восхищался возможностями Станции, оборонные турели которой, разнесли в щепки очередной тяжелый крейсер аграфов. Я даже не придал никакого

значения сообщению Куколки, что странное, привлекшее ее внимание, аномальное пространство, вдруг пришло в движение и движется по какой-то замысловатой траектории. В этот момент меня больше занимало сообщение ИскИна, что очередное попадание с одного из ископаемых кораблей просадило мои щиты еще на шесть процентов.

Получив это сообщение, я только презрительно скривился. Точно так же как, прекрасно разработали эту операцию, точно так же бездарно, аграфы теперь ее сливали. Нет, если уж они так сильно захотели отправить меня на свидание с предками, что не побоялись противопоставить себя всему Содружеству, то могли бы продумать, что одиночные попадания в мой крейсер совсем для него не страшны. Да, сбивают прицел, да, заставляют больше маневрировать, правда вполне успешно отжимают меня от Станции, но я и сам совсем не стремлюсь оказаться рядом с ней. Так что, наши желания, пока, если и не совпадают, то, по крайней мере, сильно и не конфликтуют.

Я как раз наблюдал, как особо удачный залп крейсера развалил на части один из корпусов древних кораблей, когда вдруг по всему крейсеру прошла какая-то странная волна, меня кинуло в жар, а потом в холод, а мое сознание куда-то поплыло. Лишь тоненькие линии ментальной энергии еще продолжали удерживать мое сознание, мое Я, от полного распада. Как сквозь вату я услышал панический вопль Куколки.

– Нестабильная метрика пространства! Пробой многомерности! Попытка захвата сущности! Аварийная эвакуация!

Мое тело швырнуло куда-то в сторону и я наконец-то смог, нет не сознанием, каким-то шестым, седьмым или девяносто девятым чувством, разглядеть что произошло.

Увлекшись боем, не обратив внимания на сообщение Куколки, я и не заметил, как опасно приблизился к странному объему пространства, скрытому неизвестным полем. И все же я оказался прав. Это поле было ничем иным, как защитой и маскировкой, установленной Древними, очень Древними существами. Огромный корабль-клякса из моего сна, пока еще не живой, но уже и не мертвый, неспешно разворачивал что-то вроде щупалец, протягивая их к моему крейсеру. Вот одно из щупалец «приклеилось» к крейсеру, за ним второе, третье. ИскИн что-то заверещал об утечке энергии, зато корабль-клякса задвигался быстрее, четче и… разумнее, что ли. Одно из щупалец, вдруг резко выстрелило вперед, снеся остатки щита, а вместе с ним и добрую треть крейсера. Затем, точно такой же фокус провернуло еще одно из щупалец, мне даже показалось, что оно какое-то

бестелесное, так легко и непринужденно оно прошло через броню моего корабля.

Какая-то незнакомая сила подхватила мое тело и поволокла прямо сквозь переборки, а потом все вокруг затопил ослепительный белый свет. Меня опять что-то дернуло, над головой мелькнула переливающаяся всеми цветами радуги тонкая пленка и я уже окончательно отключился.

Эпилог.

Кому-то может показаться, что Вселенная безгранична и ее населяют миллионы, даже миллиарды разумных рас. На самом же деле Вселенная безгранично пуста. Вселенная, просто чудовищно пуста. Галактики, звезды и планеты теряются в этой бесконечности, а уж говорить о миллионах разумных рас, вообще не стоит. Зарождение жизни, а уж тем более разумной, на той или иной планете так же вероятно, как и байка, о рассыпавшемся типографском шрифте и сложившемся в «Войну и Мир». Вероятность есть, но она ничтожно мала. На миллионы пригодных для жизни планет приходится лишь одна, на которой она смогла зародиться, выжить и развиться.

И все равно, миллиарды лет, Вселенная, раз за разом создает условия для такого зарождения, пестует слабые ростки жизни и ждет, ждет, когда появится Разум, достойный ее внимания и общения. Но, не смотря на все старания Вселенной, разумные с методичностью и упорством, достойных более важного применения, пытаются себя убить. Они воюют, убивают, уничтожают друг друга по надуманным предлогам. Кому-то в этой вечной мясорубке везет меньше, кому-то больше. Одни расы прекращают существование, едва сделав первый шаг по пути научно-технического прогресса, другие и его сделать не успевают. Одни расы осваивают межзвездные перелеты, а вторые даже не успевают выйти из пещер. Из сотен тысяч выживают единицы, но и они постоянно балансируют на краю пропасти, но не хотят этого замечать и понимать. Но Вселенная умеет ждать.

Окно странного, искаженного и перекрученного гиперперехода скомкало и изорвало пространство всего в паре астрономических единиц от безымянной звезды. Одинокий Голубой Гигант, лишенный планет, но за миллионы лет своего существования захвативший несколько сот бродячих астероидов, осколков былых космических катастроф. Из-за барьера гиперпространства, разом прорвав ткань мироздания, вывалился корабль. Корабль был совсем привычной формы, что-то бесформенное, постоянно меняющееся, то вытягивающееся в струну, то сжимающееся в точку, то вдруг вспухающее в огромный шар.

Некоторое время потревоженное пространство продолжало искривляться и бушевать, но и Звезде, что ей, раскаленной термоядерной топке, какие-то жалкие возмущения пространства на огромной дистанции, и астероидам, что им мгновенное и исчезающе слабое изменение гравитационного поля, не способное

сдвинуть с места даже пылинку, какая уж тут катастрофа… И самой Вселенной, было на это абсолютно наплевать. Да, собственно говоря, и кораблю это буйство пространства было нипочем. И самому кораблю, и тем, кто кораблем этим управлял.

Единственное место, где эти возмущения нашли отклик, это некий объект, странной формы, в виде огромного многогранного кристалла. Вот здесь возмущения пространства нашли отклик, под их воздействием структура кристалла стала меняться. Возникали области молекулярных сжатий и разрежений, текла и изменялась кристаллическая решетка. Менялись субъядерные и ядерный связи. Поглощалась и выделялась энергия. Возмущения пространства, порожденные выходом из гиперпространства корабля, пробудили кристалл, точнее его искусственный интеллект, а он в свою очередь повлиял на пространство. Точнее, даже не на само пространство, а на его свойства, свойства чрезвычайно глубинные и не имеющие ничего общего с изменениями пространства и его свойств при обычном межзвёздном прыжке. Теперь кристалл очень напоминал фароискатель, утерянный каким-то водителем-раззявой в невесомости. С одной из его граней срывался конический луч, только луч этот был неощутим для приборов, любого из существующих, корабля, хотя самые обыкновенные оптические датчики прекрасно видели, если не сам луч, то результат его работы. На некотором расстоянии от кристалла, мизерном по меркам космоса, но огромном по меркам любо отдельно взятого человека, луч обрывался, образовывая окружность диаметром в несколько сот километров, которая сверкала всеми цветами радуги.

За долгое-долгое время, пока кристалл невозмутимо ожидал у Синего Гиганта, корабли вблизи него появлялись всего раз пять. Первый раз, в незапамятные времена, причем это был тот самый корабль, какой доставил и подвесил на теперешней орбите сам кристалл. Этот корабль грамотно сманеврировал, дождался, пока кристалл создаст луч и окружность, прошел через самый ее центр и навсегда исчез из Галактики.

Второй и третий разы были неизмеримо позже, когда все, кто устанавливал кристаллы у некоторых звезд, уже угасли как раса и начисто потеряли интерес к межзвездным путешествиям.

Это были одиночные суда, которые пробыли в окрестностях по-прежнему безымянной звезды недолго, к кристаллу не приближались и покинули эту часть космоса по-своему, без помощи транспортера забытой расы. Вселенная уже успела забыть расу пилотов, которые вели второй и третий корабли, впрочем, так же, как и Древних, установивших кристалл-транспортер.

Время неумолимо, оно не щадит ни тех, кто изобретает способы межзвездных путешествий, ни их приспособления, при помощи которых эти путешествия осуществляются. Но загадочный кристалл словно не знает прикосновения времени. Хотя, определенном смысле так оно и есть. Давно забытая раса Древних, никаких подобных устройств после себя больше не оставила, а может быть их просто пока еще не нашли, поэтому кристалл можно было считать одним из самых старых объектов не только Галактики, но и Вселенной.

Четвертое посещение этой Звездной Системы произошло много позже всех предыдущих, по меркам кристалла, это было чуть-ли не вчера. Зато, в тот раз в Систему вошел целый Флот, из сотен судов. Избитые, поврежденные и едва передвигающиеся пара десятков тяжелых крейсеров, теперь уже, исчезнувшей расы, сопровождали сотни гражданских судов. До сих пор, для всех остается загадкой, каким образом все эти корабли встали на правильный вектор разгона. Хотите верьте, хотите нет, но по чистой случайности все корабли покинули и эту Систему, и эту Галактику.

Пятый раз, произошел только что. Искусственный Интеллект, упрятанный в кристалле, соизволил обратить на появившийся в его владениях забавный кораблик. Но уже через мгновение недовольно «нахмурился». Пространство опять взорвалось искажениями, потревожив тишину и покой, обволакивающие кристалл. В Систему вывалился корабль одной из младших рас. Большой, неуклюжий, пытающийся стабилизировать свою метрику, закрепиться в трехмерном пространстве. Одна из частей корабля устремилась к маленькому и забавному кораблику, попыталась зацепиться за него, отнять у него часть его энергии.

Никто не знает, какие установки, какие программы сработали в кристаллических мозгах. С одной из граней кристалла сверкнул абсолютно черный луч, пронзивший корабль-кляксу в одной-единственной точке. Сверкнула совсем незаметная вспышка и огромный корабль разлетелся по всей Системе мелким пеплом.

К сожалению, этих мгновений, что ИскИн был занят неприятным ему пришельцем, вполне хватило маленькому кораблику, чтобы бессистемно кувыркаясь, влететь в сверкающую окружность. В самый последний момент кто-то на корабле попытался что-то сделать, немного странное, а точнее давно забытое ИскИном, поле окутало кораблик, но было уже поздно. Суденышко исчезло, а вместе с ним исчез и загадочный луч из кристалла, а сам он опять погрузился в сон.